

ТРЕТИЙ СЪЕЗД

РСДРП

АПРЕЛЬ~МАЙ 1905 ГОДА

ПРОТОКОЛЫ

МОСКВА • 1959

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

ПРОТОКОЛЫ
И СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОТЧЕТЫ СЪЕЗДОВ
И КОНФЕРЕНЦИЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБДИНЯЙТЕСЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий съезд РСДРП состоялся 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года в Лондоне. Работа съезда проходила в обстановке нарастания буржуазно-демократической, народной революции в России.

Начало 1905 года принесло первую большую волну стачечного движения. В ответ на кровавые злодеяния царского правительства в Петербурге 9 января 1905 года начались всеобщие забастовки в Москве, Риге, Варшаве, Тифлисе и других промышленных центрах страны. В январе 1905 года бастовало 440 тысяч рабочих, т. е. больше, чем за все предыдущее десятилетие. В ряде городов состоялись политические демонстрации.

Пролетарская борьба вызвала революционное движение среди крестьянства. «Только волны массовой стачки, прокатившиеся по всей стране, в связи с жестокими уроками империалистской русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна» *. В феврале 1905 года начались аграрные волнения в Орловской, Воронежской, Курской губерниях. Особенно сильно было движение в Поволжье, Прибалтийском крае, Закавказье, Польше. Весной 1905 года в ряде мест состоялись организованные социал-демократами забастовки сельскохозяйственных рабочих.

«Россия переживает великий исторический момент, — писал В. И. Ленин. — Революция вспыхнула и разгорается все шире, охватывая новые местности и новые слои населения. Пролетариат стоит во главе боевых сил революции. Он принес уже наибольшие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием» **.

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 235.

** См. настоящее изд., стр. 1.

Развертывающаяся народная революция в России требовала от пролетарской партии правильного и твердого политического руководства революционной борьбой масс. Перед партией, указывал В. И. Ленин, стояли величайшие, грандиозные задачи организации восстания, концентрации революционных сил пролетариата, сплочения их с силами всего революционного народа, вооруженного нападения, учреждение временного революционного правительства*.

Новые вопросы организации и тактики, выдвинутые гигантским подъемом революционного движения, должны были стать в центре внимания III съезда партии.

Неотложная необходимость созыва съезда диктовалась также положением внутри партии, фактически расколотой на большевиков и меньшевиков, по-разному оценивавших характер, движущие силы и задачи пролетариата в революции.

После II съезда партии между большевиками и меньшевиками развернулась борьба по принципиальным вопросам организации и тактики партии. Большевики во главе с В. И. Лениным решительно выступили за осуществление революционной марксистской программы и устава, принятых на II съезде партии, против раскольнической, дезорганизаторской деятельности меньшевиков, тащивших партию к раздробленности и кружковщине. Меньшевики встали на путь антипартийных методов. Они создали тайную фракционную организацию во главе с Мартовым, Троцким, Аксельродом и поставили перед собой цель — путем бойкота партийных центров и дезорганизации партийной работы захватить руководство партией. Переход Плеханова на сторону меньшевиков, захват ими редакции «Искры» и большинства в Совете партии, проведение политики раскола местных партийных организаций — все это поставило партию в условия тяжелого кризиса. Основу этого кризиса, указывал В. И. Ленин, «составляло упорное нежелание меньшинства II съезда подчиниться большинству его»**. Раскольническую политику меньшевиков поддерживали лидеры II Интернационала.

В качестве единственного надежного средства обуздать дезорганизаторов-меньшевиков, сохранить и умножить силы партии, вооружить партию для предстоящих революционных битв, В. И. Ленин еще в декабре 1903 года выдвинул требование немедленного созыва партийного съезда. Местные партийные организации активно поддержали инициативу В. И. Ленина. Борьба за созыв съезда стала центральной задачей всех большевиков.

Партийные организации крупнейших пролетарских центров — Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Риги, Тулы, Твери,

* См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 415.

** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 409.

Ярославля, Закавказья и др. — сплотились вокруг В. И. Ленина и его сторонников, выступили в защиту ленинских организационных принципов, за партийность и партийную дисциплину, против дезорганизации и кружковщины, насаждаемой меньшевиками. Так, Московский комитет в резолюции, принятой в сентябре 1904 года, заявлял: «Московский комитет высказывает полную солидарность со взглядами Ленина, высоко ценит всю его деятельность, в которой Ленин стремился и стремится к созданию *действительно крепкой пролетарской партии*». Петербургский комитет в резолюции от 23 июня 1904 года требовал «скорейшего созыва III съезда партии», который, как сказано в резолюции, «явится действительным и правдивым выразителем взглядов партии» *.

Важнейшим этапом в борьбе за созыв III съезда было совещание 22-х большевиков, которое состоялось по инициативе и под руководством В. И. Ленина в начале августа 1904 года в Швейцарии. По предложению В. И. Ленина совещание приняло специальное обращение «К партии» **. В этом обращении, написанном В. И. Лениным, дан глубокий анализ причин партийного кризиса и всесторонне обоснована необходимость немедленного созыва съезда партии. Обращение 22-х большевиков нашло горячий отклик в местных организациях партии. В сентябре — декабре 1904 года состоялись три областные конференции большевистских комитетов: Южная (Одесский, Николаевский и Екатеринославский комитеты), Кавказская (Бакинский, Батумский, Тифлиссский и Имеретинско-Мингрельский комитеты) и Северная (Петербургский, Московский, Тверской, Рижский, Северный и Нижегородский комитеты). Конференции приняли решения о необходимости созыва III съезда и избрали Бюро комитетов большевистства, которое под руководством В. И. Ленина провело всю организационную работу по созыву III съезда. В состав БКБ входили: В. И. Ленин, М. М. Литвинов, А. А. Богданов, С. И. Гусев, Р. С. Землячка, П. А. Красиков, М. Н. Лядов и другие.

В деле сплочения партии и подготовки съезда огромное значение имела газета «Вперед», основанная по инициативе В. И. Ленина. Газета выходила еженедельно с 22 декабря 1904 года (4 января 1905 года). На страницах газеты «Вперед» В. И. Ленин разрабатывал стратегическую и тактическую линию большевиков по основным вопросам революции: о характере и особенностях революции, о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве и революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении социал-

* Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955, стр. 106 и 86.

** См. настоящее изд., стр. 651—657.

демократии к крестьянскому движению, к либеральной буржуазии, к русско-японской войне. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 40 статей и заметок В. И. Ленина. Положения о стратегии и тактике партии в буржуазно-демократической революции, сформулированные и обоснованные В. И. Лениным в этих статьях, легли в основу решений III съезда. Большевицкая газета «Вперед» разоблачала и громила оппортунизм меньшевиков в организационных и тактических вопросах, идейно вдохновляла и организовывала партийные массы вокруг ленинского лозунга борьбы за съезд.

Меньшевики резко выступали против созыва съезда. Совет партии, в составе которого были Плеханов, Мартов, Аксельрод, действовал, по определению В. И. Ленина, как орудие тайной организации меньшевиков, направляя свои усилия на срыв съезда. Совет партии выступил против большинства партии. Пользуясь своим уставным правом созыва съезда, Совет партии произвольно устанавливал условия подсчета резолюций местных комитетов, высказывавшихся за созыв съезда, проявлял недоверие к этим резолюциям, оттягивал опубликование их, подделывал подсчет голосов, присваивал себе право съезда объявлять мандаты недействительными, вносил дезорганизацию в работу местных комитетов, восстанавливая против них периферию. 8 марта 1905 года Совет партии принял постановление против созыва съезда, опубликовав его в № 89 «Искры».

Центральный Комитет партии, в составе которого преобладали примиренцы Гальперин, Красин, Носков, также выступал против созыва съезда. ЦК под предлогом «установления мира в партии» запретил агитацию за съезд и начал распускать организации, которые выступали за необходимость созыва съезда.

В этой обстановке Бюро комитетов большинства целиком взяло в свои руки дело организации съезда и 15(28) февраля 1905 года опубликовало в газете «Вперед» «Извещение о созыве III партийного съезда». В основу этого документа было положено написанное В. И. Лениным в декабре 1904 года «Извещение об образовании Организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии». К извещению БКБ редакция «Вперед» дала примечание «От редакции», написанное В. И. Лениным, в котором был предложен примерный порядок дня съезда и дан призыв ко всем членам партии принять активное участие в его подготовке. Эта позиция Бюро комитетов большинства была активно поддержана большинством местных комитетов. В марте 1905 года из 28 местных комитетов партии 21 высказался за созыв съезда.

Центральный Комитет, учитывая, что подавляющее большинство местных партийных комитетов высказалось за созыв съезда, вынужден был отказаться от своей прежней позиции и 4 марта

1905 года обратился к партии с воззванием о подготовке съезда. 12 марта был образован Организационный комитет по созыву съезда партии из представителей БКБ и ЦК.

В. И. Ленин провел огромную организаторскую работу по подготовке съезда. В первой половине декабря 1904 года В. И. Ленин посылает всем членам БКБ написанное им «Извещение об образовании Организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии». Тогда же он производит предварительный подсчет комитетов, имеющих право участия на съезде, количество их голосов, перечень некоторых возможных делегатов на съезд и составляет проект порядка дня съезда. В феврале 1905 года В. И. Ленин составил новый проект порядка дня и перечень резолюций к съезду, подготовил «Общий план решений III съезда». Этот документ определял позиции большевиков по всем очередным вопросам революционной борьбы пролетариата и внутрипартийных отношений. Тогда же В. И. Ленин написал проекты резолюций съезда: о дезорганизаторском поведении меньшевиков или новоискровцев, о поведении в партийном кризисе Плеханова, о принципиальной позиции новоискровцев, об отношениях между рабочими и интеллигентами в социал-демократической партии, а также составил пакет с перечнем главнейших вопросов, выяснение которых необходимо было для переработки устава и составления других резолюций съезда. В апреле 1905 года В. И. Ленин пишет заметку к съезду, в которой указывает, какие документы необходимо напечатать для членов съезда, составляет перечень резолюций и возможных докладчиков по отдельным вопросам*.

* * *

*

На съезд были приглашены все организации РСДРП, но меньшевики отказались от участия в работе съезда и собрались отдельно в Женеве, где устроили свою конференцию. На съезде присутствовало 24 делегата с решающими голосами и 14 — с совещательными. С решающими голосами присутствовали делегаты от 21 комитета, действовавших главным образом в крупных промышленных центрах России: Петербургского, Московского, Тверского (в конце съезда), Рижского, Северного, Тульского, Нижегородского, Уральского, Самарского, Саратовского, Кавказского союза (8 голосов, что равнялось 4 комитетам), Воронежского, Николаевского, Одесского, Полесского, Северо-Западного, Курского, Орловского. С совещательными голосами присутствовали делегаты Архангельского, Казанского, Одесского комитетов, Уральского союза (второй делегат, прибывший к концу съезда),

* См. настоящее изд., стр. 657—677.

Екатеринославской, Харьковской и Минской большевистских групп, редакции «Вперед» и Комитета заграничной организации.

Первые заседания съезда были посвящены обсуждению доклада Организационного комитета и комиссии по проверке мандатов. В выступлениях делегатов и в принятой резолюции «О конституировании съезда» констатировалась неоспоримая законность съезда, осуждалось противоречащее уставу партии противодействие созыву съезда членом Совета партии Плеханова, Мартова и Аксельрода. Съезд возложил на этих членов бывшего Совета ответственность за раскол партии*.

Революция 1905—1907 гг. — первая буржуазно-демократическая революция эпохи империализма — поставила перед русской социал-демократией «такие требования, каких ни разу еще и нигде не ставила история перед рабочей партией в эпоху демократического переворота»**. В соответствии с этим съезд рассмотрел коренные вопросы тактики партии в революции: о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об отношении к политике правительства накануне переворота, об открытом политическом выступлении РСДРП, об отношении к крестьянскому движению, об отколовшейся части партии и другие.

Съезд определил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции: пролетариат как вождь революции в союзе со всем крестьянством, при изоляции либеральной буржуазии ведет борьбу за победу буржуазно-демократической революции. В основу решений съезда было положено учение В. И. Ленина о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, его теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В. И. Ленин учил, что, несмотря на буржуазно-демократический характер происходившей революции, ее руководящей силой является пролетариат, что прежде всего пролетариат заинтересован в ее полной победе, ибо победа этой революции дает пролетариату возможность организовать, подняться политически, приобрести опыт и навыки политического руководства трудящимися массами и перейти от революции буржуазной к революции социалистической.

В резолюции съезда «О вооруженном восстании» указывалось, что только пролетариат «будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении в России»***. Руководящую роль в революции пролетариат может сыграть при усло-

* См. настоящее изд., стр. 449—450.

** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 415.

*** См. настоящее изд., стр. 450.

вии, если он будет сплочен в единую и самостоятельную политическую силу во главе с революционной марксистской партией.

В резолюции «Об отношении к крестьянскому движению» съезд подчеркнул необходимость оказывать самую энергичную поддержку всем революционным мероприятиям крестьянства, вплоть до конфискации помещичьих земель, и предложил партийным организациям теснее связаться с крестьянскими массами, бороться за высвобождение крестьянства из-под влияния либеральной буржуазии, активнее вовлекать их в борьбу против самодержавия.

Исходя из стратегического плана в революции, партия выдвинула перед массами основные лозунги: демократическая республика, конфискация помещичьей земли, 8-часовой рабочий день.

Идея гегемонии рабочего класса в буржуазно-демократической революции и его союза с крестьянством положила водораздел между большевистской, революционной и меньшевистской, оппортунистической тактикой.

В решениях III съезда намечены конкретные пути и средства борьбы трудящихся за победу революции. Единственным средством свержения царизма и завоевания демократической республики III съезд РСДРП признал всенародное вооруженное восстание. Съезд поручил всем организациям партии «принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников» *.

В результате победы вооруженного народного восстания должно быть создано временное революционное правительство победивших классов — рабочих и крестьян. В резолюции «О временном революционном правительстве» съезд определил его классовый характер как политического органа революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и его задачи: закрепление завоеваний революции, подавление сопротивления эксплуататорских классов, осуществление ближайших политических и экономических требований пролетариата — программы-минимум РСДРП, создание благоприятных условий для перехода к социалистической революции. Для успешного выполнения этих задач временным революционным правительством съезд указал на допустимость участия в нем представителей социал-демократической партии.

Съезд выдвинул тактические лозунги — призывы партии, направленные на развязывание революционной инициативы масс, на организацию масс для восстания против самодержавия. Такими лозунгами были: а) применение массовых политических

* См. настоящее изд., стр. 451.

стачек; б) организация немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других требований рабочего класса; в) немедленная организация революционных крестьянских комитетов, как органов борьбы крестьянства против полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета, органов для проведения революционным путем демократических преобразований вплоть до конфискации помещичьих земель; г) вооружение рабочих.

Съезд принял важнейшие решения по организационным вопросам. Исходя из ленинского принципа построения централизованной, единой для всех национальностей партии рабочего класса, съезд принял резолюцию «Об отношении к национальным социал-демократическим организациям», в которой поручил ЦК и местным комитетам приложить все усилия к соглашению с национальными социал-демократическими организациями для согласования местной работы и приготовления возможности объединения всех социал-демократических партий в единую РСДРП.

Задача сплочения всех социал-демократов в единую партию приобрела особое значение в связи с развертывающейся революцией. В резолюции «Об отколовшейся части партии» съезд осудил оппортунистические взгляды меньшевиков не только по организационным, но и по тактическим вопросам и предложил всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против уклонений от принципов революционной социал-демократии. Съезд принял специальную резолюцию о роспуске комитетов, которые откажутся признать решения III съезда, указав, что прибегать к этому нужно «лишь после того, как тщательным выяснением будет вполне установлено нежелание меньшевистских организаций и комитетов подчиниться партийной дисциплине»*. В специальной резолюции съезд поручил ЦК принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью РСДРП.

В резолюции «О пропаганде и агитации» съезд указал на исключительную важность привлечения рабочих, непосредственно связанных с революционным движением, в качестве членов партийных комитетов, агитаторов и пропагандистов.

Съезд принял новый устав партии. Ленинская формулировка первого параграфа устава партии, принятая съездом, имела огромное значение в дальнейшей борьбе за организационное укрепление партии нового типа. В принятом уставе точно определены права ЦК и автономия местных комитетов, устранена система двоецентризма в партии. Съезд избрал единый руководящий центр—Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным.

* См. настоящее изд., стр. 466.

В резолюции относительно газеты «Вперед» съезд отметил выдающуюся роль газеты в борьбе за восстановление партийности, ее значение в деле созыва съезда и выразил благодарность редакции «Вперед». Съезд утвердил новый Центральный Орган партии — газету «Пролетарий». Редактором «Пролетария» на пленуме ЦК 27 апреля (10 мая) 1905 года был избран В. И. Ленин.

Отчет Центрального Комитета партии обсуждался на 23 заседании съезда. Деятельность ЦК подвергалась резкой критике со стороны делегатов съезда. Делегаты критиковали примиренческую позицию ЦК по отношению к фракционной, раскольнической деятельности меньшевиков, указывали на отрыв ЦК от местных партийных организаций, подчеркивали, что ЦК не выполнил своей роли политического руководителя партии. В. И. Ленин в выступлении по отчету ЦК отметил, что ЦК запутался и о своей политике ничего хорошего сказать не мог*. Съезд, выслушав доклад ЦК, не принимая резолюции по отчету, решил перейти к очередным делам.

Вся работа съезда прошла под руководством В. И. Ленина. В. И. Ленин сделал доклады об участии с.-д. во временном революционном правительстве, о резолюции относительно поддержки крестьянского движения и выступил в прениях по вопросам: о законности съезда, о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне переворота, об отношениях рабочих и интеллигентов в с.-д. организациях, при обсуждении устава партии, по вопросу о практических соглашениях с социалистами-революционерами, по докладу о деятельности ЦК. Все основные резолюции, принятые съездом, написаны В. И. Лениным: резолюция о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об открытом политическом выступлении РСДРП, об отношении к крестьянскому движению. В. И. Лениным написаны также резолюции «По поводу событий на Кавказе», «Резолюция об издании протоколов съезда».

В. И. Ленин был председателем на всех заседаниях съезда: он вел подробные записи во время заседаний, делал многочисленные пометки на записках, представляемых делегатами в Бюро съезда, вел запись ораторов, отмечал содержание протоколов, подготавливаемых секретарями для утверждения съездом**.

С докладами на съезде выступали делегаты А. В. Луначарский, В. В. Воровский, Л. Б. Красин, А. А. Богданов и другие.

Решения III съезда партии имели огромное историческое значение. Они вооружили партию и пролетариат ленинской стратегией и тактикой, революционными тактическими лозунгами и легли в основу всей практической деятельности партии в период буржуазно-демократической революции.

* См. настоящее изд., стр. 429.

** Там же, стр. 503—515.

Одновременно с работой III съезда партии в Женеве проводила свою работу меньшевистская конференция. На конференции были представлены 8 местных комитетов и союзов РСДРП, имевших по уставу право представительства на партийном съезде (Киевский, Екатеринославский, Донской, Харьковский и Смоленский комитеты, Крымский, Донецкий и Сибирский союзы), и Николаевский комитет меньшевиков, незаконно созданный в противовес полноправному Николаевскому комитету РСДРП. На конференции присутствовали также представители образовавшихся в результате раскольнической деятельности меньшевиков Петербургской и Одесской групп ЦК, меньшевистских периферий Московского и Нижегородского комитетов, Украинского социал-демократического союза, Заграничной лиги, редакции «Искры» и других меньшевистских организаций.

Резолюции большевистского съезда и меньшевистской конференции вскрыли всю глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками. Меньшевики отрицали гегемонию пролетариата в революции и политику союза пролетариата с крестьянством. Они считали руководителем буржуазно-демократической революции либеральную буржуазию и поэтому утверждали, что в случае победы революции власть должна оказаться в ее руках, они отвергали необходимость образования временного революционного правительства из представителей рабочих и крестьян, лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Оппортунистические установки меньшевиков вели к подмене революции реформами, к свертыванию революции и сохранению самодержавно-помещичьего строя, к подчинению рабочего класса интересам буржуазии. Так меньшевики скатились в болото соглашательства и превратились в агентуру буржуазии в рабочем движении.

Два съезда — две партии — так охарактеризовал В. И. Ленин положение в РСДРП в 1905 году*.

Годы первой русской революции явились практическим испытанием двух политических линий — линии революционной стратегии и тактики большевиков и противостоявшей ей оппортунистической линии меньшевиков. Ход революции подтвердил правильность стратегического плана и тактической линии большевиков, разработанных основателем и вождем Коммунистической партии В. И. Лениным.

* * *

Протоколы III съезда были впервые нелегально изданы Центральным Комитетом РСДРП в 1905 году в Женеве. Комиссия по изданию протоколов, избранная съездом в составе В. М. Обухова,

* См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 510.

Н. К. Крупской и В. В. Воровского, произвела необходимые сокращения текста по конспиративным соображениям, кроме того, сокращена часть текста, относящегося к прениям о порядке заседаний.

В 1924 г. протоколы были переизданы Истпартом ЦК РКП (б), а в 1937 г. Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). В издании 1937 г. в текст протоколов был включен ряд добавлений, главным образом из материалов, опущенных в первом издании по конспиративным соображениям. Все эти добавления были даны в тексте в квадратных скобках.

В основу настоящего издания протоколов III съезда РСДРП положен текст первого, женеvского, издания, тщательно сверенный с хранящимся в архиве Института марксизма-ленинизма текстом протоколов, подготовленным протокольной комиссией съезда для женеvского издания, и первоначальными секретарскими записями. Все дополнения, которые не были включены в первое издание протоколов по конспиративным соображениям или по соображениям сокращения текста, в настоящем издании приведены в подстрочных примечаниях как правило по тексту протокольной комиссии. Некоторые дополнения, которые не вошли в рукопись протокольной комиссии, даны по первоначальной секретарской записи. Исключение в подаче дополнительного материала сделано для доклада Центрального Комитета на 23 заседании съезда. Доклад ЦК в первом издании был напечатан с большими сокращениями по конспиративным соображениям, восстановление которых под строкой составило бы большие неудобства для читателя. Поэтому в тексте протоколов доклад приводится по первому, женеvскому, изданию, а полный текст его дан в разделе «Материалы съезда»*.

Расшифровка партийных кличек и псевдонимов докладчиков и выступавших на съезде в прениях дана при первом выступлении на каждом заседании съезда: фамилии заключены в квадратные скобки. Явные опечатки и орфографические ошибки исправлены в тексте без оговорок. Заголовки документов, данные редакцией, отмечены звездочкой.

По сравнению с предыдущим настоящее издание протоколов съезда значительно дополнено новыми документами. В раздел «Материалы съезда» включены следующие документы В. И. Ленина: проект порядка дня съезда, конспекты речей на съезде, записи председателя на съезде (дневник председателя съезда, записи ораторов, заметки при обсуждении устава РСДРП, о состоянии протоколов). В книге даны документы, характеризующие борьбу В. И. Ленина за подготовку съезда: записи о возможных участниках III съезда, проекты порядка дня, перечень

* См. настоящее изд., стр. 471—495.

резолуций, проекты резолюций, общий план решений съезда, заметка к съезду. В раздел «Материалы съезда» включены также доклады и отчеты местных комитетов партии III съезду РСДРП.

Впервые опубликованы следующие документы: В. И. Ленин «Заметки при обсуждении устава РСДРП», «Протокол неофициального собрания делегатов съезда 12 (25) апреля 1905 г.», «Отчет издательства «Вперед» III съезду РСДРП», «Доклад комитета библиотеки и архива РСДРП III партийному съезду», «О постановке работы среди интеллигенции».

Издание снабжено примечаниями справочного характера, а также указателями имен, партийных организаций, периодической печати и литературных работ и источников, упоминаемых в тексте протоколов.

Издание подготовлено к печати *З. П. Костыговой*. Помощник подготовителя *И. М. Мишакова*. Редакторы — *Г. Д. Обичкин*, *М. Д. Стучебникова*.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

В. И. Ленин

**ИЗВЕЩЕНИЕ О III СЪЕЗДЕ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

Товарищи-рабочие! Недавно состоялся III съезд РСДРП, который должен открыть собой новую полосу в истории нашего социал-демократического рабочего движения. Россия переживает великий исторический момент. Революция вспыхнула и разгорается все шире, охватывая новые местности и новые слои населения. Пролетариат стоит во главе боевых сил революции. Он принес уже наибольшие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием. Сознательные представители пролетариата знают, что свобода не даст трудящимся избавления от нищеты, гнета и эксплуатации. Буржуазия, ныне стоящая за дело свободы, постарается на другой день после революции отнять у рабочих возможно большую часть ее завоеваний, выступит непримиримым врагом социалистических требований пролетариата. Но мы не боимся свободной, объединенной и окрепшей буржуазии. Мы знаем, что свобода даст нам возможность широкой, открытой, массовой борьбы за социализм. Мы знаем, что экономическое развитие с неумолимой силой — и тем быстрее, чем свободнее оно пойдет, — будет подкапывать власть капитала и подготавливать победу социализма.

Товарищи-рабочие! Чтобы достигнуть этой великой цели, мы должны сплотить всех сознательных пролетариев в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию. Наша партия начала складываться уже давно, тотчас после широкого рабочего движения 1895 и 1896 годов. В 1898 году собрался первый съезд, основавший Российскую соц.-дем. рабочую партию и наметивший ее задачи. В 1903 году состоялся второй съезд, давший партии программу, вынесший ряд резолюций о тактике и впервые попытавшийся создать цельную партийную организацию. Правда, эта последняя задача не удалась партии сразу. Меньшинство второго съезда не захотело подчиниться большинству его и начало раскол, принесший глубокий вред с.-д. рабочему движению. Первым

шагом этого раскола было нежелание исполнять постановления второго съезда, отказ работать под руководством созданных им центральных учреждений; последним шагом явился отказ принять участие в III съезде. III съезд был созван Бюро, выбранным большинством комитетов, работающих в России, и ЦК партии. На съезд были приглашены все комитеты, отделившиеся группы и недовольные комитетами периферии, и громадное большинство их, в том числе почти все комитеты и организации меньшинства, выбрали своих делегатов и послали их на съезд за границу. Таким образом было достигнуто все, осуществимое при наших полицейских условиях, для созыва общепартийного съезда, и только отказ трех заграничных членов бывшего Совета партии повлек за собой бойкот съезда всем меньшинством партии. III съезд, как видно из приводимой ниже резолюции его, возлагает на этих трех членов всю ответственность за раскол партии. Но тем не менее III съезд, несмотря на отсутствие меньшинства, принял все меры к тому, чтобы меньшинство могло работать вместе с большинством в одной партии. III съезд признал неправильность того поворота к устарелым, отжившим взглядам экономизма, который наметился в нашей партии, но в то же время съезд создал точные и определенные, закрепленные уставом партии, обязательным для всех членов ее, гарантии прав всякого меньшинства. Меньшинство имеет теперь безусловное, обеспеченное уставом партии, право отстаивать свои взгляды, вести идейную борьбу, — лишь бы споры и разногласия не вели к дезорганизации, не мешали положительной работе, не дробили наших сил, не препятствовали дружной борьбе с самодержавием и с капиталистами. Право на издание партийной литературы дано теперь уставом всякой полноправной организации партии. ЦК партии вменено теперь в обязанность транспортировать всякую партийную литературу, раз этого требуют пять полноправных комитетов, т. е. одна шестая доля всех полноправных комитетов партии. Автономия комитетов определена точнее, личный состав комитетов объявлен неприкосновенным, т. е. у ЦК отнято право исключать членов из местных комитетов и вводить новых без согласия комитета. Единственным исключением из этого является тот случай, когда $\frac{2}{3}$ организованных рабочих требуют смещения комитета: тогда по уставу, принятому III съездом, это смещение обязательно для ЦК, раз $\frac{2}{3}$ его согласны с решением рабочих. Каждому местному комитету дано право утверждать периферийные организации в звании партийных организаций. Периферии дано право представлять кандидатов в члены комитетов. Границы партии определены точнее, согласно желанию большинства партии. Создан один центр вместо двух или трех. Обеспечено решительное преобладание работающих в России товарищей над заграничной частью партии. Одним словом, третьим съездом сделано все, чтобы рассеять всякую возмож-

ность нареканий на злоупотребление со стороны большинства его перевесом, на механическое подавление, на деспотизм центральных учреждений партии и проч. и т. п. Создана полная возможность для всех социал-демократов работать вместе, вступать уверенно в ряды одной партии, достаточно широкой и жизненной, достаточно окрепшей и сильной, чтобы парализовать традиции старой кружковщины, чтобы стереть следы минувших трений и мелочных конфликтов. Пусть же все действительно ценящие партийность работники социал-демократии последуют теперь призыву III съезда, пусть его постановления послужат исходным пунктом для восстановления единства партии, для устранения всякой дезорганизации, для сплочения рядов пролетариата. Мы уверены, что именно сознательные рабочие, всего лучше умеющие ценить значение сплоченной, дружной работы, всего глубже прочувствовавшие весь вред розни, шатаний и усобиц, будут настаивать теперь со всей энергией на всеобщем и безусловном признании партийной дисциплины всеми членами партии как из низов, так и из верхов ее!

Стремясь сохранить во всех своих организационных и тактических решениях преемственную связь с работами второго съезда, III съезд пытался учесть новые задачи момента в резолюциях о подготовке партии к открытому выступлению, о необходимости самого энергичного практического участия в вооруженном восстании и руководства им со стороны партии, наконец, об отношении ее к временному революционному правительству. Съезд обратил внимание всех членов партии на необходимость пользоваться всяким колебанием правительства, всяким юридическим или фактическим расширением свободы нашей деятельности для укрепления классовой организации пролетариата, для подготовки открытого выступления его. Но кроме этих общих и основных задач социал-демократической рабочей партии переживаемый революционный момент выдвигает перед ней роль передового борца за свободу, роль авангарда в вооруженном восстании против самодержавия. Чем упорнее становится сопротивление царской власти народному стремлению к свободе, тем могучее растет сила революционного натиска, тем вероятнее полная победа демократии с рабочим классом во главе ее. Проведение победоносной революции, отстаивание ее завоеваний возлагает гигантские задачи на плечи пролетариата. Но пролетариат не испугается великих задач. Он с презрением отбросит от себя тех, кто сулит ему несчастья от его победы. Российский пролетариат сумеет исполнить свой долг до конца. Он сумеет стать во главе народного вооруженного восстания. Он не испугается трудной задачи участия во временном революционном правительстве, если эта задача выпадет на его долю. Он сумеет отбить все контрреволюционные попытки, беспощадно раздавить всех врагов свободы, грудью отстоять демократическую

республику, добиться революционным путем осуществления всей нашей программы-минимум. Не страшиться, а страстно желать этого исхода должны российские пролетарии. Победив в предстоящей демократической революции, мы сделаем этим гигантский шаг вперед к своей социалистической цели, мы сбросим со всей Европы тяжелое ярмо реакционной военной державы и поможем быстрее, решительнее и смелее пойти к социализму нашим братьям, сознательным рабочим всего мира, которые так истомились в буржуазной реакции и духовно оживают теперь при виде успехов революции в России. А с помощью социалистического пролетариата Европы мы сумеем не только отстоять демократическую республику, но и пойти к социализму семимильными шагами.

Вперед же, товарищи рабочие, на организованную, дружную и стойкую борьбу за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Центральный Комитет РСДРП

*Газета «Пролетарий» № 1,
27 (14) мая 1905 г.*

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8*

ПРОТОКОЛЫ
СЪЕЗДА

ОТ КОМИССИИ ПО ИЗДАНИЮ ПРОТОКОЛОВ III СЪЕЗДА РСДРП

В 23-м заседании III съезд поручил комиссии: «1) определить окончательно, что не подлежит по конспиративным соображениям ни в каком случае опубликованию, 2) определить, каким способом и в каких пределах следует ознакомить членов партии с неопубликованной частью протоколов III съезда, 3) произвести необходимые сокращения для издания, *исключительно* относящиеся к прениям о порядке заседания или к отклоненным мелким поправкам».

Комиссия в своих работах точно следовала указаниям съезда. Что же касается до неопубликованных частей протоколов конспиративного характера, то относительно ознакомления с ними членов партии комиссия постановила: передать в архив ЦК подлинники протоколов, причем часть, касающаяся конспиративных фактов, совершенно не подлежит оглашению, часть же резолютивная сообщается комитетам через посредство ЦК.

При опубликовании протоколов комиссия сочла полезным приложить: 1) программу партии, принятую на II съезде, устав партии и все важнейшие резолюции III съезда, 2) список условных обозначений, 3) список членов съезда, 4) оглавление заседаний с указанием главнейших вопросов, обсуждавшихся на них.

*Камский
Саблина
Орловский*

ОТКРЫТИЕ III ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

12 (25) апреля, днем

Речь Барсова [Цхакая]. Товарищи! По поручению Организационного комитета мне выпала честь открыть III съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Вероятно, такая великая честь выпала мне на долю, как старейшему члену съезда. Приветствую, товарищи, наш III партийный съезд и горячо желаю ему, несмотря ни на что, ни на какие препятствия и недоразумения, накопившиеся в нашей партийной жизни в последний злосчастный двухгодичный период, неуклонно, твердо и энергично приняться за работу. Нам необходимо выяснить все объективные условия данного столь важного исторического момента в России и сообразно с тем *принять* такие решения, постановления, словом, директивы, которые одинаково могли бы послужить руководящими началами как для практиков, так и для теоретиков в узком смысле этих слов. Я сказал: для «практиков» и для «теоретиков» в узком смысле потому, что, по моему убеждению, наше учение, — научный социализм, который является основой нашей программы и светочем в нашей работе (практике), тем выгодно и отличается от других научных систем, что он объединяет теорию с практикой, не противопоставляет их друг другу. И, действительно, плох тот практик, который теоретически до конца невыдержанный, непоследовательный с.-д., а равно плох тот и «теоретик»-литератор, который, при разрешении тех или иных вопросов, ежедневно и ежедневно не справляется со всей живой практикой жизни и работы. Еще раз приветствуя вас, товарищи, на этом съезде, желаю от души крепко сомкнуться в ряды, принять свои решения с полным единодушием и с таким фанатизмом и идеализмом в лучшем смысле этого слова, чтобы по возвращении в Россию мы сумели таким же духом единодушия заразить и тех товарищей, которые, к глубокому нашему сожалению, почему-то сегодня здесь отсутствуют, чтобы мы сумели их заставить отвернуться, наконец, от той грязи и мути, которые с таким изобилием изливаются на наши головы

со стороны заграничных наших почтенных стариков и их молодых приспешников за нашу стойкость и верность принципам. Предлагаю воскликнуть вместе со мной: Да здравствует международная, да здравствует российская социал-демократия! Да здравствует русская революция! Да здравствует III партийный съезд РСДРП! (А п л о д и с м е н т ы.)

Предлагаю приступить к выбору бюро президиума из трех лиц: председателя и двух вице-председателей и одного постоянного секретаря съезда.

Результаты голосования по закрытой баллотировке записками получились следующие. *Избраны:* председателем — тов. Ленин, вице-председателями — Максимов и Зимин, а секретарем — Андреев¹.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

12(25) апреля, вечернее

Председатель предлагает при обсуждении регламента съезда положить в основу регламент II съезда².

Камский [Обухов]. На II съезде регламент обсуждался, кажется, после проверки мандатов.

Председатель разъясняет, что дело происходило наоборот.

Филиппов [Румянцев]. Предлагаю немедленно выбрать комиссию по проверке полномочий делегатов.

Предложение т. Филиппова *принято*, и в комиссию решено избрать 5 лиц.

Воинов [Луначарский]. Участвуют ли в голосовании товарищи с совещательными голосами?

Камский. По моему мнению, в выборе членов комиссии должны участвовать только решающие голоса.

Барсов [Цхакая]. Необходимо участие всех. Нельзя ограничивать права совещательных голосов.

Постановлено: право избирать в комиссию по проверке мандатов имеют все, а избранными могут быть только делегаты с решающим голосом.

Избраны: Сергеев, Камский, Михайлов, Сосновский, Лесков.

Затем приступают к обсуждению регламента съезда, причем за основу берется регламент II съезда.

После непродолжительных прений единогласно *принят* следующий регламент:

п. 1. Съезд заседает 2 раза в день: с 9 ч. утра до 1 ч. дня и с 3 до 8 ч. вечера.

п. 2. Каждый оратор может говорить не более 10 мин., докладчики — не более $\frac{1}{2}$ часа, а лица, вносящие мотивированные предложения и резолюции, не более 15 мин.

п. 3. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более двух раз.

п. 4. По вопросам о порядке заседания говорит не более двух ораторов за и двух против.

п. 5. Протоколы съезда составляются секретарями при участии бюро. Каждое заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего заседания. Каждый оратор обязан не позднее, как через 2 ч. по окончании заседания, представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.

п. 6. Голосования по всем вопросам, кроме выборов должностных лиц, должны быть открытые. По требованию не менее чем 5 голосов производятся именные голосования с записью всех полученных голосов в протоколе.

п. 7. Во всех без исключения голосованиях принимают участие лишь члены, имеющие решающий голос, причем имеющие два мандата имеют два голоса. Делегаты с совещательными голосами участвуют во всех голосованиях. Голоса их не имеют решающего значения и считаются отдельно.

п. 8. Предложение считается принятым, если за него высказалось абсолютное большинство голосов. При отсутствии абсолютного большинства производится перебаллотировка, причем решает относительное большинство, но в исключительных случаях съезду предоставляется передавать вопрос в комиссию. При разделении голосов поровну предложение считается отвергнутым.

п. 9. Все резолюции, за исключением тех, которые касаются вопросов формального характера, вносятся в бюро письменно.

Председатель предлагает решить, обсуждать ли порядок дня или выслушать доклад ОК³.

После обмена мнений по этому вопросу, большинством 12 против 10 и при перебаллотировке — 13 против 8, *решено сначала выслушать доклад ОК.*

Читается доклад ОК от БКБ. Докладчик Максимов [Богданов]. Второй съезд, кроме того драгоценного наследства, которое заключалось в выработке общепартийной программы и организации, а также установлении основ общепартийной тактики, оставил партии еще иное тяжелое наследство — партийную распрю. Начавшись еще на II съезде, распря эта, принявшая с самого начала резкий и острый характер, отличалась той особенностью, что трудно было, особенно в первых ее стадиях, определить ее сущность, ее действительное содержание. Лозунги падающей стороны — меньшинства — были изменчивы и неясны: протест против существующих организационных форм, выражаясь в формулах «автономии», «борьбы с осадным положением» и т. д., не выливался в определенную программу реформ. Но характерны были *формы* борьбы. Она началась с «бойкота партийных центров» еще до их возникновения — с отказа меньшинства на съезде

участвовать в выборах центров. Она продолжалась в виде борьбы за кооптацию меньшинства в центры, — требование, резко противоречащее и партийному уставу и духу партийной организации. Одним из первых шагов борьбы явилось образование тайной организации меньшинства в партии⁴ — вещь немыслимая с точки зрения принципа единства партии. Начавшись с обращения к комитетам и потерпевши здесь неудачу, борьба эта перешла дальше в фазу апелляции к перифериям с целью поднять их против комитетов, и затем к рабочим массам, — все это в полнейшем противоречии с основным смыслом партийной организации. Ясно, что это был фактический раскол: непризнание центров, практическое отрицание устава, апелляция к низам, — все это вполне логичные шаги с точки зрения раскола, и только с этой точки зрения. О расколе фактическом таким образом не может быть спора. Вопрос о том, существовал ли раскол формальный, еще может считаться спорным. Многократные заявления меньшинства в смысле отрицания такого раскола стоят в противоречии со столь же многократными заявлениями о непризнании законно выбранных партийных центров. Как бы то ни было, раскол, проникши во все области партийной жизни, привел к ее глубокой дезорганизации. Партия теряла свое единство и целостность; совершался обратный переход от партийности к отжившей уже, казалось, кружковщине. Этим определился взгляд борювшегося за партийную дисциплину большинства на весь кризис, как на результат антагонизма кружковщины с партийностью. Такой взгляд обязывал большинство вести борьбу в возможно более партийных, строго лояльных формах.

Центрам, созданным II съездом, пришлось разрешать необычайно трудную задачу: организацию общепартийной работы и политического руководства партией, при интенсивной работе немалой части партии в направлении к дезорганизации. Задача становилась еще труднее благодаря тому, что быстро развертывающаяся жизнь страны предъявляла к партийной работе все большие и все более сложные требования. При таких условиях не представляет ничего странного большая успешность дезорганизаторской работы, — тем более ничего странного, что и вообще работа разрушения несравненно легче положительной, созидательной работы. Центры были не в силах выдержать борьбы, меньшинство стало побеждать. Центры усвоили тактику уступок. Но всякая уступка, укрепляя позицию меньшинства, служила для него средством усилить борьбу и облегчала ему дальнейшие победы. Это поняла решительная часть большинства, и когда ЦО, перейдя в руки меньшинства, вместе с Советом партии⁵ стали для меньшинства неприступной опорой в его нападениях на большинство партии, твердые сторонники большинства пришли к выводу, что нормальный выход из того положения, в которое попала фактически расколывшаяся партия с центрами, не соответствующими ее настро-

ниям и желаниям, возможен только путем решения самой партии — путем партийного съезда. С этого времени вся борьба концентрируется на вопросе о съезде. «Меньшинство», сознавая, что оно в партии действительно только меньшинство, и притом в самой России даже незначительное, отчаянно противодействует созыву съезда; это противодействие оказывается успешным, особенно благодаря позициям, завоеванным меньшинством в центральных учреждениях партии. Усиливаются нападения на единственный оставшийся выразителем партийного большинства центр партии — ЦК. Подавленный тяжестью непосильных задач и мучительной внутривнутрипартийной борьбы, ЦК и с ним часть большинства партии решили продолжить тактику уступок меньшинству. На первом плане стоял отказ от съезда. Июльская декларация ЦК⁶, решительно высказываясь против съезда и осуждая агитацию за него, делала меньшинству еще другие уступки и обещала еще большие. Такая тактика была в корне ошибочна. Уступки приводят к примирению тогда, когда с обеих сторон имеется желание мира и единства, когда на уступки идет и другая сторона. Не таково было настроение меньшинства. Его требования возрастали. ЦК принял на себя отказом от съезда обязательство *во что бы то ни стало* водворить мир в партии, а это вынуждало ЦК ко всяким дальнейшим уступкам непримиримо настроенному меньшинству.

Иначе думали твердые комитеты большинства. Они видели невозможность бесконечных уступок и с новой энергией возобновили борьбу за съезд. ЦК, вынуждаемый взятым на себя обязательством не допускать съезда, принужден был вести борьбу против комитетов. Меньшинство с своей стороны продолжало войну, нападая со стороны периферий. Таким образом, комитеты были осаждаемы сверху и снизу. Дезорганизация положительной работы возросла до крайности. Факты вам известны. И все же сила комитетов была такова, что была очевидна неизбежность съезда при сохранении уставных условий его созыва. Тогда Совет партии — меньшевистский центр — прибегнул к нарушению и фактической отмене устава. Ему принадлежало право созыва съезда и счета резолюций. Он произвольно установил такие условия этого счета, что собрать половину решающих голосов партии за съезд для комитетов большинства оказалось ни при каких условиях невозможным. Он постановил считать резолюции по двухмесячным срокам (с 1 октября по 1 декабря, с 1 декабря по 1 февраля и т. д.). Между тем при конспиративных и пространственных условиях России, при общей дезорганизации связей и сношений, вызванной кризисом партии, многие комитеты только в декабре — январе узнали об этом постановлении Совета, а также и о других мелкоформальных ограничительных постановлениях (требование

точной даты на резолюции, конспиративных подписей членов комитета и т. д.). Дело сводилось к произвольному уничтожению прав комитетов по созыву съезда. Рамки устава таким образом были разрушены его официальным хранителем — Советом, и комитеты большинства решили вступить на новый путь. Тремя конференциями комитетов — Южной, Кавказского союза и Северной — было выбрано БКБ. Немедленно после этого — 9 декабря 1904 г. — один из примкнувших к Бюро комитетов, Петербургский, сделал ЦК запрос, в котором, опираясь на безусловную необходимость съезда и на невозможные формальные условия его созыва, созданные произволом СП, требовал ответа, соберет ли ЦК съезд. ЦК взял месяц срока для ответа. Между тем революционное настроение в России возрастало в силу многих условий, о каких не приходится сейчас говорить. Разразились январские события — поворотный пункт в жизни страны, начало общей революции. 9 января ответа от ЦК Петербургский комитет, разумеется, не получил, но и не настаивал на ответе в такое время. Однако революционная неделя прошла, прошла и еще неделя — ответа не было. Между тем и для слепого было уже очевидно, что, помимо прежних, далеко не удовлетворенных, тактических и организационных запросов, с переходом в революционную фазу явились новые, ответить на которые не в силах и не вправе были центры, созданные в мирное время, да и вообще никакие центры.

Тогда БКБ, опираясь на факт произвольной отмены устава центрами и на революционное право, вытекающее из революционного характера положения, приступило к созыву III партийного съезда. Комитеты быстро стали присоединяться к этой работе, и не только «твердые». В то же время на почве новых событий борьба оттенков в партии обострилась и углубилась, сопровождаясь новым их дроблением, разрывающим старые рамки большинства и меньшинства. Уже в октябре 1904 г. можно было констатировать, что к старым организационным разногласиям присоединились новые и очень важные тактические (план «Земской кампании» «Искры»⁷, принятый частью меньшинства и решительно отвергнутый остальной партией). Теперь присоединились разногласия по вопросу о народном восстании, временном правительстве и т. д., — разногласия настолько глубокие и важные, что даже возможность единства партийной тактики стала сомнительной: различное отношение, например, к вопросу о вооружении масс, о подготовке боевого ядра революционной армии и т. д. должно было выразиться в совершенно различной практике.

Тогда, наконец, ЦК, прислушавшись к голосу жизни, убедившись, что съезд необходим и что партия его требует, изменил тактику: 4 марта он высказался за немедленный съезд; 12 марта соединился с БКБ в общий ОК партии. С этого времени дело созыва

съезда ведется уже ОК, но об этой фазе работы сообщит следующий докладчик.*

Доклад т. Зими́на [Красина] (члена ОК от ЦК).

Приступая к докладу о деятельности по созыву съезда, ОК и ЦК, после заключения последним соглашения с БКБ, — я позволю себе в нескольких словах коснуться позиции ЦК по отношению к вопросу о созыве III партийного съезда. Прежде всего я констатирую, что ЦК с самого начала своей деятельности и до настоящего момента, несмотря на все вольные и невольные перемены его состава, в большей своей части состоял из товарищей, принадлежавших по своим основным взглядам в вопросах тактики и организации к большинству II партийного съезда. Наше главное расхождение с так называемым «твердым большинством» состояло в том, что, когда последнее — многие из них уже *очень скоро* после II съезда — потеряло всякую надежду на какое бы то ни было примирение или объединение с меньшинством, мы не считали себя вправе отказаться от попытки в этом направлении, пока не были испробованы решительно все способы к объединению.

Ближайшей и главнейшей задачей ЦК было развитие возможного максимума положительной работы, и на этой основе, в этом сотрудничестве всех товарищей в общепартийном деле, мы старались объединить обе фракции партии.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Во время чтения происходит следующий инцидент.

Председатель, заметивши, что секретари не записывают, разъясняет секретарям, что они обязаны записывать все речи ораторов, так как сами ораторы не успевают делать это. Исключение составляют лишь доклады, читаемые по рукописи.

Филиппов предлагает записывать все.

Секретари Осипов и Лесков находят излишним записывать хорошо конспектированные доклады.

Секретарь Сергеев объясняет, что он не вел записи доклада Организационного комитета, потому что доклад этот слишком важен, чтобы иметь его лишь в изложении секретарей.

Камский согласен с секретарями и находит словесный доклад ОК недостаточным.

Сергеев вносит следующее предложение: Съезд не считает возможным обсуждать доклад ОК, не имея ни полного текста его, ни даже обстоятельного конспекта.

Сосновский предлагает закрыть прения и предложить секретарям записывать все.

Председатель ставит на баллотировку предложение обязать секретарей записывать все речи и доклады, если они не написаны докладчиком.

Принято единогласно.

Камский вновь отмечает особую важность иметь доклад ОК в письменном виде.

Бельский вносит предложение закрыть прения.

Предложение Сергеева ставится на баллотировку.

Высказываются 12 — за, 9 против. При перебаллотировке — 13 против &

Предложение *принято*. *Ред.*

Съезд мы не считали выходом из партийного кризиса, по крайней мере, до тех пор, пока не испробованы другие пути, не связанные с такой затратой сил и материальных средств, пока не было сделано всех возможных попыток объединения партийных работников на организационной базе, данной II съездом.

Съезд не представлялся удачным разрешением кризиса не только по трудности его созыва, и всего менее по нежеланию или боязни коллегии ЦК «потерять власть», но главным образом ввиду относительно медленного ознакомления массы партийных работников с результатами II съезда и малой выясненности главнейших причин кризиса, основных принципиальных разногласий между борющимися фракциями. ЦК разделял очень распространенный до последнего времени в партии взгляд, что съезд сам по себе может дать положительный результат, лишь когда в самой партии назреет потребность объединения, готовность идти на временные уступки, когда выяснятся границы, отделяющие фракции и степень примиримости их позиций.

Это отношение ЦК к созыву партийного съезда начало изменяться к концу 1904 г., и уже на общем декабрьском собрании раздались голоса о необходимости объявить созыв III очередного съезда. Решительный поворот в сторону съезда совершился под влиянием событий 9 января. Эти события, образующие поворотный пункт всего русского революционного движения, сразу поставили перед партией ряд задач, которые до тех пор или вовсе не затрагивались в партийной литературе или рассматривались, как дело более или менее отдаленного будущего. События 9 января выдвинули перед всеми партийными работниками в конкретной форме такие вопросы, как вопрос о новейшей политике правительственных уступок и политике комиссии Шидловского, «земском собрании», учредительном собрании, вооруженном восстании и временном правительстве, полулегальных и легальных способах агитации и пропаганды, с одной стороны, и требующих самой строгой конспирации новых методов уличной борьбы с полицией и войсками — с другой.

Со II съезда партия ушла, расколовшись по организационным вопросам и по вопросам о составе центров, но по важнейшим вопросам с.-д. тактики резолюции были приняты единогласно, и в этом смысле работа II съезда очень облегчила деятельность местных организаций, дав им известные указания, никем не оспариваемые и пользовавшиеся всеобщим признанием с.-д., независимо от принадлежности к той или иной фракции.

Дело обстоит иначе с теми новыми задачами, которые возникли перед партией после событий 9 января (отчасти даже и до 9 января, с начала эпохи «доверия» и усиления либерального движения). Атмосфера, созданная фракционной борьбой, не позволила вести обсуждение спорных вопросов с достаточной объективностью; дей-

ствительные размеры разногласий преувеличивались и раздувались до такой степени, которая делала невозможным не только соглашение, но часто даже переговоры о выработке общей тактики и совместных действий.

У большинства партийных работников создавалось представление о наличии непримиримых тактических разногласий, решение которых одинаково напрасно искать как в указаниях предыдущего партийного опыта, так как по многим вопросам его вовсе не было, — так и в партийной литературе, расколовшейся на два лагеря, усердно выскивавшей сучки и соринки в глазу противника. Эти условия, наряду с обострившейся борьбой социал-демократии одновременно на несколько фронтов, требовавшей немедленного объединения всех с.-д. сил и ликвидации партийного кризиса, создали в партии решительное настроение в пользу созыва съезда, и при объезде организаций, предпринятом ЦК в конце февраля и начале марта, выяснилось, что при всем скептицизме некоторых товарищей из меньшинства относительно возможности полного объединения борющихся фракций на съезде принципиальных возражений против съезда, как последней попытки восстановить единство партии, — не приводилось. Указывали лишь на необходимость устройства предварительных конференций по вопросам съезда и проведения порядка дня и главных резолюций в комитетских организациях и перифериях.

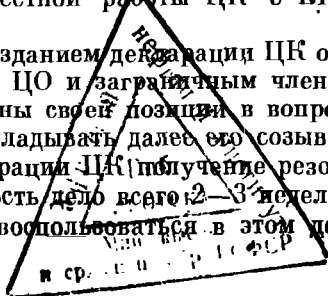
Это отношение к съезду, завоевывавшее себе с каждым днем все более и более сторонников в партии, наряду с усиленной агитацией за съезд, приведшей к организации БКБ, которое вместе с комитетами, его выдвинувшими, пришло к решению устроить съезд во что бы то ни стало, хотя бы ценою раскола, — обусловило перемену позиции ЦК в вопросе о созыве съезда.

Перед ЦК стала дилемма: или допустить фактический раскол партии, неизбежный при созыве фракционного съезда, или взять в свои руки созыв общепартийного съезда и сделать последнюю попытку предотвратить раскол.

4 марта 1905 г. ЦК в своей декларации высказался за немедленный созыв III съезда, предложив комитетам выразить свое отношение к созыву III съезда, и вскоре вступил в переговоры с БКБ с целью добиться отсрочки созыва фракционного съезда и соглашения для совместной работы ЦК с БКБ по организации съезда всей партии.

Одновременно с изданием декларации ЦК обратился с частным письмом к редакции ЦО и заграничным членам СП, объясняя в нем причину перемены своей позиции в вопросе о созыве съезда и невозможности откладывать далее его созыв. ЦК предупреждал СП, что после декларации ЦК получение резолюций большинства комитетов за съезд есть дело всего 2—3 недель, а также сообщил о своем намерении воспользоваться в этом деле той работой по

С.З. 831

созыву съезда, которая была совершена до этого времени БКБ, и работать далее по организации съезда вместе с БКБ.

10 марта агенту ЦК, т. Вадиму, было предложено выехать за границу для ознакомления СП с положением дел в России, о чем СП была послана телеграмма. К несчастью, названный товарищ был арестован до перехода границы и не смог попасть в Женеву к заседанию заграничных членов СП 7 апреля (25 марта).

ЦК принял с своей стороны все возможные по условиям данного момента и наличности сил меры к осведомлению СП о совершившемся решительном повороте партии в пользу созыва съезда, и если бы Совет отнесся с надлежащим вниманием к этим сообщениям ЦК, у него была бы полная возможность своевременно объявить о созыве съезда и предотвратить конфликт, создавшийся потом вследствие резкого выступления заграничных членов СП против созыва съезда и попыток редакции ЦО дискредитировать всю работу ОК по организации съезда.

12 марта, получив данные о резолюциях за съезд 18 комитетов, ЦК немедленно уведомил об этом СП, прося высказаться за съезд (имелось в виду заседание СП уже при участии т. Вадима от ЦК).

Не входя в оценку с формальной стороны законности резолюции заграничных членов СП, опубликованной в № 89 «Искры»⁸, ЦК не считал эту резолюцию связывающей СП по отношению к III съезду, так как ко времени принятия ее большинства комитетов за съезд еще не было и, кроме того, СП, естественно, не мог признавать компетенцию БКБ, как организации, не предусмотренной уставом.

С другой стороны, ЦК не допускал возможности, чтобы после 12 марта, когда уже большинство организаций высказалось за съезд, СП еще продолжал откладывать объявление о созыве съезда. Параграф 1 договора с БКБ, принятый по настоянию последнего, как необходимая с его точки зрения гарантия того, что съезд будет созван даже в том случае, если бы СП по каким-либо причинам отказался от созыва съезда или отложил его на неопределенное время, — этот параграф менее всего был принят ЦК с целью дезавуировать СП перед партией и был опубликован не ЦК, а редакцией «Искры», которая уже по собственным соображениям предпочла ознакомить с ним всех членов партии.

Перехожу теперь к переговорам с БКБ. Центральным пунктом их является вопрос о сроке созыва съезда. ЦК настаивал на возможном отдалении этого срока и согласился на 7-дневный срок для посылки делегатов комитетами со дня передачи им извещения от ОК лишь после категорического заявления БКБ, что как самое БКБ, так и представляемые им комитеты не согласятся на дальнейшее откладывание съезда и откроют его хотя бы и при неполном числе комитетов,

При таких условиях и при безусловной необходимости предупредить созыв фракционного съезда ЦК согласился на этот срок, имея в виду, что фактически открытие съезда будет еще отсрочено и все комитеты успеют принять необходимые подготовительные меры.

В данный момент мы можем констатировать, во-первых, что все без исключения организации, кроме Крымского союза и Астраханского комитета, не только получили извещения ОК, но и отозвались на призыв к съезду посылкой делегатов за границу или передачей мандатов заграничным товарищам,* и, во-вторых, что срок, протекший со времени выхода декларации ЦК до открытия съезда, далеко не так уже мал.

В случае же согласия СП на объявление III партийного съезда этот срок, по всей вероятности, удлинился бы еще на две недели. Этим фактическим указанием достаточно опровергается басня о созыве съезда чуть ли не в 24 часа.

По окончании подготовительных работ по созыву съезда в России ЦК был предпринят ряд попыток убедить заграничных товарищей из ЦО и трех членов СП в необходимости положить конец партийному кризису объявлением о созыве III партийного съезда.

4 (17) апреля ЦК в Женеве обратился с письменным заявлением о назначении товарищей Иогансена и Валерьяна членами СП и с просьбой по возможности немедленно созвать заседание СП в составе, указываемом уставом партии. Ответа на это письмо не было получено, а из частных разговоров с членами редакции ЦО выяснилось, что товарищи из ЦО не считают возможным официальное заседание СП до тех пор, пока ЦК не согласится объявить недействительными все меры, принятые ОК для созыва съезда, и откажется от всей этой работы вплоть до отмены самого съезда и замены его конференцией делегатов, не принимающей никаких обязательных решений.

Вскоре по возвращении в Женеву пятого члена СП, т. Плеханова,** состоялось частное совещание представителей ЦК с тремя заграничными членами СП и членами редакции ЦО. Заграничные товарищи и в этом заседании защищали свой взгляд относительно невозможности созыва съезда в настоящий момент. Они настаивали на безусловной необходимости предварительного проведения всех вопросов, подлежащих рассмотрению съезда, в местных организациях и требовали от ЦК признания незаконности его действий по созыву съезда, отмены всего сделанного по этому делу до сих пор и полного подчинения в будущем *всем*

* В первоначальной секретарской записи конец фразы был следующий: «и, во-вторых, что III партийный съезд открылся в действительности лишь через 1 месяц 8 дней после выхода декларации ЦК от 4 марта». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии следовала дата: «8(21) апреля». *Ред.*

решениям СП. В ответ на запрос одного из членов ЦК, какой же срок следует считать, по их мнению, кратчайшим для созыва съезда, — гг. Мартов и Аксельрод указали на 3—4 месяца и, — на замечание, что такой срок делает неизбежным возвращение в Россию всех 30 с лишним делегатов, уже находящихся за границей, и новый их приезд сюда, — признали, что, по их мнению, возврат этот действительно необходим: съезд созван помимо СП, следовательно, незаконно; поэтому он не может состояться.

Представители ЦК указывали, что воля партии выражена ясно, и обязанность СП ее исполнить. Положение дел в России таково, что немедленный съезд является последним средством избежать раскола и что если даже признать незаконность действий ЦК, поскольку последний выразил намерение созвать съезд помимо Совета, то за ошибки ЦК должен отвечать сам ЦК перед съездом или его отдельные члены перед каким угодно другим трибуналом, интересы же всей партии не могут и не должны понести никакого ущерба вследствие неправильных действий одного из ее центров. А между тем заграничные члены СП и редакции ЦО ставят дело именно так: находя действия ЦК незаконными, а § 1 его соглашения с БКБ незаслуженно оскорбительным для СП, они не привлекают ЦК к суду партии на партийном съезде, а лишают самую партию, высказавшуюся в громадном большинстве организаций за съезд, ее неотъемлемого права созвать партийный съезд тогда, когда это угодно ей, а не заграничным членам СП и редакции ЦО.

ЦК как в целом, так и его отдельные члены принимают на себя перед партией всю ответственность за все то, что сделано ОК по созыву III партийного съезда; но они настаивают на немедленном исполнении воли партии и объявлении СП о созыве III съезда. Этим объявлением сразу устраняется весь конфликт, и дальнейшее разрешение партийного кризиса может идти в строго уставных рамках.

ЦК формулировал свое предложение СП на частном совещании* с тремя заграничными членами СП таким образом:

Принимая во внимание,

1) что к настоящему моменту высказалось за созыв съезда больше половины полноправных партийных организаций, 2) что находятся за границей с целью участвовать в работах общепартийного съезда 27 делегатов с решающим и, кроме того, несколько делегатов с совещательным голосом, — ЦК предлагает СП, для выхода из создавшегося между ЦК и СП по поводу незаконного способа созыва съезда конфликта, следующий путь: 1) Совет партии, на основании § 2 устава, объявляет о немедленном созыве III партийного съезда; 2) считаясь с фактом произведенной уже

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «8(21) апреля», *Ред.*

ОК и стоившей партии громадных средств работы по организации съезда, СП приступает к организации общепартийного съезда и проверке работ ОК; 3) в зависимости от результатов проверки, СП поступает согласно уставу, т. е. в случае наличия законных делегатов, имеющих вместе больше половины решающих голосов, принадлежащих всем полноправным организациям партии, — открывает съезд, приписывая во внимание невозможность задерживать на долгое время за границей приехавших делегатов (свыше 30 человек), а тем более возвращать их обратно в Россию.

Из этого заявления видно, что ЦК предложил СП взять в дальнейшем дело организации съезда в свои руки, и СП, если бы он пожелал, предоставлялась полная возможность проверить всю работу ОК.

На заявление т. Мартова, что СП не может согласиться на это предложение уже вследствие одной неуверенности, как поступит ЦК в случае, если после двухнедельной проверки СП найдет работы ОК неправильными и посланных комитетами делегатов избранными незаконно, — представители ЦК заявили о готовности ЦК подчиниться всем решениям Совета, если заграничные члены СП откажутся от своей безусловно отрицательной позиции по отношению к III съезду и возьмут назад требование поставить на место съезда ни для кого не обязательную конференцию. ЦК может и должен подчиниться СП во всем, что касается проверки его действий и действий ОК по созыву съезда, но он не может ни подчиниться, ни следовать за СП в деле откладывания съезда на совершенно произвольный и не предусмотренный уставом срок нескольких месяцев, вопреки тому, что большинство партийных организаций не только высказались за съезд, но уже и послали за границу своих делегатов.

В согласии с предыдущим и в ответ на запрос т. Мартова, ЦК сделал следующее дополнительное заявление на вышеназванном частном заседании: «Признавая неправильность с точки зрения устава партии своих действий по созыву съезда и принимая во внимание создавшиеся внутри партии отношения, ЦК намерен впредь сообразовать свои действия по этому делу с нормами устава и подчиниться решениям СП, при условии, что СП примет тот способ выхода из создавшегося конфликта, который изложен в предложении ЦК*».

По прочтении этого заявления председательствовавший в частном совещании, т. Плеханов, после краткого заявления, к которому присоединились и члены редакции ЦО, о «бесполезности дальнейших разговоров» закрыл собрание.

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «от 8(21) апреля». *Ред.*

Этим закончились все личные переговоры с пятым членом Совета и редакцией ЦО.

На другой день ЦК обратился к председателю СП с новой письменной просьбой о созыве заседания Совета в составе, указанном уставом партии, и, получив в тот же день отрицательный ответ, решил передать дело на суд всей партии опубликованием нижеследующего своего открытого письма к пятому члену Совета, т. Плеханову⁹:

Уважаемый товарищ!

4(17) апреля ЦК обратился в Совет партии с уведомлением о назначении представителями своими в Совет товарищей Иогансена и Валерьяна и с просьбой назначить по возможности в самом непродолжительном времени заседание Совета в составе, предписанном уставом партии.

Не получив ответа на эту просьбу, мы позволили себе обратиться к Вам с повторением ее и 22(9) апреля получили ответ, в котором Вы отказываетесь назначить заседание Совета, пока мы будем «продолжать выступать в качестве нарушителей партийного устава и узурпаторов функций Совета».

Положение, созданное отказом созвать официальное заседание Совета, ставит нас в невозможность сделать Совету партии ряд сообщений, а так как ждать с ними долее, по нашему мнению, невозможно, то мы принуждены обратиться к Вам перед лицом всей партии с письменным изложением главнейших заявлений, которые должны были быть сделаны нами в ближайшем заседании Совета.

1) Центральный Комитет заявляет Совету партии, что к 4(17) апреля высказались за созыв III партийного съезда следующие полноправные организации партии — комитеты¹⁰: Петербургский, Московский, Северный союз, Нижегородский, Тверской, Тульский, Рижский, Сибирский союз, Воронежский, Саратовский, Одесский, Кавказский союз (8 голосов), Николаевский, Уральский, Орловско-Брянский, Курский, Смоленский, Полесский, Северо-Западный, Харьковский, Самарский, — всего 21 организация, имеющие вместе право на 48 голосов. За созыв съезда высказался также Центральный Комитет, решив послать на съезд своего делегата и своих представителей в Совете партии.

От комитетов Астраханского, Казанского, Кубанского, Донского, Горнозаводского союза, Екатеринославского, Крымского союза, Лиги, редакции Центрального Органа и трех заграничных членов Совета резолюций или не получено, или получены резолюции о нежелательности созыва съезда.

Наконец, Киевский комитет, хотя и принял 25 марта резолюцию против съезда, вслед за тем выбрал делегата на съезд и послал его за границу.

Таким образом, из 75 голосов*, представляющих на съезде всю партию, 52 голоса (не считая Киевского комитета) высказались за созыв III партийного съезда.

При таких условиях Центральный Комитет считает необходимым настаивать через своих представителей в Совете партии на немедленном исполнении Советом вытекающей из § 2 партийного устава формальной обязанности созывать съезд, когда того требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде.

Так как, по имеющимся у Центрального Комитета данным, за съезд сейчас высказалось гораздо больше требуемого уставом числа голосов (52 из 75), то объявление о созыве съезда должно быть сделано Советом немедленно и безоговорочно, без выставления каких-либо предварительных, не предусмотренных партийным уставом, условий или требований.

2) Центральный Комитет глубоко убежден, что вопрос такой чрезвычайной важности, как созыв партийного съезда в переживаемый сейчас партией и всей Россией момент, даже при искреннем желании всех членов Совета партии, не может быть решен исключительно чисто формальным путем. Наш партийный устав для этого недостаточно разработан и, например, на вопрос о сроке, в течение которого Совет партии *обязан* созвать съезд, при наличии законного числа голосов, за него поданных, не дает никакого ответа. Центральным учреждениям партии по этому и другим вопросам приходится прибегнуть к *толкованию* устава и сообразоваться не только с формально выраженной волей партии, которая, как видно из п. 1, уже высказалась за съезд, но и с фактическим положением дел как в партии, так и в России вообще.

ЦК считает долгом довести до сведения Совета партии, что развитие партийного кризиса в России достигло таких размеров, когда останавливается почти вся партийная работа. Положение в комитетах запуталось до последней степени. Нет почти ни одного тактического или организационного вопроса, который не возбуждал бы на местах самых ожесточенных разногласий между фракциями, притом чаще всего не столько по существу, сколько вследствие принадлежности спорящих к различным частям партии. Ни Совет партии, ни ЦО, ни ЦК не пользуются необходимым авторитетом у большинства партийных работников, повсюду возникают двойные организации, тормозящие работу друг друга и дискредитирующие партию в глазах пролетариата. Товарищам, занятым по преимуществу литературной работой, могущей идти безостановочно даже и в атмосфере недоверия со стороны значительной части партии, безвыходность, невыносимость того

---

* Смотри список полноправных организаций, опубликованный в № 89 «Искры».

положения, в каком стоит сейчас общепартийное дело, быть может не так очевидны, как работникам практического центра, наталкивающимся в России с каждым днем в своей деятельности на все большие и большие затруднения. Наступил момент, когда развитие внутренних противоречий нашей партийной жизни давит на те узкие и, как теперь уже всем нам видно, далеко не совершенные уставные рамки, которые дал нам II партийный съезд. Необходимо новые формы или, по крайней мере, изменение старых, и сделать это может единственный законодатель соц.-дем. партии — партийный съезд, так как ему и только ему принадлежит издание *общеобязательных* норм, которых не может дать никакая конференция, никакое частное соглашение. В сознании важности скорейшего урегулирования партийного кризиса путем съезда, большая часть российских комитетов уже приняла все меры к его скорейшему осуществлению вплоть до выбора и послышки делегатов; причем это относится не только к комитетам большинства, ранее высказавшимся за съезд, но и к большинству комитетов меньшинства, групп и периферий. Партия высказалась за съезд и затратила на его подготовку громадные средства и усилия. Центральные учреждения партии, не имея никакого формального права откладывать теперь, когда обязательность созыва съезда несомненна, объявление съезда, морально обязаны сделать со своей стороны все, чтобы эта затрата сил не пропала для партии даром. Задержка за границей на неопределенное время десятков наиболее активных товарищей-делегатов, в которых так нуждается сейчас Россия, а тем более возвращение их в Россию со съезда, не состоявшегося только потому, что товарищи из ЦО не пожелали отступить от буквы партийного устава во имя его духа, во имя высшего интереса сохранения партийного единства, означали бы непоправимую растрату партийных сил и неспособность руководителей партии справиться с теми задачами, которые выдвинула перед ними партийная жизнь. Когда формы изжиты, когда растущей и развивающейся партии тесно в этих формах, нельзя видеть спасения только в том, чтобы в сотый и сотый раз твердить о святости буквы закона. Это не выход из кризиса, и единственным выходом может быть только созыв партийного съезда.

3) Центральный Комитет, на основании § 6 устава партии, предоставляющего ему организацию и ведение всех предприятий, имеющих общепартийное значение, отстаивает, как свое неотъемлемое и не подлежащее ограничению право, право принятия подготовительных мер и выполнения всей практической работы по организации партийных съездов. Всякую попытку вмешательства со стороны других учреждений партии в эту работу ЦК, как единственный практический центр партии, считает нарушением партийного устава и отвергает, как посягательство на свои права.

Что же касается прав, предоставляемых § 2 устава Совету партии в деле созыва партийных съездов, то Центральный Комитет понимает их в смысле объявления созыва съезда Советом и контроля над фактически произведенной ЦК работой.

На основании вышеизложенного, ЦК свое соглашение с Бюро комитетов большинства по созыву III партийного съезда признает противоречащим уставу партии лишь постольку, поскольку в нем выражено (см. § 1 договора) намерение созвать съезд хотя бы без предварительного формального объявления его Советом партии.

4) Центральный Комитет 12 марта, получив сведения о резолюции 18 полноправных организаций партии, не считая самого ЦК, за созыв III съезда, постановил довести об этом до сведения Совета и отправил Совету следующее заявление: «Центральный Комитет уведомляет Совет партии, что в настоящее время (12 марта) 18 полноправных комитетов партии (не считая ЦК), т. е. более половины решающих голосов, присутствие которых на III съезде обеспечено уставом партии, высказалось за созыв III партийного съезда. В самом ближайшем будущем ожидаются подобные же резолюции со стороны еще нескольких комитетов. При таких обстоятельствах ЦК считает необходимым немедленный созыв съезда и обращается к Совету партии с просьбой объявить о его созыве, приняв соответствующие постановления. Все документы, имеющиеся по этому вопросу у ЦК, в ближайшем будущем будут присланы в Совет партии». Вместе с этим еще 10 марта ЦК предложил своему агенту т. Вадиму немедленно отправиться за границу с целью довести о положении дел в Совет партии, в котором т. Вадим был уполномочен заседать от ЦК. По несчастному стечению обстоятельств т. Вадим был арестован, не доехав до границы. Что же касается приводимого здесь документа, в котором ЦК констатирует наличие резолюций, обязывающих Совет немедленно объявить созыв съезда, то по частным сведениям, полученным членами ЦК, гг. Иогансеном и Валерьяном, 4(17) сего апреля от т. Дейча, документ этот вовсе не был получен. Впоследствии т. Дейч исправил это указание, заявив, что документ был получен в Локарно, но уже после заседания Совета 7 апреля. Недопущение нас, как представителей ЦК, в заседание Совета лишает нас возможности выяснить, почему это заявление ЦК было доставлено членам Совета с таким опозданием. Однако, если даже оно получилось после заседания трех членов Совета в Локарно, то ввиду важности документа, устанавливающего наличие данных для созыва съезда, товарищи из ЦО и пятый член Совета должны были немедленно собраться и принять предписываемое уставом партии решение или, по крайней мере, ввиду неприяезда представителя ЦК, задержанного до границы, задержать опубликование постановления от 7 апреля¹¹.

5) Центральный Комитет оспаривает законность постановлений Совета партии, состоявшихся с февраля 1905 г., так как с отъездом в конце января из-за границы тт. Бема и Второва ЦК никому не давал полномочия на представительство в Совете партии. Еще задолго до настоящего конфликта ЦК с заграничными членами Совета, именно 14 февраля 1904 г., общим собранием ЦК было принято постановление, разъясняющее § 4 устава о представительстве ЦК в Совете в том смысле, что входящие в Совет от ЦК члены получают полномочие от всей коллегии, и что даже члены ЦК, находящиеся по тем или иным причинам за границей, не пользуются правом участия в заседаниях Совета, если об этом не состоялось резолюции общего собрания ЦК.

Это разъяснительное постановление ЦК послужило основой для представительства ЦК за границей, и с февраля 1904 г. все без исключения представители ЦК выступали в Совете партии не иначе, как после предварительного утверждения их общим собранием ЦК. Тов. Глебов и Ленин, т. Глебов во второй приезд его за границу, тов. Бем, бывший представителем ЦК в Совете до своего отъезда в Россию, т. Второв, ездивший за границу в январе с правом вступать по известным вопросам в переговоры с редакцией ЦО и участвовать в заседаниях Совета, все они получали свои полномочия не от того или иного члена ЦК или своего предшественника по представительству в Совете партии, а от общего собрания ЦК. Причины, побудившие ЦК принять упомянутое постановление 14 февраля 1904 г. и неуклонно придерживаться его во всей последующей практике, заключались в том, что подобная организация представительства ЦК в Совете являлась единственным средством предупредить выступление от имени ЦК в Совете партии товарищей, не находящихся с ЦК в достаточно тесной связи и не знакомых в деталях с его политикой по всем вопросам партийной жизни. Мы скажем больше: назначение двух членов Совета *только общим собранием ЦК* было единственным средством обеспечить центру, работающему в России, влияние в Совете партии, хоть сколько-нибудь приближающееся к тому, которым пользуются товарищи из ЦО, преобладающие в Совете не только численно, но и по тому авторитету, который за некоторыми из них обеспечивают долгие годы славной борьбы в первых рядах не только российской, но и международной социал-демократии. Воздавая всегда должную дань уважения этим товарищам, членам Совета, ЦК нарушил бы, однако, свой долг перед всей партией, если бы допустил хотя бы на короткое время такое изменение состава Совета партии, при котором дела решаются коллегией, состоящей исключительно из товарищей хотя бы и очень заслуженных и почтенных, но силою обстоятельств не могущих стоять у непосредственной практической работы, которая ведется

в России. Так как в просьбе назначить заседание Совета нам было отказано, то мы не могли убедиться, на каких основаниях т. Дейч, назначенный т. Второвым временным представителем ЦК в заграничной «технической комиссии», счел возможным выступать в Совете партии от имени ЦК, к работе которого в России он вообще никогда не имел никакого отношения. ЦК объявляет недействительным это выступление т. Дейча, так как оно не было предварительно утверждено ЦК, и если даже предположить, что т. Второв (тогда еще только агент ЦК) или даже какой-либо из членов ЦК просил товарища Дейча представлять ЦК в Совете партии, то незаконность позиции, занятой т. Дейчем, этим не устраняется, так как указанное полномочие может быть дано только общим собранием ЦК, а этого по отношению к представительству т. Дейча в Совете сделано не было. На основании вышеизложенного, ЦК считает все постановления Совета партии, принятые после отъезда из-за границы тов. Бема и Второва, состоявшимися без всякого участия ЦК и требует пересмотра всех вопросов в новом заседании с приглашением законных представителей ЦК.

6) Центральный Комитет отрицает право за Советом партии судить какой-либо из центров и требовать от них безусловного подчинения всем постановлениям Совета. По уставу задача Совета согласовать и объединять деятельность ЦК и редакции ЦО, в случае же конфликта одного из центров с Советом разрешение конфликта может быть дано, очевидно, только экстренным партийным съездом. Голос Совета партии не может быть решающим в разногласиях между ним самим и которым-либо из центров, потому что в этом случае Совет явился бы одновременно и судьей и стороной. А между тем отказом созвать заседание Совета партии с участием представителей ЦК последний фактически не только осужден тремя членами Совета (членами редакции ЦО), но уже и наказан лишением неотъемлемого, без нарушения устава, права своего представительства в Совете партии.

Принимаются и другие меры заставить ЦК во что бы то ни стало подчиниться постановлениям трех членов Совета (члены редакции ЦО). Так, в ответ на законное требование ЦК своему же агенту за границей, т. Дейчу, передать все технические и денежные дела ЦК назначенному для заведования ими члену ЦК товарищу Валерьяну, т. Дейч ответил отказом, ссылаясь на конфликт ЦК с Советом.

Если таким образом ЦК в § 1 своего соглашения с БКБ выразил готовность созвать съезд даже в случае отказа Совета и тем впал в противоречие с уставом, то три члена Совета в свою очередь дважды нарушили устав, лишив ЦК права участия в Совете и права распоряжения и контроля над техническими и денежными предприятиями ЦК за границей (нарушение §§ 2 и 6 партийного устава).

Констатируя перед партией вышеизложенный, неразрешимый с точки зрения устава партии, конфликт между Советом партии (представляемым лишь двумя членами от ЦО и пятым членом Совета) и ЦК, Центральный Комитет, ввиду отказа председателя Совета партии созвать Совет, заявляет, что этим своим резко нарушающим устав действием председатель Совета тов. Плеханов лишает Совет партии возможности функционировать и тем самым самовольно фактически уничтожает Совет партии.

Безусловное подчинение ЦК Совету партии, на котором Вы, товарищ, настаиваете, как на непереносимом условии, без которого Совет не может быть созван, фактически сводится к откладыванию съезда на неопределенное время и к нарушению ясно выраженной воли партии.

Ставя свою лояльность перед партией выше лояльности перед тремя заграничными членами Совета, ЦК отдает весь этот конфликт на суд самой партии.

23(10) апреля 1905 г.

Центральный Комитет РСДРП

Заканчивая ознакомление съезда с историей своих попыток достигнуть соглашения с тремя заграничными членами СП и редакцией ЦО, ЦК полагает, что с его стороны было сделано все возможное для устранения конфликта с СП и что дальнейшая уступчивость по отношению к трем членам СП была бы равносильна принесению в жертву узкоформалистическому толкованию устава жизненных интересов всей партии.

Я перехожу к последним дням деятельности ОК и вместе с тем к концу своего доклада.

Вчера* ОК имел свое последнее заседание и, рассмотрев имеющиеся в его распоряжении данные, пришел к следующим заключениям:

1) ОК констатирует, что резолюции за съезд вынесены по настоящее время следующими полноправными комитетами партии: Петербургским, Саратовским, Полесским, Московским, Одесским, Северо-Западным, Северным, Кавказским союзом (8 голосов), Харьковским, Нижегородским, Николаевским, Самарским, Тверским, Уральским, Сибирским, Тульским, Орловско-Брянским, Казанским, Рижским, Курским, Кубанским, Воронежским, Смоленским. Всего 23 организациями, имеющими вместе право на 52 голоса.

За созыв съезда высказался также ЦК, решив послать на съезд своего делегата и своих представителей в СП.

От комитетов Астраханского, Донского, Горнозаводского, Екатеринославского, Крымского союза, Лиги, редакции ЦО и трех заграничных членов СП — резолюций или не получено, или получены резолюции о нежелательности созыва съезда.

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «24/11 апреля», а после слова «заседание» следовало — «в Лондоне». *Ред.*

Наконец, Киевский комитет, хотя и принял* резолюцию против съезда, но вслед за тем выбрал делегата на съезд и послал его за границу.

Таким образом, из 75 голосов, представляющих всю партию на съезде, 56 голосов (не считая Киевского комитета) высказались за созыв III партийного съезда.

2) ОК констатирует, что в настоящее время выбраны и находятся за границей делегаты от следующих комитетов: С.-Петербургского, Саратовского, Московского, Одесского, Северного, Кавказского союза (3 делегата), Нижегородского, Николаевского, Тульского, Уральского, Рижского, Орловско-Брянского, Воронежского, Курского, Смоленского, Сибирского, Полесского, Киевского, Северо-Западного, Донского, Харьковского, Горнозаводского, Самарского, Екатеринославского.

Комитетами Тверским и Кубанским мандаты переданы товарищам, находящимся за границей.

Таким образом, всего от 26 полноправных организаций партии находятся за границей 28 делегатов, не считая двух делегатов от ЦК, также находящихся за границей (третий делегат еще не прибыл).

Кроме того, прибыли за границу делегаты с совещательным голосом от следующих организаций: от групп: Петербургской, Одесской, Сормовской, Екатеринославской периферии, Харьковской периферии, Архангельского комитета.

Группа балаханских рабочих и Тифлисский комитет были приглашены на съезд с совещательными голосами через агентов ЦК, но ответа от них не получено.

Не получено ответа от Крымского союза, а также от Астраханского и Казанского комитетов, которым, ввиду дальности расстояния, а для первого также и отсутствия железнодорожного сообщения, было послано письменное извещение о созыве съезда.

Кременчугский комитет был извещен о съезде** специальным агентом ОК и обещал прислать делегата, но последний за границу еще не прибыл.

Приглашен на съезд с совещательным голосом Союз украинской социал-демократии¹², но делегат от него на съезд пока не явился.

3) Что касается вопроса о представительстве и правоспособности некоторых организаций, то ОК приняты следующие постановления:

А) Относительно представительства Кавказского союза:

---

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «25 марта». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало: «в половине марта». *Ред.*

ОК, рассмотрев вопрос о кавказской делегации на основании данных литературы и показаний свидетелей, товарищей с Кавказа, пришел к следующему единогласному решению:

1. В числе решающих голосов на съезде необходимо и единственно правильно считать 8 голосов кавказской делегации, так как еще осенью 1903 г. ЦК утвердил устав Союзного Кавказского комитета и по этому уставу Союзному Кавказскому комитету дано было, как Союзному комитету, 8 решающих голосов на съезде.

2. Что касается до противоречащих этому заявлениям т. Глебова в СП и решения СП в мае 1904 г. — считать временно, впредь до выяснения вопроса, решающими голосами голоса отдельных четырех кавказских комитетов (Бакинского, Батумского, Тифлисского, Имеретинско-Мингрельского), то ОК не может считать это заявление Глебова и решение СП препятствием к принятию указанного в пункте 1 вывода, так как т. Глебов явно оказался неосведомленным и потому невольно ввел в заблуждение СП.

3. Считая несомненным, что налицо находятся теперь три делегата от Кавказа с шестью решающими голосами, ОК констатирует, что член Союзного Кавказского комитета, т. Барсов, относительно четвертого делегата с двумя решающими голосами заявляет следующее: Союзный Кавказский комитет намерен был предоставить Батумскому комитету утверждение этого четвертого делегата. Когда Батумский комитет дал неопределенный и уклончивый ответ по этому поводу, то Союзный Кавказский комитет на заседании, в котором присутствовал Барсов, выразил пожелание, чтобы в случае отсутствия на съезде специального делегата от Батума решающие голоса четвертого делегата были переданы т. Градову.

4. Констатируя это, ОК решение вопроса о четвертом делегате от Союзного Кавказского комитета предоставляет самому съезду.

В) Относительно Кременчугского комитета:

Относительно правоспособности Кременчугского комитета ОК констатирует:

1. Кременчугский комитет утвержден ЦК лишь в августе 1904 г., по словам т. Летнева, члена ЦК, участвовавшего в собрании ЦК, на котором это утверждение состоялось.

2. В списке СП, опубликованном в № 89 «Искры», в числе 33 правоспособных организаций Кременчугский комитет не значится.

На основании изложенного ОК постановляет: не считать Кременчугский комитет в числе полноправных организаций, имеющих право решающего голоса на настоящем съезде.

С) Относительно Екатеринославского комитета:

ОК, выслушав доклад т. Жаркова, делегата Екатеринославского комитета большинства, и письменное сообщение товарища

Евгения, члена старого комитета в Екатеринославе *, пришел к следующему единогласному решению:

ОК не видит никаких оснований считать теперешний Екатеринославский комитет большинства менее законным, чем комитет меньшинства, как с формальной стороны, так и со стороны преемственности и связей с местными рабочими.

Однако, ввиду того, что ОК лишен возможности выслушать объяснения другой стороны, он постановления о решающем голосе делегата от Екатеринославского комитета большинства не принимает, предоставляя решить вопрос самому съезду.

Д) Относительно Казанского и Кубанского комитетов:

Относительно правоспособности Казанского и Кубанского комитетов ОК не пришел ни к какому решению, так как голоса ЦК и БКБ разделились.

БКБ полагает, что эти комитеты не могут быть признаны правоспособными, так как в майском заседании Совета 1904 г. (от ЦК делегаты Ленин и Глебов) в перечне комитетов, утвержденных по 1 апреля 1905 г., этих комитетов не значится. Если даже Казанский и Кубанский комитеты были утверждены ЦК после мая 1904 г., то во всяком случае они получают право представительства лишь через год. Кроме того, в июльском общем собрании ЦК 1904 г. утверждения этих комитетов быть не могло, ибо протоколы этого собрания были полностью Глебовым доставлены Ленину за границу, и в этих протоколах об утверждении Казанского и Кубанского комитетов сведений нет. Наконец, в августовском или сентябрьском заседании ЦК, на котором присутствовал член ЦК, т. Летнев, об утверждении Казанского и Кубанского комитетов равным образом ничего не говорилось.

ЦК полагает, что раз эти комитеты помещены в списке «Искры», от имени, видимо, СП, то мы не имеем основания признать эти комитеты неправоспособными¹³.

4) ОК постановил: пригласить на съезд с совещательным голосом редакцию газеты «Вперед»¹⁴ и Комитет заграничных организаций¹⁵ и предложить на усмотрение съезда вопрос о приглашении с совещательным голосом гг. Рязанова, Лядова, Андреева, Саблиной и Китаева.

5) Относительно того пункта договора между ЦК и БКБ, по которому съезд открывается при наличии $\frac{3}{4}$ делегатов российских комитетов, ОК постановляет: смысл этого пункта обе стороны, составившие ОК, видят в том, что необходимо было и ЦК и БКБ принять самые энергичные меры к полноте представительства на съезде, а также гарантированию перед партией того, что ЦК и БКБ поставили себе целью организовать общепартийный, а не фракционный съезд. Этим пунктом договора отнюдь не имелось

* См. настоящее издание, стр. 690. *Ред.*

в виду устранить действие того параграфа устава партии, по которому съезд действителен при наличии более половины общего числа решающих голосов. Что же касается полноты представительства на съезде, то в этом отношении ОК приняты все меры. Известий нет только от Астраханского комитета и Крымского союза. Выборы делегатов и посылка их за границу (в двух случаях передача мандатов заграничным товарищам — Парвусу от Тверского комитета и лицу по назначению редакции «Искры» от Кубанского комитета) произведены комитетами: Донским, Горнозаводским, Киевским, Кубанским, Тверским, Харьковским, Смоленским, Сибирским и Екатеринославским. В совокупности с наличными делегатами от 19 комитетов мы имели бы с названными 9 комитетами 28 комитетов, т. е. более $\frac{3}{4}$ от 34 комитетов (число 34 есть максимум правоспособных организаций, первоначально вошедших в список ОК). Если девять делегатов от названных комитетов не явились на съезд, несмотря на то, что получили от комитетов соответственные мандаты и явились за границу, то отсутствие их на съезде объясняется не виною ОК, а тем, что все усилия ОК создать полноту представительства на съезде разбились о незаконное противодействие трех членов СП¹⁶.

б) Сопоставляя все вышеприведенные данные, ОК, на основании устава партии, единогласно постановил: немедленно открыть III съезд РСДРП.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

13(26) апреля, утреннее

Председатель [Ленин] предлагает комиссии по проверке мандатов сообщить результаты своих работ.

Председатель комиссии, т. Лесков [Романов], докладывает постановление комиссии о представителе Екатеринославской организации на III съезде.

1) Рассмотрев письмо т. Х., бывшего члена Екатеринославского комитета, и выслушав екатеринославского делегата т. Жаркова, а также показание свидетеля т. Сосновского, комиссия установила:

Во-первых, что к началу января 1905 г. в составе Екатеринославского комитета было 5 человек (4 большевика и 1 меньшевик).

Во-вторых, около 5 января один член комитета — большевик — уехал из Екатеринослава по поручению комитета.

В-третьих, до возвращения в свой комитет этот член был кооптирован с его согласия в Нижегородский комитет (показания т. Сосновского).

В-четвертых, между 15 и 25 января 1905 г. из оставшихся четырех членов Екатеринославского комитета в разное время трое большевиков, один за другим, вышли из состава комитета.

В-пятых, в руках оставшегося меньшевика и новых кооптированных им членов оказалась техника и большинство периферии.

В-шестых, в начале февраля в Екатеринославе стала функционировать параллельная организация большевиков. Принимая во внимание все изложенное, комиссия по проверке мандатов единогласно предлагает съезду считать меньшевистский комитет в Екатеринославе сохранившим преимущество и полноправным, а организацию большевиков — параллельной группой, и делегата ее, т. Жаркова, пригласить на съезд, на основании декларации ЦК от 4 марта 1905 г., с совещательным голосом.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель спрашивает, обсуждать ли отдельно постановления комиссии об Екатеринославской организации или же вместе с другими постановлениями той же комиссии.

Собрание решает обсуждать отдельно. Ред.

3 III съезд РСДРП

Воинов [Луначарский] предлагает выслушать т. Жаркова — екатеринославского делегата.

Жарков [Лецинский]. Я не буду говорить о формальной стороне дела, — иногда от формальной стороны нужно отступить. Я приехал в Екатеринослав в конце января или в начале февраля. Комитет был уже меньшевистский. Тотчас же большевики устроили свою группу, завели связи, и через неделю пошла работа — если не лучше, то и не хуже, чем у меньшевиков, несмотря на то, что все связи и техника в то время уже находились в руках меньшевистского комитета. Могу рассказать, как комитет перешел к меньшевикам. (Возгласы: просим! просим! но покороче!)

Меньшевики приехали в 1904 г. и предложили комитету (большевистскому) кооптировать их. Комитет кооптировал одного комитет, а других в периферию. Вместо той положительной работы, о которой они любят кричать, они предприняли атаку на комитет и стремились подорвать доверие к комитету в массе. Все, что ни исходило от комитета, хотя бы и согласное с их мнением, истолковывалось в дурном смысле и ставилось ему в вину. Так, в ноябре месяце комитет, для большего объединения работы, хотел устроить организационную комиссию, назначив туда представителей от районных групп, а меньшевики предлагали, чтобы выбирали сами районы. Меньшевики добивались поставить организационную комиссию на место комитета, но это им не удалось. И вот пошли трения между комитетом и районами. В таком положении застали Екатеринославский комитет 9 января и петербургские события. Перед комитетом возникла новая задача, — как откликнуться на эти события. Решили устроить всеобщую забастовку. Опять история с меньшевиками!.. Решили образовать стачечную комиссию. По мнению меньшевиков, стачечная комиссия должна была руководить всем, а комитет упраздняется во время стачки. Комитетчики могут войти в эту комиссию. Опять трения. Комитетчики потерпели фиаско. Один из видных членов комитета, самый активный, в это время уехал из Екатеринослава. Остались пассивные, лишённые инициативы члены комитета, которые, ввиду вынесенного комитету недоверия, должны были подать в отставку. Оставшийся меньшевик кооптировал меньшевиков из периферии и образовал новый — меньшевистский комитет, к которому перешли все связи и техника. Несмотря на это, большевики успели вскоре вновь наладить работу и возобновить связи, но об этом я уже говорил.

Сосновский [Десницкий]. Хочу дополнить картину, нарисованную т. Жарковым. Хотя лично я не был в Екатеринославе, но скажу со слов члена Екатеринославского комитета, т. Z., который заявился к нам в Нижний и сообщил приблизительно

следующее: «Я — единственный, пользовавшийся достаточным авторитетом член Екатеринославского комитета. Оставшиеся не смогут защитить позиции против наступающих меньшевиков. Положение дел там печальное. Нельзя ли послать кого-нибудь туда из Нижнего?». Наметили двух, в том числе и меня, но мы не нашли возможным поддержать Екатеринослав.

Орловский [Воровский]. Каким образом возникла большевистская группа, сохранила ли она преемственность с прежним большевистским комитетом?

Тигров [Авилов]. Ввиду того, что вполне установлен факт выхода в отставку всех большевиков из комитета, беспристрастие требует, чтобы мнение комиссии было утверждено съездом.

Лесков. На конференции можно разбирать дела по существу, съезд же должен судить с формальной точки зрения. Большевики, выходя в отставку, передали свои права меньшевикам, а потому надо считать меньшевистский Екатеринославский комитет преемственно правоспособным.

Камский [Обухов]. Я предлагаю считаться только с формальной стороной дела. В этом сила нашего съезда. Если будем разбирать дело по существу, то внесем много субъективного и этим опорочим съезд в глазах партии.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«В о и н о в (*к порядку*). Предлагаю закрыть прения.

М и х а й л о в [Постоловский]. Прошу продолжать прения.

Ж а р к о в. Отсрочим прения до прибытия документов.

Л я д о в просит продолжать прения.

Голосует. За прекращение — 14, против — 10.

Голосует резолюция комиссии по проверке мандатов: 18 — за, 4 — против, 4 — воздержались.

Л е с к о в продолжает читать доклад комиссии по проверке мандатов:

1) На основании заявления Организационного комитета, что от Казанского комитета нет никаких сведений о выборе и посылке делегата. 2) На основании заявления т. Ленина, что за границей находится недавно приехавший из Казани т. Z., член Казанского комитета, который вскоре возвратится в Казань, комиссии по проверке мандатов единогласно предлагает пригласить т. Z., члена Казанского комитета, на съезд с совещательным голосом, просто как члена партии, а не делегата.

Л е н и н. Ссылаются на мое заявление. Приехавший казанец говорил, что он весьма возможно был бы избран. Желательно пригласить его, как члена комитета. Конец резолюции комиссии мне кажется странным, предложил бы исправить.

С е р г е е в [Рыков]. Мы хотели отметить, что в то время, как другие совещательные голоса намечались организациями, казанский товарищ приглашается самим съездом, что он не делегирован своей организацией.

Л е н и н. Предлагается следующая поправка: «пригласить т. Ве как делегата, а как члена комитета, не представленного на съезде, но высказавшегося за съезд».

М и х а й л о в. Предлагаю оставить прежнюю редакцию, дабы не давать повода думать, что съезд навязывает Казанскому комитету предста-

Докладчик Лесков продолжает: Обсудив предложение ОК о приглашении на съезд с совещательным голосом тт. Андреева, Лядова, Саблину и Рязанова, комиссия по проверке мандатов постановила: пригласить с совещательным голосом тт. Андреева, Лядова и Саблину, а вопрос о т. Рязанове передать на рассмотрение съезда. Кроме того, в комиссию по проверке мандатов поступило ходатайство группы делегатов о приглашении с совещательным голосом т. Китаева *. В комиссии 3 высказались за, 2 воздержались.

Бельский [Красиков] спрашивает, чем ОК мотивировал свое предложение о приглашении т. Рязанова.

Зимин [Красин]. Предложение исходит от ЦК. Тов. Рязанов имеет свою определенную литературную физиономию. При известных условиях он может стать ценным работником.

Бельский. Я не удовлетворен объяснением т. Зимина. Тов. Рязанов может быть ценным работником, но под эту категорию подойдут и многие другие. Рязанов мне известен, как автор весьма злостной брошюры, где он рассматривает II съезд как «своз». Кроме того, съезд мог бы еще нарваться на неприятный ответ.

Орловский. Представитель ЦК предлагает пригласить т. Рязанова за его особую политическую физиономию. Я должен заметить, что как раз за эту политическую физиономию Рязанов не был приглашен на II съезд, как это отмечено в протоколах. За последние два года партийная деятельность Рязанова выразилась, насколько мне известно, лишь в издании брошюры, в которой он

вительство. Можно пригласить казанца, как члена партии, способного давать полезные сведения.

Орловский. Я не согласен с Михайловым. Важно именно отметить, что Казанский комитет высказался за съезд, но не имел возможности послать делегата. Воля комитета ясна, поэтому именно мы и приглашаем его, как члена комитета, и это должно быть оговорено в резолюции.

Градов [Каменев]. Меня удивляет сквозящая в речах ораторов излишняя подозрительность, опасения того, что скажут люди. Эта точка зрения ошибочна. Необходимо пригласить его именно, как члена Казанского комитета.

Кузнецов [Литвинов]. Казанский комитет уже давно находится в роли пасынка партии. Комитет возник, как мне известно, еще до II съезда и существует уже больше двух лет. Не знаю, работает ли он успешно, непрерывно ли, или с промежутками, но листки выпускает. Почему-то ему не удавалось связаться с партией. Ни ЦК, ни БКБ не имели почти никаких сношений с этой организацией. Предлагаю поэтому пригласить казанца, как члена комитета, чтобы приобщить этот комитет к общепартийной работе и ввести его в систему партийных организаций.

Голосуются и *принимается* предложение Воинова о закрытии прений. Голосуются первая редакция резолюции комиссии по проверке мандатов: 10 — против, 5 — за. Перебаллотировка дает те же результаты. *Отклонена. Принята* вторая редакция большинством против двух (пригласить, как члена комитета)». *Ред.*

* См. настоящее издание, стр. 519. *Ред.*

издается над II съездом. Это не основание для приглашения на III съезд. Скорее бы надо пригласить Кричевского или Акимова, честно и открыто ведущих свою оппортунистическую линию.*

Голосуются вопрос о приглашении т. Рязанова: за — 4, против — 8.

Ленин. Абсолютного большинства нет. Вопрос подлежит перебаллотировке.

За — 4, против — 9. Предложение ЦК отклонено.

Голосуются вопрос о приглашении тт. Лядова, Андреева, Саблиной (принято единогласно) и т. Китаева (принято большинством при 5 воздержавшихся).

Председатель читает приветственное письмо екатеринославских рабочих Брянского завода:

«Мы, члены кружка рабочих Брянского завода, приветствуем III очередной съезд РСДРП, который один только прекратит существующие неурядицы в партии и восстановит единство партии, столь необходимое в настоящее революционное время для борьбы со злейшим врагом рабочего класса — самодержавием и капиталистами.

Мы просим съезд выразить определенно, как должна наша партия относиться к либералам, когда и как поддерживать их и идти с ними рука об руку? Мы думаем, что мы пойдем с ними рука об руку, когда будем сражаться и проливать кровь рядом в одних рядах, на баррикадах. При соглашениях же с либералами нисколько не уменьшать наших требований, не боясь, что мы можем навести на буржуазию страх, тем более, что либералов не надуешь. Мы читали «Искру», слышали речь члена Екатеринославского комитета меньшинства т. Л. 17 и находим, что они, по вопросу об отношении к либералам, затемняют сознание пролетариата, этим наносят великий вред партии; таким образом, наша партия губит себя, подрывая в массах доверие к себе.

Мы просим съезд провести § 1 устава Ленина, а мартовскую формулировку закупорить в гроб.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Лесков извиняется за неточную передачу постановления комиссии. Комиссия не постановила ничего относительно Рязанова.

Ленин. Комиссия по проверке мандатов неправильно поняла свои функции, не дав своего заключения.

Константинов [Владимиров]. Очевидно, комиссия не могла справиться со своей задачей, а потому передала съезду вопрос о Рязанове.

Ленин. Ставлю на голосование вопрос о том, обсуждать ли немедленно вопрос о Рязанове, или вновь передать его в комиссию по проверке мандатов для заключения.

18 — за обсуждения, 3 — против.

Сосновский предлагает закрыть прения.

16 — за, 1 — против». *Ред.*

Мы считаем нужным установить, если съезд найдет возможным, чтобы центральные кружки выбирали членов в районные собрания, а районы выбирали членов в комитеты, также чтобы на последующие съезды партии выбирали представителя районы и комитеты сообща.

Просим съезд установить так, чтобы была возможность всем членам партии знакомиться со всей партийной жизнью и со всеми направлениями в партии. Мы думаем, что съезд не сделает уступок оппортунизму из-за того только, чтобы склеить одну партию. Мы приглашаем всех виновников раскола присоединиться к решениям партии, воля которой выражается съездом.

Товарищи-рабочие! мы страстно зовем вас дружно идти под знаменем РСДРП на борьбу с правительством и капиталистами. Да здравствует РСДРП! Да здравствует революция! Да здравствует социализм!»¹⁸.

Председатель предлагает избрать комиссию для разбора поступающих для съезда документов.

Орловский. Чтение всех документов *in pleno* * задержало бы работы съезда.

Филиппов [Румянцев]. Предлагаю не предрешать вопрос об опубликовании документов.

Предложение *принято*.

Приступают к выборам соответствующей комиссии из трех лиц. Избранными оказались: гг. Филиппов, Сосновский, Градов¹⁹.

Обсуждается доклад ОК.

Орловский. Хочу задать два вопроса ЦК. Правда ли, что ЦК дал обещание какой-то агитационной комиссии устроить до съезда конференцию, о чем редакция «Искры» заявила в послесловии к листку ЦК, под заглавием «Чего ждать от III съезда?». Затем, действительно ли Харьковскому комитету дан был один только день на выборы и посылку делегата?

Филиппов. Как член ОК, делаю добавление к докладам гг. Зимина и Максимова не с формальной стороны, а по существу. Когда 21 января официально выступило БКБ, в Питере, Москве, на Кавказе и др. местах существовали по две параллельные организации. Агитация за учреждение параллельных организаций велась меньшевиками. Объясняется это тем, что большинство российских комитетов было в руках твердокаменных или примиренцев. Меньшевики хотели создать конкурирующие группы или выбить большевиков из организаций. Это всем известно. Пролетарии сбивались с толку самым страшным образом. Российские рабочие, как и большинство товарищей интеллигентов, с принципиальной стороны споров не были знакомы. Отчасти оттого, что литература

* — в пленуме, на общем заседании. *Ред.*

отсутствовала, отчасти оттого, что она отталкивала; не было и времени спорами заниматься. Вообще заграничный и российский раскол были различны, хотя имеют, конечно, точки соприкосновения. За границей легко приклеить противнику ярлык и пригвоздить. Полемика зашла слишком далеко, слишком зарвалась. Работа на местах шла плохо, работники оставались оторванными от массы. Это стало особенно ясно 9 января. Не удалось угнаться за движением. Социал-демократия не оказалась на высоте положения. Она не могла взять движения в руки — руководить пролетариатом и диктовать либералам условия. Это ясно сказалось в Петербурге. Правда, содержание петиции рабочих и вся агитация были проникнуты с.-д. духом, но в руководстве движением мы были — ноль. Мы могли давать только отрицательные лозунги.

Так можно кратко формулировать то положение дел, которое существовало, когда выступило БКБ с агитацией за созыв «незаконного» съезда. Был ряд организаций, конкурирующих между собой без достаточных для этого принципиальных разногласий. Они не могли удовлетворительно вести с.-д. работу. Где же были тогда партийные центры? Они отсутствовали, отсутствовало руководство. Это всем известно, — однако скажу несколько слов в доказательство этого. Несколько комитетов большинства выразило недоверие ЦК, так как ЦК не дал никаких политических лозунгов, не взялся за дело действительно политического руководства партий. Комитеты не порывали связей формально. ЦК же порвал связи с некоторыми, а если сохранял, то по личному знакомству. С комитетами же меньшинства ЦК поддерживал связи. ЦК не сделал ни одного политического акта, чтобы быть вождем российской социал-демократии. С другой стороны, комитеты меньшинства не относились с достаточным доверием к ЦК, имели своих негласных вождей в лице агитационной комиссии, о чем заявила «Искра» в приписке к заявлению ЦК. Таким образом, в руках ЦК оставались лишь примиренческие комитеты. Еще хуже обстояло дело с ЦО и СП. Центральный Комитет хоть не затемнял классового самосознания, чего нельзя сказать про ЦО. Достаточно напомнить о плане земской кампании, когда ЦО рекомендовал социал-демократии своей поддержкой сделать требования либералов требованиями социал-демократов. В то время, когда в России готовилась революция, ЦО рекомендовал плестись в хвосте либерального движения. А в их рассуждениях о вооруженном восстании мало положительного, но много отрицательного, опорочивающего партию. Тайный циркуляр ЦО или Совета появился после того, как меньшевики должны были сами выработать на местах, в силу требований рабочих, программу действий. — Вот в то время картина партии и положение центров, и этим оправдывается «незаконный» акт БКБ.

Не стану защищать БКБ, оно в защите не нуждается. Вы, все присутствующие, лучшее свидетельство и оправдание этого. Необходимо остановиться на роли так называемых примиренцев в деле объединения партии, представленных, быть может, и здесь. ЦК искренне, может быть, желая примирить, никого не примирил, во фракционной борьбе ничего не выиграл, а вызвал к себе недоверие со стороны большинства партии. Примиренчество привело ЦК к поддержке меньшинства. ЦК поддерживал только меньшевистские группы в Петербурге и других местах, большевики же не получали ни идейного, ни материального содействия. Дезорганизующая роль меньшинства стала ясна всем после доклада т. Зимина.

Бельский. Несмотря на то, что в течение трудного кризиса мы должны бы, кажется, быть подготовленными ко всяким неожиданностям со стороны официальных учреждений, тем не менее доклад т. Зимина произвел даже на меня, прошедшего известную школу, глубокое впечатление. Мы должны с большим вниманием отнестись к картине, нарисованной Зиминим. Я не согласен с тем, что ЦК будто бы никогда не был на стороне меньшинства, а был солидарен с большинством. Позиция т. Плеханова является, так сказать, прототипом позиции ЦК. Тов. Плеханов и теперь заявляет, что никогда не был солидарен с меньшинством. Остается предположить, что ЦК руководствовался русской пословицей: «кого люблю, того и бью». Политика центральных учреждений, задавшихся целью руководить партией против ее воли, привела к расколу, исходный пункт которого относится еще к тому времени, когда ЦО, с санкции Совета, стал во главе тайной меньшевистской организации, поддержанной затем ЦК. Здесь дело идет не об упреках, не о нападках на кого-либо, а о констатировании политических ошибок и действий тех или иных учреждений для определения политики нашего поведения и извлечения максимума партийного опыта для партии. Сам докладчик, при всем своем старании избежать «уголовной» постановки вопроса, рисует криминальную картину распоряжения судьбами партии женовскими Фамусовыми. Последний акт центральных учреждений есть заключительный аккорд прежней музыки. Доклад ЦК бросает яркий свет на тот огромной важности факт, что, несмотря на то, что почти все имеющиеся в России партийные организации, за исключением Крымского союза и «Мурманского» (с м е х), вновь утвержденного комитета²⁰, прислали уже своих делегатов за границу, официальные высшие учреждения, с помощью совершенно чигиринских (с м е х) приемов, при благосклонном содействии Дейча, специалиста по сим делам (председатель прерывает оратора и предлагает быть поддержаннее в выражениях)... официальные учреждения, т. е. редакция «Искры», совершенно незаконно выдававшая

себя за СП, околпачила тех несчастных делегатов, как, например, сормовского, смоленского и др., которые еще имеют наивность верить этим учреждениям. Мне кажется, что ЦК совершил огромную ошибку, не опубликовав немедленно о нелояльном отказе Плеханова даже созвать СП. Этот факт, являясь апогеем фамусовского воззрения на партию, безусловно должен был повлиять как на «болотных» (председатель просит выразиться сдержаннее) делегатов вроде смоленского, так и на многих других делегатов, находящихся за границей. Я даже не знаю, можно ли хоть сколько-нибудь исправить эту ошибку.

Предыдущий фазис партийной жизни закончен; мы должны смотреть более в будущее, ибо наш съезд открывает новую, более нормальную эпоху.

Председатель. Поступило заявление нескольких товарищей, что ораторы уклоняются от предмета обсуждения. Разъясняю, что члены съезда вправе касаться всех пунктов докладов гг. Максимова и Зимица.

Градов полагает, что уклоняться не следует, но в речах говоривших ораторов уклонений не заметил.

Сергеев. С вопросом о созыве съезда могут быть выдвинуты решительно все вопросы, но сейчас необходимо касаться только фактической стороны созыва съезда.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

13(26) апреля, вечернее

А н д р е е в [Алексеев]. Предлагаю товарищам обсуждать доклад ОК с фактической стороны, а не с принципиальной или моральной. Вношу мое предложение, как резолюцию. *

В о и н о в [Луначарский]. Что значит обсуждать с фактической, а не с моральной стороны? Если я обсуждаю какой-либо факт, мне приходится оценивать и, следовательно, говорить не только с фактической стороны. Можем ли мы оценивать факты, которых касались докладчики? Мы должны занять определенную позицию и дать свою оценку. Главное содержание доклада — это защита законности созыва съезда. Так как сами докладчики защищали идею съезда от критики СП, то и членам съезда должно быть дано это право. Нельзя разделить общей дискуссии по докладу от обсуждения вопроса о задачах съезда. Если мы исключим вопрос, правильно ли созван съезд, это будет равносильно желанию не говорить о веревке в доме повешенного. При этих условиях мы докладов по существу не обсудим. Дискуссию придется отложить тогда до другого пункта.

П р е с е д а т е л ь. Я предложил бы принять к сведению заявление т. Сосновского и других о желательности ограничения прений по поводу доклада ОК одной формальной стороной. Резолюция т. Андреева не достигает своей цели. Товарищи хотели обсуждать только с точки зрения законности созыва съезда, а не с фактической стороны. Обсуждать доклад с фактической стороны — это и значит обсуждать партийный кризис. Бюро будет

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Ш м и д т [Филиппов]. Как член комиссии по приему заявлений, поступающих к съезду, я должен обратиться с просьбой, чтобы все заявления и предложения съезду передавались мне.

П р е с е д а т е л ь разъясняет, что порядок пользования резолюциями будет определен съездом.

В о л г и н [Камский] отказывается от слова», Ред,

удерживать ораторов в пределах обсуждения законности созыва съезда*.

Камский [Обухов]. Нужно определить, насколько законен созыв съезда с формальной точки зрения. Но уже первый докладчик, может быть, невольно перешел к обсуждению партийного кризиса. То же сделали и некоторые другие ораторы.

Председатель. Список ораторов исчерпан, других предложений нет. Предлагаю приступить к вотированию резолюций. (Поступает резолюция т. Ленина, а потом Камского.) Читается резолюция т. Ленина:

«Съезд обсуждает в настоящее время доклад ОК только с точки зрения законности съезда»**.

Тов. Камский и Андреев присоединяются к резолюции т. Ленина.

Резолюция т. Ленина принята.

Тигров [Авилов]. Прежде всего я должен ответить на запрос относительно приглашения делегата Харьковского комитета. Сообщение в «Искре» совершенно неверно²¹. О съезде Харьковскому комитету официально было сообщено 11 марта, причем указывалось, что желательно послать делегата не позже 15 марта, следовательно, комитет имел в своем распоряжении несколько дней, а всего до окончательного срока, данного для ответа о съезде соединившимся ЦК и БКБ, — около 2 недель.

Я нахожу, что нам следует выразить сожаление по поводу того, что так мало рабочих на нашем съезде; в частности, особенно печально отсутствие петербургских рабочих.

Мы должны, мне кажется, высказаться по двум вопросам — во-первых, о правильности созыва съезда, во-вторых, о том, насколько съезд был необходим.

Что касается первого вопроса, то из доклада, представленного ОК, видно, что им сделано было решительно все возможное, чтобы придать съезду законный характер и обеспечить полноту представительства. Лучшим показателем этого являются достигнутые результаты: за исключением 2—3, почти все организации послали за границу своих представителей, и если они не явились на съезд, то в этом не виноват ОК. Я думаю, что мы должны выразить благодарность ОК за его энергичную деятельность по созыву съезда.

---

* Согласно подлиннику первоначальной секретарской записи протоколов, данное выступление принадлежит Ленину. Авторской записи этой речи в архивных материалах съезда нет. *Ред.*

** Подлинник данного предложения Ленина в архивных материалах съезда отсутствует. В первоначальной протокольной записи это предложение записано так: «Съезд обсуждает в настоящее время доклад ОК только с точки зрения законности съезда и окончательного конституирования его, а не с точки зрения партийного кризиса». *Ред.*

Что касается роли СП по вопросу о созыве съезда, то я лично имею на этот счет вполне определенный взгляд, но полагаю, что съезду следует воздержаться от суждения о действиях Совета партии. СП не присутствует на съезде, поэтому мы не можем выслушать его объяснений. Судить же СП, не предоставляя ему возможности оправдаться, противоречило бы достоинству съезда. СП сам осудил себя, не явившись на съезд и не представив никаких объяснений. Необходимо считаться и с тем, что в данном случае СП является открытым представителем меньшинства, таким образом, нам пришлось бы судить своего политического противника.

Кроме того, эта сфера представляет собой такую бездну дрязг и грязи, что разбираться в ней совсем не дело съезда и непроизводительная трата времени. О политике СП мы можем и должны высказаться, но судить СП, как должностное партийное учреждение, без его объяснений, было бы неправильно. Лично я убежден, что никаких серьезных оправданий СП не мог бы представить — роль его выяснилась с достаточной определенностью, именно, как роль органа меньшевиков, не останавливавшегося ни пред чем в интересах своей фракции, но настоящему партийному съезду выносить об этом резолюцию не следовало бы.

Мы должны констатировать, что делегаты огромного большинства комитетов, за исключением 2—3, находятся за границей и не явились на съезд только под влиянием убеждений СП.

Делегаты комитетов Тверского, Сибирского и Смоленского нарушили доверие своих комитетов, так как они имели безусловные мандаты. Не явившись на съезд, эти делегаты оставили без представительства делегировавшие их комитеты.

Переходя к вопросу о том, насколько созыв съезда вызывался необходимостью, мне кажется, и из доклада ОК и из всех известных нам фактов жизни можно сделать вывод, что съезд был совершенно необходим. Съезд являлся единственным исходом из того невыносимого положения, которое было создано партийным кризисом. С одной стороны, разногласия в партии приняли совершенно ненормальный характер, сопровождалась такими внутрипартийными распрями, что исключали возможность успешной совместной работы обеих фракций партии и наконец привели к фактическому расколу. С другой стороны, центральные учреждения партии утратили всякое доверие большинства партии и, таким образом, оказались вне партии. Единство партийной работы исчезло.

Им следовало бы, конечно, самим подать в отставку, и если они этого не сделали, то отставить их должен съезд.

Итак, резюмирую: съезд созван правильно и по существу дела являлся совершенно необходимым, даже единственно возможным выходом из существующего положения дел.

Зимин [Красин]. В ответ на запрос т. Орловского по поводу данного будто бы ЦК обязательства «агитационной комиссии» созвать перед созывом съезда конференцию из наиболее видных местных работников всех фракций и добиться до съезда принятия политики «открытых дверей», т. е. допущения товарищей из меньшинства во все местные организации большинства и наоборот, ЦК заявляет следующее: никаких обязательств этого рода по отношению к «агитационной комиссии» или каким-либо комитетам меньшинства ЦК не принимал и не мог принимать не только потому, что ЦК в принципе не считал возможным заключать такого рода договоры с местными организациями или вспомогательными организациями при ЦК, но и по существу: ведь устройство конференции и принятие политики «открытых дверей» зависело не только от ЦК и примиренских комитетов, но также и от другой стороны — комитетов твердого большинства, за согласие которых ЦК никак не мог ручаться.

В «агитационной комиссии» о съезде вопрос не подымался. Он подымался в присутствии члена ЦК лишь на собрании части Петербургской группы при ЦК, а также Одесской группы, притом не в ультимативной форме, а в виде пожелания, без исполнения которого, по мнению указанных организаций, съезд не приведет к объединению.

Представитель ЦК и в том и в другом случае не оспаривал желательности попытки устроить конференцию, но не ручался за успех и не брал на себя обязательства ее созвать, предлагая Петербургской группе взять на себя инициативу по рассылке приглашения на конференцию и подготовить конспиративные условия для созыва ее в Петербурге. Это было до начала переговоров с БКБ, которые начались через несколько дней после этого разговора.

При открытии этих переговоров выяснилось, что никакой надежды на участие в конференции и принятие политики «открытых дверей» со стороны твердого большинства не было, и тем самым все предложение меньшинства падало, так как конференция между меньшинством и примиренцами, конечно, не имела значения. Кроме этого главного препятствия — категорического нежелания большинства, мотивированного главным образом нецелесообразностью таких частных соглашений, — устройство ее, а также принятие политики «открытых дверей», являлось невозможным и вследствие того, что, как выяснилось из переговоров с БКБ, созыв съезда не может быть отложен, и для создания этих предварительных условий съезда, необходимых по мнению меньшинства, не было времени.

Итак, обязательства созвать конференцию из представителей трех фракций и провести политику «открытых дверей» ЦК на себя не брал.

Столь же мало имел он в виду и противодействовать проведению какой-либо из этих мер. В заключение ЦК констатирует, что, несмотря на настойчивую рекомендацию этих мер со стороны некоторых организаций меньшинства, ЦК не известно ни одного практического шага в этом направлении со стороны меньшинства.

Ленин. Я хочу ответить на замечания о законности созыва съезда. ЦК признавал, что съезд незаконен. Сам ЦК назвал свое послание Совету партии «покаянным». Но было ли ЦК в чем каяться? Съезд совершенно законен. Правда, по *букве* устава его можно считать незаконным; но мы впали бы в карикатурный формализм, если бы так понимали устав. По смыслу же устава съезд вполне законен. Не партия существует для Совета партии, а Совет партии для партии. Еще на II съезде, по поводу инцидента с Организационным комитетом, было указано, и самим же т. Плехановым, что дисциплина по отношению к коллегии низшей уступает перед дисциплиной к коллегии высшей. ЦК указывал, что он готов подчиниться Совету партии, если Совет партии подчинится партии, т. е. съезду. Это вполне законное требование. Между тем Совет партии ответил на него отказом. Но, говорят, ЦК заподозрил лояльность Совета партии и выразил ему недоверие. Но ведь во всех конституционных странах граждане имеют право выражать недоверие тем или другим должностным лицам или учреждениям. Это право не может быть у них отнято. Наконец, если бы ЦК даже поступил незаконно, то разве это давало право Совету партии поступать тоже незаконно? В чем гарантия того пункта устава, по которому Совет партии созывает съезд, если высказалась половина полноправных голосов? В уставе германской с.-д. партии имеется пункт, предоставляющий контрольной комиссии созвать съезд, если *Vorstand** отказывается его созвать. У нас такого параграфа нет, и гарантия созыва съезда лежит всецело на самой же партии. С точки зрения духа устава и даже его буквы, если взять его в целом, ясно, что Совет партии это — доверенный комитетов партии. Доверенный комитетов отказывается исполнить волю своих доверителей. Если доверенный не исполняет воли партии, партии остается лишь осуществить эту волю самой. И комитеты нашей партии не только имели право, но и обязаны были созвать съезд сами. И я утверждаю, что съезд созван вполне законно. Кто является судьей в рассмотрении этого спора между Советом партии и комитетом? Да те же комитеты, партия. Воля партии выразилась уже давно. Оттяжки и проволочки со стороны заграничных центров не могли ее изменить. Комитеты обязаны были сами созвать съезд, и он созван законно.

* — правление. *Ред.*

Отвечаю т. Тигрову. Тов. Тигров говорит, что не следует судить Совета партии. Орг. комитет своим докладом судит Совет партии. Мне кажется, т. Тигров ошибается, говоря, что нельзя судить заочно. В политике постоянно приходится судить заочно. Разве мы не судим постоянно в нашей публицистике, на наших собраниях и повсюду эсеров, бундистов и др. Как же быть, если не судить заочно? Ведь Совет партии не хочет явиться на съезд, в таком случае придется вообще никого никогда не судить. Даже официальные суды судят заочно, если подсудимый не желает являться на суд.

Мосальский [Крамольников]. Я считал бы возможным выразить одобрение ЦК, сумевшему в переживаемый партией критический момент отрешиться от своей прежней кружковой меньшевистской политики и пойти навстречу партийной воле²². При этом я должен оговориться. ЦК ставит себе в вину то обстоятельство, что пойти навстречу интересам партии он должен был через труп СП. «Если дитя — незаконнорожденное, то надо не протестовать против этого факта, не отрицать», говорят. Таким образом, съезд признается незаконным формально. Я спрашиваю, отчего незаконнорожденным является этот ребенок? Уж не от незаконного ли сожителства большинства ЦК с меньшинвистской «тайной организацией»? Но ведь наш ребенок — съезд явился не плодом этого сожителства, а вопреки ему (с м е х). Нет, товарищ из ЦК, ваш последний шаг совершенно законен и с формальной стороны, так как нет и не может быть права у исполнительной власти агитировать против условий контроля над собой со стороны партии. Низвержение СП при игнорировании им воли партии, — это заслуга, а не вина ЦК. Подчинение воле партии — дух ленинского устава. И потому я подчеркиваю, что созыв съезда законен, имея в виду, что, быть может, во имя духа ленинского устава, нам придется бороться со многими ленинцами, а может быть и с т. Лениным.

Градов [Каменев]. Тут говорится, что не нужно судить СП. Во всей этой истории есть кто-то, кто поступил незаконно. Кто же это? Те ли делегаты, которые съехались, или СП, не давший съезду своей санкции? Признав съезд законным, мы тем самым уже осуждаем СП. Я бы хотел обратить внимание на нелояльность поведения меньшинства. ЦК указывал, что в России идея съезда получила санкцию от всех почти комитетов. Что же такое СП, если не вождь меньшевиков? ЦК недостаточно остояновился на возражениях против съезда со стороны меньшевиков. Вопрос о съезде являлся для них вопросом о положении в партии. Необходимо установить, что, несмотря на отсутствие веских соображений против съезда, фракционные соображения меньшевиков сделали то, что на съезд явились только представители 23 комитетов. Нам необходимо подчеркнуть фракционное отношение меньшевиков к съезду.

Не съезд, а конференция — говорят меньшевики. На конференции нет голосований, там решаются вопросы по соглашению сторон. Не является ли конференция попыткой обмануть историю, скрыть, что меньшинство — это меньшинство, а большинство — большинство. Я думаю, что это попытка сохранить за меньшинством их позицию, не соответствующую их действительной роли в партии. (Председатель предлагает не уклоняться и говорить о законности созыва съезда.)

Остается предположить, что противодействие съезду исходило из соображений фракционно-кооптационного характера²³.

Войнов. Признавая съезд законным, мы тем самым признаем, что центральные учреждения партии должны явиться на съезд и отдать ему отчет в своем поведении. Было бы странно, если бы съезд отказался высказаться о незаконности действия СП, основываясь на том соображении, что СП совершил еще большее беззаконие, не явившись на съезд для отчета.

Лядов. Тов. Тигров обвиняет ОК в том, что среди делегатов мало рабочих. Я лично, разъезжая по комитетам от имени ОК, всюду рекомендовал посылать на съезд рабочих. Между прочим, мне пришлось говорить с членом Харьковской группы, с которым я встретился в Одессе, и он сказал мне, что вполне возможно послать рабочего. * Если рабочих на съезде мало, то это — не вина ОК. Предполагалось там, где нет рабочих-комитетчиков, посылать рабочих хоть с совещательным голосом из периферии.

Я хочу отметить, что в докладах сделано одно упущение: это вопрос о предложении т. Бебеля заменить съезд третейским судом²⁴. Прошу бюро разъяснить, подлежит ли этот вопрос обсуждению сейчас.

Бюро совещается, относится ли инцидент с Бебелем к вопросу о конституировании съезда.

Председатель. Один член бюро воздержался, двое согласны, что относится.

Валерьянов [Лосев]. Предлагаю собранию решить этот вопрос.

Председатель. Ставлю на голосование. Желает ли съезд, в пределах данных дебатов, высказаться по вопросу о предложении т. Бебеля?

Голосуют: за — 13, против — 4 голоса. Перебаллотировка. *Принято.*

Лядов (продолжает). На предложение т. Бебеля ответило только БКБ. Немецким товарищам может показаться, что дело решила «небольшая, но шустрая компания». Я предлагаю,

* В секретарской записи далее следует: «В Саратове тоже была выставлена кандидатура рабочего». *Ред.*

чтобы партия в лице своего съезда высказалась по этому вопросу²⁵. Немецкие товарищи очень сочувствуют нашей борьбе и нашим страданиям, но в то же время они очень презрительно относятся к нашей партии. И предложение т. Бебеля является иллюстрацией такого презрения. Сравните, например, отношение к французским разногласиям: ведь там т. Бебель не предлагал третейского суда, — на французов он смотрит, как на взрослых, нас же третирует, как ребят.

К о н с т а н т и н о в [Владимиров]. Прежде чем присоединиться к предложению товарища выразить благодарность ЦК за его решение объединиться с БКБ для созыва съезда, я очень просил бы ЦК объяснить некоторые странные и непонятные факты из истории его деятельности в самые последние дни.

В средних числах марта ЦК распространил свою декларацию, приглашающую комитеты готовиться к съезду, который должен быть немедленно созван. В этой декларации он между прочим заявляет, что он «оставляет в стороне вопрос о том, кто и в какой степени виноват в глубокой дезорганизации партии». Но всего за несколько дней раньше тем же ЦК была разослана другая декларация, в которой ясно и недвусмысленно был указан виновник этой дезорганизации, именно БКБ. Ничего удивительного нет в том, что такая резкая перемена курса по отношению к большевикам не могла не поразить тех, в глазах которых авторитет ЦК не был еще совершенно подорван.

Естественно поэтому было ожидать от ЦК, в интересах успеха созыва съезда, ясного и определенного ответа на вопрос о причине такой перемены взгляда, для того чтобы в агитации ЦК не увидели ничего непринципиального; это было необходимо, чтобы подчеркнуть сознательность ЦК необходимости скорейшего созыва съезда. Естественно было ожидать и требовать от ЦК, чтобы он разоблачил центральные учреждения, главным образом СП, которые, как это нам сообщил сам ЦК в своем письме к СП, так постыдно вели себя по отношению к большинству комитетов. Что же сделал ЦК, чтобы реабилитировать в глазах оппозиции съезд, созываемый им вместе с тем БКБ, о котором он так нелестно отзывался накануне? Что же сделал он для того, чтобы подорвать значение и силу СП, который своим авторитетом так сильно тормозил созыв съезда? Думаю, что более, чем мало.

В «Вопросах партийной жизни»²⁶ ЦК заявляет, что ради единства партии он не остановился ни перед какими уступками, вступая в соглашение с БКБ.

Интересно знать, каковы были эти уступки, так как это заявление само по себе вряд ли могло увеличить прелесть созываемого съезда в глазах комитетов, настроенных оппозиционно к БКБ.

Несколькими строками дальше он отчасти поясняет сущность этих уступок: он должен был бороться с БКБ за возможно более

продолжительный срок для агитации по созыву съезда! И тут я уже обращаюсь к БКБ с вопросом, нельзя ли было вместо недельного срока назначить хотя бы двух- или трехнедельный срок, дабы дать возможность всем оппозиционным комитетам обсудить со своими перифериями те вопросы, которые должны были разбираться на съезде.

Вообще же мне кажется, что ЦК своими резкими, а главное ничем не обоснованными переменами курса, своим скрыванием грехов и преступлений СП (так, например, незаконности собрания его) в значительной степени содействовал тому, что известная часть комитетов не присутствует на съезде.

Председатель. Предлагаю прочесть поступившие в бюро резолюции. Это облегчит последующим ораторам возможность держаться в более тесных рамках²⁷.

Ч и т а е т с я резолюция гг. Бельского, Жаркова и Кузнецова²⁸.

«Выслушав доклад ОК и комиссии по проверке мандатов и обсудив эти доклады, съезд констатирует, что на нем представлены партийные организации, имеющие больше половины решающих голосов, что, согласно партийному уставу, ставит законность съезда вне сомнений.

Что же касается того пункта договора между ЦК и БКБ, по которому съезд открывается при наличности $\frac{3}{4}$ делегатов российских комитетов, считая и Лигу, то по этому вопросу съезд постановляет: «Согласно докладу ОК, обе стороны, составившие ОК, смысл этого пункта договора видели в том, что необходимо было и ЦК и БКБ принять самые энергичные меры для достижения полноты представительства на съезде, а также дать партии все гарантии того, что ЦК и БКБ поставили себе целью организовать общепартийный, а не фракционный съезд. Этим пунктом договора отнюдь не имелось в виду устранить действие того параграфа устава партии, по которому съезд действителен при наличности более чем половины общего числа решающих голосов. Что же касается полноты представительства на съезде, то съезд констатирует, что в этом отношении приняты все меры. Известия не получены только от Астраханского комитета и Крымского союза. Выборы делегатов и посылка их за границу (в двух случаях — Тверской и Кубанский комитеты — передача мандатов заграничным товарищам) произведены 9 комитетами из числа не представленных на съезде*. В совокупности с наличными делегатами от 20 комитетов это составляет 29 комитетов, т. е. во всяком случае более $\frac{3}{4}$ от 34 комитетов**.

* Комитеты Донской, Горнозаводский (Донецкий), Киевский, Кубанский, Тверской, Харьковский, Смоленский, Екатеринославский, Сибирский союз.

** Число 34 есть максимум правоспособных организаций, первоначально вошедших в список ОК.

Если 9 делегатов от названных комитетов не явились на съезд, несмотря на то, что получили от комитетов соответственные мандаты и явились за границу, то отсутствие их на съезде объясняется не виною ОК, а тем, что все усилия ОК создать полноту представительства на съезде разбились о незаконное противодействие трех заграничных членов бывшего СП. Рассматривая такое противодействие, как прямое нарушение доверенными должностными лицами партии определенно выраженной воли их доверителей, съезд возлагает на этих трех членов бывшего СП ответственность за раскол партии; выражая глубокое сожаление об этом расколе, съезд высказывает непреложное убеждение в скором восстановлении единства партии, безусловно необходимого с точки зрения российского пролетариата в переживаемый критический момент его революционной борьбы».

Филиппов [Румянцев]. Предлагаю в резолюции т. Бельского и др. после слов: «разбились о незаконное противодействие трех заграничных членов бывшего СП» добавить: «таким образом, три члена СП не исполнили явной воли партии и тем поставили себя вне партии».

Максимов [Богданов]. Тов. Ленин выяснил принципиальные основания, по которым наш съезд должен считаться законным, а образ действий СП — противозаконным. Основания эти сводятся к тому, что если доверенные лица отказываются исполнять волю своих доверителей, то доверители, конечно, имеют право осуществить свою волю иным путем. Тов. Ленин не входил в анализ принципиальных оснований, из которых исходил СП в своих действиях. Между тем, очевидно, дело идет о некотором общем понимании отношений между партийной властью и партией. Партийная власть рассматривается не как власть «волею народною» (наша точка зрения), а, очевидно, как власть «милостию божьею», подчиненная какой-то высшей силе, а не партийной воле, даже выраженной вполне определенно.

Раз такая точка зрения могла лечь в основу действий трех членов СП, значит, она еще возможна в нашей среде, и потому я предлагаю в резолюцию, которая будет принята съездом относительно его конституирования, включить прямое указание на тот факт, что должностные лица партии являются только ее доверенными и что в случае их отказа исполнять волю партии она отнюдь не лишается права осуществить эту волю тем или иным путем.

Несколько слов по поводу замечаний т. Лядова относительно инцидента с предложением т. Бебеля. Я считал излишним касаться этого вопроса в докладе, потому что, на мой взгляд, предложение это, адресованное не партии и не съезду, не имело прямого отношения к вопросу о конституировании съезда. Я думаю, что съезду по этой же причине нет надобности входить теперь в обсуждение инцидента.

По существу мимоходом замечу, что если съезд сам разрешит вопросы, решение которых предлагал предоставить третейскому суду т. Бебель, то это и будет уже фактическая санкция того положения, которое заняло в этом вопросе БКБ.

Тов. Константинов делает запрос, почему БКБ усиленно старалось ускорить созыв съезда и в этом смысле оказывало давление на ЦК при заключении договора с ним.

Тов. Константинов указывает, что это привело к невозможности в достаточной мере выяснить мнение периферии и специально чисто пролетарских организаций. На это я отвечаю, что БКБ еще в конце января обратилось ко всем комитетам с приглашением на съезд и тем самым поставило перед ними вопрос о съезде, а дело комитетов было осведомить периферию. Времени, значит, было достаточно. Вообще же Бюро, разумеется, всеми силами старалось ускорить созыв съезда, и причиной тому были революционные события. БКБ полагало, что дальнейшее затягивание съезда могло бы иметь самые тяжелые последствия: партия могла совершенно неподготовленной попасть в поток революционных событий решающего значения для всей жизни страны.

К резолюции т. Тигрова * замечу, что выразить порицание всем трем делегатам, не явившимся на съезд, несмотря на то, что комитеты дали им отнюдь не условные мандаты, мы не можем. Мы можем сделать это только по отношению к смоленскому и сибирскому делегатам — членам своих комитетов и нашей партии; по отношению к Парвусу — делегату Тверского комитета — мы не имеем на это права; не будучи членом Тверского комитета и, если не ошибаюсь, даже членом нашей партии, он, разумеется, мог принять или не принять поручение Тверского комитета; мы можем, пожалуй, сожалеть об его отказе, но отнюдь не выражать порицание.

К а м с к и й. Высказываюсь против резолюции по поводу предложения Бебеля. Когда мы, действительно, расколемся, тогда придется говорить об объединении, и тогда услуги т. Бебеля нам могут пригодиться. Здесь напрасно ставят вопрос об отсутствии рабочих. Это вина не ОК, а нашего устава. По уставу выбирают только комитетчики, а в комитетах преобладают интеллигенты. Что касается законности съезда, то об этом не может быть двух мнений. Съезд нам необходим, а потому и созыв его вполне законен. Необходимый съезд есть съезд законный.

С о с н о в с к и й [Десницкий]. Я лично готов отказаться от слова ввиду ясности вопроса. Но как делегат Нижегородского

---

* Резолюция приведена в протоколе пятого заседания съезда, см. стр. 96. *Ред.*

комитета, считаю необходимым за себя и, уверен, за организацию, которую здесь представляю, сказать несколько слов. Съезд был необходим. Он вызывался жгучими запросами жизни страны, волнующими всю партию.* Уже поэтому он законен; уже поэтому он должен был быть созван. Но он и юридически законен. Уже и теперь, до формального конституирования съезда, ясно, что на нем присутствуют представители большинства партийных организаций с решающим голосом.

Имеем ли мы право судить СП, его заграничную часть, СП, который не созвал съезд, съезд законный? Полагаю, что такое право мы имеем и обязаны им воспользоваться. Имеем мы право судить его не только за то, что он не созвал съезд, когда был обязан это сделать, но и за то, что не явился на съезд, уже открывшийся, съезд законный, не явился, чтобы дать отчет перед партией.

Что же касается ЦК, то он и сам явился на съезд и сделал все возможное, чтобы побудить к тому же заграничную часть СП.

Правда, в своем «покаянии» — я согласен с т. Лениным — ЦК зашел чересчур далеко, и едва ли это было необходимо. Хождение в Каноссу вообще вещь неприятная и особенно тогда, когда ни императора, ни папу народ уже не признает таковыми.

По существу я готов присоединиться к т. Мосальскому и выразить благодарность ЦК. Готов, хотя бы потому только, чтобы запечатлеть на страницах истории нашей партии любопытный факт, что был такой момент, когда съезду, верховному учреждению партии, пришлось выносить благодарность одному из своих центральных учреждений за то только, что оно один раз оказалось на высоте своего призвания (общий смех). Правда, «лучше поздно, чем никогда» (а п л о д и с м е н т ы).

В о и н о в. Предлагаю закрыть список ораторов.

Желающим предлагается записываться. Список ораторов закрыт.

Л е с к о в [Романов]. Предлагаю закрыть прения, предоставив лишь слово т. Зимину.

Р ы б к и н (*к порядку*). Жизнь выдвинула на очередь новые вопросы, вся тяжесть которых падет на плечи рабочих. Очень сожалею, что рабочих здесь так мало, что они ничего не знают и не принимают непосредственного участия в партийном съезде. Обсуждаемый вопрос считаю важным и предлагаю продолжать прения.

---

* В собственноручной записи оратора далее следует: «Он был необходим благодаря тому разброду, который давно терзает партию», *Ред.*

Предложение Лескова отклонено.

Тигров. Товарищи Ленин и Воинов либо не поняли меня, либо не правы. Мы, конечно, должны судить политические действия СП, но судить его действия, как должностного лица, в его отсутствии, мы не должны, ибо мы только часть партии. СП сам себя осудил тем, что не явился на съезд и не представил отчета.

Мосальский. Сделаю поправку. Моя резолюция неправильно понята. Я предлагал выразить не благодарность, а одобрение ЦК и притом не всей его деятельности, а только последнему акту. Некоторые ораторы выдвигают обвинение, что на съезде мало рабочих. Это очень печальный факт, но искать выхода из таких фактов не в создании, не в воспитании годных для этой роли действительных политических руководителей из рабочих, а в механическом изменении сейчас же личного состава «руководителей», это уже отрывка меньшевистской демагогии. Думают, что раз наша партия пролетарская, то она должна быть представлена на съезде непременно пролетариями, хотя бы эти пролетарии были совсем не подготовлены для такой роли.

Барсов [Цхакая]. Я прежде всего скажу несколько слов по поводу неудачного выражения предыдущего оратора. Он говорит: это — ложный демократизм, требовать, чтобы на съезде пролетарской партии непременно участвовали пролетарии. Очевидно, товарищ не то хотел сказать, что сказал. На съезде пролетарской партии, конечно, должны быть, именно, пролетарии, пролетарии наиболее сознательные и социал-демократически наиболее подготовленные. С заявлением же т. Рыбкина, понятно, я тоже не согласен, потому что, как теперь нам всем стало известно из докладов ОК, этот последний принял все меры, чтобы на съезде были представлены все с.-д. организации, признанные центрами и фактически действующие не менее года со времени их возникновения и утверждения. Здесь, конечно, ОК нечего было диктовать организациям, кого они пошлют на съезд — «интеллигента» или «рабочего» в узком смысле этих слов. Да и мы все разве не пролетарии, не представители интересов всего пролетариата?! Я и не знаю, кто из присутствующих на съезде товарищей из «рабочих» и кто с дипломами, аттестатами. Я знаю только одно: здесь все присутствующие товарищи — с.-д., живые работники в разных местах России и на разных функциях партийной деятельности.

Перехожу к вопросам, вызванным докладами ОК. Прежде всего скажу о предложении одного товарища поблагодарить ЦК за его гражданское мужество, выразившееся в последние дни в борьбе его с заграничными дезорганизаторами — ЦО и членами СП, которые под видом единогласного решения СП, где отсутствовали двое представителей ЦК, обманывают партию. ЦК оглашает теперь темные дела нашего бывшего СП, и он делает это

благодаря боевому натиску снизу громадного большинства организаций и БКБ, требовавших съезда и только съезда партии, для разрешения не только внутривпартийных распрей, но еще более назревших вопросов революционного момента России. Об этом моменте и говорили мы, кавказские товарищи, в прошлом году в своей резолюции за созыв III съезда, резолюции, принятой единогласно во всех комитетах Кавказского союза. К сожалению, она нигде не напечатана, хотя по два раза была препровождена в редакцию «Искры» и в ЦК ... Но это было до грехопадения ЦК. После грехопадения, завершившегося известной июльской декларацией и раскассированием технических организаций за границей и в России, где были «большевики», — ЦК явно перешел на сторону «меньшевиков», помогая вольно и невольно их дезорганизаторской работе в российских организациях. Если мы при закрытии II партийного съезда видели Россию, так или иначе объединенную и организованную от Петербурга до Батума, теперь Россия изорвана, разъединена: во многих городах и центрах движения по две организации, враждующие друг с другом и более для противоречия друг другу выдумывающие (конечно, многие бессознательно) несуществующие разногласия или раздувающие существующие... Всем этим и создается атмосфера озлобления, недоверия, отравляющая и массу и ее истинных работников, сбивая всех их с толку и в большинстве случаев бессознательно для них самих дела их демагогами, в своем роде — маленькими Наполеонами. Да, ЦК под конец-то сознал свой партийный долг и свое происхождение от II партийного съезда, а не от кружка заграничных дезорганизаторов-литераторов. Да, наконец-то ЦК поддался воле действительного партийного большинства, действительного в смысле сознательности, а не фиктивного, создаваемого демагогами из новой «Искры». Поддался и пошел навстречу истинно партийному предприятию БКБ и редакции «Вперед» и созвал этот многозначительный и исторический съезд партии. За это ЦК, до сих пор больше полугодом лелеянный редакцией «Искры» и членами СП, которые под его, ЦК, крылышком совершали столько безобразий своим демагогическим вмешательством в организационные дела российских комитетов и тем смущали наших лучших практиков, дезорганизуя всю планомерную практическую работу партии, — подвергся страшному гонению от почтенных мужей, восседающих в СП и в креслах редакции «Искры». Они теперь науськивают на страницах «Искры» читателей-товарищей на ЦК и на съезд и на всю партию. ЦК все терпел и упижался перед нашими женеvскими сенаторами, лишь бы уговорить их признать «формально» съезд и принять участие в нем! Центральный Комитет написал даже «покаянное письмо», где он ставил себе в вину § 1 договора с БКБ то, что сохранил в себе некоторый скептицизм насчет мужества и товарищеской солидарности

тт. из СП! И это делает ЦК после всех безобразий, совершенных членами СП, столько раз нарушавшими и топтавшими ногами наш организационный устав, на который с таким шумом и гиком набрасываются теперь на страницах «Искры»! Я, конечно, похвалил бы тт. из ЦК, как и всякого другого, за такое христианское многотерпение, но только в делах личного, а не коллективного характера. Это не дело политических вождей! Если когда-нибудь кому-нибудь необходимы были ясность взгляда и определенность позиции, то это особенно нужно нам теперь, в этот злосчастный период нашей внутрипартийной борьбы, который мы должны ликвидировать этим съездом, не боясь ничего и не колеблясь, а имея в виду только одну определенную цель: объективно выяснить положение вещей в России в столь важный исторический момент и соответственно такому выяснению дать определенные директивы всем партийным работникам, дать политические лозунги всей партии. Те из отсутствующих товарищей, которые не хотят раскола, признают постановления этого съезда вполне партийными и подчинятся им, по крайней мере, до следующего съезда.

Далее, здесь возбуждается вопрос, вправе ли мы, как делегаты III партийного съезда, судить СП, т. е. товарищей из СП, которые, будучи выбраны II съездом в подотчетное партии верховное учреждение, не явились на этот съезд и не дали отчета о своей деятельности за время между двумя съездами. Тов. Тигров думает, что мы не вправе, так как с формально-юридической точки зрения и в буржуазном мире не судят, когда нет обвиняемых налицо, ибо неизвестно, что они сказали бы в свое оправдание. Нет, я не согласен в этом с товарищем! Мы должны «судить» всякого, и «генералов» наших, и рядовых, и сугубо должны «судить», когда они сознательно уклоняются от этого «суда». Мы — съезд, мы — возможная, при данных условиях России, коллективная воля партии... Мы должны «судить» всякого товарища, а тем более — «вождей», *несмотря на то и смотря на то*, что их нет налицо! Да, дела же их налицо!.. Мы ведь политические деятели, а не мещане-обыватели! Аналогия с буржуазным формальным судом — не доказательство против этой мысли: *comparaison n'est pas raison* *. Но что значит: «суд», «судить» на нашем с.-д. языке? У нас, с.-д., мало что есть общего с буржуазным миром. У нас своя философия, свое право, своя мораль. Наши суды — это объективное выяснение действий и поведения товарищей и произошедших отсюда результатов для общепартийного дела. А действия и поведение наших товарищей из бывшего ЦО и бывшего СП налицо. Оставим прошлое и давно-прошлое. Обратите внимание на факты последних дней, о которых докладывал т. Зимин.

* — сравнение — не доказательство. *Ред.*

Обратите внимание на последние номера «Искры» и отдельные оттиски, которые тысячами будут отсылаемы и рассылаемы в России для отравления наших товарищей и науськивания их на нас, на этот съезд. А вот один из оттисков «Искры», где к заявлению ЦК о созыве III партийного съезда редакция делает приписку и нас, делегатов, по инициативе которых созван этот съезд, называет «свозом» со сфабрикованными мандатами, а весь съезд «вакханалией». И вот целый ушат помойной воды на наши головы! Достается и ЦК за непослушание! И это делают наши «генералы» вместо того, чтобы приехать, товарищески присоединиться и обсудить вместе все наши дела! Мне обидно не за себя и не за товарищей, здесь присутствующих, а за них же, за наших «генералов», столь ослепленных демагогическим духом, столь бестактных, столь деморализованных в своем политиканстве. Они пали, пали так низко, что я не знаю, в каком чистилище они сумеют очистить себя и присоединиться скоро к нам. Они порвали последнюю нить, за которую хотели мы ухватиться и пойти вместе с ними вперед, все вперед на борьбу со всеми злейшими врагами пролетариата. Они своим примером — словом и делом деморализовали и тех некоторых товарищей, которые, будучи делегированы своими организациями на III съезд, находятся за границей и не явились сюда. Поэтому с высоты той юриспруденции, которая вытекает из нашей с.-д. программы и нашего учения — научного социализма, лучи которого озаряют, согревают многие и непролетарские души, я обращаюсь к съезду и выражаю свое негодование за нетоварищеский, за морально не с.-д. образ действия заграничных наших товарищей из редакции «Искры» и бывшего СП! Вот в этом наш суд, и только в этом! Прочь от нас буржуазная мораль, прочь буржуазная юрисдикция!

Наконец, я хочу сказать еще несколько слов по поводу предложения т. Бебеля от имени Правления германской с.-д. партии о примиренческом посредничестве между двумя враждующими фракциями нашей партии. Конечно, нужно только поблагодарить и товарищеское «спасибо» сказать германским товарищам и славному твердокаменному их вождю Бебелю за это предложение. Но отклонение этого предложения БКБ было совершенно правильно и вполне партийно, что бы ни ворчали наши товарищи из редакции «Искры». Наша партия еще очень молодая по своей организованности, и ей нужны и необходимы решения и разрешения своих задач изнутри, самостоятельно, при участии настоящих работников из России, что возможно только на таком собрании, как съезд. Правда, наши «разногласия», может быть, и не такого уж крупного калибра, но наши действия, наше поведение в эти 1½—2 года после II съезда очень опасны для будущности нашей партии, как самые зловерные прецеденты. Поэтому наши внутренние раны должны быть залечены нами самими. Видно,

не особенно важно смотрят на нас наши немецкие товарищи: авторитетом третейского суда, на котором председательствовал бы такой славный вождь германской с.-д., как Бебель, хотя проучить нас и поучить, как недорослей. Мы готовы учиться, учиться и еще раз учиться у наших славных товарищей из германской с.-д., подражая им во многом. Но строить нашу партию, устанавливая в ней порядок и развивать ее сможем только мы сами. И в этом пока мало чем помогут нам германские товарищи, как бы искренне и горячо ни хотели они этого. Они, очевидно, введены в заблуждение нашими почтенными товарищами из редакции «Искры», растерявшимися во фракционной борьбе и потерявшими и руль и компас. Ведь германские товарищи ни в борьбе против Берпштейна, ни при составлении своей знаменитой дрезденской резолюции не могли воспользоваться не только нашими услугами, а и услугами более сильных партий других стран. А дрезденская резолюция принята теперь и международной с.-д. на Амстердамском конгрессе. Почему? Потому что наши германские товарищи — сила, они созрели во внутренней неумолимо критической борьбе против всяких форм оппортунизма на партийных и других собраниях. И мы также должны созреть для своей великой роли, самостоятельно объединяясь в своих организациях в партию не только по идее, а и в действительности. Свою зрелость к партийной деятельности, дисциплинированно-партийной работе мы должны доказать этим съездом, мы должны фактически сделаться вождями всего класса пролетариев России, объединившись и организовавшись немедленно для борьбы с самодержавием за славное будущее царства социализма. Такой, и только такой партией мы и войдем, как один из отрядов передовых стрелков, в международную с.-д. армию пролетариата.

Орловский [Воровский]. Большевики говорят, что они не имели времени обсудить с перифериями вопрос о съезде и его работах. Я должен указать, что вопрос о съезде поднят уже год тому назад; агитация БКБ с этой целью велась с января; наконец, все тактические вопросы, предложенные съезду, выдвинуты были 9 января, т. е. стояли на очереди уже 3 месяца. Каким же образом меньшевистские комитеты, утверждающие, что они якобы ведут работу в тесном общении со всей периферией, могли не обсуждать с ней всех этих важных вопросов? А раз они эти вопросы обсуждали и знали мнение периферии, тогда вопрос о выборе делегата мог всегда быть решен в данные им 7 дней.

Здесь говорят о благодарности ЦК. Я обращаю внимание товарищей, что за одобрением последнего акта ЦК не следует забывать о всей агитации ЦК против съезда. В частности, обращаю внимание на раскассирование Южного бюро, в котором я состоял. Это бюро было раскассировано исключительно за агитацию за съезд и притом до того, как им была принята резолюция в пользу

съезда. Поводом послужило лишь то, что один член Южного бюро ездил в качестве члена Одесского комитета с резолюцией последнего.

Зимин. Градов говорит, что не все меньшевики признавали необходимость съезда. Я лично говорил с видными русскими меньшевиками, и они соглашались, что съезд необходим. Я констатирую, что большинство меньшевиков в России признавало, что съезд представляет единственный исход. Действительно, товарищи из меньшинства и примиренцы относились скептически к результатам съезда. III съезд являлся с их точки зрения попыткой, если и ненадежной, то все же необходимой. Делегаты Киевского комитета и Петербургской группы при ЦК говорили мне, что они едут, чтобы уговорить СП принять участие в съезде. Некоторые лица в России, стоявшие близко к редакции ЦО, писали ей в том смысле, что необходимо принять участие в съезде. Я оттеняю, что изменение в настроении делегатов из меньшинства должно быть приписано за границе. Ехали же они с решением, что предпочтительнее быть на съезде, даже если большевики окажутся в более выгодных условиях.

В переговорах с БКБ ЦК должен был уступить во всем, ибо как бы несовершенна ни была подготовка съезда, все же партийный съезд был лучше, чем раскол. А фракционный съезд означал раскол. Нам приходилось торговаться из-за срока, и мы, указывая БКБ на форсирование съезда, говорили, что это даст врагам оружие против съезда. Мы боролись за возможно более долгий срок и сделали все, что могли. Если мы возьмем время с начала переговоров БКБ и ЦК до начала съезда, мы должны отметить, что времени прошло достаточно.

Спрашивают, почему ЦК раньше не выступил с разоблачением СП? Просто потому, что позиция была совсем иная. Резолюции в № 89 и № 95 «Искры» имеют совершенно различное значение. В № 89 СП высказывался отрицательно по поводу приглашения БКБ, так как это учреждение незаконно. В № 95 он высказал отрицательное отношение к нашему приглашению, после того как имелось уже согласие на съезд не менее $\frac{1}{2}$ партии. Это совсем другое дело. Во время переговоров с большинством ЦК напирал на важность созыва съезда законным путем, т. е. через посредство СП.

Относительно неопубликования открытого письма к т. Плеханову мы можем быть повинны лишь в опоздании на 2—3 дня. Пока мы приехали в Женеву и успели составить это объемистое письмо, понадобилось не мало времени.

Я мог бы подробно ответить на обвинение, что ЦК агитировал против съезда. Подобной агитации ЦК не вел, — может быть, вели лишь отдельные члены его. Главная работа была все же положительная. В частности, пример Южного бюро неудачен.

Южное бюро ЦК имел право раскассировать, так как члены его не занимались делом, им порученным. Я думаю, что партийное учреждение имеет полное право по своей воле распоряжаться судьбой своих агентур, если те не исполняют дела, им порученного.

Что касается двух деклараций, то т. Константинов имеет, вероятно, в виду письмо ЦК в СП и некоторые меньшевистские комитеты, объясняющее, почему ЦК так быстро изменил свое отношение к съезду.

В этом письме ЦК касается деятельности большинства, которое со времени июльской декларации ЦК заняло по отношению к центральным учреждениям партии резко враждебное положение и, в частности, не особенно церемонилось и с ЦК, который в свою очередь оценивал его соответственным образом: долг платежом красен. Поскольку комитеты большинства после июльской декларации ЦК перестали признавать центральные учреждения партии и приступили к созданию своей организации, своего центра (БКБ) и своей газеты («Вперед»), деятельность большинства была дезорганизаторской и характеризовалась ЦК, как таковая. Противоречия между такой характеристикой и последующим заключением соглашения с БКБ по созыву съезда нет. Созыв съезда, по мнению ЦК, являлся политической необходимостью, и, оставаясь при своем прежнем мнении о деятельности большинства с июля 1904 г. по март 1905 г., ЦК мог войти с ним в соглашение ради скорейшего и возможно полного осуществления съезда.

Рыбкин. Когда в Баку выбирали делегата и наметили одного товарища, один рабочий заявил, что так как съезду придется решать важные вопросы, то необходимо, чтобы на нем было возможно больше рабочих. Лишь после этого комитет, кроме интеллигента с решающим голосом, послал и рабочего с совещательным голосом. Конечно, немного есть рабочих, умеющих произносить красивые речи, но зато много таких, которые умеют ясно высказать свой взгляд.

Список ораторов исчерпан. Читается фактическое замечание Градова:

«Я и не думал опровергать, что меньшевики в России были за съезд. Я только подчеркивал, что, *несмотря* на это, они не явились на съезд, когда СП разъяснил им их фракционные интересы».*

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«(Поступает резолюция Барсова о необходимости напечатания письма ЦК. Взяты назад резолюции Мосальского, Войнова и Градова. Председатель разъясняет, что письмо ЦК уже печатается. Барсов берет резолюцию назад).

Председатель. Переходим к обсуждению порядка дня. В бюро имеется проект, подписанный гг. Максимовым, Лениным и Кузнецовым (читает его ²⁹). *

I. Вопросы тактические:

1. Вооруженное восстание.
2. Подготовка к открытому политическому выступлению социал-демократии.
3. Отношение социал-демократии к политике правительства накануне переворота и в самый момент переворота.
4. Отношение к крестьянскому движению.

II. Отношение к другим партиям и течениям:

5. Отношение к отколовшейся части РСДРП.
6. Отношение к национальным с.-д. партиям и организациям России.
7. Отношение к либералам.
8. Отношение к с.-р.

III. Организация партии:

9. Устав партии.
10. Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях.

IV. Внутренняя работа партии:

11. Отчеты делегатов.
12. Улучшение пропаганды и агитации.
13. Выборы должностных лиц.
14. Порядок оглашения протоколов и вступления в должность новых учреждений.

Филиппов. Вношу поправку: предлагаю отчеты ЦК выделить из отчетов делегатов в особый пункт. Они различны. Отчет ЦК надо читать в общем заседании, отчеты же делегатов сдать в комиссию.

Камский. Предлагаю поставить на первую очередь отчеты ЦК и комитетов, поскольку они касаются положительной работы.

Председатель. Едва ли можно вотировать резолюцию до доклада мандатной комиссии.

Съезд постановляет отложить голосование до полного доклада мандатной комиссии.

В бюро поступает проект порядка дня.

Объявляется перерыв». *Ред.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«(Поступает другой проект г. Диогенова. Председатель читает сначала первый, потом второй проект). *Ред.*

Нам надо, решая такой вопрос, как вопрос о вооруженном восстании, иметь почву под ногами.

Градов. Предлагаю такой порядок дня:

А. Вопросы тактики:

- 1) Восстание и отношение к нему социал-демократии.
  - а) принципиальное решение вопроса,
  - б) подготовка к выступлению социал-демократии в роли организующего авангарда восставшего народа.
- 2) Формы революционного движения народа (стачка и вооруженная демонстрация).
- 3) Отношение к различным революционным движениям разных слоев народа (крестьянскому, радикальному и оппозиционному).
- 4) Политика реакционного правительства накануне восстания и роль социал-демократии.
- 5) Временное революционное правительство и социал-демократия.

В. Отношение к другим партиям и течениям:

- 6) К отколовшейся части РСДРП.
- 7) К национальным с.-д. партиям.
- 8) К либералам.
- 9) К с.-р.
- 10) К низшим формам рабочего движения (чистый стачкизм и т. п.).

С. Организация партии:

- 11) Пересмотр фактической организации партийной работы с точки зрения новых задач.
- 12) Устав партии.
- 13) Демократизм и централизм на практике и в теории.
- 14) Отношение комитета и организации организаторов, агитаторов, пропагандистов и т. д.

Д. Внутренняя работа партии:

- 15) Отчет ЦК.
- 16) Отчеты делегатов комитетов.
- 17) Характер и постановка пропаганды и агитации в настоящий момент.
- 18) Первое мая.
- 19) Выборы должностных лиц.
- 20) Порядок сдачи имущества и связей центральных учреждений новым должностным лицам.
- 21) Опубликование протоколов.

Председатель. Наши прения в такой форме едва ли продуктивны. Предлагаю принять один проект за основу и обсуждать по пунктам.

Зимин. Было бы желательно прочесть порядок дня БКБ и ЦК.

Михайлов [Постоловский]. На мой взгляд порядок дня, подлежащий обсуждению съезда, нужно разделить на несколько рубрик, установить их последовательность, а затем и отдельные пункты. Организационные вопросы, тактические, отношение к другим партиям, отчеты делегатов — вот 4 рубрики, порядок которых желательно обсудить.

Читает порядок дня БКБ и ЦК, напечатанный в № 13 «Вперед»³⁰.

Воинов. Высказываюсь за предложение т. Михайлова.

Зимин. Присоединяюсь к мнению т. Воинова.

Ленин. Я бы ничего не имел против предложения тт. Михайлова, Воинова и Зимина. Но съезду грозит опасность увлечься прениями о порядке дня. На съездах германской социал-демократии порядок дня обнимает 5—6 пунктов; у нас на II съезде число пунктов доходило до 25. Наши прения уже грозят разрастись. Предлагаю принять за основу наиболее расчлененный порядок дня.

Ставится на голосование предложение т. Михайлова: за — 15, против — 5.

Ставится на голосование предложение т. Ленина: за — 8, против — 10.

Председатель. Предложены 4 рубрики: тактика, организационные вопросы, отношение к другим партиям, отчеты. Необходимо еще прибавить внутрипартийную работу и выборы.

Камский. Прежде чем перейти к тактическим вопросам, надо выслушать отчеты делегатов, которые могут быть предварительно рассмотрены в комиссии.

Михайлов (*к порядку*). Предлагаю баллотировать по очереди место вопросов по рубрикам в порядке дня, ибо споры займут много времени без всякой пользы.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Мы выработали главные рубрики, и если мы их не провозим, то прения затянутся, так как записано 9 ораторов.

Воинов. Предлагаю закрыть список ораторов и ограничить время ораторов двумя минутами.

Сосновский. Предлагаю закрыть прения. (Предложение Сосновского *принято*.)

Вотируется по пунктам порядок дня:

1) Предлагается на первое место пункт: тактические вопросы (за — 19, против — 6; *принято*).

Вотуруется и принимается следующий порядок рубрик:

- 1) тактические вопросы,
- 2) организационные вопросы,
- 3) отношение к другим партиям,
- 4) внутрипартийная работа,
- 5) отчеты делегатов,
- 6) выборы.*

Председатель. Предлагаются следующие подразделения первой рубрики: 1) вооруженное восстание, 2) подготовка к открытому политическому выступлению социал-демократии, 3) отношение социал-демократии к политике правительства накануне и в момент революционного переворота, 4) отношение к крестьянскому движению.

Филиппов. Предлагаю 1-й пункт расчленить: а) принципиальная и практическая сторона вооруженного восстания, б) роль стачек и демонстраций, как средства подготовки восстания.

Градов. Предлагаю 2-й пункт расчленить: а) политика реакционного правительства накануне восстания, б) временное революционное правительство и социал-демократия, в) земский собор.

Председатель. Обращаю внимание, что мы составляем такой порядок дня, который мы не в состоянии будем разработать.

Филиппов. Выход один: наметить все, что здесь говорится о порядке дня, а потом сократить сообразно силам съезда.

Председатель. Итак, рубрика вторая: организационный вопрос.**

Градов. К организационному вопросу предлагаю три пункта: 1) пересмотр фактической работы партии в применении к новым задачам, 2) устав партии, 3) централизм и демократизм в организациях.

Председатель. Предлагаю еще: 4) отношение рабочих и интеллигентов в наших организациях.

Далее следуют рубрики:

- 3) отношение к другим партиям,

2) На второе место: отношение к другим партиям (за — 11, против — 11; *отклонено*).

3) На второе место: организационные вопросы (за — 14, против...; перебаллотировка; *принято*).

4) На третье место: отношение к другим партиям (за — 18; *принято*).

5) На четвертое место — внутрипартийная работа; на пятое место — отчеты делегатов; на шестое место — выборы (*принято*). *Ред.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

Михайлов. Предлагаю отдельные пункты каждой рубрики баллотировать таким же порядком». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

Андреев (*к порядку*). Предлагаю для сохранения времени отменить прежнее решение и принять за основу один из проектов.

Собрание не соглашается». *Ред.*

- 4) внутрипартийная работа: пропаганда и агитация,
- 5) отчеты ЦК и делегатов,
- 6) выборы и вступление в должность. Порядок оглашения протоколов.

Итого, получим 21 пункт порядка дня. Для такого порядка нам понадобится 2 месяца.

Лядов. Предлагаю ставить на голоса пункты, которые следует выкинуть.*

Филиппов. Выкинуть $\frac{3}{4}$ все равно не удастся. Выход тот, что при баллотировке многие пункты отпадут, а те, которые останутся, не равны по весу пунктам, обсуждавшимся на II съезде. Укажу для примера отношение к другим партиям: этот вопрос может быть окончен очень быстро.

Прения закрыты. Вотируется по пунктам порядок дня и после редакционных поправок сдается в бюро для переписки.**

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Осетров [Аристархов]. Это только предложение, может многое будет отвергнуто». Ред.

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«I. Тактические вопросы.

Пункт 1. Вооруженное восстание: принципиальная и тактическая сторона (принято).

Пункт 2. Подготовка к открытому выступлению социал-демократии (отклонено: 14-ю против 4; перебаллотировка).

Пункт 3. Отношение к политике правительства:

а) Политика реакционного правительства (отклонено).

б) Временное правительство (принято).

в) Земский собор (отклонено).

Пункт 4. Отношение к крестьянскому движению (принято). (Поступает предложение обсуждать в связи с пунктом 4-м аграрную программу: за — 8, против — 12; перебаллотировка) (отклонено).

II. Организационные вопросы:

1) Пересмотр общих условий с точки зрения новых задач (отклонено).

2) Устав партии (принято).

3) Централизация и демократизм (отклонено).

4) Отношение рабочих и интеллигентов (принято).

III. Отношение к другим партиям:

1) Отношение к отколовшейся фракции РСДРП (принято).

2) Отношение к национальным с.-д. партиям (принято).

3) Отношение к либералам (принято).

4) Отношение к социалистам-революционерам (принято).

5) Отношение к низшим формам рабочего движения (отклонено).

IV. Пропаганда и агитация (за — 12, против — 11); перебаллотировка: за — 14, против — 9 (принято).

V. Отчеты:

1) Отчет ЦК (принято).

2) Отчеты комитетских делегатов (принято).

VI. Выборы:

1) Выборы.

2) Оглашение протоколов и вступление в должность (принято). Ред.

4 III съезд РСДРП

Вносятся особое мнение Диогенова, что на первую очередь должны быть поставлены отчеты ЦК и комитетов. Принципиально присоединяются к этому мнению гг. Камский и Лесков.*

Лесков. Предлагаю сосредоточить работы в комиссиях, чтобы оперировать над готовым материалом. Комиссионная работа позволит обстоятельно разработать вопрос.

Филиппов. Желательно, чтобы весь съезд принимал участие в обсуждении вопросов, поэтому я против комиссионного характера работ. Быть может, в ходе работ придется сдавать некоторые вопросы в комиссию, предрешать же комиссионный характер работ не следует, предлагаю сдать в комиссию отчеты делегатов и там выбрать наиболее существенные для чтения в общем собрании. Это тем более необходимо, что устные доклады можно дополнять перекрестными вопросами в комиссии. Кроме того, на комиссию следует возложить обязанность составить общий отчет.

Лядов. Присоединяюсь к т. Лескову и считаю необходимым сейчас же выбрать комиссию: мы сократим массу времени, резолюции будут более обдуманы.**

Михайлов. Предлагаю такой порядок работ: по тактическим вопросам необходимы резолюции, которые могут представить комиссии, но предварительно предлагаю открыть общую дискуссию.

Читается переписанный порядок дня.

Порядок дня.

I. Вопросы тактические:

- 1) Вооруженное восстание.
- 2) Отношение к политике правительства накануне и в момент переворота.
- 3) Отношение к крестьянскому движению.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Предлагается исправить редакцию § 2: отношение к политике правительства накануне и в момент переворота.

Филиппов. Предлагаю назвать: отношение к правительству в момент переворота и после него.

Зимин. Дело не в отношении к правительству, а к политике его.

Барсов. Отношение к политике правительства в революционное время (отвергнуто).

Принимается порядок дня принципиально.

Осетров [Арстархов] (к порядку). Предлагаю бюро проредактировать порядок дня и представить к следующему заседанию.

Председатель разъясняет, что порядок дня переписывается одним из членов бюро и будет окончательно прочитан сегодня же». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Сосновский. Предлагаю закрыть список ораторов. (Отклонено)». *Ред.*

II. Вопросы организационные:

- 4) Устав партии.
- 5) Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях.

III. Отношение к другим партиям и течениям:

- 6) Отношение к отколовшейся части РСДРП.
- 7) Отношение к национальным с.-д. организациям.
- 8) Отношение к либералам.
- 9) Отношение к с.-р.

IV. Внутренние вопросы партийной жизни:

- 10) Пропаганда и агитация.

V. Отчеты делегатов:

- 11) Отчет ЦК.
- 12) Отчеты делегатов местных комитетов.

VI. Выборы.

- 13) Выборы.
- 14) Порядок оглашения резолюций и протоколов съезда и вступления должностных лиц в должность.

Ставится вопрос о замене слова «отношение к с.-р.» словом «соглашения».

Лесков. Высказываюсь против этого предложения.

Максимов. Предлагаю формулировку: боевые соглашения с с.-р.

Орловский. Отношение к с.-р. определяет резолюция II съезда; нам остается только выяснить вопрос о возможных соглашениях.

Ленин. Предлагаю формулировать: практические соглашения с с.-р.

Предложение т. Ленина *принято* после перебаллотировки 11-ю против 10.

Воинов. Предлагаю переставить 4-й и 5-й пункты.

Принято 14-ю против 2.

Порядок дня *утвержден* всеми голосами против трех.

Продолжается обсуждение порядка работ съезда.

Кузнецов [Литвинов]. Думаю, что комиссии нужны, если нет докладов. Предлагаю выяснить, по каким вопросам имеются доклады, а затем предложить добровольцам разработку докладов по другим вопросам.

Тигров. Поддерживаю предложение Михайлова и предлагаю открыть общие дебаты по пунктам 1, 2 и 3, а остальные сдать теперь же в комиссии.

Камский. Решительно высказываюсь за предварительную разработку в комиссиях. Предлагаю следующие комиссии: 1) по вооруженному восстанию, 2) по вопросу об отношении к другим партиям и течениям, 3) аграрную, 4) организационную, 5) по отчетам делегатов и ЦК.

Воинов. Я должен заявить, что собрание делегатов, предшествовавшее съезду, выбрало несколько комиссий. Имеются уже доклады о вооруженном восстании, об отношении к либералам и с.-р.

Поступает и читается резолюция Филиппова:

«Предлагаю выбирать комиссии только в ходе обсуждения вопросов, если в том явится необходимость. Теперь же избрать комиссию для выслушания докладов делегатов комитетов и составления общего их свода».

Ленин. Заменить заседания съезда комиссиями опасно. В комиссиях обсуждается много интересных вопросов, которые потом теряются, не попадая в протоколы. Времени для серьезных работ комиссий мало, расширять его в ущерб работам съезда нежелательно. Полезно выбрать теперь же комиссию для резолюций, чтобы хоть немного направить ход работ. Необходима также комиссия для рассмотрения докладов. Нужны ли комиссии — организационная, аграрная и по вооруженному восстанию — сомневаюсь. У нас есть старый устав, есть проект Иванова, есть мнение т. Н. Ф.³¹, материалов достаточно.

Сергеев [Рыков]. Было высказано три мнения: 1) без комиссий и докладов непосредственная дискуссия всех вопросов на съезде, 2) выбрать одну общую комиссию — резолюционную, 3) регулировать работы съезда на почве комиссионных работ. Съезд обязан использовать силы съехавшихся делегатов и обязать комиссии разработать вопросы и представить доклады. Предлагаю выбрать комиссии по всем вопросам порядка дня за исключением вопроса о выборах и доклада ЦК. Отношение к отколовшейся фракции РСДРП, к национальным партиям, к либералам и с.-р. можно сдать в одну комиссию. *

Лядов. У нас уже есть доклад о вооруженном восстании, к нему можно приступить. Комиссии имеют ту выгоду, что в них расходящиеся в мнениях могут столкнуться, тогда как на съезде это трудно. Комиссии можно соединить в одну.

Орловский. В порядке дня у нас на первом месте тактические вопросы. Как указывает т. Воинов, некоторые доклады уже имеются. Можно завтра же прочесть их и открыть общую дискус-

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Филиппов (к порядку). Как согласовать комиссионный способ работы с регламентом, по которому работы продолжаются в течение 9 часов ежедневно». *Ред.*

сию. Если выяснятся сильные разногласия, вопрос можно будет сдать в комиссию.*

К а м с к и й. Я против предложения сдать все вопросы в одну комиссию. Одна комиссия не сможет ничего подготовить. Это уже одно говорит за предпочтение шести комиссий. Подобное решение дает возможность меньшинству подготовиться и организованно проводить свое мнение.

Л е с к о в. При нашем порядке заседаний комиссии невозможны. Если же дать больше времени комиссиям, их работа будет более производительна, чем теперь. Тов. Воинов отметил, что есть некоторые доклады. Может быть, заслушав их, съезд найдет, что некоторые комиссии не нужны.

Л е н и н. Предлагаю резолюцию: «Съезд выбирает: 1) комиссию для просмотра делегатских докладов и подготовки их для сообщения съезду; 2) комиссию для назначения докладчиков и подготовки проектов резолюций по важнейшим вопросам порядка дня».

Речи делегатов убедили меня, что только таким путем мы можем плодотворно работать. Если принять систему общей дискуссии и последующего комиссионного обсуждения, это приведет к тому же, что было на II съезде. Необходимо заботиться о возможно полном опубликовании работ съезда в видах лучшего осведомления партии. Ввиду атмосферы подозрительности, окружающей наш съезд, особенно необходимо вести прения возможно более гласно и запечатлеть в протоколах.

М а к с и м о в. По поводу комиссионного порядка работ съезда я замечу, что опыт наш за последние дни говорит не в его пользу. До открытия съезда делегаты выбирали неофициальные комиссии и поручали им разработку отдельных вопросов. Товарищи могли убедиться, насколько утомительны эти работы; члены комиссий очень сильно уставали, хотя у нас еще не было заседаний самого съезда, и мы были сравнительно свободны. Теперь регламент съезда требует от нас ежедневного 9-часового труда, интенсивной психической работы. Прибавьте к этому несколько часов работы в комиссиях, и вы увидите, что затрата сил будет доведена до крайности. В члены комиссий выберут, вероятно, людей, наиболее активных в смысле живой интеллектуальной работы; утомляясь чрезмерно, они будут вялыми на заседаниях съезда, и это сделает самые заседания менее оживленными, а бы сказал — бездушными. Толкование регламента съезда, предложенное т. Лесковым, надо решительно отвергнуть: съезд есть съезд, и заседания комиссий ни в каком случае не могут считаться заседаниями съезда. Я присоединяюсь к предложению т. Ленина.

К у з н е ц о в. Предлагаю закрыть прения.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«Предлагаю закрыть прения. (Отклонено)». Ред.

Принято 16-ю против 10.

Для фактического замечания получает слово т. Камский.

Камский. Вношу фактическую поправку в речь т. Ленина. Я не предлагал вовсе, чтобы занятиям комиссий предшествовали общие дискуссии. Я только стоял за несколько комиссий вместо одной, как за лучший способ ведения работ съезда.

Филиппов. Я констатирую, что т. Лесков предлагает нам разбиться по секциям.

Филиппов берет свою резолюцию назад.

Председатель читает резолюции Камского и Ленина.

Голосуются резолюция Камского. За — 6 голосов. *Отклонена.*

Голосуются резолюция Ленина. За — 17 голосов. *Принята.*

Тигров. Вношу поправку: сдать вопросы о пропаганде и агитации в комиссию.

Отклонено.

Бюро разъясняет, что заседания всех комиссий открыты.

Сосновский. Мы считаем, что заседания мандатной комиссии закрыты.

Съезд соглашается с мнением мандатной комиссии.

Решено выбрать в комиссию докладов 3 и в комиссию резолюций — 5.

Закрытой баллотировкой избраны:

1) в комиссию докладов: Сосновский, Филиппов и Градов.

2) в комиссию резолюций: Ленин (22), Максимов (18), Филиппов (13), Воинов (12), Зимин (12). *

Заседание закрывается.

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Устанавливается порядок следующего заседания:

1) доклад мандатной комиссии;
2) утверждение протоколов первого заседания;
3) переход к первому пункту порядка дня.

Заседание закрывается в 8 час. вечера». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

14(27) апреля, утреннее

[Председатель Ленин.]

Читается доклад мандатной комиссии о Кавказском союзе:

«Постановление комиссии по проверке мандатов по вопросу о представительстве на съезде кавказских организаций.

А) Принимая во внимание:

1) § 3, п. «е» устава, по которому, в случае образования союза комитетов, право представительства на съезде предоставляется только самому союзу, а не отдельным входящим в него комитетам;

2) что по уставу Кавказского союза, в полном согласии с уставом партии, представительство всего Союза предоставляется Союзному комитету с 8 решающими голосами;

3) что по свидетельским показаниям члена ЦК и двух членов Кавказского союзного комитета устав Кавказского союза был утвержден ЦК и Кавказский союзный комитет был извещен о состоявшемся утверждении в конце 1903 года.

Комиссия по проверке мандатов пришла к заключению, что сделанное на майском заседании 1904 г. СП т. Глебовым заявление о представительстве Кавказского союза основано на неосведомленности т. Глебова, и соответствующее постановление СП, как основанное на неточной осведомленности, не может быть признано имеющим решающее значение в данном вопросе. По мнению комиссии, на основании изложенного, единственно правильным основанием для представительства Кавказского союза являются уставы партии и Кавказского союза, вследствие чего комиссия единогласно предлагает съезду признать единственным законным представителем Кавказского союза Кавказский союзный комитет с 8 решающими голосами.

Б) Исследуя вопрос о том, как воспользовался Кавказский союзный комитет своим правом представительства, комиссия по проверке мандатов, на основании опроса трех членов Кавказского союзного комитета, установила следующее:

1. По вопросу о выборе делегатов Кавказский союзный комитет имел 3 заседания.

2. По единогласному показанию членов Кавказского союзного комитета, по установившейся практике Кавказского союзного комитета, последний решений своих на баллотировку обыкновенно не ставит, вследствие чего ни на одном из трех собраний, на которых обсуждался вопрос о делегатах, баллотировка не производилась.

3. На первом из названных заседаний Кавказский союзный комитет принял решение (без баллотировки), суть которого сводится к тому, что Кавказский союзный комитет постановил воспользоваться непременно полностью своим правом представительства и послать на III партийный съезд четырех делегатов с 8 решающими голосами.

При этом Кавказский союзный комитет постановил самый выбор делегатов организовать так: Кавказский союзный комитет назначает четырех делегатов и затем предлагает каждому местному комитету утвердить предложенных делегатов.

4. На втором собрании Союзного комитета, состоявшемся после объезда местных комитетов, выяснилось, что Батумский комитет условно отказался утвердить предложенного Союзным комитетом делегата ввиду того, что ЦК против съезда и не принимает участия в его организации. Ввиду этого Кавказский союзный комитет постановил ограничиться посылкой только трех делегатов, вопрос же о посылке четвертого делегата поставить в зависимость от решения Батумского комитета.

Примечание: Фактическое изложение постановлений первого и второго собраний составлено на основании солидарных показаний всех опрошенных свидетелей.

5. На третьем собрании, по показанию т. Барсова, тов. Н. просил его в присутствии других членов Союзного комитета (без всякого возражения с их стороны) передать ОК желание Кавказского союзного комитета дать т. Градову решающий голос, в случае если от Батума не будет предложен и послан Союзным комитетом другой делегат. Это предложение со стороны тов. Н. — не опротестованное другими членами — т. Барсов считает за постановление Союзного комитета.

6. Тов. Невский, пришедший на собрание Союзного комитета раньше и ушедший с собрания позже т. Барсова, заявляет, что ни предложения, ни решения о предоставлении решающего голоса т. Градову он не слышал, но в то же время он допускает их возможность.

7. Как т. Барсов, так и т. Невский единогласно утверждают, что если бы была выставлена кандидатура т. Градова, то его выбрали бы делегатом. Действительно, на первом собрании Союзного

комитета т. Градов был предложен одним из первых кандидатов в делегаты на съезд и снял свою кандидатуру сам.

Принимая во внимание крайнюю запутанность вопроса, обусловленную прежде всего тем, что Кавказский союзный комитет не придерживался строго партийного и своего устава, а также принимал по установившейся практике решения, не ставя их на баллотировку, и вообще вел свои заседания без председателя и соблюдения других формальностей, комиссия по проверке мандатов, констатируя противоречивые показания тт. Барсова и Невского относительно постановления Кавказского союзного комитета, состоявшегося на последнем собрании по вопросу об условном предоставлении решающего голоса т. Градову, обращает внимание съезда:

1) на то, что нет никаких оснований дать предпочтение по соображениям моральным ни одному из опрошенных комиссией свидетелей, разногласия которых, очевидно, обусловлены исключительно тем способом беспорядочного ведения собраний, который установился в практике Кавказского союзного комитета и подтвержден единогласно свидетелями;

2) на то, что по существу заявление т. Барсова соответствует постановлению первого приведенного выше решения Кавказского союзного комитета о посылке четырех делегатов.

Далее, это заявление, в той именно части его, где говорится об условном предоставлении решающего голоса т. Градову, по существу вполне соответствует решению, принятому на втором собрании Кавказского союзного комитета, ввиду того, что ЦК высказался за съезд.

Ввиду всего изложенного комиссия по проверке мандатов большинством четырех голосов, при одном воздержавшемся, предлагает съезду дать т. Градову решающий голос».

Барсов [Цхакая]. Прошу выключить из доклада мандатной комиссии слова «беспорядочное ведение» дела, так как Кавказским союзным комитетом все вопросы решались большинством голосов. Дела решаются по-товарищески, и в этом «беспорядке» более порядка, чем во многих иных учреждениях.

Председатель разъясняет, что решению съезда подлежат предложения мандатной комиссии, а не их мотивировка.

Сергеев [Рыков]. Все члены мандатной комиссии высказались за такую мотивировку ввиду того, что обычное право Кавказского союза создает крайние трудности и обуславливает запутанность дела.

Рыбкин. Я не понимаю, почему мандатная комиссия не вызвала меня в качестве свидетеля, несмотря на мое заявление. Тов. Невский во время своего приезда в Баку не говорил, что Союзный комитет будет настаивать на 8 решающих голосах. Не знаю, на чем основано утверждение т. Барсова. Я высказываюсь

против предложения мандатной комиссии и думаю, что в Батуме были бы выбраны другие люди, так как т. Градов в Батуме не работал и периферии не знает.

Председатель. Вы оспариваете принадлежность 8 голосов Кавказскому союзу?

Рыбкин. Я не оспариваю право Кавказского союза на 8 голосов, а говорю только, что Союзный комитет сам не настаивал на полном представительстве, и думаю, что Батумский комитет послал бы не т. Градова.

Лесков [Романов]. Мандатная комиссия считала нужным допросить только членов Союзного комитета, а тов. Рыбкин таким не был.

Барсов. Очевидно тут недоразумение, которое отмечено уже в докладе мандатной комиссии. Тов. Невский не слышал того, что было сказано мне. Право составления делегации принадлежит Союзному комитету. Ввиду моральных и иных соображений Союзный комитет решил послать 6 делегатов: четырех с решающим и двух с совещательным голосом, одного из Баку и одного из Батума. Однако этого не удалось сделать. Тем не менее я утверждаю, что Союзный комитет хотел воспользоваться всеми своими голосами полностью. Что касается т. Градова, то он состоял членом Союзного комитета и имеет за собою известное прошлое. Во время забастовки он в течение 10 дней не покидал рабочий квартал, энергично работая там в качестве агитатора, и даже был ранен во время демонстрации. Затем он принимал деятельное участие в местном органе. Настаиваю на признании права решающего голоса за т. Градовым.

Невский [Леман]. Тов. Рыбкин говорит, что я в Баку говорил, будто Союзным комитетом было решено ограничиться шестью голосами. Так было на том заседании, на котором я присутствовал, но, судя по словам Барсова, на следующем заседании решение было изменено. Относительно выбора делегата в Батуме и в Баку ничего не говорил.

Орловский [Воровский]. Почему же не приехал делегат от Батумского комитета?

Максимов [Богданов]. Тов. Рыбкин упускает из виду, что т. Градов является делегатом не от Батумского комитета, а от Союзного комитета.

Невский. Я был послан Союзным комитетом в Батум предложить Батумскому комитету выбрать, при моем участии в обсуждении и выборах, делегата на III партийный съезд. После двухдневных совещаний по этому вопросу Батумский комитет условно отказался выбирать делегата, ставя свое решение в зависимость от участия в съезде ЦК.

Орловский. Необходимо рассматривать дело только с формальной стороны. Она такова, что Союзный комитет представ-

ляется 4 делегатами. Дело Союзного комитета было распределить так или иначе эти голоса между комитетами; если Батумский комитет отказался от посылки делегата, то его право переходит к Союзному комитету.

Председатель. Батумский комитет не отказывался окончательно от посылки делегата, ставя это в зависимость от решения ЦК. Теперь, когда ЦК согласился на съезд, Батумский комитет, может быть, и пошлет делегата.

Барсов. Думаю, что приезд его маловероятен.

Ленин вносит *резолюцию*: «Съезд, выслушав доклад мандатной комиссии, постановил: дать т. Градову решающий голос с тем, что если на съезд прибудет делегат Батумского комитета, то мандат т. Градова переходит к нему, а т. Градов остается на съезде с совещательным голосом» *.

Барсов. Еще раз протестую против слов «беспорядочное ведение» дел и предлагаю вычеркнуть эти слова из доклада мандатной комиссии.

Председатель. Доклад изменен быть не может. Ваше заявление занесено в протокол.

Резолюция Ленина *принята единогласно.*

Продолжается чтение доклада мандатной комиссии.

«Николаев.

Свидетельскими показаниями гг. Осипова, Орловского, Лядова и Сосновского установлено:

1. Николаевский комитет со времени существования Южного бюро большинства и до начала марта 1905 г. находился в самой тесной связи с Одесским комитетом, из которого пополнялся лицами, пользовался его техникой.

2. По провале в 1904 г. в сентябре Одесса послала немедленно человека, который и восстановил в Николаеве связи.

3. В феврале 1905 г. Одесса обновила состав Николаевского комитета посылкой двух лиц, и в начале марта Николаевский комитет существовал.

4. Меншевицкая организация возникла в конце февраля — начале марта.

5. Получение т. Орловским мандата от Николаевского комитета подтверждается письмом Одесского комитета, от которого ранее был делегирован т. Орловский и который взял у него свой мандат именно в виду избрания Николаевским комитетом своим делегатом того же т. Орловского.

На основании всего изложенного мандатная комиссия признает:

---

* Подлинник этого предложения Ленина написан рукой неизвестного. *Ред.*

1) преемственное существование большевистского Николаевского комитета установленным;

2) делегацию от этого комитета в лице т. Орловского законной».

Валерьянов [Лосев]. Каким же образом от Николаевского комитета два делегата?

Лядов. Николаевский комитет, начиная со II съезда, был тесно связан с Южным бюро. После раскисирования Южного бюро функции его естественным образом перешли к Одесскому комитету. Во всех трудных случаях Николаевский комитет обращался за помощью в Одесский комитет. Одесский комитет по заказу Николаевского комитета печатал в последнее время для него прокламации, одно время даже члены Одесского комитета ездили помогать Николаевскому комитету. Во время своих частых приездов в Одессу я получал подробные сведения относительно деятельности Николаевского комитета. Последний раз я был там в начале марта. Я положительно утверждаю, что в это время существовал Николаевский комитет и притом комитет большинства и что этот комитет проявил деятельность: при мне, например, была отправлена туда Одесским комитетом заказанная Николаевским комитетом прокламация. В комитете, правда, был тогда только один член, который остался после недавнего провала. Этот товарищ обратился в ОК за присылкой помощников. После, как я слышал, произошло следующее. Член Николаевского комитета не дождался ответа ОК, ввиду того, что ему необходимо было убежать от преследований полиции. Тем временем, когда через несколько дней этот товарищ, вместе с кооптированными им товарищами, вернулся в Николаев, его встретил агент ЦК, который заявил, что он не признает прибывших членами комитета, что он в их отсутствие организовал новый комитет. Тут же обнаружилось, что члены этого нового комитета не приехали, а он сам, агент ЦК, тоже должен уехать. До тех пор никакой меньшевистской работы в Николаеве не велось, и никакой меньшевистской организации не существовало. Агент ЦК мог завладеть комитетскими связями только потому, что член комитета, уезжая, оставил все связи ответственному организатору-меньшевику, который немедленно по отъезде комитетчика передал их агенту ЦК.

Я настаиваю, что как по работе, так и по традициям право на голос может иметь исключительно большевистский комитет.

Саблина [Крупская]. В документах, запоздавших по вине почты, имеется доклад т. Лариона о возникновении в Николаеве меньшевистского комитета³². К сожалению, я лишь бегло просмотрела этот документ и боюсь, что в мое сообщение о том, как было дело, могут вкрасться неточности. Поскольку я помню, дело обстояло так. В момент провала Николаевского комитета в Нико-

лаев приехал товарищ, приглашенный провалившимися товарищами в качестве члена комитета. Он восстановил связи и затем уехал по делам комитета на несколько дней, передав связи ответственному организатору. Организатор передал связи меньшевикам, которые и заявили, что считают себя отныне Николаевским комитетом. Товарищ-большевик, приехавший в Николаев по приглашению комитета, предлагал навести справки у сидящих в тюрьме товарищей, но его предложение было отклонено на том основании, что с момента изъятия из обращения товарищи теряют свои права комитетчиков, и их голос не имеет значения.

Максимов. Я внимательно читал все доклады и подтверждаю заявления т. Саблиной.

Петров [Квиткин]. Когда был делегирован т. Орловский, в то ли время, когда там был один член комитета, оставшийся после провала, или в другое время?

Лядов. Вопрос о числе членов, пославших т. Орловского, не касается сущности дела. Неважно, сколько человек послало т. Орловского, а важно, велась ли там работа, чем и определяется право комитета на посылку делегата. Мы не спрашиваем, например, сколько было членов в Донском или Донецком комитетах.

Лесков. В начале марта в Николаевском комитете было не менее трех членов.

Предложение мандатной комиссии признать делегацию т. Орловского *принято* всеми при 6 воздержавшихся³³.

Продолжается чтение доклада мандатной комиссии.

Тов. Лесков читает заявление Минской группы Организационному комитету и доклад мандатной комиссии по поводу этого заявления.

«В ОК по созыву III партийного съезда.

Минская группа РСДРП на заседании своем от 22 марта приняла следующие резолюции: I. Минская группа, стоящая на точке зрения партийного большинства, ввиду ясно определившегося характера Северо-Западного комитета, как так называемого примиренческого, выражает ему свое недоверие в выборе делегата на III партийный съезд. II. Если за группой окажется право послать своего делегата, она пользуется этим правом. III. (На заседании от 25 марта.) Ходатайствовать перед ОК о допущении на III партийный съезд делегата Минской группы с правом совещательного голоса.

Согласно вышеизложенным резолюциям, Минская группа просит ОК предоставить ей возможность послать на III партийный съезд своего делегата с правом совещательного голоса.

С товарищеским приветом

Секретарь Минской группы С.»

Постановление комиссии:

«Рассмотрев заявление Минской группы Северо-Западного комитета, комиссия по проверке мандатов предлагает съезду разрешить группе прислать своего делегата на съезд с правом совещательного голоса и предложить бюро известить группу о состоявшемся постановлении, если возможно, по телеграфу».

Кузнецов [Литвинов]. В бытность мою в Минске отдельные члены Минской группы, опасаясь, что Северо-Западный комитет не пошлет своего делегата на III съезд партии, говорили мне о желании Минской группы, стоящей на точке зрения большинства, быть представленной на съезде хотя бы с совещательным голосом.

Осипов [Землячка]. В ОК поступила просьба Минской группы дать ей решающий голос. ОК постановил послать туда человека для рассмотрения этой просьбы на месте. Туда послан был агент ЦК, который вернулся в ОК с заявлением, что Минской группы не мог разыскать.

Председатель. А БКБ не посылало туда человека?

Осипов. Нет, потому что решено было поручить это агенту ЦК.

Летнев [Любимов]. Посланный от ЦК товарищ направился в Северо-Западный комитет, но до Минской группы не доехал; документы, относящиеся к этому делу, были переданы через Северо-Западный комитет в Минскую группу.

Кузнецов. Значит, не дошли!

Съезд, согласно заключению мандатной комиссии, дает Минской группе право быть представленной на съезде с совещательным голосом и поручает бюро, если возможно, известить ее об этом по телеграфу.

Принято всеми, при одном воздержавшемся.

Продолжается чтение доклада мандатной комиссии.

Тов. Воиновым было внесено в мандатную комиссию следующее предложение:

«Предлагаю пригласить с совещательным голосом т. *Кричевского* как лицо, могущее способствовать полноте дебатов о тактических вопросах. По тем же соображениям предлагаю т. *Невзорова*».

«Относительно предложения т. *Воинова* — пригласить с совещательным голосом т. *Кричевского* и *Невзорова* «как лиц, могущих способствовать полноте дебатов о тактических вопросах», комиссия по проверке мандатов,

1) исходя из того, что выставленный т. *Воиновым* мотив — «полнота дебатов» сам по себе недостаточен для приглашения именно тт. *Кричевского* и *Невзорова*,

2) исходя из того, что т. Воинов не представил достаточных, по мнению комиссии, данных в пользу возможности благотворного «пополнения дебатов» тт. Кричевским и Невзоровым,

3) принимая во внимание, что тт. Кричевский и Невзоров не принимают деятельного участия в жизни партии, —

единогласно не находит возможным предложить съезду пригласить тт. Кричевского и Невзорова с совещательным голосом».

Воинов [Луначарский]. Полагаю, что в работах съезда было бы полезно участие т. Кричевского как лица, специально занимавшегося вопросом о всеобщей стачке, вопросом, имеющим близкое отношение к работам съезда.

Камский [Обухов]. Нахожу, что довод, приводимый Воиновым, недостаточен.

Бельский [Красиков]. Поддерживаю предложение т. Воинова. Утверждение мандатной комиссии, что тт. Кричевский и Невзоров не принимали участия в партийной работе, — неверно: т. Кричевский работал в более или менее тесном единении с меньшевиками.

Лядов. На II съезде обсуждался и был отрицательно решен вопрос о приглашении тт. Рязанова и Невзорова. Я думаю, с тех пор не произошло никаких новых фактов, которые давали бы новые основания для их приглашения. Я все-таки стоял бы за то, чтобы их пригласить, в особенности т. Кричевского. Я думаю, что, если у нас отсутствуют на съезде его последователи, сторонники новой «Искры», — съезду не мешает выслушать мнение оригинала их взглядов — т. Кричевского.

Председатель. Я не согласен с мнением предыдущего оратора. Есть ли у него основания думать, что тт. Кричевский и Невзоров не отнесутся к съезду так, как Парвус, а может и хуже.

Кузнецов. Предложение о приглашении Рязанова отклонено, тем менее оснований приглашать тт. Кричевского и Невзорова.

Максимов. Невзоров к съезду относился положительно; нет оснований опасаться, что предложение будет отклонено.

Градov [Каменев]. Протестую, как член съезда, против того, чтобы принимать во внимание могущий последовать тот или другой грубый ответ. Это только роняет достоинство съезда. Мы должны приглашать тех, кого нужно приглашать для успеха работы.

Орловский. Что касается приглашения Невзорова, то оно совершенно не мотивировано. Невзоров не заявил себя ничем особенным. Если приглашать его, то с таким же правом можно пригласить десятки других партийных работников. Что касается Кричевского, представляющего действительно своеобразное течение в социал-демократии, то аргумент т. Лядова в пользу его

приглашения — именно, что присутствие Кричевского оживит прения — носит юмористический характер, а потому серьезного значения не имеет. Разводить собственных оппонентов незачем.

Съезд постановляет голосовать вопрос о приглашении Кричевского и Невзорова отдельно и именованным голосованием.

Происходит поименное голосование относительно приглашения на съезд с совещательным голосом т. Кричевского. За приглашение высказалось 10 человек: Рыбкин, Максимов, Летнев, Зимин, Ленин, Градов, Константинов; совещательные: Диогенов, Воинов, Бельский; против высказалось 18 человек: Петров, Осипов, Невский, Валерьянов, Филиппов, Лесков, Сосновский, Сергеев, Михайлов, Кузнецов, Барсов, Мосальский, Орловский, Камский; совещательные: Жарков, Саблина, Тигров, Лядов. Воздержалось двое: Осетров, Андреев.

Предложение о приглашении т. Кричевского отклонено.

Происходит поименное голосование относительно приглашения на съезд с совещательным голосом т. Невзорова. За приглашение высказалось 12: Рыбкин, Градов, Барсов, Зимин, Кузнецов, Летнев, Константинов, Ленин, Максимов; совещательные: Воинов, Бельский, Лядов. Против высказалось 14 человек: Мосальский, Камский, Петров, Сосновский, Осипов, Валерьянов, Лесков, Невский, Сергеев, Михайлов, Филиппов, Орловский; совещательные: Тигров, Саблина; воздержалось 4: Диогенов, Андреев, Жарков, Осетров.

Предложение о приглашении т. Невзорова отклонено³⁴.

Читается доклад мандатной комиссии о приглашении т. NN, специалиста по технике вооруженного восстания, с совещательным голосом.

«Постановление комиссии.

Обсудив предложение т. Ленина о приглашении на съезд т. NN с совещательным голосом, комиссия по проверке мандатов единогласно постановила:

1) ввиду того, что т. NN представил письменный доклад по вопросу, в котором его специальные знания могут быть полезны съезду;

2) принимая во внимание, что съезд едва ли найдет нужным и возможным в общем собрании заняться обсуждением вопросов, выдвинутых т. NN, —

комиссия по проверке мандатов не находит возможным предложить съезду пригласить т. NN с совещательным голосом».

Ленин. Я не предлагал пригласить т. NN, а только передал съезду его заявление*.

* В первоначальной секретарской записи протокола четвертого заседания съезда это выступление Ленина зафиксировано так: «Ленин заявляет,

Бельский. Поддерживаю предложение о приглашении т. NN с совещательным голосом и вношу следующую резолюцию: «Съезд приглашает т. NN с совещательным голосом лишь на заседание по вопросу о вооруженном восстании».

Орловский вносит резолюцию: «Съезд постановляет пригласить т. NN для организации ряда лекций и совещания с делегатами по вопросу о военной технике»³⁵.

После непродолжительных прений, в которых приняли участие Сосновский, Ленин и Лядов, съезд принимает резолюцию: «Выслушав доклад мандатной комиссии о приглашении т. NN на съезд с совещательным голосом, съезд постановляет т. NN на съезд не приглашать»³⁶.

Резолюции Бельского и Орловского отклонены.

Читается доклад мандатной комиссии о представителе ЦК и СП.

Зимин [Красин]. ЦК представлен гг. Летневым и Зиминим, которые являются членами СП и, как таковые, участвуют на съезде с правом решающего голоса, имея каждый по одному голосу. Третий представитель от ЦК т. Михаил³⁷ по неизвестным причинам до сих пор на съезде не явился, и ЦК постановил передать его мандат т. Зимину с условием — в случае приезда т. Михаила — передать голоса т. Михайлу.

Бельский. Существует ли СП? Если не существует, то каким образом может быть представлен СП?

На вопрос Бельского и Воинова о представительстве СП т. Зимин разъясняет, что по уставу партии каждый член СП представлен на съезде лично, а не как делегат СП. Поэтому не подлежит оспариванию право двух членов СП от ЦК участвовать на съезде с правом решающего голоса независимо от того, согласны ли на это остальные три члена СП.*

Прения закрыты.

Съезд единогласно, при трех воздержавшихся голосах, принимает следующую резолюцию:

«Съезд, согласно докладу мандатной комиссии, признает представительство ЦК на III съезде делегатами Летневым и Зиминим с 4 голосами, а именно: т. Летнева как члена СП с 1 голосом и т. Зимина с 3 голосами: 1 голосом как члена СП и 2 голосами по передаче от ЦК. В случае приезда на съезд делегированного ЦК т. Михаила 2 голоса от т. Зимина переходят к т. Михайлу»³⁸.

что он сам не предлагал пригласить т. NN, а только передал съезду его заявление». Заявление см. стр. 496 настоящего издания. *Ред.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Воинов. Я удовлетворен разъяснением Зимина». *Ред.*

Окончательное утверждение списка решающих голосов и конституирование съезда откладывается до следующего заседания ввиду того, что комиссия по проверке мандатов не успела выяснить вопроса о праве на участие в съезде с решающим голосом комитетов Казанского, Кубанского и Кременчугского.

Бельский. Я имею некоторое обязательство перед посланней меня организацией ходатайствовать перед съездом о предоставлении Заграничной организации права решающего голоса. Вопрос об этом для съезда, я думаю, представляет ту трудность, что часть этой организации, как, напр., Женевская и Берлинская группы, работают отдельно от Лиги уже со времени знаменитого съезда Лиги, после нарушения самой Лигой устава партии, когда она вошла фактически в меньшевистскую организацию. Эти организации все время обслуживают очень важные партийные функции. Другая часть, т. е. другие группы, более поздней формации, большей частью состоят из тех членов, которые не считали возможным продолжать работу под руководством Лиги.

Лесков. Сейчас внесено в комиссию по проверке мандатов предложение дать право решающего голоса присутствующим здесь с совещательным голосом представителям Харьковской и Екатеринославской групп, а также представителю Архангельского комитета.

Сосновский [Десницкий]. Я считаю необходимым выделить вопрос об Архангельском комитете. В Архангельске нет параллельной комитетской организации, и по отношению к нему съезд, утвердивши его в правах комитета и давши решающий голос его представителю, только использует свое законное право — право утверждения комитетов. Но что касается предоставления решающего голоса представителям параллельных организаций, представителям Харьковской и Екатеринославской групп и КЗО — я решительно высказываюсь против. Я напоминаю товарищам, что настоящий съезд происходит в атмосфере страшно обостренных фракционных отношений. Я напоминаю, что в другом месте* теперь, возможно, происходит то же самое, что и здесь. Возможно, что и там задумываются над тем же вопросом, который теперь стоит перед нами. Пусть там, если хотят, признают право на решающий голос за представителями параллельных организаций, но мы, законный партийный съезд, не будем делать этого. Ведь одно присутствие товарищей с совещательным голосом вполне достаточно для съезда. Представительство работы на местах есть, товарищи могут осведомить нас о работе в своих районах. Для морального значения съезда достаточно и простого представительства Харькова, Екатеринослава и Комитета заграничной органи-

* В тексте протокольной комиссии вместо слов «в другом месте» были слова «там, за Ламаншем, в Женеве». *Ред.*

зации. Правда, могут сказать, что если раскол стал неизбежным, то для нас важно, чтобы наши организации были комитетскими. Но ведь если раскол стал окончательным фактом, то ЦК, избранный нами, может всегда сделать то, что теперь предлагают сделать съезду. Если окажется, что параллельной организации нет никакой возможности работать вместе с меньшевистским комитетом, если окажется, что она жизнеспособна, то и ЦК всегда может утвердить ее в правах комитета. ЦК всегда может — мы можем поручить ему это — создать вновь организации там, где комитет отколовшегося меньшинства работает во вред партии, во вред интересам пролетариата, забывая наши задачи, затемняя сознание рабочего класса.

Кузнецов. Обращаю внимание съезда на то, что правом представительства с решающим голосом пользуется по уставу партии Лига, а не отдельные, входящие в ее состав группы. Последние не пользуются даже правом участия в выборе делегата. При соединяюсь к предложению выделить вопрос об Архангельском комитете.

Тигров [Авилов]. Раскол партии фактически произошел, и закрывать глаза на это не следует. А если это так, то параллельные организации большинства в ближайшем будущем сделаются организациями партии. Поэтому им следовало бы теперь же предоставить право на решающий голос в интересах большей равноправности представительства фактических частей партии.

Лядов. Предлагаю съезду выслушать заявление КЗО.

Решено: прочесть заявление КЗО.

Лядов читает заявление:

«В Бюро комитетов большинства.

Дорогие товарищи!

Учредительный съезд Заграничной организации РСДРП, на котором были представлены 12 групп содействия, стоящих на точке зрения большинства II съезда, постановил предложить на утверждение III партийного съезда выработанный им устав Заграничной организации. Кроме того, съезд решил ходатайствовать перед III съездом о предоставлении выбранному от Заграничной организации делегату на съезд т. Бельскому право решающего голоса на том основании, что Заграничная организация считает себя действительной и единственной представительницей интересов партийности и партийной работы за границей. Сообщая об этом, мы просим вас, дорогие товарищи, довести до сведения III съезда эти постановления Заграничной организации партии.

С социал-демократическим приветом

Комитет заграничной организации».

Лядов. Обращаю внимание съезда на то, что именно группы, отколовшиеся от Лиги и образовавшие КЗО, главным образом обслуживали всю заграничную работу. Если просмотреть денежные отчеты, публиковавшиеся в «Искре», то увидим, что именно эти группы доставляли больше всего средств. Поддерживаю предложение дать КЗО право решающего голоса. Настаиваю, что вопрос может быть решен только после конституирования съезда.

Барсов. Съезд теперь конституировался, как вполне законный III партийный съезд РСДРП. Никакие кривотолки новоисковцев не могут оспорить его. Работы ОК по созыву съезда строго и тщательно проверены по воле съезда им самим из своей среды выбранной комиссией по проверке мандатов. «Фабрикация» этих последних не оказалось вовсе. Присутствующих делегатов с решающими голосами гораздо больше, чем нужно для законного состава съезда. Есть немало товарищей и с совещательными голосами, товарищей, которые являются настоящими работниками партии, не менее, а может быть и более ценными, чем многие из нас. Некоторые из них делегированы от организаций — или формально неполноправных или являющихся параллельными с комитетскими организациями. ОК, ввиду внутрипартийной распри, допустил их только с совещательными голосами и предоставил съезду окончательно решить этот вопрос. Конституировавшийся уже съезд волен, суверенен теперь принять те или иные целесообразные решения не просто «уставного», «формального» характера, а более морального, т. е. принять решения, не противоречащие ни принципу, ни тактике, в рамках логики вещей и логики идей, словом, в соответствии действительному ходу развивающейся жизни, ее динамике, а не жизни, представляющейся нам через призму старых форм. Жизнь, т. е. практика работы в жизни, наталкивает нас на старые нормы, на прежние формы, которые не вмещают и не выражают нового содержания. Мы сами в своей работе, в процессе самой работы, коллективно создаем эти новые формы, формулируем новые мысли в новых предложениях. С точки зрения старых форм жизни, новые, с первого взгляда, могут показаться парадоксами, на самом деле они — эти новые формы — оболочки нового содержания, выражающие намеченную тенденцию в ходе развивающейся жизни.

Я хочу предложить съезду один из таких «парадоксов». А именно: предоставить всем присутствующим на съезде товарищам решающие голоса, так как мы уже знаем, что все они испытанные работники в разных организациях России и на разных функциях партийной деятельности. От этого съезд и формально и морально только выигрывает, так как нельзя отрицать ту психологическую предпосылку, что по настроению решающие голоса проявляют более активности в работах съезда, а следовательно, и продуктивности от этого будет на съезде и больше, и она будет

выше по качеству. Ибо чем больше активных сил, тем плодотворнее работа. Количество переходит в качество. Этим актом, совершенным нами конкретно и реально, только при данной конъюнктуре, а не абсолютно, мы никакой нашей внутривнутрипартийной конституции не нарушаем, а между тем свою силу еще более увеличиваем. В этом мы суверенны, ибо мы — съезд, законный съезд партии, выразитель ее воли.

Камский. Предложение дать решающий голос КЗО и параллельным группам есть и по существу и по форме *coup d'état**. Защитники ссылаются на то, что съезд суверенен, — он все может. Это не верно. Съезд связан условиями своей конституции. Съезд все может, он суверенен! Но он не может изменить условий своего конституирования, которые определяются предшествующим съездом. Он не может разрывать конституции, на основе которой он действует. Высказываясь по существу, замечу, что работоспособность организаций, которые нам предлагают утвердить, нам недостаточно выяснена.

Орловский. Принципиальный вопрос об Архангельском комитете следует выделить, так как он касается утверждения нового комитета. Что же касается вопроса о группах, параллельных местным организациям, я не разделяю взглядов т. Сосновского. Тов. Сосновский слишком боится «атмосферы». Но атмосфера уже такова, что, как бы мы ни поступали, нас всегда будут ругать. Между тем раскол налицо; он совершился и формально, когда меньшевики отказались явиться на съезд. Поэтому я не вижу принципиальных препятствий к утверждению данных групп. С формальной стороны я никак не разделяю мнения т. Камского: как только съезд конституировался, все уставы перестают функционировать, и съезд может постановить, что угодно. Съезд не может быть связан решением или уставом, принятым предыдущим съездом.

Однако практическая сторона вопроса мне не ясна. Я вообще против признания прав комитетов за организациями, не проявившими достаточной работоспособности. Поэтому предлагаю поручить мандатной комиссии выяснить, представляют ли названные группы работоспособные организации.

Зимин. Беру слово, чтобы решительно высказаться против признания за гг. от групп Харьковской, Екатеринославской, Архангельского комитета и КЗО прав на решающий голос.

Решая этот вопрос утвердительно, съезд до известной степени предрешает один из следующих вопросов порядка дня: об отношении к отколовшейся части РСДРП. Нам говорят, что раскол — совершившийся факт, и нам нечего считаться с мнением

---

* — государственный переворот. *Ред.*

меньшевистских организаций в Харькове, Екатеринославе и за границей. Я уже указал на то, что позиция российского меньшинства по отношению к съезду была далеко не одинакова с позицией товарищей из ЦО и заграничных членов СП. Я уже упоминал, что даже такие яркие представители российского меньшинства, как делегаты от Киевского комитета и Петербургской группы*, даже после ознакомления с № 95 «Искры», заявляли о своем намерении склонять членов редакции ЦО и других заграничных товарищей к участию в III съезде. Правда, фактически не они переубедили заграничников, а последние их, но более чем возможно, что не малое число товарищей из меньшинства в России не согласится с тактикой трех членов СП и признает III съезд. Признавая решающие голоса за названными товарищами, съезд этим самым утвердил бы параллельные группы большинства в этих городах, отрезав возможность местным комитетам присоединиться к решениям съезда.

Я не могу признать убедительными ссылки на работоспособность названных организаций. У нас в партии не мало групп, самоотверженно работающих для общего дела.** Однако ни им, ни ЦК и в голову не приходило претендовать на представительство их на съезде с решающим голосом. Вопрос о работоспособности организаций нецелесообразно решать на заседании съезда: это дело партийного центра.

В частности, по поводу Архангельского комитета я припоминаю доклад Центральному Комитету о нем одного из агентов ЦК; согласно этому докладу, этому комитету по его связям и влиянию, которые ему удалось завоевать, пока еще нецелесообразно было бы предоставлять права комитета, и в этом смысле, сколько помнится, состоялось постановление ЦК. Товарищам известно, что право на участие в съезде даже таких комитетов, как Казанский и Кубанский, подвергается оспариванию. Тем с большей осторожностью должен поступить съезд в данном случае. Наконец, т.т. от Харьковской, Екатеринославской, Архангельской групп и КЗО уже пользуются правом совещательного голоса на съезде. Это право обеспечивает за ними участие во всех работах съезда и дает им возможность по существу обусловить его работы в желательном для них смысле. Предоставление им решающего голоса сводилось бы только к увеличению общего баланса решающих голосов съезда, к искусственному раздуванию этих голосов.

---

* В тексте протокольной комиссии далее были слова: «по дороге в Женеву». *Ред.*

** В собственноручной записи выступления Зимины далее следует: «Укажу на группу товарищей, вот уже четвертый год работающих в одной из партийных типографий в условиях, поистине каторжных». ³⁹ *Ред.*

Вносятся предложения по вопросу о порядке дня*: 1) Закрыть список ораторов. 2) Закрыть прения. 3) Ограничить ораторов двумя минутами. 4) Ограничить ораторов двумя минутами, кроме представителей заинтересованных организаций. 5) Исключить из списка ораторов, говоривших уже один раз. 6) Предоставить слово только представителям заинтересованных организаций.

Приняты предложения: 1-е, 4-е и 5-е, остальные отвергнуты.

Бельский. Я решительно против закрытия прений. Это не дает возможности делегатам возразить на многочисленные замечания и привести те доводы, которые они имеют представить съезду. Прошу дать мне слово, хотя я уже говорил раз.

Вопрос ставится на голосование и *отвергается.*

Бельский. Прошу занести в протокол, что здесь произошло некоторое нарушение регламента, так как при лишении слова уже раз говоривших ораторов нарушается мое право, ибо я не брал еще слова по этому вопросу, а выступил лишь с предложением.

Председатель заявляет, что нарушений регламента не было.

Бельский вносит предложение в дополнение к предложению, внесенному в бюро: **

«Я делаю это предложение ввиду неполноты обсуждения вопроса, которая произошла вследствие лишения слова заинтересованных сторон. Посему, мне кажется, вполне необходимо, чтобы эти заинтересованные делегаты дали свои объяснения в комиссии, к чему сия комиссия не приняла никаких мер. Это несколько не должно задержать конституирования съезда, ибо, по-моему, этот вопрос о совещательных голосах съезд может решить лишь после своего конституирования».

Филиппов [Румянцев]. Я придаю особенную важность той постановке вопроса, которую сделал т. Камский, и в том одобрении, которым встретили товарищи речь т. Камского, усматриваю, что его взгляд разделяется и большинством съезда. Представляет громадную важность, чтобы съезд руководился существующим уставом, но я думаю, что устав Камским трактуется неправильно. Для конституирования съезда необходимо точно держаться буквы устава, по тот же устав предоставляет съезду право давать решающий голос товарищам, приглашенным с совещательным голосом. Такова формальная сторона дела.

Максимов. Мне остается очень мало прибавить к тому, что сказано тт. Камским и Зиминим. Сначала остановлюсь на

* Здесь очевидная описка; следует читать: «о порядке ведения собрания». *Ред.*

** В материалах съезда имеется следующее предложение Бельского: «Съезд конституируется по определении лишь решающих голосов немедленно по докладу мандатной комиссии. Вопрос о совещательных голосах решается съездом по выслушивании доклада о них мандатной комиссии». *Ред.*

некоторых частностях. Утвердить Архангельский комитет в правах решающего голоса можно только при условии обстоятельного выяснения размеров и качества его работы; иной образ действий не соответствовал бы достоинству съезда. Заниматься же здесь вопросом о работоспособности Архангельского комитета кажется мне весьма несвоевременным; к тому же данные, приведенные членом ЦК Зиминим, заставляют думать, что для возбуждения этого вопроса в данный момент достаточных оснований вообще не имеется. По поводу трех остальных организаций приходится сказать, что признать за ними решающий голос значило бы *оформить раскол партии*. Такого шага мы сделать не можем, наша цель — объединение партии. Пусть шансов на устранение раскола очень мало, — «мало шансов» не есть еще невозможность, и потому это не аргумент в данном вопросе. В частности, по отношению к Харьковскому комитету решение дать решающий голос Харьковской группе было бы, в известном смысле, даже несправедливо: Харьковский комитет *хотел* принять участие в съезде; делегат не выполнил поручения комитета. Виноват ли в этом комитет? Съезд может, разумеется, давать решающие голоса кому угодно, *но лучше ему не пользоваться этим правом*, подчеркивая этим еще раз — даже теперь — свое желание во что бы то ни стало избежать раскола. Оформить другую партию — *не наше дело*. Наше знамя — *единство партии пролетариата*.

Градов. Присоединяюсь к мнению Максимова.

Мосальский [Крамольников]. Так как время оратора ограничено двумя минутами, то разбирать аргументов гг. Тигрова и Орловского по существу не буду. Замечу только Тигрову, что считаю не более, как курьезом, его аргумент в пользу предоставления решающих голосов Архангельскому комитету и др. Меньшинство, видите ли, откололось, а посему на зло и посмеяние меньшевикам придадим большевистским группам большее значение, чем они фактически имеют.

Сергеев. Высказываюсь против предоставления решающего голоса.

Ленин. Полагаю, что утвердить организации немедленно съездом было бы нерационально. Я против того, чтобы дать решающий голос. Насчет *coup d'état* не согласен с т. Камским.*

Валерьянов и Диогенов вносят следующую фактическую поправку:

«Заявление представителя ЦК об Архангельском комитете свидетельствует о его полной неосведомленности в делах Архангельского комитета.

* В первоначальной секретарской записи далее следует текст резолюции Валерьянова: «Предлагаю сдать вопрос об Архангельском комитете в мандатную комиссию». *Ред.*

1) Архангельский комитет никогда не был комитетом ни большинства, ни меньшинства.

2) В Архангельске, помимо комитета, существовала «Группа Дальнего Севера», которая в ноябре 1904 г. слилась с Архангельским комитетом.

3) В Архангельске ни разу не было представителя ЦК.

4) Архангельский комитет открыто выступил с 1 мая 1904 г., выпустив первомайскую прокламацию.

5) Архангельский комитет имел право объявить себя комитетом до 1 мая.

6) ЦК должен был знать о существовании и деятельности Архангельского комитета как по корреспонденциям в «Искру» за конспиративной подписью Архангельского комитета*, так и по протесту против отсутствия ЦК в партийной работе.

7) Никаких известий от ЦК Архангельский комитет не получал.

8) О признании Архангельского комитета Центральным Комитетом все члены Архангельского комитета убеждены на основании категорического заявления т. Поддубного, бывшего членом Архангельского комитета в период признания последнего ЦК.

Тигров протестует против слов т. Мосальского.

Мосальский вносит фактическую поправку: «Тов. Тигров! Я приводил не слова ваши, а пояснял вашу мысль». **

Бельский делает фактическую поправку к речи т. Сергеева: «Я говорил о том, что часть КЗО фактически выполняла партийную работу при нарушении устава Лигой со времени II съезда Лиги».

Барсов вносит резолюцию: «Ввиду того, что ни один из присутствующих товарищей не является вне партии, вне какой-либо организации и вне какой-либо функции, съезд постановляет дать всем тт. с совещательным голосом решающий голос».

Отклонено. ***

Петров предлагает, чтобы в голосовании о совещательных голосах участвовали только решающие голоса.

Решено отложить голосование до конstituирования съезда. ****

Заседание закрывается.

* В тексте протокольной комиссии следовало: «(«Ломовосов»»). *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Лосков устанавливает срок вступления в силу Архангельского комитета». *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Градов предлагает кончить с параллельными группами». *Ред.*

**** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Резолюция Валерьянова об Архангельском комитете принята». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

14(27) апреля, вечернее

Председатель. Слово имеет докладчик мандатной комиссии т. Лесков.

Лесков [Романов]. Комиссия по проверке мандатов, устанавливая общий список полноправных организаций, имеющих решающий голос к 1 апреля 1905 г., располагала при решении этого вопроса следующими данными: 1) список «Искры», опубликованный в № 89 и утвержденный, по заявлению редакции «Искры», СП на заседании в мае 1904 г., 2) протокол того же заседания СП, веденный секретарем ЦК, по общим собраниям СП не утверждавшийся, 3) свидетельские показания двух членов ЦК.

Сопоставляя все эти данные, комиссия пришла к заключению, что безусловно полноправными организациями к 1 апреля 1905 г. являются: 1) Петербургский комитет, 2) Московский, 3) Северный, 4) Нижегородский, 5) Тульский, 6) Рижский, 7) Кавказский союз с 8 голосами, 8) Воронежский (бывшая «Касса борьбы»)*, 9) Северо-Западный, 10) Одесский, 11) Николаевский, 12) Самарский, 13) Саратовский, 14) Орловско-Брянский, 15) Уральский (бывший Уфимский), 16) Курский, 17) Полесский, 18) Харьковский, 19) Киевский, 20) Донской, 21) Екатеринославский, 22) Тверской, 23) Горнозаводский (бывший Донецкий), 24) Сибирский, 25) Крымский, 26) Астраханский, 27) Смоленский, 28) Заграничная лига, 29) ЦК, 30) ЦО, 31) СП.

Что же касается полноправности к 1 апреля 1905 г. комитета Казанского, Кубанского и Кременчугского, то относительно последнего, на основании заявления ЦК о том, что Кременчугский комитет был им утвержден лишь в августе 1904 г., комиссия предлагает съезду Кременчугский комитет к 1 апреля полноправным не считать на основании примечания 1 к § 3 устава.

* *Примечание.* При решении вопроса о правах Воронежского комитета комиссией помимо указанных документов было принято во внимание: 1) письмо т. Акимова, 2) показания гг. Осипова, Лядова и Летнева.

Вопрос о полномочности комитетов Казанского и Кубанского, на основании имеющихся в распоряжении комиссии данных, с юридической стороны решен быть не может, так как: 1) официально опубликованных протоколов СП нет, 2) протоколы СП, веденные секретарем ЦК, и опубликованный в № 89 «Искры» список полномочных организаций расходятся по этому вопросу, 3) ЦК заявляет, что его архив отсутствует, наличные же члены ЦК по памяти не могут восстановить, были ли и когда именно утверждены ЦК названные комитеты.

Мандатная комиссия, принимая во внимание невозможность решить этот вопрос с формальной стороны и ввиду того, что названные комитеты фактически существуют более года и ведут активную работу, предлагает съезду при своем конституировании включить эти комитеты в список полномочных комитетов.

Таким образом, мандатная комиссия предлагает принять следующий список полномочных организаций (см. выше, и прибавить Казанский и Кубанский), т. е. местных комитетов в России. *

Бельский [Красиков]. Я не совсем понимаю аргументацию комиссии. В своем докладе она ссылается на заявление «Искры» о том, что Казанский и Кубанский комитеты имеют решающий голос. Странно ссылаться на это необоснованное заявление в то время, когда в нашем распоряжении находятся протоколы СП. Мандатная комиссия должна была решить вопрос только юридически или оставить его открытым, а уже дело съезда после его конституирования давать решающий голос той или иной организации.

Ленин. Из заключения мандатной комиссии видно, что всего в партии у нас 75 решающих голосов, так что, несомненно, при данном составе наш съезд должен быть признан законным. Принимая во внимание то подозрительное отношение к нашему съезду, которое существует теперь, нужно признать похвальным «либеральное» стремление мандатной комиссии утвердить возможно большее число комитетов, дабы увеличить требуемое для съезда законное большинство. С этой стороны я готов даже выразить

* В подлиннике записи предложения мандатной комиссии съезда далее следует: «29 с 64 голосами, Заграничная лига с 2 голосами, ЦК с 2 голосами, ЦО с 2 и Совет партии с 5 голосами, а всего 33 организации с 75 голосами».

На съезд явились делегаты, мандаты которых комиссия проверила, от ... (В подлиннике после слова «от» стоит многоточие, очевидно, взамен перечня организаций, пославших делегатов на съезд. *Ред.*) всего от 17 полномочных местных организаций с 40 решающими голосами, ЦК с 2 голосами, 2 члена Совета партии с 2 голосами, всего 22 делегата с 44 решающими голосами⁴⁰.

Констатируя изложенное, мандатная комиссия ввиду наличия больше половины решающих голосов, предлагает на основании § 2 устава партии признать настоящий съезд действительным.

Председатель. Кто просит слово по поводу доклада?» *Ред.*

сочувствие этому «либерализму», но, с другой стороны, необходимо быть осторожным и беспристрастным одинаково ко всем и, исходя из этих соображений, я не могу не отнестись отрицательно к утверждению мандатной комиссией Казанского и Кубанского комитетов. В 89 № «Искра» опубликовала их в списке полноправных комитетов, но в списке полноправных организаций, помещенном в протоколах Совета партии, их не имеется. В заседании Совета партии г. Мартов приводил список полноправных комитетов до 1 сентября 1904 г. (Читается выдержка из протоколов Совета партии):

«Мартов читает свою резолюцию:

«I. СП, согласно § 2 устава, обязан созвать съезд, если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде. Согласно примечанию 1 к § 3 устава, правом представительства на съезде пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за один год до съезда.

Совет постановляет, что этот же срок со времени утверждения организации принимается для признания ее голоса при исчислении количества организаций, высказавшихся за созыв съезда. Организации, представленные на II съезде и избранные им, считаются полноправными в этом отношении с момента принятия партийного устава. Для организаций же, на II съезде не представленных, моментом их утверждения считается момент утверждения их ЦК.

II. В силу этого, впредь до сентября 1904 г., имеющими право на решение вопроса о созыве съезда считаются только: 1) ЦК, 2) ЦО, 3) Заграничная лига, 4—20) комитеты: Петербургский, Московский, Харьковский, Киевский, Одесский, Николаевский, Донской, Екатеринославский, Саратовский, Уфимский (выше Уральский), Северный, Тульский, Тверской, Нижегородский, Бакинский, Батумский, Тифлиссский (впредь до истечения годового срока с момента утверждения Кавказского союза), 21—23) союзы: Горнозаводский (Донецкий), Сибирский и Крымский.

При полноправности этих организаций, количество голосов на съезде, на которое они имеют право, равно 46. Вместе с 5 голосами, которые имеют члены Совета, общее количество голосов на съезде равно 51 голосу, а для его созыва требуется, следовательно, 26 голосов, т. е. голоса 13 полноправных организаций, из числа здесь перечисленных. Центральному Комитету предлагается представить в СП даты утверждения им новых комитетов, появившихся после съезда».

Первая часть резолюции принята единогласно.

Дальше г. Глебов в своей речи на том же заседании привел список вновь образовавшихся комитетов (*Речь г. Глебова из протоколов СП*):

«Я согласен с г. Мартовым и могу лишь указать на вновь образовавшиеся комитеты: Смоленский и Астраханский, утвержденные в сентябре 1903 г.; Воронежский («Касса борьбы») в январе 1904 г.; Рижский в январе; Полесский в апреле; Северо-Западный в апреле; Курский в январе; Орловско-Брянский в сентябре 1903 г.; Самарский в сентябре 1903 г.; Уральский (Уфимский) в апреле*.

* В протоколах Совета партии речь Глебова имеет следующее продолжение: «Тверской и Рижский комитеты подали голоса за созыв съезда, но их голоса не имеют еще законной силы». *Ред.*

Эти факты были опубликованы в брошюре т. Орловского «Совет против партии», и до сих пор СП не опроверг их, не опубликовал времени утверждения спорных комитетов, что говорит за то, что, очевидно, нет доказательств этого утверждения. В том же заседании СП т. Мартов в одной из своих речей указал на то, что, по его мнению, в августе должны быть утверждены еще два комитета, именно Кременчугский и Полтавский, но опять-таки ни слова о Казанском и Кубанском.

Затем после июльской декларации т. Глебов прислал мне полные протоколы заседаний ЦК, из которых не видно утверждения ни Казанского, ни Кубанского комитетов, и после этого в заседаниях ЦК, как свидетельствует член ЦК т. Летнев, об утверждении их тоже не было речи; правда, член ЦК т. Зимин как будто что-то вспоминает об утверждении Казанского и Кубанского комитетов, но определенного ничего сказать не может*.

Решение комиссии признать комитеты полноправными на основании того, что фактически установлено, что они работают больше года, не является правильным, а потому предлагаю эти комитеты считать неспособными**.

Орловский [Воровский]. Многого добавить не могу, а ограничусь предложением утвердить Казанский и Кубанский комитеты на будущее время. Практического значения их утверждение для нас теперь иметь не может; значение их признания только моральное, но утверждение не желательно, как прецедент, так как в будущем возможны осложнения. Вношу резолюцию:

«Съезд постановляет не считать комитеты Казанский и Кубанский при конституировании съезда, но утвердить их в качестве полноправных комитетов на будущее время»⁴¹.***

Кузнецов [Литвинов]. Высказываюсь против предрешения вопроса об утверждении Казанского и Кубанского комитетов. Дело будущего ЦК утвердить или не утвердить эти комитеты.****

Резолюция ставится на голосование, в котором принимают участие и совещательные голоса, против чего раздаются возгласы о нежелательности этого.

* В первоначальной секретарской записи конец этой фразы Ленина зафиксирован так: «но так как архив утерян, то не может установить этого, а потому фактического значения его воспоминание не имеет». *Ред.*

** Речь Ленина приведена в тексте протоколов съезда по секретарской записи и по выпискам (рукой Н. К. Крупской) из протокола заседания Совета партии. Текст выписок см. Ленинский сборник XV, стр. 78—79 и 76. *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«Михайлов [Постоловский] предлагает закрыть прения.
Предложение принято.

На обсуждение ставится резолюция Орловского». *Ред.*

**** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Градов [Каменев] высказывается против Кузнецова». *Ред.*

Сергеев [Рыков]. В данном случае участие совещательных голосов не отзовется на результатах голосования.

Председатель заявляет, что до сих пор во всех голосованиях принимали участие и совещательные.

Камский [Обухов]. Постановление, которое мы теперь вотпруем, имеет решающее значение; совещательные голоса не должны принимать в нем участие.

Председатель. До конституирования съезда разделение вопросов на важные и неважные невозможно. Юридического конституирования еще не было.

Градов. Предлагаю считать баллотировку правильной. В период конституирования совещательные голоса принимают участие в решении всех вопросов.

Максимов [Богданов]. Мы не имеем основания менять сложившийся порядок голосования, но, с другой стороны, нам необходимо избежать подозрения в том, что совещательные голоса способствовали созданию или разрушению новых комитетов, а потому предлагаю поименное голосование.

Петров [Квиткин]. Несомненно, что при конституировании съезда участие в голосовании могут принимать только решающие голоса. Состав съезда определяется только после проверки мандатов, так что съезд с самого начала ведет свои заседания неправильно. Совещательные голоса не должны принимать участие в конституировании съезда. *

Председатель. Вопрос очень важный, юридически запутанный, но его решение необходимо и для будущего, пока ЦК предоставлено право приглашать лиц с совещательным голосом. **

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Максимов. Это невозможно». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«В дальнейших прениях принимали участие Войнов, Лесков, Орловский, после чего Войновым вносится предложение закрыть прения, припимаемое большинством всех против одного.

Бюро предлагает произвести именовое голосование по запискам следующего содержания: считать или не считать при конституировании съезда Кубанский и Казанский комитеты.

Лесков (*к порядку*) протестует против того, что голосуют одну резолюцию, не читая других.

Председатель не видит ничего, нарушающего порядок заседания.

Производится голосование по запискам.

Пока секретарь составляет сводку записей, Лесков предлагает выслушать архангельского делегата. Съезд соглашается.

Диогенов [Шевелкин] говорит о том, что не вина Архангельского комитета в том, что ЦК его не утвердил. Они посылали корреспонденции, имели свою конспиративную подпись и пр.

Филиппов [Румянцев] (*к порядку*). Если будем заниматься так, как вчера, вряд ли наши занятия будут плодотворны. Без комиссий очень

Результаты пменшого голосования:

За то, чтобы при конституировании съезда *считать* Казанский и Кубанский комитеты: 1) Лесков, 2) Камский, 3) Константинов, 4) Диогенов, 5) Петров, 6) Валерьянов, 7) Летнев, 8) Сосновский, 9) Михайлов, 10) Зимин (10 голосов, в том числе 1 совещательный).

Не считать: 1) Осетрон, 2) Мосальский, 3) Ленин, 4) Максимов, 5) Лядов, 6) Жарков, 7) Бельский, 8) Градов, 9) Саблина, 10) Филиппов, 11) Осипов, 12) Рыбкин, 13) Тигров, 14) Кузнецов, 15) Барсов, 16) Орловский, 17) Невский (17 голосов, в том числе 5 совещательных голосов).

Воздержались: 1) Войнов, 2) Андреев (2 совещательных голоса).

Председатель. На основании именового подсчета видно, что и та и другая система дает одинаковые результаты.

Ленин вносит резолюцию:

«С настоящего момента съезд производит все голосования согласно § 7 регламента, отделяя решающие голоса от совещательных».*

Резолюция ставится на голосование и *принимается* большинством всех против двух. Воздержался г. Диогенов.

Председатель. Товарищи с совещательными голосами приглашаются следовать постановлениям съезда. На очереди еще вопрос об Архангельском комитете.

Слово имеет докладчик мандатной комиссии.

Докладчик мандатной комиссии: «Принимая во внимание категорическое заявление ЦК о том, что в декабре 1904 г. им был решен вопрос об утверждении Архангельского комитета отрицательно, комиссия по проверке мандатов предлагает съезду решающего голоса архангельскому делегату на этом съезде не давать.

Но так как, на основании показаний архангельского делегата, работоспособность Архангельского комитета в настоящее время, а равно и преемственность работы в нем в течение более года не подлежит сомнению, — комиссия по проверке мандатов неудобно, а при том порядке заседаний, который принят у нас, комиссии не имеют возможности заниматься. Я поэтому предлагаю, чтобы тогда, когда ведутся занятия комиссий, сокращать вечерние заседания съезда на один час.

Сосновский [Десницкий] высказывается против этого предложения.

В дальнейших прениях и разъяснениях принимают участие Лесков, Ленин, Филиппов, после чего Сосновский вносит предложение закрыть прения. Предложение *принимается*. *Ред.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Сосновский вносит предложение о прекращении прений.

Предложение *принято*. *Ред.*

предлагает съезду считать на будущее время Архангельский комитет полноправным».

Заключение мандатной комиссии *принимается* единогласно.

Председатель. На баллотировку ставится предложение предоставить решающие голоса Екатеринославской и Харьковской группам, а также Комитету заграничных организаций.

Предложение отклонено.

Председатель. Приступаем к чтению резолюций по поводу докладов ОК.

Читается резолюция гг. Жаркова, Бельского и Кузнецова*.

Михайлов. Я предлагаю пока не ставить цифру комитетов, имеющих на съезде, так как Кавказский союз не одинаково считался раньше и теперь.**

Читается резолюция т. Тигрова:

«Съезд выражает порицание делегатам Сибирского и Смоленского комитетов, нарушившим доверие избравших их организаций, так как они не явились на съезд, хотя комитеты эти высказались за съезд безусловно».

Петнев [Любимов]. Нельзя сравнивать делегата Тверского комитета с делегатами Смоленского, Харьковского и вообще других комитетов, так как т. Парвусу вручили мандат до того, как узнали о его согласии или несогласии.***

Филиппов читает свое добавление к резолюции Жаркова и др.*

Петров вносит поправку к резолюции Жаркова и др.:

«Считая этот пункт договора противоречащим уставу партии и не признавая за договаривающимися учреждениями права этот устав изменять, съезд решительно отвергает поставленное в этом пункте договора условие законности съезда».

Ставится на голосование резолюция Жаркова и др. *Принята* всеми при одном воздержавшемся и при отсутствующем Сергееве.

* См. стр. 50—51. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: «После разъяснения председателя Латышев [Кузнецов] и Строев [Сосновский] вносят предложение прекратить прения. Предложение *принимается*». *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Ленин указывает на то, что вина Совета и ЦО несравненно больше, чем этих комитетов».

Волков [Тигров]. Центральные учреждения отказались от участия на съезде, а эти местные комитеты ведь послали на него своих делегатов, которые самовольно не явились туда, куда были посланы.

Каменев считает такую узкую точку зрения подходящей только для местных комитетов, а не для съезда». *Ред.*

Ставится на голосование поправка т. Филиппова. *Принята единогласно.*

Летнев. Прошу разъяснения следует ли понимать в поправке т. Филиппова слова: «три члена поставили себя вне партии» в том смысле, что они исключены из партии?

Андреев [Алексеев]. Если выражение «поставлены вне партии» означает исключение из партии, то это должно быть ясно выражено. Порицание же им, как членам СП, не означает еще исключения из партии.

Председатель. Нас не должны пугать слова. Ведь мы говорим о том, что они себя сами исключили.

Градов. После принятия поправки считаю прения неуместными.

Председатель. Тов. Летнев голосовал за поправку т. Филиппова по недоразумению, теперь он вносит особое мнение: «Ввиду того, что настоящий III партийный съезд созывался помимо трех членов СП, ввиду того, что после его конституирования три заграничных члена СП не были извещены о его законности с точки зрения устава партии, я не могу согласиться с поправкой т. Филиппова, будто три члена СП поставили себя вне партии, находя, что такая поправка могла бы быть принята лишь после отказа трех членов СП явиться на съезд по уведомлении их об этом съезде, как съезде партийном».

Филиппов. Три члена СП нарушили устав и тем самым вышли из состава партии; исключить их мы не можем, потому что не ставим себе целью превратить съезд в суд, но констатировать отношение трех заграничных членов СП к партии мы обязаны.

Читается поправка Петрова*.

Сосновский й. Присоединяюсь к этой поправке.

Ленин. Считаю ее неудобной, так как вместо разъяснения она ограничивается сердитой фразой.

Максимов. В этой резолюции должно быть выражено отношение по существу к договору между БКБ и ЦК, а не только формальное отношение, сводящееся к тому, что ОК не мог изменить устава, как это и подразумевается само собой**.

Поправка Петрова ставится на голосование. *Отклонена большинством всех против трех***.*

* См. стр. 96. *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Сосновский вносит предложение прекратить прения. Предложение *принято*». *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Лесков (*к порядку*). Надо вотировать в целом резолюцию Жаркова с дополнением Филиппова.

Предложение *принято*. Резолюция *принята единогласно*. *Ред.*

На голосование ставится резолюция Тигрова. *Принята.*

Кузнецов вносит резолюцию:

«Съезд выражает порицание ЦО партии, отказавшемуся явиться на партийный съезд для сдачи отчета». *Отклонена*⁴². *

Прения закрыты.

Председатель. Итак, все работы закончены. Объявляю III съезд РСДРП окончательно конституировавшимся. (Аплодисменты.) **

Председатель предоставляет слово первому докладчику — по вопросу о вооруженном восстании и отношении к нему с.-д. партии — т. Воинову⁴³.

Воинов. «Революции не делают, революция — явление стихийное, не зависящее от воли каких бы то ни было вождей или политических партий». Эта фраза повторяется очень часто, и, конечно, она выражает собой известную истину. Однако, несмотря на это, она может принести в ближайшем будущем столько же зла, сколько пользы принесла в прошлом. Когда стихийной революции нет налицо, т. е. когда общественно-политические формы не являются стеснительными и хрупкими рамками созревшего для новых форм социального содержания, тогда «фабрикация революций», из каких бы святых побуждений она ни исходила, как бы героически-самоотверженно ни проводилась, является не более как бессознательной провокацией масс. Нет сомнения, что при энергии частичный бунт всегда может быть организован, революция же есть удавшийся бунт, разросшееся в благоприятной атмосфере столкновение народа с отжившими господами положения. Но тот, кто сознательно стремится вызвать восстание, безусловно страшно рискует, так как, в случае его неудачи, никакой личный героизм не может спасти организаторов восстания от ответственности за бесплодную растрату драгоценных сил. Несомненно, что воля организаторов, даже в том случае, если они представляют из себя широкую партию, может быть по отношению к революции лишь поводом, а не причиной, и все дело в том, имеются ли уже налицо достаточные социальные причины для коренного переворота.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Михайлов и Сосновский вносят предложение о закрытии прений. Предложение *принято*». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Приступаем к обсуждению вопросов, стоящих в порядке дня.

Воинов [Луначарский] (*к порядку*). Прошу назначить перерыв на 10 минут.

Объявляется перерыв.

Заседание возобновляется в 5 час. 40 мин. дня». *Ред.*

В течение последних 50 лет в Западной Европе, а также и в России до последнего времени объективные условия для широкого народного движения отсутствовали, и было важно путем трезво-научного освещения обстоятельств, путем строгой критики всякого «революционно-романтического субъективизма», т. е. веры в могущество сознательной воли «мыслящих личностей», — положить предел пороку титаническим, но бесплодным, а потому крайне вредным попыткам непосредственной организации восстания. С.-д. партия и на Западе и в России боролась с романтиками-революционерами. В соответствии с этим профессиональный революционер из организатора восстания и боевого руководителя, каким он по преимуществу был раньше, превратился в *просветителя*, будящего пролетарские массы, освещающего пролетариату его классовое положение, руководящего его борьбой в рамках легальности на Западе, конспиративности в России. В то органическое время это было не только самое нужное, но и единственно нужное. Романтики часто упрекали с.-д., например, в слишком осторожном отношении к вооруженным демонстрациям. Но с.-д. были совершенно правы: приходилось крайне бережно относиться к немногочисленному в то время сознательному авангарду пролетариата, сохраняя его, как могучее бродило в недрах рабочей массы. О революции можно было говорить в то время лишь как о чем-то более или менее далеком. С.-д. сознавали и в то время, что роль инициатора и вождя грядущей русской революции, несмотря на ее несомненно буржуазный характер, должна будет принадлежать пролетариату, как самому передовому классу, притом же наиболее способному к широкой организации. Но, вместе с тем, необходимой предпосылкой для возможности непосредственного призыва русских рабочих к революционной борьбе с самодержавием социал-демократия всегда считала наличие широкого стихийного брожения в народных массах и в так называемом «обществе».

Со времени объявления русско-японской войны обстоятельства резко изменяются. Стихийное революционное брожение охватило почти все население России. Военный разгром официальной России дал могучий толчок, и один класс за другим стал выходить на борьбу с самодержавием, каждый со свойственными ему приемами. Все громадное движение, которое мы наблюдаем сейчас в России: земские протесты, либеральные банкеты, резкие резолюции съездов всевозможных профессионалов*, аграрные волнения, — все это, в целом, конечно, явление чисто стихийное; таким же более или менее является и грандиозное выступление русского пролетариата, ознаменовавшееся трагическими событиями в Петербурге, Риге, Польше и на Кавказе и стачкою

* Вероятно, следует читать профессий. *Ред.*

миллиона пролетариев. До сих пор с.-д. пропаганда и агитация сыграла лишь роль одной из многочисленных подземных сил, результаты влияния которых теперь проявились. Революция имеется налицо; вернее, имеется та атмосфера, совокупность тех условий, при которых восстание легко разрастается из частного в общенародное, т. е. в революцию в конкретном смысле этого слова.

Спрашивается, уместно ли в настоящее время повторять, что «революций не делают». Мы, пожалуй, ничего не имели бы против термина «развязать революцию»⁴⁴, если бы только этот термин употреблялся с полной сознательностью. В самом деле, кто может развязать революцию, кто может способствовать сознательному переходу скрытой революционной энергии в открытое восстание? Конечно, эту задачу может выполнить лишь революционер-агитатор. Вряд ли хоть кто-нибудь в революционной среде может усомниться в том, что обязанность всякого революционера в настоящий момент способствовать всеми мерами успеху революционной агитации. Что касается агитатора — с.-д., то он не может просто призывать пролетариат к революции, он, несомненно, должен сразу же становиться на точку зрения того класса, интересы которого он представляет. Только буржуазный демократ может свести революционную агитацию к простому призыву рабочих бросать работу и выходить на улицу. С.-д., наоборот, должен во всякой агитационной речи, во всяком агитационном листке, обращенном к рабочим массам, разъяснять, что может выиграть от революции именно пролетарий, как может пролетариат добиться наибольших и самых прочных результатов именно для себя, как носителя идеи социализма, притом с наименьшей затратой сил и крови. Поэтому для всей с.-д. партии ясно, что она должна не только стремиться развивать революцию, но и политически руководить тем классом, сознательным авангардом которого она является.

В этих пределах каждый с.-д. может остаться тем, чем он был вплоть до последних дней, т. е. по преимуществу революционным просветителем (агитатор, пропагандист, публицист); в этих пределах он отнюдь не прибавляет новых существенных черт к обычному типу своей работы.

Но действительно ли при этом *вся обязанность* партии будет исполнена? Действительно ли, исходя из общего, абстрактного положения, что революций не делают, мы можем утверждать, будто в революционное время *организаторы*, сознательные руководители в самом акте восстания не нужны, так как революция — стихия? Подобный вывод явился бы ужасной ошибкой. Пролетариат, — класс, наиболее революционный по самому своему положению, — призван стать вождем общенационального демократического движения в России. Только блестяще выполнив эту роль в течение революции, пролетариат сможет завоевать и упрочить

за собой наиболее выгодные позиции для грядущей борьбы за социализм. Но выполнить такую роль может лишь пролетариат, организовавшийся с возможной полнотой в могучую силу, способную к выдержанной и планомерной борьбе. Оставить пролетариат, как боевую силу и как класс, могущий дезорганизовать общественную жизнь путем широкой стачки, без возможно более совершенной организации, значило бы для социал-демократии отказаться от положения авангарда рабочего класса. Организация удесятерит силы. Если в переживаемую нами эпоху мы, по общему признанию всех с.-д., не можем не звать пролетариат к прямому восстанию, не можем не «развязывать» его революционных сил, то отсюда совершенно неминуемо вытекает наша прямая обязанность — организовывать эти силы, организовывать их именно для той определенной цели, которую мы вполне конкретно выставляем в нашей теперешней агитации, как ближайшую, т. е. для революционного натиска на правительство.

Для выполнения этой огромной задачи с.-д. партия должна выделить, наряду с революционными «просветителями», другой тип революционера, более приближающийся к тому, который порожден был эпохой великих буржуазных революций и является совершенно необходимым для революционной партии в остро-революционный период. Революционера организатора, революционера боевого руководителя, центральный штаб революции со всей относящейся сюда агентурой, — вот что должна создать с.-д. и чего она до сих пор еще не имеет. Если с.-д. партия окажется не в силах создать сколько-нибудь удовлетворительный осведомляющий и руководящий революционный аппарат, то таковой неминуемо создастся помимо нее, если вообще русской революции суждено победить. В этом последнем случае никакая призывающая и развязывающая агитация, никакая политически-просвещающая публицистика не обеспечит за с.-д. роль руководящей рабочей массы, а тем самым не уберет русский пролетариат от роли орудия в руках буржуазной революционной организации.

Мало того. Партия, которая ничем не может помочь в деле непосредственного столкновения с силами старого режима, не имеет нравственного права и «развязывать революцию»: кто призывает к бою — должен уметь идти впереди, и не как героический воюющий только, а как руководитель. Что-нибудь одно: или с.-д. должна призывать рабочие массы при благоприятных обстоятельствах к забастовкам и вооруженным демонстрациям, а в таком случае организовывать их, подготавливая их одновременно и широкую распространенность, — или мы вовсе не должны звать к открытой борьбе, потому что вряд ли социал-демократия может при каких бы то ни было обстоятельствах согласиться играть роль революционера, который, «развязав

революцию», заявляет: «Революция — стихия, поэтому, ребята, справляйтесь, как сами знаете! Может быть, вам поможет какой-нибудь священник, чиновник или генерал, я же ограничусь тем, что буду давать вам общеполитические советы»⁴⁵.

Несомненно, что партия, зовущая пролетариат к борьбе путем политических стачек и демонстраций, берет на себя огромную ответственность, но ответственность эта только возрастает в том случае, если партия скромно отказывается от непосредственного технического руководства возгоревшейся борьбой. Но брют, партия, «развязывающая» революцию, уменьшает свою ответственность пропорционально той энергии, которую она вкладывает в дело организации вооружения народных масс, или, по меньшей мере, в дело самоорганизации и самовооружения, обеспечивающих за нею возможность составить в предстоящих столкновениях, повсюду, где таковые будут происходить, сплоченное и стойкое ядро.

Недоверие к своим силам было бы неизгладимым грехом социал-демократии. Скромность — далеко не всегда похвальное качество для революционной партии, а в особенности скромное желание оставаться в задних рядах. Что такое наша партия? Разве это — данные лица и данные организации? Нет, — это принцип, это идейное знамя, вокруг которого, если оно движется по правильной дороге, завтра же могут сплотиться миллионы. В революционной атмосфере все зреет быстро, и если бы наша партия была мала, как горчичное зерно, то, тая в себе могучие организующие силы, она все же могла бы со сказочной быстротой вернуться в огромное дерево, и очень ошибся бы тот пессимист, который бы взвешивал ее на метафизических весах «реалиста», не умеющего исследовать явления в их развитии. В настоящий момент нам, пожалуй, не столько важна даже величина партии, какова она есть, сколько чистота ее принципов и единство ее тактики. Нам надо быть смелыми, потому что тогда-то мы и вырастем. Сейчас работа по организации всеобщей стачки и единовременных вооруженных демонстраций во всех промышленных городах России кажется безусловно превосходящей наши силы, но силы наши будут расти именно на этой работе: она сама будет давать нам все новых товарищей, все новые методы, все новые средства.

Быть может, однако, самая успешность нашей организационной работы чревата для нас бедствиями? Быть может, организованный и вооруженный пролетариат сможет оказывать столь могучее влияние на революционное правительство, которое придет на смену монархии для завершения революции и гарантии свободного созыва учредительного собрания, что это временное правительство — из представителей демократических классов —

вынуждено будет разделить свою временную революционную власть с руководителями пролетарского движения, т. е. представителями с.-д. партии? Не попадет ли партия при таких условиях в тяжелое положение: она будет у власти, лишенная, однако, возможности проводить в жизнь свою социалистическую программу.

На наш взгляд, такие опасения чрезмерного успеха пролетарского восстания совершенно неосновательны и отнюдь не могут служить серьезным аргументом против необходимости для социал-демократии создания руководящего революционного аппарата. Если бы революционно-организаторская работа нашей партии увенчалась вступлением во временное революционное правительство с.-д. трибунов вооруженного пролетариата, мы могли бы только торжествовать по поводу такого успеха. Конечно, с.-д. во временном правительстве, если бы они приобрели там даже руководящую роль, отнюдь не могли бы приступить к осуществлению социалистической программы-максимум. Но они могли бы и должны бы были позаботиться о всех мерах упрочения завоеванной свободы и демократического строя, а также о принятии всех мер для непосредственного улучшения положения рабочих, которое, несомненно, будет особенно тяжелым ввиду кризисов, всегда сопровождающих революция. С.-д. никогда не обманывалась относительно буржуазного характера предстоящей революции и потому не обещала немедленного осуществления социализма, но она всегда обращала внимание на те несомненные политические и экономические приобретения, которые рабочий класс получит при демократическом перевороте. Требования, удовлетворение которых вполне возможно в рамках буржуазного строя, перечислены в программе-минимум РСДРП⁴⁶. Чем полнее будут они осуществлены уже в революционный период, тем, конечно, лучше. Появление русских Мильеранов во временном правительстве ничуть не менее возможно, чем появление Брианов и Зеваесов в грядущем русском парламенте, — такого рода опасения, разумеется, не могут заставить социал-демократию отказаться от парламентской борьбы. Для того, чтобы у нас не были возможны ни Мильеран, ни Зеваес, нам нужно одно: власть партии над отдельными членами, контроль ее над выбранными вождями. Если партийность восторжествует в РСДРП, то никакие ереси частных лиц не будут нам опасны.

Резюмируя все вышесказанное, мы находим, что никакие соображения не могут и не должны заслонять от партии ее прямую обязанность — организовать силы пролетариата для борьбы за демократическую республику путем массовых политических стачек и вооруженного восстания для завоевания и упрочения за собой широкой возможности энергичной борьбы за конечную цель пролетариата — социализм.

Я предложил бы съезду обсудить следующий проект резолюции по вопросу об отношении РСДРП к вооруженному восстанию.

«Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по самому положению своему наиболее передовым и последовательным революционным классом, тем самым призван сыграть роль вождя и руководителя в общедемократическом революционном движении в России;

2) что только выполнение такой роли во время революции обеспечит за пролетариатом наиболее выгодную позицию для дальнейшей борьбы за социализм против имущих классов готовой родиться буржуазно-демократической России;

3) что роль эту пролетариат может выполнить, лишь будучи организован под знаменем социал-демократии в самостоятельную политическую силу и выступая в стачках и демонстрациях с возможно более законченным единством, —

III съезд РСДРП постановляет, что задача организовать силы пролетариата для непосредственной борьбы с самодержавием путем массовых политических стачек и вооруженного восстания и создание для этой цели осведомляющего и руководящего аппарата — является одной из главных задач партии в настоящий революционный момент, а потому съезд поручает как ЦК, так и местным комитетам и союзам приступить к подготовке массовой политической стачки, а также к организации особых групп для приобретения и распределения оружия, выработки плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым. Выполнение этой задачи может и должно идти не только без всякого ущерба для общей работы по пробуждению классового самосознания пролетариата, но, напротив, способствуя ее глубине и успешности».

В заключение должен добавить несколько слов по поводу упомянутой в резолюции массовой политической стачки.

Идея массовой политической стачки, а также и тактика ее все шире распространяются в Европе и приобретают все более сторонников среди ортодоксальных с.-д. Для нас, русских, выяснилось с полною несомненностью, что пролетариат в России прибегает и будет впредь прибегать к массовым забастовкам, как к оружию борьбы за свободу. Европейские и русские экономисты-стачкисты не могут скрыть по этому поводу своего ликования. Но радость эта совершенно неосновательна. Массовая политическая забастовка есть *орудие* политической борьбы, а отнюдь не нечто, долженствующее заменить собою, как думают анархисты, политическую борьбу, — лишь рядом со всеми другими методами борьбы за политическую власть может она иметь значение. Массовая политическая забастовка, как ее понимают гг. Каутский, Цеткина, Парвус, не имеет ничего общего с революцией «скрещенных

рук»⁴⁷. Равным образом, выдвигая подготовку и организацию массовой политической забастовки как общие и важные задачи РСДРП, мы не делаем ни малейшей уступки нашим экономистам-стачкистам рабочедельческого типа. Стихийная стачка, выдвигающая частные экономические требования, есть оружие классовой борьбы, свойственное, главным образом, еще темному пролетариату, и никакая теория стадий не может заставить нас видеть в таких стачках какое-то совершенство. Московский комитет, подвергшийся нападению «Искры» за то, что он удерживает в настоящее время рабочих от дезорганизованного стачкизма, действует, на наш взгляд, в этом отношении совершенно правильно⁴⁸. Массовая политическая забастовка есть оружие более или менее политически развитого пролетариата и мыслима, на наш взгляд, лишь в связи с вооруженным восстанием.

Каутский полагает, что массовая политическая забастовка может привести к победе лишь при следующих 4 условиях: 1) если она начинается неожиданно для правительства; 2) если за правительством не стоят сплоченной массой все буржуазные классы и группы; 3) если правительство не отличается энергией, единством и героической решимостью; 4) если в армии и среди государственных служащих и рабочих имеется большее или меньшее недовольство и брожение.

В России, несомненно, имеются налицо все эти условия, и ничто не говорит против возможности победоносного восстания в форме массовой стачки и уличного боя.

Я полагаю не лишним познакомить съезд с мнением о вооруженном восстании нашего великого учителя Карла Маркса. Вот маленькая историческая справка на этот счет (цитирую книгу Маркса: «Революция и контрреволюция»⁴⁹): «Восстание есть искусство, совершенно такое же, как военное или всякое другое. Это искусство, по примеру прочих, имеет свои особые правила, которыми ни одна партия не может пренебрегать безнаказанно... Прежде всего, никогда нельзя играть в восстание, если не решился идти на все его последствия. Восстание — это расчет, основанный на крайне неточных величинах, варьирующихся со дня на день. Силы, против которых приходится бороться, имеют на своей стороне все преимущества строгой организованности, дисциплины и веками установившегося авторитета; если партия не может противопоставить им достаточной мощи, она будет разбита и уничтожена. Во-вторых, раз восстание вспыхнуло, нужно действовать как можно решительнее и как можно скорее переходить в наступление. Оборонительная тактика — это смерть для вооруженного восстания. Оно гибнет, не измеривши даже, сильны ли противники. Захватить противника врасплох, пока войска его рассеяны; каждый день добиваться успеха, хотя бы незначительного, поддерживать то нравственное преимущество, которое дадут

такие первые успехи неожиданного натиска; привлекать к себе колеблющиеся элементы, которые всегда идут за тем, кто толкает сильнее, и дерутся в рядах тех, кто наиболее уверен в себе; принудить врага отступить прежде, чем он сконцентрирует силы. Надо действовать, согласно словам Дантона, величайшего из когда-либо существовавших тактиков революции: «Смелость, смелость и еще раз смелость!»).

Вы видите, как отличается тон Маркса от тона некоторых нынешних русских с.-д. По всему тексту видно, что Маркс обращается к партии, сознательно и активно подготовляющей восстание. Он говорит ей, что она должна противопоставить «моц» — правительственной армии, и сейчас же разъясняет, что сила заключается в организованности и дисциплине. Он далек от мысли, что колеблющихся можно в революционное время привлекать на свою сторону избалованными статьями и шахматными ходами. И «Вперед» указывал также в свое время, что именно наибольшей решимостью, уверенностью и отвагой может пролетариат привлечь на свою сторону мелкую буржуазию. Нечего и говорить, конечно, о том, что для того, чтобы такая фактическая гегемония была учтена в политических приобретениях, необходима социал-демократическая сознательность пролетариата. Обращаю также внимание товарищей на то, что величайший социал-демократ ничуть не побоялся провозгласить учителем в революционной тактике величайшего якобинца Дантона. Я полагаю, что мы можем многому научиться у великих буржуазных революционеров, не в том, конечно, что делало их *буржуазными*, а в том, что делало их *великими* революционерами.*

Затем председатель предоставляет слово т. Максиму, второму докладчику по вопросу о вооруженном восстании (о практической стороне его).

Максимов. Исходя из того убеждения, что задачей с.-д. партии по отношению к народному восстанию против существую-

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«По окончании речи Воинова слово получает Максимов, который просит перерыва. Перерыв назначен.

Заседание возобновляется.

Сообщено о получении письма из Женевы⁵⁰.

Филиппов. Прошу сообщить, кому отдавать доклады и резолюции. Напоминаю о решении отдавать в специально выбранную комиссию.

Председатель напоминает о том же.

Сосновский поддерживает.

Председатель предлагает или продолжать собрание и закончить на 1/2 часа раньше или назначить сейчас же перерыв для прочтения. (Здесь, очевидно, опущены слова: «письма из Женевы». *Ред.*)

Вносится и ставится на голосование резолюция: читать документы в заседании съезда. *Отклонена.*

Вносится и ставится на голосование резолюция: сейчас читать. *Отклонена. Ред.*

щего порядка является всесторонняя планомерная подготовка этого восстания и организованное руководство им в интересах пролетариата, мы должны соответственным образом выработать нашу тактику и приспособить нашу организацию. Ту и другую надо стараться развить в таком направлении и до такой степени, чтобы партия была в силах придать стройность и единство народному движению, если оно разразится стихийно в такой момент, когда его не ожидали, чтобы сделать восстание всеобщим, если оно вспыхнет в одном или немногих центрах, при наличии всех основных его условий в других местах, наконец, чтобы даже, в случае надобности, по собственной инициативе начать его, если имеются все объективные данные для успешного его проведения.

На основании наличного опыта партии едва ли возможно сомневаться, что исходной точкой восстания должна явиться всеобщая стачка. Дезорганизуя общественную жизнь, она неминуемо ведет к острому революционному конфликту господствующей политической силы с бастующими рабочими и всеми, кто их поддерживает; а в то же время она дает для революции громадные кадры всецело отдающихся ей бойцов и в корне подрывает возможность сопротивления со стороны реакции, дезорганизуя ее силы и сношения. Но все это достигается лишь в том случае, если стачка имеет действительно всеобщий характер, настолько, что действительно останавливает *всю* общественную машину.

Здесь представляется особенно важным, чтобы в самом начале забастовки, — если возможно, даже первыми, — в ней приняли участие работники тех отраслей производства, от которых ближайшим образом зависит непрерывность производственной жизни вообще (как, например, каменноугольные копи, доменные печи и т. п.), и особенно — работники путей сообщения и путей сношения (ж. д., почта, телеграф, порты и пристани и т. д.). По отношению к этим последним отраслям то, что не доделано стачкой, должно быть дополнено непосредственным, планомерно организованным разрушением — порчей полотна дороги, телеграфных и телефонных проводов, мостов и т. п. Специально в городах такое же значение имеют способы освещения, может потребоваться разрушение газовых и электрических проводов, и, наконец, при известных условиях большое значение может иметь даже перерыв водоснабжения, но это, разумеется, лишь по отношению к аристократическим и буржуазным районам больших городов.

Тут стачка почти логически переходит в революционные действия и приводит к вооруженной борьбе, в которой затем, становясь на ту или другую сторону, должны принять участие и другие классы населения. Стойкость в общей борьбе и ее успех возможны только при определенности и единстве лозунгов, которые должны быть даны именно организующим авангардом восстания — пролетарской партией, и должны охватывать собою

демократически-революционное содержание борьбы. Выступление на арену борьбы других демократических классов, ремесленников и особенно крестьян, есть не только неизбежный момент революции, но и необходимое условие ее победы. Поэтому перед выступлением на путь восстания надо строго учитывать и взвешивать не только настроение пролетариата, но и настроение других общественных слоев, особенно тех, которые по своей многочисленности и психологической неустойчивости могут иметь для революции наибольшее положительное и отрицательное значение: крестьян, ремесленной и торговой мелкой буржуазии городов. Настроение именно этих классов — наиболее чувствительный барометр общей революционности атмосферы.

Чем меньше соответствие между грандиозностью исторических задач, которые вынуждена поставить себе наша партия, и теперешней суммой ее сил, особенно если принять во внимание степень их дезорганизованности, тем большее значение приобретает подготовительный период работы для организации восстания. Только целесообразность и единство тактики в этом периоде может создать почву для целесообразности и единой тактики во время восстания.

Что касается военно-технической стороны подготовительной работы, то здесь надо прежде всего категорически и без колебаний признать, что дело вооружения рабочих масс и дело организации ядра революционной армии, а также дело выработки стратегического и тактического плана революционных битв есть прямая и существенная обязанность с.-д. организаций. Никакие отговорки, основывающиеся на фактическом недостатке сил у партии для выполнения всего этого в широких размерах, не должны иметь места. Даже выполненная частично, такая работа имеет громадное значение для успешности самого восстания. По отношению же специально к делу вооружения масс надо добавить, что частичное фактическое его осуществление с несравненно большим успехом должно возбудить самодеятельность масс в этом направлении, чем самая энергичная пропаганда словом, не говоря уже о том, что приток средств на вооружение как со стороны рабочего класса, так и со стороны буржуазных слоев общества всецело зависит от того, насколько интенсивно будет вестись эта работа. Кроме того, во время начинающегося восстания *надо иметь оружие; чтобы достать оружие*, требуется организовать разграбление оружейных лавок, а где можно — арсеналов. Для этого, во-первых, необходима хотя небольшая вооруженная сила, во-вторых, нужно, чтобы были люди, которые тут же сумели бы распределить оружие, показать всем способ его употребления. Нечего и подчеркивать, насколько важна в этом деле связь с солдатами и офицерами, а также оружейными мастерами и рабочими. Что касается тактической и стратегической подготовки восстания,

то «местная организация должна, во всяком случае, заранее выяснить себе стратегическую картину расположения города и путей к нему, чтобы знать, где имеет смысл оказывать сопротивление и строить баррикады, где было бы это безнадежно, где удобнее всего с самого начала прервать пути сообщения и сношений, — железные дороги, телеграфы и телефоны, — где расположены оружейные магазины и склады, где квартиры различных начальствующих лиц, какими способами все это охраняется и т. д. В выяснении всех этих вопросов желательно в высшей степени участие компетентных офицеров» (см. «Вперед», № 9) ⁵¹.

ЦК и местным центрам придется выработать специальные организационные формы, в которых должна выполняться военнотехническая подготовка восстания.

Совершенно несомненно, что соответственные функции, ввиду их специального характера и особенной конспиративности, должны быть в организационном отношении выделены из других функций и возможно более централизованы. Но было бы нецелесообразно пытаться всецело их сосредоточить при ЦК и его агентах; главную роль тут должны играть местные центры — комитеты, близкое знакомство которых с местными условиями борьбы, с личным составом организованной части рабочих, с их настроениями и условиями их жизни позволит всего лучше организовать дело. Этим не исключаются ни систематическое содействие и контроль со стороны ЦК, ни даже его инициатива в отдельных случаях. Напротив, представляется необходимым, чтобы в каждом крупном районе России имелись его специальные ответственные агенты по этому делу, обязанные стоять в курсе работы местных центров и доставлять им недостающие связи и средства, а также осведомлять их обо всех приемах и методах данной работы, какие практикуются в других местах.

Вопрос об идейной, агитационно-пропагандистской подготовке восстания имеет не меньшее, если не большее значение. Помимо общей с.-д. агитации и пропаганды, рядом с нею и вместе с ней, должно вестись специально выяснение и широкое распространение взглядов с.-д. партии по вопросу о вооруженном восстании, его значении и формах, его программе, его организации. Сюда должно войти все, что будет выработано в данной области как самим съездом, так и, в последующем, Центральным Комитетом и его агентами-специалистами, разумеется, с теми необходимыми ограничениями, какие вызываются условиями конспирации.

Революционная атмосфера подготовительного периода способствует не только накоплению революционных сил, но и их рассеянию. Это мы непременно должны иметь в виду при своей агитации и пропаганде. Стихийно-возбужденное настроение легко порождает помимо целесообразных форм протеста и очень нецелесообразные: массу частных стачек и столкновений при

неблагоприятных условиях, причем в результате получается лишь бесплодная растрата энергии, а иногда и крови. После январской революционной недели в Петербурге развился такой анархический стачкизм, что на многих фабриках достаточно было кому-нибудь из рабочих крикнуть: «ребята, бросай работу!», и стачка начиналась, а всякий, кто высказывался против нее, получал от других эпитет «provokatora». В результате это привело к значительному ослаблению сил местного пролетариата и сделало его неспособным провести всеобщую стачку, назначенную его представителями, выборщиками в комиссию Шидловского. Оружие, попадая в руки пылких и недисциплинированных людей, порождает не мало анархических проявлений революционаризма: с одной стороны, ненужные мелкотеррористические акты, с другой — акты бессознательной провокации при встрече с полицией и войсками, когда отдельные вооруженные лица, пуская в ход свое оружие, дают врагам повод и предлог расстреливать и избивать безоружную толпу. Против всяких такого рода анархических форм борьбы с.-д. должны энергично бороться в своей агитации и пропаганде, всюду разъясняя и подчеркивая значение дисциплины для сбережения и концентрирования революционных сил, не смущаясь неразумными обвинениями в том, что они задерживают развитие революционного настроения масс, обвинениями, раздающимися нередко даже из среды малосознательных с.-д. в ответ, например, на предложения высказаться против несвоевременных стачек и демонстраций.

С агитацией за вооруженное восстание народа с.-д. должны обращаться не только к пролетариату, но и к другим классам, по своей общественной природе способным воспринять эту идею и принять участие в ее осуществлении, особенно же к крестьянам и мелкой буржуазии городов. При этом содержание агитации должно приравниваться к пониманию этих групп, концентрируясь главным образом на политической стороне восстания, а для крестьян, кроме того, на идее борьбы с остатками крепостного строя. Вместе с тем, необходимо постоянно подчеркивать роль пролетариата как передового бойца демократической революции, самым своим положением вынуждаемого к наиболее последовательному и неуклонному проведению ее в жизнь. Социалистические стремления пролетариата не должны, разумеется, замалчиваться при этом, но необходимо подчеркивать, что их осуществление с.-д. относит не к нынешней революции, всецело демократической и буржуазной, а к другой, более поздней.

Подготовка народного восстания требует уже сама по себе громадного расширения кадров агитаторов и пропагандистов. Еще больше их потребуется в самый момент восстания, когда от наличности достаточного их штаба будет зависеть в значительной мере степень широты и сознательности самого движения. Необходи-

димо, чтобы ЦК, при содействии других партийных организаций, разбирал вопрос о способах ускоренной выработки из партийных работников умелых агитаторов, пригодных и для теперешнего подготовительного периода и для момента восстания. При этом сам собою выступает и должен быть во что бы то ни стало разрешен вопрос о таких формах организации агитаторских групп, которые обеспечивали бы максимальную их подвижность в решительные минуты борьбы.

Вопрос о воздействии на армию представляет самостоятельную, очень важную сторону вопроса о подготовительной работе. Что касается рамок этой работы, то здесь мы должны присоединиться к соображениям БКБ о том, что, кроме безгранично расширяющейся листовкой агитации, необходимо более интенсивное, личное и устное воздействие, которое должно не разбрасываться при малом количестве сил, а концентрироваться на отдельных частях армии, по своему положению или по своей интеллигентности наиболее приспособленных к восприятию революционных идей. «В вопросах о способах воздействия на армию надо иметь в виду прежде всего следующее. Рассчитывать на особенную широту этого воздействия, в общем, было бы трудно; только листовка агитация может расширяться без всяких пределов. Для личной же агитации, пропаганды и организации сил у нас пока немного, и здесь лучше заменить широту работы ее интенсивностью. Гораздо важнее добиться, чтобы во время восстания один полк стал на сторону народа, чем чтобы несколько полков были отчасти затронуты революционной волной. Железная дисциплина армии легко справится с отдельными вспышками в ней «крамолы», но сражение войска за народ против войска морально решает дело, сразу разрушая не только эту дисциплину, но и самую веру в нее, в ее силу» (см. «Вперед», № 9). Что касается идейного содержания агитации и пропаганды в этой среде, то в основу их должен быть положен тот пункт нашей программы-минимум, который требует уничтожения постоянной армии с заменой ее народной милицией. В эпоху демократической революции наша страна может оказаться в таких исключительно благоприятных условиях для проведения этой реформы, какие очень редко встречаются в истории.

Вместе с тем, чтобы поставить нашу пропаганду и агитацию возможно ближе к непосредственным конкретным условиям жизни, следует выработать для армии программу частных улучшений экономического и политического характера. Выработку такой программы должна исполнить комиссия опытных специалистов под контролем ЦК. Как особый и очень важный агитационный прием должно быть систематически использовано указание на практикуемый правительством способ размещения войск — как можно дальше от места их родины, от их личных и социальных связей.

Всякий акт насилия войск над народом должен быть использован в связи с этим, как материал для агитации среди войск не только там, где он совершился, но по возможности повсюду.

Систематический переход войск во время восстания на сторону народа может быть гарантирован только устройством прочных конспиративных организаций в военной среде. Организации эти, кроме того, в высшей степени важны по громадному содействию, которое они могут оказать во всей военно-технической подготовке восстания...*

Переходим к самому восстанию. Что касается его технической стороны, то она определяется всей работой подготовительного периода плюс конкретные условия, в которых оно возникает. Поэтому здесь мы должны остановиться главным образом на его социально-тактической стороне.

Уже по отношению к непосредственному врагу восстающего народа, к войску, защищающему старый порядок, необходимо менять способы действия соответственно социальному положению противника. Офицеров — сознательных организаторов борьбы против народа — надо всеми способами устранять и уничтожать, не останавливаясь и перед целым рядом частных террористических актов. По отношению же к солдатам надо пускать в ход всякие способы убеждения и непосредственного воздействия на чувство, особенно если замечаются какие-нибудь симптомы колебания; тогда женщины и дети в первых рядах народа могут верней победить солдат, чем сила оружия. Но, разумеется, такие общие правила могут иметь лишь самое приблизительное значение и всего больше приходится считаться прямо с наличием конкретных условий.

Столь же существенным является вопрос о границах революционного права по отношению ко всему населению. Здесь мы присоединимся к соображениям, высказанным по этому поводу в тактическом листке БКБ: «Не надо забывать, что сила революции по преимуществу моральная, а не материальная (кажется, никогда почти в XIX веке во время народных революций силы

---

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в женековском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«Но кроме организаций социал-демократических теперь возникает и все это время будет возникать еще масса организаций других оттенков и просто неопределенно оппозиционных. Такие организации мы должны приветствовать и поддерживать, но не должны ограничиваться этим. Памятуя, что по мере развития и осложнения революционных конфликтов общественных групп организации эти могут выступить против нас и своим моральным влиянием упрочить враждебность войска по отношению к нам, мы должны в среде их стараться устраивать свои отдельные конспиративные организации, которые могли бы в решительные моменты парализовать и дезорганизовать такое влияние этих более широких организаций». *Ред.*

восстающих материально не равнялись, хотя бы приблизительно, силам их врагов). Опора этой моральной силы — сочувствие и поддержка всех классов общества, кроме горсти реакционеров. Поэтому даже среди самой отчаянной борьбы не следует окончательно забывать об интересах и психологии этих классов и остерегаться всего, что может подорвать их сочувствие. Надо охранять частную собственность от *бесполезного* разрушения и разграбления и старательно взвешивать те акты борьбы, которые болезненно затрагивают эти классы. Конечно, безусловной границы для революционной самозащиты указать нельзя; при известных условиях все становится допустимым: и пожар, как способ преграждения пути врагам, и террористические акты по отношению к их пачальникам и агентам и т. п. Но все же некоторые действия должны предприниматься лишь с величайшей осторожностью и в самых крайних случаях; таковы особенно те, которые сильно вредят многочисленной мелкой буржуазии городов или которые могут запугать ее. Сюда можно отнести разрушение водопроводов и разграбление лавок со съестными припасами, боев и т. д., а также насильственное принуждение к участию в революционной борьбе и т. п. *Как общее правило, такие действия должны избегаться*» (см. «Вперед» № 9).

Прибавим еще следующее. На революционной партии, стоящей во главе восстания, лежит обязанность общей организации порядка (употребляю это выражение за неизменным лучшим) как во время самого восстания, так и после него, пока еще не сложились определенные общественные власти. В эту задачу входит не только организация охраны населения от ненужных насилий, но также охрана населения от голода, который, естественно, ему угрожает при остановке всей общественной жизни. Склады продовольствия, принадлежащие правительству и прежним властям, например, земству, при этом могут быть конфискованы для распределения припасов между нуждающимся населением, а в случае надобности и склады, принадлежащие частным лицам.

Те исключительные условия, которые создаются восстанием, должны быть как можно полнее использованы в интересах силы и влияния пролетариата среди других классов и с.-д. партии среди пролетариата. С одной стороны, временные революционные власти могут провести целый ряд экономических улучшений для рабочих, особенно для тех, которые работают в правительственных и общественных предприятиях. С другой стороны, в это же время всего удобнее и всего легче организовать пролетарскую милицию, единственную надежную защиту революции, тем более необходимую, что буржуазия тоже, наверное, не упустит случая организовать свою национальную гвардию, она и теперь уже делает попытки в этом направлении.

Наконец, та исключительная свобода агитации, какая существует в это время, и тот исключительный подъем революционного настроения, который делает возможным необычайно быстрое усвоение революционных идей, дадут социал-демократии возможность, если она сумеет полностью воспользоваться всем этим, сразу во много раз увеличить ее активные силы. Без этого она представила бы в будущем учредительном собрании сравнительно небольшую и маловлиятельную группу, так как пролетариат городов составляет все еще лишь небольшую часть населения России.*

Заседание закрывается.

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«По окончании доклада:

Председатель. Открывая прения, обращаю внимание на важность вопроса.

Филиппов предлагает прения отложить до следующего дня.

Градов просит отпечатать резолюцию Воинова.

Ставится на голосование резолюция об отсрочке прений. Резолюция принята.

Собрание закрыто в 7 час. 6 мин. вечера». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

15(28) апреля, утреннее

Председатель предлагает приступить к обсуждению вопроса о вооруженном восстании.

Лесков [Романов]. В вопросе о вооруженном восстании совершенно правильно были разделены принципиальная и практическая сторона этого вопроса. При обсуждении принципиальной стороны главное внимание должно быть обращено не на вопрос о том, допустимо ли с точки зрения принципов социал-демократии вооруженное восстание, тут доказывать нечего, а на другой вопрос, — представляется ли в *данный* момент вооруженное восстание единственным средством защиты интересов пролетариата. При обсуждении практической стороны дела надо уделить более внимания вопросу о состоянии пролетариата, о степени подготовленности его в смысле настроения, так как это обуславливает собою техническую и практическую постановку дела. Вот рамки, в которых должно происходить обсуждение вопроса.

Орловский [Воровский]. Положения первого из выслушанных докладов, обнимающие теоретическую сторону рассматриваемого вопроса, я разделяю вполне. Относительно же второго доклада должен сказать, что он не полон. Доклады должны быть в соответствии между собою. В докладе т. Воинова выдвигалась идея о необходимости *организовать* восстание. Доклад т. Максимова страдает отсутствием практических указаний для такой организации. В докладе делается много интересных замечаний о сопутствующих явлениях, но о самой организации восстания говорится очень мало, а это вопрос коренной. Я остановлюсь на трех пунктах.

1) Наша партия совершенно не приспособлена к выполнению задачи по организации вооруженного восстания. До сих пор она, будучи децентрализована, приспособлена лишь к местной агитации и пропаганде. Но когда мы готовимся к вооруженному восстанию, которое является актом общерусским, необходимо

организовать партию на строго централистических началах. Тов. Максимов не прав, думая, что боевые дружины должны паходиться в ведении местных комитетов. Между местной и общей работой не должно быть конкуренции, и боевые дружины должны находиться в ведении центральных учреждений.

2) Для выполнения предстоящих задач нужны специальные организации. Так, например, в предстоящем восстании чрезвычайно важное значение будет, вероятно, иметь стачка железнодорожных служащих, которые разбросаны по линии, тогда как наши силы сосредоточены главным образом в городах. Поэтому для работы среди железнодорожных служащих нужна специальная организация. Необходима затем особая военная организация и другие. Для объединения работы таких специальных организаций и для координирования их деятельности в решительные моменты необходимо, чтобы руководство исходило из одного центра.

3) Я думаю, что вооруженное восстание начнется и кончится в нескольких центрах; поэтому наши центральные учреждения должны иметь возможность сосредоточить главные силы в нужных пунктах, хотя бы для этого пришлось обескровить работу в некоторых других пунктах. У социал-демократии сил мало даже для ведения работы в мирное время, и лишь благодаря тому, что в Петербурге было сосредоточено много сил, удалось провести так удачно агитацию с комиссией Шидловского. Силы эти были оторваны от работы в других местах, но иногда приходится жертвовать интересами местной работы ради интересов движения в целом.

Тигров [Авилов] предлагает расчленить прения о принципиальной и практической стороне вопроса.

Валерьянов [Лосев] высказывается против такого расчленения.*

Барсов [Цхакая]. Принципиальная сторона ясна; другое дело — практическая сторона вопроса. Жизнь не подготовила еще нас к вооруженному восстанию. У нас нет опыта. Учителями нашими и в этом отношении должны являться Маркс и Энгельс, — у них надо учиться: это не только великие теоретики, но и практики. Они пережили 1848 год, слова Маркса писаны кровью.

Перед будущим нашим центром стоит задача руководить движением с военно-технической стороны. Будущему ЦК съезд должен дать точную инструкцию в этом отношении. Я добавил бы, что задача ЦК будет состоять не только в том, чтобы организовать это дело, но и специализировать эту функцию, объединив все попытки в этом направлении. Далее, я против сосредоточения

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Предложение Волкова [Тигрова] ставится на голосование и *отклоняется* большинством голосов». *Ред.*

всех сил в центрах. Роль ЦК заключается в организации восстания; он должен найти силы, организовать ядро революционной армии среди городского пролетариата, среди крестьян, студентов с.-д., ремесленников, стоящих на точке зрения социал-демократии. Съезд должен указать будущему ЦК, как он должен использовать эти силы. Это дело чрезвычайной важности, а потому в обсуждении торопиться не нужно, — необходимо как можно тщательнее обдумать инструкцию для ЦК. Местные товарищи и рады бы учиться, но для этого нет часто ни времени, ни возможности. ЦК должен помочь им своими указаниями.

А н д р е е в [Алексеев]. Я коснусь вопроса о вооруженном восстании только с теоретической стороны. Свержение существующей государственной власти становится неизбежной необходимостью, когда эта власть упорно отказывается идти навстречу насущным запросам жизни. Относительно чуткости нашего самодержавного правительства тут не может быть двух мнений. Если оно не смогло оценить силы такого противника, как Япония, и своей авантюристской внешней политикой ввергло страну в бедственную войну, то где ручательство, что оно сумеет оценить силу поднимающихся против него общественных элементов? Революция неизбежна, а раз это так, то необходимо организовать ее, чтобы с наименьшей затратой сил достичь наибольших результатов. Несмотря, однако, на материальный и моральный урон, понесенный самодержавием в настоящей войне, оно еще слишком сильно, чтобы пролетариат мог померяться с ним один на один. Оно располагает армией, полицией, административным аппаратом, покрывающим сеть всю страну. Поэтому пролетариату для свержения самодержавия приходится искать союзников. Таким союзником может быть крестьянство. Союз с крестьянством не представляет для пролетариата опасности. При своей разбросанности, с одной стороны, и темноте — с другой, крестьянство не может взять на себя политической инициативы, не может подчинить пролетариат своему политическому руководству, а скорее само подчинится руководству пролетариата. Экономические стремления крестьянства — стремление к захвату помещичьих земель — конечно, ничего социалистического в себе не заключают, но удовлетворение их будет способствовать развитию производительных сил в земледелии: часть продуктов или ценности продукта, отдаваемая теперь крестьянами помещикам за пользование арендуемой землей и потребляемая помещиками непроизводительно, пойдет или на улучшение питания или на приобретение земледельческих орудий и т. п., т. е. получит производительное назначение... (Председатель просит держаться ближе к теме.) Я не согласен с теми, кто думает, что восстание может начаться и кончиться в одном или нескольких крупных центрах.

Чтобы быть успешным, восстание должно быть повсеместным. Необходимо отметить, что в ходе восстания дело не ограничится только свержением политического режима. Вместе с свержением преобладающих властей, рабочие постараются избавиться хотя отчасти от той кабалы, в которой их держат капиталисты, постараются о сокращении рабочего дня, повышении заработной платы и т. д. Когда правительство свергается, свергнувшая его сила сама становится правительством, и если пролетариату будет принадлежать решающая роль в деле свержения самодержавия, то вопрос об участии его представителей во временном революционном правительстве решается сам собою. Некоторые с.-д. предполагают возможность созыва учредительного собрания царем-самодержцем и отмены самодержавного режима в стенах учредительного собрания. Такой идеалистический взгляд сказывается в обращении «К пролетариату всей России», выпущенном участниками конференции, представителями центральных комитетов: РСДРП, Бунда, Лат. СДРП и Рев. укр. партии⁵²... Самодержавный режим должен быть фактически свергнут прежде, чем станет возможно созвать учредительное собрание в действительном смысле этого слова. Учредительное собрание может только дать юридическую санкцию совершившемуся факту.

Ленин. Тут говорилось, что принципиально вопрос достаточно ясен. Однако, в с.-д. литературе имелись заявления (см. «Искра» № 62 и предисловие т. Аксельрода к брошюре Рабочего)⁵³ такого рода, которые показывают, что вопрос не так уж ясен. «Искра» и Аксельрод толковали о заговорщичестве, высказывали опасения, что о восстании будут думать слишком много. Оказалось, однако, что думали слишком мало... В предисловии к брошюре Рабочего т. Аксельрод говорит, что дело может идти лишь о восстании «одичалых масс народа». Жизнь показала, что дело идет не о восстании «одичалых масс», а о восстании сознательной массы, способной к организованной борьбе. Вся история последнего года показала, что мы недооценивали значение и неизбежность восстания. Надо обратить внимание на практическую сторону дела. Тут чрезвычайно важен опыт практиков и рабочих — петербургских, рижских, кавказских. Поэтому я высказался бы за то, чтобы товарищи поделились своим опытом, — это придаст практический, а не схоластический характер нашим прениям. Надо выяснить, каково настроение пролетариата, сознают ли рабочие себя способными бороться и руководить борьбой. Необходимо подвести итог коллективному опыту, который до сих пор не был обобщен.

Зимин [Красин]. У нас о восстании идет много разговоров между представителями двух фракций. Вопрос идет о том, можно ли вооружить всю массу народа. С.-д. партия не может брать на себя задачу организовать восстание в его целом. Она не может

явиться руководителем восстания, как это было в Италии (Гарибальди). Поэтому главная задача ее — пропаганда идеи восстания, призыв к самовооружению масс, вооружение и обучение пролетариата. Организация боевых дружин может сыграть большую роль. Эти организации могут сыграть роль ячеек, около которых в момент восстания выкристаллизуются остальные элементы. Распространен взгляд на восстание, как на нечто статическое. Я думаю, что мы должны рассматривать подготовку восстания, как процесс динамический. Мало заготовить бомбы и оружие, надо уметь владеть оружием, действовать солидарно. Нельзя откладывать военные действия до момента решительного восстания, нужно приобретать навык. Мне кажется, что в понятие подготовки восстания входят отдельные попытки актов восстания. Отдельные террористические акты в Польше и Литве, последовательность этих актов — указывают на то, что мы имеем дело с намерением накопить военный опыт, который окажется драгоценным при дальнейшей борьбе. Необходимо подготовить отдельные частичные выступления, например, в виде вооруженных митингов. Мы не можем довольствоваться одним умением владеть оружием, недостаточно пробной стрельбы, надо научиться устраивать вооруженные демонстрации.

Ф и л и п о в [Румянцев]. Я благодарен председателю за реальную постановку вопроса. Я должен сказать, что доклады и резолюция меня не удовлетворяют. Вопрос мало разъяснен, мало практических указаний и опыта. Меня интересует тот вопрос, который задал г. Лесков. Можно ли считать доказанным, что в настоящий момент главная задача социал-демократии — организация восстания? Если мы ставим такую задачу, мы должны знать, что эта задача отодвигает на задний план все остальные задачи нашей практической работы. Насколько я принимал участие в практической работе и наблюдал, у меня сложилось представление, что вопрос о вооруженном восстании назревал еще до 9 января. Одним из существенных приемов борьбы были политические демонстрации. Вначале эти демонстрации проходили мирно, без особых последствий. Но в последнее время положение дела изменилось: каждая демонстрация разгорялась вооруженной силой. Создалась такая альтернатива: не устраивать демонстраций — значило отказаться от практического выступления, вывести массы безоружными — значило подставлять рабочих под пули, штыки и нагайки. Вопрос о демонстрациях за последний год стал большим и острым вопросом. Еще задолго до 9 января многие пришли к убеждению, что время мирных демонстраций прошло, — необходимо подготовиться к вооруженным демонстрациям. 9 января дало в этом отношении дальнейший толчок. Петербург оглашался воплем рабочих: дайте нам оружие! Вопрос о вооруженном восстании стал на конкретную почву, и местной

организации пришлось конкретно отвечать на него, не имея ни сил, ни опыта. Вопрос этот выдвинулся самой жизнью, а не выдуман в кабинетах теоретиков. Я думаю, что так обстояло дело в Польше, Прибалтийском крае, на Кавказе и в Москве; в Москве, — вероятно, менее остро. Мне кажется, что в настоящий момент нет уже настроений, которое могло бы вылиться в вооруженное восстание. Но это не значит, что вопрос о вооруженном восстании снимается с очереди. Он приобретает только другую постановку. Мирного разрешения политического кризиса ожидать нельзя. Правительство, если бы даже оно поняло современное положение вещей, все равно не сумеет провести нужные политические реформы, которые удовлетворили хотя бы мирную оппозицию. Только революционная вспышка может столкнуть правительство с мертвой точки. Наступит новое 9 января в том смысле, что ход экономической и политической жизни заставит рабочие массы заявить свои требования в форме открытых демонстраций на улицах и площадях, и такое выступление превратится в вооруженное столкновение с правительством. Наша задача — подготовить успешный исход этого столкновения. Но это не значит, что этим отодвигается на задний план обычная наша работа, которая велась и ведется до сих пор.

Переходя к вопросу о практической возможности вооруженного восстания, я должен заметить, что думать о возможности организовать восстание по всей России — чистейшая утопия. Надо заранее учесть это обстоятельство в своей подготовительной работе. Уже наметились главнейшие очаги революции. Это — Петербург, Москва, еще несколько больших городов внутренней России, Польша, Кавказ, города Прибалтийского края. Наша задача — позаботиться о том, чтобы в момент вооруженного восстания деятельность этих очагов движения была координирована. Это достижимо. В Польше есть правильная организация. На Кавказе наши товарищи, без сомнения, смогут овладеть движением. В прибалтийских городах национальные с.-д. организации также могут этого достигнуть.

Перехожу к вопросу о крестьянском движении. Было бы утопией рассчитывать, что удастся вовлечь крестьянство в правильную организацию вооруженного восстания. Единственно, что можно сделать, это — приурочить восстание к моменту наибольшего развития аграрных волнений. Важно не дробить революционную энергию, как это делалось до сих пор. Стачки были разрозненны, поэтому значение их очень ослаблялось. Я боюсь, что и в дальнейшем отдельные места и слои будут выступать разновременно и раздробленно. Поэтому наша задача должна состоять в том, чтобы, вооружив отдельные передовые элементы, постараться все движение приурочить к наиболее острому моменту аграрных волнений. Нельзя, конечно, рассчитывать на устрой-

ство единовременной стачки, но если бы удалось на протяжении небольшого промежутка времени, 2—4 недель, сосредоточить движение, то это было бы большим успехом. Тов. Войнов говорил, что стачечное движение носило политический характер, говорили в таком же смысле о движении среди мелких служащих и прочих. Это — ошибка. Мелкая буржуазия была, конечно, охвачена движением. Стачка дала толчок этим неорганизованным элементам, подняла их настроение. Но переоценивать значение этого движения не следует. Эти элементы почти не заявляли политических требований. Я не хочу сказать, чтобы эти стачки не имели политического значения, но политического протеста в них было мало.

Вопросов военно-технических я не стану касаться, — область эта мне совершенно незнакома. Такое специальное дело требует специальных знаний, и я думаю, что нам не следует сосредоточивать свое внимание на этих вопросах. Необходимо образовать специальные учреждения при партии.

Диогенов [Шевелкин]. Я очень рад, что перешли, наконец, к ознакомлению с опытом товарищей. Это можно было сделать, во-первых, так, как предлагал я, — познакомившись предварительно с отчетами приехавших товарищей. Второй способ ознакомления — тот, который предложил т. Ленин, а именно, чтобы при обсуждении вопросов о вооруженном восстании каждый приводил свой опыт. Такой способ хуже предложенного мною, так как при обсуждении вопроса о вооруженном восстании не каждый делегат может использовать данные прошедшего перед его глазами опыта во всей их целостности и полноте; излагая же свой отчет, каждый лучше и полнее мог бы познакомить с этим опытом. Приступать к обсуждению вопроса о вооруженном восстании, до ознакомления с отчетами товарищей, я не могу. Тов. Войнов сказал, что партия — это принцип. Но дело не только в принципе. Необходимы конкретные и практические указания центральным учреждениям, необходимо указать, как мы будем прилагать принцип. У партии должна быть общая схема работы, которая должна проводиться всегда, независимо ни от каких обстоятельств. Эта схема такова: 1) организация связей с массой, 2) демонстрации — сначала мирные, потом — вооруженные и 3) восстание. Мы не можем перескакивать [через] опыт, которого еще не успели приобрести. Хотя мы можем проделывать его ускоренным темпом, но все же цельность плана должна быть соблюдена. Должна быть выработана схема. Это — самая важная наша задача, а выработать этот общий план возможно лишь по ознакомлении с отчетами делегатов.

Константинов [Владимиров]. Тов. Диогенов говорил о том, что важно познакомиться с отчетами отдельных товарищей. Я ожидаю сообщений главным образом представителей больших городов. Для работы в мелких центрах вопрос о вооруженном

восстании имеет важное значение. Я сужу по настроению в Гомеле, Могилеве и др. местах. Настроение повышенное, рабочие ходят на собрания вооруженные. Приходилось часто решать вопрос о столкновении с войском. Нам важно знать, как относятся к отдельным вооруженным столкновениям. Если бы мы знали настроение петербургских рабочих, то мы знали бы, что нам делать. Если в каких-нибудь местах начнется восстание, то это может явиться побудительным мотивом к восстанию в других городах. Заняться организацией вооруженного восстания в мелких городах было бы очень важно. В тех местах, куда известия попадали быстро, настроение было более приподнятое, куда известия попадали с замедлением, — настроение было хуже. У Бунда осведомленность поставлена хорошо, и потому-то его деятельность так успешна. Мне кажется, что необходимо хорошо поставить осведомление масс.

Спорный вопрос — кого надо вооружать, отдельных рабочих или массы. Но в небольших центрах вооружение даже отдельных рабочих очень трудно. Организация Бунда закупает оружие и продает его по дешевой цене желающим.

Тов. Орловский высказал мысль, что вся работа должна быть сосредоточена в центрах. Это не верно. Всеобщая стачка возможна тогда, когда на местах будет организовано вооружение. Поэтому ЦК должен обратить внимание на то, чтобы укрепить и упрочить связи с массой, так как работников на местах почти нет, — стачка железнодорожных рабочих до сих пор мало подготовлена, а между тем эта работа имеет огромное значение. Следовало бы издавать железнодорожный листок. Необходимо проводить мысль, что в момент общего восстания всего легче добиться экономических улучшений.

Среди армии личная пропаганда почти невозможна. Надо посвятить все силы письменной пропаганде. Необходимы специальные листки для солдат. Что касается крестьянского движения, то у нас в тех местах, куда известия попали своевременно, настроение было приподнятое. Нужно организовать дело осведомления всех групп населения.

О с е т р о в [Аристархов]. Я нахожу, что, хотя решающая роль в революционном движении будет, несомненно, принадлежать крупным центрам, все же для успешного исхода этого движения будет безусловно необходима активная поддержка провинции. Эта поддержка не только увеличит энергию восставших, но будет способствовать и дезорганизации правительства. Напомню громадное впечатление, которое производило распространение почти на всю Россию стачки, возникшей после 9 января в Петербурге. Хорошая организация такой активной поддержки центров со стороны провинции возможна лишь при условии нахождения провинциаль-

ных партийных работников на местах и при полной их осведомленности о ходе событий. К сожалению, во время событий начала этого года местные организации партии были поставлены в крайне тяжелые условия благодаря неосведомленности. Например, Курский комитет принужден был выпускать бюллетени, составленные, за отсутствием других источников, исключительно на основании материала, дававшегося легальными газетами. Но это — вопрос технический.

Повсеместность движения имеет, между прочим, громадное значение и для воздействия на армию.

Успех восстания в значительной степени зависит от поведения войск. Победить правительство силой оружия, если армия останется ему верна, при современной военной технике едва ли возможно. Если мы хотим достигнуть успеха, нам необходимо добиться, чтобы хотя часть войск, посланных против восставших, или присоединилась к ним, или, в худшем случае, отказалась бы повиноваться офицерам и осталась пассивной. Мы, конечно, должны вооружаться, но главным образом для того, чтобы придать движению наиболее решительную форму, с целью воздействовать на солдат, с которыми придется бороться. И одним из рычагов, при помощи которых мы можем передвинуть войска на нашу сторону, является повсеместность движения. Правительство недаром распределяет войска так, чтобы никто не оставался служить на своей родине: великороссов посылает в Польшу и Малороссию, малороссов и поляков — в центральные губернии и т. д. Цель такого распределения — усилить отчуждение армий от народа. Парализовать это может повсеместность движения. Солдат-великоросс совершенно иначе отнесется к восставшему поляку, если будет знать, что восстал не только поляк, но и великоросс-земляк, а об осведомленности солдат мы уже, конечно, должны позаботиться.

Но организовать повсеместную поддержку решительного шага крупных центров возможно лишь тогда, когда в момент действия товарищи, работающие в провинции, будут на местах своей работы. Поэтому точка зрения т. Орловского, который предлагает стянуть все силы в несколько центров, хотя бы для этого пришлось даже «обескровить», по его выражению, работу в провинции, является ошибочной. Проводить эту точку зрения в жизнь — значит уменьшать шансы на успех восстания.

Жарков [Лещинский]. Все время у нас замечается странное явление: жалуются на недостаток сил, а вместе с тем силы остаются неиспользованными. Надо признать, что когда работа налаживается и организация становится сильной, то замечается и приток сил. Так было в Одессе (Южная революционная группа 1902—1903 гг.⁵⁴). Сил у нас много, важно только уметь их использовать. Рассматривая состав настоящего съезда, я удивлен,

что на нем так мало рабочих, а, между тем, рабочие, годные для послышки на съезд, пашлись бы, без сомнения. В Екатеринославе работали «большевики», сил не было, работы не было; когда же приехали новые люди — «ленинцы», то и силы появились. Если мы создадим работоспособный ЦК — силы несомненно будут.

Возможно ли вооруженное восстание? Говорить об этом не приходится. Оно произойдет независимо от нашей воли. В Петербурге, будь у рабочих оружие, вышло бы другое. Мы должны организовать, если не хотим, чтобы рабочие послали нас ко всем чертям. Теперь наступил момент, когда мы должны превратить наши лозунги в жизнь. Теперь мы не имеем права отступать.

В Екатеринославе вооружение уже происходит самостоятельно, без материальной помощи с чьей бы то ни было стороны. Если бы теперь можно было производить подобного рода опыты, то опыт — призыва рабочих на невооруженную демонстрацию — кончился бы теперь крахом. Я был 20 месяцев вне работы, и то, что я увидел, когда вступил опять в работу, просто ошеломило меня. Я и раньше всегда настаивал на вооруженных демонстрациях. Первая одесская демонстрация⁵⁵ показала, что я был прав. То же и в Екатеринославе (демонстрация 1900 г.⁵⁶): рабочие шли вооружившись, и если вооружились не все, то только потому, что слушали своих руководителей. На юге о вооруженном восстании теперь говорят все — и руководители, и массовики. Пропагандистов заставляют в кружках говорить о революции, о том, как в бой идти. По-моему, лишь т. Константинов говорил на тему, другие же ораторы ничего не говорили о настроении рабочих в тех местах, где они работали.

Мосальский [Крамольников]. Второй и III съезды имеют одну общую черту — оба они застают партию в момент несоответствия партийной организации широте движения. И тогда и теперь недооценивается революционная активность масс. III съезду, как и II, приходится выработать такие условия партийной работы, при которых инициативность и активность руководителей соответствовали бы быстрому росту стихийного массового движения. Вот и т. Орловский недооценивает революционной активности широких масс народа, а потому предлагает сосредоточить всю работу в крупных центрах: Петербурге, Москве и пр. Такое «обескровление» сильно бы повредило делу. Напомню, что Коммуна пала именно потому, что Франция не поддержала Парижа. Я работал почти во всех комитетах Сибири; по движению в этом медвежьем углу можно судить, насколько революционная Русь выросла. Тов. Филиппов говорит, что последнее стачечное движение по характеру своему было экономическим; я думаю, наоборот, что характер движения был политический. Нас не должно смущать, что сами участники этого движения не вполне понимали

характер и значение своей собственной борьбы. Характерно, например, что во многих местах рабочие затруднялись, какие им выставлять требования, и цеплялись за всякую мелочь, лишь бы забастовать. Мне пришлось участвовать в подготовке красноярской железнодорожной стачки. Вы посмотрели бы, с какой радостью встречаема была рабочими мысль о стачке как о средстве показать правительству, что народ против войны, что рабочие бастуют потому, что не желают везти своих братьев-солдат на бойню. Если так обстоят дела в далекой Сибири, то про Россию и говорить нечего.

Теперь коснусь одного рассуждения т. Диогенова и некоторых других товарищей. Здесь противопоставлялись стихийность и организованность восстания. Я думаю, что в таком противопоставлении есть значительная доля ошибочности. Товарищи полагают, что если с.-д. откажется от руководства восстанием, то оно пройдет неорганизованным. Нет, оно будет организовано демократами. Отказ от руководства восстанием со стороны социал-демократии означает захват этого руководства буржуазией. Либеральная демократия встает на собственные ноги и энергично борется за влияние на пролетариат. Это упускается из виду некоторыми товарищами⁵⁷.

Лядов. Поводы к восстанию могут быть местные. Например, Поволжье так слабо связано с центрами, что предупредить возникновение там восстания невозможно, а вероятность восстания там велика, например, в связи с холерой. Мы должны децентрализовать боевую готовность и централизовать руководство. Революционную работу нельзя взвалить целиком на центры — надо предоставить им только руководство. Пугаться экономического характера движения железнодорожных служащих не следует. Пример — стачка на Казанской ж. д. в Москве⁵⁸. Характерно, что фактическими руководителями стачки были машинисты, которые явились наиболее радикальным элементом. Факт, что такие забытые элементы, какими являются железнодорожные служащие, устроили стачку, имел громадное значение. Если бы заняться агитацией среди мелких служащих, их стачки можно бы превратить в политические.

Сосновский [Десницкий]. Здесь кем-то было уже сказано, что мы мало думали о вопросе, выдвинутом самой жизнью. Да, это так. В 1903 г. Нижегородским комитетом, который в то время обладал более тесными организационными связями с рабочими, чем теперь, и с большей надеждой на успех мог идти в рабочую массу, — было решено устроить демонстрацию. Но эта демонстрация, принятая после решения вопроса о ней по группам и на агитационных собраниях, потерпела полную неудачу. Благодаря провалу большинства руководителей, и значительная часть организованных рабочих не явилась на демонстрацию. А кучка

сознательных рабочих с ее ясными лозунгами, — кучка в 80—90 чел., — не в состоянии была заставить слиться с собою 10-тысячную толпу: во время демонстрации между демонстрантами и массой было свободное пустое пространство в 2—3 сажени. Тогда перед комитетом и сознательными рабочими встал серьезный вопрос: чем объяснить неуспех демонстрации? Вспомнили один момент демонстрации, когда толпа в одном дружном порыве слилась с кучкой с.-д. Это было, когда раздался призыв: «бей полицию!», которая хотела разогнать демонстрантов. Полицейские были обращены толпой в бегство. И приходили к объяснению, что с мирными демонстрациями, как средством агитации и борьбы, мы дошли до мертвой точки, дальше которой пользование ими не может быть плодотворно. ...Мы придавали мирным демонстрациям воспитательное, педагогическое значение. Но лозунги демонстрации не усваивались массой настолько, чтобы она сознательно могла присоединиться к ним, в качестве организованных рабочих. До демонстрации многие рабочие говорили, что они придут с оружием, что мирная демонстрация непонятна массам, не достигает цели, может превратиться в избиение. Но они все же послушались комитета и явились без оружия. И вот мы в корреспонденции, отправленной в «Искру» (приблизительно № 42—43), ставили вопрос: не отжили ли свое время мирные демонстрации? Не пора ли подумать о новых формах борьбы? Но почему-то в «Искре» эти две-три строки были выброшены⁵⁹. Почему? Да потому, что мы мало думали о тех задачах, с которыми нам не сегодня-завтра придется считаться. Мы не всегда умели понять то, что нужно, что выдвигается жизнью. И вот теперь нам приходится считаться с тем, что рабочие обращаются к частным лицам за указаниями и руководством. В деле вооружения, подготовки вооруженного восстания против самодержавного режима приходится слышать, что рабочие, — по крайней мере многие из них, — вооружены. Организованные рабочие сами составляют боевые дружины, запасаются берданками и т. п., а комитет об этом не знает.

Необходимость вооружения глубоко сознается у нас организованными рабочими. Ближайшей задачей является подготовка к возможной майской демонстрации. Сознательными рабочими признается правственная обязанность — не выводить массы на бойню, а защищать их, руководить ими в случаях столкновения с войсками. Вооружаются рабочие и потому, что, может быть, — думают они, — очень скоро им придется с оружием в руках выступить на борьбу с самодержавием, на борьбу за достижение политических прав, на ту борьбу, необходимость которой ими давно признана. Но в широких массах революционное настроение не так сильно и глубоко, как многие думают. Еще настолько отсутствует у масс сознание необходимости широких политических требований, что даже в такой момент, как теперь, нам приходится

и придется много говорить и делать в целях его пробуждения, о чем, правда, раньше мы часто забывали. Особенно плохо обстоит дело среди забитых рабочих мелких мастерских. Нижегородские портные, например, под влиянием стачек в типографиях, на заводах города, под влиянием, наконец, частичных стачек в Сормове, подчиняясь в то время общерусскому стачечному движению, решили забастовать. Несмотря на полную безнадежность стачек в смысле непосредственного улучшения материального положения (застой в производствах), они все же выставили только мелкие экономические требования, притом даже не общие для всего ремесла в Нижнем. И комитету пришлось агитировать против стачки, так как портные не выставляли ни политических, ни даже общих для всего рабочего класса этой местности требований. Но стачка началась, — стачка чисто экономическая. И сормовским портным пришлось разьяснять своим городским товарищам странность такой стачки в данный момент.

Чтобы движение, руководимое социал-демократией, было успешно, необходима самая широкая агитация и среди крестьянства. При недостатке сил в большинстве случаев приходится ограничиваться письменной агитацией. Но в пригородных деревнях можно вести и устную агитацию, можно установить тесные организационные связи. У нас пропагандисты, ездившие в пригородные деревни, рассказывали, как чутко воспринимаются там демократические идеи. И крестьян этих деревень можно быстро привлечь в город, когда там рабочие поднимутся с оружием в руках.

При работе среди войска не нужно увлекаться внесением только тех идей, которые вызываются потребностями агитации данного момента. Необходимо издавать бюллетени, широко осведомлять солдат о жизни войск в других местах, особенно о фактах проявления оппозиционного настроения. У нас, в Нижнем, наряду с листками общими (прокламациями), солдаты всегда просили таких бюллетеней. Можно выдвинуть в агитации требование уничтожения постоянной армии и замены ее народной милицией. Но никогда не нужно забывать, что и к солдатам прежде всего мы должны идти, как с.-д. Мы не должны упускать из виду, что большинство солдат — это те же рабочие, те же деревенские пролетарии, только вместо рабочего платья на них надеты казенные мундиры. Среди солдат надо прежде всего выработать социал-демократов, чтобы они могли идти всегда вместе с народом, чтобы они в случае восстания не только отказались стрелять в нас, но и все наше дело целиком признали своим. Деятельность среди офицеров — запасных и, особенно, кадровых — нужно отделять от работы среди солдат. Попытка объединить солдат и офицеров организационно, отдать наши организации среди солдат в руки офицеров была бы преступлением. Осведомлять взаимно о ходе

работы, согласовать их действия в момент активного выступления — необходимо, но и только.*

Возвращаясь на минуту к вопросу о постановке работы среди солдат, я хочу заметить, что устную агитацию в казармах поставить трудно, но отказываться от нее совершенно не следует. Опыт показывает, что и в казармах, при известных условиях, она может вестись.

Теперь я хочу сделать несколько замечаний по поводу речи т. Орловского. В общем я согласен, что нам необходимо обратить главное внимание на центры, привлечь туда наши лучшие силы. Но не следует преувеличивать значение центров. Я боюсь, что полное осуществление плана т. Орловского слишком «обескровит» наши организации провинциальных центров. А этого нельзя делать, потому что иначе и главные центры не в силах будут исполнить свои задачи без поддержки провинции. Правда, силы у нас растут... но ведь растет страшно быстро количество только желающих работать, а это не значит еще, к сожалению, чтобы все желающие были способны работать и тем более быть руководителями. И если мы оставим провинцию без руководителей, лишим ее, так сказать, крови и нервов, то она, оставаясь без руководителей в стихийных движениях, а они у нас ведь не только в центрах будут, может попасть в руки чуждых нам партий, в руки либералов, даже в руки реакционеров. Реакция же в провинции окажет плохую услугу центрам. Конечно, необходима самая широкая осведомленность провинции о задачах, выставленных в центрах, о ходе борьбы, но одной осведомленности мало.

В заключение я хочу повторить то, что я уже говорил на одном из наших предварительных совещаний, когда мы до съезда обменивались мыслями о вооруженном восстании, о подготовке его. Тогда эти слова не были встречены сочувствием. Может быть, и теперь случится то же самое. Исполняя задачу подготовки вооруженного восстания, мы не должны забывать нашу очередную работу. Достаточно уже забывалась она в пережитый нами период. Мы не должны делать из рабочих только сторонников восстания, мы должны не только звать рабочих к оружию, но и просветлять их сознание, углублять понимание задач социал-демократии, интересов пролетариата. Мы должны вооружить не только руки

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в жецезском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«Мечта докладчика, что нам удастся создать свои тайные организации в офицерских, не социал-демократических обществах, не приведет к желательным результатам. Пытаться создавать *тайные* социал-демократические группы в офицерских организациях — это значит отдавать сознательных социал-демократов — а такие есть среди офицеров, особенно теперь среди запасных — в руки неопределенных, политически распыленных групп». *Ред.*

борцов за свободу, но и головы. Нам важно не только то, чтобы рабочие, сельскохозяйственный пролетариат, солдаты приняли участие в восстании. Нам важно, чтобы они могли использовать победу, могли с точки зрения классовых интересов пролетариата — и в момент восстания и после него — разобраться сознательно, где и кто их настоящие друзья, и где только временные союзники, которые завтра будут их врагами. Только тогда восстание будет действительно успешно, и только тогда пролетариат сумеет добыть себе необходимые гарантии своего дальнейшего классового развития и реальную возможность борьбы за свои конечные цели.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

15(28) апреля, вечернее

[Председатель Ленин.]

(Продолжение прений по вопросу о вооруженном восстании.)

Барсов [Цхакая]. По приглашению председателя, мы, наконец, переходим от теоретической стороны вопроса о вооруженном восстании к его практической, фактической стороне. Действительно, для того, чтобы наши резолюции были жизненны, необходимо навести справку, как дело обстоит в этом отношении на практике — в том или другом районе России. В таком именно смысле я буду говорить о Кавказе, где революционное настроение очень повышенное. Материалом для суждения по этому вопросу мне служит двухгодичная непрерывная работа в Кавказском союзе. Но я больше всего буду опираться на практику 1904 года и 1905 — до 1 марта.

Еще почти год тому назад, на III съезде Кавказского союза были поставлены вопросы о современном революционном моменте, о демонстрациях, вооруженном восстании. «Мирные», вернее, невооруженные демонстрации были отвергнуты съездом, который выбрал комиссию для разработки проекта об организации вооружения. При этом на съезде же решено было, чтобы каждая организация отчисляла известный процент на дело вооружения: от 5 процентов и более. Относительно организации вооруженного ядра решено было дожидаться работ комиссии. Комиссия вскоре разработала проект и через одного из своих членов представила его ЦК для обсуждения вместе с членом военно-революционной организации. Последней не нашлось тогда в России, а на частном собрании одного члена ЦК и нескольких его агентов — вместе с представившим проект членом Союзного комитета — идея вооружения и необходимость пропаганды и агитации ее по всей России была признана неотложной, а равно предоставлено было организациям готовить и вооружать ядра, без которых вообще дальше не рекомендовалось устраивать демонстрации.

Решения III съезда Кавказского союза по этому вопросу были вызваны сильной агитацией во всем районе с начала 1904 г. на почве объявления русско-японской войны. Союзным комитетом по этому вопросу, т. е. об отношении к войне, была выработана инструкция агитаторам и пропагандистам. Революционное настроение вследствие агитации начинало сильно подниматься во всем районе от Баку до Батума. Но Союзный комитет все же не решился предложить организациям Союза устроить демонстрацию 1 мая, так как рабочие требовали вооружения и непременно вооружения — как-нибудь и сколько-нибудь, хотя бы значительного ядра. Поэтому решено было 1 мая устроить однодневную забастовку с митингами, где это возможно. Но почти что накануне 1 мая в Тифлис приезжают лучшие агитаторы (они же члены) западных комитетов: Батумского, Гурийского и Имеретинско-Мингрельского. Вместе с ними и двумя представителями Тифлисского комитета Союзный комитет снова подвергает обсуждению вопрос о праздновании 1 мая. Дело в том, что агитаторы требовали устройства демонстрации, по крайней мере, в деревнях Гурии и Имеретии, так как полицейские силы там не смогут и не осмелятся померяться с вооруженными демонстрантами-крестьянами. Если даже будет стычка со стражниками — не нужно ее бояться, особенно в Гурии, ибо революционное настроение там настолько приподнято, что необходимо дать ему исход. Так рассуждал агитатор из Батума и Гурии, где перед тем ночью полицейские убили возвращавшихся с митинга двух лучших товарищей из крестьян. Агитатор пылал мстью.

После долгого обсуждения решено было остаться при прежнем постановлении относительно Баку, Тифлиса, Батума, Кутаиса, так как там невооруженные демонстрации могли обратиться в бойню. Но сделано было исключение для Гурии и Имеретии, т. е. деревень. Там решено было устроить демонстрацию, имея некоторое количество вооруженных. Действительно, в Гурии были устроены демонстрации, но не так удачно, как предполагалось. Должны были соединиться две значительные колонны из двух районов. Это соединение было предупреждено полицией. Произошла стычка — убиты двое демонстрантов. Крестьяне были вооружены чем попало — и револьверами и др. оружием, вплоть до дубинок. Но дисциплинированный отряд стражников, вооруженных гораздо лучше крестьян, расстроил план организации. Были и другие жертвы во время и после этой демонстрации. Вся Гурия запылала мстью. Весь район Союза отнесся горячо и сочувственно к жертвам первых планомерно организованных демонстраций в деревнях.

Вслед за этим и под влиянием этих фактов и собрался III съезд Кавказского союза, на котором были приняты вышеуказанные решения по делу вооружения. Начали при каждом комитете

организовывать вооруженные ядра. В Баку и Батуме в этом отношении сделано больше всего. В Баку есть даже так называемый организационный комитет, с участием гичакистов⁶⁰. В самое последнее время Кавкааский союзный комитет решился объединить всю работу по вооружению во всем районе. Комитетами — Батумским, Гурийским и Имеретинско-Мингрельским единогласно принята резолюция, по которой организация бюро вооружения поручается Союзному комитету, — отдельные комитеты дают ему по одному человеку.

Особенное внимание на Кавказе обращено теперь на работу в войсках. Солдаты многих полков Тифлиса, Баку, Батума и Кутаиса заразились «революционной бациллой». Во многих полках и офицеры даже, под влиянием листовкой агитации в среде рядовых, отказываются командовать солдатами при стачках. Дезорганизация армии поможет нам в деле доставки оружия и вооружения.

Вообще события 9 января имели огромное значение для Кавказа. Они убедили нас, что и Петербург представляет из себя огромный революционный очаг, в чем раньше у нас были сомнения. Если и не под знаменем социал-демократии, то под сильным влиянием ее идей выступили огромные массы петербургских рабочих. Работа на Кавказе пошла еще более успешно.* Мы были уверены, что мы — накануне революции; тем более раздражал нас проявившийся и на Кавказе партийный раскол. До тех пор у нас на Кавказе преобладали товарищеские отношения. Никогда никакие разногласия, как бы велики они ни были, не нарушали взаимного доверия. Меньшинство у нас подчинялось большинству, и мы не сомневались в аксиомах. Я не преувеличиваю значения кавказского движения, скорее недооцениваю.

Центральному Комитету должна принадлежать объединяющая роль. Изолированные местные комитеты не могут действовать достаточно успешно. Я против издания профессиональных органов, — но районные с.-д. органы, по моему мнению, могли бы иметь большое значение. Везде жалуются на отсутствие литературы. Успех агитации на Кавказе объясняется в значительной мере тем, что мы имели свое собственное издательство. За время существования Союза (2 года) Союзный комитет издал до 1/2 миллиона экземпляров листовок и т. п.**

Наш съезд имеет историческое значение, и не только потому, что он направлен против дезорганизующих партию вождей, но

* В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Союз образовал в Баку и Батуме боевые организации и летучие отряды агитаторов». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Я рассматривал Вашу речь, как доклад, но время Ваше все же кончилось.

Собрание просит продолжать, Председатель дает слово оратору». *Ред.*

еще более потому, что мы стоим у порога революции. Партия ждет наших директив и лозунгов. Поэтому необходимо, чтобы делегатам и будущему ЦК были даны самые точные инструкции, чтобы не повторялись такие случаи, как отступление ЦК перед Лигой. Я никого не виню, но...

Председатель. Инцидент с Лигой не имеет никакого отношения к вооруженному восстанию.

Барсов. Хорошо. Словом, я говорю, что будущему ЦК необходимо сосредоточить свое внимание на главных очагах революции, как Польша, Кавказ, Петербург, Прибалтийский край, — не отвлекая, однако, слишком много сил от мелких центров. ЦК должен стараться приобрести как можно больше агитаторов и организаторов по делу вооружения, привлекая их хотя бы из среды с.-д. настроенных студентов, крестьян и сельских учителей. Что касается воздействия на другие слои населения, то надо обратить особое внимание на крестьянство. Маркс, правда, считал безнадежными революции, вызываемые войнами⁶¹. Но в настоящее время общая ненависть всего населения России против самодержавия гарантирует успех нынешней революции. Задачи партии — достигнуть этой великой цели! *

Михайлов [Постоловский]. Мы выслушали около 20 ораторов, говоривших более или менее на тему о вооруженном восстании. Уже самыми двумя докладами рамки вопроса были чрезмерно расширены. Первый докладчик зашел слишком далеко в теорию, говоря, что партия есть принцип, другой же чрезмерно конкретизировал вопрос. Я склонен думать, что разбросанность наших прений происходит не от нашей неподготовленности, а от того, что мы говорим о сложном вопросе и каждый рассматривает его с разных сторон. Я лично имею в виду обратить внимание на следующее.

Нам прежде всего надо выработать с.-д. тактику, т. е. ответить на вопрос, как мы должны, как партия, относиться к восстанию. Нам предложена резолюция, и поэтому мне кажется, что разбор ее — самая существенная наша задача. Я это и сделаю. Прежде всего нам надо отдать себе отчет в том, какое место в нашей работе займет подготовка к вооруженному восстанию. Тов. Филиппов высказался в том смысле, что хотя в резолюции о подготовке вооруженного восстания и сказано осторожно, что это — лишь «одна из главных задач», но фактически, по его мнению, она является главной задачей. Так как т. Филиппов — сам член

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«**Председатель.** Напоминаю, что необходимо держаться в пределах 10-минутного срока. Заявлено 12 ораторов. Так мы никогда не кончим. **Кузнецов [Литвинов]** предлагает соблюдать 10-минутный срок только для говорящих вторично.

Предложение отклонено всеми голосами против одного». *Ред.*

революционной комиссии, то такое противоречие между его мнением и тем местом резолюции, которое я сейчас прочту: «выполнение этой задачи может и должно идти не только без всякого ущерба для общей работы по выяснению классового самосознания пролетариата, но, напротив, способствуя ее глубине и успешности», — наводит меня на мысль, что комиссия действительно полагает, что организация восстания не «одна из главных задач», а «самая главная задача». Если т. Филиппов понимает это так...

Ф и л и п п о в [Румянцев]. Нет, не так...

М и х а й л о в. Я очень рад. Но вопрос остается для меня открытым. Я высказываюсь в том смысле, что работа по вооруженному восстанию есть подведение итога всей нашей предыдущей работы.

Я перехожу к тому, как должны мы вырабатывать нашу тактику, т. е. приемы нашей политической борьбы. В этом отношении я согласен с докладом т. Воинова. В своем докладе он исходил из того положения, что при выработке тактики мы должны руководиться не указаниями узко эмпирической действительности и не фантастически революционными утопиями, а теми тенденциями развития самосознания пролетариата, которые установлены теоретическим анализом. Тов. Воинов практически шел правильным путем. Надо прибавить в пользу такого решения вопроса еще один мотив, а именно, что в предстоящей революции сыграет роль крупная и мелкая буржуазия; последняя, возможно, примет участие и в вооруженном восстании, при этом она постарается захватить и руководство восстанием в свои руки. Нам необходимо помешать этому не только по соображениям, высказанным т. Воиновым, но и потому, что в этом случае, даже при самом энергичном выступлении пролетариата, политический результат восстания не достигнет того максимума демократизма, как если бы руководство находилось в руках нашей партии. Буржуазия не пойдет так далеко, как надо пролетариату. Это лишнее доказательство в пользу сохранения за нашей партией руководства вооруженным восстанием.

Я не придаю никакого значения чисто техническим соображениям. В момент революции обстоятельства будут так складываться, что все эти соображения будут выброшены за борт. Поэтому я не буду говорить о технике. Меня интересует принципиальная сторона. Надо дать местным комитетам и ЦК нашу тактику в смысле положительных политических указаний. И подходя с этой точки зрения к предложенной резолюции, я не могу найти ее удовлетворительной (*читает резолюцию*)*. Обращаю внимание на то, что в заключительной части резолюции дается не только тактический принцип, но делается попытка и предсказать, как

* См. проект резолюции о вооруженном восстании, предложенный Воиновым, стр. 104. *Ред.*

именно начнется революция. Я говорю о всеобщей стачке. Это, по-моему, не относится к делу. Должны ли мы агитировать за восстание, и если да, то организовать ли его? — вот два вопроса. Причем же тут забастовка? О ней я предлагаю принять особую резолюцию. Это, во-первых. Во-вторых: я не стал бы рекомендовать партии устраивать особые организации для фактического руководства вооруженным восстанием. Если это потребуется, то и ЦК и местные комитеты организуют для этого особые группы; резолюция же может быть перетолкована иначе и именно в том смысле, что такие организации должны создаваться вне рамок партии, а в этом случае — где гарантии, что туда войдут с.-д., а не офицеры-демократы и другие чуждые пролетариату элементы? Это могло бы привести как раз к тому, чего мы боимся — к захвату руководства вооруженным восстанием простыми демократами. Против такой тактики я резко протестую. Может быть, составители резолюции имели в виду другое.*

Формулировку принципиальной части я не считаю достаточно ясной. В первом абзаце резолюции сказано: что «пролетариат, будучи по самому положению своему наиболее передовым и последовательным революционным классом, тем самым призван сыграть роль вождя и руководителя в общедемократическом революционном движении в России».

Являясь самым революционным классом, пролетариат, конечно, примет в революции самое деятельное участие, но будет ли он вождем или будет таскать каштаны из огня для других — это вопрос. Его решение зависит от условий, формулированных в третьем пункте. История говорит нам, что пролетариат, при всей своей революционной энергии, нигде не играл роли вождя. Свои поправки я предложу письменно**.

О с и п о в [Землячка]. Постараюсь быть кратким. Буду говорить о новых формах организации. После 9 января в Петербурге стачки возникали постоянно. Сдерживать их было трудно. Мы должны готовиться не к одновременной забастовке, а к неожиданным вспышкам. Я не согласен с т. Михайловым в вопросе о боевых организациях. Они будут выполнять одну функцию — учить нас владеть оружием и изготовлять бомбы. Остальное должно остаться в компетенции старых организаций. Здесь много говорилось

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель напоминает, что оратор говорит уже 35 минут.

Михайлов. Мне осталась менее важная часть, но я прошу собрание продолжить мне срок.

Собрание продолжает срок.

Михайлов. *Ред.*

** См. «Особое мнение» Михайлова, стр. 162—163.

В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Зимин [Красин] (член бюро). Прошу говорить короче. У нас записано еще 15 ораторов, и все говорят подолгу». *Ред.*

о центре, который должен осведомлять медвежьи углы. Для этого у ЦК должно быть несколько опорных пунктов, из которых агенты ЦК разъезжают по разным городам и осведомляют организации. Районные органы не будут достигать этой цели; кроме того, они невозможны в России по техническим соображениям⁶².

К а м с к и й [Обухов]. В Саратове был проделан, так сказать, лабораторный опыт организованного активного выступления пролетариата (именно в форме всеобщей стачки). И этот опыт, по моему мнению, ясно показывает, что нельзя упускать из виду ни технической стороны дела, ни идейной, агитационной. И ту и другую необходимо иметь в виду, ту и другую необходимо организовывать в тесной связи между собой. Открытое выступление пролетариата на митингах, организованное Саратовским комитетом, подготовило почву для активных действий пролетариата. Эти митинги сыграли огромную агитационную и организационную роль в саратовском движении. Они расшевелили рабочую массу, сплотили и тесно связали ее с комитетом. Только опираясь на эту подготовительную работу, Саратовский комитет мог так быстро и стройно отозваться на январские события. 10 января вечером были получены известия о петербургских событиях. 11 утром комитет сделал постановление объявить и организовать всеобщую стачку в г. Саратове. Вечером это предложение было проведено через собрание 40 организованных рабочих, и вся организация была переведена на «боевое положение». 12 января, по призыву комитета, стачка охватила половину города, а на другой день забастовка распространилась почти на все заведения.

Январская забастовка (с ярко выраженным политическим характером), конечно, еще больше возбуждала рабочих, проявила их классовое самосознание, дала необходимый опыт для следующих активных выступлений пролетариата. Не прошло и месяца, как в Саратове началась (с 7 февраля) вторая забастовка. Инициатива ее принадлежала мельникам, игравшим в январской стачке пассивную роль.

Таково состояние рабочего движения в Саратове к настоящему моменту.

Опыт саратовского движения показывает, по моему мнению, что агитация на митингах (и другими путями), проведенная планомерно, не может быть изолирована от активных действий пролетариата. Между тем в резолюции об агитации говорится лишь вскользь, как о вещи второстепенной при подготовке восстания. Опасаюсь поэтому, что резолюцию могут понять весьма «прямолинейно», именно в том смысле, что массы идейно уже вооружены и остается только вложить им в руки ружье. Опасаюсь также, что резолюция, слишком подчеркивая техническую сторону дела, может направить внимание и силы комитетов исключительно на вопросы о складах оружия, о плане нападения и т. п.

А между тем в области агитационной подготовки вам очень много остается сделать. Мы не должны забывать, что настроение массы очень «пестрое», мы не должны забывать, что в настоящее время выступают открыто всевозможные партии как либеральные, так и (что и еще хуже) реакционные. Нам поэтому необходимо развернуть свои силы для борьбы за идейное влияние на массы. Вообще, по моему мнению, лучше было бы слова: «организовать восстание» заменить выражением: «провести революцию организованно», как более общим выражением, обнимающим собой все перипетии революции, все ее явления и фазы.

Теперь несколько замечаний. Я согласен с т. Михайловым, что обстоятельства так могут сложиться, что пролетариат не окажется во главе революции. Подчеркиваю огромную роль СПБ: фактическое руководство движением находится в руках СПБ, а не ЦК.

Бельский [Красиков]. Меня не совсем удовлетворяет проект резолюции. В параграфе первом просто установлено как раз то, необходимость чего для пролетариата нужно доказать. С философской точки зрения, положение, высказанное тут, совершенно верно. Но наши резолюции мы обращаем к пролетариату, как субъекту истории; поэтому нужно указать, какой путь и почему ему наиболее выгоден и какой самый невыгодный. Гипотетически, в тенденции, перед Россией, как и перед другими странами, стоит дилемма: путем реформы или путем революции произойдет переустройство отсталого общественного строя. Мы должны указать, что в данный исторический момент путь реформы самый выгодный для господствующих классов и самый мучительный и тяжелый для эксплуатируемых. Вспомним крестьянскую реформу. Целых 40 лет крестьянство наше мучится, ликвидируя реформу, которую ему подарили под влиянием крестьянских волнений (и там реформа не обходилась без картечи) правительство и дворянство. Сошлюсь на Каутского, который констатирует, что путь революции выгоднее реформаторского для угнетенных классов. Да может ли, наконец, правительство осуществить реформы, достаточные для полного развития буржуазного общества? Нет. Ему стоит поперек дороги растущий революционный пролетариат. Вот эту-то мысль и нужно, по-моему, выразить в резолюции.

Когда гг. Сергеев и Камский твердят нам о вооружении голов⁶³, то они высказывают очень старую, но очень хорошую мысль, которую, само собой, никогда не лишне подтвердить, а в особенности в такое время, когда старые и очень хорошие мысли затемняются или извращаются, — но в нашей резолюции дело идет о вооруженном восстании, и нам предстоит вооружить головы пролетариата, кроме всех прочих вещей, и пониманием вопроса о вооруженном восстании и его значении для пролетариата.

Филиппов. Тов. Мосальский утверждает, что стачечное движение после 9 января я не считаю политическим. Это неверно. Я говорил лишь, что не считаю политическими стачки мелкой буржуазии. Тов. Михайлов тоже неверно передал мою мысль. Я говорил, что, признав восстание ближайшим актом, мы не должны закрывать глаза на то, что на это уйдут все наши силы. На основании своего опыта я не думаю, чтобы мы стояли накануне вооруженного восстания. У нас еще есть время для общей с.-д. работы. Что касается мысли об издании железнодорожного органа, то я нахожу ее правильной и отнюдь не противоречащей мысли т. Сергеева. Я не думаю, чтобы стоило издавать специальные профессиональные органы. Один железнодорожный орган на всю Россию дал бы так же мало, как и один социал-демократический. Нам необходимы районные органы, которые могли бы обращать внимание на специальные интересы. Мысль т. Сергеева, что необходимо сконцентрировать все наше внимание исключительно на пролетариате, я считаю неверной. Если бы Петербургский комитет захотел взять в свои руки руководство январской стачкой, ему пришлось бы охватить своим влиянием далеко не один пролетариат. Чтобы провести в Петербурге восстание, необходимо овладеть такими элементами, как извозчики, почтальоны, рассыльные. Их в Петербурге сотни тысяч. К пролетариату их причислить нельзя: сегодня он кондуктор или почтальон, а завтра — городской. Но вовлечь их в движение необходимо.

Константинов [Владимиров]. Опасения, чтобы новые задачи не отвлекли нас от социал-демократических — неосновательны. Взгляд т. Жаркова, что силы растут всюду, где есть работа, — очень оптимистичен. Эти силы редко оказываются пригодными на деле. Тов. Осипов сомневается в важности органа для осведомления. Это вывод из ошибок прошлого, которые можно устранить. Техника может быть улучшена чрезвычайно. Я убежден в огромном значении районных органов и предложил бы по этому вопросу следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что успешность предстоящего восстания русского народа против самодержавного строя находится в тесной связи со всеобщностью революционного настроения в России, и принимая во внимание громадную роль в этом отношении политических рабочих газет, выходящих в самой России, притом по возможности чаще, —

съезд выражает пожелание, чтобы местные центры и ЦК приняли меры к изданию районных газет во всех крупных районах России по примеру нескольких уже существующих в настоящий момент.

В частности же, принимая во внимание то исключительно важное значение, какое имеют для революции войско и пути сообщения, и тот специфический характер, какой носит наша ра-

бота среди солдат и железнодорожных рабочих, съезд высказывается за создание отдельных групп для этой работы, под общим руководством ЦК партии».

Невский [Леман]. Тов. Михайлов указывал на опасность вдаваться в практическое обсуждение вопроса. Но я считаю возможным со стороны съезда дать практические директивы. Самая постановка вопроса о вооруженном восстании возбуждает всюду подъем духа. Такое возбуждение особенно сильно в Западном Кавказе, хотя оно носит там почти исключительно демократический характер. Повсюду раздается лозунг — «вооружаться»... Не приходится даже доставать денег, так как население само готово покупать оружие на свой счет. Но этого недостаточно. Надо создать боевые дружины и найти им руководителей. Это уже делается в Батуме среди пролетариев и вообще в Гурии среди крестьян. В Кутаисе и Батуме сделано довольно много в смысле пропаганды в войсках. Связи в Кутаисе значительны, и спродигандированы уже очень многие из тамошнего гарнизона. Но надеяться на вооруженное восстание в Западном Кавказе, по-моему, все же преждевременно, так как для этого имеется пока слишком мало оружия. Поэтому особенно важно удерживать население от преждевременных и местных вспышек, имея при этом в виду, что они особенно часты там, где движение еще слабо, например, в Тифлисской губернии. Среди мусульман Восточного Кавказа дела обстоят хуже, чем на Западе. Мусульмане враждебно настроены по отношению к армянам и реакционны. Насколько хорошо организованы сами армяне — нам неизвестно, так как их держат в своих руках дрошакисты⁶⁴ и гнчакисты.

Воинов [Луначарский]. Выслушав возражения т. Михайлова, я пришел к тому убеждению, что они являются в значительной степени плодом недоразумения. Тов. Михайлов считает неправильным делать из самой революционности пролетариата прямой вывод о том, будет или не будет он руководителем демократии в начавшейся революции в России. Но я и не делаю такого вывода. Из положения пролетариата, делающего его единственным последовательно-революционным классом, я вывожу только, в согласии с общим с.-д. взглядом на это, великое *призвание* рабочего класса, но в третьем пункте я недвусмысленно заявляю, что призвание это может быть осуществлено *«лишь в том случае, если пролетариат будет организован в самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократии»*.

Тов. Михайлов протестует против упоминания в заключительной части резолюции массовой политической стачки. Он видит в этом попытку предсказать, *как именно* начнется восстание. Ничуть не бывало! Я пытаюсь не предсказать, *как* начнется восстание, а указать, как нам готовить его, я выдвигаю подготовку всеобщей стачки, как *нашу задачу*.

Тов. Михайлов опасается, что пункт об организации специальных технических групп может привести к большому бедствию, если его истолкуют в смысле передачи дела технической организации сил пролетариата в руки разных офицеров и прочих далеко не с.-д. экспертов военного дела.

Может быть и надо сделать оговорку для очень недогадливых или чересчур «проницательных читателей», но само по себе такое истолкование очень натянуто. Я слышал, что здесь предлагают, например, создать специальные районные органы, но т. Михайлов это может истолковать, например, в том смысле, что можно поручать редактирование их... ну, хотя бы либеральным литераторам. Я отнюдь не отрицаю, однако, что формулировка предложенной мною резолюции может быть улучшена, но так как т. Михайлов не представил проекта изменений, я лишен возможности судить о том, являются ли они действительным улучшением.

Мосальский [Крамольников]. В комичное положение попадает «Искра», отрицая возможность и желательность видеть в числе руководителей технической стороной революции с.-д. Это-де заставит этих руководителей принять участие в революционном правительстве. Что же делать, гг. новоискровцы! Или вы считаете возможным и желательным возможно полнее влиять на руководителей, и тогда вам нечего бояться, что влияние ваше будет настолько велико, что руководители движением начнут принимать нашу с.-д. программу. По-вашему, видно, выходит так. Влиять-то мы должны, но как только мы увидим, что влияние заходит настолько далеко, что тот или другой руководитель начинает превращаться в социал-демократа, мы должны его убрать и поставить вместо него такого, который поддается влиянию, но в то же время застрахован от усвоения с.-д. идей.

Рыбкин. В последнее время у Бакинского комитета вовсе не было литературы. Немногочисленных номеров «Вперед» было совершенно недостаточно, и рабочие массы Баку были совершенно неосведомлены о взглядах «Искры» и «Вперед». Но их толкала сама жизнь. Как известно, Бакинский комитет был против стачки, за которую агитировала Балаханско-Биби-Эйбатская группа⁶⁵. При этом комитет опирался на мнение рабочих. Нам было известно со слов Глебова (члена ЦК), что капиталисты предлагали деньги за организацию стачки. Тем не менее стачка началась. Она прошла почти исключительно на экономической почве, хотя ее руководитель говорил, что хочет захватить г. Баку.

После 9 января комитет счел необходимым откликнуться и предложил рабочим устроить политическую демонстрацию. Рабочие заявили, что не пойдут на мирную демонстрацию, что им надоело подставлять свои спины под солдатские пули; они потребовали от комитета, чтобы из числа рабочих, на которых можно было рассчитывать, была вооружена по крайней мере половина.

Комитет заявил, что в короткое время нельзя достать такое большое количество оружия. В это время приехал делегат от Батума. В своем докладе он говорил, что всякая демонстрация может перейти в Батуме в восстание. Он предлагал отложить всякие демонстрации и готовиться к вооруженному восстанию. Бакинские рабочие ответили, что они готовы поддержать его, если и в России начнется восстание. Задуманная комитетом демонстрация так и не удалась. Отчасти это объясняется арестом типографии и заарестованием листов с призывом.

Бакинская резня⁶⁶ показала неподготовленность комитета. Немедленно после нее образован был организационный комитет для вооружения рабочих совместно с гичакистами и балаханско-биби-эйбатскими рабочими. Но где достать для этого средства? Об этом здесь никто еще не говорил. Сборы в Баку дали ничтожные суммы. Биби-эйбатцы и гичакисты предложили, по примеру дрошакистов, требовать деньги силою. Бакинский комитет не согласился на это. Вместо этого были разсланы письма с предложением жертвовать и с обозначением суммы (100—200 рублей). Почти никто из адресатов не давал этой суммы полностью, но все же давали порядочно. В общем было собрано несколько тысяч рублей. Решено было также получить крупные деньги от больших фирм, но пока ответа от них не было получено.

Когда началась закупка оружия, то оказалось много желающих купить его за свой счет, так что всех нельзя было удовлетворить. Это отчасти может быть объяснено беспокойством населения после бакинской резни. В Баку в каждом районе организовано вооруженное ядро, участники которого должны быть готовы действовать во всякое время.

После резни работа в смысле агитации и пропаганды стала невозможной; в то время как раньше она была легка, теперь стоит сказать лишнее слово — и тотчас уже донос администрации, а если последняя не принимает мер, то вмешивается жандармское отделение. Расплодилось множество шпионов и провокаторов. Ввиду этого была образована боевая группа для истребления их и слежка за ними.

Среди солдат в Баку агитация ведется по преимуществу письменная и не без успеха. Впрочем, когда в одном листке к офицерам упомянуто было о грабежах солдат во время резни, то офицеры обиделись и говорили, что разочаровались в социал-демократии. Сколько-нибудь правильную постановку пропаганды среди солдат я считаю почти невозможной. Переманить на свою сторону отдельный полк, как это советует т. Максимов, вряд ли удастся.

Орловский [Воровский]. Я вполне присоединяюсь к той критике, которой т. Воинов подверг возражения т. Михайлова. Мне остается прибавить лишь немного. В возражениях т. Михайлова сквозит боязнь, как бы с.-д. не взяла в свои руки руководство

вооруженным восстанием. И эта боязнь не случайна. Она вытекает из общего положения, сформулированного т. Михайловым. Он говорит: подготовить восстание — это значит подытожить нашу с.-д. работу. Я не понимаю, каким образом в итоге нашей с.-д. работы, приспособленной к пробуждению классового самосознания пролетариата, явится подготовка буржуазно-демократического переворота. В этой мысли т. Михайлова я узнаю тот взгляд на восстание — процесс, который мы постоянно встречаем на страницах новой «Искры». «Искра» смотрит на вооруженное восстание как на один из моментов в общем процессе развития пролетариата. Пролетариат, развиваясь и приходя к сознанию, мимоходом свергает самодержавие и устанавливает демократическую республику, а затем идет дальше к своей основной задаче — социальной революции. Такой взгляд, социологический по существу, будет уместен у будущего историка, который изучит весь переживаемый нами период с птичьего полета. Между тем вооруженное восстание представляет из себя конкретную политическую задачу, которую надо разрешить так или иначе. «Искра» же заглушеывает политическую задачу социологическим изысканием, — это перестановка вопроса, приводящая к общим местам.

Именно потому, что вооруженное восстание не является специфически с.-д. задачей и не входит в рамки нашей обычной работы, я и указал в первой речи на неприспособленность нашей организации. Некоторые из моих оппонентов придали моему положению карикатурный вид: будто я предлагаю свезти всех с.-д. в Петербург, Москву и другие центры. В действительности же я ставлю вопрос так. Революционный переворот будет; пролетариат будет в нем участвовать, и если с.-д. не станет во главе пролетариата, он пошлет ее, по выражению т. Жаркова, к черту. Далее. Может ли хоть один из присутствующих товарищей сказать, что его организация в силах взять на себя ответственную задачу подготовки и проведения вооруженного восстания? Конечно, нет. Наши силы не позволяют одинаково хорошо поставить эту работу повсеместно. Если, например, восстание восторжествует в Курске, а не восторжествует в Петербурге и Москве, дело курских революционеров будет проиграно. Если же победят центры, тогда реакция не удержится и в провинции. Поэтому, раз мы серьезно хотим готовиться к подготовке вооруженного восстания, нам необходимо принять это во внимание и приспособить к этой задаче нашу организацию. Вот и все. С этой же точки зрения я стоял и за централизацию боевых организаций, так как центральные учреждения призваны как раз представлять общероссийское движение и руководить им.

Валерьянов [Лосев]. Дело обстоит на Урале, несомненно, плохо. Условия наши отличаются от российских. Урал — большой промышленный район, но уральские города не суть промышлен-

ные центры. Заводы у нас разбросаны по захолустьям и доступ к ним затруднен. Пропаганда и агитация ведется наездом. В частности, в г. Вятке работу ведут ссыльные, состав которых постоянно меняется, и дело поставлено не широко: связей мало. Главная работа — среди учащихся и крестьян. Я думаю, что если уральский район и сделается ареной движения, то исключительно демократического.

Я думаю, что работа по подготовке вооруженного восстания не по силам нашей партии, которая не организована и не объединена. Правда, базис революции расширяется, но если наши силы и растут, то за счет людей второго разбора, а эти люди становятся потом во главу угла. Быть может поэтому Петербургский комитет и не оказался на высоте положения. Он не только не смог овладеть движением, но даже объяснить его. Мне известно, что Петербургский комитет перепечатал без комментариев петицию Гапона⁶⁷.

Филиппов (прерываю). Ничего подобного Петербургский комитет не издавал.

Валерьянов. Я сам читал такой листок. А знаменитый листок восточных комитетов, где Гапон назывался «обнаглевшим попом»⁶⁸!

Кузнецов. О революционной активности рижского пролетариата, проявленной им в январе и феврале, вам известно. Влияние на него мы разделяем с Латышской СДРП. Но я касаюсь и латышского пролетариата, потому что окрепший после отпадения от него меньшевиков комитет ведет теперь агитацию и среди латышей. Если бы в Риге был надлежаще организованный руководящий центр, этот большой город был бы захвачен пролетариатом. 40 000 человек беспрепятственно демонстрировали на его улицах. Правительство не смело двинуть войска, не желавшие выступать против народа, — такие прекрасные результаты дала агитация в войсках. У нас она ведется не только письменно, но и устно, особенно летом. Правительство двинуло против рабочих унтер-офицерский батальон, — единственный, на который оно могло рассчитывать. Пролетариат вышел на улицу по зову социал-демократии, но руководители растерялись. Пролетариат был хозяином города, но не знал, что предпринять! Особенно дурно то, что в Риге узнали лишь задним числом и лишь из легальных газет о петербургских событиях.

К вопросу о районных органах должен сказать, что попытки издавать листок в Риге не увенчались успехом благодаря техническим трудностям. Легче было издавать бюллетени. Так, например, мы переводили и печатали известия из иностранных газет.

Революционное настроение рижских рабочих не улеглось и теперь. Рабочие требуют оружия и ищут его. Часто они заявляют,

что могут добывать ружья и бомбы.* Если при таком настроении мы не будем вооружать рабочих, то за это возьмутся либералы. Обращаю внимание на запасных. В Риге было до 2000 запасных, которым боялись дать оружие, так как они прямо заявили, что будут помогать рабочим. Что касается работы среди железнодорожных рабочих, то она ведется почти всюду и довольно успешно. Я думаю, что концентрация крупных сил в крупных центрах не должна заставлять нас забывать провинцию, хотя бы ввиду будущей парламентской агитации.

Сергеев [Рыков]. Первый пункт резолюции, по-моему, неудовлетворителен. Он формулирован слишком философски, — надо выражаться конкретнее. Надо говорить о положении пролетариата именно в русском обществе. Пункты 1-й и 3-й необходимо соединить. С выводом резолюции я согласен. Но вопрос о вооруженном восстании напрасно конкретизируется. Не надо обязывать комитеты устраивать во что бы то ни стало отдельные боевые группы. Вернее было бы конкретизировать вопрос о всеобщей стачке. Я думаю, что съезд должен обязать будущий ЦК создать для этого особую популярную литературу. Возражения против моего мнения о специальных органах бьют мимо цели. Я высказываюсь против профессионального характера таких органов. За пробелы в информации ответственность почему-то возлагается целиком на центральные учреждения; но если они нас не осведомляют, то разве мы их осведомляли? А если бы мы исполняли в этом отношении свой долг, то, может быть, и один орган мог бы удовлетворить нас. Я не сомневаюсь, что мелкая буржуазия нам необходима, но я настаиваю на том, что пролетариат еще необходимее. Извозчиков и т. п. я отнюдь не исключаю из числа пролетариата. Тов. Бельский недоволен тем, что я придаю значение начинению головы рабочего социализмом, и требует, чтобы ее начиняли специальной начинкой по вооруженному восстанию. Я думаю, что агитация вооруженного восстания тесно связана со всем делом нашей пропаганды. Поднимется вооруженная рука рабочего, с.-д., и ярмо самодержавия разлетится в прах. Но для этого нужно, чтобы рука пролетариата была вооружена и чтобы сам он был с.-д.

Тигров [Авилон]. В Харькове стачка, которой ответили на события 9 января, разбилась на множество ручейков. Вообще харьковские рабочие сильно отстали. Среди рабочих крупных заводов преобладают тред-юнионистские идеи. На других фабриках рабочие крайне неразвиты. Последние два года в Харькове работа велась крайне плохо. Шансы вооруженного восстания

* В тексте протокольной комиссии далее следовала фраза, которая в Женевском издании протоколов не была опубликована по конспиративным соображениям: «Был случай, когда солдаты предложили комитету несколько десятков тысяч патронов, но комитет не знал, что с ними делать». *Ред.*

в Харькове не велики. Идея его совершенно чужда харьковским рабочим. Впервые ее стала проводить в феврале этого года группа «Вперед»⁶⁹. Что касается резолюции, я не считаю ее удовлетворительной. По существу я с ней согласен, но она слишком много утверждает и слишком мало разъясняет. Мы должны помнить, что мы пишем свои резолюции для пролетариев, и иллюстрировать наши положения должны фактами. Всецело присоединяясь к идеям докладчика т. Воинова, я полагаю, однако, что он слишком мало считается со слабостью социал-демократии. Он утверждает, что силу партии составляет чистота принципов; хотел бы я посмотреть, что сделал бы т. Воинов с чистотою принципов хотя бы в Харькове, где рабочих иногда приходилось убеждать брать политические прокламации. Впрочем, с.-д. почти нигде не могла овладеть движением. При планировании нашей работы надо сохранять перспективы: в резолюции мы должны прямо сказать, что на первом плане остается дело общесоциал-демократической пропаганды и агитации. Мы должны отметить в ней, что мы не заговорщики, а с.-д., что поэтому мы задаемся целью не вызвать восстание, а лишь — организовать восстание, где имеются налицо все элементы его. Всякая поспешность в таком вопросе могла бы привести к позорному поражению.*

О с и п о в. Как член Петербургского комитета, подтверждаю фактическую поправку т. Филиппова.

М а к с и м о в [Богданов]. Я подтверждаю поправку т. Филиппова с своей стороны.

Заседание закрывается.

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«Ф и л и п п о в. Вношу к речи т. Валерьянова фактическую поправку:
Как член Петербургского комитета заявляю, что никогда Петербургский комитет не издавал ни одного из произведений Гапова». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

16(29) апреля, утреннее

(Продолжение прений по вопросу о *вооруженном восстании*.)

Градов [Каменев]. Вчерашняя хаотичность прений привела нас к печальным результатам. Вместо того, чтобы сосредоточиться на центральном вопросе — резолюции, ораторы ударились в целый ряд практических вопросов. В результате — основная идея представленной резолюции ускользнула от нас и критика последней носит характер стилистических недоразумений. Я не злоупотреблю, думаю, вниманием съезда, если попытаюсь сосредоточить внимание товарищей на центральном первом вопросе.

Мы говорили о тактике. Тактика массовой партии может быть только двоякого рода. Во-первых, тактика, слышущая на нашем партийном жаргоне под именем хвостизма, которая представляет собой своеобразный вид историзма. Пытаются формулировать только то, что в данный момент наблюдается в рабочих массах, вывести директивы только из того материала, который имеется в наличии в идеологии массы, — эта тактика всегда отстает от текущего содержания жизни, всегда имеет консервативный характер, всегда является путями для партии, долженствующей идти впереди. Такая тактика не годится для социал-демократии. Второй род тактики есть результат комбинирования добытых научным путем тенденций развития с анализом действительности данного момента. Только тактическая директива, выведенная последним путем, будет в самом деле директивой, т. е. путеводной звездой, могущей вывести партию не только чистой, но и во много раз усилившейся из всякой данной конъюнктуры.

Итак, в тактической резолюции по вопросу о вооруженном восстании мы должны найти два главных пункта: анализ действительности и тенденции развития. Что же наблюдаем мы в России? Прежде всего стихийное возбуждение народа. Я говорю стихийное, потому что современный момент есть лишь расправление членов разных классов общества. Один класс за другим про-

буждается, пытается вдохнуть полной грудью, и под влиянием этого процесса колеблется самодержавие. Но это — движение стихийное, ибо стихийность есть отсутствие определенных целей при выступлении и отсутствие понимания результатов этого выступления. Мы своей пропагандой и агитацией добились до известной степени того, что среди рабочего класса установилось известное понимание взаимоотношения каждого данного выступления и его результатов, выработалось умение подчинять мелкие завоевания вопросу о достижении главных целей данного момента. Отношение к комиссии Шидловского это прекрасно иллюстрирует. Но о широких массах народа — крестьянстве с его так называемыми «бунтами» — и о широких кругах общества — либералах с их адресами, жертвованиями на войну и пр. — как раз нельзя этого сказать.

Движение стихийно и, как таковое, идет по линии наименьшего сопротивления. Оно имеет ярко выраженный буржуазный характер. Вопрос тут в том: можем ли мы констатировать выделение из этого общего потока движение пролетариата.

Идет ли пролетариат, рабочий класс, как таковой, по своей особой колее? Относительно общей массы рабочего класса — этого сказать нельзя. У широкой массы бастовавших в январские дни были рабочие требования, но не было особой пролетарской политики. Январские требования рабочих не выходили из пределов буржуазно допустимого. В них отсутствовала идея, которая является характерной чертой с.-д. пролетарской политики, — идея о невозможности действительного улучшения положения рабочего класса в капиталистическом строе. И в этом нельзя винить российскую социал-демократию. Слабое развитие капиталистических противоречий, общая угнетенность, увлекая пролетариат в общий поток буржуазно-демократического движения, не дают благоприятной почвы для выработки в пролетариате собственной пролетарской классовой политики, — для того, чтобы могла выкристаллизоваться и отграничиться его позиция, как класса. Надо открыто признать этот факт. А вывод из него, вывод, нас сильно обязующий, заключается в следующем: если с.-д. не возьмет в свои руки теперешнего движения, мы рискуем, что рабочий вступит в революционное движение лишь с буржуазно-демократическими требованиями, не выдвигая своей классовой политической платформы. Нам нужно стать во главе рабочего класса. Эта задача должна быть решена прежде, чем говорить о том, как оказаться во главе всего народа. И для этого есть единственное средство, на которое должно быть немедленно направлено все наше внимание: мы должны стать *необходимыми* рабочему классу, и если мы создадим аппарат для обслуживания революционного движения пролетариата, если мы создадим такую организацию, без которой рабочие не могли бы обойтись, к которой они шли бы за лозунгом,

за практическим указанием, за объяснением явлений политической жизни, — *только* тогда мы окажемся во главе рабочего класса. А потому это первая наша задача, ибо надо признать: стихийное широкое движение рабочего класса не вынесет нас на своих плечах, или, вернее, вынесет *не нас*. Такое положение нам надо завоевать.

Итак, в резолюции нашей необходимо отметить: факт стихийного возбуждения народа и то, что пролетариат только тогда сможет достигнуть удовлетворения своих ближайших нужд, если окажется в авангарде революции. И директива будет ясна: чтобы быть в авангарде, надо работать над тем, что надо для революции. Присоединяясь поэтому к резолюции, в которой отмечены все эти пункты, я предложу только следующее изменение в пункте 1-м: выкинуть слова «тем самым». Если «тем самым», то тогда уж не нужны условия, которые заключаются в пункте 3-м. Если же мы их исключим, то останется неоспоримая для с.-д. истина. Пункт 2-й формулирован совершенно правильно, только слова «вождь и руководитель» передают мысль не совсем точно и определенно. Нужно прибавить: «организуемого авангарда». Чем организованнее будет восстание, тем выгоднее для пролетариата.

М и х а й л о в [Постоловский]. Тов. Градов нарисовал нам, что возможны только две тактики; я прибавлю еще одну — фантастическую тактику, — тактику революционного авантюризма. Тов. Орловский говорил, что я пугаю съезд вооруженным восстанием. Я и не думал этого делать. Он говорит, что дело будущего историка через сто лет объяснить нашу тактику законами общественного развития, что мы не должны затемнять нашу тактику социологическими изысканиями, а заботиться о политической целесообразности. Я должен заявить, прежде всего, что моя точка зрения не совпадает с точкой зрения «Искры», — последнюю я считаю хвостистской. Но я в то же время не согласен и с точкой зрения т. Орловского. Что значит политическая целесообразность, где ее критерий? Критерием этим может быть только одно — установление той тенденции, по которой будет идти борьба пролетариата. Но тенденция не совпадает вполне с конкретной борьбой. Наша тактика должна заключаться в том, чтобы направить конкретную борьбу пролетариата по пути, намеченному тенденцией классового развития пролетариата. (Орловский: совершенно согласен!) Заявление, что нам нет надобности исходить из социологических соображений при установлении политической целесообразности, приведет нас к созданию тактики авантюристской. Тактику партия не может создать из головы, — это было бы авантюристской тактикой. Я решительно протестую против метода «Искры», но в то же время протестую и против метода т. Орловского. Я настаиваю на возражениях, сделанных мною вчера.

В этом смысле я внесу изменения в предложенную резолюцию. Я должен заявить еще следующее: моя критика произвела такое впечатление, будто я хочу испугать партию восстанием, как говорил г. Невский. Это не соответствует тому, что я думаю. Я лично еще на II съезде Кавказского союза, два года тому назад, предложил резолюцию о подготовке к вооруженному восстанию. Там же я предложил Кавказскому союзу обратить самое серьезное внимание на политические стачки, на вопрос о том, как подготовить и использовать их. Я резюмирую свой взгляд. Я ни капли не колеблюсь в вопросе о вооруженном восстании. Я думаю, что партия должна положительно отнестись к вооруженному восстанию, она должна овладеть его руководством.*

Диогенов [Шевелкин]. Я должен дать сведения об Архангельской губ. Относительно непосредственной роли ее в вооруженном восстании говорить не приходится, — роль ее может быть только косвенная. Настроение рабочих повышается, то же можно сказать и о настроении мелкой буржуазии, на которую, несомненно, возбуждающе действуют известия из центров. Интереснее всего настроение запасных. Хотя крестьянство Архангельской губ. сравнительно с другими губерниями зажиточное, недовольство среди крестьян-запасных сильно развито. Архангельск служит сборным пунктом для запасных, их там собирается до 3—4 тысяч. Все они недовольны войной и правительством, затеявшим войну; недовольны тем, что их насильно оторвали от работы. Комитет выпустил ряд прокламаций к ним, и запасные встречали их с большим сочувствием.

Особый интерес в Архангельской губернии представляют ссыльные. В губернии недавно насчитывалось 800 человек политических ссыльных, теперь их там человек 600, — из них человек 100 в самом г. Архангельске. Большинство из них понимает положение вещей и рвется к работе. И это не слова, а действительная потребность. Еще до 9 января колонии принимали резолюции. Январские события сильно взбудоражили публику. Несомненно, что в потенциальном состоянии находится много сил, которые могут быть в каждое данное время двинуты на работу. Из них минимум человек 50 очень дельных комитетчиков. Сейчас же после январских событий комитет посылал в центры товарища, чтобы связаться с ЦК, а если нельзя будет найти его, то хотя бы с каким-нибудь комитетом, дабы пустить в дело эти потенциальные силы.

Что касается отчетов других делегатов, то их можно разделить на три группы по высказанным ими мнениям. Одни считают пролетариат готовым к восстанию, другие не готовым, третьи отчасти

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«Слово дается г. Рыбкину, но он просит отложить его на конец». *Ред.*

готовым. К этим указаниям нужно добавить указание на общее положение. Движение пролетариата в значительной мере еще бессознательно, вернее, только демократическое, а не социал-демократическое: партия наша еще не объединена, нет общего объединяющего нерва. Причины разнообразны. Главная — несоответствие состава партийных учреждений той роли, которую они призваны играть. Это объясняется «кооптационной работой», которой занимались как комитеты, так и ЦК. Главное — отсутствие связей.*

Максимов [Богданов]. Тов. Михайлов высказывался в том смысле, что бесполезно рассуждать здесь с практической точки зрения о плане и о ходе народного восстания: действительность конкретных комбинаций, которой не предусмотреть, все равно опрокинет расчеты. В этом рассуждении я вижу пример той крайней теоретичности, в какую впадает нередко практицизм в чрезмерном стремлении к конкретному. Кто оказывается среди такого сложного сочетания событий, как народное восстание, тот неминуемо растеряется перед ним, если не имеет заранее определенного представления об его ходе и об его связи, — хотя бы даже и не вполне верного. Это не вполне верное представление можно тогда исправить, изменить, дополнить; но несравненно хуже тому, у кого нет никакой основы для исправления, изменения, дополнения, — никакой заранее готовой опоры для конкретного обсуждения. Такая отвлеченность особенно ярко выразилась в замечаниях т. Михайлова о массовой политической стачке: он находит, что о ней неуместно говорить в резолюции, так как она — вещь слишком частная, и еще неизвестно, будет ли тесно связано с нею восстание или нет. Но ведь наш опыт за последние годы говорит вполне ясно, что такая связь неизбежна и необходима; а разве задача съезда заключается не в том, чтобы подвести итоги нашему опыту и сделать из него выводы?

В такую же теоретичность впал и т. Константинов, когда, как строгий практик, предостерегал против чрезмерного увлечения новыми задачами. Дело в том, что именно новизна задач смущает и отталкивает многих работников, и они слишком мало «увлекаются» ими. Пример — Петербург. Там настроение масс было самое боевое, десятки тысяч рабочих требовали оружия и говорили, что пойдут за всяким, кто его даст им. Петербургский комитет был один из самых решительных по всему своему направлению, например, он в лице своих представителей на Северной конференции подверг самой резкой критике план «земской кампании «Искры»». И что же? Комитет этот так вяло вел дело вооружения, что месяц с лишним ограничивался спорадической,

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«(Время оратора истекло. Председатель предлагает съезду продолжить время оратора, но большинство высказывается против)». *Ред.*

почти случайной раздачей оружия, и только в феврале, установив * постоянные связи по добычанию оружия, приступил к делу систематически. ** Еще меньше «увлекалась» меньшевистская «группа при ЦК»: она, уже сделавши заказ на оружие ***, немедленно взяла его обратно (так говорили, по крайней мере, получившие заказ ****). Нет, здесь «увлечения» до сих пор было слишком мало!

Перехожу к частным замечаниям. Тов. Сосновский подчеркивает необходимость строго социал-демократического характера пропаганды по вопросу о восстании и в рабочей среде и среди крестьян. Это, конечно, верно, но я думаю, что то, что я говорил по этому вопросу, вполне соответствует этой мысли. Я только указывал, что при агитации между крестьянами, не замалчивая никоим образом нашего социалистического идеала, надо особенно подробно останавливаться на наших демократических требованиях и разъяснять обстоятельно, что пролетариат будет твердо и решительно вести политическую борьбу, поддерживая крестьян до конца в их теперешней борьбе с помещиками.

Теперь вопрос о степени централизации в деле подготовки восстания. Товарищи Орловский и Барсов хотят сосредоточить это дело в руках ЦК. Я думаю, что это было бы для ЦК непосильно. Заведовать десятками революционных боевых организаций в разных местах он не может, руководить ими при незнакомстве с местными условиями для него невысказано. Контроль, систематическое содействие при помощи агентуры, при случае даже инициатива — вот его дело. Остальное — дело местных центров.

Тов. Орловский говорит в то же время о необходимости сосредоточить партийные силы в немногих крупных центрах. Я думаю, что стараться об этом специально — отнюдь не следует. Это и без того происходит теперь — как всегда в революционные эпохи — в слишком сильной мере. Центры и без того всех притягивают к себе. Скорее надо позаботиться о том, чтобы не была чрезмерно обескровлена провинция. Отсутствие сил в ней может

* В тексте протокольной комиссии далее следовали слова, которые в жевевском издании протоколов не были опубликованы по конспиративным соображениям: «при содействии «дрошакистов». *Ред.*

** В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в жевевском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям: «и только в феврале же послал за границу (в Македонию) агента для добычания точных сведений о наилучшей системе заплата для бомб (сведений этих не было у химиков, со всех сторон предлагавших свои услуги комитету, а систему порт-артурскую и Кибальчича они нашли неподходящей для уличных битв). *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии далее следовали слова: «через «дрошакистов». *Ред.*

**** В тексте протокольной комиссии далее было слово: «дрошакисты». *Ред.*

сильно затормозить подготовку вооруженного восстания; каким образом, в самом деле, осуществить без опытных руководителей те первые шаги вооруженного восстания, о которых говорил т. Зимин?

Тов. Сергеев высказывался против указания БКБ на желательность сосредоточения устной агитации, пропаганды и организаторского воздействия на отдельных, наиболее подходящих частях войск. Он ссылается на осведомленность начальства, которое поспешит удалить и изолировать эти части войск. Тов. Сергеев вообще преувеличивал эту осведомленность, а к тому же при широкой листовочной агитации во всех частях войск начальству будет особенно трудно выяснить дело для себя. Тов. Рыбкин думает, что это чистая утопия — надеяться привлечь к себе хотя бы один полк целиком. Мне кажется, что хотя бы сообщения тт. Барсова и Невского о настроении войск на Кавказе показывают, насколько мало это — утопия. Дело идет ведь не о том, чтобы вовлечь весь полк в организацию, а о том, чтобы создать в его среде достаточно влиятельную организацию, которая могла бы увлечь его на сторону народа.

Несколько слов по поводу предложений т. Константинова. Специальные органы для солдат и железнодорожных рабочих, по-моему, завести стоит. Тов. Сергеев по поводу органа для железнодорожных рабочих говорит: мы, с.-д., должны не размежевывать по профессиям, а связывать воедино интересы пролетарских групп. Но дело о том и идет, чтобы *связать* железнодорожных рабочих в возможно более широких размерах с с.-д. движением, подойдя только к ним с той стороны, с которой сделать это всего легче, т. е. считаясь со всеми специфическими особенностями общественного положения и психологии этой группы. Районные общие органы тоже были бы полезны, они и возникают теперь в разных центрах. Но особой резолюции обо всем этом, пожалуй, не требуется.

Маленькая фактическая поправка к речи т. Кузнецова: либералы в Петербурге, насколько я знаю, не раздавали прямо оружия рабочим, они передавали его через наши организации. Они затем отдавали свое оружие не только потому, что хотели вооружить народ, а также очень часто и потому, что держать его у себя стало опасно в Петербурге. Поэтому они не рисковали прямо раздавать оружие. С.-р. же раздавали.

Саблина [Крупская]. В тесной связи с вопросом о вооруженном восстании стоит вопрос о настроении среди рабочих. Об этом настроении говорилось сравнительно мало, и если судить по речам ораторов, то можно было бы подумать, что настроение среди рабочих недостаточно боевое. Получается такое впечатление, вероятно, потому, что говорилось преимущественно о настроении рабочих северной полосы. На юге настроение более

боевос. Я сужу по письмам рабочих и организаторов Одессы и Николаева. Один организатор пишет, что раньше, когда он работал в Нижнем, разговоры о вооруженном восстании представлялись ему чем-то теоретическим, отвлеченным. Но когда он попал в Одессу и столкнулся с тамошними рабочими, он увидел, что настроение таково, что о вооруженном восстании говорят все. В редакцию «Вперед» приходит теперь довольно много писем рабочих. Степень сознательности пишущих различна, но через все письма красной нитью проходит это приподнятое, боевое настроение. В своей речи т. Тигров указывал на то, что в Харькове такого повышенного настроения не замечается. Отчего такая большая разница между Харьковом и другими южными городами? Мне это недостаточно ясно.

Я хотела еще сказать несколько слов по поводу речи товарища из Нижнего. Он указывал на то, что стачка портных носила экономический характер. Протест сормовских портных, принимавших участие в этой стачке, дышит очень боевым настроением. Мне бы хотелось знать, представляют ли из себя сормовские портные незначительное меньшинство и их настроение совершенно чуждо организованным рабочим Нижнего, или они в меньшинстве только по отношению к нижегородским портным? Вот все, что я хотела сказать.

Петров [Квиткин]. Обращу внимание на ту сторону вопроса, которая пропущена в резолюции. Это — объединение пропаганды и воздействия на армию. В листке БКБ об этом говорится пессимистически, в речах же ораторов звучит, наоборот, более оптимистическая нота, например, у рижского делегата. Попытки, сделанные в разных местах, дали благоприятные результаты. Наша задача — дезорганизовать армию. Вооруженные наши силы будут невелики. Я не согласен с средством, предложенным т. Зиминым, — готовить к вооруженному восстанию рядом мелких схваток вооруженных дружин с войсками.

Орловский комитет работает в крупном районе. Пропаганда в самом Орле ведется давно. Насчет настроения массы я подтверждаю отзывы товарищей. Еще до 9 января упорно сжигались политические листки. В Брянске нет антимонархического настроения среди широких масс рабочих, хотя они охотно слушают с.-д. ораторов. Что касается указаний т. Саблиной, то замечу, что необходимо осторожно относиться к сообщениям и словам отдельных товарищей. После каждой неудачной стачки среди рабочих начинаются толки о необходимости вооруженного восстания. Это чисто бунтарское настроение. После разговоров о французской революции рабочие стали покупать оружие. Надо быть очень осторожным. Без нужды не выступать с пропагандой вооруженного восстания. Главная задача — дезорганизовать агитацией и пропагандой армию.

Лесков [Романов]. В своем замечании о желательном направлении обсуждения данного вопроса я имел в виду ту часть доклада т. Воинова, в которой он старается оправдать наше отношение к вооруженному восстанию ссылками на «поворот» в ту же сторону в международной с.-д. — на историю смены отношений к этому вопросу в ее рядах. Эту часть я нахожу сравнительно излишней, так как положительное отношение к вооруженному восстанию со стороны революционной с.-д. предрешается ее основными предпосылками и для нас более важно выяснить неизбежность и выгодность вооруженного восстания в данный момент, и с этой точки зрения чрезвычайно важно произвести учет паличных условий настоящего момента российской действительности. Дальнейшие дебаты в значительной степени выяснили особые эти условия. Решающее значение в данном случае имеют: 1) позиция и сила правительства, 2) положение рабочего класса и его отношение к этому положению, его настроение, 3) положение других общественных классов и их отношение к правительству и социал-демократии.

В зависимости от соотношения названных общественных сил и находится вопрос о практической постановке вооруженного восстания. Что касается позиции, занимаемой правительством, и его силы, то я согласен с товарищами, указывавшими на полную невозможность для правительства вступить на путь реформ, могущих сколько-нибудь удовлетворить рабочий класс и крестьянство, и в этой невозможности я вижу одну из причин, неизбежно вызывающих пока спорадические вспышки, а в конце концов могущих вызвать и общий взрыв.

При теперешнем уровне политической сознательности массы даже городских рабочих, а крестьян в особенности, этот взрыв грозит быть стихийным. Такой взрыв я считаю чрезвычайно опасным для дела пролетариата и крестьянства в целом и для РСДРП — в частности, почему я и ставлю подготовку партии к руководству и организации уже начавшегося движения масс пролетариата главной задачей партии.

Но, соглашаясь, что правительство бессильно в настоящий момент провести реформы, я считаю нужным указать на полную возможность укрепления им своих позиций в целях реакционной политики. За возможность такого усиления говорят попытки правительства до и после январских событий войти в соглашение с представителями крупной буржуазии и крупного землевладения. В конце марта под влиянием этой политики соглашений совершился раскол между правым и левым крылом земской организации. Такое усиление правительства существенно важно для дела пролетариата в том отношении, что значительно осложняет и затрудняет дело вооруженного восстания, делает вполне возможным тот чрезвычайной важности факт, что вооруженное вос-

стание пролетариата и его всеобщая политическая стачка могут окончиться неудачей.

Я не думаю, чтобы союз правительственной клики с кликой крупной буржуазии и землевладельцев поднял престиж правительства в массах, но он заставляет нас обратить особое внимание на возможное ускорение нашей работы по вооружению голов массы пролетариата и крестьянства, на ускорение реорганизации партии, чтобы иметь силы удержать массы от напрасной растраты сил в мелких стихийных вспышках. Это тем более необходимо, что правительство, с своей стороны, употребит все меры, чтобы разбить единство пролетариата и крестьянства путем тех или других подачек.

Что касается положения самого пролетариата, то его рассматривали главным образом с точки зрения «настроения». Как и следовало ожидать, настроение оказалось «пестрым», а кроме того, по сравнению с январскими днями, оно и понизилось. Некоторые из товарищей характеризовали отношение рабочих их районов к вооруженному восстанию совершенно безнадежным: настроения нет, сознательность не высока, район мертв, «пустыня».

Район Северного комитета не отличается бойкой работой с.-д. организации. С этой точки зрения и в нем все относительно тихо: попытки вызвать активный или пассивный протест во время призыва запасных и среди самих запасных окончились неудачно. Январские дни Петербурга и Москвы отразились лишь слабой попыткой забастовок на двух табачных фабриках да собраниями служащих на Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. Только позднее в Иваново-Вознесенском районе был ряд стачек, но опять-таки не политического характера. Тем не менее я считаю невозможным столь безнадежный вывод, какой сделали делегаты от Харькова и Урала. Их ошибка заключалась, по моему мнению, в том, что, характеризуя свои районы, они упустили объективные условия, в которых находятся пролетариат и крестьянство их районов, между тем на эти условия и должно быть обращено главным образом наше внимание. «Настроение» — дело изменчивое не только у массы, в целом мало развитой и в силу этого неустойчивой, но и среди более развитых классов, и нам не следует переоценивать роли настроения в деле вооруженного восстания. Для нас гораздо важнее знать, есть ли в Харькове и его районе и на Урале горючий материал для восстания, объективные условия, создающие восприимчивость к идее восстания. И в этом отношении ни Урал, ни Харьков не пустыни, а чрезвычайно ценные живые районы, на которые должно быть обращено серьезное внимание партии. Харьковские помещики, бегущие в город с документами на свои земли, вернее оценивают положение. Полное обнищание крестьянства, dokonченное войной, произвело промышленный восторг, который не может содействовать

мирному настроению пролетариата. Война создала массу голодающих семей, совершенно определенно обвиняющих в своей голодовке правительство. «Контрибуции» с крестьян в пользу помещиков только увеличивают неизбежность взрыва или взрывов. Их неизбежность делает неизбежной задачей РСДРП и единственно выгодной позицией пролетариата — вооруженное восстание под знаменем и руководством социал-демократии. Об этой организации пролетариата говорил достаточно т. Градов, и я в этом с ним согласен.

О положении и роли в вооруженном восстании других общественных классов нам еще придется говорить после, согласно с порядком дня, а теперь скажу несколько слов о практической постановке восстания. Отмечая общую солидарность товарищей по вопросу о громадном значении в деле подготовки восстания литературной и устной агитации, я остаюсь на роли и характере стачек. Мне кажется, что значение всеобщей политической стачки несколько переоценивается. Политическая всеобщая стачка, как манифестация, повторенная несколько раз, потеряет свой боевой характер. Всеобщая стачка, сколько-либо продолжительная, едва ли возможна, если она не имеет цели и возможности немедленно перейти в восстание. Голод бьет при стачке больше всего и прежде всего самого рабочего. Поэтому я обращаю внимание съезда на *организацию* стачек, на необходимость выделения некоторых наиболее важных отраслей, остановка работ в которых наиболее способна дезорганизовать правительство и остановить общественную жизнь. Объявивши забастовку в них, мы должны организовать помощь забастовщикам со стороны рабочих других отраслей промышленности. Кроме того, необходимо обратить внимание и на фактическое установление своих порядков на фабриках, заводах и т. п., как на важное воспитательное средство, подготовляющее массы к восстанию. Мы не должны забывать, что массы гораздо более революционизируются не листками и речами агитаторов, а в процессе борьбы.

Что касается агитации в армии и специальных профессиональных органов, то я совершенно согласен с т. Сергеевым. Мы должны и к солдату, и к железнодорожному рабочему обращаться, как к пролетарию, будить в них сознание пролетарских классовых, а не цеховых интересов.

Рассматривая предложенную резолюцию, я должен отметить ее двойственность. Вначале она выдвигает общие положения об исторической миссии пролетариата, миссии, неоспоримой для громадного периода эволюции капиталистического общества в социалистический, но она не касается почти тех реальных условий, которые одни только могут дать или не дать пролетариату гегемонию в настоящий момент. Я предлагаю поэтому

включить в резолюцию характеристику условий настоящего момента.

В середине и конце резолюция выдвигает частичные указания о необходимости «осведомленности», об организации специальных групп, усиленной агитации — словом, дает частичные указания, план работы. Я думаю, было бы полезнее разделить резолюцию на две: одну посвятить принципиальному отношению социал-демократии к вооруженному восстанию, а другую — практической постановке его, директивам будущему центру. Но и эти директивы должны касаться тактики в этом деле, а не частных его.

Тигров [Авилов]. Мне кажется, пора уже подвести итоги нашей дискуссии по вопросу о вооруженном восстании. Соглашаясь в общем с основной идеей предложенной нам резолюции, я нахожу, что главное положение в мотивировке резолюции совершенно не разъяснено и не обосновано. Просто утверждается, что пролетариат «призван» играть * такую-то роль. Такими основаниями являются: 1) последовательность и определенность его демократических стремлений, 2) сплоченность и стойкость его в борьбе, что он уже доказал в последних событиях, 3) его важная роль в общественном производстве. Пролетариат является единственной крупной организованной силой, способной оказать серьезное сопротивление военной силе правительства. Затем я полагаю, что в резолюции необходимо совершенно определенно указать, выдвигая на очередь задачу — организовать вооруженное восстание, мы не должны ни на минуту отодвигать на задний план нашу основную постоянную задачу — задачу развития классового самосознания пролетариата. Это необходимо подчеркнуть, а в резолюции просто утверждается, что организация вооруженного восстания нисколько не мешает нашей агитации и пропаганде.

Кроме общей резолюции о вооруженном восстании, по моему мнению, следовало бы принять ряд частных резолюций по отдельным вопросам: об агитации в пользу вооруженного восстания — среди пролетариата, среди других слоев и групп населения, войска, о соотношении между центральной и местными организациями, о подготовке и организации всеобщей стачки. Все эти вопросы затрагивались в прениях неоднократно, и было бы полезно закрепить в форме резолюций некоторые из общих указаний, сделанных в речах некоторых ораторов.

Рыбкин. Ввиду того, что съезд принимает резолюцию о немедленной подготовке к восстанию и что правительство будет об этом осведомлено, а следовательно, примет самые репрессивные

* В первоначальной секретарской записи далее следует: «роль вождя. Необходимо указать основания, по которым пролетариат «призван» играть такую роль». *Ред.*

меры и, наверное, удвоит расход на шпионство и провокацию, — я предлагаю местным организациям организовать боевые организации для уничтожения шпионов и провокаторов, если увидят, что это необходимо. Затем необходимо, чтобы ЦК нашел способы и дал советы, каким образом найти средства на вооружение рабочих, так как теперешняя организация дела сборов на вооружение дает плачевные результаты.

Ленин. В дебатах вопрос поставлен на практическую почву — о настроении масс. Тов. Лесков прав, что настроение пестрое. Но прав и т. Жарков, что нам необходимо считаться с тем, что восстание произойдет несомненно, как бы мы ни отнеслись к нему. Возникает вопрос: существуют ли принципиальные разногласия между предложенными резолюциями. Я решительно не вижу их. Хотя я значусь самым непримиримым, я все же попытаюсь примирить и согласовать обе резолюции, займусь их примирением. Я ничего не имею против поправки к резолюции т. Воинова. В добавлении я тоже не вижу принципиального разногласия. Из наиболее энергичного участия еще не вытекает гегемонии. По-моему, т. Михайлов выразился позитивнее, — у него гегемония подчеркнута и притом в конкретной форме. Английский пролетариат призван осуществить социалистическую революцию, — это несомненно; но его неспособность произвести ее в настоящий момент, при его соц. неорганизованности и развращенности буржуазией, тоже несомненна. Та же мысль и у т. Воинова; самое энергичное участие, несомненно, есть самое решающее. Решит ли исход революции пролетариат, — безусловно утверждать нельзя. То же и относительно роли вождя. В резолюции т. Воинова выражение осторожнее. Социал-демократия может организовать восстание, может даже решить его, но будет ли обеспечена за нею руководящая роль, этого предсказать нельзя, — это будет зависеть от силы, организованности пролетариата. Мелкая буржуазия может быть организована лучше, и ее дипломаты могут оказаться сильнее, лучше подготовленными. Тов. Воинов осторожней — он говорит: «ты можешь выполнить»; «ты исполнишь» — говорит т. Михайлов. Может быть, решающий исход революции даст пролетариат, но безусловно утверждать этого нельзя. Товарищи Михайлов и Сосновский впали в ту ошибку, которую они приписывали т. Воинову: «Не хвались, на рать идучи». «Для обеспечения необходимо», говорит Воинов, а они говорят: «необходимо и достаточно». По вопросу об образовании особых боевых групп я могу сказать, что считаю их необходимыми. Нам нечего бояться образования особых групп.

Читается резолюция Бельского [Красикова]:

«Принимая во внимание:

1) что растущая сознательность, организованность и револю-

ционность пролетариата есть единственное препятствие в России, мешающее правительству вместе с либеральной буржуазией осуществить демократические реформы, половинчатые и фальшивые, удовлетворяющие лишь свободное развитие капиталистической эксплуатации, но не интересы пролетариата в его дальнейшей борьбе за социализм;

2) что растущий пролетариат, не убив своей классовой сознательности и своей классовой политики, не может примириться с положением класса, благодетельствуемого, наряду с другими классами, реформами, ибо они направлены лишь на эскамотацию * его интересов, —

III съезд РСДРП *постановляет*, что единственный метод для достижения наивыгоднейших результатов для пролетариата есть метод вооруженного восстания».

Градов. Как обеспечить ту роль, к которой мы стремимся, — вот главная задача, которую мы должны решить, а мы чересчур много внимания уделяем бомбам и т. п. Резолюции гг. Бельского и Тигрова не удовлетворяют меня **. Они ставят вопрос: необходима ли будет революция или нет? Не этот вопрос интересует нас сейчас. У т. Михайлова все 3 пункта сведены в 1 пункт. Нам не интересен сейчас вопрос, что нужней — реформа или революция. Тов. Сосновский согласен, что необходима пропаганда вооруженного восстания, но он не считает это с.-д. задачей. Я же полагаю, что в проповеди идеи вооруженного восстания мы должны сосредоточить весь комплекс с.-д. идей, только тогда наша пропаганда не будет абстрактной. ***

Воинов [Луначарский]. Я никак не могу усмотреть между мной и т. Михайловым принципиального разногласия, о котором он говорит. Я ничего не имею против многих его поправок и считаю весьма желательным составить из двух наших резолюций одну, но я настаиваю на необходимости включить в резолюцию указание на массовую политическую забастовку. В частности, я не согласен с т. Филипповым, что извозчики, кондуктора и т. п., а следовательно и железнодорожный персонал, представляют из себя мелкую буржуазию. Мелкий буржуа — это мелкий собственник. Кто продает только свой труд, живет только трудом — тот пролетарий. Я сомневаюсь, чтобы столь важный для нас железнодорожный персонал был, за исключением, конечно, рабочих железнодорожных мастерских, легко доступен социалистической пропаганде, но у нас есть и другой путь превращения чисто

* Эскамотировать (французское *escamoter*) — незаметно, ловко скрыть что-либо с целью обмануть, использовать кого-либо. *Ред.*

** См. девятое заседание, стр. 163. *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи далее следует: «Список ораторов исчерпан, Голосуется, дать ли заключительное слово Воинову. Большинством 18 гол. заключительное слово дается». *Ред.*

экономических движений в политические, путь доказательства необходимости для успешного пользования стачкой элементарных свобод: свободы стачек, союзов, собраний, слова и печати. Стачка в России, при известном уровне сознательности ее участников, неминуемо приобретет политический характер. Придать такой характер любой стачке железнодорожников не трудно, мне кажется, всякому опытному агитатору социал-демократу.

После непродолжительных дебатов к порядку, заседание заканчивается и назначается заседание комиссии по «примирению» резолюций.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

16(29) апреля, вечернее

Собрание, согласно с предложением комиссии по проверке мандатов, признает излишним приглашение т. Барона на съезд для защиты его доклада по организационному вопросу.*

Затем съезд переходит к рассмотрению следующих резолюций по вопросу о вооруженном восстании: 1) «примирительной», которая выработана комиссией, 2) резолюции т. Михайлова,

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Читается следующий доклад комиссии по проверке мандатов: о приглашении т. Барона с совещательным голосом для защиты его доклада по организационному вопросу: «Комиссия, выслушав заявление докладчика ОК относительно приглашения на съезд т. Барона с совещательным голосом для защиты его доклада по организационному вопросу, постановила: ввиду заявления комиссии по рассмотрению докладов и заявлений, предложить съезду признать приглашение т. Барона на съезд излишним».

Осипов [Землячка]. ОК не предлагал приглашать т. Барона, а перенес вопрос о нем на рассмотрение комиссии.

Сергеев [Рыков]. В постановлении комиссии говорится только о заявлении ОК.

Бельский [Красиков] предлагает прочесть письмо т. Барона съезду. Сосновский [Десницкий] читает письмо.

III съезду по поводу доклада

Составленный наскоро проект устава партии на основании тех положений, которые высказаны мною в приложении к № 14 «Вперед», не дает да и не может дать полной картины тех отношений, которые только и могут до известной степени урегулировать нашу партийную жизнь. Возможное отсутствие представителей этого взгляда на организацию партии дает, с одной стороны, очень мало данных, чтобы предположить, что эти взгляды отразятся на партийном уставе, с другой — могут поставить сторонников этих взглядов в очень затруднительное положение после съезда.

Н. Ф.

Председатель вотирует предложение комиссии, которое принимается большинством всех против одного, при пяти (5) воздержавшихся». *Ред.*

7 III съезд РСДРП

3) добавления к резолюции т. Тигрова и 4) резолюции т. Бельского.

Читается «примирительная» резолюция⁷⁰, которая, по предложению председателя, и берется за основу при обсуждении.

«Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении в России; 2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости всеобщего вооруженного восстания; 3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое решит исход революции в России; 4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную с.д. рабочую партию, руководящую не только идейно, но и практически его борьбой; 5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России, —

III съезд РСДРП постановляет, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников».

Особое мнение т. М и х а й л о в а [Постоловского]:

Принимая во внимание:

1) что политическое развитие России, вступившей уже в фазис революции, делает неизбежным вооруженное восстание;

2) что российский пролетариат, являясь по своему социально-политическому положению единственным последовательно-революционным классом, неизбежно примет самое энергичное участие в вооруженном восстании;

3) что фактически решающее исход революции участие пролетариата в этом восстании может обеспечить за пролетариатом

руководящую роль в общем революционно-демократическом движении лишь в том случае, если пролетариат выступит в революционном движении и в частности в вооруженном восстании организованным под знаменем социал-демократии в самостоятельную политическую партию, руководящую не только идейно, но и практически его борьбой;

4) что только выполнение такой руководящей роли в течение революции обеспечит за пролетариатом наиболее выгодное положение для дальнейшей борьбы за социализм в будущей буржуазно-демократической России, —

III съезд РСДРП *постановляет*, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одною из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент, а потому съезд поручает всем организациям партии:

1) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

2) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

3) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого по мере надобности особые группы из партийных работников.

Добавление т. Т и г р о в а [Авилова]:

Выдвигая на очередь задачу подготовки и организации общенародного вооруженного восстания, съезд признает вместе с тем, что задача развития классового самосознания пролетариата ни в каком случае не будет и не должна отодвигаться на задний план. Напротив, всегда и всюду, как в период подготовки, так и в самый момент восстания, РСДРП должна проводить точку зрения классовой борьбы и всюду выдвигать на первое место интересы пролетариата. *Отклонено*⁷¹.

Бельский берет свою резолюцию обратно, так как в «примирительной» резолюции есть абзац, его удовлетворяющий.

Ч и т а ю т с я следующие поправки к «примирительной» резолюции:

Л е с к о в а: слово «всемирного» из п. 2-го выкинуть и заменить «пролетариата и крестьянства».

М а к с и м о в а и Л е с к о в а: 1) в пункте 3-м слова «решит исход» заменить словами «определил судьбу»; 2) в пункте 4-м вместо «сплочен в единую и самостоятельную с.-д. рабочую партию» сказать: «сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем РСДРП, руководящей...» и т. д.

Бельского: вместо «определит исход революции» — «определит ход революции».

Орловского: вместо слов «решит исход» — «может оказать решительное влияние на исход»; вместо «постановляет» — «признает».

Михайлова: а) выкинуть слово «всенародное», б) выкинуть после слов «за социализм» слова «против имущих классов».

Градова: к п. 4-му вместо слова «такой» вставить слова «роль организующего авангарда революции».

Председатель предлагает приступить к обсуждению и вотированию поправок.

Согласно поправкам гг. Лескова и Михайлова, во 2-м пункте *выбрасывается* слово «всенародное» (18 за поправку, 1 против, 1 воздержался).

Принимается поправка гг. Лескова и Максимова: заменить в 3-м пункте слова «решит исход» словами «определит судьбу» (16 за поправку, 4 против, 1 воздержался).

В 4-ом пункте, по предложению тех же товарищей, съезд громадным большинством *постановляет* вставить после слова «самостоятельную» слова «политическую силу под знаменем».

Все остальные поправки и добавление Тигрова *отклонены*; точно так же *отклоняется* единогласно и особое мнение Михайлова.

Вся резолюция в целом *принимается* единогласно, при одном воздержавшемся. Все соизвещательные голоса голосуют за резолюцию.

Председатель. Переходим к обсуждению 2 пункта 1 отдела порядка съезда: отношение к политике правительства накануне и в момент переворота. Комиссия по рассмотрению и выработке резолюций предлагает докладчиками гг. Филиппова и Ленина. Комиссия предлагает при этом разделить вопрос на две части: 1) отношение к политике правительства накануне переворота и 2) в момент переворота — с отдельными докладами и дебатами.

Собрание соглашается с этим предложением.

Филиппов [Румянцев]. В политике правительства намечаются два периода: первый период — приблизительно с конца лета до 9 января, так называемая «весна», второй — с 9 января. «Весна» проявлялась в фактическом ослаблении полицейского гнета и в стремлении правительства найти активную поддержку своим неудачным политическим авантюрам (войне) в «обществе», т. е. в либерально-буржуазной части, путем наивного заявления о доверии к «обществу», без гарантии определенных реформ. Переходом к «весне» воспользовались, и, надо сознаться, умело, демократические и оппозиционные элементы. Так было до январских событий, когда на политическую арену выступил пролета-

риат, в определенных революционных формах, хотя, быть может, и не соответствующих нашим представлениям. Революция подготавливалась давно. Ее можно было предвидеть, и в рядах социал-демократии были люди, предсказавшие ее наступление. Война, кризис, безработица — ускорили развязку. Правительство, конечно, знало о положении вещей, но не понимало его. * Оно думало кровавой баней подавить революционное стремление пролетариата. Правительство знало о собраниях, происходивших открыто до 9 января, о тех революционных речах, которые там произносились, и оно их допускало. Еще 9 января вечером оно праздновало победу, и только после дальнейших событий поняло свою ошибку, хотя, быть может, и не вполне.

После 9 января, когда революционное движение охватило всю страну, правительство пытается отстоять свое существование путем разделения элементов оппозиции. Оно обещает реформы для успокоения «смуты» и вновь обращается к усиленной полицейской и военной репрессии для подавления революции. Сошлюсь на рескрипт и манифест 18 февраля. В манифесте все верноподданные приглашаются объединиться против «крамолы». В рескрипте обещаются неопределенно и туманно реформы для устранения «смуты». Правительственное разъяснение не оставляет сомнения относительно двойственности политики. Для «смуты», т. е. оппозиции, предлагаются реформы, с тем чтобы обратить «смуту» против «крамолы». Речь царя к костромскому предводителю дворянства подтверждает это положение. Кроме того, правительство стремится организовать бессознательные низы общества — его люмпен-пролетариат — как «народное» орудие реакции.

Но правительство настолько разложилось, что не в состоянии уже твердо и последовательно проводить свою политику, оно не в силах провести либеральные реформы, даже если бы стремления его в этом направлении были искренни. Дальше комиссий, в результате которых никто не верит, дело не пошло. Таким образом, пока что для либеральной оппозиции имеются одни лишь обещания реформы, тогда как другая сторона политики правительства, репрессии, исполнялась точно. Репрессии особенно усилились с назначением Трепова и напоминают времена Плеве. Сошлюсь на аресты среди избирателей и выборщиков в комиссию Шидловского, на массовые высылки рабочих, на прямое

---

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в Женевском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям: «Я думаю, что январские события были до известной степени спровоцированы русским правительством. По имеющимся у меня данным, исходящим от людей, принимавших близкое участие в январских событиях, например, князя Васильчикова, начальника штаба Санкт-Петербургского округа, правительство думало кровавой баней подавить революционное стремление пролетариата». *Ред.*

подавление вооруженной силой малейших выступлений народных масс, на введение военного положения в Польше, на Кавказе, в Прибалтийском крае, на введение усиленной охраны в других местах. Но правительство не может последовательно проводить и меры репрессии и постоянно делает в этой области отступления. Такова политика правительства.

Здесь уже указывалось на то, что в России происходит революция. Выясним ее составные элементы. Остановимся прежде всего на буржуазной оппозиции, организовавшейся в «Союз освобождения» и создавшей организации на местах. Они, воспользовавшись «весной», очень скоро сумели весьма громко заявить о своем существовании, открыто предъявляя свои требования в земских и думских собраниях, на частных банкетах, на съездах и собраниях ученых и благотворительных обществ, захватив таким образом до известной степени свободу собраний, слова и печати. Не видя на открытой политической арене с.-д., продолжавшей свою подпольную работу, либералы громко заявляли о слабости с.-д. и о политической неподготовленности рабочего класса и в своих требованиях цинично игнорировали элементарные гарантии демократичности будущей конституции. 9 января захватило либералов врасплох. Они растерялись перед внезапно нахлынувшей волной народной революции, сразу отодвинувшей либеральную оппозицию на задний план. Лишь 6—7 января либералы обратили внимание на происходящие события и начали понимать их важность. Роль их в это время смешна и жалка. Они собирались и решали, как предотвратить кровопролитие, и отрядили 8 января — факт, характерный для их политического сознания и психики — депутацию к Святополку-Мирскому. Тот их не принял, и они пошли к Витте, который вдоволь над ними издевался. 9, 10 и 11 января в либеральных собраниях произносятся истерические речи, события оцениваются с точки зрения морали и т. п. Кто-то поднимает вопрос об учреждении временного правительства, состав которого и был намечен, хотя серьезного значения этим выборам никто не придавал. Но растерянность их скоро прошла. Либералы включили в свою программу демократические требования социал-демократии (свобода союзов и стачек, созыв учредительного собрания на основе всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов); искренность их видна из опубликованного после 9 января «Основного закона», где говорится о том, как обойти всеобщее и т. д. избирательное право. Они стараются использовать в своих интересах демократически-революционное движение; они пытаются, по крайней мере в Петербурге, взять в свои руки руководство рабочим движением. Воспользовавшись для этой цели Красным крестом, в руках которого было около 60 000 руб. на стачечников и 25 000 руб., пожертвованными Петербургской думой, они заяв-

зали сношения с бывшими гапоновскими рабочими. Они выступают в качестве демократов, якобы объединяющих требования всех классов общества, и, опираясь на «беспартийные» профессиональные союзы (в Петербурге ими уже организовано 13 групп, как-то: инженеров, техников, врачей, профессоров, учителей среднеучебных заведений, народных учителей, артистов, литераторов, адвокатов и т. д.), готовят выборную кампанию для проведения своих кандидатов в будущий парламент.

Уже состоялись подготовительные и окончательные съезды почти всех этих союзов, подтвердившие платформу либералов. Наконец, либералы образовали свою прессу, насчитывающую сотни тысяч подписчиков, составляющую общественное мнение России и являющуюся сильным политическим фактором.

Какова же роль рабочих масс и социал-демократии? Роль с.-д. не соответствует ни силе, стоящей за ней, ни политическому моменту. Причина слабости с.-д. заключается, кроме партийного кризиса, и в том, что она не сумела вовремя изменить свои тактические приемы. Рабочий класс захвачен общим потоком демократического революционного движения, а по своему общественному весу и исторически-революционной роли он привлекает к себе внимательные взоры и правительства и буржуазной оппозиции. Рабочие массы стремятся к открытому выступлению. Классовые интересы, заставляющие рабочих стремиться к организации своих сил и в обычное время, в настоящий революционный момент превратили это стремление в жгучую потребность собираться, свободно обсуждать свои нужды и публично их заявлять. Отсюда оживление деятельности «зубатовских» рабочих обществ, хождение рабочих на либеральные собрания и усиленный интерес к либеральной ежедневной прессе. В 11 клубах гапоновского общества было до 8000 членов, клубы посещались 25 000, а перед 9 января еще большим количеством рабочих. Местные с.-д. обратили на это обстоятельство свое внимание слишком поздно. Общество существовало 10 месяцев, и лишь в декабре 1904 г. на его собрания стали проникать ораторы, посланные комитетом. Благодаря, между прочим, тому, что с.-д. пропустили такой прекрасный случай для агитации, они оказались так слабы 9 января. Рабочие в последнее время сделали гигантский шаг вперед в понимании конкретных политических задач. Они с громадным и вполне законным интересом обсуждают вопросы о конституционных гарантиях политической свободы, о роли учредительного собрания, о способе его созыва, об избирательных системах и т. д. К сожалению, приходится констатировать, что социал-демократии в этом движении принадлежит далеко не первая руководящая роль. Выступают в качестве вождей масс случайные люди из рядов революционной и либеральной оппозиции. Руководителем мнения рабочих масс в значительной степени являются легальные

либеральные газеты, отдельные сотрудники которых приобретают большую популярность среди рабочих. Объясняется это главным образом тем, что, тогда как представители радикальной и либеральной буржуазии выступают открыто, с.-д. продолжают вести подпольную агитацию.

Подводя итог сказанному, нужно констатировать, что политическое значение социал-демократии в настоящий момент не соответствует той громадной революционной силе, которой обладает пролетариат, и этот неблагоприятный для рабочего класса момент учитывают в свою пользу либералы. Получается повторение того исторического явления, которое имело место при всех европейских политических революциях, — буржуазия выезжает на спинах рабочих.

Практический вывод из всего изложенного тот, что уже теперь с.-д. должна переходить от подпольной деятельности к открытой. Для этого необходимо активно выступать во всех тех собраниях и учреждениях, где присутствуют рабочие; необходимо по каждому экономическому и политическому вопросу, поставленному жизнью, давать практическое решение, согласно с программой социал-демократии, противопоставляя его решениям буржуазных либералов и радикалов.

Вношу на обсуждение съезда следующую резолюцию по этому вопросу:

Принимая во внимание:

1) что под влиянием революционного движения, охватившего Россию, наметившиеся буржуазные партии начинают выступать открыто с целью обеспечить свои политические позиции в момент перехода от самодержавия к буржуазно-демократическому режиму;

2) что рабочие массы в потоке общедемократического движения также стремятся к открытому и организованному заявлению своих политических и экономических требований, —

III партийный съезд констатирует необходимость для социал-демократии:

1) пользоваться каждым случаем открытого политического выступления для противопоставления общедемократическим требованиям самостоятельных классовых требований пролетариата, для развития его самосознания, для организации его в самом ходе таких выступлений в самостоятельную с.-д. силу;

2) использовать все легальные и полуполигальные рабочие общества, союзы и другие организации для обеспечения преобладающего влияния социал-демократии на такие организации и превращения их в опорные пункты будущей открытой РСДРП;

3) принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, наряду с сохранением и развитием их конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода во всех случаях, когда это возможно, к открытой

деятельности партии, не останавливаясь и перед возможностью столкновения с вооруженной силой правительства.

Такая тактика делает невозможным для чуждых социал-демократии элементов мнимое политическое представительство рабочих масс.

Председатель. Предлагаю перейти к обсуждению доклада и резолюции т. Филиппова.

Михайлов. Доклад написан не совсем на тему. Вместо того, чтобы коснуться различных действий правительства, которыми оно думает затемнить сознание народа (например, учреждение разных комиссий, созыв земского собора и т. д.), и определить тактику социал-демократии по отношению к таким псевдодемократическим зайгрываниям самодержавия, докладчик указывает лишь на необходимость расширить базу агитации и пропаганды путем открытого выступления, т. е. разрешает вопрос чисто технически. Точно так же т. Филиппов обошел вопрос о реагировании социал-демократии на мобилизацию правительством реакционных сил, в виде черных сотен, против революции. Поэтому я считаю необходимым принять и другую резолюцию, которая определила бы отношение социал-демократии к указанным действиям правительства⁷².

Камский [Обухов]. Считаю вопрос, возбужденный Филипповым, очень важным. Из практики Саратовского комитета я убедился, какое важное агитирующее и организующее значение имеет открытое выступление социал-демократии. Только при помощи пролетарских митингов, которые Саратовский комитет противопоставил либеральной агитации, удалось подготовить рабочих г. Саратова к активным действиям, т. е. к всеобщей стачке, которая возникла тотчас после петербургских событий по призыву комитета и им была организована и проведена.*

Фактические поправки к речам ораторов по вопросу о вооруженном восстании:

Филиппова (к речам гг. Воинова и Сергеева). Вношу фактическую поправку к речи т. Воинова, придавшего вслед за т. Сергеевым совершенно неправильное толкование моим словам. Никакого нового критерия для определения социально-экономической

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Раздаются голоса, что оратор говорит не на тему.

Председатель разъясняет, что т. Камский не отклоняется от темы, так как касается вопроса утилизации того политического положения, которое создано ослаблением самодержавия и либеральной агитацией.

По предложению т. Михайлова прения по докладу т. Филиппова откладываются до следующего заседания и съезд приступает к слушанию протоколов I и II заседаний, утверждение которых, после прочтения, откладывается впредь до представления недостающих документов.

Читаются фактические поправки к речам, произнесенным на 8 собрании съезда». *Ред.*

категории пролетариата я не предлагал и считаю такое толкование моих слов просто полемическим приемом. Я указывал, что так называемые служащие в конках, трамваях и т. д. вербуются из того же слоя населения, как и городовые, тюремные надзиратели, почтальоны, курьеры и т. д., и что этот слой по своей психике и социальному положению примыкает к мелкой буржуазии. Этим и объясняется, что до сих пор с.-д. организация не захватила указанные слои. Я рассматриваю вопрос исключительно с точки зрения развития с.-д. работы.

Барсова [Цхакая] (*к речи т. Максимова*). Я в своей речи предлагал не то, чтобы все и вся по делу вооружения сосредоточить в ЦК, а следующее: создать при ЦК и местных комитетах особые аппараты — бюро — для организации дела всеобщего восстания и для его проведения организовать при каждом комитете боевую дружину, причем руководящая, а стало быть, и контролирующая и объединяющая роль во всем этом должна непременно принадлежать ЦК.

Орловского [Воровского] (*к речи т. Михайлова*). Тов. Михайлов неправильно передал мою мысль. Я говорил, что лишь будущему историку, через сто лет, возможно будет обобщить в едином процессе и нашу обычную социал-демократическую работу и подготовку и проведение вооруженного восстания. Для нас же вооруженное восстание представляет конкретную политическую задачу, выходящую из обычных рамок с.-д. работы. В этом смысле я и говорил, что подставлять социологические схемы, или, точнее, фразы, на место политических задач — значит затемнять вопрос и сбиваться на общие места.

Сосновского [Десницкого] (*к речи т. Саблиной*).

Письмо сормовских портных в значительной степени выражает настроение заводских рабочих вообще, а особенно сормовских и канавинских. Но в широких ремесленных слоях такое настроение замечается в гораздо меньшей степени.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ*

18 апреля (1 мая), утреннее

Константинов [Владимиров]. Предыдущими ораторами была совершенно упущена из виду та тактика, к которой правительство в самое последнее время стало прибегать все чаще, все настойчивее, — это тактика репрессий. Не приходится напоминать о закрытии казенных заводов, об отправлении бастующих рабочих из запасных на Дальний Восток, о черных сотнях и т. д., — все это известно!

Из разговора со многими товарищами выяснилось также, что всюду усиливаются полицейские строгости, растут шпионаж, массовые обыски, избиения в участках и т. д.

И если важно выяснить себе наше отношение к политике заигрывания, то не менее важно это и по отношению к политике репрессий. Я предлагаю съезду ответить на эти вопросы, несомненно сильно интересующие всех практиков. Среди рабочих все более часто и открыто проявляется желание дать массовый отпор полицейским насильникам, реагировать силой на обыски и шпионаж. Нашему комитету пришлось даже пойти уже навстречу этому общему настроению и в одной прокламации отмечалось, что на насилия мы будем отвечать насилиями.**

Что касается тактики открытого выступления, то я должен обратить внимание на то, что сами рабочие фактически дошли уже до этого и организации очень часто приходится только констатировать уже завоеванную позицию. Я приведу пример из

* В тексте протокольной комиссии начало протокола было следующее: «Председатель, открывая заседание, заявляет, что обсуждается 2 пункт порядка дня — доклад Филиппова». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Важно в особенности выяснить себе наше отношение к черной сотне. Я вспоминаю недавно прочитанную корреспонденцию, в которой одесский городской голова уверял, что рабочие будут защищать интеллигентов от черной сотни. Необходимо выяснить, в каком случае нам следует вступить в борьбу с черной сотней, а главное, всегда ли это необходимо». *Ред.*

нашей гомельской жизни, который, мне кажется, будет очень поучительным в смысле картины настроения рабочих. У нас, в Гомеле, имеется одна улица, которая буквально принадлежит рабочим и которую они отвоевали шаг за шагом. Она принадлежит им всецело. На ней ежевечерне собираются чуть ли не все рабочие. Сюда являются дежурные агитаторы и пропагандисты, члены организаций, здесь раздается литература. В последнее время полиция делает попытки отнять фактическое право собраний на этой улице, но две организации (Бунд и наша) решили во что бы то ни стало отстоять эту улицу. Думаю, что такая тактика — фактического проведения в жизнь главнейших требований нашей программы-минимум — должна лечь в основание всей нашей тактики. Шаг за шагом, если нужно с оружием в руках, завоевывать себе свободу сходок, собраний.

Воинов [Луначарский]. Я согласен с т. Михайловым, что в доклад т. Филиппова надо включить и вопрос о нашем отношении к разным правительственным комиссиям. Но я не согласен с т. Михайловым в том, что доклад т. Филиппова не имеет близкого отношения к теме порядка дня. Напротив, открытое выступление партии имеет ближайшее отношение к политике правительственных уступок. Съезду необходимо высказаться по этому вопросу, тем более, что «меньшевики» распространяют про нас сплетни, будто мы хотим замкнуться в узкие рамки заговорщических организаций. В каком-то номере «Искры» были брошены упреки по адресу Петербургского комитета, что он будто бы прятался и не выступал по поводу комиссии Шидловского. По-моему, чрезвычайно важно выработать резолюцию о нашем отношении к заигрываниям правительства, а также об открытом выступлении партии.

Орловский [Воровский]. Наш порядок дня страдает логической непоследовательностью. Вчера мы высказались о вооруженном восстании, а теперь начинаем говорить об отношении к политике правительства. Доклад т. Филиппова захватил слишком широкие рамки, и мне хочется наметить центральный вопрос, на который должно быть обращено наше внимание. Таким вопросом, мне кажется, является вопрос: реформа или революция? И здесь нам важно отметить, с одной стороны, что политическое развитие пролетариата, как показали речи товарищей по пункту первому порядка дня, в настоящее время настолько высоко, что отделаться частными реформами правительству не удастся. Было бы большой ошибкой усматривать в революционном настроении рабочих развитое классовое самосознание, — это лишь чисто политическое возбуждение общедемократического характера. Но зато тем труднее будет успокоить его той или другой частной реформой. С другой стороны, следует помнить, что царское правительство не может, не поступаясь своим самодержавным характе-

ром, провести сколько-нибудь последовательных реформ. Это решает поставленный мною вопрос, ответ на который может быть один: революция, а не реформа. И мы должны в нашей агитации и пропаганде указывать пролетариату на недостаточность и лицемерие правительственных обещаний реформ. Попутно с вопросом о реформах нам придется решить и те частные вопросы, которые выдвинул т. Константинов. Правительство будет, с одной стороны, судить реформы, а с другой — терроризировать пролетариат путем шпионажа, провокации, черных сотен, погромов. И нам необходимо и словом и делом, и агитацией и самозащитой пролетариата доказывать ему, что реформы невозможны, а революция неизбежна.

Лесков [Романов]. Я нахожу резолюцию, предложенную комиссией, недостаточной. В ней совершенно пропущен вопрос об отношении к предреволюционной политике правительства, а между тем отношение РСДРП к этой политике имеет чрезвычайно важное значение. Недостаточно выяснен этот вопрос и в докладе т. Филиппова. Его доклад ограничивается беглой характеристикой тактики Петербургского комитета по отношению к комиссии Шидловского. Он не обрисовал даже позиции по отношению к этой комиссии Петербургской группы меньшинства. Я нахожу необходимым определенно и категорически заявить в резолюции об отрицательном отношении РСДРП к правительственной политике в настоящий предреволюционный момент.

С тактикой Петербургского комитета я согласен лишь условно, поскольку Петербургский комитет «прозевал» нужный момент для начала кампании против какого бы то ни было участия рабочих в комиссии. Петербургский комитет начал свою агитацию, когда часть выборщиков уже была рабочими избрана. По неволе приходилось агитировать за участие в выборах и отказ в работах комиссии. Агитируя за участие в комиссиях или выборах в них, мы затемняем сознание рабочих, поддерживаем надежду, что и мирным путем соглашения с правительством можно чего-нибудь достигнуть. Напротив, мы должны выяснять, что комиссии вынуждены, что, пока существует самодержавие, ничего прочного не достигнуто рабочие и цель всяких комиссий и уступок — обман.

Необходимо поэтому в резолюции категорически заявить, что рабочие должны отказываться от комиссий, предлагаемых правительством, и противопоставить им революционный способ фактического осуществления своих требований. Этим мы лишь организуем движение, начатое самими рабочими. Мы знаем, что в Петербурге и некоторых других городах рабочие сами устанавливали продолжительность рабочего дня, что этим путем фактически осуществлено почти право стачек. Такое революционное выступление мы должны приветствовать и организовать на нем рабочих.

В резолюции говорится об открытом выступлении либералов. Уместнее говорить об этом в порядке дня об отношении к либералам. О выступлении самого пролетариата говорится лишь в связи с этим и недостаточно определенно. Резолюция предлагает участвовать в легальных обществах, овладевать ими, превращать их в опорные пункты. Вовлечение рабочих в такие общества опять-таки разбивает их внимание, совлекает с революционного пути на легальный, заставляет ожидать улучшений от таких обществ. Социал-демократия может и должна пользоваться такими обществами лишь механически, как местом для агитации и пропаганды своих идей, а это вовсе не предполагает вовлечения рабочих в эти общества.

Открытое выступление пролетариата началось, и РСДРП нуждается взять на себя руководство в его дальнейшем революционном движении и таким образом подойти к вооруженному восстанию.

Предлагаю следующий проект резолюции:

Принимая во внимание:

1. Что правительство под страхом революционного взрыва стремится частичными подачками и полумерами затемнить политическое и классовое самосознание рабочих и возможно больше раздробить их, как класс;

2. Что эта политика будет неизбежно усиливаться с ростом социал-демократии, как организующей силы пролетариата;

3. Что и в настоящий момент РСДРП уже имеет в рядах пролетариата многочисленных сознательных и пользующихся влиянием сторонников, а отдельные пункты ее программы-минимум проникли в сознание самых широких слоев пролетариата и вызвали в нем самостоятельное движение для проведения их в жизнь, —

III партийный съезд констатирует необходимость для РСДРП организовать начавшееся открытое революционное выступление пролетариата и обращается ко всем партийным организациям с призывом противопоставить развращающей политике правительства широкую агитацию в массах пролетариата, призывая его к полному и категорическому отказу от участия в каких бы то ни было правительственных комиссиях, анкетах, выборах в создаваемые правительством карикатурные подобию народного представительства и т. п. способах совлечения пролетариата с его революционного пути и к немедленному революционному осуществлению пролетариатом его неотъемлемых прав: свободы собраний, слова, союзов, стачек, к установлению тем же путем 8-часового рабочего дня и других условий охраны труда и интересов трудящихся масс. Вместе с тем III партийный съезд признает несовместимым с принципами с.-д., как партии неуклонно революционной, вовлечение рабочих в легальные общества, в участие

в петициях и требованиях, обращаемых к правительству, земским собраниям, городским думам и т. п.

В заключение III съезд особенно подчеркивает громадное значение организации открытого выступления пролетариата, как неизбежной прелюдии к вооруженному восстанию.

К а м с к и й [Обухов]. Партийный съезд должен принять специальную тактическую резолюцию по поводу созыва «земского собора». На этот факт мы должны реагировать в значительно большей степени, чем на учреждение каких-либо других комиссий. Земский собор, которым правительство думает успокоить либералов, — представляет по проекту правительства учреждение исключительно совещательное, не имеющее ничего общего с западноевропейским парламентом. «Писанный листок бумаги» не должен стать между монархом и народом и, как второе провидение, своими параграфами управлять ими обоими — вот что говорит манифест 18 февраля, ревниво оберегающий незыблемость «основных законов» Российской империи. Совершенно иного взгляда на представительные учреждения держатся либералы. Как ни умеренны они в своих требованиях, но конституция в западноевропейском смысле слова — предмет их заветного желания, и значение «писанного листа бумаги» они прекрасно понимают.

Таким образом, само собой напрашивается заключение о возможности (а по моему мнению, даже неизбежности) конфликта между земским собором (в который либералы, несомненно, попадут) и правительством. Либералы-демократы уже теперь учитывают в своих планах возможность такого конфликта и на всякий случай пытаются найти точку опоры в народе. Тов. Филиппов в своем докладе привел много таких фактов. При помощи легальных обществ либералы и демократы заводят связи с рабочими. Они создают опорные пункты для будущей агитации в массах в период избирательной кампании в земский собор. Этими опорными пунктами в момент конфликта между земским собором и правительством либерально-демократическая партия воспользуется, чтобы народным восстанием подкрепить свои требования. Такое возможное объективно-историческое значение земского собора обязывает с.-д. партию уделить особое внимание созыву земского собора. Я не могу сейчас указать, в какой именно форме и как именно партия должна реагировать на созыв земского собора в момент выборной агитации и в момент его конституирования, — пусть это сделает наша резолюционная комиссия, — но во всяком случае партия должна ответить самым широким и открытым выступлением пролетариата.

Еще несколько слов по поводу легальных обществ. Я не согласен с т. Лесковым. Участие социал-демократии в этих обществах необходимо.

Следует помнить, что в легальных обществах группируются далеко не сознательные слои пролетариата, и оставить их на поживу либералам или, еще того хуже, разным Гермогенам мы не имеем права. Кроме того, участие членов нашей партии в легальных обществах вообще облегчает разрешение технической задачи открытого выступления в смысле захвата помещений для митингов.

Барсов [Цхакая]. По вопросу об отношении социал-демократии к политике правительства до переворота очень много говорили предшествующие ораторы. Но ни один из них не вспомнил об одном факте, — я говорю о судебной комедии правительства в делах политических. Между тем, это — важный вопрос и необходимо, чтобы съезд установил известное определенное отношение к этой новой тактике правительства.

Что же касается до главного вопроса наших прений, то я думаю, что докладчик говорил на тему, но неполно. Вообще по поводу всех дебатов за и против доклада я должен заметить следующее. Самодержавие дошло до того, что никакие зигзаги ему не помогут. Оно оказалось неспособным сплотить вокруг себя что-либо прочное. Ни один слой общества, кроме непосредственно заинтересованных в его политических аферах высших чиновников и крупнейших землевладельцев и финансовых тузов, не может ему сочувствовать, а тем паче поддерживать его сегодня. Оно, конечно, стремится, как и всякая форма деспотического правления, разделять общественные слои друг от друга — по сословиям, классам, национальностям и вероисповеданиям, и, натравливая их друг на друга, подчинить каждый из них своей беспрекословной воле. *Divide et impera!** — вот девиз всех самодержцев. Прошлые оставим в стороне и вспомним хотя бы только недавнюю бакинскую резню, учиненную именно правительством. А возьмите разные аферы правительства вроде японской войны в целях отвлечения внимания народа от внутренних неурядиц. Но ничто не помогает. Все служит и ведет к гибели обреченного исторически на гибель. Общество, дифференцируясь, образует партии разных оттенков, начиная от зяблых консерваторов-реакционеров из «Московских ведомостей» и реакционных либералов из «Нового времени» и кончая левым крылом «освобожденцев» или буржуазной демократии вплоть до социалистов-революционеров включительно. Большинство, и притом громадное большинство, из этих общественных слоев, групп или партий, конечно, революции сами по себе никогда не захотят и тем более не произведут. Те из них, которые настроены оппозиционно к правительству, будут пользоваться политической конъюнктурой и учитывать ее в свою пользу, т. е. на первых шагах уступок со стороны правительства они примирятся с ним. Буржуазия, хотя бы и мелкая, а следовательно,

* — разделяй и властвуй. *Ред.*

более демократичная, никогда не доводила до конца ни одной революции. Почему? Потому что она довольствовалась и малой уступкой правительства, боясь красного знамени пролетариата. Так было в Западной Европе в 1848 году.

Доклад т. Филиппова о расширении деятельности российской с.-д., т. е. о выступлении ее из подполья на открытую, более широкую работу, — еще чересчур рано предлагает легализовать эту с.-д. работу. Новые формы и приемы работы безусловно нужны, но не следует смешиваться в разных легальных либеральных обществах с буржуазией, которая может развратить рабочих с.-д., принижая ожесточенную классовую борьбу пролетариата до мирной гармонии интересов. Вообще из-за квартир и помещений не стоит легализоваться. Очевидно, докладчик, говоря о легальных обществах, имеет в виду петербургскую практику и вообще работу в больших городах. В провинции нет таких легальных обществ, которыми можно было бы воспользоваться. Да и сами либералы до сих пор слишком боялись нашего брата «красного». Еле-еле через Красный крест они поддерживают сидящих в тюрьмах, и то не всегда и не везде. На юге, и в том числе на Кавказе, много благоприятных условий для открытой работы: там больше полугода можно собираться под открытым небом на большие митинги. Нужно этим и пользоваться больше всего, разумеется, где можно. Можно агитатора посылать в чайные и другие места, где собираются разные отсталые темные слои пролетариата, для произнесения речей об их положении, — и то, если подготовленных сил достаточно. Но вообще искусственно звать в легальное общества наших организованных и организующихся рабочих не следует, а тем более не следует жертвовать из-за этого хорошими агитаторами или провоцировать лучших рабочих. Словом, нам следует прежде всего придерживаться революционных методов работы и главным образом революционных, не увлекаясь никакой легализацией, до окончательной ликвидации самодержавия. А с этим последним надо бороться на каждом шагу, и для этого-то и необходимо создавать из демократически настроенных масс пролетариата ядро социал-демократов путем усиленной агитации и пропаганды в широких слоях рабочего класса.

Председатель. Поступила следующая резолюция т. Камского: «Съезд поручает резолюционной комиссии выработать особую резолюцию по поводу созыва земского собора».

Я полагаю бы отложить эту резолюцию до конца прений.

Камский. Я согласен.

Лядов. Я не согласен с т. Лесковым. Мы должны пользоваться и легальными обществами для усиленной агитации. Пример Петербурга показывает, что не следует принимать участия в самих комиссиях, но что мы должны пользоваться предвыборной агитацией. Мы не сможем легализоваться, но мы можем

добиться, чтобы смотрели сквозь пальцы на нашу деятельность. Мы должны проникать в зубатовские, «независимые» и другие общества. В руках либералов масса обществ, множество средств для агитации. В нашей резолюции должна быть подчеркнута необходимость пользоваться легальными и нелегальными обществами. Земский собор не означает конфликта с самодержавием, — напротив, это будет союз. Либералам не нужна «писанная бумажка», лишь бы им санкционировали возможность свободно высказываться.

Зимин [Красин]. Отмечаю неудовлетворительность хода прений по второму пункту порядка дня. От лица резолютивной комиссии предлагаю всем вносить больше проектов резолюций. В дополнение к резолюции т. Филиппова считаю необходимым принять еще резолюцию, вроде внесенной т. Лесковым. Я не согласен только с концом этой последней резолюции: по моему мнению, следует принимать участие в легальных обществах. Если бы партия держалась такой тактики, то Петербургский комитет не проспал бы гапоняды.

Вношу следующую свою поправку к резолюции Лескова:

1) ...«призывая его к полному и категорическому отказу от участия в каких бы то ни было правительственных комиссиях, анкетах, выборах в создаваемые правительством карикатурные подобия народного представительства и тому подобных способах совлечения пролетариата с его революционного пути»;

2) начиная со слов: «вместе с тем» — весь конец выкинуть.*

Список ораторов закрывается.

Филиппов [Румянцев]. Речи товарищей еще больше утвердили меня в моем мнении. Вопрос об открытом выступлении социал-демократии имеет громадное значение. Вопрос этот скоро станет перед всеми нами конкретно. Я, правда, основывался на практике Петербургского комитета. Но и другие товарищи, например, Камский, подтверждают необходимость для партии перехода от подпольной работы к открытой. Сделанные замечания сводятся к одному полезному указанию, а именно, что необходимо рассмотреть вопрос об отношении к реформаторству правительства. Менее существенны замечания т. Лескова об участии в легальных обществах.

Остановлюсь на первом пункте. Нам действительно необходимо решить вопрос об отношении к политике правительства, но не в общей форме (это было бы повторением того, что с.д. по-

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Тигров — предлагает закрыть список ораторов.

Воинов — поддерживает это предложение.

Мосальский — высказывается против закрытия.

Тигров — настаивает на своем предложении.

Голосуется. Список ораторов *закрывается*. *Ред.*

стоянно говорит), а в конкретной по отношению к ближайшим планам правительства. Поэтому первая часть резолюции т. Лескова бессодержательна и неприемлема. Из всей нашей программы ясно, что мы относимся отрицательно к реформам правительства. Ссылка на Петербургский комитет говорит против т. Лескова. Я не буду защищать деятельность Петербургского комитета в целом. Комитет проспал очень много. Невнимание к гапоновским обществам оказалось пагубным, и оно вытекало в значительной мере из прямолинейного и неправильного понимания наших общих принципов. Комиссии же Шидловского мы не проспали. Еще до опубликования извещения этой комиссии комитет был прекрасно о ней осведомлен и выработал свою тактику. Споров не было, что надо бойкотировать комиссию. Но ограничиться выпуском листовок о бойкоте, хотя и отвечало бы общему принципу нашей тактики, привело бы к тому, что выборы произошли бы без участия комитета. Избиратели колебались, думали, что комиссия что-нибудь даст полезное для рабочих, — правительство ведь тоже агитирует. Стремление со стороны рабочих участвовать в выборах было несомненно. Нам предстояло или стоять в стороне от предвыборной агитации или показать на деле фальшивость и обманчивость правительственной политики. А это можно было сделать, лишь приняв участие в выборах, проведя сознательных рабочих в число выборщиков, предъявив требования к комиссии, которые, несомненно, не будут исполнены. Надо пользоваться каждым случаем открытого выступления, показывать на деле лицемерие правительства, — тогда и только тогда массы будут верить нам, — иначе влияние будет ничтожно, влиять же на рабочих будут Гапоны и даже провокаторы.

Теперь остановлюсь на втором вопросе, — относительно необходимости вынесения резолюции об отношении к реформаторским попыткам правительства. Со сделанными добавлениями моя резолюция отвечает на этот вопрос. Последний надо конкретизировать. Либералы уже готовятся к кампании за земский собор. Созыв земского собора есть наиболее крупная реформа из числа обещанных правительством. Ответ ясен: отношение к ней должно быть отрицательное, — необходимо указывать, что нужен не собор, а учредительное собрание на основе всеобщего и т. д. избирательного права. Но, вопреки такому нашему стремлению, земский собор может быть созван. Как же мы отнесемся к совершившемуся факту? Вот конкретный вопрос, который нужно решить. Товарищи Зимин и Лесков высказались за отказ от участия в выборах, для меня же лично этот вопрос еще не ясен. Если мы не можем категорически рекомендовать неучастие, то не можем вынести резолюцию и об участии. Следует предоставить решить этот вопрос будущему центру, основываясь на конкретных условиях созыва земского собора.

Присоединяюсь к добавлениям нескольких товарищей и считаю необходимым внесение дополнительных резолюций, кроме предложенной мною.

Председатель читает следующее предложение т. Орловского.

Предлагаю абзац первый и последний (со слов «такая тактика»...) выбросить, как относящиеся к вопросу о либералах*.

Абзац 3-й («принять меры к тому, чтобы» — до конца абзаца) выбросить, как входящий по существу в резолюцию II съезда о демонстрациях.

Дополнить резолюцию указанием на отношение к реформизму в духе поправки тт. Тигрова, Войнова** и др.

Сергеев [Рыков]. По вопросу о втором пункте намечены 2 резолюции. Первая резолюция неудовлетворительна. Резолюция должна выражать нашу тактику в тот момент, когда правительство попытается заключить союз с рабочими. Тактика Петербургского комитета была тоже неправильна. В Москве фармацевты, приказчики и др. совершенно отказались от участия в выборах и шли, таким образом, впереди тактики, рекомендуемой т. Филипповым. Его резолюцию считаю бессодержательной по существу.

На II съезде была принята резолюция о старостах⁷³, породившая на местах большую путаницу. Этот опыт и история комиссии Шидловского раскрыли нам глаза. Нашей тактики мы не должны детализировать на съездах. Нам следует воздержаться от категорических ответов в подобных случаях. Сопоставлю теперь 1-й и 3-й пункты резолюции. Здесь аргументация «хвостистская». Мы должны устраивать рабочие собрания и пропагандировать на них наши общие с.-д. принципы, независимо от того, устраивают ли подобные собрания либералы или нет. Резолютивная часть вовсе не указывает нам тактики, а лишь технические рамки для пропаганды и агитации. Это не тактика, а вопрос о большом зале. (С м е х.) По содержанию резолюция не дает ничего нового, а потому предлагаю ее отклонить.

Сосновский [Десницкий] вносит новую резолюцию:

«Принимая во внимание, во-1), что самодержавное правительство в своих попытках сохранить существующий порядок делает и будет делать все возможное для совлечения пролетариата с единственно правильного революционного пути, постоянно будет стараться затемнить классовое самосознание пролетариата, обольщая его возможностью улучшения классового положения при сохранении самодержавия;

* См. проект резолюции Филиппова об отношении к политике правительства накануне переворота, стр. 168—169. *Ред.*

** Поправка Авилова [Тигрова] и Луначарского [Войнова] в архивных материалах съезда отсутствует. *Ред.*

2) что в настоящий революционный момент все другие партии, возникшие уже и возникающие, с своей стороны, также делают и будут делать попытки затемнить классовое сознание пролетариата, взять на себя представительство его интересов и руководство в борьбе за изменение политического строя России;

3) что правительство в союзе с менее, чем социал-демократия, последовательно революционными партиями попытается заменить истинное представительство народа неполным представительством наименее враждебных самодержавию классов и сословных групп, —

III партийный съезд *предлагает* партии:

1) отказываясь от участия во всех попытках правительства затемнить классовое самосознание пролетариата и совлечь его с единственно правильного революционного пути (комиссии, анкеты, так называемый земский собор и т. д.), в то же время использовать все подобные шаги правительства в целях самой широкой агитации и пропаганды наших ближайших задач и возможности их осуществления помимо вооруженного восстания, в целях закрепления и расширения организационных связей социал-демократии в самых широких массах пролетариата;

2) в то же время путем открытого выступления социал-демократии в агитации и пропаганде, пользуясь для этого решительно всеми возможными средствами (митинги под открытым небом и в закрытых помещениях, выступление в легальных обществах, проникновение в профессиональные союзы и т. д.), всегда и неуклонно исполнять нашу задачу организации пролетариата под знаменем революционной с.-д.».

Л е н и н. Мы находимся в затруднительном положении. У нас имеются три резолюции и три поправки. Резолюции растут и развиваются, и процесс этот совершенно не урегулирован. Тема оказалась шире, чем предполагал докладчик. Придется вернуть резолюцию в комиссию, хотя т. Сергеев, по-видимому, высмеивает это предложение. Вопросы об открытом выступлении касались все ораторы. Доклад теме соответствует, но его необходимо дополнить. Насчет участия в обществах столкнулись два мнения. Съезд категорических указаний не может давать об участии в обществах. Надо пользоваться всеми средствами для агитации. Из опыта с комиссией Шидловского нельзя вывести безусловно отрицательного отношения. Говорят, резолюция не дает ничего нового. Хорошее — скажи и еще раз скажи. Мнение т. Зимина угловато. Ответить категорически, следует ли участвовать в земском соборе, нельзя. Все будет зависеть от политической конъюнктуры, системы выборов и других конкретных условий, которых заранее учесть нельзя. Говорят, земский собор — это обман. Это верно, но иногда для того, чтобы разоблачить обман, надо принять участие

в выборах. Кроме общей директивы дать ничего нельзя. Повторяю, по-моему, следует вернуть все резолюции в комиссию, расширив ее состав.

Председатель читает проект поправки т. Константинова:

«Принимая во внимание, что быстрый рост с.-д. влияния в широких рабочих массах уже заставляет, а в будущем еще более заставит правительство все чаще и чаще прибегать к политике устрашения в виде чрезмерного развития шпионажа, увеличения репрессий по отношению к арестованным, массовых арестов и обысков, образования черных сотен, устройства погромов;

принимая во внимание, что в широких массах рабочего класса накопившийся горячий материал настойчиво ищет выхода, —

съезд предлагает комитетам не оставлять без ответа каждое реакционное посягательство, не останавливаясь перед необходимостью открытого и вооруженного выступления, ввиду громадного революционного значения этих выступлений как для развития политического сознания отсталых слоев населения, так и для воздействия на тактику самого правительства».

Сосновский высказывается за предложение председателя.

Валерьянов [Лосев] находит, что в комиссии будут повторены те же прения, что и здесь.

Лесков. Я согласен, что необходимо вопрос вторично сдать в комиссию. Отсюда возникает вопрос о том, насколько целесообразно организованы наши работы. Члены комиссий (а некоторые работают в нескольких комиссиях) могут уделять работам лишь незначительные обрывки времени и не успевают в должной мере подготовить доклады и резолюции. Вопрос о правильной постановке работ комиссий — весьма существенный.

Перехожу к дебатам по существу. Я предоставляю съезду решить, которая из резолюций более остроумна, более содержательна.

Тов. Филиппов заявил сам, что не знает, какой тактики партия должна придерживаться по отношению к земскому собору, что в этом вопросе нельзя высказываться категорически. Я считаю такую неопределенность недостаточным ответом на стоящий перед нами вопрос. Тов. Сергеев, соглашаясь в этом с т. Филипповым, сбился на ту же позицию хвостизма, которую сам клеймил. Мы должны в резолюции дать общий лозунг, и этот лозунг — отрицательное отношение ко всяким комиссиям, борьба с ними. Тов. Филиппов спрашивает, какой результат получился бы, если бы Петербургский комитет отказался от принятой им тактики и ограничился выпуском листка против комиссии. Отвечаю: несомненно, плачевный. Но я вовсе не так понимаю агита-

цию против комиссии. Петербургский комитет, если только у него для этого есть силы, должен был организовать ряд рабочих митингов, в результате которых явился бы ряд резолюций, постановлений, принятых если не сотнями, то десятками тысяч рабочих. Говорили, что необходимо пользоваться уступками правительства для закрепления позиции за пролетариатом. Ставя вопрос так, мы перестаем быть революционерами, забываем, что закрепить что-либо за рабочим классом мы сможем, только свергнув самодержавие, а не сделками с ним. Что касается воспитательного значения для пролетариата участия в комиссиях, то воспитывать можно и другим, более революционным путем, — путем решительного отказа от комиссий и фактического осуществления своих прав, о чем я говорил раньше. Когда я говорил, что не следует вовлекать рабочих в легальные и полуполегальные общества, я имел в виду неопределенность понятия «участие». Это отразилось и в речах многих товарищей. Необходимо и здесь определенно выяснить, что никакого организованного участия в легальных обществах, как таковых, мы не должны принимать, а пользоваться ими лишь технически: можно воспользоваться залом, — воспользуемся; в крайнем же случае открыто выступивший пролетариат может взять их и тем путем, каким он сокращает рабочий день и т. п., но ни в каком случае не ставить наши собрания в зависимость от благосклонного согласия либералов.

Рыбкин. Я хочу сообщить съезду, что рабочие готовы послать к черту земский собор, где не будет рабочих (Ленин: великолепно!). *

Филиппов. Тов. Сергеев, чтобы убедить товарищей в моем «хвостизме», прибегнул к странному приему. Он сам формулировал мои собственные мысли. Я убежден, что Петербургский комитет поступил вполне правильно, провалив комиссию Шидловского. Конечно, если бы петербургские рабочие были политически воспитаннее, то можно было бы сразу рекомендовать им бойкот. Меня термин «хвостизм» не пугает. Я отмечу только, что по существу никто ничего не возразил мне. Я утверждаю, что комитеты недостаточно пользуются возможностью открытого выступления, может быть, боясь отступить от чистоты принципов. Повторяю, что считаю в высокой степени необходимым вынести по этому поводу резолюцию.

Председатель перечисляет поступившие резолюции и поправки и ставит на голосование сдачу их в комиссию.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Список ораторов исчерпан. Докладчик т. Филиппов просит заключительного слова. Может быть, он откажется от заключительного слова после того, как предложено передать вопрос в комиссию. Филиппов. Настаиваю на своей просьбе.

Голосуют, и съезд дает ему слово. Пред.

Принято единогласно. *

Градов [Каменев]. Предлагаю дополнить состав комиссии гг. Сосновским, Сергеевым и Лесковым.

Сосновский. А также т. Михайловым.

Принято большинством против двух. **

Заседание закрывается.

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель читает фактические поправки гг. Сергеева, Лескова и Камского.

Фактическая поправка т. Лескова к последней речи т. Филиппова: Я ничего не говорил, что делают комитеты по отношению к политике правительства.

Фактическая поправка т. Сергеева к речи т. Филиппова: Я говорил только о хвостистской мотивировке в двух первых параграфах резолюции т. Филиппова.

Фактическая поправка т. Камского к речи т. Зимина: По поводу слов т. Зимина считаю нужным добавить, что я не говорил о том, что нам нужно установить наше отношение к земскому собору, а считал нужным лишь выработать резолюции *по поводу созыва земского собора*.

Лесков предлагает предоставить всем возможность присутствовать на заседаниях комиссии.

Лядов считает это невыполнимым.

Прения закрываются». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Выясняется вопрос о степени подготовленности протоколов». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ*

18 апреля (1 мая), вечернее

Слово получает т. Ленин для доклада по вопросу об участии социал-демократии во временном революционном правительстве⁷⁴.

Ленин. Моя задача — изложить постановку вопроса об участии социал-демократии во временном революционном правительстве. На первый взгляд может показаться странным, что подобный вопрос возник. Можно подумать, что дела социал-демократии обстоят великолепно, и вероятность ее участия во временном революционном правительстве очень велика. На самом деле это не так. Обсуждать этот вопрос с точки зрения ближайшего практического осуществления было бы донкихотством. Но вопрос этот навязан нам не столько практическим положением дел, сколько литературной полемикой. Необходимо всегда иметь в виду, что вопрос этот первый поднял Мартынов еще *до 9 января*. Вот что он писал в своей брошюре «Две диктатуры» (стр. 10—11):

«Представьте себе, читатель, на минуту осуществление ленинской утопии. Представьте себе, что партии, состав членов которой сужен до участия в ней только профессиональных революционеров, удалось «подготовить, назначить и провести всенародное вооруженное восстание». Не очевидно ли, что всенародная воля *назначила бы* сейчас же после революции именно эту партию временным правительством? Не очевидно ли, что народ именно этой партии, а не какой-нибудь другой, вручил бы ближайшую судьбу революции? Не очевидно ли, что эта партия, не желая обмануть оказанного ей раньше народом доверия, вынуждена была бы, *обязана* была бы, взять в свои руки власть и сохранить ее, пока она не упрочит революционными мерами торжество революции?»

Такая постановка вопроса невероятна, но фактически она такова: Мартынов находит, что если бы мы очень хорошо подготовили и двинули восстание, то очутились бы в отчаянном

* В тексте протокольной комиссии начало протокола было следующее: «*Читаются и утверждаются протоколы 1 и 2 заседаний*». *Ред.*

положении. Если бы мы изложили наш спор какому-нибудь иностранцу, то он никогда не поверил бы в возможность такой постановки вопроса и не понял бы нас. Только зная историю воззрений российской социал-демократии и зная характер «хвостистских» воззрений «Рабочего дела», можно понять наш спор. Вопрос стал неотложным вопросом теории, выяснение которого необходимо. Это — вопрос о ясности наших целей. Я очень просил бы товарищей при изложении наших прений перед русскими практиками усиленно подчеркивать эту Мартыновым данную постановку вопроса.

В № 96 «Искры» напечатана статья Плеханова. Мы очень ценили и ценим Плеханова за все те «обиды», которые он нанес оппортунистам, и которые навлекли на него почетную вражду массы лиц. Но за защиту Мартынова мы его ценить не можем. Тут перед нами не прежний Плеханов. Он озаглавливает статью: «К вопросу о захвате власти». Это искусственно суживает вопрос. Мы так никогда вопроса не ставили. Плеханов изображает дело так, как будто «Вперед» назвал «виртуозами филистерства» Маркса и Энгельса. Но на самом деле это не так, это маленький подмен. Общую концепцию Маркса в этом вопросе «Вперед» особо подчеркнул как правильную. Слова о филистерстве относились к Мартынову или Л. Мартову. Как ни готовы мы высоко ценить всех тех, кто работает с Плехановым, но все же Мартынов не Маркс. Плеханов напрасно затушевывает мартыновщину.

Мартынов утверждает, что, если мы примем решающее участие в восстании, для нас возникает большая опасность, что пролетариат нас заставит взять власть. В этом рассуждении есть своеобразная логика, правда, попятная. По поводу этого своеобразного указания на опасность победы в борьбе с самодержавием, «Вперед» спрашивает Мартынова и Л. Мартова, о чем идет речь: о социалистической или демократической диктатуре? Нам приводят знаменитые слова Энгельса об опасности положения вождя, получившего власть от имени класса, еще не созревшего для полного господства. Во «Вперед» мы разъясняли, что Энгельс указывает на опасность положения вождя, когда он *post factum** констатирует расхождение между принципами и действительностью, между словами и фактами⁷⁵. Такое расхождение ведет к гибели в смысле политического краха, а не физического поражения. Вы должны (такова мысль Энгельса) утверждать, что переворот социалистический, тогда как он на самом деле только демократический. Если бы мы сейчас обещали пролетариату России, что в состоянии теперь же обеспечить полное господство, то мы впадали бы в ошибку, которую делают с.-р. Именно над этой ошибкой с.-р., говоривших, что революция будет «не буржуазной,

* — после совершившегося факта. *Ред.*

а демократической», мы, с.-д., всегда потешались. Мы всегда говорили, что революция не ослабит, а усилит буржуазию, но даст пролетариату необходимые условия успешной борьбы за социализм.

Но раз речь идет о демократическом перевороте, то перед нами две силы: самодержавие и революционный народ, т. е. пролетариат, как главная борющаяся сила, и крестьянство и всякие мелкобуржуазные элементы. Интересы пролетариата не совпадают с интересами крестьянства и мелкой буржуазии. Социал-демократия всегда подчеркивала, что это классовое расхождение в недрах революционного народа неизбежно. Объект борьбы при горячей борьбе может переходить из рук в руки. Революционный народ стремится к самодержавию народа, все реакционные элементы отстаивают самодержавие царя. Успешный переворот, поэтому, не может не быть демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, интересы которых *против самодержавия царя* совпадают. На лозунге «врозь идти, вместе бить» сошлись и «Искра» и «Вперед», но «Вперед» добавляет, если вместе бить, то вместе добить и вместе отбить попытки врага вернуть потерянное⁷⁶. После свержения самодержавия борьба не прекратится, а обострится. Реакционные силы именно тогда организуются для борьбы настоящим образом. Если мы употребляем лозунг восстания, то мы не должны пугать социал-демократию возможностью победы восстания. Завоевавши самодержавие народа, мы должны его отстоять — а это и есть революционно-демократическая диктатура. Бояться ее нет никаких оснований. Завоевание республики — гигантское завоевание для пролетариата, хотя для социал-демократа республика не «абсолютный идеал», как для буржуазного революционера, а лишь гарантия свободы для широкой борьбы за социализм. Парвус говорит, что ни в одной стране завоевание свободы не стоило таких гигантских жертв. Это верно. Это подтверждает и европейская буржуазная печать, со стороны внимательно следящая за русскими событиями. Сопrotивление самодержавия элементарнейшим реформам невероятно сильно, а чем сильнее действие, тем сильнее противодействие. Отсюда высокая вероятность полного краха самодержавия. Весь вопрос о революционной демократической диктатуре имеет смысл при полном ниспровержении самодержавия. Возможно, что у нас повторятся события 1848—1850 гг., т. е. самодержавие будет не свергнуто, а ограничено и превратится в конституционную монархию. Тогда ни о какой демократической диктатуре не может быть и речи. Но если самодержавное правительство будет действительно свергнуто, то оно должно быть заменено другим. А этим другим может быть лишь временное революционное правительство. Оно может опираться только на революционный народ, т. е. на пролетариат и крестьянство. Оно может быть только диктатурой,

т. е. организацией не «порядка», а организацией войны. Кто идет штурмом на крепость, тот не может отказаться от продолжения войны и после того, как он завладеет крепостью. Одно из двух: или возьмем крепость, чтобы удержать ее, или не идти на приступ и заявить, что хотим только малое местечко около крепости.

Перейду к Плеханову. Он употребляет прием глубоко неправильный. Он уклоняется от важных принципиальных вопросов, пускаясь на мелочные придирки, употребляя некоторый момент подмена. (Восклицание т. Барсова: Да!) «Вперед» утверждает, что в общем схема Маркса верна (схема смены самодержавия сначала буржуазной монархией, а после — мелкобуржуазной демократической республикой), но если мы будем заранее ограничивать по этой схеме пределы, до которых мы пойдем, то мы будем филистерами⁷⁷. Таким образом защита Маркса Плехановым есть *«verlorene Liebesmühe»* (потерянные усилия любви). Защищая Мартынова, Плеханов ссылается на «Обращение»⁷⁸ Центрального Комитета Союза коммунистов к членам Союза. Излагает это «Обращение» Плеханов опять-таки неверно. Он оставляет в тени, что «Обращение» это писалось тогда, когда полная победа народа уже не удалась, несмотря на победоносное восстание пролетариата в Берлине в 1848 году. Буржуазно-конституционная монархия уже сменила самодержавие, и, следовательно, о временном правительстве, опирающемся на весь революционный народ, не могло быть и речи. Весь смысл «Обращения» состоит в том, что, после неудачи народного восстания, Маркс советует рабочему классу — организоваться и готовиться. Неужели эти советы пригодны для выяснения положения в России до начала восстания? Неужели эти советы разъясняют наш спорный вопрос, предполагающий победоносное восстание пролетариата? «Обращение» начинается так: «...В течение обоих революционных лет, 1848—1849, Союз коммунистов двойным образом проявил себя, во-первых, тем, что его члены повсюду энергично участвовали в движении... далее тем, что его воззрения на движение» (изложенные, между прочим, в «Коммунистическом манифесте») «оказались единственно правильными».. «В то же самое время прежняя крепкая организация Союза значительно ослабела. Большая часть членов, непосредственно участвовавшая в революционном движении, думала, что время тайных обществ прошло, и что достаточно одного открытого выступления. Отдельные округа и общины стали запускать сношения с Центральным Комитетом (Центральным Правлением — *Zentralbehörde*) и постепенно прекратили их вовсе. Таким образом, в то время, как демократическая партия, партия мелкой буржуазии, все более организовывалась в Германии, рабочая партия потеряла свою единственную прочную опору, сохранилась в организованном виде самое

большее в отдельных местностях для местных целей, и в силу этого попала в общем движении (*in der allgemeinen Bewegung*) всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов» («*Ansprache*», стр. 75).

Итак, Маркс констатирует в 1850 г., что мелкобуржуазная демократия во время протекшей уже революции 1848 г. выиграла в организованности, а рабочая партия потеряла. Естественно, что все внимание Маркса обращается на то, чтобы рабочая партия не оказалась снова в хвосте буржуазии. «...В настоящее время, когда предстоит новая революция, крайне важно, чтобы рабочая партия выступила возможно более организованной, возможно более единодушно и возможно более самостоятельно, если она не хочет снова, как в 1848 г., быть эксплуатированной буржуазией и тащиться у нее в хвосте» («*Ansprache*», стр. 76).

Именно в силу этой большей организованности буржуазной демократии, Маркс не сомневается, что она получит безусловное преобладание, если произойдет тотчас же новый переворот. «Что мелкобуржуазная демократия в течение дальнейшего развития революции получит в Германии преобладающее влияние на известное время (*für einen Augenblick*), это не подлежит никакому сомнению» («*Ansprache*», стр. 78). Приняв все это во внимание, мы поймем, почему об участии пролетариата во временном революционном правительстве Маркс не говорит в «*Ansprache*» ни одного слова. Совершенно неправ, поэтому, Плеханов, когда утверждает, будто Маркс «не допускал даже и мысли о том, что политические представители пролетариата могут вместе с представителями мелкой буржуазии трудиться над созданием нового общественного строя» («Искра» № 96). Это неверно. Маркс не поднимает вопроса об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, а Плеханов изображает дело так, будто Маркс решает этот вопрос отрицательно. Маркс говорит: мы, с.-д., были все в хвосте, мы организованы хуже, нам надо самостоятельно организовать на тот случай, если мелкобуржуазная демократия после нового переворота окажется у власти. Мартынов делает из этих посылок Маркса следующий вывод: Мы, с.-д., организованные сейчас лучше мелкобуржуазной демократии и составляющие безусловно самостоятельную партию, должны бояться того, что, в случае успеха восстания, нам придется участвовать во временном революционном правительстве. Да! Тов. Плеханов, иное дело марксизм, иное дело мартыновизм. Чтобы нагляднее указать все различие в положении России в 1905 г. и Германии в 1850 г., остановимся еще на некоторых интересных местах «Обращения». У Маркса и речи не было о демократической диктатуре пролетариата, ибо он верил в непосредственную социалистическую диктатуру пролетариата, немедленно после мелкобуржуазного переворота. Например, по

поводу аграрного вопроса он говорит, что демократия хочет создать мелкобуржуазный крестьянский класс, а рабочие должны противодействовать этому плану в интересах сельского пролетариата и в их собственных интересах. Они должны требовать, чтобы конфискованная феодальная поземельная собственность осталась государственной собственностью и была обращена на рабочие колонии, в которых ассоциированный сельский пролетариат должен пользоваться всеми средствами крупной агрикультуры. Ясно, что при такого рода планах Маркс *не мог* говорить о демократической диктатуре. Он писал не накануне революции, как представитель организованного пролетариата, а после революции, как представитель организующихся рабочих. Маркс подчеркивает, как первую задачу, что «после переворота ЦК должен немедленно отправиться в Германию, созвать съезд партии и предложить ему принять меры для централизации рабочих клубов». Таким образом, идея самостоятельной рабочей партии, которая для нас перешла в плоть и кровь, тогда была нова. Не надо забывать, что в 1848 г., когда Маркс редактировал свободную и крайне революционную газету («*Neue Rheinische Zeitung*» *), он не опирался ни на какую рабочую организацию. Его газету поддерживали радикальные буржуа, которые чуть не провалили ее, когда Маркс в ней обрушился на парижскую буржуазию после июньских дней. Поэтому-то так много говорится в этом «Обращении» о самостоятельной организации рабочих. Там идет речь об образовании рядом с новым официальным правительством революционных рабочих правительств как в форме рабочих клубов и рабочих комитетов, так и в форме общинных советов и коммунальных управлений. Там идет речь о том, что рабочие должны быть вооружены и образовать самостоятельную рабочую гвардию. Как 2-й пункт программы указывается, что в них, рядом с буржуазными кандидатами, должны быть выставлены рабочие кандидаты, по возможности из членов Союза. Как слаб был этот Союз, показывает то, что Маркс должен был доказывать необходимость выставлять собственные кандидатуры. Вывод из всего этого тот, что Маркс не упоминал и не решал вопроса об участии во временном революционном правительстве, ибо этот вопрос тогда не мог иметь никакого практического значения, и все внимание обращалось всецело на организацию самостоятельной рабочей партии.

Плеханов говорит далее в «Искре», что «Вперед» не приводит никаких доказательств по существу, ограничиваясь повторением нескольких излюбленных словечек, что «Вперед» будто бы хочет критиковать Маркса. Так ли это? Не видим ли мы, наоборот, что «Вперед» ставит вопрос на конкретную почву, учитывая реальные

* — «Новая Рейнская газета». *Ред.*

общественные силы, которые участвуют в России в борьбе за демократический переворот. Плеханов же ни единого слова не говорит о конкретных русских условиях. Весь багаж его ограничивается парой не к месту приводимых цитат. Это чудовищно, но это так. Русская ситуация настолько отличается от западно-европейской, что Парвус мог даже ставить вопрос, где у нас революционная демократия. Не имея возможности доказать, что «Вперед» хочет «критиковать» Маркса, Плеханов за уши притаскивает Маха и Авенариуса. Я решительно недоумеваю, какое отношение имеют эти писатели, к которым я не чувствую ни малейшей симпатии, к вопросу о социальной революции. Они писали об индивидуальной и социальной организации опыта, или что-то в этом роде, но, право, не размышляли о демократической диктатуре. Уж не известно ли Плеханову, что Парвус стал сторонником Маха и Авенариуса? (Смех.) Или, может быть, дела у Плеханова обстоят так, что приходится ни к селу, ни к городу создавать себе мишень из Маха и Авенариуса. Плеханов говорит далее, что Маркс и Энгельс изверились скоро в близость социальной революции. Союз коммунистов распался. Начались эмигрантские дразги, которые Маркс и Энгельс объяснили тем, что были революционеры, но не было революции. Плеханов пишет в «Искре»: «Политические задачи пролетариата были бы определены ими» (Марксом и Энгельсом, изверившимися в близость социальной революции) «уже в том предположении, что демократический строй останется господствующим в течение довольно продолжительного периода. Но именно потому они еще решительнее осудили бы участие социалистов в мелкобуржуазном правительстве» («Искра» № 96). Почему? Ответа нет. Плеханов подменяет опять демократическую диктатуру социалистической, т. е. сбивается на ошибку Мартынова, от которой много раз энергично предостерегал «Вперед». Без демократической диктатуры пролетариата и крестьянства республика в России невозможна. Это утверждение «Вперед» выставил на основании анализа реальной ситуации. К сожалению, Маркс этой ситуации не знал и о ней не писал. И потому ни подтверждать, ни опровергать одними только цитатами из Маркса анализа этой ситуации нельзя. А о конкретных условиях Плеханов не говорит ни слова.

Еще менее удачна вторая цитата из Энгельса. Во-первых, крайне странно, что Плеханов ссылается на частное письмо, не указывая, где и когда оно было опубликовано⁷⁹. За опубликование писем Энгельса мы были бы очень благодарны, но желали бы видеть их полный текст. Однако, некоторые данные мы имеем, чтобы судить об истинном смысле письма Энгельса.

Мы точно знаем — это во-вторых, — что ситуация в Италии девяностых годов совершенно непохожа на русскую. Италия более

сорока лет уже пользовалась свободой. В России рабочий класс не может и мечтать о таковой без буржуазной революции. В Италии, следовательно, рабочий класс давно уже мог развивать самостоятельную организацию для социалистического переворота. Турати — итальянский Мильеран. Очень возможно поэтому, что и тогда Турати выступал с мильеранистскими идеями. Такое предположение вполне подтверждается тем, что, по словам самого Плеханова, Энгельсу приходилось разъяснять Турати разницу между буржуазно-демократическим и социалистическим переворотом. Значит, Энгельс как раз боялся того, что Турати окажется в ложном положении вождя, не понимающего социального смысла того переворота, в котором он участвует. О Плеханове, следовательно, нам приходится еще раз повторить, что он смешивает демократический и социалистический переворот.

Но, может быть, у Маркса и Энгельса можно найти ответ на вопрос не о конкретной русской ситуации, а об общих принципах революционной борьбы пролетариата? По крайней мере «Искра» поставила один такой общий вопрос.

В № 93 она пишет: «Лучший путь для организации пролетариата в партию оппозиционную буржуазно-демократическому государству есть путь развития буржуазной революции *снизу* давлением пролетариата на стоящую у власти демократию». «Искра» говорит: ««Вперед» хочет, чтобы давление пролетариата на революцию (?) шло не снизу только, не только с улицы, но и сверху, из чертогов временного правительства»⁸⁰. Эта формулировка верна; «Вперед» действительно этого хочет. Здесь перед нами действительно общий принципиальный вопрос: допустимо ли революционное действие снизу или также и сверху. На этот общий вопрос можно найти ответ у Маркса и Энгельса.

Я имею в виду интересную статью Энгельса «Бакунисты за работой»⁸¹ (1873 г.). Энгельс описывает вкратце испанскую революцию 1873 г., когда страну охватило восстание интрансигентов, т. е. крайних республиканцев. Энгельс подчеркивает, что тогда не могло быть и речи о немедленном освобождении рабочего класса. Задача состояла в том, чтобы ускорить для пролетариата прохождение предварительных стадий, подготовляющих социальную революцию, в том, чтобы устранить препятствия, стоящие на ее пути. Возможность достигнуть этой цели давала республика. Испанский рабочий класс мог использовать эту возможность, только деятельно участвуя в революции. Такому участию мешало тогда влияние бакунистов и между прочим их идея всеобщей стачки, критикуемая очень метко Энгельсом. Энгельс описывает, между прочим, события в городе *Alcoy* с 30 тыс. фабричных рабочих. Пролетариат оказался там господином положения. Что же он тогда сделал? Вопреки принципам бакунизма пришлось участвовать во временном революционном правительстве.

«Бакунисты, — говорит Энгельс, — в течение многих лет проповедовали, что всякое революционное действие сверху вниз вредно; все должно быть организовано и проведено снизу вверх».

Итак, вот как ответил Энгельс на общий вопрос, поставленный «Искрой» о «сверху и снизу». *Принцип «Искры»: «только снизу и ни в каком случае сверху» — принцип анархический.* Делая вывод из событий испанской революции, Энгельс говорит: «Бакунисты должны были действовать вопреки собственным принципам, вопреки принципу, будто учреждение революционного правительства есть новый обман и новая измена рабочему классу» (как хочет уверить теперь нас Плеханов). «Вопреки этим принципам бакунисты должны были заседать в правительственных комитетах отдельных городов и притом в качестве бессильного меньшинства, майоризированного и политически эксплуатируемого буржуазией». *Итак, Энгельсу не нравится только то, что бакунисты были в меньшинстве, а не то, что они там заседали.* Заканчивая брошюру, Энгельс говорит, что пример бакунистов «показывает нам, как не надо делать революцию».

Если бы Мартов ограничил свою революционную работу исключительно действием снизу, он повторил бы ошибку бакунистов.

Но «Искра», сочинив принципиальные разногласия со «Вперед», сама сбивается на нашу точку зрения. Так, Мартынов говорит, что пролетариат, вместе с народом, должен заставить буржуазию довести революцию до конца. Но это и есть не что иное, как революционная диктатура «народа», т. е. пролетариата и крестьянства. Буржуазия вовсе не хочет довести революцию до конца. А народ должен хотеть этого по социальным условиям его жизни. Революционная диктатура просветит его и втянет в политическую жизнь.

«Искра» пишет в № 95:

«Но если бы, независимо от нашей воли, внутренняя диалектика революции в конце концов все-таки вывела бы нас ко власти, когда национальные условия для осуществления социализма еще не созрели, мы бы не стали пятиться назад. Мы бы поставили себе целью разбить тесные национальные рамки революции и толкнуть на путь революции Запад, как сто лет тому назад Франция толкнула на этот путь Восток».

Итак, «Искра» сама признает, что если бы случилось такое несчастье, что мы победили, то мы должны были бы действовать именно так, как указывает «Вперед». *Следовательно, в практическом вопросе «Искра» идет вслед за «Вперед»* и подрывает свою собственную позицию. Не понимаю только, как можно Мартова и Мартынова против их воли вытащить ко власти? Это уж совсем бессмыслица.

«Искра» приводит в пример Францию. Но это якобинская Франция. Пугать якобинством в момент революции величайшая

пошлость. Демократическая диктатура, как я уже указывал, есть не организация «порядка», а организация войны. Если мы бы даже завладели Петербургом и гильотинировали Николая, то имели бы перед собой несколько Вандей. И Маркс прекрасно понимал это, когда в 1848 г. в «Новой Рейнской газете» напоминал о якобинцах. Он говорил: «Террор 1793 г. есть ничто иное, как плебейский способ разделаться с абсолютизмом и контрреволюцией»⁸². Мы тоже предпочитаем разделываться с русским самодержавием «плебейским» способом и предоставляем «Искре» способы жирондистские. Русская революция имеет перед собой невиданно выгодную ситуацию (противо-народная война, азиатский консерватизм самодержавия и т. д.). И эта ситуация позволяет надеяться на успешный исход восстания. Революционное настроение пролетариата растет не по дням, а по часам. И в такой момент мартыновщина не только глупость, но преступление, ибо она подрывает размах революционной энергии пролетариата, подрезывает его революционный энтузиазм (Лядов: Совершенно верно!). Это — та самая ошибка, которую, в другой обстановке, по вопросу не о демократической, а социалистической диктатуре делал в немецкой партии Бернштейн.

Чтобы дать вам конкретное представление, каковы на деле эти пресловутые «чертоги» временного революционного правительства, сошлюсь еще на один источник. У Энгельса в его статье «*Die Reichsverfassungskampagne*»⁸³ есть описание того, как он участвовал в революции около этих «чертогов». Он описывает, например, восстание в Рейнской Пруссии, которая была одним из самых индустриальных центров Германии. Шансы на победу демократической партии, говорит он, были здесь особенно благоприятны. Задача состояла в том, чтобы бросить все свободные силы на правый берег Рейна, распространить восстание на более широкую арену и попытаться создать здесь посредством ландвера (ополчения) ядро революционной армии. Именно такое предложение и было сделано Энгельсом, когда он ехал в Эльберфельд, чтобы сделать, что можно, для осуществления его плана. И Энгельс нападает на мелкобуржуазных вожakov за то, что они не умели организовать восстание, не запасли денег, напр., для содержания рабочих, боровшихся на баррикадах, и т. д. Нужно было действовать энергичнее, говорит Энгельс. Первым шагом должно было быть разоружение эльберфельдской гражданской армии и распределение ее оружия среди рабочих, затем взывание принудительного налога для содержания вооруженных таким образом рабочих. Но это предложение, говорит Энгельс, исходило единственно и исключительно от меня. Почтеннейший Комитет общественной безопасности не имел ни малейшей склонности к таким «террористическим предприятиям».

Таким образом, в то время, как наши Маркс и Энгельс (то бишь Мартины и Мартов) (гомерический смех) пугают нас якобинством, Энгельс бичевал революционную мелкую буржуазию за пренебрежение к «якобинскому» образу действия. Энгельс понимал, что собираться воевать и отказываться от государственной казны и государственной власти — во время войны — значит недостойным образом играть словами. Откуда же вы возьмете деньги на восстание, если оно станет общенародным, гг. новоискровцы? Ведь не из государственной же кассы? Это буржуазно! Это якобинство!

По поводу восстания в Бадене Энгельс пишет: «Инсurreкционное * правительство имело в своих руках все шансы на успех: готовую армию, заполненные арсеналы, богатую государственную казну, единодушное население». Все и каждый задним числом поняли, что следовало делать при таких условиях. Надо было организовать войско для защиты национального собрания, отбросить австрийцев и пруссаков, перебросить восстание в соседние государства и «поставить дряблое, немецкое, так называемое национальное собрание под террористическое влияние восставшего населения и восставшей армии; надо было далее организовать силы восстания, предоставить в его распоряжение обильные денежные суммы, заинтересовать в восстании земледельческое население посредством немедленной отмены всех феодальных повинностей. И все это надо было сделать немедленно, чтобы придать восстанию энергический характер. Через неделю после назначения Баденского комитета было уже поздно».

Мы уверены, что революционные с.-д. будут в момент восстания в России, по примеру Энгельса, записываясь в солдаты революции, подавать такие же «якобинские» советы. Наша же «Искра» предпочитает писать о цвете конвертов избирательных бюллетеней, отодвигая на задний план вопрос о временном революционном правительстве и революционной охране учредительного собрания. Наша «Искра» ни в каком случае не намерена действовать «сверху».

Из Карлсруэ Энгельс отправился в Пфальц. Во временном правительстве заседал его друг д'Эстер (освободивший однажды Энгельса из-под ареста). «Об официальном участии в движении, которое было чуждо нашей партии, не могло быть и речи, — говорит Энгельс. — Я должен был занять в движении то место, которое только и могли занять работники «Новой Рейнской газеты» — место солдата». Мы говорили уже о том распадении Союза коммунистов, которое ставило Энгельса вне почти всякой связи с рабочими организациями. Это делает понятным приведенную нами цитату: «Мне предлагали много гражданских и военных мест, —

* — повстанческое. *Ред.*

пишет Энгельс, — мест, которых я ни минуты бы не поколебался принять при пролетарском движении. При данных условиях я отклонил их все».

Как видите, Энгельс не боялся действовать сверху, не боялся слишком большой организованности и силы пролетариата, могущей привести его к участию во временном правительстве. Энгельс сожалел, напротив, что движение было недостаточно успешным, недостаточно пролетарским в силу полной неорганизованности рабочих. Но даже и при этих условиях Энгельс принял место: он служил в армии в качестве адъютанта Виллиха, брал на себя доставку амуниции, перевозил с невероятными трудностями порох, свинец, патроны и т. д. «Умереть за республику, такова была моя тогдашняя цель», пишет Энгельс.

Предоставляю вам, товарищи, судить, похожа ли эта, нарисованная со слов Энгельса, картина временного правительства на те «чертоги», которыми старается отпугнуть от нас рабочих новая «Искра». (А п л о д и с м е н т ы.)

Оратор читает проект своей резолюции и комментирует ее:

Проект резолюции по вопросу о временном правительстве.

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы российского пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что вооруженное народное восстание при полном успехе его, т. е. при ниспровержении самодержавия, необходимо вызовет учреждение временного революционного правительства, которое одно только способно обеспечить полную свободу агитации и созвать действительно выражающее волю народа учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов;

3) что эта демократическая революция в России не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода, —

III съезд РСДРП постановляет:

а) следует распространять в рабочем классе убеждение в необходимости временного революционного правительства и обсуждать в рабочих собраниях условия немедленного осуществления полностью всех ближайших политических и экономических требований нашей программы;

б) в случае победоносного восстания народа и полного ниспровержения самодержавия допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии в целях

беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимыми условиями такого участия являются: строгий контроль партии за ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо-враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и предводимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции*.

Заседание закрывается.

---

* В материалах первоначальной секретарской записи протоколов съезда сохранился подлинник данного проекта резолюции, написанный Лениным. Среди этих же материалов съезда имеется и следующая его собственноручная заметка к пункту б) данного проекта резолюции: «Не добавить ли в б — для расширения, упрочения и организации сил революции». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

19 апреля (2 мая), утреннее

Председатель. Предлагаю приступить к обсуждению доклада о временном правительстве.

Зимин [Красин]. Я, как, вероятно, и все остальные, с наслаждением слушал речь докладчика. Однако некоторые места меня не удовлетворили. Докладчик сказал, что вопрос о временном правительстве навязан нам нашими противниками; мне же кажется, что вопрос этот очень важен сам по себе, что он навязан нам всем ходом русской революции.

Это — вопрос не теоретический, — нет, он вполне реален; и не потому он имеет для нас реальное значение, что нам, быть может, придется участвовать во временном правительстве, а потому, что временное правительство является одним из звеньев в цепи событий совершающейся русской революции.

За исключением пролетариата, все классы проявили дилетантское отношение к революции. Единственный класс, запечатлевший кровью свое серьезное отношение к революции, — был пролетариат. Если разобрать при этом отношение нашей партии ко всем политическим вопросам последнего времени, мы отметим тенденцию конкретизировать наши требования. Так, прежде мы ограничивались одним общим лозунгом: «Долой самодержавие!». Затем мы перешли к более конкретному лозунгу — «Созыв учредительного собрания»; теперь, наконец, мы говорим уже о вооруженном восстании. Общее требование политической свободы сменяется требованием демократической республики, и этим путем мы пришли и к конкретизации средств к достижению этой республики — к требованию вооруженного восстания. И вот теперь, когда наши общие требования подхвачены либеральной буржуазией, когда все либеральные тараканы выползли из своих щелей, когда нет такой продажной газеты, страницы которой не пестрили бы требованием созыва народных представителей, — теперь мы должны, конечно, идти все дальше и все больше конкретизировать наши требования.

Вопрос о революции ставится перед пролетариатом в совершенно конкретной форме. Мы говорим, что политическое перерождение России может быть достигнуто лишь путем созыва учредительного собрания. Но кто же будет созывать его? Неужели же царское правительство? Этого никто из нас не может допустить. Но предположим это на минуту. Как же осуществится техника этого созыва? Разве народ может быть сколько-нибудь правильно представлен, если созываться учредительное собрание будет при помощи существующего административного аппарата, даже если бы на бумаге и были признаны все наши демократические требования. Но допустим даже, что учредительное собрание создано с соблюдением наших требований — всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Предположим, оно даже провозгласит республику. Но разве царское правительство может исполнить это постановление? Нет! Оно разорвет бумажку учредительного собрания и силою разгонит это собрание. Таким образом, нам остается только революционный путь.

Либералы думают, что дело лишь в созыве учредительного собрания, но докладчик правильно указал здесь, что настоящая борьба только и начнется после свержения самодержавия.

Политический переворот может быть прочен лишь тогда, когда он произведен силой вооруженного народа. С этой точки зрения, временное правительство является неизбежным. Его главная задача — это воспользоваться всем грандиозным правительственным аппаратом. Временное правительство означает для нас закрепление приобретений революции, вооружение народа, раздача с этой целью оружия из arsenалов, осуществление некоторых требований нашей программы-минимум, например, введение 8-часового рабочего дня. Оно означает для нас упорную борьбу против реакции. Поскольку мы, с.-д., являемся революционерами, постольку для нас обязательна поддержка временного правительства, пока оно остается временным. Если мы и не примем участия во временном правительстве, мы организуем силы пролетариата и будем давить на него, будем влиять на его решения, будем влиять на каждый шаг его с целью осуществления основных требований нашей программы-минимум, которые пролетариат и предъявит временному правительству.

В нашей среде не существует разногласий по вопросу о том, что предстоящий переворот будет только политический, а не социалистический. Результатом его будет только усиление влияния буржуазии, и в жизни временного правительства будет, наконец, такой момент, когда революция пойдет на убыль, когда сила буржуазии заставит ее пытаться отнять у пролетариата его завоевания. Пролетариат уже теперь добился многих улучшений, сохранение которых требует от него новых усилий. И вот, когда пролетариат будет истощен страшными жертвами, буржуазия

воспользуется случаем, чтобы отнять у него завоеванные права. В такой момент наши представители должны будут, конечно, уйти из временного правительства, чтобы не обогреть своих рук кровью пролетариата. Наша задача — в строгом контроле пролетариата над временным правительством и даже над учредительным собранием. Мы уже теперь должны прививать пролетариату скептицизм и подозрительность, учить его, что даже по отношению к учредительному собранию он должен проявлять то недоверие, которое он теперь питает к либералам.*

При попытке конкретно разъяснить пролетариату ход революции мы неизбежно наталкиваемся на вопрос о временном правительстве. Возможно, что мы будем в нем участвовать, возможно, что и нет. Вопрос не в этом, а в том, чтобы сорганизоваться и иметь возможность давить изнутри или извне на временное правительство, добиваясь осуществления требований пролетариата.

Что касается резолюции т. Ленина**, то я вижу ее недостаток именно в том, что она не подчеркивает вопроса о временном правительстве с этой стороны и недостаточно ярко указывает связь между временным правительством и вооруженным восстанием. В действительности, временное правительство выдвигается народным восстанием, как орган последнего, и оно представляет собою реальную силу лишь постольку, поскольку реальна сила восставшего народа и связь между последним и временным правительством. Я нахожу, далее, неправильным выраженное в резолюции мнение, будто временное революционное правительство появляется лишь после окончательной победы вооруженного восстания и падения самодержавия. Нет, оно возникает именно в процессе восстания и принимает самое живое участие в его ведении, обеспечивая своим организующим воздействием его победу. Думать, будто для социал-демократии станет возможно участие во временном революционном правительстве с того момента, когда самодержавие уже окончательно пало, — наивно: когда каштаны вынуты из огня другими, — никому и в голову не придет разделить их с нами. Если без нашего участия образуется временное правительство достаточно сильное, чтобы окончательно сломить самодержавие, то, конечно, оно не будет пуждаться в нашем содействии и, состоя из представителей враждебных пролетариату групп и классов, сделает все зависящее от него, чтобы не

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Так как время оратора истекло, предлагаю собранию либо предоставить ему слово неограниченно, либо ограничить пятью минутами.

Собрание предоставляет право говорить без ограничения». *Ред.*

** См. проект резолюции Ленина по вопросу об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, стр. 196—197. *Ред.*

допустить социал-демократию к участию во временном правительстве.

Далее, в рабочих кругах надо распространять не столько убеждение в необходимости временного правительства, сколько конкретизировать при агитации наиболее вероятный ход революции, указывая на то, в каком отношении пролетариат заинтересован в вопросе о временном правительстве.

Самый вопрос об участии или неучастии социал-демократии во временном правительстве, т. е. о том, возможно оно или нет и стоит ли участвовать в нем, если это участие возможно, — должен быть решен и может быть решен только на основании конкретных данных, в зависимости от условий времени и места. Это должно быть выражено и в резолюции. Остальные мои поправки стилистического характера.

Ч и т а е т с я резолюция Ленина с поправками Зимина.

Резолюция об участии во временном революционном правительстве.

«Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, которое одно только и способно обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов, учредительное собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России, при данном общественно-экономическом ее строе, не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода, —

III съезд РСДРП *поставляет*:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех ближайших политических и экономических требований нашей программы;

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо

участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми попытками контрреволюции и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное сохранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, примет ли участие социал-демократия во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и предводимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции»⁸⁴.

Л е с к о в [Романов]. Я хотел отметить ту же сторону в докладе т. Ленина, о которой говорит т. Зимин, т. е., что т. Ленин преувеличил теоретичность вопроса о временном правительстве. Но так как т. Зимин уже указал, что этот вопрос является результатом революционного движения пролетариата, то мне только остается присоединиться к т. Зимину.

Другой вопрос — насколько пролетариат и социал-демократия может отказаться от участия во временном правительстве. Мне кажется, что в процессе борьбы рабочий класс выдвигает и организацию, способную закрепить за ним достигнутые завоевания. Таким образом, нарастают элементы того временного правительства, о котором мы говорим, как об охранителе интересов пролетариата. Что касается вопроса, выгодно или невыгодно участвовать нам во временном правительстве, то он решается чисто конкретно на почве взаимоотношения сил. Только более сильная партия могла бы нас заставить отказаться от такого участия.

К и т а е в [А. М. Эссен]. Тов. Мартынов в Женеве на реферате, содержание которого вошло впоследствии в брошюру «Две диктатуры», на вопрос: «Что же все-таки будет, если мы преждевременно окажемся у власти?» — ответил: «Это будет не победа, а беда наша». Соображения, изложенные в этой брошюре, легли в основу предлагаемой «Искрой» тактики, сводящейся к тому, чтобы оставаться все время в оппозиции, действовать снизу, а не сверху. Тов. Плеханов заявил затем, что Маркс и Энгельс, и вместе с ними, очевидно, и вся революционная с.-д., одобрили бы эту тактику. Тов. Ленин показал нам вчера, как обстоит дело с Марксом и Энгельсом, я же думаю остановиться на другом теоретике международной с.-д. — Каутском.

В своей брошюре против Бернштейна («*Bernstein und das Socialdemokratische Programm*»), не переведенной на русский

язык, в отделе «Тактика», он устанавливает сначала общие тактические положения: «Каждая политическая партия должна ставить своей задачей — овладение политической властью, чтобы преобразовать государство согласно своим воззрениям и влиять на общество с помощью государственной власти, и каждая жизненная партия должна быть готова к тому, что ей достанется государственная власть; поэтому она должна постоянно знать, для каких целей она эту власть употребит. Партия, которая с самого начала объявила бы, что она может плодотворно работать только в оппозиции, что она стремится к могуществу, но не к политической власти, — обессилила бы себя самое и потеряла бы всякое доверие народной массы». Установив эти общие положения, Каутский как бы специально отвечает на вопрос, заданный т. Мартыновым: «Что же будет, если мы преждевременно окажемся у власти?». «К стыду своему, — говорит он на 191-й и следующих страницах, — я должен сознаться, что очень мало думал до появления брошюры Бернштейна о том несчастье, которое нам угрожает, если мы теперь же достигнем власти. Опасность проснуться завтра диктатором Германии составляла всегда ничтожнейшую из моих забот. Конечно, у нас нет никаких гарантий в том, что с.-д. может закрепить в своих руках государственную власть, если завтра политическая буря вознесет ее внезапно вверх. Быть может, кормило правления рано или поздно ускользнет или будет вырвано из ее рук, как это было с демократическими классами во время английской XVII века и французской революций. Но чем же можно наверняка предохранить себя от подобных преждевременных побед? Только тем, что с.-д. распустит себя самое. Партия, которая существует, должна бороться, а борьба равносильна стремлению к победе. А кто борется из-за победы, должен всегда считаться с возможностью победить. Итак, если мы хотим быть уверенными в том, что власть не попадет нам преждевременно в руки, то нам не остается ничего другого, как — лечь спать. Сам Бернштейн не захочет этого, и, таким образом, нам только и остается продолжать борьбу с гнетущим сознанием того, что мы можем дожить до победы».

Комментарии излишни.

Барсов [Цхакая]. И до вчерашнего дня я был убежден, а вчера, — после блистательной речи докладчика по вопросу об участии нашей партии во временном революционном правительстве, — еще более убедился, что вопрос этот, вернее, постановка самого вопроса навязана нам новоискровцами, «меньшевиками», во главе с рабочедельцем — Мартыновым (см. его «Две диктатуры»). Здесь некоторые ораторы возражают, что вопрос возбужден совсем не «меньшевиками» — новоискровцами, а выдвинут самой жизнью, революционным моментом в России. Согласен, конечно, жизнью, но ведь в жизни находятся, наряду с нами, и «новоискровцы»

и т. Мартынов! Мы, левое крыло нашей партии, не ставили вопроса впервые, считая его решение в некотором смысле аксиоматичным и естественным выводом из нашего учения о классовой борьбе пролетариата. Но новоискровцы с т. Мартыновым во главе, как во многом другом, так и в этом, хотели проявить «оригинальность», к сожалению, совсем не соответствующую и роли революционного класса пролетариата и не вытекающую из учения революционной с.-д. Да, новоискровцы во всем оказались «оригинальными», — стоит вспомнить, например, хотя бы печальной памяти «план земской кампании»! Тов. Мартынов перекрестил всех новоискровцев и создал, таким образом, учение «хвостизма»...

К сожалению, и многие российские меньшевики-практики также не разобрались в этом вопросе: возбудить-то они его возбудили и в периферии, в районных и подрайонных организациях, как это было, например, в среде петербургских меньшевиков, но решили его, кажется, отрицательно, т. е. в том смысле, что нельзя участвовать нашей партии во временном революционном правительстве ни в каком случае, так как это будет милйеранизм, жоресизм и проч. ...!?! Вот их решение вопроса! Вот *диалектическая* логика!

Разве в такой абсолютной форме можно ставить вопрос? Да-да, нет-нет! Это метафизика хвостизма, а не диалектика! Здесь возможно только диалектически-историческое освещение вопроса с точки зрения борьбы классов. Если бы, например, при Великой французской революции борющийся класс и его радикальная партия отказались принять участие в Национальном конвенте, чтобы положительно повлиять на выработку более демократической конституции, то разве и класс и партия не обрекли бы себя на политическое ничтожество и не ослабили и замедлили бы дальнейшую борьбу? Если мы, — партия пролетариата, — самая революционная и самая сильная теперь партия в России, то, руководя восстанием многомиллионного народа — пролетариев и крестьян — мы для уничтожения самодержавия и учреждения демократической республики должны именно своим участием во временном революционном правительстве обеспечить, гарантировать возможность последовательного до конца проведения и осуществления всех демократических требований нашей программы-минимум. Ведь эта последняя одинаково важна и для пролетариата и для крестьянской бедноты. За нее будут бороться, за нее будут проливать кровь все пролетарии и полупролетарии городов и деревень всей России. Словом, и точка зрения классовой борьбы и роль наша, как руководителя великой российской революции, обязывает нас участвовать во временном революционном правительстве, ибо мы знали, — а если не знали, то теперь должны убедиться в этом на основании живых фактов русской общественной жизни, — что революции никто и никто из либералов и даже демократов не

проведет. Нисколько, ни на одну минуту не затушевывая классовых противоречий пролетариата и всего буржуазного мира, мы самым ходом революции будем вынуждены принять участие во временном революционном правительстве. Это не мильеранизм, а если хотите «якобинизм», но современный якобинизм материалиста-революционера с пролетарской идеологией.

А разве, с партийной точки зрения, наши организации подчас и теперь не являются «временными правительствами» в некоторых уголках? Возьмите некоторые кавказские организации, как Гурийский комитет с Батумским по главе. Конечно, все зависит от силы, организованности нашей партии, от ее размаха в революционном руководстве восставшим народом. Все принадлежит *силе*, и только *силе*, — иногда даже одной физической. А у нас должны быть, и мы думаем у нас и есть также и силы всякие другие — духовные, социальные и пр. Все может решить *сила* сплотившегося в могучую с.-д. партию всероссийского пролетариата. Если мы не явимся руководителями восстания, то, конечно, мы иначе будем влиять на ход и исход революции — революционным давлением извне на учредительное собрание! Абсолютно ничего мы не решаем, — все зависит от известной политической и социальной конъюнктуры, т. е. от соотношения и взаимоотношения всех социальных сил, восставших против дикого самодержавия русского царя. Поэтому-то я заключаю свою речь тем, что еще раз скажу: ложна самая постановка вопроса и тем более его отрицательное решение у новоискровцев. Это — хвостизм рабочеделльца Мартынова! Прочь такая дряблость мысли и такая трусость в революционере! Мы хотим, мы захотим, и мы должны именно участвовать во временном революционном правительстве, — *временном революционном* — пусть не забудут новоискровцы — и только *временном революционном*. Здесь одни *хвостисты* не заметят огромной разницы между *таким участием* и участием в обыкновенном буржуазном правительстве, — вроде мильерановского и прочих ему подобных.

Воинов [Луначарский]. Мне очень нравится точка зрения т. Зимина, рассматривавшего временное правительство, как одно из звеньев в цепи революционных событий, и я, главным образом, хочу возразить лишь тем, кто говорит, что разногласия по вопросу о временном правительстве вызваны фракционными раздорами. Разногласия эти более существенны, и они были бы и при отсутствии фракционных раздоров.

Тов. Ленин справедливо говорит: «Мы должны обратить внимание на то, что часть наших литераторов пугает партию тем, что ей, пожалуй, придется принять участие во временном правительстве. Уже теперь т. Мартынов старается удержать партию за фалды, боясь, как бы она не зарвалась в революционности». Тов. Ленин недостаточно лишь отметил два возражения, которые

вытекают из всей позиции т. Мартынова и новой «Искры», — в этом отношении я и постараюсь дополнить его. Одно возражение такое: проводя свою политику, — говорят нам, — вы легко можете удариться в анархизм. Кто гарантирует вам, что в случае вступления вашего во временное правительство вооруженные рабочие не потребуют от вас ряда реформ социалистического характера, что могло бы озлобить буржуазию и привести к страшному кровопусканию. Если вы будете во временном правительстве, как же вы сможете не исполнить требований пролетариата, касающихся социалистических преобразований? Ответ прост. Будем мы или не будем во временном правительстве, анархистская агитация всегда сможет толкнуть некоторых малосознательных рабочих на путь невыполнимых требований. Мы, конечно, всегда должны и будем бороться против всякой сознательной или бессознательной провокации, и то, что пролетариат всегда обладал здоровым инстинктивным чутьем, должно гарантировать нам успех в борьбе с такой провокацией. Мне довольно сослаться на пример январских дней в Варшаве, где рабочие безжалостно расправлялись с разными темными личностями, пытавшимися скомпрометировать революционное движение разгромами и грабежами. Рабочим, увлеченным бессознательной провокацией, мы будем говорить то же, что и теперь говорим: организуйтесь, готовьтесь для борьбы, и этим путем вы скорее приблизите возможность социалистического переворота, чем бесплодными вспышками, которые будут только на руку реакции.

Второе возражение впадает в другую крайность: допустим, говорят, что вы не будете поддаваться анархическим порывам; но вам грозит опасность увлечься парламентским политиканством, впасть в «парламентский кретинизм», когда вы будете восседать в «чертогах». Вы можете пойти на сделки с разными Новиковыми, Гессенами и т. д. и покрывать своим именем их антипролетарскую политику. Товарищи из новой «Искры», видно, думают, что, если бы их посадили во временное правительство, они непременно оказались бы «временно-правительственными кретинами». Но эта точка зрения не обязательна для всех социал-демократов. Центр тяжести социал-демократии в пролетариате; у социал-демократа же, тесно связанного с пролетариатом, ни в каких «чертогах» голова не закружится. Вступив во временное правительство, мы должны употребить все средства и силы прежде всего на расширение нашей пропаганды и агитации. В этих целях мы должны использовать весь этот грандиозный аппарат, который попадает нам в руки, для пропаганды идеи республики путем доказательства выгод ее для широких слоев демократии, пропаганды с.-д. программы и тактики среди пролетариата и т. д.

В заключение, одно возражение т. Зимину. Повторяю, мне нравится его стремление конкретизировать вопрос. Но он допустил

одну ошибку. Он сказал, что настанет момент, когда буржуазия попытается вырвать у пролетариата и мелкой буржуазии их революционные завоевания. Тогда — говорит т. Зимин — нам придется уйти из временного правительства, чтобы не «обагрять свои руки в крови пролетариата». Я не согласен с такой точкой зрения. Я думаю, что нам придется не уйти, а бороться всеми силами с контрреволюцией *. И если мы, в конце концов, вынуждены будем уйти из временного правительства, то разве только на новую площадь Согласия, т. е. на гильотину.

А н д р е е в [Алексеев]. Нам важно, чтобы по поводу резолюции, касающейся такого важного вопроса, высказывались возможно полнее. Ввиду разногласий по этому вопросу было вполне уместно опровергнуть в докладе мнение наших противников, в том числе и такого некогда ортодоксального с.-д., как т. Плеханов.

В общем я присоединяюсь к резолюции, но думаю, что она нуждается в некоторых существенных поправках и дополнениях. В ней говорится: «вооруженное восстание... при ниспровержении самодержавия... вызовет учреждение временного правительства». Я думаю, что учреждение временного правительства возможно не после низвержения самодержавия, а в самом ходе революции. Затем, было уже указано, что в ходе революции возможно возникновение не одного временного правительства, а нескольких, что правительство, разбитое в одном пункте, сосредоточит свои силы в другом, и это вызовет в разных местах образование самостоятельных временных правительств. Во втором пункте задачей временного правительства ставится: «обеспечение полной свободы агитации» и т. д. Это слишком узкая постановка вопроса. Необходимо внести дополнение, касающееся осуществления ближайших требований нашей программы. Было бы невероятно, чтобы пролетариат ограничился низвержением властей и не постарался сбросить часть давящей его кабалы и провести революционным путем некоторые из своих непосредственных требований. Задачей временного правительства является также беспощадная борьба против попыток контрреволюции. Эту задачу следовало бы формулировать во втором пункте приблизительно следующим образом: «Вооруженное народное восстание для полного своего успеха потребует учреждения временных революционных правительств и временного революционного правительства, задачей которого, с точки зрения пролетариата, является беспощадная борьба и подавление контрреволюции, осуществление полностью ближайших социально-экономических требований с.-д. программы-минимум и созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования для пересмотра и санкционирования

* В первоначальной секретарской записи эта фраза заканчивается словами: «отстаивая революционные приобретения пролетариата». *Ред.*

основ нового государственного строя». Тут важно отметить, что роль так называемого учредительного собрания сравнительно скромная; отмена самодержавного режима выпадает на долю временного правительства, так как, по справедливому замечанию т. Зими́на, царское правительство не приведет в исполнение постановления учредительного собрания об отмене самодержавия.

Тигров [Авилов]. Я должен внести небольшую поправку в речь т. Китаева. В полемике Каутского с Бернштейном речь идет не о демократическом перевороте, а о социалистическом, притом же о Германии, где пролетариат представляет из себя уже теперь громадную силу. Я подчеркиваю это лишь во избежание недоразумений; вообще же вполне разделяю точку зрения докладчика и т. Китаева. Тов. Ленин вполне прав, говоря, что вопрос о временном правительстве имеет скорее теоретический, чем практический интерес. Силы наши слишком слабы, и обсуждать вопрос сейчас практически было бы бесплодным прожектерством. Я думаю, что вопрос в этих рамках исчерпан, и я бы предложил закрыть прения и перейти к вотированию резолюции.*

Сосновский [Десницкий]. Я бы предложил небольшую поправку к пункту в) резолюции т. Ленина. Я согласен, что вопрос о временном правительстве носит теоретический характер и в значительной степени вызван полемикой, возникшей вокруг него. Ввиду этого желательнее ставить этот вопрос возможно конкретнее. На мой взгляд, необходимо поэтому в пункте в), говорящем об условиях участия с.-д. во временном правительстве, вставить одно условие, подразумевающееся у т. Ленина, но не выраженное им ясно. Именно, в резолюции не подчеркнута широта участия с.-д. в революции и ее роль руководительницы по отношению к другим слоям населения. Вместе с тем, не подчеркнута активная роль организаций местных и общих — в контроле над представителями социал-демократии во временном правительстве и в поддержке их. Без такой поддержки и такого контроля со стороны партийных организаций участие во временном правительстве было бы авантюризмом.

Ленин. В общем и целом я разделяю мнение т. Зими́на. Естественно, что я, как литератор, обратил внимание на литературную постановку вопроса. Важность цели борьбы указана т. Зими́ным очень правильно, и я всецело присоединяюсь к нему. Нельзя бороться, не рассчитывая занять пункт, за который борешься... **

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Председатель. Записано 4 оратора. Ставлю на вотирование предложение закрыть прения (собрание *отклоняет* предложение). Поступило еще предложение закрыть список ораторов (*принято*)». *Ред.*

** В архиве имеется следующая собственноручная запись Левина, относящаяся к его выступлению:

«Еще довод за участие во временном революционном правительстве — что рекомендуемый правым крылом нашей партии уже теперь безуслов-

Поправка т. Зимина к пункту 2): «что осуществление и т. д. ...временное правительство, которое одно только» и т. д., вполне целесообразна, и я ее охотно принимаю*. — То же самое и поправка к пункту 3-му, — тут очень кстати указать, что при данных общественно-экономических условиях буржуазия по необходимости усилится. В пункте а) резолютивной части выражение «пролетариат потребует» лучше моей формулировки, так как центр тяжести перенесен на пролетариат. В пункте б) вполне уместно указание на зависимость от соотношения сил. При этой формулировке, мне кажется, отпадает поправка т. Андреева. Кстати, мне хотелось бы знать мнение русских товарищей, ясно ли выражение «ближайших требований», и не следует ли прибавить в скобках «программы-минимум». В пункте в) у меня употреблено слово «является», а у т. Зимина «ставится», — очевидно, здесь нужна стилистическая поправка. Там, где говорится о контроле партии, мне кажется, моя старая формулировка: «охранение независимости социал-демократии» — лучше, чем предложенная т. Зиминим — «сохранение». Наша задача не только «сохранить» независимость социал-демократии, но и постоянно «охранять» ее. Поправка т. Сосновского, касающаяся этого пункта, только ухудшает формулировку, делая ее более расплывчатой. Поправки т. Андреева входят по частям в пункты моей и т. Зимина резолюции. Кстати, едва ли уместно вносить в формулировку выражение «временное правительство» во множественном числе, как предлагает т. Андреев. Конечно, у нас могут быть многие временные правительства, но отмечать этого не следует, так как мы вовсе не стремимся к подобному дроблению. Мы всегда будем стоять за единое российское временное правительство и будем стараться создать «единый центр и притом русский»⁸⁵. (Смех.)

Константинов [Владимиров]. Мне хочется указать на один факт, упущенный всеми ораторами, — это вопрос о настроении самих рабочих. Мне приходилось говорить в России со многими меньшевиками, и они даже не допускали сомнений относительно участия социал-демократии во временном правительстве под контролем партии. Я думаю, что эти меньшевики, лучше зная настроение рабочих, чем их заграничные руководители, прекрасно понимали, какое громадное агитационное значение будет иметь этот пункт. Настроение рабочих будет только понижаться, если они будут знать, что как бы они ни боролись за демократическую

ный отказ от участия в временном революционном правительстве неизбежно осуждает на нерешительность, половинчатость и раздробленность деятельность революционного пролетариата по подготовке, организации и проведению вооруженного восстания; — ». *Ред.*

* См. проект резолюции Ленина, стр. 196—197 и проект резолюции Ленина с поправками Зимина, стр. 201—202. *Ред.*

республику, их представителям запрещено участвовать во временном правительстве. Рабочие очень чутки к представительству их интересов и всегда будут требовать тесной связи своих представителей с организацией.

Б е л ь с к и й [Красиков]. Присоединяюсь вполне к постановке вопроса в резолюции и предлагаю только изменить отдельные выражения. Мы можем рассчитывать на пропаганду нашей программы-минимум, но мы должны строго взвешивать, насколько мы можем, будучи во временном правительстве, говорить о перевороте чисто социал-демократическом, обращаясь ко всей стране. Мы должны ясно поставить себе цели переворота и не попасть в положение вождей революции 1848 г. Но, с другой стороны, мне кажется, нам не следует давать буржуазии авансов, указывая, что в результате переворота она усилится. Если нам удастся осуществить нашу программу-минимум, то едва ли можно сказать «усилится господство буржуазии»; абсолютно — усилится, но относительно рабочего класса — едва ли. Иначе выходит, как будто мы стремимся к усилению буржуазии. Я предлагаю заменить слово «усилит» — словом «не устранил». Тут же я бы оттенил зависимость нашей тактики от международной конъюнктуры, о которой т. Ленин только упомянул и против указания на которую, вероятно, возражений не будет.

Ф и л и п п о в [Румянцев]. Относительно теоретичности вопроса об участии социал-демократии во временном правительстве, я полагаю, что этот вопрос теоретичен в такой же мере, как и вопрос о вооруженном восстании. Я согласен, что вопрос о временном правительстве вытекает из самого хода русской революции, — из этого положения следуют поправки, которые я хочу предложить. В пункте б) резолютивной части не отнечена принципиальная сторона вопроса о возможности участия во временном правительстве, а также и то, что это участие логически вытекает из всей постановки вопроса о вооруженном восстании. Предлагаю редактировать это место следующим образом:

б) Допустимое с точки зрения принципов социал-демократии и логически вытекающее из роли социал-демократии в вооруженном восстании народа участие ее представителей во временном революционном правительстве определится соотношением политических сил различных общественных классов и других факторов в момент переворота. Это участие имеет целью беспощадную борьбу со всеми контрреволюционными попытками и отстаивание самостоятельных интересов рабочего класса, а также расширение базы революции и ее социальных задач.

Кроме того, т. Градов, не имеющий слова, ибо список ораторов закрыт, просит меня указать, что, и по его мнению, задача социал-демократии во временном правительстве лежит также в расшире-

нии базы революции; поэтому он предлагает следующую поправку: «...отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса и расширения базы революции и ее сил».

Я думаю, что проведение в жизнь наших экономических требований программы-минимум зависит от той фактической силы, которая будет у социал-демократии в момент революционного переворота; формально же оно зависит от участия во временном правительстве. Наконец, если в России вспыхнет вооруженное восстание, если оно победит и если с.-д. проникнет во временное правительство, то невозможно думать, чтобы Западная Европа оставалась равнодушной. Как это отразится на Европе, я не знаю, но это не может быть безразлично для России. Вот почему я и предлагаю мою формулировку.

Председатель. Предлагаю приступить к вотированию резолюции, взяв за основу резолюцию тт. Зимины — Ленина.

Лядов. В пункте б) не ясно, касается ли он коммунальных управлений? Возможно, что нам сначала удастся овладеть коммунальными управлениями, а не центрами.*

Председатель. Ставлю на обсуждение заглавие резолюции. «Резолюция об участии во временном революционном правительстве»; с своей стороны предлагаю изменить это заглавие так: «Резолюция о временном революционном правительстве».

Собрание *принимает* это предложение.

Читается абзац 1-й резолюции и *принимается* единогласно.

Читается 2-й абзац резолюции и ставится на голосование поправка к ней т. Андреева (см. речь т. Андреева).

Поправка т. Андреева *отклонена*.

Воинов. Предлагаю заменить слова «которое одно только способно» — словами «единственно способное».

Предложение т. Воинова *принято*.

Абзац 2-й в целом *принят* единогласно.

Читается абзац 3-й.

1-я поправка т. Бельского: вместо «усилит» — «не устранил», — *отклонена* всеми против одного; совещательные 2 — за, 4 — против.

2-я поправка т. Бельского: «в зависимости от общеевропейской конъюнктуры в положении буржуазии и пролетариата», — *отклонена* всеми против одного (совещательного).

Абзац 3-й в целом *принимается* единогласно (при воздержавшемся т. Бельском).

Читается пункт а) резолютивной части.

Воинов. Вместо повторяющегося два раза слова «необходимо» — предлагаю поставить первый раз «неизбежно». *Отклонено*.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель разъясняет, что это не вопрос, а поправка, и предлагает внести ее письменно». *Ред.*

Максимов [Богданов]. Вместо первого «необходимо» — предлагаю сказать «следует». *Отклонено.*

Ленин. Вместо первого «необходимо» — «должно». *Отклонено.*

Орловский [Воровский]. Вместо «появления» — «возникновения». *Отклонено.*

Воинов. Вместо «появления» — «установления». *Отклонено.*

Михайлов [Постоловский]. Выкинуть первое «необходимо». *Отклонено.*

Михайлов. Предлагаю после слов «ближайшие требования» — вставить в скобках «программа-минимум».

За — 10, против — 4. Перебаллотировка: за — 10, против — 4; *принято.*

Читается пункт б) и ставится на голосование поправка т. Филиппова (см. его речь).

Отклонена всеми против одного.

Ставится на голосование поправка т. Градова: ...«отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса и расширения базы революции и ее сил». *Отклонена.*

Принимается поправка т. Ленина: вместо «попытки контрреволюции» — читать «контрреволюционные попытки» *.

Абзац в целом *принят* единогласно, при одном воздержавшемся.

Читается абзац в) резолютивной части.

Ставится на голосование следующая поправка т. Сосновского: «широкое участие партии в организации восстания не в одном только пункте, сделавшемся центром движения, а и во всех местных крупных центрах России». *Отклонена* всеми против одного.

Ставится на голосование следующая поправка т. Лядова:

«Необходимыми условиями такого участия, как во временном правительстве, так и во всех коммунальных управлениях». *Отклонена* всеми против одного советательного.

Принимается поправка т. Ленина: «охранение» — вместо «сохранение» *.

Абзац в целом *принят* единогласно.

Читается абзац г).

Принимается поправка т. Орловского: читать «руководимого» вместо «предводимого».

Абзац в целом *принят* единогласно.

Резолюция в целом *принята* единогласно.

Сергеев [Рыков] (докладчик подкомиссии по редактированию резолюции т. Филиппова об отношении к правительству накануне революции) **. Комиссия пришла к выводу, что невозможно

* Поправка Ленина приведена по записи секретаря, ведшего протокол двенадцатого заседания съезда. *Ред.*

** См. проект резолюции об отношении к политике правительства накануне переворота, стр. 168—169. *Ред.*

соединить все резолюции и поправки в одну. Комиссия составила поэтому следующий новый проект резолюции:

«Принимая во внимание:

1) что пролетариат по самому своему положению, как наиболее последовательно-революционный класс, призван сыграть роль руководителя и вождя демократии в буржуазно-демократическом перевороте в России;

2) что лишь блестящее выполнение этой роли в течение революции обеспечит за пролетариатом наиболее сильную позицию для дальнейшей борьбы за социализм против имущих классов готовой родиться буржуазно-демократической России;

3) что роль эта может быть выполнена российским пролетариатом лишь в том случае, если он будет организован в самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической партии, выступая в стачках и демонстрациях с наиболее законченным единством, —

III съезд РСДРП *постановляет*, что организация сил пролетариата для непосредственной борьбы с самодержавием путем массовой политической стачки и вооруженного восстания является одной из самых главных задач партии; а потому съезд поручает всем партийным организациям приступить к подготовке массовой политической забастовки и организовать как при ЦК, так и при местных комитетах особые группы для приобретения и распределения оружия, выработки плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым.

Работа по подготовке восстания не только не должна препятствовать общей работе выяснения классового самосознания, но должна углубить и расширить ее». *

Орловский. Так как обсуждение резолюции вызовет не мало прений, предлагаю отложить ее до следующего заседания, а теперь перейти к чтению протоколов.

Филиппов. Предлагаю сдать обе резолюции⁸⁶ в комиссию, где они еще не рассматривались.

Собрание соглашается и постановляет перейти к чтению протоколов. **

Заседание закрывается.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Тут введен новый пункт: «организация в самостоятельную партию». Мы хотим указать партии важность тех новых приемов, которые практикуются рабочими сормовскими, петербургскими и др. для достижения 8-часового рабочего дня». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Читается протокол 5 заседания. Так как секретарями не проверен еще текст доклада и речи т. Войнова, то утверждение протокола *откладывается* до следующего заседания». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

19 апреля (2 мая), вечернее

Ч и т а ю т с я и у т в е р ж д а ю т с я протоколы 4 и 5 заседаний.*

Вносится следующее *заявление* 17 участников съезда: «Предлагаем бюро озаботиться о возможно точном соблюдении регламента III съезда — не допускать отклонения ораторов от точных рамок поставленного на обсуждение вопроса и вообще принять все меры к возможному ускорению съезда, ввиду крайней необходимости возможно скорее окончить работы съезда и крайней утомленности всех делегатов»⁸⁷.

Подписи: Сергеев, Сосновский, Тигров, Орловский, Камский, Барсов, Осипов, Лесков, Петров, Константинов, Жарков, Китаев, Мосальский, Летнев, Осетров, Рыбкин, Бельский.

Бюро присоединяется к заявлению.

Ч и т а ю т с я проекты резолюций:

I. Товарищей Филиппова и Ленина. По вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП⁸⁸.

Принимая во внимание:

1) что революционное движение в России до известной степени расшатало и дезорганизовало уже самодержавное правительство, которое оказывается вынужденным допустить некоторую свободу политического выступления враждебных ему классов;

* В тексте протокольной комиссии начало протокола было следующее: «Ч и т а е т с я протокол 4 заседания. Во время чтения делаются в некоторых местах делегатами поправки, которые с согласия съезда и вносятся в протокол. Протокол 4 заседания *утверждается*».

Ч и т а е т с я и у т в е р ж д а е т с я протокол 5 заседания.

Ч и т а е т с я следующее заявление Диогенова [Шевелкина]: За съездом следит агентура не только на местах собраний, но и за отдельными лицами с упорством, достойным лучшей участи. Следят не поодиночке, а по два и даже по трое.

По прочтении председатель предлагает выбрать конспиративную комиссию из трех лиц (Кузнецов, Летнев и Китаев) для заметания следов и составления маршрута для делегатов».

Заявление Диогенова в женевском издании протоколов не было опубликовано по конспиративным соображениям. *Ред.*

2) что этой свободой политического выступления преимущественно пользуются теперь буржуазные классы, усиливая, таким образом, еще более свое экономическое и политическое преобладание над пролетариатом и увеличивая опасность превращения рабочего класса в простой придаток буржуазной демократии;

3) что среди рабочих масс все шире и шире обнаруживается стремление к самостоятельному и открытому выступлению на политическую арену, хотя бы и без всякого участия социал-демократии, —

III партийный съезд РСДРП обращает внимание всех партийных организаций на необходимость:

а) пользоваться каждым случаем открытого выступления для противопоставления общедемократическим требованиям самостоятельных классовых требований пролетариата, для организации его в самом ходе таких выступлений в самостоятельную с.-д. силу;

б) использовать все легальные или полунелегальные рабочие общества, союзы и др. организации для обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии и превращения их по мере возможности в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России;

в) принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, наряду с сохранением и развитием своего конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода, во всех случаях, когда это возможно, к открытой деятельности с.-д. партии, не останавливаясь при этом и перед столкновением с вооруженной силой правительства.

II. Проект коллективной резолюции об отношении к тактике правительства в предреволюционный момент ⁸⁹.

«Принимая во внимание, что в целях самосохранения правительство в переживаемый революционный период, усиливая обычные репрессии, направленные преимущественно против сознательных элементов пролетариата, вместе с этим:

1) пытается путем уступок и обещаний реформ политически развратить рабочий класс и тем отвлечь его от революционной борьбы;

2) с тою же целью облачает свою лицемерную политику уступок в псевдо-демократические формы, начиная с приглашения рабочих выбирать в комиссии и совещания своих представителей и кончая созданием карикатурных форм народного представительства, вплоть до комиссии Булыгина, земского собора и т. п.;

3) пытается организовать и поднять против революции не только так называемые черные сотни, но и все вообще реакционные, бессознательные и ослепленные расовой или религиозною ненавистью элементы народа, —

III съезд РСДРП *постановляет* предложить всем партийным организациям;

а) разоблачая реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер — с одной стороны, и безусловную невозможность для державия дать удовлетворяющие пролетариат реформы — с другой;

б) пользуясь предвыборной агитацией и принимая в тех случаях, когда это целесообразно, участие в самых выборах, разъяснять рабочим истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать им необходимость для пролетариата созыва революционным путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов;

в) организовать пролетариат для немедленного введения революционным путем 8-часового рабочего дня и осуществления всех главных требований нашей программы-минимум;

г) организовать вооруженный отпор выступлению черных сотен и всех вообще реакционных элементов, руководимых правительством».

Бюро предлагает ограничить время ораторов двумя минутами, говорить только о необходимых изменениях в резолюциях.

Собрание *соглашается*, и на обсуждение ставится первая резолюция.

Л е с к о в [Романов]. Предлагаю исключить из резолюции фразу: «превращения их, по мере возможности, в опорные пункты будущей открытой с.-д. партии», так как легальные общества отвлекают пролетариат от методов революционной борьбы. Это не значит, что мы не должны пользоваться ими, как техническим аппаратом. *

К а м с к и й [Обухов] предлагает в пункте а) к фразе «для противопоставления буржуазно-демократическим течениям» прибавить «и реакционным», но берет поправку обратно.

Т и г р о в [Авилов]. В резолюции упущено, что открытое выступление необходимо нам, как подготовка к будущему легальному выступлению с.-д. партии. Поэтому предлагаю добавить к мотивировке резолюции указание на то, что социал-демократии необходимо приспособиться к условиям легальной деятельности и создать многочисленные кадры сторонников. **

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«М о с а л ь с к и й [Крамольников] начинает обсуждать вместо первой вторую резолюцию, но председатель его останавливает». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«О р л о в с к и й [Воровский] — начинает обсуждать вторую резолюцию, председатель его останавливает.

В о и н о в [Луначарский] — присоединяется к смыслу резолюции и вносит стилистические поправки, которые и *принимаются* собранием». *Ред.*

Сергеев [Рыков]. Нахожу, что первая резолюция не относится к порядку дня. 1-й, 2-й и 3-й пункты могут быть отнесены к вопросу о либералах и об агитации. Предлагаю их внести в соответствующий порядок дня.

Ленин. Тов. Сергеев не прав. Перед нами цельный вопрос об изменении характера деятельности социал-демократии, что и констатируется резолюцией.

Сосновский [Десницкий]. Присоединяюсь к мнению т. Сергеева. Все, что имеется в предлагаемой резолюции, входит в методику нашей работы. Ее содержание не соответствует заголовку. И самая мотивировка открытого выступления является неудобоприемлемой: наше выступление мотивируется выступлением либералов.

Зимин [Красин]. Я присоединяюсь к мнению о том, что резолюция должна быть отнесена к пункту о пропаганде и агитации, но протестую против того, чтобы отнести ее к пункту о либералах. Ввиду необходимости ускорить работы съезда, предлагаю закончить обсуждение этой резолюции и отнести ее к другому пункту порядка дня.

Барсов [Цхакая]. Обе резолюции могут быть приняты. Одна не исключает другой. Мне кажется узким взгляд на первую резолюцию, как на относящуюся к либералам. Она относится к вопросу о нашей тактике, которая выдвигается самою жизнью. *

Председатель ставит на голосование предложение о немедленном вотировании резолюции, что и *принимается* 13 голосами против 6.

Баллотируется следующая поправка т. Лескова: «Предлагаю в п. б) слова «использовать... для обеспечения преобладающего влияния социал-демократии на такие общества и превращения их...» — заменить словами «использовать... для обеспечения преобладающего влияния социал-демократии на рабочие массы». *Отклоняется.*

Резолюция тт. Филиппова и Ленина вотируется и *принимается* единогласно (все совещательные — за).

Вотируется следующая поправка т. Тигрова: Предлагаю вставить: «Принимая во внимание, что социал-демократии необходимо подготовиться к выступлению в виде политической партии при условиях политической свободы, а для этого она должна создать значительные кадры своих сторонников, приспособиться к легальным условиям работы и расширить масштаб своей деятельности»... *Отклоняется.*

Председатель. Предлагаю приступить к обсуждению второй резолюции.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Сергеев и Войнов вносят предложение о закрытии прений. Предложение *принято*». *Ред.*

Орловский. Высказываюсь против пункта б), считая его мелочным, так как он приноровлен только к комиссии Шидловского, представляющей единичное явление. Едва ли правительство повторит этот опыт.

Зимин. Дело идет не только о комиссии Шидловского. Словами «созданием карикатурных форм народного представительства» характеризуется целая полоса правительственной политики, которая, начиная с комиссий, может закончиться каким-нибудь экспериментом с земским собором или даже учредительным собранием. Этот проект кажется мне достаточно широким, нам необходимо выяснить отношение к нему.

Филиппов [Румянцев]. Вполне присоединяюсь к т. Зимину и хочу только внести одну поправку к резолюции. Прошу исключить слова «вплоть до комиссии Булыгина». Правда, земцы просились в эту комиссию, но это не значит еще, чтоб эта комиссия была «формой народного представительства».

Максимов [Богданов]. В пункте в) предлагаю вместо слов «введения революционным путем» поставить: «осуществления революционным путем».

Бельский [Красиков]. Выражение «революционный путь» вносит некоторую неясность. Мне кажется, было бы более правильным сказать: «фактическое завоевание»⁹⁰.

Ленин. Присоединяюсь к мнению т. Бельского. Мы принужаем понятие революции, когда применяем это слово по отношению к простому захвату некоторых мелочных прав.

Лесков. Предлагаю оставить выражение «революционный путь». Революция не предполагает непременно захват власти и затем установление норм законодательным путем. Революционное право рабочих может осуществляться в отдельных его частях. Так, осуществление права стачек происходит путем фактического применения этого права, — это тоже революционный путь.

Максимов. Я замечу, что 8-часовой рабочий день далеко не мелочи.

Воинов. Я настаивал бы на том, чтобы оставить слова «революционный путь». Мы ведь должны организовать пролетариат для завоевания, вопреки закону, пунктов нашей программы. Это — новая форма борьбы, и если бы нам удалось сорганизовать ее, это был бы блестящий успех.

Орловский. Мне кажется, что этот сложный пункт действительно плохо проредактирован. Слово «революционный» повторяется в равнозначщем смысле, когда говорится о созыве учредительного собрания и введении 8-часового рабочего дня.

Нужна такая формулировка, чтобы не было сомнений в том, что такой метод действительно революционный.

Мосальский. Я самым решительным образом высказываюсь против нарочитого подчеркивания якобы революционности

таких актов, как завоевание 8-часового рабочего дня путем самовольного оставления работы ранее назначенного времени. Этот метод борьбы, конечно, очень желателен, но то, что 8-часовой день будет осуществлен путем нарушения устава или закона, еще не есть характеристика революционности. Такое подчеркивание опасно: оно может стусивать разницу между *революционным преобразованием и реформой*, вырванной у правительства или фабриканта. Разница же между ними та, что как бы ни была велика реформа, она непременно дается или уступается политически бесправному народу или берется политически бесправным классом, вопреки существующему праву, вопреки закону. Революционное же преобразование, хотя бы самое ничтожное, предполагает, как неременное условие, предварительный переход *политической власти* к угнетаемому доколе классу и осуществляется этим последним не путем игнорирования, нарушения закона, а через посредство закона, на основании революционного права. Так думаю я, так думает Каутский, так должен думать и рабочий класс.

Бельский. Присоединяюсь к мнению, высказанному т. Мольским. Завоевание обычного права не есть еще революционный путь. Интересно было бы посмотреть, как можно отвоевать таким революционным путем, например, фабричных инспекторов.

Андреев [Алексеев]. Я высказываюсь за оставление в резолюции выражения «революционный путь» ввиду того, что этим мы хотим отметить, что предлагаем партийным организациям фактически завладеть некоторыми пунктами, не останавливаясь для этого даже перед вооруженным столкновением.

Ленин. Согласен с тем, что слово «революционный путь» выражает более энергичное ведение борьбы, но этим понимается понятие революции. Предлагаю или заменить словами «вопреки закону», или же после выражения «революционным путем» — вычеркнуть слова «минимальную программу», потому что можно понять, что мы всю революцию хотим произвести таким путем.*

Собрание приступает к обсуждению резолюции по пунктам.

Председатель. Кто согласен оставить заглавие («Резолюция об отношении к тактике правительства в предреволюционный момент»)? (4 — против, остальные — за.)

Вносится поправка т. Михайлова вместо «в предреволюционный момент» — сказать: «накануне переворота».

Принимается единогласно.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«Вносится предложение закрыть прения. *Принято. Ред.*»

Ч и т а е т с я 1-й пункт первой части резолюции, заключающей в себе мотивировку.

Л е с к о в. Предлагаю вычеркнуть слова «и тем отвлечь его от революционной борьбы». *Отклоняется.*

Л е т н е в [Любимов]. Предлагаю вычеркнуть слова «усиливая обычные репрессии». *Отклоняется.*

Первый пункт *принимается.*

Ч и т а е т с я второй пункт.

Предлагают удалить слова «комиссии Булыгина». Собрание *соглашается.*

Предлагается выкинуть слова «и тому подобное». Собрание *соглашается.*

Предлагается вставить: «так называемого земского собора». *Принимается.*

Ф и л и п п о в. Предлагаю слова «вплоть до комиссии Булыгина» — заменить словами «вроде того совещательного собрания, организацию которого подготовляет комиссия Булыгина». *Отклоняется.*

Г р а д о в [Каменев]. Предлагаю вставить в конце «и т. д.». *Отклоняется.*

Б е л ь с к и й. Предлагаю вставить: «созываемые чиновничьи и полицейские комиссии». *Отклоняется.*

П р е с е д а т е л ь. Ввиду важности этого пункта, предлагаю открыть прения и дать ораторам по 2 минуты.

В о и н о в. Здесь неправильно выражение «вплоть до земского собора». А если правительство не дойдет до него? Тов. Филиппов, например, упоминал в своей речи о совещательном собрании, которое уже назначено. Предлагаю поправку т. Филиппова, хотя она и тяжело выражена.

О с е т р о в [Аристархов]. Предлагаю слово «вплоть» — заменить словом «вроде».

В о и н о в. Присоединяюсь к предложению Осетрова.

З и м и н. В правительственных актах, правда, до сих пор слово «земский собор» не упоминалось, но в репутильной прессе оно очень популярно. Настаиваю на том, чтобы о земском соборе было упомянуто.

Протестую против замены, предлагаемой т. Осетровым. «Вплоть» указывает на постепенный реформаторский характер политики правительства.

Л е с к о в. Я настаивал бы на том, чтобы оставить слова «земский собор» в целях агитационных. Что касается замены словом «вроде» слова «вплоть», то я присоединяюсь к тому мнению, что надо поставить «вроде».

Ф и л и п п о в. Предлагаю вместо «создания» поставить «проектирования» и вместо «вплоть» — «вроде».

Орловский. Выражение «земский собор» неудобно, вследствие его неопределенности. Земцы толкуют его, как созыв представителей земств, а в старом народническом смысле земский собор означал выборы народных представителей. Слово «учредительное собрание» широко распространено, и гораздо лучше пускаться в обращение его, чем земский собор. Предлагаю слова «земский собор» — вообще исключить.

Вотируются поправки:

Филиппова: «и кончая проектированием карикатурных форм народного представительства, вроде земского собора и т. п.». *Отклоняется.*

Летнева: «и кончая так называемым земским собором и другими подобными карикатурными формами народного представительства». *Отклоняется.*

Осетрова: Вместо «вплоть до» — «вроде». *Принимается.*

Мосальского: «Вплоть до всякого суррогата народного представительства». *Отклоняется.*

Бельского: «Вплоть до проектов народного представительства с помощью полицейских комиссий». *Отклоняется.*

Обсуждается пункт 3-й.

Михайлов [Постоловский]. Предлагаю вместо «или религиозной» — «и религиозной». *Принято.*

Воинов. Предлагаю следующую поправку: «не только организует так называемые черные сотни, но и поднимает против революции народные массы». *Принято.*

Максимов. Предлагаю в поправке т. Воинова вычеркнуть слова «не только... но». *Принято.*

Осетров и Летнев предлагают выпустить слово «пытается». *Принято.*

Градов. Предлагаю сказать: «пытается разжечь национальную» и т. д. *Отклоняется.*

Пункт 3-й *принимается.*

Голосуется резолютивная часть.

Пункт а) *принят.*

Обсуждается пункт б).

Максимов. Предлагаю выкинуть слова «и принимая, когда это целесообразно, участие в самых выборах».

Михайлов. Настаиваю на оставлении этих слов, так как многие находят, что нужен огульный бойкот, — необходимо, чтобы съезд высказался против этого.

Лесков. Присоединяюсь к мнению т. Максимова, тем более, что, по моему мнению, в словах «пользуясь предвыборной агитацией» имеется достаточное указание нашим практикам в России.

Филиппов. Поддерживаю мнение т. Михайлова.

Ставится на голосование поправка т. Максимова. *Принята.*

Голосуются поправка тт. Летнева и Осетрова: предлагают выкинуть слово «им». *Отклоняется.*

Пункт б) в целом *принят.*

Пункт в) в целом *принят.*

Пункт г) после мелких поправок *принят.*

Резолюция *читается и принимается* единогласно в следующей окончательной редакции:

Резолюция III съезда РСДРП об отношении к тактике правительства накануне переворота.

«Принимая во внимание, что в целях самосохранения правительство в переживаемый революционный период, усиливая обычные репрессии, направленные преимущественно против сознательных элементов пролетариата, вместе с тем

1) пытается путем уступок и обещаний реформ политически развратить рабочий класс и тем отвлечь его от революционной борьбы;

2) с той же целью облачает свою лицемерную политику уступок в псевдодемократические формы, начиная с приглашения рабочих выбирать в комиссии и совещания своих представителей и кончая созданием карикатурных форм народного представительства, вроде так называемого земского собора;

3) организует так называемые черные сотни и поднимает против революции все вообще реакционные, бессознательные или ослепленные расовой и религиозной ненавистью элементы народа, —

III съезд РСДРП *постановляет* предложить всем партийным организациям:

а) разоблачая реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер — с одной стороны, и безусловную невозможность для самодержавия дать удовлетворяющие пролетариат реформы — с другой;

б) пользуясь предвыборной агитацией, разъяснять рабочим истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать необходимость для пролетариата созыва революционным путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайною подачей голосов;

в) организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса;

г) организовывать вооруженный отпор выступлению черных сотен и всех вообще реакционных элементов, руководимых правительством».

(В 5 час. 55 мин. — перерыв.)

Заседание возобновилось в 6 час. 10 мин. вечера.)

Слушается следующий доклад комиссии по проверке мандатов: «Комиссия по проверке мандатов, рассмотрев просьбу Одесского комитета о приглашении на съезд с совещательным голосом члена Одесского комитета, т. Щенского, предлагает съезду просьбу Одесского комитета удовлетворить».

Резолюция принята единогласно.

Лесков, как член мандатной комиссии, докладывает съезду, что по вопросу о Луганской группе — комиссия постановила предложить ЦК выяснить ее отношение к Донецкому союзу.

Бельский. Мандатная комиссия не все сказала, что следует: она должна была ответить на вопрос, имеет ли Донецкий союз право голоса и может ли Луганская группа получить отдельное представительство.

Орловский. Не понимаю, о чем идет речь, о выяснении ли того, существует ли Луганская группа, или о том, могут ли отдельные группы, независимо от Союза, получить представительство.

Сергеев. В мандатную комиссию поступило заявление от Луганской группы, в котором говорится об агенте, имевшем дело с Донецким союзом. Группа заявляет, что Донецкий союз послал на съезд делегата, и оспаривает его право представлять группу.

Вот это письмо, помеченное * 1905 г.:

«Дорогие товарищи! Мы получили известие, что Донецкий комитет послал своего представителя на съезд партии от имени Донецкого союза. Мы не можем не выразить своего удивления по этому поводу. Нам думается, что поехавший представитель не имеет ничего общего с Донецким союзом, и поэтому мы опротестовываем его мандат. Опротестовывая посылку делегата на съезд от имени Донецкого союза, как известный обман партии, мы знаем, понятно, какой ответственности мы подвергаемся перед партией. Но мы выступаем с протестом, озаботившись получить факты.

Месяца 4 тому назад приехал товарищ С.⁹¹** На наш запрос о Донецком комитете товарищ ответил, что Донецкого комитета нет, так как он провалился, и потому-то он себя ничем не проявляет. Этот товарищ привез литературу. И на самом деле о Донецком комитете ни слуху, ни духу. Перед нами стояла задача — восстановить разрушенный комитет, но многие причины не давали нам возможности, к сожалению, осуществить наше желание. Дней 12 тому назад наш товарищ И.⁹¹ был проездом в Юзовке. Встретился он там с некоторыми товарищами. В разговоре с ними

* В тексте протокольной комиссии следует дата: «10 апреля». Ред.

** О всех товарищах мы дадим подробные объяснения, если потребует съезд.

товарищи М., С., М.⁹¹ сказали, что Донецкого комитета нет и что таковой будет возможен только после конференции, которую они думают собрать и где будут представлены все группы, входящие в Донецкий союз, и в частности Луганская организация. Товарищи, это заявление было сделано не только И-в-у, но в присутствии еще одного товарища, который не откажется, когда понадобится, подтвердить это. Мало того, один из товарищей — М. показал мне в присутствии того же т. Мих.⁹¹ *ordre du jour* * будущей конференции, в котором среди других пунктов находился пункт о восстановлении Донецкого комитета.

Итак, дорогие товарищи, вы видите, что Донецкий комитет мог быть *восстановлен* конференцией всех групп, которая только и могла дать мандат на съезд. Конференция не состоялась, комитет не выбран, кто же мог его уполномочить, если не считать полномочий тех 3—4 товарищей, которые сами недавно приехали на работу — кто две недели, кто три, а кто и дней 10 тому назад. Вот вам, товарищи, все факты, позволяющие нам сделать такой шаг, как опротестовать право представительства на съезде того лица, которое приедет с мандатом.

Все товарищи, знающие об этих фактах, немедленно дадут необходимые разъяснения.

Поручаем екатеринославскому представителю отстаивать нас перед съездом.

Привет съезду от всех сознательных пролетариев г. Луганска.

Да здравствует III съезд!

Да здравствует РСДРП!

*Луганская организация
Донецкого союза РСДРП»*

Лядов предлагает письмо вместе с докладом занести в протокол и прекратить прения.

Предложение т. Лядова *принимается*.

Председатель. На очереди обсуждения — третий пункт порядка дня: отношение к крестьянскому движению. По этому вопросу прочтут доклады товарищи Ленин и Барсов.

*Доклад Ленина о резолюции относительно поддержки крестьянского движения*⁹².

Ленин. Ввиду заявления 17 товарищей, указывавших на крайнюю необходимость ускорения работ съезда, я постараюсь быть как можно более кратким. Собственно говоря, принципиально спорных пунктов в рассматриваемом вопросе нет; их не было выдвинуто даже во время богатого «принципиальными» разногласиями партийного кризиса.

* — порядок два. *Ред.*

Кроме того, проект резолюции довольно давно напечатан уже в газете «Вперед», и я ограничусь простой защитой этой резолюции⁹³.

Вопрос о поддержке крестьянского движения разбивается собственно на два: 1) теоретические основания и 2) практический опыт партии. На последний вопрос ответ даст второй докладчик, т. Барсов, прекрасно знакомый с самым передовым крестьянским движением — в Гурии. Что же касается до теоретических основ вопроса, то дело сводится теперь к повторению выработанных социал-демократией лозунгов в применении к данному крестьянскому движению. Движение это на наших глазах ширится и растет. Правительство выступает опять со старыми попытками надуть крестьян лжеуступками. Необходимо противопоставить этой политике разврата лозунги нашей партии.

Эти лозунги, по моему мнению, формулированы в проекте следующей резолюции:

«Российская социал-демократическая рабочая партия, как партия сознательного пролетариата, стремится к полному избавлению всех трудящихся от всякой эксплуатации и поддерживает всякое революционное движение против современного общественного и политического строя. Поэтому РСДРП самым энергичным образом поддерживает и современное крестьянское движение, отстаивая все революционные меры, способные улучшить положение крестьянства, и не останавливаясь в этих целях перед экспроприацией помещичьей земли. При этом РСДРП, будучи классовой партией пролетариата, неуклонно стремится к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, ни на минуту не забывая о задаче разъяснить ему враждебную противоположность его интересов и интересов крестьянской буржуазии, разъяснить ему, что только совместная борьба сельского и городского пролетариата против всего буржуазного общества может привести к социалистической революции, которая одна способна действительно избавить от нищеты и эксплуатации всю массу деревенской бедноты.

Как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в это движение, РСДРП выставляет немедленное образование революционных крестьянских комитетов для всесторонней поддержки всех демократических преобразований и осуществления их в частностях. И в таких комитетах РСДРП будет стремиться к самостоятельной организации сельских пролетариев в целях, с одной стороны, поддержки всего крестьянства во всех его революционно-демократических выступлениях, а с другой стороны, в целях охраны истинных интересов сельского пролетариата в его борьбе с крестьянской буржуазией» («Вперед» № 11).

В комиссии по аграрному вопросу, образованной делегатами еще до начала съезда для подготовки работ его, обсуждался уже этот проект. Несмотря на большую разногласию, наметились некоторые главные оттенки, и я остановлюсь на них. Характер возможных и необходимых революционных мер в аграрном вопросе сводится, по проекту резолюции, к «улучшению положения крестьянства». Следовательно, резолюция ясно выражает этим общее убеждение всех с.-д., что преобразование самых основ современного общественно-экономического строя этими мерами отнюдь не может быть достигнуто. Это наше отличие от социалистов-революционеров. Революционное движение крестьянства может привести к значительному улучшению их положения, но не к замене капитализма другим способом производства.

Резолюция говорит о мерах, не останавливающихся перед экспроприацией помещичьих земель. Говорят, что эта формулировка изменяет нашу аграрную программу. Я считаю это мнение неверным. Конечно, редакция может быть улучшена: не наша партия, а крестьянство не остановится перед экспроприацией; наша же партия поддерживает крестьянство, — поддерживает и тогда, когда оно не остановится перед этими мерами. Вместо экспроприации следует употребить более узкое понятие — «конфискация», ибо мы решительно против всякого выкупа. Мы никогда не остановимся перед мерами конфискации земли. Но если оставить в стороне эти частные поправки, то мы увидим, что изменения аграрной программы в нашей резолюции нет. Все писатели социал-демократии всегда высказывались в том смысле, что пункт об отрезках никоим образом не указывает предела крестьянскому движению, — никоим образом не урезывает и не ограничивает его. И Плеханов и я в печати указывали, что с.-д. партия никогда не станет удерживать крестьян от революционных мер аграрного преобразования вплоть до «черного передела»⁹⁴. Таким образом, мы не изменяем нашей аграрной программы. Мы должны решительно высказаться теперь по практическому вопросу о поддержке крестьян до конца, чтобы устранить всякую возможность всяких недоразумений и перетолкований. Теперь крестьянское движение стоит на очереди дня, и партия пролетариата должна официально заявить о том, что она всячески поддерживает и отнюдь не ограничивает размах этого движения.

Дальше резолюция говорит о необходимости выделения интересов сельского пролетариата и особой организации последнего. Перед собранием социал-демократов защищать эту элементарную истину нет надобности. В аграрной комиссии говорилось, что желательно добавить указание на поддержку стачек сельских рабочих и крестьян особенно во время жатвы, покоса и т. п. Принципиально против этого, разумеется, ничего иметь нельзя. Пусть

выскажутся практики о возможном значении такого указания для ближайшего будущего.

Резолюция говорит, затем, об образовании революционных крестьянских комитетов.

В № 15 «Вперед» развита подробнее та мысль, что требование немедленного образования революционных крестьянских комитетов должно стать центральным пунктом агитации⁹⁵. Об «улучшении быта» говорят теперь даже реакционеры, но они стоят за чиновничий, бюрократический способ якобы улучшения, а социал-демократия, конечно, должна стоять за революционный путь. Главная задача — внести политическую сознательность в крестьянское движение. Крестьяне смутно сознают, что им надо, но связать свои пожелания и требования с общим политическим строем они не умеют. Поэтому их всего легче могут обмануть политические мошенники, перенося вопрос с политических преобразований на экономические «улучшения», которые на деле неосуществимы без политических преобразований. Поэтому, лозунг революционных крестьянских комитетов есть единственно верный. Без революционного права, осуществляемого этими комитетами, крестьяне никогда не смогут отстоять того, что они завоюют теперь. Возражают против того, что мы и здесь изменяем аграрную программу, которая не говорит о *революционных* крестьянских комитетах, но говорит об их задачах в области демократических преобразований. Это возражение несостоятельно. Мы не изменяем нашу программу, а применяем ее к данному конкретному случаю. Раз нет сомнения, что крестьянские комитеты могут быть только революционными при данных условиях, то мы, указывая это, применяем программу к революционному моменту, а не изменяем ее. Например, наша программа говорит, что мы признаем самоопределение наций: если конкретные условия заставят нас высказаться за самоопределение известной нации, за ее полную независимость, — это будет не изменением, а применением программы. Крестьянские комитеты — учреждение гибкое, которое пригодно и при теперешних условиях и, скажем, при временном революционном правительстве, когда эти комитеты стали бы его органами. Говорят, что эти комитеты могут стать реакционными, а не революционными. Но мы, с.-д., никогда не забывали о двойственной природе крестьянина и о возможности реакционного крестьянского движения против пролетариата. Вопрос теперь не в этом, а в том, что в настоящее время крестьянские комитеты, образуемые для санкционирования земельных преобразований, могут быть лишь революционными. В настоящее время крестьянское движение, несомненно, является демократически-революционным. Говорят: после захвата земли крестьяне успокоятся. Возможно. Но самодержавное правительство не может успокоиться при крестьянском захвате земли, и в этом вся суть. Санкционировать этот захват

сможет только революционное правительство или революционные крестьянские комитеты.

Наконец, заключительная часть резолюции еще раз определяет позицию социал-демократии в крестьянских комитетах, именно необходимость идти вместе с сельским пролетариатом и организовать его отдельно и самостоятельно. И в деревне только пролетариат может быть до конца революционным классом. *

Заседание закрывается.

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«По окончании речи Филипов заявляет, что необходимо найти помещение для занятий докладной комиссии.

Лядов. Я не нахожу выхода. Можно попробовать еще обратиться к английским социал-демократам, чтобы они указали локалы⁹⁶.

Сделать это поручается Андреену», *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

20 апреля (3 мая), утреннее

Ч и т а е т с я и у т в е р ж д а е т с я протокол 6 заседания. *

Председатель предоставляет слово второму докладчику по крестьянскому вопросу, т. Барсову.

Барсов [Цхакая]. Мой доклад не может быть иллюстрирован точными цифровыми данными, — их у меня нет под рукой. Но он — плод близкого знакомства моего с крестьянским движением на Кавказе.

Первый докладчик, т. Ленин, комментируя предложенную съезду печатную резолюцию, блистательно доказал не только теоретическую, но еще более практическую важность и необходимость для РСДРП оказать энергичную поддержку крестьянам в их борьбе за общедемократические требования вплоть до конфискации частновладельческих земель революционным путем. В этом согласны: и т. Ленин и т. Плеханов (см. его «Дневник» № 1). Эту же задачу указывает международная социал-демократия в лице Энгельса (см. в «Крестьянском вопросе во Франции»⁹⁷ его замечания к аграрной программе французских социалистов) и К. Каутского. Поэтому с чисто принципиально-теоретической стороны вопроса о поддержке крестьянского движения я больше не буду касаться. Моя задача совсем другая. Она состоит в том, чтобы показать, насколько в настоящее время, с практической стороны, осуществимы те задачи, которые ставит данная резолюция нашей партии. Резолюция говорит о поддержке крестьянского движения и о немедленном создании для этого революционных крестьянских комитетов. В своей речи я буду иметь в виду исключительно богатый материал (разумеется, не о писаном материале

---

* В тексте протокольной комиссии начало протокола было следующее: «Тигров [Авилон] читает протокол 6 заседания (заявляет, что, несмотря на общие усилия секретарей и бюро, не удалось восстановить речь т. Сергеева).

Протокол 6 заседания *утвержден*. Ред.

и здесь говорю, а о живой практике, не получившей еще и десятой доли отражения в литературе) о крестьянском движении на Кавказе, где у нашей партии имеется единственный крупный опыт организационного руководства крестьянским движением. На основании этого опыта я и хочу показать, насколько состоятельна данная резолюция, насколько она может стать директивой для всей партии по этому важному вопросу.

Стихийные движения в виде «бунтов» бывали на Кавказе во многих его частях и в крепостническую пору и после «реформ», как-то: в Гурии, Мингрелии (Кутаисская губ.), Кахетии (Тифлисская губ.) и пр. Равным образом, аграрный террор — убийства крупных землевладельцев изголодавшимися крестьянами (Карталини — Горийского уезда Тифлисской губ. и других местах) — практикуется и до сих пор. А в Кахетии (Кизикии) были случаи истязания громадной массой крестьян одного важного чиновника. В Борчалинском и Горийском уездах Тифлисской губ. очень часты стихийные волнения крестьян отдельных крупных имений и сел, дошедшие в последнее время до вооруженного сопротивления властям и отказа признавать их. Тифлисский комитет Кавказского союза до сих пор очень мало времени и сил мог уделить на пропаганду и агитацию в деревнях, да и то только главным образом в Горийском и отчасти в Телавском и Сигнахском уездах. В остальные места района Тифлисского комитета (куда относится пока и Елисаветпольская губ.) посылали и посылают (и то не всегда исправно) только литературу на грузинском и армянском языках. Все же в самое последнее время Кавказский союз обращает серьезное внимание на работу в деревнях: он организует кружки пропаганды и ведет агитацию в широких массах крестьянства, устраивая митинги из 100—1000 и больше человек в оградах церквей, в канцеляриях, на полях и в ущельях. Спропагандированные и сагитированные близ городов и станций железной дороги крестьяне сами уже ведут пропаганду дальше и дальше до самых гор Кавказа, и, таким образом, волны революционного движения перебрасываются и по ту сторону Закавказья.

Опыт организационного руководства социал-демократии крестьянским движением мы имеем, главным образом, в Западном Закавказье — в Кутаисской губ. — в частях, о которых уже известно и в литературе, — Гурии, Имеретии и Мингрелии. Вот на движении крестьян в этих местах и организационных работах там двух наших партийных комитетов — Горийского (вместе с Батумским, так как Горийский комитет связан организационно и находится под контролем Батумского комитета) и Имеретинско-Мингрельского я и останавливаю внимание съезда. Но вследствие малого времени, отведенного для доклада (максимум — 1/2 часа), я принужден ограничиться лишь самым кратким историческим

очерком движения крестьян Гурии, Имеретии и Мингрелии со времени создания Гурийского и Имеретинско-Мингрельского комитетов. Всего ближе примыкает к Батуму — Гурия, затем — Мингрелия и Имеретия. Все эти места прорезывает (Гурию — почти посредине, Мингрелию — частью, а Имеретию тоже почти посредине, по крайней мере в одном уезде — Шарапанском) Закавказская железная дорога. Живущий здесь народ очень живой, способный и храбрый, особенно гурийцы; последние и грамотнее всех других народностей Кавказа. Громадное большинство населения во всех трех провинциях, конечно, крестьяне. Не малый процент, сравнительно с другими частями России, мелкопоместных дворян и князей, из которых рекрутируются лакеи для городов Закавказья и частью городские железнодорожные рабочие, мелкие купцы и пр.

Очень незначительный процент крупных землевладельцев из князей, но в их руках, вместе с казной и церковью, находятся громадные площади лучшей пахотной земли. Им же принадлежат пастбищные места, леса, горы, дол и низ. Крестьянскую буржуазию представляет самый незначительный процент «ростовщиков» и разных «промышленников». Среднее крестьянство также очень незначительно сравнительно с остальной массой. Понятно отсюда, что громадная масса крестьянства по своему экономическому положению ниже среднего, т. е. это или полупролетарии или приближающиеся к ним. Земледелие — не единственный источник их существования: они занимаются и табаководством, и виноделием, и шелководством; но ни одна из этих отраслей не освобождает большинство крестьянских семей от необходимости посылать своих членов — и мужского и женского пола — на заработки в города или отдавать по найму крупным землевладельцам. Все крестьяне по условиям землепользования делятся на: а) временно-обязанных, б) казенных (в том числе и церковно-монастырских), так называемых свободных собственников, выкупивших наделы. Все они принуждены арендовать частновладельческие и казенные земли на тяжелых условиях, — приходится платить непомерно высокую арендную плату или деньгами (что редко) или натурой: часть урожая в готовом уже виде приходится доставлять на дом землевладельцу, причем большею частью в заранее условленном количестве, так что у крестьянина иногда не только ничего не остается, а он должен в неурожайные годы удовлетворить землевладельца из посторонних заработков. Как уже выше я сказал, казне, князьям и духовенству принадлежат громадные земельные площади: леса и горы, пахоть и луга, пастбища и покосы. Крестьянину и его скоту, как и домашней птице, нет выхода из своей хатки (сакли) и дворика: везде он на земле «чужой» и должен платить и за пастбища, и за леса, и пр. К этому добавьте: 1) поборы попов, помимо постоянных платежей с рождения до могилы

и даже после, в виде ежегодной платы с каждого отдельного семейства по 2 руб. (так называемых «драмовых денег»); 2) поборы сельских властей и разных чиновников; 3) разные повинности, падающие на одних только крестьян, как на налогоплательшее «подлое» сословие, как-то: караулить церкви, полотно железной дороги (при проезде важных господ-чиновников), нести дорожную повинность (в большинстве случаев в горячее страдное время), держать лошадей и самим сопровождать и больших и малых чиновников и пр. и пр. А непомерные налоги — и прямые и косвенные! Керосин в Баку и Батуме, а равно и за границей стоит в 5—6 раз дешевле, чем в России и остальных местах на Кавказе. А запрещение продавать табак иначе, как в листах (это делается в интересах фабрикантов): табак нарезной — контрабанда, за что — штрафы и наказание, с судебной волокитой! А гонка водки из массы даром пропадающих разных фруктов! Между тем, население издревле привыкло к вину, которого теперь почти совсем не имеется у крестьян Гурии и Мингрелии, а в Имеретии оно добывается значительно в меньшем количестве, чем прежде, вследствие виноградных болезней! Шелководство несколько поддерживало крестьян, но вследствие примитивных форм выкормки и посреднической запродажи на всемирном рынке и оно является опять-таки ненадежным «подспорьем» для крестьянского хозяйства. Главный источник — аренда и обработка чужих, казенных и помещичьих, земель в годы неурожайные доводит крестьян до последней степени разорения. Они голодают, голодают хронически, но не «нищенствуют», скрываясь в своих высоких садах и в лесах, питаюсь иногда целое лето одними фруктами и полевыми ягодами (говорю это на основании массы корреспонденций в кавказских, особенно грузинских газетах).

Конечно, на почве экономического разорения в этих местах очень часты разбои, грабежи, воровство. Особенно крупных разбойников разыскивало начальство, и когда продажная и трусливая полиция не в состоянии была изловить их, то обвиняли в укрывательстве крестьян же, которые сами страдали от разбоя больше всех. И вот администрация нагоняла целые роты солдат и казаков в деревни, расквартировывая их по домам крестьян, которые должны были уступать свои хатки, кормить и терпеть от солдат обиды и издевательства над своими женами и детьми. Эти-то «экзакуции» вселяли в крестьян особенную ненависть к правительству. Отчаянное экономическое положение и полицейский гнет доводили многих крестьян до самоубийства. Публицистика рисует страшную трагедию крестьянской жизни в последние полтора десятка лет *in crescendo!* * Крестьянин решался на самоубийство, когда его, вдобавок к его горчайшему положению, нагайкой

* — в возрастающей степени. *Ред.*

и плетью хлестали озверевшие полицейские и стражники. Таково положение громадного большинства крестьянства во всех трех провинциях Кутаисской губ.: Гурии, Мингрелии и Имеретии.

Крестьянин все терпел да терпел. Везде была «тишь, да гладь — божья благодать». Кроме стариков, о прежних бунтах и волнениях никто не помнил. Но, находясь в таком угнетенном положении, крестьянин стремился чему-нибудь научиться, стать грамотным и бежать в города на заработки. Особенно все это нужно сказать о гурийцах: они грамотнее всех; в Гурии в каждом селе по две школы, много было открыто читален-библиотек (в эти два-три года прикрыло их начальство).

Но в общем попытки некоторых отдельных агитаторов в этих деревнях до 90-х годов прошлого столетия ни к чему существенному не приводили, кроме подготовки отдельных лиц, которые или бросали деревню или, сами зарывшись в книги, мало обращали внимания на своих собратьев. Но с 1880 года все учащаются неурожайные годы, сначала поражавшие лишь отдельные местности, а затем все больше и больше охватывавшие сплошь то всю Гурию, то всю Мингрелию и частью Имеретию. Масса крестьян хлынула в города, особенно в Батум, на заработки. Самые сильные неурожай и голодовки последовали в этих местах (и особенно в Гурии) в 1900—1901 годах. Батум и до того времени приютил уже много рабочих из этих мест. В последнее же десятилетие сразу число их удвоилось. Конечно, рабочие портовые и на фабриках и заводах стали получать все меньшую и меньшую рабочую плату, а между тем старые батумские рабочие привыкли ежедневно зарабатывать 2—3 и даже 5 рублей. Падение рабочей платы и, следовательно, ухудшение условий жизни рабочих создали почву для пропаганды, агитации и организационной работы Батумского комитета, который с 1903 г. вошел в Кавказский союз.

После знаменитой батумской бойни в марте 1902 г.⁹⁸ целые сотни рабочих были высланы из Батума на родину. Значительная часть высланных были гурийцы, остальные — мингрельцы и имеретины. Вот эти-то, сосланные в свои деревни, в свои разоренные хозяйства рабочие, вкусившие от древа социализма и получившие от самодержавия в виде нагаек, тюрьмы и пуль первые уроки политического образования, смело и бодро начали агитацию в среде крестьян. Плоды этой агитации немедленно, уже через несколько месяцев и даже недель, давали о себе знать. Крестьяне Гурии раньше всех пробудились, не только потому, что гурийцы более развитые, более живые, восприимчивые и смелые, но еще более потому, что, при почти одинаковом с Мингрелией и Имеретией экономическом разорении и полицейском гнете, к ним самодержавие послало наибольшее количество агитаторов, а Гурия

сравнительно с Имеретией и Мингрелией очень мала — всего один уезд (Озургетский).

Крестьяне Гурии начали собираться в разных местах и обсуждать свои дела, как выйти из своего угнетенного положения. И вот той же весной они объявляют забастовку всем помещикам, попам, требуя уменьшения арендной платы и уничтожения разных поборов со стороны помещиков и попов. Затем они объявляют бойкот своим эксплуататорам, отбирая у них прислугу. Сначала это было аграрное движение исключительно сословного характера, они не трогали никого из своей среды, даже ростовщиков. Ненависть их изливалась на попов и князей. И тотчас же, конечно, военный губернатор (Кутаисской губ.) с жандармским полковником и прокурором стали объезжать деревни и дали крестьянам непосредственно первые уроки политического воспитания: арестовали массу и старых и молодых, и даже женщин. Частично то же самое было в двух-трех деревнях и Имеретии и Мингрелии. Тюрьмы Кутаиса, Поти и Батума, особенно Кутаиса, переполнились. Здесь крестьяне застают наших товарищей «политических», социал-демократов. Они в восторге от бесед с ними. И здесь-то крестьяне получают дальнейшие уроки (теперь уже теоретические) политического воспитания. Держали, держали многих, надеясь добиться от них выдачи агитаторов, но ничего не добившись, большинство, наконец, освобождают, других держат дольше, ссылая затем в Архангельскую губернию и отдаленные места Сибири вместе с нашими социал-демократами.

Таковы факты. Крестьяне Гурии, а равно и некоторые из Имеретии и Мингрелии, получив в тюрьмах еще лучшее воспитание, начинают серьезнее задумываться над своим положением не только по отношению к помещикам и попам, а и к самому правительству. Осенью 1902 г. и к весне 1903 г. они окончательно решают бороться и бороться со своими эксплуататорами, кто бы они ни были, будь то «хотя сам царь».

Но как бороться, каким образом противопоставить организованной шайке самодержавия и деревенских эксплуататоров свои разьединенные, разрозненные силы?

Силу солидарности, единения они только что узнали. Но что делать дальше? Как лучше бороться? Какой тактики придерживаться? И кто им укажет дорогу, средства и приемы борьбы со всевластной шайкой царских башибузуков и помещичье-поповскими ухищрениями, доносами и т. д.?

В таком положении застает крестьянский вопрос в Гурии, Имеретии и Мингрелии Кавказский союз весной 1903 года. Два года тому назад, как раз в момент своего основания, Кавказский союзный комитет, в мае месяце, от своего имени выпустил прокламацию к крестьянам Гурии. Она была распространена частью и в Имеретии и в Мингрелии. Эта прокламация имеет историче-

ское значение. В ней Союзный комитет знакомит крестьян и с социал-демократической программой, и с лозунгами революционной борьбы, и с организацией; наконец, в прокламации комитет предлагает крестьянам организовать и через рабочих войти с комитетом в организационные связи, обещая с своей стороны и руководство, и литературу, и всякую другую помощь.

Прокламация произвела сильное впечатление и потребовала переиздания. Вслед затем Союзный комитет, по инициативе одного из своих членов и при содействии другого товарища, созвал в Кутаисе на конференцию батумских товарищей, до того времени фактически руководивших гурийским движением, и кутаисских товарищей из пропагандистского кружка для обсуждения организационных и тактических вопросов. После двухдневного обсуждения конференция постановила образовать комитеты: 1) *Кутаисский* для работы среди городских ремесленников Кутаиса и, главным образом, горнорабочих Чиатуры, Тквибулы и других промышленных мест около и вблизи города Кутаиса; 2) два крестьянских комитета, назвав их: *Комитет сельских рабочих Гурии* и *Комитет сельских рабочих Имеретии*. Последний и первый — Кутаисский — были соединены в один под районным названием Имеретинского комитета РСДРП, который через месяц, вследствие соединения в нем работы Мингрелии, получил окончательное название *Имеретинско-Мингрельского*, под которым именем он и входит теперь в РСДРП. Гурийский комитет остался вместе с Батумским, находясь с ним в непосредственной организационной связи и являясь при нем очень часто простой комиссией по крестьянскому вопросу в Гурии. Название *«Комитет сельских рабочих»* дано Союзным комитетом из осторожности, чтобы руководители организации, агитаторы и пропагандисты не сбивались на мелкобуржуазную точку зрения, работая в деревнях, чтобы они, работая среди крестьянской бедноты, несли им чистое и светлое учение социализма, излагая крестьянам всю программу РСДРП и уча их бороться заодно со всей партией за программивимум.

И вот в короткое время Гурия покрылась целой сетью кружков, и началась широкая организационная работа. Вот приблизительная схема организации: положим, членов кружка до 10, один из которых — «десятник» — вместе с такими же «десятинками» одной деревни собираются и избирают представителя деревни, — и так во всякой деревне. Гурия разделена на несколько районов: 4—5, в каждом из которых находится от комитета агент, конспиративно сносящийся со всеми деревенскими представителями и связывающий их. Так как Гурия вплотную примыкает к Батуму, то сношения с ней облегчаются тем, что ежедневно бывают приезжающие и уезжающие, которым комитет или его

агенты могут довериться и через них посылать в Гурию литературу или агитаторов и пропагандистов.

Не так легко действовать Имеретинско-Мингрельскому комитету. Здесь по железной дороге можно только недалеко уехать. Нужно пробираться по шоссе или проселочной дороге (подчас по непролазной грязи, хотя это случается и в Гурии тоже), чаще всего пешком. В районе Имеретинско-Мингрельского комитета работа закипела главным образом с осени 1903 года, а весь 1904 год и начало этого 1905 года были триумфом для работников этого комитета. Здесь, на пространстве, не меньшем территориально, чем Гурия, раскинулись кружки, по последним сведениям за февраль месяц, количеством до 600; устраиваются громадные митинги в 100, 1 000 и 5 000 человек. Таким образом, к бастовавшим гурийцам в 1903 и 1904 годах присоединился громадный район Имеретии и частью Мингрелии. Хотя Имеретинско-Мингрельский комитет — не комитет сельских рабочих, а комитет партии, который работает и в городе Кутаисе, и в Чиатурах в среде горных рабочих, но громадную долю своих сил комитет уделяет крестьянскому движению, так как самый город не промышленный, и наши энергичные товарищи уже успели его весь распропагандировать, так что затхлый губернский город, каких не мало в России, они обратили в один из очагов революции.

Союзный комитет, держась и в деревне своей тактики и политических лозунгов — борьба с самодержавием за демократическую республику — издавал и распространял в деревнях такую же литературу, как и в среде городских рабочих: издал специально для деревни несколько брошюр, оригинальных и переводных (в том числе Ленина «К деревенской бедноте»⁹⁹), листки, прокламации, причем помогал организациям заводить и свою технику, чтобы издавать почаще прокламации на темы ярко-политического характера, конечно, всегда приводя и экономические требования крестьян. Эти последние вырабатывались для разных районов разные на основании анкетного опроса через агитаторов и пропагандистов самих крестьян. В последние 1½ года задетые движением и организованные крестьяне сплошь всей Гурии, частью Имеретии и Мингрелии, не могут жить без агитаторов, пропагандистов и без литературы. Легальные газеты читают ради войны и уверенности в скорейшем крахе самодержавия.

Крестьяне Гурии, частью Имеретии и Мингрелии, в прошлом году отпраздновали и 1 мая демонстрациями, очень серьезными в Гурии, где были жертвы. Союзный комитет в прошлом году не решался предложить организациям устроить майскую демонстрацию, а предлагал только однодневную забастовку с митингами, где возможно. Но для деревни пришлось сделать исключение под давлением агитаторов из Гурии и Имеретии, пылавших местью за убийства перед тем двух товарищей в Гурии. Вслед за тем,

однако, был созван III съезд Кавказского союза, и на нем решено было не устраивать частичных демонстраций и ни в каком случае вооруженных. На том же съезде был поставлен вопрос и о подготовке к вооруженному восстанию крестьян всей Гурии, частью Имеретии и Мингрелии, причем вопрос этот был разрешен утвердительно. Агитаторы из деревень положительно отказываются дальше устраивать демонстрации в деревнях, если вслед за тем не последует революции, так как, по их мнению, всякая демонстрация в местах работы может превратиться в восстание десятков тысяч крестьян. Нет сомнения, организованные крестьяне без согласия комитета ни в Гурии, ни в Имеретии и Мингрелии не ударятся в стихийное движение до поры до времени. Но так как в последних двух особенно много еще крестьян неорганизованных и волны движения до них докатываются не непосредственно через организацию, то перед нами картина стихийного крестьянского движения отдаленных от организации уголков Кутаисской губернии. Они жгут там все и устраняют власти, заводя свои. То же самое происходит и во многих местах Тифлисской губ., где организованных крестьян меньше. Самые дисциплинированные — гурийцы, которые, как известно, помимо с.-д. комитета, завели внутри себя свои комитеты, устранив всякие власти. Они прямо теперь не «бунтовали», но устранение властей было уже революционным актом. И само собою разумеется, самодержавие отправило к ним полки солдат с пушками и артиллерией, предварительно разыграв комедию через своего либерального чиновника. Крестьяне изложили весь минимум нашей программы. Конечно, самодержавие их требований не удовлетворит. Очередь за генералом Алихановым и его артиллерией. Что делать им теперь? Момент роковой. Его Кавказский союз предвидел и в прошлом году, предлагая ЦК проект вооружения. В Гурии, по статистике нашего комитета, кажется, 60 000 крестьян. Если из них 10—20 тысяч вооружить, да столько же, или более, из Имеретии и Мингрелии, то перед ними не устоят стотысячные полки самодержавия!

Нечего доказывать, что в крестьянском движении Кутаисской губ. мы имеем сильно подготовленное революционное движение за демократические требования крестьянства. Но в среде крестьян, крестьянских полупролетариев и пролетариев, наши организации, нет сомнения в том, подготовили не один десяток и товарищей — с.-д. На них-то и опирается планомерная работа наших с.-д. организаций, и они-то останутся нашими вместе со многими новыми и после революции и утверждения демократического порядка в России. Значит, существование крестьянских революционных комитетов важно и необходимо для социал-демократии не только в интересах поддержки движения, как такового, против крепостнических отношений самодержавного государственного

строю России, но и для создания кадра социал-демократов в среде деревенских пролетариев. А такие условия, какие в Гурии, Имеретии, Мингрелии др. местах Кавказа, могут быть, да есть на самом деле, и во всех местах России. Ссылаться здесь на какие-либо специфические условия Гурии и пр. не приходится.

Значит, опыт Гурии и Имеретии с Мингрелией, вообще опыт Кавказского союза, необходимо применить и в других местах и сейчас же учреждать революционные крестьянские комитеты. Иначе, стихийное движение, которое охватывает все больше и больше многие губернии России вне Кавказа, обратится в страшную разрушительную силу, менее поддающуюся использованию нами, если мы сейчас же не возьмем возможного руководства им в наши руки. Поэтому, я думаю, данная резолюция*, вполне верно ставя вопрос со стороны принципиальной, выдвигает очень важный и насущный вопрос, от решения которого (конечно, на практике) зависит успех русской революции. Только предлагаю в первой части вставить после слова «помещичьих» — «и казенных всех родов (удельной, кабинетской и церковно-монастырской) земель»; а в конце — вместо «с крестьянской буржуазией» — «с крестьянской и всякой другой буржуазией». Словом, указанные резолюцией нашей партии: цель, задачи и средство, в виде немедленного учреждения революционных крестьянских комитетов, я считаю вполне отвечающими требованиям действительности и той роли, какую суждено играть РСДРП в предстоящей великой российской революции за утверждение демократической республики на место дикого самодержавия.

Председатель. Товарищи! Среди членов съезда циркулирует разработанный проект резолюции о крестьянском движении¹⁰⁰... (Голоса: просим прочесть.)

Зимин [Красин] читает: «Принимая во внимание:

1) что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, тем не менее неминуемо обращается против существующего политического строя и *против привилегированных классов*;

2) что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3) что социал-демократы должны, на основании вышеизложенного, стремиться к выделению революционно-демократических черт (особенностей) крестьянского движения, к развитию их и доведению до конца;

4) что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться

* См. проект резолюции относительно поддержки крестьянского движения, стр. 225. *Ред.*

к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов и интересов крестьянской буржуазии, —

III партийный съезд РСДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать среди самых широких слоев пролетариата, что РСДРП ставит своей задачей самую энергичную поддержку современного крестьянского движения, *отнюдь не противодействуя* его революционным проявлениям, вплоть до конфискации помещичьих земель;

б) как практический лозунг для агитации среди крестьянства и как способ внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать план немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах крестьянства и избавления его от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) рекомендовать крестьянам отказ от исполнения воинской повинности, полный отказ от платежа податей и непризнание властей в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него;

г) в крестьянских комитетах стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и возможно более тесному сближению его с городским пролетариатом в единой социал-демократической партии рабочего класса».

Председатель. Этот проект может служить для объединения мнений, высказывавшихся в комиссии, и для сокращения дебатов, но он нуждается в стилистических поправках.

Камский [Обухов]. После прочитанного много говорить не приходится. Хотел бы только подчеркнуть, что в резолюции нет и намек на изменение аграрной программы, ибо резолюция устанавливает лишь *наше отношение к возникшему* крестьянскому движению. Так как нужные, по моему мнению, поправки внесены в резолюцию, то отказываюсь от слова.

Тигров. Часть, заключающая мотивировку в резолюции, уже части резолютивной. В резолютивной части говорится о конфискации, а из мотивировки этот пункт вовсе не вытекает. Нужно включить, что движение крестьян, направленное к экспроприации помещичьих земель, не противоречит нашей программе. Поэтому считаю нужным дополнить мотивировку.

Константинов [Владимиров]. Для меня, к сожалению, до сих пор не ясно наше отношение к крестьянству. В № 11 «Вперед» автор передовой статьи¹⁰¹ замечает, что отношение революционного пролетариата к тяжбе между крестьянами и помещиками не может быть одинаковым во всех случаях и при всех условиях, при различных перипетиях русской революции. При

одних условиях это отношение должно быть не отношением только сочувствия, но и прямой поддержки, и не только поддержки, но и «натравливания»; при других же условиях это отношение может и должно оставаться нейтральным.

Но в чем должен практик искать критерия для того, чтобы безошибочно в каждом данном случае определить свое отношение?

Несколько дальше в той же передовице имеется отчасти ответ на этот вопрос: «поддерживать и подталкивать крестьянство вплоть до всяких отнятий какой угодно священной барской собственности, поскольку это крестьянство выступает революционно-демократическим». Остается, очевидно, выяснить, когда же и в каком случае крестьянство выступает революционно-демократическим?

Лучшим ответом может послужить рассмотрение крестьянского движения, а главное — состав участвующих в нем элементов крестьянства.

В громадном большинстве случаев из двух видов нашего крестьянского движения — чисто аграрного и аграрно-политического — преобладает первый.

Резко политический характер движение принимает лишь в очень редких случаях, а потому и естественно, что до сих пор, исключая Кавказа, крестьянское движение не являлось нашим непосредственным союзником в политической борьбе.

Аграрные же беспорядки чистого типа, несомненно, оказывают нам косвенную услугу, отвлекая силы правительства, и т. д. Но несомненно также, что вряд ли к этому виду крестьянского движения применим эпитет «революционно-демократического». У нас возлагаются очень большие надежды на дальнейший ход крестьянского движения. Чтобы сознательно отпестись к этому движению, мне кажется, необходимо присмотреться к составу участников его.

Статистика у нас отсутствует, но я глубоко уверен, что сельская буржуазия не принимает участия ни в чисто аграрном движении, ни в тех проявлениях крестьянского движения, которые окрашены в политический цвет: она боится стихийного аграрного движения, так как оно может направиться и против нее; отношения же к помещикам у крестьянской буржуазии, в силу целого ряда условий, несомненно лучшие, чем у остальной части крестьянства; самодержавие гнетет ее тоже не так сильно, так как с представителями правительственной власти она живет в ладах, а атмосферой бесправия даже пользуется для своих выгод.

Что касается сельского пролетариата, то практика говорит нам, что наша минимальная программа встречает у них широкое сочувствие; здесь не дает себя знать отсутствие в нашей программе пункта о «социализации», и прокламации, описывающие усло-

вия наемного труда в деревне, пользуются громадной популярностью. Словом, вряд ли сельский пролетариат принимает и примет энергичное участие в аграрном движении, и, несомненно, он будет выступать революционно-демократически в борьбе с самодержавием. Но для этого необходима энергичная работа и организация.

Остается среднее крестьянство. Оно, несомненно, является носителем стихийного аграрного движения, горячим защитником «социализации» и т. д.; но по своему социальному положению эта часть является такой неорганизованной, такой политически невоспитанной, что вряд ли она сыграет какую-нибудь крупную революционно-демократическую роль.

В связи с этим мне кажется, что крестьянство лишь постольку сможет явиться союзником в нашей борьбе, поскольку мы сможем организовать сельский пролетариат, который явится руководителем крестьянского движения и направит его в русло политического протеста.

Лозунг «Революционные крестьянские комитеты» мне тоже неясен. Какую роль мы будем там играть? Нам предстоит там невероятно трудная борьба с сильными элементами сельской буржуазии, которые постараются направить работу комитетов в сторону далеко не революционно-демократическую. Борьба эта даже непосильна, если принять во внимание, что у нас нет организованного сельского пролетариата, что нам его нужно еще организовать. Повторяю, мне непонятна наша роль, наше участие в комитетах.

Орловский [Воровский]. На II съезде мы уже установили принципиальную позицию по отношению к крестьянскому движению. Должна ли теперь наша резолюция изменить нашу программу? Нет. Дело заключается лишь в некотором развитии и разъяснении вопроса. Программа ставит вопрос: как должна относиться с.-д. к аграрному вопросу? — и отвечает: мы должны активно бороться против всех пережитков крепостничества. Теперь же возникает совсем другая задача: как отнестись к революционно-демократическому движению крестьянства? И эту задачу должна разрешить наша резолюция. Нам важно отметить в ней то, что это движение не наше, не социал-демократическое, чуждое нам по существу, и что мы относимся к нему сочувственно, проявляем к нему, так сказать, «дружественный нейтралитет», поскольку оно борется против существующего общественно-политического строя, поскольку оно является *революционно-демократическим*. С этой точки зрения я и предлагаю некоторые поправки к предлагаемой резолюции, которые ярче отразят наше отношение к вопросу. Я думаю, что в пункте 3-м все место о «выделении революционно-демократических черт» (особенностей) — в высокой степени неудачно. Предлагаю заменить его

так: «стремиться к поддержке, развитию и последовательному проведению в жизнь всех революционно-демократических тенденций крестьянства». В пункте а) резолютивной части я предложил бы заменить слова «не противодействуя» и т. д. — словами: «поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель».

Кроме этих двух крупных поправок предлагаю заменить: в абзаце 3-м вместо: «на основании вышеизложенного» — «в силу этого»; в 4-м вместо: «враждебную» — «непримиримую», в п. б) вместо: «план» — «необходимость», в в) вместо: «непризнание» — «неподчинение», в г) выбросить слова «в крестьянских комитетах». Таким образом, резолюция получит следующую формулировку:

«Привимая во внимание:

1) что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, тем не менее неминуемо обращается против существующего политического строя и привилегированных классов;

2) что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3) что с.-д. должны, в силу этого, стремиться к поддержке, развитию и последовательному проведению в жизнь всех революционно-демократических тенденций крестьянства;

4) что с.-д., как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, —

III съезд РСДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать в самых широких слоях пролетариата, что с.-д. ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг для агитации среди крестьянства и как способ внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость немедленной организации революционно-крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах крестьянства и избавления его от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) рекомендовать крестьянам отказ от исполнения воинской повинности, полный отказ от платежа податей и неподчинение

властям в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него;

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и возможно более тесному сплочению его с городским пролетариатом в единой социал-демократической партии рабочего класса ¹⁰².

Ч и т а ю т с я поправки:

1) Тов. Барсова: к первой части: «...конфискацией помещичьей и всех родов казенных (удельных, кабинетских и церковно-монастырских) земель»; ко второй части резолюции: «в его борьбе с крестьянской и всякой другой буржуазией»;

2) тов. Тигрова: «Принимая во внимание, что перераспределение земельной собственности, которое получится в результате захвата крестьянством земель казенных и частновладельческих, по своему объективному значению приведет к замене полукрепостнического строя аграрных отношений строем буржуазно-демократическим и к развитию производительных сил»;

3) тов. Камского, по мнению которого для проведения идеи вооруженного восстания важно энергичнее формулировать пункт об отказе от уплаты податей и т. д. Поправка его следующая: «в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа налогов, к отказу от выполнения военной службы и каких-либо постановлений и приказаний правительства и его агентов»;

4) товарищей Камского, Сергеева [Рыкова] и Мосальского [Крамольникова]: «а) современного революционно-крестьянского движения, направленного против помещиков, хотя бы это движение не остановилось и перед захватом помещичьих земель» ¹⁰³;

5) тов. Камского: вместо — «вплоть до конфискации помещичьих земель» — вставить: «хотя бы они выражались в захвате помещичьих земель».

В о и н о в [Луначарский]. Я не согласен с общей идеей т. Орловского. В нашей резолюции сказано, что РСДРП энергично поддерживает крестьянское движение, а не только относится к нему «нейтрально». Даже в деле конфискации мы можем принять энергичное участие. Тут нельзя говорить только о нейтралитете. На Кавказе с.-д. уже эту поддержку оказывает. Дейтельная агитация ведется и в России, например Тверским комитетом и др.

Вношу следующую поправку к пункту г): «стремиться к проведению представителей сельского пролетариата в крестьянские комитеты и к самостоятельной организации его, призывая

сельский пролетариат к слиянию с пролетариатом городским под знаменем РСДРП».

Мы должны выяснить то чрезвычайно важное положение, что в рамках самодержавного строя нельзя крестьянам осуществить нужных для него реформ. С другой стороны, нужно бороться и с «пугачевщиной»; уже известны факты о «генералах» в различных мундирах.

Ленин. Сказки это!

Вопнов. Может быть, но о фактах этих было напечатано.

Тигров. В литературе и среди делегатов случается встречать мнение о необходимости изменить нашу аграрную программу. Оснований для этого нет. Ни литература, ни жизнь не дают указаний для этого. Крестьянское движение не является таким аргументом. К этому движению достаточно установить наше тактическое отношение принятием резолюции. Указывают, что поддержка экспроприации крестьянством земель противоречит аграрной программе. Часть земель, подлежащих экспроприации, и составляют отрезки. Пункт об отрезках представляет собой лишь применение общего принципа, формулированного в начале нашей программы. В этом пункте с.-д. указывает те требования, которые она выставляет при всяких условиях, независимо от крестьянского движения. А общий принцип таков: перераспределение земельной собственности, результатом которого является замена полукрепостнического строя строем буржуазно-демократическим. Следов противоречия нет. Захват земель крестьянами означает переход от полукрепостнических отношений к чисто буржуазным, а это и есть наша ближайшая задача в крестьянстве, как на это указывает наша программа. Необходимо лишь установить наше отношение к движению соответственно с программой. Я внес соответствующую поправку: добавить после 2 п. следующий пункт: 2) «что преобразование земельных отношений согласно желаниям крестьянства, по своему объективному содержанию, означает замену полукрепостнического строя земельных отношений строем буржуазно-демократическим и развитие производительных сил в земледелии»¹⁰³.

Я не согласен с т. Барсовым в вопросе об изменении названия крестьянских комитетов. Во многих местах России не существует резко отделившегося класса сельских пролетариев. Бойкот правительства не представляет утопии. Бывали случаи такого бойкота, как, например, в Курской губ., где два села составили приговоры по всей форме о неуплате податей. При энергичной агитации можно достигнуть в этом направлении больших результатов. Трудности заключаются в сильном предубеждении крестьян против интеллигенции, -- с 70-х годов положение в этом отношении мало изменилось. В то же время самые нелепые

идей, пропагандируемые выходцами из самой крестьянской среды, всегда находят последователей.

Я настаиваю на включении в резолюцию указания на соответствии с нашей программой нашего отношения к захвату земель*.

Лядов. Для практического руководства важно включить указание об организации самостоятельной партии пролетариата, уже сейчас могущей бороться с буржуазией в деревне. Поэтому *вношу добавление*: «стремиться к практическому руководству сельским пролетариатом в его повседневной борьбе, как наемником, со всеми работодателями (крестьянами и помещиками) и, как членом сельского схода, с фактическими верховодами схода — сельскими собственниками и кулаками».

Лесков [Романов]. По вопросу о «нейтралитете» к крестьянскому движению я согласен с т. Воиновым. Наша позиция в отношении к крестьянскому движению вытекает из самого положения пролетариата: без крестьянской буржуазии пролетариат не сможет добиться ближайших задач.

Пункт 3-й надо выразить положительно, а не в форме отрицания. Поддерживать — не значит брать инициативу. Но раз это движение есть, мы обязаны его поддерживать активно. Тут неправ т. Константинов, если я его верно понял. Если опираться на личные наблюдения, то я могу привести свои из аграрного движения на юге России. В январе в Таврической губернии и владельцы латифундий и крестьяне — все ожидали передела, чувствуя близость взрыва. То же наблюдается и в средних губерниях.

Воинов. Тов. Константинов скептически смотрит на вашу роль в крестьянских комитетах. По его мнению, там социал-демократии делать нечего. По моему же, это не так. Надо подчеркнуть, что мы активно поддерживаем крестьянство в его политических требованиях и нейтрально в аграрных. Тов. Лесков, по моему мнению, «перегнул палку в другую сторону». Вношу следующую поправку: «3) что в силу этого с.-д. должны стремиться очистить революционно-демократическое содержание крестьянского движения от всяких реакционных примесей, выясняя революционное самосознание крестьян, развивая и доводя до конца их демократические требования»¹⁰⁵.

С.-д. должны стремиться не только сплотить сельский пролетариат в одну силу, но и к тому, чтобы сила эта была представлена в крестьянских комитетах, подобно тому как пролетариат будет представлен в временном правительстве.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель Левин. Поступило предложение т. Сергеева о закрытии прений»¹⁰⁴.

Отклонено. Ред.

(Список ораторов закрывается.)

Председатель читает поправку гг. Валерьянова [Лосева] и Летнева [Любимова]: к п. 4 «что, выставя положителным лозунгом своей агитации в деревне возвращение отрезков и всех вообще земель, служащих к закабалению крестьянства, с.-д. не должна противодействовать конфискации помещичьих земель, если таковая будет выдвигаться стихийным крестьянским движением». 4-й пункт поставить на место 5-го. В пункте а) выбросить слова «отнюдь не противодействуя его революционным проявлениям»¹⁰⁶.*

Филиппов [Румянцев]. Крестьянское движение принимает на юге, юго-востоке и в Прибалтийском крае пролетарскую форму, родственную городскому движению пролетариата: оно и в деревнях выливается в стачечное движение. Им мы можем руководить. Но в данный момент мы имеем в виду вторую форму движения. Область этого движения — средне-черноземное пространство и Малороссия, где сильны пережитки крепостничества и где мелкий крестьянин преобладает. Движение это, хотя и общедемократическое, но политические задачи в нем отодвинуты на задний план. Поэтому движение носит преимущественно стихийный характер. Развитие социально-экономических отношений диктует требование земли, но и тут точной формулировки нет. Требуют нарезки, прирезки, передела земли и т. д. Формулировку этих требований мнят взять на себя с.-р.

Нам необходимо установить наши задачи по отношению ко второй форме движения. Главное — нужно выделить общедемократический характер наших требований, чтобы они стали лозунгом нашей пропаганды и агитации. Вторая задача — поддерживать экономические требования. Тов. Лесков прав по существу, хотя, может быть, и слишком прямолинейно ставит вопрос. Нужно формулировать точнее: «не противодействовать» — мало. Я согласен с т. Барсовым, что надо упомянуть в резолюции и о других разрядах земель: казенных, монастырских. Пункт а) следует дополнить следующим: «поддерживая его революционные стремления вплоть до конфискации церковных, монастырских, удельных, кабинетских, казенных и помещичьих земель, формулируя и выдвигая на первый план его демократические требования и стремясь координировать крестьянское движение с общепролетарским восстанием против самодержавия». Затем поправка к пункту б): «подготавливая уже теперь организацию революционных крестьянских комитетов». Наконец, к пункту г): «стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата в ходе крестьянского движения и к возможно более тесному»¹⁰⁶ и т. д.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Далее читаются: 1) поправка Лядова, 2) Камского, Мосальского». Ред.

Мотивирую свои поправки: если наша тактическая задача заключается в том, чтобы сильнее фиксировать общедемократические требования крестьянства, то наша организационная задача — координировать свои действия с общепролетарской задачей — восстанием. Относительно революционных крестьянских комитетов надо выразиться осторожнее, ибо не вижу возможности для партии приступить немедленно к организации таких комитетов. Слишком категорическим требованием наша партия будет поставлена в затруднительное положение. Если мы детально не можем составить план организаций таких комитетов, то недостаточно еще общих соображений о том, что они могут являться временным правительством. Эти комитеты должны будут разрешить земельный вопрос. Какова же в них будет роль сельского пролетариата? Каковы его требования будут там? Наделение земель? Очевидно, так. Как должна будет отнестись к этому партия? Вот почему присоединяюсь к более осторожной формулировке т. Орловского.

Константинов. Обращаю внимание товарищей, требующих прекращения прений, что вопрос вызывает среди нас разногласия. Формулировку «не останавливаясь» надо устранить совсем, ибо она будет затруднять практиков. Спрашивается, в самом деле, когда останавливаться?

Ленин. Никогда не останавливаться! *

Константинов. Буржуазия на юге держит все в своих руках. Говорят, что она боится черного передела. Ничего подобного там не наблюдается. Тов. Филиппов нашел даже там новые формы пролетарского движения, но я утверждаю, что там никакого пролетарского движения нет, а есть лишь в редких случаях движение стихийно-стачечное. Работа в революционных комитетах будет невероятно трудная, ибо организации в сельском пролетариате нет никакой. Формулировка резолюции не выясняет нашей роли в них.

Орловский. Товарищи Воинов и Лесков обрушились на меня за выражение «дружественный нейтралитет». Я думаю, что мои разногласия с т. Воиновым вовсе не принципиального характера. Согласен, что выражение «дружественный нейтралитет» — неподходяще. Но ведь я не ограничился одним этим выражением, а развил подробно свою точку зрения. Уже из того факта, что я предпочитаю заменить слова «не противодействуя» словом «поддержка», видно, что я несколько не расхожусь с точкой зрения

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Владимиров [Константинов]. Значит, надо агитировать за кооперацию».

Ленин. И это не дурно.

Владимиров. Но сколько бы мы ни агитировали, из этого ничего не выйдет». *Ред.*

т. Воинова. Но мне важно было оттенить, что мы, если даже будем руководить крестьянским движением, будем к нему относиться, как к движению постороннему, не нашему, не классовому движению пролетариата. Что касается поправки т. Воинова относительно введения сельских пролетариев в крестьянские комитеты, то в его мотивировке я с этим не согласен. Аналогия с временным правительством неудачна: там мы проводим вполне сознательных с.-д. и ставим их под контроль организованного, сознательного с.-д. пролетариата. Здесь же совсем другое дело. Сельский пролетариат не затронут, не сознателен, сельские пролетарии в этих комитетах не смогут отстаивать классовые интересы и сделаются слепым орудием в руках буржуазии. Я предупреждаю против увлечения мыслью, что во все учреждения следует проводить пролетариев. Есть пролетарий и пролетарий. Несознательный пролетариат обладает мелкобуржуазной психологией, только без самостоятельности и определенности мысли мелкой буржуазии. Мы можем и должны стараться обеспечить участие пролетариата во всех общественных учреждениях, но лишь пролетариев-социал-демократов и непременно под контролем партии. Поправка т. Лидова, мне кажется, не укладывается в рамки резолюции. Само собой понятно, что для организации сельского пролетариата мы будем пользоваться и агитацией, и пропагандой, и стачками. Если указывать специально на стачки, то, пожалуй, придется указать на распространение литературы.

Зимин. По первому параграфу я согласен с т. Тигровым. Нужно указать на стремление крестьян к изменению аграрных отношений. Поправку свою беру обратно, ибо соответствующую поправку внес т. Ленин. Необходимо вычеркнуть слова «против привилегированных классов», что пахнет немножко пугачевщиной. Нам не важно возмущение крестьян против привилегированных классов, — этою стороною крестьянского движения воспользуется, конечно, не с.-д., а правительство в своих попытках организовать холерные бунты, нападения на интеллигенцию и пр., — нам важно крестьянское движение, поскольку оно направлено против всех остатков крепостнических отношений, поскольку оно может быть политически использовано в интересах российской революции.

Барсов. Одни ораторы обнаружили боязнь по отношению к среднему крестьянству, другие к полупролетариату, третьи вообще к пролетариату. Напрасно здесь ссылались на то, что на Кавказе существуют особые условия, а в России нельзя организовать крестьянское движение. Это неверно. В России, как и у нас, существует огромное недоверие к правительству, хотя в России, может быть, проявление этого недоверия более стихийное. Мы должны взяться за агитацию и пропаганду среди крестьянства. В революционное время в месяцы можно сделать

больше, чем в мирное время в годы. Наши враги могут использовать это движение в своих видах, например, буржуазное движение могут использовать с.-р. Конечно, крестьян мы не сделаем с.-д. Но революционное настроение и возбуждение — всюду. Народ вооружается, разрушает правительственные учреждения. Центр нашей работы в городе, но нельзя забывать и крестьян, которые так или иначе повлияют на исход революции.*

Председатель. Поступило предложение сдать поправки в комиссию для примирения.

Предложение *принято*.

Зимин. Телеграф принес известия о новых зверствах в Варшаве. Полиция и войска стреляли, — много убитых. Предлагаю почтить память погибших борцов вставаньем.

Все встают.

Воинов. Предлагаю следующую резолюцию:

«III съезд РСДРП выражает свое негодование по поводу новых убийств народа, организованных преступным правительством 1 мая в Варшаве и Лодзи, приветствует мужество и решимость братского пролетариата Польши и выражает уверенность в скором наступлении того дня, когда пролетариат всех национальностей России дружно выступит против ненавистного самодержавия и окончательной победой над ним расчистит себе путь для дальнейшей борьбы за социализм».

Резолюция *принята* единогласно.

Читается и *утверждается* протокол 7 заседания.

Заседание закрывается.

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Предлагаем до перерыва не голосовать резолюции, а резолюции и поправки сдать в комиссию для составления «примирительной» резолюции во время перерыва. Камский, Сергеев, Михайлов, Китаев, Лесков». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

20 апреля (3 мая), вечернее

По предложению председателя, собранию *доклабывается*.

I. Проект резолюции об отношении к крестьянскому движению¹⁰⁷:

«Принимая во внимание:

1) что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается тем не менее против существующего политического строя и против всех остатков крепостничества вообще;

2) что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3) что в силу этого социал-демократия должна стремиться очистить революционно-демократическое содержание крестьянского движения от всяких реакционных примесей, развивая революционное самосознание крестьян и доводя до конца их демократические требования;

4) что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, —

III съезд РСДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех

революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов;

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты».

II. Поправки к резолюции, принятые меньшинством комиссии (3 голосами против 5), а именно:

а) Добавление т. Тигрова [Авилова].

б) Поправка т. Михайлова [Постоловского]. *

Ч и т а е т с я добавление Тигрова:

«принимая во внимание, что перераспределение земельной собственности, которое получится в результате захвата крестьянством земель казенных и частновладельческих, по своему объективному значению приведет к замене полукрепостнического строя аграрных отношений строем буржуазно-демократическим и к развитию производительных сил».

Т и г р о в. Я уже мотивировал свое предложение, и теперь скажу только несколько слов. Некоторые товарищи указывали на то, что положение резолюции об отношении социал-демократии к захвату крестьянством земель противоречит нашей аграрной программе. В программе, — говорят они, — идет речь об отрезках, а в резолюции — об экспроприации земель вообще. Противоречия здесь нет. Пункт программы об отрезках представляет собой применение общего принципа, формулированного в начале нашей аграрной программы. В этом пункте выставляется требование, которое социал-демократия будет проводить при всяких условиях по своей инициативе. В резолюции же говорится об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, складывающемуся в настоящий момент стихийно, помимо всякого влияния социал-демократии. И нашей резолюцией мы констатируем, что захват крестьянством земель не противоречит основному положению нашей аграрной программы. Захват крестьянством земель будет означать замену полукрепостнического строя

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«По предложению т. Михайлова съезд постановляет: «По спорным вопросам дать слово только двум ораторам — за и против». Ставится на голосование 1 пункт резолюции и принимается всеми, при одном воздержавшемся». *Ред.*

аграрных отношений строим буржуазно-демократическим. Мы должны определенно указать это в нашей резолюции для устранения всяких недоразумений.

К а м с к и й [Обухов]. Я против добавления, предложенного т. Тигровым, так как оно косвенно изменяет нашу аграрную программу. Крестьянское движение не идет всецело по линии нашей аграрной программы. Поэтому мы в резолюции определяем только свое отношение к крестьянскому движению, как до известной степени постороннему для с.-д., хотя, несомненно, революционному, и руководствуемся при этом тем пунктом нашей программы, который говорит о поддержке всякого оппозиционного и революционного движения.

Т и г р о в. Меня очень удивляет возражение т. Камского. В комиссии, когда я настаивал на своем добавлении, т. Камский возражал не по существу, он находил только, что мое добавление излишне. Теперь оказывается, что это добавление будто бы противоречит нашей аграрной программе. В комиссии за мое добавление высказалось 3; остальные же 5, соглашаясь с ним по существу, находили, что содержание этого добавления уже выражено в пункте первом, именно в словах «против остатков крепостничества». Но такое толкование этих слов неправильно. В этих словах содержится только указание на строй аграрных отношений; но это вовсе не предполагает такого перераспределения земельной собственности, которое получается в результате захвата крестьянством земель. Я настаиваю на включении в резолюцию моего добавления, так как полагаю, что необходимо определенно оговорить, что наша позиция по отношению к крестьянскому движению не противоречит нашей аграрной программе.

К а м с к и й. Я и в комиссии говорил, что поправка т. Тигрова изменяет нашу аграрную программу. Поскольку же в поправке указан общий принцип программы, то это уже сделано было в первом пункте резолюции.

Ставится на голосование добавление Тигрова к резолюции об отношении к крестьянскому движению и *отклоняется* большинством голосов.

Ч и т а ю т с я и *принимаются* единогласно пункты 2, 3 и 4 резолюции.

Ставится на голосование поправка т. Барсова к 4-му пункту: «крестьянства и всякой другой буржуазии», и *отклоняется* большинством голосов.

Ч и т а е т с я поправка т. Михайлова к пункту а): «*пропагандировать среди широких слоев пролетариата необходимость самой энергичной поддержки крестьянского движения*».

М и х а й л о в. Редакция этого пункта, предложенная большинством комиссии, дает лозунг повсюду пропагандировать, что с.-д.

будет поддерживать крестьянство. Редакция же, предлагаемая мною и принятая меньшинством комиссии, дает такую директиву — пропагандировать в самых широких слоях пролетариата *необходимость поддерживать* активно крестьянское движение. Первая редакция говорит о намерении поддерживать движение, а вторая дает директиву партийным организациям — подготовить пролетариат к действительной поддержке крестьянского движения.

Воинов [Луначарский]. Я не согласен с т. Михайловым. Мы должны определить отношение к крестьянскому движению, и резолюция говорит: пролетариат поддерживает крестьянское движение. Если согласиться с т. Михайловым, то пришлось бы сказать, что мы должны пропагандировать каждую нашу резолюцию. Но это само собой разумеется. Когда мы говорим, например, об отношении к либералам, мы говорим, что с.-д. относится так-то, а, по мнению т. Михайлова, мы должны были бы сказать, что надо распространять среди пролетариата, что к либералам следует относиться так-то.

Сосновский [Десницкий]. Смысл нашей резолюции — дать директиву партии, а не возвещать *urbi et orbi**, что мы собираемся поддерживать крестьянское движение.

Ставится на голосование пункт *а* в первой редакции и *принимается* большинством (поправка т. Михайлова *отклонена* 10 против 9, при 1 воздержавшемся).

Пункты *б* и *в* *принимаются* единогласно.

Поправка т. Лядова к пункту *г*: «стремиться к практическому руководству сельских пролетариев в их повседневной борьбе, как наемников, с землевладельцами (крестьянами и помещиками) и, как членов сельского схода, с фактическими верховодами — богатырями и кулаками» — *отклоняется*.

Пункт *г* в целом *принимается* единогласно.

Председатель. Переходим к четвертому пункту порядка дня. Слово имеет докладчик т. Максимов.

Максимов [Богданов]. Вот проект «*резолюции об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-демократических организациях*»¹⁰⁸.

«Принимая во внимание:

1) что со стороны правого крыла нашей партии до сих пор систематически продолжают начавшиеся еще со времен экономизма попытки сеять вражду и недоверие между членами партии — рабочими и интеллигентами, попытки изображать наши партийные организации, как чисто интеллигентские, чем искусно пользуются враги социал-демократии, попытки обвинять социал-демократические организации в стремлении сковать партийной

* — на весь мир. *Ред.*

дисциплиной самодеятельность рабочего класса, — попытки щеголять лозунгом выборного начала, большей частью без серьезных шагов к проведению его в жизнь;

2) что *полное* господство выборного начала, возможное и необходимое при свободных политических условиях, неосуществимо при самодержавии, — но что и при самодержавии применение выборной системы было бы возможно в значительно более широких размерах, чем это делается теперь, если бы не препятствовала та формальная распыленность партийной организации и та фактическая ее дезорганизованность, которыми партия обязана правому же крылу с.-д., —

III съезд РСДРП, признавая своей задачей путем ряда организационных реформ подготовить к ближайшим съездам условия для действительного проведения в возможных размерах выборного начала в партийной жизни, напоминает еще раз задачу сознательных сторонников рабочей с.-д. партии: укреплять всеми силами связь партии с массой рабочего класса, поднимая все более и более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной с.-д. сознательности, развивая их революционную с.-д. самодеятельность, заботясь о выделении рабочей массой возможно большего числа рабочих, способных руководить движением и партийными организациями, в качестве членов местных центров и центра общепартийного, создавая как можно больше рабочих организаций, входящих в нашу партию, — стараясь о том, чтобы рабочие организации, не желающие или не имеющие возможности войти в партию, по крайней мере, к ней примыкали».

В российской с.-д. с самого начала установились здоровые, нормальные отношения между членами партии — рабочими и интеллигентами: всякий с.-д. рассматривался просто, как работник общего дела, и разграничения не делалось. Экономизм с его преклонением перед пролетариатом, как таковым, нарушил эти здоровые отношения; но он-то и был специально интеллигентским оттенком: противопоставление интеллигенции и пролетариата выражало именно недостаточную глубину слияния интеллигентов-экономистов с рабочим движением, а преклонение перед пролетариатом, как таковым, — ту специфически-интеллигентскую дряблость, которая граничит с недостатком чувства собственного достоинства.

Эти черты экономизма были унаследованы правым крылом нашей партии — только в несколько ослабленной степени. Это правое крыло, специфически интеллигентский оттенок которого ясно сказывается в тактических вопросах многими чертами бесхарактерного и робкого хвостизма, в организационной жизни — индивидуалистически-анархическим образом действий, в своей организационной борьбе с большинством партии выдвигает теперь лозунги «демократизма» и выборного начала. Я не стану доказы-

вать, что сколько-нибудь полное практическое проведение этих лозунгов при самодержавии привело бы к полному разрушению партии, я только считаю важным указать, что лозунги эти играют на деле до сих пор только демагогическую роль: сами проповедники, получая возможность в местных организациях осуществить их в жизни, предпочитают этого не делать.

Задача предлагаемой резолюции заключается в том, чтобы, с одной стороны, выяснить принципиальное, отнюдь не враждебное, а, напротив, в высшей степени сочувственное отношение нашей партии к демократическому принципу организации, а, с другой стороны, указавши на объективные условия, ставящие теперь очень узкие границы проведению этого принципа в жизни, противопоставить демагогической революционной фразе практические шаги к возможному осуществлению выборного начала, без всякого, однако, раздувания и рекламирования этих, в силу необходимости незначительных, шагов. Этим ясным противопоставлением всем с.-д. дана будет возможность сознательно выбирать между нашим отношением к делу в данном вопросе и отношением наших противников. Далее, резолюция эта, избегая безусловно вредного для интересов нашего общего дела противопоставления с.-д. работников из пролетариата и из интеллигенции, должна подчеркнуть то вполне естественное для с.-д. партии стремление, чтобы движение рабочих масс как можно *непосредственное* и как можно *завершенное* в ней воплощалось. Стремление это должно быть живой силой, направляющей в определенном смысле нашу работу, но оно не может быть кристаллизовано в какие-нибудь определенные уставные формы: всякая попытка организационно определить отношения интеллигентов и рабочих глубоко подрывала бы единство нашей партии, создавая классовый антагонизм в ее среде; обособление интеллигентской части партии было бы самой удобной почвой для ее развития в сторону буржуазной демократии, а обособление пролетарской, — может быть, для ее отклонения в сторону профессионализма и тред-юнионизма. Все мы равны, как работники единого революционного движения, направленного к единому социалистическому идеалу.*

Градов [Каменев]. Я должен решительно высказаться против принятия этой резолюции. Этого вопроса как вопроса об отношении между интеллигенцией и рабочими *в партийных организациях* не существует. (Ленин. Существует!) Нет, не существует: он существует как вопрос демагогии — и только. Уже в самой речи защитника резолюции, т. Максимова, странное

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«Бельский предлагает ограничить ораторов 3 минутами.
Предложение Бельского *отклоняется*». *Ред.*

впечатлительнее производит определение задач этой резолюции: ее задача, — говорит он, — это, во-первых, выяснить отношение к демократизму, но это не относится к вопросу об отношении интеллигенции и рабочих, во-вторых, противопоставить демагогической фразе революционный факт, но и это сюда не относится. Тов. Максимов хорошо закончил свою защиту, сказавши, что вводить этот пункт в устав, — это значило бы подчеркнуть классовое разделение в самой нашей с.-д. партии. Но и постановка этого вопроса в той форме, какая ему дана здесь, и вынесение резолюции по этому поводу было бы фиксированием этого. Есть другой вопрос, смешиваемый, видимо, т. Максимовым с поставленным вопросом, это вопрос об отношении к тем выступающим из массы вожакам-рабочим — не социал-демократам, с которыми Петербургский комитет сталкивался в лице выборщиков в комиссию Шидловского. Это — вопрос об отношении наших организаций к напирющим на них революционно-настроенным рабочим — не социал-демократам. Это — вопрос важный, серьезный, но он и не затронут в резолюции. В мотивировке указываются всем известные приемы «Искры». Их надо заклеить, и мы их заклеим, но в другом месте. В резолютивной части говорится только то, без чего партия вообще не выполнила бы своих прямых задач. Поэтому рекомендую съезду резолюцию отвергнуть.

Жарков [Ленинский]. Я согласен с т. Градовым, что вопрос об интеллигенции и рабочих существует лишь постольку, поскольку он выдвинут меньшевиками. После борьбы с экономизмом вопрос почти сходит со сцены; выплыл же он наружу вновь, когда меньшевики стали вести демагогическую агитацию против большевиков. У нас нет интеллигентов и рабочих — у нас есть только с.-д.

Сосновский. Я должен решительно высказаться против резолюции. То, что резолюция рекомендует, все должны делать всегда — и мы, и те, которые остались в России. Нам могут сказать, что эта работа шла не так, как желательно. Но этому есть серьезные причины. Года 3—4 назад мы могли серьезно заниматься пропагандой, а теперь у нас нет времени и не хватает для этого сил. В погоне за расширением работы приходилось забрасывать серьезную постановку пропаганды.

Я против этой резолюции еще потому, что в ней есть игра в демократизм. Сам т. Максимов признает, что доза демократизма, которую мы можем теперь предложить, очень незначительна. Я спросил бы, какие же дозы демократизма мы можем ввести теперь? Теперь мы дать ничего не можем, и я высказался бы против заигрывания в демократизм. Мы не можем дать, чего просят — выборного пачала.

Максимов (к порядку). Возникли довольно серьезные недоразумения. Мне трудно было бы отвечать т. Сосновскому о до-

зах демократизма, пока съезд не высказался по этому вопросу. Поэтому я предлагаю отложить этот вопрос до обсуждения пункта порядка дня об уставе.

Предложение т. Максимова ставится на голосование и *отклоняется* (большинством 11 против 10).

Ля до в. Я думаю, что резолюция не соответствует порядку дня. Говорится о дозах демократизма, а между тем здесь важен не этот, а другой, принципиальный вопрос: из каких элементов состоит наша партия? Я не согласен с т. Градовым, что вопроса об интеллигентах и рабочих не существует. Когда у нас марксизм стал модным учением, к социал-демократии примкнули широкие слои интеллигенции и внесли в нашу среду мелкобуржуазные понятия. Когда основалось «Освобождение», эти элементы стали, правда, отливать из с.-д. партии. Но в последнее время в партию снова проникло, под влиянием революционных событий, много элементов непролетарского характера. Я думаю, что возникновение рассматриваемого вопроса не может быть объяснено только демагогической деятельностью меньшевиков, и обусловливается оно существованием именно двух слоев в нашей партии — пролетарского и мелкобуржуазного. Некоторые проводят грань между интеллигентным пролетариатом и пролетариатом промышленным, но такое резкое разграничение, по-моему, не имеет оснований. Интеллигентный пролетариат тоже является эксплуатируемой группой и потому должен примкнуть к промышленному пролетариату. Идя к социал-демократии, он не является благотворителем, а его ведет туда классовый инстинкт, правда, часто плохо сознанный. Я настаиваю на том, чтобы этот пункт был оставлен в порядке дня и чтобы была вынесена соответствующая принципиальная резолюция по этому вопросу. Данная резолюция не удовлетворяет меня потому, что она пытается соединить 3 вопроса: 1) вопрос об отношении периферии к комитету, 2) рабочих к интеллигенции, 3) о выборном начале.

Ба р с о в [Цхакая]. Мне кажется, что если вопрос об отношении между «рабочими» и «интеллигентами» в наших партийных организациях в последнее время поставлен в жизни и литературе «меньшевиками», то это еще не значит, что он не жизненный вопрос. «Меньшевики» только воспользовались им для демагогических целей и тем самым дезорганизовали работу в партии, «развратили» массу и отбросили нас назад в организационном отношении. Это грех наших товарищей, и пусть они сами несут ответственность за будущее нашей партии. Но мы не должны все-таки закрывать глаза на этот вопрос. Что мы всегда стояли и стоим за подготовку передовых рабочих социал-демократов и за участие всех сознательных вожakov рабочего движения в комитетах и других организациях, это мы доказывали фактически при организации и пополнении комитетов.

О необходимости вводить рабочих в возможно большем числе в комитеты говорил и т. Ленин в своем «Письме к петербургскому товарищу»¹⁰⁹. Вопрос об интеллигентах и рабочих ставился и до II съезда, и на самом II съезде, и после него, но до последнего времени не получал такого острого характера, как теперь. И когда товарищи другой фракции нашей партии выдвинули его, как якорь спасения своей кооптационной позиции, мы не можем замалчивать этот вопрос, и III партийный съезд, по моему мнению, должен определить свое отношение к этому вопросу, не колеблясь и не опасаясь чего-либо. Поэтому я считаю резолюцию т. Максимова вполне своевременной и отвечающей на тему того пункта порядка дня, который обсуждается теперь съездом.

Мосальский [Крамольников]. Тов. Максимов, перенеся вопрос из текста устава в резолюцию, делает очень хорошо. Я приветствую это, но я еще более буду приветствовать, если т. Максимов спрячет под сукно и свою резолюцию. Дух ленинского устава таков, что смешно *особо* говорить о праве рабочих быть в авангарде рабочего класса. Трения между рабочими и интеллигентами в организациях существуют, но резолюция на причины их не указывает и потому является излишней. Серьезных гарантий якобы демократизма у нас нет, и нечего щеголять демократическими фразами.

Китаев [А. М. Эссен]. Вопрос об отношении интеллигентов к рабочим выдвинут не только демагогией. Нам нужно вообще укрепить связь комитетов с периферией, как рабочей, так и интеллигентской, и необходимо подготовить возможно большее число рабочих, могущих руководить с.-д. работой. Резолюция по-этому, осуждая демагогию, должна предложить те меры, которые бы вели к укреплению связи между комитетами и периферией. Такими мерами могут явиться: 1) составление комитетов преимущественно из партийных работников, непосредственно занятых организационной работой среди пролетариата; 2) привлечение возможно большего числа партийных работников к обсуждению и разработке плана политической кампании комитета; 3) регулярное ознакомление комитетом периферийных организаций о своей деятельности; 4) создание широкого общественного мнения партии путем вынесения резолюций и правильной постановки отчетности и корреспондирования; 5) предоставление автономии периферийным организациям в вопросах, входящих в сферу их компетенции. Но вопросы эти относятся к следующему пункту порядка дня, поэтому я теперь никакой резолюции предлагать не буду и думаю, что надо перейти к обсуждению следующего пункта порядка дня.

Камский. Сущность вопроса заключается не в выборной системе. Задача, которую предстоит разрешить нам, может быть формулирована так: *как привести комитеты в тесную органиче-*

скую связь с пролетариатом. Мы не должны замалчивать того, что во многих случаях наши комитеты представляют замкнутые, слишком законспирированные организации, оторванные от массы. Как устранить это зло? Во-первых, комитеты должны изменить свою внутрипартийную тактику. Они должны спуститься к низам и принять самое энергичное участие в работе. «Заседательские» комитеты должны исчезнуть. Во-вторых, необходимо в комитеты вводить рабочих. (Ленин: совершенно верно!) Это очень важный вопрос. Однако при разрешении этого вопроса комитеты наталкиваются на серьезное препятствие. Кустарническая пропаганда комитетов без всякого содействия центров не может дать достаточного контингента вполне сознательных с.-д. из рабочих, годных на роли комитетских руководителей. Мы долго искали рабочих для введения в комитет и только с осени могли осуществить эту задачу. В этом отношении услугу оказали нам те товарищи, которые 2½ года тому назад могли серьезно вести пропаганду, а также и «кутузка», где рабочие могли серьезно заниматься и развить свое сознание вполне. В серьезной, не кустарнической постановке пропаганды, при энергичном содействии центров, лежит корень вопроса о введении рабочих в комитеты.

Орловский [Воровский]. Я не согласен с теми товарищами, которые говорят, что у нас нет вопроса об отношении между интеллигенцией и рабочими, что этот вопрос выдуман меньшевиками. Конечно, меньшевики внесли массу разврата и дезорганизации своей демагогией; они пользовались непопулярными средствами. Но ведь демагогия принесла плоды, она нашла почву. Значит, что-то было неладно, что-то благоприятствовало тому, что демагогические выходки дали такой пышный цветок. Мне кажется, что если не антагонизм, то разделение между интеллигентами и рабочими, способное создать такой антагонизм, имеется налицо. И состав комитетов и состав настоящего собрания свидетельствует о преобладающе-интеллигентском характере верхов нашей партии. В пролетарской партии это безусловно аномалия. И речи товарищей указывают некоторые причины этой аномалии. Одни говорят — нет рабочих, пригодных для роли комитетчиков, другие говорят — нет сил для пропаганды и подготовки таких рабочих. А между тем, на мой взгляд, такая подготовка является насущной задачей нашей партии. Некоторые из присутствующих пережили период кружковой пропаганды, подготовлявшей немало развитых, вполне сознательных рабочих. Этот период сменился периодом широкой массовой агитации и пропаганды, уже не кружковой, а приспособленной опять-таки к массовому движению. Мне думается, что мы подошли к третьему периоду — синтезу, когда настоятельно необходимо, наряду с самой широкой массовой агитацией и пропагандой, специально готовить рабочих к роли комитетчиков. Чем дальше идет развитие нашей

партии, тем больше сил требует все растущее рабочее движение. А между тем интеллигентные силы в нашей партии будут идти на убыль, по мере того, как все более широкие круги буржуазной демократии будут приходить к самосознанию и поглощать те интеллигентские силы, которые прежде шли в ряды социал-демократии. Это выдвигает необходимость для рабочей партии все более и более опираться в деле руководства на свои собственные силы. И я считаю очень важным, чтобы комитеты обратили особенное внимание на теоретическую подготовку комитетчиков-рабочих и политическое воспитание их на живой партийной работе в организациях и комитетах.

Вопрос. Вопрос об отношении интеллигенции и рабочих в с.-д. партии ставился и ставится различно. Я считаю совершенно верной социально-психологическую постановку этого вопроса, которую дал т. Каутский и повторил в «Шагах» т. Ленин¹¹⁰. Несомненно, как человек дисциплины, организации, как коллективист по природе, пролетарий физического труда выше интеллигента в среднем, и с этой точки зрения нельзя не пожелать, чтобы руководство партией как можно скорее перешло в руки социал-демократов рабочих. Но нельзя отрицать, что вопросу, кроме того, дают и демагогическую постановку, распространяя вреднейшую и нелепейшую басню о стремлении «белоручек» — «въехать в парламент на спинах рабочих», о том, что «теоретики» навязывают рабочему классу свои измышления, что с.-д. партия должна быть партией «мозолистой руки». Так ставят вопрос исключительно разные «отвергнутые и обиженные». Словечки, которые пускают в ход эти демагогствующие лица, по психике своей представляющие интеллигентское крыло нашей партии, взяты из лексикона демагога Поля Брусса.

Эта постановка вопроса должна быть отвергнута решительно. Рассматривать с.-д. интеллигентов и с.-д. рабочих, как антагонистические силы, стараться раздуть тут вражду — значит наносить партии непоправимый вред. Но можно ставить тот же вопрос для нас, русских, и в другой плоскости, как вопрос организационный. Широкое рабочее движение стремится разбить те формы партийной жизни, которые созданы преимущественно тяжелыми полицейскими условиями. Более или менее замкнутый комитет — единственно пригодная организационная форма при политических условиях России, и нам волей-неволей приходится отстаивать эту форму. Но рабочие совершенно законно стремятся к тому, чтобы построить свою пролетарскую партию на новых, широких, свободных началах. Если мы не сумеем сделать наши конспиративные формы более эластичными, не сумеем примирить руководства движением профессионалами-революционерами с желаниями рабочих периферий, нам грозят большие неприятности: не находя исхода у нас, политически растущая рабочая масса

может начать строить партию с помощью социал-демократов худшего разбора или даже с помощью услужливых либералов — освободенцев.

Я не говорю, что надо разрушить наши старые формы, это невозможно, пока не разрушено самодержавие, но надо открыть предохранительные клапаны. Я внесу письменно соответствующую резолюцию.

Сергеев [Рыков]. Тов. Воинов представил дело в таком виде, как будто речь идет о гибели партии. Мы должны-де обещать дать выход из теперешнего положения, а если не дадим, рабочие будто бы пойдут за «Освобождением». Мне думается, что те меры, которые указывает т. Воинов, ничего не могут дать, и за «Освобождением» никогда не пойдут рабочие социал-демократы. Тов. Орловский точно так же поставил вопрос слишком широко. Мы должны, — говорит он, — дать права рабочим организациям... У нас глубокое разногласие с т. Орловским. Если вопрос ставить так, то этот вопрос (об отношении между рабочими и интеллигентами) делается не внутренним вопросом, а внешним: как с.-д. должна относиться к рабочим. Тов. Аксельрод совершенно правильно указывал в свое время, что вопрос об отношении интеллигентов и рабочих есть вопрос об отношении центров организации к низам ее. В рассуждениях товарищей есть некоторая ошибка. Вражду внутри партии они объясняют враждою между рабочими и интеллигентами, а между тем во всех столкновениях всегда во главе оппозиции периферии стоят интеллигенты. Введя выборное начало, мы не уничтожим этой борьбы между центрами и периферией. Будут командовать выборные центры, как теперь командуют центры кооптированные. Вводить выборное начало при существующих условиях нельзя. Вопрос сводится к тому, что нужно сделать, чтобы носителями идей социал-демократии являлись не только интеллигенты, но и рабочие. Второй съезд совершенно верно ответил на этот вопрос (читает резолюцию II съезда о пропаганде; см. протоколы II съезда, стр. 29)¹¹¹.

Если III съезд пожелает принять резолюцию по этому вопросу, то я выскажусь за резолюцию II съезда.

Кузнецов [Литвинов]. Я не согласен с т. Градовым, который отрицает существование рассматриваемого вопроса. Вопрос этот существует, и мы должны его обсуждать. Тов. Сергеев справедливо заметил, что во главе оппозиции при расколах всегда стояли интеллигенты. Если же случалось, что стояли во главе и рабочие, то это были, так сказать, обинтеллигентившиеся рабочие. Поделюсь с товарищами своим опытом по этому вопросу. Рижский комитет стремился дать наибольший простор самостоятельности рабочих. Почти вся организаторская и агитаторская деятельность находится в руках рабочих. Если работа стояла на одном месте, то лишь потому, что находилась в руках таких

рабочих, которые не имели надлежащего политического воспитания. Рижский комитет старался вводить и в свой состав рабочих, насколько это было возможно. Раз демагогия меньшевиков пользуется некоторым успехом, мы должны высказаться, как мы относимся к этому вопросу. Поэтому я высказываюсь за резолюцию, но предлагаю опустить последнюю ее часть*.

Ленин. Я не могу согласиться с товарищами, которые говорили, что расширение вопроса неуместно. Оно вполне уместно. — Здесь говорили, что носителями с.-д. идей являлись преимущественно интеллигенты. Это неверно. В эпоху экономизма носителями революционных идей были рабочие, а не интеллигенты. Это подтверждает и «Рабочий», автор брошюры, изданной с предисловием т. Аксельрода¹¹².

Тов. Сергеев утверждал здесь, что выборное начало не даст большей осведомленности. Это неверно. Если бы выборное начало применялось *на деле*, оно, несомненно, дало бы больше осведомленности. — Далее, указывали на то, что во главе расколов стояли обыкновенно интеллигенты. Это указание очень важно, но оно не решает вопроса. Я давно уже в своих печатных произведениях советовал, чтобы в комитеты вводили рабочих в возможно большем числе. Период времени после II съезда характеризуется недостаточным исполнением этой обязанности, — такое впечатление я вынес из бесед с практиками. Если в Саратове в комитет ввели только одного рабочего, то значит не умели выбрать подходящих людей из рабочих. Несомненно, что это обуславливалось и расколом внутри партии: борьба из-за отстаивания комитетов вредно отразилась на практической работе. Поэтому-то мы всячески и старались ускорить созыв съезда.

Задача будущего центра переорганизовать значительное число наших комитетов. Необходимо преодолеть инертность комитетчиков. (Аплодисменты и шиканье.)

Я слышу, что т. Сергеев свистит, а не комитетчики хлопают. Я думаю, что надо взглянуть на дело шире. Вводить рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но и политическая задача. У рабочих есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами. Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых 2-х интеллигентов было 8 рабочих. Если совет, высказанный в литературе, — по возможности вводить рабочих в комитеты, — оказался недостаточным, то было бы целесообразно, чтобы такой совет был высказан от имени съезда. Если вы будете иметь ясную и определенную ди-

* Среди документов первоначальной секретарской записи 15 заседания съезда имеется написанное рукой Литвинова предложение: «Предлагаю опустить последний абзац резолюции, начиная со слов «создавая как можно больше рабочих организаций» и т. д.». *Ред.*

рективу съезда, то вы будете иметь радикальный способ для борьбы с демагогией: вот ясная воля съезда.

Михайлов. Я сделаю только несколько практических замечаний. Вопрос об отношениях между интеллигентами и рабочими в партии возник главным образом на почве ненормальных организационных отношений. Выход указан совершенно верно т. Лениным, подтвердившим те мысли, которые им были высказаны в известном «Письме к петербургскому товарищу». Едва ли можно в настоящее время сколько-нибудь удовлетворительно ввести выборное начало, ввиду тех причин, о которых уже говорилось. Съезду следовало бы дать лозунг: мы должны позаботиться о немедленном расширении комитетов до 15—20 членов с выборным комитетским правлением. Главный контингент комитета должен состоять из рабочих. Говорят, что у нас нет таких рабочих, которые могли бы войти в комитет. Это неверно. Критерий для приема в комитет рабочих должен быть не тот, какой прилагается к интеллигентам. Говорят о выдержанных с.-д., а на практике интеллигенты — студенты 1—2 курса, знакомые с с.-д. идеями по «Эрфуртской программе»¹¹³ и несколькими номерами «Искры», признаются уже выдержанными с.-д. Таким образом, на практике к интеллигентам предъявляются очень низкие требования, а к рабочим непомерно высокие. (Крики: Ленин: «Совершенно верно!». Большинство голосов: «Неверно».) Единственно правильным критерием для приема рабочих в комитет должна быть степень их влияния в массах. (Свист, крики: «непременно, и до вас так думали,— верно!») Все рабочие, которые являются вождями и были в наших кружках, должны быть членами наших комитетов. (Верно!) Я думаю, что только таким путем мы урегулируем острый вопрос между рабочими и интеллигентами и уничтожим всякую почву для демагогии. Я считал бы вместе с тем необходимым, чтобы съезд дал указания о районных и других низших подкомитетских организациях. На практике в большинстве случаев и эти организации заполнены интеллигентами и полуинтеллигентами, и рабочие устранены от руководящей роли в организации. Съезд должен дать лозунг партии — вводить рабочих в инстанции местных организаций.

Осетров [Аристархов]. Резолюция т. Максимова меня совершенно не удовлетворяет. Он слишком увлекся полемикой. Правое крыло нашей партии не создало этого вопроса, — оно только обострило его, воспользовавшись тем предубеждением полусознательных рабочих против интеллигентов, которое существовало еще до II партийного съезда, до разделения партии на большинство и меньшинство, и возникло еще в период «экономизма». Здесь же указывали на причины этого предубеждения. Я останавлиюсь только на одной, которую затронул т. Михайлов. Когда

с.-д. движение стало модным, масса интеллигентов, подчиняясь этой моде, стала считать и называть себя с.-д. Они шли к рабочим, претендуя на положение руководителей. Понятно, рабочие очень скоро разочаровывались. Это разочарование многими рабочими обобщалось, и создавалось отрицательное отношение к интеллигентам с.-д. вообще. С таким неправильным обобщением мы должны бороться. Если среди интеллигентов есть много таких, которые не по праву называют себя с.-д., то это не значит, как думают многие полусознательные рабочие, что интеллигент не может быть с.-д. Ведь и не всякий рабочий — с.-д. В Германии есть сотни тысяч рабочих, которые поддерживают центр и борются против социал-демократии. И это — в Германии, где условия пропаганды и агитации неизмеримо лучше, чем в России. Есть такие рабочие и у нас, и они так же, как мнимые с.-д. — интеллигенты, не могут быть терпимы в нашей партии. Но разделение истинных с.-д. на интеллигентов и рабочих мне кажется крайне вредным. В нашей партии должны быть только с.-д., и это мы должны выразить в нашей резолюции.

Бельский [Красиков]. Совершенно верно отметил т. Ленин, что если в комитете нет рабочих, то это значит работа поставлена плохо, и комитет не на высоте положения. Я пойду дальше и скажу: если на партийные съезды является ничтожный процент рабочих, то это значит — работа всей партии идет плохо. Причины плачевного, ненормального положения обусловлены партийным кризисом, — на них уже указывали многие ораторы. Но каковы бы ни были причины зла, необходимо указать на него в резолюции и дать директиву. Если у нас не исполняли директиву, данную II съездом, то не понятно, почему т. Сергеев так боится подтвердить ее? В уставе Бунда, например, нет никакого демократизма, — это организация централистическая. Но в Бунде нет этого жгучего вопроса об отношении рабочих и интеллигентов...

Ленин: Слушайте!

Бельский (продолжает). Бунд разрешал эту задачу так: поскольку жизнь и работа партии вырабатывают все более и более широкие кадры сознательных работников, постольку они все ближе и ближе принимают участие в общепартийной и местной работе. У Бунда мы встречаем даже случаи выборности комитета, когда уровень работников местной организации достаточно высок. Но если даже Бунд, работающий в сравнительно небольшом и однородном районе, не может ввести широкое выборное начало в устав, то тем более нелепо вносить в устав директиву у нас, в России, где уровень массы партийных работников чрезвычайно различен. Ведь и в нашем уставе II съезда нет *запрета* применять выборное начало в местных организациях. (Камский: нет, запрещено!) Эти возгласы еще более убеждают в необходимости резолюции, ибо ясно, что устав может пони-

маться превратно. Но внести в устав норму — это значит применить то или иное начало всюду, а это приведет при современных условиях русской жизни к печальным результатам. Насколько безопасно самым энергичным образом всех наиболее сознательных рабочих привлекать в комитетскую работу, показывает многолетний опыт. В моей работе в течение 13 лет мне приходилось много бороться с рабочедельческими элементами, и я фактически утверждаю, что все рабочие, бывшие рабочедельцы и старые работницы нашей партии, все находятся в наших рядах, в рядах революционной с.-д., в то время как интеллигенты Акимовы и Мартыновы продолжают сохранять свою оппортунистическую физиономию.

Лесков [Романов]. Дебаты приняли страстный характер, а между тем принципиальных разногласий нет. Товарищи, высказывавшиеся против резолюции т. Максимова, ничего не имеют против введения рабочих в комитеты, но они против *обязательства* непременно вводить рабочих в комитеты. И я против такого обязательства и потому нахожу резолюцию ненужной. И прежде, когда усердно занимались пропагандой, рабочих, достаточно подготовленных, оказывалось мало. Нельзя, конечно, одной мерой мерить рабочих и интеллигентов, но это не значит вводить как можно больше рабочих в комитеты; в этом отношении следует быть чрезвычайно осторожным. Раз имеются подходящие рабочие, то их всегда принимают в комитет, но не всегда есть такие рабочие. У нас, в Северном комитете, раньше на 7 членов — 3 было рабочих, а теперь из 8 членов комитета нет ни одного рабочего. В ближайшем будущем этот вопрос еще более осложнится. Помимо влияния партии рабочее движение растет неудержимо, и нужно организовывать вновь выдвигающуюся массу. Благодаря этому идейное влияние социал-демократии становится слабее.

Мне кажется, что здесь переоценивали психологию рабочих, как будто рабочие сами по себе могут быть сознательными с.-д. Открытое выступление пролетариата ставит перед нами другую задачу. Но нам в нашей организации придется всегда держаться принципа конспирации и нужно быть очень осторожными при привлечении членов в наши организации. (Ленин: несомненно!) Открытое выступление пролетариата выдвигает другой вопрос — о параллельных организациях, имеющих другой характер, и этот вопрос уместно обсудить при обсуждении вопроса о широкой агитации и пропаганде.*

Рыбкин. Я против принятия предложенной резолюции. О пожеланиях, чтобы рабочие были в комитетах, мы слышали

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Сергеев и Сосновский вносят предложение¹¹⁴ открыть прения снова (список ораторов был закрыт). Предложение их отклоняется (11 за, 11 против)». *Ред.*

уже давно, еще в «Союзе борьбы». Все это одни слова. Если говорят, что желательно вводить в комитеты рабочих, а на практике не проводят этого, — рабочие всегда будут недовольны.

Говорят здесь, что нет таких рабочих, которых можно было бы принимать в комитеты. Я не понимаю, как мы могли здесь выносить резолюции о вооруженном восстании и временном правительстве, если у нас нет рабочих — сознательных социал-демократов. Я не могу с этим согласиться. У нас есть рабочие — хорошие организаторы и агитаторы. Комитетчикам, которые говорят, что нет подходящих рабочих для комитетов, я задал бы вопрос, много ли дельных с.-д. из интеллигентов. Интеллигенты-пропагандисты часто не могут отвечать на самые пустые вопросы, которые задают им рабочие. Я уже не в первый раз подчеркиваю, что из Петербурга не прислали на съезд ни одного рабочего, хотя бы с совещательным голосом, — из Петербурга, где рабочие так блестяще провели комиссию Шидловского.

Валерьянов [Лосев]. Я никак не могу себе представить, в какой форме мы могли бы вынести резолюцию по этому вопросу, я, по крайней мере, не представляю себе такой резолюции. Что касается резолюции, предложенной т. Максимовым, то я не могу присоединиться к ней, она, по моему мнению, переносит центр тяжести не туда, куда нужно. Всю вину т. Максимов видит в меньшевиках: они-де раздувают искусственно этот вопрос... Это неверно, этот вопрос и для меньшинства и для большинства одинаково является большим вопросом: обе стороны одинаково страдают от этого. Само разделение на рабочих и интеллигентов, по-моему, неправильно. Дело не в том, что есть интеллигенты и рабочие. Когда приезжает новый человек в город, то его не спрашивают о том, рабочий он или интеллигент, а спрашивают: где, сколько времени работал и какую функцию исполнял, этим и руководствуются, принимая его в организацию. Если он рабочий, то, конечно, тем лучше, тем больше связей можно получить и тем лучше развить работу. Я глубоко убежден, что если комитетчик действительно работает, если он действительно спускается до самого низа, входит во всякую мелочь, если периферия видит, что он действительно работает, то у него никогда не выйдет никаких конфликтов. Причину обострения этого вопроса нужно искать в том, что у нас есть комитетчики, заседающие в комитете, а не работающие. С ними и надо бороться. Единственный совет, который можно дать, это не быть «заседателями», а быть работниками.

Осипов [Землячка]. За все время своей практической работы я не заметил тех ненормальных отношений между интеллигентами и рабочими, какие здесь указывались товарищами. Мне пришлось бороться на юге с так называемыми «оппозициями». Как ни старались «экономисты» раздуть недовольство периферий

в разнь между рабочими и интеллигентами, это им не удавалось, поскольку «оппозиция» эта создавалась на почве недовольства периферией по отношению к комитетам. За всеми этими перифериями и во главе их всегда стояли какие-нибудь интеллигенты или, что еще хуже, полуинтеллигенты. Я настаиваю на необходимости оговорить в нашем уставе отношения комитетов к перифериям. Предлагаю внести в обязанность комитетам осведомлять периферии по всем важным вопросам партийной и местной жизни и вводить в свой состав всех организаторов всех функций для наилучшей осведомленности о настроении масс и мнений периферий. Здесь много говорилось о необходимости вводить рабочих в комитеты. Я согласен с теми товарищами, которые говорили, что рабочих-комитетчиков у нас мало. Я думаю, что в этом виновата постановка у нас пропаганды. Когда мы будем говорить о пропаганде, я разовью свой взгляд на нее. Теперь скажу только, что мы, перейдя от кружковой пропаганды к широкой массовой агитации, впали в другую крайность: мы забросили совершенно занятия с теми выдающимися одиночками-рабочими, которые нам так необходимы для комитетов и для ЦК.

Филиппов [Румянцев]. Я присоединяюсь к тем товарищам, которые говорили здесь, что нет оснований поднимать вопрос об отношении интеллигентов и рабочих. Такой вопрос, конечно, существует, но в партии он язвы не представляет. У нас есть вопрос, практически более важный: об отношениях между комитетскими центрами и периферией. Он одинаково существует и у большевиков и меньшевиков. Меньшевики только осложнили вопрос своей демагогией, поэтому уместно будет принять резолюцию о выборном начале и об участии рабочих в организациях, чтобы отнять оружие у этой демагогии. Я присоединяюсь к указанию т. Ленина, что наши комитетчики часто не умеют находить годных рабочих для включения их в комитеты. В Петербургском комитете только один рабочий, несмотря на то, что работа в Петербурге ведется лет 15. (Ленин: Безобразие!) Этот факт — ненормальный, и его надо отметить. Я против редакции резолюции. В ней говорится о выборном начале, но не говорится о введении в организации рабочих без выборного начала. Выборное начало при самодержавии невозможно, а вводить рабочих в комитеты в возможно большем числе необходимо теперь же.

Присоединяюсь к т. Рыбкину, что нельзя было бы ставить вопрос о вооруженном восстании, если бы у нас не было рабочих сознательных с.-д. Это, конечно, не устраняет необходимости лучше поставить пропаганду.

Максимов (*произносит заключительное слово*). Против нашей резолюции делались возражения столькими ораторами, что я не могу отвечать каждому в отдельности, а постараюсь сгруппировать их основные аргументы. Во-первых, указывали, что

поднятого вопроса вовсе не существует, что его навязала нам демагогия правого крыла партии. Целый ряд других ораторов убедительно доказывал, что вопрос очень и очень существует; я же замечу, что если реальна самая демагогия, — а ее реальность иллюстрируется разрушением целых организаций, — то реален и порожденный ею вопрос. Итак, это возражение устраняется.

Тов. Градов высказал ту мысль, что принятие нашей резолюции как раз фиксировало бы то разграничение в партии рабочих и интеллигентов, против которого я говорил. На это я только замечу, что констатировать попытки разграничения и заклеить их — не значит фиксировать разграничение.

Другие ораторы находили, что вопрос существует, но совсем не там, где мы его видим; те, которые останавливались на мотивирующей части резолюции, где говорится о выборном начале, говорили, что дело сводится к вопросу об отношениях комитетов к перифериям, другие, имея в виду главным образом резолютивную часть, где говорится о привлечении в центры пролетариев, находили, что дело сводится к постановке пропаганды. На это я замечу, что данный вопрос, конечно, тесно сплетается с этими вопросами, как переплетаются и вообще все практические вопросы партийной жизни, но это еще не значит, что он всецело совпадает с ними. Я думаю, съезд знал, что он делал, когда поставил этот пункт в своем порядке дня. (Ленин: Совершенно верно!)

Тов. Рыбкин полагает, что резолюция о привлечении пролетариев в центры бесполезна: в литературе-де много раз высказывались пожелания в этом роде, а дело от этого не двинулось ни на шаг. Я согласиться с этим не могу: одно дело — пожелания отдельных авторов в литературе, другое дело — определенно выраженная в резолюции воля партийного съезда — верховного органа партии. (Ленин: Правильно!) Целый ряд ораторов высказывал ту мысль, что так как настоящего демократизма партии мы дать не можем, — кстати, я согласен с т. Орловским, что лучше говорить вообще о демократизме, а не специально о выборном начале, — то о демократизме не должно идти и речи, иначе это будет пустая и деморализующая игра в демократизм. Мне, напротив, кажется, что съезд должен точно определить свое *принципиальное* отношение к демократизму: пусть непосредственно он сделает в этом смысле немного, но зато он решительно и ясно укажет всем партийным организациям, в каком направлении они должны развивать свои фактические отношения. Если нет иного лозунга, кроме централизма, то всякая попытка отдельной партийной организации сделать при случае шаг в сторону демократизма будет встречать сильнейшее сопротивление. Жизнь приносит новые и новые возможности, и чем дальше, тем быстрее и неожиданнее, в эту революционную эпоху. Партийные организации должны пользоваться этими возможностями, чтобы идти

в сторону демократического принципа организации. Лозунг демократизма, провозглашенный съездом, укажет им этот путь и освободит его от загромождающих его препятствий.

*Постановлением съезда вопрос отложен до принятия устава партии*¹¹⁵.

Председатель. Приступаем к обсуждению 5 пункта порядка. Слово принадлежит докладчику по организационному вопросу т. Максимова.

Максимов. Я нахожу в высокой степени целесообразным, что в нашем порядке дня организационные вопросы поставлены вслед за тактическими. Действительно, организационные вопросы приходится теперь решать в зависимости от тех тактических задач, которые жизнь поставила перед партией. Сущность этих задач сводится к необходимости политического руководства громадными массами пролетариата, с невиданной энергией выступающими на политическую арену. Отсюда вытекают два требования, которые теперь приходится предъявлять партийной организации: *во-первых*, возможный максимум стройности и сплоченности, без которого немыслимо сколько-нибудь успешное руководство колоссальной суммой далеко не однородных элементов, при весьма различных объективных условиях; *во-вторых*, возможный максимум близости к этим массам борющегося пролетариата — условие возможной легкости общения с ними. Из первого требования вытекает большая строгость в проведении централизма, из второго — тенденция к организационному демократизму. Оба стремления сталкиваются с громадными препятствиями, из которых основными являются пространственные и конспиративные условия, ведущие к разъединению революционных сил. В силу этих препятствий обе организационные задачи могут быть разрешены лишь в ограниченных пределах; и так как в *этом* отношении условия со времени II съезда изменились не особенно значительно, то и реформы партийной организации в обоих указанных направлениях не могут быть особенно радикальными. В общем я склонен принять проект т. Иванова, напечатанный в № 13 «Вперед», с некоторыми изменениями, большей частью намеченными здесь на предварительных совещаниях делегатов.

Вот этот проект:

§ 1. Членом РСДРП считается всякий, принимающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций.

§ 2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается не реже одного раза в год Центральным Комитетом партии. Центральный Комитет обязан созвать съезд, если

этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на треть голосов на съезде. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право более чем на половину решающих голосов.

§ 3. Представительство на съезде имеют: а) Центральный Комитет, б) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, в) все союзы комитетов, признанные партией. Все означенные организации представляются на съезде — каждая одним делегатом, имеющим один голос. ЦК представляется двумя делегатами, имеющими каждый по одному голосу: одним из этих делегатов должен быть ответственный редактор Центрального Органа. Комитету заграничных организаций, Петербургскому и Московскому комитету дается по два голоса на съезде.

Представительство союзов определяется особыми уставами.

Примечание 1. Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже как за полгода до съезда.

Примечание 2. ЦК предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в примечании 1.

§ 4. Съезд назначает ЦК.

§ 5. ЦК представляет партию в сношениях с другими партиями, назначает редакцию ЦО, организует комитеты, союзы комитетов и другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение; распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их и вообще объединяет и направляет всю деятельность партии.

§ 6. Все партийные организации, выполняющие целостную с.-д. работу (комитеты местные, районные, заводские и т. д.), ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведования которой они созданы; степень автономии организаций, выполняющих частные и специальные функции (группы технические, агитаторские и т. д.), определяется создавшими их центрами.

§ 7. Всякая партийная организация, имеющая на съезде право решающего голоса, имеет право свободно издавать на свои средства и от своего имени партийную литературу в своей собственной или в общепартийной типографии. Всякая такая организация имеет право получать в общепартийном транспорте ту партийную литературу, какую она потребует.

§ 8. Все периферийные организации (т. е. все партийные организации, кроме общих и местных центров) имеют право широкой и своевременной осведомленности в общепартийных и местных делах, поскольку этому не препятствуют конспиратив-

ные условия, а также имеют право совещательного голоса при обсуждении этих дел соответственными центрами во всех случаях, когда осуществлению совещательного голоса не препятствует необходимость быстрого решения дела. Периферийные организации, непосредственно примыкающие к комитетам и не менее полугодом работавшие под их руководством, имеют право предлагать официальных кандидатов в эти высшие организации.

§ 9. Помимо организаций, утвержденных съездом партии, другие партийные организации утверждаются Центральным Комитетом; местные периферийные организации — местными центрами. Все постановления ЦК обязательны для всех партийных организаций, которые обязаны также давать определенные Центральным Комитетом средства в центральную партийную кассу.

§ 10. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК, или в редакцию ЦО, или партийному съезду.

§ 11. Всякая партийная организация обязана доставлять в ЦК и редакции ЦО все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

§ 12. Все партийные организации решают дела простым большинством голосов; организации автономные имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения их требуется $\frac{2}{3}$ голосов. На постановления организации о кооптации или исключении членов допускается апелляция в ЦК партии. Кооптация членов в ЦК производится единогласно.

В комитетах официальные кандидаты, предложенные ЦК или периферийными организациями, кооптируются простым большинством голосов.

§ 13. Комитет заграничных организаций партии имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. Поддержку русскому движению он оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК.

Общее направление предлагаемых реформ — то, какое намечено в декларации 22-х, декларации БКБ, о созыве III съезда * и в ответе Бюро Бебелю: возможный при наших условиях борьбы максимум централистической стройности и сплоченности организации при максимуме возможного при этих же условиях демократизма.

Основные мотивы предлагаемых изменений:

К § 1. Преимущества ленинского § 1 над мартовским.

а) Определенность рамок партийной организации, невозможность самозачисления в партию, сужение сферы проявления

* См. настоящее издание, стр. 651 и 679. *Ред.*

анархических и индивидуалистических тенденций. Все это особенно важно ввиду трудности новых задач, выступающих перед партией. Масса новых, неустойчивых и недисциплинированных элементов вовлекается теперь в с.-д. течение; было бы особенно опасно для партии расплыться среди этих элементов. Расширение задач требует, конечно, и расширения рамок партии, но оно достигается всего лучше не стиранием ее формальных границ, а расширением партийных организаций.

б) Возможность подготовить переход партии к организации, основанной на выборном начале. Без строгого определения организационных рамок партии проведение выборного начала невозможно (см. проект дополняющей резолюции № 1).

К § 2. Изменение условий созыва съезда вполне оправдывается а) ускоренным темпом партийной жизни, б) печальным опытом периода между II и III съездами.

К § 3. Изменение в правах Петербургского и Московского комитетов и Комитета заграничных организаций имеет достаточные основания в особенно важном значении этих местных организаций для общего революционного с.-д. движения.

Изменение срока наступления правоспособности организаций (примечание 1) требуется ускоренным темпом революционной жизни, быстрым количественным и качественным ростом новых организаций.

К §§ 4 и 5. Система двух центров с балансом — Советом осуждена самой жизнью. Из истории партийного кризиса очевидно, что она — слишком благоприятная почва для развития разногласий, дразги, придворных интриг. Она означает подчинение России за границе: ЦК непостоянен по своему составу в силу провалов, редакция ЦО постоянна, Совет живет за границей. Все важнейшие возражения против одного центра, основанные на фактической разъединенности России с заграницею, с одной стороны, только подтверждают мысль о возможности и вероятности раскола между двумя центрами, с другой стороны, в значительной мере отпадают, если съезд сделает обязательными периодические совещания между русскими и заграничными членами ЦК.*

К § 12. Приостановка кооптации мотивированным единоличным протестом легко может вызвать злоупотребления. Официаль-

* В тексте протокольной комиссии далее следует:

«Примечание в § 5 выкидывается, как излишнее, конспиративно неудобное стеснение для членов центра.

К § 7. Свобода печати необходима партийным организациям, чтобы ввести внутрипартийные противоречия оттенков в рамки чисто идейной борьбы (см. декларацию 22-х).

К § 8. Дать периферии больше права, чем здесь предложено, до введения выборного начала практически невозможно (см. дополняющую резолюцию № 2)». *Ред.*

ным кандидатам ЦК и официальным кандидатам периферийных организаций необходимо дать преимущества. Безусловное право ЦК вводить членов в комитеты вызывает мысль о возможности злоупотреблений в случае неудачного состава ЦК.

Проекты дополняющих резолюций:

№ 1. *О подготовке более точного представительства партии на съезде и введения выборного начала.*

Съезд вменяет в обязанность партийным организациям, комитетским и периферийным, вести отчеты об их деятельности, представляя эти отчеты не реже, чем каждые 2 недели, в Заграничное Бюро ЦК. Отчеты эти должны послужить для IV съезда материалом, на основании которого должно быть установлено представительство партийных организаций на съезде пропорционально числу организованных рабочих, а также должна быть обсуждена реальная возможность введения в известных пределах выборного начала при наших конспиративных условиях.

№ 2. *О совещательном голосе периферийных организаций.*

Всюду, где не препятствуют исключительно важные обстоятельства, решение вопросов о стачках и манифестациях должно приниматься местными центрами не иначе, как по выяснении мнений периферийных организаций.

Изменения стилистические специально мотивировать я не буду.

В нескольких местах выкинуто упоминание об организациях, приравненных к комитетам; это сделано потому, что таких организаций, как оказалось, фактически не имеется.

К мотивировке других изменений приходится прибавить следующее:

В § 6 понятие автономии, согласно указаниям частного делегатского собрания, отнесено только к организациям, выполняющим более или менее целостную работу. Действительно, каким образом дать действительную автономию технической или пропагандистской группе? Тем более, что с автономией вполне логично связывается право кооптации, которого такие группы, кажется, почти не имеют.

По поводу § 8. Имеется ли здесь какое-нибудь новое реальное право для периферий? На частных собраниях делегатов высказывалась мысль, что никакого нового права нет, что звание члена партии уже само по себе, так сказать, логически дает право на осведомленность и совещательный голос. Я думаю, что это не так. Имеется масса данных о том, что фактически такое право не признается. И это нельзя считать простым злоупотреблением. Наша партия — централистическая и конспиративно организованная; в таких организациях право осведомленности

и совещательного голоса далеко не могут считаться уже *a priori** принадлежащими каждому члену партии.

К § 12. Право кооптации логически правильно отнести именно к автономным организациям. Это вполне соответствует и установившейся практике.

Что касается резолюций, то здесь, *во-первых*, согласно мнению предварительных частных собраний, следует, я полагаю, прибавить еще одну — именно к § 1 устава: *о материальной поддержке партии*.

«III съезд обращает внимание всех членов партии на то, что если, с одной стороны, фактическая невозможность поддерживать партию материальными средствами и не лишает, разумеется, партийного работника прав члена партии, то, с другой стороны, такая поддержка в высшей степени важна для нашей партии, как партии пролетарской. Новые политические задачи, особенно те, которые связаны с восстанием, требуют несравненно больших, чем до сих пор, материальных средств; а между тем развитие самостоятельной организации буржуазных элементов и возрастающая их враждебность по отношению к социал-демократии дают все основания думать, что приток средств извне партии будет все более уменьшаться. Необходимо, чтобы партия могла существовать всецело на свои собственные средства».

Мотивировать эту резолюцию, я думаю, не требуется.

По поводу резолюции № 2, напечатанной в проекте т. Иванова, я замечу, что она вызвала недоразумения, благодаря пропущенному слову «всех». Указывали, что совершенно невероятно, чтобы какой-нибудь комитет затеял стачку или демонстрацию, не посоветовавшись с периферией. Это верно, но, к сожалению, слишком часто советуются не со всей периферией, а только с той ее частью, которой дело ближайшим образом касается. Между тем подобного рода шаг, предпринятый в одном районе, может иметь самые серьезные последствия для других районов, особенно в такое революционное время, как нынешнее.

В заключение я остановлюсь на главном аргументе против всякого указания в уставе и резолюциях на демократические принципы. Говорят: дать *действительного* демократизма мы не можем, пока существует самодержавие, так не надо же о нем говорить, ибо это будут только слова. Но, *во-первых*, *немного* демократизма — это еще не значит, что его вовсе нет, а *во-вторых*, партийным организациям надо дать общую директиву, в каком направлении развивать им свои фактические организационные отношения. Возникают новые и новые возможности: завтра будет возможно многое, что было невозможно вчера; надо, чтобы там, где представляются удобные случаи, отдельные организации де-

* — до опыта, с самого начала. *Ред.*

дали фактические шаги в сторону демократизма, а для этого необходимо, чтобы такое направление было заранее санкционировано уставом и резолюциями.

Ч и т а ю т с я ф а к т и ч е с к и е п о п р а в к и :

Г р а д о в а : Я не говорил, что вопроса об интеллигентах и рабочих не существует. Он существует, только в другой плоскости. Я даже приводил пример с выборщиками в комиссию Шидловского.

С е р г е е в а : В виде фактической поправки к мнению т. Бельского, будто устав партии не исключает выборного начала, прошу прочесть первый абзац § 12 устава партии.

С о с н о в с к о г о : Тов. Орловский не точно передал мои слова. Я не говорил, что нет времени на пропаганду, но что не хватает сил для удовлетворения возрастающих с каждым днем запросов на нее.

О р л о в с к о г о : Тов. Сергеев неправильно резюмировал мою речь, будто я говорил, что нужно дать рабочим организациям права. Суть моей речи была в том, что необходимо воспитывать рабочих к роли партийных руководителей, ибо рабочая партия, в которой все руководство в наследственном владении интеллигентов, обречена на худосочие.

Б е л ь с к о г о : К поправке т. Сергеева. Тов. Сергеев не понял разницы между совершенно русским словом «право» и не менее русским словом «обязанность».

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

21 апреля (4 мая), утреннее

[Председатель Ленин.]

Продолжается обсуждение устава.

Бельский [Красиков]. В моих дискуссиях с меньшевиками мне приходилось слышать такое толкование § 1: будто по уставу т. Иванова предполагается установить 2 разряда членов: 1) участвующих в организациях и 2) поддерживающих партию материально. Считаю необходимым разъяснить это недоразумение. Необходимо также установить гарантии созыва съезда ЦК. Надо кроме того оговорить возможность приглашения ЦК на съезд отдельных лиц. Я нахожу неудачным выражение «целостная работа», а также выражение «создавший их центр». Что касается свободы прессы, предлагаемой уставом, то она формулирована в уставе прямо-таки апархически. Гораздо лучше решен этот вопрос у гедистов¹¹⁶ в их новом уставе. (Читается 51 пункт устава Французской социалистической партии: *Controle de la presse*. — «В партийной литературе допускается полная свобода дискуссии относительно доктрины и метода. Но в деле призыва к действиям все партийные издания обязаны сообразоваться с решениями партийных и международных конгрессов, истолкованными партийным центром») ¹¹⁷. Партия ни в коем случае не может терпеть, чтобы отдельные ее члены призывали к таким действиям, которые осуждены съездом. Льготы 7 и 8 параграфов должны быть перенесены в особые резолюции. Я жалею, что мы выработываем устав до резолюций. Резолюции устанавливают принципы и должны предшествовать. Параграфы 7 и 8, на мой взгляд, представляют одни благопожелания.

Съезд поступит правильно, если предоставит местным организациям автономно определять свои отношения к периферии. Отдельные организации могут выработать для своего обихода какой угодно устав, хотя бы включающий и выборное начало, по

диктовать тут общие нормы прямо вредно. То, что превосходно для Питера, может быть очень дурно для медвежьих углов, где уровень периферийных работников может быть очень низок.* Принцип «единоцентризм» я считаю правильным. Вряд ли только он осуществим практически. До сих пор по крайней мере это не удавалось.**

Китаев [А. М. Эссен]. Изменения, касающиеся порядка созыва съезда, предлагаемые в проекте т. Иванова, меня не удовлетворяют, и я предлагаю сохранить старый порядок. Полицейские условия вряд ли благоприятствуют созывам съезда более одного раза в 2 года; в случае надобности возможны, кроме того, экстренные съезды. Гораздо важнее организовать ряд конференций в России для политического руководства партией со стороны ЦК. Я предлагаю определить количество голосов, нужное для созыва экстренного съезда, следующее: половина числа голосов, установленного предыдущим съездом. Демагогические приемы, пущенные в ход, чтобы подорвать значение III съезда, заставляют меня предложить внести в устав пункт об обязательном оповещении партии о созыве съездов через ЦО за 1 месяц до очередного и за 2 недели до экстренного съезда.

Съезд, на который собралось более половины законного числа членов, должен, по-моему, считаться партийным, если бы он даже и не был созван ЦК. Я сторонник пропорционального представительства, но пока этот вопрос надо сдать ЦК для разработки. Центр должен быть один и состоять из 5 членов. Он должен организовать не только ЦО, но и агитационную комиссию для руководства партийной литературой и устной агитацией в России. ЦК должен также создать районные организации. Необходимы регулярные совещания русской и заграничной части ЦК; я предлагаю определить их не реже, чем один раз в 4 месяца. Необходимо также, чтобы ЦК заранее наметил кандидатов на свое место, на случай провала. Для кооптации достаточно $\frac{1}{5}$ голосов. Необходимо указать, что комитеты отнюдь не нуждаются в санкциях периферии. Параграф 8 предлагаю совсем удалить из устава.

Председатель читает резолюцию т. Бельского:***

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Ваше время истекает». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель. Ваше время истекло.

Барсов [Цхакая]. Предлагаю прекратить генеральную дискуссию и разбирать устав по пунктам.

Собрание *отвергает* это предложение». *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Резолюция Максимова об общих собраниях ЦК:

«Признавая тесное общение заграничной и находящейся в России части Центрального Комитета безусловно необходимым для нормального

Резолюция Бельского.

«Партийной литературе предоставляется свобода дискуссии в области научной и методологической. Что касается партийного действия, то все партийные издания обязаны сообразоваться с решениями и резолюциями интернациональных и партийных съездов»¹¹⁹. *

Михайлов [Постоловский]. Свои поправки к уставу я внесу при обсуждении отдельных его пунктов, теперь же я укажу пункты, которыми, по-моему, необходимо пояснить устав. Прежде всего необходимо придать общепартийному мнению возможно более обязательный характер. У нас было много трений вследствие того, что высшие организации злоупотребляли своим положением.

Надо гарантировать от этого нижележащие организации. Я предлагаю для этого следующее: каждая высшая организация обязана заменить своего представителя, если этого потребует низшая. Важно также урегулировать вопрос о праве ЦК раскассировать комитет. До сих пор ЦК по праву не раскассировал ни одного комитета, но это право ему необходимо предоставить. Благодаря ненормальным условиям, в партии образовались комитеты форменных заседателей и хранителей печати. У таких господ никакими силами не вырвешь комитетской власти, которой они пользуются отнюдь не на пользу партии. Необходимо поставить комитет под двойное давление — периферии и ЦК. Комитет может быть раскассирован, если того требуют $\frac{2}{3}$ его периферии и $\frac{2}{3}$ членов ЦК. При этом право инициативы должно принадлежать как ЦК, так и периферии. Вопрос об организации конференций — сложный, и разрешить его теперь же, при отсутствии всякого опыта, невозможно. Я предлагаю лишь внести в устав следующий параграф: «Местный комитет должен быть распущен по требованию ЦК или местной периферии, если за распускание высказываются одновременно $\frac{2}{3}$ голосов ЦК и $\frac{2}{3}$ членов местной периферии». Такая общая формулировка пока наиболее удобна. Я высказываюсь решительно против единогласной кооптации в ЦК. Это еще было возможно при существовании Совета, теперь же это дает возможность одному смутьяну тормозить всю работу партии. Мы знаем, что кооптационные вопросы заставляли расходиться самых спевшихся товарищей. Мы не должны представлять себе в будущем идиллии.

течения общепартийных дел, съезд вменяет ЦК в обязанность периодические, не реже раза в четыре месяца, съезды той и другой его части»¹¹⁸.

Эта резолюция была принята на 17 заседании съезда в качестве не подлежащей опубликованию и поэтому не была включена в женеvское издание протоколов. *Ред.*

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Михайлов предлагает закрыть генеральную дискуссию.
Предложение отклонено». *Ред.*

Ленин. Должен признаться, что аргументы, которыми т. Иванов защищает свою идею единого центра, кажутся мне несостоятельными. (Читает аргументацию т. Иванова):

«К §§ 4 и 5-му. Система двух центров с балансом — Советом осуждена самой жизнью. Из истории партийного кризиса очевидно, что она — слишком благоприятная почва для развития разногласий, дрязги, придворных интриг. Она означает подчинение России за границей: ЦК непостоянен по своему составу в силу провалов, редакция ЦО постоянна, Совет живет за границей. Все важнейшие возражения против одного центра, основанные на фактической разобщенности России с заграничной, с одной стороны, только подтверждают мысль о возможности и вероятности раскола между двумя центрами, с другой стороны, в значительной мере отпадают, если съезд сделает обязательными периодические совещания между русскими и заграничными членами ЦК».

Упомянутые здесь милые качества оказались, однако, при- сущи в одинаковой мере как заграничному ЦО, так и «истинно-русскому» ЦК. Во всем построении т. Иванова я вижу ошибку, предусмотренную логикой: *post hoc, ergo propter hoc**. Так как три центра нам, извините за выражение, напакостили, — то пусть будет у нас один центр. Я не вижу здесь «*propter*»! Наши беды обусловлены были не механизмом, а личностями: дело-то в том, что отдельные личности, прикрываясь формалистическим толкованием устава, уклонялись от исполнения воли съезда. Разве «истинно-русский» ЦК не превратился «диалектически» в свою противоположность? Тов. Иванов рассуждает так: за граница вела себя дурно, — надо поставить ее в «осадное положение» и взять ее в «ежовые рукавицы». Я всегда, как известно, был сторонником и «осадного положения» и «ежовых рукавиц», поэтому против таких мер возражать не буду, но разве ЦК не заслужил того же? Кроме того, кто же станет оспаривать, что ЦО может быть постоянным, а ЦК не может. Ведь это — как-никак факт. Но практически я воздержусь от всякого спора: прежде у нас был Совет, а теперь будет совещание (заграничной и русской части ЦК). Всего три лишние буквы. Телега наша валилась все направо в сторону ЦО — т. Иванов подкладывает справа соломки на будущее время, но, по моему мнению, надо бы подложить ее и слева, со стороны ЦК. Я бы присоединился к предложению т. Михайлова о раскассировании комитетов, но я, право, не знаю, что такое периферия? «Заседателей и хранителей печати» выкуривать надо, но как точно определить понятие — периферии? « $\frac{2}{3}$ голосов периферии!» — но кто сможет вести ей точный регистр? Я должен, кроме того, предостеречь съезд от заполнения устава множеством параграфов. Писать хорошие параграфы легко, но на практике они большею частью оказываются лишними. Не надо превращать устав в собрание благих пожеланий...

* — после этого, значит по причине этого. *Ред.*

Зимин [Красин]. Как и т. Ленин, я беру слово, чтобы сделать лишь несколько общих замечаний. Я присоединяюсь к основной идее устава: созданию единого центра. Далее, никак не могу признать, что вопрос о центрах сводится к вопросу о лицах. Такое понимание противоречит основному принципу, на котором построено все наше мировоззрение. Мы не признаем людей, с их сознанием, за первую причину, а, напротив, всегда стремимся объяснить поступки людей и их сознание, исходя из тех материальных условий, в которых им приходится жить и действовать. Вопрос о центре не есть вопрос о лицах, и лучшее доказательство этому наш многогрешный, преступный, бездеятельный и не знаю еще какой ЦК. Припомните историю его возникновения, припомните, кто принимал ближайшее участие в его составлении. Уж кажется его состав не внушал никаких опасений с самой «твердокаменной» точки зрения и позволял надеяться в будущем на самый твердый и последовательный в известном фракционном смысле курс. Так и поняло ЦК меньшинство и сразу же, с первых шагов его деятельности, приняло его на рогаки. Довольно скоро, в такую же приблизительную позицию к нему начала становиться и другая часть партии вначале в лице ее заграничных представителей. С первых же шагов ЦК, с первых его попыток положительной работы ему пришлось наткнуться на ожесточенное противодействие одной части заграничных товарищей, потом другой. По мере того, как шла работа в России, по мере того, как накапливался известный практический опыт и знание никому до тех пор не известных условий, при которых *фактически* надо было поставить, создать центр, по мере этого в глазах заграничных товарищей выдержанные и, казалось, надежные «лица», из которых составлялся ЦК, начали портиться, начали усваивать какую-то оппортунистическую политику, начали подаваться в сторону меньшинства, склоняться к соглашениям и тому подобным ужасам. «Люди» вконец испортились к моменту июльской декларации. Но не слишком ли уж просто подобное объяснение? Не лежит ли причина в чем-нибудь ином, не сложнее ли дело, чем это представляется в элементарном изложении заграничных «толковников», приспособленном больше для уловления чело- веков, чем для действительного выяснения недостатков и пробелов в работе российского центра. Я уже заявлял здесь однажды и повторяю это сейчас, что большинство ЦК всегда стояло на точке зрения большинства II партийного съезда, квалифицируя поведение меньшинства после II съезда, как непартийное и просто преступное, гибельное для партии. Этому взгляда мы держимся и сейчас. Но попытки поставить работу ЦК в наших российских условиях хоть сколько-нибудь сносно, попытки, в которых мы от заграничных товарищей не получали ни малейшей поддержки, — заграница все время только культивировала склоку и от-

нимала силы и деньги на бесконечную езду, переговоры, переписку, рассылку агентов и пр. и пр., — показали нам, что наша задача невыполнима, пока мы опираемся на одну половину партии. Задача объединения всех с.-д. сил, объединения во что бы то ни стало, отождествилась для нас с тою непосредственной ближайшей задачей организации центра и развития положительной работы, которой ждала от ЦК вся партия. Мы самою жизнью, практикой повседневной работы были приведены к той дилемме, которая и сейчас стоит перед партией: или объедини все свои потенциально незначительные силы, и тогда ты, вероятно, сыграешь руководящую роль, или довольствуйся тем, что есть, т. е. наполовину все еще кустарническим складом партийной жизни. Я лично и сейчас очень скептически отношусь к возможности сколько-нибудь удовлетворительной постановки работы ЦК при русских полицейских условиях, пока партия не объединена в одно целое. Задача ЦК страшно трудна, а требования к нему, поставленные на II съезде, неизмеримо велики. Повторяю, не необъяснимая склонность к зигзагам, не переход на сторону меньшинства и даже не недостаток «твердости» заставляли нас идти на соглашение с меньшинством, а сознание полной невозможности работать при тех силах, какие были у ЦК и у большинства. Поддержи нас за граница, может быть, дело и было бы еще иначе, но там уже давно думали только о съезде и писали только по поводу съезда. И война и надвигающаяся революция мало изменили позицию за границы: за все время 1½—2 лет не вышло ни одной сколько-нибудь значительной брошюры, зато — горы литературы на кооптационные темы и по поводу съезда. Я уверен, попади в наше положение т. Ленин, и он, при российских условиях, стал бы «примиренцем» и начал бы проповедовать объединение сил, потому что такая политика властно диктуется самою жизнью. Мне, пожалуй, укажут в виде возражения, что ведь БКБ не отступило от «твердокаменности», сохранило «чистоту принципов» до конца. Не спорю, но ведь оно и не пробовало даже браться за те задачи, которые стояли перед ЦК. Разрушить много легче, чем создать. Дискредитировать ЦК, кидать ему под колеса палки, доходя в этом занятии до перехватывания денежных источников, можно, конечно, при полном сохранении «твердокаменности», даже, пожалуй, нельзя без последней. Когда вся программа деятельности выражается одним словом «съезд», а вся практическая работа — подготовкой его созыва, можно, пожалуй, воображать, что справишься с задачами центра, не нуждаясь ни в каких соглашениях, опираясь лишь на свою фракцию. ЦК за время своей деятельности не мог шагу ступить без того, чтобы какая-нибудь из фракций не поднимала крика о шатании, измене, предательстве, и всегда сигнал исходил из-за границы. Ведь и сейчас, в то самое время, когда здесь высказывалось

одобрение ЦК за последние предпринятые им шаги, в Женеве раздаются вопли об измене, предательстве и прочих ужасных вещах: совершенно, как после июльской декларации ЦК. Нет, дело не в «лицах», и не этим объясняется деятельность работающих в России; она объясняется русскими условиями. Каких людей вы ни посадите в центр, в общем и целом и они придут к тому же, ну, а граница, конечно, всегда останется при своем мнении.

Прежде чем попасть сюда, мне пришлось на несколько дней заехать в уездный город Женеву. Этого краткого времени было достаточно, чтобы понять, какие настроения, какая практическая политика может и по необходимости будет вырастать в такой атмосфере, понять, что, пока у нас преобладает граница, мы не выйдем из того тупика, в котором партия сидит второй год. Щедрин когда-то восклицал: «Провинция, ты губишь людей!». К границе можно применить то же. И я могу только пожелать, чтобы возможно большее число наших выдающихся товарищей возможно скорее приехали к нам в Россию. Я не хочу быть непонятым. Роль границы в прошлом громадна. Товарищи, которые собрались здесь к 1900 г., совершили громадную работу, их усилиями, их знанием, их талантом заложен фундамент всей нашей партии, как партии социал-демократической. Им в значительной степени принадлежит заслуга образования партии, сплочения кустарнических организаций, подготовки партийной программы, выработки основ партийной организации, наконец, созыв второго съезда, явившегося, в сущности, первым съездом всей партии. Это неоспоримо. Но с момента, когда важнейшие теоретические вопросы были выяснены, когда были созданы и проведены в устав известные схемы будущей действительной организации партии, когда наступило время воплощения этих схем в жизнь, — граница оказалась тормозом, препятствием, мешающим дальнейшему правильному развитию, — развитию партии. Точка зрения теоретиков, всегда склонных на первое место ставить свои схемы и лишь потом жизнь, сказала немедленно же после II съезда в оценке деятельности ЦК «меньшинством» и потом «Искрой». Брюзжание, ворчливое недовольство, самая придирчивая, самая мелочная критика каждого шага, который делал или еще только собирался сделать ЦК, наконец, приписывание ему бюрократизма, канцеляризма, желания всех и вся стеснить, подавить, раскассировать и прочих качеств, существовавших лишь в воображении женевских и цюрихских ясновидцев, — таково то содействие, которое ЦК, а через него и вся партия, получили от границы при первых же попытках создать то, чего II съезд, вопреки мнению многих, не создал, для чего он только наметил схемы и нормы: создать действительную, единую, централистически организованную партию. Подобное же по существу отношение встретил ЦК после своей июльской деклара-

ции со стороны другой категории партийных литераторов — большевиков. Как только ЦК в своей внутренней политике, продиктованной постоянными потребностями партийной жизни, отклонился от их построений, против него немедленно была открыта самая ожесточенная кампания. Вся заграница, без различия фракций, всегда была крайне скупа на какое бы то ни было содействие положительной работе русского центра, хотя бы в виде поддержки его присылкой листов и брошюр для напечатания, и необыкновенно щедра на придирчивую критику, весьма скоро превращавшуюся в проповедь прямого противодействия всему, что бы ни предпринимал в России ЦК. И причина этого опять-таки лежала не в «лицах», а в тех специфических условиях, которые создались за границей и которые оказались сильнее всякой личной готовности отстаивать интересы всей партии, а не взгляды той или иной литературной коллегии. Заграница сделала для партии все, что она могла сделать. С того момента, когда перед РСДРП *практически* встали задачи действительного создания партии, центр тяжести партийной политики переносится в Россию. Единая с.-д. рабочая партия может быть фактически создана только сконцентрированием наибольшего количества сил в России, около русского центра. Мы должны затратить нашу энергию именно в этом направлении, должны сделать русский центр действительным центром нашей партийной жизни, предоставив в его распоряжение возможно большие материальные средства, а также и литературные силы. Партия, — единая централистическая с.-д. партия, — или не будет создана вовсе, или она будет создана нами там, дома, в России. (А п л о д и с м е н т ы.)

Лесков [Романов]. Я совершенно согласен с т. Лениным, что аргументы т. Иванова, исходящего от партийных дрызг, недостаточны, но не согласен и с т. Лениным, говорящим, что вопрос о центрах — вопрос о лицах. Это вопрос о состоянии партии, и его надо рассматривать с точки зрения роста партии. Наша работа разрослась и нуждается в руководстве ею на месте, руководство это должно быть регулярно и быстро. К моменту II съезда положение было иное; тогда центр тяжести был за границей, в партийном органе, теперь он перенесен на практическую деятельность. И нам надо пересмотреть вопрос о центрах и весь устав с этой точки зрения, с точки зрения открытого выступления партии. Приходят в движение широкие массы. Как их ассимилировать, как ими руководить — вот вопросы, выдвигаемые жизнью. Чтобы поставить ЦК в зависимость от местных работников, надо изменить условия его пополнения. Надо, чтобы члены ЦК соответствовали своему положению, необходимо ввести влияние местных организаций на состав центра, чтобы, в случае полного провала русского ЦК, пополнение его не зависело бы от «единогласной» кооптации заграницы. Если соответственных пунктов в устав и не вводить,

то можно упомянуть в резолюции, да и сам съезд мог бы наметить преюбреженность для ЦК.

Поступает предложение закрыть генеральную дискуссию. Прения *закрываются** и одиннадцать ораторов вычеркиваются. *Принимается* предложение председателя: «взять за основу обсуждения проект устава т. Максимова, причем после рассмотрения первого пункта возобновить дебаты исключительно по вопросу о двух или одном центрах».

Обсуждается § 1 устава.

Бельский. Вношу поправку: в конце § 1 добавить: «и признает партийный устав и тактику», так как раз мы признали обязательным участие в организации, то необходимо, чтобы каждый член организации исполнял постановления партии. Ответственный пункт имеется в уставах французской и германской партий.**

Зимин. Вопрос о редакции § 1 не имел до настоящего времени большого практического значения, но для будущего поправка имеет значение.

Максимов [Богданов]. Поправка т. Бельского нецелесообразна. «Признание устава и тактики» — выражение двусмысленное: как понимать это «признание», в смысле ли фактического подчинения или в смысле — признания целесообразности? Затем, так как устав и есть формула обязательной связи между членами партии, то говорить о «признании» устава в самом уставе совершенно излишне: это значит только констатировать, что устав — это устав.

Барсов. Возражения, которые вызывал § 1 в формулировке т. Ленина, будто бы им суживается количество членов партии, основаны на недоразумении и сразу устраняются при объяснении, что под организацией считается не только комитет, но и другие, широкие организации.

По предложению т. Сосновского прения *закрываются*.

Орловский [Воровский]. Вношу поправку: «материальными средствами и участвующий личной работой».

Принято.

Первый пункт *принят* единогласно.

На обсуждение ставится вопрос об одном или двух центрах.

Орловский. Я не согласен с т. Лениным, что весь вопрос лишь в лицах. Мне кажется вопрос гораздо глубже. Он коренится

* В тексте протокольной комиссии далее следовало: «(11 голосами против 7)». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Валерьевов предлагает закрыть прения. *Отклонено.* *Ред.*

в том печальном факте, что ЦО приходится издавать за границей. Благодаря тому, что ЦК в России, а ЦО за границей, оба эти учреждения весьма легко могут разойтись в оценке того или другого политического явления. Возникает, следовательно, вопрос — как примирить эти два центра, если они разойдутся? Тов. Иванов думает, что довольно сказать: «один центр», и вопрос решен: «нет ни двух центров, ни разномыслия между ними!». Это слишком элементарное рассуждение. Ведь влияние и значение ЦО определяется не его формой, не тем, что в уставе даны ему те или другие права, а исключительно его фактической силой. Если ЦО силен, а ЦК слаб, тогда никакие уставные нормы не изменят взаимоотношения сил обоих учреждений. Разрешить противоречие между двумя центрами можно лишь путем фактического усиления России. Будьте сильны, товарищи из России, и никакие заграничные ЦО не будут вам страшны. Пока же вы будете слабы, вы всегда будете идти на поводу у заграничного центра, хотя бы вы и утешали себя тем, что по уставу этот центр никаких прав не имеет, пожалуй, даже не существует. Поэтому попытка т. Иванова спасти партию путем единого центра — фиктивна и совершенно не разрешает вопроса.

Относительно устава в целом я должен заметить, что поправки, внесенные т. Ивановым в старый устав, можно характеризовать вообще как попытку «накормить соловья баснями». Все эти поправки обещают какие-то неопределенные права, не гарантируя ничем их осуществления. При рассмотрении устава по пунктам я остановлюсь на отдельных проявлениях этого «кормления соловья».

Максимов. Тов. Ленин меня не убедил. Дело не только в *post hoc, ergo propter hoc*. Система двух центров — слишком благоприятная почва для раскола и дразг, утверждал я. И я согласен с т. Зиминным, что при том положении, в котором очутился ЦК, он не мог справиться с выпавшей на его долю задачей, как не справился бы, очень вероятно, и самый удачный состав Центрального Комитета. ЦК виновен, но заслуживает снисхождения — сказал бы я; в политике эта формула часто бывает вполне справедливой. Вопрос здесь не только в лицах, как полагает т. Ленин, и так рассуждать не годится марксисту.

Лядов. До сих пор у нас был лишь один центр — заграничный. В первый период ЦК не мог проявить себя, во второй же отрекся от партии и перешел на побегушки к редакции. (Зимин: Вздор!) Пока решающий голос будет принадлежать за границе, до тех пор не может быть поставлена хорошо работа. За граница создает мелкий масштаб, люди сидят там в болоте. Так, все мы придавали громадное значение борьбе с меньшинством, мы создали целую литературу, отношение к которой русских товарищей

вполне ясно. Если бы ЦК действительно начал вести положительную работу, то «примиренчество» одержало бы верх, и он объединил бы всю партию, но вместо того он был орудием в руках Женевы. (З и м и н: Доказательства!) Вот они: декларация появилась после поездки т. Глебова в Женеву, после переговоров с которым появилось письмо т. Плеханова¹²⁰. (З и м и н: Неверно!) Нет, это верно.

Председатель. Прошу, товарищи, говорить исключительно об одном или двух центрах.

Лядов. У нас был один заграничный центр, надо создать один же, но русский.

Валерьянов [Лосев]. На II съезде была принята система двух центров с балансиrom, в виде Совета. Балансир этот стал качаться, два года он качался плохо, падал и наконец упал окончательно, причем увлек за собой еще один центр, так что мы остались лишь с одним. Жизнь исправила ошибку теоретиков. Теперь мы думаем создать один центр в скобках, так как, пока ЦО не будет издаваться в России, за граница будет превалировать. Для того, чтобы создать один центр не в скобках, надо перенести издание и даже редакцию ЦО в Россию.

Предлагается закрыть прения. *Принято.**

При голосовании за один центр высказываются 19 голосов, против — никто, двое (тт. Ленин и Орловский) воздерживаются. Из совещательных: за — 4, против — 1 (т. Бельский), 3 (тт. Саблина, Воинов, Диогенов) воздерживаются.**

Сосновский [Десницкий]. По моему мнению, для созыва экстренного съезда необходимо, чтобы высказалась за съезд половина голосов, а не $\frac{1}{3}$. Мотивировка т. Иванова коренится в прошлом, но при $\frac{1}{3}$ мы можем страдать гипертрофией съездов. Неудачно выражение «не реже одного раза в год». Предлагаю заменить словом «ежегодно».

З и м и н вносит поправку: заменить $\frac{1}{3}$ — половиной.

Ленин. Практичнее предложение т. Китаева, по которому для созыва экстренного съезда требуется количество, равное половине числа голосов предыдущего съезда.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Ч и т а е т с я резолюция Сосновского о перенесении издания ЦО в Россию: «III съезд предлагает ЦК приложить все усилия к перенесению издания ЦО в Россию»¹²¹. Не подлежит опубликованию».

Эта резолюция была принята на 17 заседании съезда в качестве не подлежащей опубликованию и поэтому не была включена в женевское издание протоколов». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Ставится на обсуждение § 2. Время ораторов ограничивается 2 минутами». *Ред.*

Михайлов. В этой поправке вводятся два критерия. Число полноправных комитетов, с одной стороны, и число бывших на предыдущем съезде, что не удобно и приведет к путанице.

Ленин. Наоборот, установлением определенного числа для необходимости созыва съезда дело облегчается. После каждого съезда устанавливается требуемое число голосов. Необходимо только прибавить примечание, по которому список комитетов, утверждаемых ЦК, печатается в ЦО.

Прения закрываются.

Принимается поправка т. Сосновского: заменить «не реже одного раза в год» словом «ежегодно»; *отклоняется* поправка тт. Китаева и Ленина; и *принимается*, большинством против 3, поправка т. Зимина: вставить вместо $\frac{1}{3}$ — «половину».

Весь последний абзац § *принимается* единогласно.

Зимин вносит примечание к § 2. «В случае отказа ЦК созвать съезд при требовании $\frac{1}{2}$ комитетов, съезд созывается ОК, избранным на конференции представителей от половины полноправных комитетов. ОК по созыву съезда пользуется всеми правами ЦК».

Бельский. Предлагаю примечание к § 2. «В случае отказа ЦК, последний теряет свои полномочия, и съезд созывается комиссией из представителей созывающих съезд комитетов, причем эта комиссия временно выполняет функции ЦК. Ей ЦК сдает все дела и связи».

Кузнецов [Литвинов] предлагает поручить образование ОК определенным комитетам — Петербургскому, Рижскому и др.

Товарищи Кузнецов и Летнев предлагают ввести требование, чтобы ОК был образован с согласия не менее $\frac{1}{3}$ комитетов.

Отклонено.

Осетров [Аристархов]. Думаю, что образование комиссии ни к чему не приведет. Она тоже может отказаться созвать съезд. Думаю, что в таком случае возможен лишь революционный путь.

Примечание т. Зимина *прошло* всеми голосами против 3.

Предложения тт. Кузнецова и Бельского *отклонены*.

Ленин предлагает примечание 2-е: «Список вновь утверждаемых организаций публикуется немедленно в ЦО партии с указанием момента их утверждения ЦК».*

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Примечание 2-е *принимается* единогласно.

Предложение Бельского: «Права комитета не могут быть даны местной организации, не имеющей в своем районе по крайней мере 4 000 рабочих» *отклоняется* единогласно.

Предложение Бергера [Лескова] об обязательности для ЦК опросить по требованию $\frac{1}{3}$ комитетов все комитеты по вопросу о созыве съезда и если

Филиппов [Румянцев] вносит предложение, чтобы ЦК был представлен 3 делегатами, причем один из них должен быть ответственный редактор ЦО.

Предложение это *отклоняется*, и по вопросу о представительстве ЦК *принимается* проект т. Максимова 14 голосами против 4, при 2 воздержавшихся.

Предложение т. Китаева выкинуть слова «Комитету заграничных организаций, Петербургскому и Московскому комитетам дается по 2 голоса на съезде» — *принимается* большинством против одного.

Предложение т. Градова [Каменева] вставить в § 3 примечание 1: «Все организации, утвержденные не позже, как за полгода до съезда, обязаны принять все меры для представительства на съезде» — *отклонено*.

Поправка Осетрова: «Организации, утвержденные менее, чем за полгода до съезда, пользуются правами посылать на съезд делегатов с совещательными голосами» — *отклонена*.

Примечания 1 и 2 проекта т. Максимова *приняты* против 2 голосов.

Читается § 3 в окончательном виде.

Параграф 4 по предложению т. Ленина редактируется так: «Съезд выбирает ЦК».

Сосновский предлагает § 5 устава формулировать так: «ЦК назначает ответственного редактора из своей среды»; *принято* после перебаллотировки 10½ голосами против 6½, при 2 воздержавшихся¹²².

Поправка Диогенова: «ЦК обязан давать трехмесячные отчеты о положении всей работы в России и о своей деятельности местным комитетам (в пределах необходимой конспирации)» *отклонена*. *

за съезд выскажется ½ полноправных комитетов, то созыв съезда становится обязательным, — *отклоняется*.

Весь § 2 *принимается* единогласно.

Съезд приступает к обсуждению § 3.

Пункт в: «иные организации, приравненные в этом отношении к комитетам» *сохранен* большинством против одного.

Большинством против двух каждой организации *дается* один голос.

Бергер. В пункте о представительстве ЦК есть противоречие. Необходимо, чтобы ЦО был представлен на съезде независимо от его отношения к ЦК. Ему (ЦО) надо дать по вопросу об участии в съезде право комитета.

Лядов. ЦО при одном центре не имеет права организации, но на съезде ему необходимо дать решающий голос. *Ред.*

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Примечание Виятера [Зимица]: «Исполнительное бюро ЦК находится в России» — *отклонено*.

Поправка Буря [Китаева]: «ЦК назначает редакцию ЦО, агитационную комиссию и областные организации» — *отклонена*, *Ред.*

Весь § 5 *принят* единогласно.

Съезд приступает к обсуждению § 6.

Ленин. Высказываюсь за первоначальную редакцию § 6, помещенную во «Вперед», так как иначе получается неправильность.*

Михайлов. Поддерживаю предложение т. Максимова. В устав необходимо это внести ввиду того, что вопрос этот принял крайнюю остроту. Организации, имеющие теперь фактически сравнительно большую автономию, недовольны и утверждают, что их притесняют.

Лядов. Надо ввести в устав пункт об автономии, но я против деления организаций на целостные и функциональные. Автономия каждой группы определяется организацией, ее создавшей.

Сергеев [Рыков]. Важно этот пункт ввести в устав. Необходимо указать на право введения комитетами новых членов в периферийные организации.

Параграф 6 большинством всех против одного (Ленина) *принят*.

Заседание закрывается.

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Вернер [Максимов]. Автономии можно дать только ведущим работу целостную, в районах». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

21 апреля (4 мая), вечернее

Продолжается обсуждение устава. Докладчик т. Максимов. Читается § 7.

Орловский [Воровский]. Вношу поправки к § 7: заменить слова «под своей фирмой» словами «от своего имени»; слова «в собственной или общепартийной типографии» — выбросить вовсе. Последнее необходимо потому, что мы не можем рекомендовать того, исполнение чего нельзя гарантировать. А мы не можем гарантировать, что партийная типография будет в состоянии выполнять заказы комитетов.

Зимин [Красин]. Присоединяюсь к поправке т. Орловского.

Михайлов [Постоловский]. Предлагаю дать право всем членам партии образовывать литературные группы и обязать ЦК транспортировать их литературу, если того потребуют 5 комитетов.

Осипов [Землячка]. Считаю нужным обязать все партийные организации распространять общепартийную литературу.

Константинов [Владимиров]. По моему мнению, необходимо ограничить права организаций по издательству: возможны случаи, когда отдельные организации будут разрешать литературным путем общепартийные вопросы не так, как их разрешают центральные учреждения и ЦО. Необходимо установить контроль ЦК.

Бельский [Красиков]. Этот параграф устава предоставляет слишком большую свободу печати. Последняя должна быть лишь в области научной и методологической, но не следует распространять ее на призыв к действиям¹²³. Французские социалисты в своем последнем проекте устава партии (объединительный проект, принятый комиссией жоресистов и гедистов вместе) постановили следующее по вопросу о свободе партийной печати. Отдел восьмой их проекта устава озаглавлен: «Контроль над печатью». Статья 51 устава (первая в этом отделе) гласит: «Свобода

дискуссий в печати допускается полная (*est entière*) во всех вопросах теории (*doctrine*) и метода; но что касается действия партии (*l'action* = деятельность, т. е. политическая деятельность, борьба партии), то все социалистические газеты и журналы должны сообразоваться с решениями национальных и интернациональных съездов, истолковываемыми Национальным советом партии» (см. «*L'Humanité*»¹²⁴ от 12 апреля 1905 г.). Предлагаю поэтому следующую поправку к § 7: после слов «партийную литературу» вставить: «при условии полного согласования даваемых ею практических лозунгов с решениями международных и партийных съездов».*

Сергеев [Рыков]. Вопрос, который обсуждается в настоящем заседании съезда, вызван партийной неурядицей предыдущего периода. Насколько раньше стеснялась свобода партийной печати, настолько теперь хотят дать право печатать каждой организации, что она хочет, и возложить на ЦК обязанность загромоздить свою типографию теми изданиями, которые присылают местные комитеты. На мой взгляд, подобное решение вопроса ошибочно с двух сторон. Во-первых, ЦК, как представителю всей партии, нужно вменить в обязанность подчинять интересы отдельных групп интересам общепартийным и в литературном отношении. Поэтому я против того, чтобы местные комитеты имели право печатать свои издания в общепартийной типографии, и съезд должен присоединиться к этому, если не хочет, чтобы центральные типографии наводнили Россию так называемой «кооптационной» литературой. Во-вторых, ЦК должно быть предоставлено право, для координирования активного выступления пролетариата, контролировать местные издательства в тех случаях, когда они призывают к активным действиям. Новые «планы земской кампании» возможны и в будущем, а при проведении в жизнь они способны разрушить единство пролетарской борьбы.

Михайлов вносит свое предложение письменно: «§ 7. Всякая утвержденная съездом или ЦК организация имеет право издавать от своего имени партийную литературу. ЦК обязан транспортировать издания всякой организации, если этого потребуют 5 полноправных комитетов».**

Зимин. Поддерживаю мнение т. Бельского. Неудобно допускать разногласия в тактике, когда она трактуется в ЦО

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель объявляет прения закрытыми.

Сергеев предлагает открыть список ораторов.

Предложение принято. Ред.

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Барсов [Цхакая]. Высказываюсь за § 7, как он формулировал в проекте Иванова. Никакая организация не будет заниматься ненужными делами. Раз сказано «партийную», тем самым ограничивается право издания». Ред.

и в местных изданиях. В Баку, например, хотели издать майскую прокламацию, в которой в виде лозунга было выставлено требование 9-часового рабочего дня, и только благодаря протесту ЦК Бакинский комитет не напечатал ее. (Вносит предложение, подписанное им и Максимовым: «Все периодические партийные издания обязаны по требованию ЦК печатать все его заявления»¹²⁵.)

Петров [Квиткин]. Высказываюсь за § 7 с поправками т. Максимова. Я не вижу никакой опасности в том, что местные комитеты и группы будут издавать свои органы. На их литературе будет печать комитета, и, конечно, их литература будет партийная, как издаваемая партийной организацией. Важно также сохранить и право комитетов получать нужную им литературу в транспорте.

Константинов. Меня не убедили слова т. Петрова. В настоящее время нужно относиться очень осторожно к многочисленным местным органам, хотя литературы и нужно очень много. Я высказываюсь за ограничение свободы издательства комитетов.

Тигров [Авилов]. Высказываюсь против ограничений. Раз организации признаны представителями всей партийной работы в данной местности, тем самым они являются представителями партии и в литературном отношении. Такое право местных групп есть и в заграничных организациях, например в Германии. Если это право будет ограничено, то я не могу себе представить, в чем выразилась бы тогда работа, например, нашей Харьковской группы.

Камский [Обухов]. Вполне согласен с т. Петровым. Очень может быть, что у нас не было бы и раскола, если бы прежний устав гарантировал свободу печати для всех оттенков в партии. Я стою даже за более широкую формулировку, предложенную т. Михайловым. Но литературные группы во всяком случае должны утверждаться ЦК партии.*

Филиппов [Румянцев]. Я стою за полную свободу печати внутри партии и присоединяюсь к мнению тт. Петрова и Камского. Я думаю, совершенно нецелесообразно вводить предварительную цензуру. Если в партии существуют разные оттенки, то при отсутствии свободы печати раскол неизбежен.

Ленин. Присоединяюсь к мнению т. Петрова и других. Предложение т. Бельского следует поставить в примечании.

Осетров [Аристархов]. Предлагаю добавить, что все партийные учреждения обязаны доставлять свои издания в ЦК, и при-

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«**Войнов** предлагает закрыть прения.
Предложение *отклонено*. *Ред.*

соединяюсь к поправке т. Максимова, так как иначе местные комитеты, надеясь на ЦК, не будут заботиться о своей технике.

Бельский. Я безусловно против печатания в партийной типографии. Цензура необходима, она будет заключаться в указании ЦК местным комитетам на несогласованность их изданий с постановлениями международных с.-д. конгрессов и партийных съездов.

Михайлов. Моя редакция отличается от редакции т. Максимова. Я не делаю ограничений для организаций сроком в 1/2 года. Всякая утвержденная ЦК или съездом организация имеет право издательства. По смыслу редакции т. Максимова таким правом обладают только полноправные организации.

Тигров. Я присоединяюсь к поправке т. Михайлова и укажу на пример Харькова. Нам для постановки дела важен орган, особенно при крайне недостаточном количестве литературы, между тем наша группа прав комитета не имеет. Лишить нас права издавать орган крайне вредно для дела. В таком положении, кроме Харькова, находится много групп в России.

Максимов [Богданов] присоединяется к поправке т. Михайлова.

Китаев [А. М. Эссен]. Вопрос для меня неясен. Если ЦК утверждает целый ряд групп, например, финансовую, транспортную и др., то все ли они имеют право издательства или только литературные группы.

Председатель. Разумеется, все!

Список ораторов закрыт.

Читается § 7 в редакции т. Максимова и в редакции т. Михайлова. Принят в редакции т. Михайлова. Большинством 11 против 9 *отклоняется* поправка т. Бельского. Поправка т. Зимина *принята*.*

Читается в окончательном виде с принятыми поправками и *принимается* съездом.

Читается § 8.

Орловский. Тут, что ни слово, то каламбур. Сказано: «все, кроме общих и местных центров, имеют право осведомленности». Выходит, что общие и местные центры этого права не имеют. Кроме того, суть вопроса не в правах, а в обязанностях. Руководящие центры обязаны сами осведомлять организации, а не ждать, пока периферия путем запросов будут пытаться реализовать свое

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Орловский вносит поправку: В редакции Михайлова вставить: «по требованию хотя бы одной организации». (*Отклонена.*)

Отклоняется поправка и Багрова [Осетрова]: «Все издания местных комитетов должны немедленно по выходе из печати представляться в ЦК». *Ред.*

право. То же самое относится и к совещательному голосу периферии. Предлагаю этот параграф перенести в особую резолюцию и формулировать как обязанность руководящих центров осведомлять и совещаться с периферией.

Тигров. Я не нахожу ничего смешного в § 8. Я буду оперировать с фактами. Когда я был в Харьковском комитете и взял на себя обязанности заведующего пропагандой, то с первого же шага мне пришлось натолкнуться на полную неосведомленность периферии. Харьковский комитет совершенно не считался с ее мнением. Тот же упрек относится и к центральным учреждениям партии. При наличии осведомленности мы избегли бы партийного раскола.

Сосновский [Десницкий]. Осведомленность — вещь совершенно необходимая, точно так же как и совещание с периферией. И страшен тот комитет, который забывал о своей обязанности. Все то, что занесено в § 8, подразумевается само собой в каждой с.-д. партии, и не нужно этого заносить в устав. Съезд только должен, раз это элементарное правило нарушалось, напомнить об этом в особой резолюции.

Камский. Параграф 8, как он формулирован, аналогичен аксиоме: «всякий человек да яст». Такие истины в устав не заносятся. Необходимо этот параграф вычеркнуть из устава, дабы не вызвать смеха. Но так как не всегда руководящие центры помнили аксиому, какая заключается в § 8, то следует в особой резолюции напомнить о ней, но формулировать не в виде *права* периферии, а в виде *обязанности* руководящих центров.

Осипов. Я думаю, что нам нужно, ввиду предыдущего опыта, в уставе отметить обязанность комитетов осведомлять периферию и о правах периферии влиять на решение комитетов. Я думаю, что комитет обязан вводить в свой состав всех наиболее видных работников данной организации, хотя бы с правом совещательного голоса (вносит свою редакцию § 8 в письменном виде): «Комитеты обязаны осведомлять периферию о всех важных событиях партийной и местной жизни. Комитет вводит в свой состав всех ответственных организаторов всех функций с решающим или совещательным голосом».

Максимов. Я сделаю только несколько замечаний по поводу соотношения прав и обязанностей. Всякая обязанность влечет за собой право, а всякое право обуславливает собой обязанность. Эта истина, кажется, не подлежит оспариванию. Этим я руководился при редактировании § 8.

Михайлов. Предлагаю новую редакцию § 8:

«Все периферийные организации имеют право широкой осведомленности в общепартийных и местных делах, поскольку этому не препятствуют конспиративные условия,

Примечание. Периферийными организациями считаются все организации, до заводских подкомитетов включительно, работающие под руководством комитета»¹²⁶.

Я думаю, что внести в устав этот параграф необходимо. Здесь говорят, что это азбука, но в ненормальное время и азбука забывается. В последнее время всякая высшая организация конспирировала от низшей. В моей практике я прошел все инстанции от члена периферии до агента ЦК и везде наталкивался на одно и то же явление. Так, в Одессе комитет отказался сообщить мне, члену одесской периферии, план организации и работы. ЦК скрыл от меня, агента ЦК, один из пунктов договора с БКБ. Раз, действительно, аксиома осведомленности забывается, то ее нужно ввести в устав.

Барсов. О праве и обязанности нет спора. Положение партии ненормально, осведомленности нет, отношение комитетов к периферии неправильно. Нужно поэтому § 8 внести в устав.

Градов [Каменев]. Высказываюсь за перенесение § 8 в резолюцию.

Сергеев. Все товарищи, которые высказывались за § 8, считают его за аксиому; они думают, что эта аксиома подразумевается во всяком уставе всякой с.-д. партии. С нашей стороны не тактично вводить этот параграф в устав. Мы, сторонники партийного устава II съезда, защищавшие его от нападков в период разброда, должны констатировать, что те ненормальности партийной жизни, о которых так много говорилось, знаменуют собой нарушение нашего устава и наших организационных принципов. Предлагаю § 8 перенести в резолюцию в форме напоминания руководящим центрам об их элементарных обязанностях.

Прения закрыты.

Съезд постановляет большинством 12¹/₂ голосов перенести § 8 в резолюцию. После этого предлагается именное голосование. Вотируется и принимается перенесение § 8 устава в резолюцию.

Именное голосование.

За перенесение в резолюцию.

Решающие голоса.

1. Мосальский. 2. Осетров. 3. Кузнецов. 4. Петров. 5. Валерьянов. 6. Рыбкин. 7. Сосновский. 8. Зимин. 9. Константинов. 10. Градов. 11. Камский. 12. Орловский. 13. Сергеев.

За оставление § 8.

Решающие голоса.

1. Барсов. 2. Летнев. 3. Ленин. 4. Лесков. 5. Михайлов. 6. Осипов. 7. Максимов. 8. Невский. 9. Филиппов.

Совещательные голоса.

За перенесение в резолюцию: — 1. Лядов. 2. Андреев. 3. Жарков. 4. Бельский. 5. Дногенов. 6. Китаев. 7. Войнов.

За оставление § 8: — 1. Саблина. 2. Тигров.

Читается § 9 проекта.

Зимин. Вношу поправку: переделать конец § 9 таким образом: «которые обязаны давать в центральную партийную кассу 20% всех своих доходов».

Константинов. Я против отчисления местных доходов в размере 20% в кассу ЦК. Местным центрам чрезвычайно трудно собирать деньги. Собранных сумм никогда не хватает на обслуживание местной работы. Отчисление 20% может очень вредно отразиться на комитетской работе.

Осетров. Я нахожу, что нужно и больше давать денег в кассу ЦК, но при том непременно условии, чтобы литература давалась бесплатно. Платная литература — это возмутительный торг одним из самых сильных орудий революционной борьбы. Плата за литературу ведет к распределению ее соответственно богатству комитетских касс, а не потребностям в ней пролетариата.

Лядов. Партия должна стать на свои ноги и не надеяться на помощь буржуазии, от этого зависит ее будущее. Я безусловно высказываюсь за отчисление процента и оплачивание литературы. Но из всех комитетов нужно выделить КЗО. В этом комитете местных расходов почти нет, и он может отчислять 90% своих доходов. Вношу в этом смысле поправку: «кроме КЗО, который обязан отдавать ЦК 90%».

Зимин. Я безусловно настаиваю на точном установлении определенного процента комитетских взносов. ЦК чрезвычайно важно знать точную цифру своих постоянных доходов, — при других условиях невозможно поставить прочно работу. Доставлять литературу бесплатно — это нецелесообразно. Комитеты окончательно усвоят привычку всего ждать от ЦК.

Жарков [Лещинский]. Я ничего не имею против установления процентов, но уж если устанавливать подходящий налог, то его нужно сделать прогрессивным. Чем богаче комитет, тем больший процент он обязан вносить в кассу ЦК.

Прения закрываются. *Принимаются поправки к § 9 тт. Зимина и Лядова. Остальные отклоняются.*

Параграф 9 проекта превращается в § 8 устава.

Михайлов вносит новый параграф в устав:

«§ 9. Местный комитет должен быть распуцен ЦК, если за распуценне выскажутся одновременно ЦК $\frac{2}{3}$ голосов и $\frac{2}{3}$ членов местной периферии.

Примечание. Членами периферии считаются партийные работники, входящие в состав всех организаций, включительно до заводских подкомитетов, работающих под руководством комитета».

Зимин. Безусловно высказываюсь за предложение Михайлова. У нас есть комитеты, состоящие из «потомственных и почетных хранителей печати». Если комитету не доверяет ни ЦК, ни периферия, он должен быть распущен. Сосчитать периферию всегда возможно, с этим согласится всякий местный работник.

Орловский. Я согласен с тем, что нужно изыскать наилучший способ раскассирования. Но редакция предлагаемого § неудовлетворительна. Периферия кончается заводскими комитетами. Это не демократично. Нужно дать соответствующие права и другим кружкам периферии*.

Лядов. Считаю необходимым точно определить понятие «периферия». Можно собрать несколько студентов и курсисток и при помощи такой периферии раскассировать комитет. Из этого выйдет много склоки, но мало толку.

Константинов. При редактировании этого параграфа затруднений так много, что их не учесть. На почве этого параграфа будут создаваться дрязги. Между тем, можно путем партийного мнения добиться такого же результата. У нас каждому члену партии предоставляется право писать в ЦО. И если этим правом будут пользоваться, если в ЦО будет указываться на полную несостоятельность такого-то комитета, то под давлением такого партийного мнения этот комитет сойдет со сцены. Если же нет, то периферия скинет его революционным путем.

Барсов. В первый период, т. е. до грехопадения ЦК — до опубликования им знаменитой июльской декларации, совершенно напрасно упрекали ЦК (например, т. Плеханов) «в раскассировании человек». Таких случаев искали и не нашли. Такое раскассирование не так страшно и делается не бюрократическим путем. Я расскажу вам, как не ЦК, а Кавказский союзный комитет еще в 1903 г. два раза раскассировал Батумский комитет. В обоих случаях это раскассирование произошло совершенно гладко, без сопротивления комитета (сме х), потому что и он сознавал свою

---

* В собственноручной записи оратора текст был следующий:

«Я принципиально согласен, что необходимо нормировать условия раскассирования комитетов, но формулировка т. Михайлова меня не удовлетворяет. Во-первых, кто должен раскассировать? Это нужно точно определить. Во-вторых, что такое заводские подкомитеты? Прежде всего, не везде таковые имеются, а потом я не понимаю, почему т. Михайлов считает их последней организацией в партии. Я думаю, что эти подкомитеты, поскольку они ведут целостную работу, важнее многих технических организаций. Если этот параграф будет формулирован лучше, я охотно буду голосовать за него». *Ред.*

шаткость и неработоспособность при наличии недоверия со стороны периферии. Последняя, в лице 15—25 организованных передовых рабочих, потребовала вмешательства союзного комитета, за которым и последовало раскассирование. Повторяю, раскассирование не так страшно, когда действительно оно делается после расследования и опроса периферии.

Максимов. Высказываюсь за предложение т. Михайлова, но вижу большие трудности в определении понятия «периферия»¹²⁷.

Кузнецов [Литвинов]. В случае принятия этого параграфа устава комитеты, даже и работоспособные, будут поставлены в очень затруднительное положение. Начнется масса склоки. Поводов к недовольству много, и § 9 рекомендует развивать эту склоку на основании устава. Это верное средство раскассировать не комитеты, а всю местную работу.

Сосновский. Принципиально я стою за этот параграф устава. Но не знаю, принесет ли он пользу. Постановка вопроса в редакции т. Михайлова переносит кооптационную борьбу с верхов в низы. Она дает возможность комплоту* ЦК и периферии свергать комитеты. Она знаменует организованное недоверие периферии и ЦК к местным комитетам. У нас в Нижнем был пример подобного комплота ЦК и периферии. В конце декабря приезжал к нам член ЦК и налег на периферию. В периферии были недовольные нашим комитетом (но по вине исключительно ЦК: он совершенно ни о чем нас не осведомлял и не давал литературы). Нужно принимать во внимание, что в глухих центрах периферия состоит преимущественно из интеллигенции. В конце концов я готов голосовать за этот параграф устава, если под периферией будут подразумеваться организации, ведущие целостную работу.

Камский. Опасаюсь, что этот параграф дает лозунг: «возбуждайте кооптационные вопросы в местных организациях». Этот параграф очень наруку всевозможным честолюбцам. В местной работе даже и работоспособных комитетов всегда найдется много недостатков, от комитета совершенно не зависящих. На основании их, под двойными ударами сверху и снизу, даже хорошие комитеты могут быть превращены в лепешку, с тем чтобы и через два месяца вновь образовавшийся комитет подвергся той же участи.

Ленин. Я стоял за раскассирование комитетов, но в Совете партии, в момент, когда разгорелась наша фракционная вражда, я высказался против него, потому что применять это право было до некоторой степени неприлично. Если этот параграф грозит ко-

* Комплот (французское complot) — заговор против кого или чего-нибудь. *Ред.*

митетам, состоящим из интеллигенции, я сугубо высказываюсь за него. Интеллигенцию всегда нужно держать в ежовых рукавицах. Она всегда стоит во главе всевозможных дряг, и поэтому я предлагаю вместо слова «периферия» поместить слова: «организованные рабочие» (вносит свою поправку письменно): «§ 9. Местный комитет должен быть распушен ЦК, если за распушение выскажутся $\frac{2}{3}$ местных рабочих, входящих в партийные организации».

На маленькую интеллигентскую периферию положиться нельзя, но на сотни организованных рабочих можно и должно. Этот параграф я хочу тесно связать с вопросом об отчетности. Нам в этом отношении нужно взять пример с Бунда, которому всегда точно известна цифра организованных рабочих. И если наш ЦК всегда будет знать, сколько есть в данной организации организованных рабочих, с их мнением ЦК должен считаться и обязан раскассировать местный комитет по требованию организованных рабочих*.

Михайлов. Все, кто возражал против предложенной мною редакции § 9 устава, стоят на наивно-этической точке зрения. Они думают, что если партийное мнение осудило данный комитет, то он сойдет со сцены сам собой, повинувшись внутреннему голосу партийного долга. Я тоже когда-то стоял на этой точке зрения, но жизнь разбила мои иллюзии. В настоящее время, при существовании в партии нескольких течений, многие товарищи стремятся сохранить за своим течением преобладание в данной организации во что бы то ни стало. Поэтому мы должны выработать юридические нормы отношений между тремя партийными инстанциями (ЦК, комитет и периферия). Комитеты, чувствуя двойное давление, будут стремиться лучше поставить положительную работу. Кроме того, оформляя периферийные организации, давая многим из них автономные права, мы должны дать им право влиять на раскассирование комитетов.

---

* Речь Ленина приведена по первоначальной секретарской записи протоколов съезда. Там же имеется подлинник текста приводимой Лениным в речи поправки, приписанной к следующему проекту § 9 устава в редакции Михайлова: «§ 9. Местный комитет должен быть распушен ЦК, если за распушение выскажутся одновременно ЦК $\frac{2}{3}$ голосов и $\frac{2}{3}$ членов местной периферии».

Примечание. Членами периферии считаются партийные работники, входящие в состав всех организаций, включительно до заводских подкомитетов, работающих под руководством комитета».

Часть этого подлинника проекта (со слов « $\frac{2}{3}$ членов» и до конца проекта) была зачеркнута, и рукой Ленина приписана поправка (взамен зачеркнутого): « $\frac{2}{3}$ местных рабочих, входящих в партийные организации».

Параграф 9-й устава был принят съездом в редакции Михайлова, с поправкой Ленина, причем в подлиннике этой редакции отмечено: «При переписке восстановить зачеркнутое». *Ред.*

Прения закрыты.

Ставится на баллотировку редакция § 9 т. Ленина, вменяющая в обязанность ЦК распустить местный комитет по требованию рабочей периферии.

Именное голосование: за редакцию т. Ленина — гг. Рыбкин, Барсов, Ленин, Орловский, Максимов; остальные — против.

Ставится на голосование § 9 в редакции т. Михайлова.

Принимается 13 голосами.

Ставится на голосование поправка т. Войнова: вместо «²/₃ периферии» поставить — «²/₃ организованных рабочих».

Принята всеми против 4.

Читается в окончательном виде § 8 (бывший § 9). Принимается.

Читается § 10.

Михайлов. Предлагаю к § 10 внести: «Каждая высшая организация обязана заменить своего представителя, если этого потребует пизшая организация».

Я против выборного начала, но нужно сохранить мир в организации, устранив по требованию организации нежелательного агента.

Сосновский. Этим параграфом т. Михайлов хочет уловить комара на вилы. При серьезном неудовольствии организации освобождали и впредь будут освобождать себя от нежелательных агентов. Нельзя гнаться за тем, чтобы всякий, даже маленький конфликт, был заранее разрешен уставным путем.

Поправка т. Михайлова отклонена большинством против двух.

Кузнецов предлагает выкинуть из § 10 «всякое лицо».

Ленин высказывается против поправки т. Кузнецова, ссылаясь на прения с т. Мартовым на II съезде.

Поправка т. Кузнецова отклонена всеми против одного.

§ 10 принимается.

Читается § 11.

Барсов предлагает выбросить слова «ЦО».

Максимов высказывается против поправки т. Барсова, чтобы не утруждать ЦК тем, что относится непосредственно к ЦО.

Сосновский предлагает вставить: «в случае надобности».

Китаев предлагает поправку: «представляя в ЦК подробные отчеты о своей деятельности не реже одного раза в 2 недели».

Ленин. В интересах ЦО я должен высказаться за поправку т. Китаева. При еженедельных выпусках газеты необходимо быть в курсе дел и иметь достаточное количество материала.

Поправка т. Китаева принимается большинством против трех.

Поправка т. Сосновского отвергается.

Параграф читается в окончательной редакции и *принимается*.

Читается § 12.

Зимин. Кооптация в ЦК не может быть единогласной; если мы хотим, чтобы ЦК был работоспособен, то мы должны ему дать право кооптации $2/3$ голосов, в противном случае одно лицо может затормозить все дело.

Воинов [Луначарский]. Указываю на невозможность $2/3$ при двух лицах.

Ленин. Я за единогласную кооптацию. ЦК не велик, и нам нужно в целях положительной работы и в целях политического руководства обеспечить единство его состава.

Орловский. Предлагаю съезду высказаться за единогласную кооптацию в ЦК. Если мы не проведем единогласия, то мы дадим возможность образования новых котерий* и фракций, которых мы столько пережили за предыдущий период.

Барсов. Как раз в силу изменившихся условий нам необходимо единогласие при кооптации в ЦК; если этого не будет, то может вновь возникнуть раскол. Для введения членов от комитета в периферию необходимо также согласие периферии.

Сергеев. Связь между периферией и комитетом гораздо теснее, чем между ЦК и комитетом. Периферийные организации в значительной степени носят характер органов комитета. Перед ЦК и перед партией они отвечают за работу всей периферии. В настоящий момент, когда периферийные организации не оформлены, особенно необходимо, чтобы обязанностям комитета отвечать за всю местную работу соответствовали определенные права. Предлагаю сохранить право комитета вводить членов в периферийные организации. Вношу соответствующую поправку: «В автономные периферийные организации комитеты имеют право вводить членов»¹²⁸.

Константинов высказывается против введения членов в периферию без ее согласия. Я думаю, что подобное насилие над периферией не послужит на пользу дела.

Камский. Высказываюсь против единогласной кооптации в ЦК и поддерживаю предложение т. Сергеева о введении членов в периферию комитетом.**

Градов. Я против права кооптации членов самой периферией. Подобное право будет означать организованное недоверие периферии к комитету. В настоящее время еще необходимо орга-

* Котерия (французское coterie) — кружок, сплоченная группа лиц, преследующих какие-либо узкогрупповые, своекорыстные цели. *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следует:

«Воинов предлагает закрыть прения.

Предложение отклонено». *Ред.*

низованное недоверие сверху, так как в нашу организацию войдет много незрелых элементов.

Китаев. Я считаю чрезвычайно важным дать комитетам право вводить членов в периферию. Не нужно забывать, что у нас много профессиональных революционеров, которые переезжают из города в город, которых для пользы дела необходимо ввести тотчас в организацию.

Петров. Я против единогласной кооптации в ЦК. Если мы выбираем спешшуюся коллегию, то она может оказаться очень скоро неспевшейся. При единогласной кооптации один член может затормозить всю работу. Кроме того, единогласная кооптация закрепляет влияние заграницы. (Вносит поправку.) Предлагаю исключить слова: «Кооптация новых членов в ЦК производится единогласно».

Михайлов. Тов. Градов ломится в открытую дверь. Право кооптации дается автономным организациям, автономность дается самим комитетом. Я безусловно против поправки т. Сергеева, она уничтожает по существу весь параграф.

Лядов. Необходимо принять поправку т. Сергеева о введении местным комитетом членов в периферию.

Сергеев. Высказываюсь за единогласную кооптацию в ЦК, но считаю необходимой следующую поправку: «Член ЦК может быть исключен единогласным постановлением остальных»¹²⁹.

Голосуется 1 абзац § 12. *Принят* единогласно.

Поправка т. Петрова *отклоняется* 13 голосами против 6.

Поправка т. Сергеева (об исключении членов ЦК) *отклоняется* большинством против 5 голосов.

Второй абзац *принимается*.

Поправка к нему т. Сергеева *принимается*.

Лесков [Романов] вносит поправку: «В интересах укрепления влияния местных организаций на ЦК и пополнения его на случай провала предоставить районным конференциям местных комитетов намечать кандидатов в ЦК, которые и кооптируются $\frac{2}{3}$ состава ЦК».

Поправка эта *отклоняется* большинством против двух голосов.

Поправка т. Максимова: «В комитетах и соответствующих им организациях официальные кандидаты, предложенные ЦК или автономными периферийными организациями, кооптируются простым большинством голосов» — *принимается* единогласно. Параграф в целом голосуется и *принимается*.

Читается § 13.

Андреев [Алексеев]. У КЗО имеется устав, который нуждается в утверждении съезда; в нем ничего не говорится о том, что КЗО — единственная заграничная организация партии. Я высказываюсь за то, чтобы за границей были и другие организации.

Если съезд признает КЗО за единственного представителя партии за границей, то он создаст конфликты между этой организацией и другими, которые партии во всяком случае придется образовать для других целей. КЗО состоит преимущественно из зеленой молодежи (в о з г л а с ы: например, тт. Андреев, Бельский!), поэтому не может исполнять всех функций, какие необходимо исполнять для партии за границей.

Кузнецов. Высказываюсь против того, чтобы § 13 был введен в устав. У нас есть Лига, утвержденная II съездом. КЗО еще не утвержден, и утверждение его устава следует поручить ЦК. Кроме того, ЦК может создавать за границей и другие организации, какие он найдет нужным, например, заграничные комитеты.

Ленин. Согласен с т. Кузнецовым: § 13 из устава следует удалить и принять соответственную резолюцию, внесенную в бюро т. Бельским: «III съезд РСДРП поручает ЦК рассмотреть и утвердить устав Заграничной организации на правах полноправного комитета партии, ведущего пропаганду и агитацию за границей, с тем, чтобы поддержку и содействие русскому движению КЗО оказывал не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК».

Лядов. Присоединяюсь к предыдущим ораторам. Лигу и КЗО не следует упоминать в уставе. В уставе КЗО встречаются параграфы, противоречащие партийному уставу. Все дело следует передать на рассмотрение будущего ЦК. Согласен с характеристикой состава КЗО, данной т. Андреевым.

Бельский. Чрезвычайно трудно защищать дело Заграничной организации перед собранием, ставящим «истинную Россию» в противовес «загранице». Я приветствую такое настроение постольку, поскольку в нем сказываются зачатки партийного самосознания, хотя бы оно и проявлялось в однобокой форме. Невозможность доложить съезду отчет о деятельности партии за границей обуславливает полную неосведомленность российских делегатов о важности задач, выполняемых Заграничной организацией. Эти задачи следующие: 1) пропаганда и агитация за границей в обширных кругах заграничной молодежи, из среды которой вербуются многие и очень ценные работники; 2) оказание помощи российскому движению в деле транспорта, рассылки литературы, сбора денег, паспортного дела; 3) ознакомление заграничных товарищей с.-д. с ходом дел в нашей партии. Первая задача чрезвычайно важна, если принять во внимание, какую массу работников поставляет за граница ежегодно. * Осведомление заграничных

* В тексте протокольной комиссии далее следовала фраза, которая в Женевском издании протоколов не была опубликована по конспиративным соображениям: «Вторая задача выполняется преимущественно Берлинской и Женевской группами, что касается транспортного и издательского дела». *Ред.*

с.-д. о ходе наших дел чрезвычайно важно, если принять во внимание исторический момент, переживаемый Россией и Европой вообще. Необходимо, чтобы европейские с.-д. получали сведения о ходе наших дел не только из таких источников, как частные письма гг. Аксельродов и Плеханова. Интерес к нашему движению за границей огромный после 9 января. Организовываются всюду многотысячные митинги, на которых необходимо выступать нашим представителям, собираются десятки тысяч на помощь российскому пролетариату. В этом отношении уже многое нами сделано. В Берлине, в Швейцарии и Париже наша позиция уже укреплена. Немцы нам дают половину всех сумм, приходящихся на долю российской с.-д. То же самое швейцарцы. Французские товарищи дают нам около $\frac{1}{3}$. Между тем, вы знаете, что «Искра» претендовала на исключительное получение всех сумм. Заметьте, товарищи, что все наши «иконки» будут, наверное, всеми силами дискредитировать наш партийный центр, и нам еще придется отстаивать свои права в Международном бюро. Широкая осведомленность здесь сыграет весьма важную роль. Что касается состава наших групп за границей, то они состоят исключительно из членов партии, работавших в партийных организациях. Только полная неосведомленность некоторых товарищей дает возможность им думать, что Заграничная организация состоит из зеленой молодежи. Неосведомленность, вместе с утрированным враждебным отношением к заграничье, откуда, по мнению «истинно-русских» товарищей, сыплются все несчастия на бедную Россию, дают товарищам, во главе которых, кажется, находится заграничник Лядов, основания совершенно игнорировать роль Заграничной организации, закрывая глаза на то, что если даже допустить, что роль заграничья пагубна, то тем более нужно усилий, чтобы поставить дело так, как следует.

Параграф 13 из устава *удаляется*.

Читается и *принимается* единогласно весь устав в целом.

Съезд переходит к обсуждению дополнительных резолюций к уставу партии.

Максимов читает дополнительную резолюцию о материальной поддержке партии:

«III съезд РСДРП обращает внимание всех членов партии на то, что если, с одной стороны, фактическая невозможность поддерживать партию материальными средствами и не лишает, разумеется, партийного работника прав члена партии, то, с другой стороны, такая поддержка в высшей степени важна для нашей партии, как партии пролетарской. Новые политические задачи, особенно те, которые связаны с восстанием, требуют несравненно больших, чем до сих пор, материальных средств; а между тем развитие самостоятельной организации буржуазных элементов и воз-

растающая их враждебность по отношению к социал-демократии дают все основания думать, что приток средств извне партии будет все более и более уменьшаться. Необходимо, чтобы партия могла существовать всецело на свои собственные средства»¹³⁰.

Михайлов. Предлагаю пропагандировать среди рабочих создание особых, революционных касс.

Ленин. Ничего не имея против мысли т. Максимова, считаю, что резолюция имеет сравнительно мелкое значение, и предлагаю ее выкинуть.

Константинов. Нахожу вопрос важным. Ввиду того, что буржуазия организуется в собственную партию, нам все больше и больше приходится рассчитывать на собственные средства.

Резолюция т. Максимова *принята*. *

Принимается единогласно резолюция т. Бельского о Комитете заграничной организации.

Читаются фактические поправки:

Осетрова: По поводу заявления т. Зимина должен сказать следующее. Несмотря на неоднократные и настойчивые требования Курского комитета, ЦК не доставил ему до моего отъезда за границу ни одного номера «Вперед». Из брошюрной литературы большинства было доставлено только несколько экземпляров «Шаг вперед — два назад».

Орловского: Тов. Тигров неправильно передал мою мысль. Я считаю юмористической формулировку, а не мысль § 8. Мое предложение отметить в резолюции *обязанность* осведомления и опроса периферии только усиливает мысль § 8, устраняя ее неудачную форму.

Зимина: ЦК никогда не постановлял задерживать транспорта «Искры» или «Вперед», и если т. Михайлов имел в виду

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в женеvском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«Читается резолюция Максимова об общих собраниях ЦК (см. протокол 16 заседания).

Зимин. Я высказываюсь против этой резолюции. Чрезвычайно затруднительно съезжаться ЦК за границей. Работы будет очень много. Поездки эти неосуществимы без ущерба для дела.

Ленин. Я за резолюцию Максимова. Если затруднительно съезжаться раз в 3 месяца, то срок можно продлить до 4 месяцев. Заграничный член ЦК должен знать все и принимать участие в решении важнейших дел. Если затруднительно всем съезжаться, то собрание может быть и неполным.

Резолюция Максимова *отклоняется*. Вносится поправка т. Зиминим продлить промежуток между собраниями с 3-х месяцев до 4-х и сделать резолюцию не подлежащей опубликованию, после чего резолюция Максимова *принимается*.

Резолюция Сосновского о перенесении издания ЦО в Россию, не подлежащая опубликованию (см. протокол 16 заседания), *принимается*. *Ред.*

намеренную задержку транспорта этих органов со стороны ЦК, то его заявление фактически не верно.

ЦК издавал «Искру» в России во время самых жестоких нападков на него редакции, и если издание это было потом прекращено, то по причинам, ничего общего с внутренней политикой не имеющим. Что касается литературы «Вперед», посвященной партийному кризису, то, еще до соглашения с БКБ по поводу созыва съезда, ЦК было сделано разъяснение своим агентам относительно транспорта этой литературы в количествах, необходимых для ознакомления с ней партийных организаций. ЦК высказался только против доставки литературы «Вперед» в равных весовых количествах с остальной партийной литературой.

Лядова: 1) Фактическое замечание к речи т. Зимина.

Я подтверждаю факт, что ЦК долгое время упорно отказывался перевозить литературу большинства в партийном транспорте. Только решительная резолюция заграничной транспортной группы заставила ЦК в самое последнее время разрешить вкладывать по несколько экземпляров «Вперед» в каждый тюк. Лучшей иллюстрацией отношения ЦК к большевистской литературе служит данный т. Глебовым приказ экспедиции партии не выпускать из экспедиции ни одного экземпляра ленинских «Шагов»¹³¹.

2) Фактическое замечание к речи т. Бельского.

Я протестую против зачисления меня в число заграничников. 14 лет я работаю как с.-д., из них я в общей сложности проработал за границей всего год и несколько месяцев. Непосредственно перед съездом я около полугода проработал в России.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

22 апреля (5 мая), утреннее

[Председатель Ленин.]

Комиссия по проверке мандатов докладывает съезду о прибытии новых делегатов: тт. Голубина от Бакинского комитета, Савича от Казанского комитета, Дедушкина от Минской группы Сев.-Западного комитета, Дашина от Уральского союза.*

Председатель предлагает выслушать доклад комиссии по рассмотрению заявлений, обращенных к съезду.

Докладчик комиссии т. Филиппов [Румянцев] прочитывает следующие поступившие для доклада съезду документы:

I. Письмо Тифлисского комитета на имя председателя III съезда

Председателю III партийного съезда.**

Мы получили от ЦК извещение о немедленном созыве III партийного съезда с предложением немедленно прислать своего делегата. Тифлиссский комитет РСДРП, обсудив это предложение в связи с положением дела в партии, счел нужным довести до сведения съезда партийных работников свои соображения по этому поводу и по сему просит председателя прочесть на съезде ниже следующее заявление со внесением его в протоколы съезда.

Товарищи! По нашему партийному уставу съезд созывается только СП и притом в двух случаях. Экстренный — по требованию организаций, имеющих на съезде в совокупности не менее половины решающих голосов, и очередной — по усмотрению самого СП, по возможности не реже одного раза в два года.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Председатель предлагает приступить к чтению протоколов.

Читается и по прочтении *утверждается* протокол восьмого заседания». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии следовала дата: «28 марта сего года». *Ред.*

Между тем, настоящий съезд созывается с явным нарушением обоих условий. Съезда не требовало законное количество организаций (см. постановление СП в 89 № «Искры»). Более того — два кавказских комитета, причисленных к организациям, добивающимся съезда, — наш и Батумский, — давно отказались от этой мысли, особенно после такого небывалого подъема революционных волн. Значит, съезд незаконен, как экстренный; съезд незаконен и как очередной, так как созван раньше срока и, самое главное, помимо СП. Следовательно, этот съезд не что иное, как частный съезд партийных работников, — конференция, а не законный, общий партийный съезд.

Переходя к рассмотрению обстоятельств созыва теперешнего съезда по существу, мы отметим нижеследующее:

1) ЦК, все время стоявший против созыва съезда, вдруг, в продолжение всего нескольких дней, переменял фронт и, из решительного противника съезда сделавшись не менее решительным его защитником, потребовал немедленной высылки делегатов,* так что многие партийные организации, даже при всем желании, не могли бы иметь представителей на съезде. При таких условиях этот съезд является импровизацией частного характера и созывается без хоть сколько-нибудь серьезной подготовки к нему со стороны большинства партийных организаций.

2) Главная цель съезда, по сообщению ЦК, предотвратить раскол. Удастся ли это съезду? Главная задача съезда, по нашему мнению, санкционировать то партийное течение, которое взяло верх во внутренней партийной жизни. При настоящих же условиях, хотя тенденции так называемого «меньшинства» и стали господствующими в партии, но, ввиду своеобразного строительства партии вообще и комитетов в частности, господствующее течение не может быть представлено на съезде соответственно своим действительным силам и влиянию в партии. Целый ряд комитетов с решающими голосами не выражают мнения большинства членов партии в данной местности. И, обратно, целый ряд влиятельных организаций в рабочей среде будет лишен решающего голоса на съезде. При таких условиях постановления съезда по спорным вопросам не могут соответствовать господствующему партийному мнению. С другой стороны, организационно-тактические принципы «большинства» настолько выходят из пределов с.-д. воззрения, а его взгляды на рабочий класс, на строение партии, на роль социал-демократии в предстоящей буржуазной революции — все это так резко отличается от мнения «меньшинства», придерживающегося строго марксистского миропонимания, что думать о действительном объединении обоих течений крайне наивно. Съезд в лучшем случае даст бумажное объединение, а пар-

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «и то до 22 марта». *Ред.*

тийная жизнь пойдет своим путем, окончательно разбивая нежизнеспособное в данном случае «большевистское» течение и предоставляя широкое поле деятельности жизнеспособному «меньшинству».

В-третьих, в настоящее время, когда общественно-политическая жизнь бьет ключом и не сегодня — завтра разразится во всей силе народное восстание, когда во многих местах России, то там, то сям происходят вооруженные стычки, грозящие перейти в вооруженное восстание, в такое время отвлекать силы и средства партии от революционно-практической работы граничит с самоубийством.

В частности у нас, на Кавказе, обострение общественно-политических отношений дошло до такой кульминационной точки, мы живем в атмосфере, так насыщенной революционной энергией, что отстранение от местной работы хотя бы одного работника считаем для себя великим позором. Товарищи! Вот наше глубокое убеждение. Но, предполагая возможность составления партийного съезда помимо нашего желания и зная из горького опыта II съезда, что несколько шаров будет иметь серьезное влияние на исход решения тех или иных крайне важных для партии вопросов, мы предоставляем свои голоса в полное распоряжение, с правом передоверить, нынешней редакции «Искры», с которой в основных тактически-организационных вопросах вполне согласны. Вместе с тем, мы предлагаем редакции «Искры» нашими голосами воспользоваться, между прочим, против такого течения, которое, под видом создания единого русского центра, желает разгромить единственный при настоящих условиях устойчивый центр — редакцию «Искры» и поставить ее в полную зависимость от благоусмотрения департамента полиции.*

Съезд постановляет включить письмо в протоколы съезда.

II. Частное письмо, исходящее от тифлисского большинства

Тифлис 19 марта 1905 г.

Дорогие товарищи! Сообщаем кое-что о местных делах, о которых нельзя умолчать. Что тут творится! Царит полнейшая анархия! Подорвано в корне доверие и уважение. Наши «меньшевики» не брезгают никакими средствами, чтобы привлечь на свою сторону массу. Позиция «большинства» истолковывается рабочим в самом извращенном виде. Партийная дисциплина — это «солдатская дисциплина кулака и палки». «Большевики»-«командиры» хотят,

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«7 апреля 1905 года. Тифлисский комитет РСДРП.

Примечание. Как в начале заявлено, мы получили извещение 28 марта, а Батумский комитет, кажется, совсем не получал его». *Ред.*

чтобы «рабочие плясали под их дудку». По Ленину, мол, рабочий сам, без интеллигенции, *никогда* не дойдет до с.-д. сознания. Интеллигенция — это пришлый люд в среде рабочих (теперь рабочие здесь говорят, что интеллигентов они будут *нанимать*). Приводим дословно выдержку из речи одного меньшевика, обращенной к массовым рабочим: «Товарищи! Они (т. е. большевики) думают, что вы — бессознательная масса; нет, они ошибаются! Вы уже понимаете, кто ваши враги и кто ваши доброжелатели, гоните прочь от вас этих кровопийц — незваных гостей. Долой «большинство», да здравствует «меньшинство!». Вот вам образец их демагогии! Недавно Союзный комитет организовал в Елизаветноле группу. Работа только начала налаживаться, как здешний Тифлиссский комитет (старый) послал туда человека с запиской к одному из прежних работников. Эта записка случайно попала в руки наших товарищей. В ней говорится: «к вам приехали так называемые «большевики», которые только и делают, что собирают деньги. Они узурпаторы, и тифлиссские рабочие выгнали их, они и приехали к вам» и т. д.

Если перечислять факты, то нет им конца. Деморализация полная. Но ведь палка о двух концах; и вот местному комитету самому приходится расхлебывать заваренную кашу. Дело в том, что за последнее время террор среди рабочих очень участился, убивают часто только по подозрению. И вот Тифлиссский комитет (старый) решил выпустить прокламацию против террора. Рабочие, узнав об этом, строго-настрого *запретили* комитету издавать эту прокламацию и даже пригрозили тем, что не будут признавать такого комитета. Словом, фактов не перечислить. Что будет дальше — не знаем.

Революционное настроение здесь сильно приподнятое. Организируются учащиеся, ремесленники, даже мелкие торговцы. Людей не хватает, чтобы взять все это в свои руки.

В деревнях тоже сильное волнение. Власть правительства фактически упразднена. Все начальники, старшины, чиновники выгнаны, все канцелярии, присутственные учреждения сожжены. Посланы отсюда войска для усмирения.*

С товарищеским приветом

Союзный комитет

Зимин [Красин] предлагает последнее письмо в протокол не включать.

Лядов настаивает на включении письма в протокол.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Вашу литературу получили. «Вперед» в конвертах не получается. Союзный комитет переадресовал «На новый путь»¹³² 500 экземпляров для России. Ваню извиняется, что не может писать. Он все время в разъездах и очень занят. Пишите почаще». *Ред.*

Барсов [Цхакая] высказывается также за включение письма в протокол.

Тигров [Авилон]. Прошу отметить, что в прочитанном письме «меньшевики» вскрывают истинную подкладку их агитации против съезда: не надеясь быть на съезде в большинстве, они ополчились против съезда.

Председатель предлагает кавказским представителям высказаться о том, насколько правильно в письме характеризуется положение вещей.

Кавказские делегаты подтверждают вероятность передаваемых в письме фактов и правильность охарактеризованного в нем положения вещей.

Съезд большинством против 5 голосов *постановляет: включить письмо* в протоколы съезда.

III. Письмо одного из рабочих-организаторов г. Николаева о постановлении 50 организованных рабочих г. Николаева

«Вчера* организованные рабочие Заводского района собрались в числе 50 человек и разбирались в вопросах о меньшинстве и большинстве. Собрание было очень интересное и характерное. Во-первых, на нем не было ни одного интеллигента, во-вторых, по прениям, вызванным вопросами о разногласиях. Относительно пункта** нашей партии, кого мы должны считать членом партии, все единогласно высказались за формулировку т. Ленина.

Самые горячие прения вызвали вопросы о том, каковы должны быть наши отношения к либеральным партиям. Опять высказались за полное разграничение нашей партии с либеральными партиями, и пришлось видеть, как они хорошо осмелили план «Земской кампании». Поставлен был вопрос: должны ли мы теперь готовиться к вооруженному восстанию? Тут все подняли ропот по поводу передовиц «Искры», где говорится по отношению к теперешнему положению России, что «революция не назначается и не создается искусственно». Затем была вынесена резолюция собрания, которая в очень скором времени будет отослана в редакцию и сущность которой сводится к следующему: чтобы был созван немедленно III съезд партии; чтобы съезд ясно и точно определил, кто должен быть членом партии; чтобы съезд избрал другой ЦК, который должен необходимо взяться за подготовку вооруженного восстания; чтобы партия была организована на основании строгой централизации на демократических началах, насколько это возможно при русских условиях. Не желающие

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «9 апреля». *Ред.*

** В подлиннике письма пропущено слово «устава». *Ред.*

подчиняться постановлениям съезда должны быть исключены из партии, чтобы они не тормозили дела. Необходимо, чтобы съезд выработал план соединения с остальными партиями в борьбе за свержение самодержавия. Чтобы пролетариат всегда резко был отделен от всех буржуазных партий, чтобы он никогда не забывал о своей противоположности им и находился бы настороже, чтобы буржуазия не воспользовалась целиком плодами борьбы. Чтобы съезд решительно боролся против всех оппортунистических и колеблющихся течений в нашей партии.

Рабочий организатор

Г. Николаев, * 1905 г.».

Съезд постановляет включить письмо в протоколы съезда.

IV. Резолюция Луганской организации Донецкого союза

«Принимая во внимание то ужасное положение, в котором находится партия, тогда, когда сознательный авангард — РСДРП, ввиду надвигающихся событий, должна была находиться во всеоружии на своем посту, Луганская организация РСДРП считает единственным достойным и честным выходом для партии из созданного положения дел в ней дезорганизаторской работой «меньшинства» — III съезд, который сможет положить конец разброду и шатанию, так вредно отражающимся на деле пролетариата. Ни в каком случае не находим возможным принять для партии третейский суд, предложенный т. Бебелем между «Впередом», с одной стороны, и «Искрой», с другой, как выход из раздражающих партию раздоров. Возможен третейский суд по известному поводу: обвинение в клевете и т. п., но недопустим третейский суд между двумя борющимися направлениями. Мы бы могли считать предложение т. Бебеля нетактичным, если бы не приняли во внимание ту позорную агитацию «меньшинства» среди зарубежных товарищей, представляющую наши разногласия «подвохами отставных литераторов». Мы бы желали, чтоб съезд партии высказался о подчинении меньшинства большинству, против устройства тайной организации внутри партии пролетариата и т. п. Нам думается, что съезд, как бы ни желал мира и единства в партии, не может не остановиться на таких вопросах, меньше всего считаясь с боязнью некоторых лиц, что будто бы постановка последних приведет к расколу. Партия пролетариата не может бояться каких-то угроз, когда приходится определить свое отношение к основным принципам существования партии. Также выражаем свое желание, чтоб в основу отношений к периферии были положены со-

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «10 апреля». *Ред.*

ображения, изложенные в брошюре т. Ленина «Письмо к петербургскому товарищу». Затем, принимая во внимание развитие разногласий, в которых новая «Искра» заняла рабочедельческую позицию, отвергнутую II съездом, тем самым разорвала связь, существующую между партией и своим ЦО, больше того, нарушила моральный * мандат, полученный ею. Признавая «Вперед» истинным продолжателем старой «Искры», борющимся за принципы революционной с.-д. и против оппортунизма новой «Искры», мы подаем свой голос за «Вперед», как ЦО РСДРП.

Луганская организация Донецкого союза РСДРП

Резолюцию принял центр и его два ядра: заводское и ремесленное».

Съезд постановляет — включить резолюцию в протоколы.

**V. Резолюция работников периферии
городского района Харьковской группы
«Вперед»**

Собрание работников периферии городского района Харьковской группы «Вперед» РСДРП в количестве 16 человек рабочих, выслушав резолюцию группы по поводу созыва III партийного съезда, решило единогласно присоединить к ней и свои голоса. Резолюция эта гласит следующее: «Одобряя инициативу БКБ в деле созыва III партийного съезда, необходимость которого настоятельно диктуется современным политическим моментом и положением дел внутри партии, Харьковская группа посылает свое приветствие съезду. Главная задача съезда, по мнению группы, — консолидация партии на почве единой, строго принципиальной тактики и централизованной организации. Группа высказывает пожелание, чтобы эта консолидация была достигнута путем товарищеского убеждения, чтобы съезд по возможности привел к соглашению, а не только механическому объединению существующих фракций».

Собранием была принята единогласно следующая резолюция по вопросу о вооруженном восстании, предложенному для обсуждения БКБ:

«Настоящий момент выдвигает настоятельную необходимость популяризации в массах идеи вооруженного восстания и необходимости подготовки и организации его. В этих целях мы признаем необходимым организовать в каждом центре специальные конспиративные организации (дружины), которые получили бы

* Что моральный мандат существовал, см. признание т. Мартова в его реферате на съезде Лиги, где он говорит следующее: «У меня был моральный мандат искровца — не работать с т. Мартыновым даже если съезд захочет».

специальную подготовку для руководства восстанием. Право и обязанность организовать вооруженное восстание и руководить им мы признаем за будущим ЦК, за которым должна быть признана также компетенция в определении момента, наиболее подходящего для активного выступления дружины.

Мы полагаем, что и в Харькове возможна организация конспиративной группы, хотя не можем в данное время указать конкретно на силы для нее вследствие недавнего существования в Харькове группы «Вперед» и, следовательно, невозможности поэтому в достаточной степени определить те силы, которые находятся в сфере влияния группы». *

На этом же собрании дебатировалось мнение одного из товарищей, который думает, что агитация и пропаганда среди войска является в данное время напрасной, так как она бесполезна, никогда, по его мнению, не дает положительных результатов, а жертвы громадны. После сделанных этому товарищу возражений собрание всеми 15 голосами против одного высказалось за необходимость широкой агитации и пропаганды в войсках.

Съезд постановил включить резолюцию в протоколы заседаний съезда. **

Председатель предлагает выслушать доклад комиссии по проверке мандатов о вновь прибывших делегатах.

Докладчик комиссии заявляет, что, согласно состоявшемуся уже постановлению съезда, делегат Минской группы т. Дедушкин допускается к участию в съезде с правом совещательного голоса.

Съезд единогласно *принимает* предложение комиссии¹³³.

Докладчик комиссии по проверке мандатов читает следующую предложение комиссии: «Принимая во внимание, что прибывший делегат от Казанского комитета не мог представить никаких доказательств, подтверждающих состоявшееся формальное утверждение Казанского комитета Центральным Комитетом, комиссия по проверке мандатов предлагает съезду остаться при своем прежнем решении и допустить делегата Казанского комитета с правом совещательного голоса.

Ввиду же того, что с.-д. работа ведется Казанским комитетом давно, считать его на будущее время полноправным».

Савич [Саммер]. Начало организованной с.-д. работы в Казани и ее районе теряется в глубине 90-х годов. Организационным комитетом по созыву II съезда к участию в последнем была при-

* В тексте протокольной комиссии далее следовало: «16 подписей пошлем особо зашифрованные». *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: «Председатель предлагает выслушать протокол IX заседания съезда.

Протокол, по прочтении, съездом *утверждается*». *Ред.*

глашена и Казанская с.-д. организация, и если казанский представитель отсутствовал на съезде, то только по так называемым «независящим обстоятельствам» *. Факт приглашения к участию в съезде Казанской организации считался равносильным признанию ее полноправным комитетом. Вот почему Казанский комитет и не считал нужным озаботиться о формальном его утверждении ЦК, тем более, что постоянные организованные сношения с ним Восточной районной организации ЦК¹³⁴ не давали ни малейшего повода к сомнению в признании за Казанским комитетом полной правоспособности: в районную организацию посылались все издания Казанского комитета за его подписью и печатью, не встречая возражений со стороны районных органов; представитель Казанского комитета участвовал на равных с другими правах в районном совещании восточных комитетов, комитет нес расходы на содержание районного бюро и т. д. Наконец, по размерам выполняемой работы и ее результатам за последнее время Казанский комитет, вероятно, также не уступает многим соседним комитетам, пользующимся правами решающего голоса на съезде. Все это дает мне право обратиться к съезду с ходатайством о том, чтобы решение, принятое при конституировании съезда относительно Казанского комитета, было отменено, как основанное исключительно на формальных соображениях, по моему мнению, даже на недоразумении. Прошу о предоставлении Казанскому комитету права решающего голоса.

Сосновский [Десницкий]. Перед II съездом я от имени ОК посетил Казань для ознакомления с платформой предстоявшего съезда, но при этом должен сказать, что Казанская организация в число полноправных комитетов включена не была ОК, почему функционирующей там организации было предложено поручить представительство от Казани с правом совещательного голоса делегату какого-либо из полноправных комитетов. ** Если бы Казань на II съезде была представлена, то организация Казанская тогда же, наверное, получила бы формальное признание и утверждение. В Казани организация, хотя и с перерывами, функционировала давно, и представитель от Казани принимал участие еще в совещании поволжских организаций.

Ленин приводит справку из протоколов II съезда, из которой видно, что Казанский комитет был отнесен к числу тех организаций, для полноправности которых требовалось формальное утверждение. Так как формального утверждения до сих пор

* В первоначальной секретарской записи вместо фразы: «то только по так называемым «независящим обстоятельствам»» сказано «то только потому, что товарищ, получивший мандат от Казани, был арестован на границе». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовала фраза: «Такой совещательный голос и был мне предоставлен, во на съезд я не попал». *Ред.*

не последовало, то нет оснований к отмене уже состоявшегося постановления съезда. Казанский представитель должен остаться на съезде лишь с совещательным голосом, а комитет, согласно предложению комиссии, должен теперь же получить формальное утверждение.

Председатель. После того как работоспособность Казанского комитета была подтверждена и другими делегатами, я предлагаю приступить к голосованию резолюции, предложенной т. Тигровым, следующего содержания: «Не имея формальных оснований изменять свое решение, принятое при конституировании съезда относительно Казанского комитета, так как выяснилось, что последний не был утвержден ЦК и потому не имел права на решающий голос на III съезде, III съезд тем не менее считает возможным предоставить представителю Казанского комитета право решающего голоса ввиду того, что Казанский комитет не был утвержден до сих пор лишь по недоразумению¹³⁵.» *

Большинством голосов против 12 резолюция т. Тигрова *отклоняется*.

Председатель ставит на баллотировку резолюцию, предложенную комиссией по проверке мандатов.

Съезд большинством голосов против 12, при 5 воздержавшихся, утверждает резолюцию комиссии.

Докладчик комиссии по проверке мандатов читает следующее заключение по поводу мандата вновь прибывшего делегата Уральского союза: «Принимая во внимание, что т. Дашин делегирован совершенно новой, не утвержденной еще организацией «Уральский союз», существующей меньше года, комиссия по проверке мандатов предлагает т. Дашину допустить на съезд с совещательным голосом».

Дело в том, что после посылки делегатом т. Валерьянова некоторые уральские группы съехались и, образовав Уральский союз, послали своего делегата на партийный съезд. Этим делегатом и является т. Дашин.

Председатель. Какие группы вошли в лице своих представителей в состав съезда?

Дашин [Фридолин]. Уфимская, Челябинско-Златоустовская, Екатеринбургская и Пермская. Вятская не прислала делегата, хотя ей послано было приглашение. Оказалось потом, что и пермский делегат не был уполномочен группой решить за нее такие крупные вопросы, хотя приглашение, разосланное Екатеринбургской группой во все остальные, ясно говорило именно о таких полномочных делегатах. Собравшийся в начале марта съезд групп был учредительным, установившим Уральский союз в качестве

* В собственноручной записи резолюции Тигрова далее следует: «и по причине ареста вижегородского делегата, посланного на II съезд». *Ред.*

продолжателя Уральского комитета; вместе с тем съезд, уже согласно новому уставу Уральского союза, избрал делегата на партийный съезд, а о самом съезде вынес резолюцию, которая была немедленно послана в БКБ.

Председатель. Прочтите эту резолюцию, если она имеется.

Дашин (читает резолюцию Уральского союза о III партийном съезде):

Резолюция Уральского союза

«Уральский союз высказывается за немедленный созыв III съезда партии и, раз он состоится, считает необходимым принять в нем участие путем посланки на съезд своего представителя из среды местных работников. При этом Уральский союз следующим образом мотивирует необходимость созыва съезда:

1) Необходимо, чтобы партия имела один общий лозунг агитации, общий план ее. Для выполнения этого плана ЦК обязан позаботиться о распределении сил по возможности равномерно. Между тем, ни во время январских событий, ни в последующий период ни общего лозунга, ни плана не выдвинуто, и — самое большее — то и другое находится лишь в процессе выработки. Распределение сил почти так же неравномерно, как в доброе старое время: одни организации сидят без людей, а в других избыток рабочих рук.

2) ЦК также ничего ровно не сделал для своевременного осведомления Урала о недавних событиях. Периодическая литература совсем не доходит до Урала, а если и доходит, то в столь ничтожном количестве и так поздно, что использовать ее широко нет возможности.

3) Плана действий партии во время революции совершенно не существует, и на вопросы о нем в Восточном бюро ЦК Урал получал ответ вплоть до самого последнего времени, что оно и «само не знает о планах ЦК». Между тем, признание революции лозунгом дня налагает на партию обязанность выработать практический план вооруженного восстания, наиболее выгодный с точки зрения классовой борьбы пролетариата. Необходимо подготовить по возможности единовременное выполнение этого плана, необходимо согласиться о тактике организаций в разные моменты восстания; решить принципиальный вопрос о временном правительстве, — как центральном, так и на местах, — и (в связи с этим вопросом) об отношении ко всякого рода буржуазной демагогии (вроде Гапона, социалистов-революционеров, освободителей и т. п.); решить вопрос о действиях при созыве учредительного собрания и т. д. Намечается масса совершенно новых вопросов, таких, какие еще и не ставились перед партией, какие может

поставить только революция: деятельность партии с началом революции окончательно выходит из тесных рамок конспирации, а ареной ее является улица, где она должна вести восставшие народные массы и облегчить им победу; момент восстания знаменует для партии переход от подпольной работы к открытой политической деятельности. Провозглашая вооруженное восстание, мы должны дать народу оружие. Известные нам примеры вооруженного выступления были предприняты местными организациями без всякого содействия ЦК. Таким образом, мы, работники Урала, предоставленные почти исключительно собственным силам, лишенные сведений о ходе революции, рискуем или отстать, или разойтись с партией по каким-нибудь вопросам, быть может, очень существенным.

Приветствуя шаги Организационного бюро по подготовке съезда, мы ждем, между прочим, от съезда, что он, наконец, прекратит в нашей партии организационную неурядицу, тянущуюся так безнадежно долго.

Съезд Уральского союза Российской социал-демократической рабочей партии

Начало марта 1905 г.».

Лесков [Романов] (докладчик мандатной комиссии). Что касается уральского съезда, то там была лишь часть организаций, входивших ранее в Уральский комитет; они к тому же были очень слабы; все группы не были опрошены предварительно об их мнении. Вот почему комиссия по проверке мандатов считает Уральский союз организацией новой, а не продолжением Уральского комитета.

Председатель предлагает комиссии ознакомить съезд с представленными ей документами.

Лесков читает протест Пермской группы:

«Принимая во внимание: 1) что на районном съезде не было представителя от Вятки, 2) что Пермская группа не знала программы и цели съезда, 3) не знала, что этот съезд учредительный и потому не могла снабдить своего делегата соответственными полномочиями, 4) что съезд нарушил § 12 партийного устава, принятого на II съезде партии, —

Пермская группа находит необходимым опротестовать постановления этого уральского съезда и передать вопрос об организации на Урале на разрешение III партийного съезда, а если ему не будет времени для разрешения этого вопроса, то на решение ЦК, который будет выбран на III партийном съезде (*единогласно*).

Пермская группа признает наиболее целесообразной для Урала — организацию типа союза комитетов. Деятельность этого

союза объединяется союзным бюро. Бюро состоит из представителей поровну от каждого комитета. Права его и обязанности определяются следующими положениями:

1) Бюро выбирает представителя на партийный съезд, 2) бюро издает и редактирует уральский орган, 3) распределяет свободных работников по комитетам, входящим в союз, причем комитеты обязаны принять посланных работников, но не больше, как в количестве, не превышающем числа местных работников (по соглашению с комитетом можно и больше), 4) получает транспорт партийной литературы и распределяет ее по комитетам (5 *против одного*).

Если «Вперед» будет помещать резолюцию уральского съезда, просим поместить и эту резолюцию».

Дашиин. Я объясню подробно, каким образом произошла та невероятная путаница, которая получилась в конце концов и с которой мы здесь столкнулись. (Излагает подробно события: провал Уральского комитета*, дезорганизацию последующего времени, агитацию за съезд, роль агентов БКБ и ЦК.) Хаос был в партии, и напрасно агент ЦК обвинял нас в анархизме.

Лесков. Слушайте!

Дашиин (продолжает). Уральский комитет перед своим провалом успел внести в свой устав некоторые изменения, какие уже проектировались раньше и которые нашли место в уставе Уральского союза, так что устав Уральского союза это почти целиком есть измененный уже самим Уральским комитетом его собственный устав.

Осипов [Землячка], как агент БКБ, и Валерьянов (Лосев) с своей стороны дают подробные объяснения, из которых выясняется, что т. Валерьянов является представителем одних уральских групп, а Дашиин — других.**

Войнов [Луначарский] читает резолюцию т. Зимина: «III съезд РСДРП, выслушав доклад мандатной комиссии о мандате явившегося на съезд представителя от Уральского союза т. Дашина, постановил допустить т. Дашина к участию в III съезде, передав ему один голос т. Валерьянова; вопрос же о правоспособности Уральского союза, согласовании его деятельности с оставшимися частями Уральского комитета и утверждении нового устава Уральского союза передать на разрешение ЦК».

Лесков. Группы восприняли устав и работу Уральского комитета. Вновь возникшая организация, переделав самый устав,

* В тексте протокольной комиссии следовали слова: «в конце января». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Мосальский [Крамольников]. Работоспособность уральских групп была очень мала. В Уфе, например, был один полноправный член. Только в Вятке дела обстояли сравнительно лучше, да и там обслуживаются главным образом не рабочие». *Ред.*

является новой группой сомнительной устойчивости, обвиняют же их в анархизме.

(Голоса: Обвинение в анархизме относится не к принципам их, а к отношению к ЦК в вопросе утверждения устава.)

Зпмин. Не могу согласиться с аргументацией т. Лескова и мандатной комиссии. Уральский комитет был построен не по типу союза комитетов, и потому, раз комитет провалился, неправомерные в отдельности группы могли восстановить комитет лишь на общем съезде. Но ввиду спешности, необходимости послать делегатов на III партийный съезд и полного провала Уральского комитета, совершенно расстроившего почти всю организацию работы на Урале, — вышло так, что одна часть уральских организаций (2 группы) письменно выбрала делегатом т. Валерьянова, а другая часть (3 группы) одновременно занялась конституированием уральского съезда для восстановления общеуральской организации — *восстановления*, так как т. Дашин говорит, что Уральский союз является продолжателем Уральского комитета. На этом съезде занялись и вопросом о III партийном съезде и тоже выбрали делегата т. Дашина. Поэтому я считаю права тт. Валерьянова и Дашина на представительство Урала на настоящем партийном съезде совершенно равными, так как т. Дашин во всяком случае является представителем нескольких групп, и предлагаю разделить между ними голоса — каждому дать один решающий голос, а вопрос о новом Уральском союзе предоставить для решения новому ЦК.

Ставится на голосование вопрос о закрытии прений. Большинство голосов против трех *прения закрыты*.

Голосуются резолюция комиссии по проверке мандатов. За — 12, против — 7½. *Принята*.

Голосуются резолюция т. Зимина: за — 7½, против — 10. *Отклонена*.

Читается дополнительная резолюция т. Зимина:

«III съезд РСДРП, выслушав доклад мандатной комиссии о мандате явившегося на съезд представителя от Уральского союза, постановил:

Вопрос о правоспособности Уральского союза, согласовании его деятельности с оставшимися частями Уральского комитета и утверждении нового устава Уральского союза передать на разрешение ЦК».

Принята единогласно.

Комиссия по проверке мандатов представляет следующую резолюцию: «Комиссия по проверке состава съезда, рассмотрев письмо, полученное т. Михайловым и подписанное членом Северо-Западного комитета т. Антоном, о том, чтобы т. Михайлов, как делегат Северо-Западного комитета, не пользовался своим правом,

пока Северо-Западный комитет не выяснит для себя законность и общепартийность состава съезда, и, принимая во внимание: 1) письмо к т. Михайлову от другого члена Северо-Западного комитета т. Семена, в котором последний обращается к т. Михайлову, как к делегату Северо-Западного комитета, заседающему на съезде *, 2) что, по показаниям т. Михайлова, подтвержденным и докладчиком ОК, мандат т. Михайлову был дан Северо-Западным комитетом без всяких ограничений и условий, 3) что настоящий съезд конституирован, как III партийный съезд согласно уставу партии, — постановляет: предложить съезду остаться при своем прежнем решении о правах делегата Северо-Западного комитета».

Михайлов [Постоловский] и Осипов подтверждают, что мандаты Северо-Западным комитетом были даны без всяких ограничений и условий.

Кузнецов [Литвинов]. Северо-Западный комитет разбросан на большом пространстве, и сношения между членами очень затруднены. Письмо о том, чтобы т. Михайлов воздержался от пользования данным ему мандатом, исходит, вероятно, от одного т. Антопа.

Дедушкин [Шкловский]. Насколько мне известно, т. Антон в течение последних месяцев стоял вне работы. Письмо, по моему мнению, исходит от одного т. Антопа. Об отношении к съезду других групп кроме Минской, не знаю. В комитет входят группы: Двинская, Минская, Витебская, Бобруйская, Сморгонская, Виленская.

Михайлов (читает письмо т. Семена, члена Северо-Западного комитета, из Двинска). Письмо это исходит от товарища, присутствовавшего на выборах. Еще раз заявляю, что не комитет ставил мне условия, а я ставил условия комитету.

Лядов утверждает, что группы Бобруйская и Витебская высказались за съезд.

Резолюция комиссии по проверке мандатов ставится на голосование и принимается съездом всеми голосами при одном воздержавшемся.

Лесков от имени мандатной комиссии читает следующую резолюцию относительно правомочий вновь прибывшего делегата Кавказского союза:

«Ввиду того, что 1) вновь прибывший делегат от Кавказского союза из Баку, т. Голубин, заявляет, что Бакинский комитет избрал двух делегатов с правом каждого на один голос, 2) что это заявление подтверждает и т. Рыбкин, 3) что в комиссию по проверке мандатов поступило письменное заявление представителей

* Письмо в материалах съезда отсутствует. *Ред.*

комитетов Кавказского союза об утверждении постановления Бакинского комитета о разделении голосов между его делегатами*, —

Комиссия по проверке мандатов предлагает съезду, в отмену своего прежнего решения и ввиду новых фактов, разделить голоса мандата Кавказского союза от Бакинского комитета между тт. Рыбкиным и Голубиным».

Съезд *принимает* предложение комиссии по проверке мандатов единогласно. (Тов. Рыбкин от баллотировки воздержался.)

Комиссия по проверке мандатов читает следующее предложение:

«Комиссия, рассмотрев предложение т. Ленина о приглашении на съезд с совещательным голосом т. Яблочкина, как одного из видных партийных работников, прибывшего сюда по партийным делам, предлагает съезду пригласить т. Яблочкина с совещательным голосом».

Съезд *принимает* это предложение.

Председатель читает следующие поступившие к нему фактические поправки:

1) Дедушкина: Было заявлено, что Бобруйская группа высказалась за съезд. Это фактически неверно. Бобруйская группа до самого последнего времени не высказывалась ни за, ни против съезда.

2) Градова. Тов. Глебов при мне в Батуме заявил, что литература большинства — не партийная и доставлена Центральным Комитетом быть не может.

3) Сосновского (*к речи т. Зимина*): В последнем транспорте ЦК из литературы большинства было только две брошюры т. Рядоваго по 1 экземпляру — больше ничего¹³⁶.

Заседание закрывается.

---

* См. стр. 519 настоящего издания. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

22 апреля (5 мая), вечернее

Председатель заявляет о том, что в бюро поступили предложения: *

«Предлагаем съезду вновь пересмотреть вопрос об единогласной кооптации в ЦК и об исключении из ЦК. Камский, Мосальский, Петров, Летнев, Осетров, Рыбкин, Валерьянов, Голубин, Сергеев, Лесков, Михайлов»¹³⁷.

Зимин [Красин]. Я сам был против единогласной кооптации в ЦК, но теперь, когда по этому вопросу уже состоялось окончательное решение съезда, я нахожу пересмотр неуместным и протестую против внесенного предложения. Нельзя по нескольку раз менять решения по вопросу, который сам по себе не представляет ничего особенно сложного: этим подрывается авторитетность других решений съезда. Если перерешать по нескольку раз простые вопросы, мы никогда не кончим съезд. Вопрос об изменении принятого уже решения по такому сравнительно простому постановлению съезда мог возникнуть только вследствие невнимательного, мальчишеского отношения к прениям и вотированию предложения.

Воинов [Луначарский]. Энергически протестую против перерешения какого бы то ни было вопроса. Члены съезда обязаны внимательно относиться к тому, что они решают. Невозможно в 24 часа менять мнение. Члены партии, не участвующие в съезде, не будут иметь достаточно доверия к его решениям, если большинство членов его даст повод думать, что вопрос обсуждается невнимательно. Во имя достоинства съезда я высказываюсь решительно против того, чтобы оставшиеся в меньшинстве принуждали

---

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в женеvском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«Предлагаем съезду вновь пересмотреть свое постановление о регулярных совещаниях русской и заграничной части ЦК. — Камский, Мосальский, Сергеев, Петров, Лесков, Валерьянов, Летнев, Осетров, Голубин, Рыбкин». *Ред.*

съезд перерешать решенное каждый раз, как они *post factum* переманят на свою сторону одного или двух колеблющихся.

Осетров [Аристархов]. Протестую против заявления т. Зимина, что предложение о пересмотре пункта принятого накануне устава является последствием мальчишеского отношения делегатов к своим обязанностям. Требую, чтобы т. Зимин взял свои слова назад. Я относился с полным вниманием к обсуждению и вотированию спорного пункта, голосовал «против», но считал своею обязанностью подписать требование о пересмотре, так как многие товарищи, голосовавшие вчера «за», находят, что сделали крупную ошибку. Безусловно не согласен с т. Воиновым, будто стыдно исправлять ошибки. Если делегаты сознают, что приняли неправильное решение, они обязаны его пересмотреть. Сейчас еще не поздно. Будет гораздо хуже, если промах будет узаконен и до следующего съезда, т. е. в продолжение целого года, будет приносить вред партийной работе.

Орловский [Воровский] поддерживает т. Воинова.

Лесков [Романов]. Я согласен с т. Осетровым. Надо относиться к делу не с точки зрения приличия, а с точки зрения интересов партии; надо иметь мужество сознаться в ошибке и исправить ее. Вопрос, о котором идет речь, рассматривался вечером, в конце собрания, все были утомлены, поэтому предлагаю пересмотреть решение.

Сергеев [Рыков]. Я вчера голосовал против закрытия прений по этому вопросу, находя его недостаточно выясненным. По вопросу о единогласии при кооптации в ЦК я голосовал за резолюцию, полагая, что пройдет моя поправка к ней, уничтожающая единогласие. Я протестую против точки зрения постороннего зрителя, именно ее-то считаю мальчишеской точкой зрения.

Тигров [Авилов]. Перерешать противно всем парламентским правилам. Дело в том, что т. Сергеев оказался один утомленным после того, как ошибся в своих расчетах. (Раздается протест.)

Зимин. «Мальчишеским» я назвал не съезд, а поведение некоторых товарищей, которые несерьезно относятся к прениям, ведут частные разговоры.

Камский [Обухов]. Я один из тех, кто агитировал за пересмотр постановления, о котором идет речь, * следовательно, все памеки об *агитации и подпольной агитации* относятся ко мне. Но я стал агитировать лишь после того, как убедился из разговоров с некоторыми товарищами, что они, не вполне усвоивши вопрос вчера, сегодня изменили свое мнение. Могу указать на т. Мосальского, который голосовал вчера за единогласную кооптацию, а

---

* В тексте протокольной комиссии далее следовала фраза: «а именно: я агитировал за пересмотр постановления об единогласной кооптации». Ред.

сегодня подписал предложение о пересмотре постановления. По всей вероятности, это объясняется, как уже указал т. Лесков, крайним утомлением и тем, что устав мы прошли «на почтовых». Тов. Воинову я скажу следующее: напрасно он становится на демагогическую точку зрения и пугает нас мнением посторонних людей. Если мы сделали ошибку, то ее следует исправить, вместо того чтобы с прямолинейностью одной неумной птицы лететь вперед. Такое отношение к занятиям съезда может поставить нас в положение, о котором говорится в народной песне: «По невесту ехали, в огород заехали».

Вносится предложение о закрытии прений. Голосуются: 9 — за, 4 — против; перебаллотировка. Предложение *принято*.

Голосуются внесенное в бюро предложение: за — 10¹/₂, против — 10¹/₂; *отклонено*.

Воинов предлагает выбросить из протоколов весь этот инцидент.

Орловский вносит предложение: «Предлагаю исключить из протоколов весь инцидент с перерешением, как компрометирующий наше собрание»¹³⁸.

Предложение *отклонено*.

Читается доклад комиссии по проверке мандатов о допущении на съезд т. Яблочкина с совещательным голосом.

Ленин. Поддерживаю предложение комиссии.

Принимается единогласно.

Съезд переходит к вопросу об отношении рабочих и интеллигентов в с.-д. организациях.

Читается резолюция т. Орловского *об обязанности центров осведомлять периферии о партийных делах и считаться с их совещательным голосом*.

«Принимая во внимание, что только широкая осведомленность всех членов партии и возможно более тесное общение центров с их периферией могут обеспечить дружную и продуктивную работу нашей партии, —

III съезд РСДРП разъясняет, что в обязанность как ЦК, так и местных центров входит возможно полное осведомление партийных организаций о всех общепартийных и местных делах, поскольку этому не препятствуют конспиративные соображения, а также привлечение в пределах тех же конспиративных соображений с совещательным голосом периферийных организаций при обсуждении этих дел»¹³⁹.

Читается резолюция т. Китаева *об отношении комитетов к периферии*.

«Принимая во внимание необходимость:

1) укрепления связи между комитетами и периферийными организациями,

2) выработки возможно большего числа рабочих, могущих явиться руководителями с.-д. движения, и считаясь с невозможностью введения в партию, при данных политических условиях, выборного начала, —

III съезд РСДРП, решительно осуждая начавшиеся со времен экономизма и систематически повторяемые правым крылом партии попытки сеять вражду и недоверие между рабочими и интеллигентами, считает желательным:

а) составление комитетов преимущественно из партийных работников, непосредственно занятых организационной работой среди пролетариата;

б) привлечение возможно большего числа партийных работников к обсуждению и разработке плана политической кампании комитета;

в) регулярное ознакомление комитетом периферийных организаций о своей деятельности;

г) создание широкого общественного мнения партии путем вынесения резолюций и правильной постановки отчетности и «корреспондирования»¹⁴⁰.

Читается резолюция гг. Ленина и Максимова *об отношениях рабочих и интеллигенции в с.-д. организациях.*

«Принимая во внимание:

1) что со стороны правого крыла нашей партии до сих пор систематически продолжают начавшиеся еще со времен экономизма попытки сеять вражду и недоверие между членами партии — рабочими и интеллигентами, попытки изображать наши партийные организации, как чисто интеллигентские, чем искусно пользуются враги социал-демократии, попытки обвинять с.-д. организации в стремлении сковать партийной дисциплиной самостоятельность рабочего класса, — попытки щеголять лозунгом выборного начала, большей частью без серьезных шагов к проведению его в жизнь;

2) что *полное* господство выборного начала, возможное и необходимое при свободных политических условиях, неосуществимо при самодержавии, но что и при самодержавии применение выборной системы было бы возможно в значительно более широких размерах, чем это делается теперь, если бы не препятствовала та формальная расплывчатость партийной организации и та фактическая ее дезорганизованность, которыми партия обязана правому же крылу социал-демократии, —

III съезд РСДРП, признавая своей задачей путем ряда организационных реформ подготовить к ближайшим съездам условия для действительного проведения в возможных размерах выборного начала в партийной жизни, напоминает еще раз задачу сознательных сторонников рабочей с.-д. партии: укреплять всеми силами связь партии с массой рабочего класса, поднимая все более

и более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной с.-д. сознательности, развивая их революционную с.-д. самостоятельность, заботясь о выделении рабочей массой возможно большего числа рабочих, способных руководить движением и партийными организациями, в качестве членов местных центров и центра общепартийного, создавая как можно больше рабочих организаций, входящих в нашу партию, стараясь о том, чтобы рабочие организации, не желающие или не имеющие возможности войти в партию, по крайней мере, к ней примыкали».

Ч и т а е т с я поправка т. Жаркова к пункту второму резолюции тт. Ленина и Максимова:

«что полное господство выборного начала, возможное и необходимое при свободных политических условиях, неосуществимо при самодержавии, неполное же проведение в жизнь выборного начала есть только игра в демократизм, приносящая страшный вред партии, — III съезд» и т. д.¹⁴¹

Ч и т а е т с я резолюция тт. Осетрова, Лескова и Лядова:

«Ввиду того, что за последнее время в партии вновь замечается стремление противопоставлять товарищей-рабочих товарищам-интеллигентам, —

III съезд РСДРП, констатируя, что такое разделение в партии существует лишь постольку, поскольку оно искусственно вызывается, с одной стороны, явными врагами социал-демократии (зубатовцами и анархистами), а с другой — некоторой частью нашей партии в интересах фракционной борьбы, — разъясняет, что такое разделение является крайне вредным для дела освобождения пролетариата, что в партии должны быть только социал-демократы, и что только глубиной убеждений, опытностью и преданностью делу должно определяться то место, которое товарищи могут занимать в партийных организациях»¹⁴².

Ч и т а е т с я резолюция т. Воинова:

«Съезд категорически подтверждает уже высказывавшееся в партийной литературе пожелание значительного увеличения числа рабочих с.-д., как в местных комитетах, так и в ЦК, видя в этом единственный серьезный при наших политических условиях шаг к устранению трений между рабочими и интеллигентами в партии, трений, возникающих в значительной степени вследствие чрезмерной замкнутости комитетов и не имеющих сколько-нибудь глубокого характера».

П р е с е д а т е л ь. Угодно ли съезду открыть дебаты?

П р и н я т о большинством против двух.

П р е с е д а т е л ь. Делаю разъяснение: устав дает общие нормы, а резолюции его дополняют. Тот и другие обязательны.

Бюро по совещанию ставит на очередь резолюции тт. Орловского и Китаева, заменяющие § 8 устава.

Голосуется предложение бюро взять за основу резолюцию т. Орловского. *Принято* большинством при трех воздержавшихся (советаельные — за).

Михайлов [Постоловский]. Пусть сформировавшееся общественное мнение съезда объединит эти резолюции.

Китаев и Михайлов предлагают некоторые изменения. Ленин. Высказываюсь против отдельного рассмотрения резолюций во избежание дробления и предлагаю сдать в комиссию для их объединения. В частности, о мнении т. Китаева, что комитеты должны состоять из одних организаторов, скажу, что их одних недостаточно для функционирования комитета.

Голубин [Джапаридзе]. Обе резолюции (Орловского, Китаева) трактуют об отношении центра к периферии. Это очень существенный вопрос. Есть практические вопросы, в которых периферии нужно предоставить решающий голос (например, о стачках, демонстрациях и т. п.). Бывают случаи, когда периферия ничего не имеет против решения комитета, но недовольна уж тем, что ее предварительно не опросили. Из-за этого происходят трения в работе, например в Баку.*

Зимин предлагает за основу при обсуждении взять резолюцию тт. Ленина и Максимова.** *Принято.*

Андреев [Алексеев]. Предлагаю выбросить начало резолюции, ибо 1) им предвосхищается решение по вопросу об отношении к правому крылу партии, 2) самый вопрос об отношении рабочих и интеллигентов возникает и помимо «меньшевиков».

Сергеев. Я против резолюции, потому что соловья баснями не кормят: нужны не резолюции, а действительное проведение в жизнь принципа об участии рабочих в организациях. Резолюций принималось уже много.

Ленин. Я не согласен в этом с т. Сергеевым: как раз таких резолюций съездов и не существует. Одних пожеланий литераторов еще мало. Кроме того, резолюции были не отклонены, а отодвинуты в другой пункт порядка дня. Указывают на то, что рабочим дано право, с согласия ЦК, свергать комитет. Этого мало: нужна директива, а не демагогия. Тов. Сергеев неверно толкует «Вперед», приводя оттуда, что «соловья баснями не кормят».

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Михайлов (*говорит к порядку*). Предлагаю сдать в комиссию.

Голубин (*к порядку*). Предлагаю продолжать дебаты.

Зимин указывает, что дебаты уже идут.

Барсов (*к порядку*) предлагает продолжать дебаты ввиду пополнения состава съезда.

Голосуется предложение о немедленной сдаче в комиссию. *Отклонено. Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Голосуется: за — 9, против — 3; перебаллотировка: за — 10». *Ред.*

Именно краткость параграфа устава заставляет принять резолюцию, дающую известную директиву. Высказываюсь против предложения т. Андреева. Неверно, что не «экономистами» и не «меньшевиками» заведена демагогия. Напротив, именно они были демагогами. Резолюция и есть предостережение против демагогии. Поэтому настаиваю на сохранении резолюции.

Невский [Леман]. Я присоединяюсь к мнению т. Китаева, что комитеты должны, главным образом, состоять из организаторов. В его резолюции этот вопрос поставлен очень осторожно и не возбуждает никаких недоразумений. Организаторы в комитетах теснее, чем кто-либо другой, соприкасаются с рабочей массой и выполняют самую важную и самую существенную часть комитетской работы. По вопросу о необходимости резолюции об отношении рабочих и интеллигентов я вполне согласен с доводами т. Ленина. Тут часто пускались в ход ходячие словечки: «соловья баснями не кормят», «прямолинейность некоей птицы» и т. п. Доводы т. Сергеева по вопросу о резолюции об отношении рабочих и интеллигентов напоминают мне именно эту «прямолинейность некоей птицы».

Орловский. Я не согласен с тем, будто § 8 устава исключает принятие резолюции. Если комитет будет лишь «хранителем печати», то усилиями периферии и ЦК он может быть с двух сторон «сплюснут в лепешку». С кооптационным периодом нужно покончить, с периодом, когда люди принимались в комитет не по работоспособности, а за принадлежность к «большинству» или «меньшинству». Тов. Андреев, предлагая выбросить первую часть резолюции, хотел, по-видимому, сказать лишь, что «в доме повешенного не говорят о веревке». (Ленин: Совершенно неверно!) Тов. Ленин сам говорил не раз, что рабочих в комитетах мало.

Сосновский [Десницкий]. Никак не могу разобрать, который «Петр Иванович — Добчинский или Бобчинский» — здесь присутствует. Но, безусловно, один из них здесь и старается доказать свой приоритет перед меньшевиками на принципиальное «Э». Надо вводить в комитеты больше рабочих... Это такая великая истина, которую, я уверен, вряд ли кто-нибудь из действительных русских практиков когда-либо оспаривал. Наша задача, по-моему, не в том, чтобы приказывать комитетчикам вводить в состав комитетов больше рабочих, а в том, чтобы указать средства, как осуществить это. Я бы охотно посмотрел, как комитетчик т. Орловский стал бы осуществлять приказание съезда. Он сразу патолкнулся бы, к сожалению, на такой факт, что рабочих, сознательных с.-д., могущих руководить движением местным, а тем более общерусским — из ЦК — у нас слишком мало. За последние два года комитетчики занимались у нас всем, чем угодно, только не выработкой из рабочих сознательных с.-д. Да одни ли комитетчики? Нужно быть справедливым и относительно

литераторов, и относительно ЦК. Что они делали за это время? Ни одной новой пропагандистской брошюры не написали, никаких попыток руководить пропагандой на местах не сделали, не давали никаких практических указаний. Они творили «кооптационную» литературу и занимались кооптацией. И я думаю, что в соответственном пункте порядка дня — пропаганда и агитация — мы напомним, что за последнее время часто забывалась наша обязанность вырабатывать из рабочих сознательных с.-д., руководителей движения. И это мы напомним не одним комитетчикам, а и нашим литераторам и ЦК.

Правда, здесь говорили, что мы предъявляем слишком высокие требования к рабочим, что нужно вводить в комитеты всех рабочих, которые популярны и пользуются влиянием на массы. Но ведь это такой критерий, на котором одном далеко не уедешь. И популярность и влияние — вещь слишком растяжимая, критерий слишком неопределенный, и влияние не всегда, к сожалению, соединено с с.-д. сознательностью.

Я решительно высказываюсь против принятия резолюции гг. Максимова и Ленина. В ответ на вопрос о порядке дня она ничего не дает. А давать комитетам приказания, не указывая средств и путей к их осуществлению, это значит ввести в жизнь местных организаций все те же «кооптационные» прелести, которыми с таким успехом занимались наши центральные учреждения и литераторы в пережитый партией период.

Барсов [Цхакая]. Резолюция не отвергнута, а перенесена из одного (предыдущего) места порядка дня в другое (последующее). Как я и третьего дня говорил, так и теперь говорю: я признаю необходимым, чтобы III съезд, как верховный законодатель партии, дал всем партийным организациям и работникам директиву по этому важному организационному вопросу. Мне кажется, ораторы, которые против принятия резолюции из-за того, что вопросы якобы выдвинуты только нашими противниками («меньшевиками») (что верно), сильно ошибаются, если думают этим устранить самый вопрос. Вопрос собственно выдвинут самой жизнью и практикой нашей работы, а «меньшевики», воспользовавшись им, ломятся в открытую дверь с демагогической целью, будто бы они первые открыли его, будто они одни спасители и выразители интересов пролетариата. Да, повторяю, это место у нас больное — нечего скрывать — факт неоспоримый, что в наших партийных организациях, как и на съездах, «рабочих» является очень мало. Почему? Не потому, как думают гг. Сосновский и Сергеев, что пропаганда и агитация не поставлены у нас, как следует. Это особь статья, особый пункт порядка дня, и там мы его обсудим. Но данный вопрос совсем не относится туда и независим сам по себе, — это организационный вопрос, вопрос об *отношениях* между «интеллигентами» и «рабочими» в наших партийных орга-

низациях. Один из главных элементов этого вопроса есть вопрос об отношениях между «комитетом» и «периферией», так как в последней (мы подразумеваем под ней различные группы, вроде комитетов районных, подрайонных, заводских и т. п. организаций) больше рабочих, чем в первом. Тов. Голубин привел нам очень внушительный факт, иллюстрирующий мою мысль. Он говорил: Бакинская периферия отрицательно относилась к партийным центрам и была, значит, солидарна с Бакинским комитетом. Но так как Бакинский комитет не опросил периферию и, игнорируя ее, вынес свою резолюцию о разрыве с центральными учреждениями партии, то периферия и не присоединилась к этой резолюции. Это живой факт, — его нельзя устранить. И таких фактов масса. Поэтому мы должны разобраться в них и вынести свое заключение безбоязненно и без колебаний. Нам нечего скрывать факты жизни, нам нечего затушевывать их существование разными причинами: недостатком сил, плохой постановкой пропаганды и агитации, «кооптационным периодом» и пр. Этих фактов не отрицают ни т. Сергеев, ни т. Сосновский, ни другие, но резолюции, как директивы, принять не хотят. Это — странное логическое противоречие и какая-то боязнь, как и по поводу «раскассирования» комитетов, у некоторых товарищей. Еще раз повторяю, резолюция должна быть принята с добавлением особого пункта об отношении между периферией и комитетом, или же по этому последнему вопросу следует вынести особую резолюцию, как дополнение к первой. Словом, и с фактической и с тактической точки зрения данная резолюция, противопоставляя демагогии правого крыла нашей партии строгий анализ фактов жизни, фактов нашей практической работы, осторожно, но смело ставит вопрос и предлагает партии реорганизоваться, применяясь к развивающейся жизни.

Во и н о в. Если я выскажу свое мнение по интересующему нас вопросу, мне скажут, пожалуй, что я заграничник. Однако за границей я всего месяца 4. Раньше в России, да и в Женеве, я видел и много комитетчиков-интеллигентов, и много рабочих некомитетчиков, и я решительно пришел к тому выводу, как из личных знакомств с ними, так и из многочисленных их рассказов, что комитеты ставят рабочим кандидатам чрезмерные требования. Некоторые комитетчики говорили мне, например: «Каждый член комитета должен быть универсалистом и в случае надобности суметь сделать всякую комитетскую работу; есть рабочие, которые прекрасно могут вести так называемую пролетарскую работу, но огромное большинство из них абсолютно неспособно, например, сноситься с «обществом» и т. п.». Я слышу, раздаются протесты, но, товарищи, я слышал подобные рассуждения от многих комитетчиков. Тов. Сосновский говорит: все рады вводить рабочих в комитеты. Но, однако, он не станет спорить с тем, что рабочих в комитетах мало. Итак, чтобы защитить свою позицию, т. е.

доказать, что за комитетами не водится в этом отношении никакого греха, т. Сосновскому придется стать на такую пессимистическую точку зрения, какой я отнюдь не разделяю: ему придется доказывать, что развитых рабочих с.-д. у нас нет. Если т. Сосновский, как он это сейчас утверждает, не говорил этого, то я не понимаю, что же он говорил? Что касается практической части его речи, то здесь я глубоко согласен с ним. Действительно, серьезная пропаганда у нас в загоне; совершенно верно и то, что правильная ее постановка увеличит число рабочих с.-д., пригодных для роли руководителей.

Камский. Напрасно т. Воинов сводит вопрос к тому, кто — за и кто — против рабочих. Если бы т. Воинов работал в России, он не так легко решал бы вопрос. Если у нас мало рабочих в комитетах, то не в злой воле последних заключается причина этого. Введению рабочих в комитеты препятствовало то, что от комитетчика требовалась своего рода специализация в «кооптационных» вопросах. Кроме того, рабочих вполне сознательных с.-д. у нас мало, и поэтому совершенно правильно выдвигает т. Сосновский на первое место пропаганду и агитацию, как средство разрешить наболевший вопрос.

Сергеев. Укажу на водянистость резолюции. Если выкинуть первую часть, ничего не останется. Затем, она не разрешает поставленного вопроса, который нужно решить не теоретически, а практически. Резолюция имеет меньшее значение, чем даже передовица. С передовицами считаются, а с резолюциями — нет. Считаю поэтому ненужным для съезда выносить водянистую резолюцию. Гораздо большее значение имеет параграф устава, дающий рабочим возможность раскассировать комитет. Правда, на это требуется согласие ЦК, но если он не согласится, может быть раскассирован и комитет и ЦК.

Голубин. Я немного иначе понимал этот вопрос. Рабочих нет в комитетах потому, что отношения обострены между различными частями партии. Удивляюсь, когда говорят, что нет рабочих, способных быть комитетчиками. Наоборот (Ленин: Слушайте! слушайте!), их такое количество, что всех нет возможности включить в комитет, а приходится вводить их в районные комитеты, которым поэтому необходимо дать решающий голос. Я настаиваю на том, чтобы вынести резолюцию.

Тигров. Бедные комитетчики как будто отстаивают свои права против рабочих, такое впечатление получается! Говорят, что рабочих нет. Если нет, тогда смешно и думать о вооруженном восстании.

Лесков. Я стою за введение рабочих в комитеты и все-таки высказываюсь против принятия этой резолюции в данный момент и в таком виде. Вопрос о рабочих и интеллигенции в партии резолюция ставит на очень узкую почву. Мы должны вводить ра-

бочих, потому что растет движение, а не потому, что «меньшевики» «сеют смуту». Но вводить в комитеты нужно рабочих с.-д. Нельзя руководиться положением, что каждый рабочий с.-д., потому что он рабочий. Это грозит понизить уровень партии. Агитация меньшевиков потому и имела успех, что наши организованные рабочие не подготовлены. Вот почему считаю вопрос о введении рабочих в комитеты связанным с вопросом о пропаганде и агитации и предложенную резолюцию предлагаю обсудить после этих вопросов.

М и х а й л о в. Необходимо принять по этому вопросу резолюцию, но с предлагаемой резолюцией не совсем согласен. Лучше сдать ее в комиссию. Рабочие интересуются вопросом об отношении между рабочими и интеллигентами (крики: устав есть) и ждут с нетерпением ответа съезда по этому вопросу. Настаиваю на принятии, кроме параграфа устава, особой резолюции. Главное значение резолюции — призыв к местным комитетам расширить рамки организации и пополнить их рабочими. Раз уже передвинули этот вопрос, теперь опять собираются передвигать. (Л е н и н: «от Понтия к Пилату!») Это значит хоронить резолюцию. Тов. Сергеев говорит, что предлагаемая резолюция водяниста; это не может служить основанием к тому, чтобы вообще не принимать резолюции по данному вопросу. Америкы съезд не откроет, он только подведет итог партийной жизни. (Л е н и н: Совершенно верно!) Правда, нужно несколько изменить резолюцию; но жизнь выдвинула вопрос, и съезд должен ответить на него.

П р е с е д а т е л ь ч и т а е т поступившие в бюро от тт. Сергеева и Валерьянова:

1) предложение — закрыть прения ¹⁴³

и 2) резолюцию: «Съезд считает излишним выносить особую резолюцию об отношении рабочих и интеллигенции и переходит к следующему вопросу порядка дня» ¹⁴⁴.

С а в и ч [Саммер]. Я против закрытия прений.

Т и г р о в. Закрыть. Главное уже слышали.

Л я д о в. Продолжать обсуждение.

Предложение тт. Сергеева и Валерьянова *голосуется*: за — 5; остальные — против. *Отклонено*.

К у з н е ц о в [Литвинов]. Предлагаю закрыть список ораторов и ограничить время ораторов двумя минутами.

Предложение *принято*.

Л е н и н. Я не мог сидеть спокойно, когда говорили, что рабочих, годных в члены комитета, нет. Вопрос оттягивается; очевидно в партии есть болезнь. Рабочих надо вводить в комитеты. Удивительно: литераторов на съезде всего три, остальные — комитетчики, а между тем, литераторы — за введение рабочих, а комитетчики почему-то горячатся.

Заявления тт. Голубина и Михайлова в высшей степени ценны.

Л я д о в. Я объясняю страстность наших дебатов тем, что предложенная резолюция сваливает в одну кучу три различных вопроса: 1) вопрос об отношении рабочих и интеллигентов, 2) вопрос об отношении периферии к комитетам и 3) вопрос о пропаганде. Я считаю необходимым, чтобы съезд вынес определенные резолюции по каждому из этих вопросов. Резолюция гг. Максимова и Ленина старается связать их все вместе и потому не удовлетворяет многих из тех, которые принципиально согласны с каждым пунктом в отдельности. Я предлагаю отвергнуть предложенную резолюцию и вынести отдельные по каждому из этих вопросов.

К о н с т а н т и н о в [Владимиров]. Утверждение т. Тигрова об отстаивании комитетчиками своих прав — неверно.

К у з н е ц о в. Я раньше был за резолюцию, теперь я против, хотя и держусь принципиально той же позиции. У нас есть параграф устава, защищающий права рабочих, и резолюция — излишня. В комитетах есть и рабочие. «Осадное положение» было, но было не только по отношению к рабочим, но и к интеллигентам. Мнение же т. Голубина об обилии рабочих, способных быть комитетчиками, считаю фантастическим.

О с и п о в [Землячка]. Тов. Голубин сказал, что на Кавказе так много рабочих-комитетчиков, что комитеты не могут всех вместить. (Г о л у б и н: Я говорил не о комитетчиках, а о рабочих, годных в комитет¹⁴⁵.) Я замечаю, что это голословное утверждение производит сильное впечатление. Не так давно я объезжал кавказские комитеты. На комитетском собрании в Баку я был вместе с т. Голубиным, и я удивляюсь, почему в комитетах в таком случае так мало рабочих. В Бакинском комитете в то время был один рабочий (Г о л у б и н: Два). В Батумском — один, в Кутаисском — ни одного. И только в Тифлисском комитете — несколько рабочих. Неужели товарищи-кавказцы предпочитают интеллигентов-комитетчиков — рабочим-комитетчикам?

К и т а е в [А. М. Эссен]. Страстность прений объясняется серьезностью вопроса и тем, что мы хотим провести не резолюцию, содержащую лишь общие места, а действительные меры для устранения существующих неустройств. Характерно, что гг. Ленин и Голубин, настаивающие на вынесении этой резолюции, восстали как раз против одной из мер, предложенных мной, для возможности введения в комитет рабочих, а именно, чтобы комитеты состояли, главным образом, из организаторов.

К а м с к и й. У нас в Саратове — 4 рабочих в комитете. Тов. Голубин смешивает рабочих с.-д. и рабочих, просто политически радикализованных.

Б а р с о в. Меня удивляет отношение товарищей к вопросу о рабочих и интеллигентах. Вопрос о пропаганде совсем иной вопрос, нечего его сюда впутывать. Замечание Осипова удивительно:

в Батуме 5 рабочих в комитете; надо бичевать себя, что рабочих мало в комитетах.

Мосальский [Крамольников]. Товарищи! Я допускаю, что в комитетах есть «заседатели», не допускающие в центры рабочих, даже зрелых; более того, я допускаю, что в ЦК более таких заседателей, чем в комитетах. Но отсюда следует внести в устав такие пункты, которые обеспечивали бы возможность удаления комитетчиков-заседателей и сугубого удаления плохих централистов. Но выносить резолюцию о том, что в центрах могут и должны быть рядом с интеллигентами, часто дурными, и рабочие, стыдно для социал-демократии. Еще раз повторяю: стыдно для с.-д. оговаривать право рабочих быть в авангарде рабочего класса.

Бельский [Красиков]. Я буду очень краток. Я скажу, что у нас в комитетах, которых я в своей работе видел множество, существует какая-то рабочебоязнь. У нас в комитетах, — я говорю без различия о большевистских комитетах и меньшевистских, — с легкостью берут курсистку и не берут рабочих. Этот факт подтверждался практикой во многих местах; наша резолюция, разумеется, никого не обвиняет. Причины лежат не в злой воле того или иного комитетчика. В послесъездовский период эта старая болезнь обострялась борьбой фракционной. Возьмите Харьковский комитет. Посмотрите на ту жалкую работу, которую он ведет, будучи в потомственном владении интеллигентом-меньшевиком. Но мы должны в своей резолюции констатировать зло, ликвидируя нашим съездом вообще печальный фазис нашей организационной жизни.

Петров [Квиткин]. Резолюция не нужна; не нужно пускать незрелых людей в комитеты.

Филиппов [Румянцев]. Я указываю на то, что принципиальных разногласий по вопросу о допущении рабочих в комитеты нет. Резолюция нужна, ибо «кооптационная» борьба не кончается съездом — «меньшевики» живы. Подготовленных рабочих, правда, мало, но они есть. Наконец, если мы отвергнем резолюцию о необходимости включить рабочих в комитеты, это вовсе не значит, что не нужно вырбатывать таких рабочих.

Савич. Я не могу представить себе комитета, который не привлек бы в одну из своих организаций рабочего социал-демократа (Аплодисменты. Воинов: «В периферию!» Аплодисменты другой части), если таковой имеется в районе комитета: к этому, помимо всего другого, комитеты вынуждаются уже постоянной потребностью в работниках. А если рабочие участвуют в периферийных организациях, которым по вновь принятому уставу предоставляется рекомендовать кандидатов на освобождающуюся вакансию в комитет и которые (периферийные организации) наметят, конечно, достойнейших из своей среды,

независимо от того, будет ли это рабочий или интеллигент, то, таким образом, с утверждением рационального устава устраняется, по моему мнению, и потребность в дополнительной к нему резолюции о привлечении в комитет рабочих. Когда сознательные рабочие сами участвуют в выборе кандидатов, то почва для недоразумений устраняется сама собою.

Но, находя излишней резолюцию по обсуждаемому вопросу, как дополнение к организационному уставу, я нахожу безусловно необходимой особую резолюцию, которая констатировала бы несомненный факт существования среди «меньшинства» таких элементов, которые по демагогическим побуждениям возбуждают разнь между рабочими и интеллигентами — социал-демократами. Констатируя это в особой резолюции, съезд, как самое авторитетное учреждение в партии, должен самым недвусмысленным образом осудить такую демагогическую тактику части «меньшевиков». Наконец, в резолюции о пропаганде нужно как можно энергичнее обратить внимание с.-д. организаций на необходимость усиленной работы по подготовке возможно большего контингента сознательных рабочих с.-д., в которых так пуждаются партийные организации.

Председатель. Ставится на голосование резолюция тт. Сергеева и Валерьянова (см. выше).

Производится именовое голосование. *Принята.*

За вынесение резолюции:

1. Филиппов, 2. Голубин ($\frac{1}{2}$ голоса), 3. Зимин ($1\frac{1}{2}$ голоса), 4. Барсов, 5. Летнев ($\frac{1}{2}$ голоса), 6. Михайлов, 7. Невский, 8. Максимов, 9. Орловский, 10. Ленин.

Против вынесения резолюции:

1. Градов, 2. Осипов, 3. Валерьянов, 4. Лесков, 5. Константинов, 6. Сергеев, 7. Мосальский, 8. Кузнецов, 9. Сосновский, 10. Камский, 11. Петров, 12. Осетров.

Воздержались:

1. Рыбкин ($\frac{1}{2}$ голоса) ¹⁴⁶.

Вносится и принимается поправка т. Градова к резолюции тт. Сергеева и Валерьянова: вставить после слов «отношение рабочих и интеллигенции» слова «в партийных организациях» ¹⁴⁷.

Отпадают поправки к резолюции тт. Ленина и Максимова:

1) Филиппова: Вставить после слов «напоминает... задачу сознательных сторонников рабочей с.-д. партии» — слова «вводить в комитеты уже в настоящее время возможно большее число сознательных и подготовленных рабочих».

2) Лескова, Сергеева, Китаева: Предлагаем перенести: 1) часть резолюции т. Максимова, трактующую о смуте, которую сеют меньшевики, в пункт порядка дня об отколовшейся части

партии, 2) часть, относящуюся к введению новых и новых слоев и лиц в партийные организации и комитеты, в отдел об агитации и пропаганде, т. к. там выяснится возможность такого введения*.

Максимов [Богданов] читает резолюцию тт. Ленина и Максимова об отколовшейся части партии:

«Съезд констатирует, что в РСДРП со времени ее борьбы с экономизмом сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их элементам стихийности. Представители этих оттенков в вопросе организационном теоретически выставляют несоответствующий планомерно оформленной работе партии принцип организации-процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократическо-революционном правительстве.

Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине».

Мосальский. Резолюция, предложенная т. Максимовым, мне очень по душе; нравится мне и то, что центр тяжести борьбы с меньшевизмом перенесен на критику их демагогической проповеди о необходимости свергнуть иго интеллигентов. В одном частном письме неявившийся делегат из меньшевиков пишет мне: «Не являясь на съезд, мы демонстрируем пролетарский принцип». Мартов и К^о погрязли в болоте мартыновского хвостизма, и сильно

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Все резолюции сняты с очереди¹⁴⁸.

Перерыв на 5 минут.

После перерыва 19 заседание возобновляется». *Ред.*

ошибаются товарищи, склонные преуменьшать силу побитого, казалось бы насмерть, крыла рабочедельства. Мартов и К^о оказались сильны потому, что оперлись на хвостистские элементы практической России. Будет «болото», будут и «черти», и напрасно думают некоторые товарищи, что спрячь некоторых заграничных «чертей» в редакцию, и смута исчезла бы. Нет, это не так: от заграничных рыцарей мы не избавимся, пока не обратимся к оздоровлению российской атмосферы. Теперь складывается буржуазная демократия, она подымает голову, она выкидывает знамя борьбы за влияние на пролетариат. Для этого ей надо ослабить влияние с.-д. партии на пролетариат. У пролетариата являются непрощенные, чужие ему советчики, говорящие ему, что с.-д. партия в России непролетарская, что у него, рабочего класса, есть свои задачи, чуждые интеллигентам, что, если рабочие не хотят быть обманутыми, они должны избавиться от опеки интеллигенции. А Мартов, Мартынов и иже с ним в своем славном деле «одоления врага внутреннего» бессознательно подхватывают эти возгласы и вопят о бонапартизме, бюрократизме, чудовищном централизме и пр., и пр., и пр. Руководство исчезает из-под наших ног... Разрастающееся стихийное движение оставляет далеко позади себя инициативный сознательный авангард. Вот почему победа над демагогией, практикуемой многочисленными мартовцами и мартыновцами, — залог успешного развития классового движения пролетариата. Последнее слово меньшевизма — «махаевщина». «Махаевщина» всюду возрождается. Мы не должны закрывать на это глаза. Серьезная болезнь требует серьезного лечения.

Градов [Каменев]. Трудно подвести итог «меньшевизму». Резолюция должна указать, на почве каких социально-политических условий возник и вырос «меньшевизм». Революционный момент до крайности спутывает все отношения, он вульгаризирует марксизм. Нужно констатировать тот факт, что рабочее движение у нас еще не пролетарское: оно не выходит из рамок буржуазно-допустимого, оно идет по линии наименьшего сопротивления. С.-д. должна вести его по другому пути. Мы видим попытки буржуазной интеллигенции влиять на пролетариат, и этим объясняется хвостизм новой «Искры»: если рабочее движение началось под знаменем с.-д., если оно от нее впервые получило свои лозунги, то лучший и единственно возможный путь для влияния на него — это путь через с.-д.; вульгарный путь есть путь оппортунизма, проникающего в с.-д. и отравляющего всю атмосферу кругом себя ядом буржуазной идеологии. Это и делает буржуазная демократия. Ввиду этого разногласия между «меньшевиками» и «большевиками» приобретают принципиальный характер, из организационных они выросли в тактические. Из меньшевиков, возможно, вскоре выработается партия вроде анархистов или

французских синдикалистов. Они, во всяком случае, организируются отдельно, это неизбежно. Поэтому я еще раз подчеркиваю необходимость указать в резолюции социально-политические условия развития меньшевизма.

К о н с т а н т и н о в. Много злобы у т. Градова! Я так боялся, как бы резолюция не вышла чересчур резкой. Не надо забывать того, что меньшевики в России и меньшевики за границей — не одно и то же: многие расходятся с «Искрой», хотя бы по вопросу о вооруженном восстании, многие — меньшевики лишь по недоразумению. Меня очень интересует то, как примут нашу резолюцию русские меньшевики. Желательно от товарищей услышать, как они думают по этому вопросу.

Б а р с о в. Товарищи! По данному пункту порядка дня, а именно по вопросу об отношении к отколовшейся части нашей партии, нам предложена резолюция, которую мы только что выслушали. К сожалению, у меня нет ее, чтобы, вчитавшись в нее, получше рассмотреть ее мотивировку и резолютивную часть. Но это сейчас неважно. Я хочу говорить теперь только по поводу самого вопроса, не касаясь технической стороны резолюции. Я слышу здесь, что мало записалось по этому вопросу ораторов, потому что резолюция очень хороша, весьма ясна и не вызывает разногласий. Нет, товарищи, не потому, совсем не потому мы не решаемся еще говорить об этом; а собственно потому, что резолюция нас чересчур озадачивает: она касается большого места нашей партии, большой части нашего организма, которую мы в порядке дня принуждены были окрестить «отколовшейся»! И некоторые ораторы по этому поводу позволили себе на основании каких-то «социально-политических» соображений вывести заключение, что, по теории «ленинизма», которой будто бы мы придерживаемся, эта отколовшаяся часть — уже особая партия, могущая дойти до «анархизма» и, стало быть, перестать быть социал-демократической.

У ораторов практиков, нет сомнения, многое накопело в этот злосчастный «кооптационный» период, который нам подарили, главным образом, наши — пока «отколовшиеся» — товарищи меньшевики. У меня тоже накопело, у меня та же желчь, даже «озлобление». Но не будем примешивать это чувство к делу. Будем хладнокровны, товарищи, будем объективны, отвлечемся от враждебных «ощущений». Я думаю, под давлением необходимости бороться с самодержавием и под давлением трезвой классовой логики пролетариата, громадное большинство из меньшевиков останется в нашей партии, в том или ином крыле ее, потому что они — с.-д. И мы, как общепартийный съезд, должны на практике создать такой *modus vivendi**, чтобы общая работа и общая

* — образ жизни, режим. *Ред.*

борьба в одной и той же партии против самодержавия и всех злейших врагов пролетариата была возможна, ибо она необходима. Иначе, как выражается т. Рыбкин, для чего мы выносим такие резолюции, как о вооруженном восстании и пр., если не надеемся сплотиться, объединиться?! Нет, товарищи, перестанем увлекаться личными страстями, всякой манией, включительно до «кооптациомании», о которой, как я слышал, кто-то заговорил и в нашей среде. Не думайте, нападая на противников — товарищей «меньшевиков» и обвиняя их в дезорганизации, кооптациомании и прочих «добродетелях», что мы сами так абсолютно далеки от этих «прелестей»! Ведь мы все, мы все с меньшевиками — товарищи, воспитавшиеся вместе, вместе работавшие дружелюбно вчера и только сегодня враждующие. Я сам, еще раз повторяю, не меньше вас «озлоблен», негодую на фракционное ослепление наших товарищей «меньшевиков». Как мне не озлобиться после прочтения письма из Тифлиса! Но я, критикуя и центры и новоискровцев, негодую на дезорганизационную деятельность меньшевиков, никогда не забывал и не забываю дела, дела и только дела! А оно требует не чувства озлобления и постоянной реализации этого чувства в «многообразных» перемиадах — а неумолимой объективной логики, логики исследования всех условий, фактов жизни и установления «беспристрастного» мнения, положения, «закона» по тому или иному вопросу. Этим объективным критерием мы начали руководствоваться с самого открытия съезда, будем им же руководствоваться и до конца.

Я неоднократно слышу здесь при обсуждении того или иного вопроса: «ленинизм», «дух ленинского устава» и пр. А один оратор даже угрожает Ленину бороться и с ним во имя «духа ленинизма», якобы лучше понятого им — оратором, чем т. Лениным! Поэтому я хочу сказать следующее. Года 2½—3 тому назад, после освобождения из-под стражи, я познакомился с несколькими №№ «Искры» и затем с брошюрой «Что делать?», только познакомился, т. е. прочитал, и особое изучение их не считал нужным для себя, ибо ничего головоломного, непонятного в них не было для меня. Мое впечатление было очень благоприятное для автора «Что делать?» и одного из редакторов старой «Искры». Мне было приятно то, что даром не пропала вся десятилетняя практика русской с.-д., что она нашла и по организационным, и по тактическим, и общепартийным вопросам своего выразителя, подытожившего всю российскую «практику» и давшего, идя по верной теоретической линии, первый опыт «Что делать?». Я говорил товарищам и из молодых, и из старых, которые, особенно в последнее время, обращались с вопросом о злобе дня, — я не ленинец, я — партийный работник, революционный социал-демократ, марксист. Ленин, очень может быть, выдающийся теоретик, постоянно справлявшийся с живой практической

работой. Я его сочинений особенно не изучал, потому не относился критически, даже второй раз не удалось ни одной его работы читать, но мне все же он больше других наших молодых литераторов нравится. Конечно, у него будут ошибки, неверные или неудачные формулировки, и сам он, вероятно, лучше формулировал и обосновал бы теперь те самые мысли, которые изложены в «Что делать?». Недостатки во всем и везде есть, не только что у т. Ленина, но и «на солище есть пятна». Здесь, на съезде, тоже много говорят о «ленинизме». Это плод недоразумения, наследие кооптационного периода и многих других условий нашего переходного момента — дореволюционного — в России. В свободных странах, как Германия, надеюсь, есть товарищи, не хуже нашего товарища Ленина, как Каутский, Бебель и даже один из наших учителей — Энгельс, но нет «измов», к их именам приставленных, и они пользуются большей популярностью и большим значением. Мы только с.-д., революционные с.-д., научные социалисты, марксисты, как и уважаемый т. Ленин. Наш метод, как и учение — революционное, оно есть наше орудие, мы им и должны пользоваться, а не «каменеть», «костенеть» в каких-то новых «измах», может быть, раньше всего пущенных противниками. Нет, прочь всякий «изм», кроме социализма («марксизма»), прочь всякий консерватизм в наших рядах, прочь от нас всякое превалирование чувства озлобления к нашей «отколовшейся части»! Желаем съезду, во имя успеха нашего дела, побольше хладнокровия, объективного отношения к вопросам внутрипартийной жизни и, несмотря ни на что, действительного искреннего стремления к объединению нашей партии под красным знаменем российской революционной с.-д. Вот в каком направлении мы должны теперь мыслить на съезде и что, следовательно, мы должны выразить в резолюции, чтобы дать до IV съезда действительную положительную директиву партии всем партийным организациям, с ЦК во главе, для немедленного практического руководства во всей дальнейшей работе партии.

Лесков. Предлагаю отложить голосование до завтра.

Максимов. Присоединяюсь.

Принято.

Председатель читает случайно оставшуюся от прошлого (6) пункта * порядка дня дополнительную резолюцию 6-ти¹⁴⁹.
(Дополнительная.)

«Признавая объединение партийной работы неотложным требованием партийной жизни, признавая, что такое объединение лучше всего достигается в процессе работы и совместном обсуждении общепартийных лозунгов возможно большим числом партийных работников, — III партийный съезд признает

* В тексте описки. Следует читать: «(5) пункта». Ред.

желательным, чтобы ЦК организовал в этих целях конференции из представителей местных комитетов.

*Лесков, Камский, Китаев,
Тигров, Савич, Филиппов.*

Лесков. Внося резолюцию, я имел в виду разрозненность и оторванность ЦК от партии, способствующую расколу. Общение между организациями было случайно. Разрозненность отражается на работе. Самый съезд, благодаря этому, не представляет лучших сил партии. Частые конференции с ЦК перед съездом создали бы совсем другую осведомленность и подготовку.

Ленин. Я бы ничего против этого не имел, но не много ли уж вваливают работы на ЦК, предлагая ему организацию конференций?

Предлагаю вместо «ЦК организовал» сказать: «как Центральный, так и местные комитеты организовали» и вместо «конференции представителей местных комитетов» сказать: «конференции представителей различных организаций нашей партии».

Градов. Настаиваю на принятии поправки т. Ленина.

Голоса: Согласны, согласны.

Дедушкин [Шкловский]. Прошу отметить, что и ЦК, и местный комитет по собственной инициативе могут созывать конференции.

Сергеев. ЦК имеет право присутствовать на конференциях местных комитетов. Но есть и противоположное мнение, что местные комитеты приглашают ЦК¹⁵⁰.

Зимин. Я против добавлений.

Михайлов. Я также против добавлений. Я думаю, что лучше всего защитить достоинство ЦК, отклонив эту поправку. Недостойно ЦК навязываться, если его не хотят. Его должны признать, а не только терпеть. Иного централизма не может быть.

Ленин. Верно. Я против добавлений, вносящих лишь формализм и волокиту.

Поправка т. Сергеева *отклоняется*.

Поправка т. Ленина *принята* единогласно при одном воздержавшемся.

Прения прекращены.

Читаются фактические поправки тт. Дашина, Воинова, Невского и Осипова.

Фактические поправки.

«Протест Дашина [Фридолина]:

Постановлением съезда о закрытии дебатов по вопросу о представительстве Урала я лишен был возможности заявить нечто по этому поводу об Уральском союзе и уральском съезде. Считаю нужным отметить, что Уральский союз ясно объявил себя про-

должателем традиций Уральского комитета (никогда не подвергавшегося обвинениям в какой бы то ни было неустойчивости), традиций как по пониманию общепартийной работы, так и по вопросу организации этой работы на Урале. Были внесены лишь кое-какие поправки, признанные необходимыми отчасти еще Уральским комитетом и внесенные в устав Уральского комитета на его последнем съезде. В качестве представителя Уфимской группы Уральского комитета я на съезде Урала настаивал на сохранении того идейно-организационного наследства, которое осталось на Урале от работы его прежних деятелей, я предложил и отстаивал резолюцию-программу, долженствовавшую определить отношение Урала к задачам III съезда партии, резолюцию, принятую Уралом и сообщенную партийному съезду, — я протестую против оставшегося (по вышеуказанной причине) без ответа заявления мандатной комиссии о возможной принципиальной неустойчивости Уральского союза, как «новой» организации. Наша уральская резолюция — программа, выработанная в то время, когда на Урале еще не была известна программа Бюро комитетов большинства, оказалась столь близкой к этому «манифесту» БКБ по существу поставленных перед партией вопросов и пониманию исторического момента, что, если эта резолюция есть один из документов для наименования Уральского союза организацией «принципиально невыдержанной (хотя бы только в возможности)», — мы во всяком случае оказываемся в недурной компании. Что касается остроты агента ЦК насчет «уральской партии», то могу лишь сказать, что параграфа о месте Уральского союза в партии и об отношении его к центральным ее учреждениям нет в уставе лишь потому, что при нашем понимании строго централизованного строения партии (очень недвусмысленно высказанном во введении к уставу) такой параграф является совершенно лишним повторением».

Фактические поправки: *

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в женевском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«Д а ш и н а (фактическая поправка): Заявляю: на Урале 1) в Уральском комитете был рабочий — организатор центральной работы и Восточного бюро, 2) рабочий — в Уфимской группе Уральского комитета, ведущий комитетскую работу и участвовавший во всей деятельности группы, 3) рабочий — член Пермского комитета, 4) рабочий уфимский, который вел работу организаторскую и агитаторскую и подлежавший кооптации в группу, но был арестован и т. д.

Примечание. Группы Уральского комитета — комитеты без представительства.

Сергеева (фактическая поправка к речи т. Зимина): Тов. Зимин голосовал против резолюции о регулярных совещаниях русской и заграничной части ЦК пока она была явной, и за нее, когда она стала тайной». *Ред.*

В о и н о в а (к речи т. Сергеева): Тов. Сергеев, очевидно, не дослышал того, что я говорил. Я вовсе не становился на точку зрения стороннего наблюдателя, я стоял на точке зрения партии, которая вряд ли могла бы иметь доверие к решениям съезда, большинство членов которого заявило бы, что вечерние решения обуславливаются утомлением и рассеянностью.

Н е в с к о г о (к речи т. Осипова): В настоящее время в составе Батумского комитета находится 4 рабочих.*

О с и п о в а (к фактической поправке т. Невского): Я говорил о близком прошлом, а т. Невский говорит о настоящем.

Заседание закрывается.

---

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в жевевском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«З и м в н а (к фактической поправке Сергеева): Вопреки утверждению т. Сергеева, я голосовал по указанному им вопросу только один раз и, конечно, в одном-единственном смысле. Тов. Сергеев явно смешал меня с товарищами, которые письменно заявили желание голосовать по этому вопросу два раза, притом некоторые в смысле, очевидно, противоположном, чем 24 часа тому назад». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТОЕ

23 апреля (6 мая), утреннее

Продолжается обсуждение резолюции относительно отколовшейся части партии.

Лядов. Присоединяюсь к резолюции; она отражает настроение съезда. Следует ликвидировать кооптационный период. В настоящее время нас с «меньшевиками» связывает еще только программа. В организационных и тактических вопросах мы расходимся. Наш устав является теперь условием вступления в партию. Теоретические разногласия, как указано в резолюции, еще не повод раскалываться. Подчинение же партийной дисциплине — необходимое условие работы в одной партии.

Бельский [Красиков]. Присоединяюсь к резолюции по существу, отмечу недостаточность мотивировки того факта, что разногласия приняли такие размеры. Разногласия произошли не от ошибки того или другого лица, а от быстрого роста партии. Массы, стоявшие еще вчера в стороне от движения, входят в нашу партию. Старый экономизм тоже процветал в такое время, когда в нашу партию хлынуло много рабочих элементов. Тут богатая почва для демагогии, для насаждения отсталых форм. После II съезда партия пережила громадный подъем. Это обусловило почву для кризисов. Аналогичное явление встречаем мы и в Германии. Но там, при свободе слова и печати, с.-д. не могла надолго уклониться от ортодоксии. У нас же, при существующих полицейских условиях, кризисы принимают громадные размеры. На этой почве ошибки отдельных вождей легко разрастаются в кризис. Мне кажется, в мотивировке резолюции следует указать на рост партии, как на один из источников кризисов, как на почву произрастания отсталых форм. Каждая индивидуальная ошибка может приобрести крупное значение лишь вследствие определенных общественных условий.

Зимин [Красин]. В общем я присоединяюсь к предложенной резолюции и думаю, что другой, с более детальными указаниями,

мы сейчас не можем принять. Ведь нам неизвестны еще ни формы, ни объем предстоящего раскола с «меньшинством». И мне и другим товарищам уже приходилось отмечать различие в позициях российских меньшевиков и меньшевиков заграничных. В «меньшинстве» далеко не существует единства взглядов в духе «Искры». Тактика «Искры» по вопросу о вооруженном восстании и тактика Петербургской группы вызвали, например, энергичный протест со стороны многих петербургских «меньшевиков», работавших, вопреки индифферентизму в этом деле Петербургской группы, практически над этим вопросом. Некоторые из этих товарищей мне прямо заявляли: если Петербургская группа по-прежнему будет продолжать фактически игнорировать вопрос о вооружении пролетариата и вооруженном отпоре, мы уйдем в «большинство». Повторяю: формы и объем предстоящего раскола в России нам неизвестны. Они зависят в значительной степени от поведения самого «большинства», которое теперь, с окончанием настоящего съезда, является уже не «большинством», а всей партией. Если мы не можем сейчас дать нашим организациям и отдельным членам партии каких-либо конкретных указаний об отношениях к «меньшинству», то мне представляется нелишним уже теперь высказать некоторые пожелания в этом направлении.

Я хотел бы предостеречь товарищей от того отношения к «меньшинству», которое было характерным за истекшие 2 года для обеих фракций нашей партии. Я имею в виду недооценку сил соперничающего направления. «Меньшинство» в России не нуль, оно располагает местами значительными и ценными силами, которые могут и должны быть утилизированы в интересах всей партии. Наш центр и наши организации не должны ни на минуту упускать этого из виду. До сих пор большая часть «большевиков» пренебрежительно относилась к силам «меньшинства» и обратно. Здесь только что высказывались товарищи в таком тоне, как будто раскол уже безусловно определен, мы отделились от «меньшевиков» тактически и организационно, мы выработали себе уже устав, которому «меньшинство» никогда не подчинится, и т. д. С этим нельзя согласиться, и я укажу, например, на следующий парадоксальный, но тем не менее неопровержимый факт: мы после III съезда имеем устав даже с меньшевистской точки зрения несравненно более совершенный, предоставляющий различным с.-д. направлениям несравненно большую свободу проявлять себя в рамках партии. Далее: мне кажется безусловно необходимым, в какие бы формы ни вылились отношения партии к отколовшимся меньшевистским организациям, чтобы наши комитеты во всех практических кампаниях и действиях, рассчитанных на широкое массовое выступление, принимали все меры всюду, где существуют двойственные организации, к достижению частных соглашений в целях объединения всех с.-д. сил при таких

выступлениях. Этим до известной степени будет парализован тот вред, который наносится пролетарскому делу отделением «меньшинства» от партии.

Я закончу свою речь указанием на вред весьма обычного у нас микроскопического анализа партийных разногласий и на недопустимость тех форм внутрипартийной борьбы и литературной полемики, которые процветали в наших заграничных органах без различия направлений и затем транспортировались в Россию. Всякое незначительное, только еще нарождающееся разногласие раздувается у нас до грандиозных размеров, и этим создается такая психологическая атмосфера, в которой разрешение спора становится невозможным раньше, чем успели выясниться объективные основания разногласий и их действительное содержание. Формы борьбы и формы полемики, усвоенные нашей заграничной литературой, много вредили делу в России, и я едва ли ошибусь, если скажу, что большинство работников в России с радостью приветствовало бы разрыв наших заграничных товарищей литераторов с прежней манерой «разделяться» с своими политическими противниками.

Председатель. Прошу секретарей отметить, что на настоящем заседании присутствует т. Щенский с совещательным голосом от Одесского комитета.

Михайлов [Постоловский]. Я придаю громадное значение резолюции об отношении к отколовшейся части РСДРП. Однако предложенная резолюция недостаточно решительна. Тов. Градов пытался социологически обосновать наш раскол. Я всецело стою за то, чтобы мы возможно серьезнее вдумывались в смысл наших разногласий. Но социологические справки т. Градова не продуманы, и их вывод ложный. С социологической справки он перескочил к озлоблению, и итог его резолютивной части вытекал не из социологических справок, а из факта раздражения.

Я думаю, что мы только тогда перейдем от кружка к партии, когда дадим себе отчет в тех законах, которым подчиняется развитие партии. Мы должны, не щадя энергии, изучить эти законы, ибо только они позволят нам разумно предпринимать шаги. Тов. Градов старался доказать, что наша партия непременно представляет нечто неоднородное. В силу этого в партии всегда возможны течения, враждующие между собой. Уже из этого следовало сделать вывод, что если в партии должны неизбежно возникать сменяющиеся течения, то мы, желая перейти от кружка к партии, должны создать такие отношения, чтобы не выкидывать противников, а признать законность существования в партии двух или нескольких течений и дать им возможность жить. Исходя из той же посылки, что и т. Градов, я прихожу к другому выводу: необходимости объединения в одной и той же партии нескольких течений. Я указал, что т. Градов перескочил с социологической

справки на политическую вражду и т. д. Мне представляется неудовлетворительной резолюция в следующей части: «но в то же время... дисциплине». Я возражаю принципиально против этого критерия и полагаю, что допущение оттенков должно определяться принципиальной солидарностью, а не соображаться с дисциплиной. Не следует впускать людей, заявляющих, что они подчиняются, а лишь лиц принципиально солидарных. Условия совместной работы — это, чтобы принципиальные разногласия не были слишком глубоки. Скажут, что это трудно учесть на практике. Но на практике и выставленный здесь критерий не более конкретен, чем мой. «Меньшевики» после II съезда заявляли, что признают и программу, и тактику, и постановления съезда, а на практике это формальное признание ни к чему не приводило. Точного критерия дать нельзя. Но важно, по крайней мере, наряду с выставленным критерием внести в резолюцию поправку, о которой я говорил, и упомянуть, что в пределах одной партии могут работать лишь такие оттенки, принципиальные разногласия между которыми не велики.

Составитель резолюции имел в виду интеллигентскую часть партии и упустил из виду, что на «большинство» и «меньшинство» разделились и рабочие (Ленин: Слушайте, слушайте). Мы должны дать директиву не только интеллигентам, но и рабочим. И, констатируя отсутствие принципиальных разногласий в части партии, состоящей из рабочих, мы должны дать более определенные лозунги. Рабочие нуждаются в лозунге: не раскалываться, не образовывать отдельной организации. Только тогда резолюция ответит на назревшую потребность.

Председатель читает поправку т. Бельского:

«Принимая во внимание, что огромный и быстрый рост революционных сил пролетариата и других слоев общества, становящихся под знамена нашей партии, создает почву для временного уклонения некоторых элементов нашей партии в сторону наиболее отсталых теорий, сохранившихся у нас со времени «экономизма»...»¹⁵¹.

Градов [Каменев]. Тов. Михайлов сказал, что я будто бы не продумал основ той позиции, на которой я стоял все время. Тов. Михайлов должен помнить, что мы, русские практики, стоявшие все время на позиции «большинства», завоевали себе право на озлобление. Всегда в пролетарской партии существуют две враждующие тенденции: передовых и отсталых слоев пролетариата. Не потому в германской партии ортодоксы наверху, что Каутский побеждает Бернштейна, а потому, что Бебель в союзе с самой жизнью бьет Бернштейна. У нас по всем крупным тактическим вопросам «меньшевики» делали ошибки, но для с.-д. недопустимы ошибки, которые отдают пролетариат под высокую руку буржуазии. Хвостизм в данный момент есть толкание про-

летариата по наклонной плоскости стихийного движения и подчинение пролетариата влиянию буржуазии. Одно течение у нас стремится совлечь пролетариат со стихийного пути, другое идет за пролетариатом и толкает его в объятия буржуазии.

Председатель. Поступило предложение т. Зимина ограничить время ораторов 5-ю минутами.

Голубин [Джапаридзе] высказывается против этого. (Предложение отклонено.)

Китаев [А. М. Эссен]. Нам придется считаться с тем, что наша партия расколется и формально на две части. Это приводит к новому вопросу о соглашении и объединении обеих фракций. Резолюция указывает, что принципиальных разногласий, препятствующих соглашению, нет. Но следует обратить внимание на условия, при которых возможно такое соглашение. Напомню предложение т. Бебеля, пытавшегося разрешить вопрос простым третейским судом между т. Лениным и гг. Мартовым и Плехановым. Напомню также июльскую декларацию, вызвавшую такое недоумение. Во Франции соглашение стало возможно лишь после того, как было принято и обсуждалось на съезде. Я думаю, что такой важный шаг может и у нас быть сделан лишь после объединительного съезда. В резолюцию этого вносить, может, и не следует, но желательно высказаться.

Голубин (*к порядку*). Так как под флагом меньшинства выступают самые различные течения, я просил бы отложить прения до чтения докладов, которые ознакомят нас с положением дел.

Председатель напоминает, что это противоречит принятому порядку дня.

Осетров [Аристархов]. Тов. Зимин правильно заметил, что силы «меньшинства» не заслуживают презрения. Тов. Михайлов тоже отметил, что за «меньшинством» стоит не мало рабочих, и мы должны привлечь их в партию (Ленин: Совершенно верно). Провести грань между «большинством» и «меньшинством» нельзя. В Курске существует отрицательное отношение ко всякой «кооптационной» литературе. Привлечь этих рабочих мы должны не злобной полемикой, а положительной работой.

Лесков [Романов]. Северный комитет не находил на практике таких резких разногласий, чтобы стоило расколоть партию. И мы думали, что съезд послужит к объединению, а не расколу партий. По главнейшим вопросам, между прочим, и по вопросу об отношении интеллигенции и рабочих, нет на практике разницы между «большинством» и «меньшинством». Однако, мы признавали возможным, что съезд окажется слишком малочисленным, а в силу этого мы считали возможным поставить вопрос о необходимости соглашения. Но пока произойдет соглашение центров, необходимо будет на местах входить в соглашение ради

практической работы. Я думаю, что необходимо это несколько сильнее подчеркнуть в резолюции, где говорится о лицах, а не о целых организациях. В первой части не говорится о нормах, при которых возможно соглашение.

В о и н о в [Луначарский]. Тов. Михайлов хотел сделать критерий резолюции тт. Максимова — Ленина более точным. С этой целью он предлагает установить, что возможна работа в рамках партии со всеми с.-д., с которыми нет *слишком* принципиальных разногласий. Но ведь совершенно очевидно, что этот критерий именно точностью и не отличается и требует для своего применения еще нового критерия. Где измеритель для определения, *слишком* ли велики данные разногласия или не *слишком*? Разве «Искра» (новая) не говорила почти единым духом, что впередовцы — якобинцы и буржуазные демократы, и что между «Искрой» и «Вперед» нет никаких принципиальных разногласий? Об «Искре» можно сказать особенно верно, что она «течет и изменяется», а к величинам, столь переменным, критерий т. Михайлова приложим еще менее. Что такое «меньшинство»? Оно служило стоком для всех обиженных когда-либо и кем-либо. Вот вам пример того, какую коллекцию разобиженных представляет «меньшинство». Недавно я прочел листок, подписанный неким Федором Лушиным. В листке Федор Лушин ругал нас за недостаточную твердокаменность. Прочитав листок, я подумал: Федора Лушина кто-то обидел. И что же? Через неделю он оказался уже в «Искре» (с м е х). Он так рассердился на то, что мы уступчивы по отношению к «меньшинству», что фактически перешел в это самое «меньшинство». Федор Лушин сыграл в чехарду, от «твердокаменности» через голову «твердых» прямо в «болото», ввергнуть в которое свое брненное тело он так боялся всего неделю тому назад.

Мне кажется, что единственно правильная позиция по этому вопросу была занята 22 «большевиками» в их известной декларации. За каждым «меньшинством» должна быть признана полная свобода идейной борьбы, но определять деятельность партии должно «большинство». Человека, который всесторонне рассматривает вопрос прежде, чем решиться на что-либо, мы называем рассудительным, но человека, который не может ни на что решиться, деятельность которого парализуется противоположными импульсами, мы называем нерешительным и слабохарактерным. То же относится и к партии. Обилие направлений и оттенков свидетельствует о здоровье, жизненности, я сказал бы, сочности партии, но твердость воли обеспечивается для нее лишь подчинением «меньшинства» «большинству». Тов. Бельский уже обращал внимание съезда на то, что в новом гедистско-жоресистском уставе допускается полная свобода печати для всяких оттенков, полная свобода критики, но строго воспрещается всякий призыв к непо-

виновению раз принятым решениям съездов и центров. Критикуй, старайся привлечь на свою сторону большинство, но пока ты в меньшинстве — подчиняйся. В странах с высоко развитым политическим чувством, например, в Англии, оппозиция всегда спокойно занимает свое законное место критики, она не дезорганизует государства, но, став большинством, может рассчитывать на такую же беспощадную критику и на такую же корректность своих противников. Я могу с гордостью сказать, что мы, представители «большинства», всегда так смотрели на этот вопрос. Окажись мы в «меньшинстве» на каком-либо съезде, мы добились бы себе гарантий законной оппозиции, но не дезорганизовали бы ни в каком случае партийный механизм. В общем я присоединяюсь к резолюции тт. Максимова — Ленина, видя в ней подтверждение принципов декларации 22-х.

Лядов. Когда я агитировал за III съезд, я думал, что этот съезд будет объединительный. Я согласен с т. Китаевым, что объединение возможно только партийным путем. Но ведь здесь присутствует партия, она дает лозунг, что объединение возможно лишь под условием признания устава, партийной дисциплины. Членами партии мы являемся, лишь добровольно признавая статут партии. Тов. Лесков указывает, что здесь говорится о лицах, а не об организациях. Но ведь целая организация может заявить, что она подчиняется уставу. Я согласен, что в «меньшинстве» имеются самые разнообразные элементы. Ведь, действительно, что общего между Мартыновым и Плехановым? *

Поступает резолюция т. Тигрова [Авилова]:

«Признавая, 1) что разногласия по организационным и тактическим вопросам между так называемым «большинством» и «меньшинством» сами по себе не настолько велики, чтобы они исключали возможность совместной работы обеих фракций в рамках одной организации, и что эти разногласия получили в партийной жизни преувеличенное значение лишь благодаря тому, что их сопровождала и даже предшествовала им организационная борьба,

2) что воззрения так называемого «меньшинства» не представляют собой чего-то цельного и законченного, а, наоборот, отличаются значительной *пестротой и текучестью*, обусловленными

---

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в жевневском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«Председатель. В бюро поступила резолюция Китаева и Осипова, не подлежащая опубликованию: «III съезд РСДРП поручает ЦК принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью РСДРП, причем окончательное утверждение таких условий должно быть предоставлено новому партийному съезду»¹⁵². *Ред.*

самой позицией, которую с самого начала заняли «меньшевики», и, таким образом, воззрения значительной части меньшинства в процессе их развития приближаются к принципам «большинства»,

3) что по составу своих сторонников фракция «меньшинства» представляет собой очень пеструю группу и в значительной части их, среди российских товарищей, существует сильное стремление эмансипироваться от влияния заграницы и прийти к соглашению с «большевиками» на почве совместной практической работы, —

ввиду всего этого III съезд находит, что соглашение и организационное слияние с меньшевиками, по крайней мере, с значительной частью их, вполне возможно»¹⁵³.

М и х а й л о в. Я должен возразить на замечания гг. Градова и Воинова. Градов, с одной стороны, ломился в открытую дверь, с другой — спутал два вопроса. Я всецело за самую решительную идейную борьбу. Я считаю, что главным критерием при объединении должна быть принципиальная солидарность. Но, спутав вопрос об идейной борьбе с стремлением составить возможно сильную политическую партию, т. Градов дал ложный лозунг: нельзя объединяться, когда наши противники стремятся подвести пролетариат под высокую руку буржуазии. Но кто же тогда даст лозунг к объединению пролетариата, если мы скажем только, что будем допускать с.-д., но не возьмем на себя инициативы объединить организационно максимальные социал-демократические силы? Мы не имеем права никому уступать этого лозунга, мы должны дать лозунг, чтобы все организации употребили усилия объединить возможно более с.-д. сил.

Я не спорю, что единственно правильным лозунгом является лозунг свободы идейной борьбы и строгой дисциплины в области практики. Но примеры из парламентской практики не доказательны. Партийная жизнь не то, что государственная жизнь. Консерваторы и либералы могут парализовать своих противников не только апеллируя к принципам, но и силой власти (суда, тюрьмы, полиции). Политическая борьба внутри партии и политическая борьба в государстве имеют коренное различие. У нас дисциплина основывается только на признании, и мы можем апеллировать только к согласию. Не убедительна ссылка и на коалиционное министерство, особенно австрийское. Коалиция и особенно коалиция буржуазных партий — это не то, что коалиция внутри партии двух течений, между которыми нет принципиальных разногласий. Я признаю, что мой критерий не точен, но я хотел перенести центр тяжести с формального признания дисциплины в область принципиального единства.

Константинов [Владимиров]. С т. Михайловым можно согласиться лишь постольку он критиковал т. Градова. Я скажу, если у нас в России будет много таких «твердокаменных» товарищей, как т. Градов, то они больше помешают объединению, чем «меньшевики». Но я думаю, что и точка зрения т. Михайлова ошибочна. Совместная борьба невозможна, если нет признания одной тактики, одной программы. Тов. Михайлов указал, что уже многие рабочие привлечены на сторону «меньшевиков». Тов. Осетров говорит, что объединить их можно лишь положительной работой. Это применимо к громадной массе рабочих, не принадлежащих к «большевикам» или «меньшевикам». И резолюция дает единственно правильный путь для борьбы против «меньшевиков», выдвигая определенные тактические вопросы, а не одни сердитые слова.

Говорят, что слияние возможно только на съезде. Это нецелесообразно. Если с «Искрой» невозможно будет слияние в скором времени, то с русскими «меньшевиками» это будет гораздо легче, и созывать для этого съезд незначит. Резолюция Тигрова мне не нравится: она опять пускает в ход сердитые фразы, затруднит возможность объединения.

Я хочу затронуть вопрос о ЦО. Насколько мне известно, некоторые делегаты хотят утвердить «Вперед» Центральным Органом. Я — против этого. В настоящее время среди многих партийных работников слова «Искра» и «Вперед» вызывают массу неприятных воспоминаний. Задача «Вперед» после съезда совсем другая, чем до съезда. Изменение названия органа имеет громадное значение.

Мосальский [Крамольников]. Тов. Градов прав. Он, несомненно, продумал свою речь. Но бывают думы и думы. Тов. Градов рассуждает так: либеральная буржуазия подымает голову и прельщает склонного откликаться на все и всяческие виды оппортунизма Мартынова. Мартов и К^о подали на съезде руку Мартынову, и последний после съезда увлек их за собою в болото оппортунизма. Оттуда они распевают буржуазные мелодии и гостеприимно приглашают к себе всех чурающихся «чудовищного централизма». И вот, рассуждает т. Градов, пусть они делают у себя свое нехорошее дело. Мы будем отдельно от них делать свое хорошее. Рассуждать так, значит быть только прямолинейным, но не последовательным.

Рассуждая так, немцы давно бы уже обезглавили Давида, Фольмара и пр. социал-реформаторов. Но они этого не делают. Отчего? Они терпимы даже к Бернштейну. Да оттого, что они понимают причины зарождения в пролетарской партии мелкобуржуазной фракции. Они понимают, что это есть показатель силы, а не слабости пролетариата. Понимая явление, они умеют целесообразно использовать его.

Коренная ошибка т. Градова заключается в том, что он временно представил себе шествие буржуазии и пролетариата наподобие двух вагонов, скажем, 1 и 2 класса, идущих мирно один за другим. Он забыл, что, просто игнорируя оппортунистические элементы с.-д., мы еще не являемся победителями. Буржуазия и пролетариат борются. Поскольку пролетариату не удастся завоевать себе позицию авангарда в общедемократической борьбе, постольку буржуазия пойдет не рядом с ним, а сама явится руководительницей этого общедемократического движения.

Появление в рядах с.-д. бернштейниады означает открытое признание со стороны буржуазии, что прогрессивное содержание ее классового бытия изжито или уже изживается, что все, что есть живого в буржуазном мире, может находить отклик и поддержку только в антиподе буржуазии, что даже за социальную реформу может в современном буржуазном обществе бороться без оглядки только тот, кто хоть сколько-нибудь прикосновенен к партии социальной революции.

Понимание причин зарождения бернштейниады дает наилучшее орудие в руки немецкой с.-д. для развития классового самосознания пролетариата. Наши немецкие товарищи, обнаруживая различные группировки внутри партии, держат в плену буржуазный радикализм.

Отчасти переварившись в пролетарском соку, отчасти и механически пристав к рабочему классу, сливки прогрессивно-буржуазной интеллигенции Жоресы, Давиды и пр. под контролем и руководством социал-демократии помогают пролетариату окрепнуть и возмужать для победы над буржуазией. Точно так же должны поступать и мы. Если у нас в партии явятся даже настоящие Бернштейны, мы их должны использовать, проведя предварительно дух строгой партийной дисциплины, т. е. использовать их при условии строгого подчинения их партийному уставу.

Тов. Градов очень сердит. Услыхал он, что «меньшевики» вкусили от древа оппортунизма, и тотчас лишает их рая, закрывает вход в партию.

Да так ли сильно погряз наш российский «меньшевизм» в «оппортунистической скверне»? Не стужены ли краски? Ведь нам хорошо известно, что личный состав теперешнего «меньшинства» далеко не однообразен, что среди «меньшевиков» есть не только ракообразные Мартыновы, но и такие глубокие ортодоксы, как т. Плеханов.

Нет. Если мы политические деятели, нам не к лицу при определении своих отношений к «меньшевикам» руководиться тем, что нам они причинили много обид.

Если немцы уживаются с Бернштейном, то с «меньшевиками»-то мы и подавно уживемся, тем более, что только незначительным правым крылом российских «меньшевиков» в полной дозе усвоена мартиновщина, да и самые отчаянные мартиновцы все же не с.-р., так как самостоятельность классовой политики рабочего класса они признают, и в очень близком будущем, глубоко в этом убежден, научатся уважать и подчиняться партийной пролетарской дисциплине.

Голубин. Я должен заявить от лица Бакинского комитета то же самое, что заявил т. Лесков от лица Северного комитета, т. е. что Бакинский комитет надеялся, что съезд, в особенности после того, как ЦК высказался за съезд, объединит партию. В этом почти что был убежден тот самый Бакинский комитет, который слывет за самый «твердокаменный» и которому пришлось выдержать борьбу с особым проявлением «меньшинствизма». «Меньшинство» появилось в Баку в такой своеобразной форме, что сами приезжавшие «меньшевики» не называли Бакинскую группу (именующую себя организацией «Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих») «меньшинствинской». Я не буду долго останавливать внимание съезда, характеризуя названную группу, не буду говорить о тех прямо-таки «неприличных» и недопустимых приемах и средствах агитации, употребляемых руководителями группы; скажу, что группа эта во время бакинской стачки организовала поджоги, один из руководителей призывал к погрому, и вообще эта группа (в особенности руководители) так вела себя, что прямо дискредитировала партию.

В заключение я вам прочту один документ, если съезд разрешит (голоса: «читайте, читайте!») Читает.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Извещение

Организация Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих извещает о следующем решении.

Ввиду того, что г. Констандянц, управляющий Кавказским товариществом, уволил служившего у него десять лет рабочего Н. совершенно беспричинно и, уволив, не выполнил данного им обязательства уплатить двухмесячный оклад жалованья в сумме 130 рублей, лишил Н. квартиры, воды и мазута и даже наглумился над Н., организация, входя в безвыходное положение оставленного с огромной семьей (в 10 чел.) без куска хлеба рабочего Н., постановила: предъявить к управляющему Констандянцу требование об уплате организации 1300 руб., т. е. суммы, в 10 раз большей неуплаченного жалованья рабочего. В случае же

неуплаты тысячи трехсот рублей в течение 24 часов с момента вручения извещения, организация не остановится перед решительными действиями.

Организация Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих Баку, * 1905 года.

Печ. 200 экз. Типография Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих.

Видите, товарищи, до каких геркулесовых столбов дошли «меньшевики». Но, несмотря на это, еще раз заявляю, что Баккинский комитет думал об объединении партии. Я решительным образом протестую против слов т. Градова. Не озлобление, а товарищеское отношение нужно нам.

Поэтому, мне кажется, что резолюция должна заключать в себе призыв к объединению, и этот призыв должен быть обращен ко всем организациям.

Тигров. Настроение собрания в общем уже выяснилось. Все говорившие высказались в примирительном духе, за исключением т. Градова. Поэтому опровергать соображения т. Градова, по-видимому, нет надобности. Остановлюсь на резолюции. Она вполне отвечает моему отношению к этому вопросу. Недостаток резолюции в том, что она рассматривает «меньшинство», так сказать, статически, тогда как «меньшинство» следует рассматривать динамически. «Меньшинство» — это процесс (с м е х и а н и з м ы). Да, «меньшинство», которое ввело в обращение «организацию — процесс» и «тактику — процесс», само представляет собой некоторый процесс. И это обуславливается историей его происхождения.

«Меньшевики» начали не с выяснения разногласий, а с организационного обособления от остальной части партии. Без всяких серьезных оснований они создали свою особую тайную организацию, а потом уже стали устанавливать принципиальные основания для своего обособления. При таких условиях «меньшевикам» приходилось воспринимать воззрения, расходившиеся с принципами так называемой ортодоксальной с.-д., и ассимилировать все оппортунистические и враждебные староскривскому направлению элементы.

Поэтому воззрения «меньшинства» не представляют собой чего-нибудь определенного, сложившегося, напротив, представляются неопределенными и текучими, а состав его сторонников чрезвычайно разнородным и изменчивым.

Воззрения «меньшинства» эволюционируют, и в них замечается несколько течений. И мне кажется, что господствующее течение развивается в направлении к принципам «большинства».

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «29 марта». *Ред.*

В этом отношении я могу сослаться на «Искру», в особенности на статьи Плеханова, который делает заметный поворот в сторону сближения с «большинством». Таким образом, если разногласия между «большинством» и «меньшинством», даже в той форме и степени, как они определились теперь, не могут служить препятствием к совместной работе в рамках одной организации, то это обстоятельство — текучесть и изменчивость как воззрений, так и состава «меньшинства» является доводом в пользу объединения с «меньшинством», по крайней мере с значительной частью его.

Затем я должен констатировать, что среди российских товарищей из «меньшинства» существует сильное стремление к примирению с «большинством». Русское «меньшинство» вовсе не так непримиримо, как «меньшинство» заграничное. Лучшим доказательством этого является то, что почти от всех «меньшевистских» организаций были посланы за границу делегаты, и если они не явились на съезд, то только под влиянием агитации редакции «Искры». Мне приходилось слышать от товарищей «меньшевиков», что они очень хотят примирения и думают, что необходимо эмансипироваться от заграничных влияний и объединиться с «большевиками» на общей работе. У нас, в Харькове, при возникновении особой группы большинства местный комитет обратился с «предложением» к группе работать вместе в одной организации, причем не ставил для нас никаких обязательств. «Искра» и «Вперед» должны были распространяться на одинаковых основаниях, и от нас не требовалось признавать ЦК, как высшее партийное учреждение.

Я думаю, что мы должны занять в отношении к «меньшевикам» ту же позицию, какую совершенно правильно занял наш съезд. Мы сделали все возможное, чтобы привлечь их на съезд, обращаясь к ним несколько раз с товарищеским призывом, но не пошли с ними на компромиссы, не согласились уступить им и превратить наш съезд в конференцию. Такой же тактики нам следует держаться и в будущем. Мы должны сделать все возможное, чтобы объединиться с меньшевиками, но никаких «кооптационных» уступок, никаких компромиссов допускать не следует.

Мы должны также гарантировать «меньшинству» свободу отстаивать свои взгляды и гарантировать им то, что товарищи меньшевики будут приниматься во все организации на одинаковых основаниях с «большевиками», что «меньшевики» не будут «искореняться». (С м е х.) *

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Председатель. Поступило предложение закрыть прения (*отклонено*). Поступило предложение закрыть список ораторов (*принято*) и ограничить 5 минутами (*принято*)». *Ред.*

Щенский [Скрыпник]. После почти двух лет ожесточенной внутрипартийной борьбы, которую «меньшинство» фактически раскалывало партию, теперь, в конце концов, оно решилось пойти на раскол открытый. Перед партией встает вопрос, как отнестись к этому факту раскола, как должна дальше партия относиться к своей прежней, теперь отколовшейся части. Предлагаемая резолюция, по моему мнению, не вполне надлежаще отвечает на этот вопрос.

Я вполне согласен с первой ее частью, определяющей те разногласия «меньшинства» с партией, из-за которых оно пошло на раскол, хотя и думаю, что здесь необходимо было бы определеннее указать на непартийность приемов борьбы «меньшинства». Резолютивная же часть резолюции, думается, смешивает несколько вопросов, на которые необходимо ответить. Эти вопросы: во-первых, каково должно быть отношение партии ко взглядам, развиваемым «меньшевиками»; во-вторых, каково должно быть отношение партии к обособившейся организации «меньшинства»; в-третьих, как завоевать для партийности те элементы, которые до сих пор шли за «меньшинством» в его внутрипартийной борьбе и которые оно будет стараться увести из партии, и, наконец, четвертый вопрос, это — могут ли и на каких основаниях вести работу в партии сторонники «меньшевистских» взглядов. Предлагаемая резолюция определяет отрицательное отношение партии к «меньшевистским» взглядам и рекомендует всем членам партии энергичную борьбу с этими взглядами, борьбу *идейную*. Но второй вопрос резолюция фактически обходит, говоря не об организации «меньшевиков», но упоминая о сторонниках, представителях и т. п. «меньшевистских» взглядов. Необходимо определенно указать, что раз «меньшинство» обособляется в самостоятельное политическое целое (а если «меньшинство» будет заявлять, что оно представляет РСДРП и теперь, после раскола, то ведь это уже будет явной ложью, прямым обманом рабочих) и это целое будет действовать во вредном для пролетариата направлении, партия неизбежно должна и обязана будет вступить с ним в политическую борьбу. Все, что лишь возможно, было сделано для предотвращения раскола, но раз «меньшевики» все же пошли на раскол, необходимо указать рабочим неизбежные политические выводы из этого факта. И это нужно сделать, не скрывая никаких точек над *i*. Никакой неопределенности здесь, как впрочем и всегда, не должно быть. Но вместе с тем мы должны употребить все усилия, чтобы сохранить для партии силы тех с.-д. рабочих, которые до сих пор шли за «меньшинством». Мы будем указывать рабочим весь вред раскола для пролетариата, всю ответственность «меньшинства» перед рабочим классом за этот затеянный им раскол, раскол, несмотря на то, что еще имеется полная возможность работать в рядах единой партии. Мы должны определенно

указать «меньшевикам» на эту возможность для них, именно как для сторонников меньшевистских взглядов, работать все же в партии. Я не думаю, чтобы теперь могли повториться такие явления, как, например, в Одессе, где, когда меньшевики были приняты в организацию, после их заявления, что они признают партийный устав и будут подчиняться организационной дисциплине, это их признание устава оказалось существующим лишь в их воображении. Там получились лишь затрудняющие действительность трения, а в конце концов «меньшинство» устроило раскол в организации, и это в день получения телеграммы о питерских событиях, когда нужно было напрячь все силы. Теперь съезд да и самый раскол сделают такие фиктивные признания невозможными. И теперь, кого из меньшевиков удержит от раскола его сознание партийности, у того признание устава и партийной дисциплины не будет проблематичным. Необходимо указать, как это было в резолюции 22-х, что партия обеспечивает всем своим членам партийные формы идейной борьбы. Затем необходимо подчеркнуть, что основания, на которых могут участвовать в партии имеющие с ней разномыслия, это не какие-нибудь исключительные условия, а лишь общие и обязательные для всех членов партии условия участия в партии.

Ввиду всего этого предлагаю поправку ко второй части резолюции гг. Ленина и Максимова (см. стр. 337).*

Воинов. Тов. Михайлов напрасно не видит, какая глубокая аналогия существует между политической жизнью страны с развитым парламентаризмом и жизнью целой политической партии. Мы видим, например, как английские либералы уступают немедленно власть консерваторам, как только те получили несколько голосов большинства. Тов. Михайлов утверждает, что либералы делают это потому, что консерваторы принудили бы их иначе полицейским давлением. Нет, это не так. Ведь в нашем примере власть находится именно в руках либералов, и они скорее могли бы насильственно не допустить к ней новое большинство. Они не смогут сделать это потому, что страна не пойдет за ними, что страна, общественное мнение, стоит на стороне законности. То же и в партийной жизни, в партиях, где дух партийности развит,

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в Женевском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям: «Еще пять слов. Не имею времени для мотивировки. Я всецело высказываюсь против резолюции Китаева, как она есть. Она может быть использована меньшевиками в таком роде, что вот, дескать, даже большинство в сущности не считает этот съезд — съездом, так как поручает своему ЦК устроить новый съезд из обеих частей партии, пасторский партийный съезд. Так зачем же самим давать материал для подобных упреждений!»

Ленин. Но ведь эта резолюция не подлежит оглашению.

Щенский. Все равно она может стать известной меньшевикам». *Ред.*

претензии меньшинства на руководящую роль немыслимы. Наша партия доказала, что и она не потерпит таких порядков. Это было трудно, и борьба еще не кончена, но победа партийности теперь не подлежит никакому сомнению.

Тов. Голубин высказывается за коалиционное министерство, т. е. ЦК. Тов. Голубин, очевидно, не представляет себе, что это значит. Это значит руководящая роль принадлежит группе, один член которой тянет налево, другие — направо. Я ничего не имею против того, чтобы в партии, кроме лебедей, существовали еще щуки и раки, но впрягать их в один воз пелепо. Я предпочитаю даже чисто «рачий» ЦК. Партия, по крайней мере, скоро поймет негодность «рачьей» тактики и возложит ответственность за все только на партийных «раков» и ни на кого больше.

С а б л и н а [Крупская]. Все говорившие указывали на то, что меньшинство складывается из весьма разнородных элементов, и часть его по своим взглядам стоит очень близко к большинству, с ней-то и надо объединиться, но говорить о том, в какой форме должно произойти это объединение, пока преждевременно. Во всяком случае, условием вступления в организацию должно быть признание выработанного съездом устава. Я не понимаю, как иначе возможна работа в пределах одной организации. Последнее время разногласия раздувались, и конфликт принял такую острую форму в значительной мере благодаря неопределенности отношений. В одной организации работали люди, не хотевшие работать по одному общему плану. Теперь эта неопределенность отпадает. Выработанный съездом устав дает гарантии меньшинству, он широко открывает двери всем желающим войти в партию, но необходимо, конечно, чтобы это *желание* было налицо, необходимо, чтобы люди желали работать вместе, желали сорганизоваться вместе, нельзя же сорганизовать людей помимо их воли, а это желание сорганизоваться вместе и есть признание одного общего устава.

Ф и л и п о в [Румянцев]. Точка зрения, отразившаяся в резолюции, соответствует интересам партии и положению дел. Формально — у нас раскол. В России придется столкнуться с таким положением вещей: часть легальных центров не признает съезда и его направления. Я хочу предложить практический выход из того положения, которое создается. Меншевики агитировали в Санкт-Петербурге против комитета, указывая на неспособность большевиков. Это дало печальный результат и для них и для работы. Петербургский комитет от этого только укрепился, а рабочие уходили не от «большевиков», а из партии. Если мы последуем их примеру, мы повторим их ошибку. Нам не следует конкурировать с меньшевиками на местах. Но как же с ними заключать соглашение? Там, где у нас комитет, меньшевики организуют группу. Там наше положение твердое. Но там, где комитет в их руках, а у нас группа, возникает вопрос: распускает

ли съезд комитеты, не подчиняющиеся съезду, или нет. Непримиримые меньшевики в Петербурге, конечно, шли на раскол. Но громадное большинство не шло за ними, и они, наверное, примкнули к партии, если мы не будем вести политики раскассирования и конкуренции.

Осетров. Тов. Тигров указал, что либералы относятся отрицательно к нашей распре. Такое отношение к нашей партии вызывается не нашими внутривнутрипартийными неурядицами, а тем, что либералы сами объединяются, а рабочие выступают все энергичнее и самостоятельнее. Это нас не должно огорчать, но зато очень опасно недоброжелательное отношение самих рабочих. Недостаток резолюции — отсутствие указания, что для пролетариата крайне вредно раздробление сил.

Лесков. Резолюция наметила те элементы соглашения, которые являются самыми неудобными. Необходимо отметить пестроту «меньшинства», нашу готовность объединиться с близкими нам течениями и наше недоверие к сторонникам выборного начала и экономизма.

Максимов [Богданов]. Я совершенно согласен с т. Бельским в его объяснении социальных источников, из которых возникло «меньшинствинское» течение в нашей партии; но я полагаю, что вносить это объяснение в резолюцию не стоит, с одной стороны, потому, что оно переходит, во всяком случае, в область социологически спорного, с другой стороны, потому, что оно для товарищей меньшевистов имело бы характер некоторой обиды: приятно ли слышать, что тебя называют представителем стихийно-революционных, не подготовленных к организационной жизни элементов, недавно вовлеченных в движение.

Не согласен я также с тт. Михайловым и Голубиным, что нам надо проповедовать в резолюции объединение партии, подчинение уставу и т. д. Все это мы уже раз выразили в резолюции о конституировании съезда, и повторяться нам здесь не следует. Незачем также указывать специально, как советует т. Осетров, на вред, происходящий от дробления сил в партии. Все это слишком очевидно и всеми признается. Не составляет также никакого пробела в резолюции отсутствие в ней указаний на то, как мы относимся к целым меньшевиствинским организациям. Наши партийные законы не заключают в этом смысле никакого разграничения между действиями единоличными и действиями «скопом», между взглядами отдельных лиц и целых организаций.

Тов. Щенский требует, чтобы мы немедленно установили резкое и определенное отношение к меньшинству, как к организации, но что мы знаем о меньшинстве, как организации, в данный момент? Они официально еще не сложились в определенную оформленную организацию; мы знаем официально только о действиях трех членов прежнего СП, да нескольких делегатов,

не явившихся на съезд; но в то же время мы знаем, что некоторые из этих делегатов, не явившись на съезд, прямо нарушили формально выраженную волю своих организаций. Я уже говорил и еще раз повторяю: не наше дело помогать им оформиться в особую партию.

Председатель. Прения закрыты. Приступаем к вотированию резолюций.*

Читается поправка т. Бельского**. *Отклоняется.*

Читается поправка т. Щенского: «Съезд предлагает всем членам партии повсюду вести энергичную *идейную* борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной с.-д. Но вместе с тем, считая вполне возможным и допустимым существование в партии отдельных работников и их групп, разногласящих с партией по различным непрограммным вопросам, и обеспечивая этим товарищам полную возможность партийным путем завоевать партийное общественное мнение, съезд считает недопустимым преступлением со стороны меньшевистской организации решение ее выходом со съезда отколоться от партии в настоящий решающий момент борьбы пролетариата и призывает всех с.-д., примыкавших к меньшинству до того, как оно выпло со съезда, энергично работать в партийных рядах на общих и безусловно обязательных для всех членов и групп партии основаниях — признания партийных съездов и партийного устава, всегоцелого подчинения партийной дисциплине»¹⁵⁴.

Отклонена.

Читается резолюция т. Тигрова***. *Отклонена.*

Читается резолюция гг. Максимова и Ленина****.

Принимается: за — 16, воздержался — 1, против — никто; совещательные: за — 9, воздержался — 1¹⁵⁵.

Читается поправка т. Михайлова:

«и в то же время поручает всем партийным организациям взять на себя инициативу в деле объединения с отколовшейся частью партии и с этой целью рекомендует: во-первых, принимать в партийные организации лиц, примыкающих к так называемому меньшинству, при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, подчинились

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Осетров (*к порядку*). Прошу теперь не голосовать резолюции, а отложить до послеобеденного собрания.

Китасв (*к порядку*). Вчера по тем же основаниям было отложено вотирование.

Председатель. По этому пункту говорило 30 ораторов.

Вотируется предложение Осетрова: за 7½, против — 10½. *Отклонено. Ред.*

** См. стр. 348. *Ред.*

*** См. стр. 351—352. *Ред.*

**** См. стр. 337. *Ред.*

всецело партийной дисциплине, во-вторых, устраивать там, где есть параллельные организации, совместные совещания для выработки общего плана руководства стачками, демонстрациями и др. формами борьбы пролетариата».

Отклонена всеми против 1, при воздержавшемся т. Зимине.*

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в женеваком издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям:

«Резолюция Китаева, не подлежащая опубликованию, баллотируется по частям: первая часть принимается, вторая принимается 12-ю против двух.

Читается резолюция Филиппова, не подлежащая опубликованию:

«Съезд предлагает ЦК руководиться в его отношении к тем меньшевистским организациям, которые отказались бы подчиниться решению съезда, следующими правилами: во-1-х, не должна практиковаться волистика агитации в периферии и в рабочих массах как против целых меньшевистских организаций, так и против отдельных лиц; во-2-х, распускание меньшевистских комитетов и утверждение большевистских в местах, где существуют параллельные организации, должны производиться крайне осторожно, лишь после того, когда совершенно выяснится, что большинство членов местного комитета не подчинится решению III съезда».

Ленин. Мне кажется, первая часть неприемлема: как же на почве раскола не агитировать? Что касается распускания меньшевистских комитетов, это нужно делать крайне осторожно.

Сосновский [Десницкий]. Считаю резолюцию излишней. Раз меньшевики разойдутся с нами в вопросах тактических, то наш долг агитировать против них. Борьба неизбежно будет вестись.

Михайлов. Я настаивал в своей поправке на необходимости взять самим в руки инициативу объединения партии, а это значит: не отказываться от завоевания рабочих организаций и отвоевания у меньшевиков влияния на них. (Ленин: «Да здравствуют примиренцы!») Предлагаю выкинуть этот пункт. Именно в смысле завоевания меньшевистских организаций я и понимаю — взять в свои руки объединение. (Смех.)

Максимов. Если первая часть, как спорная, неудобна, то вторая часть нужна. Она указывает, с одной стороны, на то, что мы не должны, в случае надобности, останавливаться перед раскисированием, мы имеем основания бояться нерешительности наших центров в этом отношении, с другой стороны, что мы должны это делать с осторожностью, лишь по тщательному выяснению дела, не увлекаясь тактикой кулака.

Филиппов. В речи Михайлова была только игра словами: говорить об объединении партии путем агитации в периферии, значит повторить то, что делали меньшевики. Если агитировать не на почве идей, а против лиц или организаций, потому что они большевистские или меньшевистские, это — сбивать с толку рабочих и восстанавливать их против партии.

Председатель. Предлагаю вотировать первую часть резолюции Филиппова.

Отклонена.

Читается вторая часть в формулировке Максимова и Ленина.

«Принимая во внимание возможность того, что некоторые меньшевистские организации откажутся признать решение III съезда, съезд предлагает ЦК распускать такие организации и утверждать параллельные им, подчиняющиеся съезду организации, как комитеты, но лишь после того, как тщательным выяснением будет вполне установлено нежелание меньшевистских организаций и комитетов подчиниться партийной дисциплине»¹⁵³.

Принята против 2, при 4 воздержавшихся. Не подлежит опубликованию». *Ред.*

Ч и т а е т с я ф а к т и ч е с к а я п о п р а в к а т. Градова:

«Не имея слова для выяснения того недоразумения, на котором построены речи гг. Михайлова, Мосальского и др., вношу следующее замечание. Я с самого начала заявил, что вполне согласен с предлагаемой резолюцией, сомневаюсь только, насколько *нужно* в ней упоминание, что мы будем принимать в свои организации товарищей, согласных с резолюциями съезда, уставом и пр. Незачем, мне казалось, говорить о свободе слова, печати и пр. Но если я не говорил об этих хороших вещах, то странно думать, что я против всяких соглашений и *только* за вышибание. Этого я и не думал и не говорил».

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

23 апреля (6 мая), вечернее

Л е н и н. Объявляю 21 заседание открытым. На очереди стоит вопрос об отношении к национальным с.-д. организациям.

О р л о в с к и й [Воровский] читает проект резолюции об отношении к национальным организациям:

«Принимая во внимание, во-первых, что интерес развития и успешности как экономической, так и политической борьбы пролетариата требует объединения социал-демократических организаций всех национальностей России, во-вторых, что начавшаяся открытая революционная борьба против самодержавного строя и близость вооруженного восстания делают такое объединение особенно необходимым, — III съезд РСДРП, подтверждая отношение II съезда к вопросу о федерализме, поручает как ЦК, так и местным комитетам приложить все усилия к соглашению с национальными с.-д. организациями в целях согласования местной работы и подготовки, таким образом, возможности объединения всех с.-д. партий в единую РСДРП. Вместе с тем съезд считает крайне необходимым приложить все усилия к созданию широкой партийной пропагандистской и агитационной литературы как на еврейском жаргоне, так и на других языках крупнейших национальностей России».

М и х а й л о в [Постоловский]. В резолюции два недостатка. Во-первых, необходимо изменить заглавие: об отношении к национальным с.-д. организациям. (Л е н и н: это пропущено лишь по ошибке.) Во-вторых, необходимо текст резолюции изменить следующим образом: «поручает ЦК так же, как и местным организациям, приложить *совместные* усилия». Укажу такой факт: в Могилеве в прошлом году с.-д. группа вошла в соглашение с Бундом, по которому она обязалась вести работу только среди рабочих-христиан и оставить рабочих-евреев в ведении Бунда. Такие соглашения недопустимы. В нынешнем году ЦК устроил конференцию с Бундом, в которой местные комитеты (Северо-

Западный и Полесский) не участвовали. Северо-Западный комитет к соглашению с Бундом не пришел. Получилась путаница. Центр вошел в соглашение, а на местах идет борьба. Чтобы соглашения не были бумажными, необходимо, чтобы они прозвучали совместно ЦК и местными организациями.

Дедушкин [Шкловский]. Меня не удовлетворяет вторая часть резолюции. В резолюции подтверждается только отношение II съезда к федерализму. Этого, по моему мнению, недостаточно. Относительно всех вообще с.-д. национальных организаций, мне думается, мы должны поручить ЦК создать комиссии, в которые входили бы представители от нашей партии и национальных с.-д. организаций и которые руководили бы всеобщими стачками, демонстрациями, восстанием и, наконец, сообща выставили бы с.-д. кандидатов на выборах, дабы не случилось того, что в одном и том же округе будет выставлено несколько с.-д. кандидатур и из-за этого ни одна кандидатура не пройдет. Это все, что я предложил бы для практического достижения соглашения со всеми с.-д. национальными организациями. Но я хочу сказать несколько слов о нашем отношении к Бунду и почему меня не удовлетворяет эта резолюция. Если мы, отрицая федерацию, находим желательным существование отдельной польской с.-д. организации с широкой автономией, то относительно Бунда мы этого сказать не можем. Мне кажется, что и II съезд на этот вопрос смотрел так, что отдельная еврейская организация с более или менее широкой автономией рано или поздно должна исчезнуть. (Ленин: Слушайте, слушайте!..) И если II съезд, желая избежать раскола, склонен был предоставить Бунду весьма широкую автономию, то теперь мы этого сделать не имеем права. Классовой почвы для еврейского национализма нет: есть стремление буржуазии к затемнению классового сознания еврейского пролетариата буржуазными идеями. Этому содействуют исключительные законы самодержавного правительства, направленные против евреев.

И, действительно, идея национализма среди еврейского пролетариата успеха не имела, и все националистические взгляды рабочих были самым искусственным образом привиты Бундом. (Голоса Ленина и др.: Слушайте, слушайте!) Когда я упоминаю еврейскую молодежь начала деятельности Бунда еще до его образования, то, бывало, как интеллигенты, так и рабочие-евреи, едва только они отделялись от традиций старого еврея, как уже объявляли решительную борьбу национализму. Я упоминаю первых бундовцев. Это были люди, достойные удивления. Они никоим образом не замыкались в узкие рамки своего прихода. Они были самоотверженными борцами против самодержавия и вовсе не потому только, чтобы выторговать больше прав для евреев. Они ненавидели деспотизм и боролись за полный де-

мократизм во всех его проявлениях. Они не интересовались одними только делами своей родины; они не замыкали себя в такие узкие рамки. Дела наших германских, французских и других братьев их точно так же живо интересовали. И сколь много греха взял на свою душу Бунд, когда он этим, достойным удивления с.-д., постарался навязать свои националистические взгляды!

В момент II съезда я был в тюрьме. Когда, после съезда, я был выпущен и отправлен под надзор полиции в один из городов Северо-Западного края, то результаты бундовской политики успели у нас сказаться. Я сейчас же по приезде моем был кооптирован в местную бундовскую организацию (я выговорил себе свободу слова, чем мог парализовать бундовскую тактику в этой организации) и мог близко наблюдать бундовцев. И что же? С одной стороны, отдельные бундовцы ломали себе голову, чтобы выдумать какие-нибудь особенности еврейского пролетариата, в силу которых он должен организовать в отдельную еврейскую организацию. С другой стороны, бундовские интеллигенты жаловались мне, что рабочие решительно отказываются понимать статьи по национальному вопросу, печатающиеся в бундовских изданиях. В это время мне пришлось быть в городе Борисове и выступать там на собраниях из лучших организованных бундовских рабочих. Говорил я о национальном вопросе и о позиции Бунда, и все собрание, как один человек, потребовало от меня соответствующей резолюции. Таково было положение дел в момент выхода Бунда из партии. Когда же широкие слои бундовских рабочих узнали о выходе Бунда из партии, во всех организациях пошли сильные волнения. В это время появилось в «Искре» мое частное письмо, напечатанное без моего разрешения, где говорилось об этом, и оно вызвало целую бурю в среде правых бундовцев. Бунд мобилизовал свои силы. Немедленно лучшие бундовские ораторы начали объезжать свой район, и в головы еврейских рабочих начали вколачивать самым беспощадным образом националистические идеи Бунда. Ораторы не останавливались ни перед чем; в ход пускалась самая широкая демагогия. Партийные же работники, находившиеся в это время в Северо-Западном крае, были застигнуты врасплох. Партия наша не только не мобилизовала своих сил для противодействия *такой* деятельности Бунда, но отдельные сторонники ее, находившиеся тогда в районе Бунда, не были даже связаны между собой и ничего почти сделать не могли. Бунд восторжествовал. Но во что обошлась эта победа?..

Спрашивается, имеем ли мы право после всего того, что было проделано Бундом, дать ему такую широкую автономию, какую мы хотели ему дать на II съезде? Я думаю, что мы этого не имеем права делать. Мы можем с вопросом о Бунде покончить более

рациональным способом. Мы должны каждого отдельного бундовца пропустить через фильтр нашей организации, тогда у нас больше гарантий за то, что все не социал-демократическое, что бесконтрольно вколачивалось бундовцами в головы еврейских рабочих за последние два года, не перенесется целиком в наши организации. Такой гарантии у нас нет, если Бунд, как самостоятельная организация, войдет в нашу партию с широкой автономией.

Итак, я думаю, что мы должны делать все от нас зависящее, чтобы отдельные бундовцы переходили к нам. Я против того, чтобы прийти к соглашению с Бундом посредством предоставления ему широкой автономии. Но спрашивается, есть ли это решение вопроса? Я утверждаю, что да; что именно таким образом мы можем самым рациональным способом решить вопрос о Бунде. Дело в том, что у нас теперь почва вполне подготовлена для того, чтобы бундовцы переходили к нам массами, и если мы только сумеем оказаться на высоте своей задачи, то вопрос будет решен в самом ближайшем будущем. Я уже говорил о настроении массы Бунда до и после съезда. Это настроение в настоящий момент опять резко изменилось в нашу пользу. Этим мы обязаны 9 января. Когда в России запахло настоящей революцией, лучшие бундовцы и самые широкие массы Бунда поняли ложность политики обособленности. Многие из них уже перешли к нам, и если громаднейшая часть бундовцев продолжает еще оставаться у Бунда, то это объясняется тем, что наш Северо-Западный комитет, к несчастью, далеко не стоит на высоте своей задачи. Мы работаем в Северо-Западном крае уже больше года, и мы можем смело заявить, что мы там хорошо успели. Но если мы там успели, то этим мы обязаны кому угодно, но не Северо-Западному комитету. Достаточно сказать для характеристики этого комитета, что он до сих пор не выпустил ни одного печатного листка на еврейском жаргоне, и это в то время, как около 70% организованных рабочих у него евреи. Только за последнее время отдельные группы, убедившись, что ждать помощи от Северо-Западного комитета нельзя, сами начали выпускать гектографированные жаргонные листки. А будь хоть один энергичный человек в этом комитете, оборудование жаргонной техники было бы делом весьма нетрудным. Если мы при таких обстоятельствах успеваем, то этим мы обязаны исключительно только правильности нашей позиции, а далеко не деятельности нашего Северо-Западного комитета. Если же партия желает в настоящий момент решить вопрос о Бунде, то самым рациональным способом представляется мне следующий. ЦК должен усилить состав Северо-Западного комитета, превратить его в Союзный комитет, а также позаботиться об издании жаргонной литературы. Если наши организации в Северо-Западном крае будут обставлены удовлетвори-

тельно в смысле людей и техники, то Бунду рассчитывать на успех среди пролетарских масс нельзя будет.

Г о л у б и н [Джапаридзе]. Тов. Михайлов уже сделал замечание, и я тоже предлагаю изменить заглавие резолюции, так как национальные организации у нас разные, например, на Кавказе есть партия «дрошакистов» и «Сакартвело»¹⁵⁷. Другое дело партия «гнчакистов», которая приняла нашу программу и свою работу согласует с нашею. «Сакартвеловцы», пользуясь общим возбуждением и революционным настроением на Кавказе, выступают на арену и стараются захватить крестьянское движение в свои руки. С ними нужно бороться, а о соглашении пока, по крайней мере, не может быть и речи. А с «гнчакистами» бывали соглашения у нас, и впредь необходимо входить с ними в соглашения.

Но при этом я настаиваю, чтобы соглашения происходили под руководством ЦК. А то у нас на Кавказе произошло даже следующее: Бакинский комитет вошел в соглашение с «гнчакистами», а в Тифлисе их знать не хотели, и поэтому происходили нежелательные трения.

К о н с т а н т и н о в [Владимиров]. Присоединяюсь к мнению т. Михайлова. Соглашение ЦК с Бундом просто курьезно. Местные комитеты не были вовсе опрошены. Поэтому и получились трения. Товарищ, говоривший о Бунде, и пессимист и оптимист. Он уверен, что Бунд скоро исчезнет. *Скорое* исчезновение Бунда сомнительно. Нигде нет такой дисциплины, как в Бунде. Бунд имеет прочную периферию, у которой развит горячий организационный патриотизм настолько, что бундисты станут защищать мнение Бунда именно потому, что оно решение Бунда, хотя бы сами лично и не были согласны с этим решением. Бунд хорошо организован, и это подкупает рабочих. И Бунд еще значительное время сохранить жизнеспособность. В вопросе о сближении с Бундом надо считаться с тем, что Бунд не войдет в партию без автономии, и эту автономию надо ему дать. И тактика многих комитетов РСДРП в черте оседлости не выдерживает критики. Северо-Западный комитет своей борьбой вызывает озлобление у бундовцев. Где не было такого рода борьбы по отношению к Бунду, там настроение рабочих по отношению к нам улучшилось. Сила Бунда в нашей слабости, и сильная организация наша сломит силу Бунда. Но это не дело ближайших месяцев. Бунд терпеть не может совместных собраний еврейских рабочих-бундовцев и РСДРП, для того чтобы еврейские рабочие не видели работы другой организации. (Г о л о с а: Слушайте, слушайте!) Совместное выступление, совместная деятельность — лучшее средство для борьбы с бундовским национализмом.

Я должен внести поправку к словам т. Михайлова. Дело в том, что не Могилевская группа вошла в соглашение с Бундом,

а Гомельская, причем должен заметить, что сделано это было с разрешения ЦК, но сейчас же после утверждения этого соглашения Гомельская группа сообщила за границу ЦК, что если с точки зрения местных интересов соглашение и полезно, то, несомненно, с точки зрения общих интересов, интересов построения организации всей партии, вредно, а потому просила не утверждать соглашения, и, действительно, ЦК не утвердил.

Второе соглашение имело место в Могилеве, но далеко не аналогичное гомельскому. По гомельскому соглашению, наша группа обязалась совершенно не работать среди еврейских рабочих, Могилевская же только на время стачки должна была руководить только уже наличными еврейскими рабочими. Соглашение продолжалось всего недели две и кончилось, конечно, неудачей^{15а}.

Щенский [Скрыпник]. Соглашения с национальными с.-д. организациями безусловно необходимы и желательны. Но вместе с тем предлагаемый способ их заключения мне кажется неправильным. Вопрос этот слишком сложен и ответственен, он имеет слишком общепартийный характер, чтобы можно было отдавать его для самостоятельного решения местным комитетам. Устраивать соглашения с местными комитетами, даже хотя бы и под контролем ЦК, неудобно. Ведь этот контроль у нас до сих пор, по крайней мере, состоял лишь в том, что комитет сообщал о своих действиях Центральному Комитету, а ЦК утверждал эти действия или, по большей части, в ответ на запрос комитета красноречиво молчал. Соглашения с другими, непартийными организациями — вопрос общепартийного значения. Это признано II съездом партии, который представительство партии в сношениях с другими партиями поручил своим центральным учреждениям. И если, как видно, последние два года настроили местные комитеты оппозиционно по отношению к центральным учреждениям, то, мне кажется, от этого вопрос общепартийного характера никак не мог потерять этого своего характера. Заключать такие соглашения можно поручить лишь ЦК. Так дело обстоит в Бунде. Приведу пример из одесской практики. Во время агитации черной сотни около 19 февраля этого года комитет предложил одесской организации Бунда вступить в соглашение. Выработаны были условия, принятые и организацией Бунда. Но организация Бунда заявила, что для нее требуется утверждение бундовского ЦК. Централизованная партия по отношению к другим партиям должна действовать через свой ЦК. Предлагаемая «совместность» помимо того, что она затягивает дело, лишает действия партии по отношению к другим организациям необходимого единообразия. Опять получится старое положение: «что город, то поров». Поэтому согласование действий нашей партии с другими партиями должно идти только через посредство ЦК. Конечно, ЦК

должен будет совещаться при заключении соглашений в данном месте с данным комитетом, но выносить по этому поводу постановление я считаю неуместным.

Дедушкин. Отвечу т. Константинову. Согласен, что Бунд — сильная, очень сильная организация, согласен, что у него сильная дисциплина, чисто казарменная. Все-таки я утверждаю, что мы имеем право рассчитывать на быстрое решение вопроса при том, конечно, условии, если мы более серьезно отнесемся к этому вопросу. Если вместо нынешнего слабого Северо-Западного комитета мы создадим сильный Северо-Западный союз, если этот союз окажется на высоте своей задачи, то мы с вопросом о Бунде очень скоро покончим. Сила Бунда именно в нашей слабости.

Саблина [Крупская]. Тов. Константинов, говоря о соглашении Гомельской группы с Бундом, сказал, что это соглашение было утверждено ЦК. Дело было не совсем так. Приехавший из Гомеля товарищ виделся не с представителем ЦК, а с заменявшей его временно девицей, которая и сказала ему, что она ничего не знает и пусть они поступают, как знают. Отсюда и получилось чудовищное соглашение. Оно было опротестовано ЦК, как только ЦК узнал о нем.

В Одессе соглашение состоялось, насколько я знаю, между организацией Бунда и комитетом, который стоял на точке зрения большинства. Но когда организация Бунда узнала, что ЦК Бунда устроил конференцию с ЦК партии, который тогда стоял уже на стороне меньшинства, одесские бундисты забили отбой.

Прения закрыты большинством голосов.

Зимин [Красин] вносит поправку: выбросить слова «развития и успешности».

Резолюция т. Орловского принята за основу.

Вносится поправка Голубина: во втором абзаце заменить слово «объединение» словом «соглашение».

Михайлов вносит поправку: в последнем абзаце вставить «совместные» усилия.

Съезд постановляет дать слово т. Михайлову для мотивировки своей поправки.

Михайлов. Я предлагаю иначе формулировать текст резолюции. Только тогда возможно прийти к действительному соглашению, когда оно будет устроено не только ЦК, но и местными комитетами.

Ленин. Нам предлагают нечто неприемлемое. Чего, собственно, хочет т. Михайлов? Чтобы соглашения могли заключать только ЦК и местные комитеты совместно? Но ведь общие постановления ЦК обязательны для местных комитетов. Неразумно считаться с тем отдельным случаем, когда меньшевистский ЦК

что-то напутал. Надо дать инициативу и местным комитетам. Мы должны поручить местное согласование деятельности с социал-демократическими организациями также и местным комитетам. Если ЦК не будет в таких условиях, что его нельзя будет найти, его, конечно, всегда будут спрашивать.

Поправка т. Голубина *отклонена*.

Стилистическая поправка т. Зимина: выкинуть слова «развития и успешности» *принята*.

Остальные поправки *отвергнуты*.

Резолюция т. Орловского с поправкой т. Зимина *принята в целом*. *

Съезд переходит к следующему параграфу порядка дня. Отношение к либералам. Слово получает для доклада т. Орловский.

Орловский. Отношение наше к либералам определяется в главнейших чертах программой, принятой на II съезде, в которой говорится, что «РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка»¹⁵⁹. Более обстоятельно отношение нашей партии к либералам было выражено в специальных резолюциях, принятых, благодаря расколу на съезде, в двух редакциях: Старовера и Плеханова. Истекший почти двухгодичный период показал, насколько неприспособлена к требованиям жизни резолюция Старовера. Прежде всего она суживает вопрос, заменяя понятие поддержки более узким понятием соглашений. Это тем более ошибочно, что вопрос о соглашениях, особенно общеполитического свойства, едва ли вообще имеет для нас значение. По отношению к либералам наш лозунг: врозь идти — вместе бить, если они вообще решатся бить.

Но и предполагаемые соглашения Старовер ставит в зависимость от трех условий, оказавшихся совершенно утопичными. 1-е условие, чтобы либералы недвусмысленно заявляли, что в

* В тексте протокольной комиссии далее следует:

«Принимая во внимание

1) что интересы экономической и политической борьбы пролетариата требуют объединения с.-д. организаций всех национальностей России,

2) что начавшаяся открытая революционная борьба против самодержавного строя и близость вооруженного восстания делают такое объединение особенно необходимым,

III съезд РСДРП, *подтверждая* отношение II съезда к вопросу о федерализме, поручает как ЦК, так и местным комитетам приложить все усилия к соглашению с национальными с.-д. организациями в целях согласования местной работы и подготовки, таким образом, возможности объединения всех с.-д. партий в единую РСДРП». *Ред.*

своей борьбе с царизмом они становятся на сторону социал-демократии. Жизнь прошла мимо этого условия. Как известно, буржуазные течения вылились в самостоятельные формы, в форму «Союза освобождения» и партии земских конституционалистов. Должна ли с.-д., по Староверу, отказать либералам в поддержке? 2-е условие, чтобы либералы не выставляли в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса или затемняющих его сознание. Но разве может какая-нибудь буржуазная партия принять программу, не затемняющую сознание пролетариата? Такая программа возможна только у социал-демократии. Всякая буржуазная партия всегда будет затемнять сознание пролетариата, хотя бы своей недоговоренностью. В защиту своей резолюции т. Старовер писал в «Искре», что нельзя указать в программах Клемансо или итальянских республиканцев требований антипролетарских. Тогда же т. Старовер был изобличен самой же «Искрой», напечатанной в том же номере корреспонденцию о трехдневной всеобщей стачке в Италии, во время которой староверовские республиканцы открыто выступили против пролетариата. Наконец, 3-е условие — требование всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права — это, по словам Старовера, лакмусовая бумажка, способная определить демократичность буржуазии, — это условие было тоже разбито жизнью. «Союз освобождения» уже давно выставил этот лозунг. «Основной государственный закон» конституционалистов тоже выдвигает всеобщее голосование: прямое — в нижнюю палату, двухстепенное — в верхнюю.

Таким образом, резолюция Старовера без надобности сужает вопрос, ставит его неправильно, связывает с неисполнимыми или бесполезными условиями. Резолюция эта давно себя пережила.

В противоположность ей резолюция Плеханова очень верно намечает отношение к вопросу. Плеханов ставит единственное условие поддержки, — это борьбу буржуазии против самодержавия. Вместе с тем он указывает на необходимость разоблачать перед рабочими смысл буржуазного демократизма. Резолюция эта в основной части сохранила свою силу и в настоящее время, и я хочу предложить лишь две поправки к резолютивной части. Во-первых, указание на Струве и «Освобождение» недостаточно. Со времени II съезда образовались самостоятельная либеральная и либерально-демократические организации, возникли легальные органы, имеются налицо заявления земцев, фабрикантов и т. п. Во-вторых, либералы, особенно после 9 января, начали усиленно заводить связи в рабочей среде и пытаются захватить руководство пролетарским движением в свои руки. Таким образом, после внесения соответствующих поправок, резолюция примет такой вид (читает резолюцию):

«Принимая в соображение:

а) что с.-д. должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом.

б) что поэтому с.-д. должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявилась эта ограниченность и недостаточность, —

III съезд РСДРП настоятельно рекомендует товарищам:

1) разъяснять рабочим антиреволюционный и противополохарактер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках, начиная от умеренно-либерального, представляемого широким слоем землевладельцев и фабрикантов, и кончая более радикальным, представляемым «Союзом освобождения» и многочисленными группами лиц свободных профессий;

2) энергично бороться в силу изложенного против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его».

Примечание. Настоящей резолюцией отменяется резолюция г. Старовера об отношении к либералам, принятая на II съезде.

Мосальский [Крамольников]. Мне хотелось бы узнать, почему здесь находят нужным выносить не общую, а отдельные резолюции о с.-р. и о либералах. Ведь разница между ними не качественная, а количественная. Социалистами «с.-р.» мы можем считать не больше, нежели либералов. Что же касается их характеристики, как противников существующего в России политического порядка, то и тут разница не велика. И с.-р. и либералы жаждут реформ сверху, первые от устрешенного, вторые от одумавшегося и усмиренного самодержавия. Решительного разрыва с монархизмом ни у с.-р., ни у либералов не замечается. Скажу даже больше. По мере того, как либералы делают все радикальнее, с.-р. становятся все бесцветнее. Прочитайте речи Качуры и Сазонова. Вас прямо давит психология отчаяния, проникающая эти речи. Меня несколько не удивляет, что с.-р. так охотно выносят «общего множителя» из своей и либеральной программы и под знаком этого множителя чувствуют себя неязвимыми «стратегами». «Общий множитель» — это ведь конституционная монархия. Вынося общего множителя за скобки, с.-р. приводят к одному знаменателю себя и либералов. Надо не с.-р. отделить от либералов в резолюции, а указать на группировки среди либералов: на левое демократическое крыло и правое с вполне определившимися конституционно-монархическими видоизменениями.

Воинов [Луначарский] сообщает газетные известия о земском съезде в Москве и возражает т. Мосальскому: «С.-р. не вполне реформисты».

Зимин. Для характеристики либералов я расскажу анекдотический случай, рисующий позицию либералов. Вечером 9 января 1905 г., в исторический день массовых убийств народа, организованных правительством на улицах Петербурга, в зале Вольно-экономического общества собралось около 800—1000 человек петербургской интеллигенции, чтобы обсудить вопрос, «как быть», «что делать». Здесь был, что называется, «цвет» петербургской журналистики, адвокатуры, наиболее либеральные гласные Думы, профессора, врачи, инженеры, масса студентов и молодежи. В это собрание явилась небольшая депутация от рабочих Нарвского района. Подавленные впечатлениями дня, потеряв десятки товарищей убитыми и ранеными, оставшись без своих руководителей, большая часть которых была арестована, эти рабочие обратились к небольшому кружку писателей, журналистов и других «общественных деятелей», собравшихся в отдельном кабинете, за советом, как им поступить дальше и где выход из создавшегося положения. Ответил рабочим, между прочим, небезызвестный писатель-экономист, когда-то даже считавший себя с.-д., правда, бернштейнианского толка, — г. Прокопович. Что же он им сказал? Какой практический лозунг получили петербургские рабочие от этого представителя левого крыла петербургских либералов? «Главное, не бейте стекол, пожалуйста, не бейте стекол». Комментарий излишни...

Дедушкин. Необходимы две резолюции о с.-р. и либералах, потому что с.-р. называют себя социалистами. Это сбивает рабочих. Рабочим будет трудно уяснить, что представляют из себя с.-р., если по отношению к ним не будет принято особой резолюции. В резолюции о либералах необходимо затронуть вопрос о соглашениях с наиболее радикальными фракциями последних, на что надо уполномочить ЦК.

Барсов [Цхакая]. Второй съезд принял две резолюции об отношении РСДРП к либералам: резолюцию Старовера и резолюцию Плеханова. Говорят, что резолюция Старовера «пережила» себя. Она ведь и не «жила». Что касается до резолюции Плеханова, то поправки т. Орловского удачно конкретизируют ее. Нельзя ограничиваться одной резолюцией о с.-р. и либералах. С.-р. наши более близкие союзники, чем либералы. С.-р. все-таки «социалисты» и «революционеры», хотя и в кавычках.

Лядов. Тов. Дедушкин видит недостаток резолюции в отсутствии пункта о соглашениях. Этот вопрос разрешен нашей программой. Мы можем, в случае надобности, согласовать свои действия с политикой либералов; в этом и должна заключаться

поддержка нами либералов. Соглашения для этого не нужны. Другое дело по отношению к с.-р. У с.-р. много элементов, не признающих никакой программы. Я говорю о тех из них, которые только по темпераменту пристали к с.-р. Эти элементы будут бороться рука об руку с нами на баррикадах. Их технический опыт может быть нам полезен.

Ленин. Поднимать вопрос о соглашениях с либералами неуместно. Дело у нас в России подошло к восстанию, а при таких условиях соглашение маловероятно. Если и найдутся какие-нибудь группы «Освобождения» или либерально настроенные студенты, которые не откажутся выступить с оружием в руках, то не заключать же соглашения со Струве.

Дополняет сообщения т. Воинова о земском съезде в Москве (цитирует «Times») ¹⁶⁰.

Дашин [Фридолин]. Прежде всего я остановлюсь на резолюции, предложенной т. Орловским. Я не понимаю ее заглавия «О либералах», тогда как дальше говорится о революционной буржуазии — радикальных демократах, — говорится вообще обо всей борющейся так или иначе буржуазии. Разве либералы и буржуазия одно и то же? Почему, далее, возражая против включения с.-р. в общую резолюцию о борющейся буржуазии, делают возражения: «то, мол, либералы», а это «крайняя демократия». Но ведь буржуазия же все-таки демократия? А что же такое радикалы из «Союза освобождения», как не та же крайняя демократия? Какая между ними существенная разница? Ведь если, с одной стороны, крымская организация с.-р. выпускает листок, где прямо признает ненужность в настоящее время разговоров о социализме и объявляет чисто политическую программу, становясь этим открыто в ряды буржуазной демократии, а с другой стороны, если «Союз освобождения» заявляет, что в отдаленном будущем он не прочь и от социализма, то где граница между теми и другими? А, между тем, радикалов смело включают в резолюцию, озаглавленную: «О либералах». А либералы? Разве нет фактов, доказывающих сочувствие либералов социалистам-революционерам? Приведу один интересный эпизод из жизни Урала. Недавно либералы сделали с.-д. предложение такого рода: так как нужна конституция (республики не надо), а без рабочих ее не добиться, вы же, с.-д., имейте на рабочих влияние, то устройте стачку с требованием конституции, пусть рабочие подают петиции во все комиссии, мы будем писать листки, а вы их печатайте и распространяйте среди рабочих. Восстание же невозможно (это говорят социал-демократам те самые уральские либералы, которые пугают *правительство* уральской «пугачевщиной»). Когда на это оригинальное предложение превратился в техническую агентуру либералов последовал самый недвусмысленный отказ, тогда либералы заявили, вот с.-р. — другое дело, с ними мы бы мигом

сговорились, да жаль, что у них нет рабочих. (Ленин: Слушайте!). Уральская буржуазия не дремлет, уральские железозаводчики участвуют во всех либеральных съездах, стремятся захватить рабочее движение на Урале в свои руки.

А движение это становится все шире и шире. Давно пора перестать смотреть на Урал, как на отсталый, сонный край, не способный двинуться. Политическая стачка в Лысьве, многочисленные стачки по разным заводам, разнообразные признаки революционного настроения, вплоть до аграрно-заводского террора в самых разнообразных формах, мелких стихийных демонстраций — все это признаки, что Урал накануне крупного революционного движения. Что это движение примет на Урале форму вооруженного восстания, это весьма вероятно. Урал был первый, где рабочие пустили в ход бомбы, выставили даже пушки (на Воткинском заводе). Товарищи, не забывайте об Урале! На уральских заводах есть уже солидная рабочая периферия, способная, как оказывается, руководить политической стачкой. Это многое говорит, это говорит о том, что восстание на Урале мы можем, если захотим, взять в свои руки. Остается захотеть.

Возвращаясь к резолюции, с которой я начал, я предложил бы: 1) заглавие ее изменить (вместо «О либералах» — «Отношение к борющейся буржуазии»), 2) первый абзац (введение) — сократить, 3) во втором абзаце говорить лишь о либералах, 4) в третьем — о революционной буржуазии (включая и с.-р.), употребив, для распознавания революционности, критерий, предложенный товарищем ¹⁶¹... *

* В первоначальной секретарской записи далее следует:
«Крамольниковым, именно готовность примкнуть к вооруженному восстанию.

Багров [Осетров] сообщает некоторые данные о вновь возникшей партии русских радикалов.

Бергер [Лесков]. В резолюции некоторая неясность. Вначале говорится, что социал-демократия поддерживает буржуазию, поскольку она революционна, а в конце говорится, что нам надо разоблачать ее антиреволюционный характер. Здесь противоречие.

Шmidt [Филиппов]. Говоря о социалистах-революционерах, надо принимать во внимание их разношерстный состав. Там есть, правда, близкие к социал-демократии элементы, хотя в общем они тянут не к социализму, как говорили здесь некоторые, а от социализма. Возможно, при подобной эволюции часть социалистов-революционеров будет отходить к нам. Думаю, что надо принять две отдельных резолюции по отношению к социалистам-революционерам и либералам. Не думаю, чтобы можно было по поводу тех услуг чисто технического характера, которые оказывают нам либералы или мы им, толковать о политических соглашениях.

Говоря о либералах, надо особенно помнить, что в данный момент они сами пытаются завести связи в рабочей среде и захватить рабочее движение в свои руки. Обращаю внимание на деятельность Красного креста по помощи пострадавшим в Петербурге. Красный крест успел собрать 60 000 руб. и, несмотря на это, решительно отказывал социал-демократам

Председатель ставит на обсуждение вопрос о практических соглашениях с с.-р.

Ленин. Я должен доложить съезду об одной неудачной попытке соглашения с с.-р. За границу приехал т. Ганон. Повидался с с.-р., потом с «Искрой», затем и со мной. Он говорил мне, что стоит на точке зрения с.-д., но по некоторым соображениям он не считает возможным заявить это открыто. Я ему сказал, что дипломатия вещь очень хорошая, — но не между рево-

в денежных средствах для помощи пострадавшим. Социал-демократам удалось получить всего 3 000 руб. Эти средства либералы употребили для зазывания самостоятельных связей с рабочими¹⁶².

Голоса. Были ли в числе сумм, собранных Красным крестом, суммы из-за границы?

Шмидт. Были и из-за границы.

Власов [Сергеев]. В Москве были очень интересные столкновения с либералами. У нас были близкие сношения с двумя либеральными тунцами. Они выражали нам сочувствие, но как только разразилась стачка на фабрике Морозова¹⁶³, их сочувствие сменилось неодобрением, неодобрением за то, что мы выставили там не одни политические, а и экономические требования.

Относительно соглашений и согласования наших действий с политикой либералов думаю, что никаких соглашений быть не может. Не надо смешивать политические и технические услуги. Думаю также, что нам надо действовать так, чтобы они согласовали свои действия с нашими, а не мы согласовались с их политикой.

Строев [Сосновский] высказывается за резолюцию.

Орловский. Я хочу возразить только двум товарищам. Тов. Варенька [Дашин] говорит, что заглавие «Резолюция о либералах» противоречит первому абзацу, где говорится о революционности. Я должен указать, что понятия оппозиционности или революционности касаются методов борьбы. В результате революционного переворота либеральной буржуазии может явиться, например, конституционная монархия (ср. июльскую революцию во Франции). Революционный метод борьбы вовсе не противоречит либеральной сущности буржуазии.

Что касается противоречия, указанного т. Бергером, именно, что мы беремся поддерживать революционное движение буржуазии и в то же время рекомендуем разъярять антиреволюционный характер этого движения, то здесь никакого противоречия нет. В первом случае мы выставим общее положение, во втором мы говорим о вполне конкретных буржуазных течениях, революционности которых мы не доверяем. Если же эти направления на деле докажут свою революционность, мы ограничимся тогда разоблачением антипролетарского характера их.

Прения закончены.

Вносятся поправки:

1) Андреева [Алексеева]: Сократить первую часть резолюции, выбросив п. а) и некоторые пункты из п. б), изложив эту часть так: «Принимая во внимание, что социал-демократия обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность освободительного движения буржуазии» и т. д.

Отклонена единогласно.

2) Вахтера [Зимина]: Заменить слово «антиреволюционный» словом «антипролетарский».

Отклонена всеми голосами против двух.

Резолюция Орловского принята единогласно. *Ред.*

люционерными. Нашего разговора не передаю — его содержание изложено во «Вперед»¹⁶⁴. На меня он произвел впечатление человека безусловно преданного революции, инициативного и умного, хотя, к сожалению, без выдержанного революционного мирозерцания.

Через некоторое время я получил от т. Гапона письменное приглашение на конференцию социалистических организаций, имевшую целью, по мысли Гапона, согласование их деятельности¹⁶⁵. Вот список тех 18 организаций, которые, по этому письму, были приглашены на конференцию т. Гапона:

- 1) Партия соц.-революционеров.
- 2) РСДРП «Вперед».
- 3) » «Искра».
- 4) Польская партия социалистическая.
- 5) С.-д. Польши и Литвы.
- 6) ППС «Пролетариат».
- 7) Латышская СДРП.
- 8) Бунд.
- 9) Армянская с.-д. рабочая организация.
- 10) Армянская революционная федерация (Дрошак).
- 11) Белорусская социалистическая громада.
- 12) Латышский с.-д. союз.
- 13) Финляндская партия активного сопротивления.
- 14) Финляндская рабочая партия.
- 15) Грузинская партия соц.-федер.-революционеров.
- 16) Украинская революционная партия.
- 17) Литовская с.-д. партия.
- 18) Украинская соц. партия.

Я указывал и т. Гапопу и одному видному с.-р., что сомнительный состав конференции может затруднить дело. На конференции складывается огромное преобладание с.-р. Дело созыва конференции надолго затянулось. «Искра» ответила, как видно из предъявленных мне т. Гапоном документов, что она предпочитает прямые соглашения с организованными партиями. «Тонкий» намек на «Вперед», который-де является дезорганизатором и т. д. В конце концов «Искра» на конференцию не явилась. Мы, представители и от редакции «Вперед» и от Бюро комитетов большинства, на конференцию явились. Мы здесь увидели, что конференция является игрушкой в руках с.-р. Оказалось, что рабочие партии либо вовсе не приглашены, либо нет никаких сведений, что они приглашены. Так была представлена Финляндская партия активного сопротивления, но не было Финляндской рабочей партии.

На наш вопрос, почему? — нам ответили, что приглашение Финляндской рабочей партии передано через партию активного

сопротивления, так как, по словам говорившего это с.-р., они не знали, как сообщить это непосредственно. Между тем, всякому, хоть сколько-нибудь знающему дела за границей, известно, что с Финляндской рабочей партией можно снестись хотя бы через вождя Шведской с.-д.р.п. Брантинга. На конференции были представители ППС, но не было представителя СД Польши и Литвы. И нельзя было добиться сведений, были ли они приглашены? От Литовской с.-д., революционной Украинской партии ответа не получилось, как нам сообщил тот же с.-р.

С самого начала выдвинут был национальный вопрос. ППС подняла вопрос о нескольких учредительных собраниях. И это дает мне основание сказать, что вперед необходимо будет или вовсе отказываться от участия в таких конференциях, либо устраивать конференции из представителей рабочих партий одной национальности, либо приглашать на конференции представителей местных партийных комитетов, из районов с нерусским населением. Но я вовсе не вывожу отсюда, что конференции невозможны из-за принципиальных разногласий. Необходимо лишь, чтобы вопросы были поставлены чисто деловые.

Мы не можем из-за границы контролировать состав конференций и т. п. Необходимо, чтобы был представляем русский центр и обязательно с участием представителей местных комитетов. Вопрос, из-за которого мы удалились, был вопрос относительно латышей. Уходя с конференции, мы предъявили следующее заявление:

«Переживаемый Россией важный исторический момент ставит перед действующими в стране с.-д. и революционно-демократическими партиями и организациями задачу практического соглашения для более успешного нападения на самодержавный режим.

Придавая поэтому чрезвычайно серьезное значение созываемой для этой цели конференции, мы, естественно, должны самым строгим образом относиться к вопросу о ее составе.

В созванной т. Гапопом конференции, к сожалению, это необходимое условие плодотворности ее работы не было достаточно соблюдено, и мы вынуждены были ввиду этого уже при самом начале ее конститuirования принять меры, которые обеспечили бы реальный успех данного совещания.

Чисто деловой характер конференции требовал, например, прежде всего, чтобы доступ к участию в ней был предоставлен лишь таким организациям, которые составляют действительно реальную силу в России.

А между тем состав конференции в смысле реальности некоторых организаций оказался весьма неудовлетворительным. На ней оказалась представленной даже такая организация, фиктивность которой стоит вне всякого сомнения. Мы говорим о Латышском с.-д. союзе.

Представитель Латышской СДРП потребовал отвода этого союза, придав этому требованию ультимативный характер.

Выяснившаяся затем на особом совещании представителей четырех с.-д. организаций при участии делегатов «Союза» полная фиктивность по-

следного, естественно, заставила и нас — остальные бывшие на конференции с.-д. организации и партии — присоединиться к этому ультимативному требованию.

Но тут же, с первых шагов, мы натолкнулись на резкий отпор всех революционно-демократических партий, которые своим отказом в удовлетворении нашего ультимативного требования предпочли одну фиктивную группу ряду известных с.-д. организаций.

Наконец, практическое значение конференции еще более умалилось отсутствием на ней целого ряда других с.-д. организаций, участие которых, насколько нам удалось выяснить, не было обеспечено надлежащими мерами.

Вынужденные ввиду всего этого оставить конференцию, мы выражаем вместе с тем уверенность, что неудача одной попытки не остановит настойчивого стремления к повторению ее в самом ближайшем будущем, и что стоящая пред всеми революционными партиями задача практического соглашения будет выполнена этой ближайшей конференцией в составе действительно работающих в России, а не фиктивных организаций.

За Латышскую СДРП — *Ф. Розин.*

За «Вперед» Росс. СДРП — *Н. Ленин.*

За Центр. ком. Бунда — *И. Гельфин.*
В. Вилицкий.

За Арм. СДР организацию — *Лерр **

Через 1½—2 недели т. Гапон (Щенский: товарищ? он в партии?) передал мне следующее заявление:

«Дорогой товарищ! Приспавждая вам две декларации, исходящие от известной вам конференции, прошу сообщить их предстоящему III съезду РСДРП. Считаю долгом оговориться лично за себя, что я приписываю эти декларации с некоторыми оговорками в вопросах социалистической программы и федералистического принципа.

Георгий Гапон»

При этом заявлении были переданы два интересных документа, в которых обращают на себя внимание следующие места:

«Применение федеративного начала в отношениях между национальностями, остающимися под одной государственной кровлей»...

«Социализация, т. е. переход в общественное заведование и в пользование трудового земледельческого населения всех земель, обработка которых основывается на эксплуатации чужого труда, причем определение конкретных форм, последовательности в проведении этой меры и ее размеров остается в сфере компетенции партий отдельных национальностей, сообразно особенностям местных условий их страны; развитие общественного, муниципального и общинного хозяйства»...

«...Хлеба — голодным!

Земля и ее блага — всем трудящимся!»

«...Учредительного собрания из представителей всех мест Российской империи за исключением Польши и Финляндии!»

«...Созыв для Кавказа, как автономной, федеративно связанной с Россией части, — учредительного собрания»...

* В тексте протокольной комиссии следовала дата: «3 апреля 1905 г.». *Ред.*

Результат конференции, как видно из приведенных цитат, вполне подтвердил опасения, побудившие нас покинуть конференцию. Здесь перед нами сколок с с.-р. программы со всевозможными уступками националистическим непролетарским партиям. Странно было без национальных пролетарских партий участвовать в решении выдвинутых на конференции вопросов. Ему выставлено, например, требование особого учредительного собрания для Польши. Мы не можем быть ни за, ни против. Наша программа признает принцип самоопределения национальностей. Но недопустимо решать этот вопрос без СД Польши и Литвы. Конференция поделила учредительное собрание — и это без присутствия рабочих партий! Мы не можем допустить практического решения подобных вопросов помимо партии пролетариев. Но вместе с тем нахожу, что принципиальные разногласия не исключают все же возможности практических конференций, но, во-1-х, — в России, во-2-х, по проверке реальности сил и, во-3-х, отделяя национальные вопросы, или, по крайней мере, приглашая на конференцию представителей местных комитетов из тех районов, где есть национальные с.-д. и не с.-д. партии.

Перехожу к предлагаемой резолюции о практических соглашениях с с.-р. (читает проект в редакции т. Воинова):

Резолюция о практических соглашениях с соц.-революционерами.

«Принимая во внимание:

1) что партия социалистов-революционеров представляет собою крайнее революционное крыло мелкобуржуазной демократии;

2) что временные боевые соглашения с.-д. с организацией с.-р. в целях борьбы с самодержавием являются в настоящее время в общем желательными;

3) что такие соглашения ни в каком случае не должны ограничивать полной самостоятельности с.-д. рабочей партии и нарушать цельность и чистоту ее пролетарской тактики и ее принципов, —

III съезд РСДРП поручает ЦК и местным комитетам в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями с.-р., причем местные соглашения могут заключаться лишь под непосредственным контролем ЦК».

Я согласен с этим проектом. Только нельзя ли как-нибудь смягчить конец, например, вместо «под непосредственным контролем ЦК» оставить лишь «под контролем ЦК» (вносит поправку: «вычеркнуть слово «непосредственным»») ¹⁶⁶.

Дедушкин. Я хочу сказать несколько слов по поводу ППС. К сожалению, эта партия в сравнении с СДПиЛ всемогуща. (Левин: Ой, так ли?) К сожалению, так. Но ППС, как известно,

партия не социалистическая, а демократическая и националистическая. Характерно то, что, сколько мне приходилось говорить с отдельными представителями ППС, оказывается, они сами не верят в возможность и целесообразность отделения Польши от России. (Голоса: Слушайте! Слушайте!) Они находят, что Польша до того экономически связана с Россией, что это отозвалось бы губительно на Польше. Когда же я спрашивал их, почему они этот пункт включили в свою программу и агитируют за него, то обыкновенно отвечали, что по традиции. Как бы то ни было, эта партия сильная, и соглашение с ней принесло бы громадную пользу настоящему освободительному движению. Я вношу следующую резолюцию:

«Резолюция о соглашении с ППС.

Принимая во внимание:

1) что ППС является партией крайних польских демократов и соглашение с этой партией могло бы принести большую пользу настоящему освободительному движению,

2) что экономически Польша слишком тесно связана с Россией,

и 3) что созидание нового классового государства не есть дело пролетариата, —

III съезд РСДРП предлагает ЦК приложить все усилия к тому, чтобы прийти к соглашению с этой партией при том непременном условии, чтобы вопрос об отделении Польши и связанный с ним вопрос об отдельном польском учредительном собрании был решен согласно нашему принципу о самоопределении наций».

К а м с к и й [Обухов]. Мне пришлось работать в Саратове, где, говорят, с.-р. сильны. Надо сказать, что под соглашением с.-р. понимают не то, что мы. Они хотят, во-первых, известного организационного слияния, — образования каких-то беспартийных сверхкомитетов для руководства движением, а во-вторых, и программных изменений с вынесением за скобки требований, имеющих в программах обеих партий, при условии прекращения всякой полемики. Между тем, мы в основу соглашения кладем принцип: «врозь идти — вместе бить». Во время стачки под влиянием с.-р. была попытка образовать какой-то комитет из рабочих, с.-д. и с.-р., и представителей служащих в разных учреждениях. для руководства стачечным движением, т. е. это была попытка отстранить комитет от руководства рабочим движением. Разумеется, местный комитет отверг такое предложение. Руководство рабочим движением было всецело в руках комитета. Стремление с.-р. к «объединению» привело лишь к тому, что образовался так называемый «центральный комитет», который взял на себя руководство стачечным движением служащих в учреждениях. Однако все его руководство выразилось лишь в том, что он выпустил листок об окончании стачки и таким

образом только стал между комитетом и стачечниками в учреждениях.

Г о л у б и н. Прежде чем выносить резолюцию об с.-р. нужно было выяснить, представляют ли они какую-нибудь силу? Приходится и теперь констатировать, какой ошибкой было отнестись делегатские доклады к концу. Если бы этого не было, то мы разобрались бы легче. Что касается Кавказа, я должен заявить, что с.-р. слишком слабы, в особенности связи с.-р. с рабочими слишком ничтожны. Думаю, что и в других местах так же обстоит дело. Поэтому, мне кажется, что резолюция совершенно неосновательно ставит с.-р. наравне с национальными с.-д. организациями. С с.-р. нужно более осторожно входить в соглашения, потому что они большие рекламисты и всякий ничтожный случай используют в шумных заявлениях. В Баку во многих случаях им отказывали в совместных действиях, так, например, они не участвовали в комиссии, организованной во время бакинской резни. Меня не удовлетворяет резолюция. Рекомендую крайне осторожно относиться к с.-р. Предлагаю выкинуть «в случае надобности» и вставить: «в крайние решительные моменты переживаемого революционного периода».

В о п н о в. Предлагаю изменить начало резолюции, устранив первый пункт и вставив вместо него: «Подтверждая отношение РСДРП к партии с.-р., определенное резолюцией II съезда, и принимая во внимание»...

Н е в с к и й [Леман]. Хочу сказать несколько слов о том, как пишется история. «Революционная Россия»¹⁶⁷ напечатала, а «Искра» со злорадством подхватила, что Кавказский союзный комитет вступил в соглашение с с.-р. Это чистейшая выдумка. Никогда ни в какие соглашения с с.-р. Союзный комитет не вступал. По-видимому, повод к такому любопытному заявлению «Революционной России» подал следующий факт. После бакинской резни в городах Кавказа стали распространяться слухи, подтвердившиеся потом, что администрация готовит погромы, патривая татар на армян и т. д. Чтобы предупредить эту опасность, всеми кавказскими революционными организациями было решено выпустить совместную прокламацию ко всем гражданам, с призывом оказать самое решительное сопротивление этим преступным попыткам правительства. Для редакции этой прокламации Союзным комитетом были из своей среды отряжены двое. Под прокламацией подписались: Союзный комитет, дрошакисты, гычакисты, грузины-федералисты и социалисты-революционеры. Вот и все.

М о с а л ь с к и й. Тов. Воинов, не слишком ли вы сильно выразились, назвав мою характеристику с.-р. суздальской? Я мог бы ваше отношение к с.-р. определить более сильным выражением, назвать, например, ваше отношение к с.-р. аксельродовским.

В 63 № «Революционной России» приводится выдержка из протоколов Международного социалистического бюро, из которой видно, что Аксельрод в интересах деликатности уклонился от констатирования у с.-р. мелкобуржуазной «души».

Так как с.-р. использовали эту неуместную деликатность Аксельрода, то нам особенно необходимо везде и всюду подчеркивать, что с.-р. являются только левым крылом буржуазного либерализма.

Я в предыдущей речи говорил, что разница между с.-р. и либералами только количественная, но и количественно разница не велика.

С монархизмом ни либералы, ни с.-р. не разорвали окончательно и не высказались еще решительно за всенародное восстание, как единственно возможный путь к свободному режиму. Партия с.-р. являлась до сих пор партией не устранения, а утешения монархии. С.-р. все свои главные позиции уступают очищенному от с.-р. фразы политическому буржуазному радикализму, и близок час, когда в с.-р. никто не будет нуждаться. Либеральный рак — «Освобождение», выварившись в наэлектризованной революционной борьбой пролетариата атмосфере, станет краснее, а вместе с тем окажется вполне по вкусу нынешним потребителям социал-революционизма. Таким образом, нынешним с.-р. в ближайшем будущем предстоит раствориться в чистом политическом радикализме.

Значение с.-р., как самостоятельной партии, и теперь уже ничтожно, а посему я еще раз настаиваю на том, что излишне выносить особую резолюцию о с.-р.

Щенский. Приведу один факт из одесской практики. Конференция, о которой говорил т. Ленин, была очень недавно, а с.-р. уже использовали ее в целях дискредитирования социал-демократии. На одном собрании из массовых рабочих, каменоломщиков, какой-то с.-р. рассказывал им, что за границей была конференция из с.-р. и с.-д., что с.-д. хотели достать у с.-р. оружие, так как сами решительно ничего не имеют. Припомним другие примеры. В Екатеринославе во время летней стачки 1903 г. один с.-д. при свидании с с.-р. перед стачкой вел разговор относительно намерений с.-р. и с.-д. и возможности их соглашения на время стачки. И хотя эти переговоры велись не от имени комитета и не членом комитета, а человеком, случайно приехавшим, и комитет своей санкции ему не давал, с.-р. потом кричали о соглашении, намереваясь приклеить свое имя даже к екатеринославской стачке. Соглашение по поводу демонстрации 6 мая 1902 г. в Саратове и вся история объединения Саратовской и Уральской организаций подтверждают ту же мысль. Я не могу припомнить ни одного какого-либо соглашения с с.-р. и даже переговоров с ними, политический результат которых не выразился бы в том,

что с.-р. так или иначе старались дискредитировать с.-д., использовать соглашение в целях саморекламирования. В обычной работе у нас не может быть никаких практических соглашений с с.-р. Это, конечно, не исключает боевого соглашения в решительный момент относительно уличной борьбы. * Но необходимо отличать нашу повседневную работу, и в этом духе я вношу поправку. Надо также устранить безусловный характер абзаца 2-го. Временные боевые соглашения не всегда и не везде являются в общем полезными, но лишь могут явиться при известных условиях. Одно выражение нужно заменить другим. Наконец, я подчеркну необходимость контроля ЦК. Если для соглашения с национальными с.-д. партиями требуется контроль ЦК, то тем более по отношению к с.-р. Когда теперь перед 1 мая Одесский комитет поднял вопрос о временном местном соглашении с с.-р. на случай вооруженной демонстрации, погрома и т. д., он не стал возможным самостоятельно решать это. Возможность такого соглашения с с.-р. Одесский комитет предлагал обсудить совещанию из одесских с.-д. организаций (Одесский комитет, Бунд, Одесская группа), для созыва которого Одесский комитет предпринял шаги. (Это совещание для объединения деятельности с.-д. организаций ввиду 1 мая.) В то время контроль ЦК для нас, как и сам ЦК, не существовал. Теперь же съезд выбирает ЦК партии, и я безусловно высказываюсь против соглашения с с.-р. помимо контроля ЦК.

Барсов. Предыдущий оратор, мне кажется, из пушки стреляет по воробьям. С.-р., как организованная партия, нуль. Нигде почти я не видел их организаций, хотя они свое существование, как партии, хотят вести чуть не с Адама. На Кавказе, в частности, у них никаких организаций и никаких связей с рабочей массой нет. Тов. Голубин указал, что в Баку с.-р. не представляют никакой силы. В Батуме и Тифлисе их совсем не видать! Были у отдельных лиц попытки завязать сношения с нашими организованными рабочими в Тифлисе. Выпустили две гектографированные прокламации, которые нигде в рабочей массе не были распространены, а читались в салонах у либералов. Курьезно было предложение одного агента с.-р. Кавказскому союзному комитету, который обратился к ним с просьбой доставить для редакции «Борьба пролетариата»¹⁶⁸ комплект «Революционной России». Предложение состояло в том, что они готовы доставить номера «Революционной России», если Кавказский союз откажется от «Искры» (еще при старой редакции)... Один из присутствующих

* В первоначальной секретарской записи далее следует фраза: «Наконец, принятая съездом резолюция о диктатуре пролетариата и крестьянства указывает для нас в будущем возможность соглашения и параллельной борьбы». *Ред.*

здесь товарищей, т. Михайлов, вероятно, вспомнит этот факт. Недавно один известный литератор, называющий себя «критическим с.-д.», задумал было примирять в Тифлисе с.-д. с несуществующей там группой с.-р., якобы с.-р. Но в последнее время с.-д. тамшние не только ничего не слышали об их организации, но и о существовании отдельных с.-р. ничего не знают, потому что они ни в чем себя не проявляют. Разве только теперь они вошли в блок с разными национальными неклассовыми организациями. Словом, нигде с с.-р., как с сильной организацией, кроме «боевой дружины», не приходится считаться. Но все же в момент революции нужно воспользоваться и их услугами и войти с ними в соглашение. И в этом смысле предложенная резолюция должна быть принята съездом. Только, мне кажется, в таких случаях нужно предоставить больше свободы местным комитетам. Контроль ЦК здесь нужен в исключительных случаях. По крайней мере конец резолюции надо смягчить, ослабить, чтобы не было лишней волокиты в нужные моменты в поисках за ЦК. Что же касается до напечатанного в № 97 «Искры» заявления, что будто бы Союзный комитет Кавказского союза вошел уже в соглашение с с.-р., то об этом уже докладывал съезду т. Невский. Это, должно быть, пущенная меньшевиками утка, в действительности же была лишь издана и подписана всеми организациями Тифлиса, в том числе и с.-р., прокламация по поводу бакинской резни. Я тогда не был там и не знаю содержания прокламации.

Тифлисский комитет (новый — большевистский) издал прокламацию по поводу этой резни и призывал пролетариев всех наций к дружному отпору оргии дикого самодержавия. Новый Тифлисский комитет удачно использовал тогда громадные собрания всех слоев разных наций в оградах церквей, мечетях и на кладбище, где тысячами распространялись наши листки на трех языках: грузинском, армянском и русском. После одного собрания на кладбище, где говорили ораторы из высшего духовенства татар и армян, представители разных национально-либеральных фракций грузинского и армянского народа, наш молодой товарищ с.-д. повел всю толпу из десяти тысяч человек по главной улице города, и неожиданно для полиции была устроена самая интересная демонстрация. С импровизированным красным знаменем из красного платка на конце длинного шеста он шел впереди толпы из разных наций и разных слоев, в большинстве случаев городской бедноты и рабочих, и, останавливаясь в нескольких местах, обращался к народу с призывом сплотиться под красное знамя пролетариата и бороться с самодержавием, благодаря которому происходят такие бесчинства, как бакинская резня. Оратор критиковал все слышанные речи духовенства и либералов, называл их лицемерами, такими же эксплуататорами народа, как правительство. Указывал особенно на то, что либералы только под охраной

полиции способны говорить шумные речи, а на улицу выходить, стать во главе народа боятся. Словом, Кавказский союзный комитет не только не входил в какие-либо соглашения с с.-р. или с другими партиями, а их затеи использовал в своих целях для усиления популярности революционной с.-д.

Константинов. На съезде существует такое трогательное единодушие насчет с.-р., что я предлагаю прекратить прения.

Камский высказывается против этого.

Андреев. Предлагаю закрыть прения и дать высказаться вносящим поправки.

Принято единогласно.

Щенский. Предлагаю внести третий абзац:

3) что, благодаря авантюристическим приемам с.-р., заключаемые до сих пор соглашения между с.-д. и с.-р. были лишь использованы ими в целях дискредитирования социал-демократии и в целях саморекламирования.

Ленин. Но это уж чистые ругательства!

Камский. Формулировка первого абзаца слишком благоприятна для с.-р. Она как будто дает лозунг комитетам: устраивайте соглашения! Разве всегда и везде желательны соглашения с с.-р.? Думаю, что они часто будут вредны, ввиду рекламного характера партии с.-р. Поэтому в резолюции следует лишь отметить, что «в некоторых случаях соглашения могут быть полезны». Считаю также необходимым, чтобы соглашения на местах устраивались «непрерывно под контролем ЦК». Вношу поправку и в этом смысле (2-я поправка).

Баллотируется вступительная часть резолюции.

Принято единогласно.

Пункт 1: поправка т. Камского *принята* против 1, при 1 воздержавшемся; поправка т. Щенского * *отклонена*.

Пункт 1 в целом *принят большинством*. **

Пункт 3: поправка т. Щенского *отклонена*.

Заключение: поправка т. Голубина *** *отклонена* 5 против, 2 воздержавшихся.

* В материалах секретарской записи имеется текст поправки Щенского:

«в первом абзаце заменить: «являются» — «могут являться», вместо «в настоящее время» — «в известные решающие моменты». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Пункт 2: поправка Камского *отклонена* (за — 1); весь абзац *принимается*». *Ред.*

*** В материалах секретарской записи имеется следующая записка Голубина:

«Поправка. В 3 пункте вместо «в случае надобности» — «в крайних случаях — в решительные моменты переживаемого революционного це-

Первая поправка Щенского* *отклонена* большинством против 5, воздержалось 2.

Вторая поправка Щенского** *отклонена* 5 против, 3 воздержались.

Вторая поправка Камского *отклонена* (за — 1).

Поправка Ленина *принята* (против — 1)***.

Резолюция Воинова с принятыми поправками *принята* всеми против 2, при 2 воздержавшихся. Советательные голоса — за, кроме одного воздержавшегося.

Дедушкин вносит свою резолюцию о ППС****.

Председатель [Ленин]. Это не в очереди дня. Этот вопрос не обсуждался, а решать его без присутствия польских товарищей в настоящее время в высшей степени нетактично.

Дедушкин берет свою резолюцию обратно.

Читается протокол 10 собрания.*****

Читаются фактические поправки: 1) Зимина по поводу слов Константинова, 2) Китаева к речи Щенского и 3) Барсова к речи Филиппова.

Поправка Зимина: По поводу слов г. Константинова: «ЦК разрешил Гомельской группе делать, что ей угодно», заявляю, что ни в такой наивной форме, ни в какой другой ЦК не давал этой группе полномочия входить в сепаратное соглашение с Бундом. Вероятно, тут какое-нибудь недоразумение.

Поправка Китаева [А. М. Эссена]: В Екатеринославе во время всеобщей стачки 1903 г. комитет ни в какие соглашения с с.-р. не вступал. На предложение с.-р. вступить в соглашение

риода» и после слов «с организацией с.-р.» — «лишь только в тех местах, где с.-р. представляют какую-либо силу».

На записке имеется пометка «Отклонена». *Ред.*

* В материалах секретарской записки имеется текст поправки Щевского:

«В конце вставить: «съезд РСДРП, относясь скептически к практической полезности таких соглашений в обычное время».

На записке имеется пометка «Отклонена». *Ред.*

** В материалах секретарской записки имеется текст поправки Щенского:

«дальше после слов «в случае надобности» слова «в решительные моменты борьбы».

На записке имеется пометка «Отклонена», *Ред.*

*** Поправку Ленина см. на стр. 382 настоящего издания. *Ред.*

**** См. настоящее издание, стр. 383. *Ред.*

***** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Многие высказываются за перенесение чтения протоколов на другой день. Около 20 минут идут споры об этом предложении.

Щенский предлагает выяснить состав собрания: присутствует 10 решающих и 3 советательных голоса. Около 15 минут идут споры о законности собрания. Баллотируется предложение закрыть прения: за 4, против 4, повторная баллотировка закрывает прения. Чтение протоколов переносится». *Ред.*

комитет ответил отказом, так как считал, что никакой силы из себя с.-р. не представляли. Верность последнего доказало то обстоятельство, что на прокламацию с.-р., призывающую к всеобщей стачке в понедельник, 4 августа, ни один завод не откликнулся, тогда как на призыв местных с.-д. забастовать в четверг, 7 августа, откликнулись немедленно все заводы. О частных соглашениях отдельных членов комитета мне, бывшему тогда членом комитета, тоже ничего не известно.

Поправка Барсова: Я в своей речи говорил: «С.-р. все же социалисты и притом революционеры, хотя бы в кавычках, т. е. субъективно они стремятся, хотят быть и теми, и другими, но объективно, вследствие ложной позиции, занятой ими, с одной стороны, и того слоя, откуда рекрутируются они, т. е. из мелкой буржуазии, с другой, являются крайней фракцией буржуазной демократии».

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

25 апреля (8 мая), утреннее

Председатель [Ленин]. На очереди пункт о «пропаганде и агитации», но перед тем имеет слово председатель комиссии по проверке мандатов.

Лесков [Романов]. Прибыл новый делегат Тверского комитета — Манин. Мандат его не возбуждает никаких сомнений. Комиссия предлагает съезду признать за ним право па два решающих голоса. (Съезд единогласно *принимает* соответствующую резолюцию.)

Д а ш и н [Фридолин]. Вопросы пропаганды, лозунги агитации в главных чертах теперь не возбуждают сомнения, во всей России они более или менее одинаковы. Не так просто дело с Уралом. На II съезде партии решено было выработать план и лозунги агитации на Урале. Но вот теперь III съезд партии, а мы стоим перед задачей агитации на Урале все в том же «блестящем» вооружении. Ничего не прибавилось. Правда, деятельности Уральского комитета способствовало собрание кое-каких, довольно обширных данных, сделаны кое-какие выподы, но почти все это для нас теперь потеряно в постигших Урал бедствиях. Я могу сообщить здесь то немногое, чем мы располагаем в настоящий момент. Положение уральского промышленного и аграрного пролетариата очень сложно, запутано и оригинально. Главная особенность — это тесная связь заводско-промышленной стороны с аграрной. На Урале, как известно, сохраняется еще в самых разнообразных формах и стадиях развития посессионное право — эти своеобразные, взаимно обязанные отношения между рабочими-крестьянами и заводчиками-землевладельцами. Правда, замечается общая тенденция к исчезновению посессионного права, приспособление его к капиталистическим отношениям, наконец, самые чистые капиталистические формы производства властно вторгаются на Урал и заняли уже твердую позицию среди остатков крепостнических отношений.

Но если задачи политической агитации на Урале не возбуждают сомнений, то совсем иначе обстоит дело с агитацией экономической. Тут для каждой стадии развития производства особый лозунг сообразно особым условиям. Например, такой общероссийский лозунг во всей России, как сокращение рабочего дня, совершенно неприменим во многих местах на Урале, именно там, где посессионные заводы обязаны давать работу всем рабочим и, не будучи в состоянии почему-либо развить производство на заводе, прибегают к весьма значительному сокращению рабочего дня, устанавливая «гулевые» дни и недели, сокращая, конечно, плату рабочим. Куда уж тут сокращать день! Между тем, на капиталистических заводах и на тех из посессионных, где производство в полном ходу, сокращение дня вполне возможно, и, например, совсем недавно на Лысьвенском заводе Пермской губ. продолжительной, прошедшей под воздействием социал-демократии стачкой, носившей политическо-экономический характер, рабочие добились введения 8-часового рабочего дня почти во всех цехах. Точно так же на посессионном Сямском заводе (около Уфы) рабочие добились 9-часового рабочего дня.

Из примера того же Сямского завода можно видеть, как сложны и запутаны и аграрные отношения. Что взять за лозунг агитации? Заводы дают крестьянам и рабочим землю и лес, но условно. На этой почве возникают постоянные столкновения, но если возьмем за лозунг переход земельных наделов в полную собственность крестьян и рабочих, то опять мы не уверены, что этот лозунг всегда встретит сочувствие. На том же Сямском заводе, например, крестьяне-рабочие предпочитают платить аренду и разные сборы в пользу посессионного владельца, чем «принять надел», так как боятся высоких выкупных платежей. Однако ясно: с посессионными отношениями, с их *неопределенностью* и кабальным характером хотят покончить обе стороны, в особенности буржуазия, которой они становятся в тягость при конкуренции с капиталистами, но она боится это сделать: заводам придется или лишиться многого, или лишиться того же рабочих и крестьян; последнее опасно, первое нежелательно. Опасно раздражать уральский пролетариат, вспышки ненависти которого отличаются часто крайним характером; аграрно-заводской террор — вплоть до бомб и адских машин — не редкое явление на Урале. Говорят, что Урал спит. Он проснулся. Говорят, что Урал будет русской Вандеей. Но Вандея проспала революцию и проснулась для контрреволюции. Урал просыпается накануне революции. Он ли будет тормозить ее, он, выдвигающий в своей стихийной борьбе героев, гибнущих вместе со своим врагом, свергая его вместе с санями и лошадьми в горящее жерло доменной печи? Он ли, дошедший до политических стачек? Не «пугачевщина», как жалуется буржуазия, а восстание будет на Урале, и наша обязанность,

обязанность РСДРП, использовать имеющийся уже на Урале значительный кадр сознательных рабочих, чтобы дать им возможность проявить все свое влияние. ЦК должен перестать обращать внимание на Урал лишь для того, чтобы посылать туда карательные экспедиции для раскассирования. Работа на Урале находится в довольно плачевном состоянии, между тем в высшей степени важно поставить ее на Урале хорошо.*

Лесков просит прочитать резолюцию т. Максимова.

Зимин [Красин]. Получено известие, что в Берлин приехал делегат Кременчугского комитета. Он спрашивает, успеет ли он приехать на съезд. Бюро ему ответило, что съезд скоро кончается, и предоставило ему самому решить этот вопрос.

Максимов [Богданов] читает резолюцию:

Принимая во внимание:

1) что задача планомерной и стройной организации революционно-пролетарского движения требует при теперешнем колоссальном его росте несравненно большей массы с.-д. сил, чем когда бы то ни было прежде,

2) что при этом исключительную важность приобретает привлечение к роли руководителей движения, в качестве агитаторов, пропагандистов и особенно в качестве членов местных центров и центра общепартийного, возможно большего числа сознательных рабочих, как людей наиболее непосредственно связанных с этим движением и наиболее тесно связывающих с ним партию, и что именно недостатком таких политических руководителей среди рабочих объясняется наблюдаемое до сих пор преобладание интеллигентов в партийных центрах,

3) что необходимые при таких условиях кадры партийных работников может дать партии только значительно расширенная и улучшенная постановка агитации и пропаганды, —

III съезд РСДРП подтверждает резолюции II съезда о пропаганде¹⁶⁹ и поручает ЦК:

а) организовать литературно-пропагандистскую группу для выработки общей пропагандистской программы и для составления применительно к ней ряда популярных брошюр — монографий по главным вопросам партийной программы, тактики, организации;

б) озаботиться постановкой в России издания популярной рабочей газеты;

в) принять меры к организации по всем главным районам России подвижных агитаторских групп, под руководством

* В тексте протокольной комиссии далее следует: «Для партии в высшей степени важно поставить ее на Урале хорошо. Не надо забывать, что Урал может дать партии массу оружия для восстания от ружей до пушек, бомб и динамита включительно». *Ред.*

ответственных районных агитаторов, для содействия местным центрам¹⁷⁰.

Михайлов [Постоловский]. Вы слышали изложение нужд Урала. Я обращаю ваше внимание на нужды другой окраины. Значение Северо-Западного края громадное.* Нигде так хорошо не велась работа чисто техническая. Еврейский пролетариат в этом отношении дает наибольшее количество опытных работников. Планомерная работа Бунда дала в этом отношении большие результаты. Эти аргументы я выдвигаю с целью поддержать работу в этом крае с узкой точки зрения русского пролетариата. Но мы не должны забывать, что наша партия — партия российская, и, если она хочет быть таковой не только по названию, а в действительности, она должна стараться привлекать еврейский пролетариат непосредственно в свои ряды. Это выдвигает вопрос о пропаганде и агитации в Северо-Западном крае. Главным препятствием к этому является отсутствие литературы на жаргоне. До тех пор, пока этого не будет, невозможно конкурировать с Бундом. Издание же литературы на жаргоне будет возможно лишь тогда, когда это будет поставлено одной из задач будущего ЦК. Я настаиваю о включении этого пункта в нашу резолюцию. Я говорю не только о жаргоне, но и о языках важнейших национальностей.**

Сосновский [Десницкий]. Нам надо объяснить, почему мы принимаем резолюцию, хотя проект ее мало чем отличается от резолюции II съезда. Очевидно, что со времени II съезда в деле пропаганды не было ничего сделано.

Пропагандистская литература отсутствовала. Жизнь выдвигала много вопросов, на которые должны были дать ответ брошюры, но в этом отношении было сделано мало. То же самое и относительно объединения и руководства пропагандистской работы. В этом отношении сохранилось кустарничество. Постановкой пропаганды обуславливалось то, что главная задача — внедрение в сознание рабочих нашей программы — осталась только в головах пропагандистов, а не переходила в головы рабочих. Сохранилась у многих неопытных пропагандистов старая система —

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в женевском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям: «Во-первых, транспорт всецело зависит от наших сил на Западе. Мы не сможем его там поставить без прочных связей на местах. Во-вторых, тоже относительно добывания шрифта, паспортов и т. д. Нигде нельзя приобрести их так легко, как там. В-третьих, резолюция о вооруженном восстании заставит нас обратить усиленное внимание на приобретение оружия. Приобретать его придется, главным образом, из-за границы, и тут помощь Северо-Западного края будет громадная». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Предлагается ограничить время ораторов 5 минутами.
Принято всеми против двух». *Ред.*

начинать пропаганду чуть не с нова ковчега. Задача, поставленная II съездом, еще не решена, и теперь мы должны перейти от слова к делу. К вопросу о пропаганде тесно примыкает вопрос об органе. Нам надо назначить новый партийный орган и наметить те требования, которые мы можем к нему предъявить.

Лядов. Я удивляюсь, что в резолюцию включен пункт об основании популярного рабочего органа. II съезд решил этот вопрос так, что ЦО должен стать популярным. Мне часто приходилось слышать о возмущении рабочих, после выхода «Социал-демократа»¹⁷¹, тем, что там стоит название — рабочая газета. Они резонно указывали на то, что разве «Искра» не рабочая газета? Разве возможны в с.-д. партии не рабочие газеты? Немецкая с.-д. не знает деления на рабочие и не рабочие газеты, и хотя «*Vorwärts*»¹⁷² в смысле популярности менее удовлетворяет требованиям, чем «Вперед», там все-таки не возникает мысли о создании особого рабочего органа. Такого термина нам надо избегать и стараться сделать всю нашу литературу популярной.*

Дедушкин [Шкловский]. Тов. Михайлов обратил внимание на жаргонную литературу. Но кроме жаргонной литературы у нас есть потребность в польской, литовской и литературе на других языках. В издании литературы на польском языке нам могла бы помочь СДП и Л. Недостаток транспорта сильно мешает работе. ЦК должен принять все меры, чтобы исправить это.

Щенский [Скрыпник]. Присоединяюсь к мотивировке резолюции, но настаиваю на большей конкретизации требований. Я вполне согласен с тем, что необходимо издавать литературу на других языках. В Екатеринославе ощущалась необходимость в украинской, польской и еврейской литературе; в Одессе — в жаргонной; в Петербурге была нужна финская литература. Ее надо или издавать или приобретать у других с.-д. партий. В резолюцию необходимо ввести также пункт об издании специальной литературы для крестьян, солдат и сектантов. В общем я согласен с т. Лядовым, что ЦО должен стать популярным. Предлагаю издание особого научного органа, куда отнести менее популярные и научные статьи. Кроме того, необходимо издать серию брошюр по всем пунктам программы-максимум и минимум. Необходимо разъяснить рабочим соотношение общественных сил в России. Необходимо выяснить значение либеральных легальных органов, разоблачать их половинчатость, выяснить значение

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в женеvском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям: «Я ничего не имею против создания второго органа в России. Но настаиваю, чтобы и там Центральный Орган был популярный».

Далее в тексте протокольной комиссии следовало:

«Председатель указывает, что записано 14 ораторов и предлагает закрыть список ораторов.

Щенский протестует против этого». *Ред.*

легальных обществ и союзов, необходимо выяснить условия работы на окраинах и т. п. Указываю на необходимость перевода и издания брошюр Плеханова об анархизме и издания брошюры о махаевщине, так как в Одессе и Екатеринославе приходится сталкиваться в работе с анархистами. Все это необходимо не только пожелать, но и исполнить.

Константинов [Владимиров]. Согласен с резолюцией, но не согласен с т. Лядовым. Нельзя сравнивать с Германией. ЦО не был популярен и потому не может читаться рабочими. Потребность в популярном органе несомненна, это видно уже из того, что, несмотря на неудачную редакцию «Социал-демократа», он усердно читался рабочими. Необходимо издание популярного органа при ЦК в России, ибо нам долго придется ждать, пока наш ЦО сделается популярным. Тов. Дедушкин говорил о польской литературе и о возможности войти в соглашение с СДП и Л. То же можно сделать и с Бундом относительно жаргонной литературы. Нам долго не удастся сокрушить Бунд, мы можем воспользоваться его литературой (к р и к и: А национальный вопрос?).

Голубин [Джапаридзе]. Все делегаты указывают на особенности и нужды тех районов, где они работают. Тов. Константинов правильно указывает на обременение будущего ЦК. Придется объединять работу местных комитетов, а не вновь создавать. В данном случае я имею в виду татарскую массу и издательство на татарском языке. Указывают, что нужна литература на польском языке, на еврейском жаргоне и т. д. Но напоминаю товарищам, что поляки и евреи никогда не сыграют роль вандейцев, а татары *уже сыграли*. Вспомните всем известную бакинскую резню. Эта резня была всецело подготовлена правительством, и в этом направлении администрация ведет усиленную работу: агитирует среди темной массы, организует шайки и т. д., так что Кавказу грозит в этом отношении серьезная опасность. Нужна литература на татарском языке. Кроме нас, кавказцев, в татарской литературе нуждается Казань, оказывается, и Крым. В этом направлении предпринято кое-что Бакинским комитетом, а также Казанским. Будущему ЦК придется объединить эту работу и придать ей более организованный характер.

Указываю еще на один вопрос, на крестьянскую литературу. К сожалению, приходится констатировать отсутствие литературы для крестьян: имеется на русском языке только одна брошюра т. Ленина для крестьян. В этом отношении Кавказский союз сделал много: выпущены листки в довольно порядочном количестве, брошюры. На русском языке не имеется даже брошюр о кавказском крестьянском движении. Кавказский союз пришел в свое время на помощь ЦК, выслал ему рукописную брошюру, довольно порядочную, о кавказском крестьянском движении, но почему-то ЦК не отпечатал ее.

Будущему ЦК придется обратить серьезное внимание на крестьянское движение: нужно будет выпустить ряд брошюр для крестьянства и, если возможно будет, создать летучий отряд агитаторов.

Д а ш и н. Теперь я буду говорить о другой части Урала, южной, именно об Уфе и ее округе, буду говорить по вопросу об отношении к татарскому населению. Я совершенно согласен с т. Голубиным, что там роль реакционную, роль Вандей, может сыграть лишь забытый мусульманский пролетариат. Так оказалось на Кавказе, так может оказаться в Уфе; были уже попытки полиции в этом направлении. Пролетариат татарский и башкирский забит и темен, но все же он доступен революционному воздействию. В то время, как всюду, на Кавказе, в Крыму, Казани, Уфе, татарская буржуазия выступает теперь с заявлениями правительству, она шевелится, она хочет действовать в разных комиссиях, а пролетариат остается без воздействия, лишен возможности выступать под собственным знаменем. Приятной новостью для меня было сообщение т. Голубина, что на Кавказе налаживается татарская техника. Издательства на гектографе, практикующегося в Казани и начатого уже в Уфе Уральским комитетом, слишком недостаточно. Нужно принять во внимание, какая масса солдат на Урале из татар и башкир. Начинается, кроме того, аграрное башкирское движение; башкиры теперь не те, что были раньше. Это уже не простая компактная масса кочевников и полукочевников, это аграрный (но отчасти и промышленный) пролетариат, уже столкнувшийся со своей собственной аграрной буржуазией при первой попытке к освободительной борьбе. Ввиду этого необходимо развить издательство на татарском языке (башкиры понимают по-татарски).

Б а р с о в [Цхакая]. Вопрос о пропаганде и агитации сильно волнует нас и тем не менее находится в загоне. Всякий, кто работает, знает, как часто в этом вопросе недостает нам практики. Привыкли смотреть на пропаганду, как на нечто систематическое, и это очень затрудняет пропагандистов. В Тифлисе несколько пропагандистов отказались от пропаганды ввиду ее трудности. Ввиду этого Кавказский союз принужден был упростить задачу пропаганды и на Кавказе почти исчезла разница между нею и агитацией. По вопросу о популярных органах надо помнить, что нельзя доходить до вульгаризации. Указывали на немецких рабочих, но забыли, что немецкие рабочие по культурному развитию выше наших. Необходимо организовать по районам группы литераторов для писания брошюр. Нельзя обязать ЦК издавать литературу на всех языках. Для этой цели должна быть создана комиссия, которая объединяла бы в этом направлении работу местных организаций. Если ЦК доставит Кавказскому союзу брошюры в рукописи, Кавказский союз мог бы их издавать. У нас

много недостаточно подготовленных пропагандистов. Лучшие, получившие хорошую подготовку, исчезают. Вопросы пропаганды и агитации заслуживают большего внимания, чем им уделяет съезд. Комитеты всячески перекраивают имеющиеся у них программы. Но все это ни к чему не приводит. Нельзя возлагать все на ЦК. Надо требовать от него главным образом руководства. Необходима широкая постановка дела издательства популярных брошюр. Надо обязать т. Ленина писать популярные брошюры. Но популярные брошюры не должны быть вульгарными, подобными «Свободе»¹⁷³.

Зимин. Здесь был поднят вопрос об издании популярной литературы, причем, по обыкновению, недостаток ее ставился в вину ЦК. Я напомню товарищам, что вопрос этот был поднят еще на II съезде, и вскоре после его окончания т. Мартов и другие выразили готовность образовать комиссию специально для создания брошюрной литературы. Все мы, и в частности ЦК, с нетерпением ждали работ этой комиссии. ЦК имел полную возможность издавать популярные брошюры в России, и они были бы изданы, если бы., если бы были написаны. В действительности за границей до самого последнего времени не было написано ни одной брошюры, и ЦК приходилось перепечатывать старые издания группы «Освобождение труда», брошюры тт. Ленина и Мартова, написанные 3, 4, 5 лет тому назад, и т. д. Далее, в конце февраля 1904 г. ЦК предпринял попытку организации литературной группы при ЦК, одною из главнейших задач которой должно было быть именно составление популярных брошюр по всем пунктам нашей программы, целой популярной библиотеки по главнейшим вопросам социал-демократической теории и практики. Был намечен ряд товарищей-литераторов, и здесь, на съезде, присутствует товарищ, взявшийся самостоятельно организовать эту группу, а также секретарь ее. Несмотря на совершенно определенное принятие этого поручения, а также несомненную энергию и работоспособность, проявленную первым из упомянутых товарищей в позднейший период, когда он работал уже не с ЦК, вся деятельность этой группы свелась к составлению одной брошюры о японской войне, и на этом группа почилла* (Максимов: А потеря ЦК другой брошюры и нескольких листов!).

Другие, более поздние попытки ЦК в том же направлении также не имели успеха, главным образом вследствие недостатка литературных сил, способных справиться с этой задачей.

* В собственноручной записи выступления Зимина далее следует: «Напомню, что это прекращение деятельности группы произошло еще до того события, которое в нашей новейшей партийной истории играло, в глазах многих товарищей из большинства, ту же роль, что грехопадение Евы в истории праотца Адама,— я разумею июльскую декларацию ЦК». *Ред.*

Заграничные литераторы лишь в самое последнее время начали делать кое-что в этом направлении.

Повторяю, ЦК переиздал в России решительно все, что было возможно, вплоть до «Коммунистического манифеста» и «Эрфуртской программы». ЦК издавал брошюры не только на русском, но также на армянском и грузинском языках, и затем, не будучи в состоянии продолжать это издательство по недостатку средств, передал всю технику со шрифтом на двух языках и типографской машиной Кавказскому союзному комитету.

Товарищ с Кавказа задал вопрос, почему ЦК не издал брошюру на грузинском языке по поводу гурийского крестьянского движения, присланную из Батума. Брошюра действительно была получена и если не появилась в издании ЦК, то потому, что некоторые товарищи грузины, которым агент ЦК передал ее на просмотр, не особенно одобрили ее содержание, и ЦК не счел возможным, не зная в точности ее содержания, издавать ее от своего имени. Я в свою очередь задаю вопрос: почему бы не издать ее Кавказскому союзу, особенно если принять во внимание, что, передачей ему типографии от ЦК, он обладает отличными техническими средствами. Издание на различных языках, по моему мнению, не дело ЦК, а местных комитетов или, еще лучше, их юзов, вообще — районных организаций. Справиться с изданием на русском, армянском, грузинском, польском, латышском, татарском языках и жаргоне ЦК нет никакой возможности. А между тем поднимаются голоса уже о башкирах, чуть ли еще не бурятах и якутах. Конечно, это не исключает самого живого содействия со стороны ЦК при постановке местными организациями издательства на различных языках.

Что касается вопроса о популярном органе, то я прежде всего должен заметить следующее. В своей работе мы опираемся на научный социализм. Последний, как и всякая наука, нуждается в известной терминологии, в известных формах для выражения иногда очень тонкого и сложного хода мышления автора. В социалистической литературе всех народов были и всегда будут целые сочинения, понимание которых требует известной предварительной подготовки, доступной, конечно, и пролетарию, но пока еще далеко не всей массе пролетариев и полупролетариев, среди которых ведется с.-д. работа. Ссылка г. Лядова на немецких товарищей мне не кажется убедительной, так как там общий культурный уровень страны значительно выше, чем у нас. Мне представляется целесообразным, чтобы разработка наиболее сложных вопросов программы и тактики велась у нас в ЦО, издающемся за границей, в России же мы должны поставить в самом ближайшем будущем орган, доступный по форме изложения для самых широких слоев пролетариата. Этот орган удобнее всего издавать при ЦК, имея в нем также отдел для необходимых заявлений от ЦК.

Лесков. Я вполне присоединяюсь к тем товарищам, которые находят, что излишнее обилие высказываемых здесь благопожеланий делает не исполнимыми для ЦК даже важнейшие из них. Думаю поэтому, что в резолюции мы должны ограничиться той общей формой, в какой она нам предложена. Какую окраску и какой из языков необходимо поставить на первую очередь при постановке пропаганды и издательства популярной литературы, — необходимо предоставить ЦК, и с этой точки зрения нужды, которые здесь указываются делегатами разных комитетов, имеют значение для постановки дела будущим ЦК.

Популярный орган считаю необходимым. Благопожелания, чтобы ЦО был понятен всей партии снизу доверху, уже имеются в резолюциях II съезда. Это, однако, не сделало «Искру» более доступной, и нам приходится до сих пор составлять словари и комментарии для рабочих при ее чтении.

Изменения в ЦО необходимы, но в другом отношении. Наш ЦО уделял слишком много внимания полемике с такими изданиями, которые в России вовсе не известны или известны очень мало не только рабочим, но и интеллигентам.

Другой ряд руководящих статей нашего ЦО обращал все внимание партии на вопросы... кооптации. Эти статьи развратили даже рабочих, вызвали особый вид кооптационных корреспонденций. Вместо литературной полемики ЦО должен освещать явления текущей жизни, намечать руководящие лозунги.

Кузнецов [Литвинов]. Присоединяюсь к т. Михайлову — нам необходимо бороться с Бундом. Попытки воспользоваться их литературой дали очень плачевные результаты. Мы за деньги доставали у них очень мало. Напоминаю, кроме того, о латышском языке. Работа среди латышей в Прибалтийском крае важнее работы среди евреев. В то время как последние главным образом ремесленники, латыши — фабрично-заводские рабочие. Насчет популярного органа могу сказать, что уже «Вперед» стал значительно популярнее «Искры». В этом отношении можно еще много достигнуть.

Михайлов. Настаиваю на издании жаргонной и другой литературы. Практически это сделать очень легко. ЦК должен лишь объединить уже сделанную местными комитетами работу. Он должен заинтересовать их. Местные комитеты достанут деньги и окажут всякую помощь. Необходимо лишь проявление инициативы ЦК. Предлагаю поручить ЦК создавать комиссии из представителей местных комитетов для издательства. Присоединяюсь к тем товарищам, которые высказались за популярный орган.

Китаев [А. М. Эссен]. Указываю на непосильность задач, которые хотят взвалить на ЦК. Не надо забывать, что партийная экспедиция в руках «Искры» и по всей вероятности к нам

не попадет. Придется издавать литературу и на русском языке. Насчет изданий на других языках надо сделать так, как делает это Кавказский союз. Обращаю также внимание на многих товарищей, живущих временно за границей; они приезжают туда для того, чтобы пополнить свои познания. Необходимо помочь им. Необходимо составить для них списки книг, — этим руководством для чтения могли бы воспользоваться и студенты. Я не предлагаю вставлять особый пункт об этом в резолюцию.*

Осетров [Аристархов] настаивает, чтобы в первую очередь был бы поставлен в резолюции вопрос о работе среди крестьян. Курский комитет давно просит крестьянской литературы, но его голос оставался гласом вопиющего в пустыне. «Социал-демократ» очень нравился рабочим. Я стою за популярный орган.

Максимов. Возражения против популярного органа касались схоластики. Я согласен, что можно выкинуть слово «рабочий», которое может вызвать недоразумение. Я боюсь, что гг. Михайлов и Щенский слишком много возлагают на ЦК, который может оказаться бессильным взять инициативу изданий на других языках в свои руки. Такая инициатива должна исходить от местных комитетов.

Председатель читает поправки:

Щенского: к пункту а): из выражения «по главным вопросам партийной программы, тактики и организации» вычеркнуть слово «главным»¹⁷⁴.

Яблочкина: б) озаботиться лучшей постановкой (в смысле сочетания научности и популярности) издания как центрального, так и районных и местных органов.

Щенского: в) принять меры к изданию партийного научного органа, а также периодических сборников и пропагандистской и агитационной литературы для солдат, для крестьян и для сектантов.

Щенского и Михайлова: прибавить: г) организовать комиссии для издания пропагандистской и агитационной литературы на языках тех рабочих нерусских национальностей, среди которых партия работает, если нет возможности достать в достаточном количестве необходимую с.-д. литературу от национальных с.-д. организаций.

Щенского: прибавить: д) издание ряда брошюр, разъясняющих соотношение общественных сил в России, в частности определяющих характер и значение различных либерально-демократических легальных органов и различных буржуазных союзов,

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:
«Решено закрыть список ораторов. Предлагается ограничить время 3 минутами. Это предложение отклонено». *Ред.*

вроде сельскохозяйственных обществ, съездов и контор железно- и горнопромышленников и т. п.

Дашин. Ввиду нигде в другом месте (кроме еще Алтая) не повторяющихся условий партийной деятельности на Урале, необходимо издание особой брошюры о задачах агитации на Урале, в чем местные уральские партийные работники обязаны оказать ЦК самое энергичное содействие.

Валерьянов [Лосев]. Я тоже хочу поговорить об Урале. Тов. Дашин по уши влюблен в Урал, но дело социал-демократии от этого не выплывает и положенце не меняется. К башкирскому пролетариату Дашина, на котором он хочет остановить внимание ЦК, я могу прибавить еще пролетариат мордвы, чуваш, вотяков, пермяков, вогулов и много других. Ведь расслоение деревни происходит вообще во всей крестьянской России; сельский пролетариат вообще отделяется от сельской буржуазии. Башкирский пролетариат не является исключением. Тов. Дашин, говоря об Урале, забыл упомянуть о русском городском пролетариате на Урале; он совершенно не захвачен движением; пока у нас на Урале по городам будет сидеть по 1½ человека с.-д., до тех пор этот пролетариат будет оставлен в стороне, и на это-то и нужно обратить внимание. Как ЦК, так и местным организациям не нужно разбрасываться, рассеиваться в этой массе работ, хватаясь то за одно, то за другое, а нужно постараться взять то, что действительно можно взять. Я уже указывал, что устная работа почти невозможна на заводах, благодаря их отдаленности от города и друг от друга, благодаря их совершенной изолированности, благодаря тому, что всякое новое лицо, появляющееся на заводе, обращает на себя усиленное внимание полиции и заводской администрации, — поэтому надо посылать на Урал как можно больше литературы.*

Осипов [Землячка]. Мы воздаем на ЦК непосильные задачи. Здесь много говорилось об изданиях ЦК и его технике. Я знаю, что техника имеется, но комитеты все-таки не получали литературы, а если получали, то старую.** Нет надежды на хорошую постановку транспорта, а от нее зависит распространение популярного органа. Я поэтому обращаю внимание на областные органы. Руководящий же орган должен быть один. ЦО может издаваться в России.

* В рукописи протокольной комиссии далее следовал текст, который в Женевском издании протоколов не был опубликован по конспиративным соображениям: «По моему мнению, теперь, накануне вооруженного восстания, нужно и можно использовать Урал со стороны доставки оружия, боевых патронов, бомб и пр., нужно укрепить и завести связи с заводами, устанавливать транспорт и на это-то ЦК должен обратить внимание, это-то и использовать для предстоящего восстания». *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии далее следовала фраза: «Так в Петербург 2 месяца назад было привезено извещение о II съезде». *Ред.*

Читается поправка гг. Осетрова и Камского к пункту а): «обратить особое внимание на издание брошюрной литературы для работы среди крестьян».

Голубин. Тов. Зимин не ответил на мой вопрос. Я говорил, что Россия не знала о крестьянском движении на Кавказе, а если и знала, то из легальных газет. О восполнении этих недостатков должен озаботиться будущий ЦК. Что же касается брошюры о гурийском крестьянском движении, то ответ т. Зимина меня не удовлетворил. Ведь она была одобрена на том заседании Кавказского союза, где присутствовал представитель ЦК.

Сергеев [Рыков]. Съезд делает большую ошибку, сваливая все промахи предыдущей работы на ЦК. В этом виноваты и местные комитеты, и не один из них надо посадить на скамью подсудимых. Если мы увлечемся идеей, что все изъяны будут опять исправлены ЦК, то необходимо в нем разочаруемся. Обыкновенно местные комитеты только указывали ЦК на недостатки, не помогая их устранению. Я присоединяюсь к т. Лескову, что полемика ЦО вызывала либо забавные, либо печальные недоразумения. Она велась по вопросам, которые нас не интересовали, как, например, о Махе и Авенариусе, и вызывалась атмосферой уездного города Женевы. Poleмика была только между вождями. Кроме того, наши центральные органы, очень осведомленные в кооптационных делах, были мало осведомлены о революционном движении. Поэтому предлагаю будущему ЦО не касаться кооптационных вопросов и быть более осведомленным в положительной работе.

Ленин. Двухнедельный отчет единственное средство*.

Филипов [Румянцев]. Я присоединяюсь к т. Осипову. Как бы хорошо ни была поставлена издательская деятельность, при отсутствии транспорта будут получаться лишь благие пожелания. Ошибочно мнение т. Зимина, что популярный орган должен иметь официальную часть. В таком случае он превратился бы во второй ЦО. Центральный же орган должен быть один, и он должен быть хорошо осведомлен о всех партийных делах. Он должен разрабатывать вопросы теории, политики и практики. Правда, он не может разрешать злободневных вопросов, но будет обобщать факты и давать директивы на более отдаленное время. Первое условие, чтобы орган своевременно доходил до комитетов. Перенести ЦО в ближайшем будущем в Россию почти невозможно. Одной газеты в России мало. Техника ЦК великолепна, но ее издания попадают в комитеты через 1½—2 месяца. Поэтому рядом с ЦО необходимы областные органы, где бы крупные комитеты при поддержке ЦК могли отвечать на злободневные вопросы и тем за-

* В первоначальной секретарской записи эта реплика Ленина зафиксирована так:

«Ленин (Zwischenruf). Двухнедельные отчеты — единственное средство». *Ред.*

менить недостаток брошюрной литературы. Гвоздем работы ЦК должно быть создание районных органов.

К а м с к и й [Обухов]. Говорили, что ЦК «заезжатель»; в действительности же в положении «заезжаемого» был ЦК, а местные комитеты в положении «заезжаемых», и отчасти это звучит и сейчас в речах делегатов. Чтобы выполнить предъявленные к нему сейчас требования, ЦК пришлось бы основать комиссию лингвистов. Мы признали свободу издательства комитетов, а также и их конференций, следовательно, комитеты могут сообщать удовлетворить местные и районные нужды. Дело же ЦК озабочиться изданием брошюрной литературы и популярного органа, а не районных. Я стою за популярный орган, ибо ЦО не может стать популярным. Что для него считается аксиомой, то еще должно быть выяснено в популярном органе. С помощью популярного органа сами рабочие могут вести пропаганду и агитацию и организовывать кружки.

Щ е н с к и й. Тов. Зимин, очевидно, забыл только что принятый нами устав, согласно которому орган ЦК является ЦО, а редактор ЦО есть в то же время член ЦК. Нам нужен популярный орган, но им должен стать наш ЦО. Тов. Михайлов правильно заметил, что ЦК предоставляется лишь инициатива. Надо связать местные комитеты и образовывать комиссии из их представителей. Тов. Камский исходит из положения дел в Саратове, где почти нет рабочих других национальностей, поэтому он против издательства на языках других национальностей. Но саратовским товарищам приходится работать среди крестьян, и поэтому т. Камский настаивает на издательстве крестьянской литературы. Но в определении практических задач партии нельзя исходить из исключительно местных нужд. Надо подняться на общепартийную точку зрения. Жизнь выдвинула новые задачи, и съезд не должен пасовать пред ними. Это не значит возложить на ЦК непосильное бремя, но лишь указать на направление, в котором он должен работать.

П р е с е д а т е л ь читает поправку т. Ленина: «принять меры к организации разъездных групп агитаторов и пропагандистов для содействия местным центрам».

Я б л о ч к и н предлагает вотировать резолюцию по пунктам.

Предложение *принимается*.

Ч и т а е т с я первый пункт резолюции т. Максимова.

Принят.

Ч и т а е т с я второй пункт резолюции.

Л е с к о в предлагает выкинуть слово «особенно».

П о п р а в к а *отклонена*.

С о с н о в с к и й предлагает добавить слово «сравнительное».

П о п р а в к а *принимается*.

Ч и т а е т с я и *принимается* пункт третий.

Ч и т а е т с я пункт а) резолютивной части.

В пункте а) всеми против одного голоса *принимается* поправка т. Ленина — выкинуть слово «монографий».

Поправка т. Яблочкина: вместо «общей пропагандистской программы» — «руководства или справочной книги для пропагандистов» *отклонена*.

Поправка тт. Осетрова и Камского относительно издательства литературы для крестьян *принята* всеми против трех.

Ч и т а е т с я пункт б). *Принят* с поправкой т. Лядова, — выкинуть слово «рабочей», — всеми против одного.

Отклонена поправка тт. Осипова и Филиппова: «поручить ЦК организацию совместно с комитетами издания периодических и областных популярных органов» — всеми против 4-х.

Отклонена поправка тт. Яблочкина и Лескова — добавить «или органов».

Ч и т а е т с я пункт в) и с поправкой т. Ленина (см. стр. 404) *принят* при одном воздержавшемся.

М и х а й л о в вносит особый пункт: г) «озаботиться изданием пропагандистской и агитационной литературы на жаргоне и других языках, входя для этого в соглашения с местными комитетами»¹⁷⁵. За — 8½ голосов, против — 6. Перебаллотировка: за — 8 голосов, против — 10. Перебаллотировка: за — 9 голосов, против — 10. *Отклонена*.

М и х а й л о в предлагает именовое голосование, которое и производится по требованию 5 членов.

Поправка т. Щенского *отклонена* *.

Поправка т. Дашина *отклонена* **.

По именовому голосованию поправка т. Михайлова *принята* 13 против 10 (сообщательные: за — 7, против — 4 голоса, воздержавшихся — 2). *За*: Михайлов, Кузнецов, Ленин, Рыбкин, Константинов, Сосновский, Петров, Осетров, Голубев, Барсов, Манин, Летнев, Зимин. *Против*: Сергеев, Камский, Мосальский, Градов, Орловский, Валерьянов, Невский, Максимов, Осипов, Лесков. *Сообщательные — за*: Дедушкин, Лядов, Дашин, Яблочкин, Щенский, Саблина, Воинов; *против*: Диогенов, Китаев, Савич, Андреев; *воздержавшиеся*: Бельский, Тигров.

Л е н и н вносит поправку к пункту г): добавить «в случае необходимости» — *принята*.

С а в и ч [Саммер] вносит поправку: внести слова «по инициативе местных комитетов» — *отклонена*.

Ч и т а е т с я резолюция в целом. *Принята* единогласно при одном воздержавшемся.

* См. настоящее издание, стр. 401. *Ред.*

** Речь идет о его поправках — дополнениях к резолюции о пропаганде и агитации. См. настоящее издание, стр. 397 и 402. *Ред.*

Большинством, при трех воздержавшихся, поставлен в список порядка дня после пропаганды и агитации вопрос о ЦО.

Вносится на обсуждение резолюция гг. Градова, Сосновского, Сергеева, Барсова, Зимина:

«Принимая во внимание, что редакция «Искры» не явилась на съезд и не приняла мер к согласованию своей дальнейшей деятельности с решением и директивами III партийного съезда, что деятельность редакции новой «Искры» отнюдь не является гарантией за правильное разрешение тактических вопросов в будущем, —

III съезд РСДРП постановляет, что газета «Искра» перестает быть ЦО, и поручает ЦК создать новый ЦО согласно уставу партии, дав ему имя «Пролетарий»¹⁷⁶.

Резолюция принята единогласно.

Бельский [Красиков] предлагает заменить название «Пролетарий» названием «Вперед». Отклонена всеми против трех, при 8 воздержавшихся¹⁷⁷.

Кузнецов предлагает предоставить выбор названия ЦК. Отклонено всеми против одного голоса.

Вносится резолюция т. Сосновского о газете «Вперед»:

«Принимая во внимание ту революционную инициативу, которую проявила газета «Вперед», выступив с критикой проникших в партию, под официальным знаменем «Искры», уклонений от указаний II партийного съезда, ту революционную чуткость, которую проявила газета «Вперед» в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, ту энергию, с которой «Вперед» вел борьбу против воскресших в партии демагогических приемов; принимая далее во внимание выдающуюся роль, сыгранную газетой «Вперед» в борьбе за восстановление партийности, наконец, его значение в деле реализации съезда, —

III партийный съезд выражает благодарность редакции «Вперед». (Аплодисменты.)

Кузнецов предлагает принять резолюцию т. Сосновского *par acclamation**.

Зимин протестует.

Резолюция принята против одного, при 6 воздержавшихся (советаельные: за — 8, воздержавшихся — 4).

Осетров предлагает изменить порядок дня, поставив выборы в ЦК перед отчетами.

При баллотировке 10 — за, 8 — воздержавшихся, 5 — против.

Михайлов указывает на необходимость выслушать раньше отчет ЦК. Это будет иметь значение для выборов.

* — одобрение съездом, без голосования. *Ред.*

Осетров. Отчет ЦК будет служить указанием для будущего ЦК, но не будет иметь значения для выборов.

Орловский [Воровский]. Было бы нетактично, не выслушав отчета ЦК, выбирать новый.

Предложение т. Осетрова голосуется вновь: за — 10; против — 9; 5 — воздержавшихся; при перебаллотировке: 8 — за, 8 — против, 7 — воздержавшихся; *отклонено*¹⁷⁸.

Зимин и Лядов вносят фактические поправки к речи т. Щенского.

Зимин. По поводу мнимого противоречия между моим пожеланием об издании ЦК своего органа и уставом скажу, что забыл устав не я, а, по-видимому, т. Щенский: в нашем новом уставе принят параграф, по которому всякая партийная организация имеет право издавать литературу, и ЦК из числа этих организаций не исключен.

Лядов. Я не высказывался против популярного органа, а только против слова «рабочего» органа.*

Заседание закрывается.

---

* В материалах первоначальной секретарской записки имеется фактическая поправка Дашина к речи Валерьянова: «Говоря об Урале, я тоже напираю на его крупную роль в деле вооружения для *всей* партии и поэтому *все, что касается этого вопроса*, — предлагаю не оглашать, как вещь конспиративную, если партия хочет действительно использовать Урал в этом отношении». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

25 апреля (8 мая), вечернее

[Председатель Ленин.]

Докладчик мандатной комиссии Сергеев [Рыков] читает письмо в ОК относительно николаевского мандата и предлагает резолюцию:

Принимая во внимание,

1) что после последнего провала Николаевского комитета две организации объявили себя в качестве комитетов партии,

2) что на основании показаний т. Щенского и письменных документов (резолюция Николаевского комитета, резолюция организованных рабочих порта, Французского и Черноморского заводов и письмо за подписью «Николаевский комитет») * тот комитет, делегатом которого является т. Орловский, возобновил работу раньше и притом сохранил преемственность с предыдущим Николаевским комитетом, —

комиссия по проверке состава съезда предлагает съезду, несмотря на заявление т. Петрова, остаться при прежнем решении относительно действительности мандата Николаевского комитета.

Председатель. Является ли автор прочитанного письма, т. Петров, делегатом от меньшевистского Николаевского комитета? Сергеев. Он себя называет таковым.

Председатель. Считаю необходимым приложить к резолюции мандатной комиссии упоминаемые в ней документы.

Сергеев. Они приложены к документам мандатной комиссии, но напечатание их в протоколах я считаю излишним.

Председатель. Необходимо, по крайней мере, переименовать документы.

Лесков [Романов]. Предлагаю съезду выслушать заявление Николаевского комитета об обращении по этому вопросу к третейскому суду ЦК и БКБ.

* См. настоящее издание, стр. 694—697, 698—699. *Ред.*

Л я д о в. Тов. Петров уже раз приезжал к делегатам съезда с поручением от меньшинства.

Резолюция мандатной комиссии *принята* всеми голосами, при двух воздержавшихся.

Доклад ЦК ¹⁷⁹

З и м и н [Красин]. Товарищи! Приступая к докладу отчета ЦК, мы должны заранее извиниться перед съездом за неполноту отчета и некоторую его отрывочность, которые сделают его, без сомнения, далеко не столь интересным и ценным, как это, вероятно, думали товарищи, настаивавшие при обсуждении порядка дня съезда на помещении отчета ЦК перед дебатами по общим вопросам тактики и организации.

Причин тому, что ЦК выступает на этом съезде без достаточно обстоятельного и полного отчета, — несколько.

Первая и самая главная из них та, что мы с т. Летневым представляем здесь лишь обломки ЦК. Хотя в последние месяцы существования ЦК между его членами и не было такого резкого разделения функций, а общие съезды членов ЦК сделались гораздо чаще и правильнее, чем это было при первых шагах его деятельности, вскоре после II съезда, тем не менее отсутствие других товарищей лишает нас возможности изложить вам многие стороны деятельности ЦК в той полноте, какая требуется сущностью дела и не подлежащей никакому сомнению обязанностью ЦК давать съезду возможно полный и детальный отчет о всех своих действиях, но и независимо от этого возможность представления обстоятельного отчета сильно ограничивается российскими условиями работы. При постоянных переездах членов ЦК, при крайнем непостоянстве опорной базы, местонахождения исполнительного комитета или Бюро ЦК, при необходимости часто бросать все и спасаться всем в разные стороны, кто куда может, при наших провалах и усиленной слежке последних двух лет, наконец, при общероссийской деловой небрежности и неаккуратности, от которых не избавлены не только агенты ЦК, но и сами его члены, неудивительно, что у нас нет почти никаких документальных данных для составления настоящего отчета.

Наконец, и краткость срока созыва III съезда, при весьма незначительном личном составе ЦК и множестве других дел как текущих, так и экстренных, неблагоприятно отразились на составлении этого отчета.

Сделав эту необходимую предварительную оговорку, мы просим товарищей отмечать пробелы в нашем изложении и, отвечая на отдельные вопросы, постараемся по возможности исправить основной и, как нам самим ясно, очень значительный недостаток отчета.

Летнев [Любимов] читает доклад:

Слушая речи присутствующих здесь делегатов, можно прийти к заключению о полном отсутствии литературы в России. Такое же заключение является и после частных бесед с ними. Поэтому большим диссонансом будет звучать мое утверждение, что ЦК за последний год, т. е. с апреля 1904 г., издал в России, перевез из-за границы и развез по комитетам до 300 пудов литературы. Правда, 300 пуд. в год, т. е. 25 пуд. в 1 месяц — на те свыше 40 мест, куда приходится доставлять литературу — цифра очень и очень незначительная, но это во всяком случае не тот нуль, который является впечатлением от всех речей, здесь произносившихся. Приступая к докладу по технической части, я остановлюсь прежде всего на общей ее организации.

Техническая организация, т. е. транспорт, типографии, развозка литературы, была отделена от общепартийной организации ЦК и, находясь в зависимости от последнего, как и всякая его агентура, в своей специальности была почти автономна. Такое отделение и параллельное существование общепартийных и технических агентур ЦК обуславливалось прежде всего конспиративными соображениями, дабы провал одной из них не влек за собой провала другой. Кроме того, как той, так и другой агентуре приходится иметь сношения с местными комитетами и связи с ними закреплены с двух сторон, и в случае провала одной, другая удерживала связи и тем облегчала ее восстановление. Другая причина такого отделения заключалась в личном составе обеих агентур. Для функций общепартийных необходимы вполне сознательные социал-демократы, могущие быть не только практическими, но и теоретическими руководителями, для функций же технических необходима ловкость, точность, известное физическое здоровье, а оба эти качества у нас совмещаются очень и очень редко.

Как во главе всей организации ЦК стояло Бюро ЦК, так во главе его техники находилось Центральное техническое бюро. Параллельно районным общепартийным организациям существовали районные технические группы. Таких групп и районов было три: Центральный, Южный и Восточный. Главная задача этих групп была — получение и развозка литературы по району; распределение ее по комитетам зависело от указаний районной общепартийной организации, так же как и распределение Центральным техническим бюро литературы по районам зависело от указаний Бюро ЦК. Помимо полочки и развозки литературы на обязанности технических групп лежало также добывание приффта, паспортов... и т. п. Районные технические группы между собой связаны не были, а были связаны с Центральным техническим бюро и районным бюро ЦК. Непосредственно и только с Центральным техническим бюро были связаны транспорт и типографии. Делали это ввиду большой важности того и другого. Связь

только с Центральным техническим бюро гарантировала минимум переписки и личных явок, что возросло бы до громадных размеров, если бы типографии непосредственно сносились со всеми районами, куда им приходилось направлять литературу, и что могло бы повлечь частые и неизбежные для ЦК провалы, неизбежные ввиду того, что, как будет указано ниже, как транспорт, так и техника — функции ЦК, организация и содержание которых требуют более всего средств, в которых все время существования ЦК чувствовался такой громадный недостаток. Центральное техническое бюро должно было объединять и руководить всей технической деятельностью, распределять в этой области силы, создавать предприятия, восстанавливать провалившиеся и т. д.

Обрисую детально деятельность технических организаций.

Технические группы должны в пределах своего района найти такие места, где можно было бы получать литературу для их района. В этих местах должны быть квартиры, куда эта литература могла бы свозиться после ее получения и где она могла бы распределяться. Такие места отнюдь не должны совпадать с местами нахождения самой группы. Если техническая группа Северного района находится, скажем, в Ярославле, то она может организовать получку литературы в Твери, Туле, Владимире и т. д. Организация таких мест получки происходила при содействии местных комитетов; если такового содействия не было, то самостоятельно. Организовав такие пункты получки литературы, группа немедленно сообщала об этом в Центральное техническое бюро с указанием, как часто можно посылать туда литературу, в каком количестве по весу, под каким видом и т. п. Центральное же техническое бюро все эти указания сообщало заведующему транспортом и в типографии. Таким образом, эти последние имеющуюся у них литературу отправляли по районам в уже указанные им Центральным техническим бюро пункты. Такая организация на первый взгляд является очень громоздкой. Кажется, что проще было бы связать транспорт и типографии непосредственно с техническими группами, и это могло бы облегчить и ускорить все дело.

Но непосредственная связь технических групп с типографиями и транспортом являлась нежелательной помимо выше приведенных конспиративных соображений еще и потому, что они могли вводить и вводили нежелательное распределение литературы по районам. До того времени, когда вполне была проведена предлагаемая здесь организация техники, районы непосредственно сносились с типографиями и в результате получалось то, что район, который раньше других приезжал в типографии, получал оттуда более, чем ему бы следовало... ЦТБ, стоящее вне интересов того или другого района, гарантировало в этом отношении большую

беспристрастность. Теми же конспиративными соображениями объясняется и отделение мест получения литературы от места нахождения районных технических групп. Если проваливается группа и ее учреждения, то функции, ею исполняемые, легко восстановить в другом месте, так как такой провал не касается мест, куда направляется литература, и заместители провалившейся группы могут тотчас же приняться за выполнение своих функций. Точно так же, если проваливается место получения, то этот провал не затрагивает всей группы, а только того ее члена, который в данном пункте получал литературу. Получка литературы в нескольких пунктах предупреждала провал всей литературы, предупреждающей для данного района. Если литература провалится в одном месте, то уцелеет часть, направленная в другие места. Надо принять в соображение и то, что легче и быстрее развезти литературу по району из нескольких пунктов, чем из одного.

Помимо получения и развозки литературы, функциями технической организации ЦК являлось добывание шрифта и паспортов.

Для ЦК необходима поддержка местных организаций, даже в таких узко специальных делах, как дела технические. Добывание шрифта, паспортов, организация мест для получения литературы — все это могло бы быть поставлено несравненно выше и лучше при содействии комитетов, которые на местах имеют несравненно больше связей, чем агенты ЦК, появляющиеся лишь наездом и на короткое время. Такой поддержки, за редкими исключениями, ЦК от местных комитетов не получал.

У нас установилось странное противопоставление ЦК, как обслуживающего аппарата, местным комитетам. И если такое противопоставление и такое бойкотирование ЦК, какое было до сих пор, будет и впоследствии, то можно заранее предсказать банкротство и будущего ЦК.

ЦК партии может работать лишь при содействии всей партии. И странно, не оказывая ему поддержки, выражать недоверие за его бездеятельность. Указывается на отсутствие литературы. Но ее печатание, перевоз через границу и развозка требуют таких средств, что без денежной поддержки местных организаций достаточного количества литературы никогда не будет.

Ввиду того, что возможность добывания шрифта, паспортов и пр. распределялась очень неравномерно по районам, а места их добывания часто меняются, потребность же в них почти одинакова по всем районам, все эти функции сосредоточивались в Центральном техническом бюро, которое получало шрифт, паспорта и пр. со всех районов и распределяло по потребности в них. Паспорта из Центрального технического бюро направлялись по местам через районные общепартийные организации, также и шрифт.

Перехожу к изложению постановки транспорта и типографий. То и другое пользовалось в общей технической организации почти полной автономией и зависели от ЦТБ главным образом в получении денежных средств и в указании распределения литературы по районам и по местам ее получения. Конечно, ЦТБ имело право назначать или смещать заведующих этими предприятиями и других лиц, в них участвовавших, но почти не пользовалось этим правом, так как успех заведования этим предприятием обеспечивается практикой, и перемещение их было бы только препятствием работе.

Обрисовав план организации и функционирования технической части ЦК, перехожу к дальнейшему, а именно к детальным ее размерам. ЦК получил после ОК два транспортных пути. Вскоре после съезда, в декабре 1903 г., произошел полный провал одного пути. Были потеряны всякие связи. Транспорт этот пришлось налаживать вновь, и фактически он был восстановлен лишь к маю 1904 г., с какого времени и начал вновь функционировать. Вначале заведование этим транспортом принадлежало коллегии из трех товарищей, но вскоре пришлось убедиться, что в таком деле, как транспорт, когда приходится иногда долго выжидать литературы, тогда же принимать быстрые и энергичные меры к ее перевозу и отправке, коллегиальность может только препятствовать, и в последнее время на этой вновь восстановленной границе был один ответственный заведующий. Что касается другой границы, перешедшей от ОК, то она функционировала в высшей степени плохо, благодаря большой слежке в месте ее нахождения, брала от ЦК много денег и не давала ничего, кроме провалов. Ввиду этого в апреле 1904 г. она была закрыта. В декабре, после соглашения с меньшевиками, к ЦК перешла меньшевистская граница. Теперь эта граница может опять отойти от партии.

Что касается типографий, то в начале деятельности ЦК их было у него две.

С самого начала своего возникновения ЦК бился над задачей возможно быстрой доставки на места литературы и скоро пришел к необходимости создания районных типографий специально для листков.

Надо, однако, сказать, что и создание районных типографий не может преодолеть тех громадных расстояний, в которых приходится работать нашим центральным учреждениям, и при них листки все-таки продолжают опаздывать. В самом деле, написав листок, ЦК должен его отправить в район техники. Те должны его печатать не менее, как в 30 000 экз., а потом надо этот листок развезти по комитетам. На все это уйдет не менее двух недель, и листки, написанные по поводу таких событий, как петербургское 9 января, которые должны появляться немедленно после

событий, всегда будут опаздывать. Из опыта деятельности ЦК можно сделать тот вывод, что существует только одно средство к предотвращению этого, именно: листки ЦК в рукописи рассылаются по местным комитетам и печатаются в их типографиях. Конечно, для этого местная техника должна быть поставлена выше, чем она стоит в настоящее время, когда, как раз наоборот, иногда ЦК приходится в своих типографиях печатать листки для местных комитетов, как это было на востоке или последнее время на юге (листки для Громады). Иначе выхода нет.

Районные технические группы включают от 3 до 5 человек, не считая временных агентов, которые привлекаются для развозки литературы из мест получения литературы. Техническая организация в настоящее время состоит из Центрального технического бюро, трех технических групп, двух транспортов, трех типографий, и во всех этих предприятиях работает от 35 до 40 человек, разбросанных буквально по всей России.

Перехожу теперь к тому, что было фактически сделано этой технической организацией. Всего литературы за год с апреля 1904 г. ЦК было развезено около 300 пуд., а именно:

в апреле свыше	50 пуд.		
в мае и июне	27 »		
в июле, августе и сентябре	92 »		
октябре и ноябре	48 »	34 ф.	
декабре и январе	57 »	5 »	
феврале и марте	18 »	--	

292 пуд. 39 ф.

Из них заграничной — 70 пуд., а именно: 41 пуд через границу ЦК, 16 пуд. через границу, бывшую меньшевистскую, и 13 пуд., полученных от «меньшинства» еще до соглашения. Кроме того, граница ЦК перевезла еще 25 пуд., которые еще не развозились по комитетам. Из этих общих цифр видно, как сильно колебалось количество литературы по месяцам. В некоторые месяцы ее было около 14 пуд., в другие же свыше 30 пудов. Происходило это по двум причинам. Литературы было немного, когда главная техника печатала крупные произведения, после чего литература выбрасывалась в большом количестве. Так было в июле и августе, когда развозилось «Рабочее дело в России» и «Красное знамя». В то время как в мае и июне, когда они готовились, литературы было мало. То же относительно февраля и марта, когда готовилась к печати «Эрфуртская программа». Теперь она должна развозиться. Другая причина неравномерности — заграничная литература, количество которой определялось исключительно денежными средствами ЦК. Транспортировка ее, как будет видно ниже, стоит больших денег. ЦК не располагал правильным бюджетом. Поэтому часто бывали случаи, когда литература лежала на

границе и не было средств ее выкупить, но никогда не было случая, чтобы ЦК имел деньги, а на границе не было литературы.

Стоимость перевозки через границу 1 шуда — около 51 рубля. Стоимость получения шуда литературы и его развозки по району в среднем обходится около 20 рублей. Денежной же поддержки местных комитетов едва хватало на развозку литературы.

Далее для доклада опять берет слово т. Зимин*.

I. В течение времени организация ЦК видоизменялась. Первоначально существовало строгое разделение функций между членами ЦК (финансы, техника и транспорт, организация, сношение с обществом и пр., объезды комитетов). Каждый член ЦК для отправления своих функций подбирал себе ответственных помощников, они были в курсе дела и должны были заменять члена ЦК в случае его провала.

Вскоре выяснились неудобства подобного строгого разделения функций: 1) одному лицу невозможно было справиться (громоздкость района, расстояния, невозможность своевременных сношений); 2) при провалах лиц, заведовавших определенными функциями, почти вся она целиком останавливалась; 3) сам центр был плохо осведомлен, так как большая часть дел решалась помимо него самостоятельными заведующими; 4) комитеты не признавали специализации и каждому члену или агенту ЦК предъявляли всегда массу запросов и по другим вопросам, прежде всего, конечно, об общей политике и положении дел в других комитетах.

С весны 1904 г. организация ЦК была видоизменена: был создан постоянный центр (исполнительная комиссия) из трех членов ЦК, и чаще стали устраиваться периодические съезды всех членов ЦК; были основаны районные бюро и назначены районные представители. Причины, побудившие создать их, были: 1) необходимость постоянного длительного знакомства с местной работой, 2) необходимость равномерного распределения сил, 3) удобство переписки и сношений, 4) необходимость законспирировать нахождение ЦК, 5) удобства издательства и техники, 6) необходимость создания постоянного центра для разбора более мелких вопросов.

Техника и транспорт по-прежнему оставались в заведовании специальных членов ЦК. Существовало особое Центральное техническое бюро, проектировалось создание при ЦК: 1) агитационной группы, 2) группы пропагандистской и 3) литературной.

Агитационная группа должна была объединить наиболее видных работников-агитаторов в особую организацию при ЦК с тем, чтобы члены ее периодически объезжали комитеты и содействовали

---

* *Примечание протокольной комиссии.* К сожалению, значительная часть доклада т. Зимина имеется лишь в виде конспекта, который и приводим здесь. Как в докладе т. Летнева, так и в докладе т. Зимина пришлось сделать значительные сокращения по конспиративным соображениям.

правильной постановке агитации на местах. В экстренных случаях силы агитационной группы могли бы сосредоточиваться в тех пунктах, где в них имеется наибольшая потребность, и пользоваться ими для проведения определенных планов политической кампании.

Дальше составления такого проекта дело с агитационной группой не пошло, отчасти вследствие недостатка подходящих людей, отчасти из-за других дел и главным образом, конечно, из-за той фракционной борьбы, которая шла внутри партии и вследствие которой каждый шаг ЦК, каждая его попытка создать что-либо положительное немедленно истолковывалось одной из сторон, как нечто по меньшей мере подозрительное, как посягательство на ее права.

Такая же неудача постигла попытку образования пропагандистской группы при ЦК. Для ее организации был приглашен товарищ, опытный в деле пропаганды, знакомый с литературой. Он взялся составить каталог с указателем литературы для пропагандистов и общее руководство для пропаганды. Обе эти работы, после надлежащей редакции, ЦК обязался напечатать, а затем упомянутый товарищ должен был приступить к организации самой группы из товарищей, наиболее опытных в пропаганде. Группа должна была выработать план постановки работы и ее члены, разъехавшись по комитетам, руководить пропагандою на местах, делясь взаимно опытом на периодических съездах членов группы. Несмотря на то, что у товарища, которому была поручена организация пропагандистской группы, по его словам, был собран уже весь литературный материал, несмотря на то, что его работа в деле создания каталога и общего руководства для пропаганды имела бы громадное значение для всей партии, совершенно независимо от фракционной распри и позиции, занятой в ней ЦК, мы так и не получили от него ничего, кроме первоначального обещания. Аналогична судьба литературной группы, рассказанная мною в другом месте.

II. *Общие условия деятельности ЦК были крайне неблагоприятны.* Раскол, происшедший в конце съезда, вызвал всеобщее разочарование его результатами. Настроение за границей было подавленное. Это отразилось на извещении ЦК о II съезде, написанном за границей. С объявлением съезда шла канитель. Отсутствие протоколов крайне вредно отразилось на смуте. В общем надо констатировать отсутствие малейшего энтузиазма после II съезда. Между тем, в России началась агитация меньшевиков. Передача связей от Организационного комитета шла туго. Всем известна кампания «Искры» против ЦК. На него сыпались обвинения в бездеятельности, формализме, бюрократизме. Кругом создавалась атмосфера всеобщей апатии, недоверия, скептицизма, обструкции.

К центру предъявлялись преувеличенные требования. Сказалось влияние литераторов-теоретиков, которые забыли, что «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». II съезд не создал центра: партия на нем лишь пожелала, чтобы он был создан, и дала ему некоторые указания и права, причем большая часть последних почти никем не признавалась.

Создание центра в России представило бы трудную задачу, даже если бы у большинства партийных работников было правильное понимание, как за это надо взяться, даже если бы комитеты поняли, что это зависит от них самих, даже если бы они не противопоставляли себе ЦК, как какого-то благодетельного гения, который, не получая ниоткуда поддержки, должен, как по волшебству, создать недостающее.

Прежде всего ЦК пришлось констатировать недостаток людей.

Предыдущий кустарный период нашей истории не подготовил достаточного числа специалистов. Не было опыта по ведению общепартийного дела.

Не было, наконец, чисто технических навыков. Приходилось людей выработать, создавать. Интеллигентский характер партийных организаций обуславливал недостаток *деловитых* людей. Во всем сказывалась интеллигентская небрежность — отрывка нигилизма, наблюдалось высокомерное отношение к «мелочам» (уроки чистописания, пифровки, переписка, путаница адресов, явок, паролей).

Необходимость централистической организации недостаточно ясно была еще признана комитетами. Отсюда — отсутствие активной поддержки центра с их стороны и, напротив, громадные требования к ЦК. Существовал взгляд на ЦК, как на нечто самодовлеющее, независимое от партии.

Неблагодарный характер работы в центре и при центре отталкивал многих работников. Местная работа доставляет больше удовлетворения, результаты ее виднее. Глубокою ошибкою было бы думать, что ЦК мог по своему усмотрению распределять силы и брать себе нужных ему работников. Далеко нет! Помимо прямого отказа и противодействия комитетов, часто приходилось наталкиваться на интеллигентский индивидуализм и на желание работать во что бы то ни стало там, где данное лицо находит необходимым, независимо от общепартийного интереса, пример: в Москве весной 1905 г. было 30 меньшевиков, из них не нашлось ни одного охотника ехать в Крым, где была страшная нужда в людях.

Не менее сильно ощущается и недостаток *денежных средств*. Доходы не только не соответствовали смете, но и расходам, — пришлось делать долги.

Смета расходов выяснилась в 75 000 руб. в год.

Большая техника	1 000 руб.
2 малые техники	400 »
Транспорт из-за границы (30 пуд.) = = 50 руб. × 30	1 500 »
Развозка внутренняя (российская литература 30—60 пуд.) 20 руб. × 60	1 200 »
Паспортное бюро	200 »
Побеги туда и обратно 10 чел. по 70 руб. = = 70 × 10	700 »
Содержание Центрального бюро	100 »
Содержание членов ЦК 6 чел. по 100 р. . .	600 »
Содержание агентов ЦК 5 чел. по 100 р. .	500 »
<hr/>	
Итого	6 200 руб. в месяц
т. е.	74 400 руб. в год.

Не вошли в смету непредвиденные расходы в связи с арестами, провалами, бросаниями квартир, вещей, платья, организации агитационной комиссии, пропагандистской комиссии.

Наблюдалось постепенное падение доходов от либерального общества.

Не малую роль в падении доходов играла и склока. Характер партийной литературы, формы полемики — все это отталкивало платящую буржуазию.

Сказывалась и конкуренция социалистов-революционеров. Эффектные дела вроде сазоновского и каляевского пользуются особенным сочувствием так называемого общества.

Между тем, комитеты денег ЦК не платили, всякие систематические взносы отсутствовали, что не позволяло ЦК установить бюджет.

Необходимо установить регулярные взносы от рабочих, как это делается в Батуме. Необходимо, чтобы партия жила на свои средства, а не на подачки буржуазии.

Сказывались и препятствия, вытекающие из общих условий работы в России. Трудно очень выбрать подходящий город для Бюро ЦК, которое должно вести переписку с заграницей, комитетами, агентами и членами ЦК. Для этого нужны десятки адресов, нужны явочные квартиры, квартиры для собраний ЦК, его агентов, техников. Факт тот, что более 3—4 месяцев Бюро не могло существовать на одном месте. Начиналась усиленная слежка, и либо приходилось бросать все и быстро менять место или проваливаться, часто бывало буквально «негде главы преклонить сыну человеческому».

Личный состав агентуры ЦК — народ все очень известный, таких выслеживают на вокзалах, прямо на улицах больших городов. Страшно затрудняла дело громадность расстояний, что сказывалось на прочности связей. В этом отношении Бунд, например, находится в гораздо более выгодных условиях, у него район деятельности гораздо меньше. Кроме того, он работает среди населения, которое в массе своей враждебно русскому правительству; обывательский сыск там отсутствует, а это самая опасная форма сыска. Тут многие жаловались на трудность отыскания ЦК. Но не легче отыскать и местные комитеты. Примеров можно привести без конца, например: в декабре 1904 г. ЦК 4 раза посылал агентов по явке Тульского комитета, и она каждый раз оказывалась негодной. Но особого поучения из этого не выведешь, кроме разве той истины, что партия задыхается в подполье.

Я предложил бы, однако, сделать и еще один вывод — необходимость запастись *несокрушимым долготерпением*, не терять бодрости, не брюзжать от неудач, ибо недоразумения с адресами, явками, паспортами и пр. неизбежны, пока мы сидим в подполье. Наша работа подобна работе паука, ткань которого систематически рвет и портит рука злого мальчишки, но мы должны ткать нашу ткань, сколько бы раз ее ни обрывали, не смущаясь рядом постоянных и неизбежных при наших политических условиях неудач.

Периодические съезды ЦК безусловно необходимы; но их организация не легка и подвергает ЦК постоянному риску полного провала. Без периодических и притом довольно частых съездов членов ЦК он не может работать, как коллегия, и действия его отдельных членов всегда будут противоречить друг другу. Кроме того, наиболее важные вопросы остаются вовсе без решения, так как единолично решить их никто не считает себя вправе. А между тем, помимо материальной стороны дела, расходов по поездкам, устройство съездов наталкивалось всегда на громадные конспиративные трудности, и съезды подвергали ЦК опасности полного провала, хотя ни в связях, ни в конспиративной опытности заинтересованных лиц недостатка не наблюдалось.

Объезды комитетов агентами ЦК, как способ осведомления комитетов, необходимы. Но и их поставить надлежащим образом крайне трудно, как по недостатку средств, так и по недостатку людей. Считая, что в каждом комитете агент пробудет 6 дней, 2 дня на проезд от комитета до комитета и 6 дней на поездку к центру, получится, что один агент в месяц в среднем объедет не больше трех комитетов. Необходимо на всю Россию 10—11 агентов. Где взять средства на их содержание и поездки и где найти людей, из которых каждый был бы способен ответить на любой вопрос местных товарищей, познакомить их с тем, что

делается всюду в других организациях, дать руководящие указания и пр.?

В предыдущей части доклада я познакомил съезд с теми условиями, в которых пришлось работать ЦК. Мне казалось необходимым сделать это с возможною обстоятельностью, потому что и нашему новому центру, избранному на этом съезде, придется работать в общем при аналогичных условиях, бороться с теми же трудностями.

Теперь я перехожу к ознакомлению съезда с результатами работы ЦК и с современным состоянием различных предприятий и функций ЦК к моменту III партийного съезда.

Как ни велико несоответствие между задачами, стоявшими перед ЦК во все время его существования, и тем, что в действительности удалось сделать для их разрешения, было бы все-таки большою ошибкою безнадежно махнуть рукою на всю вообще работу ЦК, поставить над ней крест, признать ее для партии как бы несуществующей. В действительности в некоторых отношениях сделано немало, и почти во всех мы стоим теперь гораздо дальше, чем это было два года тому назад.

Наибольшее количество сил и средств ЦК пришлось затратить на организацию предприятий технического характера, и в этой же области мы можем констатировать наибольшие достигнутые результаты. ЦК часто ставили в упрек это увлечение технической стороной своей деятельности, противопоставляя ей задачи политического руководства. Упрек по меньшей мере странный в партии, вся программа, вся деятельность которой проникнута сознанием важности материального фактора, партии, теории которой развитие человеческого общества сумели объяснить из развития общественных производительных сил! Приходится доказывать, что и наша партия не изъята из этого общего исторического закона, что и нам прежде, чем развить известные надстройки центрального руководства, приходится создать необходимые материальные условия, без которых весь план централистической организации партии является лишь благонамеренной мечтой.

Техника, транспорт, организация переходов через границу или паспортной части, финансовая часть, постановка сношений с местными комитетами, — все это должно быть поставлено прежде не потому, чтобы эти технические задачи были важнее политического руководства, а потому, что без достижения хотя бы минимальных результатов в этой области нечего и думать об организации других высших функций партийного центра. И если первому ЦК нашей партии пришлось большую часть своих усилий затратить на постановку и организацию технического аппарата, то это произошло не по непониманию важности и первостепенности различных других функций и не по недостатку доброй воли у его

деятели, а по той проклятой материальной необходимости, которая, на зло всем теоретикам, дает себя знать при всяком практическом шаге.

В деле печатания и распространения нелегальной литературы в России ЦК нашей партии сделал больше, чем было сделано до сих пор какою бы то ни было нелегальной организацией, не исключая «Народной воли» с ее громадными материальными средствами, с ее строго централистической организацией. В техническом отношении нелегальные издания ЦК не уступают лучшим легальным изданиям. В типографиях у ЦК наиболее ходовые прокламации издаются в сотнях тысяч экземпляров. За последний год в главной типографии ЦК переизданы полностью семь номеров «Искры» и три «Социал-демократа» в 5 и 10 тысяч экземпляров. Примите во внимание наши российские условия и ту длинную цепь отдельных конспиративных действий, которые необходимы для приобретения и перевозки бумаги и пр. хотя бы для одного номера такой объемистой газеты, как «Искра», и вы должны признать ту громадную затрату труда, умения, предприимчивости, которые вложены хотя бы в одной главной типографии ЦК, которая, несмотря на весь сыск последних лет, благополучно вступает в третий год своего существования. В самое последнее время ЦК издана «Эрфуртская программа» Каутского, книга в сотни страниц. В своей издательской деятельности наш ЦК, наш бездеятельный, инертный ЦК, которого в малой работоспособности не упрекал только ленивый, одинаково как из большинства, так и меньшинства, в сущности обогнал партийных литераторов. Из списка изданий одной главной типографии, который я сейчас приведу, вы увидите, что ЦК переиздало решительно все, что заслуживало переиздания. Издавалась по необходимости преимущественно «старая» литература, так как наши заграничные литераторы, наши выдающиеся теоретики и идейные вожди за два последних года необыкновенного подъема пролетарского и вообще революционного движения, за год беспримерной по своему исходу, своему мировому значению войны, не удосужились написать ни одной сколько-нибудь ценной и дельной брошюры, ни одной книги, ни одного серьезного исследования по тем вопросам, которые интересовали самые широкие круги пролетариата, которыми болела вся партия. В нашей легальной литературе последних лет марксизм и социал-демократия подвергались нападкам, быть может, более жестоким, чем это было в эпоху победоносной борьбы марксизма с народничеством. Буржуазная демократическая литература, как легальная, так и полуполегалная, с разными «бывшими» марксистами и бывшими с.-д. во главе, не уставала дискредитировать самые основы нашего мирозерцания, марксизм и социал-демократию с ликованием хорошили на всех журнальных перекрестках, как пережиток доброго

старого времени; с поднятым забралом выступил на публицистическую арену критический и всякий идеализм; наконец, в самое последнее время этот вначале только идейный и теоретический поход против ортодоксии завершился открытым политическим выступлением либеральной и радикальной демократии, с первых же шагов занявшей по отношению к нам недвусмысленно враждебную позицию.

И вот в то время, когда мы дома, засыпанные крупными и мелкими практическими запросами не по дням, а по часам растущего с.-д. движения, часто не имея физической возможности, в буквальном значении этого слова, не только ответить на статьи, возражения, нападки наших идейных и политических противников, но и как следует ознакомиться с ними, когда мы, пнзмогая в проклятой обстановке нашей подпольной работы, обращали свои взоры на Запад, где сосредоточился цвет наших литературных и теоретических сил, — что получили мы оттуда? Мы получили в избытке, более чем желательном, ту литературу, которой на этом съезде присвоили название «кооптационной».

Переиздавать эту литературу ЦК не мог, да в этом и не было надобности.

Я приведу список изданий ЦК.

СПИСОК ИЗДАНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП
(с 1 ноября 1903 г. по 1 марта 1905 г.)

	колич.	объем
1. Извещение о II съезде РСДРП	80 000	40 стр.
2. Всеобщие стачки на юге	10 000	8 »
3. Сердечный циркуляр	10 000	8 »
4. Самодержавие на скамье подсудимых . . .	20 000	8 »
5. Извещение о II съезде РСДРП (брошюра)	20 000	24 »
6. К деревенской бедноте	10 000	80 »
7. Ко всем гражданам России	20 000	10 »
8. Речь Л. Гольдмана	10 000	12 »
9. «Искра» № 53 (переиздание)	5 000	8 »
10. Ко всем российским рабочим	20 000	5 »
11. «Искра» № 54	5 000	8 »
12. Война против войны	20 000	10 »
13. «Искра» № 55	5 000	8 »
14. В ожидании успехов	20 000	10 »
15. Пролетарский праздник	20 000	16 »
16. Задачи революционной молодежи	4 000	70 »
17. Первое мая (листок)	135 000	—
18. «Искра» № 59	5 000	8 »
19. Война и революция (ч. I и II)	10 000	32 »
20. «Искра» № 60	5 000	8 »

	колич.	объем
21. «Искра» № 61	5 000	8 стр.
22. Война с Японией	10 000	16 »
23. Рабочее дело в России	10 000	72 »
24. «Искра» № 62	5 000	8 »
25. К товарищам по поводу казни Плеве . . .	34 000	34 »
26. Либералы и пролетариат	15 000	7 ¹ / ₂ »
27. Новая мобилизация	15 000	4 »
28. Порт-Артур и Ляоян	15 000	10 »
29. Кто должен победить	20 000	16 »
30. Две Европы	10 000	16 »
31. Манифест Коммунистической партии	10 000	32 »
32. Ко всем рабочим и работницам	80 000	40 »
33. К товарищам по партии	3 000	3 »
34. Правда о войне	40 000	10 »
35. Купля-продажа	48 000	12 »
36. Слово и дело самодержавия	48 000	12 »
37. Политическое обозрение (изд. «Социал- демократа» № 2)	10 000	5 »
38. «Социал-демократ» № 2	10 000	20 »
39. Война и революция (ч. III)	10 000	16 »
40. Объединение буржуазной демократии . . .	5 000	16 »
41. Первый шаг (листок)	50 000	25 »
42. В бой за свободу (листок)	40 000	10 »
43. «Социал-демократ» № 3 (переиздание) . . .	8 000	26 »
44. «Эрфуртская программа»	8 000	26 »

В НЫНЕ НЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ТИПОГРАФИИ

(до 1 июля 1904 г.)

На русском языке:

	колич.
1. Кто чем живет	10 000
2. Софья Перовская	5 000
3. Рабочий день	10 000
4. Речь Гольдבלата	20 000
5. Почему царское правительство затеяло войну	30 000
6. Красное знамя в России	10 000

На армянском языке:

	колич.
1. Извещение о II съезде (листок)	2 000
2. Рабочий день	2 000
3. Кто чем живет	2 000
4. Извещение о II съезде (брошюра)	2 000
5. Запретные листки	2 000

	колич.
6. Первое мая (листок)	2 000
7. Первое мая (Плеханова)	2 000
8. Русский политический строй и рабочие	2 000
9. Ко всем гражданам России	2 000

На грузинском языке:

10 названий — всего . . . . . 26 000 экз.

Если, несмотря на все сделанное, результаты мало заметны, то это лишь потому, что наше движение уже переросло те формы деятельности, к которым мы прикованы зажившимся сверхсрока самодержавием.

Издательство, транспорт, сношения не могут быть удовлетворительно поставлены при нелегальных формах деятельности. Нам нужны теперь не десятки, не сотни тысяч листов, а миллионы. Нужны не полдюжины типографий, из которых больше $\frac{3}{4}$ работают на жалких самодельных станках, нужны десятки ротационных машин, чтобы мы могли забросать любой пункт нашей агитационной литературой. Подсчитайте с карандашом в руке хотя бы только *вес* минимального, идущего для удовлетворения только самой насущной потребности, количества литературы, и вы увидите, что уже отправка и перевозка его при нелегальных условиях становится почти невозможной.

В области сношений с комитетами и распределения сил сделано также немало. Установлены связи. Распределение сил фактически совершается большею частью уже через ЦК и его Бюро. Наиболее выдающиеся партийные работники известны ЦК и, так сказать, состоят на учете. Конечно, все это в недостаточной степени по сравнению с тем, что нужно, но, если вы хотите быть справедливыми, надо сравнивать не с тем, что должно быть, а с тем, что было два года назад.

Ни для кого в партии не тайна, и на этом съезде это проявилось также с достаточною ясностью, что деятельность ЦК не удовлетворила партию, что ЦК не удалось успешно справиться с большею частью поставленных перед ним вторым съездом и постоянно растущих и усложняющих партийную жизнь задач. Мы указали выше на объективные трудности, с которыми пришлось встретиться и бороться ЦК с его первых шагов, и на ту неблагоприятную партийную атмосферу, которая обесплодила многое из тех попыток и начинаний, которые при других условиях, при других отношениях внутри партии, вероятно, удалось бы, даже несмотря на гнетущую обстановку всей подпольной работы в России.

Теперь, заканчивая свой отчет, это последнее слово первого ЦК нашей партии, мы позволим себе обратиться ко всей партии

в лице ее съезда с товарищеским призывом, который диктуется нам близким знакомством на деле с условиями работы партийного центра в России, каков бы ни был его личный состав, призывом, который является выводом из всей нашей полуторалетней упорной, неблагодарной, часто сизифовой работы. Мы призываем все организации партии и всех партийных работников сплотиться около нового ЦК, мы призываем товарищей к дисциплине и самому живому, самому энергичному содействию работе центра, каковы бы ни были ее первые практические результаты. Местные комитеты и все товарищи должны понять и принять во внимание, что надлежащая постановка партийного центра, даже при дружном содействии решительно всех партийных сил, в российских условиях представляет громадные трудности. Деятельность ЦК только тогда может увенчаться успехом, когда исчезнет вульгарное противопоставление интересов центра и местных комитетов, когда товарищи на местах поймут, что без их содействия, без их живого участия в работе ЦК, последний бессилеи, когда отойдут в область преданий те преувеличенные требования к ЦК, по которым он должен давать местным организациям и политические директивы, и людей, и технику, шрифт, паспорта, связи, — словом, все, до денежных средств включительно, а откуда черпает свои силы и средства сам ЦК, — этого вопроса у нас обыкновенно никто себе не задает.

Наша партия есть партия класса. Мы можем, правда, имея в своих руках такое оружие, как научный социализм, связать каждый шаг нашего движения с насущнейшими интересами всего человечества, мы знаем, что пролетарская борьба за социализм принесет в конце концов освобождение и лучшую жизнь даже тем классам общества, которые сейчас являются привилегированными, но, сознавая все это, мы далеки от того, чтобы обосновывать свои действия какими-нибудь «вечными истинами» или «всеобщим благом». Нет, во всем своем поведении мы смело и решительно опираемся на классовый *интерес* и силу свою видим не только в логической стройности и жизненной правде нашего учения, но прежде всего в реальной фактической силе нашего класса.

С.-д. партийна по принципу, и ей незначает следовать примеру буржуазии и прятать эту партийность под покровом высокопарных фраз или сомнительной достоверности социологических построений. И эту точку зрения *партийности* все товарищи должны усвоить себе по отношению к нашему партийному центру. Пусть все товарищи ни на минуту не забывают, что он есть прежде всего *наш* центр, что его задача организовать и объединять работу *нашей* партии. Пусть ЦК партии будет обеспечена дружная поддержка со стороны всех членов партии независимо от тех или иных практических результатов его работы.

Мы же, члены старого ЦК, слагая здесь перед III партийным съездом полномочия, данные нам партией на II съезде, — мы будем помнить, что кроме суда современников есть еще суд истории.

Назначается перерыв. *

Зимин. Я не сторонник принятия съездом каких-либо благодарственных резолюций и думаю, что вообще они более уместны в земских собраниях, а не на съездах представителей пролетарской партии. Но раз уже на нашем съезде создан precedent этого рода, ЦК считал бы нарушением своего долга по отношению к группе в высшей степени ценных и преданных делу работников не отметить здесь того, что ими сделано для партии.

Я имею в виду не каких-либо выдающихся, всем известных деятелей партии, литераторов или вождей; я имею в виду тех скромных товарищей, энергией, умением, самоотверженным трудом которых создана и работает вот уже пятый год главная типография ЦК в России. Мы позволяем себе предложить съезду следующую резолюцию:

Резолюция Зимина и Летнева:

III съезд РСДРП, выслушав доклад ЦК о постановке партийных типографий в России и принимая во внимание, в частности, деятельность товарищей, работающих в главной типографии ЦК в России с 1901 г., шлет свой привет названным товарищам и выражает надежду в недалеком будущем видеть их в числе тех товарищей, которые войдут в первую открытую легальную типографию РСДРП.

Принята par acclamation**.

Константинов [Владимиров]. Тов. Зимин преувеличивает вину местных комитетов. В Полесском комитете за все время существования комитета (1½ года) явился один лишь агент ЦК. ЦК был неуловим. Отмечу один факт, указанный т. Зиминим, относительно запаздывания прокламаций. Немного улучшилось дело, когда ЦК начал рассылать гектографированные прокламации, листки. Но и это было не всегда удачно, и, кроме того, не всегда содержание листков соответствовало местным условиям. Упомяну еще о районных бюро. Надо, чтобы не комитеты ездили в бюро, а наоборот. Район бюро не должен превышать 6 комитетов.***

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Продолжение 23 заседания.

Председатель предлагает ограничить время ораторам 5 минутами. Предложение принято». *Ред.*

** — одобрение съездом, без голосования. *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии далее в речи Константинова была фраза, которая в жевневском издании протоколов не была опублико-

Тигров [Авилов]. Отчет ЦК не полон. Мы выслушали деловой отчет исполнительного органа. Но ЦК не только исполнительный орган, он должен был играть роль политического руководителя и вождя. Каков был общий план деятельности ЦК, какие отдельные политические задачи он ставил, в какой мере ему удавалось или не удавалось осуществить эти задачи — все эти вопросы совершенно не затронуты в докладе представителя ЦК.

О внутрипартийной политике ЦК в докладе также не сказано ни слова. Предлагаю от имени съезда запросить ЦК о его, так сказать, внешней и внутренней политике.

Щенский [Скрыпник]. К отчету ЦК я хочу сделать прежде всего некоторые поправки. ЦК горько жалуется на комитеты и вваливает на них всю вину. Тов. Зимин обвиняет комитеты, что они отказывали ЦК во всякой поддержке, даже не платили за литературу. Это не вполне так. Я напомним т. Зимину, что в начале своей деятельности после II съезда, когда ЦК действовал в согласии с большинством партии, местные комитеты старались всячески помогать ему. Так, Одесский комитет, в котором я работал также и в то время, отпечатавши в своей типографии брошюру «Июльские дни в Одессе», большую часть передал ЦК. Деньги за литературу Одесский комитет давал даже вперед и однажды оказал содействие ЦК относительно техники. После Одессы я был в Екатеринославе. Когда Екатеринославский комитет предложил ЦК уплачивать за литературу шрифтом в большом количестве, ЦК не ответил нам решительно ничего. Денежные средства Екатеринославского комитета были очень плохи, а шрифт можно было доставать, и шрифтом же оплачивалась эта самая литература группами Екатеринославского района, которым Екатеринославский комитет развозил ее. Тов. Зимин говорит, что один Батумский комитет существует на средства рабочих. Это его заявление просто следствие неосведомленности ЦК о положении дел в партии. Ввиду этого заявления я должен привести пример Екатеринославского комитета, который в начале войны, когда буржуазия была охвачена шовинизмом и либералы предпочитали давать в кассу правительственного Красного креста, работал почти исключительно на сборы рабочих. Бюджет тогда достиг обычных размеров, и комитет получил возможность развить широкую агитацию против войны, издавши, между прочим, до 80 000 листов. Присоединяюсь к заявлению т. Тигрова в той его части, где он заявляет, что не считает возможным подробное

вана по конспиративным соображениям: «Рекомендуем пересылку стереотипов в комитеты».

Далее в тексте протокольной комиссии следовало:

П р е д с е д а т е л ь. Поступило предложение Мосальского о закрытии списка ораторов.

Отклонено. Ред.

обсуждение и утверждение отчета ЦК, пока ЦК не выяснит своих действий в качестве политического руководителя.

К и т а е в [А. М. Эссен]. Из предыдущего отчета ЦК видно, что ЦК издана масса литературы, но я должен заявить, что распространение литературы было поставлено плохо. Петербургский комитет давал подробные отчеты, но отчеты эти клалась под сукно Северным бюро; ежемесячно вносилось по 300 руб. (сумма, определенная самим ЦК), но представителей ЦК невозможно было поймать, они появлялись на горизонте в полгода раз.

Л е с к о в (*к порядку заседания*). Стремясь к наибольшей продуктивности работы, имея в перспективе выборы в ЦК, мы должны дать известные директивы будущему ЦК, а не разбиваться на мелочную критику действий бывшего ЦК. Не 5 человек создадут все, а партия должна помочь будущему ЦК*.

К а м с к и й [Обухов]. Тов. Зимин правильно отметил трудности, которые встречал ЦК. Вина местных комитетов не так велика, как кажется из доклада т. Зимины, виноваты и ЦК и местные комитеты (и Саратовский комитет в том числе). Хотя редко, но все же Саратовский комитет посылал отчеты, они нигде не печатались. ЦК издано много литературы, но не всегда хорошего качества.** В денежном отношении Саратовский комитет поддерживал ЦК. Вероятно, и другие комитеты поддерживали. Число районных бюро должно быть увеличено до 5, не считая окраин.***

П р е д с е д а т е л ь. Поступила резолюция т. Тигрова:

«Съезд предлагает ЦК дать отчет о своей деятельности в качестве политического руководителя партии, о своей внутрипартийной политике»¹⁸⁰.

П р е д с е д а т е л ь. Угодно т. Тигрову настаивать на неотложности голосования? Кто имеет слово по этому поводу?

Т и г р о в. Резолюция более важна, чем сухой отчет, давший слишком мало, чтобы разобраться и ориентироваться в деятельности ЦК.****

* В одном из вариантов первоначальной секретарской записи далее следует:

«Л е н и н. Такие речи к порядку невозможны».

В другом варианте протокола и записи протокольной комиссии это замечание было записано так:

«П р е д с е д а т е л ь. Цена вполне значение речи Лескова, я против таких прений к порядку, а предлагаю говорить по существу». *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует фраза: «Половина листов была неудобноиспользуема, не шла. Пример: «Война и революция» Парвуса непопулярно изложена». *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Необходимо связать теснее комитеты, чем Саратов с Восточным бюро». *Ред.*

**** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Л я д о в. Я против резолюции».

П р е д с е д а т е л ь. Только о неотложности!

Г о л у б и н [Джапаридзе] ради экономии времени предлагает обсуждать теперь». *Ред.*

Председатель. Ставится на голосование неотложность резолюции т. Тигрова.

2 — за, большинство — против. *Отклонена.*

Ленин. Действительно, доклад о деятельности ЦК касался больше техники, чем политики ЦК. С 1900 г. я слежу за деятельностью центрального аппарата партии и должен констатировать гигантский прогресс. Если он нас не удовлетворяет, так ведь полное удовлетворение наступит разве при диктатуре пролетариата, да и то едва ли! Имейте в виду, что «кооптация» все еще вредит! ЦК говорит мало о своей политике, ибо ничего хорошего о ней он не мог сказать. Главная его ошибка — это борьба против созыва съезда. Будь съезд созван годом раньше, он был бы более примиренческим, чем теперь. Я сам стою за раскассирование, но я против него безусловно в одном случае, — когда оно делается из-за агитации за съезд, но на этом я не хочу останавливаться: больше радости об одном грешнике раскаявшемся, чем о 99 праведниках. Что касается упреков по моему адресу, то я скажу лишь, что литератор без партии ничего сделать не в состоянии.

Лядов. Я против предложения т. Тигрова, потому что съезд меньше всего должен стать судом над кем бы то ни было. Перехожу к вопросу о районах. Считаю нужным минимум 12 районов, не надо разъездов. ЦК должен быть стационарен и не должен увеличиваться до невозможности съехаться; пусть будет максимум 5 человек, транспорт и т. п. — дело агентуры, а ЦК должен осуществлять политическое руководство.

Савич [Саммер]. Вполне согласен с т. Лядовым, что состав ЦК не должен разрастаться, иначе от него трудно ожидать единства мысли и воли в политическом руководстве партией. К личным посещениям комитетов члены ЦК должны прибегать лишь в исключительных случаях, когда требуется авторитет власти центрального учреждения. Для осведомленности же о ходе местной работы и руководства ею ЦК необходимо создать группы разъездных пропагандистов и агитаторов из опытных партийных работников и, находясь с ними в возможно частом как личном, так и письменном общении, через них всегда быть в курсе местной работы комитетов, через них проводить и свои взгляды по всей России. Только при такой постановке дела может быть хорошо поставлено и литературное дело при ЦК. Такой план, как сообщил в своем отчете т. Зимин, был, между прочим, уже намечен, но осуществить его не удалось. Причины неудачи надо искать главным образом во внутривнутрипартийном раздоре и отвлечении меньшевиками части сил от ЦК. Но отчасти виновен в этом и сам ЦК, он был очень уж неуловим. Товарищ, которому было поручено осуществление пропагандистской

программы, насколько я знаю, в начале лета потерял из виду ЦК и занялся другим делом. То же и с литературной группой. В качестве секретаря этой группы я должен сказать, что дело совсем было наладилось; но списаться с ЦК не удалось, так как в ЦК перепутали шифр, а затем и совсем неизвестно было, куда писать. Одна работа осталась, благодаря этому, неиспользованной, а другие были брошены вначале, так как не было уверенности, что они попадут в печать... Ну, а затем настала знаменитой декларации ЦК.

Еще два слова. Тов. Зимин говорил, что Казанский комитет «висит в воздухе». Но в интересах истины должен заметить, что когда Восточному бюро ЦК нужны были деньги или требовалось сбыть никому не нужные листки к либералам, оставшиеся от прошлого года, оно находило Казанский комитет на земле, а не в воздухе, Казанский комитет не скрывался...

Бельский [Красиков]. Вполне присоединяюсь к постановке вопроса т. Лениным. И у меня нет тоже желания входить в частности и разбираться во всех перипетиях его политики. Я не могу только не отметить неверности общего освещения, даваемого докладом т. Зимина, соотношению между ЦК и партией. Будущий историк, к суду которого апеллировал докладчик, если бы он имел в руках только доклад т. Зимина, получил бы такое представление: жил-был добродетельный ЦК, очень усердный, а вокруг были злокозненные комитеты, не оказывавшие ему поддержки. Такое освещение в высшей степени неверно. Все те комитеты, которые после II съезда стояли на почве партийности, оказывали по мере сил и возможности свое содействие ЦК. Из личной работы я знаю ряд комитетов, оказывавших очень сильное содействие ЦК. Укажу на Московский, Петербургский, Одесский комитеты, которые деятельно содействовали довольно хорошей постановкой работы Северного и Южного бюро ЦК, доставляли деньги, связи, помогали в транспорте. Неверно также то, что ЦК ничего не получил в наследство от предыдущего периода. Та техника, о которой говорил т. Зимин, создавалась в досъездовский период. Все важнейшие денежные связи переданы Организационным комитетом. Так было дело до тех пор, пока ЦК усвоил ту политику, против которой боролась партия. Политика эта заключалась в распоряжении партией, все равно из Женевы или из России, против воли самой партии.

Закончу следующим соображением. Доклад ЦК о постановке материального аппарата нашей партии внушает следующую бодрящую мысль. Если наша партия, страдая от кризиса, все же была в состоянии при недоверии к центрам дать в их распоряжение такие силы, то мы смело можем смотреть в будущее, если наша партия будет доверять центрам, а центры = партии.

Барсов [Щакая]. Тов. Зимин закончил свой доклад о деятельности ЦК словами: «...кроме суда современников есть суд истории». Что хотел сказать этим т. Зимин? Он вообразил, что мы будем судить ЦК за вольные и невольные грехи. Он этим выразил некоторое недоверие съезду. К сожалению, этому же поддался и председатель, т. Ленин, возражая против предложения т. Тигрова — изложить съезду внутреннюю и внешнюю политику ЦК со II съезда. Я поддерживаю предложение т. Тигрова. Я считаю необходимым, чтобы представитель ЦК выяснил съезду, по каким причинам не удалось ЦК осуществить роль политического вождя, руководить партией в такой важный исторический момент. Хотя нам, делегатам, и из полемической литературы, и из организационных связей и отношений с центральными учреждениями партии известно, какие зигзаги совершил ЦК в своей политике со времени II съезда, но необходимо еще услышать здесь все, положительно все, именно о политике ЦК во всей внутренней связи, чтобы уловить ту красную нить, которая проходит через всю деятельность ЦК. Нам нужно, так сказать, подытожить все с этой стороны, чтобы уяснить себе все дефекты старого ЦК, поставить их на вид новоизбираемому ЦК. Это необходимо знать и местным работникам, делегатам этого съезда. Ведь нас, по возвращении отсюда в Россию, не объятия ждут со стороны товарищей меньшевиков, а неприязнь, может быть, нам предстоит опять-таки борьба, конечно, тактичная, в пределах товарищеской солидарности, по программным и общетактическим вопросам единой РСДРП. Нам нужно ясно представить себе всю картину деятельности верховных учреждений партии, чтобы суметь убедить в правильности решений этого съезда наших несогласно мыслящих товарищей из меньшинства. Мы не собираемся судить ни отдельных членов ЦК, ни самый ЦК. Лица и коллегиальные учреждения подвержены ошибкам, грехам, если вам нравится, т. Ленин, это слово. Но нам нужно знать причины неуспешности ЦК в его деятельности политического руководства партией. Повторяю, это необходимо и очень важно знать и нам, делегатам, и будущему ЦК. Мы не судили и не судим формально и тех товарищей из членов бывших ЦО и СП, которые не захотели явиться на партийный съезд дать отчет о своей деятельности и тем самым не исполнили свой партийный долг. У нас с самого открытия съезда деловое настроение, если можно так выразиться, настоящее, более примиренческое, чем у приснопамятной примиренческой политики ЦК. Мы потому и вычеркнули из порядка дня вопрос о партийном кризисе.

ЦК безусловно, как видно из его отчета о техническо-издательской деятельности, очень много сделал, очень много потратил сил и энергии — словом, как выражаются тт. Ленин и Бельский, в этом отношении гигантский рост в деле. И при такой технической

обстановке можно было бы чудеса творить, положительно чудеса по части руководства партией. А между тем этого руководства-то не было. Почему? Потому что ЦК действительно, со второго съезда до этого третьего, был в тисках, его давили то «меньшевики» (до грехопадения ЦК), а впоследствии «большевики». Конечно, при таких условиях ЦК, будь он хоть из людей «семи пядей во лбу», был бы парализован в своей политике. Да, мудро было бы ждать при таких условиях особых подвигов от наших товарищей из ЦК. Но нам всем, повторяю, важно было выслушать от представителей ЦК отчет об его политике, поэтому поддерживаю предложение т. Тигрова.

Осетров [Аристархов]. Тов. Зимин призывал местные комитеты к энергичному содействию ЦК. Я совершенно присоединяюсь к этому. Но меры ЦК были не всегда удачны. Например, принцип платной литературы, нарушающий принцип общепартийной работы. Этот прием был к тому же бесплоден. Необходим принцип «по потребностям».

Мосальский [Крамольников]. Из доклада явствует, что центр тяжести работы ЦК лежал в постановке техники, даже более того, техника из средства почти превратилась в цель. Политического руководства центров заметно не было. В Сибирь, например, даже и литературы-то почти не присылал ЦК.

Филиппов [Румянцев]. Тов. Зимин прав, указывая на то, что ЦК нужна материальная обстановка. Но была еще причина, почему ЦК не мог осуществить политического руководства. На эти причины указывал и т. Ленин: партия без ЦК, ЦК без партии. По мнению т. Зимина, политическое руководство для ЦК неосуществимо, пока ЦК безгласен, а безгласен он будет, пока у него не будет своего органа. У нас есть партийный орган за границей, свой же орган ЦК когда-то еще наладит, а между тем политическое руководство, лозунги — важнейшая задача ЦК по отношению к местным комитетам. Но безгласность ЦК вовсе не от этого зависит. Самое лучшее — выделить от ЦК в агентуру все технические функции. Нужно действовать быстро, это день ото дня становится все необходимым. Перехожу к речи т. Барсова. Он говорил о том, что на основании отчета старого ЦК мы должны дать директиву новому ЦК. Но это мы ведь сделали в предыдущей работе и в специально принятых резолюциях съезда.

Кузнецов [Лятовин]. Мне осталось сказать немного. Было время, когда местные комитеты отказывали ЦК в помощи. Но это легко объяснить. Я вообще не сочувствую бойкотированию ЦК, но если ЦК тормозит работу, революция законна, и ЦК виноват. Вот, например, Рижский комитет мог сделать для ЦК гораздо больше и не сделал этого только благодаря невозможной политике ЦК. Были и обратные примеры, например, с Полесским комитетом. Когда я туда ездил в качестве агента ЦК, мне

говорили, что «Комитет уехал», и я его найти не мог. В заключение скажу, что т. Мосальский слишком преуменьшает значение материальной базы для успешной деятельности ЦК. Не пришлось бы будущему ЦК на IV съезде говорить, что политическое руководство не могло быть осуществлено из-за отсутствия материальных средств. Хорошо бы был такой ЦК!

Тигров. Меня не поняли. Я не хотел разбирать подробности кризиса (Ленин, ведь, поставил в порядке дня съезда партийный кризис на первом месте). Но если о кризисе говорилось в литературе, то почему съезду не высказаться по этому вопросу. К вопросу о политическом руководстве скажу, что у ЦК не было политических идей (кроме плана земской кампании), и функции политического вождя им не могли быть выполнены. Выбрать мы должны людей, способных осуществить это политическое руководство, дать лозунги. Отмечу то непартийное положение, какое ЦК занял, и пусть т. Зимин даст объяснения этой позиции. Опшбок ЦК скрывать нечего.

Щенский. Еще раз возражу т. Зимину относительно органа ЦК. До сих пор была политическая конкуренция между ЦО и ЦК из-за политического руководства. В результате, может быть, между прочим, и из-за этого партия не имела политического руководства вовсе. Теперь этого не может быть, так как ЦК в лице одного из своих членов руководит ЦО. Поэтому возобновлять такую конкуренцию созданием особого органа ЦК недопустимо. Затем относительно обвинений местных комитетов: да, они мало осведомляли ЦК о положении дел, но что делал ЦК для осведомления местных комитетов? Ведь, все же у него были крупные средства, все же его члены разъезжали по комитетам, как говорит т. Зимин, он мог осведомлять. Я констатирую, что в Екатеринославе за 4 месяца не было получено от ЦК ни одного письма, не приезжал ни один руководитель. В Одессе перед тем — то же. Осведомление — это часть политического руководства. Я поддерживаю предложение т. Тигрова, чтобы съезд запросил ЦК, какой план имел ЦК для политического руководства партией, что он сделал в этом отношении. ЦК прежде всего — политический руководитель. Это политическое руководство прежде всего — осведомление партии о ходе и размерах партийных дел, о различных общественных фактах. Правда, легальные газеты свободнее говорят теперь обо всем, но они дают буржуазное освещение. Необходимо делать с.-д. выводы из общественных фактов. Нам необходимы политические директивы, нам нужны практические лозунги для агитации. Что же сделал ЦК в этом отношении?

Ленин. Меня обвиняют в противоречии насчет суда. Если бы съезд был общий — вопрос о суде был бы поднят еще раньше,

но теперь все предыдущее ясно показало, в чем было дело. ЦК не может дать отчет, потому что он запутался. Выход для ЦК нашелся в том же, в чем он был раньше — в съезде, который собрался позже, чем должен был. Когда налицо «сознавшийся подсудимый» — судебное следствие отпадает.

Сосновский [Десницкий]. В назидание будущему ЦК сделаю некоторые отрицательные выводы из деятельности прежнего ЦК. Я протестую против закулисной деятельности ЦК, знаменующей недоверие к партии, и предлагаю со всем этим вопросом об отчете ЦК покончить. Предлагаю резолюцию-формулу перехода к очередным делам: «Выслушав доклад ЦК, съезд переходит к очередным делам»¹⁸¹. *

Голосуется первая часть резолюции т. Тигрова. За — никто, против — 6, воздержалось большинство. *Отклонена.* **

Голосуется резолюция т. Сосновского. Большинство — за, против — никто, 11 воздержалось. *Принята.*

Председатель. Параграф 11 порядка дня исчерпан, на очереди стоят доклады делегатов.

Осетров. Предлагаю изменить порядок дня, поставив пунктом 12, вместо докладов делегатов, выборы в ЦК. ***

Собрание переходит к обсуждению 13 пункта порядка дня.

Осетров (к порядку выборов). Какой порядок думает предложить бюро?

Ленин. Предлагаю сперва определить, какое число лиц надо выбирать, выборы произвести тайным голосованием, а потом согласиться относительно размеров оглашения результатов голосования ****.

* В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Сергеев и Лядов предлагают закрыть прения.

Председатель голосует и закрывает список ораторов». *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: «Голосуется вторая часть резолюции Волкова [Тигрова]. За — 0, против — 5, воздержалось большинство. *Отклонена.*» *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Орловский [Воровский]. Есть ли доклады местных комитетов?

Каменев. Комиссия выслушала доклад только Рижского комитета, но есть и доклад Тверского (писанный) и Тульского¹⁸².

Винтер [Зимив] предлагает выбрать и ЦК и комиссию для редактирования протоколов.

Леонов [Барсов] предлагает остаться верным регламенту.

Баллотируется резолюция Багрова [Осетрова]: за — 10^{1/2}, против — 4, воздержалось 8. Перебаллотировкой резолюция *принята.* *Ред.*

**** В одном из вариантов первоначальной секретарской записи это предложение Ленина зафиксировано так:

«**Ленин.** Предлагаю сперва определить, какое число, наметить проверяющего голосование, а потом произвести выборы тайным голосованием, а потом согласиться относительно размеров оглашения результатов голосования».

Петров [Квиткин]. Предлагаю следующий порядок выборов в ЦК.

1) Кандидаты в ЦК назначаются записками, на которых обозначены конспиративные имена желательных кандидатов.

2) Кандидаты, предложенные не менее чем в трех записках, подвергаются закрытой баллотировке.

Далее в тексте протокольной комиссии следует:

«Воинов [Луначарский]. Из отсутствующих можно выбирать?»

Ленин. Никаких ограничений.

Китаев. Именные записки или нет?

Левин. Конечно нет. Надо только подавать столько записок, сколько решающих голосов имеетотирующийся.

Осетров. Предлагаю огласить кандидатуру, а баллотировать тайно — в предотвращение разбивки голосов.

Барсов. Сперва предлагаю решить выбирать ли троих или пять.

Петров. Хочу пояснить предложение т. Осетрова — мы предлагаем два голосования.

Орловский И. Думаю, что это будет не тайная, а самая явная баллотировка.

Тигров. Порядок, предложенный бюро, считаю удобным, а тайность выборов — секретом полишинеля.

Михайлов [Постоловский]. Смешивают 2 вещи: тайное голосование и тайность результатов выборов, результаты эти не будут и не должны быть тайны.

Ленин. Я уже указал на эту разницу. Но что такое двухстепенное голосование? 1-ый список может быть очень длинным. Предлагаю голосовать сразу, хотя не настаиваю на этом. Мы лишь должны выяснить, какой порядок мы хотим установить.

Кузнецов. Можно ли за всех опубликованных подавать голоса? Ведь будет сообщено и число голосов.

Ленин. Да.

Осетров. Список не может быть очень велик.

Петров. Кандидаты 1-го списка баллотировются отдельно из числа наиболее обильными голосами.

Камский. Выбраны должны быть абсолютным большинством.

Ленин. Считаю систему Петрова приводящей к совершенно открытому голосованию.

Голубин. В зависимости от способа оглашения высказываюсь за систему Осетрова.

Бельский И. Нахожу один плюс у Осетрова, что сперва получается позитивный список.

Максимов [Богданов]. Я против всех осложнений системы выборов, против затягивания выборных настроений и вообще слишком сложных.

Петров. Не считаю свой способ открытой баллотировкой (объясняет). Нерекомендуемые к имитации земские выборы испытаны многолетней практикой, а лишний час выборного настроения мы все-таки можем пережить.

Зямин. Ясно, но слишком сложно. Я за баллотировку двойную, но с некоторыми изменениями.

Кузнецов. Я согласен с Осетровым.

От Ленина поступило предложение о закрытии прений.

Принято.

Ленин. Предлагаю письменно внести системы выборов». *Ред.*

- 3) Каждый кандидат баллотируется отдельно.
- 4) Баллотировка производится записками, на которых обозначено: «за такого-то», «против такого-то»¹⁸³. *
Резолюция Барсова: Предлагаю выбрать прямо, открыто¹⁸⁴.
Зимин предлагает следующее:
- 1) Устанавливают число членов ЦК, например, 5 или 3.
  - 2) На записках пишут каждый 5 или 3 человека, причем каждый подает столько записок, сколько голосов на съезде он имеет по уставу и решению мандатной комиссии.
  - 3) Все кандидаты с этих записок записываются на лист с обозначением числа полученных каждым из них голосов, хотя бы за данного кандидата был подан один голос.
  - 4) Этот лист читается лицами, назначенными для проверки выборов.
  - 5) Повторяется та же процедура, но лишь по отношению к лицам, попавшим на лист, упомянутый в п. 3—4.
  - 6) Результат вторых выборов считается окончательным по отношению к лицам, получившим абсолютное большинство голосов.
  - 7) Имена кандидатов, не получивших абсолютного большинства, объявляются съезду, и относительно их производится новая перебаллотировка¹⁸⁵.

Камский. Если не пройдет система т. Петрова, то вношу следующую систему: подаются записки; получившие абсолютное большинство голосов считаются безусловно выбранными. Если окажется, что выбрано не все количество требуемых лиц, то не получившие абсолютного большинства подвергаются перебаллотировке. **

Баллотируется проект т. Барсова. Отклоняется большинством против одного Барсова.

Баллотируется проект т. Петрова. За — 7 голосов (отклонен большинством).

Принята система т. Зимина (за — 14 голосов).

Читается еще раз по пунктам система т. Зимина.

Орловский и Андреев [Алексеев] предлагают поправку: при равном числе голосов, поданных за двух или нескольких кандидатов, производится перебаллотировка.

* В собственноручной записи предложения Петрова имеются еще два пункта:

«5) Выбранными считаются получившие наибольшее количество голосов.

6) Не получившие абсолютного большинства выбранными не считаются». Ред.

** В тексте протокольной комиссии далее следовало:

«Система Китаева. (Взял резолюцию обратно).

Лидов и Сергеев вносят предложение закрыть прения.

Принято.

Съезд единогласно решает принять за основу один из предложенных избирательных проектов баллотировкой». Ред.

Лесков предлагает поправку: «Съезд устанавливает число членов в ЦК в 5 человек».

За — 9, против — никого, воздержалось — 14.*

Проект т. Зимины баллотируется в целом. *Принимается* при одном воздержавшемся.

Выбирается комиссия для подсчета голосов при выборах в ЦК.

Выбраны: Барсов, Андреев, Савич¹⁸⁶.

Происходят выборы в ЦК по принятой съездом системе. Выбрано 5 лиц подавляющим большинством голосов.

Обсуждается пункт 14 порядка дня.

Председатель предлагает выбрать комиссию для редактирования протоколов.

Лядов указывает, что нужно поспешить с опубликованием протоколов.

Константинов. Присоединяюсь к т. Лядову. Особенно важно сейчас напечатать резолюции, которые явятся громадным агитационным средством в наших руках.

Щенский указывает, что нужно выпустить отдельные выпуски протоколов, касающиеся главнейших вопросов.

Орловский указывает на необходимость скорейшего издания извещения о съезде с главнейшими резолюциями. Предлагает дать комиссии право выпускать прения, касающиеся порядка дня, и сокращать речи ораторов, чтобы протоколы не получились объемистыми.

Камский — против сокращения речей ораторов.

Бельский указывает на необходимость скорейшего издания протоколов.

Константинов против сокращения речей.

Председатель читает резолюцию т. Ленина о времени вступления ЦК в должность.

«Съезд постановляет, что выбранный им новый ЦК вступает в исполнение должности немедленно».

Принята единогласно.

Председатель указывает на то, что нельзя предрешать вопрос о размерах сокращения протоколов съезда. Необходимо выпускать все прения, касающиеся порядка дня; далее отмечает, что за границей технику придется наладить вновь, что может повлиять на скорость издания протоколов съезда.

Зимин обращает внимание будущей протокольной комиссии, что большая часть отчета ЦК не подлежит опубликованию.

Выбираются члены протокольной комиссии.

Выбраны единогласно: Камский, Орловский, Саблина.

Читается резолюция т. Ленина:

* В тексте протокольной комиссии далее следовало: «Принята». Ред.

«Съезд поручает ЦК немедленно приступить к изданию краткого извещения о III съезде с полным текстом программы, устава и резолюций¹⁸⁷.

Съезд поручает ЦК ускорить всеми мерами опубликование этого извещения.

Съезд поручает комиссии по изданию протоколов съезда: 1) определить окончательно, что не подлежит, по конспиративным соображениям, ни в каком случае опубликованию, 2) определить, каким способом и в каких пределах следует ознакомить членов партии с неопубликованной частью протоколов III съезда, 3) произвести необходимые сокращения для издания, исключительно относящиеся к прениям о порядке заседания или отклоненным мелким поправкам к резолюциям».

Принята большинством при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

26 апреля (9 мая), утреннее

Читается протокол 14 заседания. *Утверждается.*

Читается протокол 15 заседания. *Утверждается.*

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ*

26 апреля (9 мая), вечернее

Читаются и утверждаются протоколы заседаний: 10, 11, 12, 13, 19 и 20.

Читается резолюция т. Барсова:

Имея в виду:

во-первых, что особые условия социально-политической жизни громадной окраины России — Кавказа благоприятствовали там созданию самых боевых организаций нашей партии;

во-вторых, что под влиянием и социально-политических условий и успешности революционной работы Кавказского союза от Баку до Батума революционное настроение большинства населения Кавказа, и городов, и деревень, дошло уже до всенародного восстания против самодержавия;

в-третьих, что Кутаисская губерния в ее крупных частях, как Имеретия, Мингрелия и Гурия, объявлена на особом военном положении (в Гурию по распоряжению комитета министров и высшего кавказского начальства уже отправлены, под начальством дикого генерала Алиханова-Аварского, войска с пушками и артиллерией, и, после безуспешной попытки самодержавного правительства через либерального чиновника, Крым-Гирея, примирить гурийских крестьян с полицейским режимом, нет сомнения, генерал Алиханов, как бравый защитник царя и отечества, использует и солдат, и казаков, и пушки, и артиллерию для расправы);

* В тексте протокольной комиссии в начале протокола 25 заседания следовало:

«Сосновский [Десницкий]. 1) Доклад товарища N о бомбах.
2) Доклад товарища X о заключении займа на нужды партии и
3) Доклад Ганки о постановке работы среди интеллигенции. (См. настоящее издание, стр. 638—647. *Ред.*)

Председатель напоминает членам съезда, что желающие ознакомиться с названными документами могут обратиться в комиссию». *Ред.*

в-четвертых, что такие расправы немедленно повторятся и в других очагах крестьянского движения, как в Имеретии и Мингрелии Кутаисской губернии и Горийском уезде Тифлисской губ., где революционное настроение более стихийного характера, чем в Гурии;

в-пятых, что такое же революционно-стихийное движение мы вправе ожидать и в других уголках многомиллионного Кавказа;

в-шестых, что а) у царя на Кавказе, как на опасной окраине, много войска из солдат внутренней России и казаков, еще более враждебно настроенных под влиянием не только казарменной дисциплины и муштровки, а и патриотической проповеди против населения, и б) следовательно, когда силы для революции еще не объединены и не координированы у нас во всей России, Кавказ во многих своих частях может быть разгромлен в данный момент самодержавными войсками (особенно подчеркиваю возможность такого разгрома Гурии и Имеретии);

в-седьмых, что успех самодержавного оружия на гурийцах и других народах Кавказа окрылит самодержавие и все реакционные силы, дав им перевес не только морально, но и физически, а нашу партию ослабит в одном из важнейших очагов революции России, —

III съезд РСДРП постановляет:

1) пусть ЦК и все другие партийные организации России ознакомят на митингах, всяких собраниях и в кружках пролетариат и крестьян с революционным духом Кавказа, с крестьянским движением в Гурии и в других местах Закавказья;

2) пусть ЦК и местные комитеты издадут прокламации о славной борьбе гурийских крестьян, об ожидающей их участи, если вся Россия не восстанет против самодержавия;

3) пусть ЦК издает агитационные брошюры о крестьянском движении в Гурии, Имеретии и Мингрелии и вообще о революционном настроении Кавказа;

4) и вообще съезд поручает ЦК принять все меры вместе с комитетами Кавказского союза: а) чтобы революционное настроение гурийских и других крестьян Кавказа не было ослаблено разгромом гурийцев и других крестьян Тифлисской и Кутаисской губ., уже восставших против властей, б) чтобы движение их из стихийного обратить в сознательно-классовое для осуществления под руководством нашей партии революционным путем всех демократических требований¹³⁸.

К этой резолюции вносится поправка тт. Ленина и Барсова:

Принимая во внимание,

1) что особые условия социально-политической жизни Кавказа благоприятствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии;

2) что революционное настроение большинства населения Кавказа, как в городах, так и в деревнях, дошло уже до всенародного восстания против самодержавия;

3) что самодержавное правительство посылает уже войско и артиллерию в Гурию, подготавливая самый беспощадный разгром всех важнейших очагов восстания;

4) что победа самодержавия над народным восстанием на Кавказе, облегчаемая иноплеменным составом тамошнего населения, будет иметь самые вредные последствия для успеха восстания во всей России, —

III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручает ЦК и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе путем брошюр, митингов, рабочих собраний, кружковых беседований и т. д., а также к своевременной поддержке Кавказа вооруженной силой¹⁸⁹.

Максимов [Богданов]. Вторая резолюция параллельна первой, но она короче и литературней, а потому высказываюсь за вторую.

Зимин [Красин]. Я согласен с т. Максимовым; первая не столько резолюция, сколько эпическое изложение.

Сергеев [Рыков]. Меня смущает фраза: «о своевременной поддержке вооруженными силами Кавказа». Такое постановление съезда меня смущает, и я думаю, что партия не может взять на себя такое обещание.

Ленин. Это неверно, что партия берет на себя обязанность назначить восстание, когда Кавказ начнет революцию. Мы только поручаем ЦК поддержать движение*.

Вотируется вторая резолюция.

Петров [Квиткин] вносит поправку: заменить в последнем абзаце слова «вооруженной силой» словами «всеми имеющимися в их распоряжении средствами»¹⁹⁰.

Михайлов [Постоловский]. Я спрашиваю кавказцев, не может ли быть эта резолюция истолкована кавказскими агитаторами в том смысле, что если на Кавказе начнется восстание, то Россия поддержит, и не будут ли они соответствующим образом вести агитацию.

Барсов [Цхакая]. Там все время опасаются восстания, и нам приходится все время дисциплинировать массу. Там не может

* В тексте протокольной комиссии конец речи Ленина был следующий: «Мы только поручаем ЦК поддержать движение, сделать вывод, что нужно только агитировать и пропагандировать, принимая во внимание положение Кавказа, несоответственно. Обращаю внимание всех на этот абзац.

Никто не просит слова. Прения *закрываются*. *Ред.*

быть поэтому таких толкований, так как там всегда смотрят на то, что делается в России.

Голубин [Джапаридзе]. Агитаторы всегда делают то, что им скажет организация. Прошу оставить этот абзац, так как он будет иметь громадное агитационное значение.

Ленин. В общем я присоединяюсь к поправке т. Петрова, хотя в ней и нет революционного призыва*.

Михайлов. Я именно и боюсь того, что кавказский пролетариат и крестьянство поймут это, как обещание помочь и поддержать их, а потому ринутся в бой; я знаком с кавказской психологией, мы всегда смотрели на Россию, ожидали, когда там будут готовы. Вот это внимательное отношение к тому, что скажет, что делает партия, и обязывает нас быть очень осторожными.

Рыбкин. Никким образом нельзя, чтоб восстание началось на Кавказе, это не произведет впечатления на Россию, и восстание может быть подавлено, а тогда это будет иметь обратное действие на Россию.

Сергеев. После того, что было разъяснено товарищем Голубиным, не может быть и речи о том, чтобы абзац о вооруженной помощи был принят. Он сможет поднять настроение, довести до восстания, а мы ничего не сможем сделать.

Барсов. Моральная поддержка этой резолюции громадна, но она будет иметь агитационное значение и в России. Революционное движение, начавшееся на Кавказе, будет координировано с революционным движением в России. В общем я ничего не имею против поправки т. Петрова, но предлагаю прибавить «вплоть до поддержки вооруженной силой».

Щенский [Скрыпник]. Я не работал на Кавказе и не знаю, как именно может отозваться на тамошнем движении та или другая формулировка нашей резолюции. Думается только, что, как указал т. Барсов, мы не можем этой резолюцией *вызвать* восстание, потому что восстание на Кавказе уже *началось*. И мы не должны липить кавказских товарищей рабочим и крестьянам своей поддержки, прежде всего моральной. А моральная поддержка наша будет слабее, если мы в резолюции выразимся так неопределенно, как это признают поддерживающие эту поправку. Зато я могу сказать, как отзовется резолюция на движении в *России*. И, исходя из нужд этого движения, я всецело высказываюсь про-

* В тексте протокольной комиссии это выступление Ленина было зафиксировано так:

«Ленин. Не следует ли прибавить «российскому пролетариату и крестьянству». Рыбкин только что сказал, что может быть указано в резолюции, чтобы Кавказ не начинал восстания, прежде чем Россия не сможет поддержать его. Но для этого нужно изменить всю резолюцию. Важны показания местных людей; в общем я присоединяюсь к поправке т. Петрова, хотя она и лишена революционного призыва». *Ред.*

тив поправки. Съезд принял резолюцию относительно вооруженного восстания, и нам необходимо не ограничиваться *абстрактными* призывами. Необходимо, призывая к восстанию, исходить из конкретных фактов, каково гурийское движение. Необходимо взвесить все свои силы в настоящем и вероятном будущем и тогда уже действовать безо всякой половинчатости и нерешительности. Нерешительность и осторожность — это две различные вещи. И если мы не можем оказать закавказским товарищам другой поддержки, кроме моральной, то так мы и обязаны открыто сказать. Но, если мы, взвесивши все силы и возможности, считаем себя в силах поддержать закавказцев даже вооруженной силой, то и это надо открыто сказать. И я считаю недопустимым умышленно вставлять в резолюцию такие места, которые могут быть истолкованы и в том смысле, что мы вооруженной силой поддержим, и в том, что не сможем поддержать. Нам нельзя следовать примеру страуса и прятать голову под крыло, чтобы спрятаться от надвигающейся действительности! Кроме того, такой неопределенный и нерешительный призыв лишь уменьшит возможность заразить русских рабочих той же горячей энергией борьбы, какая теперь подняла закавказских рабочих. Вводя такую умышленно неэнергичную поправку, мы лишь сами уменьшаем возможность и силу, с которой российские товарищи могут поддержать восставших гурийцев.

Еще несколько слов: я со всей энергией хочу возразить т. Сергееву, выразившемуся, будто поправляемое место резолюции т. Барсова представляет собою провоцирование социал-демократией закавказских рабочих и крестьян на кровавую бойню! Закавказское восстание спровоцировано самодержавным правительством, всем крепостническим строем, в котором жили закавказцы. Слову провоцирование у нас придается всегда неприятный оттенок. Но я думаю, что нам уже пора перестать бояться слов. И я резюмирую свою мысль: мы должны энергично работать, чтобы вооруженной силой поддержать восставших закавказских товарищей. Мы должны звать русских рабочих на вооруженное восстание. Мы должны, я скажу так, провоцировать, т. е. вызвать российский рабочий класс на революцию. И мы должны вместе с тем дать рабочим оружие, чтобы они в этом восстании победили! *

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«В и н т е р [Зимин]. Я тоже высказываюсь за поправку П а н о в а [Петрова]. Целый ряд примеров рисует яркое революционное настроение Кавказа. И нам далеко не безразлично, обещаем ли мы поддержку Кавказу. В случае неудачи сам кавказский пролетариат не обратится к нам с упреком. Со стороны самых широких слоев пролетариата и крестьянства этот абзац может быть повят именно как призыв.

Ставится предложение закрыть прения. Предложение *принято*. *Ред.*

Вотируется поправка т. Петрова и большинством голосов *принимается*: 3 против, 1 воздержался.

Вотируется резолюция в целом.

Большинством всех при одном воздержавшемся *принята* в целом.

Читается резолюция т. Зимина ¹⁹¹:

«III съезд РСДРП поручает комиссии по опубликованию протоколов съезда рассмотреть письменные отчеты делегатов местных комитетов и озаботиться изысканием способов для ознакомления с ними всей партии» ¹⁹². *

Принята.

Заседание закрывается.

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Ставится на голосование. *Принята* единогласно.

Ч и т а е т с я протокол 22 заседания и *утверждается*. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

27 апреля (10 мая), утреннее

Ч и т а ю т с я протоколы 24 и 25 заседаний. *Утверждаются.*

Щ е н с к и й [Скрышник]. При чтении протокола 25 заседания не были названы имена лиц, речи которых имеются в протоколе. Вот почему я не присутствовал при его чтении и не мог передать конспекта моей речи. Секретарь же оспаривает правильность моего изложения.

Открываются прения, в которых принимают участие некоторые товарищи, бывшие на 25 заседании, после чего большинством голосов речь т. Щенского вносится в протокол.

Ч и т а е т с я протокол 23 заседания. *Утверждается.*

Ч и т а е т с я протокол 17 заседания. *Утверждается.*

Ч и т а е т с я протокол 21 заседания. *Утверждается.*

Ч и т а е т с я протокол 18 заседания. *Утверждается.*

Ч и т а е т с я протокол 26 заседания. *Утверждается.*

В 1 час дня председатель закрывает
III съезд РСДРП

**РЕЗОЛЮЦИИ
И ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СЪЕЗДА**

ГЛАВНЕЙШИЕ РЕЗОЛЮЦИИ*

О КОНСТИТУИРОВАНИИ СЪЕЗДА

Выслушав доклад Организационного комитета и комиссии по проверке мандатов и обсудив эти доклады, съезд констатирует, что на нем представлены партийные организации, имеющие больше половины решающих голосов, что, согласно партийному уставу, ставит законность съезда вне сомнений.

Что же касается того пункта договора между Центральным Комитетом и Бюро комитетов большинства, по которому съезд открывается при наличии трех четвертей делегатов российских комитетов, считая и Лигу, то по этому вопросу съезд постановляет:

Согласно докладу ОК обе стороны, составившие ОК, смысл этого пункта договора видели в том, что необходимо было и ЦК и БКБ принять самые энергичные меры для достижения полноты представительства на съезде, а также дать партии все гарантии того, что ЦК и БКБ поставили себе целью организовать общепартийный, а не фракционный съезд. Этим пунктом договора отнюдь не имелось в виду устранить действие того параграфа устава партии, по которому съезд действителен при наличии более чем половины общего числа решающих голосов. Что же касается полноты представительства на съезде, то съезд констатирует, что в этом отношении приняты все меры. Известия не получены только от Астраханского комитета и Крымского союза. Выбор делегатов и посылка их за границу (в двух случаях — Тверской и Кубанский комитеты — передача мандатов заграничным товарищам) произведены девятью комитетами** из числа не представленных на съезде. В совокупности с наличными

* Под таким заголовком в женевском издании протоколов III съезда были даны 18 резолюций и устав партии, принятые на съезде. *Ред.*

** Донской, Горнозаводский, Киевский, Кубанский, Тверской, Харьковский, Смоленский, Екатеринославский, Сибирский.

делегатами от 20 комитетов это составляет 29 комитетов, т. е. во всяком случае более $\frac{3}{4}$ от 34 комитетов*.

Если девять делегатов от названных комитетов не явились на съезд, несмотря на то, что получили от комитетов соответственные мандаты и явились за границу, то отсутствие их на съезде объясняется не виною ОК, а тем, что все усилия ОК создать полноту представительства на съезде разбились о незаконное противодействие трех заграничных членов бывшего Совета партии. Таким образом три члена Совета партии не исполнили явной воли партии и тем поставили себя вне партии. Рассматривая такое противодействие, как прямое нарушение доверенными должностными лицами партии определенно выраженной воли их доверителей, съезд возлагает на этих трех членов бывшего Совета партии ответственность за раскол партии и, выражая глубокое сожаление об этом расколе, высказывает непреложное убеждение в скором восстановлении единства партии, безусловно необходимого с точки зрения интересов российского пролетариата в переживаемый критический момент его революционной борьбы**.

О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России, —

III съезд РСДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем

* Число 34 есть максимум правоспособных организаций, первоначально вошедших в список Организационного комитета.

** К этой резолюции Лениным было дано примечание в «Пролетарии» № 1 от 14(27) мая 1905 года. См. настоящее издание, стр. 677—678. *Ред.*

вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников.

О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов, учредительное собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России, при данном общественно-экономическом ее строе, не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода, —

III съезд РСДРП постановляет:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех ближайших политических и экономических требований нашей программы (программы-минимум);

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве

уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ТАКТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАКАНУНЕ ПЕРЕВОРОТА

Принимая во внимание, что в целях самосохранения правительство в переживаемый революционный период, усиливая обычные репрессии, направленные преимущественно против сознательных элементов пролетариата, вместе с тем:

1) пытается путем уступок и обещаний реформ политически развратить рабочий класс и тем отвлечь его от революционной борьбы;

2) с той же целью облекает свою лицемерную политику уступок в псевдodemократические формы, начиная с приглашения рабочих выбирать в комиссии и совещания своих представителей и кончая созданием карикатурных форм народного представительства, вроде так называемого земского собора;

3) организует так называемые черные сотни и поднимает против революции все вообще реакционные, бессознательные или ослепленные расовой и религиозной ненавистью элементы народа, —

III съезд РСДРП постановляет предложить всем партийным организациям:

а) разоблачая реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер, с одной стороны, и безусловную невозможность для самодержавия дать удовлетворяющие пролетариат реформы — с другой;

б) пользуясь предвыборной агитацией, разъяснять рабочим истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать необходимость для пролетариата созыва революционным

путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайною подачею голосов;

в) организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса;

г) организовывать вооруженный отпор выступлению черных сотен и всех вообще реакционных элементов, руководимых правительством.

ПО ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ РСДРП

Принимая во внимание:

1) что революционное движение в России до известной степени расшатало и дезорганизовало уже самодержавное правительство, которое оказывается вынужденным допустить некоторую свободу политического выступления враждебных ему классов;

2) что этой свободой политического выступления преимущественно пользуются теперь буржуазные классы, усиливая таким образом еще более свое экономическое и политическое преобладание над пролетариатом и увеличивая опасность превращения рабочего класса в простой придаток буржуазной демократии;

3) что среди рабочих масс все шире и шире обнаруживается стремление к самостоятельному и открытому выступлению на политическую арену хотя бы и без всякого участия социал-демократии, —

III съезд РСДРП обращает внимание всех партийных организаций на необходимость:

а) пользоваться каждым случаем открытого выступления для противопоставления общедемократическим требованиям самостоятельных классовых требований пролетариата, для организации его в самом ходе таких выступлений в самостоятельную социал-демократическую силу;

б) использовать все легальные или полуполегалыные рабочие общества, союзы и другие организации для обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии и превращения их, по мере возможности, в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России;

в) принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, наряду с сохранением и развитием своего конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода во всех случаях, когда это возможно, к открытой деятельности социал-демократической партии, не останавливаясь при этом и перед столкновением с вооруженной силой правительства.

**ОБ ОТНОШЕНИИ К КРЕСТЬЯНСКОМУ
ДВИЖЕНИЮ**

Принимая во внимание:

1) что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается, тем не менее, против существующего строя и против всех остатков крепостничества вообще;

2) что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3) что в силу этого социал-демократия должна стремиться очистить революционно-демократическое содержание крестьянского движения от всяких реакционных примесей, развивая революционное самосознание крестьян и доводя до конца их демократические требования;

4) что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, —

III съезд РСДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов;

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты.

ОБ ОТКОЛОВШЕЙСЯ ЧАСТИ ПАРТИИ

Съезд констатирует, что в РСДРП со времени ее борьбы с экономизмом сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их элементам стихийности. Представители этих оттенков в вопросе организационном теоретически выставляют несоответствующий планомерно-оформленной работе партии принцип организации-процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности, применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократически-революционном правительстве.

Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине.

**ОБ ОТНОШЕНИИ К НАЦИОНАЛЬНЫМ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ**

Принимая во внимание:

1) что интересы экономической и политической борьбы пролетариата требуют объединения социал-демократических организаций всех национальностей России;

2) что начавшаяся открытая революционная борьба против самодержавного строя и близость вооруженного восстания делают такое объединение особенно необходимым, —

III съезд, подтверждая отношение II съезда к вопросу о федерализме, поручает как ЦК, так и местным комитетам приложить все усилия к соглашению с национальными социал-демократическими организациями в целях согласования местной работы и приготовления таким образом возможности объединения всех социал-демократических партий в единую РСДРП.

О ПРАКТИЧЕСКИХ СОГЛАШЕНИЯХ С СОЦИАЛИСТАМИ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ

Подтверждая отношение РСДРП к партии социалистов-революционеров, определенное резолюцией II съезда, и принимая во внимание:

1) что временные боевые соглашения социал-демократов с организациями социалистов-революционеров в целях борьбы с самодержавием могут быть в некоторых случаях полезными;

2) что такие соглашения ни в каком случае не должны ограничивать полной самостоятельности социал-демократической партии и нарушать цельность и чистоту ее пролетарской тактики и ее принципов, —

III съезд РСДРП поручает ЦК и местным комитетам в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями социалистов-революционеров, причем местные соглашения могут заключаться лишь под контролем Центрального Комитета.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ

Принимая в соображение:

а) что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом;

б) что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявлялась эта ограниченность и недостаточность, —

III съезд РСДРП настоятельно рекомендует товарищам:

1) разъяснять рабочим антиреволюционный и противoproлетарский характер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках, начиная от умеренно-либерального, представляемого широкими слоями землевладельцев и фабрикантов, и кончая более радикальным, представляемым Союзом освобождения и многочисленными группами лиц свободных профессий;

2) энергично бороться, в силу изложенного, против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его.

Примечание. Настоящей резолюцией отменяется резолюция об отношении к либералам т. Старовера, принятая на II съезде.

О ПРОПАГАНДЕ И АГИТАЦИИ

Принимая во внимание:

1) что задача планомерной и стройной организации революционно-пролетарского движения требует при теперешнем колоссальном его росте несравненно большей массы социал-демократических сил, чем когда бы то ни было прежде;

2) что при этом исключительную важность приобретает привлечение к роли руководителей движения, — в качестве агитаторов, пропагандистов и особенно в качестве членов местных центров и центра общепартийного, — возможно большего числа сознательных рабочих, как людей, наиболее непосредственно связанных с этим движением и наиболее тесно связывающих с ним партию, — и что именно недостатком таких политических руководителей среди рабочих объясняется наблюдаемое до сих пор сравнительное преобладание интеллигентов в партийных центрах;

3) что необходимые при таких условиях кадры партийных работников может дать партии только значительно расширенная и улучшенная постановка агитации и пропаганды, —

III съезд РСДРП подтверждает резолюцию II съезда о пропаганде и поручает Центральному Комитету:

а) организовать литературно-пропагандистскую группу для выработки общей пропагандистской программы и для составления применительно к ней ряда популярных брошюр по главным вопросам партийной программы, тактики, организации, причем обратить особое внимание на издание брошюрной литературы для работы среди крестьянства;

б) озаботиться постановкой издания популярного органа в России;

в) принять меры к организации разъездных групп агитаторов и пропагандистов для содействия местным центрам;

г) озаботиться изданием пропагандистской и агитационной литературы на жаргоне и других языках, входя для этого в случае надобности в соглашения с местными комитетами.

ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

Принимая во внимание:

1) что особые условия социально-политической жизни Кавказа благоприятствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии;

2) что революционное движение среди большинства населения Кавказа как в городах, так и в деревнях дошло уже до всенародного восстания против самодержавия;

3) что самодержавное правительство посылает уже войско и артиллерию в Гурию, готовя самый беспощадный разгром всех важнейших очагов восстания;

4) что победа самодержавия над народным восстанием на Кавказе, облегчаемая иноплеменным составом тамошнего населения, будет иметь самые вредные последствия для успеха восстания во всей России, —

III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручает Центральному и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе путем брошюр, митингов, рабочих собраний, кружковых беседований и т. д., а также к своевременной поддержке Кавказа всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В ПОЛЬШЕ

Третий съезд РСДРП выражает свое негодование по поводу новых убийств народа, организованных преступным правительством 1 мая в Варшаве и Лодзи, приветствует мужество и решимость братского пролетариата Польши и выражает уверенность в скором наступлении того дня, когда пролетариат всех национальностей России дружно выступит против ненавистного самодержавия и окончательной победой над ним расчистит себе путь для дальнейшей борьбы за социализм.

О ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ ПАРТИИ

Принимая во внимание:

1) что редакция «Искры» не явилась на съезд и не приняла мер к согласованию своей дальнейшей деятельности с решениями и директивами III партийного съезда;

2) что деятельность редакции новой «Искры» отнюдь не является гарантией за правильное разрешение тактических вопросов в будущем, —

III съезд РСДРП постановляет, что газета «Искра» перестает быть Центральным Органом партии, и поручает ЦК создать новый ЦО согласно уставу партии, дав ему имя «Пролетарий».

ОБ ОБЯЗАННОСТИ ЦЕНТРОВ ОСВЕДОМЛЯТЬ ПЕРИФЕРИЮ О ПАРТИЙНЫХ ДЕЛАХ И СЧИТАТЬСЯ С ИХ СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ

Принимая во внимание, что только широкая осведомленность всех членов партии и возможно более тесное общение центров с их периферией могут обеспечить дружную и продуктивную работу нашей партии, —

III съезд РСДРП разъясняет, что в обязанности как ЦК, так и местных центров входит возможно полное осведомление партийных организаций о всех общепартийных и местных делах, поскольку этому не препятствуют конспиративные соображения, а также привлечение в пределах тех же конспиративных соображений с совещательным голосом периферийных организаций при обсуждении этих дел.

О МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПАРТИИ

Третий съезд РСДРП обращает внимание всех членов партии на то, что если, с одной стороны, фактическая невозможность поддерживать партию материальными средствами и не лишает, разумеется, партийного работника прав члена партии, то, с другой стороны, такая поддержка в высшей степени важна для нашей партии, как партии пролетарской. Новые политические задачи, особенно те, которые связаны с восстанием, требуют несравненно больших, чем до сих пор, материальных средств, а между тем развитие самостоятельной организации буржуазных элементов и возрастающая их враждебность по отношению к социал-демократии дают все основания думать, что приток средств извне партии будет все более уменьшаться. Необходимо, чтобы партия могла существовать всецело на свои собственные средства.

О ПЕРИОДИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Принимая во внимание, что объединение партийной работы является неотложным требованием партийной жизни, что такое объединение всего лучше достигается совместным обсуждением всех вопросов социал-демократической теории и практики, —

III партийный съезд выражает пожелание, чтобы как Центральный, так и местные комитеты организовывали возможно чаще конференции представителей различных организаций нашей партии.

ОТНОСИТЕЛЬНО «ВПЕРЕД»

Принимая во внимание ту революционную инициативу, которую проявила газета «Вперед», выступив с критикой проникших в партию под официальным знаменем «Искры» уклонений от указаний II партийного съезда, ту революционную чуткость, которую проявила газета «Вперед» в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, ту энергию, с которой «Вперед» вел борьбу против воскресших в партии демагогических приемов, принимая далее во внимание выдающуюся

роль, сыгранную газетой «Вперед» в борьбе за восстановление партийности, наконец, ее значение в деле реализации съезда, — съезд выражает благодарность редакции «Вперед».

УСТАВ ПАРТИИ

§ 1. Членом партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и участвующий личной работой в одной из ее организаций.

§ 2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается ежегодно ЦК партии. Центральный Комитет обязан созвать в течение двух месяцев съезд, если созыва съезда требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право более чем на половину решающих голосов.

Примечание 1. В случае отказа ЦК созвать съезд при требовании половины комитетов, съезд созывается ОК, избранным на конференции представителей от полноправных комитетов. Организационный комитет по созыву съезда пользуется всеми правами Центрального Комитета.

Примечание 2. Список вновь утверждаемых организаций публикуется немедленно в ЦО партии с указанием момента их утверждения Центральным Комитетом.

§ 3. Представительство на съезде имеют: а) ЦК; б) все местные комитеты, не входящие в особые союзы; в) иные организации, приравненные в этом отношении к комитетам; г) все союзы комитетов, признанные партией. Все означенные организации представляются на съезде каждая одним делегатом, имеющим один голос; ЦК представляется двумя делегатами, имеющими каждый по одному голосу; одним из этих делегатов должен быть ответственный редактор Центрального Органа.

Представительство союзов определяется особыми уставами.

Примечание 1. Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже как за полгода до съезда.

Примечание 2. Центральному Комитету предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в примечании 1.

§ 4. Съезд выбирает Центральный Комитет.

§ 5. Центральный Комитет представляет партию в сношениях с другими партиями, назначает ответственного редактора ЦО из своей среды, организует комитеты, союзы комитетов и другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение; распре-

делает силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их и вообще объединяет и направляет всю деятельность партии.

§ 6. Все партийные организации, выполняющие целостную работу (комитеты местные, районные, заводские и т. п.), ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведования которой они созданы; степень автономии групп, выполняющих частные и специальные функции (группы технические, агитаторские и т. п.), определяется создавшими их центрами.

§ 7. Всякая утвержденная съездом или ЦК организация имеет право издавать от своего имени партийную литературу. Центральный Комитет обязан транспортировать издания всякой организации, если этого потребуют пять полноправных комитетов. Все периодические партийные издания обязаны по требованию ЦК печатать все его заявления.

§ 8. Помимо организаций, утвержденных съездом партии, другие партийные организации утверждаются ЦК; местные периферийные организации — местными центрами. Все постановления ЦК обязательны для всех партийных организаций, которые обязаны также давать в центральную кассу 20% всех своих доходов, кроме Комитета заграничной организации, который обязан отдавать ЦК 90%.

§ 9. Местный комитет должен быть распущен ЦК, если за распускание выскажутся одновременно ЦК $\frac{2}{3}$ голосов и $\frac{2}{3}$ местных рабочих, входящих в партийные организации.

§ 10. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК, или в редакцию ЦО, или партийному съезду.

§ 11. Всякая партийная организация обязана доставлять в ЦК и редакции ЦО все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом, представляя в ЦК подробные отчеты о своей деятельности не реже одного раза в две недели.

§ 12. Все партийные организации решают дела простым большинством голосов; организации автономные имеют право кооптации. Для кооптации и исключения членов требуется $\frac{2}{3}$ голосов. В автономные периферийные организации комитеты имеют право вводить членов. На постановление о кооптации или исключении членов допускается апелляция в Центральный Комитет.

Кооптация членов в ЦК производится единогласно. В комитетах и соответствующих им организациях официальные кандидаты, предложенные ЦК или автономными периферийными организациями, кооптируются простым большинством голосов.

**РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ,
ПРИНЯТЫЕ НА СЪЕЗДЕ, НО НЕ ВОШЕДШИЕ
В СПИСОК ГЛАВНЕЙШИХ РЕЗОЛЮЦИЙ***

* РЕГЛАМЕНТ СЪЕЗДА

п. 1. Съезд заседает 2 раза в день, с 9 часов утра до 1 часа дня и с 3-х до 8 часов вечера.

п. 2. Каждый оратор может говорить не более 10 минут, докладчики — не более $\frac{1}{2}$ часа, а лица, вносящие мотивированные предложения и резолюции, не более 15 минут.

п. 3. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более двух раз.

п. 4. По вопросам о порядке заседаний говорит не более двух ораторов за и двух против.

п. 5. Протоколы съезда составляются секретарями при участии бюро. Каждое заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего заседания. Каждый оратор обязан не позднее, как через 2 часа по окончании заседания, представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.

п. 6. Голосования по всем вопросам, кроме выборов должностных лиц, должны быть открытые. По требованию не менее чем 5 голосов производятся именные голосования с записью всех поданных голосов в протоколе.

п. 7. Во всех без исключения голосованиях принимают участие лишь члены, имеющие решающий голос, причем имеющие два мандата имеют два голоса. Делегаты с совещательными голосами участвуют во всех голосованиях. Голоса их не имеют решающего значения и считаются отдельно.

п. 8. Предложение считается принятым, если за него выказалось абсолютное большинство голосов. При отсутствии абсолютного большинства производится перебаллотировка, причем решает относительное большинство, но в исключительных слу-

---

* Данный раздел в Женевском издании протоколов отсутствует. Приведенные документы извлечены из текста протоколов и расположены в соответствии с принятием их съездом. Заголовки, отмеченные звездочкой, даны редакцией. *Ред.*

чаях съезду предоставляется передавать вопрос в комиссию. При разделении голосов поровну предложение считается отвергнутым.

п. 9. Все резолюции, за исключением тех, которые касаются вопросов формального характера, вносятся в бюро письменно.

* ОБ ОБСУЖДЕНИИ ДОКЛАДА ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Съезд обсуждает в настоящее время доклад ОК только с точки зрения законности съезда.

ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА

I. Вопросы тактические:

- 1) Вооруженное восстание.
- 2) Отношение к политике правительства накануне и в момент переворота *.
- 3) Отношение к крестьянскому движению.

II. Вопросы организационные:

- 4) Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях.
- 5) Устав партии.

III. Отношение к другим партиям и течениям:

- 6) Отношение к отколовшейся части РСДРП.
- 7) Отношение к национальным с.-д. организациям.
- 8) Отношение к либералам.
- 9) Практические соглашения с с.-р.

IV. Внутренние вопросы партийной жизни:

- 10) Пропаганда и агитация.

V. Отчеты делегатов:

- 11) Отчет ЦК.
- 12) Отчеты делегатов местных комитетов.

VI. Выборы:

- 13) Выборы.
- 14) Порядок оглашения резолюций и протоколов съезда и вступления должностных лиц в должность.

---

* Пункт второй был посвящен двум вопросам: а. Отношение к политике правительства накануне переворота; б. О временном революционном правительстве. *Ред.*

* БЮРО И КОМИССИИ СЪЕЗДА

Бюро съезда: председатель — Ленин, вице-председатели: Максимов и Зимин, секретарь — Андреев.

Мандатная комиссия: Камский, Лесков, Михайлов, Сергеев, Сосновский.

Комиссия по разбору документов: Сосновский, Тигров, Филиппов.

Комиссия докладов: Градов, Сосновский, Филиппов.

Комиссия резолюций: Войнов, Зимин, Ленин, Лесков, Максимов, Михайлов, Сергеев, Сосновский, Филиппов*.

Конспиративная комиссия: Кузнецов, Летнев, Китаев.

Подсчетная комиссия по выборам членов ЦК: Андреев, Барсов, Савич.

Комиссия по изданию протоколов III съезда: Камский, Орловский, Саблина.

* ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КАЗАНСКОГО И КУБАНСКОГО КОМИТЕТОВ

Съезд постановляет не считать комитеты Казанский и Кубанский при конститутировании съезда, но утвердить их в качестве полноправных комитетов на будущее время.

* О ПОРИЦАНИИ ДЕЛЕГАТАМ СИБИРСКОГО И СМОЛЕНСКОГО КОМИТЕТОВ

Съезд выражает порицание делегатам Сибирского и Смоленского комитетов, нарушившим доверие избравших их организаций, так как они не явились на съезд, хотя комитеты эти высказались за съезд безусловно.

ОБ УСТАВЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

III съезд РСДРП поручает ЦК рассмотреть и утвердить устав Заграничной организации на правах полноправного комитета партии, ведущего пропаганду и агитацию за границей, с тем чтобы поддержку и содействие русскому движению КЗО оказывал не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ УРАЛЬСКОГО СОЮЗА

III съезд РСДРП, выслушав доклад мандатной комиссии о мандате явившегося на съезд представителя от Уральского союза, постановил: вопрос о правоспособности Уральского союза, согла-

* Данная комиссия была организована в конце третьего заседания съезда, причем Лесков, Михайлов, Сергеев и Сосновский в нее введены были лишь в конце десятого заседания. *Ред.*

совании его деятельности с оставшимися частями Уральского комитета и утверждении нового устава Уральского союза — передать на разрешение ЦК.

*** О РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ РАБОЧИХ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В СОЦ.-ДЕМ. ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Съезд считает излишним выносить особую резолюцию об отношении рабочих и интеллигенции в партийных организациях и переходит к следующему вопросу порядка дня.

* О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ ТИПОГРАФИЙ

Третий съезд РСДРП, выслушав доклад ЦК о постановке партийных типографий в России и принимая во внимание, в частности, деятельность товарищей, работающих в главной типографии ЦК в России с 1901 г., шлет свой привет названным товарищам и выражает надежду в недалеком будущем видеть их в числе тех товарищей, которые войдут в первую открытую легальную типографию РСДРП.

* О ДОКЛАДЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Выслушав доклад ЦК, съезд переходит к очередным делам.

* О РАБОТЕ НОВОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Съезд постановляет, что выбранный им новый ЦК вступает в отправление должности немедленно.

* ОБ ИНФОРМАЦИИ ПО ПОВОДУ РАБОТ СЪЕЗДА

Съезд поручает ЦК немедленно приступить к изданию краткого извещения о III съезде с полным текстом программы, устава и резолюций.

Съезд поручает ЦК ускорить всеми мерами опубликование этого извещения.

Съезд поручает комиссии по изданию протоколов съезда:

- 1) определить окончательно, что не подлежит, по конспиративным соображениям, ни в каком случае опубликованию;
- 2) определить, каким способом и в каких пределах следует ознакомить членов партии с неопубликованной частью протоколов III съезда;
- 3) произвести необходимые сокращения для издания, исключительно относящиеся к прениям о порядке заседания или отклоненным мелким поправкам к резолюциям.

*** О ПИСЬМЕННЫХ ОТЧЕТАХ
ДЕЛЕГАТОВ МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ**

III съезд РСДРП поручает комиссии по опубликованию протоколов съезда рассмотреть письменные отчеты делегатов местных комитетов и озаботиться изысканием способов для ознакомления с ними всей партии.

* ОБ ОБЩИХ СОБРАНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА *

Признавая тесное общение заграничной и находящейся в России части ЦК безусловно необходимым для нормального течения общепартийных дел, съезд вменяет ЦК в обязанность периодически, не реже раза в четыре месяца, съезды той и другой его части.

* О ПЕРЕНЕСЕНИИ ИЗДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА В РОССИЮ

Третий съезд предлагает ЦК приложить все усилия к перенесению издания ЦО в Россию.

* О ПОДГОТОВКЕ УСЛОВИЙ СЛИЯНИЯ С МЕНЬШЕВИКАМИ

Третий съезд РСДРП поручает ЦК принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью РСДРП, причем окончательное утверждение таких условий должно быть предоставлено новому партийному съезду.

*** О РОСПУСКЕ КОМИТЕТОВ,
КОТОРЫЕ ОТКАЖУТСЯ ПРИЗНАТЬ РЕШЕНИЯ III СЪЕЗДА**

Принимая во внимание возможность того, что некоторые меньшевистские организации откажутся признать решения III съезда, съезд предлагает ЦК распускать такие организации и утверждать параллельные им, подчиняющиеся съезду организации, как комитеты, но лишь после того, как тщательным выяснением будет вполне установлено нежелание меньшевистских организаций и комитетов подчиниться партийной дисциплине.

* СОСТАВ ЦК ПАРТИИ, ВЫБРАННОГО НА III СЪЕЗДЕ

Ленин.
Максимов (Богданов).
Зимин (Красин).
Михайлов (Постоловский).
Сергеев (Рыков).

---

* Постановление «Об общих собраниях Центрального Комитета» и следующие, принятые на съезде, не были опубликованы в женеvском издании протоколов по конспиративным соображениям; они извлечены из записей протокольной комиссии и первоначальной секретарской записи. *Ред.*

**МАТЕРИАЛЫ
СЪЕЗДА**

СОСТАВ СЪЕЗДА

ЧЛЕНЫ СЪЕЗДА

О р г а н и з а ц и и	Д е л е г а т ы
1) Совет партии	{ Летнев [А. И. Любимов] (1 го- лос) Зимин [Л. Б. Красин] (1 голос)
2) Центральный Комитет	Зимин (2 голоса)
3) Кавказский союз	{ Барсов [М. Г. Цхакая] (2 го- лоса) Градов [Л. Б. Каменев] (2 го- лоса) Невский [М. Н. Леман] (2 го- лоса) Рыбкин (1 голос) * Голубин [П. А. Джапаридзе] (1 голос)
К о м и т е т ы	
4) Воронежский	Филиппов [П. П. Румянцев]
5) Курский	Осетров [А. А. Аристархов]
6) Московский	Сергеев [А. И. Рыков]
7) Николаевский	Орловский [В. В. Воровский]
8) Нижегородский	Сосновский [В. А. Десницкий]
9) Орловский	Петров [О. А. Квиткин]
10) Одесский	Ленин
11) Полесский	Константинов [М. К. Владими- ров]
12) Петербургский	Осипов [Р. С. Землячка]
13) Рижский	Кузнецов [М. М. Литвинов]

* *Примечание комиссии:* До приезда т. Голубина т. Рыбкин пользовался двумя голосами.

14) Самарский	Мосальский [Г. И. Крамольников]
15) Саратовский	Камский [В. М. Обухов]
16) Северный	Лесков [Н. В. Романов]
17) Северо-Западный	Михайлов [Д. С. Постоловский]
18) Тверской	Манин
19) Тульский	Максимов [А. А. Богданов]
20) Уральский	Валерьянов [В. Н. Лосев]

ЛИЦА С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМИ ГОЛОСАМИ

Андреев [Н. А. Алексеев]
 Бельский [П. А. Красиков] (Заграничная орган.)
 Воинов [А. В. Луначарский] (Редакция «Вперед»)
 Дашин [В. Ю. Фридолин] (Уральский союз)
 Диогенов [Н. А. Шевелкин] (Архангельский комитет)
 Дедушкин [Г. Л. Шкловский] (Минская группа)
 Жарков [М. С. Лещинский] (Екатеринославский комитет)
 Китаев [А. М. Эссен]
 Лядов [М. Н. Мандельштам]
 Саблина [Н. К. Крупская]
 Савич [И. А. Саммер] (Казанский комитет)
 Тигров [Б. В. Авилов] (Харьковская группа)
 Щенский [Н. А. Скрыпник] (Одесский комитет)
 Яблочкин

Примечание комиссии. Относительно числа голосов на съезде протокольная комиссия просит читателей иметь в виду следующее. На съезде было 46 голосов, представленных 23 делегатами, из которых один имел один голос, один — три, остальные по два. (С прибытием тов. Голубина, т. е. с 19 заседания, делегатов было 24.) Почти все голосования съезда считались по числу делегатов, т. е. для простоты принималось, что все делегаты имеют по одному голосу. Вот почему число голосов за и против дает сумму 23, а не 46. Само собою разумеется, что это упрощение счета не могло влиять на результаты, ибо и число голосов за и число голосов против одинаково уменьшалось вдвое. Такого же разделения голосов, когда решение зависело бы от одного товарища с тремя голосами, ни разу не было. (Примечание комиссии написано Лениным. *Ред.*)

ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (НА 23 ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА)

З и м и н [Красин]. Товарищи! Приступая к докладу отчета ЦК, мы должны заранее извиниться перед съездом за неполноту отчета и некоторую его отрывочность, которые сделают его, без сомнения, далеко не столь интересным и ценным, как это, вероятно, думали товарищи, настаивавшие при обсуждении порядка дня съезда на помещении отчета ЦК перед дебатами по общим вопросам тактики и организации.

Причин тому, что ЦК выступает на этом съезде без достаточно обстоятельного и полного отчета, — несколько.

Первая и самая главная из них та, что мы с т. Летневым представляем здесь лишь обломки ЦК, по счастливой случайности уцелевшие после того краха, который постиг ЦК. Хотя в последние месяцы существования ЦК между его членами и не было такого резкого разделения функций, а общие съезды членов ЦК сделались гораздо чаще и правильнее, чем это было при первых шагах его деятельности, вскоре после II съезда, тем не менее отсутствие на свободе других товарищей лишает нас возможности изложить вам многие стороны деятельности ЦК в той полноте, какая требуется сущностью дела и не подлежащей никакому сомнению обязанностью ЦК давать съезду возможно полный и детальный отчет о всех своих действиях. Но и независимо от непредвиденной убыли свыше 80% личного состава ЦК, возможность представления обстоятельного отчета сильно ограничивается российскими условиями работы. При постоянных переездах членов ЦК, при крайнем непостоянстве опорной базы, местонахождения исполнительного комитета или Бюро ЦК, при необходимости часто бросать все и спасаться всем в разные стороны, кто куда может, при наших провалах и усиленной слежке последних двух лет, наконец, при общероссийской деловой небрежности и неаккуратности, от которых не избавлены не только агенты ЦК, но и сами его члены, неудивительно, что у нас нет почти

никаких документальных данных для составления настоящего отчета.

Архив ЦК, речь идет, конечно, о российском архиве, частью провалился, частью находится во временном пленении вследствие ареста хранителя его, лица с довольно видным положением, и невозможности получить документы до его освобождения.

Напомню товарищам историю, под знаком которой прошла большая половина нашего съезда. Англия — классическая страна политической свободы, и, тем не менее, партийный чемодан едва не был потерян. Таких чемоданов ЦК за два года своей деятельности имел не один и не два, а целые десятки.

Наконец, и краткость срока созыва III съезда, при весьма незначительном личном составе ЦК и множестве других дел, как текущих, так и экстренных, вследствие провала и близкого созыва съезда неблагоприятно отразились на составлении этого отчета.

Сделав эту необходимую предварительную оговорку, мы просим товарищей отмечать пробелы в нашем изложении и, отвечая на отдельные вопросы, постараемся по возможности исправить основной и, как нам самим ясно, очень значительный недостаток отчета.

Л е т н е в [Любимов] ч и т а е т доклад:

Слушая речи присутствующих здесь делегатов, можно прийти к заключению о полном отсутствии литературы в России. Такое же заключение является и после частных бесед с ними. Поэтому большим диссонансом будет звучать мое утверждение, что ЦК за последний год, т. е. с апреля 1904 г., издал в России, перевез из-за границы и развез по комитетам до 300 пудов литературы. Правда, 300 пуд. в год, т. е. 25 пуд. в 1 месяц — на те свыше 40 мест, куда приходится доставлять литературу — цифра очень и очень незначительная, но это во всяком случае не тот нуль, который является впечатлением от всех речей, здесь произносившихся. Приступая к докладу по технической части, я остановлюсь прежде всего на общей ее организации.

Техническая организация, т. е. транспорт, типографии, перевозка литературы, была отделена от общепартийной организации ЦК и, находясь в зависимости от последнего, как и всякая его агентура, в своей специальности была почти автономна. Такое отделение и параллельное существование общепартийных и технических агентур ЦК обуславливалось прежде всего конспиративными соображениями, дабы провал одной из них не влек за собой провала другой. Кроме того, как той, так и другой агентуре приходится иметь сношения с местными комитетами и связи с ними закреплены с двух сторон, и в случае провала одной, другая удерживала связи и тем облегчала ее восстановление. Другая причина такого отделения заключалась в личном составе обеих агентур. Для функций общепартийных необходимы вполне сознательные

социал-демократы, могущие быть не только практическими, но и теоретическими руководителями, для функций же технических необходима ловкость, точность, известное физическое здоровье, а оба эти качества у нас совмещаются очень и очень редко.

Как во главе всей организации ЦК стояло Бюро ЦК, так во главе его техники находилось Центральное техническое бюро. Параллельно районным общепартийным организациям существовали районные технические группы. Таких групп и районов было три: Центральный, Южный и Восточный. Главная задача этих групп была — получение и развозка литературы по району; распределение ее по комитетам зависело от указаний районной общепартийной организации, так же как и распределение Центральным техническим бюро литературы по районам зависело от указаний Бюро ЦК. Помимо получки и развозки литературы на обязанности технических групп лежало также добывание шрифта, паспортов, копий для паспортов и т. п. Районные технические группы между собой связаны не были, а были связаны с Центральным техническим бюро и районным бюро ЦК. Непосредственно и только с Центральным техническим бюро были связаны транспорт и типографии. Делали это ввиду большой важности того и другого. Связь только с Центральным техническим бюро гарантировала минимум переписки и личных явок, что возросло бы до громадных размеров, если бы типографии непосредственно сносились со всеми районами, куда им приходилось направлять литературу, и что могло бы повлечь частые и пагубные для ЦК провалы, пагубные ввиду того, что, как будет указано ниже, как транспорт, так и техника — функции ЦК, организация и содержание которых требуют более всего средств, в которых все время существования ЦК чувствовался такой громадный недостаток. Центральное техническое бюро должно было объединять и руководить всей технической деятельностью, распределять в этой области силы, создавать предприятия, восстанавливать провалившиеся и т. д.

Обрисую детально деятельность технических организаций.

Технические группы должны в пределах своего района найти такие места, где можно было бы получать литературу для их района. В этих местах должны быть квартиры, куда эта литература могла бы свозиться после ее получения на железной дороге и где она могла бы распределяться. Такие места отнюдь не должны совпадать с местами нахождения самой группы. Если техническая группа Северного района находится, скажем, в Ярославле, то она может организовать получку литературы в Твери, Туле, Владимире и т. д. Организация таких мест получки происходила при содействии местных комитетов; если такового содействия не было, то самостоятельно. Организовав такие пункты получки литературы, группа немедленно сообщала об этом в Центральное техническое бюро с указанием, как часто можно посылать туда

литературу, в каком количестве по весу, под каким видом и т. п. Центральное же техническое бюро все эти указания сообщало заведующему транспортом и в типографии. Таким образом, эти последние имеющуюся у них литературу отправляли по районам в уже указанные им Центральным техническим бюро пункты. Отправка производилась по железной дороге в виде грузов, квитанции же направлялись в Центральное техническое бюро вместе с указанием, какая литература идет и в каком количестве (по экземплярам) в то и другое место. Центральное техническое бюро эти квитанции вместе с этими указаниями направляло по районам в технические группы, члены и агенты которых, получив квитанции, разъезжались в места получки, куда приходила литература, и, зная заранее от Центрального технического бюро о ее количестве в каждом данном пункте, непосредственно из них развозили ее по местным комитетам. Такая организация на первый взгляд является очень громоздкой. Кажется, что проще было бы связать транспорт и типографии непосредственно с техническими группами, и это могло бы облегчить и ускорить все дело.

Что касается ускорения, то ввиду того, что грузы идут по железной дороге не в виде багажа (это слишком дорого стоит), квитанции же привозятся лично, то очень часто случалось, что техники, приезжая в место получки, еще не заставали там литературы. Личный привоз квитанций, более дорогой, чем их присылка по почте, был введен, как гарантия против случайных провалов, каковые и бывали, когда квитанции отправлялись по почте.

Но непосредственная связь технических групп с типографиями и транспортом являлась нежелательной помимо вышеприведенных конспиративных соображений еще и потому, что они могли вводить и вводили нежелательное распределение литературы по районам. До того времени, когда вполне была проведена излагаемая здесь организация техники, районы непосредственно сносились с типографиями, и в результате получалось то, что район, который раньше других приезжал в типографии, получал оттуда более, чем ему бы следовало, что случилось, например, в апреле 1904 г., когда Восточный район получил почти половину всей литературы. ЦТБ, стоящее вне интересов того или другого района, гарантировало в этом отношении большую беспристрастность. Теми же конспиративными соображениями объясняется и отделение мест получки литературы от места нахождения районных технических групп. Если проваливается группа и ее резиденция, то функции, ею исполняемые, легко восстановить в другом месте, так как такой провал не касается мест, куда направляется литература, и заместители провалившейся группы могут тотчас же приняться за выполнение своих функций. Точно так же, если проваливается место получки, то этот провал не затрагивает всей группы, а только того ее члена, который в данном пункте получал литературу. По-

лучка литературы в нескольких пунктах предупреждала провал всей литературы, предполагающейся для данного района. Если литература провалится в одном месте, то уцелеет часть, направленная в другие места. Надо принять в соображение и то, что легче и быстрее развезти литературу по району из нескольких пунктов, чем из одного.

Помимо получки и развозки литературы, функциями технической организации ЦК являлось добывание шрифта и паспортов. Обычный способ, практикуемый у нас в партии для добывания шрифта — это кража. Крадут его иногда товарищи, работающие в типографиях, большей же частью с помощью денег подкупаются типографские рабочие. Однако спрос на шрифт даже для одних техник ЦК настолько значительный, что таким образом трудно удовлетворить потребность в нем, приходилось находить легальные связи для добывания шрифта. Делалось это через владельцев типографий, которые на свое имя выписывали шрифт и продавали его. Добывание шрифта делалось с помощью местных комитетов, если они оказывали ее (что бывало довольно редко), большую же частью самостоятельно технической агентурой ЦК.

Не могу не ответить здесь т. Константинову, который в одной из своих речей иллюстрировал бездеятельность ЦК тем, что ЦК совершенно не пользовался в техническом отношении районом, где работал т. Константинов. Это недоразумение. Районом Северо-Западного комитета, смежным с тем, где работал т. Константинов, ЦК очень пользовался. В этом районе, при содействии Северо-Западного комитета, ЦК получал паспортные книжки и бланки, здесь же доставался в большом количестве шрифт, заказывались печати для паспортов, здесь же ЦК нашел много товарищей, которые принимали и принимают деятельное участие в его технической работе. В этом же районе очень часто производились получки литературы. Если ЦК не использовал всех сил и средств данного района, то ведь и партия наша за 1½ года далеко не использовала всего того, чем располагала. Не стоит здесь лишний раз указывать на причины этого — они всем известны.

Из вышеизложенного ясно видно, как для ЦК необходима поддержка местных организаций, даже в таких узко-специальных делах, как дела технические. Добывание шрифта, паспортов, организация мест для получения литературы — все это могло бы быть поставлено несравненно выше и лучше при содействии комитетов, которые на местах имеют несравненно больше связей, чем агенты ЦК, появляющиеся лишь наездом и на короткое время. Такой поддержки, за редкими исключениями (Северо-Западный комитет, Рижский, Саратовский) ЦК от местных комитетов не получал.

Необходимость такой поддержки особенно чувствовалась в одном техническом деле, имеющем большое значение, а именно

в добывании копий для паспортов. В некоторых городах очень трудно жить по фальшивым документам. В Петербурге и Москве это совершенно невозможно, а между тем в этих наиболее крупных центрах сосредоточиваются многие и лучшие силы нашей партии. ЦК очень часто, и часто в довольно резкой форме, предъявлялись требования копий для паспортов, а между тем для агентуры ЦК, находящейся большей частью в разъездах, это гораздо труднее сделать, чем для местных работников, имеющих связи в конторах, земствах, больницах, т. е. со всеми теми местами, откуда можно доставать такие копии. И, тем не менее, за все время ЦК от местных комитетов не получил ни одной копии и очень много претензий, а между тем в этом деле необходимость взаимной поддержки должна быть ясна для всякого.

У нас установилось странное противопоставление ЦК, как обслуживающего аппарата, местным комитетам. И если такое противопоставление и такое бойкотирование ЦК, какое было до сих пор, будет и впоследствии, то можно заранее предсказать банкротство и будущего ЦК.

ЦК партии может работать лишь при содействии всей партии. И странно, не оказывая ему поддержки, выражать недоверие за его бездеятельность. Указывается на отсутствие литературы. Но ее печатание, перевоз через границу и развозка требуют таких средств, что без денежной поддержки местных организаций достаточного количества литературы никогда не будет.

Ввиду того, что возможность добывания шрифта, паспортов и копий для них распределялась очень неравномерно по районам, а места их добывания часто меняются, потребность же в них почти одинакова по всем районам, все эти функции сосредоточивались в Центральном техническом бюро, которое получало шрифт, паспорта и копии со всех районов и распределяло по потребности в них. Исключение составляло Южное паспортное бюро, которое было организовано ввиду очень большой потребности в фальшивках в этом районе, где очень много нелегальных, часто меняющихся вид и места. Обслуживание юга паспортами из Центрального технического бюро создавало препятствия к распределению сил по Южному району. Паспорта из Центрального технического бюро направлялись по местам через районные общепартийные организации, также и шрифт.

Перехожу к изложению постановки транспорта и типографий. То и другое пользовалось в общей технической организации почти полной автономией и зависело от ЦТБ главным образом в получении денежных средств и в указании распределения литературы по районам и по местам ее получки. Конечно, ЦТБ имело право назначать или смещать заведующих этими предприятиями и других лиц, в них участвовавших, но почти не пользовалось этим правом, так как успех заведования этим предприятием обеспечивается

практикой, и перемещение их было бы только препятствием работе.

Об организации транспорта скажу несколько слов. Контрабандист перевозит литературу до какой-нибудь деревушки, и задача заведующего границей доставить эту литературу из пограничной деревушки в такой город, откуда можно было бы отправить ее по железной дороге в разные районы. Это очень трудно. Литературу приходится возить иногда по 200 верст до подходящего города. Трудно выбрать и город, так как нужен такой, где отправка не возбуждала бы подозрений полиции. Для всего этого требуется хорошее знание местностей и условий работы, нужна долгая практика; вот почему из опыта технической организации не может подлежать сомнению предоставление возможно большей автономии и самостоятельности заведующему границей.

Несколько иные причины для предоставления такой автономии заведующим типографиями. Эти причины более свойства субъективного, чем объективного. Большую типографию, которую имеет ЦК, приходится обставлять в высшей степени конспиративно. Работающие в ней товарищи лишь раз в неделю выходят на несколько минут из помещения, где работают, а некоторые из них работают уже несколько лет. Психологию их понять, таким образом, не трудно. Новые лица вводятся с согласия остальных. Попытка один раз ввести наборщика, не спросив мнения о нем работавших прежде, привела к конфликту между заведующим и наборщиками. Точно так же и заведующий находился бы в затруднительном положении, если бы ему давались какие-нибудь определенные инструкции, которые, как инструкции извне той обстановки, в которой ему приходится работать, могли бы служить ему препятствием для желательного сближения с наборщиками. Главная задача заведующего типографией — это организация закупки всех нужных для предприятия материалов и организация отправки литературы. Задача очень трудная ввиду крупных размеров предприятия, которое ежемесячно может выпускать свыше 25 пудов литературы.

Обрисовав план организации и функционирования технической части ЦК, перехожу к дальнейшему, а именно к детальным ее размерам. ЦК получил после ОК два транспортных пути — на севере и на юге. Вскоре после съезда, в декабре 1903 г., произошел полный провал северного транспорта. Были потеряны всякие связи. Транспорт этот пришлось налаживать вновь, и фактически он был восстановлен лишь к маю 1904 г., с какого времени и начал вновь функционировать. Вначале заведование этим транспортом принадлежало коллегии из трех товарищей, но вскоре пришлось убедиться, что в таком деле, как транспорт, когда приходится иногда долго выжидать литературы, иногда же принимать быстрые

и энергичные меры к ее перевозу и отправке, коллегиальность может только препятствовать, и в последнее время на северной границе был один ответственный заведующий. Что касается южной границы, перешедшей от ОК, то она функционировала в высшей степени плохо, благодаря большой слежке в месте ее нахождения, брала от ЦК много денег и не давала ничего, кроме провалов. Ввиду этого в апреле 1904 г. она была закрыта. В декабре, после соглашения с меньшевиками, к ЦК перешла меньшевистская граница. Теперь эта граница может опять отойти от партии, хотя несколько дней назад получено известие о возможности перехода ее к нам, и к этому принимаются меры.

Что касается типографий, то в начале деятельности ЦК их было у него две. Одна, ныне функционирующая и поставленная ЦК, — крупное предприятие: типографская машина в 90 пудов весом. В ней работают 7 человек, не считая заведующего. Другая, перешедшая от Организационного комитета, — тоже машина, но меньших размеров, чем первая. Ввиду крупных расходов, которых они обе требовали, и ввиду недостатка денежных средств последняя была продана летом 1904 г. Кавказскому союзу.

С самого начала своего возникновения ЦК бился над задачей возможно быстрой доставки на места литературы. Если брошюры и могут ждать, то листки на злободневные темы ждать не могут. Листки, которые печатались в той большой технике, о которой я только что говорил, приходили на места с большим запозданием. Ввиду этого пришли к необходимости создания районных типографий специально для листков.

Первая такая типография была поставлена весной 1904 г. на юге, но через некоторое время за недостатком денег прекратила существование. В декабре 1904 г. была поставлена районная типография на севере. С небольшим перерывом она работает и до настоящего времени. В ноябре 1904 г. была поставлена районная типография на востоке. Она работала около трех месяцев, была остановлена ввиду поломки машины, в настоящее время должна опять начать функционировать.

Надо, однако, сказать, что и создание районных типографий не может преодолеть тех громадных расстояний, в которых приходится работать нашим центральным учреждениям, и при них листки все-таки продолжают опаздывать. В самом деле, написав листок, ЦК должен его отправить в район техники. Те должны его печатать не менее, как в 30 000 экз., а потом надо этот листок развезти по комитетам. На все это уйдет не менее двух недель, и листки, написанные по поводу таких событий, как петербургское 9 января, которые должны появляться немедленно после событий, всегда будут опаздывать. Из опыта деятельности ЦК можно сделать тот вывод, что существует только одно средство к предотвращению этого, именно: листки ЦК в рукописи рассылаются по

местным комитетам и печатаются в их типографиях. Конечно, для этого местная техника должна быть поставлена выше, чем она стоит в настоящее время, когда, как раз наоборот, иногда ЦК приходится в своих типографиях печатать листки для местных комитетов, как это было на востоке или последнее время на юге (листки для Громады). Иначе выхода нет. На востоке работает бостонка, а на севере — усовершенствованный корректурный станок. Число лиц, работающих в обоих предприятиях, — восемь человек.

Районные технические группы заключают от 3-х до 5 человек, не считая временных агентов, которые привлекаются для развозки литературы из мест получения литературы. Техническая организация в настоящее время состоит из Центрального технического бюро, трех технических групп, двух транспортов, трех типографий, и во всех этих предприятиях работает от 35 до 40 человек, разбросанных буквально по всей России.

Перехожу теперь к тому, что было фактически сделано этой технической организацией. Всего литературы за год с апреля 1904 г. ЦК было развезено около 300 пуд., а именно:

в апреле свыше	50 пуд.	
в мае и июне	27 »	
в июле, августе и сентябре	92 »	
октябре и ноябре	48 »	34 ф.
декабре, январе	57 »	5 »
феврале и марте	18 »	—

292 пуд. 39 ф.

Из них заграничной — 70 пуд., а именно: 41 пуд через северную границу ЦК, 16 пуд. через южную границу, бывшую меньшевистскую, и 13 пуд., полученных от «меньшинства» еще до соглашения. Кроме того, северная граница ЦК перевезла еще 25 пуд., которые еще не развозились по комитетам. Из этих общих цифр видно, как сильно колебалось количество литературы по месяцам. В некоторые месяцы ее было около 14 пуд., в другие же свыше 30 пудов. Происходило это по двум причинам. Литературы было немного, когда главная техника печатала крупные произведения, после чего литература выбрасывалась в большом количестве. Так было в июле и августе, когда развозились «Рабочее дело в России» и «Красное знамя». В то время как в мае и июне, когда они готовились, литературы было мало. То же относительно февраля и марта, когда готовилась к печати «Эрфуртская программа». Теперь — она должна развозиться. Другая причина неравномерности — заграничная литература, количество которой определялось исключительно денежными средствами ЦК. Транспортировка ее, как будет видно ниже, стоит больших денег. ЦК не располагал правильным бюджетом. Поэтому часто бывали случаи, когда литература лежала на

границе и не было средств ее выкупить, но никогда не было случая, чтобы ЦК имел деньги, а на границе не было литературы.

У меня есть детальные данные о развозке литературы по комитетам. Я думаю, что здесь не место приводить эти цифры, и просил бы съезд разрешить дать детальный отчет выбранной комиссии.

Тов. Зимин составил нечто вроде проекта сметы ЦК. В эту смету вошли цифры, которые я могу подтвердить более детально. Цифра о стоимости транспортировки заграничной литературы получена на основании отчета заведующего транспортом, отчета, составленного после того, как было перевезено 35 пудов литературы. Вот этот отчет:

Покупка географических карт	5 руб.
Упаковка » »	61 »
Вывозка, хранение и отправка	115 »
Уплата контрабандистам	721 »
Проезды	360 »
Содержание товарищей	518 »
Итого . . . 1780 руб.	

Следовательно, стоимость перевозки через границу 1 пуда — около 51 рубля.

Стоимость получки пуда литературы и его развозки по району выведена таким образом. В январе по северу было развезено 15 пудов литературы. Привожу детальный денежный отчет Северной технической группы по развозке этих 15 пудов:

Остановка в Смоленске	1 р. 10 к.
Извозчик	— 60 »
Билет до Минска	4 » —
Извозчик	— 35 »
Весы	— 50 »
Гостиница в Минске	2 » 70 »
Покупка корзины	2 » 25 »
Получка литературы	22 » 35 »
Билет в Полесье	3 » 40 »
Получка литературы	21 » 20 »
Корзина и упаковка	4 » 47 »
Отправка в Москву	4 » 28 »
Гостиница в Гомеле	1 » 50 »
Билет от Гомеля до Минска	3 » 40 »
Резчику	3 » —
Гостиница в Минске	1 » 25 »
Билет от Минска до Смоленска	3 » 80 »
Гостиница в Смоленске	1 » 25 »
Канцелярские расходы	— 42 »
Билет 2 класса Смоленск — Калуга	6 » —

	Продолжение	
Извозчик	—	60 к.
Телеграмма Клешу	—	90 »
Почтовые расходы	—	28 »
Расходы по сбору литературы	2 р.	50 »
Уплата долга	10 »	—
Билет Калуга — Москва	2 »	44 »
Извозчик	—	35 »
Получка литературы	15 »	—
Извозчик	1 »	25 »
В долг	7 »	—
Передача литературы	1 »	50 »
Питер (скорый)	14 »	40 »
Извозчик	—	90 »
Гостиница	1 »	75 »
Билет от Питера до Минска	7 »	40 »
Остановка в Вильне	1 »	15 »
Гостиница в Минске	1 »	25 »
От Минска до Смоленска	3 »	80 »
Носильщик	—	20 »
Извозчик	—	50 »
Билет Смоленск — Москва	4 »	40 »
Носильщик	—	20 »
Извозчик	—	90 »
Извозчик на Ярославский вокзал	—	60 »
Билет Москва — Ярославль	3 »	25 »
Конка	—	10 »
Билет Ярославль — Москва	3 »	25 »
Отправка багажа	3 »	60 »
Извозчик	—	60 »
Извозчик	1 »	25 »
Телеграмма	—	90 »
Остановка в Москве	2 »	40 »
Билет Москва — Калуга	2 »	44 »
Багаж	—	60 »
Извозчик	—	40 »
Билет Калуга — Тула и обратно	3 »	60 »
Гостиница в Туле	2 »	60 »
Отправка посылкой	2 »	—
Отправка посылкой	1 »	40 »
Личные расходы	28 »	05 »
Итого	223 р.	43 к.*

* В итоге ошибка: следует читать: 223 руб. 53 копейки. Здесь же, после итога, в подлиннике доклада Летиева самим докладчиком сделана отметка: «К этому — приписка: отчет не полный, так как в два места были отправлены посылки, но я не знаю, сколько израсходовано». *Ред.*

Беря круглым счетом 225 руб., стоимость развозки одного пуда получается в 15 рублей. Но это очень благоприятный случай, ввиду того, что полученная в числе этих 15 пудов заграничная литература, ввиду январских событий, была распределена только между Питером и Москвою, а не развозилась по всему району, как это обыкновенно делается. Этим расходы значительно сократились. Кроме того, в числе этих 15 пудов был листок, отпечатанный в районной типографии, откуда он и распределялся, так что не было затрат на получку этого груза. В других случаях при подобном же расчете стоимость развозки пуда доходит до 25 рублей. Вот почему т. Зиминым и взято, как среднее, 20 рублей.

В качестве характеристики: за этот же месяц от комитетов было получено всего 125 рублей, а именно: 50 р. от Смоленска и 75 руб. от Москвы. Денег хватило лишь потому, что техническая группа сама собрала около 350 рублей.

По тому же Северному району в октябре и ноябре было развезено 14 п. 24 ф.; за них получено:

От Московского комитета	140 руб.
От студентов {	57 »
{	15 »
Тверь	40 »
Питер	100 »
Калуга	37 »
Тула	10 »
Итого	399 руб.

Это — вместо 720 руб., если считать за пуд 50 руб., а в числе этой литературы была и заграничная.

Нет надобности пестрить доклад такими цифрами. Достаточно просмотреть приводимые отчеты, чтобы убедиться, что денежной поддержки местных комитетов едва хватало на развозку литературы.

Далее для доклада опять берет слово т. Зимин.

I. В течение времени *организация ЦК* видоизменялась. Первоначально существовало строгое разделение функций между членами ЦК (финансы, техника и транспорт, организация, сношение с обществом и пр., объезды комитетов). Каждый член ЦК для отправления своих функций подбирал себе ответственных помощников, они были в курсе дела и должны были заменять члена ЦК в случае его провала.*

Вскоре выяснились неудобства подобного строгого разделения функций: 1) одному лицу невозможно было справиться (громад-

* В собственноручной записи Зимина (Л. Б. Красина) отмечено: «Провал транспорта XII 1903, восстановление его. Провал агентуры ЦК — январь 1904 года». *Ред.*

ность района, расстояния, невозможность своевременных сношений); 2) при провалах лиц, заведовавших определенной функцией, почти вся она целиком останавливалась; 3) сам центр был плохо осведомлен, так как большая часть дел решалась помимо него самостоятельными заведующими; 4) комитеты не признавали специализации, и каждому члену или агенту ЦК предъявляли всегда массу запросов и по другим вопросам, прежде всего, конечно, об общей политике и положении дел в других комитетах.

С весны 1904 г. организация ЦК была видоизменена: * был создан постоянный центр (исполнительная комиссия) из трех членов ЦК, и чаще стали устраиваться периодические съезды всех членов ЦК; были основаны *районные бюро* и назначены *районные представители*. Причины, побудившие создать их, были: 1) необходимость постоянного длительного знакомства с местной работой, 2) необходимость равномерного распределения сил, 3) удобство переписки и сношений, 4) необходимость законспирировать нахождение ЦК, 5) удобства издательства и техники, 6) необходимость создания постоянного центра для разбора более мелких вопросов.

Техника и транспорт по-прежнему оставались в заведовании специальных членов ЦК. Существовало особое Центральное техническое бюро, проектировалось создание при ЦК: 1) агитационной группы, 2) группы пропагандистской и 3) литературной.

Агитационная группа должна была объединить наиболее видных работников-агитаторов в особую организацию при ЦК с тем, чтобы члены ее периодически объезжали комитеты и содействовали правильной постановке агитации на местах. В экстренных случаях силы агитационной группы могли бы сосредоточиваться в тех пунктах, где в них имеется наибольшая потребность, и пользоваться ими для проведения определенных планов политической кампании.

Дальше составления такого проекта дело с агитационной группой не пошло, отчасти вследствие недостатка подходящих людей, отчасти из-за других дел и главным образом, конечно, из-за той фракционной борьбы, которая шла внутри партии и вследствие которой каждый шаг ЦК, каждая его попытка создать что-либо положительное немедленно истолковывалось одной из сторон, как нечто по меньшей мере подозрительное, как посягательство на ее права.

Такая же неудача постигла попытку образования пропагандистской группы при ЦК. Для ее организации был приглашен товарищ, опытный в деле пропаганды, знакомый с литературой. Он взялся составить каталог с указателем литературы для пропаган-

---

* В одном из вариантов первоначальной секретарской записи вместо «С весны 1904 г.» отмечено точнее: «Но в феврале 1904 г. решено было изменить тип организации». *Ред.*

дистов и общее руководство для пропаганды. Обе эти работы, после надлежащей редакции, ЦК обязался напечатать, а затем упомянутый товарищ должен был приступить к организации самой группы из товарищей, наиболее опытных в пропаганде. Группа должна была выработать план постановки работы на местах, и ее члены, разъехавшись по комитетам, руководить пропагандою на местах, делаясь взаимно опытом на периодических съездах членов группы. Несмотря на то, что у товарища, которому была поручена организация пропагандистской группы, по его словам, был собран уже весь литературный материал, несмотря на то, что его работа в деле создания каталога и общего руководства для пропаганды имела бы громадное значение для всей партии, совершенно независимо от фракционной распри и позиции, занятой в ней ЦК, мы так и не получили от него ничего, кроме первоначального обещания.

Аналогична судьба литературной группы, рассказанная мною в другом месте. *

В июле провал Северного бюро и разгром ЦК; прошло 3—4 месяца, пока удалось связаться с товарищами.

В последние месяцы план организации был таков: 1) небольшое ядро; 2) остальные члены в разъездах (техника, финансы, местная работа); 3) районные представительства (Северное, Восточное, Северо-Западное, Южное).

II. *Общие условия деятельности ЦК были крайне неблагоприятны.* Раскол, происшедший в конце II съезда, вызвал всеобщее разочарование его результатами. Настроение за границей было подавленное. Это отразилось на извещении ЦК о II съезде, написанном за границей. С объявлением съезда шла канитель. Отсутствие протоколов крайне вредно отразилось на смуте. В общем надо констатировать отсутствие малейшего энтузиазма после II съезда. Между тем в России началась агитация меньшевиков. Передача связей от Организационного комитета шла туго. Всем известна кампания «Искры» против ЦК. На него сыпались обвинения в бездеятельности, формализме, бюрократизме. Кругом соа-

* В собственноручной записи Зимина (Л. Б. Красина) далее следует:

«3) Организация ЦК в последние месяцы.

Бюро ЦК-та: 3 члена и секретари. Разъездные члены ЦК. Районные представительства. Общие съезды. 2 члена специально по постановке местной работы. Агитационная комиссия с декабря 1904 года.

Северное бюро: Петербург, Рига, Тверь, Москва, Северный комитет, Нижний, Тула, Курск, Орел.

Восточное бюро: Казань, Самара, Саратов, Урал, Сибирь, Астрахань.

Северо-Западное бюро.

Южное бюро: Киев, Одесса, Харьков, Екатеринослав, Донецкий союз, Довской комитет.

Кавказское бюро.

Техника, транспорт внешний, транспорт внутренний». *Ред.*

далась атмосфера всеобщей апатии, недоверия, скептицизма, обструкции.

К центру предъявлялись преувеличенные требования. Сказалось влияние литераторов-теоретиков, которые забыли, что «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». II съезд не создал центра: партия на нем лишь пожелала, чтобы он был создан, и дала ему некоторые указания и права, причем большая часть последних почти никем не признавалась.

Создание центра в России представило бы трудную задачу, даже если бы у большинства партийных работников было правильное понимание, как за это надо взяться, даже если бы комитеты поняли, что это зависит от них самих, даже если бы они не противопоставляли себе ЦК, как какого-то благодетельного гения, который, не получая ниоткуда поддержки, должен, как по волшебству, создать недостающее.

Прежде всего ЦК пришлось констатировать недостаток людей.

Предыдущий кустарный период нашей истории не подготовил достаточного числа специалистов. Не было опыта по ведению общепартийного дела.

Не было, наконец, чисто технических навыков. Приходилось людям вырабатывать, создавать. Интеллигентский характер партийных организаций обуславливал недостаток деловитых людей. Во всем сказывалась интеллигентская небрежность — отрывка нигилизма, наблюдалось высокомерное отношение к «мелочам» (уроки чистописания, шифровки, переписка, путаница адресов, явок, паролей).

Необходимость централистической организации недостаточно ясно была еще признана комитетами. Отсюда — отсутствие активной поддержки центра с их стороны и, напротив, громадные требования к ЦК. Существовал взгляд на ЦК, как на нечто самодонлюющее, независимое от партии.

Неблагодарный характер работы в центре и при центре отталкивал многих работников. Местная работа доставляет больше удовлетворения, результаты ее виднее. Глубокою ошибкою было бы думать, что ЦК мог по своему усмотрению распределять силы и брать себе нужных ему работников. Далеко нет! Помимо прямого отказа и противодействия комитетов, часто приходилось наталкиваться на интеллигентский индивидуализм и на желание работать во что бы то ни стало там, где данное лицо находит необходимым, независимо от общепартийного интереса, пример: в Москве весной 1905 г. было 30 меньшевиков, из них не нашлось ни одного охотника ехать в Крым, где была страшная нужда в людях.

Не менее сильно ощущался и недостаток денежных средств. Доходы не только не соответствовали смете, но и расходам — пришлось делать долги.

Смета расходов выяснилась в 75 000 руб. в год.

Большая техника	1 000 руб.
2 малые техники	400 »
Транспорт из-за границы (30 пуд.) = 50 руб. × 30	1 500 »
Развозка внутренняя (российская литера- тура 30—60 пуд.) 20 руб. × 60	1 200 »
Паспортное бюро	200 »
Побеги туда и обратно 10 чел. по 70 руб. = 70 × 10	700 »
Содержание Центрального бюро	100 »
Содержание членов ЦК 6 чел. по 100 р. . .	600 »
Содержание агентов ЦК 5 чел. по 100 р. . .	500 »
Итого	6 200 руб. в месяц,
т. е.	74 400 руб. в год.

Не вошли в смету непредвиденные расходы в связи с арестами, провалами, бросаниями квартир, вещей, платья, организации агитационной комиссии, пропагандистской комиссии.

Наблюдалось постепенное падение доходов от либерального общества.

Классовая дифференциация — развитие противоречий и стачки. Либеральные буржуа, это обыкновенно фабрикант, управляющий фабрикою, инженеры. Выступление либералов, как самостоятельной политической партии «Освобождение». Его нелегальная организация. Попытки либералов завязать самостоятельные связи с рабочими. Их корыстная цель — будущие выборы. Эти попытки сто́ят больших денег:

а) филантропия либералов. Столовые для рабочих, помощь стачечникам. Союз инженеров, гласных думы, адвокатов;

б) легальные газеты радикального направления — они тоже сто́ят больших денег. Часто их рассылают бесплатно в рабочие кварталы.

Не малую роль в падении доходов играла и склока. Характер партийной литературы, формы полемики — все это отталкивало платящую буржуазию.

Сказывалась и конкуренция социалистов-революционеров. Эффектные дела вроде сазоновского или каляевского пользуются особенным сочувствием так называемого общества. В этом отношении дело изменяется с тех пор, как социал-демократы открыто и ясно высказались за народное восстание.

Между тем, комитеты денег ЦК не платили, всякие систематические взносы отсутствовали, что не позволяло ЦК установить бюджет,

Необходимо установить регулярные взносы от рабочих, как это делается в Батуме. Необходимо, чтобы партия жила на свои средства, а не на подачки буржуазии.

Сказывались и препятствия, вытекающие из общих условий работы в России. Трудно очень выбрать подходящий город для Бюро ЦК, которое должно вести переписку с границей, комитетами, агентами и членами ЦК. Для этого нужны десятки адресов, нужны явочные квартиры, квартиры для собраний ЦК, его агентов, техников. Факт тот, что более 3—4 месяцев Бюро не могло существовать на одном месте. Начиналась усиленная слежка, и либо приходилось бросать все и быстро менять место или проваливаться, часто бывало буквально «негде главы преклонить сыну человеческому».

Личный состав агентуры ЦК — народ все очень известный, таких выслеживают на вокзалах, прямо на улицах больших городов. Страшно затрудняла дело громадность расстояний, что сказывалось на прочности связей. В этом отношении Бунд, например, находится в гораздо более выгодных условиях, у него район деятельности гораздо меньше. Кроме того, он работает среди населения, которое в массе своей враждебно русскому правительству; обывательский сыск там отсутствует, а это самая опасная форма сыска. Съезжаться очень трудно. В июне назначено было общее собрание, которое не могло состояться, так как целый месяц нельзя было никак найти *, и только в июле удалось съехаться. Тут-то и произошло грехопадение. (С о с н о в с к и й з а м е ч а е т: Лучше было бы не съезжаться.) Тут многие жаловались на трудность отыскания ЦК. Но не легче отыскать и местные комитеты. Примеров можно привести без конца, например: в декабре 1904 г. ЦК 4 раза посылал агентов по явке Тульского комитета, и она каждый раз оказывалась негодной. Но особого поучения из этого не выведешь, кроме разве той истины, что партия задыхается в подполье.

Я предложил бы, однако, сделать и еще один вывод — необходимость запастись *несокрушимым долготерпением*, не терять бодрости, не брюзжать от неудач, ибо недоразумения с адресами, явками, паспортами и пр. неизбежны, пока мы сидим в подполье. Наша работа подобна работе паука, ткань которого систематически рвет и портит рука злого мальчишки, но мы должны ткать нашу ткань, сколько бы раз ее ни обрывали, не смущаясь рядом постоянных и неизбежных при наших политических условиях неудач.

Периодические съезды ЦК безусловно необходимы; но их организация не легка и подвергает ЦК постоянному риску полного провала. Без периодических и притом довольно частых съездов

* В подлиннике пропуск. Имеется в виду место для совещания. *Ред.*

членов ЦК он не может работать, как коллегия, и действия его отдельных членов всегда будут противоречить друг другу. Кроме того, наиболее важные вопросы остаются вовсе без решения, так как единолично решить их никто не считает себя вправе. А между тем, помимо материальной стороны дела, расходов по поездкам, устройство съездов наталкивалось всегда на громадные конспиративные трудности, и съезды подвергали ЦК опасности полного провала, хотя ни в связях, ни в конспиративной опытности заинтересованных лиц недостатка не наблюдалось.

Объезды комитетов агентами ЦК, как способ осведомления комитетов, необходимы. Но и их поставить надлежащим образом крайне трудно как по недостатку средств, так и по недостатку людей. Считая, что в каждом комитете агент пробудет 6 дней, 2 дня на проезд от комитета до комитета и 6 дней на поездку к центру, получится, что один агент в месяц, в среднем, объедет не больше трех комитетов. Необходимо на всю Россию 10—11 агентов. Где взять средства на их содержание и поездки и где найти людей, из которых каждый был бы способен ответить на любой вопрос местных товарищей, познакомить их с тем, что делается всюду в других организациях, дать руководящие указания и пр.?

В предыдущей части доклада я познакомил съезд с теми условиями, в которых пришлось работать ЦК. Мне казалось необходимым сделать это с возможной обстоятельностью, потому что и нашему новому центру, избранному на этом съезде, придется работать в общем при аналогичных условиях, бороться с теми же трудностями.

Теперь я перехожу к ознакомлению съезда с результатами работы ЦК и с современным состоянием различных предприятий и функций ЦК к моменту III партийного съезда.

Как ни велико несоответствие между задачами, стоявшими перед ЦК во все время его существования, и тем, что в действительности удалось сделать для их разрешения, было бы все-таки большою ошибкою безнадежно махнуть рукою на всю вообще работу ЦК, поставить над ней крест, признать ее для партии как бы несуществующей. В действительности в некоторых отношениях сделано не мало, и почти во всех мы стоим теперь гораздо дальше, чем это было два года тому назад.

Наибольшее количество сил и средств ЦК пришлось затратить на организацию предприятий технического характера, и в этой же области мы можем констатировать наибольшие достигнутые результаты. ЦК часто ставили в упрек это увлечение технической стороной своей деятельности, противопоставляя ей задачи политического руководства. Упрек по меньшей мере странный в партии,

вся программа, вся деятельность которой проникнута сознанием важности материального фактора, партии, теоретике которой развитие человеческого общества сумели объяснить из развития общественных производительных сил! Приходится доказывать, что и наша партия не изъята из этого общего исторического закона, что и нам, прежде чем развить известные надстройки центрального руководства, приходится создать необходимые материальные условия, без которых весь план централистической организации партии является лишь благонамеренной мечтой.

Техника, транспорт, организация переходов через границу или паспортной части, финансовая часть, постановка сношений с местными комитетами, — все это должно быть поставлено прежде не потому, чтобы эти технические задачи были важнее политического руководства, а потому, что без достижения хотя бы минимальных результатов в этой области нечего и думать об организации других высших функций партийного центра. И если первому ЦК нашей партии пришлось большую часть своих усилий затратить на постановку и организацию технического аппарата, то это произошло не по непониманию важности и первостепенности различных других функций и не по недостатку доброй воли у его деятелей, а по той проклятой материальной необходимости, которая назло всем теоретикам дает себя знать при всяком практическом шаге.

В деле печатания и распространения нелегальной литературы в России ЦК нашей партии сделал больше, чем было сделано до сих пор какою бы то ни было нелегальной организацией, не исключая «Народной воли», с ее громадными материальными средствами, с ее строго централистической организацией. В техническом отношении нелегальные издания ЦК не уступают лучшим легальным изданиям. В типографиях у ЦК, вероятно, впервые в подполье, применена стереотипия, и наиболее ходовые прокламации издаются в сотнях тысяч экземпляров. За последний год в главной типографии ЦК переизданы полностью со стереотипов семь номеров «Искры» и три «Социал-демократа» в 5 и 10 тысяч экземпляров. Примите во внимание наши российские условия и ту длинную цепь отдельных конспиративных действий, которые необходимы для приобретения и перевозки материалов, матриц, бумаги и пр. хотя бы для одного номера такой объемистой газеты, как «Искра», и вы должны признать ту громадную затрату труда, умения, предприимчивости, которые вложены хотя бы в одной главной типографии ЦК, которая, несмотря на весь сыск последних лет, благополучно вступает в третий год своего существования. В самое последнее время ЦК издана «Эрфуртская программа» Каутского, книга в сотни страниц. В своей издательской деятельности наш ЦК, наш бездеятельный, инертный ЦК, которого в малой работо-

способности не упрекал только ленивый, одинаково как из большинства, так и меньшинства, в сущности обогнал партийных литераторов. Из списка изданий одной главной типографии, который я сейчас приведу, вы увидите, что ЦК переиздано решительно все, что заслуживало переиздания. Издавалась по необходимости преимущественно «старая» литература, так как наши заграничные литераторы, наши выдающиеся теоретики и идейные вожди за два последних года необыкновенного подъема пролетарского и вообще революционного движения, за год беспримерной по своему исходу, своему мировому значению войны, не удосужились написать ни одной сколько-нибудь ценной и дельной брошюры, ни одной книги, ни одного серьезного исследования по тем вопросам, которые интересовали самые широкие круги пролетариата, которыми болела вся партия. В нашей легальной литературе последних лет марксизм и социал-демократия подвергались нападкам, быть может, более жестоким, чем это было в эпоху победоносной борьбы марксизма с народничеством. Буржуазная демократическая литература, как легальная, так и полулегальная, с разными «бывшими» марксистами и бывшими с.-д. во главе, не уставала дискредитировать самые основы нашего мирозерцания, марксизм и социал-демократию с ликованием хоронили на всех журнальных перекрестках, как пережиток доброго старого времени; с поднятым забралом выступил на публицистическую арену критический и всякий иной идеализм, наконец, в самое последнее время этот вначале только идейный и теоретический поход против ортодоксии завершился открытым политическим выступлением либеральной и радикальной демократии, с первых же шагов занявшей по отношению к нам недвусмысленно враждебную позицию.

И вот в то время, когда мы дома, засыпанные крупными и мелкими практическими запросами не по дням, а по часам растущего с.-д. движения, часто не имея физической возможности, в буквальном значении этого слова, не только ответить на статьи, возражения, нападки наших идейных и политических противников, но и как следует ознакомиться с ними, когда мы, изнемогая в проклятой обстановке нашей подпольной работы, обращали свои взоры на Запад, где сосредоточился цвет наших литературных и теоретических сил, — что получили мы оттуда? Мы получили в избытке, более чем желательном, ту литературу, которой на этом съезде присвоили название «кооптационной».

Переиздавать эту литературу ЦК не мог, да в этом и не было надобности.

Я приведу список изданий ЦК с 1/XI 1903 г. по 1/III 1905 г., изданных как в главной типографии ЦК, так и список изданий на армянском и грузинском языках другой типографии, которая была полностью передана ЦК Кавказскому союзу.

СПИСОК ИЗДАНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП
(с 1 ноября 1903 г. по 1 марта 1905 г.)

В ГЛАВНОЙ ТИПОГРАФИИ:

	колич.	объем
1. Извещение о II съезде РСДРП	80 000	40 стр.
2. Всеобщие стачки на юге	10 000	8 »
3. Сердечный циркуляр	10 000	8 »
4. Самодержавие на скамье подсудимых	20 000	8 »
5. Извещение о II съезде РСДРП (брошюра)	20 000	24 »
6. К деревенской бедноте	10 000	80 »
7. Ко всем гражданам России	20 000	10 »
8. Речь Л. Гольдмана	10 000	12 »
9. «Искра» № 53 (переиздание)	5 000	8 »
10. Ко всем российским рабочим	20 000	5 »
11. «Искра» № 54	5 000	8 »
12. Война против войны	20 000	10 »
13. «Искра» № 55	5 000	8 »
14. В ожидании успехов	20 000	10 »
15. Пролетарский праздник	20 000	16 »
16. Задачи революционной молодежи	4 000	70 »
17. Первое мая (листок)	135 000	— »
18. «Искра» № 59	5 000	8 »
19. Война и революция (ч. I и II)	10 000	32 »
20. «Искра» № 60	5 000	8 »
21. «Искра» № 61	5 000	8 »
22. Война с Японией	10 000	16 »
23. Рабочее дело в России	10 000	72 »
24. «Искра» № 62	5 000	8 »
25. К товарищам по поводу казни Плеве	34 000	34 »
26. Либералы и пролетариат	15 000	7 ¹ / ₂ »
27. Новая мобилизация	15 000	4 »
28. Порт-Артур и Ляоян	15 000	10 »
29. Кто должен победить	20 000	16 »
30. Две Европы	10 000	16 »
31. Манифест Коммунистической партии	10 000	32 »
32. Ко всем рабочим и работницам	80 000	40 »
33. К товарищам по партии	3 000	3 »
34. Правда о войне	40 000	10 »
35. Купля — продажа	48 000	12 »
36. Слово и дело самодержавия	48 000	12 »
37. Политическое обозрение (изд. «Социал-демократа» № 2)	10 000	5 »
38. «Социал-демократ» № 2	10 000	20 »
39. Война и революция (ч. III)	10 000	16 »

Продолжение

	колич.	объем
40. Объединение буржуазной демократии	5 000	16 стр.
41. Первый шаг (листок)	50 000	25 »
42. В бой за свободу (листок)	40 000	10 »
43. «Социал-демократ» № 3 (переиздание)	8 000	26 »
44. «Эрфуртская программа»	8 000	104 »

В НЫНЕ НЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ТИПОГРАФИИ

(до 1 июля 1904 г.)

На русском языке:

	колич.
1. Кто чем живет	10 000
2. Софья Перовская	5 000
3. Рабочий день	10 000
4. Речь Гольдבלата	20 000
5. Почему царское правительство затеяло войну	30 000
6. Красное знамя в России	10 000

На армянском языке:

	колич.
1. Извещение о II съезде (листок)	2 000
2. Рабочий день	2 000
3. Кто чем живет	2 000
4. Извещение о II съезде (брошюра)	2 000
5. Запретные листки	2 000
6. Первое мая (листок)	2 000
7. Первое мая (Плеханова)	2 000
8. Русский политический строй и рабочие	2 000
9. Ко всем гражданам России	2 000

На грузинском языке:

10 названий — всего	26 000 экз.
-------------------------------	-------------

Если, несмотря на все сделанное, результаты мало заметны, то это лишь потому, что наше движение уже переросло те формы деятельности, к которым мы прикованы зажившимся сверх срока самодержавием.

Издательство, транспорт, сношения не могут быть удовлетворительно поставлены при нелегальных формах деятельности. Нам нужны теперь не десятки, не сотни тысяч листков, а миллионы. Нужны не полдюжины типографий, из которых больше $\frac{3}{4}$ работают на жалких самодельных станках, нужны десятки ротационных машин, чтобы мы могли забросать любой пункт нашей агитацион-

ной литературой. Подсчитайте с карандашом в руке хотя бы только *еес* минимального, идущего для удовлетворения только самой насущной потребности, количества литературы, и вы увидите, что уже отправка и перевозка его при нелегальных условиях становится почти невозможной.

В области сношений с комитетами и распределения сил сделано также не мало. Установлены связи. Распределение сил фактически совершается большею частью уже через ЦК и его Бюро. Наиболее выдающиеся партийные работники известны ЦК и, так сказать, состоят на учете. Конечно, все это в недостаточной степени по сравнению с тем, что нужно, но, если вы хотите быть справедливыми, надо сравнивать не с тем, что должно быть, а с тем, что было два года назад.

Ни для кого в партии не тайна, и на этом съезде это проявилось также с достаточною ясностью, что деятельность ЦК не удовлетворила партию, что ЦК не удалось успешно справиться с большею частью поставленных перед ним вторым съездом и постоянно растущих и усложняющихся партийною жизнью задач. Мы указали выше на объективные трудности, с которыми пришлось встретиться и бороться ЦК с его первых шагов, и на ту неблагоприятную партийную атмосферу, которая обесплодила многое из тех попыток и начинаний, которые при других условиях, при других отношениях внутри партии, вероятно, удались бы, даже несмотря на гнетущую обстановку всей подпольной работы в России.

Теперь, заканчивая свой отчет, это последнее слово первого ЦК нашей партии, мы позволим себе обратиться ко всей партии в лице ее съезда с товарищеским призывом, который диктуется нам близким знакомством на деле с условиями работы партийного центра в России, каков бы ни был его личный состав, призывом, который является выводом из всей нашей полуторалетней, упорной, неблагодарной, часто сизифовой работы. Мы призываем все организации партии и всех партийных работников сплотиться около нового ЦК, мы призываем товарищей к дисциплине и самому живому, самому энергичному содействию работе центра, каковы бы ни были ее первые практические результаты. Местные комитеты и все товарищи должны понять и принять во внимание, что надлежащая постановка партийного центра, даже при дружном содействии решительно всех партийных сил, в российских условиях представляет громадные трудности. Деятельность ЦК только тогда может увенчаться успехом, когда исчезнет вульгарное противопоставление интересов центра и местных комитетов, когда товарищи на местах поймут, что без их содействия, без их живого участия в работе ЦК последний бессилен, когда отойдут в область преданий те преувеличенные требования к ЦК, по которым он должен давать местным организациям и политические директивы, и людей, и технику, шрифт, паспорта, связи, — словом, все, до

денежных средств включительно, а откуда черпает свои силы и средства сам ЦК, этого вопроса у нас обыкновенно никто себе не задает.

Наша партия есть партия класса. Мы можем, правда, имея в своих руках такое оружие, как научный социализм, связать каждый шаг нашего движения с насущнейшими интересами всего человечества, мы знаем, что пролетарская борьба за социализм принесет в конце концов освобождение и лучшую жизнь даже тем классам общества, которые сейчас являются привилегированными, но, сознавая все это, мы далеки от того, чтобы обосновывать свои действия какими-нибудь «вечными истинами» или «всеобщим благом». Нет, во всем своем поведении мы смело и решительно опираемся на классовый *интерес* и силу свою видим не только в логической стройности и жизненной правде нашего учения, но прежде всего в реальной фактической силе нашего класса.

С.-д. партийна по принципу, и ей незачем следовать примеру буржуазии и прятать эту партийность под покровом высокопарных фраз или сомнительной достоверности социологических построений. И эту точку зрения *партийности* все товарищи должны усвоить себе по отношению к нашему партийному центру. Пусть все товарищи ни на минуту не забывают, что он есть прежде всего *наш* центр, что его задача организовать и объединять работу *нашей* партии. Пусть ЦК партии будет обеспечена дружная поддержка со стороны всех членов партии независимо от тех или иных практических результатов его работы.

Мы же, члены старого ЦК, слагая здесь перед III партийным съездом полномочия, данные нам партией на II съезде, мы будем помнить, что кроме суда современников есть еще суд истории.

(Н а з н а ч а е т с я   п е р е р ы в) *

З и м и н. Я не сторонник принятия съездом каких-либо благодарственных резолюций и думаю, что вообще они более уместны в земских собраниях, а не на съездах представителей пролетарской партии. Но раз уже на нашем съезде создан precedent этого рода, ЦК считал бы нарушением своего долга по отношению к группе в высшей степени ценных и преданных делу работников не отметить здесь того, что ими сделано для партии.

Я имею в виду не каких-либо выдающихся, всем известных деятелей партии, литераторов или вождей, я имею в виду тех скромных товарищей, энергией, умением, самоотверженным трудом которых создана и работает вот уже пятый год главная типография

* В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Продолжение 23 заседания.

П р е с е д а т е л ь предлагает ограничить время ораторов 5 минутами. Предложение *принято*. Ред.

ЦК в России. В докладе ЦК мы привели фактические данные, сведения о работе этой технической группы, здесь мы позволяем себе предложить съезду следующую резолюцию:

Резолюция Зимина и Летнева:

III съезд РСДРП, выслушав доклад ЦК о постановке партийных типографий в России и принимая во внимание, в частности, деятельность товарищей, работающих в главной типографии ЦК в России с 1901 г., шлет свой привет названным товарищам и выражает надежду в недалеком будущем видеть их в числе тех товарищей, которые войдут в первую открытую легальную типографию РСДРП.

Принята par acclamation.

**ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, КОНСПЕКТЫ
РЕЧЕЙ В. И. ЛЕНИНА И ЗАПИСИ ЕГО КАК
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЪЕЗДА**

* ЗАЯВЛЕНИЯ В МАНДАТНУЮ КОМИССИЮ СЪЕЗДА

а.

В КОМИССИЮ МАНДАТНУЮ

В заседании ОК я сообщил письменную просьбу тов. Филатова (настоящая фамилия) о допущении на съезд с совещательным голосом. Тов. Филатов автор статей в «Вперед» о восстании — В. С. На съезд он представил письмо и доклад-брошюру: «Применение тактики и фортификации к народному восстанию» (в чемодане, оставшемся в Boulogne). О тов. Филатове прошу спросить товарищей Бельского и Воинова, работавших с ним в Париже.

Ленин

Написано 14(27) апреля 1905 г.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI*

Печатается по рукописи

б.

В КОМИССИЮ ПО ПРОВЕРКЕ СОСТАВА СЪЕЗДА

На заседании ОК 25 апреля 1905 г. я забыл внести предложение о приглашении на съезд с совещательным голосом товарища Арнатского * (настоящая (NB) фамилия), члена Казанского комитета. Прошу комиссию рассмотреть это предложение.

Тов. Арнатский находится за границей, во Франции, и выразил мне согласие приехать на съезд на свой счет. Он очень скоро едет в Россию и мог бы быстро доложить своему комитету о съезде. С Казанским комитетом Организационный комитет, несмотря на

---

* Здесь Ленин ошибочно называет Арнатским — В. В. Адоратского, бывшего в то время членом Казанского комитета. *Ред.*

все усилия, не мог получить ответа от Казани. На участие Казанского комитета в съезде теперь поэтому нет почти никакой надежды. Наши заграничные попытки отсюда свестись с Казанью тоже не удались, на наши письма ответа не было. Арнатскому тоже не удалось отсюда связаться с Казанью. Не следует ли, при возможности иметь на съезде *делегата* от Казанского комитета, пригласить тов. Арнатского с *совещательным* голосом, как члена комитета?

Ленин

Написано 13 (26) апреля 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОРЯДКА ДНЯ III ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

А) <i>Тактические вопросы*</i> .	Предлагают этот порядок обсуждения **
1. Вооруженное восстание. Вернер. Воинов.	Шмидт с некоторыми поправками
2. Подготовка к открытому политическому выступлению социал-демократии. Шмидт.	Лядов Вернер Ленин
3. Отношение социал-демократии к политике правительства накануне переворота и в самый момент его. Шмидт. Ленин.	Владимиров Летучий Латышев За исключением формулировки § 10
4. Поддержка крестьянского движения. Ленин. Шмидт.	согласен Бельский Морозов Осипов Бергер
Б) <i>Отношение к другим партиям и течениям.</i>	
5. Отношение к отколовшейся части Российской социал-демократической рабочей партии.	Присоединяюсь с следующей поправкой — пункт 5-й поставить 10-м Строев
6. Отношение к национальным социал-демократическим партиям и организациям России.	Принимаю с поправкой Строева и с восстановлением пункта 6 проекта Багров

* Названия разделов А, Б, В, Г, а также пункты: 6. Отношение к национальным социал-демократическим партиям и организациям России и 13. Первое мая — в рукописи зачеркнуты. *Ред.*

** В документе второй столбик заполнен собственноручными записями подписавшихся делегатов. Фамилии, взятые в скобки, в рукописи зачеркнуты. *Ред.*

6. Отношение к либералам.	Принимаю с поправкой
7. Отношение к социалистам-революционерам. Ленин. Вернер.	Строева Крамольников + В е р н е р
<i>В) Организация партии.</i>	
8. Устав партии. Вернер.	[Леонов] [Шмидт]
9. Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях. Вернер.	[Каменев] [Александров] [Волгин]

Г) Внутренняя партийная работа.

10. Отчеты делегатов.
11. Улучшение агитации и пропаганды.
13. *Первое мая.*
12. Выборы должностных лиц.
13. Порядок оглашения протоколов и вступления в должность новых учреждений.

Написано 13(26) апреля 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

* ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОК О ЗАКОННОСТИ СЪЕЗДА

Относительно того пункта договора между Центральным Комитетом и Бюро комитетов большинства, по которому съезд открывается при наличии $\frac{3}{4}$ делегатов русских комитетов, Организационный комитет постановляет:

Смысл этого пункта обе стороны, составившие Организационный комитет, видят в том, что необходимо было и Центральному Комитету и Бюро комитетов большинства принять самые энергичные меры к полноте представительства на съезде, а также к гарантированию перед партией того, что Центральный Комитет и Бюро комитетов большинства поставили себе целью организовать общепартийный, а не фракционный съезд. Этим пунктом договора отнюдь не имелось в виду устранить действие того параграфа устава партии, по которому съезд действителен при наличии половины общего числа решающих голосов. Что же касается полноты представительства на съезде, то в этом отношении приняты все меры. Известий

нет только от Астраханского и Крымского комитетов. Выбор делегатов и посылка их за границу (в двух случаях передача мандатов заграничным товарищам, Парвусу и лицу по назначению редакции «Искры» от Кубанского комитета) произведены комитетами Донским, Горнозаводским, Киевским, Кубанским, Тверским, Харьковским, Смоленским, Сибирским, Екатеринославским. В совокупности с наличными делегатами от 19 комитетов мы имели бы с названными 9 комитетами 28 комитетов, т. е. более $\frac{3}{4}$ от 34 комитетов (число 34 есть максимум правоспособных организаций, первоначально вошедших в список Организационного комитета).

Если девять делегатов от названных комитетов не явились на съезд, несмотря на то, что получили от комитетов соответствующие мандаты и явились за границу, то отсутствие их на съезде объясняется не виною Организационного комитета, а тем, что все усилия Организационного комитета создать полноту представительства на съезде разбились о незаконное противодействие трех членов Совета партии.

Написано 11(24) апреля 1906 г.

*Впервые напечатано в 1928 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

*** ПРОЕКТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕЗОЛЮЦИИ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ ***

Съезд устанавливает на основании опыта практиков и настроения рабочей массы, что под подготовкой восстания следует понимать не одно только приготовление оружия и создание групп и т. д., а равным образом накопление опыта путем практических попыток отдельных вооруженных выступлений, например, выступления вооруженных отрядов, нападающих на полицию и войско при случаях тех или иных открытых народных собраний или нападения вооруженных отрядов на тюрьмы, правительственные учреждения и т. д. Вполне предоставляя местным центрам партии и ЦК определение границ таких выступлений и удобнейших поводов для них, вполне полагаясь на тактичность товарищей, способных предотвратить бесполезное расхищение сил в отдельных

* В материалах секретарской записи протоколов шестого заседания съезда имеется копия этого документа.

После текста документа следует приписка: «Проект 2-й, *дополнительной*, резолюции по вопросу о вооруженном восстании. Просят читать и сообщить свои замечания в Бюро». Наверху документа написано: «Проект *дополнительной* резолюции». По рукам. Взята обратно. Витер». *Ред.*

и мелочных террористических актах, съезд обращает внимание всех партийных организаций на необходимость принять во внимание вышеприведенные указания опыта.

Написано в апреле, не позднее
16 (29) 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8

*** ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УЧАСТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ
ВО ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ***

Принимая во внимание,

1) что для действительно массовой, свободной и открытой борьбы пролетариата с буржуазией необходима возможно более широкая политическая свобода, а следовательно, возможно более полное осуществление республиканского строя;

2) что все более и более значительное число представителей различных буржуазных и мелкобуржуазных слоев населения, крестьянства и пр. выступают в настоящее время с революционно-демократическими лозунгами, естественно и неизбежно вытекающими из основных потребностей массы народа, удовлетворение которых — невозможное при самодержавии — безусловно необходимо в силу требований объективного развития всей общественно-экономической жизни России;

3) что международная революционная социал-демократия всегда признавала необходимость самой энергичной поддержки пролетариатом революционной буржуазии в ее борьбе со всеми реакционными классами и учреждениями при условии полной самостоятельности партии пролетариата и строго критического отношения к ее временным союзникам;

4) что низвержение самодержавного правительства в России невозможно без замены его временным революционным правительством, и лишь такая замена в состоянии обеспечить действительную свободу и правильность выражения воли всего народа при учреждении нового политического строя России, обеспечить осуществление нашей ближайшей, непосредственной программы политических и экономических преобразований;

5) что без замены самодержавного временным революционным правительством, опирающимся на все революционно демо-

* С докладом по вопросу об участии социал демократия во временном революционном правительстве Ленин выступил на одиннадцатом заседании съезда. Данный проект резолюции был дан делегатам съезда для ознакомления, но на съезде он не обсуждался. По своему докладу Ленин предложил проект резолюции по вопросу о временном революционном правительстве, который после обсуждения и был принят съездом. *Ред.*

кратические классы и элементы классов в России, невозможно завоевание республики и привлечение на сторону революции отсталых и неразвитых слоев пролетариата и особенно крестьянства, слоев, интересы которых безусловно противоречат самодержавно-крепостному строю и которые в значительной * степени лишь в силу гнета отупляющей политической атмосферы держатся за самодержавие или стоят в стороне от борьбы с ним;

б) что при наличии в России хотя и находящейся лишь при начале своего развития, но уже организованной социал-демократической рабочей партии, способной, особенно при политической свободе, контролировать и направлять поведение своих делегатов во временном революционном правительстве, опасность уклонения этих делегатов от правильного классового пути не является неустранимой, —

Третий съезд Российской социал-демократической рабочей партии признает возможным участие уполномоченных от партии во временном революционном правительстве в целях беспощадной борьбы вместе с революционной буржуазной демократией против всех контрреволюционных попыток и в целях отстаивания самостоятельных классовых интересов пролетариата, причем условием такого участия является строгий контроль партии за ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократической рабочей партии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и в этом отношении враждебной всем буржуазно-демократическим партиям и классам.

Просят передавать желающим прочесть и к обеду вернуть в бюро.

Написано в апреле, до 18 (1 мая) 1906 г.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8*

*** КОНСПЕКТ РЕЧИ НА ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА
13 (26) АПРЕЛЯ 1906 г.**

КОНСПЕКТ МОЕЙ РЕЧИ

— законность созыва съезда

Совет для партии, партия для Совета

Доверенный и доверители

{ Инцидент с Организационным комитетом на II съезде }
{ Вызов любой партии }

Фактический вопрос: было ли уклонение от съезда.

Все делегаты это знают

— суд над отсутствующими.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

* Над словом «значительной» в рукописи написано «известной». Ред.

**КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ДОКЛАДА
О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ**

1. Странная на 1-ый взгляд постановка вопроса: не так уже близко осуществление временного революционного правительства. Вопрос навязан нам литературной полемикой. Мартынов и его рассуждение до 9 I 05 («Две диктатуры», стр. 10—11).

Хвостизм этого рассуждения.

Важность ясности целей социал-демократии.

2. Неправильное изображение начала спора Плехановым (№ 96): затушевывает Мартыновщину.

3. Общая постановка вопроса: социалистическая или демократическая диктатура? Нелепость подсовывания первой.

Неизбежность второй.

4. Доводы Плеханова в № 96.

Смотри особые листки *стр. 1—6*.

Затем

а) Две силы: революция и контрреволюция. Их вооруженная борьба, изменчивая судьба борьбы, неизбежность борьбы и снизу и сверху.

б) Энгельс в 1849 году, цитаты из описания Reichsverfassungskampagne*.

в) Революция и ее краткое мотивирование.

Написано в апреле, до 18 (1 мая) 1905 г.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

*** КОНСПЕКТ РЕЧИ ПО ВОПРОСУ
ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИНТЕЛЛИГЕНТАМИ И РАБОЧИМИ
В С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ПЯТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА
26 АПРЕЛЯ (3 МАЯ) 1905 г.**

I. Неверно, что носителями революционных социал-демократических идей являются у нас преимущественно интеллигенты (как говорил Власов).

II. Неверно, что выборное начало не даст большей осведомленности периферии etc. (как говорил Власов).

III. Власов сказал, что во главе стоят (расколов и оппозиции) интеллигенты. Подтверждают Латышев, Лядов, Крамольников etc.

IV. *Рабочих надо вводить в комитеты.*

Конспект моей речи 3/V (15-ое заседание).

Ленин

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

* «Германская кампания за имперскую конституцию». *Ред.*

* КОНСПЕКТ РЕЧИ ЛЕНИНА (23 ЗАСЕДАНИЕ)

[25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ) 1905 г.]

Конспект моей речи о докладе ЦК 23-е заседание

- 1) Не техника, а политика
- 2) Прогресс техники
- 3) Возводится обвинение в недеятелиности
- 4) Дрязга и кооптация
- 5) «Отсиживание»
активная работа за партийность
- 6) Борьба против съезда. «Святое право» раскассировать
- 7) «больше радости по поводу 1 грешника раскаявшегося, чем 99 праведников».

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

* ЗАПИСИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НА СЪЕЗДЕ

а.

* ДНЕВНИК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЪЕЗДА

[25 апреля — 10 мая 1905 г.]

Вторник 25.IV 05

*после обеда*Шмидт
Саратовец*Регламент, поправки мелкие **

двух в § 3
восьми в § 1
15 минут в § 2
5 в § 6

2 дополнения.

Мандатная комиссия. { Власов
Строев
Волгин
Александров
Бергер

* На III съезде за основу был принят регламент II съезда РСДРП с небольшими поправками, в частности в тех параграфах, которые указаны ниже (см. настоящее издание, стр. 462—463). *Ред.*

1-ое
заседание

25.IV 05, вторник после обеда.

Доклад Организационного комитета.

7 ч. 40 м.

после перерыва

Вернер

8 ч. Вернер

8 ч. 15 м.

8 ч. 33 м. *Винтер*

9 ч. 03 отсрочено.

26.IV среда.

2-е заседание

11 ч.

11 ч. 10 м. Доклад Морозова о смене Екатеринославского комитета.

11 ч. 18

3-ье заседание.

3½ *Воинов*

27.IV четверг.

4-ое заседание.

9 ч. 45.

Бергер

5-ое заседание.

3 ч. 30 м. *Бергер*

Окончательное конституирование.

5 ч. 45 м.

Воинов { 1 пункт
          { порядка дня

конец.

6 ч. 20 м. Шмидт

6 ч. 33 м. Вернер

7 ч. 03 м.

28.IV. 05. Пятница.

6-ое заседание.

9.45. Бергер

7 - о е з а с е д а н и е .

3 ч. 20 м.

Суббота

29.IV.05. ||

8-ое заседание.

9.45.

29.IV.05.

9-ое заседание.

3 ч. 25 м.

Понедельник 1-го мая утром

10 ч. утра.

|| 10 - о е з а с е д а н и е .

3 ч. 15 м.

11-ое заседание.

В т о р н и к 2 м а я .

10 ч. 15 м.

утра

12 - о е з а с е д а н и е .

Вторник, 2-ое мая.

13 - о е з а с е д а н и е .

3 ч. 30 м.

Обсуждение резолюции (2) по вопросу об открытом выступлении

1) Шмидта и Ленина.

2) Комиссии насчет правительственных лжеуступок.

Доклад *М а н д а т н о й к о м и с с и и .*

о Луганске и Щуре

Пункт 3-ий.

Доклад Ленина.

После него закрыто заседание.

С р е д а , 3 м а я , у т р о м .

14 - о е з а с е д а н и е .

9 ч. 45 м.

читаются протоколы 6-го заседания
утверждаются

10 ч. 18 м. Леонов 2-ой докладчик комиссии по вопросу о поддержке крестьянского движения.

15 - о е заседание

3 ч. дня. Предложена комиссиянная резолюция о поддержке крестьянского движения. После кратких дебатов принимается в 3 ч. 30 минут.

3 ч. 35 м. Речь Вернера в защиту резолюции об отношениях рабочих к интеллигентам.

(Пункт 4-ый порядка дня.)

|| (Пункт 5-ый порядка дня.) ||

6 ч. 30 м. Вернер доклад об уставе.

Четверг, 4-го мая, утром.

16 - о е заседание.

9 ч. 50 м. Обсуждение устава. General-discussion *

(Бельский, Бур, Андреев, Ленин, Винтер etc.)

General Debate ** закрыты в 11 часов.

11 ч. § 1. Принят.

11 ч. 10 м. О двоцентрии.

3 ч. 4 м. *17 - о е заседание.*

Пятница 5 мая.

10 ч. 18-ое

15 м. заседание.

Читается протокол 8 заседания и 9-го заседания.

Ш м и д т (докладчик)

11 ч. 40 м.

Б е р г е р. Докладчик комиссии по проверке состава съезда. Строев.

19 - о е заседание.

3 ч. 10 м. Перерешение вопроса о единогласии и о совещаниях в ЦК по письменному предложению десяти.

* — общая дискуссия. *Ред.*

** — общие прения. *Ред.*

Участвовали в прениях:

Винтер, Воинов, Багров, Бергер, Власов, Волков, Винтер, ||
Волгин. ||

Отклонен пересмотр решения.

19-ое заседание.

Конспект моей второй речи.

Из речи *Волгина* о введении рабочих в комитеты*:
...«Не потому, что мы не хотели, а потому что не могли»...

|| *Волгин*: год искали, не ||
нашли.

Критерий не тот применяли — вот в чем суть...

...поезжайте в Россию, пишите не то, что Вы писали...

...«водянистое выкинуть из резолюции»... а тогда ничего не останется

отнести к пропаганде...

Власов: «я стремлюсь поставить на практическую точку зрения» **...

3. 45. Дополнительные резолюции к уставу.

- 1) Орловского — принята.
- 2) Бура.
- 3) Вернера.

Суббота 6-го мая 1905 года утром.

20-ое заседание.

10 ч. 10 м. Обсуждение резолюции об отколовшейся части Российской социал-демократической рабочей партии.

21-ое заседание.

3 ч. 10 м. Орловский 7 пункт, национальные социал-демократические партии.

О социалистах-революционерах мой доклад.

---

* См. стр. 258—259 настоящего издания. *Ред.*

** См. стр. 332 настоящего издания. *Ред.*

Понедельник, 8-го мая 1905 года.

? ?
10 ч. 15 м.

22-ое заседание.

Бергер о прибытии Твери.

г. Юлин

Пункт 10-ый. Пропаганда и агитация.

23-ье заседание.

3 ч. 10 м. Доклад Власова о николаевском мандате.

Пункт 11-ый.

3 ч. 25 м. Доклад Центрального Комитета — Винтер.

3 ч. 30 м. Зоммер.

4 ч. 03 м. Винтер.

5 ч. 30 м. Винтер кончил. Перерыв.

Обсуждение доклада.

Вторник 10 *-го мая 1905 г.

24-ое заседание.

10 ч. 15 м.

Читаются и утверждаются протоколы заседаний:

14 (утвержден)

утвержден 15 (Вернер).

Утвержден
в 25-ом заседании 19 начаты.

16 начаты.

Утверждены
протоколы заседаний:
14 и 15.

---

* Здесь ошибка: вторник не 10, а 9 мая. *Ред.*

Вторник 10 * V 05 после обеда.

25-ое заседание.

3 ч. 10 м. Читаются протоколы заседаний:

19 утвержден.
13 утвержден.

12

10 утверждено.

11?? Не читается
моя речь о
временном пра-
вительстве

1—9 утверждены; у Алексева.

Среда, 11 **-го мая, утром.

26-ое заседание.

Читаются и утверждаются протоколы заседаний:

22 утверждено.

17

24 и 25 утверждены

Счет теперь.

L 43
— L 20 (Зот. + пай.)
—
L 23

рублей

{	Марок	93	45
	рублей	50	50
	Francs	100	35

рублей 130

около 500 рублей.

230

+

130

рублей 360

* Здесь ошибка: вторник не 10, а 9 мая. *Ред.*

** Здесь ошибка: среда не 11, а 10 мая. *Ред.*

+ 700 рублей
 + 500

 1200 рублей
 Defizit = 1000 рублей **.

Из Женевы.

- 1) Владимиров *.
- 2) Каменев.
- 3) Крамольников.
- 4) Шмидт.
- 5) Любич.
- 6) Антонов.
- 7) Щур.

А г и т а т о р ы:

Рубен.
 Лядов.
 Бельский(?)
 Каменев.

П р о п а г а н д и с т ы:

Любич.
 Волков.
 Александров.
 Строев?
 Базаров.
 Вернер.

О р г а н и з а т о р ы:

Власов.
 Бур.
 Осипов.
 Александров.

Впервые напечатано в 1926 г.
 в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

б.

* ЗАПИСЬ ОРАТОРОВ

[13(26) апреля 1905 г.]

— Орловский.	отказался
— Вернер.	4.38
— Волгин.	4.44
— Строев.	4.46

* Здесь намечены делегаты, которые должны были направиться в Россию через Женеву. *Ред.*

** Выкладки представляют собой подсчет кассовой наличности Центрального Комитета, перспектив ближайших поступлений и определения дефицита. *Ред.*

— Волков.	
— Крамольников.	4.57
— Леонов.	5.00
— Орловский.	5.13
— Винтер.	5.22
— Летучий.	5.45

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

в.

* ЗАПИСЬ ОРАТОРОВ

[13(26) апреля 1905 г.]

К порядку: Шмидт
Строев.

{ [Каменев] *
Шмидт
Лядов
Александров
Ленин
Власов
Лядов
Орловский
Волгин
Бергер
Ленин
[Бельский]
Латышев
Волков
Волгин

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

г.

* ЗАПИСЬ ОРАТОРОВ

[19 апреля (2 мая) 1905 г.]

Шмидт 4.31.
Бергер 4.32.

Орловский 5.03.
Крамольников 5.05.

* Фамилии, взятые в скобки, в рукописи автором зачеркнуты. *Ред.*

[Крамольников 4.34.] *	Бельский 5.05½.
[Волгин]	Александров 5.
Волков 4.38.	Ленин 5.09.
[Вернер]	Каменев 5.10.
Орловский 4.39.	[Алексеев]
Воинов 4.40.	[Вернер]
Власов 4.41.	[Власов]
Ленин.	Воинов.
2. Бергер 4.44.	Багров 5.21.
Строев 4.45.	Волгин.
Винтер 4.47.	Винтер 5.22.
Леонов 4.48.	Бергер 5.24.
[Крамольников]	Шмидт 5.25.
[Бельский.]	Орловский 5.27.
	Вернер.
	Каменев 5.
Орловский 4.54.	
Винтер 4.55.	[Лядов]
Шмидт 4.57.	[Ленин]
Вернер 4.58.	[Бергер]
Винтер 4.59.	[Шмидт]
Бельский 4.59.	[Воинов]
1. Ленин.	[Винтер]
Бергер 5.00.	[Бельский]
Вернер 5.1½.	[Орловский]
Воинов 5.02.	[Власов]
	[Строев]
	[Морозов]
	[Крамольников]
	Ленин 6.27.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

д.

* ЗАПИСЬ ОРАТОРОВ
[25 апреля (8 мая) 1905 г.]

Лядов	Щур	Ленин
Крамольников	Орловский	Бельский
Владимиров	Волгин	Владимиров

* Фамилии, взятые в скобки, в рукописи автором зачеркнуты. Ред.

Щур
Ленин
ВинтерЛядов
ОрловскийВолгин
Бергер

Впервые напечатано в 1934 г.
в Ленинском сборнике XXVI

Печатается по рукописи

е.

* ДОБАВЛЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛИТИКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА НАКАНУНЕ И В МОМЕНТ ПЕРЕВОРОТА

Нельзя ли удовлетворить т. Александрова следующими изменениями в резолюции Шмидта (примерно):

1) вместо «постановляет» (съезд) сказать: съезд *подтверждает* старую, II съездом установленную, тактику социал-демократии, разъясняя детально применительно к текущему моменту (или нечто в этом роде)

2) добавить еще один пункт к резолюции такого, примерно, содержания:

Что касается тех действительных и мнимых уступок, которые делает теперь распатанное самодержавие демократии вообще и рабочему классу в частности, то социал-демократическая рабочая партия должна *пользоваться ими*, с одной стороны, для того, чтобы каждое улучшение экономического положения и каждое расширение свободы *закреплять* за народом для усиления борьбы, а с другой стороны, для того, чтобы неуклонно разоблачать перед пролетариатом реакционные цели правительства, стремящегося разьединить, развратить рабочий класс и отвлечь его внимание от насущных интересов рабочего класса в революционный момент*.

Написано в конце апреля 1905 г.

Печатается по тексту Сочинений

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

В. И. Ленина, 4 изд., том 8

ж.

* ЗАМЕТКИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ УСТАВА РСДРП
НА 16 И 17 ЗАСЕДАНИЯХ СЪЕЗДА
21 апреля (4 мая) 1905 г.

«От отношения периферии к комитетам зависело множество расколов». V. V.**

Z. B. *** «Революционная воля»...

* В основном эти предложения Ленина были реализованы затем в принятых съездом резолюциях об отношении к тактике правительства накануне переворота и по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП. *Ред.*

** V. V. — vice versa — наоборот. *Ред.*

*** Z. B. = zum Beispiel — например. *Ред.*

18 III съезд РСДРП

120—150 периферийных работников

- периферия Σ =
- (1) организаторы
  - (2) агитаторы
  - (3) *пропагандисты*
  - (4) централисты (рабочие) (*почти окончательно сознательные социал-демократы*)
= настоящее ядро нашей партии.
  - 5) Групповики (лишь часть их может получать права периферии) ...
... [комитет должен быть *исполнительной комиссией* периферии] ...
... Такая многочисленная группа не может заведовать: комитет есть *исполнительная комиссия*... Комитет должен быть *выборным*.
Quo modo? *

[кооптация *должна быть*]...

а) Выборный комитет

б) профессиональные группы

в) двоцентрие негодно: всегда трения... (всегда, де, была для защиты от оппортунизма, а центр-то и сплюховал).

Редакция должна быть комиссией, назначенной ЦК, по *постоянно советаться*...

г) Пределы автономии...

— — (а) не нарушать принципов социал-демократии.

— — (в) пользоваться доверием периферии.

— — (с) не смей вообще раскассировать.

(в) *право вводить членов* должно быть безусловно.

Архив ИМЛ, ф. 2, оп. 1
ед. хр. 1756

Печатается впервые

3.

СОСТОЯНИЕ ПРОТОКОЛОВ

Вторник 6½ ч. вечера.

16 (Бур) (готово) есть;	ГОТОВО
17 Волгин, Власов (часа 3)	ГОТОВО
18 Варенька, Любич (½ часа)	ГОТОВО
21 Панов и Щур (< ** 2 часов)	ГОТОВО
22 Зоммер (через 1 час)	КОНЧЕН

* — Каким образом? *Ред.*

** — менее. *Ред.*

23 (а) Владимиров (готово) }	готово
(б) Варенька, Антонов }	готово
(около 2 часов)	
24 и 25 готовы	
В л а д и м и р о в (готово)	
26-е последнее заседание Владимиров	

Написано 26 апреля (9 мая) 1905 г.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI*

Печатается по рукописи

*** ПРОТОКОЛ НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДА
12(25) АПРЕЛЯ 1905 г.**

В о л к о в предлагает голосовать письмо к товарищам, не явившимся на съезд. «Прошу поставить на голосование непосредственно после речи Вернера резолюцию, внесенную мною, подписанную многими делегатами. Мотив предложения — желательнее сегодня же принять эту резолюцию, чтобы послать ее в Женеву. Волков».

П р е д с е д а т е л ь ставит вопрос, возможно ли голосовать письмо, затрагивающее ряд вопросов, не обсуждавшихся съездом — таковы... о мандатах, о возможности соглашения и проч. Число подписавших показывает, что оно должно читаться сейчас. Голосованием принимается — немедленное чтение.

В о л к о в — считает возможным голосовать теперь же, но не как письмо, а как резолюцию, т. к. законность съезда уже и теперь несомненна. Посылка резолюции теперь даст возможность прибыть делегатам, не явившимся на съезд, хотя и убежден, что они не явятся.

Ш м и д т. Предложенное тов. Волковым письмо подписано и мною. Но я рассматривал этот документ, как частное письмо делегатов, собравшихся на съезд и обратившихся к делегатам, приехавшим за границу, но не явившимся на съезд, с товарищеским увещанием. Но я нахожу невозможным обратить этот документ в резолюцию съезда как по причинам, указанным тов. председателем, так и по другим. Если это резолюция, то она не полна, — необходимо осветить роль 3 членов Совета, благодаря которой некоторые делегаты не явились на съезд. Необходимо указать на ту борьбу, которую вел ЦК и Совет по вопросу о созыве съезда и т. д. Но если это даже письмо, возникает практический вопрос, как довести его до сведения делегатов, отсутствующих на съезде. Условия работы съезда крайне конспиративны благодаря полемике «Искры» против съезда. Необходимо оговорить, что «Искра» не должна печатать этот документ до конца съезда.

В л а с о в просит освободить его от обязанности записывать разговоры о частном письме.

П р е с е д а т е л ь разъясняет невозможность этого.

В о л г и н делает заявление о согласии со Шмидтом.

С е м е н о в предлагает закрыть прения. *Принято.*

П р е с е д а т е л ь разъясняя, что «резюльцции» могут быть изложены только от имени съезда, предлагает Волкову заменить термин «собравшиеся делегаты» словами «третий партийный съезд, конституйровавшийся...»

В о л к о в вносит предложенное изменение.

В о л г и н предлагает считать преждевременным обсуждение резолюции. «Съезд считает преждевременным обсуждать резолюцию тов. Волкова».

Предложение *принимается* 24-мя против 1.

Архив ИМЛ, ф. 35, оп. 1,
ед. хр. 14, лл. 30—42

Печатается впервые

*** ПИСЬМО ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДА
ДЕЛЕГАТАМ-МЕНЬШЕВИКАМ, НЕ ЯВИВШИМСЯ
НА СЪЕЗД И ОРГАНИЗОВАВШИМ В ЖЕНЕВЕ
МЕНЬШЕВИСТСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ,
ОТ 12(25) АПРЕЛЯ 1905 г.**

Собравшиеся делегаты, констатируя еще до формального конституйрования съезда, что они располагают большинством решающих голосов, принадлежащих партийным организациям, констатируя вместе с тем, что делегаты почти всех остальных организаций находятся за границей и следовательно имеют полную возможность немедленно явиться на съезд, обращаются к этим делегатам с товарищеским приглашением принять участие в съезде, чтобы попытаться прийти к соглашению, а в случае невозможности соглашения разойтись открыто и честно, обосновав свое расхождение принципиальными мотивами, а не соображениями формального свойства, правильность которых мы оспариваем. Мы высказываем надежду, что сознание важности переживаемого нами революционного момента и сознание того огромного зла, которое нанесет делу пролетариата раскол партии, побудит товарищей поступиться своими фракционными соображениями и сделать попытку установить мир и единство в нашей партии.

Волков — делегат Харьковской группы, Владимиров — Полесский комитет, Летучий — Бакинский комитет, Воинов, Власов — делегат Московского комитета, Волгин — саратовский делегат, Строев — нижегородский делегат, Бергер — делегат Северного

комитета, Морозов — делегат екатеринославский, Диомидович — делегат Архангельского комитета, Свирский — делегат Кавказского союза, Л. Каменев — Бюро комитетов большинства, Орловский — Николаевский комитет, Латышев — рижский делегат, Васильев — самарский делегат, Лядов — Бюро комитетов большинства, Панов — делегат Орловско-Брянского комитета, Шмидт — Воронеж, Семенов — Уральский комитет, тульский делегат Вернер.

*Впервые напечатано в 1937 г.
в книге «Третий съезд РСДРП».
Протоколы*

Печатается по рукописи

В КОМИССИЮ ПО ПРОВЕРКЕ МАНДАТОВ

По просьбе многих товарищей прошу мандатную комиссию пригласить т. Бура с совещательным голосом.

1. Лядов	7. Воинов
2. Латышев	8. Багров
3. Ленин	Власов
4. Каменев	Волгин
5. Волков	Строев
6. Бельский	

Написано 12(25) апреля 1905 г.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI*

Печатается по рукописи

* ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТОВ КАВКАЗСКОГО СОЮЗА РСДРП В МАНДАТНУЮ КОМИССИЮ III СЪЕЗДА РСДРП ОТ 5 МАЯ 1905 г.

В МАНДАТНУЮ КОМИССИЮ

Союзный комитет Кавказского союза РСДРП, составляя делегацию на III партийный съезд, в отступление от своего устава, постановил предоставить Бакинскому комитету выбрать условно своего представителя. Ввиду того, что из Баку прибыли 2 товарища и Бакинский комитет хотел разделить голоса между ними, делегаты Кавказского союза, пользующиеся 8 голосами, предлагают разделить 2 голоса так, чтоб тт. Легучему и Тамарину было предоставлено по 1 голосу.

Делегаты Кавказского союза РСДРП:
Леонов, Каменев, Свирский, Летучий.

*Впервые напечатано в 1937 г.
в книге «Третий съезд РСДРП».
Протоколы*

Печатается по рукописи

**ДОКЛАДЫ И ОТЧЕТЫ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПАРТИИ
III СЪЕЗДУ РСДРП**

* ОТЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВПЕРЕД» III СЪЕЗДУ РСДРП

К концу марта в Женеве было для рассылки литературы в конвертах — 260 адресов.

По колониям было разослано:

Париж —	около 100
Лондон —	» 35
Лейпциг —	» 30
Берлин —	» 100
Мюнхен —	» 25
Лёбен (Австрия) —	» 5
Нанси —	» 5

Из Женевы конвертов послано очень мало, большинство рассылалось с оказиями из Германии или Франции. Оказии были очень нерегулярны, вследствие чего и литература часто задерживалась.

Из колоний как «Вперед», так и др. издания «большинства» рассылаются по всем имеющимся там адресам. К сожалению, только контролировать адреса очень трудно и бывали случаи, что литература месяцами посылалась по давно уже провалившимся адресам. Необходимо поэтому, чтобы комитеты чаще подтверждали адреса или заменяли недействующие — новыми.

Очень мало адресов в Сев.-Зап. край, в Сибирь, в Смоленск, Тулу. Важно иметь побольше адресов для мелкого транспорта, таковые имеются только в Петербурге, Москве, Одессе, Кавказе и Самаре*.

ОБ ОТПРАВКЕ ЛЮДЕЙ В РОССИЮ

С октября по февраль отправлено в Россию *11 ч е л.* (4 легальных, 7 нелегальных); бывших комитетчиков 6, один наборщик, 2 — бывших пропагандиста, двое до поездки за границу

* Таблица «Рассылка газеты «Вперед». За февраль и март» см. стр. 521. *Ред.*

Куда

Одесса . . . . .
 Питер . . . . .
 Саратов . . . . .
 Одесса . . . . .
 Минск, Москва . . . . .
 Питер . . . . .
 Тверь . . . . .
 Киев, Ростов, Харьков . . . . .
 Питер . . . . .
 Рига . . . . .
 Вильно, Двинск . . . . .
 Тифлис . . . . .
 Одесса . . . . .
 Одесса . . . . .
 Одесса . . . . .
 Питер . . . . .
 Москва . . . . .
 Москва . . . . .
 Тула . . . . .
 Рига . . . . .

РАССЫЛКА ГАЗЕТЫ «ВПЕРЕД»
ЗА ФЕВРАЛЬ И МАРТ

№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10	№ 11	№ 12	№ 13
150	150	150	150									
150	150	150	150									
120	120	120	120	120								
120	120	120	120	120								
50	50	50	50	50	50							
50	50	50	50	50	50	50						
50	50	50	50	50	50	50						
50	50	50	50	50	50	50						
—	—	—	—	—	75	150	120					
25	25	25	25	40	40	75	50					
50	50	50	50	50	50	50	50					
25	25	25	25	30	30	50	75					
—	—	—	—	—	105	130	—					
—	—	—	—	—	25	100	150					
—	—	—	—	25	40	40	75	125				
—	—	—	—	—	30	50	75	150				
—	—	—	—	25	30	40	100	120				
—	—	—	—	—	—	30	50		130			
2	2	2	2	2	2	2	15	30	65	115		
5	5	5	5	20	20	40	75	60	200	150		

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

РАССЫЛКА КОНВЕРТОВ ИЗ ЖЕНЕВЫ С КОНЦА НОЯБРЯ ПО КОНЕЦ МАРТА 1905 г.

Города	«Вперед»											Земская кампания	Либеральные программы	Заявл. и докум.	На новый путь	Совет против партии	Апокл.	Маниф. из 4 №	Речь Г ромовой	К партии. Письмо Шиханову. Услужливый ллосрал	Докл. ваписка	Карикатуры, вопросы и пр.	Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11												
Астрахань	1	1	1	—	—	—	—	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	—	1	—	—	16	
Архангельск, Вологда и Олонец. губ.	—	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	1	1	—	—	23	
Воронеж	1	1	1	1	2	2	2	1	3	2	2	1	1	1	—	—	1	1	—	—	—	23	
Владимир, Ярославль и Кострома	6	3	3	6	6	3	5	3	4	3	4	4	2	6	1	2	4	3	2	2	1	1	74
Вильно, Витебск и Радом и губ.	2	—	—	1	1	1	1	2	1	2	2	1	1	1	1	—	1	1	—	—	—	19	
Екатеринослав и губ.	2	2	2	2	3	5	2	3	2	2	4	2	1	2	—	1	2	1	1	2	1	1	43
Кавказ	4	4	4	2	2	4	5	2	6	3	5	4	3	3	1	3	4	2	1	3	1	1	67
Казань	—	—	—	1	2	1	1	2	2	2	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	16
Киев	—	—	—	—	1	3	2	3	2	2	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	18
Крым	1	5	2	3	4	6	3	5	4	2	2	3	1	4	1	1	2	2	1	1	1	—	54
Курск	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Москва	3	3	3	3	5	4	5	10	5	4	6	5	2	5	2	3	3	4	1	1	1	2	80
Минск	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	—	1	—	—	1	—	—	18

Продолжение

Города	«Вперед»											Земская кампания	Либеральные программы	Заявл. и докum.	На новый путь	Совет против партии	Анонс	Маниф. из 4 №	Реч. Громо-зоной	К партии. Пись-мо Плеханову. Услужливый либерал	Докл. записка	Карикатуры, возмущения и пр.	Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11												
Могилев и губ., Ревель . . .	—	—	2	2	3	2	1	2	3	1	1	4	1	1	1	2	1	1	1	—	—	30	
Мешенд, Самарканд	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	17	
Нижегй Новгород	1	2	1	1	3	2	1	2	2	2	2	2	1	2	1	1	2	—	—	—	—	29	
Николаев	2	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	14	
Одесса	2	2	1	2	5	7	5	7	10	8	5	2	2	3	2	3	2	2	2	2	2	78	
С. Петербург	4	5	3	4	13	6	6	9	9	8	11	5	2	12	2	4	5	2	2	2	4	120	
Псков	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	
Орел и Рязань	—	—	—	—	—	2	1	1	1	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	9	
Рига, Ростов	1	1	1	2	2	3	4	7	3	2	2	3	1	2	—	1	1	2	1	2	1	42	
Самара	1	1	1	1	1	1	2	1	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	—	25	
Саратов	5	1	1	3	3	2	1	1	1	1	1	3	1	3	1	1	1	1	1	1	—	33	
Сибирь	6	2	3	5	3	4	3	4	3	2	2	2	3	4	1	2	4	2	1	1	2	59	
Тверь	—	—	—	—	—	1	1	2	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	11	
Тула	1	—	—	—	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	13	
Урал	7	3	4	4	5	6	6	3	3	2	2	2	1	4	1	1	3	1	3	1	—	63	
Харьков	1	—	1	1	1	1	2	1	3	2	2	1	1	1	—	1	1	—	—	—	—	20	
Всего	54	39	38	48	71	70	65	77	78	61	68	57	32	71	20	26	39	37	18	26	16	12	1023
																				669—«Вперед»			
																							354—брошюр

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

в организации не состояли и лишь оказывали партии всякого рода услуги; 10 чел. поехало на север, 1 — на юг. Из 7 чел. нелегальных 5 перешло нелегально, 2 проехало по чужим паспортам. На границе никто арестован не был. В настоящее время 3 арестованы.

На счет организации поехало 6 человек.

С февраля по апрель отправлено в Россию 45 чел., из них 33 нелегальных и 12 легальных; бывших комитетчиков — 9, работавших ранее в качестве пропагандистов, агитаторов и организаторов — 28 чел.; в качестве ответственных техников — 2; 6 чел. до поездки за границу в организации не состояло. На север поехало — 16 чел.; на юг — 20, на Кавказ — 2, на восток — 3. Нелегально перешло границу 14 чел., остальные нелегальные переехали границу по чужим паспортам. Случаев ареста на границе или благодаря заграничной слежке не было.

На счет организации отправлено 20 чел., 6-м выдано пособие.

Из поехавших за это время в России арестовано двое. Все работают уже на местах, сведений не имеется о 4-х чел. (о проезде известили все).

Организация «Вперед» посылала товарищей в Россию — либо в распоряжение бюро, либо в распоряжение местной организации, посылала по явкам без особых рекомендаций, предоставляя на месте выяснить работоспособность посылаемого.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВПЕРЕД»

с 1 сентября 1904 г. по 1 апреля 1905 г.

Количество изданных брошюр	Количество изданной газеты
1. Галерка. Долой бонапартизм . . . 5 000	Объявление о выходе газеты «Вперед» 10 000
2. Галерка и Рядовой. Наши недоразумения . . . 5 000	№ 1 «Вперед» . . . 10 000
3. К партии 2 000	№ 2 «Вперед» . . . 10 000
4. Рядовой. Социализме 5 000	№ 3 «Вперед» . . . 10 000
5. Шахов. Борьба за съезд 5 000	№ 4 «Вперед» . . . 10 000
6. Галерка. На новый путь 5 000	№ 5 «Вперед» . . . 10 000
7. Речь Л. Громозовой 5 000	№ 6 «Вперед» . . . 10 000
	№ 7 «Вперед» . . . 10 000
	№ 8 «Вперед» . . . 10 000
	№ 9 «Вперед» . . . 7 000
	№ 10 «Вперед» . . . 7 000

8. Услужливый либерал	2 000	№ 11 «Вперед»	7 000
		№ 12 «Вперед»	7 000
9. Ленин. Земская кампания и план «Искры»	3 000	Итого . . . . . 108 000 экз.	
10. Рядовой. Либеральн. программы	3 000		
11. Орловский. Совет против партии	2 000		
12. Ленин. Задачи русских соц.-дем.	печатается		
13. Ленин. Заявления и документы	3 000		
14. Манифест коммунистической партии	3 000		
15. Докладная записка Лопухина	2 000		
16. Воинов. Как петербургские рабочие к царю ходили	5 000		
Итого		55 000 экз.	

*Количество литературы, рассыласмой
из экспедиции по загранице*

	Платн.	Бесплатн.	Обмен
Подписчики на «Вперед»	192	32	64
<i>В с е г о 2 8 7 *</i>			
	Газета	Брошюры	
Группы	1 261	434	
Организации и частные лица	371	52	

* В итоге ошибка: должно быть 288. *Ред.*

Магазины	382	148
Подписчики	287	—
Итого 2301		634

*Количество литературы, отосланной из экспедиции
для транспорта*

1. Галерка. Долой бонапартизм	1 252
2. Галерка и Рядовой. Наши недоразумения . .	1 251
3. К партии	709
4. Рядовой. О социализме	1 310
5. Шахов. Борьба за съезд.	507
6. Галерка. На новый путь.	707
7. Речь Л. Громозовой	1 615
8. Услужливый либерал	755
9. Ленин. Земская кампания и план «Искры» .	1 215
10. Рядовой. Либеральные программы	1 308
11. Орловский. Совет против партии	662
12. Ленин. Заявление и документы	755
13. Коммунистический манифест	805
14. Докладная записка Лопухина	505
15. Воинов. Как петербургские рабочие к царю ходили	2 000
Различных партийных изданий	60
Итого 15 416	

Изданий Куклина

Международные социалистические конгрессы. .	100
Свободин. Бунтуют	200
Арну. Мертвецы коммуны	200
Манифест РСДРП	30
Речь С. Бардиной	200

Продолжение

Речь Алексеева	200
Салтыков. Повесть о мужике и генерале . . .	100
Из программных статей «Земли и воли». . . .	30
Маркс. Первый манифест международного товарищества рабочих	50
Сборник программ и программных статей партии «Народной воли»	20
Из программных статей «Черного передела» . .	20
Гед. Коллективизм	100
Либкнехт. От обороны к нападению	100
Обыск, тюрьма и ссылка	30
Куклин. Итоги революцион. движения	20
Лафарг. Право на леность	100
Маркс. Гражданская война.	100
Мышкин. Речь на суде	100
Лассаль. Гласный ответ Центральному Комитету	20
Михайлов. Воспоминания	20
Лафарг. Религия капитала	50
Революционные песни	100
Лассаль. О сущности конституции	100
Либкнехт. О налогах	50
Каутский. Классовые интересы	100
Короленко. Чудная	100
Бебель. Женщина и социализм	60
Маркс. Наемный труд и капитал	100
Первое мая	100
Бебель. О Бернштейне	30
Лагардель. Пролетариат и армия	100
Барыкова. Сказка о царе Ахреяне	50
Гези. Благотворительность	50
Дебагорий-Мокриевич. Бунт в Горанах	20
Горе Натальи	20
Серебряков. Политика и офицеры	20
Северный рабочий союз и С. Халтурин	30
Петрашевы	40
Народные волнения при Николае I	20

Всего 2 8 8 0

Изданий бунда на жаргоне и на русском языке около 1-го пуда.

*Количество газеты «Вперед»,
отосланной из экспедиции для транспорта*

Объявление о выходе газ. «Вперед»	3 579
«Вперед» № 1	3 310
«Вперед» № 2	3 315
«Вперед» № 3	3 315
«Вперед» № 4	3 965
«Вперед» № 5	3 195
«Вперед» № 6	2 905
«Вперед» № 7	2 905
«Вперед» № 8	3 155
«Вперед» № 9	2 855
«Вперед» № 10	2 855
«Вперед» № 11	2 410
«Вперед» № 12	2 910

Всего 37 095

Мелкий транспорт

В мелком транспорте отправлено брошюр	210
» » » газеты	560

Экспедитор Федоров

О Т Ч Е Т
КАССЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВПЕРЕД» И ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БКБ
 С 1 СЕНТЯБРЯ 1904 г. ПО 20 МАРТА 1905

	frs	cts	frs	cts
<i>I. Наличность кассы</i> <i>к 1 сентября 1904 года</i>			1 379	06
<i>II. Продажа литературы:</i>				
1. Экспедиция	305	77		
2. Группы партии и отдельные агенты				
а. Женевская гр. . . . . 266—55				
б. Парижская гр. . . . . 176—00				
в. Бернская гр. . . . . 169—00				
г. Цюрихская гр. . . . . 91—22				
д. Лейпцигская гр. . . . . 84—00				
е. Фрейбургская гр. . . . . 23—75				
ж. Гейдельбергская гр. . . . . 23—00				
з. Балтимора . . . . . 19—65				
и. Митвейдская гр. . . . . 15—65				
і. Дармштадтская гр. . . . . 10—75				
к. Bad Nauheim . . . . . 9—25	849	42*		
3. Магазины	39	30		
Итого по стр.	1 194	49	1 379	06

	frs	cts	frs	cts
<i>I. Организационные расходы</i>				
1. Выдано в распоряжение БКБ	104	00		
2. Транспорт	987	80		
3. Мелкий транспорт	240	00		
4. Рассылка литературы в конвертах	314	90		
5. Расходы секрет. по переписке с Россией и заграницей	185	45		
6. Отправка товарищей-работников в Россию	6 433	85	8 239	00**
<i>II. Расх. редакции</i>				
1. Обзаведение	64	00		
2. Освещение и отопление	15	90		
3. Канцел. принадл.	13	75		
4. Почтов. расходы	20	75		
5. Доплата за получ. письма	2	80		
6. Выписка газет	57	00		
7. Покупка прокламаций «И»	0	50	174	70
Итого по стр.			8 413	70

* В итоге ошибка: должно быть 888—82. *Ред.*
 ** В итоге ошибка: должно быть 8 266. *Ред.*

Перенос

4. Подписчики

*III. Доходы с рефератов
и вечеров*

1. Парижская гр.
2. Женевская гр.
3. Цюрихская гр.
4. Мюнхенская гр.
5. Бернская гр.

IV. Пожертвования

А. На «Вперед»

1. От групп партии:
  - а. Лейпцигская гр. 654—40
  - б. Фрейбургская гр. 55—00
2. От других организаций
- а. Англ. СДРП
3. От частных лиц
4. Из России

Б. На специальные цели

1. На революционные нужды:
  - а. От франц.
социал. . . . . 1 880—00

Итого по стр. 1 880—00

frs	cts	frs	cts
1 194	49	1 379	06
512	85	1 707	34
742	50		
673	96		
411	00		
230	00		
185	51	2 242	97
709	40		
251	00		
2 022	06		
11 374	55	14 357	01
		19 686	38

Перенос

III. Экспедиция

1. Квартира
2. Страховка
3. Обзаведение
4. Отопление и освещение
5. Текущие расходы по хоз.
6. Канторск. и канц. принадлеж.
7. Почтовые расходы
8. Жалование экспедитору февраль
9. Мелкие расходы

IV. Типография

1. Аванс наборщикам
2. Набор
3. Печать, бумага и брошюровка

V. Издержки по поездке с рефератами и по устройству их

Итого по стр.

frs	cts	frs	cts
		8 413	70
215	00		
15	00		
98	05		
17	60		
19	55		
159	05		
781	74		
100	00		
46	70	1 452	69
600	00		
2 268	05		
4 508	43	7 376	48
		177	15
		17 420	02

Перенос 1 880—00

б. Из Берна 600—00
в. Из Бальфура 20—75

---

2. На стачечников

а. От Англ. СДРП 1 506—00
б. Из Женевы от N 500—00
в. Из Гейдельберга 100—00

3. На отправку товарищей
в Россию

а. Из Петербурга

*V. Сборь по подписным
листам*

1. В пользу стачечников
и жертв революции:

а. в Швейцарии
б. в Париже
в. в Мюнхене

2. На нужды восстания

а. в Швейцарии
б. в Германии
в. во Франции

Итого по стр. . . .

Продолжение

frs	cts	frs	cts
		19 686	38
2 500	75		
2 106	00		
132	00	4 738	75
318	23		
200	00		
255	00	773	23
1 155	06		
1 117	20		
275	00		
2 647	26	25 198	36

Перенос

VI. Поддержка товарищей

VII. Уплата долга

VIII. Выдача в долг

IX. Переходные суммы

1. Перед. «Рассвету»
2. Товарищу W.
3. Библиотеке РСДРП
4. Возвращено подписчикам «Искры»
5. Передано БКБ для стачечников
6. Женевской гр. за карточки

X. Расходы по отдельным предприятиям

Рассылка по группам сказок Амфитеатрова

Итого по стр.

frs	cts	frs	cts
		17 420	02
		452	30
		1 033	10
		456	39
46	05		
20	00		
4	25		
20	00		
901	10		
82	50	1 073	90
		17	80
		20 453	51

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

531

	frs	cts	frs	cts
<u>Перенос</u>	2 647	26	25 198	36
г. в Англии	75	60		
д. в Бельгии	11	30		
е. в Болгарии	30	00		
ж. в Америке	133	45	1 897	61*
<i>VI. Отдельные предприятия</i>				
1. Карикатуры			10	00
<i>VII. Возвращено долгу</i>			747	39
<i>VIII. Взято займы</i>			1 665	50
<i>IX. Переходные суммы</i>				
1. «Рассвет»	40	00		
2. Карточки	82	50		
3. Библиотеке	4	25		
4. Получено от подписчиков «И»	20	00		
5. Получено для передачи г. W.	20	00	166	75
Итого			30 685	61

Архив ИМЛ, ф. 35,
оп. 1, ед. хр. 5

* В итоге ошибка: должно быть 2 897—61. Ред.

Продолжение

532

ПРОТОКОЛЫ III СЪЕЗДА РСДРП

Перенос
 XI. Расходы, на вошедшие в
 предыдущие рубрики
 1. Деловые поездки служ.
 2. Бернской гр. на рас-
 ходы по партийным де-
 лам

	frs	cts	frs	cts
			20 453	51
	40	00		
	39	60	79	60
Итого			20 533	11
В кассе наличн.			10 152	50
Баланс			30 685	61

Кассир и завед. экспед. Л. Гручинина

Печатается впервые

ДОКЛАД КОМИТЕТА БИБЛИОТЕКИ И АРХИВА РСДРП III ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

В начале января 1904 года в Женеве образовалась небольшая группа членов РСДРП, которая, отвечая давно уже назревшей потребности, положила начало устройству за границей центральной библиотеки и архива РСДРП, куда могли бы стекаться все произведения нелегальной печати как заграничной, так и российской, а также и все произведения печати легальной, необходимые для изучения общественной жизни в России. Группа эта, назвавшая себя «группой инициаторов», приступила к своему делу с полной уверенностью, что найдет себе самую живую поддержку и сочувствие как среди товарищей, так и среди революционеров других фракций и людей «общества», более или менее заинтересованных в создании подобного центра за границей. И действительно, несмотря на многие препятствия и осложнения, несмотря на постоянный недостаток в денежных средствах, прошло только пятнадцать месяцев, — и начинание небольшой группы товарищей превратилось в целое партийное книгохранилище с 4760 томами книг, со множеством русских и иностранных газет и журналов и с быстро увеличивающимся архивом партии. В архиве собраны теперь следующие документы, касающиеся истории революционного и оппозиционных течений:

Российская социал-демократическая рабочая партия.

1) Организационный комитет	12	документов
2) Центральный Комитет	21	»
3) Петербургский комитет	298	»
4) Одесский комитет	108	»
5) Тверской комитет	30	»
6) Северо-Западный комитет	45	»
7) Кавказский союз	93	»
8) Киевский комитет	91	»
9) Донской комитет	39	»

10) Южный рабочий	9	документов
11) Союз русских с.-демократов	49	»
12) Кубанский комитет	2	»
13) Кострома	2	»
14) Рязань	7	»
15) Псков	2	»
16) Воронежский комитет	9	»
17) Харьковский комитет	4	»
18) Горнозаводский союз	7	»
19) Сибирский союз	95	»
20) Астраханский комитет	8	»
21) Елизаветград	3	»
22) Феодосия	2	»
23) Союз южных комитетов	8	»
24) Кишиневский комитет	19	»
25) Екатеринославский комитет	55	»
26) Николаевский комитет	2	»
27) Нижегородский комитет	32	»
28) Казанский комитет	1	»
29) Московский комитет	18	»
30) Тульский комитет	5	»
31) Уральский союз	23	»
32) Смоленский комитет	2	»
33) Саратовский комитет	20	»
34) Полтава	3	»
35) Кременчуг	2	»
36) Гомель	2	»
37) Белосток	2	»
38) Союз борьбы	98	»
39) Заграничная лига русской революционной социал-демократии и группы содействия	85	»

Кроме того, имеется еще 95 документов партии эсеров и 55 документов Бунда.

Различных других листков и прокламаций — 270

Документов по студенческому движению — около 200

Всех документов в архиве — до 2000.

За неимением денежных средств библиотеке, к сожалению, до сих пор еще не удалось опубликовать в своих бюллетенях перечень поступивших в нее книг, как она имела это в виду при своем возникновении. Мы можем только вкратце сообщить товарищам, что библиотека в настоящее время обладает очень богатым отделом нелегальной литературы, изданной как социал-демократами, так и всеми остальными революционными партиями и

фракциями. Из легальной литературы библиотека приобрела в настоящее время большинство изданий наиболее передовых русских издательств, как-то: «Знания», Чарушникова и Дороватовского, «Общественной пользы», Солдатенкова, Скирмунта, Павленкова и др. Кроме того, на днях получают все издания «Посредника», что составит тоже до 1000 названий, считая в том числе и мелкие брошюры. Большие приобретения сделаны были также в отделе статистики, и только недостаток средств на пересылку препятствует в настоящее время дать этому отделу самые широкие размеры.

Но так как главной задачей библиотеки является предоставление приехавшим из России товарищам возможности работать над вопросами социал-демократии и пополнить свое социал-демократическое образование, то мы постарались собрать в нее все главные труды по социализму на всех языках. Мы имеем все труды Маркса, Энгельса, Каутского, 4 тома недавно вышедших под редакцией Меринга «Aus dem litterarischen Nachlass von Marx, F. Engels und Lassalle» *, все сочинения Лассалья, «Die Geschichte des Socialismus von E. Bernstein, C. Hugo, K. Kautsky, P. Lafargue, Franz Mehring, G. Plechanow» ** в 4-х томах, некоторые сочинения Жореса, Геда, Лафарга и др. Особенно хорошо обставлена библиотека в отношении социалистической прессы. Бюллетень № 1 дает подробный перечень всех получаемых газет и журналов. Обратим внимание товарищей только на те, которые наиболее могут быть им интересны в деле социал-демократического воспитания, а именно библиотека получает: «Vorwärts» ***, «Wiener Arbeiterzeitung» ****, «Hamburger Echo» *****, «Neue Zeit» *****, «Aurore» *****, «Humanité» *****, «Petite République» *****, «Peuple» (Bruselles) *****, «Peuple» (Genève) *****, «Justice» (London) *****, «Avanti» ***** и др.

Библиотека имеет бесплатную читальню, открытую для самого широкого доступа публики. В данное время в библиотеке 158 под-

* — «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассалья». Штутгарт, 1902. *Ред.*

** — «История социализма в изложении Э. Бернштейна, Г. Хуго, К. Каутского, П. Лафарга, Франца Меринга, Г. Плеханова». Штутгарт, 1895—1898. *Ред.*

*** — «Вперед». *Ред.*

**** — «Венская рабочая газета». *Ред.*

***** — «Гамбургское эхо». *Ред.*

***** «Die Neue Zeit» — «Новое время». *Ред.*

***** «L'Aurore» — «Заря». *Ред.*

***** «L'Humanité» — «Человечество». *Ред.*

***** — «Маленькая республика». *Ред.*

***** «Le Peuple» — «Народ» (Брюссель). *Ред.*

***** «Le Peuple» — «Народ» (Женева). *Ред.*

***** — «Справедливость» (Лондон). *Ред.*

***** — «Вперед». *Ред.*

писчиков; 153 из них платных и 5 бесплатных. Надо заметить, что в разгар учебного семестра число подписчиков было значительно больше; данные же цифры взяты за каникулярный месяц. То же можно заметить и о количестве посещений бесплатной читальни. В сентябре общее число посетителей доходило до 1768 человек. Затем оно повышается.

В октябре — 2160 человек
 В ноябре — 2703 »
 В декабре — 2719 »
 В январе — 2669 »
 В феврале — 1637 »
 В марте — 1684 »

В феврале и в марте число посетителей ниже, так как для женеvского студенчества это — экзаменационные и каникулярные месяцы. В среднем на каждый день приходится:

сентябрь — 59 посетителей
 октябрь — 70 »
 ноябрь — 90 »
 декабрь — 89 »
 январь — 85 »
 февраль — 60 »
 март — 54 »

Кассовая отчетность библиотеки выражается в следующих цифрах:

ОТЧЕТ

с 1 февраля 1904 г. по 1 апреля 1905 г.

От ЦК	279.05	Инвентарь	410.00
По подписным листам	147.94	Переплеты	565.75
По жертвованию	681.33	Квартира	437.80
От издат. «Вперед»	210.35	Почтов. расходы	40.55
За продан. дубликаты	58.85	Библиотечн. и контор.	
% с продан. литературы	22.00	принадл.	140.10
С абонентов	970.00	Мелкие расходы	14.30
Взято в долг	930.60	Журналы и газеты	287.05
С рефератов клуба	15.40	Покупка книг	51.25
		Возвращен. залогов	138.00
		Возвращено долгов	401.05
		Пересылка книг	173.77
		Издания библиотеки	158.70
		Дано в долг ЦК	26.68
		За уборку помещения	88.00
		За установку газа	100.00
	<u>Итого 3 315.52</u>		

За освещение	66.05
За отопление	27.25
Печки	60.00
Страховка стекол	14.00
Всего	3 200.30
Наличными в кассе	115.22
Итого	3 315.52

Комитет библиотеки обращается к собравшимся на съезде товарищам с просьбой по мере сил содействовать продолжению ее существования и развитию сбором для нее книг, документов, рукописей, фотографий и особенно денежными средствами, так как в них особенно нуждается библиотека; а при наличности денежных средств и поступление книгами пойдет гораздо быстрее, так как библиотека в состоянии будет оплачивать их пересылку. Что же касается до архива, то мы обращаем внимание товарищей на то, что в России целостность комитетских архивов никогда не может быть вполне обеспечена, и потому гораздо разумнее направить их в такой центр, где они были бы в безопасности и дали бы возможность товарищам свободно работать над собранными вместе документами. С своей же стороны комитет библиотеки вполне уверен, что с таким трудом ставшее, наконец, на твердую почву дело ее не погибнет, а при деятельной поддержке товарищей будет развиваться все шире и плодотворнее пока, наконец, не перенесется в свободную Россию.

Комитет библиотеки

3 апреля 1905 года.

Архив ИМЛ, ф. 35,
оп. 1, ед. хр. 4

Печатается впервые

**ДОКЛАДЫ И ОТЧЕТЫ
МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ
III СЪЕЗДУ РСДРП**

**ДОКЛАД ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
К III ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ**

Петербург является крупным промышленным центром. Он делится на следующие районы:

1. *Невская застава.* — Здесь находятся следующие главные заводы:

1) Семянниковский, он же Невский судостроительный завод, с 8000 рабочих.

2) Вагонные мастерские Николаевской ж. д., чугунный и гвоздильный заводы — 8000 рабочих.

3) Фабрики Паля, Торнтона и Максвелля (Петровская и Спаская мануфактуры) — около 12 — 15 000 рабочих.

4) Обуховский завод с 6 000 рабочих.

5) Колпино с его Ижорскими оружейными заводами (20 000 рабочих) и целый ряд других заводов. Рабочих в этом районе около 60 000.

2. *Нарвская застава.* — Путиловский завод — 12 000 рабочих (в период промышленного подъема — 20 000 рабочих).

3. *Басильевский остров:*

1) Балтийский судостроительный завод — 8 000 рабочих.

2) Патронный — 6 000 рабочих.

3) Целый ряд заводов и крупных мастерских, столярные и табачные фабрики.

4. *Город.* — За Московской заставой и на Обводном канале находятся: Франко-русский завод, Российская бумагопрядильня, Российско-американская резиновая мануфактура, мастерские Варшавской ж. д. В самом городе — целый ряд более мелких заводов, фабрик (Штиглица — около 3 000 рабочих) и мастерских. У Мойки (Крюкова канала) находятся Адмиралтейство и верфи; масса рабочих занята на винных складах.

5. *Выборгская сторона и Охта.* — По Сампсониевскому проспекту находятся Старо- и Ново-Сампсониевская мануфактура (Мальцева и Шау), заводы Лесснера (старый и новый), Арсенал,

завод Нобеля. К этому же району относятся пороховые заводы.

6. *Петербургская сторона.* — Здесь крупных заводов нет. Самый большой — железопрокатный (около 1 500 рабочих), Лангензиен (800 рабочих), Инструментальный, Мельцера (столярная мастерская); Тюлевая фабрика и Монетный двор.

Ко II съезду в Петербурге были три с.-д. организации:

- 1) Комитет (искровский).
- 2) Оппозиция, отделившаяся от Петербургского комитета в январе 1903 г. вследствие несогласия по организационным вопросам.
- 3) «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Летом работа сильно сузилась. Объясняется это обычное для Петербурга явление тем, что Петербург является средоточием студенчества (около 20 000) и зимой принимает участие в движении в качестве пропагандистов, агитаторов и др., а также дает квартиры, адреса и пр. главным образом студенчество. Летом студенты разъезжаются, и тогда чувствуется всегда сильный недостаток в людях, квартирах и т. п. Кроме того, весной 1903 г. провалилась комитетская типография, и новую поставить не удалось.

К концу лета «оппозиция» присоединилась к комитету. «Союз борьбы» после грандиозного провала весной 1903 г. не мог оправиться и к концу лета прекратил фактически свое существование, передав свой инвентарь оппозиции, откуда он при слиянии перешел к комитету. В это время в Невском и в Василеостровском районах удалось провести целый ряд больших (до 300) агитационных собраний. На всеобщие южные стачки Петербург не реагировал. Объясняется это как слабостью организации в то время, так главным образом сильным кризисом, все еще продолжавшим господствовать на севере. Забастовка началась только у Паля и Максвелля, но кончилась очень неудачно. В августе были арестованы все, кроме одного, организаторы и целый ряд других работников. Провал этот окончательно остановил работу, и лишь к середине сентября удалось вновь конституировать комитет и собрание организаторов. За это время связи были почти совершенно растеряны, среди рабочих было сильное недовольство комитетом, не было ни техники, ни литературы, ни пропагандистов, ни агитаторов. Приходилось все начинать сначала. Время с середины сентября до конца октября 1903 г. было посвящено налаживанию организации, возобновлению связей и т. п. Работа шла довольно интенсивно, но носила крайне кустарный характер. Комитет не имел общего плана организации, и по самым основным вопросам (организации, агитации и т. п.) были существенные разногласия. Фактически каждый работал в своей области как хотел. Пропаганда

и агитация почти совершенно не велась. Было всего 5—6 пропагандистов, работавших в разных районах, не объединенных между собой; не было программ. Техника была крайне несовершенна, и выпускались лишь изредка главным образом профессиональные листки. Были выпущены за это время листки к рабочим Патронного завода (Васильевский остров), приглашавшие ответить стачкой на попытку начальства расчитать целую смену (1 800 рабочих) и ввести для остальных сверхурочные работы. После еще двух листов, выпущенных по этому же поводу, начальство отказалось от своей мысли. Затем был листок к рабочим Мельцера, вызванный предложением нескольких мастеров поднести адрес и подарок от рабочих хозяину завода к его юбилею. В результате несколько рабочих было уволено, но подарок не был поднесен. За это же время были возобновлены связи с высшими учебными заведениями. Во всех учебных заведениях вместо внепартийных организационных комитетов, самостоятельных и входящих в те или иные договорные отношения с партией, было решено организовать партийные социал-демократические группы. Благодаря прочности связей и влиянию социал-демократии это удалось сделать во всех учебных заведениях. Отсутствие общего плана в работе, недостаток в людях, отсутствие техники и литературы сильно тормозили работу. В это время (конец октября) в Петербург приехал агент ЦК. Он пробыл в Петербурге 10 дней. На трех состоявшихся в это время комитетских собраниях была пересмотрена вся работа, разобраны основные вопросы ее постановки, кооптированы по указанию ЦК новые члены. Общий тип организации был установлен следующий. Во главе всей работы стоит комитет, состоящий из секретаря, ответственного пропагандиста, ответственного техника, ответственного организатора, редактора и организаторов отдельных районов, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к членам комитета. Во главе каждого района стоит организатор. Все организаторы составляют собрание организаторов с ответственным организатором во главе. Ответственный пропагандист присутствует на всех собраниях организаторов. Постановкой пропаганды и агитации в районе заведует ответственный пропагандист. Еженедельно происходят собрания районных пропагандистов под председательством ответственного пропагандиста и в присутствии ответственного организатора. В районах организуются районные собрания из представителей заводских комитетов, районного организатора и районного пропагандиста, и на отдельных заводах — заводские комитеты.

Работа среди интеллигенции была поручена коллективу, сносящемуся с комитетом через редактора, входящего в коллектив, и состоящему сверх того из организатора, пропагандиста и техника. Для общих листов установлена санкция комитета, для местных (профессиональных) — ответственного организатора и

одного из членов комитета, для предназначенных исключительно для интеллигенции — коллектива. Установлено определенное ежемесячное отчисление в пользу ЦК в 300 рублей. ЦК передана большая типография, паспортная и транспортная группы, денежные связи. Установлена связь с ЦК через образованное им Северное бюро ЦК *. После отчета ЦК о II съезде и образовавшихся течениях в партии Петербургский комитет вынес резолюцию: «Петербургский комитет выражает уверенность, что центральные учреждения, выбранные съездом, успешно выполняют возложенные на них задачи в деле объединения революционной социал-демократии, приглашает всех товарищей к дружной совместной работе и относится с порицанием ко всяким дезорганизаторским попыткам». В это же время снова возродился петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В конце октября и в начале ноября были большие аресты. Были арестованы секретарь и ответственный техник комитета, организаторы Невского и Городского районов; организаторы Выборгской и Нарвской от работы устранены ввиду слежки. Были арестованы несколько пропагандистов и лучшие рабочие Обуховского завода, Городского и Выборгского районов. Благодаря этим провалам работа приостановилась в Городском и Выборгском районах. Собрание организаторов было вновь конституировано, причем составилось почти исключительно из местных рабочих. За ноябрь и декабрь работа приняла более планомерный характер, были окончательно укреплены связи и образованы заводские комитеты на Семянниковском, Вагончугунном и Обуховском заводах — за Невской заставой; на Путиловском — за Нарвской; на Патронном, у Сименса и Гальске — на Васильевском острове; на Монетном дворе и Инструментальном — на Петербургской стороне. Районные собрания были организованы на Васильевском острове и Петербургской стороне. Пропаганда была поставлена лучше, число пропагандистов возросло до 15—20 человек. Лучше всего работа шла на Васильевском острове. На Васильевском острове, на Петербургской стороне и за Невской заставой стали устраиваться агитационные собрания (в 15—20 человек), выделился особый кружок агитаторов-рабочих (около 10 человек). Агитация велась на злободневные темы; в этих же районах было поставлено постоянное собрание сведений об условиях труда и жизни рабочих. Усиленно выпускались местные листки; так, за ноябрь были выпущены 2 листка к рабочим Патронного завода (по 800), к рабочим Инстру-

* Северное бюро ЦК РСДРП было создано в начале 1904 г. для руководства деятельностью Петербургского, Рижского, Тверского, Московского, Северного, Нижегородского, Тульского, Курского и Орловского комитетов партии. Прекратило существование в июле 1904 г. в результате ареста основного руководящего ядра бюро (Н. Э. Баумана, Ф. В. Ленгника, Е. Д. Стасовой и др.). *Ред.*

ментального завода (200), порохового, винного склада, к наборщикам. Техника была налажена, и были выпущены следующие общие листки (по 10 000 каждый): 1) О суде в России. 2) Таганрогский процесс. 3) Неудавшаяся поездка царя в Италию. 4) О сверхурочных работах. 5) Новый закон об увечьях. 6) Кишиневский процесс. Литературы почти совсем не было. Из изданий ЦК было получено: Дикштейн. «Кто чем живет» — около 300 экземпляров. «Искра» имела лишь отдельные номера. Сведений о положении дел в России Петербургский комитет совсем не имел, за исключением нескольких прокламаций других комитетов, присланных Петербургскому комитету.

В ноябре в Петербург приезжал делегат Киевского комитета с резолюцией последнего о выражении недоверия ЦК. На собрании комитета он не был, а прислал подробную мотивировку резолюции. Петербургский комитет, рассмотрев резолюцию Киевского комитета, снова подтвердил свое лояльное отношение к ЦК, причем половина комитета квалифицировала образ действий Киевского комитета как крайне вредный для партии. Около этого же времени было получено письмо новой редакции и писанный отчет Сибирской делегации. На первое Петербургский комитет не отвечал, что же касается до второго, то переслал его ЦК с просьбой напечатать, чтобы сделать полемику доступной для всех членов партии и вести ее открыто, а не путем частной переписки.

В конце декабря и в начале января произошли новые аресты (арестованы были ответственный пропагандист, ответственный организатор, организаторы Выборгского и Городского районов), но сильного влияния на ход работы, уже установившейся, они не оказали. В начале января состоялись съезды Пироговский и Технический. Комитет выпустил листки к участникам съезда и через организованных студентов принимал участие в изгнании Степанова со съезда и в демонстрации при закрытии Пироговского съезда*.

Начиная с января 1904 г., работа окончательно наладилась. К комитету перешли все связи «Союза борьбы», умершего к этому времени естественной смертью. К комитету присоединилась существовавшая с 1903 г. самостоятельно ремесленная организация в 120 человек.

На начавшуюся войну комитет реагировал усиленным выпуском листков: еженедельно выходило по 2—3 листка в количестве

* «Пироговский съезд» — съезд врачей и естествоиспытателей; «Технический съезд» — съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию. С Технического съезда был демонстративно изгнан участник Кишиневского погрома 1903 г. Степанов. Оба съезда были разогнаны царскими властями по политическим мотивам. При насильственном закрытии Пироговского съезда участники его устроили демонстрацию протеста. *Ред.*

6 000—10 000 экземпляров, не считая «местных» (профессиональных, к рабочим одного завода). Были изданы за это время (январь—март 1904 г.) следующие листки (список неполный): 1) О предстоящей войне; 2) В тисках; 3) Война началась; 4) О Жеро-Ришар; 5) Как фабрикуются демонстрации; 6) Для чего должен умирать русский солдат; 7) О войне; 8) Ко всем рабочим (по поводу увольнения рабочих Балтийского завода, отказавшихся ехать на Дальний Восток); 9) К обществу; 10) Что делается на Руси, № 1—4 (бюллетени); 11) О Михайловском; 12) 19 февраля; 13) О Коммуле (18 марта) и др. Из местных были изданы: к рабочим Инструментального завода, Лесснера, Патронного, Железодельного и др. Социал-демократическая группа студентов издала: 1) 5-летие студенческих движений; 2) Легальные студенческие общества. Велась и устная агитация. Так, все организации (районные и заводские комитеты, пропагандистские кружки и др.) приняли резолюцию по поводу войны, предложенную комитетом и напечатанную в № 65 «Искры». Устраивались собрания для выяснения отношения к войне и предполагаемых ораторов перед сходками в учебных заведениях. Агитация была выделена в особую группу с отдельным ответственным агитатором, членом комитета. Создался кружок агитаторов-рабочих в 15 человек. Количество пропагандистов возросло до 60. В конце февраля произошел грандиозный провал. Провалилась почти вся техническая группа, ротатор, провалились на собрании агитаторы-рабочие. Провал этот приостановил несколько издательскую деятельность комитета.

ЦК был за все это время только один раз. Был поднят вопрос о более правильных и регулярных сношениях между ним и Петербургским комитетом ввиду того, что Северное бюро ЦК вызывало целый ряд жалоб со стороны Петербургского комитета. Литература, издававшаяся ЦК в России, Петербургским комитетом не получалась, не говоря о ЦО и заграничных изданиях. В конце концов решено было установить между Петербургским комитетом и ЦК непосредственные сношения. В это же время Петербургский комитет перепечатал 300 экземпляров «Манифеста коммунистической партии». Перед 1 мая поднялся вопрос о чествовании его демонстрацией, но большинство организаторов высказалось против, считая, что демонстрация разобьет всю организацию, с таким трудом налаженную. Целый ряд сильных провалов (провалился второй ротатор, две типографии, ответственный организатор и ряд организаторов и пропагандистов) тоже помешали праздновать 1 мая. В конце апреля комитет, пересмотрев свою работу и организацию, нашел необходимым реорганизовать ее, устранив ответственного организатора и составив комитет из всех районных организаторов. Литератор по этому проекту не должен был входить в комитет, а составлялась особая редакционная

комиссия, в которую входили два члена комитета и ответственный литератор.

В таком виде Петербургский комитет работал все лето 1904 г. Как всегда, и это лето отличалось крайне неблагоприятными условиями, создавшими полную невозможность для Петербургского комитета вести интенсивную работу. Это дало возможность меньшевикам расколоть наладившуюся, но на время затихшую организацию Петербургского комитета. Начиная с сентября 1904 г., от комитета откалываются один за другим районы: Выборгский, Нарвский, Василеостровский, Невский. Мотивировка повсюду одна: «Комитет неработоспособен. В разногласиях не разбираемся, жаждем положительной работы. Переходим к группе более работоспособной, чем комитет». Борьба с меньшевиками совершенно дезорганизовала работу Петербургского комитета. Рабочие часто, не уходя к меньшевикам, совсем уходили из организации. В такую самостоятельную организацию выделился Петербургский район. Этому способствовал ЦК и морально и материально. Утверждение группы ЦК совершенно сбilo с толку рабочих. Не имея возможности разобраться в разногласиях (литература в большинстве случаев была им непонятна и ее было мало, дискуссии бывали весьма редки, ввиду малого количества сил у комитета), они продолжали переходить к той группе, которая казалась им более работоспособной. К этому же времени относится неудавшаяся демонстрация 28 ноября. Петербургский комитет, стоя со II съезда на точке зрения большинства, присоединился в августе к резолюции конференции 22-х * и в декабре послал своего делегата на Северную конференцию, присоединившись после ко всем постановлениям этой конференции **. Январские события застают Петербургский комитет в крайне плачевном состоянии. Связи его с рабочей массой до крайности дезорганизованы меньшевиками. Их с большим трудом удалось сохранить лишь в Городском районе (этот район все время определенно проводил точку зрения большинства), на Васильевском острове, в Выборгском районе. В конце декабря провалилась большая техника Петербургского комитета. К этому времени Петербургский комитет состоял из секретаря (через него комитет сносятся с ответственным техником и с финансовой комиссией), ответственного литератора, ответственного пропагандиста, агитатора (он же организатор учащихся) и четырех организаторов. Среди членов комитета не было ни одного рабочего. Стачка на Путиловском заводе застала комитет врасплох. Наскоро было налажено несколько малых техник. Техническая группа

* См. резолюцию Петербургского комитета в сборнике документов и материалов «Третий съезд РСДРП», 1955, стр. 87. *Ред.*

** См. ответ Петербургского комитета на запрос ЦК РСДРП в сборнике документов и материалов «Третий съезд РСДРП», 1955, стр. 88—89. *Ред.*

проявила в то время невероятную энергию. На время стачки был организован стачечный комитет. На все время стачки повседневную организацию пришлось совершенно уничтожить на квартирах. До 9 января настроение рабочих к комитету было до крайности враждебное. наших агитаторов избивали, листки уничтожались, первые 500 рублей, посланные путиловским стачечникам, были приняты неохотно. Тем не менее агитация велась, где было возможно. Комитет до 9 января решил не высказываться категорически против хождения к Зимнему дворцу. На площади у Зимнего дворца решено было не распускать наших знамен до удобного момента и не вести агитации до того момента, как настроение не будет констатировано определенно. Решено было направить отряды, состоящие из агитатора, знаменосца и ядра, их защищающего, за заставы. Агитатору поручено было начать говорить, когда он установит подходящее настроение (предполагались столкновения с войсками), тогда же следовало поднять знамя и создать таким образом нечто вроде открытого митинга. Такие митинги удалось организовать во многих местах Петербурга, но они носили беспорядочный и случайный характер. На Невском и у Зимнего дворца настроение после 12-ти было так сильно, так определенно, что агитация являлась совершенно излишней. С 10 часов утра до 5 вечера я ходила * по Невскому с нашими агитаторами, искали толпы, которой надо было сказать горячее слово. Такой толпы мы не находили. Слова здесь были бы неуместны. Там и здесь только развевались наши знамена. Мимо нас проезжали извозчики, на которых увозили убитых, за ними бежала толпа, крича «Долой царя!». Такой толпе бросить оружие, и она пошла бы куда угодно. На Васильевском острове толпа, разгромив лавку старого железа, вооружилась старыми пашками. Это производило жалкое впечатление. Повсюду слышны были крики: «Оружия! Оружия!». К вечеру настроение по отношению к организации резко изменяется. наших агитаторов слушают с энтузиазмом. Организаторы могут повести куда захотят. Все последующие дни настроение не изменяется. Комитет выпустил с 9 по 17 января свыше 20 названий листков (когда буду говорить о технике, подробно перечислю эти листки). Сбор денег в январские дни сильно затруднялся тем, что Красный крест, на две трети состоящий из освобожденцев, всячески старался оттянуть у комитета денежные источники. Но деньги все же собирались, и хотя небольшими суммами, но из самых разнообразных источников собрано свыше 20 тысяч. С первых же дней начались пожертвования в пользу оружия.

Начиная с 17 января почти непрерывно до первых чисел марта то там, то здесь вспыхивают забастовки, часто по самым мелким поводам. Настроение постоянно прорывалось. Комитет в листках

* Автор доклада не установлен. *Ред.*

своих старался уклониться от прямого решения по поводу продолжения стачек. Но с организованными рабочими открыто пропагандировал необходимость готовиться к вооруженному восстанию и в этих целях рекомендовал воздержаться от мелких вспышек. Жажда вооружения огромная. Недавно одного из организаторов спросили, как обстоит в его районе вопрос о вооружении; он ответил: «Дайте мне три ружья — я дам вам три кружка». Сборы дали пока очень мало. Предложений оружия и деланья бомб много. Но воспользоваться пока невозможно ввиду отсутствия денег. Для заведования оружием выделен один человек, у которого организована своя группа.

Оружие по мере поступления передается рабочим. Сначала решено было в складах *. Это решено было в видах конспирации.

Комиссия Шидловского. Предварительная агитация комитетом велась очень широко. Во всех кружках (специально для этой агитации организовано было около сорока агитаторов), районах и подрайонах проводился такой план: выборы производить, проводить непременно рабочих, а не интеллигентов, но при выборах выставлять непременно требования — неприкосновенность депутатов, свобода слова, собраний, печати и т. д. Отдельные члены комитета в течение последней недели перед выборами деятельно вели переговоры с влиятельными рабочими наиболее крупных заводов. Затем, воспользовавшись собранием инженеров, комитет созвал из наиболее влиятельных рабочих 125 человек (фактически было до 300), и там хотя и не удалось провести свою резолюцию, но удалось, во-первых, установить настроение направляющего большинства, которое было за план комитета, во-вторых, убеждать некоторых, стоявших за прямой бойкот, принимать участие в выборах. Наконец, в субботу и в воскресенье утром комитетом на множестве фабрик и заводов была распространена резолюция комитета и требования. Первая — в количестве 11 тысяч экземпляров, вторые — в количестве 6 тысяч. В воскресенье утром, кроме того, на заводы было направлено около 60 агитаторов. Меньшевики совсем запутались с этой комиссией. Сначала они стояли за решительный бойкот. Но потом от бойкота отказались, но от выборов решили воздерживаться. Дальше резолюции **. Январские дни и комиссия Шидловского создали благоприятное положение для комитета. Отколовшиеся районы постепенно стали переходить к комитету.

В настоящий момент, кроме лиц, перечисленных раньше, в комитет входят с совещательными голосами организаторы остальных двух районов.

* Так в документе. По-видимому, пропущено слово «хранить». *Ред.*

** Резолюции к отчету не приложены. *Ред.*

*ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РАЙОНАХ. ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕХПИКИ.
ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ДЕЛА. ОРГАНИЗАЦИЯ
ЛИТЕРАТУРНОГО ДЕЛА. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧАЩИХСЯ*

ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ
В ВЫБОРГСКОМ И ПЕТЕРБУРГСКОМ РАЙОНАХ
(с 1 января 1905 г.)

После раскола с меньшевиками положение дел в Выборгском и Петербургском районах было неважное. В Выборгском районе существовало 4—5 кружков (40 организованных рабочих). В Петербургском районе в первых числах января было 1—2 кружка с числом организованных рабочих около 15 человек. Январские события всколыхнули рабочую массу, и с этих пор начинается более быстрый рост кружков и расширение связей среди рабочих. С этим моментом совпадает усиление издательской деятельности С.-Петербургского комитета, издание целого ряда листков в Выборгском и Петербургском районах на местные темы (по поводу результатов забастовки, местных условий труда, деятельности зубатовцев и т. д.) и расширение устной агитации. В январе и феврале в Выборгском районе удалось устроить несколько агитационных собраний по 40 с лишним человек. В обоих районах во время стачки была организована помощь стачечникам (к сожалению, при этом были случаи злоупотреблений). В результате к середине марта число кружков и организованных рабочих было следующее:

Петербургский район	Число рабочих	Число организованных рабочих
Мопетный двор	400	18
Механический завод Лангензипена . . .	400	15
Рояльная фабрика Шредера	300	25
Фабрика Бека	800	15
Фабрика тюлевой мануфактуры	800	8
Столярная Мельцера	500	6
Машиностроительный завод Семенова	200	10
Фабрика Кирхнера	(?)	14
Завод Гейслера	(?)	10
Химическая лаборатория	(?)	7
		128
		—17 кружков

Всего рабочих в Петербургском районе — около 10 000 (?) (точных цифр под рукой нет).

Выборгский район	Число рабочих	Число организованных рабочих
Минный завод Парвизайнен	350	6
Завод Нобеля	800	2
Фабрика Чешера	1 500	15
Спб. металлический завод	2 000	20
Завод Розенкранца	1 500	5
Новый арсенал	800	12
Машиностроительный завод Лесснера (старый)	900	16
Машиностроительный завод Лесснера (новый)	300	5
Водокачка	500	5
Завод «Феникс»	800	5
Старый арсенал (орудийный)	800	5
Фабрика Лебедева	1 000	5
Завод Барановского	300	3
Фабрика Мальцева	800	5
» Шау	500	5
Больше-Охтенская мануфактура	400	7
Ремесленники	—	8
		129
		—17 кружков

Всего рабочих в Выборгском районе 20 000 (?) (точных цифр под рукой нет).

Кроме того, в один из этих кружков входит 5 солдат из Петропавловской крепости, привлеченных в организацию в марте.

1. Организация. Деления на подрайоны не существует. Организационным ядром является районный комитет, куда входят представители тех заводов, на которых имеются связи; представители должны быть уже сознательными социал-демократами. Районные комитеты собираются 1—2 раза в неделю. Кроме заводских представителей на собраниях присутствуют ответственный организатор и ответственный агитатор. Заводских подкомитетов не существует за недостатком среди рабочих сил для их создания.

2. Постановка агитации. Вначале все агитаторы были связаны с одним агитационным бюро, которое посылало агитаторов в районы на разовые выходы. Такая постановка дела создавала много затруднений: часто агитатор не являлся, так как не получал вовремя извещения, приходилось заменять его первым попавшим под руку и пр. В начале февраля положение изменилось. Агитаторы были связаны с районами, и в каждый район был назначен ответственный агитатор. Благодаря такой постановке дело пошло лучше как в техническом отношении (недоразумения с оповещением агитаторов прекратились), так и в отношении большей пла-

номерности агитации и закрепления своего влияния среди рабочих. Большая часть агитационных кружков из летучих превратилась в кружки постоянного состава, облегчилась возможность подбора лучших рабочих и выделения их в кружки высшего типа. В последнее время для занятий с кружками из начинающих рабочих из обоих районов выделено 4 рабочих-агитаторов. С ними ведутся предварительные занятия интеллигентом-агитатором, на которых намечаются и разрабатываются темы для занятий.

3. *Пропаганда.* Пропаганда ведется в незначительных размерах: в 1 и 2 кружках в каждом районе только с наиболее сознательными рабочими. Ответственного пропагандиста в настоящее время нет. Пропаганда ведется по одной из существующих программ.

Главные моменты деятельности. Во время событий, предшествовавших 9 января (с 5—8 января), в Выборгском районе вся деятельность была направлена на агитацию в гапоновских собраниях. Речи говорились определенно с.-д. характера и обыкновенно встречались сочувственно (председатель относился тоже хорошо). Протесты исходили преимущественно от шпионов. В Петербургском районе до 9 января от комитета не выступал никто (от группы ЦК, кажется, тоже ораторов не было). Причиной было то, что председатель не давал говорить с.-д., и настроение было против них. После избиения 9 января перед рабочими, вернувшимися в собрание, была произнесена речь резко политического с.-д. характера, был сброшен царский портрет и развернуто красное знамя.

После событий 9 января нужно отметить взрыв раздражения и ненависти против правительства среди организованных рабочих, а также и среди многих, не связанных с организацией. Это раздражение вылилось в конкретную форму: требование оружия. Комитет оказался бессилем удовлетворить эти запросы и остается почти бессильным и поныне. Кампания по поводу комиссии Шидловского проведена была в широких размерах. В обоих районах было отправлено на заводы и фабрики до 20 агитаторов от комитета. На многих заводах выступление наших агитаторов оказалось очень удачным: принимались предложенные резолюции, выборщиками избирали рабочих социал-демократов.

Отношение с меньшинством. В начале года неудобств от разделения с меньшинством почти не было. Но по мере роста организации и по мере развития событий со стороны рабочих начало высказываться общее недовольство разделением. На Спб. металлическом заводе вследствие разделения прошли в выборщики зубатовцы. За последнее время требование прикончить раскол становится повсеместным. Рабочие меньшевики и большевики собираются вместе, и без интеллигенции и с интеллигенцией, и всюду выносятся требование объединения.

Теперь ждут объединения от съезда, и если съезд обманет эти ожидания, то престиж с.-д. страшно падет. ... * к результатам не приводили: рабочие оставались с теми, с кем работали. Если бывали случаи перехода от большинства к меньшинству и наоборот, то это были единичные случаи и объяснялись причинами не принципиального характера.

НЕВСКИЙ РАЙОН

Заводы: Обуховский, Невский судостроительный, Александровский чугунный и вагоностроительный, Стеариновый; фабрики: Паля, Максвеля, Торнтон, Варгунина и масса мелких заводов и фабрик. Всего рабочих около 80 000. Уровень сознательности рабочих довольно высок сравнительно с прочими районами. Объясняется это как общим характером крупного фабричного центра, особенно благоприятным для развития чувства классовой солидарности и развития сознательности в широких массах, так и обилием легальных просветительных учреждений, вполне доступных для рабочих: школ, библиотек и т. д. Громадное влияние оказала, конечно, и социал-демократическая пропаганда, которая ведется в этом районе больше 10 лет. Но организации сравнительно очень слабы: почти каждое лето связи теряются и осенью приходится начинать все сначала. Товарищу из меньшинства, бывшему организатором этого района, пришлось, по его словам, начинать дело, имея всего двух-трех рабочих. К моменту раскола существовало уже несколько кружков (сколько именно, не знаю, но, кажется, не больше 10; не знаю также, существовал ли какой-либо центр).

Невский район был в числе отколовшихся, и комитет на время потерял всякую связь с ним. Пришлось опять начинать все сначала. До 9 января связи мало расширились, но 9-е было громадным толчком для рабочих. Вскоре после событий начинается необычайный наплыв новых элементов в организацию как у меньшинства, так и у комитета. Приходится почти каждый день увеличивать количество интеллигентских сил — искать новых пропагандистов, агитаторов, организаторов. Центральной организацией района является районное собрание, состоящее из представителей самых крупных заводов. Кроме того, намечено образование подрайонных собраний (3). Имеются связи почти со всеми перечисленными вначале заводами и еще кое с какими мелкими. Всего в районе около 20 агитационных и пропагандистских кружков, значит, человек 150 организованных.

У меньшинства — гораздо больше, — кажется, кружков 60.

---

* Пропуск в тексте. *Ред.*

ОТЧЕТ О ГОРОДСКОМ РАЙОНЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Вся работа С.-Петербургского комитета в этом году протекала при крайне ненормальных условиях. Достаточно указать, с одной стороны, 1) на войну, потребовавшую в начале 1904 г. значительного напряжения пролетариата, борющегося под знаменем РСДРП, чтобы противодействовать quasi-патриотическим * тенденциям, столь усердно проводившимся клеветами правительства, 2) на подъем общего пульса общественной жизни России, 3) на кровавые дни начала 1905 г., а с другой стороны — на партийную смуту, вот уже более года терзающую партию, — достаточно указать на эти явления, чтобы представить, при каких ненормальных, даже с точки зрения россиянина, шла работа в этом году, что необходимо помнить при учете теперешнего положения социал-демократии вообще в России и в частности в С.-Петербурге.

Весна 1904 г. ознаменовалась в С.-Петербурге небывалыми провалами: тюрьмы были буквально переполнены, арестовали всех, навлекших на себя самое малейшее подозрение полиции. Казалось, что все приостановилось... Были районы, где уцелели отдельные единицы. Осенью этого года в Городском районе, охватывающем пространство от Охты до моря и от Обводного канала до Невы, включающем в себя несколько десятков больших заводов и фабрик, всего-навсего было три-четыре кружка, нерегулярно даже собиравшихся. Связи со многими заводами были порваны. Останавливаться на той работе «собрания» района, на которую ушла вся осень, часть зимы, не стоит. Не успели отыскать потерявшиеся связи, не успели организовать несколько новых пропагандистских и агитационных кружков, как наступил ноябрь — месяц полного раскола в С.-Петербургском комитете. Вся положительная работа была заброшена, приходилось вести борьбу с меньшевиками. В Городском районе С.-Петербургский комитет победил: почти ни одного кружка (исключение представляли ремесленники) не перешло к меньшинству.

В настоящее время во главе района стоит так называемый районный комитет, руководящий всей работой в районе и выпускающий от имени Петербургского комитета местные листки. В состав его входят: 1) ответственный организатор, 2) его помощник, 3—6) организаторы подрайонов (все рабочие), 7) ответственный пропагандист района, 8) ответственный агитатор района и 9) секретарь района. Сам район делится на 4 подрайона, во главе каждого находится так называемый подрайонный комитет, состоящий из организатора подрайона и 8—12 рабочих этого подрайона; на обязанности его лежит специфически-организаторская работа,

* — мнимо-патриотическим. *Ред.*

он является пока самой мелкой ячейкой организации С.-Петербургского комитета. (На некоторых фабриках и заводах в скором времени приступим к организации так называемых заводских комитетов.) В скором времени районный комитет будет иметь свою типографию (рамку); все необходимое уже приобретено.

I заводской подрайон, базирующийся на Обводном канале у моря, имеет около 15 кружков с связями со следующими заводами: 1) Российская бумагопрядильня (2 кружка), 2) Екатеринбургская бумагопрядильня (1), 3) Воронина бумагопрядильня (1), 4) Резиновая мануфактура (1), 5) Варшавские ж.-д. мастерские (2), 6) Галерный остров (1), 7) «Труд» (1), 8) Свирский (2), 9) Арматурный (1), 10) Бейер (1), 11) Франко-русский (1), 12) Костеобжигательный и 13) Однер. Организованных и имеющих связь с организацией рабочих — до 100 человек.

II заводской подрайон (Лиговка, Обводный канал в начале) имеет связи с следующими заводами: 1) Новая бумагопрядильня (30 человек), 2) Вестипгауз (1), 3) Конфетная (1), 4) Сан-Галли и 5) Богданова. Организовано до 50 человек. Подрайон организован недавно.

III заводской подрайон охватывает все Пески. Имеются связи: 1) Штиглиц (3), 2) Альбомный — Бехли (2), 3) Оуф (1), 4) Казеннопробочный (1) и 5) Арсенал (1). Организовано до 75 человек.

IV ремесленный подрайон охватывает все ремесленные предприятия и немногочисленные фабрики. Кружков около 15. Организовано более 100 человек. Кроме того, в сферу работы района входит недавно организованная фармацевтическая организация. Уже есть три кружка. Скоро выделим в особый подрайон.

Считаю необходимым указать и то, что с сентября в Городском районе сменились (арестованы) друг за другом шесть ответственных организаторов; такая быстрая смена не могла не оказать влияния на самую работу, на завязывание новых связей; необходимо указать также на то, что только с конца января в Городском районе связи стали расширяться с значительной быстротой (стачки, 9 января).

Возле ответственного агитатора группируются более 15 агитаторов, работающих в Городском районе, преимущественно из учащейся молодежи; возле ответственного пропагандиста — до 10 пропагандистов, исключительно из учащейся молодежи. Ответственный агитатор, получив от комитета общую директиву, обыкновенно еженедельно с своей коллегией разбирает темы и т. д. Пропагандистская коллегия собирается нерегулярно. На секретаре лежит: 1) библиотека, 2) листки, 3) квартиры для собраний и т. д., шифровка связей... В районе есть довольно сносная легальная библиотека и очень плохая нелегальная. Листки из центральной техники и техники, находящейся при ответственных организаторах районов, недавно поставленной, поступают на подрайон-

ные передаточные квартиры, отсюда — к представителям отдельных фабрик и заводов и, наконец, через рабочих, занятых распространением, на самые заводы и фабрики. Своей кассы район не имеет. Стачка, не прекращающаяся уже более месяца, крайне тяжело отразилась, конечно, на материальном достатке рабочих, почему последнее время обычные взносы не поступали.

1905 года 27 февраля.

ОТЧЕТ ТЕХНИКИ
ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА

		П о л б р ь 1904 г.						
Печати.	{	«Повеяло весной» . . .	3 500	Мимеогр.	{	К рабочим Парвского района	1 000	
		О голодовке в Москве	2 200			Подлая комедия во дворе	2 000	
		О войне	4 700			Подлая комедия во дворе	3 000	
		Демонстрации 28. XI	1 200			К солдатам № 2	3 000	
		Д е к а б р ь						
Печати.	{	Новая мобилизация	4 800	Гектогр.	{	К солдатам № 1	1 000	
		О либералах	2 600			Милост. убийцы	5 000	
		Падение Порт-Артура	3 000			Милост. убийцы	650	
		Я н в а р ь 1905 г.						
Печати.	{	Ко всем рабочим (Вышли к парю)	5 000	Разных техник	{	К солдатам	1 000	
		Продолж. стачку	1 000			Ко всем	1 200	
		К офицерам	2 000			К солдатам	500	
		К солдатам	1 200			К рабочим	2 000	
Циклоств.	{	О стачке в Баку	4 000	Печати.	{	Ко всем	200	
		К рабочим (требования)	4 000			Извещение о съезде	5 000	
		Листок фабр. Шау	160			Ф е в р а л ь		
		К рабочим Путиловского завода	700			Мимеогр.	{	Убийство Сергея . . . . .
Птшлиц	700	Печати.	{	»	1 000			
Циклоств.	{	К обществу	600	Мимеогр.	{	К рабоч. Обух. зап.	500	
		1-й Бюллетень	4 000			Разных техник	{	Ком. Шидловск. . . . .
Гектогр.	{	2-й	4 000	Ротаторн.	{			Ком. Шидловск. около . . . . .
		3-й	3 000			Печати.	{	Ком. Шидловск. . . . .
Мимеогр.	{	4-й	4 000	Общие треб. ком. Шидловского	{			Общие треб. ком. Шидловского . . . . .
		Циклоств.	{			5-й	5 000	Общие треб. ком. Шидловского . . . . .
Гектогр.	{			6-й	4 000	Земский собор или учредительное собрание	{	
		Циклоств.	{	7-й	3 000			Извещение о съезде . . . . .
Печати.	{			8-й	4 000	Извещение о съезде	{	
		Циклоств.	{	Ответ градонач.	3 000			Оттиск из «Вперед» . . . . .
Мимеогр.	{			Новая наглая ложь	2 000	Для Парвского района	{	
		Мимеогр.	{	Новая наглая ложь	2 000			Солдатам . . . . .
Мимеогр.	{			К рабочим	3 000	Резолюция и требования	{	
		Мимеогр.	{	К рабочим Выборгского района	500			
Гектогр.	{			(За это гнусн.)				
		Гектогр.	{	К рабочим	6 000			
Гектогр.	{			К рабочим (Кровь пролилась)	5 000			
		Гектогр.	{	К рабочим газовых зав.	200			

		М а р т (д о 20-го)		О б щ и й и т о г с н о я б р я 1904 г. п о м а р т 1905 г.	
Печати.	{	К обществу о воору-	1 000	Печатных	94 100
		жения	1 300		
		Ответ Совету	16 000		
		Ко всем рабочим (Бульг.)	2 000		
Мимеогр.	{	Ответ Бюро на № 89 «Искры»	1 500	Ротаторных и циклопост.	34 860
		№ 1 «Петербургской рабочей недели»	2 000	Мимеографических	72 870
Гентогр.	{	1-й тактич. листок	2 000	Гентографированных	20 900
		2-й »	2 000	Разных	8 600
Мимсогр.	{	2-й тактич. листок	100		
		Милостив. убийцы	2 000		
Мимеогр.	{	Призыв к стачке	2 000		
		Солдатам	4 000		
Мимеогр.	{	К учителям	4 000		
		К наемным рабочим	2 000		
		К партии	2 000		
			231 330		231 330

ОТЧЕТ ПО ТЕХНИКЕ

С 27 декабря 1904 г. по март 1905 г.

От В. И., П. И.	1 885. —	На постановку большой техники Бюро	900. —
» П. Н.	50. —	Покупка ротаторов (один — 200, дру-	
» Техн. инст.	25. —	гой — 125)	325. —
Пожертвованый	285. —	Пишущая машинна	30. —
	2 245. —	Шрифт и типографские принадлеж-	319.20
От Н. И.	100. —	ности	100. —
» Л. А.	150. —	Типогр. Бунд	434.60
	2 495. —	Постановка, перевозка материалов	105. —
От Л. А.	100. —	На постановку газет	57. —
	2 595. —	Содержание товарищей	20.50
	2 595. —	Поездка на постановку типографии	
	2 547.30	в Рыбинске	2 291.30
Остаток	47.70	Материал, постановка	154. —
		Станки	30. —
		Содержание товарищей, квартир и пр.	52. —
		Поездки	20. —
			2 547.30

В настоящее время при Петербургском комитете находятся три печатных техники:

1. Снята отдельная квартира женатым чиновником. Сдается комната. Цена квартиры 44 рубля. При нормальных условиях (полном составе работающих) 32 рубля платят работающие; 12 рублей доплачивает комитет. Работают 3 человека.

При типографии имеются:

а) 3 склада для листов (одна студенческая квартира, две — частных лиц);

б) 3 передаточные квартиры (студент, две служащие в конторе барышни);

в) 1 склад бумажный (агент магазина);
г) 3 носчика для бумаги, передающие ее на передаточные листовые.

Средняя работоспособность — около 1 500 листов в сутки.

II. Снят мезонин в 3 комнаты, совершенно изолированный от нижней квартиры, к которой принадлежит. Цена — 8 рублей. Вся сумма выплачивается работающими. Число работающих — двое.

При типографии имеются:

- а) 2 склада листов (служащий чиновник, студент);
- б) 2 передаточные квартиры;
- в) 1 склад бумажный;
- г) 1 носчик для бумаги.

Средняя работоспособность — около 1 500 листов в сутки.

III. Буржуазная квартира; из состава живущих 2 студента работают у себя в комнате, конспирируя с семьей.

При типографии имеются:

- а) 2 квартиры для свидания с работающими;
- б) 3 склада для листов;
- в) 3 передаточные квартиры;
- г) 2 склада бумаги;
- д) 1 носчица (сестра работающего).

Средняя работоспособность — около 1 000 в сутки.

У первых двух типографий — один заведующий, у третьей — свой (студент и курсистка).

Всего занято квартир — 25.

» » лиц — 34 человека.

Кроме этих трех печатных техник, положение техники при Петербургском комитете таково:

Снята и обставлена квартира, специально предназначенная для газеты. 4 комнаты, стоимость 26 рублей.

Хозяйка квартиры — нелегальное лицо. Двое — снимающих комнаты. Обстановка приспособлена для прятанья рамки, касс, шрифта, бумаги и пр. и пр. Четвертый работник — проходящий, так как одно из лиц, снимающих комнату, — служащее и может только выносить газету и при надобности помогать работать ночью.

С конца марта (28—29-го) начнется работа. Подыскиваются квартиры передаточные, склады и пр. и пр.

1 ротатор и 2 мимеографа функционировали до 20 марта, но вследствие арестов родственников работающих и близких товарищей пришлось работу прекратить и все ставить на новые квартиры, частью уже подысканные.

Пришли три новой конструкции ротатора, и возможно, что мимеографы будут заменены ими, что выяснится к апрелю.

Работало на мимеографах 20 человек:

2 заведующих,

3 центра (8 человек),

8 передатчиков,

2 машинистки (пишущие машинки).

Квартир занято было — 13.

При общей технике имеются:

2 распространителя (для доставления листов на районы);

в их распоряжении:

5 носчиков (должно быть 12, за отъездом учащихся такой недостаток);

11 складов.

Всего занято — 18 человек.

Квартир — 11 и в проекте 2 квартиры явочных для свиданий с носчиками.

Имеется лицо, заведующее: 1) материальным отделом, 2) библиотекой и 3) местной экспедицией (разноска листов в архив, для посылки за границу, провинцию etc.).

В распоряжении его:

По 1-му отделу — 1 помощница,

4 инструктора,

5 поставщиков материала,

8 складов,

3 передаточных квартиры.

По 2-му отделу — 1 помощница

» 3-му отделу — 1 »

Всего занято лиц — 23

» » квартир — 11

Общий итог:

Занято 95 лиц.

» 60 квартир.

ОТЧЕТ ОБЪЕДИНЕННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ С.-ПЕТЕРБУРГА

I

Чтобы ясно представить себе строй и функции объединенной организации, необходимо, хотя бы в кратких чертах, напомнить историю студенческих организаций в С.-Петербурге и их отношение к социал-демократии за последние 4 года.

В 1901 г. в С.-Петербурге уже не существовало единой общестуденческой организации вроде союзных советов землячеств. Студенчество организовалось по отдельным учебным заведениям на почве взаимопомощи, самообразования, курсовых и прочих академических, но нелегальных организаций, или же непосредственно для целей студенческих движений, сходок и забастовок.

В случаях общестуденческого движения — общей забастовки или демонстрации — из представителей организаций отдельных учебных заведений составлялось «Делегатское собрание», но оно имело спорадическое существование. К осени 1901 г. относится попытка «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» организовать во всех учебных заведениях особые социал-демократические группы; попытка эта окончилась неудачей, так как в то время сильного «радикального» студенческого движения группы эти, ограничивавшиеся лишь самообразованием и денежными сборами, успеха иметь не могли. И вообще в то время господства в социал-демократии «экономизма», отделяющего принципиально политическое движение от рабочего, специальные студенческие социал-демократические организации не имели под собой почвы. Студенты социал-демократы должны были или отречься от всякого участия в «буржуазном» политическом движении студентов или, оппортунистически теряя свою социал-демократическую окраску, уходить в него с головой, удаляясь от рабочего движения... Но в то же время существование тогда лишь одной революционной партии — социал-демократии делало то, что почти всякий революционно настроенный студент называл себя социал-демократом; получалось, что чисто радикальные по своей деятельности студенческие организации состояли в большинстве из социал-демократов. Такова была «Касса радикалов», руководившая студенческим движением 1902 года.

Выступление в 1902 г. революционно-буржуазной демократии — партии социалистов-революционеров и либералов «Освобождения», с одной стороны, а с другой — рост влияния «Искры» вызвали раскол прежних радикальных организаций, заставив истинных социал-демократов размежеваться и образовать свои организации. Почва для них была уже подготовлена развитием политического сознания студентов. В Петербурге возникают первые чисто социал-демократические группы: Политехнического

института — в октябре 1902 г. и Университета — в январе 1903 г., которая составила из социал-демократических элементов «Кассы радикалов» и других студентов социал-демократов. Краткая характеристика университетской группы того времени такова: она объединяла около 20 человек работающих и не работающих в партии и была совершенно автономна, не находясь ни в каких обязательных отношениях ни с комитетом (искровским), ни с «Союзом борьбы».

По примеру прежней «Кассы радикалов» она занималась главным образом изданием листков и участием в студенческом движении. Главным, вызывавшим споры вопросом было определение отношений к студенческому движению; существовало три течения: первое — предлагавшее выступать перед студенческой массой по-прежнему лишь с радикальной программой, второе — совершенно отрицавшее принципиальную допустимость для социал-демократов участвовать в студенческих движениях, и третье, только что складывавшееся тогда, — требовало принципиально выдержанной с.-д. тактики и в этом вопросе, без затушевывания своей физиономии; последнее победило и было применено на практике на сходке 18 марта *. Круговой пропагандой в студенчестве группа не занималась; организационный строй был громоздким, с обширным применением выборного начала. В делегатском собрании в этот период также получило преобладание социал-демократическое влияние. Оно в то время ставило своей целью прочную организацию с.-д. студенчества, отрицательно относясь к попыткам воскресить старое радикально-академическое студенческое движение.

К тому же времени относится попытка одной из студенческих с.-д. групп создать централизованную с.-д. организацию студентов всех высших учебных заведений, окончившаяся неудачей вследствие того, что группы, объединявшиеся в делегатском собрании, обладали большим авторитетом. Осенью 1903 г. эта группа, состоявшая по большей части из студентов Университета, слилась со старой «с.-д. группой студентов Университета» после того, как отказалась от прежнего своего взгляда на студенческое движение, как на движение внеклассовое, и положила в основание своей тактики происшедшую дифференциацию студентов по партиям.

II съезд РСДРП, фактически конституировав партию, сделал ненормальным явление существование отдельных с.-д. органи-

---

* Имеется в виду сходка студентов Петербургского университета, состоявшаяся 18 марта 1903 года. Поводом к сходке послужило закрытие властями Женского медицинского института. Участники сходки приняли резолюцию, выражавшую солидарность с февральско-мартовскими демонстрациями рабочих в Тифлисе, Ростове-на-Дону и Баку, и призвали студентов Петербурга к устройству митинга протеста против самодержавного строя. *Ред.*

заций вне партии. По отношению к студенчеству этот съезд имел еще и то значение, что на нем получило преобладание «искровское» направление, принципиально налагавшее обязанность на социал-демократию «идти во все классы населения» и «поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение»; и уже осенью 1903 г. мы видим попытки Петербургского комитета использовать преобладание с.-д. в делегатском собрании, а также войти в непосредственные сношения с с.-д. организациями в учебных заведениях, которые, как и университетская, выделились уже к этому времени из радикальной организации во многих учебных заведениях. Дело это было поручено так называемому «коллективу» (на обязанности которого лежала вообще вся работа в интеллигенции) — нескольким пропагандистам под руководством одного из членов комитета.

Но так как дело требовало не пропагандистов, а организаторов, то оно за всю осень почти не двигалось, и все попытки создать жизнеспособную единую общестуденческую с.-д. организацию оставались тщетными; наконец, в январе 1904 г. комитетом было выделено одно лицо со специальной целью привести дело организации с.-д. студентов в порядок. Им были завязаны связи со всеми уже существующими группами в различных учебных заведениях, назначены там организаторы, и после отбора группы эти были признаны партийными организациями, а в тех учебных заведениях, где групп не было, были назначены организаторы и им было поручено составить себе группы. Город был поделен сначала на три, потом на два района. Состоялось несколько районных и одно общее собрание организаторов по организационным вопросам. Как общее предприятие можно отметить распространение майских листов. Пропаганда и листовое издательство происходили по отдельным группам; последнее принадлежало по-старому одной университетской группе. Было поднято много вопросов, касающихся пропаганды, студенческого движения, упорядочения библиотечного дела и т. д. К маю 1904 г. «Объединенная организация» была уже вчерне сформирована.

II

Осенью 1904 г., в сентябре, на трех общих собраниях организаторов в присутствии членов комитета был выработан устав «Объединенной с.-д. организации студентов С.-Петербурга», в котором были сведены и разработаны основные черты весеннего организационного устройства и функций. Цели организации были сформулированы следующим образом: подготовка сознательных работников партии, доставление ей материальных средств и поддержка студенческого движения. Для организационного строя был принят строго централистический принцип: во главе ее стоит

ответственный организатор, назначаемый комитетом (фактически дело обстояло так: одному из членов комитета была поручена работа среди интеллигенции вообще, и он назначил для «Объединенной организации» особого студента-организатора). В каждом учебном заведении имеется: 1) утвержденный ответственным организатором *организатор данного учебного заведения*; 2) *группа*, партийная организация, члены группы = членам партии, и потому: а) для права членства требуется сознательное принятие с.-д. программы и б) возлагается на членов группы обязанность работать не только в данном учебном заведении, но, по требованию комитета, и в других частях местной социал-демократической организации. Группы ведут непосредственную организацию, пропаганду и студенческое движение в данном учебном заведении, распространяют листовую литературу комитета, пользуются правом издания листков к своему учебному заведению. Для решения общих вопросов и для обсуждения участия в студенческом движении созывается общее собрание организаторов. Решения его находят силу после утверждения их комитетом.

Для технического удобства организация была разделена на три района, заключавшими районные библиотеки, районные квартиры для комитетских листков. Заведование районом поручалось одному из организаторов местного района.

Определение внутреннего строя каждой группы поручалось самим группам, так как приходилось считаться с местными условиями работы. Было определено лишь, что организаторы зависимы не от группы, а от ответственного организатора. В более многочисленных группах для ближайшего заведования делами были выделены организаторами «центральные группы». Кое-где применялось выборное начало. (Замена выборного начала централистическим при назначении организатора вызвала уход из «Объединенной организации» двух групп. На их место были сформированы новые.)

Библиотечное дело было поставлено так: ввиду неравномерности распределения и недостаточного количества литературы были соединены все имевшиеся при отдельных группах библиотеки и затем разделены на три районные, находившиеся в ведении районных библиотекарей, сносившихся с группами через библиотекарей групповых.

Кружковая пропаганда была поставлена так: ввиду недостаточного количества пропагандистов решено было организовать в кружки лишь лиц, имеющих уже определенные симпатии к с.-д. Для невыясненной же массы устраивать агитационные собрания. Кружки намечены были двух типов: первоначальные, при группах, и квалифицированные, без различия учебных заведений, для подготовки в короткий срок уже пропагандистов. Руководителей и программу занятий для последних обещал дать комитет. Для изда-

ния листков решено было образовать литературную группу. Листки общего характера подлежали санкции комитета. Члены групп были обложены 10-процентными (подходящими) взносами. Для финансовых предприятий решено было составить особую комиссию. По отношению к студенческому движению были выработаны общие тактические принципы (см. особое прибавление *), согласные с принципами революционной социал-демократии. Устав этот, в сущности регистрирующий уже раньше существовавшие организационные отношения, был дан на окончательное утверждение комитету в конце сентября 1904 года. Устав остался нерассмотренным комитетом за недостатком времени.

С октября, тем не менее, началась оживленная работа. Группы росли и расширяли сферу своего влияния (цифры: к концу 1904 г. по среднему подсчету в группах 14-ти высших учебных заведений состояло более 100 членов; организовано в кружки было более 500 человек; наиболее крупными группами были: курсов Лесгафта, Университета, Политехнического института и Женского медицинского института). Кружковая пропаганда шла слабо — мешало отсутствие организации у пропагандистов, отсутствие пропагандистов для квалифицированных кружков, недостаток литературы, новизна дела. Агитационные собрания не устраивались. В конце 1904 г. были предложены университетской группой темы для них, но январские события, прекратив вообще работу в студенчестве, сделали их невыполнимыми. Денежных средств «Объединенная организация» доставила комитету за осень свыше 3 000 руб. Из предприятий отметим издание *Каутского* «Экономическая система Карла Маркса» (500 экз.).

По отношению к студенческому движению «Объединенная организация»: 1) послала делегата на третий (неудавшийся) студенческий съезд; 2) участвовала в демонстративных похоронах студента Мальшева (14 октября), но вместе с тем удержала студенчество от нерациональной растраты сил на чисто студенческой демонстрации у Казанского собора 17 октября; 3) по предложению комитета в начале ноября провела агитационную сходочную кампанию почти во всех высших учебных заведениях С.-Петербурга. Везде были приняты лозунги, содержащиеся в резолюциях «Объединенной организации», — требование прекращения войны и созыва учредительного собрания на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

За время кампании было издано на гектографах и мимеографах несколько тысяч резолюций студенческих сходок и общий обзор их результатов.

Сходочная кампания имела целью также выяснить отношение студенчества к подготовлявшейся комитетом демонстрации

* См. настоящее издание, стр. 566—576. *Ред.*

7 ноября. На сходках повсюду было обнаружено сильнейшее стремление к демонстрации, и «Объединенная организация» уже начала готовиться к ней, но демонстрация была отменена комитетом. На следующей неделе отмена повторилась. Ввиду напряженного состояния студенчества настроение могло прорваться стихийно, и «Объединенная организация» была уже не в силах сдержать его. Комитет был вынужден особыми листками обратиться к студенчеству, назначив демонстрацию на конец ноября. За несколько дней до 28 ноября последовала еще раз отмена демонстрации, и только 26-го она была окончательно решена в положительном смысле. Выделенный «Объединенной организацией» «Организационный комитет» едва успел организовать ядро демонстрации. Как известно, демонстрация 28 ноября была неудачной, и вся тяжесть ее пала на «Объединенную организацию». Это послужило последним толчком к кризису внутри организации. Почва для него была подготовлена давно; неработоспособность комитета не дала возможности только что сцентрализованной «Объединенной организации» фактически слиться с партией в одно целое. С одной стороны, комитет не давал ни литературы, ни пропагандистов, с другой — не мог использовать многочисленные предложения услуг со стороны членов «Объединенной организации» и ее периферии. Работа поневоле стояла и шла лишь тогда, когда велась помимо неработоспособного центра. Кроме того, так как общестуденческий организатор не являлся членом комитета, «Объединенная организация» была как бы отрезана от центра. Уже в начале ноября «Объединенная организация» заявила о необходимости назначения ее ответственным организатором члена комитета или введения в комитет одного лица из ее среды. Незадолго до 28 ноября комитетом было поручено одному из своих членов урегулировать отношения с «Объединенной организацией». После 28 ноября, на запрос общего собрания организаторов «Объединенной организации» о причинах столь странной организации демонстрации, двумя членами комитета была на общем собрании организаторов обрисована местная и всероссийская картина дезорганизаторской деятельности «меньшинства», было сообщено о выражении недоверия Центральному Комитету со стороны Петербургского комитета и о результатах агитации за съезд.

Когда был поставлен вопрос о востуме доверия Петербургскому комитету, собрание уклонилось от немедленного ответа и пожелало выслушать доклад «меньшинства». Доклад этот, состоявшийся лишь в январе 1905 г., имел уже лишь формальное значение *срока* разрешения кризиса. Еще в декабре и в начале января все, обнаружившие «меньшинствистские» тенденции и жаждавшие положительной работы, не находя ее у комитета, присоединились к «группе ЦК», требовавшей, как новообразование, много рабочих рук. Но, присоединившись к ней, они не выступали из «Объеди-

ненной организации» и тем фактически подрывали всякую возможность общей работы в ней — постоянно приходилось наталкиваться на непонятные отказы или бездействие при работе на комитет. Попытки комитета отдалить развязку не привели ни к чему, и в начале февраля из состава «Объединенной организации» вышло четыре группы целиком и большая или меньшая часть еще трех групп. Таким образом, «Объединенная организация» с этого времени состоит из принципиального «большинства» и лояльного «меньшинства» (очень немногочисленного).

При выходе «меньшинство» заявило, что оно считает «Объединенную организацию» разложившейся и поэтому требует пропорционального дележа имущества (библиотеки, деньги, техника, 3 мимеографа), считая при этом оставшихся за $\frac{1}{3}$ числа членов, что было уже не юридически, а и фактически неверно. «Объединенная организация», продолжая существовать, потребовала от ушедших, чтобы они сдали все находящееся в их руках имущество (две районных библиотеки, два мимеографа и часть денег) в определенный срок, что исполнено не было, и «Объединенная организация» только в ожидании исхода III съезда не объявила ушедших «товарищей» *ворами*. Так отразились на «Объединенной организации» партийные разногласия. Внутренние разногласия сделали для «Объединенной организации» невозможным планомерное воздействие на январско-февральское студенческое движение. В каждом учебном заведении действовала местная с.-д. группа отдельно от остальных. После ухода «меньшинства» и образования ими своей «Объединенной организации при группе ЦК» была попытка коалиционного объединения с ними в «Исполнительном комитете с.-д. организации студентов С.-Петербурга», но движение к этому времени уже кончалось, и практического значения эта попытка иметь не могла, тем более, что встретились и принципиальные различия во взглядах на студенческое движение: студенческое «меньшинство» еще не вполне отделалось от академизма.

В настоящее время организационные отношения комитетом урегулированы следующим образом: «Объединенная организация» приравнена району, ее ответственный организатор — районному со всеми правами последнего. Почти все наличные члены групп и много из периферии работают в местных с.-д. организациях комитета. Ввиду того, что студенчество теперь разъехалось из С.-Петербурга, деятельность «Объединенной организации», как таковой, ограничивается поддержкой связи с оставшимися и изданием листовки литературы. Последним собранием организаторов «Объединенной организации» принята следующая резолюция:

«Принимая во внимание: 1) что в настоящий революционный момент партии более чем когда-либо необходимо идейное, тактическое и организационное единство; 2) что это единство в корне подорвано дезорганизаторской деятельностью «меньшинства»;

3) что единство партии возможно восстановить исключительно путем III съезда и 4) что отказ партийных центров исполнить волю большинства комитетов и созвать съезд вынуждает партию действовать помимо них; —

Объединенная социал-демократическая организация студентов Петербурга приветствует энергичный почин Бюро комитетов большинства в деле созвания съезда и выражает ему свое доверие.

Март 1905 г.».

ЛИСТКОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

I. ОБЪЕДИНЕННАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ С.-ПЕТЕРБУРГА

A. Октябрь — декабрь 1904 г.

1. Резолюция Объединенной организации (сонтр-демонстрация) — 16 октября	600
2. Письмо из Варшавы — 31 октября	300
3. Резолюция Объединенной организации — 28 октября	1 000
4. Дополнение к ней (призыв к сходкам) — 31 октября	1 000
5—8. Резолюции сходок:	
Политехнического института — 1 ноября	} около 4 000
Электротехнического института	
Женского медицинского института	
Курсов Лесгафта — 5 ноября	
9. Хроника (о сходках) — 10 ноября	} 1 000
10. Письмо из Москвы — 18 ноября	
11. Литераторы о демонстрации 28 ноября — декабрь	

B. Февраль — март 1905 г.

12. Резолюция сходки в Университете — 7 февраля . .	200
13. Листок № 1. Вести с Кавказа — 21 февраля . . .	1 000
14. » № 2. 19 февраля 1905 г. — 22 февраля . .	300
15. » № 3. Комиссия о печати — 23 февраля . .	300
16. » № 4. Вести с Кавказа — 25 февраля . .	1 000
17. » № 5. Хроника — 26 февраля	1 000
18. » № 6. К офицерам — 27 февраля	1 000
19. » № 7. Бакинская резня — 2 марта	1 000
20. » № 8. К гимназистам — 16 марта	1 000
21. » № 9. К офицерам — 19 марта	} печатается
22. » № 10. О студенческом движении — 21 марта	
23. » № 11. Вести из Гурии — 22 марта	

Всего

II. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
СТУДЕНТОВ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. Февраль — апрель 1903 г.

1. (Программный) — 8 февраля	} около 4 000
2. Резолюция вечеринки 8 февраля — 9 февраля . . .	
3. Ко всем (по поводу 19 февраля) — 18 февраля . . .	
4. Письмо из Тифлиса — ? февраля	
5. Назад к марксизму — 1 марта	
6. (Манифест 26 февраля 1903 г.) — ? марта	
7. (О социал-демократическом и студенческом движе- нии) — 18 марта	
8. Резолюция сходки 18 марта — ? марта	
9—11. Хроника $\frac{(18, 22 \text{ и } ?)}{\text{марта}}$	
12. О дисциплинарном суде — 9 апреля	

Б. Осень 1903 г.

13. Студенчество и социал-демократия — ноябрь	} 1 500
14. О задачах группы — декабрь	
15. К профессорскому суду — декабрь	

В. Январь — март 1904 г.

16. К 2-му Техническому съезду — январь	} около 1 500
17. О патриотических манифестациях — февраль	
18. Еще о патриотических манифестациях	
19. Университетская сходка — 27 января	
20. Волнения на Высших женских курсах — 11 фев- раля	
21. О зачислении раскравшихся студентов в войска	
22. Консервативные студенческие организации	
23. Ответ Струве на его «Письмо к студентам» — март	

Г. Осень 1904 г.

24. К началу академического года (печатный)	} около 1 000
25. О фонде народного просвещения	
26. Собр-сходка	

Д. 1905 г.

27. К сходке 7 февраля — 1905 г.	около 200

III. РАЗЛИЧНЫЕ ГРУППЫ «ОБЪЕДИНЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

1. От с.-д. группы слушательниц Высших женских курсов.
2. От с.-д. организации Женского медицинского института.
3. От с.-д. группы Института путей сообщения.
4. От группы с.-д. Надеждинских курсов.
5. От с.-д. группы Института гражданских инженеров и т. д.

Ответственный организатор *Алексей Николаевич* *

* Псевдоним не расшифрован. *Ред.*

ПЛАН ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА

I

Организация студенчества поручается ответственному организатору среди студенчества (член комитета); он же может исполнять и другие функции, как организация интеллигенции, финансовой группы и т. д. В каждом учебном заведении организуется особая «с.-д. группа» из лучших партийных работников, обязанная вести работу в данном учебном заведении. Целью работы среди студенчества является:

- 1) Выработка активных с.-д. (партийных работников).
- 2) Помощь партийной работе (квартиры, деньги, адреса, лица для отдельных услуг и т. п.).
- 3) Поддержка оппозиционного и революционного движений среди студенчества, поскольку это в интересах партии.

С.-д. группа состоит из 4—5 лучших партийных работников данного учебного заведения. Один из них — «организатор» — работает непосредственно среди студенчества и не может совмещать своей работы с какой-нибудь другой, все же остальные могут работать в других областях (группы организаторов, пропагандистов, техников, литераторов и др.) и обладают только голосом при решении наиболее важных вопросов (общепартийных при резолюциях от имени группы, выяснении своего отношения к студенческим движениям и т. п.), в непосредственной же работе среди студенчества не заняты. Организаторы составляют «собрание организаторов», происходящее еженедельно под руководством ответственного организатора.

Собрание организует:

I. *Распространение листов.*

Все учебные заведения делятся на 4 района:

1. Васильевский остров (Университет, Горный институт, Бестужевские, Академия художеств, Учительский институт).
2. Город (Путейский, Технологический, Гражданский, Лесгафт, Естественнонаучный).
3. Петербургская сторона (Женский медицинский институт, Электротехнический, Военно-медицинская академия).
4. Выборгская сторона (Лесной, Политехнический, Рождественские, Духовная академия, Зубоврачебный, Надеждинские).

В каждом учебном заведении группа намечает распространителя, четыре из них собранием назначаются районными, один из районных является главным распространителем. Он сносится непосредственно с ответственным организатором и заведующим передаточными квартирами (см. план организации технической

группы *). Главный распространитель дает квартиру, куда каждый вечер можно приносить из техники листки и где они могут остаться на ночь. Утром, до 12-ти, листки должны быть перенесены на районные квартиры (это обязанность главного распространителя), откуда в тот же день, до 2-х, разносятся по учебным заведениям (районные распространители), где и распространяются (распространителями). Каждое учебное заведение должно дать квартиру, куда ежедневно в определенное время от 12—2 можно приносить листки.

II. *Библиотека.* Библиотекой пользуются все партийные работники (за исключением работающих в пропаганде и организационных группах, имеющих особую библиотеку). Она находится в ведении собрания организаторов ввиду 1) того что большинство работников студенты, 2) гораздо легче устроить передачу книг через учебные заведения.

Учебные заведения разбиваются на четыре района. В каждом учебном заведении с.-д. группа намечает библиотекаря и выясняет число подписчиков. Собрание организаторов назначает четырех районных библиотекарей и одного главного. Главный сносится непосредственно с ответственным организатором и заведующим складами (см. план организации технической группы). Он дает последнему квартиру для приноски литературы (назначает 2 раза в неделю определенные часы). Партийные работники не студенты причисляются к тому или другому учебному заведению. Библиотеки организуются, по возможности, в каждом районе. В зависимости от количества книг возможно привлечение и платных подписчиков и устройство отдельных платных библиотек в отдельных учебных заведениях. Библиотекой могут пользоваться: 1) все партийные работники, 2) занимающиеся в пропагандистских кружках, 3) оказывающие партии те или другие услуги (хозяева квартир явочных, исполняющие отдельные поручения). Последние, по возможности, платят за пользование книгами. Техника пользования книгами выясняется на собраниях библиотекарей (районных, по районам). Книги, находящиеся в распоряжении с.-д. групп, составляют собственность партии, и отдельные группы обязаны подчиняться всем решениям высших инстанций в вопросах, касающихся судьбы этих книг.

III. *Сбор денег.* Собрание организаторов дает сборщиков в финансовую группу, которая организует сборы, отдельные предприятия и т. д.

IV. *Собирание сведений и материалов для листков и корреспонденций.* Каждый организатор имеет адрес литературной группы для доставки всякого материала. Все листки проходят через

---

* «План организации технической группы» к документу не приложен. *Ред.*

литературную группу и издаются за подписью комитета. За подписью «с.-д. группы такого-то учебного заведения» могут издаваться листки, относящиеся непосредственно к студенчеству данного учебного заведения. Листки эти должны быть санкционированы ответственным организатором и через него попадают в партийную технику, где и печатаются. Печатание каких бы то ни было листков за подписью «с.-д. группы учебного заведения» помимо ответственного организатора и не на партийной технике не допускается.

V. *Для агитации и пропаганды* выделяется особая группа. На собраниях организаторов выясняются все имеющие быть агитационные собрания, вечеринки и т. п. и темы, которые желательно обсудить. Собрания пропагандистов, происходящие по мере надобности под руководством ответственного организатора, разбирают эти темы и посылают соответствующих лиц. Пропаганда имеет целью выработку активных с.-д. вообще и пропагандистов в частности. Соответственно этому кружки делятся на основные и квалифицированные. Кружки организуются собранием организаторов, пропагандистов распределяет ответственный организатор. Собрание пропагандистов вырабатывает программу занятий (нужна санкция комитета), список книг для чтения, разбирает вопросы, касающиеся методов пропаганды и т. д.

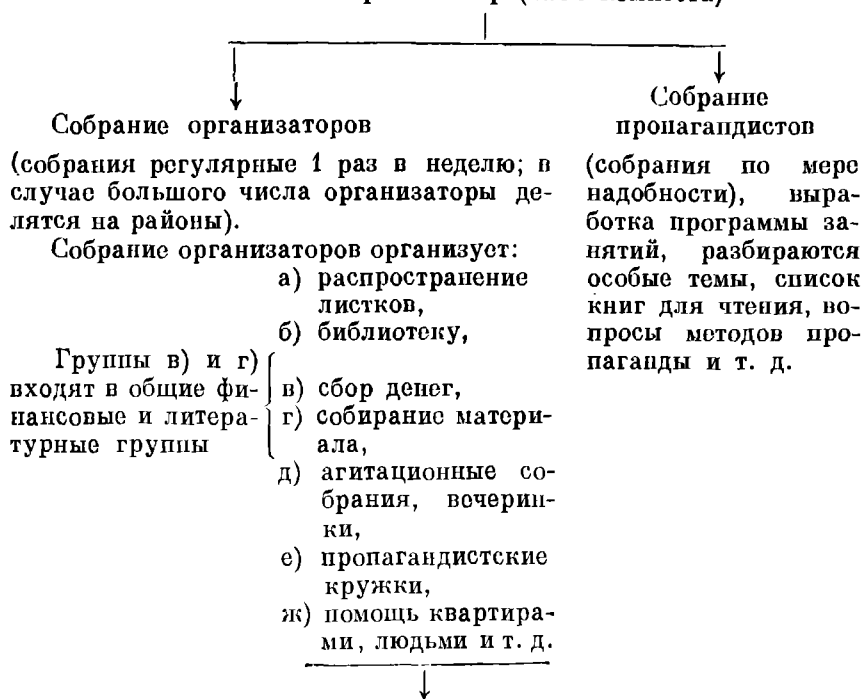
VI. *Помощь партии* (квартиры, разные услуги, адреса и т. п.). Ответственный организатор выясняет перед каждым собранием организаторов все потребности партии в квартирах, людях и т. п. и передает собранию, которое и старается выполнить все необходимое. Удобнее всего можно было бы посылать всех могущих оказать ей те или иные услуги. Адреса явок имеют все организаторы.

VII. *Поддержка оппозиционного и революционного движения среди студенчества.* Организатор каждого учебного заведения является в нем единственным представителем партии и должен поэтому иметь доступ в организационные комитеты, где таковые существуют. Участие в организационном комитете его, однако, ни к каким определенным поступкам не обязывает, и с.-д. группа принимает в каждом студенческом движении участие лишь постольку это выгодно для партии. В случае студенческого движения организатор созывает собрание с.-д. группы, она выясняет свою позицию и сообщает о своем решении собранию организаторов, решению которого обязана подчиниться.

Схема организации студенчества

Ответственный организатор (член комитета)

С.-д. группа учебного заведения (организатор + несколько голосов с совещательным голосом). Организатор организует в учебном заведении отделы а), б), в), г), ж), входит в местный организационный комитет как единственный представитель партии.

Организация агитации

Исполнительное передаточное бюро, куда организаторы всех районов присылают адреса на агитационные собрания; двум-трем лицам приходится передавать эти адреса ответственному агитатору, который отсылает рабочего-агитатора или интеллигент-агитатора, смотря по тому, каков состав публики на агитационном собрании; о часе извещает организатор в той же записке, в которой написан адрес агитационного собрания. Публика для собрания подбирается организатором по возможности однородная (серая, средняя, развитая), безусловно сочувствующая и

порядочная (единственное условие, что слушатели не выдадут). Передаточное бюро состоит из четырех-шести лиц: 1) получающих адреса, 2) передающих их ответственному агитатору и 3) развозящих их по квартирам рабочих и интеллигентов-агитаторов. С ответственным агитатором имеют дело два лица из передаточного бюро по соображениям конспиративности.

II. ИДЕЙНАЯ РАБОТА

Агитаторские кружки. Кроме указанной технической функции и *прежде всего* на ответственном агитаторе лежит обязанность идейного руководства кружком агитаторов (рабочих или интеллигентов). Агитация ведется на почве *злободневных вопросов*, освещаемых с принципиальной точки зрения; таковой темой могут служить съезды (технические, пироговские), деятельность сельскохозяйственных комитетов, фабричное законодательство, государственные росписи, 19 февраля, 1 марта, 18 марта (темы исторические) и в особенности *война*; зимой обрабатываются темы речей 1 мая (в 1904 г. в связи с агитацией против войны). Все эти темы обсуждаются на агитационных кружках под руководством ответственного агитатора или его помощника (или помощников при развитой агитации). В этом вторая и главная функция ответственного агитатора.

При обсуждении тем в агитационных кружках большое значение придается газете нелегальной и легальной в надлежащем освещении. Газетные вырезки играют большую роль при агитации. По возможности следует развивать самостоятельность рабочих-агитаторов при разработке тем. От каждой данной темы (см. выше) легко подойти к той или иной стороне программы-минимум и подчеркнуть необходимость борьбы за социализм.

На каждое агитационное собрание ответственный агитатор может посылать через передаточное бюро двух агитаторов для взаимной проверки. При трех агитаторских кружках из пяти-шести человек каждый и при достаточно быстрой мобилизации можно развить широкую агитацию, особенно весной под открытым небом. Для агитаторов необходим определенный теоретический багаж, умение выбирать из газет и ежемесячников нужный материал, а равно и *темперамент*. Именно потому, что рабочий по своему положению более чуток и сильнее реагирует, рабочий-агитатор, на мой взгляд, предпочтительнее агитатора из интеллигентной молодежи. Ответственный агитатор участвует: 1) в собраниях организаторов, 2) в собрании районных пропагандистов. Первое участие необходимо для общего знакомства с организаторами и для того, чтобы ответственные агитаторы и ответственные организаторы сообща обсуждали недостатки организационного и агитационного дела.

Участие в пропагандистских собраниях ответственного агитатора необходимо для ознакомления с делом агитации товарищей пропагандистов, для того чтобы ответственный агитатор получал агитаторов-рабочих от районных пропагандистов, а равно получал инструкции от комитета по тому или иному вопросу агитации (например, проведение резолюции комитета против войны; способы маевки и т. д.). Путем такой организации достигается достаточное районное, организационное и идейное, единство этой отрасли партийной работы, — вернее сказать, могло бы быть достигнуто при более частых агитационных собраниях и при более конспиративных квартирах и подборе публики. А этот последний недочет — следствие недостатка организационных сил.

Примечание. Рабочие-агитаторы ведут агитацию по возможности не в тех районах, где они работают на фабрике или заводе, чтобы на агитационных собраниях они не встречались с товарищами по работе.

УСТАВ ОБЪЕДИНЕННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ С.-ПЕТЕРБУРГА

Задачей организации является выработка сознательных партийных работников и доставление материальных средств партии из студенческой среды.

Организация состоит из:

1. *Ответственного организатора*, который назначается комитетом и ответственен перед ним за ход и результаты работы в студенчестве. На его обязанности лежит: заводить связи с учебными заведениями, назначать в них организаторов, присоединяя к партии уже существующие с.-д. группы; вести сношения между организацией и партией и передавать ей силы и средства, доставляемые организацией; следить за ходом организационной работы. Точнее его обязанности определены в отдельных частях устава. Ответственный организатор обязан иметь секретаря и явки для непосредственных сношений с организаторами групп и членами групп.

2. *Организаторы групп в отдельных учебных заведениях* назначаются представителем партии — ответственным организатором — из партийных работников данного учебного заведения. На обязанности их лежит организация работы в данном учебном заведении. Они являются в нем представителями партии и как таковые участвуют в коалиционных советах, где такие имеются. Организаторы готовят себе заместителей, которые известны ответственному организатору и утверждаются им при вступлении в обязанности организаторов.

3. *Группы в учебных заведениях* есть партийные организации, состоящие из партийных работников данного учебного заведения, для руководства партийной работой в данном учебном заведении.

Вступление в группу происходит обязательно с санкции организатора, хотя рекомендовать членов может каждый член группы. Внутреннее устройство группы определяется ею самой. На обязанности группы лежит: установка связей со студентами данного учебного заведения, группировка их в кружки, снабжение их литературой, распространение летучей литературы партии, добытие материальных средств в данном учебном заведении, участие в студенческом движении, издание листков местного характера за своей подписью с санкцией организатора данного учебного заведения.

Примечание. Из определения группы как партийной организации вытекает, что: 1) прием в нее равняется приему в партию и потому принимаемые в члены должны удовлетворять § 1 устава партии; 2) члены группы суть партийные работники и потому обязаны в случае необходимости и по требованию партии работать и в других частях партии (если, конечно, окажутся к тому годными).

4. *Общее собрание организаторов* созывается ответственным организатором. Происходит: 1) регулярно раз в месяц, 2) экстренно — по требованию комитета или одного районного собрания. Собрание законно при наличии половины организаторов и при условии представительства всех районов. Общее собрание изменяет и развивает с согласия комитета организационный план работы в студенчестве, дает общее руководство всему делу и следит за его выполнением, для чего каждый организатор обязан ежемесячно давать отчет собранию в делах своей группы, определять тактику групп в случае студенческого движения, имеющего общее значение, определять размер членского процентного отчисления. Постановления общего собрания записываются.

5. *Районы.* Для более удобной в техническом отношении постановки дела группы соединены порайонно, сообразно местам наибольшей населенности учащихся.

Районная организация состоит из:

1) Районного собрания организованных групп данного района. Собрание созывается по мере надобности.

2) Районного организатора, назначенного ответственным организатором из числа организаторов данного района.

На обязанности районного организатора лежит:

1) Установить районную передаточную квартиру для листков и поставить ее в связь с техникой комитета и с группами данного района.

2) Организовать районную библиотеку и снабжение литературой групп.

Специально на обязанности районного организатора лежит:

1) Служить обычным посредником между ответственным организатором и организованными группами данного района.

2) Передавать материал литературной группе от групп данного района.

3) Составлять квалифицированные кружки.

4) Организовать пропаганду данного района.

6. *Организация кружков и пропаганды.* Так как партийные пропагандистские силы должны затрачиваться наиболее производительным образом, то организация кружков, подбор членов в них должны производиться с большим разбором. При определении степени партийной пригодности лиц, с которыми заводят связи, могут представиться следующие случаи:

1) Могут встретиться лица, вполне подготовленные к пропагандистскому или литературному делу. Таких лиц организатору непосредственно передавать в партию.

2) Могут встретиться лица с достаточной теоретической подготовкой, но требующие подготовки окончательной для того, чтобы быть пропагандистами. Из них составляются *квалифицированные кружки.*

3) Могут встретиться лица с более слабой подготовкой, но с определенным желанием работать в социал-демократической партии. Из них составляются кружки партийные первой степени.

4) Наконец, лиц, совершенно не подготовленных, но политически честных, следует, не вводя в кружок, снабжать агитационной литературой и созывать на *агитационные собрания.*

Организация кружков и агитационных собраний

1) Квалифицированные кружки. Так как лица, годные для них, могут найтись в очень ограниченном количестве в отдельных группах и даже в целом районе, то организация их должна быть поручена районным организаторам (центральная группа); составленные кружки приводятся в связь с районной библиотекой через одну из групп района.

2) Кружки партийные первой степени составляются организаторами отдельных групп и через них приводятся в связь с районной библиотекой. Если лиц, годных для этого рода кружков, наберется мало в данном учебном заведении, то присоединяются к кружкам другого.

3) Агитационные собрания, замняя отчасти первоначальные кружки, должны устраиваться систематически. Инициатива их устройства может исходить:

а) от местных групп — для своих учебных заведений,

б) от районных собраний — для своих районов,

в) от центральной группы — для всех районов или нескольких групп разных районов.

Агитационных ораторов устроители получают от центральной группы.

Организация пропаганды и агитации

Сообразно с подразделением кружков, пропагандистские силы должны состоять из:

1) Пропагандистов, ведущих кружки квалифицированные, для подготовки рабочих-пропагандистов. Такие пропагандисты должны быть опытны сами в работе пропагандистов и получают из партии через ответственных организаторов.

2) Пропагандистов для партийных кружков первой степени; получают из партии через ответственного организатора.

3) Ораторов для агитационных собраний.

Пропагандисты образуют *собрание пропагандистов* для выяснения вопросов пропаганды, для выработки программы занятий и т. д. Группа агитаторов составляется ответственным организатором из способных к агитации пропагандистов и членов квалифицированных кружков, группа вырабатывает темы собраний, разрабатывает темы, предложенные устроителями, дает ораторов на собрания, вечеринки, сходки и т. д.

7. *Литературная группа.* Составляется ответственным организатором из литературных сил отдельных групп. Задача ее — издавать листки общего характера (хронику, листки теоретического характера и т. д.). Право издания листков местного характера принадлежит каждой из групп в учебном заведении. В случае же неимения там литературных сил, листок составляется литературной группой по доставленным ей от данной группы материалам, с санкцией организатора группы. Редакция листков общего характера принадлежит комитету в лице его редактора, с которым литературная группа имеет непосредственные сношения (равно как и с техникой партии). Местные группы обязаны представлять через районного организатора литературной группе все проверенные сведения, которые могут послужить материалом для ее деятельности, для чего при ней организуется *бюро*. Темы для листков намечаются как самой литературной группой, так и районными и общим собранием организаторов.

8. *Материальные средства*, доставляемые партии организацией, состоят:

1) Из *постоянных* процентных отчислений с месячного дохода членов групп, партийных кружков первой степени и всех партийных работников учебных заведений; обязанность собирания взносов лежит на организаторе группы.

2) Все группы обязаны доставлять партии средства, получая плату за чтение литературы, от продажи, лотерей, вечеров, отчислений от землячеств, устраивая сборы в аудиториях и т. п.

ТЕМЫ ДЛЯ АГИТАЦИИ (ЛЕТУЧЕЙ ПРОПАГАНДЫ) В СТУДЕНЧЕСТВЕ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЕ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ СТУДЕНТОВ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Декабрь 1904 г.

1. *Революционное движение* среди французской молодежи перед революцией 1848 г. Тайные республиканские общества. Блаккизм. Параллель с русским народовольчеством. Революция 1848 г. Обманутые надежды республиканцев. Объяснение — анализ классовой борьбы в 1848 г. Революция и соотношение общественных сил.

2. *Современная Россия*. Современные классы. Крупная буржуазия. Фабрично-заводский пролетариат. Городская и деревенская, промышленная и торговая, средняя и мелкая буржуазия. Помещики и сельский пролетариат и полупролетариат. Пережитки крепостничества. Бюрократия и духовенство.

(Картина по данным статистики и литературы. Анализ классовых интересов.)

3. *Интеллигенция*. Обычное словоупотребление. Интеллигенция классовая и деклассированная. Интеллигенция как «среднее сословие» капиталистического общества. Ее интересы и психология. Русская интеллигенция. Ее враг — самодержавие. Оппозиционные и революционные течения. Их характеристика и анализ русского интеллигентского демократизма и народничества. Игнорирование им классовых противоречий, вера в силу разума, личности. Утопичность этой точки зрения. Ее основа — метафизический тип мышления. Его ошибки. Метод диалектический.

4. *«Крестьянский вопрос»*. Переход от натурального хозяйства к меновому. Дифференциация крестьянства. 19 февраля. Остатки крепостничества. Историческая картина перехода крепостного общества в буржуазное (современная Россия). Характер грядущей русской революции. Программа-минимум РСДРП.

5. *Капиталистическое общество*. Его основы и противоречия. Роль пролетариата. Интернациональный характер его борьбы. Социализм. (Программа-максимум.)

Цель этой летучей, агитационной пропаганды — развернуть перед молодыми, лишь вообще революционно настроенными интеллигентами, картину классовой борьбы сначала на историческом примере столкновения с ней интеллигенции (1-я тема), затем обнаружить ту же классовую борьбу в окружающей жизни (2-я тема). Этим достигается расширение кругозора интеллигенции, обычно мелкобуржуазного. Далее указать то положение, которое занимает сама интеллигенция в классовой борьбе (3-я тема), и — так как требуется разрушить основную неправильность мышления интеллигента — разбить *утопичность* интеллигентских идеологий, опираясь на уже показанную реальность классовых противоречий. Далее (4-я тема) научно проанализировать

данный исторический момент, указать направление его развития и дать истинное движение вперед. В 5-й теме раскрыть дальнейшую эволюцию и направление борьбы. Эта пропаганда должна быть, в отличие от обычной, отнюдь не книжно-отвлеченной, возможно более живой и конкретной, так как ее цель главным образом — лишь резко поставить вопросы и давать краткие, но определенные ответы.

Общий ход пропаганды предлагается такой:

1. Указанные агитационные собрания.
2. Из более восприимчивых и энергичных — составить кружки для чтения нелегальной литературы; дать указатель литературы*.
3. В этих кружках достаточно руководить систематически лишь изучением политической экономии и читать в них (пропагандистам) рефераты по наиболее трудным вопросам теории (критика наших критиков) и тактики.
4. Пригодных для агитации и пропаганды, после некоторой подготовки их в кружках, соединять для *практической* подготовки в подготовительные группы пропагандистов и агитаторов, под руководством опытных агитаторов и пропагандистов.

*Впервые напечатано в 1955 г.
в сборнике документов и материалов
«Третий съезд РСДРП»*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

ИЗ ОТЧЕТА ТВЕРСКОГО КОМИТЕТА К III СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Постоянным районом деятельности Тверского комитета является тридцатитысячное фабрично-заводское население Твери и почти весь Тверской уезд; вынесение работы за пределы города в деревню объясняется промышленным характером населения уезда и тесною связью местных фабрично-заводских рабочих с деревней.

Большее половины тверских фабрично-заводских рабочих суть жители окрестных деревень, а все крестьянское население уезда балансирует свой бюджет заработком фабричных и всяких промышленных работников. Однако промышленный характер здешних крестьян отнюдь не определяет собою их более или менее значительного культурного уровня. Грамотных довольно много. И среди фабрично-заводских рабочих их больше, чем в деревне. Но эта грамотность лишь в редких случаях дает больше, нежели

* См. нашу программу для чтения по социализму. (Примечание подлинника. *Ред.*)

«Программа для чтения по социализму» в документе не приводится. *Ред.*

возможность читать лубочную литературу. Дело, по-видимому, в том, что из здешнего крестьянства рекрутируют работников главным образом производства, которые не требуют ничего, кроме простой физической силы. И какой-нибудь извозчик, плотник, маляр или мапуфактурный рабочий, прожив несколько лет в городе, обычно не привозит с собой ничего в деревню, чем бы мог освежить идейную атмосферу своих односельчан. Квалифицированный же работник обыкновенно уже не является в деревню, работая в столицах и становясь профессионалом.

Общие условия фабричного труда в Твери почти ничем не отличаются от тех, которые столь характерны для всего московского промышленного района. Отчеты фабричных инспекторов, при всей своей официальности, систематически, начиная с Янжула и до наших дней, констатируют крайне низкую заработную плату, отвратительное санитарное состояние фабрик и рабочих жилищ, существование расплаты товаром, усиленную эксплуатацию детского труда. Здесь необходимо отметить только образование контингента постоянных рабочих на здешних фабриках и заводах. Лет пять тому назад годовое производство на тверских фабриках резко разделялось на два сезона, расширяясь зимой и сокращаясь летом, соответственно ходу сельскохозяйственных работ; оно занимало главным образом пожилых крестьян-домохозяев, нуждавшихся в подспорье для своего хозяйства.

Чисто деревенский уровень потребностей у таких рабочих, их замечательный талант улаживать в пользу фабриканта все недоразумения своей покорностью и «буханьем» в ноги были в высокой степени неблагоприятны для каких-либо боевых начинаний. Стачки этого периода начинались небольшой группой рабочих, естественно, сопровождалась дракой, штрейкбрехерством, разрушением машин и прочими признаками стихийного движения.

Теперь настоящие «хозяева» работают на фабриках лишь в качестве исключения, и прорехи крестьянского хозяйства пополняются фабричным заработком молодежи, выделенной для этой цели почти из каждого семейства. Трудовую связь с деревней эти рабочие уже порвали. Зависимость от постороннего заработка и прикрепленность к земле крестьян, с одной стороны, и чисто фабричная жизненная обстановка тверских рабочих, вместе с необходимостью для них заботиться о деревне, с другой, — создают чрезвычайно сложную психологию среды, где приходится действовать комитету. Несомненно, что это будет психология переходного момента, психология периода широкой пролетаризации крестьянства. Крестьянин — в деревне и крестьянин — в городе (он же рабочий) — где пайти разграничительную линию, когда эти типы постоянно сливаются? Затем, большинство здешних рабочих почти еженедельно посещают деревню и вообще

очень часто видятся со своими родичами. Все, что навевает на рабочего атмосфера фабричной и городской жизни с ее беспокойной нервнойностью, до запаса революционных идей и прокламаций включительно — все это делается и достоянием деревни.

В области своих желаний крестьянин и рабочий совершенно сходятся: они одинаково заинтересованы в благосостоянии друг друга, тесная хозяйственная связь заставляет их понимать свои нужды как общие.

Характерно, что жалобы на мотив: «землицы бы» слышатся здесь довольно редко. Правда, крестьяне чувствуют сильнейшее тяготение к казенным лесам. Но, как это удастся установить, казенные леса они намереваются срубить на продажу. Из аграрных мотивов нужно отметить постоянные жалобы на отрезки и чересполосицу, на отсутствие свободы распоряжаться землей. Податное бремя для здешних крестьян непосильно тяжело, и сейчас, например, не найдешь ни одного двора во многих деревнях, где бы не были описаны какие-нибудь предметы домашнего инвентаря. Такова среда.

Организационная работа. Низкий культурный уровень здешних крестьян и рабочих является немалым препятствием для организаторской работы.

Конечно, эти и другие препятствия не настолько непреодолимы, чтобы сделать невозможной организаторскую работу. На всех здешних фабриках и заводах удалось устроить вполне прочные рабочие организации, пустившие довольно глубокие корни в широких массах. Одним из характерных признаков последнего является возможность распространять еженедельно по рукам не менее 300 листов. Около 300 человек наших организованных, будучи рассеяны в широких массах рабочих, постоянно ведут, как это удастся установить, агитацию по поводу всех текущих событий. И хотя часто сетуют на недостаточную подготовленность, тем не менее считают долгом всякий раз пустить в оборот весь свой социал-демократический капитал. О политиках знают теперь все. Перед комиссией Шидловского здесь на фабриках очень действительно обсуждался вопрос: а что, если соберется общерусская комиссия по рабочему вопросу — кого послать на защиту интересов тверских рабочих? И вопрос разрешался так: если послать кого-нибудь кроме «политиков», то посланые будут только соглашаться с мнением начальства, да и вряд ли обнаружат достаточно познаний, чтобы суметь защитить рабочих. Факт характерный: когда рабочие конкретно нуждаются в защите своих интересов, они не находят лучших защитников, чем социал-демократы. Безусловно, симпатии к социал-демократии находятся сейчас в процессе усиленного роста; тем не менее общая атмосфера деятельности организованных не представляется достаточно благоприятной. Хотя среди фабрично-заводских рабочих очень мало

встретишь чистых «консерваторов», но боязнь бунта и тюрьмы препятствует рабочим высказывать нам свое сочувствие. Нарасхват читаются сейчас наши прокламации, но при этом соблюдается строжайшая конспирация. Увидя лежащий листок, рабочий оглянется по сторонам, и если никто не увидит, берет и скорее прячет в карман, чтобы уже где-нибудь за углом прочесть. Правда, в казармах и на частных квартирах прокламации читаются иногда сообща, но тут обычно бывает более или менее спевшаяся публика. Большая часть местных организованных рабочих — молодежь, состоящая в очень тесных сношениях с деревней. Довольно много и профессиональных рабочих, но они несравненно труднее поддаются организационному воздействию. Объясняется это, по-видимому, такими причинами: среди профессионалов много местных мещан-домовладельцев; виноваты может быть также наши организационные приемы: недостаточно интеллигентные и знающие организаторы из деревенских вряд ли могут импонировать почти всегда развитому профессионалу.

Работа в деревне с постоянными деревенскими жителями представляет только то неудобство, что туда далеко ходить. Значит приходится затрачивать много времени, что при недостатке рабочих рук является довольно серьезным препятствием. Связи с деревнями мы получаем через фабричных и высланных рабочих. Рост деревенских организаций происходит несравненно более усиленным темпом, нежели в городе. В деревне действует в этом направлении несколько оригинальный фактор. Фабричная молодежь, по большей части организованная или по крайней мере революционно настроенная, приходя на праздник в деревню, является большинством всей деревенской молодежи. Меньшинство должно примкнуть, дабы иметь возможность вместе «гулять». Конспиративные условия в деревне почти не действуют. На праздниках не поется никаких песен, кроме революционных. Прокламации раздаются открыто. Открыто читаются на улице, в избах, на сельских сходах. На праздниках часто устраиваются демонстрации. При этом старики, хотя и заявляют недовольство, но иногда выходят на середину улицы и, снимая шапки, благодарят «ребят» и просят их порадеть за «люди крещеный, а то совсем тесно стало жить». Сейчас у стариков происходит перемена во взглядах на «политиканов». Раньше они считали это забавой молодежи, теперь начинают смотреть более серьезно.

Общий тип организаций на фабриках и в деревне — это организационные кружки для распространения литературы, собрания на сходки, привлечения новых товарищей. Представители кружков каждого района (город разделен на четыре района, деревня тоже) объединяются районным организаторским собранием, где под руководством комитетского организатора обсуждают свои районные дела, заведуют районной библиотекой,

устраивают пропагандистские кружки. Районные организаторы рабочие собираются в общеорганизаторское собрание вместе со своими комитетскими организаторами и обсуждают совместно вопросы об общей работе в городе и в деревне.

Пропагандистские занятия в Твери и в деревнях в широких размерах ведутся только летом. Недостаток квартир для кружков — вот обстоятельство, мешающее зимой охватить пропагандой более или менее широкий круг рабочих и крестьян. Между тем, потребность в чистой пропаганде здесь в высокой степени настоятельна, в целях успешности организаторской работы, ввиду низкого культурного уровня здешнего населения. Летом дела идут несравненно успешнее. Возможность собираться в лесах разрешает квартирный вопрос, и число кружков ограничивается исключительно количеством наличных пропагандистов. В последнее время, когда цифра организованных рабочих возросла настолько, что количество составленных из них кружков превзошло во много раз наличный состав пропагандистов, в пропагандистские кружки берут из организованных кружков только тех, кто подает больше всех надежды. Что касается пропагандистской программы, то за последние полтора года она очень часто менялась, соответственно изменению в составе пропагандистов. Но центром тяжести этих программ почти всегда было объяснение партийной программы. Вопросы злободневного характера занимали обычно в пропагандистских занятиях второстепенное положение. Пропагандисты считали своей задачей прежде всего поставить рабочих на вполне выдержанную теоретическую и организационную позицию, которая служила бы схемой для оценки всех явлений общественной и партийной жизни.

Для освещения вопросов современной действительности комитет очень часто устраивал сходки. Сходки устраиваются: по районам, общие чисто деревенские — в деревнях по будням, сходки деревенские — по праздникам из крестьян и рабочих. Обычно темой для речей служит газетный материал за неделю, особенно различные государственные акты, выдающиеся явления общественной и политической жизни. Иногда на сходках вырабатываются резолюции. Здешние сходки состоят главным образом из организованных, заменяя для многих отсутствующую систематическую пропаганду.

Между прочим в этих видах зимой, когда недостаток квартир парализует пропаганду, приходится очень часто говорить и по чисто теоретическим вопросам. Вопрос о внутрипартийной склоке на сходках и пропагандистских кружках почти не обсуждался.

* ОТЧЕТ РИЖСКОГО КОМИТЕТА РСДРП**ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В РИГЕ**

(1903—1905 гг.)

Начало партийной работы в Риге можно считать с 1903 г. До того времени существовали лишь разрозненные кружки русской интеллигенции, не имевшие сколько-нибудь прочных связей в рабочих массах, вернее даже сказать, не имевшие никаких связей, ибо эти связи носили чисто случайный характер, то и дело порываясь в одних местах и возникая в других. В конце 1902 г. одному из интеллигентских кружков — Русской социал-демократической группе, выпустившей в этом году четыре случайных листка, удалось завести первые связи среди русских рабочих фаянсовой фабрики Кузнецова (около 2½ тысяч рабочих, главным образом русских и литовцев) и организовать кружок из четырех рабочих. К этому времени группа распалась по случайным причинам и состояла, собственно говоря, из одного человека, который и повел работу в кружке. Вскоре, однако, удалось привлечь к работе еще одного интеллигента и в феврале 1903 г. завести связи и организовать кружок из шести человек в железнодорожных мастерских (около 400 рабочих — русских, латышей и литовцев). С этого времени работа стала расширяться, вместе с тем удалось войти в соглашение и объединиться с другим интеллигентским кружком, носившим название группы АВСД.

Но прежде чем перейти к дальнейшему изложению, необходимо отметить хотя и кратко те условия, в которых инициаторам дела приходилось вести работу. Условия эти были в высшей степени неблагоприятны. До того времени в Риге велась работа только среди латышских и еврейских рабочих местными национальными организациями — латышской и бундолойской, которые в своей деятельности не выходили из рамок национальности и, таким образом, русский и литовский пролетариат оставался совершенно в стороне от движения. О косности и бессознательности этого пролетариата свидетельствует уже одно то, что во время известных рижских майских стачек и беспорядков 1899 г. полиция угрожала напустить на стачечников кузнецовских рабочих, не принимавших никакого участия в этом движении. Среди местных русских рабочих не существовало никаких революционных традиций, это была сплошная серая, совершенно незатронутая масса, живущая даже, как, например, на Кузнецовке, в особых, патриархальных условиях. Фабрика эта расположена на самой окраине Риги и почти совершенно отрезана от города; там не редкость «старички», ни разу не побывавшие в городе и не знающие ничего, что происходит за пределами их фабричного района. Точно так же и в железнодорожных мастерских состав

рабочих был весьма неблагоприятным для сколько-нибудь успешного развития социал-демократической работы. Благодаря искусственному подбору со стороны администрации дороги в мастерских создалась весьма значительная группа пожилых рабочих, десятки лет работающих в тех же самых мастерских, чуть не за теми же станками. Конечно, эти тяжеловесные, пустившие от себя корни «старички» являлись весьма неблагоприятным объектом для социал-демократического воздействия. С другой стороны, местное общество носит особый, специфический характер. Так называемые либеральные профессии почти целиком находятся в руках немцев и латышей, причем первые являются в высшей степени консервативным элементом, рассчитывать на поддержку которого решительно невозможно, а вторые, конечно, либо политически-индифферентны, либо находятся в сфере влияния более старой и сильной латышской организации. Затем имеется весьма значительный слой еврейской интеллигенции и буржуазии, точно так же до самого последнего времени находившейся под исключительным влиянием Бунда. Что касается русского общества, то оно главным образом состоит из разного рода чиновников, уже по своему положению официальных носителей «русской идеи», являющихся мало пригодным элементом для использования социал-демократами. В Риге имеется, правда, значительное количество служащих в железнодорожном управлении, есть русское студенчество, но как те, так и другие могли быть использованы только сильной, вполне окрепшей организацией, а для местных партийных работников в описываемое время они являлись совершенно недоступной крепостью.

Таким образом, работу приходилось начинать в среде совершенно незатронутого пролетариата, при наличии в городе двух более старых, уже вполне окрепших социал-демократических организаций, подчинивших своему влиянию наиболее пригодные элементы из общества, при полном отсутствии связей с другими городами. К этому надо еще прибавить, что и сами инициаторы дела были люди без всякого революционного опыта, в первый раз приступавшие к социал-демократической работе, но они верили в возможность партийной работы в Риге и хотели работать.

С весны 1903 г. работа расширилась. В железнодорожных мастерских удалось организовать два новых кружка, прибавился еще кружок на Кузнецовской фабрике. Летом возник сборный кружок на Московском форштадте из рабочих мелких мастерских. Все лето шла оживленная пропагандистская работа в этих трех пунктах. Этим же летом удалось добыть связи с внешним миром, и появилась в довольно значительном количестве литература. К осени возникли еще кружки на Кузнецовской фабрике и среди форштадтских рабочих; завязались связи и на других

фабриках: Мюнделя, Майкапара, картонажной фабрике Каплана. Число кружковых рабочих и находящихся в сношениях и под влиянием группы возросло до 100. В то же время удалось привлечь еще несколько интеллигентов. Кружок инициаторов — трое, — положивший начало работе, начал подготовительные работы по оборудованию техники и в то же время усиленно работал над заложением основ рабочей организации. С этой целью было решено создать из лучших наметившихся рабочих центр, который должен был сосредоточить в своих руках практическую работу среди пролетариев, т. е. нести устную агитацию, руководить агитацией кружковых рабочих, составлять кружки, распространять литературу. Дальше намечались заводские кружки, объединяющие работу по заводам и фабрикам, и кружки агитационные и пропагандистские, причем всю работу решено было сосредоточить на русских рабочих, как наиболее отсталых, и затем, укрепившись здесь, перейти к работе среди пролетариев других национальностей и вместе с тем начать переговоры с латышской и булдовской организациями. До того же времени решено было отказаться от всяких объединений и федераций с ними. План этот потерпел неудачу. С наступлением холодов выступил на очередь роковой для группы вопрос — квартирный. Несмотря на все старания, квартир не находилось и кружки не собирались. Вместе с тем состав рабочего центра оказался совершенно несоответствующим своему назначению вследствие малосознательности и пассивности входящих в него рабочих. В конце декабря была поставлена техника, и кружок инициаторов решил приступить к изданию листков. Для распространения была создана метальщикская группа под руководством одного из инициаторов. В то же время решено было выделить из лучших рабочих и интеллигентов комитет, в который кроме трех инициаторов вошел один интеллигент и один рабочий. Так возник Рижский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

В начале января 1904 г. вышел первый листок за подписью комитета «К рижским рабочим и работницам!» в количестве 2500 экземпляров. В листке говорилось о борьбе рабочих других городов и выяснялись ее причины; заканчивался он призывом рижских рабочих принять участие в этой борьбе российского пролетариата. Листок был распространен очень удачно — никто из метальщиков не был замечен — и произвел хорошее впечатление. На фабрике Кузнецова цех живописцев после появления листка потребовал прибавки, что и было обещано управляющим. К этому же времени можно отнести и возникновение местной оппозиции, родившейся, можно сказать, одновременно с появлением комитета. Это объясняется, с одной стороны, тем, что комитет был выделен инициаторами самостоятельно из среды местных работников. Товарищи, не попавшие в комитет и вошедшие по его

предложению в пропагандистскую группу, знали комитетчиков по совместной работе и не считали их выше себя; в силу этого они, как люди молодые, мало или совсем не работавшие, должны были почувствовать себя как бы обиженными, устранными от общего руководства. Таким образом, само собой зародилось первое семя недоверия, недовольства и оппозиции. Это осложнилось еще, конечно, неопытностью самого комитета, в значительной степени его иногда формалистическим отношением к пропагандистам. Товарищ, которому было поручено руководство пропагандистской группой, с самого начала не сумел поставить дело правильно и в отношениях к пропагандистам стал сразу на чисто формальную точку зрения. Отсюда неизбежно должен был произтечь целый ряд столкновений. С другой стороны, вся ответственность за работу с момента выделения комитета легла на него. Пропагандистская группа, видя, что кружковая работа подвигается туго за отсутствием квартир, винила во всем комитет; недоверие к нему все росло и укреплялось. Видя неудачу идеи *общего* руководящего рабочего центра и в то же время ясно ощущая необходимость связать разрозненных рабочих и кружки в одну организацию, комитет решил начать ее постройку с другого конца. Все связи были разделены на три района: Кузнецовский — фабрика Кузнецова, Форштадтский — ремесленники, рабочие мелких фабрик, сосредоточенных на Московском предместье, и Железнодорожный — железнодорожные мастерские, депо и т. д. В каждом районе был организован центр из лучших рабочих, работающий под руководством комитетчиков. Впоследствии, по мере выделения из всех центров наиболее сознательных и активных работников, предполагалось создать из них общий центр, так сказать, подкомитет. План этот долгое время не удавалось осуществить, и, собственно говоря, до самого последнего времени он являлся для комитета недостижимой мечтой. К весне отношения комитета и пропагандистской группы обострились до последней степени. Пропагандисты квалифицировали комитет как совершенно неспособный к руководству и потеряли последние остатки доверия к нему. Комитет, с своей стороны, видел в оппозиции пропагандистов только стремление свергнуть его и занять его место. Дело кончилось почти полным разрывом, часть пропагандистов ушла из организации и разъехалась.

Между тем с мая 1904 г. работа опять оживилась. В начале мая было устроено майское собрание из 50 человек. Были сказаны четыре речи — говорили два рабочих и два интеллигента. Собрание прошло очень оживленно и произвело сильное впечатление на рабочих, до того времени никогда не сходящихся вместе. Тем временем состав комитета несколько обновился. Были привлечены также новые пропагандисты, и работа стала быстро расти. Помимо кружков почти каждый праздник устраивались

загородные собрания по 50, 80, 100 человек. На одном из собраний организованных рабочих — 80 человек — была выработана и принята резолюция по поводу Кенигсбергского процесса*, напечатанная в «Искре». К концу лета число организованных в пропагандистские и фабричные кружки рабочих достигло 100, общее же количество находящихся под влиянием комитета рабочих возросло до 300. В то же время комитету удалось завести связи с еврейскими рабочими, недовольными националистическими стремлениями Бунда, и организовать среди них несколько кружков, но развить дальше эту работу оказалось невозможным ввиду полного отсутствия жаргонной литературы; русским же языком местные еврейские рабочие почти не владеют. Одновременно начались попытки проникновения в среду латышского пролетариата. Еще весной 1904 г. комитет вел переговоры с латышской организацией относительно объединения, причем выяснилось, что сколько-нибудь существенных препятствий к этому не имеется, но местные латышские товарищи не хотели решать этого вопроса самостоятельно, вне зависимости от всей Прибалтийской социал-демократической латышской организации, тем более, что летом предстоял съезд всех латышских организаций. От слияния с нашей партией латышей удерживали главным образом раздоры в нашей партии и обрисовывавшийся тогда уже раскол. Но после съезда оказалось, что по крайней мере в настоящее время объединение невозможно. Съезд вынес резолюцию, по которой единственно возможной и лучшей организационной формой для РСДРП признается федерация самостоятельных национальных организаций с федеративным ЦК во главе. В местностях же со смешанным рабочим населением должны быть основаны местные федеративные комитеты, регулирующие и координирующие работу национальных организаций, сохраняющих в то же время свою самостоятельность. Такого рода соглашение произошло между местными комитетами Прибалтийской организации, принявшей после съезда название Латышской социал-демократической рабочей партии, и Бунда. Местный же комитет РСДРП, относившийся принципиально отрицательно к федерализму, отказался войти в образованный ими Рижский с.-д.

* Резолюция собрания рижских рабочих — социал-демократов содержит протест по поводу судебного процесса над девятью немецкими гражданами (из них семь социал-демократов), обвинявшимися в принадлежности к тайному сообществу и государственной измене на том основании, что они помогали переправлять в Россию транспорты русской нелегальной литературы. Процесс был организован прусскими властями при участии царских чиновников и состоялся в Кенигсберге с 12 по 25 июля 1904 года. Защита (в числе защитников был К. Либкнехт) разбила обвинение по всем пунктам. Суд вынужден был отвергнуть обвинение в государственной измене, однако оправданы были лишь трое; шесть человек были приговорены к тюремному заключению от 2 до 3 месяцев. *Ред.*

федеративный комитет и решил попытаться самостоятельно проникнуть в латышскую массу. С этой целью были заведены связи среди латышских организованных рабочих, через посредство которых удалось устроить дискуссию с представителями бундовской и латышской организаций в присутствии нескольких русских и латышских рабочих. Результатом этой дискуссии было выраженное латышскими пролетариями желание устроить собрание по этому поводу совместно русских и латышских рабочих. Но собрание это устроить не удалось, так как латышская организация в тот же день и час назначила собрание своих организованных рабочих и таким образом отвлекла участников от намеченного общего собрания. Благодаря этому осуществление своего плана комитету пришлось отложить на несколько месяцев. Тогда же комитет решил приступить к постановке латышской техники и массовой агитации на латышском языке. С осени решено было также поставить работу среди интеллигенции, главным образом среди студенчества. Для этой цели и также для технического обслуживания движения была выделена часть сил, составившая так называемую интеллигентскую группу. Впоследствии из нее выделилась студенческая группа при Рижском комитете специально для работы среди студентов.

Осенью в организацию снова вошли некоторые из прежних пропагандистов, причем работа их главным образом сосредоточилась среди интеллигенции. С осени же снова начинает возникать оппозиция; снова выдвигаются вечные проклятые вопросы «подпольной работы» — недостаток литературы, недостаток квартир, недостаток техники. Комитет оказывается не в состоянии вполне удовлетворить предъявляемые к нему требования листов, общей и периодической литературы; сильно разросшиеся связи как среди рабочих, так и в интеллигенции увеличивали предъявляемые к нему требования, но технические средства его не могли расти в той же мере и поэтому всегда значительная часть потребностей оставалась неудовлетворенной. Вместе с тем в сферу его влияния вошли совершенно новые элементы: сначала еврейские рабочие, а затем еврейская интеллигенция; начали завязываться связи с учениками средних учебных заведений, завязались и расширились связи в других городах, как в Митаве, Юрьеве; возникли связи в войсках.

В то время как работа росла и предъявляла все более и более широкие требования, состав комитета сильно сократился и работоспособность его значительно понизилась вследствие отъезда некоторых наиболее активных и сильных работников. Наиболее важная часть работы организаторской оказалась в руках товарищей, совершенно не подходящих по своему опыту, партийному развитию и знаниям к этой ответственной функции. К этому моменту, приблизительно к ноябрю 1904 г., состояние работы

в общем было таково. Связи среди рабочих значительно расширились, агитация организованных рабочих захватывала все новые и новые элементы, но сами организованные в своей массе благодаря плохой постановке пропаганды не могли использовать новых связей, довести свою агитацию до конца и дать руководство свежесагитированным, поэтому масса связей пропала совершенно неиспользованной. С другой стороны, рабочие районные центры оказались совершенно не на высоте своей задачи, опять-таки вследствие плохой подготовки, и комитет решил снова возвратиться к первоначальному проекту создания общего центра из самых лучших рабочих, распустив районные. Но, конечно, и это несколько не помогло делу, ибо работа стала настолько широка, что десяток лучших рабочих без помощи районных и фабричных групп не в состоянии был охватить ее целиком. Всю осень работа шла спорадически. Все силы, все внимание сосредоточивались то на одном районе, то на другом, и в силу этого то один, то другой оказывался отставшим. Кроме того, самостоятельность передовых рабочих, о которой вопият теперь меньшевики, упорно не проявлялась, хотя вся организаторская работа находилась в руках меньшевика, которому в его деятельности был предоставлен полный, даже слишком полный простор. И это вполне понятно — не было самого главного — достаточной подготовки, достаточного партийного воспитания, без которого самостоятельность остается пустой демагогической фразой. В силу этих обстоятельств вся работа комитета в пролетарских массах свелась, с одной стороны, к массовой агитации листовками и на собраниях, причем эта часть работы выполнялась сравнительно успешно; с января 1904 г. по март 1905 г. комитетом выпущено 50 листов в количестве 107 000 экземпляров. С другой стороны, велась в высшей степени непланомерная и в ничтожных сравнительно с потребностями размерах пропаганда, — рабочий центр не давал квартир, не умел подбирать подходящий контингент для пропагандистских кружков, комитет в свою очередь не мог выдвинуть достаточного количества настоящих пропагандистов; кроме того, устраивались почти каждую неделю районные собрания в 15, 25, 30 человек, где зачастую наряду с организованными рабочими присутствовали и мало затронутые массовики, причем работа эта велась без всякого плана, без всякой системы. Интеллигентская работа к этому времени была организована следующим образом. Была выделена студенческая группа, которая устраивала дискуссии среди студентов по вопросам партийной программы и тактики и вела массовую агитацию посредством листов. Затем была выделена группа пропагандистов для пропаганды в интеллигентских кружках, которых насчитывалось около десятка. И, наконец, для практического использования кружков и связей, технического обслуживания движения, расширения и приискания

новых связей и организации новых кружков была создана организаторская группа. Состав всех этих групп, за исключением отчасти пропагандистов, был в значительной мере мало подходящим к исполняемым функциям. В большинстве это были люди молодые, без всякого опыта, которые не могли использовать находящуюся под влиянием комитета интеллигенцию и правильно поставить дело обслуживания организации личными и материальными средствами. В таком положении находилась местная работа в конце 1904 г., когда особенно стала чувствоваться оппозиция против комитета. Но на этот раз, помимо чисто местных причин, тех или иных недостатков работы, на образование оппозиции влиял уже новый фактор — партийные разногласия, которые эксплуатировались некоторыми товарищами в борьбе против комитета. На почве недовольства общей постановкой работы, создавшегося под влиянием указанных причин, некоторые из товарищей, назвавшие себя меньшевиками, вели действительную агитацию против так называемого бюрократического бонапартистского большинства, и, как пример убивающего всякую живую работу бюрократизма, самодержавничанья «твердокаменных», выдвигался местный комитет, недостатки работы ставились в прямую, непосредственную связь с твердокаменностью комитета, хотя в нем был и меньшевик и с этим меньшевиком никаких столкновений по вопросам практики не происходило. Меньшинцевское настроение периферии особенно усилилось после приезда агента ЦК, который несколько дней провел в Риге, усиленно агитируя против большинства среди интеллигенции. Но комитет не придавал серьезного значения оппозиции. С одной стороны, он считал ее бессильной для каких-либо практических шагов без прямой поддержки ЦК, а поддержка последним местной оппозиции признавалась невероятной ввиду ее неважного состава; с другой стороны, он надеялся побороть оппозицию усилением положительной работы. Кроме того, оппозиция вела работу преимущественно среди интеллигенции.

В декабре 1904 г. произошла первая демонстрация русских рабочих в Риге. Вопрос об уличном выступлении уже несколько месяцев тому назад встал перед комитетом и большинством его был решен в положительном смысле. Причем меньшинство (один), соглашаясь с большинством принципиально, было против такого выступления в данное время (приблизительно август или сентябрь), находя организацию недостаточно окрепшей хотя бы для совместной с латышами демонстрации. Фактически же, несмотря на такое решение, комитет не принял участия в демонстрациях, устраиваемых другими организациями, и только в декабре было решено испробовать свои силы. Комитет предвидел, что при том тревожном настроении, которое охватило все слои общества под влиянием позорной войны, могли в будущем произойти весьма

важные события, отозваться на которые было бы необходимо. Чтобы подсчитать свои силы, подготовить русскую рабочую массу к открытым активным протестам, комитет решил устроить несколько демонстраций в разных районах и в разное время. Такую первую подготовительную демонстрацию комитет решил устроить около Кузнецовской фабрики вечером, по окончании работ. Организация и руководство демонстрацией было поручено трем товарищам-организаторам из комитета и рабочему центру. 23 декабря произошла эта демонстрация. За некоторое время до гудка к фабрике подошли человек 25—30 форштадтских рабочих. Когда кузнецовские рабочие стали выходить из фабрики, ядро, возросшее вследствие присоединения организованных кузнецовских рабочих до 100 человек, выкинуло два красных знамени с надписями и запело «Марсельезу». Затем одного из товарищей, — рабочего, подняли на илечи, и он произнес небольшую речь, которая была встречена толпой криками «ура!». Затем ядро с развевающимися знаменами, пением и революционными возгласами в сопровождении толпы рабочих в 300 человек двинулось по Ливонской и Эстонской улицам, разбрасывая и раздавая при этом прокламации комитета об учредительном собрании. На углу Ливонской и Эстонской улиц шествие остановилось, и снова была произнесена речь интеллигентом. Через полчаса, когда толпа, шедшая с ядром, стала отставать и редеть, по данному знаку знамена были свернуты, и демонстранты благополучно разошлись, избежав встречи с полицией, которая прибыла к месту демонстрации с большим занозданием и, кроме нескольких случайно не подобранных листовок, ничего не застала уже на улице. Демонстрация произвела громаднейшее впечатление на местное рабочее население, никогда не видавшее ничего подобного. «Железные люди, ничего не боятся!» — говорили про демонстрантов зрители, толпившиеся кучками у всех ворот и калиток. Помимо принимавшей участие в шествии толпы — человек в 300 — несколько сотен рабочих сопровождали демонстрантов издали, не решаясь открыто примкнуть к ним; во время произнесения речей они внимательно слушали, прячась в почтительном отдалении у заборов, поддерживая криками «ура!» революционные возгласы ядра. Несомненно, что если бы демонстрация была лучше организована, она вышла бы довольно внушительной, но вполне понятно, что в первый раз было допущено несколько промахов, которые неблагоприятно отразились на всем предприятии. Так, например, вследствие незнакомства форштадтских рабочих со специальными условиями работ у Кузнецова и небрежности кузнецовских центровиков, не ознакомили с этим рабочий центр на предварительных собраниях, демонстрация началась несколько ранее, чем следовало, когда почти половина кузнецовских рабочих еще не вышла из мастерских и фабричной ограды. Как только раздалась

пение и первые возгласы, фабричная администрация смекнула в чем дело, и моментально фабричная калитка и все мастерские были заперты, вследствие чего значительная часть рабочих была лишена возможности выйти на улицу и примкнуть к демонстрации; не успели выйти даже многие из организованных рабочих. С другой стороны, на успехе демонстрации отразилась бессознательность серой кузнецовской массы. Услышав пение, увидав толпу чужих, многие рабочие вообразили, что это пришли с Форштадта их бить, и разбежались. Однако несмотря на все эти неблагоприятные условия и отдельные промахи, демонстрация 23 декабря очень сильно подействовала на кузнецовских рабочих и разбудила в них дух протеста и активности. Через некоторое время умерла от простуды, полученной благодаря антисанитарному устройству мастерских, одна из работниц, проработавшая на фабрике несколько лет. Фабричная администрация не дала ни копейки на похороны. Тогда возмущенные этим бессердечием товарищи умершей собрали между собой сумму, необходимую на похороны, и устроили демонстративные проводы умершей. Около 100 работниц шло за ее гробом до самой могилы. К сожалению, комитету не пришлось использовать этот благодарный факт благодаря пассивному отношению к делу кузнецовских центрофиков, ни словом не обмолвившихся об этом происшествии. По поводу этих похорон комитетом были выпущены гектографированные листки к кузнецовским рабочим, выяснявшие безвыходное положение их, приглашавшие к борьбе с эксплуататорами.

Между тем приближались грозные январские события. Когда началась стачка на Путиловском заводе, комитет отнесся к этому как к зубатовщине. Зная о петербургской стачке и следя за ней лишь по легальным газетам, — другими словами, не имея никаких сведений о размерах движения и влиянии на стачечников со стороны социал-демократии, комитету было очень трудно уяснить себе истинные причины, размеры и следствия этой забастовки. Бюллетени, рассылавшиеся Бюро комитетов большинства по почте, естественно, запаздывали на несколько дней. Только 10 января из местных газет комитет узнает о происшедшей в Петербурге кровавой драме. Тотчас же возникает вопрос: что делать? Откликнуться на петербургские события забастовкой комитет не имел никакой возможности — он не владел еще нигде рабочей массой в необходимой для этого степени; устроить самостоятельную демонстрацию тоже было невозможно — она не имела бы необходимой внушительности. Поэтому решено было войти в соглашение с местным комитетом латышской партии с целью устроить совместную демонстрацию. На следующий же день, 11 января, один из комитетчиков начинает переговоры с представителем латышской организации и узнает от него, что с 12-го числа Федеративным комитетом назначена забастовка. Тогда решено было

примкнуть к этому начинанию. 12 января действительно началась забастовка на Задвинье, распространившаяся затем на весь город. Целый день 12 января в Задвинье и в городе происходили демонстрации, забастовщики тысячными толпами с знаменами ходили от одного завода к другому и прекращали работу. К вечеру стала почти вся Рига, но на Кузнецовской фабрике работы продолжались под охраной солдат, и по настроению рабочих было видно, что самостоятельно работу они не бросят. Вечером 12-го числа были выпущены листки комитета: «Товарищи! Бросайте работу!», передающие вкратце петербургские события, петицию рабочих и призывающие к стачке. В тот же вечер на совещании с несколькими рабочими было решено на завтра, с одной стороны, попытаться проникнуть на Кузнецовку и вызвать там забастовку, а с другой — постараться направить туда забастовщиков из города. 13 января удалось это сделать. Громадная толпа прошла по всей Большой Московской улице, около 5 верст, и направилась к Кузнецовской фабрике. Но администрация, испугавшись, очевидно, разгрома, сама распорядилась дать гудок о прекращении работ. Несколько сот кузнецовских рабочих присоединились к демонстрантам, но большинство в страхе разбежалось по домам; некоторых, наиболее серых, как, например, подавальщиков, несмотря на гудок, пришлось выгонять из мастерских силой. Около Кузнецовки было произнесено двумя товарищами — рабочим и интеллигентом — две речи по-русски, и затем громадная толпа латышей, русских, евреев и литовцев, достигавшая до 25 тысяч человек, двинулась обратно в город с развевающимися красными знаменами, революционными песнями и возгласами. Никогда еще в Риге не происходило ничего подобного, никогда еще не двигались по улицам нашего города такие массы борющихся пролетариев. И это шествие производило впечатление чего-то ошеломляющего. Со всех сторон стекались рабочие кучками и поодиночке и присоединялись к этой грандиозной манифестации; попадавшиеся на пути патрули солдат и городских в смущении сторонились и давали дорогу демонстрантам. А там впереди уже ждала коварная засада. На берегу Двины, в проходе под железноподорожным мостом, преграждала путь полурота унтер-офицерского учебного батальона, составленного из отборных негодяев и башибузуков; вторая полурота того же батальона была расположена дальше, немного в стороне, у Соборной улицы. Когда толпа мирных манифестантов подошла к мосту и встретилась с солдатами, она не хотела верить, чтобы стали стрелять, и так как солдаты загородили дорогу, то их стали обходить кругом. Таким образом, значительная часть демонстрантов очутилась на площади, окруженная с двух сторон солдатами. Тогда без всяких предупреждений и сигналов раздался залп. Сразу целые ряды повалились на землю. Затем началось нечто неопишемое. Обе

полуроты открыли беглый пачечный огонь. Падали убитые, раненые; падали живые, чтобы спастись от пуль. Первое впечатление было такое, что все сразу были убиты. В паническом страхе безоружная толпа бросилась бежать; некоторые кинулись на лед и погибли в Двине. Озверевшие царские холопы преследовали пачечным огнем бегущих, гонялись за ними со штыками — одной работнице гнавшийся за нею солдат разорвал штыком платье. 70 человек было убито, более 200 ранено; солдаты постреляли даже друг друга; солдатской пулей убит пристав Билев и также директор ссудосберегательной кассы Русской ремесленной артели Немчинов. Но это зверское избиение не произвело желаемого действия — оно не испугало рабочих. На другой день и организованные и массовые рабочие в один голос говорили: «Оружия!». Если б было оружие, движение превратилось бы в настоящее восстание, но оружия не было. Федеративный комитет, готовя забастовку, упустил это совершенно из виду или не мог удержать своих рабочих и направить их на арсеналы и оружейные магазины. Если бы прежде всего сделали бы это, не было бы напрасных жертв. А то про оружие спохватились 12-го вечером, когда уже были столкновения с полицией и солдатами, после целого ряда демонстраций, но все оружейные магазины, все места, где только можно было достать оружие, всюду были расставлены усиленные наряды солдат. 14-го числа на Кузнецовке уже начались работы, хотя часть рабочих не явилась. Демонстрации повторились на похоропах убитых. Похороны студента Печуркина были не менее грандиозны, чем манифестация 13 января. Десятками тысяч стекались на эти похороны граждане всех классов и профессий. Пролетарии, студенты, представители общества, интеллигенция — все собрались отдать последний долг борцу за свободу. Толпа в несколько десятков тысяч человек провожала гроб на кладбище. Там было сказано несколько речей, сопровождавшихся возгласами: «Долой самодержавие!», «Долой убийц!». На гроб были возложены красные венки от студенчества и революционных организаций. Обрато толпа возвращалась с пением революционных песен. Через несколько дней после этого хоронили убитого кузнецовского рабочего Казакова. Гроб сопровождало несколько сот товарищей убитого. Но на этот раз властями были приняты самые решительные меры. Погребальная процессия эскортировалась отрядом казаков и солдат. Полиция вела себя самым возмутительным образом. Красные ленты с революционными надписями были отняты приставом, несшие их рабочие были арестованы. Толпа не осмелилась оказать сопротивление, опасаясь нового избиения. За время этого движения, продолжавшегося 9 дней, комитетом были выпущены листки: 1) «Бросайте работу!» — 1800 штук, 2) «Выходите на улицу!» — 2600 штук, 3) «Вооружайтесь!» — 3200 штук, 4) «К солдатам» —

1000 штук, 5) «К обществу» — 1000 штук, 6) «Жертвам царизма» (стих.) — 3500 штук, 7) «К рижским рабочим (совместно с Федеративным комитетом) об окончании забастовки» — 1000 штук, 8) Воззвание Гапона — 2000. Всего 8 листов в количестве 16 100 экземпляров. Собственно говоря, вся деятельность комитета в этом движении выразилась в распространении листов. Застигнутый забастовкой врасплох, совершенно неподготовленным, он с первого же дня оказался в хвосте движения. События развивались с головокружительной быстротой и в таких грандиозных размерах, что даже латышская организация оказалась не в состоянии дать движению надлежащее руководство. Во всяком случае, если бы Федеративный комитет нашел нужным поделиться своими планами заблаговременно, то партийная организация могла бы сделать гораздо больше, чем она сделала, даже и при ее скромных силах.

Январская забастовка вскрыла до очевидности язвы кустарничества, организационного дробления социал-демократических сил. Благодаря этому кустарничеству, стремлению во что бы то ни стало отстоять свою организационную самостоятельность и вытекающей отсюда отчужденности местная социал-демократия в решительный боевой момент, когда требовалась самая теснейшая сплоченность, когда самые широкие рабочие массы, пролетарские низы поднялись, как один человек, на борьбу, — в этот момент местная социал-демократия оказалась разрозненной, раздробленной по отдельным организациям, ничем не связанной. В момент, когда нужно было действовать, когда до боли ясно сказывалась настоятельная необходимость единого плана и единого руководства, в этот момент представители отдельных организаций должны были тратить драгоценное время в бесплодных поисках друг друга. Образовавшийся стачечный комитет из представителей всех с.-д. организаций являлся, конечно, суррогатом объединения. Рабочая масса проявила огромную революционную активность и обнаружила поражающую страшную силу, социал-демократия же показала лишь свое бессилие, полнейшее неумение и нежелание подчинить узкие приходские интересы отдельных кружков и организаций интересам общепролетарского движения. Таковы общие итоги январской забастовки; что же касается Рижского комитета, то раздираемый междоусобной борьбой в самой организации, ослабленный отъездом лучших, наиболее опытных и сильных работников, не имеющий сколь-нибудь опытной и способной к руководству рабочей периферии, он не мог ничего почти сделать в столь громадном движении, испыхнувшем к тому же совершенно неожиданно для него. Январские события перевернули все планы комитета, смели все намеченные организационные формы. Снова встал перед ним вопрос организационного строительства. Ясно было, что существовавший

рабочий центр не может дать того, чего от него ждали; не опираясь на фабричные и районные организации, он висел в воздухе и в силу этого являлся полным ничтожеством в практическом отношении. Комитет оставался отрезанным от массы, ничем не связанным с ней и в силу этого не способным дать ей какое бы то ни было руководство. Необходимо было во что бы то ни стало связаться покрепче с массой, создать прочное основание в ней, — другими словами, необходимо было создать районные организации, непосредственно связанные с массой. С другой стороны, необходимо было выделить новые силы из комитета для организаторской работы. С этой целью решено было провести давно намеченный, диктовавшийся самой жизнью, но пока не осуществимый план порайонной организации. Вся сфера деятельности комитета была разделена на три района: Кузнецовский, Форштадтский и Железнодорожный. Каждый район был поручен одному из комитетчиков; кроме того, в качестве помощников в районные центры вошли члены общего центра, как рабочие, так и интеллигенты; таким образом, в каждом районном центре образовалась группа наиболее сознательных и активных работников; затем было намечено несколько интеллигентов для одиночной агитации под руководством центров. Общее руководство и объединение работы поручено было центральной организаторской группе — прежний рабочий центр — под руководством одного из членов комитета. Теперь в организаторскую работу вошел весь наличный состав комитета, кроме одного товарища. Эта реформа обеспечила прочную связь комитета с массой и возможность действительного руководства с его стороны. Вместе с тем к работе в массах были привлечены все наличные силы без различия направлений. Комитет решил убить оппозицию и взаимную вражду положительной работой. Несомненно, если бы этот план был вполне осуществлен, положительная работа комитета значительно бы повысилась. Но здесь выступила на сцену оппозиция, и об ее дезорганизаторские тенденции разбились все миролюбивые стремления комитета. Тотчас же после окончания всеобщей забастовки произошло резкое столкновение, повлекшее за собой в дальнейшем полный разрыв. Поводом к конфликту послужила кооптация организаторской интеллигентской группой одного товарища — меньшевика, которого комитет считал совершенно неподходящим для этой функции. С другой стороны, практика показала ненужность специально-организаторской группы для работы среди интеллигенции и непригодность для организационной деятельности данного состава группы. Поэтому было решено в санкционировании кооптации отказать и потребовать удаления вновь кооптированного товарища, в случае же несогласия группы — ее распустить. Группа отказалась принять требование комитета и была распущена. Большинство ее отказалось подчиниться этому по-

становлению, а также вернуть находившуюся в ее распоряжении литературу и переданную на хранение холостую технику. В то же время некоторые из ее членов начали самостоятельную, вне всякого руководства комитета, работу в массах. Несмотря на это, комитет не хотел окончательно разрывать с этими товарищами и решил пригласить их работать под руководством районных центров. Ни один из товарищей не был устранен от работы. Но в то же время, как комитет стремился к мирному разрешению конфликта, оппозиция вела скрытую от него работу по подготовке раскола, причем в этой работе весьма деятельное участие принял и один из комитетчиков (меньшевик), оставшийся, несмотря на это, в комитете и принимавший деятельное участие в проведении намеченного комитетом нового организационного плана, ни словом не обмолвившись о происходящей за спиной комитета работе. Точно так же в строжайшем секрете от комитета ездил он в ЦК, очевидно за отеческим благословением, и открыл свои карты лишь по возвращении из поездки, когда все уже было подготовлено к разрыву и когда комитет узнал кое-что о готовящемся расколе со стороны. Результатом всей этой работы был ультиматум, предъявленный комитету от имени «организованной оппозиции», подписанный одиннадцатью интеллигентами. Комитет объявлялся в настоящем его составе неспособным, требовалось удаление из его состава двух товарищей, обязательная кооптация лиц, имеющих быть присланными ЦК, приостановка кооптации до приезда этих лиц, отказ комитета от поддержки «Бюро комитетов большинства» и «Вперед» и обязательная поддержка ЦК и ЦО. Ответ на этот ультиматум должен был последовать в течение трех дней.

Как раз в этот момент возникает стачка на Кузнецовке. Хотя всеобщая забастовка закончилась в 20-х числах января, тем не менее стачечное движение не заглохло. Конец января и весь февраль продолжались забастовки на отдельных заводах, то затихая, то разгораясь с новой силой. Январское движение оказало громадное влияние на кузнецовских рабочих. Задавленные страшной эксплуатацией фабриканта, приниженные ничтожным заработком, забитые рабы капитала, они воочию увидели грандиозную картину великой пролетарской борьбы за политическое и социальное освобождение, о которой раньше им приходилось читать только в комитетских листках, и эта борьба произвела на них громадное впечатление; она совершенно переродила этих бессознательных, покорных рабов и пробудила в них беспокойный, истинно пролетарский дух протеста, недовольства и борьбы. Те самые подавальщики, которых силой приходилось выгонять из мастерских 13 января, — эти самые подавальщики в феврале первые подали сигнал к забастовке. К ним единодушно присоединились и все остальные цехи. Кузнецовка стала. Узнав о

забастовке, комитет тотчас же решил созвать районный центр. Форштадтский центр также предложил свои услуги для руководства стачкой, и из представителей двух районных центров была выбрана стачечная комиссия под руководством члена комитета. Вместе с тем на том же собрании были выработаны требования, и на следующий же день были выпущены листки. Между прочим, на этом собрании присутствовало несколько представителей оппозиции, которые вскоре удалились, не пожелав принять участие в совместной работе. Они решили действовать самостоятельно, резко отделив себя от комитета. Пользуясь тем, что в их руках были все связи в Кузнецовском и Форштадтском районах, они в тот же вечер избрали свою собственную комиссию и повели самостоятельно работу, объявив, что не желают работать с комитетом. Комитету оставалось одно из двух: или устранившись совсем от руководства стачкой и тем самым обеспечить необходимое единство, или вести работу самостоятельно и ввести борьбу и дезорганизацию в дело стачки. Он предпочел первое. Таким образом, руководство забастовкой, а следовательно и исключительное влияние на Кузнецовский и Форштадтский районы перешло в руки оппозиции, имевшей в этих районах наиболее прочные связи, так как раньше организаторская работа в этих районах была в их руках. В этот момент к оппозиции примкнул еще один комитетчик, высказывавшийся раньше как сторонник партийного большинства и отрицательно относившийся к деятельности местных меньшевиков, дезорганизовавших работу. Тем не менее от участия в руководстве стачкой не отказались товарищи рабочие из Кузнецовского и Форштадтского центров, примыкавшие в этой борьбе к комитету.

В то же время вспыхнула стачка в железнодорожных мастерских — в единственном районе, оставшемся под влиянием комитета. К сожалению, деятельность комитета не дала здесь таких богатых результатов, как работа оппозиции на Кузнецовке. Хотя и удалось добиться некоторых уступок — сокращения рабочего времени на 1 час, уничтожения ограничений процентного заработка, — тем не менее стачка осталась совершенно неиспользованной в с.-д. смысле. Объясняется это прежде всего тем, что в то время как Кузнецовке и Форштадту в мирное время отдавались все силы, железнодорожные рабочие оставались совершенно заброшенными, и работа там начала возобновляться лишь после январской забастовки. Благодаря этому состав и уровень развития и активности организованных рабочих был несравненно ниже, чем в остальных районах. Районный центр был создан из старых рабочих, привлеченных еще в самом начале деятельности комитета, которые еще тогда оказались совершенно неподходящими к роли руководителей и организаторов. Они держали в своих руках все связи, и дело несколько не расширилось ввиду их малой

активности. Об это препятствие роковым образом разбились все усилия комитета овладеть стачкой, ему приходилось пожинать плоды прежней небрежной кустарнической постановки дела того периода, когда организаторская работа находилась в руках меньшевиков. Между тем забастовка сильно распространилась и захватила стрелочников, составителей, забастовала часть машинистов, забастовали рабочие товарной станции, начались волнения среди телеграфистов и кондукторов. Товарные поезда не ходили несколько дней, пассажирские отправлялись с большими затруднениями и опозданием. На стрелках стояли солдаты с ружьями, все переезды охранялись патрулями, но, за полным отсутствием связей, этого движения использовать было невозможно. Единственным результатом железнодорожной забастовки было лишь приобретение некоторых новых связей, как, например, среди машинистов.

В это время к комитету обратилась с просьбой издать от ее имени листок группа солдат, надеясь этим возбудить брожение в казарме. Ввиду того, что за отсутствием в данный момент возможности распространить сколько-нибудь широко листки, техника бездействовала, и, не находя ничего противного принципам социал-демократии в предлагаемом листке, комитет отпечатав его без партийного заголовка и за подписью «группы солдат». Листок этот послужил новым поводом для оппозиции к расколу. Она начала усиленно агитировать среди рабочих против комитета, изменяющего-де принципам социал-демократии и унижающего до казармы. Так как почва была хорошо подготовлена как и предшествовавшей организационной деятельностью меньшевиков, так и их агитацией в период раскола, им удалось легко восстановить рабочих против комитета, тем более, что у него не было в этих районах никакой связи; несмотря, однако, на все свои старания, меньшевикам не удалось пронести своей резолюции на бывшем по этому поводу собрании, и под резолюцией, доставленной после комитету и выражавшей полное осуждение и недоверие комитету, подписалось кроме десяти оппозиционеров-интеллигентов лишь двое рабочих, в том числе один бывший комитетчик, в двухнедельный срок превратившийся из твердокаменного в меньшевика. Одновременно с этой резолюцией было доставлено и заявление тех же десяти о том, что они порывают с комитетом всякие организационные сношения ввиду неполучения никакого ответа на ультиматум. Местная организация раскололась окончательно и формально.

Вот к чему привело доверие к меньшевикам и старание ужиться с ними в одной организации. Петербург, Одесса, Рига — везде одна и та же история, крокодильи слезы о положительной работе, иудушкины речи о нетерпимости твердокаменных, о необходимости и возможности совместной работы и дезорганизация,

не стесняющаяся никакими средствами, никакой демагогией. Нет, этим господам не должно быть места в партии. Только тогда станет возможной положительная работа.

Таким образом, у комитета остался только один наиболее отсталый, совершенно запущенный район. На Кузнецовку и Фортштадт пришлось пока махнуть рукой, — надо было закрепить за собой оставшиеся связи, кое-как наладить развалившуюся организацию. Но в то же время начали прибывать новые связи. Удалось войти в соприкосновение и завязать связи с типографчиками, организованными в своего рода тред-юнионы и сознательно стоящими на чисто экономической точке зрения, с ними предстояла масса работы. Вместе с тем комитет проник на фабрику Кригсмана — 900 рабочих, русские и латыши, — где забастовка затянулась еще с января. Там работа пошла довольно быстро и связи разрослись очень широко. Кроме того, удалось проникнуть на заводы Фельзера и Этна, — главным образом латыши, — где очень быстро наладились весьма широкие связи среди латышских рабочих, среди которых было распространено 1 500 экземпляров листов на латышском языке. Вместе с тем состав комитета весьма значительно пополнился новыми силами, работа начала быстро развиваться. В настоящее время связи значительно расширились и растут с каждым днем, захватывая все новые и новые заводы. Пока комитету удалось завести связи на 25 местных заводах, кроме того, в сферу его деятельности входят железнодорожные служащие, типографчики, извозчики, якорщики, среди которых имеется пока несколько кружков, но не удалось еще создать какой-нибудь прочной организации. В общем теперь, после раскола, комитет несравненно сильнее и связи его гораздо значительнее, чем до раскола. Общее количество организованных передовых рабочих достигает 250 человек. Кроме того, теперь работа не ограничивается только русским пролетариатом, но охватывает также евреев, немцев, литовцев и главным образом латышей; теперь можно сказать, что комитету удалось разрушить национальные рамки, замыкавшие до того времени его работу одним районом города. В организационном отношении пролетарская работа разбита теперь по районам, которых пока намечено четыре. В каждом районе имеется центр, состоящий из организаторов и агитаторов и руководящий всей работой района; районные центры опираются на подрайонные группы, объединяющие несколько заводов, и заводские кружки. Лучшие рабочие из районных центров входят в подкомитет, т. е. собрание организаторов, имеющее целью объединять деятельность районных центров и являющееся, так сказать, практическим руководящим центром. С другой стороны, подкомитет служит как бы подготовительным учреждением, воспитывающим работников для общегородской комитетской деятельности; под его же руководством находится

группа метальщиков для массового распространения листовок. Подкомитетом руководит ответственный организатор — комитетчик. В каждом районе имеется несколько кружков, 4—8 человек в каждом, где ведутся пропагандистские беседы на текущие темы. Кроме того, функционируют восемь пропагандистских кружков из лучших рабочих по 8—10 человек, на которых ведется планомерная пропаганда по выработанной комитетом программе. Для этой работы создана группа пропагандистов в пять человек; руководится членом комитета. Независимо от этого, время от времени устраиваются общие собрания передовых рабочих каждого района, на которых разрабатываются вопросы местной работы и дискусируются животрепещущие злободневные темы. Ввиду отсутствия подходящих квартир до самого последнего времени не удавалось устраивать массовых собраний, но с наступлением весны решено приступить к организации этих собраний за городом. Пока было одно такое собрание организованных рабочих в 150 человек, на котором после нескольких речей на тему о современном общественно-политическом положении и выдвигаемых им очередных задачах для пролетариата была принята резолюция о необходимости приготовления вооруженного восстания и самого активного участия рабочего класса в будущем революционном временном правительстве.

Работу сильно тормозит вечное зло наших организаций — страшный недостаток литературы, как агитационной, так и популярно-пропагандистской; требования на ту и другую растут с каждым днем, и чтобы хоть сколько-нибудь удовлетворить эту ненасытимую жажду пролетариев в знании, в хорошей книжке, разъясняющей положение рабочих, их интересы и задачи в надвигающейся революции, необходимы десятки пудов. Стремясь хоть сколько-нибудь заполнить этот пробел, комитет решил издавать периодический листок, содержащий передовицу, популярную статью пропагандистского характера, комментированный обзор важнейших фактов текущей общественно-политической жизни России и местную хронику. Первый номер этого листка вышел в конце марта в количестве 1500 экземпляров*. Но если даже комитету и удастся издавать листок и в дальнейшем, он, конечно, не может пополнить недостаток литературы. Другим препятствием является разноплеменность местного пролетариата. Большинству латышских, еврейских и литовских рабочих русская литература недоступна по незнанию языка, и для них необходима литература на родном языке, а ее у комитета совершенно нет и доставать ее в высшей степени затруднительно, ибо местные национальные организации очень враждебно относятся к

* Речь идет о «Листке Рижского комитета», выходившем в 1905 году. Было издано всего два номера: № 1 — в марте и № 2 — в апреле. *Ред.*

«дезорганизаторским» попыткам комитета поставить общепролетарскую работу. Необходимо, чтобы на это обратили возможно более внимания наши центры, необходимо, чтобы они поставили правильный транспорт латышской, литовской и жаргонной литературы, необходимо с их стороны самое широкое содействие и активная поддержка таких комитетов, как Рижский, Северо-Западный и Полесский, работающих в самом гнезде социал-демократического национализма*, необходимо создание литературы на местных языках, иначе нашей партии никогда не удастся утвердиться в Прибалтийском и Северо-Западном крае.

Помимо этого работа страдает и от недостатка интеллигентных сил — латышей и литовцев, хотя в этом отношении имеется надежда выработать в будущем несколько дельных пропагандистов. Интеллигентская работа в настоящее время сосредоточена, главным образом, среди железнодорожных служащих, где имеется четыре пропагандистских кружка и несколько кружков низшего типа, смешанных — агитационно-пропагандистских. Работа среди служащих ведется через посредство «Социал-демократического железнодорожного союза», находящегося под непосредственным руководством комитета. Союз этот ведет также деятельную агитацию посредством листовок. За два месяца, протекших со времени открытого выступления союза, им издано до 20 гектографированных листовок «К служащим Риги-Орловской железной дороги» самого разнообразного характера, начиная от чисто экономических до общеполитических. Кроме железнодорожных, имеется несколько ученических и интеллигентских кружков. Что же касается связей в обществе, то эта сторона дела только еще начинает налаживаться и пока в этом отношении сделано очень мало, что сильно отзывается на финансах комитета. Бюджет его за время с января 1904 г. по март 1905 г. составляет 1 750 р. 80 к. прихода и 1 810 р. 20 к. расхода.

Такова общая картина развития и современного положения местной работы. Картина эта далеко не блестяща, но не нужно забывать, что комитету пришлось выступить в самый разгар партийной смуты, когда центральные учреждения партии занимались исключительно борьбой против съезда. Достаточно указать, что ЦК мы увидели в первый раз в конце июля, когда явился его агент агитировать против съезда, да и впоследствии агент ЦК заезжал в наш забытый город всего два раза и в целях той же агитации. Гораздо больше сделано для местной работы «Бюро большинства», но и оно не могло дать многого уже по одному тому, что возникло в самое последнее время и перед ним стояла громадная неотложная

* Имеется в виду главным образом деятельность мелкобуржуазной националистической организации Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России»), пользовавшейся влиянием в северо-западных областях России и в Прибалтике. *Ред.*

задача приготовления и организации съезда. Остается только надеяться, что III съезд даст партии, наконец, то, без чего невозможна никакая местная работа, — единство и настоящий руководящий центр.

• ПЕРЕЧЕНЬ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ЛИСТЬЕВ

1. К рижским рабочим и работницам!	2 500
2. О войне	1 500
3. Что такое наша партия?	3 500
4. Пауки и мухи	7 000
5. 1 мая — праздник рабочих	7 000
6. За что должны умирать русский солдат	2 500
7. К работницам рижских табачных фабрик	1 500
8. Долой войну!	3 000
9. К рабочим фабрики Кузнецова	400
10. К запасным	1 500
11. Две войны	3 000
12. К солдатам	1 500
13. По поводу убийства Плеве	1 500
14. Ко всем	3 000
15. К новобранцам	1 000
16. К рижским рабочим и работницам (полит. проп.)	2 000
17. К студентам	1 500
18. Нужна ли рабочим политическая свобода?	3 000
19. Об учредительном собрании	3 500
20. Новый обман царского правительства	3 000
21. Новая мобилизация	1 500
22. Ко всем рабочим и работницам (русским и латышским)	4 000
23. Просайте работу!	1 800
24. Выходите на улицу!	2 800
25. Восружайтесь!	3 200
26. К обществу	1 000
27. К солдатам	1 000
28. Жертвам царизма	3 500
29. К рижским рабочим (о прекращении общей стачки)	1 000
30. Воззвание Гапона	2 000
31. Что же дальше	3 500
32. Царское слово рабочему народу	3 500
33. Вперед товарищи!	4 000
34. Ко всем	3 500
35. Последняя ставка царизма	4 000
36. «Листок Рижского комитета»	1 500

Впервые напечатано в 1955 г.
в сборнике документов и материалов
к рижскому съезду РСДРП.

Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ЦМЛ.

* ОТЧЕТ СЕВЕРНОГО КОМИТЕТА РСДРП

СЕВЕРНЫЙ КОМИТЕТ

(Краткий очерк положений с
со времени II съезда до марта 1905 года)

I. Район Северного комитета, намеченный на II съезде, включал в себя Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губернии, точнее — их промышленные фабрично-заводские части.

Фактически работы под руководством Северного комитета велись за это время в Ярославле, Костроме, Иваново-Вознесенске, Шуе, Ростове-Ярославском, Рыбинске; временные связи с интеллигенцией были во Владимире.

2. Организация Северного комитета состояла из самого Северного комитета и групп отдельных городов. Северный комитет составлялся путем кооптации, группы таким же способом организовывались агентами Северного комитета. Эти агенты постоянно жили в том или другом городе и являлись представителями группы города в Северном комитете.

Осенью 1903 г., в организационный период, агенты из Костромы и Иваново-Вознесенска почти еженедельно приезжали на собрания Северного комитета.

Центр Северного комитета составляло бюро, на котором лежала текущая, объединяющая отдельные группы работа, сношения с центрами партии и техника.

В случае нужды члены бюро объезжали районные группы и разрешали на месте неотложные вопросы. Такая организация продержалась, однако, только до декабря 1903 г. или января 1904 г. Она была разрушена провалом. Съезды прекратились, и связи с группами поддерживались главным образом объездами их членами Северного комитета. В марте 1905 г. Северный комитет как районная организация прекратил свое существование. Сам Северный комитет превратился в Ярославский комитет, Костромская группа — в особый самостоятельный комитет, громадный Иваново-Вознесенский район остается без организованного партийного руководства.

Постановка работы. Такой по отношению к Иваново-Вознесенску печальный результат объясняется отчасти постановкой работы, отчасти местными условиями, преодолеть которые у Северного комитета не хватило сил.

Ко времени II съезда и отчасти летом 1903 г. Северный комитет только что устававливал связи с Иваново-Вознесенском. Положение дел там было довольно печальное. Несколько изолированных друг от друга кружков являлись скорее «хранителями» доходившей до них литературы, чем распространителями ее. Никакой агитации *в массе* не велось — кружки рабочих и поддерживавшие с ними связи интеллигенты конспирировали себя ото всех и отовсюду. Северный комитет поставил своей задачей пробудить массу возможно широкой агитацией, выбрать из нее наиболее сознательных рабочих и сплотить их в организованные группы, имеющие задачей опять-таки воздействие на массу. В распоряжении Северного комитета были для этой цели своя листовая литература *

* Кроме отдельных прокламаций предполагалось периодически издавать «Листок Северного комитета». Издано было два номера, третий арестован в наборе.

и довольно скудная, случайная литература, получаемая от центров партии. Дополнением явились брошюры, изданные бывшей организацией «Воля» *, которая вошла в Северный комитет, приняв программу и устав партии. Значительную хотя и кратковременную помощь оказала прекрасная типография той же группы «Воля» и отчасти имевшийся у нее транспорт.

Гораздо беднее были личные силы Северного комитета. Послать на постоянную работу в Иваново-Вознесенск оказалось возможным летом 1903 г. лишь одного рабочего, и только осенью — еще двоих.

Результаты постоянной работы сказались очень быстро. Вместо 4—5 кружков, изолированных друг от друга, возникло до 12-ти, объединенных между собою. Раньше «Искра», листки и прочая литература «складывались на хранение», теперь спрос на литературу далеко обогнал возможность его удовлетворения.

К сожалению, Северный комитет недостаточно ознакомился и проверил прочность постановки типографии и транспорта вошедшей в него «Воли». Благодаря совмещению нескольких функций в одном и том же лице провал транспорта повел за собою провал типографии, целого ряда лиц. Это страшно затормозило дальнейшую работу. Были моменты, когда вся организационная, агитационная и пропагандистская работа лежала чуть ли не на одном лице.

Только летом 1904 г. положение несколько поправилось. Северный комитет мог вести агитационную работу листками и через агитаторов на массовых собраниях в Ярославле, Иваново-Вознесенске, Костроме, Рыбинске и Ростове; снова имел хотя и небольшой типографский станок. Результаты прежней работы сказались, между прочим, в том, что на массовки в Ярославле и Костроме собиралось по 80—150 лиц, в Иваново-Вознесенске по 200—300 человек. Наиболее восприимчивыми, подготовленными в массе оказались рабочие Иваново-Вознесенска. Идея вооруженных демонстраций, готовность примкнуть к всеобщей забастовке по требованию партии здесь находила наиболее сочувственное и сознательное... **

*Впервые напечатано в 1955 г.
в сборнике документов и материалов
«Третий съезд РСДРП»*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

* Об организации «Воля» см. резолюцию II съезда РСДРП «О группе издательства Куклина и группе «Воля» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 56—57). *Ред.*

** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

* К ОТЧЕТУ УРАЛЬСКОГО СОЮЗА РСДРП

Огромная (несколько сот тысяч) масса уральского пролетариата — как промышленного, так и сельского — находится в особых социально-экономических условиях (многочисленные пережитки крепостного права) по сравнению с другими местностями России. Необходимость при проведении на Урале общепартийных задач приспособиться к этим особенностям, действующим по всему огромному пространству, известному под именем Урала, неизбежно ставит работников различных частей Урала в более тесные отношения друг к другу, чем это бывает обычно между соседними организациями. Недостаток сил для удовлетворительной постановки всей работы в каждой местной организации является вторым стимулом к появлению на Урале районных организаций.

Стоя на точке зрения большинства партии, мы, работники Урала, считаем необходимым наивозможно глубокое проведение в нашей организации принципа централизма, понимая под централизацией сосредоточение лучших, наиболее зрелых сил партии в ее высших инстанциях, с тем, чтобы образовавшееся таким образом ядро лучших революционных сил взяло в свои руки как идейное руководство и выработку плана широкой работы, так и непосредственное руководство и направление местной работы сообразно общепартийным планам путем непосредственного вмешательства центров в самую гущу местной работы; исходя из всего изложенного, мы, съезд работников Урала*, и в организации общепуральской работы во всех случаях, когда необходимо предоставить какие-либо права или центру или периферии, — отдаем предпочтение центру, за исключением тех случаев, относительно которых практика показала необходимость оставить некоторые функции в руках местных организаций. Признавая себя продолжателями традиций прежнего Уральского комитета и выяснив из практики Уральского комитета недостатки прежней организации работы на Урале, — съезд уральских работников, на котором представлены все существующие на Урале местные организации, принимает решение организовать работу на Урале на следующих основаниях:

1) *Уральский союз Российской социал-демократической рабочей партии* есть организация, охватывающая весь Урал.

2) Уральский союз состоит из центрального *Уральского союзного комитета* и ряда местных комитетов — Уфимского, Златоустовского, Екатеринбургского, Пермского, Вятского.

* Съезд партийных работников Урала состоялся в начале марта 1905 г. по инициативе Екатеринбургской группы РСДРП. На съезде присутствовали представители Уфимской, Челябинско-Златоустовской, Екатеринбургской и Пермской групп. Вятская группа не участвовала в съезде. На съезде был образован Уральский союз РСДРП, приняты устав Уральского союза и резолюции за созыв III съезда партии (см. настоящее издание, стр. 317—318), а также избран делегат на III съезд РСДРП. *Ред.*

3) Уральскому союзному комитету принадлежит высшее идейное и практическое руководство работой на Урале, заведование организациями, обслуживающими весь Урал (между прочим, подготовка и распределение боевых материалов для восстания), распределение сил и литературы. Он же заведует сношениями с центральными учреждениями партии. Во всех случаях он действует от имени Уральского союза * и самостоятельно распределяет между своими членами все свои функции.

4) Для осуществления идейного руководства Уральский союзный комитет издает общеуральский орган и агитационную литературу — то и другое от имени и за подписью Уральского союза. Комитет имеет право постановлять решения от имени Уральского союза, обязательные для всех местных комитетов. Veto ** Союзного комитета приостанавливает решения всякого местного комитета, который имеет право апелляции в съезд Уральского союза или в ЦК партии.

5) Для осуществления практического руководства работой члены Союзного комитета имеют право временно входить в любом числе в состав любого из местных комитетов, где работают на правах членов этого комитета.

6) Местные комитеты Уральского союза, организуя всю работу на местах, имеют право издавать необходимую агитационную литературу, но лишены права представительства на съезде партии. На обязанности местных комитетов лежит организовать: а) местные группы, примыкающие к комитету и ведущие работу под его руководством, но не имеющие ни права издательства, ни права представительства в Союзе; б) пропагандистские (подвижные и местные) группы и центральные кружки; в) кружки для пропаганды — из рабочих, интеллигенции и войска; г) группы распространительские, технические и т. д.; д) боевые дружины из рабочих и интеллигенции; е) подготовку из местных источников боевых материалов для восстания.

Примечание. В экстренных случаях местные комитеты имеют право непосредственных сношений друг с другом, извещая лишь об этом Союзный комитет.

Местные комитеты обязаны давать отчет в своей деятельности Союзному комитету и отчислять в его распоряжение $\frac{1}{3}$ своих доходов.

Задача широкой агитации как устной (на массовках), так и письменной (усиленное распространение прокламаций), направленной на непосредственную подготовку пролетарских масс к восстанию для завоевания демократической республики, и связанная с этим подготовка боевых средств восстания и его

* Лишь в случаях несомненного конфликта с большинством периферии Уральский союзный комитет выступает от своего имени.

** — Veto — запрещаю; право приостанавливать или отменять какое-либо решение. *Ред.*

практическая организация должна быть поставлена на первый план как в центральной, так и в местной работе.

7) Члены Союзного комитета частью избираются съездом Уральского союза, частью кооптируются этими избранными, — в неограниченном числе при условии единогласности при кооптации.

8) Члены местного комитета или кооптируются самим комитетом (простым большинством голосов) или назначаются Союзным комитетом. В первом случае Союзный комитет имеет право veto, а дело решается съездом Союза (кооптация до съезда считается недействительной). Во втором случае местный комитет обязан принять присланного члена. Союзному комитету предоставляется право перемещения членов местных комитетов из одной организации в другую.

9) В случае конфликтов между местными комитетами и Союзным комитетом или в случаях особой важности, а также для изменения настоящего устава — созывается съезд Уральского союза, как высшая инстанция, составленный на началах представительства от всех имеющих право комитета организаций Урала, причем местные комитеты имеют по одному голосу, а Союзный комитет — три голоса.

10) Съезд непременно созывается перед партийным съездом, а также в случаях: 1) если Союзный комитет найдет это нужным; 2) если простое большинство местных комитетов выскажется за съезд и 3) если за съезд выскажется простое большинство представителей Союза, имеющих доступ на съезд.

Примечание. Члены Союзного комитета, временно входящие в местные комитеты, не участвуют в голосовании данного комитета при выборе его представителя.

11) Съезд имеет право избрать новый состав местных и Союзного комитетов.

12) Право представительства Урала на съезде партии принадлежит Союзному съезду, на котором избираются делегаты и распределяются мандаты.

Впервые напечатано в 1955 г.
в сборнике документов и материалов
«Третий съезд РСДРП»

Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ

ДОКЛАД III СЪЕЗДУ РСДРП О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАВКАЗСКОГО СОЮЗА ЗА 1903—1905 гг.

25 апреля 1905 г., Лондон

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Кавказский союз сложился в марте месяце 1903 года из трех тогда функционировавших комитетов партии: Тифлисского, Бакинского и Батумского. Инициатива созыва I съезда и самая идея

Союза принадлежит товарищам Тифлисского и Бакинского комитетов; они еще в январе месяце, собравшись в Тифлисе, основали при издававшихся тогда при Тифлисском комитете органах — грузинском — «Брдзола» (№ 4) («Борьба» — не смешивать с группой «Борьба» заграничной, ибо «Брдзола» — вполне партийный орган, стоящий на точке зрения тогдашней «Искры» и вообще последовательной революционной социал-демократии, как и основатель ее — Кецховели — был таковым) и армянском — «Пролетариат» (№ 1) — бюро по созыву I съезда представителей кавказских социал-демократических рабочих организаций. Причем бюро, снесшись с Батумским комитетом и получив от него согласие, созвало съезд к половине или *двадцатым* числам марта месяца, пригласив на съезд, помимо представителей (по одному) от трех организаций, еще и других товарищей — социал-демократов, и рабочих и интеллигентов, работавших прежде на Кавказе и незадолго перед этим освобожденных из-под стражи, а равно работавших в это время в том или ином городе на пользу рабочего движения. Таковых оказалось в 3—4 раза больше, чем представителей организаций, которым представители чересчур доверяли.

Так как бакинский представитель опоздал ко дню открытия съезда, а все остальные уже были налицо, то телеграфно еще раз был извещен Бакинский комитет о скорейшей присылке делегата; съезд же все же открылся... и все присутствующие для пользы дела были признаны с правом решающих голосов... Значит, было 14 человек (до прибытия бакинского делегата). Съезд конституировался в той надежде, что бакинский делегат подоспел и признает всю работу съезда до своего участия. Так и случилось. Он явился только к предпоследнему заседанию и, позвакомившись с работой съезда, признал ее, и съезд на следующем заседании закончился выбором членов Союзного комитета в количестве 9 человек, причем по крайней мере трое постоянно должны были быть в Тифлисе как бюро при редакции и для сношения с организациями Союза, Организационным комитетом партии и вообще с партией. Съезд выработал и принял организационный устав Союза и до выработки общепартийной программы принял проект программы «Искры» и «Зари» как руководство до принятия его на партийном съезде; отверг после долгих и жарких прений выборное начало в организациях большинством 14 голосов против 1 (Кострова) и принял предложение Организационного комитета участвовать на съезде с *оговоркой* Организационного комитета: если от Союза — то 2 голоса, а если от организаций — 6. Впоследствии бюро Союза в согласии с отдельными комитетами было принято последнее.

Одним из важных решений I Кавказского съезда нужно признать еще и то, что он постановил иметь один только орган на двух языках — в главном тождественный по содержанию, и потому

грузинский «Брдзола» («Борьба», опять прошу не смешивать с группой Рязанова и К^о) с № 5 и армянский «Пролетариат» с № 2 объединить под одним общим именем «Հարցը դժգոհության հանդէս» — «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата») ...Еще одним из важных решений съезда нужно признать назначение одного разъездного профессионального революционера, который должен был побывать ежемесячно по крайней мере один раз в каждой организации Союза, помогая товарищам советами в организации пропаганды и агитации и объединении работы в районе, по устройству демонстраций и манифестаций, а равно вербуя корреспондентов и собирая материал для органа. Орган решено было издавать ежемесячно, если материальные и технические условия не помешают. Товарищу этому было назначено тогда еще скудной кассой Союзного комитета ежемесячно 30 рублей, которыми он хотел воспользоваться в том только случае (и то для разъездов), если самолично не раздобудет средств. Таким образом, I Кавказский съезд закончился в конце марта месяца, и в первых числах апреля вступала в отправление своих обязанностей новая организация — объединенная, центральная тогда для Кавказского района — Кавказский союзный комитет. Перейдем к деятельности этого нового комитета за эти два года и укажем на его роль в общем в главные моменты кавказского социал-демократического рабочего движения*.

Первая глава

ОТ I ДО II СЪЕЗДА СОЮЗА

(Апрель — октябрь 1903 г.)

Первым делом Союзный комитет занялся агитацией первомайской демонстрации в один и тот же день в трех городах: в Тифлисе, Баку и Батуме... Времени было мало, но все же агитация подняла революционное настроение больше в таких местах, которые до того времени не были вовлечены в сферу непосредственной политической агитации, как, например, в захолустном губернском городе Кутаисе (25—30 тысяч жителей) и во многих уездах Кутаисской губернии. Подтверждением этого было, между прочим, и то, что военный губернатор (кутаисский) объявил неблагонадежными такие уезды, куда, кажется, не проникал до того времени ни один пропагандист... Но «революционная бацилла» делала свое, как всякая эпидемическая!.. Почтенные же граждане города Ку-

* Я не буду отмечать в своем докладе все факты, которые известны и в литературе. (Примечание подлинника. *Ред.*)

«Доклад III съезду РСДРП о деятельности Кавказского союза за 1903—1905 гг.» был подготовлен делегатом III съезда от Кавказского союза РСДРП М. Г. Цхакая. *Ред.*

таиса — банкиры и беглецы из Гурии и Имеретии — высшая аристократия — накануне 1 мая (нового стиля, это важно, не русского, а европейского 1 мая) были охвачены таким лихорадочным и паническим страхом в ожидании чего-то особенного, т. е. бунта — нашествия чиатурских рабочих и крестьян из Гурии и Имеретии, — что прощались друг с другом, как перед вечной разлукой, вроде смерти или ссылки на вечное поселение. Точь-в-точь как перед нашествием чумной эпидемии. Словом, больше чем тогда бывшие демонстрации в Тифлисе и других местах, важно было констатировать именно этот результат — поднятие революционного настроения в самых отсталых местах, еще не задетых организованной агитацией, пропагандой. Это было зарегистрировано и в литературе тогда («Пролетариатис брдзола» № 5—6). Значит, революционная бацилла порядочно поработала, — она заразила всю атмосферу, — нужно было только приняться за организацию систематической пропаганды и агитации и открыть новые очаги движения, помимо существующих — тифлиских, бакинских и батумских...

Немедленно за это принялся Союзный комитет в лице одного своего члена.

Тотчас после 1 мая (нового стиля) и в начале мая (по старому стилю) по инициативе этого члена Союзного комитета была созвана в г. Кутаисе конференция из представителей (2—3) товарищей Батумского комитета, как организации, близко стоящей к гурийскому движению, и наличных товарищей из г. Кутаиса, членов пропагандистского кружка, которые до того времени вели не без успеха некоторого рода (кустарнически) пропаганду среди рабочих одной табачной фабрики, ремесленников и приказчиков, а равно за несколько месяцев перед тем были все сорганизованы в Красный крест для содействия сидящим в Кутаисской тюрьме крестьянам и рабочим и оказания материальной помощи Тифлисскому комитету в издании «Пролетариатис брдзола». Таким образом, конференция составила: из 2 членов Союзного комитета (один из членов бюро перед 1 мая прибыл из Тифлиса), 2—3 из Батума и группы руководителей кутаисских пропагандистов в лице 3—4 товарищей.

На этой конференции было принято:

1. Организовать в г. Кутаисе две организации, два комитета: *Кутаисский* комитет — для работы в среде городских ремесленников, рабочих и главным образом в среде чиатурских и ткибульских горнорабочих (Ткибули и Чиатура — недалеко от Кутаиса), а другой — комитет сельских рабочих Имеретии. Таковой же комитет организовать, помимо Батумского, в г. Батуме — комитет сельских рабочих Гурии. Эта последняя организация Гурийского комитета окончена была через неделю в г. Батуме в присутствии тех же двух товарищей из Союзного комитета. Но скоро,

приблизительно через месяц, по предложению того же инициатора — члена Союзного комитета — оба кутаисских комитета и по конспиративным и еще более по другим серьезным соображениям были объединены в один, под именем Имеретинского комитета, месяца через два получившего название Имеретинско-Мингрельского, под каковым именем он и состоит теперь в партии *.

*Впервые напечатано в 1938 г.
в сборнике документов и материалов
«Второй съезд РСДРП»*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

**КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ДЛЯ ДОКЛАДА
НА III ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ
БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП**

Комитет в новом своем составе начал функционировать с середины июля 1904 г., имея до себя историю с Саввой **, закончившуюся раскассированием бывшего комитета Центральным Комитетом и Союзным комитетом и апеллированием Саввы и его товарищей к перифериям; и еще ранее — неудавшуюся маевку, вызвавшую обвинение комитета со стороны рабочих; еще ранее — ряд следовавших один за другим провалов, мешавших скольконибудь хорошей постановке дела. Первые два месяца — два летних бакинских месяца — почти сплошь новый состав комитета (за исключением одного члена) занят был исключительно самой первоначальной организационной работой по добыванию связей и укреплению районных организаций, постановкой пропагандистской работы — организацией кружков и пр., ознакомлением с возникшими незадолго до того партийными разногласиями, постановкой кассы, издательства и пр. Все эти стороны комитетской работы находились в самом плачевном состоянии.

В самый разгар этой работы — уже в начале августа — у комитета возникли недоразумения с двумя из новых пропагандистов, ранее бывших в Астраханской группе, и примкнувшим к ним их товарищем (интеллигентом), кооптированным в районный комитет (подробно см. «заявление в «Искру»»). Эти недоразумения окончились удалением этих лиц из организации за их непартий-

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

** В мае — июне 1904 г. бакинские меньшевики, воспользовавшись арестом части членов Бакинского комитета РСДРП, пытались захватить комитет в свои руки. В этих целях меньшевики, нарушая требования устава партии, кооптировали в комитет ряд лиц, не заслуживавших доверия организации. Главную роль в этом деле играл меньшевик В. Митров (Савва). ЦК и Кавказский союзный комитет РСДРП распустили меньшевистский комитет. *Ред.*

ную тактику, выразившуюся в стремлении организовать отделение периферии от комитета, а затем — отделением, во главе с исключенной из организации тройкой, небольшой группы рабочих, впоследствии называвшей себя «Организацией балаханских и биби-эйбатских рабочих».

В последующее время, в течение четырех месяцев (до декабря), работа комитета дробилась; приходилось, с одной стороны, вести борьбу с расколом и давать отпор врывающимся то в один, то в другой район так называемым меньшевикам, на что уходило немало времени и сил у организации. С другой стороны — положительная работа. В распоряжении комитета за это время имелось до 20—30 пропагандистов, организованных вместе с наиболее передовыми рабочими в 5 кружков, с ними велись правильные занятия организаторами пропаганды. В это время функционировало до 50 кружков, был устроен ряд массовок. Темы, кроме общей программы: война, выступление либералов, момент, мобилизация. Ввиду упорных слухов о готовящейся мобилизации была поведена широкая кампания и литературная и устная за «отказ» * и организацию демонстрации и «отказа» (выпущен ряд листовок), и был намечен план и создана для этого особая организация. Во всяком случае имелось в виду общее возбужденное настроение использовать забастовкой и демонстрацией. С этой целью по инициативе Бакинского комитета была созвана в конце ноября конференция кавказских комитетов для выработки общего плана действий и общей тактики (вопрос о вооруженном отпоре и пр.). Имелась в виду одновременность действий всех кавказских комитетов (см. резолюцию конференции **) и согласование действий последних с крупнейшими центрами России. Одновременно группа повела агитацию за всеобщую забастовку, в своих листовках призывая мстить капиталистам и пр., затушевывая совершенно политическое ее значение и не согласуясь ни с общими решениями Кавказа, ни с моментом. Все усилия комитета были направлены к тому, чтобы, с одной стороны, удержать групповых рабочих от стихийных, неорганизованных и изолированных действий, с другой — на выяснение особенностей данного политического момента и необходимости широких политических действий, протеста. Несмотря ни на что, на убеждения комитета и представителей ЦК и Союзного комитета повременить и не предпринимать отдельных действий (велись дискуссии совместно с организованными комитетскими рабочими), забастовка была группой начата. Масса к забастовке подготовлена не была. Успеху начала забастовки

* Имеется в виду кампания за отказ являться на призывные участки по мобилизации в царскую армию. *Ред.*

** См. сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП», 1955, стр. 45. *Ред.*

помогло: условия промышленной техники — перерез электрических проводов, отклик самих нефтепромышленников, заинтересованных в большей своей части в забастовке. Комитет вместе с организованными рабочими еще до начала забастовки решил, если забастовка все-таки начнется, активно присоединиться, что с первого же дня (13 декабря) и было сделано. С первого же дня комитетом был выпущен соответствующий листок с призывом всем соединиться, дружно держаться, выходить на улицы, на митинги. На другой же день были выработаны совместно с организованными рабочими и отпечатаны требования, легшие затем в основу переговоров с капиталистами. Тактика комитета затем преследовала две цели:

1) Достижение возможных завоеваний у капиталистов от забастовки, для чего требования разъяснялись на массовках и делался призыв дружно держаться и для чего тотчас же были организованы переговоры с капиталистами. Для большего воздействия на капиталистов были привлечены в стачечную организацию гнчакисты и привлекалась группа, но последняя хотела действовать отдельно, и переговоры сначала велись без нее, и только после ряда попыток и неудач группы действовать отдельно удалось объединить и ее.

2) а) Широкая политическая агитация — организация массовок-митингов во всех районах, широкое распространение соответствующей литературы.

б) Подготовка к демонстрации, для чего был организован организационный комитет, куда были приглашены гнчакисты. Был выработан план вооруженной демонстрации и пр. Ввиду подготовки администрации — город был наводнен войсками, «общество» терроризировано, группа мешала, дрошаккисты удерживали своих, — ввиду этого с двухтысячным ядром организационный комитет не решился начать демонстрацию. Во всяком случае большая часть требований, в том числе и 9-часовой день, 3 смены, уплата за время забастовки, увеличение расценок, бесплатная выдача мазута, керосина, квартиры и пр. были удовлетворены переговорами от имени трех соединившихся по инициативе Бакинского комитета организаций (комитет, гнчакисты и дрошаккисты). Ввиду подавленного настроения масс и начавшегося террора комитет не считал возможным надеяться на еще что-либо крупное (а основание потерять много было очень большое), поэтому он и решил дальше забастовку не продолжать. Первое вполне и оправдалось: группа, несмотря и на террор продолжая забастовку, добилась пустяков (хотя ее листки с непартийными приемами полемики и говорят иное)...

Забастовка была окончена в конце декабря.

В январе деятельность комитета была разнообразна. С одной стороны, приходилось налаживать расстроенную за время забастовки

ставки организацию — собирать связи и пр., с другой — продолжать забастовку механических рабочих Черногородского района (трех тысяч человек разных заводов), продолжавшуюся около двух недель, в конце многих усилий кончившуюся сравнительно удачно; руководить забастовкой трехсот типографских рабочих, кончившейся тоже сравнительно удачно (две недели). В это же время, еще до с.-петербургских событий, комитетом был устроен ряд больших собраний организованных рабочих с целью выяснения сначала итогов забастовки, затем — политического момента, главным образом, позиции либералов (отчасти, с.-революционеров). Кончилось обострением отношений с теми и другими, особенно с первыми. Были выпущены соответствующие листки в разное время. Подоспели с.-петербургские события. Комитет в выпущенных тотчас же листках повел агитацию за поддержку, подготовку к восстанию, вооружение; эти вопросы выяснялись на собраниях организованных рабочих. Было решено восстановить «организационный комитет», куда привлечь все социал-демократические элементы: первоначально комитет привлек гичакистов. Ввиду отсутствия руководящих указаний от ЦК было решено возбудить вопрос о созыве Кавказского съезда. Но события помешали. Подоспела резня; не успевший еще организоваться ОК она застигла врасплох, было мало оружия *. Все последующее время, с десятых чисел февраля и почти до конца его, велась самая широкая и литературная и устная агитация по поводу роли правительства в резне. В Балаханах представители комитета играли основную роль в знаменитом балаханском временном правительстве (его ораторы на тамошних массовках). В городе многочисленны митинги в клубах были организованы по инициативе и под руководством комитета и проводились большей частью его ораторами. Широко распространялась комитетская литература.

То же и на Биби-Эйбате с рабочими митингами.

В последующее время задачи комитета еще более усложняются, они сводятся:

1) К усиленной организационной работе по укреплению организации (все предыдущие события отвлекали от этого), восстановлению кружков, летучек и пр.

2) К подготовке к восстанию и организации вооруженного ядра на случай повторения резни и пр. и отпора сильно развившейся провокации, шпионству и пр., для чего по инициативе комитета в ОК привлекаются местные с.-д. организации (гичакисты, группа) **.

* Еще до резни комитет воспользовался многолюдным собранием Технического общества, пригласил туда рабочих; выступали его ораторы; под его воздействием была принята демократическая резолюция, первый раз раздалась: «Долой самодержавие!».

** С фракцией дело не сладилось.

В ОК, помимо его непосредственных задач, комитету приходится нести сильную борьбу с невыдержанными в социал-демократическом смысле приглашенными туда организациями (по вопросу о терроре, о способах добывания средств и т. д.).

3) Расширение агитации среди войск — солдат и офицеров — и организация военной группы (выпущено в разное время 6—7 листов к солдатам и 2 — к офицерам).

4) Проведение отдельных забастовок (ж.-д. депо, служащих ж. д.), готовящихся в городе то под непосредственным руководством и при участии комитета, то при его содействии.

5) Подготовка к всеобщей майской забастовке, выработка плана и пр.

6) Сильно дающие себя знать внутривнутрипартийные вопросы, выдвинутые перенесением смуты из-за границы через посредство делегатов «Искры» к нам на Кавказ и в частности в Баку. Пришлось устроить ряд собраний, разъяснить суть партийных разногласий, давать отпор попыткам усилить дезорганизацию — меньшевикам, давать ответы на посылавшиеся из периферии запросы и пр.

7) Организация издательства и работы среди мусульман, для чего имеется литературная группочка и ставится вместо гектографа более совершенная техника.

За время с июня месяца по февраль включительно приход комитета равнялся 7 054 р. 55 к., в среднем в месяц — 783 р. *; из них истрачено на технику в месяц 266 р., на поддержку профессиональных революционеров 158 р., на стачечников 105 р. С рабочих приходилась меньшая часть сборов; главным образом — с предприятий и сборов в обществе; с рабочих — не более 10%.

За это время выпущено комитетом в своей технике листов 73 названия в количестве до 200 тысяч экземпляров, не считая заказов учащих (4 листка), гнчакистов (4 листка) и прочих мелких воззваний и т. д. и мусульманских на гектографе до 10 названий. Кроме того, распространялись в большом количестве брошюры — издания ЦК, не менее 200—300 экземпляров каждая, и листки ЦК в 2—3 тысячи экземпляров каждый. Кроме того, все издания Союзного комитета (орган, листок, армянские и грузинские брошюры, листки). Точную цифру указать нельзя, но во всяком случае за последние 10 месяцев — не менее 15—20 пудов.

*Впервые напечатано в 1955 г.
в сборнике документов и материалов
«Третий съезд РСДРП»*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

* Июнь — 531, июль — 423, август — сентябрь — 431, октябрь — 741, ноябрь — 846, декабрь — 1 091, январь — 1 608, февраль — 1 383 рублей.

* ДОКЛАД ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА РСДРП *

ИНСТРУКЦИИ

Предлагается третьему съезду: 1) Обсудить вопрос об отношении партии к предстоящим выборам депутатов **. 2) Выразить в резолюции отношении партии к земцам и их аграрной программе («Русские ведомости» от 2 марта). 3) Принять меры к созданию литературы по аграрному вопросу. 4) Принять меры к тому, чтобы в каждом городе существовала только одна организация. 5) Обсудить вопрос о «гражданском ополчении». История указывает, что во время революции «народная охрана» играла на руку реакции, потому что в составе ее была главным образом буржуазия; поэтому нужно принять меры к тому, чтобы в революционный период «народная охрана» состояла главным образом из пролетариата.

Высказывается: 1) Чтобы соглашения с националистическими и социалистическими партиями и с.-р. производились только центральными учреждениями. 2) За ленинскую формулировку 1-го параграфа устава. 3) За единый, и притом русский, центр.

Считает: заключение договоров с буржуазной оппозицией ввиду их разрозненности бесполезным и едва ли возможным даже и для центрального учреждения.

Прежде всего о внутренней жизни комитета. История нашего комитета со второго съезда и до последних дней является едва ли не одним из самых ярких образчиков отношений наших центральных учреждений к местным работникам. Скользящая политика настроений минуты, личных отношений — и это от идейных руководителей партии — сказывается всюду; а как это отзывалось на психике местных сил, думается, понятно всякому товарищу. Но судите сами; вот факты. Некоторые из них еще свежи в памяти товарищей, присутствующих здесь, и можно думать, что подтвердить их они не откажутся. Наш комитет, существовавший раньше как местная группа «Касса борьбы», утвержденный в правах комитета ЦК, принял название комитета в начале 1904 г. лишь по настоянию члена ЦК, бывшего на месте, которым в то же время был распущен комитет, основанный в 1902 г., как не принявший программы II съезда. С этих пор комитет выступает как таковой;

* К докладу приложена заметка, написанная Н. К. Крупской:

«Получено 28/III. К съезду. К «инструкциям», присланным из Воронежа вместе с докладом, необходимо сделать следующее добавление:

«Идейным руководителем, партийным центральным органом Воронежский комитет признает «Вперед». *Ред.*

** Речь идет об отношении РСДРП к царскому рескрипту от 18 февраля 1905 г. о подготовке законосовещательной (булыгинской) думы. *Ред.*

все издания носят его подпись, ЦК ведет с ним сношения, поддерживает связи; так шло до сентября 1904 года.

Между тем, хоть и отрывками, как случайные слухи и вести, и до нашего комитета доходили известия о жизни партии. Слухи становились все определеннее и определеннее. Становилось ясно, что раскол в партии — не случайное эпизодическое явление, что он глубоко проник внутрь, что печальные факты идейной растерянности наших руководителей, их попытки что-то устроить, что-то примирить, успокоить паллиативами в то время, когда обстоятельства требовали во имя спасения единства партии решительных мер, — все это говорило каждому работнику, что если он член партии, а не член кружка, то обязан сделать все для вывода партии из настоящего ненормального ее положения; сознавал это и наш комитет. Между тем товарищ от ЦК на наши вопросы пел нам волшебные сказки; он говорил, что теперь уже все улажено, что в партии мир, что осталось лишь несколько беспокойных голов, еще будирующих. Мы вовсе не обвиняем товарища в сознательной подтасовке фактов, — напротив, верим, что он был искренен, но в то же время это говорит за плохую, очевидно, осведомленность человека, обязанного быть в курсе партийных дел; но вот, наконец, получено извещение «22-х»; для всех стало ясно, что исход указан, и исход единственно возможный. Комитет выносит резолюцию, теперь всем известную (№ 3 «Вперед»). Вслед за этим начинается еще большая разобщенность, оторванность комитета. Литература появляется все реже и реже, самый ее состав принимает характер все большей случайности. Транспорт, и до сих пор стоявший далеко не удовлетворительно, теперь стал почти отсутствовать, и, наконец, в конце года, комитет извещается, что литература ему от ЦК не может совсем доставляться. Разумеется, «Бюро большинства», заваленное массой организационной работы, совсем уже не приходится винить в этом. Но факт остается!

В январе 1905 г. старый распущенный комитет, до сих пор не подававший признаков жизни, вдруг через своего представителя на одном из наших собраний заявляет, что он утвержден Советом партии как комитет еще 12 сентября 1904 г. Заявление выслушано было не без препирательств с представителем старого комитета. Через частных лиц (излюбленный способ ЦК) нам передавалось, что Совет партии поручил дело о распусчении старого комитета и утверждении нового, бывшей «Кассы борьбы», пересмотреть ЦК. Обещалась присылка товарища для разбора на месте. Мы ждали. Это ожидание длилось долго. И только 1 февраля он, давно желанный, наконец прибыл. Просил собраться вместе новому и старому комитетам. Старый отказался. В разговоре с нами товарищ от ЦК сообщил, что старый комитет не утверждался Советом партии, что ему Центральным Комитетом поручено рассмотреть это дело, если возможно — слить в один и тот и другой комитеты, опреде-

лить нашу и ту работоспособность и тогда сказать окончательное слово. Это говорилось нашему комитету 1 февраля, и окончательный ответ товарищ обещал дать 7—10 февраля. Но 22 февраля старый комитет официальным документом сообщил, что он утвержден Советом партии 12 сентября 1904 г., и это подтверждено товарищем 2 февраля 1905 г. Это на другой день после разговоров с нами. Где правда? Кому же верить? Это мелочь, но как она характерна для наших официальных вождей настоящего времени. Товарищ с.-д. избегает, отделяется молчанием, но не говорит решительно. Да, это мелочь, но с ней приходится считаться ежедневно, она тормозит нашу — правда, скромную — работу, и потому мы отдаем этот факт на ваш суд, товарищи! Мы долго остановились на нашей истории последних дней, потому что это стало слишком большим вопросом. В настоящее время между старым рабочедельческим комитетом и нашим комитетом дело дошло до третейского суда, о чем будет опубликовано *.

Работа местная велась далеко не удовлетворительно, далеко не в той мере, в какой бы должна вестись. Много значит разобщенность и оторванность от партии, еще больше — постоянная смена лиц в комитете и на периферии. Наблюдалось такое явление: благодаря притоку свежих сил извне работа начинает идти быстрым темпом, как вдруг толчок, большая часть работников выбывает, комитет вынужден вновь перераспределять функции, иногда поручая их товарищу, не подходящему для данной работы, вновь собирать товарищей на периферию, подбирать почти растерянные связи. Все это испытал на себе Воронежский комитет. Достаточно сказать, что заведование организацией кружков для работы среди учащихся переходило к семи лицам за период 10 месяцев, а это не могло не вредить плановости работы. То же приходится сказать в еще большей степени о работниках на периферии. Часто за выбытием опытного товарища кружки не посещались пропагандистом, иногда они совершенно распадались, и стоило больших усилий собрать их вновь, а иногда это и не удавалось. Плохая осведомленность о жизни партии вносила неудовлетворенность в среду работников, создавая оппозиционное настроение среди них, формулировавшееся в выражениях: «Комитет не осведомлен, комитет не на высоте своего положения, комитет знает, но замалчивает от нас некоторые факты». Много приходилось тратить времени на разъяснения и выяснение всех этих недоразумений. И это, при ограниченности работников, часто тормозило дело.

* Третейский суд между Воронежским комитетом РСДРП и старым рабочедельческим комитетом состоялся в конце марта — начале апреля 1905 года. На заседаниях суда присутствовало много рабочих. Суд стал на сторону экономистов-меньшевиков. Несмотря на это, открытая борьба против оппортунистов-меньшевиков способствовала росту авторитета большевиков среди рабочих Воронежа. *Ред.*

Фактическая работа местного комитета сводилась исключительно к пропаганде среди местных рабочих и учащихся. Среди первых в начале года работа сводилась к приобретению связей и организации кружков. Но уже к половине года благодаря притоку извне опытных работников была возможность широко повести организацию кружков; с помощью организованных рабочих проведены широкие агитационные собрания, которые, представляя новое, еще невиданное для Воронежа явление, производили огромное впечатление. Впервые собравшись по 50—60 человек, местные рабочие действительно поняли, что все, о чем читали и слышали они из наших листков и брошюр, все это сбывается, что, объединяясь под знаменем социал-демократии, они действительно представляют грозную реальную силу. Чем дальше шли такие собрания, тем больше завоевывала социал-демократия доверия к себе. Росли и число и посещение пропагандистских кружков. К концу 1904 г. уже имелись на всех заводах и среди ремесленников кружки организованных рабочих. Работа ширилась. Понадобилась районная организация, возникло три района, которые под руководством опытных товарищей повели широкую работу. Уже в ноябре 1904 г. благодаря этому была возможность иметь резолюцию 55 сознательных рабочих — небывалое для Воронежа явление — по отношению к текущим событиям. Не последнее место в подъеме местной работы занимала техника, имевшаяся в распоряжении комитета. Благодаря ей комитет имел возможность рядом с устной пропагандой и агитацией широко развить распространение листков: в течение только от октября до декабря было выпущено свыше 40 000 листков.

Так широко развивалось дело до декабря 1904 г., когда должно было состояться губернское земское собрание. У нас раньше ЦК был прислан проект, резолюция и план земской кампании. Товарищи, понимая всю непригодность плана, всю нерасчетливость жертвовать лучшими работниками для призрачных целей бумажной революции — внесение в земские и другие собрания депутациями наших требований, — все-таки вынуждены были принять часть плана. Впервые местные земцы, признав социал-демократию силой, вступили с нами в переговоры. Это и было, пожалуй, единственным практическим результатом, что общество, для которого в широком смысле до сих пор социал-демократия представляла пустой звук без всякого внутреннего содержания, теперь, благодаря публичным выступлениям товарищей, благодаря их ответу на вопрос земцев, сколько надо ждать рабочих на банкет — 200 и больше, теперь, говорили мы, за нами признали силу, с нами стали считаться. Банкеты запрещены. Путем бесконечных переговоров и совещаний товарищам удалось, наконец, продиктовать земцам к будущему земскому собранию проект адреса, хотя и с анонимными... но... чисто социал-демократическими

требованиями. Настали дни собрания. И здесь-то сказалась вся эластичность, упругость земских людей. «Лукавые царедворцы» — народные представители по номенклатуре ЦК — условились с нашими товарищами, что о всяком изменении в тексте адреса они будут извещать наших, но, разумеется, этого не сделали. Вся масса присутствующих в зале земского собрания была поражена, услышав адрес с рабским языком верноподданных, просящих в туманных формах чего-то. Наскоро, здесь же, возмущенные товарищи решили протестовать. И вышло не что-то планомерное, подготовленное, а стихийный протест. В результате — попытки арестовать и затем хотя и освобождение, но немедленное выбытие двух лучших работников.

Между тем разыгрались петербургские события. Решились поддержать товарищей путем проведения забастовки среди местных рабочих. Намечен был ряд подготовительных агитационных собраний. Организованные рабочие давали пальцы на отсечение, что забастовку удастся провести, хотя передавали слухи, что старый рабочедельческий комитет агитирует против, но это были лишь слухи. Первое агитационное собрание хотя и удалось провести, но жандармерия напала на след агитаторов. Комитет, раньше уже ослабленный, напрягая последние усилия, в последний день, который должен был решить все дело, остался без людей, которых бы можно было выставить как агитаторов. Листки с приглашением к стачке, выпущенные, но не поддержанные устно в массе, не дали результатов. Стачка не удалась. Силы все убывали. Все опытные люди принуждены были разтешаться. Комитет остался с одними малоопытными силами. Волей-неволей пришлось сжаться... Попритихли и члены кружков. Усиленная слежка, отсутствие квартир — вообще наш больной вопрос — делали свое дело, заставили многих быть настороже. В таком же положении застали комитет и вспыхнувшие стихийно в начале февраля 1905 г. забастовки местных заводов и мастерских железных дорог. При отсутствии техники комитет имел возможность послать лишь ораторов на собрания. Они имели успех, что важно подчеркнуть, так как малосознательные участники стачки, поддержанные прокламациями старым комитетом, сводили свои требования к чисто экономическим. Наши же товарищи, хотя и не без протестов, разъясняли слушателям необходимость политических требований, и именно в настоящий момент.

Так кончилось наше широкое движение. Теперь комитет вновь принимается за свою обычную невидную работу пропаганды в кружках, но близится лето, а с ним невозможность повести широкую агитационную работу. Работа среди учащихся сводилась к организации кружков и посылке туда пропагандистов, что, за

отсутствием часто пропагандистов, иногда не удавалось. Выше уже сказано о причинах, тормозивших дело. Вообще работа среди учащихся стоит неудовлетворительно; с другими городами комитет хотя и имел связи, поддерживал их, снабжал литературой, но все это делалось крайне нерегулярно, так как ни группы городов, ни комитет не имели средств и людей; а люди очень часто требовались, иногда прямо испытывалась нужда настоятельная в посылке опытного пропагандиста, организатора, агитатора, — но комитету только оставалось сознаваться в своем бессилии. То же самое должно сказать и про работу в деревнях, несмотря на особенно благоприятные условия для работы среди крестьянства. Безземелье, нищенские наделы, обнищание и мобилизация главным образом среди уездов с малороссийским населением дали особенно подходящую почву для агитации, но и здесь отсутствие денежных средств и людей заставляют комитет отказаться от одной из своих главных задач. И приходится ограничиваться посылкой листков, литературы, случайными людьми.

Здесь же будет уместным напомнить нашим товарищам литераторам о насущнейшей задаче в данный момент: это особенная необходимость в литературе для крестьян. Если вообще наша литература бедна (мы говорили о маленьких оторванных комитетах), то в литературе для крестьян чувствуется прямо острая нужда. А ведь на местах, при отсутствии литературных сил, даже при технике, одними листками можно сделать лишь немного. Попытка организовать для пропаганды среди крестьян учительскую среду разбилась о косность, малокультурность самих учителей. Многие из них прямо боялись риска работы. В будущем комитет предполагает сосредоточить работу среди учеников местной учительской семинарии. Имеются кружки, поставляющие главный контингент сельских учителей.

Вот откровенное признание товарищам наших дефектов и недостатков. На этом мы кончаем.

В заключение, посылая горячий привет нашим товарищам-борцам в их совместной, так важной, особенно теперь, работе, мы, маленькие работники глухого городка, выражаем уверенность, что общими усилиями товарищам удастся вновь воссоздать единство в нашей партии, и пусть она, обновленная, поведет, как признанный вождь, пролетариат на последнюю решительную битву с мраком самодержавия и реакции, к светлому будущему — социализму.

Мы готовы к выступлению.

* ОТЧЕТ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Второй партийный съезд совпал с августовской всеобщей забастовкой в Екатеринославе.

Невиданное до тех пор по своей силе революционное движение пролетариата, широкой волной разлившееся по всему югу России, выдвинуло перед партией колоссальные задачи. Эти задачи, главным образом, гласили: объединить, организовать работу во всей России таким образом, чтобы, с одной стороны, закрепить принципы революционной социал-демократии, обеспечив им господство над множеством имеющихся в партии элементов, не порвавших еще окончательно с буржуазной психологией; с другой стороны, перейти от кружка к партии, т. е. установить единообразие общепартийной работы, создать такой тип организации партии, при которой под руководством центральных учреждений местная работа, тесно связанная с работой общероссийской, не страдала бы оторванностью и сохраняла бы полную преемственность, вопреки полицейским условиям, мешающим революционерам долго оставаться на одном и том же месте. Казалось, что II партийный съезд, давший партии центральные учреждения, выработавший партийную программу и устав, наметивший в общих чертах, какой тактики должна придерживаться российская социал-демократия в борьбе с самодержавием и капиталом, — подвинул дело объединения и устройства партии на много шагов вперед. Но действительность принесла горькое разочарование всем, питающим такие надежды. История социал-демократической работы в Екатеринославе служила яркой иллюстрацией того, как общепартийный кризис отразился на работе многих местных комитетов.

Рассмотрим, в какой обстановке приходилось работать местному комитету, в чем заключалась деятельность местной организации за время от II съезда до III. Но прежде наметим в общих чертах форму местной организации, пережившей несколько раз изменения, но не существенные, так что общий тип остался неизменным. Низшую организационную ячейку составляет центральный кружок (в городе называется сходка помощников). Он состоит из сознательных вполне рабочих — представителей отдельных заводов или отдельных цехов одного и того же завода (в городе «помощники» — представители какого-нибудь ремесла или часто представители двух-трех кружков организованных рабочих самых разнообразных занятий). Деятельность центрального кружка заключается в том, что он под руководством опытного организатора ведет устную агитацию на месте своей работы, распространяет там литературу, вербует слушателей на массовые и летучие агитационные собрания, помогает организатору в устройстве этих собраний, в смысле нахождения квартир, расстановки патрулей, собирания массы и т. д. Организаторы — руководители центральных

кружков, собираясь вместе под руководством ответственного организатора, обсуждают дела и объединяют работу целого района, почему их собрания носят названия районного организаторского собрания. Тут собираются сведения о положении дел в целом районе, дается отчет деятельности каждого организатора, передаются ответственным организатором постановления комитета. На районном собрании лежит обязанность организации всех агитаторских и пропагандистских собраний и кружков, распределение функций между организаторами, организация распределения и т. д. Районных собраний у нас три, соответственно трем районам (собственно Городской, Заводской и Нижнедnepовский — Амурской), на которые разделен город. Три ответственных организатора входят в организационную комиссию, которая объединяет работу целого города, сюда же входит и представитель агитаторского и пропагандистского собраний, так как в организационной комиссии связаны три главные части революционной деятельности целого города — организация, агитация и пропаганда. Туда же входит ответственный организатор, назначенный комитетом. Вопросы агитации и пропаганды обсуждались в собрании пропагандистов, общем для всех районов; сюда входит ответственный пропагандист, руководивший пропагандистской работой. Ниже мы укажем причины, почему пропаганда у нас велась особенно неудовлетворительно, а теперь отметим только одну из них, касающуюся формы организации. Пропагандисты встречались между собой раз в неделю на пропагандистском собрании, от всей остальной работы они были совершенно изолированы и, приходя в кружок совершенно неосведомленными ни о делах местной организации, ни о положении дел в партии, являлись для своей аудитории учителями, могущими только преподавать урок научного социализма, и совершенно не касались самых живых вопросов, волнующих слушателей. Помимо перечисленных частей организации отметим еще общественную секцию и «организацию учащихся». Последней руководил ответственный пропагандист. Устав местной организации сводился к тому, что за комитетом оставалось право решающего голоса во всех местных делах, за остальными организационными ячейками — автономия в делах, относящихся только к району деятельности данного учреждения. Но и в этой области комитету принадлежало право veto. К сожалению, благодаря конспиративным причинам у нас пропали некоторые документы, где было много цифровых данных о ходе местного движения, и нам придется довольствоваться весьма скудными данными. Приблизительно к январю 1904 г. организованных рабочих было более 450 человек. На этой цифре местное движение остановилось, начиная со II съезда, и продолжалось до мая 1904 г. Начиная с этого времени число организованных рабочих стало падать. Трудно сделать точный подсчет потерянными связям, так как наряду с ними

все же укреплялись новые, но так или иначе нам приходится констатировать прискорбный факт. Мы считаем его настолько важным, что считаем своим долгом отметить, какие, по нашему мнению, причины вызвали его. Но раньше заметим, что в самое последнее время замечалось возвращение к нам в организацию отставших раньше элементов. Итак, перейдем к причинам, вызвавшим ослабление местного движения.

Волна летних забастовок с демонстрациями безусловно сильно революционизировала наиболее сознательные элементы из заводских рабочих. Что же касается серой массы, то кровавая расправа с демонстрантами, большое число раненых и убитых вызвали в большинстве ее подавленность. Забастовка не вызвала никаких улучшений условий жизни, и в серой массе некоторое время господствовало горькое разочарование и сознание даром принесенных жертв; бесспорно усилив недовольство и ненависть, эта забастовка, однако, не дала непосредственно ответа на вопрос — что же делать дальше? Время между забастовкой и объявлением войны можно отметить как время если не расширения, то во всяком случае углубления движения больше в смысле основательного изучения целей и задач рабочего движения многими рабочими, которые раньше были только революционно настроены. О том влиянии, которое имело объявление войны на рабочую массу, не приходится много говорить, так как это явление общероссийское и с ним, вероятно, многие товарищи знакомы. Несомненно, что война открыла глаза самым темным, самым отсталым элементам, но не надо забывать, что это происходило уже по крайней мере после полугодия, а то и большего периода воевания. Первые же месяцы характеризуются удивительной реакцией в развитии сознания рабочих масс. Пишущий эти строки был свидетелем того, как многие не только из неорганизованных, но даже из считающихся организованными рабочих, даже таких, которые посещали кружки первоначальной пропаганды, перестали так живо, как раньше, а то и вовсе интересоваться движением. Полные ужасов вести с театра военных действий, частые мобилизации со всеми сопровождающими их бедствиями так властно овладели вниманием всех, что не оставалось больше внимания революционному движению, казавшемуся серому человеку в такой момент второстепенным явлением. Хотя стремление заводской администрации, наущаемой полицией, вызвать в рабочей среде патриотическое настроение не имело успеха, но во время этих попыток, выражавшихся во всякого рода молебнах с попами и патриотических уличных манифестациях, заводской администрации удалось отметить наиболее непокорных врагов отечества и престола, и вся заводская сознательная молодежь в течение самого короткого времени была выброшена с заводов. Благодаря этому организация была лишена той тесной связи с заводами, которая существовала раньше.

К 1 мая дела обстояли из рук вон плохо. Ко всем прочим неудачам прибавилась еще одна. Произошла серьезная заминка с типографией (она была прослежена, ее пришлось приостановить), пришлось поставить в течение одной недели новую, денег почти не было. Первомайские листки опоздали дня на два. К тому же полицейские условия стали до того ужасны (первые месяцы войны), что большие собрания стали невыполнимы ни на квартирах, ни на открытом воздухе. В общем 1 мая тут ничем внешне не проявилось. Не работали только организованные рабочие да небольшая прилегающая к ним масса.

Летом дела пошли несколько лучше. Август и сентябрь прошли довольно оживленно. Война начала открывать глаза всем. Со стороны обывателей это выразилось хотя бы в том, что квартиры для собраний стали даваться чаще. Стали устраиваться довольно часто большие собрания, на которых велась усиленная агитация против войны.

Ко времени осенних мобилизаций стали носиться слухи о возможности погрома. В организации возникла мысль о самообороне и о демонстрации. Полиция между тем недвусмысленно давала знать о том, что при малейшей попытке к демонстрации она устроит еврейский погром. Комитет решил самооборону в положительном смысле, а к демонстрации начал готовиться на всякий случай. В рабочей массе, в особенности на заводах, велась усиленная агитация против погрома. В дни, когда город наводнился тысячами запасных, в разных местах города были расставлены отряды кое-как вооруженных организованных рабочих (евреев и христиан), которые агитировали против погрома в серой массе пришедших крестьян и рабочих, а в случае надобности вступали в бой с «гомополек» и в том, что на рынках разбили несколько еврейских лавочек и кое-где гнались с угрозами за евреями по улице. Но все это грозило разрастись, и хотя рабочие имели у себя приготовленное для демонстрации знамя, комитет все же не решился на столь рискованный шаг, и демонстрация была отменена.

Но война и все ее ужасы были далеко не единственной и далеко не самой важной причиной слабости местного движения. На наш взгляд, внутрипартийный кризис является гораздо более важной причиной этого.

Мы уже раньше упоминали о том, что и после II съезда нельзя было говорить о единой партии, о местной связи между городами, о преемственности в работе.

Разногласица, царящая у вождей, неумение их самих подчиниться партийной дисциплине содействовали тому, что многие рядовые работники растерялись, не понимали, что такое творится, кого слушать, кому верить, и вдруг должны были сознаться, что во многих вопросах сами не разобрались; началось повальное

бегство за границу для выяснения сущности разногласий, а в России организации оставались без работников, между тем как жизнь выдвигала все большие, все более трудные задачи.

Екатеринослав — крупный заводской пункт, с громадными заводскими окрестностями, простирающимися на обширный район, со связями в деревне — предъявляет к организации такие колоссальные требования, что можно с уверенностью сказать, что при организации в десять раз более многочисленной, чем она тут была в лучшие времена своего существования, тоже всем была бы работа и тоже ощущался бы недостаток в силах.

Нет ничего удивительного, что те несколько человек, на которых сваливалась вся непосильная работа, никогда более трех, самое большее четырех месяцев не могли продержаться на месте, проваливались или должны были уезжать.

Ввиду отсутствия общепартийной программы пропаганды, общего плана организации, получалось либо то, что с каждым новым человеком — новая программа пропаганды и новый план организации, либо другое: новый человек тратит месяц на знакомство с местными формами работы, а когда он уже, наконец, с ними познакомился, он провален и ему надо уехать. Надо помнить, что только верхи организации представляют такой текущий элемент; что касается периферии, то она в большинстве своем остается неизменной. Отсюда не трудно понять, какое влияние это отсутствие преемственности имеет на успешность в работе.

Кроме крайней бедности в работниках, отсутствия преемственности в работе, отметим крайний недостаток литературы. Благодаря этому терялись связи, это приводило к тому, что пропагандисты не имели возможности достаточно подготовиться к занятиям. Без литературы, этого главного средства для сбора денег в обществе, организация сидела без денег.

Со стороны центральных учреждений и тут не было никакой поддержки. Кроме одного или двух раз, мы не припоминаем ни одного случая, когда бы нам ЦК прислал литературу. Комитет, долженствовавший быть руководителем и вождем, оказывался на каждом шагу бессильным, беспомощным. Он терял в глазах периферии и массы всякий престиж и казался им маленькой кучкой интеллигентов, занимающихся разговорами, а не делом. Оторванность комитета от массы заметно растет, вместе с этим растет взаимное недоверие и обостренность в отношениях.

Оценивая деятельность местных комитетов, много раз менявшихся тут, мы не можем не указать на одно весьма нежелательное явление. Среди членов комитета было в разное время несколько человек, в высшей степени своеобразно понявших принципы большинства и смотревших на всякого несогласного с комитетом по поводу какого-нибудь принципиального вопроса как на человека непартийного, желающего во что бы то ни стало дискредитировать

комитет, — словом, как на человека нежелательного в организации, — отсюда постоянные конфликты. Можно с уверенностью сказать, что свое отрицательное отношение к «большинству» многие товарищи составили себе исключительно судя о большинстве по выше изображенным так называемым большевикам. Мы, с своей стороны, должны заметить, что и это преувеличенное представление о своих правах как «комитетчика» явилось вследствие все того же взаимного недоверия и подозрительности.

Это тем более верно, что как только приезжали более тактичные товарищи, как только увеличивался состав комитета и работа налаживалась, никакого недовольства против «большинства» не было. Было только недовольство отдельными лицами и недовольство из-за отсутствия литературы, достаточного количества агитаторов и т. д.

В ноябре 1904 г. замечался некоторый подъем деятельности. Это как раз было тогда, когда комитет пополнился качественно и количественно и когда было прислано довольно много литературы. В этом месяце происходил в Окружном суде процесс над 54 рабочими, взятыми на демонстрации во время августовских забастовок. Процесс этот привлек к себе всеобщее внимание как среди рабочих, так и в обществе. Он тянулся дней шесть, и комитетом решено было в день приговора устроить демонстрацию и встретить со знаменем и песнями выходящих из суда «брянцев». Демонстрация заранее была организована, были распространены листки с призывом, но комитет решил демонстрацию допустить только в случае большого количества рабочих на Проспекте, ввиду чего условлено было в противном случае демонстрацию отменить в последнюю минуту. Все почти организованные рабочие были в назначенный час на Проспекте; кроме того, по случаю праздничного дня было много гуляющих, в общем демонстрация вышла бы внушительной. Но маленькая хитрость со стороны полиции, состоящая в том, что подсудимых вывели через другие ворота и притом вывели позже назначенного времени, вызвала то, что пришедшие рабочие были рассеяны по разным местам и, не имея инструкций на случай такого неожиданного оборота дела, не сумели уже позже опять слиться. Минута была пропущена, и демонстрация не состоялась. Главная причина, как это видно из вышесказанного, заключалась в неорганизованности, происходящей все от той же оторванности комитета от периферии. Во время приготовления к этой демонстрации произошел провал литературы и нескольких товарищей; провал этот вызвал заминку в местной работе. Не успела она при новом составе комитета снова наладиться, как комитету пришлось вступить в неравную борьбу внутри организации. Борьба эта окончилась для него полной неудачей.

Сюда прибыла целая, вполне организованная в «тайную организацию», группа меньшевиков с предложением своих услуг.

Комитет не решился принять их в таком количестве, чтобы они преобладали количественно, тем более что они с первых же минут обнаружили недвусмысленное намерение утвердиться и «спасти» Екатеринбург от «тлетворного» влияния большинства. Между тем ЦК в непрестанной заботе своей об интересах меньшинства пошел навстречу их желанию и прислал сюда своего члена для переговоров о принятии плана «земской кампании» и о принятии меньшевиков в организацию. Начались уверения в том, что за данных лиц ЦК ручается, что они отказались раз навсегда от дезорганизаторских попыток, что после их заявления о растворении в партии следует им верить, что это, наконец, «последняя попытка», единственно возможная, предотвратить раскол, а если и эта попытка окончится неудачей, если меньшевики будут по-прежнему действовать нелояльно, тогда и ЦК отказывается от них, и тогда нужно порвать с ними, и возможно скорее. Это было точным повторением всего того, что говорилось несколько месяцев тому назад тем же представителем в официальных переговорах с тем же Екатеринбургским комитетом по поводу декларации ЦК. Теперь только прибавлялось, что данные лица безусловно рекомендовали себя в том смысле, что нет основания не верить им. В заключение предлагалось местному комитету принять приехавших меньшевиков на время ведения только «земской кампании» и на практике убедиться в том, что меньшинство «растворилось в партии».

Екатеринбургский комитет, в своей резолюции по поводу июльской декларации ЦК высказавшийся решительно против объединения с меньшинством, теперь, однако, вынужден был согласиться на временную совместную работу с ними. Его вынуждала к этому и недостаточность собственных сил и недостаток литературы, которую ЦК присылал только угодным ему комитетам; его вынуждало к этому и то, что меньшевики еще до принятия их в организацию завязали самостоятельно связи с периферией, распространяли помимо комитета привезенную с собою литературу, — словом, показывали свой блеск и силу и рассказывали на всех перекрестках, что местный комитет и сам ничего не делает и их не пускает к работе. Понятно, что и без того натянутые отношения с периферией, вызванные безотрадным положением дел в партии и в местном комитете, еще больше обострились и комитет был вынужден сделать попытку совместной работы, как это предлагал представитель ЦК. И тут-то «тайная организация» пошла в ход. Не было ни одного собрания, которое из «земской кампании» не обратилось бы в кампанию против местного комитета. Все удачи приписывались меньшинству, все злополучия — местному комитету. Каждый арест и провал литературы объяснялся неумелостью твердокаменных, которые способны только к канцелярской деятельности. По каждому поводу выносились по

инициативе «растворившихся» резолюции, направленные против комитета.

Пускается в ход все имеющееся остроумие для изображения в самом карикатурном виде всего большинства. Наряду с этим неподдельное довольство самим собою. Рабочим сулят и «самодетельность», и полную «автономию» всех частей организации, и право кооптации. Тут же даются конкретные уроки того, что у местного комитета и сил мало и занят он не «положительной работой», а подготовкой «раскола».

Местному комитету, действительно слабому по количеству людей, не стало никакой возможности везде поспевать, присутствовать на всех таких собраниях, где бы можно было возражать меньшевикам, доказывать их неправоту, и меньшевики на просторе, никем не стесняемые, готовили себе почву.

Все, что происходило дальше, всю историю возникновения меньшевистского комитета на место большевистского, мы надеемся изложить отдельно от этого доклада, если съезд заинтересуется этим. Мы уполномочиваем нашего делегата передать устно эту поучительную историю, а также историю возникновения нового большевистского комитета.

Екатеринославский комитет большинства приветствует III съезд Российской социал-демократической рабочей партии, созданный по инициативе Бюро комитетов большинства, и выражает надежду на то, что съезду вполне удастся организационно сплотить для дружной революционной работы все те элементы революционной социал-демократии, которые ясно и недвусмысленно выразят желание работать совместно друг с другом, не внося в партию дезорганизаторских тенденций к кооптационным или иного рода каким-либо дрызгам.

Затем комитет считает своим долгом довести до сведения съезда о следующих своих взглядах на задачи съезда. Во-1-х, съезд должен твердо стоять на точке зрения революционной социал-демократии, на той именно точке зрения, на которой стояла старая «Искра» (до № 53) и, кажется, была унаследована потом органом большинства «Вперед». Во-2-х, постоянно исходя из этой точки зрения, съезд должен выработать, применительно к настоящему революционному моменту, переживаемому Россией, и в соответствии с данными обширного партийного опыта, накопившегося со времени II съезда, ряд определенных решений и директив в области тактических и организационных вопросов — как из числа тех, которые были выражены на II съезде, но подлежат пересмотру, так и тех, которые заново выдвинуты исключительным моментом недавнего подъема революционных сил России. В-3-х, для проведения решений съезда в жизнь в центральные учреждения партии должны быть избраны лица, успевшие зарекомендовать себя как

наиболее активные и принципиально выдержанные в данном направлении деятели, причем следует сугубо избегать попыток к междупартийному соглашению путем составления так называемых компромиссных списков и вообще образования смешанных коллегий на началах представительства в них различных фракционных течений, ибо опыт пережитой нами партийной распри в достаточной уже мере показал, к каким вредным последствиям ведут такого рода «компромиссы». В-4-х, Екатеринославский комитет большинства держится того мнения, что если бы на съезде сверх ожидания обнаружилось непреодолимое затруднение для общего признания в качестве руководящих начал основных принципов революционной социал-демократии и этим последним угрожала бы серьезная опасность подвергнуться существенному искажению, благодаря настояниям представителей оппортунистических элементов партии, или же если бы вообще сторонникам революционной социал-демократии не удалось на съезде мирным путем добиться несомненной гегемонии левого крыла партии, то было бы крайне желательно — и на это мы особенно обращаем внимание наших единомышленников, — чтобы на съезде не преувеличивалось значение положительных сторон объединения российской социал-демократии *во что бы то ни стало*. Гораздо целесообразнее было бы в этом случае предпочесть такому мертворожденному «объединению» путь открытого *размежевания*, ибо полуторагодовой опыт жизни нашей якобы объединенной партии уже ясно показал, что чисто механическая организационная спайка разнородных и враждебно настроенных друг к другу фракций приводит лишь к ожесточенной внутривнутрипартийной борьбе со всеми ее отрицательными последствиями. Лучше вовремя, не придя к определенному организационному соглашению, честно разойтись, чем насиловать свою «добрую волю революционера», организационно связываться и затем тянуть в разные стороны, создавая таким образом лишь почву для взаимного ожесточения и озлобления, напоминающего психологию прикованных к одной точке двух каторжников. В первом случае еще остается, по крайней мере, надежда на вполне законный и естественный путь частных соглашений, определяемых условиями места и времени, тогда как во втором случае всякие приватные соглашения между организационно неоформленными частями одной и той же партии, — соглашения вне съезда и вопреки принятому на съезде договору были бы и принципиально недопустимы и в практическом смысле нецелесообразны, как постоянный источник новых недоразумений, новых дрызг, нового партийного раздора.

При пересмотре программы, принятой на II съезде, быть может, следовало бы обратить внимание на некоторые частности, вызвавшие кое-какие недоразумения или подавшие повод к ложным

толкованиям. Некоторые критики указывали, например, на неуместность в социал-демократической программе затушевывания тех или иных несомненных тенденций в буржуазном обществе — например, в сторону концентрации капитала или пролетаризации масс и т. д. — такими формулами, которые грешат расплывчатостью и неопределенностью. Указывалось при этом на злоупотребления в нашей программе словами «более или менее». Хотя мы и не согласны со строгим приговором этих критиков, не принимающих, по-видимому, в соображение того, что авторы программы инкриминированной формулой («более или менее») хотели отметить лишь ту мысль, что указываемые ими явления в действительной жизни протекают диалектически и никогда не выражаются полно, в своем чистом виде, — тем не менее нам кажется, что этими злополучными «более или менее» — во избежание кривотолков — можно было бы пожертвовать, тем более, что для всякого должна быть ясна разница между абстрактным выражением в программе того или иного социального закона и его конкретными проявлениями в жизни.

Затем, по нашему мнению, в нашей программе, рассчитанной на то, чтобы охватить все общие принципы научного социализма, совершенно не уделено место анализу таких понятий, как рабочий класс, социал-демократическая партия и находящийся в связи с этими понятиями таких вопросов, как, например, возбуждающий с некоторых пор большой интерес вопрос о стихийности и сознательности и т. д.

Если бы установить марксово толкование понятия о рабочем классе (выраженное, например, в «Нищете философии» и в «Восемнадцатое брюмера» *), если бы затем ясно определить содержание понятия «социал-демократии» как партии рабочего класса в смысле *качественного* различия этой последней категории рабочего класса (социал-демократическая партия есть не только авангард рабочего класса, но и сложный организационный аппарат, стоящий над рабочим классом, — есть *особого порядка* коллектив, ясно сознающий *конечные цели* пролетарской эволюции, привносящий под знаком этой конечной цели социал-демократические идеи в рабочий класс, руководящий им и организующий его в процессе его стихийной борьбы с капиталом), — если бы эти понятия были развиты в нашей программе, то, быть может, оппортунизм в области организационных принципов не имел бы для себя столь легкого доступа, и уже во всяком случае т. Аксельрод не имел бы, вероятно, надобности изумляться по поводу «странного» противоречия между «ортодоксальностью» его взглядов по программным вопросам и приписываемым ему оппортунизмом при истолковании

---

* См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 65—185 и том 8, стр. 115—217. *Ред.*

и «принципиальном» обосновании им мартовского 1-го параграфа устава.

Затем обращаем внимание наших товарищей на крошечный вопрос, который, впрочем, как нам приходится слышать, вызывает среди даже социал-демократов различное к себе отношение, — это именно вопрос о пропорциональном представительстве, который сводится к тому, чтобы все политические течения страны были пропорционально представлены в парламенте при помощи тех или иных гарантий для представительства меньшинства, — вопрос, который не предрешается еще формулой «всеобщее, прямое, равное избирательное право». Некоторые товарищи настаивают на том, что принцип пропорционального представительства есть по своей природе принцип несомненно демократический и как таковой требует нашего безусловно положительного отношения к нему. Ссылаются, между прочим, в виде иллюстрации на непропорциональность (к невыгоде социал-демократии) между числом депутатов, посылаемых немецкой социал-демократической партией в рейхстаг, и между числом социал-демократических выборщиков. Но так ли это? Не должно ли скорее подходить к решению этого вопроса с точки зрения существующих конъюнктур и общественных ситуаций? Выгодно ли было бы для российской социал-демократической партии выставлять на своем знамени этот принцип вообще как принцип демократический? Следует, чтобы съезд дал на этот счет свой ответ.

Нельзя пройти молчанием и аграрную нашу программу. Главный недостаток ее в том ее виде, как она принята на II съезде, заключается, по нашему мнению, в недостаточно ясной формулировке общего ее принципа, с одной стороны, и в ограниченности, быть может даже случайности, выбора тех конкретных моментов, которые должны характеризовать этот общий принцип, — с другой. Для устранения первого недостатка, быть может, могла бы пригодиться формула, подхваченная, между прочим, и «Впередом» («вместе с крестьянами»)*, — мысль, которая довольно точно характеризует отношение нашей социал-демократии к крестьянскому вопросу. Для устранения же второго недостатка следовало бы, пожалуй, перенести центр тяжести с знаменитых отрезков на рассмотрение вопроса об экспроприации крестьянами помещичьей земли, — вопроса, который и теперь уже становится, а еще более обещает стать в недалеком будущем, весьма жгучим и, так сказать, сезонным.

По вопросам тактическим

Прежде всего Екатеринославский комитет большинства советует товарищам на съезде энергично протестовать против все более и более обнаруживающихся за последнее время тенденций в нашей

* См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 68. *Ред.*

партии, находивших, между прочим, свое теоретическое выражение в новой «Искре» и протезируемой ею литературе, — тенденций воскресить чисто рабочедельческое отношение к тактическим вопросам. Эти тенденции с особенной ясностью сказались по вопросу о вооружении масс в момент революции и восстания, по вопросу о соглашении социал-демократии с другими революционными или оппозиционными организациями, по вопросу о «высшем» и «низшем» типе демонстраций, по вопросу о захвате социал-демократией власти после победы революции для проведения в жизнь требования о созыве учредительного собрания и по целому ряду еще других вопросов. Чтобы ознакомить товарищей, собравшихся на съезде, со своим отношением к этим вопросам, Екатеринославский комитет большинства предлагает их вниманию целый ряд вынесенных им на этот случай резолюций:

По вопросу о вооруженном восстании масс и о роли в этом случае социал-демократической партии

Ввиду несомненных признаков надвигающейся и даже уже начавшейся революции в России СДРП обязана, помимо своих обычных задач революционизирования рабочего класса и других общественных групп, озаботиться организацией масс в непосредственных целях вооруженного восстания народа для свержения самодержавия, должна приложить все свои старания к тому, чтобы взять руководство этим восстанием в свои руки, должна, наконец, своей ближайшей конкретной задачей поставить организацию дела вооружения народа. Всякие речи, исходящие из среды социал-демократии, направленные к тому, чтобы дискредитировать эти специфические с точки зрения данного момента задачи нашей партии, должны быть рассматриваемы как оппортунистические попытки ослабить революционную инициативу и энергию российской социал-демократии.

По вопросу о соглашении с другими революционными и оппозиционными организациями

Социал-демократическая рабочая партия должна поддерживать всякое революционное и оппозиционное течение, ни на минуту, однако, не забывая о своих специфических принципах и задачах, никогда не пропуская удобного случая критически отнестись к расплывчатости, половинчатости или даже реакционности тех или иных программных взглядов или мероприятий со стороны существующих наряду с ней оппозиционных или революционных групп; социал-демократия должна в интересах своего же дела вступать с этими группами во временные соглашения для того, чтобы вместе ударить на общего врага. Для иллюстрации этой

мысли можно указать, как на возможный пример такого соглашения, на совместные согласованные действия либеральной буржуазии (городских, например, дум) и социал-демократии в деле вооружения народных масс (образование народной милиции) в противовес «черным сотням», организуемым или вызываемым к жизни провокаторскою деятельностью полиции, — для предотвращения производимого насилия над мирными обывателями, еврейских погромов и тому подобных явлений. Ввиду растущего крестьянского движения и ввиду несомненной зависимости успеха в деле революционного выступления пролетариата от силы и размаха крестьянского движения социал-демократия должна обратить особенное внимание на вопрос о временном соглашении с социалистами-революционерами, которые могут стать во главе мелкобуржуазной демократии.

*По вопросу об участии социал-демократии
во временном правительстве*

Социал-демократия ни в каком случае не должна смущаться тем, что, руководя народным восстанием, она может очутиться у власти путем образования из своей среды временного правительства. Если бы это удалось — что, впрочем, мало вероятно, но что было бы большим торжеством для нее, — то можно было бы с уверенностью сказать, что тогда дело созыва учредительного собрания на основе всеобщего, равного, тайного избирательного права было бы обставлено всеми возможными гарантиями проведения его на демократических началах. Если же социал-демократы столкнулись бы во временном правительстве с буржуазными представителями общества, то они, несомненно, участвовали бы там как члены своей партии, послушные ее голосу и ее велениям, а не как члены чуждой им коллегии, и в случае конфликта свободно могли бы оттуда уйти, блистательно использовав этот конфликт в своих организационных целях.

По вопросу о войне

Полный крах военной авантюры царского правительства заставляет это последнее искать какого-нибудь выхода из своего затруднительного положения, и его настоящие лицемерно-хвастливые речи о своем незаконном намерении продолжать войну до последней крайности никого уже не обманут. Правительство жаждет мира и ищет только удобного случая ликвидировать столь злополучную для него затею, приведшую его на край гибели и ускорившую наступление революции в России. Вся буржуазная пресса за границы и в России употребляет все усилия, чтобы помочь правительству выпутаться из беды и сохранить остатки своей

власти для «умиротворения» страны или, — что то же, — для подавления «внутреннего» врага. И вот, принимая во внимание, что буржуазный мир, встревоженный приближающейся катастрофой в России, будет охотно спекулировать на требованиях прекратить войну, социал-демократия должна быть особенно осторожной и не подсказывать от имени масс требований, чтобы царское правительство поспешило заключить мир. Социал-демократы должны использовать до конца затруднительное положение правительства и выставить своим лозунгом: «Долой войну! Долой и царский мир! Долой самодержавие!»

Главным показателем сил пролетариата является его сплоченность и организованность. Роль организующего агента должна принадлежать социал-демократии, сознательно и планомерно помогающей пролетариату определиться как классу, неуклонно и последовательно борющемуся за свои социалистические цели. Но плох был бы тот организатор, который стал бы что-либо или кого-либо организовывать весьма неорганизованным способом, т. е. идя ощупью, стихийно, без всякого определенного плана. Отсюда получается такой несомненный вывод: прежде чем выступать в роли организатора, социал-демократия должна предварительно сама сорганизоваться, должна представлять из себя целостный организм, — словом, должна образовать из себя сплоченную, *строго организованную партию*. И чем большего успеха она достигнет в этом последнем направлении, тем большего результата, при прочих равных условиях, она добьется в качестве непосредственного руководителя и организатора пролетарских масс. Как ни просты, однако, как ни аксиоматичны эти общие истины, нередко раздаются голоса — и притом, к сожалению, из среды даже социал-демократии, — заставляющие думать, что не все из наших товарищей согласны с высказанными здесь положениями. Так, например, новая «Искра» задалась, по-видимому, целью систематически исказить или эскамотировать организационные принципы революционной социал-демократии. Не характерно ли, в самом деле, ее отношение к идее наших социал-демократических съездов — этого единственно известного нам пока способа договариваться социал-демократам между собою относительно координации своих действий в области революционной работы, т. е., иначе говоря, спланироваться в организацию или повышать степень своей организованности, — отношение, которое иначе нельзя определить как только термином «глумление», недостойное социал-демократов глумление над тем, без чего социал-демократия не могла бы быть партией и, следовательно, представляла бы в смысле общественной силы нулевую величину (см. № 87 «Искры»).

Не характерно ли в такой же мере крайне пренебрежительное (чтобы не сказать более) отношение той же «Искры» к уставу пар-

тии — этому формальному выражению ее организованности? Новая «Искра» много, очень даже много приложила стараний к тому, чтобы умалить в глазах партийных работников значение вырабатываемых на съезде уставов, как якобы пустой формы, которая, собственно говоря, никого ни к чему не обязывает (см., например, взгляд на этот счет новой «Искры» в ответе редакции на письмо Александрова, № 56); она очень глубокомысленно противопоставляла эту «бумажную» форму какому-то организационному «духу», как главному фактору, определяющему организационные отношения, но, к сожалению, не потрудились никогда и нигде разъяснить, что если не в уставах, то где же, когда и при каких обстоятельствах этот метафизический «дух» претворяется в известные конкретные указания или правила, которые в силу своей общеобязательности для членов данной группы могли бы действительно послужить к установлению тех или иных реальных организационных отношений внутри нее.

Но, быть может, всего характернее выставленный новой «Искрой» и родственными ей мыслителями принцип: «организация-процесс» в противовес принципу «организация-план» (см., например, тот же ответ редакции на письмо Александрова, а также выражающую ее взгляды брошюру Троцкого). Если в формуле «организация-процесс» и есть какой-либо смысл, то только один и притом весьма оппортунистический, сущность которого заключается в следующем: социал-демократии не следует брать на себя неподходящей для нее задачи — организовывать пролетариат, который и без нее, мол, прекрасно сорганизуется сам собою, а процессом его организационного роста будет уже определяться и степень организованности его авангарда, т. е. социал-демократии. В этом силлогизме, если угодно, есть, конечно, своя логика, но все что можно сказать по поводу его, так это только то, что он выражает крайнюю степень хвостизма и принижения революционной роли социал-демократии, что, как известно, составляет главную цель всех оппортунистических вылазок в социал-демократических партиях. Если сторонники теории «организации-процесса» жалуются иногда на то, что их называют оппортунистами в области организационных вопросов, в то время как они, извольте видеть, привыкли слышать применение этого нелестного эпитета по отношению лишь к людям, изменяющим ортодоксальности в области вопросов более общих, вопросов высшего порядка, например программных, или некоторых исходных взглядов в вопросах тактики, то в утешение их можно было бы сказать только следующее: кто изгоняет из социалистического обихода «организацию-план» и ставит на место ее «организацию-процесс», тот смело может протянуть руку рабочедельцам, придумавшим знаменитую тактику-процесс, а вместе с этими последними составить оборонительный и наступательный союз с пресловутыми бернштейнцами,

решительно не по-марксистски понимающими роль, значение и природу рабочего класса, с одной стороны, и социал-демократии — с другой. Ввиду всего вышесказанного Екатеринославский комитет большинства рекомендует съезду своевременно затронуть ряд общих вопросов в области организационных принципов для того, чтобы всем стало ясно, до какой степени незаконно под флагом ортодоксальности контрабандою провозится в партийную жизнь чистейшей воды оппортунизм.

Самым существенным моментом при установлении организационных отношений в партии является вопрос о том, что нужно понимать под словом партия или — переводя это на язык устава — кто является членом партии. Так как § 1 устава, принятого на II съезде, в высшей степени неудовлетворительно решает этот вопрос, то мы особенно настоятельно рекомендуем нашим товарищам на съезде подвергнуть этот пункт пересмотру. Что касается нашего взгляда на данный предмет, то он тесно связан с уже намеченным выше пониманием нашим роли социал-демократии по отношению к пролетариату. Так как мы смотрим на партию не как на простую совокупность затронутых социал-демократической пропагандой элементов (таков именно взгляд новой «Искры» — поскольку он особенно отчетливо выразился в фельетоне В. Засулич в № 70 «Искры»), а как на сложный, организованный аппарат, приспособленный для развития наивысшей степени актуальности социал-демократии в деле воспитания, руководства и организации масс, то мы в определении понятия о партийном членстве всецело примыкаем к товарищу Ленину, который, помимо обычной предпосылки этого понятия социал-демократической программы, считает необходимым включить еще одно, крайне важное условие для получения права на звание члена партии — это именно участие в какой-нибудь партийной организации. Нам бы только казалось, что уместно было бы маленькое пояснение, согласно которому под категорию партийной организации не могли бы подпасть группы социал-демократов, находящиеся под руководством партии, но не подчиняющиеся или не всецело подчиняющиеся действию ее устава. На основании этого определения не трудно было бы уже и конкретно установить, где лежит та граница, которая замыкает круг входящих в партию элементов. Так, например, в нашей местной работе членами партии могли бы считаться, кроме членов комитета, еще и члены пропагандистской организации, группы агитаторов, так называемые районные организационные собрания (в других местах, например в Баку, аналогичные этим последним организации носят название районных комитетов) и, наконец, лежащие на территории местной организации так называемые у нас центральные кружки (т. е. группы организаторов на отдельных заводах и фабриках).

Что касается определения общего принципа, на основании которого должна быть построена вся наша партия, то мы охотно признали бы за таковой тот именно принцип, который лег в основу заграничной организации большевистских групп содействия, т. е. принцип *демократического централизма*, но, во избежание недоразумений, с некоторыми весьма существенными оговорками. Дело в том, что принцип демократизма, с характеризующим его моментом — самоопределением запаса коллектива путем решения главнейших вопросов жизни этого коллектива по большинству голосов, — применим в чистом виде лишь тогда, когда имеются налицо два условия: во-1-х, когда для такого способа самоопределения нет внешних непреодолимых препятствий и, во-2-х, когда не отсутствует предпосылка однородности состава коллектива, с точки зрения тех основных задач его, которые определяют вообще его *raison d'être* *. Как известно, русские полицейские условия и до сих пор еще в высшей степени неблагоприятствуют проведению в нашей партии демократического принципа в его чистом виде, так что даже выборное начало во многих случаях могло бы быть осуществлено только лишь в форме его суррогатов — вроде двухстепенных, трехстепенных выборов и т. д. ...

С другой стороны, приходится констатировать, что факта полной однородности состава нашей партии — если не в смысле общего признания ее программы, то по крайней мере в смысле стойкого, вполне зрелого усвоения многих существенных частных в вопросах программных, тактических и организационных — далеко еще нет налицо, и этим обстоятельством пренебрегать не следует, если мы не желаем слишком поспешить распространением демократических прав на очень широкий круг социал-демократов, хотя бы по всем признакам и имеющим право на вхождение в партию в качестве членов ее, и подвергнуть партию риску потерять значительную долю своей устойчивости и выдержанности в борьбе с неблагоприятными обстоятельствами. Но несомненно во всяком случае то, что так называемые нынешние комитеты далеко не представляют собою всю соль социал-демократии и не охватывают всех тех работников в партии, которые могли бы одинаково пользоваться всеми правами и обязанностями в качестве равноправных членов партии. В этом смысле комитеты следовало бы значительно расширить — в том, однако, предположении, что функции нынешних комитетов могут быть перенесены, если то понадобится, с точки зрения условий работы, на немногочисленные по своему составу административные группки, избираемые местной организацией из своей среды. Так, например, Екатеринославский комитет большинства полагал бы возможным, применительно к местным условиям, произвести такое расширение насчет пропагандистских

* — смысл существования. *Ред.*

и агитаторских групп, а также районных организационных собраний, но не заключать в те же скобки, например, центральных кружков, члены которых не обладают еще достаточной выдержанностью в принципиальном и практическом отношении. С другой стороны, на эти центральные кружки можно было бы смотреть как на подготовительный, так сказать, класс или на предварительный стаж, пройдя который достаточно тоже искушенные в революционной работе партийные работники могли бы пользоваться затем всеми демократическими правами наряду с остальными членами партии.

Затем, что касается централистического принципа, т. е. наделяния достаточно большими полномочиями разного рода центральных организаций, при условии построения партии в пирамидальном, так сказать, порядке, — то на этот счет двух мнений, кажется, нет: партия наша должна быть действительно централистической.

Еще несколько слов о принципе разделения труда в партийных организациях. В нашей партийной литературе раздавались голоса, энергично протестовавшие против этого принципа и сулившие партийным работникам (разным «винтикам» и «колесикам») те же ужасы, какие постигают специализовавшегося на той или иной отрасли труда фабричного рабочего. Нам кажется, что всерьез этих мрачных опасений брать нельзя и можно заметить только лишь разве следующее: во-1-х, без разделения труда наша работа далеко не достигла бы нужной степени интенсивности; во-2-х, конспиративные условия работы далеко не благоприятствуют одновременной разносторонности функций каждого члена организации, а в-3-х, властная практика жизни чрезвычайно убедительно показала и постоянно показывает, что вопрос этот положительно праздный. Разделение труда подсказано не злыми какими-нибудь доктринерами, а вызывается обыкновенно условиями самой работы; было бы странно, например, видеть т. Аксельрода, перебегающего от редакторского стола к типографскому столу, а какого-либо скромного товарища наборщика — исправляющим «гениальные» фельетоны т. Аксельрода.

*Впервые напечатано в 1955 г.
в сборнике документов и материалов
«Третий съезд РСДРП»*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ЦМЛ*

О ПОСТАНОВКЕ РАБОТЫ СРЕДИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Работа среди интеллигенции имеет целью: 1) привлечение и подготовку сознательных работников для партии. 2) Распространение социал-демократических идей среди непролетарских слоев общества и расширение на них влияния партии. 3) Организацию технического и материального содействия для партии.

Исходя из задач работы и особенностей среды, деятельность среди интеллигенции должна носить несколько иной характер, чем в пролетариате. Работая среди последнего, мы пробуждаем у него классовое самосознание на почве его экономического и правового положения и организуем его в пролетарскую же партию. Другое дело с интеллигенцией. Здесь нам не столько приходится апеллировать к ее политическому и экономическому положению, сколько переводить отдельных лиц с буржуазной точки зрения на социалистическую и готовить из них работников для первоначально чуждой им пролетарской партии. Агитируя на почве политического бесправия среди интеллигентных слоев общества, мы еще не перестраиваем их буржуазной идеологии, и нам остается самое главное — перевести передовую часть их на точку зрения пролетариата. Последнее же может быть достигнуто только путем теоретического внедрения в их головы социалистического мировоззрения, как течения, наиболее прогрессивного и научно обоснованного. Поэтому, насколько работа среди пролетариата должна носить, главным образом, характер массовой агитации на почве его положения в современном обществе, настолько в работе среди интеллигенции агитация, сравнительно, отступает на задний план и заменяется кружковой пропагандой. Там массовая агитация уже сама по себе служит средством привлечения новых сил в партию, здесь она нужна только в наиболее революционные моменты, когда необходимо вызвать ту или другую форму массового протеста.

Согласно этому деятельность среди интеллигенции сводится к организации и пропаганде.

1. Организация

Главнейшими принципами, которые лежат в основе организации, являются: 1) разделение труда, 2) осведомленность, 3) обеспечение взаимного контроля, 4) коллегиальность.

1) Разделение труда, с одной стороны, дает возможность плодотворного использования различного достоинства сил, с другой — создает ту школу, которую необходимо пройти каждому, чтобы стать действительно партийным работником. Только применяя самое широкое разделение труда, можно дать работу каждому желающему и положить, таким образом, конец постоянно встречающимся жалобам учащейся и неучащейся интеллигенции на то, что им не дают работы, — в то время как комитеты, замкнутые в своем тесном кружке, постоянно терпят нужду в работниках. Работа для партии настолько разнообразна, что можно найти применение силам всякого, и организатор должен только уметь найти соответствующую способность каждого, чтобы дать ему возможность развиваться в том направлении, где он может принести

наибольшую пользу. К сожалению у нас на практике это условие меньше всего соблюдается. Сплошь да рядом интеллигент, оказавшегося хорошим пропагандистом, суют в агитаторы (нужно заметить, что эти две функции чаще всего смешиваются), человека, не обладающего ораторским талантом, оставляют совершенно за бортом, несмотря на то, что он мог бы быть хорошим организатором. Такое смешение функций, с одной стороны, тормозит выработку опытных работников, с другой — отталкивает от нас массу молодых сил, которые, обжегшись на первой, неудачно выбранной функции, боятся уже взяться за другую и отходят совсем от партии.

2) Осведомленность служит как бы коррективом к разделению труда, уничтожая вредные его стороны, как-то: оторванность, односторонность, неумение подняться выше интересов своей специальности и охватить задачи партии в целом. Необходимо, чтобы этот принцип проводился не только искусственно путем осведомления сверху, но и путем параллельного объединения одного, двух представителей различных организационных ячеек на общей работе. Это тем более возможно, что существует целый ряд предприятий, как, напр., распространение литературы, устройство вечеринок и т. д., требующих широкого сотрудничества и коллективной инициативы.

3) Необходимость широкого контроля вытекает из самой сущности централизма. Централизм есть единственная форма организации, наилучшим образом обеспечивающая демократический принцип власти всей партии над каждым отдельным ее членом, над каждой организацией. Но для того, чтобы этот принцип осуществлялся на практике, необходимо организационным путем закрепить возможность контроля сверху вниз и обратно. Давая право общего руководства центру, как доверенному партии, мы должны позаботиться о том, чтобы он мог фактически контролировать действия каждой организации, урезывать ее подчас сепаратистские стремления и приводить их в согласие с общепартийными целями. С другой стороны, и сама партия должна иметь возможность контролировать действия своего доверенного, в противном случае законспирированный в своих действиях центр грозит выродиться в бюрократическое учреждение. Все это относится не только к Центральному Комитету, но и к комитету местному, районному, подрайонному — вообще ко всякой организации, являющейся центром по отношению к ниже ее стоящим.

4) Применение принципа коллегиальности особенно важно у нас ввиду отсутствия солидных работников, которым можно бы было поручать более или менее важную функцию под их единоличную ответственность. В таком случае коллективная инициатива может заменить недостаточную инициативу личную. Коллегиальность важна еще в том отношении, что она кладет предел личному

произволу и обывательщине, которые у нас процветают в изобилии благодаря слабо развитому чувству партийности и отсутствию широкого партийного мнения.

Согласно вышеуказанным принципам организация интеллигенции должна быть построена так:

для заведования работой среди непролетарских слоев общества комитет назначает одного из своих членов, который и является ответственным перед ним за все это дело. Последний, в свою очередь, назначает несколько организаторов по одному на каждое учебное заведение и одного или нескольких для неучащейся интеллигенции. Эти организаторы вместе с упомянутым членом комитета составляют так называемое *организаторское собрание*. Последнее ведает все дело пропаганды, агитации и организации среди интеллигенции. Юридическое отношение его к комитету таково: 1) оно автономно в пределах своей компетенции, 2) собрание функционирует под председательством члена комитета, пользующегося правом вето, причем в этом случае вопрос переносится на собрание комитета. Организаторскому собранию должно быть дано право издания листков, предназначенных для тех слоев общества, среди которых оно работает. Только при этом условии оно сможет в действительности обслуживать пропаганду и агитацию среди интеллигенции, только при этом условии сможет своевременно откликаться и подчинять своему влиянию те или другие массовые проявления интеллигентской и особенно студенческой жизни. Сосредоточение такого рода издательства в самом комитете на практике приводило к тому, что интеллигенция обслуживалась только пролетарскими листками, очень часто для нее совершенно не подходящими. С другой стороны, комитет, собиравшийся в лучшем случае раз в неделю, совершенно не мог реагировать путем листков на события, разыгрывавшиеся в продолжение двух, трех дней в том или другом учебном заведении, и такие благодарные в агитационном смысле факты, как забастовки, академические демонстрации и т. д., оставались совершенно неиспользованными. Листки, издаваемые организаторским собранием, могут выходить или за подписью самого комитета, как то практиковалось в Петербурге, или за подписью организаторского собрания при таком-то комитете, подобно тому как в некоторых городах подписываются листки районные. Второй план был предложен мной в Одесском комитете, но был отвергнут большинством его, причем один товарищ назвал его даже эсеровским. Со своей стороны я не вижу ничего опасного, если листки организаторского собрания будут подписываться его именем, подобно тому как нет никакой опасности в подписи «военная организация», «крестьянская группа» такого-то комитета.

Число членов организаторского собрания должно увеличиваться по мере расширения работы и закрепления связей в новых

словах общества. Так, при наличии большого количества сочувствующей интеллигенции, последняя организуется по профессиям (инженеры, врачи, адвокаты), и организатор для каждой из них входит в организаторское собрание. Но такое увеличение имеет свой предел. При очень широкой работе, когда размер организаторского собрания переходит конспиративные рамки, число его членов падает до 4-х. В этом случае каждый член собрания представляет не район, не учебное заведение, а *функцию*, которой он заведует во всех интеллигентских районах, во всех учебных заведениях. Таких функций будет представлено четыре: организация, пропаганда, агитация и руководство всеми ими в лице члена комитета. При таком составе организаторского собрания было бы желательно, чтобы лица, представляющие одну и ту же функцию в разных городах, устраивали периодические съезды или конференции.

На обязанности члена комитета, заведующего организаторским собранием, кроме общего руководства лежит осведомлять это последнее о партийных делах вообще и о деятельности местного комитета в частности (конечно, в пределах конспирации). Для обслуживания работы в каждом учебном заведении, равно как и среди неучащейся интеллигенции, организаторами, с согласия члена комитета, образуются особые центры или «ядра». Ядро работает под руководством своего организатора, который и несет ответственность за его деятельность перед комитетом. Со своей стороны, организатор обязан осведомлять ядро о всех партийных событиях, о деятельности комитета и организаторского собрания. Деятельность ядра сводится к следующему: 1) оно приискивает лиц, желающих пойти немедленно же на пролетарскую работу, и направляет таковых через организатора к члену комитета, 2) организует в своем районе или учебном заведении пропагандистские кружки, 3) организует комиссии для обслуживания работы в своем районе, а также для технического и материального содействия местному комитету. Число таких комиссий может быть различно, смотря по широте работы. Необходимы во всяком случае комиссии: финансовая (для организации сборов), библиотечная (устройство легальной и нелегальной библиотек), комиссии по распространению литературы, квартирная, транспортная и техническая (заведование гектографом или мимеографом). Каждая из них, особенно три последние, может обслуживать не только работу в своем учебном заведении или районе, но и исполнять поручения комитета. В последнем случае необходимо, чтобы член комитета мог непосредственно сноситься с ними. Для того чтобы комиссии не были оторваны друг от друга, необходимо провести горизонтальное объединение между ними. Такое объединение может быть достигнуто путем совместной организации широких предприятий (устройство вечеринок, широких денежных сборов

и т. д.), а также путем периодических рефератов и дискуссий.

Члены ядра сами завязывают связи в интеллигентской массе и организуют взятые оттуда элементы в комиссии и пропагандистские кружки. Масса, еще не закрепленная организационным путем и не исполняющая еще определенных функций, но уже находящаяся под регулярным влиянием ядра, представляет собой, так сказать, *lose organisationen*, которые, благодаря сравнительно благоприятным условиям работы, могут быть теснее связаны с организацией, чем то наблюдается в пролетариате. Связь эта осуществляется путем регулярной выдачи книг из легальной и нелегальной библиотеки, путем устройства кружков самообразования, иногда и общих рефератов. За этими свободными организациями следует остальная масса, влияние на которую производится путем широкого распространения литературы, а в моменты массового брожения путем устной агитации.

Организация финансовой части среди интеллигенции распадается на организацию регулярных и экстренных сборов. Первая осуществляется путем обложения всех членов ядер и пропагандистских кружков ежемесячным взносом не менее рубля (причем каждый может заплатить его сам или достать по частям в продолжение месяца), вторая — путем регулярного сбора на лекциях, рефератах, а также путем устройства различных денежных предприятий.

Из вышеизложенного видно, что организация интеллигенции, в противоположность пролетарской, носит кружковой характер: основная организационная единица — ядро, завязав связи с массой, вылавливает оттуда лучшие силы, чтобы путем кружковой пропаганды подготовить из них работников для партии или же организовать из них кружки содействия. Вышедшие из кружков лица не должны быть долго задерживаемы на периферийной интеллигентской работе, но должны возможно скорее переводиться на работу пролетарскую, так как главным образом здесь, в соприкосновении с рабочими, они научаются дисциплине и партийности. При таком кружковом характере интеллигентской организации пропаганда должна играть здесь главную роль.

II. Пропаганда

Пропаганда среди интеллигенции имеет целью подготовить сознательных работников для партии. Из такой служебной роли пропаганды само собой вытекает, что в пропагандистские кружки принимаются только лица, обещающие стать партийными работниками, иначе говоря, готовые по первому требованию комитета стать на ту или другую работу. Теоретически можно говорить о положительных сторонах подготовки социал-демократов вообще,

независимо от их отношения к партии, на практике же это приводит к беспечной затрате сил. Партия — не воскресная школа, удовлетворяющая желание каждого, кто хочет чему-либо поучиться, а боевая армия, принимающая под свои знамена только желающих бороться. При нашей бедности силами это особенно следует иметь в виду и строго следить за тем, чтобы результаты приложения этих сил оставались в самой партии.

Пропагандой ведает все организаторское собрание под руководством члена комитета, причем последнему принадлежит собственно идейное руководство пропагандистами, с его же санкции и принимаются пропагандисты. Последние вербуются, главным образом, из «солидной» интеллигенции (бывших ссыльных, лиц, находящихся под надзором, и т. д.), не могущей по тем или иным причинам выполнять пролетарскую работу. Член комитета, ведущий интеллигенцией, устраивает с пропагандистами периодические собрания, где вырабатывает с ними план занятий, разбирает возникшие в том или другом кружке вопросы и осведомляет собрание о партийных делах.

Пропагандистские кружки разделяются на два типа: кружки дискуссионные и собственно пропагандистские. В первый входят наилучшие интеллигенты, из которых вырабатывают наиболее солидных пропагандистов для рабочих и будущих членов комитета. Руководит таким кружком либо сам член комитета, либо один из лучших комитетских пропагандистов. Метод занятий исключительно дискуссионный по тому или другому заранее поставленному вопросу. Главное внимание в таком кружке следует обращать на вопросы партийной программы и тактики, на вопрос об отношении к Бунду, социалистам-революционерам, освободенцам, на историю нашей партии и борьбу различных течений в ней — словом, на все то, что первым делом нужно знать партийному работнику и в чем часто очень образованный интеллигент-марксист оказывается большим невеждой. Что касается специальной разработки чисто теоретических вопросов, как, напр., о рынках, о норме прибавочной стоимости, об идеализме, эмпириокритицизме и т. д. (чем иногда считали нужным заниматься в таком кружке в Петербурге), то пропагандисту этим увлекаться не следует: не экономно тратить партийные силы на разработку вопросов, которыми может заняться самостоятельно каждый усидчивый интеллигент. В данном случае, со стороны пропагандиста достаточно указать на список книг по интересующему членов кружка вопросу. Более целесообразным является посылать членов дискуссионного кружка в рабочие пропагандистские кружки, где они несколько приглядываются к рабочим, помогают пропагандисту, а иногда заменяют его или берут сами первоначальные рабочие кружки.

Путем таких дискуссий, при занятиях два раза в неделю, можно в продолжение месяца подготовить для комитета хороших пропагандистов или агитаторов.

Собственно пропагандистские кружки работают под руководством пропагандистов, имеющих у организаторского собрания. Занятия в таких кружках должны вестись непременно по системе рефератов, так как лекционный способ, уничтожая самостоятельность в слушателях, дает им очень мало. При том же последние гораздо смелее возражают на составленные их товарищами рефераты, чем на стройно изложенную лекцию руководителя. Нужно заметить также, что при недостатке хороших пропагандистов, могущих руководить интеллигентами, лекционный способ, как более трудный, далеко не всем удастся, а это отталкивает от кружков массу интеллигентов, предъявляющих лекторам большие требования.

У нас нет выработанной программы для занятий с интеллигентами. На практике в основу приходилось брать большую частью программу Екатеринославского комитета, как наилучшую, с некоторыми изменениями. Так, личный опыт мне показал, что занятия с интеллигенцией лучше всего начинать с изложения теории исторического материализма и демонстрирования на практическом примере, как можно пользоваться этим методом при объяснении исторических явлений. Эту часть программы руководитель должен изложить сам в виде лекций и наиболее тщательным образом, подчеркивая каждый раз основные пункты излагаемой теории. Хорошо усвоенная (и руководитель должен особенно позаботиться об этом) членами кружка теория исторического материализма дает им масштаб, который они сами уже в своих рефератах учатся прикладывать к объяснению тех или иных исторических фактов, тех или иных общественных течений. Такая систематическая сознательная работа даст им гораздо больше, чем часто практикуемое у нас почти эпизодическое изложение событий общественно-исторической жизни самим лектором.

В этом же кружке необходимо пройти историю русского революционного движения, опять-таки не эпизодически, а под углом вышеуказанного метода и путем рефератов, составляемых участниками кружка. Если пропагандистов для такого рода кружков недостаточно, то последние могут заниматься по той же программе сами, под контролем организатора или особо назначенного пропагандиста, который только изредка посещает такой кружок, но руководит им косвенно через одного из более выдающихся членов последнего.

К пропагандистским кружкам примыкают кружки самообразования. Последние часто возникают самостоятельно, но должны возникать и по импульсу, даваемому членами ядра. Как в первом,

так и последнем случае ядро должно прямо или косвенно руководить ими. Кружки самообразования, возникающие по собственному почину, часто бывают очень отрицательно настроены по отношению к партийным лекторам (такое явление было почти массовым среди нижегородских учащихся), так как последние, якобы, стараются навязать им узкопартийное мирозерцание. В таких случаях им нечего навязывать партийных руководителей-лекторов, а вместо этого постараться ввести туда лиц из вышеупомянутых пропагандистских кружков для совместной с ними работы. Эти последние в достаточной мере сумеют направить внимание такого самообразовательного кружка к вопросам, сопрягающимся с марксизмом, а также приучать его к чтению нелегальной литературы. Когда связи с интеллигенцией еще слабы, необходимо организовать пропаганду письменную. Для этой цели выпускаются листки с популярным изложением общих программных вопросов. Подобные листки привлекают к партии массу молодых элементов, дающих богатый материал для организации их в пропагандистские кружки и кружки содействия. Опыт Одесского комитета с изданием одного такого листка (о сущности социализма и сравнение социал-демократической программы с эсеровской) увенчался большим успехом.

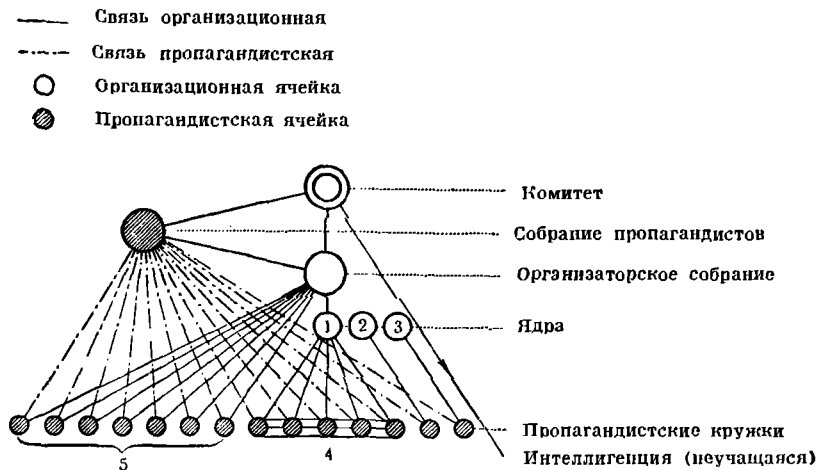
Агитация в интеллигенции производится в мирное время почти исключительно путем листков. В моменты же революционного подъема и в моменты академического брожения в учебных заведениях к этому еще присоединяется агитация устная на больших собраниях, которые в это время очень охотно устраиваются самими интеллигентами. В общем, как мною указывалось выше, массовая агитация в интеллигенции отступает на задний план сравнительно с пропагандой, но она безусловно необходима в известные моменты в целях подчинения влиянию партии всякого массового протеста.

В заключение остается сказать несколько слов о том предубеждении, которое существует сплошь да рядом у наших работников против работы в интеллигенции, и которое, по моему мнению, осталось у нас, как наследие периода экономизма. Это предубеждение тем более странно, когда в то же время повсюду слышишь, что в партии нет руководителей, нет комитетчиков, нет пропагандистов. А между тем к нам во все двери стучатся интеллигентные силы, работа над которыми могла бы дать нам пропагандистов, а иногда и руководителей. Не менее чем в силах, нуждаемся мы и в материальных средствах, и, пока сборы с рабочих еще никак не удастся поставить, партия содержится почти что на счет интеллигенции. Интересно, что бы стал делать Петербургский комитет, если бы он не получал ежемесячно несколько тысяч с интеллигенции. Точно так же и большинство русских комитетов живут на те же средства.

Если мы не возьмемся теперь же — теперь, когда революционный момент толкает к нам массу сил — за постановку этой отрасли работы, то мы рискуем скоро со своими жалкими силами упереться в угол, а интеллигентские массы будут отведены от нас в какое-нибудь другое, не социал-демократическое, русло.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В Г. ОДЕССЕ (СЕНТЯБРЬ 1904 г.)

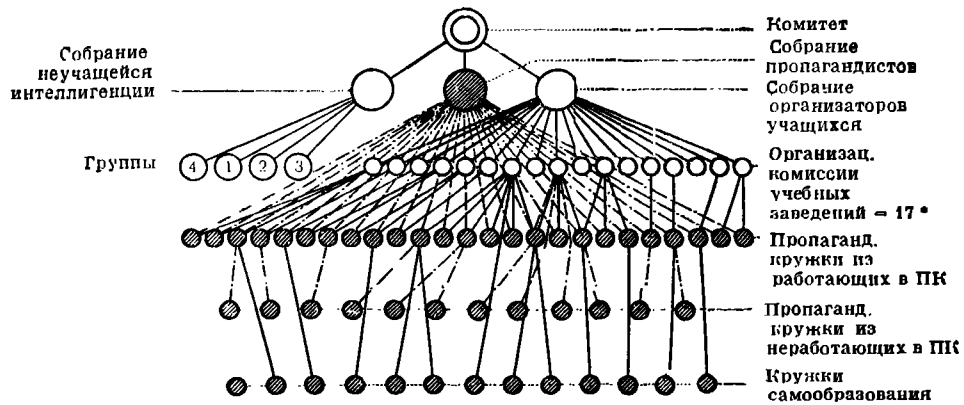

1, 2, 3 — ядра: университетск., зубо-врачеб., педагогическ.

4 — пропагандистские кружки в университете, связанные путем комиссий.

5 — пропагандистские кружки в средних учебных заведениях (технического, художественного, коммерческого, училища «Труд», гимназии, духовной семинарии).

II. СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕТЕРБУРГЕ ЗИМОЙ 1903 ГОДА

1, 2, 3, 4 — группы: инженеров, присяжных поверенных, профессоров и учителей,

Архив ИМЛ, ф. 35, оп. 1,
ед. хр. 9

Печатается впервые

* Институт путей сообщения, курсы Лесгафта, Гражданский, Технологический, Горный, Академия художеств, Востужевские курсы, Университет, женский Медицинский институт, Медицинская академия, Электротехнический, Политехнический, Лесной институты, Рождественские курсы, акушерские, Духовная академия, Учительский институт.

А. А. (Ганна)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В. И. ЛЕНИНА К СЪЕЗДУ

В. И. Ленин

* ДЕКЛАРАЦИЯ 22-х

К ПАРТИИ

Недавно состоялось частное собрание 22 членов РСДРП—единомышленников, стоящих на точке зрения большинства II партийного съезда; эта конференция обсуждала вопрос о нашем партийном кризисе и средствах выхода из него и решила обратиться ко всем российским социал-демократам с нижеследующим воззванием:

Товарищи! Тяжелый кризис партийной жизни все затягивается, ему не видно конца. Смута растет, создавая все новые и новые конфликты, положительная работа партии по всей линии стеснена ею до крайности. Силы партии, молодой еще и не успевшей окрепнуть, бесплодно тратятся в угрожающих размерах.

А между тем исторический момент предъявляет к партии такие громадные требования, как никогда раньше. Революционное возбуждение рабочего класса возрастает, усиливается брожение и в других слоях общества, война и кризис, голод и безработица со стихийной неизбежностью подрывают корни самодержавия. Позорный конец позорной войны не так уже далек; а он неминуемо удесятрит революционное возбуждение, неминуемо столкнет рабочий класс лицом к лицу с его врагами и потребует от социал-демократии колоссальной работы, страшного напряжения сил, чтобы организовать решительную последнюю борьбу с самодержавием.

Может ли наша партия удовлетворить этим требованиям в том состоянии, в каком она находится теперь? Всякий добросовестный человек должен без колебания ответить: нет!

Единство партии подорвано глубоко, ее внутренняя борьба вышла из рамок всякой партийности. Организационная дисциплина распатана до самых основ, способность партии к стройному объединенному действию превращается в мечту.

И все же мы считаем эту болезнь партии болезнью роста. Основу кризиса мы видим в переходе от кружковой формы жизни

социал-демократии к формам партийным; сущность ее внутренней борьбы — в конфликте кружковщины и партийности. И потому, только покончивши с этой болезнью, наша партия может стать *действительно* партией.

Под именем «меньшинства» в партии сплотились разнородные элементы, связанные сознательным или бессознательным стремлением удержать кружковые отношения, допартийные формы организации.

Некоторые выдающиеся деятели наиболее влиятельных из прежних кружков, не привыкшие к тем организационным самоограничениям, которых требует партийная дисциплина, склонны по привычке смешивать с общепартийными интересами свои кружковые интересы, которые в кружковой период действительно могли зачастую совпадать с ними, — целый ряд таких деятелей стал во главе борьбы за кружковщину против партийности (часть бывшей редакции «Искры», часть бывшего Организационного комитета, члены прежней группы «Южный рабочий» и др.).

Их союзниками оказались все те элементы, которые в теории или практике отклонялись от принципов строгого социал-демократизма, ибо только кружковщина могла сохранить идейную индивидуальность и влияние этих элементов, партийность же угрожала растворить их или лишить всякого влияния (экономисты, рабочедельцы и др.). Наконец, главными кадрами оппозиции послужили вообще все элементы нашей партии, которые являлись по преимуществу интеллигентскими. По сравнению с пролетариатом интеллигенция всегда более индивидуалистична уже в силу основных условий своей жизни и работы, не дающих ей непосредственно широкого объединения сил, непосредственного воспитания на организованном совместном труде. Поэтому интеллигентским элементам труднее приспособиться к дисциплине партийной жизни, и те из них, которые не в силах справиться с этой задачей, естественно поднимают знамя восстания против необходимых организационных ограничений и свою стихийную анархичность возводят в принцип борьбы, неправильно обозначая эту анархичность, как стремление к «автономии», как требование «терпимости» и т. п.

Заграничная часть партии, где кружки отличаются сравнительной долговечностью, где группируются теоретики различных оттенков, где решительно преобладает интеллигенция, — эта часть партии должна была оказаться наиболее склонной к точке зрения «меньшинства». Поэтому там оно и оказалось вскоре действительным большинством. Напротив, Россия, где громче слышится голос организованных пролетариев, где и партийная интеллигенция в более живом и тесном общении с ними воспитывается в более пролетарском духе, где тяжесть непосредственной борьбы сильнее заставляет чувствовать необходимость

организованного единства работы, — Россия решительно выступила против кружковщины, против анархических дезорганизующих тенденций. Она определенно выразила это свое отношение к ним в целом ряде заявлений со стороны комитетов и других партийных организаций.

Борьба развивалась и обострялась. И до чего она дошла! Партийный орган, который «меньшинству» вопреки воле съезда и благодаря личным уступкам выбранных съездом редакторов удалось захватить в свои руки, стал органом борьбы против партии!

Всего меньше он является теперь идейным руководителем партии в ее борьбе с самодержавием и буржуазией, всего больше — руководителем кружковой оппозиции в борьбе с партийностью. С одной стороны, чувствуя недопустимость своей основной позиции с точки зрения интересов партии, он усиленно занят изысканием действительных и мнимых разногласий, чтобы идейно прикрыть эту позицию; и в этих поисках, хватаясь сегодня за один лозунг, завтра за другой, он все более черпает материал у правого крыла партии — прежних противников «Искры», все более идейно сближается с ними, реставрируя их отвергнутые партией теории, возвращая идейную жизнь партии к пережитому, казалось, периоду принципиальной неопределенности, идейных шатаний и колебаний. С другой стороны, новая «Искра», стремясь подорвать нравственное влияние партийного большинства, еще более усиленно занята отысканием и обличением ошибок его работников, раздувая всякий действительный промах до чудовищных размеров и стараясь свалить ответственность за него на все большинство партии, подхватывая всякую кружковую силетню, всякую инсинуацию, которая может повредить противникам, не заботясь не только о проверке, но зачастую и о правдоподобности. На этом пути деятели новой «Искры» дошли до приписывания членам большинства не только совершенно небывалых, но даже и невозможных преступлений, и не только в политическом отношении (например: обвинение ЦК в насильственном раскассировании лиц и организаций), но и в общеморальном (обвинение видных деятелей партии в подлоге и в нравственном пособничестве подлогу). Никогда еще партии не приходилось купаться в таком море грязи, какое создано заграничным меньшинством в нынешней полемике.

Каким образом могло все это случиться?

Образ действий каждой стороны соответствовал основному характеру ее тенденций. Большинство партии, стремясь во что бы то ни стало сохранить ее единство и организационную связь, боролось лишь партийно-лояльными средствами и не раз ради примирения шло на уступки. Меньшинство, проводя анархическую тенденцию, не заботилось о партийном мире и единстве.

Оно каждую уступку делало орудием дальнейшей борьбы. Из всех требований меньшинства не удовлетворено до сих пор только одно — внесение розни в ЦК партии путем кооптации насильственно навязанных ему членов меньшинства, — и нападения меньшинства стали ожесточеннее, чем когда-либо. Завладевши ЦО и Советом партии, меньшинство не стесняется теперь эксплуатировать в своих кружковых интересах ту самую дисциплину, против которой по существу оно борется.

Положение стало невыносимым, невозможным; затягивать его дольше прямо преступно.

Первым средством выйти из него мы считаем полную ясность и откровенность в партийных отношениях. Среди грязи и тумана нельзя уже найти верную дорогу. Каждое партийное течение, каждая группа должны открыто и определенно сказать, что они думают о нынешнем положении партии и какого выхода из него они хотят. С этим предложением мы и обращаемся ко всем товарищам, к представителям всех оттенков партии. Практический выход из кризиса мы видим в немедленном созыве третьего партийного съезда. Он один может выяснить положение, разрешить конфликты, ввести в рамки борьбу. Без него можно ожидать только прогрессивного разложения партии.

Все возражения, выставляемые против созыва съезда, мы считаем безусловно несостоятельными.

Нам говорят: съезд поведет к расколу. Но почему? Если меньшинство непримиримо в своих анархических стремлениях, если оно готово скорее идти на раскол, чем подчиниться партии, то оно фактически уже откололось от нее, и тогда оттягивать неизбежный формальный раскол более чем неразумно, — скованные одною цепью, обе стороны все более и более бессмысленно растрачивали бы свои силы на мелкую борьбу и дрязги, нравственно истощаясь и мельчая. Но мы не допускаем возможности раскола. Перед действительной силой организованной партии анархически настроенные элементы должны будут и, мы думаем, сумют склониться, потому что самостоятельной силы они по самой своей природе образовать не могут. Указывают на возможность примирения без съезда. Но какое примирение? Окончательная капитуляция перед кружковщиной, кооптация меньшинства в ЦК и, следовательно, полное завершение дезорганизации центральных учреждений. Тогда партия стала бы только словом, партийное большинство вынуждено было бы начать новую борьбу. А меньшинство? До сих пор каждая завоеванная уступка была для него только опорой к дезорганизаторской работе; даже с его точки зрения борьба далеко переросла рамки кооптационной дрязги; как же может оно прекратить борьбу? И тем более не прекратит оно ее, не получивши всех уступок. Нам говорят: съезд не может достигнуть цели, потому что до сих пор не выяснены разногласия.

Да разве дело идет теперь к их выяснению, разве путаница не растёт все более? Разногласия теперь не выясняются, а выискиваются и создаются, и только съезд может положить конец этому. Только он, поставивши борющиеся стороны лицом к лицу, заставивши их определенно и открыто выразить свои стремления, только он в силах внести полную ясность во взаимные отношения партийных течений и партийных сил. Но съезд может быть подделан путем раскассирования организаций, заявляет меньшинство. Это лживая инсинуация, отвечаем мы, инсинуация, в пользу которой не приведено ни одного факта. Если бы факты были, меньшинство, располагая партийным органом, конечно, уже сумело бы придать им широкую огласку, и, держа в руках Совет партии, оно имело бы полную возможность их исправить. Наконец, недавняя резолюция Совета, не указывая таких фактов в прошлом, окончательно гарантирует невозможность их в будущем. Кто поверит теперь неправдоподобной инсинуации? Выражают опасения, что съезд отвлечет слишком много сил и средств от положительной работы. Горькая насмешка! Разве мыслимо большее отвлечение сил и средств, чем то, которое причиняет смута? Съезд необходим! Он был бы необходим даже при нормальном течении партийной жизни ввиду исключительности исторического момента, ввиду возможности новых задач, поставленных партии мировыми событиями. Он вдвойне необходим при нынешнем партийном кризисе для честного и разумного выхода из него, для сохранения сил партии, для поддержания ее чести и достоинства.

Что должен сделать третий съезд для прекращения смуты, для восстановления нормальной партийной жизни? В этом отношении мы считаем наиболее существенными следующие преобразования, которые будем защищать и проводить всеми лояльными средствами.

I. Переход редакции ЦО в руки сторонников партийного большинства. Необходимость этого перехода, в силу явной неспособности нынешней редакции поддерживать ЦО на уровне общепартийных интересов, достаточно мотивирована. Кружковой орган не может и не должен быть органом партии.

II. Точное регулирование отношений местной заграничной организации (Лиги) к общерусскому центру, ЦК. Нынешнее положение Лиги, которая превратила себя во второй центр партии и бесконтрольно управляет примыкающими группами, в то же время совершенно игнорирует ЦК, — это положение явно непорочно; с ним необходимо покончить.

III. Гарантирование уставным путем партийных способов ведения партийной борьбы. Необходимость такой реформы выясняется из всего опыта послесъездовской борьбы. Требуется обеспечить в уставе партии право всякого меньшинства, чтобы этим

путем отвести постоянные и неустранимые источники разногласий, недовольства и раздражения из старого кружкового, обывательского русла скандала и дрязги в непривычное еще русло оформленной и достойной борьбы за убеждения. К необходимым условиям такого поворота мы относим следующее. Предоставление меньшинству одной (или более) литературной группы с правом представительства на съездах; самые широкие формальные гарантии относительно издания партийной литературы, посвященной критике деятельности центральных учреждений партии. Формальное признание права комитетов получать (в общепартийном транспорте) те партийные издания, которые им угодно. Точное определение границ права ЦК влиять на личный состав комитетов. Мы считаем весьма важным, чтобы те меры по изданию литературы недовольных, которые ЦК предлагал меньшинству второго съезда, были закреплены уставом, чтобы рассеялся меньшинством же созданный мираж «осадного положения», чтобы неизбежная внутрипартийная борьба велась в приличных формах и не тормозила положительной работы.

Мы не разрабатываем здесь наших предложений подробно, так как предлагаем не проект устава, а лишь общую программу борьбы за единство партии. Поэтому мы лишь кратко наметим направление некоторых частных желательных, по нашему мнению, изменений устава, нисколько не связывая себе руки по отношению к дальнейшей его разработке, на основании новых указаний опыта. Необходимо, например, преобразовать Совет партии, как учреждение, показавшее на практике свою непригодность в своем теперешнем виде к выполнению поставленной ему задачи — объединения деятельности центров и высшего контроля над нею. Он должен стать коллегией, целиком выбираемой съездом, а не третейским судом выбираемого съездом пятого над центрами, защищающими себя через своих делегатов. Следует также, сообщаясь с указаниями партийной критики, пересмотреть § 1-й устава в смысле более точного определения границ партии и т. д.

Выступая с этой программой борьбы за единство партии, мы приглашаем представителей всех других оттенков и все партийные организации определенно высказаться по вопросу об их программах, чтобы создать возможность серьезной и последовательной, сознательной и планомерной подготовки к съезду. Для партии решается вопрос жизни, вопрос чести и достоинства: существует ли она как идейная и реальная сила, способная разумно организовать себя настолько, чтобы выступить действительной руководительницей революционного рабочего движения нашей страны? Всем своим образом действий заграничное меньшинство говорит: нет! И оно продолжает действовать в этом смысле уверенно, решительно, полагаясь на отдаленность России, на частую

смену тамошних работников, на незаменимость своих вождей, своих литературных сил. У нас рождается партия! говорим мы, видя рост политического сознания передовых рабочих, видя активно выступающие в общепартийной жизни комитеты. У нас рождается партия, у нас множатся молодые силы, способные заменить и оживить старые, теряющие доверие партии, литературные коллегии; у нас все более становится революционеров, которые выдержанное направление партийной жизни ценят выше, чем любой кружок прежних вождей. У нас рождается партия, и никакие уловки и проволочки не удержат ее решительного и окончательного приговора.

Из этих сил нашей партии черпаем мы уверенность в победе. Товарищи! печатайте и распространяйте это воззвание.

1904 г. август. Типография Рижского комитета.

*Написано в первой половине
августа 1904 г.*

*Впервые напечатано в августе 1904 г.
отдельным листком*

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 7*

В. И. Ленин

**ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА
И О СОЗЫВЕ III ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

Тяжелый кризис, переживаемый нашей партией в течение уже полутора года, со времени II съезда, привел к неизбежному и давно предвиденному результату, к полному разрыву центральных учреждений с партией. Мы не будем повторять здесь тяжелой истории кризиса и напоминать факты, достаточно освещенные в партийной литературе вообще и в частности в целом ряде резолюций и заявлений российских комитетов и конференций комитетов. Достаточно указать, что последняя из таких конференций, северная, в которой участвовали комитеты Петербургский, Рижский, Тверской, Московский, Северный и Нижегородский, выбрала бюро и поручила ему выступить в качестве Организационного комитета для немедленного созыва III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии.

В настоящее время бюро выждало все сроки, назначенные комитетами для ответа так называемому Центральному Комитету,

и вошло в соглашение с уполномоченными трех южных (Одесский, Екатеринославский, Николаевский) и четырех кавказских комитетов. Бюро выступает теперь в качестве Организационного комитета и созывает, помимо согласия центров, подотчетных партии и уклонившихся от ответственности перед партией, III очередную съезд Российской социал-демократической рабочей партии.

Россия переживает небывалый политический подъем, и на пролетариат ложатся величайшие исторические задачи борьбы с самодержавием. Все работающие в России социал-демократы знают, какой гигантский вред принесен нашим партийным разбродом делу организации и сплочения сил пролетариата, какой неизмеримый ущерб потерпело дело пропаганды, агитации и объединения рабочих в России благодаря тлетворному влиянию заграничной кружковщины. И если нет возможности объединить заграничные кружки и их ставленников, то пусть объединяются, по крайней мере, все социал-демократические работники России, все сторонники выдержанного направления революционной социал-демократии. Такое объединение есть единственный верный путь к будущему полному и прочному единству всех социал-демократов России.

Да здравствует российская, да здравствует международная революционная социал-демократия!

Относительно условий созыва съезда Организационный комитет считает нужным опубликовать во всеобщее сведение следующее:

1) Организационный комитет признает безусловное право на участие в III очередном съезде с решающим голосом за всеми российскими комитетами и организациями, утвержденными II съездом Российской социал-демократической рабочей партии (комитеты Петербургский, Московский, Харьковский, Киевский, Одесский, Николаевский, Донской, Екатеринославский, Саратовский, Уральский, Северный, Тульский, Тверской, Нижегородский, Бакинский, Батумский, Тифлисский, Горнозаводский, Сибирский и Крымский).

2) Организационный комитет признает условное право участия на съезде комитетов, утвержденных Центральным Комитетом после второго съезда (Мингрельский, Астраханский, Орловско-Брянский, Самарский, Смоленский, Рижский, Курский, Воронежский, а также Заграничная лига). Все эти комитеты утверждены центрами, которые потеряли доверие партии. Мы обязаны пригласить их на III съезд, но только сам съезд может окончательно решить вопрос об их участии (действитель-

ность комитета, право на совещательный или решающий голос и т. д.).

3) Организационный комитет выражает, от имени большинства российских комитетов, пожелание, чтобы на III очередном съезде Российской социал-демократической рабочей партии участвовали *все* как заграничные, так и русские организации Российской социал-демократической рабочей партии и в особенности все рабочие организации, считающие себя принадлежащими к Российской социал-демократической рабочей партии. Участие этих последних кажется нам особенно желательным потому, что партийный кризис и демагогическая проповедь выборного начала и рабочедельского демократизма вызвали уже целый ряд расколов. Надо воспользоваться съездом, чтобы при участии представителей большинства российских комитетов попытаться устранить эти расколы или ослабить вред их.

4) Организационный комитет приглашает поэтому немедленно отозваться и войти в сношение с ним (через посредство одного из названных выше 13-ти комитетов) всех желающих участвовать в съезде.

5) Условия *приглашения* на съезд, в случае споров, будут определены по решению двух ближайших комитетов и третьего лица от Организационного комитета.

6) Условия *участия* на съезде (с совещательным или решающим голосом) комитетов и других организаций, не утвержденных вторым съездом партии, определит сам III съезд.

7) Время и место съезда назначит Организационный комитет.

*Написано в декабре, позднее
11(24), 1904 г.*

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 7*

В. И. Ленин

* О СОЗЫВЕ III ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА *

Редакции «Вперед» остается только выразить свое горячее сочувствие почину русского бюро. Наконец-то сделан энергичный шаг к *партийному* выходу из положения, созданного

---

* В № 8 «Вперед» от 15 (28) февраля 1905 г. документ напечатан в качестве примечания «От редакции». *Ред.*

заграничными бонапартистами! В отделе «Из партии» мы помещаем сведения о том, как быстро откликаются комитеты на призывы бюро. Пусть последуют их примеру *все и всякие* группы и организации, а также отдельные лица, причисляющие себя к Российской СДРП или хотя бы примыкающие к ней по своим воззрениям и симпатиям. Третий съезд созывается *впервые* при таких условиях, когда заранее известен и состав его (на основании устава партии), и ход работ, и право на участие в нем кого бы то ни было. Пусть же все товарищи шире пользуются этими условиями! Пусть не забывают, что устав нашей партии гарантирует каждому возможность обратиться к съезду (§ 10 устава: «Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК, в редакцию ЦО или партийному съезду»). Пусть пользуются *немедленно* этой возможностью. Редакция «Вперед» берет на себя доставку таких заявлений русскому бюро, которое конституировалось теперь, как Организационный комитет съезда. Участие на съезде с решающим голосом доступно лишь представителям комитетов и других полноправных, на основании устава, партийных организаций. Но участие с *совещательным* голосом доступно с разрешения самого съезда — кому бы то ни было, а с разрешения Организационного комитета — делегатам неполноправных партийных организаций (§ 3, примечание 2-е устава партии: «ЦК-ту предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в примечании 1-ом», т. е. которые не утверждены в своем полноправном звании за год до съезда. — Само собою разумеется, что ОК, созывая съезд по поручению большинства комитетов против воли бонапартистского ЦК-та и Совета, перенимает все права ЦК-та по созыву съезда).

Редакция «Вперед», с своей стороны, предлагает съезду такой примерный *порядок дня*: 1. Конституирование съезда (регламент, доклад ОК, проверка мандатов). 2. Отчеты делегатов. 3. Партийный кризис *. 4. Организационный вопрос. 5. Отношение к восстанию. 6. Соглашение с революционной демократией для целей восстания. 7. Отношение к либералам. 8. Работа в крестьянстве и поддержка революционного крестьянского движения. 9. Работа среди войска. 10. Улучшение

* Бебель обратился с письмом к Ленину, предлагая себя в третейские судьи между сторонниками «Искры» и сторонниками «Вперед». Ленин ответил, что ни он, ни кто-либо другой из известных ему сторонников «Вперед» не вправе связывать своими шагами всю партию и что предложение Бебеля должно поступить поэтому на рассмотрение созываемого русским бюро партийного съезда. Мы думаем, что съезд мог бы отвести это предложение к пункту «партийный кризис».

пропагандистской и агитационной работы. 11. Выборы должностных лиц.

Активное участие всех членов партии в выработке и подготовке докладов и резолюций по этим и другим крупным вопросам (а также в собирании материала для докладов) безусловно необходимо для успеха съезда. Мы приглашаем всех сторонников партийности взяться за эту работу *немедленно*. *Всякий*, участвовавший так или иначе в перипетиях партийного кризиса, может помочь съезду кратким сообщением своего опыта и своего мнения о средствах выхода. *Каждый*, работавший в любой партийной или примыкающей к партии организации, может дать полезнейший материал, основанный на его личном опыте, для решения различных сторон организационного вопроса. (Вот примерная программа таких сообщений: время и место работы; число членов организации, рабочих и интеллигентов; отношения между ними; нужны ли писаные уставы, и какие; нужно ли нормирование, и какое, относительно пределов автономии, разделения труда, групп, входящих в партию и примыкающих к ней, кооптации и исключения членов; выборное начало; отношение комитетов к группам пропагандистов, агитаторов, организаторов, районным и фабричным кружкам, литературским и техническим комиссиям и т. д. и т. д.)

В редакцию «Вперед» доставлены уже некоторые материалы о работе среди крестьян и среди солдат. Нам известна одна группа, систематически работающая над сводкой опыта своих членов в деле пропаганды, агитации и организации и над составлением доклада съезду. Нам обещан доклад одного товарища, участвовавшего в работе организации вооруженного сопротивления *сотен* рабочих на случай еврейского погрома в одном из больших городов, а также доклад товарища, изучавшего военное дело, по вопросу об уличной борьбе. В высшей степени важно, чтобы за подобную работу взялись *немедленно* товарищи в возможно большем числе.

Партийный кризис выяснен в литературе до мельчайшей черточки. Обсуждение его не может и не должно занять много времени. Центральным пунктом работ съезда должны быть *новые вопросы* организации и тактики, выдвигаемые новым гигантским подъемом нашего революционного движения. Для решения этих вопросов коллективный опыт *всех* социал-демократов, хоть сколько-нибудь участвовавших в движении, представляет неоценимую важность. Надо только поскорее собрать этот опыт и сделать его доступным для обсуждения съезда.

За дело же, товарищи! Пусть за активную помощь съезду немедленно возьмется всякий, кому дорого социал-демократическое рабочее движение. Тогда партия быстро выйдет из периода

временного унижения и ослабления на дороге активнейшего участия в великой русской революции, на дорогу, ведущую к победе над проклятым врагом русского народа!

Газета «Вперед» № 8,
28(15) февраля 1905 г.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8

В. И. Ленин

* ПОДСЧЕТ УЧАСТНИКОВ III СЪЕЗДА *

1. С.-Петербургский	27. Воронежский
Московский	28. Рижский
Харьковский	29. <i>К у р с к и й</i>
Киевский	
5. Одесский	
Николаевский	
Донской	
Екатеринославский	
Саратовский	
10. Уральский	
Северный	
Тульский	
Тверской	
Нижегородский	
15. Бакинский	
Батумский	
Тифлиский	
Горнозаводский	
Сибирский	
20. Крымский	
21. Лига	
22. Мингрельский	
23. Астраханский	
24. Орловско-Брянский	
25. Самарский	
26. Смоленский	

$$\Sigma = 29$$

	29
[29. Лига]**.	$\frac{\times 2}{58}$
	+ 9
	<hr style="width: 50px; margin: 0 auto;"/> 67

25.	}	(Орловско-Брянский Курский Смоленский)
26 + 3?		

* Документ показывает произведенный Лениным предварительный подсчет комитетов, имеющих право участия на съезде, количество их голосов, перечень некоторых возможных делегатов на съезд. Эти подсчеты соответствуют 1 и 2 пунктам «Извещения об образовании Организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии» (см. настоящее издание, стр. 658—659). *Ред.*

** Текст, взятый в скобки, в рукописи зачеркнут. *Ред.*

и неутвержденные комитеты
 которые отделились до 1 января и которые значительны.

С.-Петербург	Бур	} {Астраханский}* Смоленский {Брянский } {Орловский } = Курский = Полесский = Северо-Запад- ный ----- 6 Самара. Ростов Харьков } Крым } Киев } ----- 4
Москва	Алексей	
= Рига	Папаша	
Тверь	Рядовой	
Северный ко- митет	Романов	
6. Нижний Одесса	Драпкин Осипов	
Екатерино- слав	Морозов	
3. Николаев 1—4	Гер	
4. Кавказ. {**		
13		
{Тула		
{Саратов		
{Урал		
{Сибирь		
4		

$$\begin{array}{r}
 \text{Воронеж. } \Sigma = 28 \\
 \times 28 \\
 \hline
 2 \\
 \hline
 56 \\
 + 2 \text{ Лига} \\
 \hline
 58 \\
 9 \\
 \hline
 67
 \end{array}$$

Написано в декабре, позднее 11(24), 1904 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
 в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

В. И. Ленин

* ПРОЕКТ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА ***

- 2 1. Партийный кризис.
- [2. Организационные принципы меньшинства.
3. Тактические —»—»—.]*

* Текст, взятый в скобки, в рукописи зачеркнут. *Ред.*

** Не разобрано. *Ред.*

*** Это первый — из дошедших до нас — проектов порядка дня съезда, написанный Лениным в первой половине декабря 1904 года. *Ред.*

- 7 4. Пересмотр устава партии.
- 4 5. Отношения к либералам.
- 6 6. Работа в крестьянстве.**
- 1 7. Доклады.
- 3 8. Отношение к войне.
- 5 9. Социал-демократический блок.
- 8 * Выборы.

Написано в декабре, позднее 11(24),
1904 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

В. И. Ленин

ПРОЕКТ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА **

- Регламент.
- Проверка мандатов.
- Окончательное конституирование (приглашение с совещательными голосами).
- 2. 1. Партийный кризис.
- 4. 3. 2. Организационный вопрос.
- 3. 4. 3. Отчеты делегатов.
- 3. 4. 4. Отношение к восстанию.
- 5. Боевое соглашение для восстания.
- 6. Отношение к либералам.
- 7. Работа в крестьянстве.
- 8. Работа в войске.
- 9. Улучшение пропагандистской и агитационной работы.
- 10. Выборы должностных лиц и учреждений.

Резолюции:

- 1. Резолюция о дезорганизаторской деятельности меньшинства.
- 2. Резолюция о позиции «примиренстве» *** Плеханова.

* Две колонки цифр означают, что свой первый набросок, уложившийся в 9 пунктов порядка дня, Ленин пытался свести затем к 8 пунктам, вычеркнув пункты 2 и 3 первого проекта и добавив пункт «выборы»; вместе с тем он изменил и порядок обсуждения намеченных вопросов. *Ред.*

** Давный проект порядка дня написан Лениным в феврале 1905 г., он соответствует проекту порядка дня, предложенному им в статье «О созыве III партийного съезда» (см. настоящее издание, стр. 660—661). *Ред.*

*** Слово «примиренстве» написано над словом «позиции». *Ред.*

3. Резолюция о принципиальной позиции новоискровцев.
4. Резолюция об отношении рабочих и интеллигентов в организациях.
5. Резолюция о восстании открытая.
6. » » тайная.
7. Резолюция о боевом соглашении для восстания открытая.
8. » » » тайная.
9. Резолюция об отмене резолюции Старовера.
10. Резолюция о земском плане новой «Искры».
11. Резолюция о работе в крестьянстве.
12. Резолюция о поддержке крестьянского движения.
13. Резолюция о работе в войске.
14. Резолюция о пропагандистской и агитационной работе.

*Написано в феврале 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

В. И. Ленин

• ОБЩИЙ ПЛАН РЕШЕНИЙ III СЪЕЗДА

Резолюции:

1. а) Реальный объект меньшинства: состав центров.
- б) Неисполнение постановлений съезда.
- в) Раскол до Лиги: образование тайной организации.
- г) Бесчестность этого акта и всей вытекающей из него дезорганизации.
- е) Постыдность оправдания дезорганизации теориями об организации-процессе, организации-тенденции, лицемерными криками о бюрократизме, формализме etc. *
- ф) Гигантский вред от их дезорганизации положительной работе в России.
- г) Необходимость полного отстранения от дезорганизаторов.
- h) Поручение центрам издать брошюру с кратким изложением причин и истории раскола и сообщение международной социал-демократии.
2. а) Необходимость высказаться по поводу так называемого примиренческого течения.

---

* — et cetera — и так далее. *Ред.*

б) Единственным честным, не лицемерным представителем его был Плеханов, когда писал № 52 «Искры».

с) Съезд признает правильность позиции Плеханова на II съезде партии и Лиги и искренность его желания мира при кооптации.

д) К сожалению, Плеханов не выдержал своей позиции уступок по отношению к ревизионистам и индивидуалистическим анархистам. Все попытки *принципиального* оправдания, с его стороны, явно неправильны, способны лишь вносить смуту в умы и лукавство во внутрипартийные отношения.

е) Теперь так называемые примиренцы суть лицемерные мещешевики. Никакой *самостоятельной* программы примирения, кроме программы Плеханова, им тоже теперь отвергнутой (личные уступки, по принципиальные споры с ревизионистами и анархическими индивидуалистами).

3. а) Съезд признает принципиальные отличия вашей позиции от позиции новоискровцев.

б) Еще на II съезде новоискровцы проявили полную принципиальную неустойчивость, в начале борясь целиком против оппортунистического крыла, в конце явно (хотя против своей воли и сознания) повернув к нему.

с) После II съезда оппортунистический характер еще более обрисовался: и в организации — оправдание систематической маленькой измены. Притупление такого оружия классовой борьбы пролетариата, как организация. Извращение марксизма до оправдания и возвеличения дезорганизации и интеллигентского анархизма.

д) В вопросах общего направления своей политики «Искра» должна была признать сама «пропасть между новой и старой «Искрой»». Поворот к хвостизму.

е) В тактике это выразилось в отношении к либералам.

					Земская кампания.
f)	»	»	»	»	к восстанию.
					Попытки оттянуть назад и запутать.
g)	»	»	»	»	к вооружению.
h)	»	»	»	»	к разращению неразвитых рабочих лозунгом «рабочая самодеятельность» etc.

i) В целом, новоискровцы = оппортунистическое крыло партии.

Разношерстные принципиально элементы в их лагере.

{ организация-процесс партия и класс либералы и земская кампания восстание вооружение революционная диктатура }	} Принципиальная неустойчивость (II съезд). Поворот к оппортунистическому «Рабочему делу» (пропасть). Одобрение их интеллигенцией около- партийной и открытыми оппорту- нистами à la * Струве. } Необходимость борьбы во имя направления старой «Искры».
---	--

4. а) Неискренний характер криков об интеллигентской партии. Утилизированы либералами. Отреклись сами новои-скровцы.

б) Демагогический характер проповеди среди рабочих. «Выборное начало», его необходимость при *свободных* политических условиях, его невозможность в *широких* размерах в России.

в) Пустые слова о «рабочей самодеятельности», прикрывающие хвостизм, — обещают в организационном отношении *невозможное*, дешевыми средствами восстанавливают против «бюрократизма», «формализма» etc., ничего не дают; не замечают *революционной* самодеятельности рабочих и топчутся около низов и задов.

д) Предостерегать рабочих. Сознательные рабочие должны знать и помнить аналогичные приемы *рабочедельцев*, должны знать и помнить позицию старой «Искры» — важность выдвижения рабочей массой сознательных рабочих социал-демократов, рабочих-революционеров, наших Бебелей, важность *организовать* каждый район, каждый завод etc.

е) Лишь в полной сознательности передовых рабочих, в полном стирании грани между социал-демократами, интеллигентами и рабочими, лежит залог *социал-демократической* классовой партии пролетариата.

5. а) Необходимость немедленной подготовки к восстанию.

б) » создания организации и органи-
заций боевого характера.

+ 7. в) » умножения организаций вообще: органи-
зовать революцию.

д) Террор должен быть сливаем фактически с движе-
нием массы.

е) Цель восстания: временное революционное прави-
тельство, вооружение народа, учредительное собра-
ние, революционные крестьянские комитеты.

* — вроде. Ред.

- f) Задача социал-демократии при употреблении власти: полное проведение всей демократической программы, самостоятельная организация и организации рабочего класса, стремление развивать революционную самодеятельность пролетариата и деревенской бедноты, неуклонное охранение классовой программы и точки зрения и критическое отношение к иллюзиям революционной демократии.
- или 7: { g) Эти (предыдущие) условия определяют и боевое соглашение социал-демократии с революционной демократией для восстания.
h) Под революционной демократией понимаются те последовательные и решительные демократические течения, которые принимают *всю* демократическую программу социал-демократии, не останавливаются ни перед какими революционными мерами, но лишены ясного социал-демократического классового сознания.
9. а) Резолюция Старовера принципиально неверна: центр тяжести не в заявлениях, а в борьбе, совместности борьбы.
b) Заявления и лозунги либералов и либеральной демократии не внушают доверия (Струве).
c) Произвольное и неправильное толкование ее в смысле демократической интеллигенции. Соглашение с *силой*, а интеллигенция не сила. Путаница у Старовера.
d) Соглашение на очереди дня не под условием заявлений, а под условием *участия* в восстании, не с либеральной демократией, а с *революционной демократией*.
10. а) Соглашение с земцами нарушает даже условия резолюции Старовера.
b) Неуместность и несвоевременность о неустрашении либералов. Невозможность оправдать это опасностью анархизма.
c) Реакционный смысл лозунгов о «высшем типе демонстраций».
d) Импрессионизм-оппортувизм новой «Искры».
e) Злоупотребление словами о «классовой самодеятельности» и классовом планомерном развитии.
f) Опубликовать их первое письмо для поучения молодых членов партии.

11. а) Важно в настоящее время сугубо:

b) подчеркивать демократические стороны,

NB *:
вместе с крестьянской буржуазией против помещиков, вместе с сельским пролетариатом против буржуазии.

* — Nota bene — заметьте, Pcd.

с) ни на минуту не упускать *социалистической* (всей социалистической) программы,

д) неуклонно стоять на точке зрения пролетариата вообще и *социалистического пролетариата* в особенности.

12. е) Поддерживать *революционное* движение и сельского пролетариата и крестьянской буржуазии против помещиков вплоть до полной экспроприации помещичьих земель, отнюдь не потакая ни действием ни бездействием иллюзиям мелкобуржуазного социализма и борясь изо всех сил против монархической и цезаристской спекуляции на реакционные элементы крестьянской буржуазии.

13. а) Важное значение работы среди солдат:

б) Листки.

с) Военная организация, ее элементы? Особая военная организация может быть полезна je nachdem *.

д) **.

14. а) В основу брать *программу*...

б) Разъездные группы.

с) Лекции и агитационные речи.

* * *

В принципиальной резолюции против новоискровцев важно отметить следующее:

(а) Отрицание или принижение идеи прочной организации сознательного пролетариата и его авангарда, социал-демократической рабочей партии, ведет к превращению рабочего движения в хвост буржуазной демократии.

(б) К тому же ведет демагогическое принижение роли сознательного социал-демократического воздействия на стихийное движение пролетариата и теоретическое опошление марксизма в его истолковании, оттягивающем назад революционную инициативу и передовые задачи социал-демократии.

К тому же ведет идея отделения и противоположения технического и политического руководства революцией и —

и — ***

Написано в феврале 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8

* — смотря по обстоятельствам. *Ред.*

** Пункт д не написав. Через весь § 13 поставлен вопросительный знак. *Ред.*

*** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

*В. И. Ленин**** ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ III СЪЕЗДА РСДРП ***

1

**РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕЗОРГАНИЗАТОРСКОМ ПОВЕДЕНИИ
МЕНЬШЕВИКОВ ИЛИ НОВОИСКРОВЦЕВ**

Съезд признает необходимым точно установить неоспоримо доказанные факты относительно поведения меньшевиков или новокровцев после второго партийного съезда. Не пытайтесь даже оспаривать законность решений и выборов этого съезда, они беззастенчиво рвали решения съезда. Тотчас после съезда они бойкотировали созданные им центральные учреждения и образовали тайно от партии особую организацию внутри ее. Организация эта преследовала цели насильственного введения шести отвергнутых съездом кандидатов в редакцию Центрального Органа и в Центральный Комитет партии. В борьбе за эту цель, противоречащую воле и интересам партии, меньшевики дезорганизовали повсюду положительную работу партии, внося повсюду тайный раскол, деморализуя товарищеские отношения между социал-демократами, превращая Центральный Орган партии в орган сплетни и дразниги, позволяя себе пошлые и бранные выходки против избравших центральные учреждения и требовавших отчета от них комитетов партии, низводя Совет партии до орудия кружковой мести, не останавливаясь перед прямой подделкой голоса партии, которая требовала третьего съезда.

Съезд самым решительным образом осуждает это дезорганизаторское поведение и предостерегает всех сознательных социал-демократов от пресловутой теории организации-процесса, которая оправдывала дезорганизацию и принижала до небывалой степени теорию революционного марксизма.

Съезд признает, что сторонники партийного большинства, составляя резолюции против дезорганизаторов и требуя 3-го съезда, исчерпали все средства честной товарищеской борьбы против сочленов партии. Теперь, когда созданные партией центры окончательно уклонились от ответственности перед партией, съезд выпужден признать их стоящими вне партии. Съезд констатирует, что для сторонников партийности нет иного выхода, как работа отдельно и независимо от дезорганизаторов. Съезд поста-

* Проекты резолюций написаны в феврале 1905 г. в соответствии с общим планом решений съезда, составленным Лениным. Первые три резолюции не были внесены на обсуждение съезда. Резолюция об отношениях между рабочими и интеллигентами в социал-демократической партии обсуждалась на съезде в переработанном виде. *Ред.*

новляет поэтому, что ни в одну из организаций нашей партии не могут быть принимаемы сторонники меньшинства или новоискровцы.

Съезд поручает Центральному Комитету партии издать краткую брошюру, поясняющую эту резолюцию, для осведомления всей российской и международной социал-демократии.

2

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОВЕДЕНИИ
В ПАРТИЙНОМ КРИЗИСЕ ПЛЕХАНОВА

Съезд признает правильной позицию Плеханова в программных, тактических и организационных вопросах, которую он занимал на втором съезде партии и на съезде заграничной Лиги. Съезд признает, что после съезда Лиги Плеханов в интересах партийного мира и устранения совершенного уже меньшевиками раскола предложил политику уступок людям, которых он правильно охарактеризовал перед всей партией (№ 52 «Искры», 7 ноября 1903 года), как ревизионистов и анархических индивидуалистов. Съезд выражает глубокое сожаление, что Плеханов не удержался на этой позиции, что он стал добиваться самыми беззастенчивыми средствами и против воли партии удовлетворения всех требований меньшевиков, что он опустил, в интересах оправдания меньшевиков, до защиты признанной им неправильную принципиальную позицию их и до выдумывания небывалых разногласий с большинством партии.

Съезд решительно осуждает эту политику лукавства по отношению к сочленам по партии, ибо такая политика, какие бы гуманные мотивы по отношению к отдельным личностям ее ни вызывали, не может не оказывать деморализующего влияния на партию.

3

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ
НОВОИСКРОВЦЕВ

Съезд признает безусловно необходимой борьбу с принципиальной позицией меньшевиков или новоискровцев, отклонившихся от революционной социал-демократии в сторону оппортунизма. Еще на втором съезде партии это обнаружилось как на отдельных рассуждениях, так и на всем составе меньшинства из противников старой «Искры» и наименее устойчивых принципиально отточенных. После второго съезда этот поворот меньшевиков к рабочедельскому оппортунизму стал настолько ясен, что они сами признали пропасть между старой и новой «Искрой». И действительно, по целому ряду вопросов новая «Искра» выдвигает

нула безусловно неправильные и затемняющие классовое сознание пролетариата лозунги и теории. Сюда относится теория организации-процесса, принижающая марксизм до оправдания дезорганизации и интеллигентского анархизма. Сюда относится возврат к неверным взглядам об отношении партии к классу, принижающим задачи партии, как передового отряда, руководителя и организатора его. Столь же неправильны и реакционны были выдвинутые новой «Искрой» разногласия ее со старой «Искрой» по вопросу об отношениях к либералам и о планах земской кампании, — о подготовке восстания и пресловутой утопичности мыслей о назначении и проведении его, — о задачах вооружения масс, технического и организационного руководства ими во время революции, — о невозможности и нежелательности революционной демократической диктатуры пролетариата и мелкой буржуазии в эпоху свержения самодержавия и т. д. Все эти воззрения тащат партию назад не только в теоретическом, но и непосредственно в практических отношениях, будучи особенно вредны и губительны для партии революционного пролетариата в переживаемый Россией революционный момент. Съезд поручает поэтому всем членам партии разъяснять неправильность таких воззрений в своей пропаганде и агитации.

4

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РАБОЧИМИ
И ИНТЕЛЛИГЕНТАМИ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Съезд решительно осуждает ту политику сеяния недоверия и вражды между рабочими и интеллигентами в социал-демократических организациях, которую ведут новоискровцы. Съезд напоминает сознательным рабочим, как они переживали несколько лет тому назад подобные приемы борьбы со стороны рабочедельского крыла партии и отвергали эти приемы. Пустые фразы о самостоятельности рабочих и о выборном начале, бросаемые новоискровцами, не сопровождаются никаким действительным улучшением работы в наших организациях и демагогически обещают неисполнимое. При свободных политических условиях наша партия может и будет построена всецело на принципе выборного начала. При самодержавии это неосуществимо для всей массы входящих в партию тысяч рабочих.

Съезд еще раз напоминает задачу сознательных сторонников социал-демократической рабочей партии: укреплять всеми силами связь этой партии с массой рабочего класса, постоянно поднимая более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной социал-демократической сознательности, развивая их революционную и социал-демократическую самостоятельность, заботясь о выделении самой рабочей массой возможно большего

числа рабочих, способных вполне руководить движением и всеми организациями партии.

Съезд повторяет от лица партии советы революционных социал-демократов: создавать как можно больше рабочих организаций, входящих в нашу партию; стремиться к тому, чтобы рабочие организации, не желающие или не имеющие возможности войти в партию, по крайней мере примыкали к партии; добиваться того, чтобы как можно больше сознательных социал-демократов рабочих входили как члены в комитеты партии.

Написано в феврале 1905 г.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8*

В. И. Ленин

* АНКЕТА

К III СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Ввиду созыва III съезда партии некоторые товарищи-практики просят нас напечатать следующее заявление. Было бы весьма желательно, чтобы при предстоящем обсуждении организационного вопроса на съезде были приняты во внимание и обсуждены особенно тщательно указания и мнения возможно большего числа работавших в России товарищей. Пусть поэтому *всякий* работавший откликнется и даст ответ на следующие вопросы. Редакция «Вперед» соберет их вместе и передаст съезду, так что каждый делегат в состоянии будет воспользоваться коллективным опытом массы товарищей. Вот примерный перечень главнейших вопросов, выяснение которых необходимо для переработки устава и составления резолюций съезда. 1) Место и время и продолжительность работы? 2) Работал ли в качестве члена комитета или одного из комитетских учреждений и какого? фабричного кружка и т. д.? 3) Как велико было число членов каждого из известных пишущему комитетов или комитетских отделений, организаторских групп и т. д.? сколько рабочих и интеллигентов в каждом? 4) Каков был обычай кооптации из периферии в комитет? Нельзя ли указать средний срок работы в периферии? Нет ли примеров недовольства из-за кооптации и т. п.? Необходимо строго отделять при всех ответах период до II съезда и после него. Особенно желательны подробные сведения о периоде *до* II съезда. 5) Сколько было *всего* партийных организаций, групп, кружков и т. д. в той местности, где NN работал? Перечислить каждую группу, ее число членов, функции и т. д. 6) Были ли группы (организации,

кружки и т. д.), не считающиеся партийными, но примыкающие к партии? 7) Как велись сношения между периферией (и всеми различными родами периферийных кружков) и комитетом? Удовлетворяли ли работников эти формы сношений? 8) Считаете ли возможным и желательным введение выборного начала? Если нет, почему? Если да, то как именно? Желательно точно указать, на какие кружки должно бы быть распространено право выбора. 9) Считаете ли полезным разделение интеллигентских и рабочих комитетов (групп, кружков, организаций и т. д.)? Если нет, почему? Если да, то просят указать форму разделения. 10) Выбирал ли комитет центральную, распорядительную группу или нет? Если да, как именно? как часто ее проверяли? были ли довольны ее учреждением? 11) Считаете ли полезными и возможными писаные уставы местных организаций? 12) Считаете ли полезным введение в устав партии каких-либо норм относительно местных организаций (комитетов и других)? Если да, просят наметить эти нормы. 13) Считаете ли желательным определение в уставе партии точных прав Центрального Комитета на введение (и исключение) членов из комитетов и других организаций? Каковы должны быть точные права Центрального Комитета? 14) Желательно ли оградить автономию местных комитетов особыми нормами и какими именно? 15) Как часто собирался комитет или та группа, кружок и т. д., где вы были членом? Если можно, перечислите точно все собрания за время вашей работы. Если нельзя, определите приблизительно. Были ли неудобства частых собраний? Каково среднее число возможных и необходимых, по вашему опыту, собраний в месяц и каково число членов собрания?

Написано в феврале, до 20 (5 марта)
1906 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8

В. И. Ленин

* О ДВУХНЕДЕЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Двухнедельные отчеты *всех* партийных организаций и особенно *всех рабочих* партийных организаций имели бы громадное значение для упрочения состава и организационной сплоченности партии, а также специально для перестройки представительства партии (на съездах) по числу организованных рабочих.

Отчеты эти можно бы, в выдержках, печатать в ЦО партии, давая тем ценнейший материал о действительной, неподдельной жизни партии.

Число членов в кружках, группах и т. д. можно бы печатать тоже, обозначая, скажем, каждую группу или каждую организацию одной или двумя буквами. Такие отчеты о составе наших партийных организаций служили бы хорошим проверочным материалом. (Возражение, что они займут много места, неосновательно. Считая две буквы и две цифры, указывающие на число членов, — например: аб 13, вг 41, дж 17 и т. п. — получим на одну строку газетного столбца *одиннадцать* таких сообщений.)

Съезду следовало бы разделить промежуток между III и IV съездами (1 год) на две части. В течение первой половины *каждая* партийная организация, вплоть до самой низшей рабочей ячейки нашей партии, должна сконституироваться и непременно *наладить* правильные сношения с центром, *наладить* правильные двухнедельные отчеты. Говорю: наладить, ибо недостаточно взять адрес и писать, нужно проверять адреса, добиваться того, чтобы отчеты доходили и т. д. и т. д. На это налаживание нового обычая, новых отчетов (двухнедельных) с полной регулярностью срок 4—5 месяцев * можно смело считать достаточным. Несомненно, что *при желании* можно сделать это *втрое* скорее.

Затем, во вторую половину года двухнедельным отчетам партийных организаций можно уже придать, так сказать, конституционное значение, т. е. поставить в прямую зависимость от них переделку представительства партии на IV съезде. Например, третий съезд, скажем, постановляет в апреле 1905 года: партийными организациями, имеющими право быть принятыми в счет при переделке представительства партии на IV съезде, считаются лишь те, которые доставляли правильные двухнедельные отчеты центру с 1 сентября 1905 года. Только на основании этих отчетов не менее как за три месяца (т. е. минимум 6 отчетов) будет определено на IV съезде представительство партии на съездах пропорционально числу организованных в социал-демократические союзы рабочих в каждой местности. Число членов должно быть указываемо поэтому безусловно в каждом отчете.

Написано в апреле, не позднее 20 (3 мал)
1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 8

* В течение этого срока *каждая* организация должна сообщить центру свой шифр (две или три буквы = *имя* организации) и добиться помещения хотя одного отчета в ЦО, чтобы *все* члены этой организации убедились в ее связи с центром.

В. И. Ленин

* ЗАМЕТКА К СЪЕЗДУ

Напечатать (отгектографировать?) в 50 экземплярах для членов съезда:

- 1) Регламент II съезда (1 страница печатная).
- 2) Проект порядка дня III съезда (из № 8 «Вперед») (10—15 строк печатных).
- 3) Резолюции (5—6 страниц печатных) и устав партии (2 страницы печатные), принятые на II-ом съезде.
- 4) Два проекта резолюций к III съезду (из №№ 11 и 12 «Вперед»)*.
- 5) Программу партии (II съезд) (2 страницы печатные).

NB

Проекты резолюций.

<p>1. 6. 8. (3) ** Воинов. 3. 4. 5. (3) ** Ленин. 2. (1) ** Рядовой + № 1 + № 4 *** 7. (1) ??? *****</p>	<p>Рефераты? 1. Партийный кризис... ***** Воинов или Рядовой. 2. Организационный вопрос... Рядовой. 3. Поддержка крестьянского движения... Ленин или П. Румянцев. 4. Отношение к восстанию... Ленин или Рядовой. 5. Соглашение с социалистами- революционерами для вос- стания... Ленин.</p>
--	--

* Имеется в виду проект резолюции «Об отношении к крестьянскому движению» в статье Ленина «Пролетариат и крестьянство» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 204—209) и «О нашей аграрной программе (Письмо III съезду)» (см. там же, стр. 218—223). *Ред.*

** Первые цифры каждой строки 1, 6, 8; 3, 4, 5; 2, 7 — означают резолюции соответственно рефератам, намеченным с правой стороны документа. Рядом с цифрами имена предполагаемых авторов. Цифры в скобках означают число резолюций, приходящихся на одного автора. *Ред.*

*** «+ № 1 + № 4» означает, что, кроме проекта резолюции к реферату 2, Рядовому (Богданову) поручены проекты резолюций по рефератам 1 и 4. *Ред.*

**** Трём вопросам перед цифрой семь соответствуют три вопроса, поставленные после намеченных кандидатур по реферату «Усовершенствование пропагандистской и агитационной работы». По данному вопросу на съезде было вступительное слово Дашина (Фридолина) и принята резолюция, проект которой зачитывал Максимов (Богданов). *Ред.*

***** На съезде отдельного доклада по этому вопросу не было. *Ред.*

6. Отношение к либералам...
Воинов.
7. Усовершенствование пропа-
гандистской и агитацион-
ной работы... Бар?
Даш? Бур?
8. *Война*. Воинов.

Написано в конце марта 1905 г.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

В. И. Ленин

* О КОНСТИТУИРОВАНИИ СЪЕЗДА

В дополнение к этой резолюции, принятой в начале съезда *, ЦК считает необходимым добавить, на основании позднейших данных, следующее. Общее число полноправных голосов нашей партии было определено съездом окончательно в 71, т. е. 62 голоса у 31 полноправной организации и 9 голосов у центральных учреждений партии. Комитеты Кременчугский, Казанский и Кубанский не признаны съездом полноправными. На съезде присутствовали с решающими голосами делегаты комитетов: Петербургского, Московского, Тверского (в конце съезда), Рижского, Северного, Тульского, Нижегородского, Уральского, Самарского, Саратовского, Кавказского союза (8 голосов, т. е. равняется четырем комитетам), Воронежского, Николаевского, Одесского, Полесского, Северо-Западного, Курского и Орловско-Брянского. Всего 21 организация с 42 голосами, затем делегаты ЦК и представители ЦК в Совете всего с 4 голосами. Итого 46 голосов из 71. С совещательными голосами присутствовали делегаты Архангельского комитета, Уральского союза (второй делегат, прибывший к концу съезда), Казанского комитета, Одесского комитета; групп: Екатеринославской, Харьковской, Минской, редакции «Вперед» и Комитета заграничной организации. Делегат Кременчугского комитета выразил желание принять участие в работах съезда, но опоздал приездом. Далее, делегаты третьего съезда получили во время его заседания документ, из которого явствует, что приехали за границу, благодаря усилиям Организационного комитета

---

* См. резолюцию III съезда о его конституировании, к которой эта заметка Ленина была дана в качестве примечания в № 1 «Пролетария» от 14 (27) мая 1905 года. *Ред.*

создать общепартийный съезд, представители организаций: Петербургской группы ЦК, Одесской группы ЦК, Николаевского комитета, Харьковского комитета, Киевского комитета, Екатеринославского комитета, Кубанского комитета, Донского комитета, Донецкого союза, Сибирского союза, периферии Московского комитета, Сормовской периферии, Смоленского комитета, Крымского союза и Украинского с.-д. союза. Документ этот есть письмо к «Товарищам, собравшимся на съезд по приглашению Организационного комитета», письмо, подписанное представителями всех названных организаций. Отсюда видно, что Организационному комитету действительно удалось обеспечить возможность общепартийного съезда в полном смысле слова.

Съезд имел всего 26 заседаний. В порядке дня стояли вопросы тактические: 1) Вооруженное восстание. 2) Отношение к политике правительства накануне и в самый момент переворота. 3) Отношение к крестьянскому движению. Затем вопросы организационные. 4) Отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях. 5) Устав партии. Далее, вопросы об отношении к другим партиям и организациям, именно: 6) — к отколовшейся части РСДРП. 7) — к национальным с.-д. партиям. 8) — к «социал-революционерам». 9) — к либералам. Далее, 10) Улучшение пропаганды и агитации. 11) Отчет ЦК. 12) Отчеты делегатов местных комитетов. 13) Выборы. 14) Порядок оглашения протоколов и решений съезда и вступления должностных лиц в должность.

Издание протоколов съезда поручено особой выбранной съездом комиссии, которая приступила уже к своим работам.

ЦК РСДРП

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ БЮРО
КОМИТЕТОВ БОЛЬШИНСТВА
И ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОЗЫВЕ ТРЕТЬЕГО ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Революция началась. Кровь тысяч людей обогрела улицы Петербурга, и клик мести, клик ненависти к правительству убийц пронесся по всей стране, находя отклик повсюду. Идея свободы и народного правления проникла в широкие массы, мысль о необходимости вооруженного восстания распространяется с поражающей быстротой. Пролетарии Петербурга подали сигнал, дело идет к развязке. Волна всеобщих политических стачек и массовых демонстраций проходит теперь по всем крупным центрам России. Вероятно, волна эта отхлынет, но она глубоко встряхнет народное сознание, она даст массам первоначальное революционное воспитание. За нею вскоре последует другая, и та должна решить дело. Эта другая волна неизбежна, потому что те условия, которые вызвали первую, не только продолжают существовать, но все более усиливаются. Позорная война идет по-прежнему, экономический кризис обостряется, приближается чума, холера, голодовка, страна разорена... Перед рабочей партией выступает новая задача, необычная по своей важности и трудности. Это задача политического руководства рабочим классом во время революции, задача найти и провести в жизнь общую тактику, при которой с наименьшей растратой драгоценной крови пролетариата им были бы достигнуты наибольшие политические и экономические завоевания в предстоящей ломке общественного строя России. В силах ли партия, такая, какая она есть, разрешить эту задачу? Всякий честный член партии должен открыто сказать: нет. Незачем доказывать этого; фактов слишком много, они слишком известны, довольно одного, самого яркого, самого ужасного. В Петербурге, в главном центре, где собрана масса партийных сил и лучших сил, руководство движением в январские революционные дни принадлежит не партии, а совершенно чужому партии лицу — священнику с группой полусознательных людей, слепо в него верящих, увлеченных его религиозно-

утопическим энтузиазмом. В эти дни буржуазные группы оппозиции отказываются признать социал-демократию законной представительницей пролетариата, ссылаясь на ее внешнюю слабость, на отсутствие в ней единства; они даже пользуются случаем *заводить самостоятельные* связи в рабочей среде, надеясь получить политическое влияние на нее и надеясь использовать ее силу в своих интересах. Это небывалое унижение партии. Так дальше нельзя. С этим надо покончить. Партия должна сделать себя достойной своей великой идеи. Где причины слабости социал-демократии? Ответ простой. В отсутствии партийного единства, политической неспособности официальных вождей партии. Эти две причины неразделимы. Неспособность официальных вождей поддерживала и обостряла неурядицу. Неурядица, запутывая их все больше и отнимая у них возможность производительной партийной работы, делала их все более негодными. Мы, сторонники партийного *большинства*, давно уже ведем борьбу за единство партии. Мы давно указывали на единственно возможный для партии, единственный достойный ее выход из этой неурядицы, на партийный съезд.

Мы давно указывали на новые и труднейшие тактические и организационные задачи, которых не в силах и не вправе разрешить самостоятельно наши центры. Мы выяснили, что время не терпит, что скоро будет поздно, что партия рискует раздробленной и бессильной попасть в поток великих событий, рискует потерять тогда свою политическую честь и проиграть дело пролетариата. Как же отнеслись ко всему этому центры? ЦО упорно продолжал свою борьбу против большинства партии и, лицемерно говоря в последнее время о партийном мире, угрожал расколом на съезде, хотя было выяснено, что никаких программных разногласий в партии нет, а тактические и организационные не так велики, чтобы угрожать единству партии при очной ставке ее оттенков. Совет партии отчаянно боролся против съезда, открыто нарушая устав партии. Он под фантастическими предложениями объявлял отдельные резолюции за съезд недействительными, он установил двухмесячные периоды, из которых в каждом счет должен начинаться снова, установил, прекрасно зная, что при русских расстояниях и конспиративных условиях двух месяцев практически недостаточно даже для оповещения всех комитетов о ходе партийных дел, и сделал еще целый ряд постановлений в этом же роде. Словом, он отменил своей властью установленные съездом права комитетов по созыву съезда. ЦК энергично агитировал против съезда, объявлял всех, боровшихся за съезд, дезорганизаторами и наконец сделал ряд попыток дезорганизовать местную работу комитетов, стоявших за съезд. Он неофициально поддерживает или устраивает в целом ряде городов группы организационного меньшинства, работающие параллельно с коми-

тетом *, конкурируя с ними; так поступает он в Одессе, Екатеринославе, Н.-Новгороде; в Петербурге он официально утвердил такую группу, под именем «группы ЦК», вопреки прямому официальному своему обещанию, данному им за несколько дней Петербургскому комитету о том, что подобные шаги не будут предприняты без обсуждения их при участии Петербургского комитета. Следовательно, ЦК практически своим давлением свел к нулю право членов партии на агитацию за съезд и нарушил уставом данное комитетам право организовать всю местную работу.

Так руководили центры внутрипартийной жизнью. А их внешняя политика? ЦО сделал одну-единственную попытку реального политического руководства партией: листок «Искры» о плане земской кампании. Сущность этого плана сводится к тому, что социал-демократия должна идти в хвосте буржуазных партий, предоставляя им говорить от имени народа. Негодность этого заграничного измышления признается теперь, по-видимому, даже большею частью сторонников «Искры». ЦК, обязанный быть постоянным политическим руководителем партии, не выполнил этого ни в один из трудных моментов общепартийной жизни: ни при начале войны, ни 1 мая, ни при осенних мобилизациях. Он не установил никакого собственного отношения к либерально-буржуазным партиям и распространял недешевый план кампании «Искры», не высказываясь даже против него. Хода событий ЦК не предвидел. Когда некоторые из нас в собраниях комитетов страстно убеждали представителей ЦК в неотложности съезда ввиду предстоящих революционных конфликтов, представители эти, пожимая плечами, отвечали: «а может быть революция будет не так скоро». Допустима ли в политических вождах такая степень близорукости и наивности? Благодаря негодности центров, партия не подготовлена к борьбе. Необходимо подготовиться как можно быстрее. Средство — немедленный созыв съезда.

Съезду предстоит решить следующие неотложные вопросы революционной тактики: 1. Вопрос о методах непосредственной политической борьбы. Здесь на наш взгляд первое место занимают вопросы: о планомерной организации всеобщих политических стачек, о способах вооружения масс, о способах организации вооруженного восстания, о способах воздействия на армию, о границах революционных действий, поскольку они затрагивают не только наших прямых врагов, но и другие классы общества (например, насколько допустимо в больших городах разрушение водопроводов, закрытие лавок, торгующих необходимыми припасами). 2. Вопрос об отношениях к буржуазной оппозиции: при каких условиях и в каких пределах возможно координи-

* Очевидно, здесь следует читать: «с комитетами». *Ред.*

ровать в борьбе с самодержавием наши действия с их действиями. Какое значение придавать формальным переговорам и т. п. Их открытое выступление и та позиция, которую они заняли по отношению к социал-демократам, изменили многое со времени второго съезда, и история с планом земской кампании показывает, как мало мы можем полагаться в этом вопросе на свои нынешние центры. 3. Вопрос о соглашениях и объединении с национальными социалистическими партиями: Бундом, польской, литовской, украинской, финляндской, армянской и др. Настоятельность вопроса очевидна: восстановление единства партии на наш взгляд чрезвычайно облегчит достойное партии разрешение этой задачи. Вопрос о соглашениях с соц.-рев. на наш взгляд должен быть подвергнут детальному обсуждению.

Вопросы собственно организационные: 1. Установление определенных границ партии путем замены нынешнего параграфа 1 устава мартовского ленинским, по которому членами партии являются только члены партийных организаций. 2. Установление реального единства партийной организации путем следующих реформ: а) точное определение границ централизации и автономии отдельных организаций. Мы будем бороться за строгую централизацию, но против наивного бюрократического ее понимания, выдвигаемого теперь центрами, которые требуют слепого повиновения при своей очевидной негодности; надо помнить, что основу организации составляют сознательно товарищеские отношения. Мы будем стоять за возможно широкую автономию местных комитетов и групп, к ним примыкающих, но против выдвигаемого меньшинством якобы демократического понимания этой автономии, которое при тяжелых внешних условиях революционной борьбы привело бы на практике к настоящей анархии; б) уставное определение основ взаимных отношений комитетов с перифериями; в) преобразование центров. Мы полагаем, что центр должен быть *один* и притом *русский*.

Мы не думаем исчерпать поставленными вопросами программу съезда, но считаем их важнейшими и наиболее неотложными. Уже из их перечисления видно, что у съезда будет слишком много работы в деле реформы, чтобы он мог обратиться в съезд суда над отдельными членами партии; к тому же мы и не считаем нынешних плохих руководителей партии сознательно преступными по отношению к ее интересам: они только жертвы непосильности задач, выпавших на их долю. Съезд необходим. Это признано комитетами большинства, и они выбрали путем ряда конференций (Северной — 6 комитетов, Южной — 3 комитета, Кавказской — 4 комитета) организационное бюро III съезда, причем предоставили этому бюро право, когда будут исчерпаны средства, добиться, чтобы съезд был организован центрами, выступить в роли организационного комитета и устроить самый съезд. Теперь все сред-

ства исчерпаны. На все вопросы большинства ЦК отвечал отказом созвать съезд или при помощи уклончивых ответов старался затянуть дело. Между тем время не ждет. Грозные события надвигаются. Ввиду этого организационное бюро приступает к делу организации съезда. Если бы у кого-нибудь все еще остались сомнения, законен ли созыв съезда не через центры, то мы такому товарищу ответим одно: революционные события вызывают к действию революционное право, а оно отрицает практически негодные учреждения. Надо спасти честь партии, спасти дело пролетариата.

Бюро комитетов большинства

*Напечатано в Петербурге
21 января 1905 г. отдельным листком*

*Печатается по тексту газеты
«Вперед» № 3, 23 (16) февраля 1905 г.*

**ПИСЬМО ЦК К БЮРО КОМИТЕТОВ БОЛЬШИНСТВА
ОТ 6 МАРТА 1905 г.**

4 марта ЦК постановил обратиться к комитетам партии с призывом готовиться к III партийному съезду и с своей стороны решил принять меры к созыву съезда по возможности в самом непродолжительном времени.

Так как успех *общепартийного* съезда и скорейшее осуществление его созыва находится в зависимости от дружной работы по возможности всех товарищей и организаций, высказывающихся *теперь* за съезд, то ЦК обращается к Организационному бюро комитетов так называемого «большинства» с предложением взаимного соглашения в этом деле и совместной работы в целях скорейшего созыва съезда и осуществления наиболее полного представительства на нем *всей* партии.

ЦК РСДРП

6 марта 1905 г.

*Газета «Вперед» № 13,
5 апреля (23 марта) 1905 г.*

Печатается по тексту газеты

**ВОЗЗВАНИЕ К ПАРТИИ ОТ ИМЕНИ ЦК И БЮРО КОМИТЕТОВ
БОЛЬШИНСТВА СОВМЕСТНО ОТ 12 МАРТА 1905 г.**

К ПАРТИИ

ЦК и БКБ, взявши на себя инициативу по созыву III партийного съезда, объявляют всем партийным организациям, что, исходя из насущной необходимости немедленного созыва III партийного съезда для установления общей партийной тактики

и организационного единства партии, они пришли к соглашению относительно совместной организации съезда на следующих основаниях:

1) Съезд созывается на основании изложенных в декларациях ЦК и БКБ программ, из которых вытекает следующий порядок дня:

- a) Конституирование съезда.
- b) Вопросы партийной тактики.
- c) Вопросы партийной организации:
  - 1) организация центров,
  - 2) организация комитетов,
  - 3) взаимоотношение между различными партийными учреждениями и их частями.
- d) Отчеты.
- e) Выборы.

2) На съезд приглашаются все партийные организации, имеющие право участия в нем с решающим голосом по уставу II съезда, т. е. 4 Кавказских комитета, Московский, Петербургский, Тверской, Тульский, Нижегородский, Северный, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Харьковский, Донской, Воронежский, Николаевский, Саратовский, Самарский, Северо-Западный, Полесский, Астраханский, Лига, союзы: Донецкий, Крымский, Уральский и Сибирский *, а все остальные — с правом совещательного голоса.

3) Санкционируется организационная работа по созыву III партийного съезда, выполненная до сих пор БКБ.

4) Дальнейшая работа по созыву съезда выполняется совместно БКБ и ЦК, которые образуют Организационный комитет.

5) Опубликованную в № 89 «Искры» резолюцию Совета партии против созыва III партийного съезда ЦК и БКБ не признают основанием для приостановки работы по организации съезда.

12 марта 1905 г.

*Газета «Вперед» № 13,
5 апреля (23 марта) 1905 г.*

Печатается по тексту газеты

ДОГОВОР МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ РСДРП И БЮРО КОМИТЕТОВ БОЛЬШИНСТВА

1) Организационный комитет, составленный из представителей ЦК и БКБ, немедленно организует III партийный съезд, независимо от той или иной резолюции по созыву съезда со стороны Совета партии **.

* Относительно комитетов Рижского, Смоленского, Курского, Орловско-Брянского, Казанского, Кременчугского, Елизаветградского и Кубанского смотри п. 3 договора между ЦК и БКБ.

** Этот пункт договора подлежит опубликованию лишь в том случае, если Совет партии примет постановление, направленное против созыва III партийного съезда.

2) Комитеты, сделавшие постановление об участии в III партийном съезде, извещаются о состоявшемся между БКБ и ЦК соглашении относительно совместной организации съезда. Возможные по этому поводу постановления комитеты сообщают ОК не позже 22 марта.

3) Правоспособные комитеты извещаются * III партийного съезда с предоставлением им всех имеющихся у ОК документов и с приглашением послать делегата с решающим голосом. Комитеты, относительно правоспособности которых возникают сомнения (см. список этих комитетов в декларации, п. 2), получают тоже извещение, причем на агентов ОК возлагается обязанность выяснить срок утверждения комитета, определяющий его право иметь решающий голос на съезде, и при отсутствии сомнения агент ОК предоставляет делегату право решающего голоса.

4) С правом совещательного голоса приглашаются группы: Одесская, Петербургская, Харьковская и Тверская периферия.

В Ригу, Ростов и Нижний Новгород посылаются все документы, причем в случае, если Рижская, Сормовская и Ростовская периферия заявят желание послать на съезд делегата с совещательным голосом, местные комитеты выясняют их права на это, руководствуясь условием, изложенным в декларации ЦК от 4 марта с. г.

5) В состав ОК входит весь состав БКБ и ЦК. Агенты посылаются с согласия ОК.

6) Для оповещения комитетов, не вынесших положительных резолюций относительно участия в съезде, и для выбора и отправки ими делегатов назначается для агента ОК максимальный срок: 4 дня на дорогу и 7 дней для комитета с момента передачи ему извещения ОК. Таким образом, проезд и оповещение комитетов и выборы делегатов, при нормальных условиях, должны быть закончены к 22 марта.

7) Съезд открывается при наличии делегатов от $\frac{3}{4}$ полных комитетов партии (считая в том числе и Лигу).

8) В комитеты Елизаветградский, Кременчугский, Киевский, Полесский, Северо-Западный, Смоленский и в Петербургскую группу ЦК посылаются представители ЦК; в комитеты Курский, Орловско-Брянский, Харьковский, Екатеринославский, Донской, Кубанский и Донецкий союз посылаются представители БКБ, а в Крымский союз и Одесскую группу — представитель БКБ совместно с представителем ЦК.

12 марта 1905 г.

Газета «Искра» № 96,
31 марта 1906 г.

Печатается по тексту документа,
хранящегося в архиве ИМЛ

* Здесь, очевидно, пропущены слова: «о созыве». Ред.

**ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА
18 АПРЕЛЯ 1905 г.**

1. Организационный комитет, рассмотрев имеющиеся в его распоряжении данные о числе партийных организаций, высказавшихся категорически за съезд, констатирует, что резолюции за съезд вынесены 26 (двадцатью шестью) комитетами (Петербургский, Московский, Северный, Нижегородский, Тверской, Тульский, Рижский, Воронежский, Саратовский, Одесский, Кавказский союзный (8 голосов), Николаевский, Уральский, Орловско-Брянский, Курский, Смоленский, Кременчугский *, Полесский, Северо-Западный, Харьковский, Киевский **, Самарский, Сибирский).

ЦК вынес постановление о немедленном созыве III партийного съезда 4 марта (старого стиля) и постановил послать на съезд своего делегата и двух представителей в Совете партии от Центрального Комитета (назначенных 4/17 апреля).

Таким образом, за немедленный созыв съезда высказались 56 голосов (без Киева — 54) из 77. Остальные 21 голос принадлежат: 8 комитетам (Астраханскому, Казанскому, Кубанскому, Донскому, Горнозаводскому, Екатеринославскому, Крымскому союзу и Лиге), 3 — Совету партии и 2 — редакции «Искры».

Примечание. Член Организационного комитета тов. Ленин остается при особом мнении, отвергая право на решающий голос комитетов: Казанского, Кубанского и Кременчугского.

2. Организационный комитет констатирует, что в настоящее время выбраны и находятся за границей делегаты от комитетов: Петербургского, Московского, Северного, Нижегородского, Тульского, Рижского, Воронежского, Саратовского, Одесского, Кавказского (4), Николаевского, Уральского, Орловско-Брянского, Курского, Северо-Западного, Харьковского, Киевского, Самарского, Сибирского, Смоленского, от ЦК (1 делегат + 2 представителя Центрального Комитета в Совете), Тверского, — имеющие в общей сложности 52 голоса. Кроме того прибыли делегаты от организаций, имеющих совещательный голос: Петербургской группы, Харьковской группы, Тверской периферии, Архангельского «комитета» (относительно приглашения архангельского делегата на съезд Организационный комитет оставляет вопрос открытым впредь до заседания на месте съезда). Для при-

* Примечание 1. Письменной резолюции не имеется от Кременчугского комитета.

** Примечание 2. Относительно Киевского комитета имеются две противоречивые резолюции: одна, присланная в ОК, за съезд и другая, напечатанная в № 95 «Искры», — против съезда. Разобраться в этом противоречии предстоит самому съезду.

глашения делегатов от Бакинской группы и Тифлисского комитета с правом совещательного голоса приняты следующие меры: Организационным комитетом 13 марта (ст. стилия) посланы все документы и письменные приглашения; Центральным Комитетом поручено местному агенту пригласить названные организации. Извещены Нижегородский и Рижский комитеты о приглашении на съезд Сормовской и Рижской групп на основаниях, изложенных в декларации Центрального Комитета от 4 марта. Нижегородский комитет ответа не дал, Рижский вынес постановление, что Рижская группа не удовлетворяет условиям, необходимым для участия в съезде с правом совещательного голоса, согласно декларации Центрального Комитета от 4 марта. Организационный комитет, ввиду того, что основания для лишения Рижской группы права совещательного голоса недостаточно выяснены, и ввиду невозможности, за недостатком времени, проверить эти основания, вторично постановляет предложить Рижской группе пригласить делегата на съезд, о чем немедленно извещает Рижскую группу (исполнение взято на себя Центральным Комитетом). Член Организационного комитета тов. Феликс по этому вопросу остался при особом мнении, находя, что заключение Рижского комитета является достаточно мотивированным и правильным по существу.

Извещение Московской группы типографских рабочих было поручено т. Юрию и отчет об исполнении этого поручения будет представлен им на месте съезда. Не получено ответа от Одесской группы. Что касается приглашения Екатеринославской группы, то вопрос этот Организационный комитет оставляет открытым до заседания на месте.

Организационный комитет постановляет послать приглашение на съезд с правом совещательного голоса Украинскому социал-демократическому союзу.

Комитет заграничной организации приглашен с правом совещательного голоса.

3. Исходя из вышеизложенных фактических данных и руководствуясь тем положением устава партии, что «съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право больше чем на $\frac{1}{2}$ решающих голосов», а также договором между Центральным Комитетом и Бюро комитетов большинства, Организационный комитет постановляет, что съезд должен быть открыт немедленно. Но, основываясь на заявлении Центрального Комитета о том, что Совет партии, вынося свое постановление по поводу съезда, опубликованное в 95 № «Искры», не был достаточно осведомлен о всех фактических условиях созыва III партийного съезда и о положении партийных дел в России, вследствие неполучения Советом соответствующих письменных и устных сообщений, Организационный комитет постановляет

отсрочить открытие съезда на 7 дней, в течение которых Центральный Комитет информирует Совет партии относительно фактических данных по созыву съезда.

4. 25 апреля нового стиля Организационный комитет устраивает свое последнее заседание на месте съезда и открывает съезд.

5. Все делегаты, находящиеся за границей, извещаются о дне открытия съезда.

За Центральный Комитет — *Никитич*.

За Бюро комитетов большинства — *Землячка*.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

ПИСЬМА МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ

* ПИСЬМО ДЕЛЕГАТОВ III СЪЕЗДА ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ ПО ЕГО СОЗЫВУ 19 АПРЕЛЯ 1905 г. *

Четырнадцать делегатов III съезда, имеющих по два решающих голоса каждый, и шесть делегатов с совещательными голосами обсудили сегодня на общем собрании и приняли единогласно при одном воздержавшемся следующую резолюцию:

«Принимая во внимание 1) важность для партии возможно скорейшего разрешения съездом его задач, 2) вред для общепартийной работы в переживаемое нами революционное время от продолжительной задержки делегатов за границей, 3) тяжелые конспиративные условия, созданные опубликованием в «Искре» срока созыва съезда, — находя поэтому, что отсрочка съезда на долгое время прямо недопустима, а краткие отсрочки не имеют уже никакого разумного смысла, — считая, наконец, невозможной бесплодную растрату денежных средств партии, мы выражаем протест против всякого затягивания дела и требуем, чтобы находящиеся за границей делегаты немедленно явились в Х. **».

Подлинный подписали делегаты с решающими голосами: Московский, Тульский, Курский, Орловско-Брянский, Николаевский, Нижегородский, Северный, Бакинский, Имеретинско-Мингрельский, Кавказского союза, Саратовский, Самарский, Смоленский (воздержался от голосования), Уральский. Делегаты с совещательными голосами: Архангельского комитета, Харьковской группы, два от Бюро комитетов большинства, один от Комитета заграничной организации и один от Тверской периферии.

*Впервые напечатано в 1937 г. в книге
«Третий съезд РСДРП».
Протоколы*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

* На подлиннике документа отмечено: «Копия с письма делегатов, посланного ОК через «Вперед». Ред.

** Имеется в виду, очевидно, Лондон, как место съезда. Ред.

*** ПИСЬМО ЧЛЕНА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО БОЛЬШЕВИСТСКОГО
КОМИТЕТА III ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ
О ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ***

«В Екатеринославе, как все знают, «твердокаменный» комитет просто сошел со сцены, когда пришло известие о 9 января: ему нечего было делать с массой, с которой он, благодаря убийственному методу «раскассировки», успел порвать все связи. Комитетская «печать», благодаря этому честному поступку, перешла в руки работавших в массе «меньшевиков», использовавших стачечные дни, как следует социал-демократам».

Так пишет новая «Искра» в № 94. Поразительно, как доверчиво относится редакция «Центрального Органа» к своим корреспондентам, или, вернее говоря, поразительно, как «Искра» не стесняется самым беззащитным образом извращать факты, дискредитируя тем самым своих идейных противников. Я позволю себе, как лицо, близко стоявшее к работе Екатеринославского комитета до и после «честного» поступка товарищей, пролить надлежащий свет на печальные события того времени с целью восстановить, с одной стороны, истину, с другой, — осветить «славную» дезорганизаторскую деятельность екатеринославских «меньшевиков», успевших в течение короткого времени своей самостоятельной работы обнаружить все свое социал-демократическое младенчество, вызвав со стороны периферии критическое отношение к своей оппортунистической тактике.

В действительности дело обстояло так. В начале января текущего года Екатеринославский комитет состоял из 5 «большевиков» ** и 1 «меньшевика» ***. Для точности сообщаю клички товарищей, но прошу съезд, в случае решения опубликовать мой доклад, заменить настоящие клички иными. В периферийных организациях работало еще несколько «меньшевиков» ****. К этому времени, а именно к 6 числу января, Екатеринославский комитет, в полном своем составе обсудив положение вещей и состояние работы в городе, принял известное решение и для приведения его в исполнение делегировал одного из своих товарищей, автора письма, в Бюро комитетов большинства. Решение комитета сводилось к необходимости завязать прочные связи с БКБ для полной осведомленности о положении партийных дел, для сообщения бюро сведений о состоянии работы в Екатеринославе и для организации правильного снабжения Екатеринослава литературой большинства *****.

* На подлиннике письма Лениным сделана отметка: «В мандатную комиссию. Сообщение т. Евгения, члена Екатеринославского комитета». *Ред.*

** Григорий, Кирилл, Роман, Филипп и Евгений, автор доклада.

*** Максим.

**** Иван, Александр, Михаил, Герасим.

***** Присутствовавший на совещании комитета меньшевик Максим остался при особом мнении, но не опротестовал постановления коллегии.

Пока автор письма исполнял данное ему комитетом поручение, в Екатеринославе получилось известие о январских событиях, и среди местных рабочих стало замечаться брожение. Работавшие в периферии «меньшевики», желая свести к нулю деятельность комитета, стали помимо его ведома агитировать в районах в пользу организации стачечной комиссии на выборном начале. Несмотря на протест комитета, в целом не согласного с этим планом организации и предложившего другой план, стачечная комиссия, благодаря настоянию «меньшевиков», благодаря тем демагогическим приемам, которые с особенной силой были пущены ими в ход, все же была выбрана, и по постановлению районов к ней переходит комитетская печать, а вовсе не благодаря «честному» поступку товарищей. Тогда один из оставшихся членов комитета, товарищ Григорий, заявляет о своем выходе из состава комитета, мотивируя его, как я слышал впоследствии, по возвращении в Екатеринослав, невозможностью работать при таких условиях, так как в поведении товарищей из «меньшинства» он усматривает демагогию, а отнюдь не искреннее желание ввести в организацию выборное начало при тех полицейских условиях, при которых нам приходится работать. В этом акте безусловно заключается крупный промах товарища, не сумевшего вовремя удержаться на высоте и более достойно выйти из тяжелого положения. Остальные товарищи (Роман, Кирилл, Филипп) вышли из состава комитета по разным причинам, не настолько, однако, серьезным, чтобы мы могли снисходительно отнестись к этому ошибочному политическому шагу и не вынести своего порицания товарищам.

Как бы то ни было, нет основания утверждать, что «твердокаменный» комитет сошел со сцены, испугавшись событий 9 января, тем более, что в составе комитета числился еще временно отсутствовавший автор доклада. К этому времени в Екатеринослав приезжает агент Центрального Комитета Алекс. Васильевич, к которому «меньшевик», член комитета, обращается с вопросом, как ему быть, ждать ли моего приезда, или самому кооптировать новую коллегию. Агент Центрального Комитета, неизвестно на каком основании, устанавливает 15-дневный срок с момента моего отъезда, по истечении которого «меньшевику» дается право самостоятельной кооптации. Останавливаю внимание съезда на следующих двух пунктах: 1) Какое право имел агент ЦК устанавливать какие-либо сроки и почему именно 15-дневный? 2) 15-дневный срок был установлен в 12 или даже 13-й день моего отсутствия, и таким образом осталось слишком мало времени для возвращения к сроку в Екатеринослав из того дальнего города, в котором автор письма находился, тем более, что он и не был извещен об установлении такового

срока *. Проходит назначенный срок, и член комитета кооптирует всех работавших в периферии меньшевиков.

Когда через некоторое время автор доклада, справившись с поручением, возвращается обратно в Екатеринослав, как законный член комитета, он сталкивается с «меньшевиками», заявляющими, что комитет решил (*N.B.* ** задолго, значит, до его приезда) поставить его членство под знак вопроса и признать его членом коллегии лишь в том случае, если он представит достаточно уважительные (для меньшевиков-то!) причины своего продолжительного отсутствия, тогда как за него говорило одно то, что в течение всего времени он исполнял данное ему комитетом поручение. Автор доклада на полном, как ему казалось, основании не захотел объясняться с членами комитета до тех пор, пока ему не будет заявлено, что с ним считаются, как с товарищем по коллегии. Товарищи из «меньшинства» остались при своем мнении, и таким образом единственно законный *** член комитета лишен был возможности принять участие в комитетской работе.

Итак, «твердокаменный» комитет сошел со сцены *не благодаря честному поступку «большевиков», а благодаря нечестному поступку «меньшевиков»*, причем нечестность этого поступка заключается, во-первых, в той демагогической агитации, которую они вели систематически против комитета, обращаясь за разрешением возникавших конфликтов не к центральным учреждениям партии, а к низшим организациям, играя самым недостойным образом на вкусах рабочих, угождая и подкупая их мелкими демагогическими уступками на каждом шагу, не имея твердой уверенности в возможности проведения выборного начала на деле, при бюрократически-самодержавном строе, во-вторых, своим бойкотированием автора письма, как сторонника «большинства», стремившегося, как это видно из доклада, войти в комитет, чтобы бороться с оппортунизмом, вносимым в работу «меньшевиками».

Автор письма опротестовал постановление комитета и просил ЦК послать агента для разрешения конфликта, возникшего между ним и комитетом. Агент ЦК долго не приезжал; тем временем нашествие полиции и арест компрометирующей автора до-

* Любопытно при этом отметить, что приезжавший в Екатеринослав вслед за Алек. Васильевичем другой агент ЦК, известный в конспиративных кругах под кличкой «Матрена» (а не Василий Иванович), в беседе с комитетом назвал Алек. Вас. фиктивным агентом ЦК. Я лично не в состоянии разобратся в этом инциденте, предоставляю это сделать товарищам.

** — *Nota bene* — заметь хорошенько. *Ред.*

*** Единственно законный — потому, что «меньшевик» Максим к тому времени был арестован, а остальные товарищи были незаконно кооптированы Максимом.

клада рукописи, вместе с его документами, лишили его возможности оставаться в Екатеринославе, где он, в случае категорического отказа ЦК, решил вместе с товарищами организовать самостоятельную группу. Характерно для деятельности Центрального Комитета, что он до сих пор не откликнулся на законное требование члена комитета партии.

Что касается утверждения «Искры», что «меньшевики» использовали стачечные дни, как следует социал-демократам, то трудно допустить, чтобы «Искра» была введена в заблуждение Екатеринославским комитетом. Вероятно, редакция «Искры» осведомлена о том, что в заседаниях стачечной комиссии рабочие называли меньшевиков оппортунистами, осведомлена, вероятно, о том, что некоторые рабочие отказывались распространять листки, от которых слишком веяло затхлым воздухом «Рабочего дела» *, осведомлена, надо думать, и о том, что, несмотря на настояния передовых рабочих-организаторов выставить требование полной отмены сверхурочных работ, «меньшевики» выставили только требование двойной платы за сверхурочную работу. Ведь осведомлена же была серьезная «Искра» обо всем этом. Как же она позволила себе приветствовать такую деятельность, как она дерзнула назвать ее социал-демократической! Впрочем, именно к новой «Искре», как нельзя более, подходят и эти приветствия, с одной стороны, и наглая ложь, с другой.

---

* К сожалению, у меня под руками нет ни одного листка, но слышал я все это от некоторых рабочих, которые, в случае надобности, вероятно, не постесняются подтвердить сказанное. Для характеристики работы «меньшинства» в Екатеринославе, так торжественно приветствуемой «Центральным Органом партии», приведу отрывок из письма екатеринославских рабочих, которое я только что прочел в № 17 «Вперед»: «Действия меньшевистского стачечного комитета: стачечный комитет увлекся стачкизмом и вынес решение таково, что *сама масса должна давать директивы для дальнейшего действия* (подчеркнуто мной). Так как масса была настроена экономически (еще бы!—Е.), то и комитет пошел за нею и посылал ораторов говорить чисто экономические речи. Ораторы говорили и приучали массу к экономическим речам. Итак, стачка наша прошла экономическая. Руководители ее были сознательные меньшевики, но беспринципные социал-демократы (sic!). Отпечатали листки: «К гражданам», «В бой за свободу», еще о депутатах. Мы, разобрав их, нашли, что в них уклоняются от принципов социал-демократии. Когда мы заявили на районе, что мы оппортунистических листков не будем принимать (очевидно, для распространения в массе), и потребовали прежде, чем распространять, разбирать на районах, нам отказали, сказали, что комитет лучше вас знает принципы социал-демократии, и вы не можете критиковать его деятельность. Тогда мы увидели, для чего нужна им самодеятельность пролетариата. Мы убедились, что это одни фразы... Они, меньшевики, не захотели получать директивы **вполне созревших политически товарищей**, а навязывали массе **экономическую**... Я привел те выдержки из письма, которые подтверждают характеристику работы меньшинства, данную мною в докладе.

Товарищи из Одессы, Николаева и других городов поспешат, вероятно, в свою очередь смыть с своего лица ту грязь, которую «Искра» бросила всей России, за исключением изблюбленных ею Харькова, Кременчуга и иже с ними, в том же № 94.

Евгений

Написано в апреле 1905 г.

*Впервые напечатано в 1937 г. в книге
«Третий съезд РСДРП».
Протоколы*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

* ПИСЬМО НИКОЛАЕВСКОГО КОМИТЕТА III ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

Дорогие товарищи! Передаем на разрешение съезда следующий конфликт.

17 февраля здесь провалился комитет. Немедленно же один из оставшихся в организации товарищей, дольше всех работавший в организации, дал знать о происшедшем бывшему уже раньше (за 1½ месяца до этого события) членом Николаевского комитета, товарищу Лариону, с приглашением приехать немедленно же сюда организовать комитет и наладить вновь работу. Тов. Ларион прибыл 18 февраля ночью и назавтра же приступил к собиранию и закреплению разбредшихся связей, что он успешно и выполнил в два дня, к 20 февраля. 21 февраля т. Ларион отправился в один из ближайших городов наладить комитет, и по выполнении этого он 23 февраля возвратился обратно в Николаев. Чтобы снова не растерять собранных связей и чтобы не прерывать работы, т. Ларион перед отъездом передал все собранное в руки одного приехавшего за два дня до провала товарища, исполнявшего временно функции организатора, заявив ему, что он, Ларион, собою представляет и зачем он уезжает. Этот товарищ-организатор имел, таким образом, дело с Ларионом, как с членом нового комитета. Что это так, указывают следующие обстоятельства: 1) товарищ-организатор (Александр), пришедший на явку к Лариону, которого он первый раз видел, принимал к сведению и руководству все его указания и поручения по текущим делам; 2) когда т. Ларион вернулся из своей поездки, т. Александр заявился к нему и передал, что в тот же день, т. е. 23 февраля, прибыл по поручению ЦК товарищ, с которым он, Александр, виделся, но не имел времени говорить, что завтра он его поведет и пошлет его к Лариону на явку.

24 февраля утром явился на явку к т. Лариону какой-то человек с заявлением, что по телеграмме * он послан ЦК организовать

* Как выяснилось потом, совершенно постороннего организации лица, не справившегося даже у оставшихся в организации товарищей, нужны ли люди, может быть, они уже приехали. Если бы он справился, тогда незачем было бы посылать телеграмм.

в Николаеве комитет, что он поэтому в данный момент «олицетворяет собою комитет», что всякий, желающий вступить в работу, а в том числе и т. Ларион, должен обратиться к нему, «олицетворенному комитету», который уже и определит работоспособность, что сам по себе его Николаев ничуть не интересует, но что он приехал по поручению ЦК «выполнить партийный долг», и он это постарается добросовестно сделать, что на днях приедут еще люди, которых он и скооптирует в комитет.

Тов. Ларион, удивленный таким оборотом дела, заявил «товарищу из ЦК», что он, Ларион, уже успел до его приезда организовать комитет и наладить работу, и что поэтому право кооптации в комитет и принятия в работу целиком принадлежит вновь сформированному уже Ларионом комитету, что из этого общего правила не исключается и он, «товарищ из ЦК». Такое заявление, по-видимому, очень рассердило «товарища из ЦК»; он стал кричать, что т. Ларион является дезорганизатором, что по точному смыслу пункта устава только ЦК имеет право организовать комитет после провалов, что тот факт, что Ларион был раньше в комитете, не дает ему еще права во всякий момент приехать и объявить себя членом комитета, что своим поступком Ларион становится вне партии, так как он нарушает устав, не признавая прав ЦК. Накричавшись вдоволь, он, «товарищ из ЦК», сменил гнев на милость и, как ультиматум, поставил Лариону следующее условие. «Я знаю, что вы твердокаменный, но я не боевой меньшевик и с большевиками работать вместе способен; поладим мирным (!) путем; обратитесь ко мне, я вас приму в работу».

На это т. Ларион ответил следующее: здесь вопрос не о большевиках и меньшевиках, а вопрос о праве. Право на стороне Лариона: 1) он приехал раньше всех и наладил уже комитет и работу; 2) что и он, Ларион, известен ЦК, так как тоже раньше, в том числе и в Николаеве, в декабре 1904 г., посылался на работу и во всякий момент мог быть им утвержден. Не наладивши же работы, ездить на утверждение в ЦК или сообщать о своем существовании считает неверным и излишним; 3) что если бы он приехал, например, днем раньше, он, несомненно, был бы кооптирован провалившимися товарищами, так как были на этот счет приглашения *; 4) что касается того, что Ларион нарушил устав, то наивно и смешно говорить о правонарушениях и о непризнании прав ЦК в то время, когда по всему фронту происходит исходящий от меньшевиков раскол и когда ЦК своими действиями, прикрывая дезорганизаторскую деятельность меньшинства (пресловутые

---

* Между прочим, т. Ларион предложил обратиться за разрешением этого спора к провалившимся товарищам, во противная сторона наотрез отказалась, мотивируя это тем, что провалившиеся товарищи лишаются своих прав. Это было через 4—5 дней после провала.

«группы ЦК»), обнаружил явно фракционную позицию; 5) что если бы ЦК был партийным учреждением, то, наоборот, он должен был бы выразить благодарность т. Лариону, который так быстро сумел на ноги поставить вновь работу. Поэтому фактическое право (а о другом не может быть и речи при господстве анархии) несомненно на стороне Лариона. Но как уступку и чтобы не затормозить работу, т. Ларион предложил такую комбинацию: «устраняя вопрос о том, кто кого должен кооптировать, считать обоих нас членами комитета, право дальнейшей кооптации принадлежит обоим». На этом разговор закончился, так как «товарищ из ЦК» отверг это предложение, как не имеющее правового основания.

Больше т. Ларион с этим «товарищем из ЦК» не видался. Далее выяснилось, что «товарищ из ЦК» действительно «выполнил партийный долг»; он дождался своих людей, скооптировал их и затем исчез с николаевского горизонта (ведь Николаев его не интересует!). Затем, не будучи «боевым меньшевиком», он, однако, первым делом бросился в «общество» и стал внушать там убеждение (правда, не совсем удачно), что он «из ЦК», который хочет во что бы то ни стало наладить тут меньшинство, что «большинство твердолобы, бездарны» и т. д., что их в работу пускать нельзя, что с с.-р. гораздо лучше работать, чем с ними *. (Между прочим, товарищ, бывший в организации 3 месяца и приобретший за это время любовь и уважение рабочих, был совсем устранен от работы и игнорировался ими; он — большевик.)

Организатор Александр (упоминаемый выше), оказавшийся меньшевиком, переметнулся к «товарищу из ЦК» со всеми связями, данными ему т. Ларионом, и к последнему он больше не являлся. Впрочем, все связи вернулись обратно к законному комитету. Дальше начинается мелочная борьба, захваты, перехваты, борьба «под ножку» и пр. прелести.

Итак, здесь образовалось 2 комитета. Чтобы разрешить этот спор, мы, т. е. комитет, сформированный Ларионом, постановили: 1) назначить третейский суд из представителей ЦК и Бюро комитетов большинства; 2) апеллировать ко всей организации. Вторичные переговоры не привели ни к чему. Представитель второго комитета добавил к тому, что раньше говорил «товарищ из ЦК», следующее: так как мы незаконно называем себя комитетом, то их «коллегия» примет все меры к тому, чтобы ЦК не имел никакого дела с нами и никакого участия в третейском суде не принимал; что же касается второго постановления нашего (об апелляции ко всей организации), то он назвал такой прием демагогическим (Ларион вполне основательно при этом указал, что меньшевистский ведь «принцип» повелевает обращаться по всем вопросам

* Можно подтвердить свидетельскими показаниями.

ко всей организации. Мало ли какие глупости говорят *иногда* меньшевики! — ответил он. Недурное «иногда!»).

Так обстоят дела в Николаеве. Ответа на наше заявление мы от ЦК не получили, а конфликт должен быть немедленно же разрешен. Как организация СДРП, мы не можем допустить, чтобы судьба ее зависела от доброй воли и симпатий лиц, ничего общего с организацией не имеющих. Страшно сказать, а между тем ведь это так: владельцы явочных квартир, хранители адресов и сборщики денег до 2—3 юношей являются здесь, пользуясь своею ролью, высшей инстанцией, признающей тот или иной комитет, и, таким образом, своею волею определяют руководство местной работой *. Большевики (и примиренцы) этим не брезгают; зная важное значение квартирного и денежного вопроса, они первым делом бросаются в «общество» и, наговоривши там массу любезностей, стараются привлечь его на свою сторону. Так было теперь и в Николаеве. И вот здесь именно и раскрывается меньшевистский секрет; здесь нужно искать причин, почему на их стороне «периферия». Ведь их периферия это и есть представители «общества», сочувствующие революции. Довольно буржуазная опека угнетает рабочих в их повседневной жизни! Пропустить же эту опеку в пролетарскую организацию, — нет, этого мы, революционные с.-д., допустить не можем. У нас есть партия, у нас есть высшие партийные учреждения, — им принадлежит право руководства, им принадлежит право вмешательства в организационные конфликты и право их разрешения. Ввиду того, что от ЦК ответа нет, и вряд ли он будет (на это есть некоторые соображения, о которых вы догадываетесь, вероятно); ввиду того, с другой стороны, что теперь время съезда, в которое центральные выборные учреждения теряют свои полномочия, Николаевский комитет переносит этот спорный вопрос на разрешение съезда.

С товарищеским приветом

Николаевский комитет

О получении просим сообщить в почтовый ящик «Вперед», Лариону.

Николаевский комитет шлет пожелание съезду успеха в его работах и выражает полную уверенность в том, что съезд введет партию в ее нормальное русло.

Написано в апреле 1905 г.

*Впервые напечатано в 1937 г. в книге
«Третий съезд РСДРП».
Протоколы*

*Печатается по подлиннику,
хранящемуся в архиве ИМЛ*

* Один из представителей этого «общества», квартирой которого пользуются, имел дерзость сказать, к стыду с.-д. партии: «Я признаю того, кто приехал по моей телеграмме». Это он телеграфировал в ЦК.

*** РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧИХ ПОРТА И СУДОРЕМОНТНЫХ ЗАВОДОВ
г. НИКОЛАЕВА О СОЗЫВЕ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА**

Мы, организованные рабочие порта, французского и черноморского заводов г. Николаева, собравшись в числе 45 чел. и выслушав доклад товарища о созыве третьего партийного съезда, пришли к такому заключению, что съезд должен был быть созван год тому назад, так как тогда только начался раскол в нашей партии и только партийный съезд мог предотвратить его, не дав ему так обостриться и дойти до таких размеров. Еще год тому назад были неотложные тактические и организационные вопросы, потребовавшие немедленного разрешения. Разрешив их тогда, наша партия не пришла бы к такому унижению и бессилию, в каком она находится в настоящий важный революционный момент, переживаемый всей Россией. И мы были бы тогда подготовлены к кровавым январским дням! А теперь мы видим обратное: революция застала нас врасплох, неподготовленными, потому что мы были заняты внутренними раздорами. Мы вонзали свой меч в свою же собственную грудь вместо того, чтобы общими силами вонзить его в грудь нашего врага. Да! Перед нами стоят на первом плане те же тактические и организационные вопросы, которые вызвали раскол. Мы должны теперь же, немедленно их разрешить. Но кроме старых вопросов перед нами встают еще новые вопросы подготовки к революции, к революционному восстанию. Жизнь, идущая всегда вперед, никогда не останавливаясь и не ожидая нас, выдвинула перед нами новые вопросы, и они предстали, как что-то грозное, могучее, непосильное для наших руководителей — центральных учреждений партии. Они не сумели идти впереди жизни, предвидеть ее события; они шли за движением, а потому неизбежно отставали от него и должны были делать скачки в своей тактике, когда жизнь уходила вперед. Ведь мы — революционеры, и нас не может и не должна ошеломлять революция своими сложными задачами, а самое главное — не должна нас заставить врасплох. Мы, как авангард революционного пролетариата, как постоянная армия, находящаяся всегда наготове, должны при всяком удобном случае выступать во главе народного движения.

Поэтому мы выражаем свое порицание ЦК за его сопротивление созыву III партийного съезда, за то что он не имел никакого ни формального, ни правственного права. Мы возлагаем на него всю ответственность за все неудачи (последнего времени) пролетариата в его борьбе с самодержавием и приветствуем Бюро комитета большинства за его энергичные и решительные шаги в деле созыва III партийного съезда. Мы негодуем по поводу постановления Совета партии, напечатанного в № 89 «Искры», против созыва съезда, а также были удивлены постановлением ЦК от 4 марта,

обнародованным 6 марта, что в нем не упоминается ни словом о деятельности Бюро комитетов большинства в деле созыва предстоящего съезда партии. Имеющий быть в скором времени партийный съезд создан только благодаря энергии и инициативе БКБ.

Мы поручаем съезду решительно бороться со всеми оппортунистическими течениями в нашей партии, ибо теперь нужна решительность, а не колебание; не планы земской кампании нужны, а революция; не мы должны идти в хвосте либерально-буржуазных партий, а пусть они идут за нами, ибо если мы пойдем теперь решительными шагами вперед под руководством одного решительного ЦК (но не теперешнего), то эти партии будут вынуждены необходимостью следовать за нами без нашего прямого подталкивания, как это советует «земская кампания». Да здравствует III партийный съезд! Да здравствует пролетарская революция в России!

Принята единогласно 9 апреля.

Эта же резолюция была принята 25 марта на собрании центрального кружка Городского района (10 чел.). Она написана рабочими.

ПРИМЕЧАНИЯ

—

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ При выборах бюро президиума съезда В. И. Ленин, председатель, получил 23 голоса, Максимов (А. А. Богданов) и Зимин (Л. Б. Красин), — вице-председатели — 16 и 13 голосов, Андреев (Н. А. Алексеев), секретарь — 12 голосов. Для ведения протоколов съезда в начале каждого заседания из состава делегатов выделялись секретари. Кроме В. И. Ленина, Н. А. Алексеева, А. А. Богданова и М. С. Лециевского все делегаты по очереди вели секретарские записи, оформляли протоколы и затем зачитывали их на заседаниях съезда, который их утверждал. Протоколы зачитывались и утверждались на девятом, двенадцатом, тринадцатом, четырнадцатом, восемнадцатом, двадцать четвертом, двадцать пятом и двадцать шестом заседаниях съезда (см. настоящее издание, стр. 169, 213—214, 229, 307, 439—440, 446). — 9.
- ² На втором съезде РСДРП, состоявшемся 17(30) июля — 10(23) августа 1903 г., был принят следующий регламент:
1. Съезд заседает два раза в день: с девяти часов утра до часу дня и с трех до семи часов вечера.
  2. Каждый оратор может говорить не более десяти минут, докладчики не более получаса (в исключительных случаях возможны отступления), а лица, вносящие мотивированные предложения и резолюции, не более двадцати минут.
  3. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более трех раз, но в это число не входит первая речь докладчика.
  4. По вопросам о порядке заседания говорит не более двух ораторов за и двух против внесенного предложения.
  5. Протоколы съезда составляются секретарями при участии бюро. Каждое заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего заседания. Каждый оратор обязан не позднее как через два часа по окончании заседания представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.
  6. Голосования по всем вопросам, кроме выбора должностных лиц, должны быть открытые. По требованию не менее, чем десяти голосов, производятся именные голосования, с записью всех поданных голосов в протоколе.
  7. Во всех, без исключения, голосованиях принимают участие лишь члены, имеющие решающий голос, причем имеющие два мандата подают два голоса.
  8. Предложение считается принятым, если за него высказалось абсолютное большинство голосов. При отсутствии абсолютного большинства

производится перебаллотировка, причем решает относительное большинство, но в исключительных случаях съезду предоставляется передавать вопрос в комиссию.

9. Все резолюции, за исключением тех, которые касаются вопросов формального характера, вносятся в бюро письменно». (См. «Второй съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 416). — 10.

³ Организационный комитет по созыву III съезда РСДРП был оформлен 12(25) марта 1905 года. По договору между Центральным Комитетом и Бюро комитетов большинства в состав Организационного комитета вошел весь состав БКБ и ЦК (см. настоящее издание, стр. 684—685). — 11.

⁴ *Тайная организация меньшинства* была создана Аксельродом, Мартовым, Троцким сразу же после II съезда партии. В середине сентября 1903 г. состоялось тайное совещание 17 меньшевиков. В резолюция совещания, написанной Троцким и Мартовым, была изложена программа фракционной деятельности и намечены организационные шаги к захвату меньшевиками центральных учреждений партии и руководства и местных партийных организациях (см. Ленинский сборник VI, стр. 245—249). После захвата «Искры» меньшевики создали при ЦО тайную центральную кассу, завели свой транспорт. Превратив «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии» в свою базу, они организовали разъездную агентуру для дезорганизации партийной работы в России, захвата отдельных комитетов или создания наряду с большевистскими комитетами параллельных меньшевистских групп, как это было сделано впоследствии в Петербурге, Одессе, Екатеринославе. Тайная организация меньшинства существовала до осени 1904 года. Совет партии, — писал В. И. Ленин, — «принял участие в *тайном расколе* партии, освящая борьбу тайной организации меньшинства за «кооптацию». Эта борьба велась, как теперь доказано документально, со времени II съезда, т. е. с августа 1903 г., по ноябрь или декабрь 1904 года» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 301). — 12.

⁵ *Совет партии* — был создан на основании устава партии, принятого II съездом РСДРП. Основной идеей устава, как указывал В. И. Ленин, было разделение функций. Центральному Комитету принадлежала функция практического руководства, Центральному Органу — идейного руководства. «Для объединения же деятельности этих двух центров, — говорил В. И. Ленин, — для избежания разрозненности между ними и, отчасти, для разрешения конфликтов, необходим Совет, который вовсе не должен носить характера чисто третейского учреждения» (Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 447). Совет партии состоял из пяти членов: два от ЦО — В. И. Ленин и Л. Е. Гальперин, два от ЦК — Ф. В. Ленгник и В. А. Носков; пятый член Совета — Г. В. Плеханов — был избран на II съезде партии, он же являлся председателем Совета. В. И. Ленин после выхода из редакции «Искры» входил в Совет партии от ЦК. Задачи Совета, определенные уставом партии, состояли и том, чтобы согласовывать и объединять деятельность двух партийных центров — ЦК и редакции ЦО, представлять партию в сношениях с другими партиями, а также восстанавливать ЦК и редакцию ЦО в случае, если выбывает весь состав одного из них. Совет партии обязан был созывать очередные партийные съезды в установленные уставом сроки или досрочно, по требованию партийных организаций, имеющих вместе право на половину голосов на съезде. После захвата меньшевиками при помощи Плеханова редакции «Искры» в ноябре 1903 г. личный состав Совета партии изменился, от редакции «Искры» в него вошли Л. Мартов и П. Аксельрод, и Совет как и «Искра» становится фракционным меньшевистским учреждением. Совет партии, несмотря на требование большинства местных партийных организаций,

отказался созвать III съезд, нарушив устав партии. Уставом партии, принятым на третьем съезде РСДРП, Совет партии упразднен (см. настоящее издание, стр. 460—461). Начиная с III съезда единственным руководящим центром партии в перерывах между съездами является Центральный Комитет, назначающий и редакцию ЦО. — 12.

- * *Июльская декларация ЦК* — постановление, принятое членами Центрального Комитета — примиренцами Л. Б. Красиным, В. А. Посковым и Л. Е. Гальпериным в июле 1904 года. Оно было опубликовано частично в № 72 «Искры» от 25 августа (7 сентября) 1904 г. под заголовком «Заявление Центрального Комитета». Постановление было принято противозаконно, так как два члена Центрального Комитета, В. И. Ленин и Р. С. Землячка, не были приглашены на заседание ЦК и тем самым лишены были возможности отстаивать в ЦК позиции большинства партии. В этом постановлении примиренцы признали кооптированный Плехановым состав меньшевистской редакции «Искры». В состав ЦК были кооптированы еще три примиренца: А. И. Любимов, Л. Я. Карнов и И. Ф. Дубровинский. Примиренцы выступили против созыва III съезда партии и распустили Южное бюро ЦК, проводившее агитацию за созыв съезда. Они лишили В. И. Ленина прав заграничного представителя Центрального Комитета партии и запретили печатать его произведения без разрешения коллегии ЦК.

Принятие «июльской декларации» означало полную измену решениям II съезда РСДРП со стороны членов ЦК — примиренцев и их открытый переход на сторону меньшевиков.

В. И. Ленин выступил с резким протестом против «июльской декларации». В своем письме «Пяти членам Центрального Комитета», в брошюре «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией» В. И. Ленин разоблачил незаконные действия трех членов Центрального Комитета (см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 428—429 и 493—502). Местные комитеты партии Петербургский, Московский, Рижский, Бакинский, Тифлиссский, Имеретинско-Мингрельский, Николаевский, Одесский, Екатеринославский поддержали В. И. Ленина и решительно осудили «июльскую декларацию» (см. сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 87, 99, 120—125, 160—163, 168, 174—175, 189—191, 211—214). — 13.

- 7 Имеется в виду «Письмо к партийным организациям», разосланное редакцией меньшевистской «Искры» в ноябре 1904 года. В этом письме меньшевики выдвигали как главную тактическую задачу социал-демократии «организованное воздействие на буржуазную оппозицию» путем предъявления требований правительству через буржуазных либералов, земцев.

Письмо меньшевистской редакции «Искры» было подвергнуто подробному разбору и критике В. И. Лениным в его брошюре «Земская кампания и план «Искры»». В. И. Ленин писал, что «центральной фокусом политической деятельности пролетариата должна быть организация внушительного воздействия на правительство, а не на либеральную оппозицию» и призывал к сплочению «передовых, революционных элементов пролетариата для подготовки решительной борьбы за свободу». (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 479—480).

Местные большевистские комитеты: Петербургский, Одесский, Екатеринославский, Николаевский высказали свое резко отрицательное отношение к плану «земской кампании «Искры»». Так, в специальной резолюции по поводу этого плана, принятой агитаторским центром Одесской организации РСДРП, записано следующее: «Мы считаем недостойным революционной партии боязнь «устрашения» либералов: рабочая партия должна веда и всегда ясно и недвусмысленно формулировать свою конеч-

ную цель и ближайшие требования, не считаясь с планами каких бы то ни было либералов. Союз с либералами в настоящий момент является только предательством пролетариата, поступком непростительной политической близорукости, развращающим классовое самосознание пролетариата и отвлекающим работников партии от главной и постоянной задачи — организации русского пролетариата» (см. сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 195 и стр. 88—89, 217—218). — 14.

- ⁸ Имеется в виду постановление Совета партии против созыва съезда от 23 февраля (8 марта) 1905 г., опубликованное в газете «Искра» № 89 от 24 февраля (9 марта) 1905 года. — 18.
- ⁹ Открытое письмо ЦК РСДРП председателю Совета партии Г. В. Плеханову написано В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 305—312). — 22.
- ¹⁰ Резолюции местных комитетов РСДРП, высказавшихся за созыв третьего съезда партии, были опубликованы в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд», Женева, 1904, и в газете «Вперед» (см. также сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 84—245). — 22.
- ¹¹ Постановление Совета партии от 7 апреля было опубликовано 13 апреля (31 марта по ст. стилю) 1905 г. в «Искре» № 95. Совет партии объявил недействительными постановления ЦК о созыве III съезда и требовал от ЦК «приостановить все начатые им действия по созыву съезда...». — 25.
- ¹² Имеется в виду Украинский социал-демократический союз, который входил в РСДРП на правах автономной областной организации. Во внутрипартийной борьбе Союз примыкал к меньшевикам и не участвовал в работе III съезда РСДРП, а был представлен на меньшевистской конференции в Женеве. — 29.
- ¹³ Постановления Организационного комитета о представительстве на съезде Кавказского союзного комитета и комитетов Кременчугского, Екатеринославского, Казанского и Кубанского написаны В. И. Лениным (см. Ленинский сборник XXVI, стр. 211—213). — 31.
- ¹⁴ «Вперед» — нелегальная большевистская еженедельная газета, издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5(18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Тираж 7—10 тысяч экземпляров. Организатором, идейным вдохновителем и руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский.
- О газете «Вперед» В. И. Ленин писал: «Направление газеты «Вперед» есть направление старой «Искры». Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 109). В газете было опубликовано свыше 40 статей и заметок В. И. Ленина. В них В. И. Ленин разрабатывал тактическую линию большевиков по вопросам вооруженного восстания, о временном революционном правительстве и революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, к либеральной буржуазии, к русско-японской войне. Некоторые номера газеты, как, например, 4 и 5, посвященные событиям 9(22) января 1905 г., почти целиком составлены В. И. Лениным.

Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Особенно тесная связь была с Петербургским, Московским, Одесским, Бакинским, Екатеринославским и другими комитетами, а также с Кавказским союзным комитетом РСДРП. Статьи В. И. Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами. Статья «Начало революции в России» была издана отдельной листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» — Петербургским комитетом РСДРП. Кавказский союзный комитет РСДРП издал статью В. И. Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» отдельной брошюрой на грузинском, русском и армянском языках.

Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда, и выразил благодарность редакции газеты (см. настоящее издание, стр. 459—460). — 31.

¹⁵ Комитет заграничной организации был образован на учредительном съезде заграничной организации, состоявшемся в Женеве 2—6 (15—19) марта 1905 года. На съезде были представлены следующие группы: Женевская, Бернская, Цюрихская, Карлсруйская, Фрейбургская, Мюнхенская, Лейпцигская, Берлинская, Парижская; кроме того, Лондонская, Бильская и Парижская рабочая группа прислали съезду свои отчеты. Съезд был созван в связи с тем, что «Заграничная лига русской революционной социал-демократии» находилась всецело в руках меньшевиков. Внутри групп содействия партии, объединяемых Заграничной лигой, шла борьба между большевиками и меньшевиками, которая привела к сплочению групп большинства и отходу их от организации Лиги. Несмотря на противодействие Лиги большевистские группы, примыкавшие к газете «Вперед», собрали свой учредительный съезд, который создал Комитет заграничной организации, выработал устав и принял резолюцию, выражавшую полную солидарность с позицией газеты «Вперед» и приветствовавшую инициативу Бюро комитетов большинства в деле созыва III съезда партии (см. сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 250—252).

III съезд РСДРП, обсудив вопрос об уставе КЗО (см. настоящее издание, стр. 302—304), поручил Центральному Комитету «рассмотреть и утвердить устав Заграничной организации на правах полноправного комитета партии, ведущего пропаганду и агитацию за границей, с тем, чтобы поддержку и содействие русскому движению КЗО оказывал не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК» (см. настоящее издание, стр. 303). В. И. Ленин, как заграничный представитель ЦК, утвердил устав КЗО 5(18) июня 1905 г., внося в него ряд исправлений. — 31.

¹⁶ Пункт пятый постановления Организационного комитета написан В. И. Лениным (см. настоящее издание, стр. 498—499). — 32.

¹⁷ Кто имеется в виду не установлено. — 37.

¹⁸ На копии письма, написанной Н. К. Крупской и приложенной к первоначальной секретарской записи протокола второго заседания съезда, имеется отметка: «Получено 24/IV 1905 г.». Письмо имеет 7 подписей и следующую приписку пославшего резолюцию Порфирия: «Рабочие думали было приписать, что эту резолюцию они вынесли без всякого давления, сами, а то-де меньшевики скажут, что эту резолюцию они вынесли под давлением; я разубедил приписывать это». Кто скрывается под псевдонимом *Порфирий* не установлено.

Письмо было опубликовано в № 17 «Вперед» от 26 апреля (9 мая) 1905 года. — 38.

- ¹⁹ Как видно из материалов первоначальной секретарской записи (лист подсчета голосования), в комиссию по разбору документов были выбраны Филиппов (П. П. Румянцев), Сосновский (В. А. Десницкий) и Тигров (В. В. Авиллов). Градов (Л. Б. Каменев) указан ошибочно. За него был подан всего 1 голос. — 38.
- ²⁰ Что имеется в виду под «Мурманским», вновь утвержденным комитетом, не установлено. — 40.
- ²¹ Имеются в виду редакционные комментарии меньшевистской «Искры» к «Договору между БКБ и ЦК», напечатанному в «Искре» № 95 от 31 марта (13 апреля) 1905 г., в разделе «Из партии», в которых сообщалось о том, что якобы Организационный комитет дал Харьковскому комитету однодневный срок для решения вопроса о выборе делегата на съезд. — 43.
- ²² В материалах первоначальной секретарской записи имеется резолюция, предложенная Г. И. Крамольниковым и взятая им назад: «Выслушав доклад члена ЦК, съезд, вызванный отчасти и главным образом потребностью подготовить ликвидацию партийного кризиса, выражает одобрение образу действий высшего практического центра в России, сумевшего в критический момент *порвать* с кружковой политикой и тем дать своим поведением прецедент, имеющий огромное значение для создания центров, уважать партийную волю». — 47.
- ²³ В материалах первоначальной секретарской записи имеется следующая резолюция, предложенная Войновым (А. В. Луначарским) и Градовым (Л. Б. Каменевым) и взятая ими назад: «III партийный съезд, констатируя, что ЦК в важный момент партийной жизни сумел с достоинством подчиниться ясно выраженной партийной воле и этим до известной степени облегчить партии выход из тяжелого положения, приветствует *этот* поступок ЦК и его разрыв с Советом». И дальше имеется приписка: «Председателю — это в противовес резолюции Крамольникова». — 48.
- ²⁴ А. Бебель 3 февраля 1905 г. обратился с письмом к В. И. Ленину и в Совет партии, в котором от имени правления германской социал-демократии предложил для прекращения внутрипартийной борьбы в РСДРП организовать третейский суд под его председательством.
В. И. Ленин от имени редакции «Вперед» в письме от 7 февраля 1905 г. отверг предложение А. Бебеля, заявив, что ни он, ни кто-либо другой из известных ему сторонников «Вперед» не вправе связывать своими шагами всю партию, и что предложение А. Бебеля может быть сообщено только партийному съезду (см. Сочинения, том 34, стр. 253). БКБ также ответило Бебелю отказом, опубликованным в газете «Вперед» № 11, от 10(23) марта 1905 г., подчеркнув в нем, что сущность внутрипартийной борьбы в русской социал-демократии не носит *личный* или, в крайнем случае, *групповой* характер, а что это есть «столкновение *политических идей*». Вопрос поэтому вправе решить только съезд партии, а не суд (см. сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 64—66).

На съезде специального доклада о письме А. Бебеля не было, хотя редакция «Вперед» предполагала обсудить его. Однако выступавшие в прениях делегаты отвергли предложение А. Бебеля и подтвердили точку

зрения, изложенную в письме БКБ (см. настоящее издание, стр. 48—49, 51—52, 57—58). Ответ БКБ А. Бебелю был поддержан в местных организациях, в частности Луганской организацией Донецкого союза (см. настоящее издание, стр. 312—313).

Совет партии решением от 7 февраля 1905 г. ответил своим согласием на третейский суд. — 48.

- ²⁵ В материалах первоначальной секретарской записи имеется следующее предложение М. Н. Лядова, взятое им назад: «III съезд РСДРП выражает благодарность немецким товарищам за их желание помочь объединению РСДРП, в то же время вполне присоединяется к ответу, данному Бюро комитетов большинства тов. Бебелю по поводу формы, в которой эта помощь была предложена им от имени Partei Vorstand'a (замена съезда третейским судом). На записке пометка В. И. Ленина: «Лядов». — 49.
- ²⁶ Имеется в виду обращение ЦК РСДРП «К партии» от 12(25) марта 1905 г., напечатанное редакцией меньшевистской «Искры» с ее послесловием в отдельной брошюре 19 марта (2 апреля) 1905 г. под заголовком «Вопросы партийной жизни (К вопросу о созываемом съезде)». — 49.
- ²⁷ В материалах первоначальной секретарской записи имеются еще две резолюции, которые авторами были взяты назад.
Резолюция Филиппова (П. П. Румянцова): «Выслушав докладчиков ОК тов. Вернера (А. А. Богданова) и Винтера (Л. Б. Красина), III партийный съезд констатирует, что 3 заграничных члена Совета партии, имея в своем распоряжении неоспоримые даные, свидетельствующие, что большинство правоспособных партийных организаций явились на съезд, тем не менее не пожелали санкционировать III партийный съезд, и тем нарушили ясную волю партии. Этим актом 3 заграничных члена Совета формально откололи от партии некоторые из так называемых меньшевистских организаций, делегаты которых подчинились незаконному постановлению Совета. Находя изложенные действия Совета неправильными с точки зрения устава партии и пагубными для интересов партийной работы, особенно ввиду переживаемого Россией революционного времени, III партийный съезд постановляет, что Совет, не исполнив волю партии, тем самым поставил себя вне партии.
Резолюция Каменева: «III партийный съезд, одобряя инициативу БКБ по созыву съезда, санкционирует и ответ БКБ т. Бебелю по вопросу о третейском суде, долженствовавшем заменить съезд». — 50.
- ²⁸ Резолюция о конституировании съезда написана на основе проекта постановления Организационного комитета, написанного В. И. Лениным (см. настоящее издание, стр. 498—499). — 50.
- ²⁹ Подлинник проекта порядка дня съезда, подписанный Максимовым (А. А. Богдановым), В. И. Лениным и Кузнецовым (М. М. Литвиновым), составлен В. И. Лениным. В собственноручной записи В. И. Ленина 4-й пункт порядка дня съезда сформулирован — «Поддержка крестьянского движения», 12-й пункт — «Упорядочение пропаганды и агитации». Далее в записи В. И. Ленина значится пункт (впоследствии вычеркнутый) — «Первое мая». Кроме указанного проекта порядка дня В. И. Ленин в разное время составил еще несколько вариантов порядка дня (см. Ленинский сборник V, стр. 191, 193, 224—227), три из них помещены в настоящем издании (см. стр. 497—498, 663—664). — 61.
- ³⁰ Речь идет о порядке дня, приведенном в воззвании ЦК и БКБ «К партии», опубликованном в газете «Вперед» № 13 от 23 марта (5 апреля) 1905 года (см. настоящее издание, стр. 683—684). — 63.

- ²¹ Проект устава партии, предложенный БКБ и написанный Ивановым (А. А. Богдановым), был опубликован под заголовком «Организационный вопрос» в № 13 «Вперед» от 23 марта (5 апреля 1905 года). Там же напечатаны «Проекты дополняющих резолюций». Проект Иванова заслушан на 15-ом заседании съезда (см. настоящее издание, стр. 269—275). Замечания Н. Ф. (Э. Э. Эссена) на проект Иванова напечатаны под заголовком «К проекту устава партии» в «Отдельном приложении к № 15 «Вперед»». — 68.
- ²² Имеются в виду следующие документы: 1) Резолюция Николаевского комитета от 4 апреля 1905 г. опубликована в газете «Вперед» № 17 от 26 апреля (9 мая) 1905 г. (см. сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 175); 2) Письмо III съезду Николаевского комитета; 3) Резолюция рабочих порта и судоремонтных заводов г. Николаева о созыве III съезда; была опубликована в № 18 «Вперед» от 5 (18) мая 1905 года. Последние два документа см. в настоящем издании, стр. 694—699. — 76.
- ²³ В материалах первоначальной секретарской записи имеется документ, написанный В. И. Лениным: «Съезд признает мандат тов-а от Николаевского к-та. 6 воздержалось, остальные за». — 77.
- ²⁴ В материалах первоначальной секретарской записи имеется подлинник следующего предложения: «Съезд, выслушав доклад мандатной комиссии о приглашении на съезд с совещательным голосом тов. Кричевского и Невзорова, постановил доклад принять и приглашение названных лиц отклонить». На предложении имеется пометка В. И. Ленина: «Принято, т. е. приглашение отклонено». — 80.
- ²⁵ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонена». — 81.
- ²⁶ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Принята». — 81.
- ²⁷ По-видимому, имеется в виду М. А. Сильвин, который был кооптирован в ЦК и являлся представителем ЦК в Совете партии до отъезда в Россию в январе 1905 года. В феврале 1905 г. вместе с другими членами ЦК он был арестован. — 81.
- ²⁸ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Принята единогласно». — 81.
- ²⁹ Имеется в виду нелегальная партийная типография в Баку, организованная Л. Кецихели в 1901 году. Типография носила конспиративное название «Нина», она сыграла большую роль в печатании ленинской «Искры», а позднее — в выпуске большевистских изданий. — 86.
- ⁴⁰ Из 17 полноправных партийных организаций, делегаты которых прибыли на съезд, Кавказский союзный комитет имел 8 голосов, согласно уставу Кавказского союза, утвержденному Центральным Комитетом, остальные 16 — по 2 голоса, что дает в сумме 40 голосов; вместе с 4 голосами у представителей ЦК и Совета партии — 44 голоса. С приездом делегата Тверского комитета (2 голоса) решающих голосов на съезде стало 46. — 91.
- ⁴¹ Текст данной резолюции написан рукой В. И. Ленина. — 93.

- ⁴² Кроме указанных резолюций в материалах первоначальной секретарской записи имеется следующее предложение М. Цхакая, которое было отклонено: «Съезд предлагает выразить благодарность и товарищеское спасибо Организационному комитету в его целостности, функционирование которого с конституированием III партийного съезда прекращается, за ту огромную практическую работу, которую он в такое короткое время совершил по созыву съезда, несмотря ни на какие противодействия со стороны ЦО и трех членов бывшего Совета партии. Съезд при этом считает нужным подчеркнуть особенную революционную инициативу в этом деле и чуткость в неуклонном исполнении своего социал-демократического долга Бюро комитетов большинства». — 98.
- ⁴³ Как указывает А. В. Луначарский в статье «Большевики в 1905 году», он в своем докладе «исходил из самых точных и подробных указаний Владимира Ильича, который дал ему «все основные тезисы доклада» (см. журнал «Пролетарская революция» № 11(46), 1925 г.). Проект резолюции о вооруженном восстании, зачитанный А. В. Луначарским, был подготовлен В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 336). — 98.
- ⁴⁴ В статье «Девятое января», написанной Мартовым и опубликованной в № 85 «Искры» от 27 января (9 февраля) 1905 г. (без подписи) сказано: «Нашей задачей в данный момент является, поэтому, не столько «организовать» народную революцию, сколько «развязать» ее». В. И. Ленин в статье «Должны ли мы организовать революцию?» подверг резкой критике этот оппортунистический лозунг Мартова (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 144—152). — 100.
- ⁴⁵ Имеется в виду следующее место из статьи Мартова «Девятое января»: «Мы будем только рады, если вслед за священником, популяризовавшим в массах наше требование *разрыва государства с церковью*, вслед за *монархическим* рабочим обществом, организовавшим *народный поход на Зимний дворец*, русская революция обогатится генералом, который первым поведет народные массы в победный бой против царского войска, или чиновником, который первый провозгласит официальное низвержение царской власти». Это положение Мартова подвергнуто В. И. Лениным критике в статье «Должны ли мы организовать революцию?» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 151—152). — 102.
- ⁴⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954 г., стр. 37—43. — 103.
- ⁴⁷ Имеется в виду пропагандировавшаяся в конце XIX века ревизионистами идея мирной экономической всеобщей стачки, ограничивающейся приостановкой всех работ, прекращением всяких перевозок — так называемая «стачка со скрещенными руками на груди». Экономисты-стачкисты считали всеобщую стачку единственно пригодным средством борьбы пролетариата, они призывали «уничтожить старое общество бездействием рабочих», считая, что «всеобщее скрещение рук приведет к социальной революции». Они отрицательно относились к политическим формам борьбы рабочего класса и к руководящей роли партии пролетариата в его борьбе против капитализма. В. И. Ленин, говоря о революционной массовой стачке, подчеркивал, что опыт революционной борьбы рабочих показывает, что не только в корне неверно противопоставление стачки вооруженному восстанию, но, напротив, стачка может, а при известных условиях, должна перерасти в восстание. III съезд партии в резолюции о вооруженном восстании,

- написанной В. И. Лениным, подчеркнул важное значение массовой политической стачки в начале и в самом ходе восстания (см. настоящее издание, стр. 450—451). — 105.
- ⁴⁸ Имеется в виду корреспонденция под заголовком «Москва» в № 93 меньшевистской «Искры» от 17(30) марта 1905 года. — 105.
- ⁴⁹ Автором произведения «Революция и контрреволюция в Германии» долгое время считали К. Маркса. В 1913 г. в связи с опубликованием переписки между К. Марксом и Ф. Энгельсом стало известно, что это произведение написано Ф. Энгельсом. Цитата, приведенная в докладе А. В. Луначарского, не вполне совпадает с текстом издания этого произведения на русском языке (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 8, стр. 3—113). Очевидно, докладчик привел цитату в собственном переводе. — 105.
- ⁵⁰ Имеется в виду письмо участников меньшевистской конференции в Женеве от 12(25) апреля 1905 г.; оно было напечатано под заголовком «Заявление съезду, созванному «Орг. Ком.»» в брошюре «Первая общерусская конференция партийных работников» (Женева, 1905), вышедшей отдельным приложением к № 100 «Искры». Письмо делегатов третьего съезда участникам меньшевистской конференции см. в настоящем издании, стр. 517—518. — 106.
- ⁵¹ В докладе А. А. Богданова цитируется вышущенная в России листовка Бюро комитетов большинства, посвященная тактическим задачам партии в условиях революции. Листовка была перепечатана в № 9 газеты «Вперед» от 23 февраля (8 марта) 1905 г. под заголовком «Насущные вопросы» (см. сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 60—64). — 109.
- ⁵² Конференция представителей центральных комитетов РСДРП, Бунда, Латышской СДРП и Революционной украинской партии состоялась в январе 1905 года. Извещение о конференции, ее резолюции и обращение «К пролетариату всей России» опубликованы в № 89 «Искры» от 24 февраля (9 марта) 1905 года. — 118.
- ⁵³ В. И. Ленин имеет в виду статью Мартова «Так ли мы готовимся?» в № 62 «Искры» от 15(28) марта 1905 г. и предисловие П. Аксельрода к брошюре «Рабочие и интеллигенты в наших организациях», вышедшей в 1904 г. в Женеве. В статье «Соловья баснями не кормят» В. И. Ленин подверг резкой критике это предисловие П. Аксельрода, называя его «демагогической проповедью» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 40—46). — 118.
- ⁵⁴ «Южная революционная группа социал-демократов» образовалась в Одессе в октябре 1901 г. из социал-демократов, не согласных с «экономистским» направлением Одесского комитета. Группа считала «Искру» своим руководящим органом. Она выпустила ряд листовок (две из них напечатаны в «Искре» № 17 от 15(28) февраля 1902 г.), организовала в Одессе политические демонстрации 23 февраля и 1 мая 1902 года. Под влиянием работы группы, а также благодаря деятельности в Одессе агентов «Искры», Одесский комитет начал отходить от «экономизма». В корреспонденции из Одессы, опубликованной в «Искре» № 23 от 1(14) августа 1902 г., отмечалось, что с начала года политические требования стали выдвигаться на первый план не только в листовках «Южной революционной группы социал-демократов», но и в листовках Одесского комитета. Это привело к тому, что летом 1902 г. «Южная революционная группа» прекратила самостоятельное существование и слилась с Одесским комитетом. Однако Одесский комитет лишь на словах, а не на деле отошел от «экономизма»,

поэтому в сентябре 1902 г. из него вновь выделилась группа социал-демократов и создала самостоятельную организацию под названием «Южный революционный союз социал-демократов». Эта организация издала ряд прокламаций, брошюр, но существовала она очень недолго. 1(14) января 1903 г. в № 31 «Искры» было опубликовано заявление «Южного революционного союза социал-демократов», в котором говорилось, что «Союз» полностью солидарен со взглядами «Искры», видит в ней «единственную организацию, способную до конца начатую ею громадную работу по организации партий», и что по предложению «Искры» он прекращает свое существование как самостоятельная организация, сливаясь с организацией «Искры».

Большую помощь местным революционным социал-демократам в борьбе против «экономизма», по сплочению искровских элементов и завоеванию Одесского комитета на сторону «Искры» оказали Р. С. Землячка и Д. И. Ульянов, направленные в Одессу как агенты «Искры». С весны 1903 г. Одесский комитет РСДРП выступал уже как искровская организация. В № 38 «Искры» от 15(28) апреля 1903 г. опубликовано заявление Одесского комитета, в котором он выражает полную солидарность со взглядами «Искры» и признает ее своим руководящим органом. — 123.

- ⁶⁵ Речь идет, вероятно, о демонстрации в Одессе 23 февраля (8 марта) 1902 г., организованной по инициативе «Южной революционной группы социал-демократов». Как сообщала «Искра» в № 23 от 1(14) августа 1902 г., демонстрация намечалась на 19 февраля (день падения крепостного права в России), но ввиду непредвиденных обстоятельств была перенесена на 23 февраля. Несмотря на повальные аресты и обыски, произведенные одесской полицией 8 февраля, демонстрация состоялась. Участники демонстрации несли два красных знамени и выкрикивали лозунги: «Да здравствует политическая свобода, долей самодержавие!» Демонстрация продолжалась больше часа и была разогнана полицией. — 124.
- ⁶⁶ В 1900 г. в Екатеринославе демонстрации не было. Состоялись две демонстрации в 1901 г.: в октябре на Чечелевке — рабочая и в декабре на Проспекте — рабочая с участием студентов. Здесь, очевидно, имеется в виду декабрьская демонстрация 1901 г., так как именно перед ней рабочие готовили на заводах холодное оружие (дубинки, топоры и т. д.) и на самой демонстрации пустили его в ход против полиции. — 124.
- ⁶⁷ На обороте записи речи Г. И. Крамольникова В. И. Ленин сделал следующее замечание: «Протокольная комиссия приглашается ближе держаться этой записи речи Крамольникова самим Крамольниковым». И дальше имеются подписи: «Ленин, Винтер, Вернер». — 125.
- ⁶⁸ Имеется в виду стачка железнодорожников в феврале 1905 года. Забастовавшие предъявили требования сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, вежливого обращения с подчиненными, уравнивания прав женщин с мужчинами, предоставления свободы собраний и другие. Рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги, начавших стачку 4 февраля, поддержали рабочие и служащие Московско-Киево-Воронежской и Московско-Курской железных дорог. Стачка железнодорожников Московского узла, продолжавшаяся с 4 по 23 февраля, была одним из значительных выступлений рабочих в ходе стачечного движения, развернувшегося по всей стране после расстрела мирной демонстрации в Петербурге 9 января 1905 года. — 125.
- ⁶⁹ Имеется в виду корреспонденция под заголовком «Н. Новгород» в № 41 «Искры» от 1(14) июня 1903 года. В корреспонденции подробно

описывается первомайская демонстрация 1903 г. в Сормове, организованная местным комитетом РСДРП. — 126.

- ⁶⁰ Речь идет об организационном комитете, который был создан во время бакинской стачки в декабре 1904 г. для подготовки массовой политической демонстрации бастовавших бакинских рабочих (см. настоящее издание, стр. 612).

Гнчакисты — члены армянской мелкобуржуазной националистической партии «Гнчак» («Колокол»), возникшей в 1887 г. в Женеве. Под тем же названием в Женеве выходил центральный орган этой партии. В Закавказье партия приняла название Армянской социал-демократической партии «Гнчак». Но в действительности партия эта ничего общего не имела с научным социализмом. Ее мировоззрение было смесью лассальянских, народнических и националистических идей, которые преподносились рабочим и крестьянам под видом марксизма. Гнчакисты стремились социализм приспособить к национализму, к интересам и политике национальной буржуазии. Своей ближайшей задачей партия «Гнчак» ставила освобождение Западной («Турецкой») Армении от султанского ига.

В период 1903—1905 гг. в связи с ростом революционного движения в некоторых городах Кавказа организации «Гнчак» сотрудничали с социал-демократами, но в целом «Гнчак» своей раскольничьей деятельностью среди рабочих мешал интернациональному сплочению многонационального пролетариата Закавказья. Большевики Закавказья вели решительную борьбу против этой партии.

В 1917 г. ЦК партии «Гнчак» высказывался за поддержку Временного правительства. В 1923 г. в Тифлисе состоялся съезд Закавказских организаций партии «Гнчак», на котором было принято решение о ликвидации этой партии в пределах Советского Союза. — 132.

- ⁶¹ Это утверждение делегата Барсова (М. Цхакая) не соответствует действительному взгляду К. Маркса на соотношение между войной и революцией. При анализе соотношения войны и революции К. Маркс строго учитывал конкретно-исторические условия данной страны и характер той или иной войны. К анализу данного вопроса, как и любого другого, К. Маркс подходил с точки зрения перспектив дальнейшего развития рабочего, революционно-демократического и национально-освободительного движений, с точки зрения интересов революции. Так, в 50-х годах XIX века во время Крымской войны К. Маркс и Ф. Энгельс, считая русский царизм главным оплотом феодально-абсолютистской реакции в Европе, выдвинули лозунг революционной войны против царизма.

В ряде своих статей, написанных в 1854 г., К. Маркс и Ф. Энгельс высказывали мысль, что начавшиеся военные действия против царской России, независимо от желания правительств Англии и Франции, могут послужить толчком для европейской революции, почва для которой подготовлена экономическим и политическим развитием Европы, ростом классовых противоречий, усилением брожения среди рабочих и трудящихся масс. Война могла бы ускорить вызревание революционной ситуации и в самой России, приблизить революцию, направленную против самодержавия и крепостничества (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 10, стр. 236—242 и 571—578). — 133.

- ⁶² В материалах съезда имеется более полная собственноручная запись выступления Р. С. Землячки, которая приводится:

«О с и н о в. 1) Я буду касаться только узкопрактической стороны вопроса и постараюсь быть кратким. Тов. Александров совершенно верно отметил, что готовясь к вооруженному восстанию, мы в то же время под-

водим итоги социал-демократическому движению. И вот, подводя итоги нашему движению, мы замечаем новые формы организации, которые встали сейчас перед русской социал-демократией. Опыт петербургской работы показал мне, что нам не следует ждать какого-либо одного революционного акта, приуроченного к какому-нибудь определенному месту и времени. Нас ждет ряд неожиданных вспышек, организовывать которые мы должны быть готовы заранее. Начиная с 9 января в Петербурге непрерывно в разных местах поднимаются такие вспышки, выражающиеся то в мелких стачках, то во внутреннем недовольстве против того или иного мастера или директора. Организация стоит большого труда сдерживать прорывающееся настроение. Я думаю, что сдерживать его надолго не удастся. Вспышка прорвется. Я не смотрю на ту специальную организацию, которая рекомендуется резолюцией, как на группу, организующую всю работу по организации вооруженного восстания. Это на мой взгляд чисто техническая группа, ведающая техникой вооружения. 2) В Петербурге обсуждался вопрос об организации вооруженного восстания. Вопрос этот обсуждался и в собрании организаторов и в комитете. Решено передать это дело организаторам, которые организуют руководство и вооруженное выступление в момент вспышки.

Что касается до того аппарата, который должен осведомлять всю Россию и в одно время, то в этом я не согласен с тов. Владимировым, который предлагает в этих целях осведомляющие органы. Никакой литературный орган не может достигнуть цели, как ввиду технических условий, так и в силу тех неожиданностей, которые в каждый данный момент могут потребовать другого практического лозунга.

Я думаю, ЦК нужно будет организовать отряды, осведомляющие о положении дела во всей России и передающие лозунги наших центров.

В этих целях я рекомендовал бы нашему будущему ЦК создать опорные пункты, из которых посылались бы такие отряды. Пунктами этими должны, конечно, явиться все те места России, где намечается большое выступление масс. Личное осведомление создает ту живую связь между центрами и работниками на местах, которая особенно необходима в данный революционный момент, и путем ее мы осуществим быструю и полную осведомленность российских медвежьих углов». — 136.

⁴⁸ При утверждении протокола 6 заседания (см. стр. 229) отмечено, что восстановить запись речи Сергеева (Рыкова), «несмотря на общие усилия секретарей и бюро», не удалось.

Из выступления Рыкова на седьмом заседании (см. стр. 144), а также из выступлений других делегатов съезда (см. стр. 137, 152) видно, что он проявлял правооппортунистические шатания в вопросе о задачах партии в деле практически-организационной стороны вооруженного восстания.

Об антиленинских выступлениях Рыкова на съезде по другим вопросам (о демократическом централизме, о введении рабочих в комитеты) см. стр. 261, 328, 332—333. — 137.

⁴⁹ *Дрошакисты (дашнаки)* — члены армянской контрреволюционной буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн», возникшей в начале 90-х годов XIX века. «Дашнакцутюн» боролась против революционного движения рабочих и крестьян, разжигая национальную вражду между народами, стремилась оторвать армянский народ от народов России.

В период первой русской революции 1905—1907 гг. дашнаки, защищая интересы армянской буржуазии, пытались отвлечь массы армянского народа от общероссийского революционного движения. Они разжигали национальную вражду между трудящимися и вместе с местной мусульманской буржуазией организовали в Баку, Елизаветполе и других местах Закавказья резню между азербайджанцами и армянами.

В 1917 г. дашнаки полностью поддерживали политику Временного правительства и в контрреволюционном блоке с меньшевиками и мусаватистами вели борьбу против большевистской партии. В 1918—1920 гг. дашнаки возглавили буржуазно-националистическое контрреволюционное правительство Армении, стремились превратить Армению в колонию иностранных империалистов и в опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе против Советской власти. Дашнакское господство довело Армению до полной разрухи и истощения. С победой Советской власти в Армении в ноябре 1920 г. партия «Дашнакпутюн» была распущена, но ее остатки за границей и до сих пор продолжают борьбу против Советского Союза. — 139.

- ⁶⁵ Сведения, сообщенные Рыбкиным о бакинской стачке 1904 г., крайне не точны. Бакинский большевистский комитет был не против стачки (см. настоящее издание, стр. 611—612), а против провокационных приемов зубатовцев — братьев Шендриковых, стоявших во главе меньшевистской «Организации балаханских и биби-эйбатских рабочих» (впоследствии «Союз бакинских рабочих»). Шендриковы, с одной стороны, авали рабочих к фабричному террору (поджог нефтяных вышек), с другой — получали субсидии от нефтепромышленников для своей организации. Шендриковцы боролись против придания стачке политического характера.

Большевистскому Бакинскому комитету удалось парализовать усилия шендриковцев и в ходе забастовки возглавить руководство всеобщей стачкой. Бакинский комитет сформулировал основные политические лозунги, а также экономические требования рабочих, он призвал бастующих рабочих идти на митинги, собрания, готовиться к политической демонстрации. Стачка продолжалась 22 дни — с 13 декабря 1904 г. по 3 января 1905 г. и закончилась победой рабочих: был заключен первый в истории рабочего движения в России коллективный договор рабочих с предпринимателями. Стачка бакинских рабочих в декабре 1904 г. послужила сигналом славных январско-февральских выступлений 1905 г. по всей России.

Петербургский, Московский большевистские комитеты выпустили специальные листовки, посвященные всеобщей стачке в Баку. «Бакинские стачки требуют от рабочих всей России, чтобы они мощным, дружным ударом нанесли решительное поражение царскому самодержавию», — говорится в листовке Московского комитета РСДРП (см. «Листовки московских большевиков в период первой русской революции», М., 1955, стр. 56).

В корреспонденциях, опубликованных в газете «Вперед» №№ 2 и 8 от 1(14) января и 15(28) февраля 1905 г., сообщалось о ходе бакинской стачки, о требованиях рабочих и о деятельности Бакинского комитета РСДРП по руководству стачкой.

Непосредственное участие в руководстве бакинской стачкой принимали И. В. Сталин, П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетов. — 140.

- ⁶⁶ Речь идет о спровоцированной царскими властями при активном участии дашнаков и местной мусульманской буржуазии резне между азербайджанцами и армянами в Баку 6—9 февраля 1905 года. Напуганные ростом революционной борьбы трудящихся Азербайджана, царское правительство и буржуазия рассчитывали путем межнациональных столкновений разъединить трудящихся разных национальностей, ослабить ряды пролетариата и в конечном итоге разгромить революционное движение. С этой целью и было спровоцировано вооруженное столкновение между азербайджанским и армянским населением Баку. Газета «Вперед» в № 10 от 2(15) марта 1905 г. в большой статье под названием «Бакинский погром» разоблачила истинных виновников кровавых событий в Баку. — 141.

- ⁶⁷ Это заявление Валерьянова (В. Н. Лосева) является ошибочным. Петиция Гапона была перепечатана не Петербургским комитетом РСДРП, а Петербургской социал-демократической меньшевистской группой (см. настоящее издание, стр. 145). — 143.
- ⁶⁸ Речь идет о прокламации «Рабочий класс и поп Гапон. (Ко всем рабочим и работникам)», написанной В. А. Гутовским. Под прокламацией имеется подпись: «Комитеты Восточного района РСДРП» и указание на то, что она напечатана в типографии Центрального Комитета. За подписью «Восточных комитетов» выпускало листовки Восточное бюро ЦК, охватывавшее партийные организации средней Волги, Урала и Сибири. Некоторые из указанных организаций возражали против этой прокламации. Центральный Комитет, избранный III съездом партии, на своем первом заседании 10 мая 1905 г. вынес в связи с этим постановление: «Относительно Восточного бюро написать, чтобы не издавали сами прокламаций» (см. Ленинский сборник V, стр. 281). — 143.
- ⁶⁹ Харьковская большевистская группа «Вперед» была создана в январе 1905 года. Одним из организаторов группы был Артем (Ф. А. Сергеев). Группа организовывала политические забастовки и митинги рабочих, разоблачала оппортунистическую тактику меньшевистского Харьковского комитета РСДРП, издавала листовки, призывавшие к борьбе за свержение самодержавия. Решением Центрального Комитета РСДРП в августе 1905 г. Харьковская группа «Вперед» была преобразована в Харьковский комитет РСДРП. В № 15 «Пролетария» от 23 августа (5 сентября) 1905 г. опубликовано следующее сообщение: «Объявление комитета. Ввиду нежелания меньшевистского Харьковского комитета объединиться с местной группой «Вперед» на организационных началах, выработанных III съездом партии, — Центральный Комитет РСДРП счел необходимым предоставить права комитета Харьковской группе «Вперед», которая будет отныне называться Харьковским комитетом РСДРП». — 145.
- ⁷⁰ Подлинник данной резолюции написан рукой В. И. Ленина; в основу ее положен проект резолюции В. И. Ленина о вооруженном восстании, который с небольшими изменениями был зачитан А. В. Луначарским на пятом заседании съезда (см. настоящее издание, стр. 104). — 162.
- ⁷¹ Как видно из предварительного перечня резолюций, подготовленного В. И. Лениным (см. настоящее издание, стр. 665) вначале на III съезде предполагалось принять две резолюции по вопросу о вооруженном восстании; при этом вторая была помечена как не подлежащая оглашению. Проект второй резолюции (см. настоящее издание, стр. 499—500) написан В. И. Лениным. На съезде вторая («тайная») резолюция не обсуждалась, но была дана делегатам для ознакомления.
Добавление Тигрова (Б. В. Авилова), поданное им в письменном виде и зачитанное на девятом заседании, имело в виду принятие «тайной» резолюции. — 163.
- ⁷² Как видно из другого варианта первоначальной секретарской записи в речи Михайлова (он же Александров — Д. С. Постоловский) отмечено также, что об отношении к либералам и профессиональной борьбе имеются указания в резолюциях II съезда РСДРП. По поводу этой речи Михайлова в материалах первоначальной секретарской записи имеется заметка В. И. Ленина (см. настоящее издание, стр. 513). — 169.
- ⁷³ Имеется в виду резолюция II съезда РСДРП «О фабричных старостах» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 52—53). — 180.

- ⁷⁴ Доклад В. И. Ленина печатается по тексту протокольной комиссии, избранной съездом для подготовки протоколов к изданию. Собственноручной записи текста доклада, а также секретарской записи протокола одиннадцатого заседания съезда, на котором В. И. Ленин выступал с этим докладом, не сохранилось. Проект резолюции об участии социал-демократии во временном революционном правительстве и краткий конспект доклада см. на стр. 500—501 и 502 настоящего издания. — 185.
- ⁷⁵ Имеется в виду статья В. И. Ленина «Социал-демократия и временное революционное правительство», напечатанная в №№ 13 и 14 газеты «Вперед» от 23 и 30 марта (5 и 12 апреля) 1905 года. В статье В. И. Ленин цитирует работу Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 251—252). — 186.
- ⁷⁶ В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», напечатанную в № 14 газеты «Вперед» от 30 марта (12 апреля) 1905 года. В статье В. И. Ленина говорится: «Ведь, если мы, революционный народ, т. е. пролетариат и крестьянство, хотим «вместе бить» самодержавие, то мы должны также вместе добить, вместе убить его, вместе отбить неизбежные попытки реставрировать его!» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 270). — 187.
- ⁷⁷ См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 270. — 188.
- ⁷⁸ «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов» написано К. Марксом и Ф. Энгельсом в марте 1850 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 257—267) и было размножено в виде листовки в 1850 году.
В. И. Ленин в своем докладе пользовался немецким цюрихским изданием 1885 г. книги «E nthüllungen über den Kommunistenprozess zu Köln» («Разоблачения о кельнском процессе коммунистов»). Цитаты, приводимые В. И. Лениным из «Ansprache» («Обращение»), имеют ссылки на страницы этого немецкого издания. В русском издании эти цитаты см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 257—258, 261, 264. — 188.
- ⁷⁹ Письмо Ф. Энгельса от 26 января 1894 г. Ф. Турати опубликовано в итальянском двухнедельнике «Critica Sociale» («Социальная критика») № 3 от 1 февраля 1894 г. под заглавием «Будущая итальянская революция и социалистическая партия» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Избранные письма». 1953, стр. 472—475). — 191.
- ⁸⁰ Обе цитаты приведены из статьи Мартова «На очереди. Рабочая партия и «захват власти», как наша ближайшая задача», опубликованной в газете «Искра» № 93 от 17(30) марта 1905 года. — 192.
- ⁸¹ Статья Ф. Энгельса «Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г.», опубликованная в 1873 г. в газете «Der Volksstaat», была переведена на русский язык и издана отдельной брошюрой ЦК РСДРП в 1905 г. в Женеве и в 1906 г. в Петербурге. В. И. Ленин пользовался немецким текстом статьи, перепечатанной в 1894 г. в сборнике статей Ф. Энгельса «Internationales aus dem Volksstaat». Приведенные ниже цитаты см. в XV томе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1935, на стр. 117 и 123—124. — 192.
- ⁸² В. И. Ленин цитирует статью К. Маркса «Буржуазия и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 6, стр. 114). — 194.

- ⁸³ «Die Reichsverfassungskampagne» — «Германская кампания за имперскую конституцию» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 111—207). Приведенные цитаты из этой работы см. на стр. 132, 137, 138, 139, 151—152, 157, 169. — 194.
- ⁸⁴ На третьей странице подлинника резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «В и н т е р». Винтер — партийная кличка Л. Б. Красина. — 202.
- ⁸⁵ В. И. Ленин имел в виду следующие слова: «Мы полагаем, что центр должен быть *один* и притом *русский*» из «Извещения о созыве третьего партийного съезда», опубликованного за подписью Бюро комитетов большинства 21 января (3 февраля) 1905 г. отдельным листком и перепечатанного в феврале 1905 г. в газете «Вперед» № 8 (см. настоящее издание, стр. 682). — 209.
- ⁸⁶ Имеются в виду проекты резолюций об отношении к политике правительства накануне переворота, предложенные Филипповым (П. П. Румянцевым) (стр. 168—169) и Сергеевым (А. П. Рыковым) (стр. 213). — 213.
- ⁸⁷ На подлиннике заявления имеется следующая пометка В. И. Ленина: «13-ое заседание. 2-ое мая, вторник, после обеда». — 214.
- ⁸⁸ Подлинник данного проекта резолюции написан рукой Филиппова (П. П. Румянцева), а поправки в его тексте — рукой В. И. Ленина. — 214.
- ⁸⁹ В подлинник проекта резолюции об отношении к тактике правительства в предреволюционный момент внесены поправки и дополнения рукой В. И. Ленина. Подписей под этим коллективным проектом нет; переписан он рукой Л. Б. Красина. — 215.
- ⁹⁰ В материалах первоначальной секретарской записи имеется следующее предложение П. А. Красикова, не нашедшее отражения в протоколе: «III партийный съезд рекомендует, не дожидаясь каких-либо лжеуступок со стороны правительства, всюду стремиться *фактически* осуществить то право сходок, собраний и т. д., которые фактически завоеваны уже либеральствующей буржуазией, не останавливаясь в отстаивании этого права перед вооруженным отпором полиции и черной сотни, организуемой правительством». — 218.
- ⁹¹ Кто имеется в виду под инициалами С., И., М., а также под псевдонимом Мих. не установлено. — 223, 224.
- ⁹² Доклад В. И. Ленина о поддержке крестьянского движения приведен по рукописи, сохранившейся в материалах первоначальной секретарской записи протоколов съезда. — 224.
- ⁹³ В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Пролетариат и крестьянство», напечатанную в № 11 газеты «Вперед» от 10(23) марта 1905 г., в которой содержится проект резолюции о поддержке крестьянского движения (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 208—209). — 225.
- ⁹⁴ «Черный передел» — один из популярных лозунгов среди крестьянства царской России, выражавший стремление крестьян к всеобщему переделу земли. В. И. Ленин в статье «Аграрная программа русской социал-демократии» указывал, что в требовании «черного передела», наряду с реакционной утопией увековечить мелкое крестьянское производство, есть и революционная сторона, а именно: «желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя» (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 120). — 226.

- ⁹⁶ В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Аграрная программа либералов» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 286—293). — 227.
- ⁹⁷ Локалы (англ. locale) — место. Здесь имеется в виду помещение, где бы могла собираться комиссия. — 228.
- ⁹⁷ Имеется в виду работа Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», напечатанная в 1894 г.; на русском языке издава в 1904 г. в Женеве отдельной брошюрой под редакцией и с предисловием Г. В. Плеханова (см. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, 1955, том II, стр. 401—421). — 229.
- ⁹⁸ *Батумская бойня*. С 31 января по 17 февраля 1902 г. на заводе Манташева в Батуме происходила организованная Батумским комитетом РСДРП, руководимым в то время И. В. Сталиным, крупная забастовка, закончившаяся победой рабочих; владелец завода вынужден был удовлетворить все требования бастовавших. Победа рабочих завода Манташева воодушевила рабочих других предприятий, и 27 февраля 1902 г. началась новая большая стачка на крупнейшем предприятии Батума — на заводе Ротшильда. Стачка носила упорный характер и заводская администрация прибегла к помощи полиции. В ночь на 8 марта была арестована делегация из 32 рабочих. 8 марта около 400 рабочих двинулось к тюрьме с требованием освободить арестованных товарищей. В ответ на это свыше 300 демонстрантов было арестовано. Тогда 9 марта состоялась организованная Батумским комитетом РСДРП политическая демонстрация во главе с И. В. Сталиным, в которой приняло участие свыше 6 тысяч рабочих. Местные власти двинули против демонстрантов войска, учинившие зверскую расправу над рабочими: 15 рабочих было убито и 50 ранено. Затем начались массовые аресты и высылки рабочих из Батума в села Западной Грузии. Ленинская «Искра» в № 20 от 1 мая 1902 г. напечатала подробное сообщение о событиях в Батуме, а в № 26 от 15 октября 1902 г. поместила статью под названием «Батумский процесс» с изложением обвинительного акта по делу рабочих, привлеченных к суду в связи с событиями в Батуме 9 марта 1902 года.
Батумские события имели огромное революционизирующее значение для всего Кавказа. — 233.
- ⁹⁹ Брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте» (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 325—392) написана в марте 1903 г.; в мае того же года она вышла отдельным изданием в Женеве. В 1904 г. брошюра была переиздана за границей Центральным Комитетом РСДРП. Брошюра переиздавалась подпольными партийными типографиями в России — в Томске, на Кавказе. В № 1 газеты «Борьба пролетариата» от 1(14) июля 1905 г. сообщалось, что в издании Кавказского союзного комитета вышла на грузинском языке брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте», тираж 3000 экземпляров.
Брошюра получила очень широкое распространение. По имеющимся неполным данным только за время с мая 1903 по декабрь 1905 г. брошюра была доставлена в 73 населенных пункта России. — 236.
- ¹⁰⁰ В основу этой резолюции положен проект, написанный В. И. Лениным. В проект В. И. Ленина внесено делегатами съезда лишь несколько незначительных правок (см. Ленинский сборник V, стр. 267—270). — 238.
- ¹⁰¹ Имеется в виду статья В. И. Ленина «Пролетариат и крестьянство», опубликованная в газете «Вперед» № 11 от 10(23) марта 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 204—209). — 239.

- ¹⁰² На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «14-ое заседание», сделанная в двух местах. Кроме того на отдельном листе бумаги рукой В. И. Ленина написано: «К 14-ому заседанию (старые бумаги)». — 243.
- ¹⁰³ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «14-ое заседание». — 243, 244.
- ¹⁰⁴ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонено». — 245.
- ¹⁰⁵ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «Воинов». — 245.
- ¹⁰⁶ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «14-ое заседание». — 246.
- ¹⁰⁷ Подлинник проекта резолюции написан В. И. Лениным и представляет собою его же проект резолюции, зачитанный на 14-ом заседании съезда (см. настоящее издание, стр. 242), но в исправленном автором виде. — 250.
- ¹⁰⁸ В основу проекта резолюции Максимова (А. А. Богданова) об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-демократических организациях положен проект, написанный им же и опубликованный в газете «Вперед» № 13 от 23 марта (5 апреля) 1905 года. В этот проект В. И. Ленин внес изменения (см. Ленинский сборник XXVI, стр. 217—218). Затем на 19-ом заседании съезда проект был предложен съезду в виде «резолюции тт. Ленина и Максимова» (см. настоящее издание, стр. 326—327). — 253.
- ¹⁰⁹ Имеется в виду «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» В. И. Ленина; написано в сентябре 1902 г., в том же году напечатано на гектографе. В июне 1903 г. «Письмо к товарищу» было издано нелегально Сибирским социал-демократическим союзом под названием «О революционной работе в организациях Российской социал-демократической рабочей партии. (Письмо к товарищу)». В январе 1904 г. Центральный Комитет издал «Письмо к товарищу» также в виде отдельной брошюры с предисловием и послесловием В. И. Ленина (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 205—224 и том 7, стр. 115—122).
«Письмо к товарищу» получило широкое распространение в социал-демократических организациях России. Из материалов департамента полиции видно, что в 1902—1905 гг. «Письмо к товарищу» было найдено при обысках в Москве, Риге, Ростове, Нахичевани, Николаеве, Владими́ре, Екатеринославе, Красноярске и др. городах. — 253.
- ¹¹⁰ См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 298—302. — 260.
- ¹¹¹ II съезд РСДРП принял следующую резолюцию о постановке пропаганды: «Принимая во внимание:
а) что рост рабочего движения в России далеко обгоняет рост кадров сознательных рабочих социал-демократов, могущих быть руководителями все осложняющейся борьбы российского пролетариата;
б) что конспиративно-полицейские условия в высшей степени затрудняют правильную постановку кружковой пропаганды в сколько-нибудь широких размерах;
в) что такого рода пропаганда встречает значительные препятствия в отсутствии достаточного количества опытных и умелых пропагандистов,— съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты обратили самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководствуясь при этом прежде всего задачей выработки сознательных

- и активных агитаторов с определенным революционным мировоззрением. Съезд предлагает местным комитетам обратить особое внимание на подбор умелых пропагандистов и поручает ЦК принять все необходимые меры для систематизации и объединения пропагандистской работы на местах, как-то: систематические указатели для занятий в кружках, ряд систематически подобранных брошюр пропагандистского характера и т. д.» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 53). — 261.
- ¹¹³ Речь идет о нелегальной брошюре *«Рабочие и интеллигенты в наших организациях»*, изданной в Женеве в 1904 г. под псевдонимом «Рабочий». Кто скрывается под этим псевдонимом, не установлено. — 262.
- ¹¹³ *«Эрфуртская программа»* — программа Социал-демократической партии Германии, принятая в октябре 1891 г. на съезде в Эрфурте вместо Готской программы 1875 года. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской, в ее теоретической части имелись революционные положения (требование замены капиталистического общества социалистическим, необходимость политической борьбы и др.), но она не была последовательно марксистской: в ней не только ничего не говорилось о диктатуре пролетариата, но не было даже требования демократической республики. Эрфуртская программа просуществовала до 1921 г. и служила образцом для социал-демократических партий II Интернационала. Разбору и критике Эрфуртской программы Ф. Энгельс посвятил свою работу *«К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.»* (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. II, 1936, стр. 101—116). Критику Эрфуртской программы см. также в работе В. И. Ленина *«Марксизм о государстве»*. М., 1958, стр. 17—33. — 263.
- ¹¹⁴ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонено». — 265.
- ¹¹⁵ В материалах первоначальной секретарской записи сохранилось 4 проекта резолюции по вопросу о несвоевременности вынесения особой резолюции об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях. Было проведено поименное голосование. Сохранившиеся подлинники записок поименного голосования показывают, что за принятие резолюции были делегаты: Аристархов, Богданов, Воровский, Красин, Леман, Ленин, Литвинов, Михайлов, Цхакая. Считали несвоевременным принятие данной резолюции делегаты: Владимиров, Десницкий, Землячка, Каменев, Квиткиц, Крамольников, Лосев, Любимов, Обухов, Романов, Румянцев, Рыбин, Рыков. Постановлением съезда вопрос был отложен до принятия устава. На 19-ом заседании съезд вернулся к этому вопросу. Была зачитана резолюция В. И. Ленина и Максимова (А. А. Богданова), а также предложены другие резолюции, но в результате длительного обсуждения все резолюции были сняты с порядка дня (см. настоящее издание, стр. 337).
- Предложения В. И. Ленина по вопросу об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях были реализованы в резолюции о пропаганде и агитации. Во втором пункте резолюции сказано: «исключительную важность приобретает привлечение к роли руководителей движения, — в качестве агитаторов, пропагандистов и особенно в качестве членов местных центров и центра общепартийного, — возможно большего числа сознательных рабочих, как людей, наиболее непосредственно связанных с этим движением и наиболее тесно связывающих с ним партию, — и что именно недостатком таких политических руководителей среди рабочих объясняется наблюдаемое до сих пор сравни-

тельное преобладание интеллигентов в партийных центрах» (см. настоящее издание, стр. 457). — 269.

- ¹¹⁶ *Гедисты* — революционное течение во французском социалистическом движении, сторонники Ж. Гедда и П. Лафарга, принявшие в 1879 г. название «Рабочая партия Франции». Гедисты были верны принятой в 1880 г. Гаврской программе партии, теоретическая часть которой была написана К. Марксом. Гедисты отстаивали самостоятельную революционную политику пролетариата. В 1901 г. сторонники революционной классовой борьбы во главе с Ж. Геддом объединились в Социалистическую партию Франции, членом которой также называли по имени ее вождя — гедистами. В 1905 г. Социалистическая партия Франции объединилась с Французской социалистической партией, возглавляемой Жоресом, в одну Французскую социалистическую партию.

Если в начале своей деятельности гедисты представляли революционное крыло в социалистическом движении Франции, то впоследствии значительная часть гедистов стала склоняться к центризму, а в период первой мировой войны 1914—1918 гг. они стали на позиции социал-шовинизма. — 276.

- ¹¹⁷ П. А. Красиков использовал для своего выступления перевод из устава Французской социалистической партии, сделанный В. И. Лениным (см. Ленинский сборник XXVI, стр. 221). Текст перевода П. А. Красиков несколько перефразировал. Выступая по этому же вопросу на семнадцатом заседании съезда (см. настоящее издание, стр. 290—291), П. А. Красиков передал более точный перевод, как он был сделан В. И. Лениным. — 276.

- ¹¹⁸ В подлиннике проекта резолюции «Об общиз собраниях ЦК» рукой В. И. Ленина вместо «в три» написано «в четыре». Это было сделано в соответствии с предложением Л. Б. Красина на 17-ом заседании съезда уstrarивать собрания ЦК периодически раз в четыре месяца (см. стр. 305 настоящего издания). Кроме того в подлиннике резолюции рукой В. И. Ленина отмечено: «Вернер. Внесено в 16-ое заседание. Не подлежит опубликованию». Резолюция была принята на 17-ом заседании съезда как неподлежащая опубликованию и поэтому не была включена в женеvское издание протоколов. — 278.

- ¹¹⁹ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «16-ое заседание». — 278.

- ¹²⁰ Имеется в виду помещенная в № 66 «Искры» от 15(28) мая 1904 г. статья Г. Плеханова «Теперь молчание невозможно! (Открытое письмо к Центральному Комитету РСДРП)». Ответ В. И. Ленина на эту статью Г. В. Плеханова см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 399. — 286.

- ¹²¹ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «не подлежит опубликованию». — 286.

- ¹²² На съезде каждый делегат с решающим голосом имел два голоса, кроме Л. Б. Красина, имевшего три голоса (два — от ЦК и один от Совета партии), А. И. Любимова (один от Совета партии) и П. А. Джапаридзе и Рыбкина — по одному голосу, так как они были делегатами одной и той же Бакинской организации, входившей в Кавказский союз РСДРП. При голосованиях на съезде для упрощения условно считали у каждого делегата по одному голосу, и тогда Л. Б. Красину приписывали 1½ голоса, а А. И. Любимову, П. А. Джапаридзе и Рыбкину по ½ голоса. Вот почему результаты голосования иногда давали дробное число. — 288.

- ¹²³ Как видно из первоначальной секретарской записи, текст речи Бельского (П. А. Красикова), начиная со слов «Французские социалисты» и кончая словами «(см. «L'Humanité» от 12 апреля 1905 г.)», написан рукой В. И. Ленина на отдельном листе и озаглавлен им: «К речи Бельского об уставе партии». — 290.
- ¹²⁴ «L'Humanité» («Человечество») — ежедневная газета, основанная Ж. Жоресом в 1904 г. как орган Французской социалистической партии. Вскоре после раскола социалистической партии на конгрессе в декабре 1920 г. и образования Французской коммунистической партии «L'Humanité» стала ее органом; выходит в Париже и в настоящее время как центральный орган Французской коммунистической партии. С 1912 года в «L'Humanité» сотрудничал М. Кашен, который с 1918 до 1958 г. являлся ее бессменным директором. — 291.
- ¹²⁵ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «17-ое заседание. Винтер и Вернер». — 292.
- ¹²⁶ На подлиннике предложения имеется следующая запись В. И. Ленина: «Поправка Ленина: $\frac{2}{3}$ местных рабочих, входящих в партийные организации и не менее трех месяцев сообщавших регулярные отчеты в ЦК». Все это было зачеркнуто, но в скобках другой рукой написано: «при переписке восстановить зачеркнутое». — 295.
- ¹²⁷ В Женевском издании это выступление, по-видимому, ошибочно приписано Л. Б. Красину. В первоначальной секретарской записи указан партийный псевдоним А. А. Богданова — Вернер, под которым Богданов выступал на съезде. Партийный же псевдоним Л. Б. Красина на съезде — Винтер. — 298.
- ¹²⁸ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «Принято». — 301.
- ¹²⁹ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «17-ое заседание». — 302.
- ¹³⁰ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Принято». — 305.
- ¹³¹ Член ЦК РСДРП Глебов (В. А. Носков), находившийся в Женеве, 25 мая 1904 г. дал распоряжение экспедиции задержать распространение брошюры В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», что вызвало резкий протест со стороны В. И. Ленина (см. Ленинский сборник XV, стр. 26—27). Брошюра была выпущена, о чем уже 1 июня 1904 г. сообщила Н. К. Круцкая в своем письме членам Южного бюро ЦК (см. Ленинский сборник XV, стр. 39—40). — 306.
- ¹³² «На новый путь» — брошюра М. С. Ольминского, изданная в Женеве в 1904 г. под псевдонимом «Галерка». Брошюра посвящена критике оппортунизма меньшевиков и защите принципиальной позиции большевиков в период после II съезда партии. По книжке учета литературы, напечатанной в Авлабарской нелегальной типографии, значится, что брошюра «На новый путь» была напечатана в количестве 1000 экз. (см. сборник материалов и документов «Авлабарская нелегальная типография Кавказского союзного комитета РСДРП (1903—1906 гг.)». Тбилиси, 1954, стр. 23).
Вано — псевдоним И. В. Сталина. — 310.

- ¹³³ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «Резолюция мандатной комиссии. 18-ое заседание. Принято съездом». — 314.
- ¹³⁴ Имеется в виду Восточное бюро ЦК РСДРП, которое было создано при ЦК РСДРП в начале 1904 г. для руководства деятельностью партийных организаций Сибири, Урала и Поволжья. — 315.
- ¹³⁵ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонена. 18-ое заседание». — 316.
- ¹³⁶ На подлинниках записок делегатов имеются пометки В. И. Ленина: на первой — «Фактическая поправка. 18-ое заседание»; на второй — «18-ое заседание. Каменев»; на третьей — «18-ое заседание». — 322.
- ¹³⁷ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «19-ое заседание. Отклонено. $\frac{+10}{11}$ ». — 323.
- ¹³⁸ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «19-ое заседание. Отклонено». — 325.
- ¹³⁹ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «19-ое заседание, рассматривается». «Принята». — 325.
- ¹⁴⁰ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «19-ое заседание (рассматривается)». — 326.
- ¹⁴¹ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «15-ое заседание. 19-ое заседание рассматривается». — 327.
- ¹⁴² На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «19-ое заседание (рассматривается)». — 327.
- ¹⁴³ На записке Сергеева (Рыкова) с предложением закрыть прения имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонено». — 333.
- ¹⁴⁴ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «19-ое заседание. Принята». — 333.
- ¹⁴⁵ Реплика Голубина написана В. И. Лениным на отдельном листе бумаги с указанием: «вставка в речь Осипова к стр. 8 № Аа». — 334.
- ¹⁴⁶ В материалах первоначальной секретарской записи протокола 19-го заседания сохранился подлинник подсчета голосов поименного голосования делегатов с правом совещательного голоса. За принятие резолюции были: Лядов, Шкловский, Авиллов, Крупская, Фридолиц, Яблочкин, Красиков, Саммер, Луначарский; против — Шевелкин, Эссен; воздержался Алексеев. — 336.
- ¹⁴⁷ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «Принято. 19-ое заседание». — 336.
- ¹⁴⁸ Имеются в виду резолюции по докладу об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях. — 337.
- ¹⁴⁹ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Забыто!! Внести потом. 19-ое заседание, внесено в 7 ч. 15 м.». — 341.
- ¹⁵⁰ В материалах первоначальной секретарской записи имеется следующее предложение Сергеева (Рыкова): «Если конференция собирается по инициативе комитетов, то они обязаны извещать о месте и времени ее ЦК».

- На предложении имеется пометка В. И. Ленина: «19-ое заседание. Отклонена». — 342.
- ¹⁵¹ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «20-ое заседание. Отклонена». — 343.
- ¹⁵² Подлинник резолюции, внесенной на съезд за подписями Китаева (А. М. Эссена) и Осипова (Р. С. Землячки), написан рукой В. И. Ленина. Резолюция принята как неподлежащая опубликованию в конце 20-го заседания (см. настоящее издание, стр. 363). — 351.
- ¹⁵³ На подлиннике проекта резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Волков», «20-ое заседание. Отклонен». — 352.
- ¹⁵⁴ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонена». — 362.
- ¹⁵⁵ Результаты голосования написаны на обороте подлинника резолюции рукой В. И. Ленина, там же им сделана пометка: «внесено в 19-ое заседание. 20-ое заседание *вопируется*». — 362.
- ¹⁵⁶ В подлинник резолюции, написанной А. А. Богдановым, В. И. Ленин внес следующие дополнения: после слов «такие организации» В. И. Ленин сделал вставку «и утверждать подчиняющиеся съезду организации как комитеты»; слова «параллельные им и» после слова «утверждать» вставлены другой рукой. Конец резолюции, начиная со слов «меньшевистских организаций», написан В. И. Лениным.
На обороте подлинника резолюции имеется надпись: «Не подлежит опубликованию». — 363.
- ¹⁵⁷ «*Сакартвело*» («Грузия») — газета заграничной группы грузинских националистов, ставшей ядром буржуазно-националистической партии социал-федералистов. В партию грузинских федералистов (оформилась в апреле 1904 г. в Женеве) входили, кроме группы «Сакартвело», анархисты и эсеры. Основное требование федералистов — национальная автономия Грузии в пределах российского буржуазно-помещичьего государства — отвечало чаяниям буржуазии, дворянства и духовенства Грузии. В годы реакции социал-федералисты стали активными противниками революции. Большевики вели решительную борьбу против социал-федералистов. Критика социал-федералистов дана И. В. Сталиным в статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос» (см. Сочинения, том 1, стр. 32—55). — 369.
- ¹⁵⁸ На собственноручной записи речи оратора В. И. Ленин сделал пометку: «21-ое заседание». — 370.
- ¹⁵⁹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 43 и там же резолюции Г. В. Плеханова и А. Н. Старовера «Об отношении к либералам», стр. 49. — 372.
- ¹⁶⁰ В. И. Ленин цитирует корреспонденцию из Москвы, напечатанную в газете «Times» («Таймс») № 37700 от 6 мая 1905 г., под заголовком «Zemstvo congress at Moscow. Purposes and prospects» («Земский съезд в Москве. Задачи и цели»). Цитата в материалах съезда отсутствует (перевод статьи см. в Ленинском сборнике XXVI, стр. 229—231). О земском съезде в Москве см. статью В. И. Ленина «Советы консервативной буржуазии» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 423—426). — 376.

- ¹⁶¹ На собственноручной записи речи оратора имеется пометка В. И. Ленина: «К стр. 14-ой, заседание 21-ое». — 377.
- ¹⁶² Последняя фраза речи П. П. Румянцева написана рукой В. И. Ленина на отдельном листе с пометкой: «К стр. 15-ой. Заседание 21». — 378.
- ¹⁶³ В ответ на зверский расстрел рабочих Петербурга трудящиеся Орехово-Зуева 17 января 1905 г. попытались организовать стачку, но при помощи войск, вызванных властями из Владимира, стачка была сорвана. Рабочие договорились, что после ухода войск из Орехово-Зуева они забастуют, и начали готовиться к новой стачке. 14 февраля 1905 г. бросило работу 12 тысяч рабочих фабрики Саввы Морозова, вслед за яими забастовало до 19 тысяч ткачей фабрики Викулы Морозова, затем прекратили работу на фабрике Зимина. Рабочие предъявили администрации фабрик ряд требований, в том числе — освобождение от работы на 1 мая с сохранением полной заработной платы. Для подавления стачки местными властями были вызваны 6 рот солдат из Владимира и сотня казаков из Москвы. 25 февраля произошло вооруженное столкновение рабочих с солдатами. Стачка продолжалась до 10 марта.
- Во время стачки Московский комитет РСДРП выпустил несколько листовок, призывавших рабочих Орехово-Зуева к организованной борьбе против самодержавия.
- Большевистская газета «Вперед» в № 12 от 16(29) марта 1905 г. опубликовала подробное сообщение о ходе стачки рабочих Орехово-Зуева. — 378.
- ¹⁶⁴ Имеется в виду статья В. И. Ленина «О боевом соглашении для восстания», опубликованная в № 7 «Вперед» от 8(21) февраля 1905 года (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 136—143). — 379.
- ¹⁶⁵ Конференция состоялась 2 апреля 1905 г. в Женеве. — 379.
- ¹⁶⁶ Речь В. И. Ленина приведена по первоначальной секретарской записи протоколов съезда с его правками и вставками. Список организаций, приглашенных на конференцию Гапон, написан В. И. Лениным. Поправка к проекту резолюции Войнова (А. В. Луначарского) внесена в подлинник этого проекта В. И. Лениным. — 382.
- ¹⁶⁷ «Революционная Россия» — газета эсеров, выходила с конца 1900 по 1905 г.; с января 1902 г. — центральный орган партии эсеров; издавалась в Куоккала (Финляндия), Томске, Женеве. — 384.
- ¹⁶⁸ «Борьба пролетариата» («Пролетариатис брдзола») — нелегальная газета, орган Кавказского союза РСДРП. Создана по постановлению первого съезда Кавказского союза РСДРП в марте 1903 г. на основе объединения грузинской газеты «Брдзола» («Борьба») и армянской — «Пролетариат». Выходила с апреля — мая 1903 по октябрь 1905 г. в Тифлисе вначале на грузинском и армянском языках («Пролетариати крив»), а с июля 1905 г. и на русском. Вышло 12 номеров. Печаталась в подпольной Авлабарской типографии, тираж 1000—2500 экземпляров. Газетой руководили И. В. Сталин, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумян, принимал участие М. Г. Цхакая.
- Редакция поддерживала тесную связь с В. И. Лениным и большевистским заграничным центром. В газете перепечатывались некоторые статьи и материалы из ленинской «Искры», а затем из «Вперед» и «Пролетария»; перепечатаны статьи В. И. Ленина «Третий съезд», «Демократические задачи революционного пролетариата». В № 9 помещена резолюция III съезда РСДРП «По поводу событий на Кавказе». В газете

- «Пролетарий» давались положительные рецензии и отзывы о «Борьбе пролетариата», а также перепечатывались из нее статьи и корреспонденции. В № 12 «Пролетария» отмечался выход № 1 «Борьбы пролетариата» на русском языке. — 386.
- ¹⁶⁹ Резолюция II съезда РСДРП «О постановке пропаганды» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. I, 1954, стр. 53). — 393.
- ¹⁷⁰ В резолюции по предложению В. И. Ленина съездом были приняты следующие изменения и дополнения: в пункте а) снято слово «монографий» и сделано следующее дополнение: «причем обратить особое внимание на издание брошюрной литературы для работы среди крестьянства»; пункт в) был принят в следующей редакции: «принять меры к организации разъездных групп агитаторов и пропагандистов для содействия местным центрам». — 394.
- ¹⁷¹ «Социал-демократ» — меньшевистская газета. Издавалась в Женеве с октября 1904 по октябрь 1905 года. — 395.
- ¹⁷² «Vorwärts» («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган германской социал-демократии; начала выходить в 1876 г. под редакцией В. Либкнехта. На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и стала систематически печатать статьи оппортунистов, господствовавших в германской социал-демократии и во II Интернационале. В годы первой мировой войны (1914—1918) «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма. После Великой Октябрьской социалистической революции газета стала одним из центров антисоветской пропаганды; выходила в Берлине до 1933 года. — 395.
- ¹⁷³ «Свобода» — журнал, издававшийся под руководством публициста Л. Надеждина (Е. О. Зеленского) в Швейцарии в 1901—1902 гг. небольшой группой, возникшей в мае 1901 г. и именовавшей себя «революционно-социалистической группой «Свобода»». Вышло два номера журнала: № 1 в 1901 г. и № 2 в 1902 году. В. И. Ленин резко критиковал этот журнал, называя его совсем плохим, претендующим на популярное писание для рабочих, но «это не популярность, — писал В. И. Ленин, — а дурного тона популярничанье» (см. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 285).
Группа «Свобода» не имела «ни прочих, серьезных идей, программы, тактики, организации, ни корней в массах» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 332). В своих воззрениях эта группа проявляла шатания между «экономизмом» и терроризмом; выступала с поддержкой антидискровских групп в России. В. И. Ленин называл «Свободу» группой экономистов «террористского толка» (см. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 450). Группа прекратила свое существование в 1903 году. — 398.
- ¹⁷⁴ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонена». — 401.
- ¹⁷⁵ На подлиннике предложения имеются следующие пометки В. И. Ленина: после слов «для этого» вставлены слова «в случае надобности» и дальше сделана запись: «Принята 13 против 10 именованным голосованием». — 405.
- ¹⁷⁶ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «После 10-го пункта порядка дня». — 406.

- ¹⁷⁷ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонено. 3 — за, 8 воздержалось, остальные против. 11—13». — 406.
- ¹⁷⁸ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонено». — 407.
- ¹⁷⁹ В женевском издании протоколов в 1905 г. доклад Центрального Комитета был опубликован с значительными сокращениями по конспиративным соображениям. Полный текст доклада см. на стр. 471—495 настоящего издания. — 409.
- ¹⁸⁰ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонена. 23-ье заседание». — 428.
- ¹⁸¹ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «Принята при 11 воздержавшихся. 23-ье заседание». — 434.
- ¹⁸² Доклады Тверского и Тульского комитетов в архиве ИМЛ среди сохранившихся докладов партийных организаций III съезду РСДРП отсутствуют. В № 2 «Пролетария» от 21 мая (3 июня) 1905 г. был опубликован материал «Из отчета Тверского комитета к III съезду партии» (см. настоящее издание, стр. 576—580). — 434.
- ¹⁸³ На подлиннике предложения имеется пометка В. И. Ленина: «Отклонено. 23-ье заседание». — 436.
- ¹⁸⁴ На подлиннике резолюции имеется пометка В. И. Ленина: «23-ье заседание». — 436.
- ¹⁸⁵ Пункты 4, 6, 7 написаны В. И. Лениным (см. Ленинский сборник XXVI, стр. 233). — 436.
- ¹⁸⁶ Фамилии членов комиссии написаны рукой В. И. Ленина, на этом же листе имеется его пометка: «Принят против одного». — 437.
- ¹⁸⁷ Извещение о III съезде РСДРП написано В. И. Лениным и впервые опубликовано в № 1 «Пролетария» от 14(27) мая 1905 г., там же опубликованы главные резолюции съезда и устав партии. Вместе с важнейшими резолюциями и уставом «Извещение» было издано отдельными брошюрами на русском, французском, немецком и еврейском языках (на последнем — с предисловием В. И. Ленина, см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 461—464). В октябре 1905 г. Центральным Комитетом партии были изданы протоколы III съезда РСДРП с приложением программы партии, принятой на II съезде, устава и всех важнейших резолюций III съезда. — 438.
- ¹⁸⁸ Под подлинником данной резолюции имеются подписи Барсова (М. Г. Цхакая), Голубина (И. А. Джаларидзе) и Рыбкина. — 441.
- ¹⁸⁹ Подлинник проекта данной резолюции, внесенной от имени В. И. Ленина и Барсова (М. Г. Цхакая), написан рукой В. И. Ленина. — 442.
- ¹⁹⁰ На подлиннике поправки имеется пометка В. И. Ленина: «Принята». — 442.
- ¹⁹¹ На подлиннике резолюции Зимина (Л. Б. Красина) имеется пометка В. И. Ленина: «Принята». — 445.
- ¹⁹² В материалах съезда сохранились письменные отчеты местных комитетов: Петербургского, Рижского, Северного, Уральского, Бакинского, Воронежского, Екатеринославского и Кавказского союза. Эти отчеты, а также часть отчета Тверского комитета, опубликованную в № 2 «Пролетария» от 21 мая (3 июня) 1905 г., см. в настоящем издании, стр. 538—638. — 445.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Авенариус* (Avenarius) *Рихард* (1843—1896) — немецкий реакционный философ, субъективный идеалист, один из основателей эмпириокритицизма. Оказал большое влияние на русских махистов: А. Богданова, В. Базарова и др. Философию Авенариуса, как одно из выражений идеологической реакции в эпоху империализма, В. И. Ленин подверг уничтожающей критике в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Философия Авенариуса до настоящего времени является одним из распространенных течений буржуазной философии. Последователи Авенариуса продолжают вести борьбу против материалистического миропонимания, называя свою философию «логическим позитивизмом» или «логическим эмпиризмом». — 191, 403.
- Авиллов* *Б. В.* (Волков, Тигров) (1874—1938) — делегат III съезда от Харьковской группы «Вперед». В партии состоял с 1904 года. Партийную работу вел в Харькове, Петербурге, Астрахани, Калуге и Москве. В октябрьские — декабрьские дни 1905 г. был одним из руководителей босых дружин в Харькове. Сотрудничал в легальных и нелегальных большевистских органах. В 1917 г. вышел из партии и принял участие в основании газеты меньшевистского направления «Новая жизнь». До 1928 г. работал в Центральном статистическом управлении СССР, с 1929 г. — в Госплане РСФСР, позднее в НКПС. — 35, 43, 47, 48, 52, 54, 56, 67, 70, 80, 83, 88, 89, 95, 96, 98, 116, 144, 153, 157, 159, 162, 163, 178, 180, 208, 214, 216, 217, 229, 239, 243, 244, 248, 251, 252, 292—294, 296, 305, 311, 316, 324, 332—334, 342, 351, 353, 356, 361, 362, 405, 427—429, 431—435.
- Адоратский* *В. В.* (Казанец, *З.*) (1878—1945) — член партии с 1904 года. Партийную работу вел в Казанской организации РСДРП. В 1905 г. за активную революционную работу был арестован и выслан в Астраханскую губернию. В 1906 г. ссылка была заменена обязательным выездом за границу, откуда вернулся осенью 1918 года. В 1920—1929 гг. — заместитель заведующего Центральным архивным управлением. С 1928 г. — член дирекции Института Ленина, одновременно директор Института красной профессуры. С 1931 г. — директор Института Маркса—Энгельса—Ленина, руководил Институтом философии Академии наук СССР. С 1932 г. — действительный член Академии наук СССР. — 35, 36.
- Акимов* (*Махновец*) *В. П.* (1872—1921) — один из наиболее крайних оппортунистов в рядах российской социал-демократической партии. Политическую деятельность начал в народовольческих кружках. В конце 90-х гг. XIX в. эмигрировал за границу, был лидером правого крыла «Союза русских

- социал-демократов», примыкал к «экономизму», защищал бернштейнианство. В 1905 г. вернулся в Россию; занимал позицию крайне правого крыла меньшевизма. В годы реакции отошел от социал-демократии и занялся кооперативной деятельностью. — 37, 90, 265.
- Аксельрод П. Б.* (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х гг. XIX в. принимал участие в народническом движении. В 1883 г. вошел в группу «Освобождение труда», основанную Г. В. Плехановым. С 1900 г. — в составе редакторов «Искры» и «Зари». В годы реакции — ликвидатор. Во время первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской революции 1917 г. — член Исполкома Петроградского Совета, безоговорочно поддерживал Временное правительство. После Октябрьской революции — эмигрант, активно выступал против Советского государства. — 20, 118, 261, 262, 304, 385.
- Александров* — см. *Постоловский Д. С.*
- Алексеев Н. А.* (Андреев) (р. 1873) — делегат III съезда РСДРП с совещательным голосом. Член партии с 1897 года. Партийную работу вел в Петербурге. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1900—1905 гг. жил в Лондоне, состоял членом заграничного «Союза русских социал-демократов», «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». В декабре 1905 г. вернулся в Петербург, принимал участие в издании большевистских газет и журналов. В 1911—1917 гг. от активной политической деятельности отошел, работал врачом в Сибири. После Февральской революции 1917 г. — член комитета Иркутской объединенной социал-демократической организации, Иркутского Совета военных депутатов. Активный участник гражданской войны. С 1922 г. работал в Главполитпросвете и в Коминтерне. В 1931—1933 гг. — в торгпредстве СССР, в Лондоне. С 1933 г. был на научной работе в Институте монополии внешней торговли (впоследствии — Конъюнктурный институт министерства внешней торговли СССР). В настоящее время — персональный пенсионер. — 9, 31, 36, 37, 42, 43, 64, 80, 95, 97, 117, 207, 209, 211, 219, 228, 296, 302, 303, 328, 329, 378, 387, 405, 436, 437.
- Алеша* — см. *Джапаридзе П. А.*
- Алиханов-Аварский М.* (1846—1907) — царский генерал. С 1890 г. командовал войсками Кавказского военного округа. В 1905 г. — военный губернатор Кутаисской области. Прославился зверской расправой с народами Кавказа в период русской революции 1905—1907 годов. Убит террористами. — 237, 440.
- Андреев* — см. *Алексеев Н. А.*
- Антон* — см. *Страшинский А. И.*
- Антонов* — см. *Яблочкин.*
- Аристархов А. А.* (Багров, Осетров) (1875—1942) — делегат III съезда от Курского комитета РСДРП. Член партии с 1903 года. Партийную работу вел в Курске. После Февральской революции 1917 г. — городской голова г. Курска. В мае 1917 г. вышел из партии, считая неправильной тактику партии по вопросу о захвате власти. В июне 1918 г., после признания своих ошибок, снова был принят в партию. С 1919 г. — на советской и преподавательской работе в Курске, Самаре, Архангельске и Тамбове. С 1931 г. — директор Московского текстильного техникума. В 1934—1935 гг. — зам. директора фабрики им. Щербакова. С 1935 г. был на пенсии. — 65, 66, 80, 95, 122, 214, 220—222, 263, 287, 288, 292, 293, 295, 296, 305, 323, 324, 327, 336, 349, 353, 361, 362, 377, 401, 403, 405—407, 432, 434, 435.

Б

- Бабушкин* — см. *Шкловский Г. Л.*
- Багров* — см. *Аристархов А. А.*
- Барон* — см. *Эссен Э. Э.*
- Барсов* — см. *Цхакая М. Г.*

Бebel (Bebel) Август (1840—1913) — один из виднейших деятелей немецкого и международного рабочего движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Вместе с В. Либнехтом основал в 1869 г. Социал-демократическую рабочую партию, слившуюся в 1875 г. с Всеобщим германским рабочим союзом (лассальянцы) в единую Социалистическую рабочую партию, которая впоследствии была переименована в Социал-демократическую партию Германии. Неоднократно избирался депутатом от социал-демократической партии в рейхстаг. Активно боролся с ревизионистами в рядах германской социал-демократии и с международным оппортунизмом. Автор ряда книг и брошюр, пользовавшихся широким распространением. Неоднократно подвергался тюремному заключению и высылке. «Сам рабочий, — писал В. И. Ленин о Бебеле, — он сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям, сумел стать образцом рабочего вождя, представителя и участника массовой борьбы наемных рабов капитала за лучший строй человеческого общества». — 48, 49, 51, 52, 57, 58, 271, 312, 341, 348, 349.

Бельский Е. Я. (С., Сергей) (1875—1957). Член партии с 1898 года. Партийную работу вел в Могилеве, Рогачеве, Минске, Киеве и Екатеринославе. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Принимал участие в подготовке и проведении Октябрьской революции. С 1918 г. работал в ВСНХ, в 1920 — в Наркомате рабоче-крестьянской инспекции. С 1922 по 1940 г. — в Наркомфине. С 1941 г. был персональным пенсионером. — 77.

Бельский — см. *Красиков П. А.*

Бем — см. *Сильвин М. А.*

Бергер — см. *Романов Н. В.*

Бернштейн (Bernstein) Эдуард (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала; родоначальник и

теоретик международного ревизионизма. Выступал с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. В 1914 г., вместе с другими лидерами II Интернационала, выступал с поддержкой империалистической политики своих правительств в первой мировой войне. С 1915 г. — центрист, социал-нацифист. Враг Октябрьской революции и Советского государства. — 58, 194, 202, 203, 208, 348, 353, 355.

Богданов А. А. (Вернер, Иванов, Максимов, Рядовой) (1873—1928) — делегат III съезда от Тульского комитета РСДРП. Революционную работу вел с 1896 г. в социал-демократических организациях Москвы, Петербурга, Тулы. После II съезда РСДРП — примкнул к большевикам. На совещании 22 большевиков был избран в Бюро комитетов большинства. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий». В 1905 г. работал в легальной большевистской газете «Новая жизнь» и был представителем ЦК РСДРП в Петербургском Совете рабочих депутатов. В годы реакции стал на путь ревизии теоретических основ марксизма, входил в антипартийную группу «Вперед», в 1909 г. был исключен из рядов большевистской организации. После Октябрьской революции — один из руководителей и вдохновителей «пролеткульта». С 1921 г. занимался научной деятельностью — был организатором и с 1926 г. директором Государственного института переливания крови. — 9, 11, 38, 41, 51, 61, 67—70, 74, 77, 79, 80, 87, 88, 94, 95, 97, 106, 115, 116, 141, 145, 150, 163, 170, 212, 218, 221, 222, 253, 255—258, 263, 265—267, 269, 274, 276, 277, 279, 283—286, 288—295, 298, 300, 302, 304, 305, 322, 326, 327, 330, 334, 336, 337, 341, 350,

- 359, 361—363, 393, 398, 401, 404, 405, 434, 442.
- Бранденбургский Я. П.** (Евгений, Х., З.) (1881—1951). Член партии с 1903 года. Партийную работу вел в Одессе, Екатеринославе, Риге, Твери. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. С 1908 по июнь 1917 г. находился в эмиграции, во Франции. Учился в Парижском университете. В июне 1917 г. вернулся в Россию, работал в продовольственных органах; в 1922—1929 гг. — в Паркомате юстиции, 1925—1929 — декан и профессор факультета советского права в МГУ, 1931 — в Наркомтруде, с 1934 г. — член Верховного суда СССР. С 1940 г. был персональным пенсионером. — 31, 33, 34.
- Брантинг (Branting) Карл Яльмар** (1860—1925) — лидер шведской социал-демократии и один из вождей II Интернационала. Открытый приверженец министерализма, сторонник бернштейнианства. С 1897 г. много раз избирался от социал-демократической партии в риксдаг. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 г. входил в качестве министра финансов в либерально-социалистическое коалиционное правительство. С 1920 по 1925 гг. возглавлял социал-демократические министерства. К Октябрьской революции относился враждебно, активно поддерживал интервенцию против Советской России. — 380.
- Брусс (Brous) Поль** (1854—1912) — французский мелкобуржуазный социалист, один из идеологов социал-реформизма. Первоначально выступал как анархист. В 1879 г. вступил в Рабочую партию, внутри которой повел борьбу с марксизмом. Один из основателей и идеологов possibilistов, проповедовавших отказ от классовой борьбы против буржуазии и призывавших действовать в рамках «возможного». Открытый сторонник муниципального социализма. В 1905 г. примкнул к Французской социалистической партии. В 1906 г. был избран членом палаты депутатов. — 260.
- Булыгин А. Г.** (1851—1919) — крупный помещик, в 1905 г. — министр внутренних дел, автор проекта закона о созыве совещательной Государственной думы, опубликованного 6(19) августа 1905 года. Занимал должности губернатора в ряде губерний. В 1900—1904 гг. — помощник московского генерал-губернатора, много способствовавший деятельности зубатовской охранки. В 1905 г. был назначен членом Государственного совета, а 20 января 1905 г. — министром внутренних дел. После 17 октября 1905 г. — член Государственного совета, где принадлежал к крайне правым. — 215, 218, 220.
- Бур** — см. *Эссен А. М.*

В

- Вадим** — см. *Постоловский Д. С.*
- Валерьян** — см. *Любимов А. И.*
- Валерьянов** — см. *Лосев В. Н.*
- Вино** — см. *Спалли И. В.*
- Варенька** — см. *Фридолин В. Ю.*
- Вернер** — см. *Богданов А. А.*
- Виллих (Willich) Август** (1810—1878) — прусский офицер, вышедший в отставку по политическим убеждениям, член Союза коммунистов, участник баденско-пфальцского восстания 1849 года; один из лидеров соктантско-авантюристской фракции, отколовшейся от Союза коммунистов в 1850 году. В 1853 г. эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северян. — 196.
- Виницкий** — см. *Медем В. Д.*
- Виттер** — см. *Красин Л. В.*
- Витте С. Ю.** (1849—1915) — государственный деятель царской России, монархист. В 1892—1903 гг. — министр финансов, провел ряд мер в интересах крупной промышленной буржуазии. В 1903—1905 гг. — председатель Комитета министров. В 1905—1906 гг. — председатель Совета министров, один из организаторов кровавого подавления первой русской революции. С 1906 г. — член Государственного совета. — 166.

Владимиров (Шенфинкель) М. К. (Константинов) (1879—1925) — делегат III съезда от Полесского комитета РСДРП. Член партии с 1903 года. Партийную работу вел в Петербурге, Гомеле, Одессе, Луганске и Екатеринославе. Участник революции 1905—1907 годов. В 1908 г. бежал из ссылки за границу. В 1911 г. отошел от большевиков, позже входил в парижскую группу плехановцев, издававшую газету «За партию». Во время первой мировой войны участвовал в парижской газете Троцкого «Наше слово». После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, был межрайонцем и вместе с ними был принят в партию большевиков. Занимал ряд ответственных постов: в 1921 г. — наркомпрод Украины, в 1922 — наркомфив РСФСР, с ноября 1924 г. — зам. председателя ВСНХ СССР. — 37, 49, 52, 60, 80, 95, 121, 124, 138, 150, 152, 171, 173, 182, 209, 214, 239, 245, 247, 290, 292, 295—297, 301, 305, 334, 336, 339, 353, 369, 371, 388, 389, 396, 405, 426, 437.

Власов — см. *Рыков А. И.*

Воинов — см. *Луначарский А. В.*

Волгин — см. *Обухов В. М.*

Волков — см. *Авилов В. В.*

Воровский В. В. (Орловский) (1871—1923) — делегат III съезда от Николаевского комитета РСДРП. Член партии с 1894 года. Партийную работу вел в Одессе, Петербурге и за границей. Сотрудничал в ленинской «Искре», в газетах «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» и в других большевистских изданиях. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1915 г. выехал в Стокгольм, где в 1917 г. по предложению В. И. Ленина вошел в Заграничное бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской революции — полномочный представитель РСФСР в скандинавских государствах (Швеция, Дания, Норвегия). В 1919—1920 гг. возглавлял Государственное издательство. 1921—1923 гг. — полномочный представитель РСФСР в Италии, генераль-

ный секретарь советской делегации на Генуэзской конференции; представитель Советской России на Лозаннской конференции. 10 мая 1923 г. убит в Лозанне фашистом Конради. — 35, 36, 38, 45, 58, 67, 68, 74—77, 79—81, 85, 88, 93—95, 115, 122—124, 128, 141, 148, 151, 164, 170, 172, 180, 212—214, 216, 218, 221, 223, 241, 243, 247, 259, 261, 268, 275, 284, 286, 290, 293, 295, 297, 300, 301, 305, 324, 325, 328, 329, 336, 365, 372, 375, 376, 378, 405, 407, 408, 434—437.

Второв — см. *Крозмаль В. Н.*

Г

Гапон Г. А. (1870—1906) — священник; провокатор, агент царской охранки. Накануне революции 1905—1907 гг. по заданию департамента полиции создал по образцу зубатовских новую организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга», субсидируемую департаментом полиции и петербургской охранкой. Спровоцировал шествие рабочих Петербурга с петицией к царю 9 января 1905 года. Бежал за границу, где был близок к эсерам. Вернувшись в Россию, вновь вступил в связь с охранкой. Был убит эсерами. — 143, 145, 179, 317, 378—381.

Гарibaldi (Garibaldi) Джузеппе (1807—1882) — итальянский революционер, демократ, вождь национально-освободительного движения в Италии; в 1848 г. во главе корпуса добровольцев самоотверженно сражался на стороне пьемонтской армии в войне против Австрии; главный организатор обороны Римской республики в апреле — июне 1849 года; в 50—60-х годах возглавил борьбу итальянского народа за национальное освобождение и объединение страны. — 119.

Гельфин И. — представитель ЦК Бунда на конференции революционных партий и групп, созванной Гапоном в Женеве 2 апреля 1905 года. — 381.

Глебов — см. *Носков В. А.*

Голубев — см. Джапаридзе П. А.
Голубин — см. Джапаридзе П. А.
Градов — см. Каменев Л. В.

Д

Давид (David) Эдуард (1863—1930) — один из лидеров германской социал-демократии. По определению В. И. Ленина — «импортер из насковоз... субъект, вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения». С 1903 г. — член рейхстага. В годы первой мировой войны — крайний социал-шовинист. В 1919—1927 гг. входил в имперское правительство Веймарской буржуазной республики, активно поддерживал реваншистскую и антисоветскую политику германского империализма. — 353.

Дантон (Danton) Жорж Жак (1759—1794) — один из видных деятелей французской буржуазной революции конца XVIII века; вождь правого крыла якобинцев. Ф. Энгельс характеризовал его как величайшего мастера революционной тактики. — 106.

Дашин — см. Фридолин В. Ю.

Дедушкин — см. Шкловский Г. Л.

Дейч Л. Г. (1855—1941) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах XIX в. — народник, разделял взгляды Бакунина. В 1879 г. вошел в общество «Земля и воля», после раскола примкнул к чернопередельцам. В 1880 г. эмигрировал за границу, где в 1883 г. принял участие в организации группы «Освобождение труда». Позднее входил в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», примыкал к «Искре». После II съезда РСДРП — меньшевик. В годы реакции ликвидатор. В 1911 г. в Америке редактировал газету меньшевистского направления «Новый мир», а с 1915 г. — журнал «Свободное слово». В годы первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 г. входил в влехановскую группу «Единство». После Октябрьской революции от политической деятельности отошел. С 1928 г. был на пенсии. — 25, 27, 40.

Десницкий В. А. (Сосновский, Строев) (1878—1958) — делегат III съезда от Нижегородского комитета РСДРП. В социал-демократическом движении участвовал с 1897 года. После II съезда РСДРП примыкал к большевикам. Партийную работу вел в Нижнем Новгороде, Москве, на Урале и на юге России. Был участником фракционной каприйской школы, организованной «впередовцами». В 1909 г. отошел от большевиков. В 1917 г. — один из основателей газеты меньшевистского направления «Новая жизнь». До марта 1918 г. — член ВЦИК от партии социал-демократов интернационалистов («новожизненцев»). С 1919 г. вел научную и преподавательскую работу в Ленинграде. — 10, 15, 33, 34, 37, 38, 42, 52, 63, 66, 70, 75, 80, 81, 82, 85, 95—98, 106, 125, 151, 158, 159, 161, 170, 180, 182, 184, 208, 209, 212, 214, 217, 253, 256, 265, 275, 284, 286—288, 294, 295, 298, 300, 305, 315, 322, 329—332, 336, 363, 378, 394, 404—406, 434, 440.

Джапаридзе П. А. (Алепа, Голубин, Голубев, Тамарин) (1880—1918) — делегат III съезда от Кавказского союза РСДРП. Член партии с 1898 года. Партийную работу вел, главным образом, в Баку, являлся членом Кавказского союзного комитета РСДРП. После Февральской революции 1917 г. — один из руководителей Бакинской партийной организации. После Октябрьской революции, с образованием Бакинского Совета Народных Комиссаров (25 апреля 1918 г.) — комиссар внутренних дел, а позднее — комиссар по продовольствию. 20 сентября 1918 г. был расстрелян английскими интервентами и эсерами в числе 26 бакинских комиссаров. — 307, 321—323, 328, 331, 332, 334, 336, 349, 355, 360, 361, 369, 371, 372, 384, 386, 388, 396, 397, 403, 405, 428, 435, 443.

Диогенов — см. Шевелкин Н. А.

Диомидович — см. Шевелкин Н. А.

Е

Евгений — см. Бранденбургский Я. Н.

Ж

Жарков — см. *Лещинский М. С.*

З

Зевакс (*Zevacs*—настоящая фамилия *Зурсон*) *Александр* (1873—1953) — французский буржуазный политический деятель и историк. В 1892 г. вступил в Рабочую партию. В 1905 г. отошел от социалистического движения и вместе с другими ренегатами — А. Брианом, А. Мильераиом, Р. Вивиани — образовал группу «независимых социалистов», которая с 1914 г. стала именоваться Республиканской социалистической партией. В 1898—1910 гг. — член парламента. В период первой мировой войны — ярый шовинист. В 1919 г. выступал адвокатом Виллела — убийцы Ж. Жореса. В дальнейшем занимался адвокатской и публицистической деятельностью, грубо фальсифицировал историю рабочего движения. — 103.

Землячка (*Залкинд*) *Р. С.* (Осинов) (1876—1947) — делегат III съезда от Петербургского комитета РСДРП. Член партии с 1896 года. Партийную работу вела в Киеве, Одессе, Екатеринославе, Москве, Петербурге и за границей. Работала агентом «Искры», входила в Бюро комитетов большинства. В 1905 г. принимала активное участие в декабрьском вооруженном восстании в Москве. Неоднократно подвергалась репрессиям царского правительства. В 1916 г. — член Московского бюро ЦК РСДРП(б). После Февральской революции 1917 г. — секретарь Московского комитета РСДРП(б). Активный участник Октябрьской революции в Москве. В годы гражданской войны находилась на политической работе в Красной Армии, затем — на ответственной партийной и советской работе. С 1939 г. была зам. председателя СНК СССР. — 15, 75, 78, 80, 90, 95, 135, 138, 145, 161, 214, 266, 290, 294, 295, 319, 321, 334, 336, 342, 344, 351, 402, 403, 405.

Зимин — см. *Красин Л. Б.*

Зоммер — см. *Любимов А. И.*

И

И. — 223.

И-в. — 224.

Иванов — см. *Вогданов А. А.*

Иогансен — см. *Красин Л. Б.*

К

Казанец — см. *Адоратский В. В.*

Каменова (*Розенфельд*) *Л. Б.*

(Градов) (1883—1936) — делегат III съезда от Кавказского союза РСДРП. В партии состоял с 1901 года. В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1915 г. перед царским судом отрекся от большевистского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне. После Февральской революции 1917 г. выступал против курса на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина. В период подготовки и проведения Октябрьской революции выступал против вооруженного восстания. В октябре 1917 г., вместе с Зиновьевым, совершил предательство, выдав Временному правительству решение ЦК партии о вооруженном восстании. После Октябрьской революции, занимая ответственные посты (члена Политбюро ЦК, председателя Моссовета и др.), неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 г. был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 г. — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 г. — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. После восстановления в 1928 г., в 1932 г. был вновь исключен из партии. После восстановления в 1933 г., в 1934 г. за преступную антипартийную и антисоветскую деятельность был в третий раз исключен из партии и затем осужден. — 30, 36, 38, 41, 47, 59, 60, 62, 64, 70, 72—75, 79, 80, 88, 89, 93—97, 114, 146, 148, 156, 159,

- 164, 184, 210, 212, 220, 221, 255—257, 261, 268, 275, 288, 295, 301, 302, 322, 336, 338, 339, 342, 347, 348, 352—354, 356, 364, 405, 434.
- Камский* — см. *Обухов В. М.*
- Каутский* (Kautsky) *Карл* (1854—1938) — один из крупнейших лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, ренегат марксизма. В социал-демократическом движении участвовал с 1874 года. В 1883—1917 гг. являлся главным редактором теоретического органа СДПГ — журнала «Die Neue Zeit» («Новое время»). Под непосредственным влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса написал ряд марксистских работ, но уже тогда проявлял колебания в сторону оппортунизма по основным вопросам теории пролетарской революции. Еще до первой мировой войны окончательно порвал с теорией и практикой революционного марксизма, став идеологом международного центразма (каутскианство). В годы первой мировой войны выдвинул реакционную теорию «ультраимпериализма», поддерживал крайне правое крыло Циммервальда. В 1917 г. — идейный вдохновитель и один из организаторов Независимой социал-демократической партии Германии. После Октябрьской революции в России открыто выступил против диктатуры пролетариата и Советской власти в защиту буржуазной демократии и парламентаризма. Один из инициаторов восстановления II Интернационала. До конца жизни активно выступал против Советского государства. — 104, 105, 137, 202, 203, 208, 229, 260, 341, 348, 421.
- Качура Ф. К.* — эсер; 29 июля 1902 г. стрелял в харьковского губернатора князя Оболенского, умиравшего расстрелами и поркой крестьян Харьковской и Полтавской губерний. Был приговорен к смертной казни, которую заменили каторгой. — 374.
- Кауткин О. А.* (Панов, Петров) (1874—1937) — делегат III съезда от Орловского комитета РСДРП. В партии состоял с 1904 года.
- Партийную работу вел в Орле, Брянске и Костроме. Был членом Орловско-Брянского, а затем Костромского комитетов РСДРП. В годы реакции уехал за границу и с 1908 г. отошел от политической деятельности. С 1913 до 1915 г. работал в Орле учителем, с 1915 г. — статистиком в Москве. С февраля 1919 г. работал в ЦСУ СССР. — 77, 80, 89, 94—97, 153, 214, 292, 295, 302, 323, 335, 336, 405, 435, 436, 442—445.
- Кибальнич Н. И.* (1854—1881) — член Исполнительного комитета «Народной воли», заведовал динамитной лабораторией. Участвовал во всех террористических актах народовольцев. Казнен 3 апреля 1881 г. за участие в убийстве Александра II. — 151.
- Китаев* — см. *Эссен А. М.*
- Клемансо* (Clémenceau) *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции. С 1881 г. возглавлял партию радикалов. С 1902 г. — сенатор. В 1906 г., будучи министром внутренних дел, содействовал получению царизмом крупного займа во Франции для подавления русской революции. В 1906—1909 гг. — премьер-министр. Во время первой мировой войны защищал крайне шовинистические взгляды, требуя ведения войны до полного уничтожения Германии. С ноября 1917 г. снова был главой французского правительства и одновременно военным министром. Один из авторов Версальского договора, председатель Верховного экономического совета Антанты. После Октябрьской революции был одним из вдохновителей и организаторов интервенции против Советской России и разгрома Венгерской советской республики 1919 года. В 1920 г. потерпел поражение на выборах и отошел от активной политической деятельности. — 373.
- Константинов* — см. *Владимиров М. К.*
- Констандяц* — 355.
- Крамольников Г. И.* (Мосальский) (р. 1880) — делегат III съезда от

- Самарского комитета РСДРП. В партию вступил в 1898 году. Партийную работу вел в Самаре, Твери, Казани, в городах Сибири и юга России. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1907 г. отошел к меньшевикам. В 1919 г. был принят в РКП(б). В 1918—1923 гг. — преподаватель математики и истории партии в вузах Москвы. С 1924 г. занимался научно-исследовательской работой по истории партии, работал в Институте Маркса — Энгельса — Ленина. С 1943 г. — персональный пенсионер. — 47, 53, 54, 60, 80, 88, 89, 95, 124, 138, 140, 178, 214, 216, 218, 219, 221, 243, 246, 258, 295, 319, 323, 324, 335—337, 353, 364, 374, 377, 384, 405, 427, 432, 433.
- Красиков П. А.** (Бельский) (1870—1939) — делегат III съезда РСДРП от Заграничной организации. Член партии с 1892 года. Партийную работу вел в Петербурге, Пскове, Москве и за границей. Работал агентом «Искры». Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Активно участвовал в революции 1905—1907 гг., был членом Петербургского комитета партии и членом Исполкома Петербургского Совета. Позже работал помощником присяжного поверенного, выступал защитником по политическим и трудовым делам. После Февральской революции 1917 г. — член Исполкома Петроградского Совета. В октябрьские дни 1917 г. председатель следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, затем — член коллегии и зам. наркома юстиции. В 1924 г. — прокурор Верховного суда СССР, с 1933 по 1938 г. — зам. председателя Верховного суда СССР. — 15, 36, 40, 50, 51, 79—83, 87, 89, 91, 95, 96, 137, 144, 158, 159, 161—164, 210, 211, 214, 218—221, 223, 255, 264, 275—278, 284, 286, 287, 290, 291, 293, 296, 303, 306, 335, 345, 348, 350, 361, 362, 405, 406, 430, 431, 435, 437.
- Красин Л. Б.** (Винтер, Зимин, Иогансен) (1870—1926) — делегат III съезда от Совета партии и от ЦК РСДРП. Член партии с 1890 года. Партийную работу вел в Петербурге, Баку и за границей. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После II съезда РСДРП — большевик, был кооптирован в состав ЦК РСДРП, где вскоре занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации их представителей в ЦК партии. Накануне III съезда РСДРП порвал связи с меньшевиками и принимал активное участие в работе III съезда, на котором был избран членом ЦК. В 1905 г. был одним из организаторов первой легальной большевистской газеты в России «Новая жизнь». В 1908 г. эмигрировал за границу, где одно время входил в отзовистскую группу «Вперед», затем, отойдя от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской революции — член президиума ВСНХ, нарком торговли и промышленности, нарком путей сообщения. С 1919 г. — на дипломатической работе. В 1921 г. — торгпред в Англии, в 1924 г. — нарком внешней торговли, полномочный представитель СССР во Франции. С 1925 г. — полпред СССР в Англии. — 9, 15, 19, 22, 25, 36, 38, 40, 41, 45, 53, 56, 59, 63, 66, 70, 80, 81, 85, 87, 93, 95, 118, 135, 152, 153, 178, 179, 181, 184, 198, 201, 202, 205—209, 211, 217, 218, 220, 238, 248, 249, 280, 284—288, 290, 291, 293, 295—297, 301, 305, 306, 310, 320, 322—324, 328, 336, 342—345, 349, 363, 371, 372, 375, 378, 389, 393, 398, 403—406, 409, 415, 426—437, 442, 444, 445.
- Кричевский Б. Н.** (1866—1919) — один из лидеров «экономизма». В 1898—1902 гг. — редактор органа экономистов «Рабочее дело». После II съезда РСДРП отошел от политической деятельности. — 37, 78—80.
- Крозмаль В. Н.** (Второв) (1873—1933) — меньшевик. В конце 1904 г. примиренческим ЦК был кооптирован в члены ЦК РСДРП

- от меньшевиков. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, редактировал меньшевистскую «Рабочую газету». С 1919 г. заведовал петроградским отделением Центросоюза. Позднее работал юрисконсультантом в учреждениях Ленинграда. — 26, 27.
- Крупская Н. К.* (Саблина) (1869—1939) — делегат III съезда РСДРП. Член партии с 1898 года. Сопратник и жена В. И. Ленина. В революционном движении с 1891 года. В 1895 г. вступила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», затем работала в зарубежных социал-демократических организациях. Была секретарем в редакциях газет: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», работала в редакции ЦО «Социал-демократ». В апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулась из эмиграции в Россию. Работала в секретариате и бюро печати ЦК РСДРП(б). В дни Октябрьской революции работала в Выборгском районе Петрограда. После Октябрьской революции — член коллегии Народного комиссариата просвещения. С 1929 г. зам. наркома просвещения. Автор многих трудов по вопросам народного образования. С 1927 г. — член ЦК ВКП(б); член ЦИК СССР и ВЦИК многих созывов. — 31, 36, 37, 76, 77, 80, 95, 152, 153, 170, 286, 296, 360, 371, 405, 437.
- Кузнецов* — см. *Литвинов М. М.*
- Л
- Л.* — 37.
- Ларион* — см. *Черномордик С. И.*
- Латышев* — см. *Литвинов М. М.*
- Леман М. Н.* (Невский, Свирский) (1872—1933) — делегат III съезда от Кавказского союза РСДРП. В социал-демократическом движении участвовал с 1896 года. Партийную работу вел в Петербурге, Киеве, Николаеве, на Кавказе и за границей. После II съезда РСДРП — большевик. С 1906 по 1914 гг. учился, от политической деятельности отошел, из партии выбыл, работал инженером-электриком. В период первой мировой войны служил в военной авиационной школе. С 1920 г. работал в Москве, в системе Главэнерго. — 72—74, 80, 95, 139, 149, 152, 295, 329, 336, 342, 344, 384, 387, 405.
- Ленин (Ульянов) В. И.* (1870—1924) — 9, 26, 31, 33, 35, 37, 43, 46, 47, 51, 53, 61, 63, 67—71, 75, 80, 81, 88, 91, 95—97, 118, 121, 130, 158, 164, 181, 183, 185, 200—202, 205, 208, 210—212, 214, 217—219, 224, 229, 236, 244, 245, 247, 248, 255, 258—260, 262—265, 267, 268, 276, 279—281, 283—285, 287—289, 292, 295, 298—301, 303, 305, 307, 310, 311, 313, 315, 322, 325—330, 332—334, 336, 337, 340—342, 348—351, 359, 362, 363, 365, 366, 371, 376, 378, 381, 382, 385, 388, 389, 396, 398, 403—405, 408, 428—435, 437, 441—443.
- Леонов* — см. *Цхакая М. Г.*
- Лерр* — см. *Тер-Газарян Г. Г.*
- Лесков* — см. *Романов Н. В.*
- Летнев* — см. *Любимов А. И.*
- Летуший* — см. *Рыбкин.*
- Лешинский М. С.* (Жарков, Морозов) (1882—) — делегат III съезда от Екатеринославского комитета РСДРП. Партийную работу вел в Одессе, Москве, Екатеринославе. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В конце 1906 или начале 1907 г. эмигрировал в Америку. Позднее вернулся в Россию. — 30, 33—35, 50, 80, 95—97, 123, 138, 142, 158, 214, 256, 296, 327.
- Литвинов М. М.* (Кузнецов, Латышев) (1876—1951) — делегат III съезда от Рижского комитета РСДРП. Член партии с 1898 года. Партийную работу вел в Киеве, Риге и за границей. Работал агентом «Искры», входил в Бюро комитетов большинства. Активный участник революции 1905—1907 годов. Вместе с М. Горьким, Л. Б. Красиным и другими организовал первую легальную большевистскую газету в России «Новая жизнь». С 1907 г. по 1918 г. жил в Англии, был секретарем лондонской группы большевиков-эмигрантов. Неоднократно представлял большевиков на

- международных социалистических конгрессах. После Октябрьской революции — первый полпред Советской республики в Англии; позднее — член коллегии НКВД. С 1930 г. по 1939 г. — нарком иностранных дел СССР. С 1941 г. по 1946 г. — зам. наркома иностранных дел и посол СССР в США (1941—1943 гг.). — 36, 50, 61, 67, 69, 78—80, 83, 93, 95, 96, 98, 133, 143, 152, 214, 261, 287, 295, 298, 300, 303, 321, 333, 334, 336, 399, 405, 406, 432, 435.
- Лосев В. П.** (Валерьянов, Семенов) (1878—1948) — делегат III съезда от Уральского комитета РСДРП. Член партии с 1902 года. Партийную работу вел в Воронеже, Москве и на Урале. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В декабре 1905 г. участвовал в московском вооруженном восстании. С 1908 г. работал на юге России, с 1913 г. — в Москве. После Февральской революции 1917 г. — председатель Нижегородского Совета рабочих депутатов. В 1918—1919 гг. — на продовольственной работе в Москве. В 1919 г. — на Южном фронте, сотрудник политотдела 13-й армии. С 1920 г. — на редакционно-издательской работе. С 1930 г. был персональным пенсионером. — 48, 76, 80, 88, 89, 95, 116, 142, 143, 145, 182, 246, 266, 284, 286, 295, 316, 319, 320, 323, 333, 336, 402, 405, 407.
- Луначарский А. В.** (Воинов) (1875—1933) — делегат III съезда РСДРП от редакции газеты «Вперед». Член партии с 1903 года. Революционную работу вел с 1892 г. в социал-демократических организациях Киева, Москвы и за границей. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был членом редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий». В 1905 г. работал в легальной большевистской газете «Новая жизнь». В годы реакции отошел от большевизма, стал на путь ревизионистических основ марксизма, входил в антипартийную группу «Вперед»; принимал участие в работе фракцион-
- ных партийных школ на Капри и в Болонье. Во время первой мировой войны — интернационалист. В 1917 г. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП был принят в большевистскую партию. После Октябрьской революции — нарком просвещения, с 1929 г. — председатель Ученого комитета ЦИК СССР. В августе 1933 г. был назначен первым полномочным представителем СССР в Испании. — 10, 34—36, 42, 48, 53, 60, 63, 67—70, 78—81, 94, 95, 98, 106, 114, 115, 121, 134, 139, 141, 145, 154, 158, 159, 169, 172, 178, 180, 205, 211—213, 216—218, 220, 221, 243—245, 247—249, 253, 260, 261, 286, 292, 296, 300, 301, 319, 323—325, 327, 331, 332, 335, 342, 343, 350, 352, 359, 375, 376, 382, 384, 389, 405, 435.
- Лушин Федор** — см. **Шипулинский Ф. П.**
- Любимов А. И.** (Валерьян, Зоммер, Летнев) (1879—1919) — делегат III съезда РСДРП от Совета партии. В социал-демократическом движении участвовал с 1898 года. Партийную работу вел в Москве, входил в состав Московского комитета РСДРП. После II съезда РСДРП занял примиренческую позицию. В 1904 г. был кооптирован в ЦК РСДРП, высказался за III съезд РСДРП и принимал участие в его работе. В годы реакции занимал примиренческую по отношению к меньшевикам позицию. В период первой мировой войны сблизился с Г. В. Плехановым. В 1917 г. входил в илехановскую группу «Единство». — 19, 22, 25, 27, 30, 31, 78, 80, 81, 90, 93, 95—97, 214, 220—222, 246, 287, 295, 323, 336, 405, 409, 410, 414, 426.
- Любич** — см. **Саммер И. А.**
- Лядов (Мандельштам) М. Н.** (1872—1947) — делегат III съезда РСДРП с совещательным голосом. Социал-демократ с 1893 года. Партийную работу вел в Москве, Саратове, Баку и за границей. На II съезде РСДРП примкнул к большевикам. В августе 1904 г. участвовал в совещании 22 большевиков, входил

в Бюро комитетов большинства. Принимал активное участие в первой русской революции. В годы реакции — отзовист, участвовал в организации фракционной партийной школы на Капри, входил в антипартийную группу «Вперед». С 1911 г. находился в Баку. После Февральской революции 1917 г. — товарищ председателя Бакинского Совета рабочих и военных депутатов. Именуя себя «внефракционным социал-демократом», выступал против большевиков. После завоевания большевиками большинства в Бакинском Совете вышел из состава членов Совета. В 1920 г. переехал в Москву, был принят в РКП(б); находился на хозяйственной работе. С 1923 г. — ректор Коммунистического университета им. Свердлова. Работал в Наркомате просвещения, был редактором ОГИЗа. С 1929 г. — персональный пенсионер. — 31, 35—37, 48, 51, 65, 66, 68, 75—77, 79—81, 83, 84, 90, 95, 125, 177, 184, 194, 211, 212, 224, 228, 245, 246, 248, 253, 257, 285, 286, 288, 289, 296, 297, 302—304, 306, 310, 321, 327, 333, 334, 345, 351, 375, 395, 396, 399, 405, 407, 409, 428, 429, 434, 436, 437.

М

М. — 224.

Максимов — см. *Богданов А. А.*

Манин (Юлий) — делегат III съезда от Тверского комитета РСДРП. — 391, 405.

Маркс (Marx) *Карл* (1818—1883). — 105, 106, 116, 133, 186, 188—192, 194, 195, 202.

Мартов *Л.* (*Цедербаум Ю. О.*) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическом движении с 90-х гг. XIX века. В 1903 г. на II съезде РСДРП возглавил оппортунистическое меньшинство съезда. В годы реакции — идеолог ликвидаторства, активный участник ликвидаторской «августовской» конференции (1912 г.). Во время первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской ре-

волюции 1917 г. возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов, входил в Исполком Петроградского Совета. После Октябрьской революции занял резко антисоветскую позицию. В 1920 г. эмигрировал за границу, где принял активное участие в создании Венского (II ½) Интернационала; в Берлине основал и редактировал меньшевистский «Социалистический вестник». — 20, 21, 92, 93, 186, 193, 195, 300, 313, 337, 338, 349, 353, 398.

Мартынов (*Пикер А. С.*) (1865—1935) — один из лидеров «экономизма», а затем — меньшевизма. Революционную деятельность начал в партии «Народная воля». В 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских социал-демократов за границей» — и стал одним из редакторов его экономистского органа — журнала «Рабочее дело». После II съезда РСДРП входил в руководящее ядро меньшевиков. С 1908 г. был членом редакции ликвидаторского «Голоса социал-демократа»; принимал участие в ликвидаторской «августовской» конференции (1912 г.). В период первой мировой войны занял центристскую позицию, примкнув к мартовской группе меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской революции отошел от меньшевизма. В 1923 г. на XII съезде партии был принят в члены РКП(б). Активно выступал против меньшевиков. С 1924 г. работал в Коминтерне, был членом редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — 185, 186, 188, 189, 191, 193, 195, 202—206, 265, 313, 338, 351, 353.

Мах (Mach) *Эрнст* (1838—1916) — австрийский физик и реакционный философ-идеалист. Заимствовав основные положения своей философии у английских философов Беркли и Юма и немецкого философа Канта вел борьбу против материализма в естествознании и философии. Философия махизма находила поддержку среди части партийных интеллигентов России, считавших себя марксистами, но никогда не стоявших твердо на

- позициях марксизма (А. А. Богданов, В. Базааров, А. В. Луначарский, П. С. Юшкевич, Н. Валентинов и др.). Всесторонняя критика философии Маха и его последователей дана в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Идеологи империалистической реакции и ныне пытаются пропагандировать враждебные науке и прогрессу махистские взгляды под видом новейших «научных теорий». — 191, 403.
- Медем В. Д.* (Виницкий) (1879—1923) — представитель ЦК Бунда на конференции революционных партий и групп, созданной Гапоном в Женеве 2 апреля 1905 года. Один из лидеров Бунда. В 1908—1913 гг. был за границей. В 1919—1920 гг. стоял во главе Бунда в Польше. В 1921 г. эмигрировал в Америку, где выступал против Советской России на страницах правосоциалистической еврейской печати. — 381.
- Мильеран* (Millerand) *Александр Этьенн* (1859—1943) — политический и государственный деятель Франции. С 1885 г. депутат парламента. В 90-х гг. примкнул к социалистам. В 1899 г. стал министром торговли в правительстве Вальдека — Руссо — первый в истории международного рабочего движения случай участия социалиста в реакционном буржуазном правительстве. После исключения из социалистической партии (1904 г.) основал вместе с другими ренегатами — А. Брианом и Р. Вивьяни — группу «независимых социалистов», которая с 1911 г. стала именоваться Республиканской социалистической партией. В 1909—1915 гг. занимал различные министерские посты, рьяно защищая интересы империалистической реакции. После 1917 г. играл крупную роль в организации интервенции против Советской России. В 1920—1924 гг. — президент Французской республики, крайний реакционер. В 1925 и 1927 гг. избирался сенатором. — 103, 192.
- Мих.* — 224.
Михаил. — 81.
- Михайлов* — см. *Постоловский Д. С.*
Морозов — см. *Лецицкий М. С.*
Мосальский — см. *Крамольников Г. И.*
- Н**
- Н.* — 355.
Невозров — см. *Стежлов Ю. М.*
Невский — см. *Леман М. Н.*
Н — 72.
NN — см. *Филатов В. В.*
Носков В. А. (Глебов) (1878—1913). В социал-демократическом движении участвовал с 1895 года. Член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В Воронеже принимал участие в организации «Северного рабочего союза». В 1902—1903 гг. занимался транспортом нелегальной социал-демократической литературы из-за границы в Россию, принимал активное участие в подготовке II съезда РСДРП, на котором был избран в члены ЦК. Вскоре после II съезда занял примиренческую позицию, а затем повел борьбу против большевиков; выступал против созыва III съезда партии. В годы реакции отошел от политической деятельности. — 26, 30, 31, 71, 92, 93, 140, 286, 306, 322.
- Н. Ф.* — см. *Эссен Э. Э.*
- О**
- Обухов В. М.* (Волгин, Камский) (1843—1945) — делегат III съезда от Саратовского комитета РСДРП. В социал-демократическом движении участвовал с 1896 года. Партийную работу вел в Петербурге и Саратове. Активный участник революции 1905—1907 годов. В 1909 г. отошел от политической деятельности и занялся научной статистической работой. После Октябрьской революции работал в различных учетных организациях, был членом коллегии ЦСУ СССР. — 10, 15, 35, 42, 43, 52, 61, 63, 66, 68—70, 79, 80, 85, 87, 88, 94, 95, 136, 137, 169, 175, 177, 178, 184, 214, 216, 239, 243, 246, 249, 252, 258, 264, 292, 294, 295, 298, 301, 323, 324, 332, 334, 336, 342, 383, 388, 389, 403—405, 428, 435—437.

Орловский — см. Воровский В. В.
Осетров — см. Аристархов А. А.
Осилов — см. Землячка Р. С.

П

Панов — см. Квиткин О. А.
Параус (Гельфанд) А. Л. (1869—1924) — в 90-х гг. XIX в. работал в рядах германской социал-демократии, выступал против ревизионизма Бернштейна. После раскола РСДРП в 1903 г. примкнул к меньшевикам. В годы первой русской революции совместно с Троцким выдвинул антиленинскую теорию перманентной революции. В 1910—1914 гг. вел торговлю в Константинополе. В годы первой мировой войны издавал в Германии крайне повинистический журнал «Die Glocke» («Колокол»), одновременно занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. — 32, 52, 79, 96, 104, 187, 191, 428.

Петров. — 408, 409.

Петров — см. Квиткин О. А.

Павле В. К. (1846—1904) — государственный деятель царской России. С 1902 г. министр внутренних дел и шеф жандармов. Всеми мерами стремился предотвратить нарастающую революцию, беспощадно расправляясь с рабочими забастовками, демонстрациями и крестьянским движением. Стремился также разложить рабочее движение путем провокаций, зубатовщины. Реакционер, националист; проводил политику усиленной русификации Финляндии, Кавказа, организовывал еврейские погромы. Убит эсером Е. С. Саоновым. — 165.

Плеганов Г. В. (1856—1918) — выдающийся пропагандист марксизма в России, основатель первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» (1883 г.). Ббльшую часть жизни провел в эмиграции. В 90-х гг. XIX в. боролся с народничеством и «экономизмом», выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х гг. — один из редакторов «Зари» и «Искры». На II съезде РСДРП поддерживал В. И. Ленина,

после II съезда РСДРП перешел к меньшевикам. В годы революции 1905—1907 гг. по всем основным тактическим вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема неоднократно выступал против меньшевиков-ликвидаторов, за сохранение и укрепление нелегальной РСДРП, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. Вернувшись после Февральской революции 1917 г. в Россию, возглавил группу «Единство», активно поддерживал внутреннюю и внешнюю политику буржуазного Временного правительства, резко выступал против В. И. Ленина и большевиков. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, но отказался от активной борьбы против Советской власти. В. И. Ленин, отмечая крупные ошибки в политической деятельности Плеханова, в то же время высоко ценил его философские работы, его роль в распространении марксизма в России. — 19, 21, 22, 28, 40, 41, 46, 59, 186, 188—193, 202, 207, 226, 229, 286, 297, 304, 349, 351, 354, 357, 372, 373, 375, 396.

Поддубный А. А. — член Архангельского комитета РСДРП. — 89.

Постоловский Д. С. (Александров, Вадим, Михайлов) (1876—1948) — делегат III съезда от Северо-Западного комитета РСДРП. В социал-демократическом движении участвовал с 1895 года. Партийную работу вел в Петербурге, Вильнюсе и Тифлисе. С весны 1904 г. — агент ЦК РСДРП, примиренец. В марте 1905 г. назначен представителем ЦК РСДРП в Совете партии. На III съезде РСДРП избран в члены ЦК. В 1905 г. был официальным представителем ЦК РСДРП в Исполнительном комитете Петербургского Совета рабочих депутатов. В годы реакции отошел от политической деятельности. После Февральской революции 1917 г. работал в юридической комиссии Петроградского

- Совета. После Октябрьской революции работал в Государственной комиссии законодательных предложений при СНК СССР. С 1932 г. был персональным пенсионером. — 10, 18, 25, 35, 36, 63, 64, 66, 67, 80, 93, 95, 96, 98, 133—135, 137—142, 148, 150, 158, 159, 161, 162, 164, 169, 170, 172, 184, 212, 219, 221, 249, 251—253, 263, 278, 279, 287, 289—300, 302, 305, 320, 321, 323, 328, 333, 336, 342, 347—350, 352, 353, 359, 361—365, 369, 371, 387, 394, 395, 400, 401, 404—406, 435, 442, 443.
- Потресов А. Н.* (Старовер) (1869—1934) — социал-демократ, в 90-е годы XIX в. примыкал к марксистам, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1900 г. эмигрировал за границу, участвовал в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП примкнул к меньшевикам. В годы реакции — один из идеологов ликвидаторства. В период первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 г. руководил буржуазной газетой «День», вел бешеную кампанию против большевиков. После Октябрьской революции — эмигрант, активно выступал против Советского государства. — 372—375.
- Прокопович С. Н.* (1871—1955) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ, один из идеологов «экономизма»; затем перешел к либералам. В 1906 г. издавал полукадетский журнал «Без заглавия». После Февральской революции 1917 г. — министр торговли и промышленности, а затем министр продовольствия в правительстве Керенского. После Октябрьской революции — белоэмигрант. — 375.
- Р**
- Рабочий.* — 118, 262.
- Розин (Розинь) Ф. А.* (Азис) (1870—1919) — один из основателей Латвийской социал-демократической рабочей партии. Революционную деятельность начал с 90-х гг. XIX века. Неоднократно подвергался репрессиям царского правитель-ства. В эмиграции участвовал в создании «Западноевропейского латышского социал-демократического союза», редактировал его печатный орган «Социал-демократ». Активный участник революции 1905—1907 годов. На V съезде РСДРП избран членом ЦК от Социал-демократии Латвийского края. В 1908 г. был осужден на каторгу, в 1913 г. бежал из Сибири за границу. В ноябре 1917 г. вернулся в Латвию, был избран председателем Исполнительного комитета Совета рабочих, безземельных крестьян и стрелков. В 1918 г. в Москве — зам. председателя ВЦИК и зам. наркома по делам национальностей. В 1919 г. — нарком земледелия Советской Латвии. — 381.
- Романов Н. В.* (Бергер, Лесков) (1864—1916) — делегат III съезда от Северного комитета РСДРП. Политическую деятельность начал в народнических кружках. С 1890 г. участвовал в социал-демократическом движении. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. С конца 1903 г. — член Северного комитета РСДРП. На III съезде РСДРП — председатель мандатной комиссии. В 1906—1907 гг. сотрудничал в большевистских периодических изданиях «Волна», «Вестник жизни». — 10, 15, 33, 35—37, 53, 66, 67, 69, 70, 74, 77, 80, 82, 89, 90, 94, 95, 97, 115, 119, 154, 158, 163, 164, 173, 175, 177, 178, 179, 182, 184, 202, 214, 216—218, 220, 221, 223, 245—247, 249, 265, 283, 287, 288, 295, 302, 318—321, 323, 324, 327, 332, 336, 341, 342, 349, 351, 355, 361, 377, 378, 391, 393, 400, 403—405, 408, 428, 437.
- Руманцев П. П.* (Шмидт, Филиппов) (1870—1925) — делегат III съезда от Воронежского комитета РСДРП. В социал-демократическом движении участвовал с 1891 года. Партийную работу вел в Петербурге и других городах России. После II съезда РСДРП — большевик, был членом Бюро комитетов большинства. В июне 1905 г. — кооптирован в ЦК

- РСДРП. В 1905 г. один из редакторов и сотрудников первой легальной большевистской газеты в России «Новая жизнь», в 1906—1907 гг. — журнала «Вестник жизни». В годы реакции отошел от партии, занимался статистической деятельностью. Умер за границей. — 10, 15, 38, 42, 51, 61, 64—66, 68, 70, 80, 87, 94—97, 106, 114, 119, 124, 133, 134, 138, 143, 145, 159, 164, 169, 171—173, 175, 177, 178, 180, 182—184, 210, 212—214, 217, 218, 220, 221, 228, 246, 247, 267, 288, 292, 295, 307, 335, 336, 342, 360, 363, 377, 389, 403, 405, 432.
- Рыбкин** (Летучий) — делегат III съезда от Кавказского союза РСДРП. — 53, 54, 60, 73, 74, 80, 95, 140, 149, 152, 157, 183, 214, 265, 267, 268, 295, 300, 321—323, 336, 340, 405, 443.
- Рыков А. И.** (Власов, Сергеев) (1881—1938) — делегат III съезда от Московского комитета РСДРП. В партии состоял с 1899 года. В период реакции примиренчески относился к меньшевикам, «впередовцам» и троцкистам. После Февральской революции 1917 г. выступал против курса на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина. После Октябрьской революции, занимая ответственные посты (члена Политбюро ЦК, председателя ВСНХ, зам. председателя СНК и СТО, председателя СНК СССР и РСФСР и др.), неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 г. был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1928 г. — один из лидеров правооппортунистического уклона в партии. В 1937 г. за антипартийную и антисоветскую деятельность был исключен из партии и затем осужден. — 10, 15, 35, 41, 68, 73, 80, 88, 89, 94, 96, 137, 138, 144, 152, 156, 161, 169, 180, 181—184, 212, 214, 217, 223, 229, 243, 245, 249, 261, 262, 264, 265, 275, 289, 291, 295, 301, 302, 323, 324, 328—333, 336, 342—344, 378, 403, 405, 408, 434, 436, 442, 443.
- Рядовой** — см. *Богданов А. А.*
- Рязанов (Гольдендах) Д. В.** (1870—1938) — в социал-демократическом движении с 90-х годов; работу вел в Одессе, Петербурге и за границей. В эмиграции занимал промежуточную позицию между искровцами и «экономистами». Один из основателей заграничной оппортунистической группы «Борьба», отрицавшей программу ленинской «Искры». После II съезда РСДРП примыкал к меньшевикам. В годы первой мировой войны — центрист, сотрудничал в меньшевистско-троцкистских газетах «Голос» и «Наше слово». После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию и принимал участие в профессиональном движении. В августе 1917 г. был принят в РСДРП(б). После Октябрьской революции был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров. В начале 1918 г. вышел из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире, затем вновь вступил. В период профсоюзной дискуссии (1920—1921) выступил с самостоятельной платформой, которая была осуждена партией; был отстранен от всякой профсоюзной работы. Принимал участие в организации Социалистической академии и Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1931 г. был исключен из рядов ВКП(б) за измену партии и прямую помощь меньшевикам. — 31, 36, 37, 79.

С

С. — 223, 224.

С. — см. *Беленький Е. Я.*

Саблина — см. *Крупская Н. К.*

Савич — см. *Саммер И. А.*

Сагонов Е. С. (1879—1910) — социалист-революционер. 15 июля 1904 г. по постановлению боевой организации эсеров убил министра внутренних дел В. К. Плеве. Петербургской судебной палатой был приговорен к бессрочным каторжным работам. В знак протеста против истязаний политических заключенных покончил жизнь самоубийством в Горно-Зерентуйской тюрьме. — 374.

- Салтыков М. Е.* (Щедрип Н.) (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик, революционный демократ. С 1868 г. и вплоть до закрытия в 1884 г. был редактором лучшего русского журнала радикально-народнического направления «Отечественные записки». В своих произведениях резко протестовал против крепостничества, господства дворянства и бюрократии. Первый в художественной литературе вывел типы деятелей первоначального капиталистического накопления — «Колупаевых и Разуваевых». — 282.
- Саммер И. А.* (Любич, Савич) (1870—1921) — делегат III съезда от Казанского комитета РСДРП. В социал-демократическом движении участвовал с 90-х гг. XIX века. Партийную работу вел в Киеве и Казани. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В октябре 1905 г. принимал участие в организации боевых дружин рабочих Казани. После Октябрьской революции — на хозяйственной работе в Вологде. С 1919 г. — в Москве, в Центросоюзе. Позднее работал председателем Украинского союза потребительских обществ (Вукоспилки). — 307, 314, 333, 335, 342, 405, 429, 437.
- Саратовец* — см. *Обухов В. М.*
- Сатурский* — см. *Леман М. Н.*
- Святополк-Мирский П. Д.* (1857—1914) — государственный деятель царской России. Был губернатором в ряде городов России. С августа 1904 г. — министр внутренних дел. Пытаясь ослабить нараставший революционный кризис, проводил политику лавирования, провозгласив «эпоху доверия» правительства обществу, выразившегося в незначительном смягчении цензуры, частичной амнистии и в разрешении съездов земских деятелей. Эта политика была встречена поддержкой буржуазных либералов, добивавшихся реформ с целью предотвращения революции. После 9 января 1905 г. был уволен в отставку. — 166.
- Семен* — см. *Троцкий Б. И.*
- Семенов* — см. *Лосев В. Н.*
- Сергеев* — см. *Рыков А. И.*
- Сергей* — см. *Беленький Е. Я.*
- Сильвин М. А.* (Бем) (1874—1955). В социал-демократическом движении участвовал с 1891 года. Был членом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и членом РСДРП. Партийную работу вел в Петербурге, Риге и Самаре, разъездной агент «Искры». Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1904 г. был кооптирован в ЦК РСДРП. С конца 1905 г. по 1908 г. сотрудничал в ряде большевистских газет: «Борьба», «Светоч», «Вопросы дня» и др. В 1908 г. отошел от политической деятельности, из партии выбыл. После Октябрьской революции работал в наркомате просвещения РСФСР. С 1923 г. по 1931 г. — страховой агент в торгпредстве СССР в Англии. С 1931 г. был преподавателем иностранных языков в вузах Ленинграда. — 26, 27.
- Скрипник Н. А.* (Щенский, Щур) (1872—1933) — делегат III съезда от Одесского комитета РСДРП. Член партии с 1897 года. Партийную работу вел в Петербурге, Москве, Риге, Одессе, Екатеринославе, Саратове, Екатеринбургe и других городах России. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Редактор журнала «Вопросы страхования» (1913 г.) и член редколлегии «Правды» (1914 г.). После Февральской революции 1917 г. — секретарь Центрального совета фабрично-заводских комитетов в Петрограде, член ЦИК первого созыва. Активный участник Октябрьской революции, член Петроградского Военно-революционного комитета. После Октябрьской революции — на ответственной партийной и советской работе: нарком внутренних дел УССР, член Президиума ВУЦИК, член ЦК КП(б)У, уполномоченный Совета обороны Украины, нарком просвещения УССР. Допускал ошибки националистического характера. — 223, 347, 358, 359, 361, 362, 370, 381, 385,

- 388, 389, 395, 401, 404, 405, 407, 408, 427, 433, 437, 443, 446.
- Сосновский* — см. *Десницкий В. А.*
- Сталин (Джугашвили) И. В.* (Вано) (1879—1953). — 310.
- Старовер* — см. *Потресов А. Н.*
- Стеклов (Нахамкис) Ю. М.* (Невзоров) (1873—1941). В социал-демократическом движении участвовал с 1893 года. Один из организаторов заграничной оппортунистической группы «Борьба», отрицавшей программу ленинской «Искры». В годы первой русской революции и в последующий период сотрудничал в большевистской печати. После Февральской революции 1917 г. — «нефракционный социал-демократ», член Исполкома Петроградского Совета, редактор «Известий Петроградского Совета» и сотрудник газеты «Новая жизнь». Накануне Октябрьской революции вступил в партию большевиков. После Октябрьской революции — редактор газеты «Известия ВЦИК и ЦИК СССР», председатель Ученого комитета ЦИК СССР, редактор журнала «Советское строительство». — 78—80.
- Страшинский А. И.* (Антон) (1883—1938). В социал-демократическом движении участвовал с 900-х годов. Поручик Уфимского пехотного полка. В 1904—1905 гг. — член Северо-Западного комитета РСДРП. С 1906 г. — меньшевик. Впоследствии отошел от политической деятельности. — 320, 321.
- Строев* — см. *Десницкий В. А.*
- Струве П. Б.* (1870—1944) — русский буржуазный экономист и публицист, один из виднейших представителей «легального марксизма». По характеристике В. И. Ленина, Струве «начал с оппортунизма, с «критики Маркса», а докатился в несколько лет до контрреволюционного буржуазного национал-либерализма». Стоял во главе либерально-монархической организации «Союз освобождения» (1904—1905), редактировал орган этого союза — «Освобождение» (1902—1905). С образованием партии кадетов — член ее ЦК. После поражения революции 1905—1907 гг. — лидер правого крыла либералов. В 1909 г. сотрудничал в реакционном сборнике «Вехи». В годы первой мировой войны 1914—1918 гг. — один из идеологов русского империализма. После Октябрьской революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. С 1925 г. в Париже редактировал монархическую газету «Возрождение». — 373, 376.

Т

- Тамарин* — см. *Джапаридзе П. А.*
- Тер-Газарян Г. Г.* (Терр) (1874—1958) — представитель Армянской социал-демократической рабочей организации («специфика») на конференции, созванной Гапоном 2 апреля 1905 г. в Женеве. В 1903 г. участвовал в создании мелкобуржуазной националистической партии «специфика», в организационных вопросах стоявшей на позициях Бунда. В 1907—1917 гг. — работал в Баку. После Октябрьской революции 1917 г. принимал активное участие в деятельности грузинских меньшевиков-интернационалистов. С установлением Советской власти в Закавказье работал в Закавказском Госплане, совнархозе (1923—1928 гг.) и одновременно преподавал в вузах. С 1934 г. находился на преподавательской работе в Армении. С 1955 г. был персональным пенсионером. — 381.
- Тигров* — см. *Авиллов Б. В.*
- Трепов Д. Ф.* (1855—1906). В 1896—1905 гг. — московский обер-полицеймейстер. По определению В. И. Ленина, «...один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих». После 9 января 1905 г. — петербургский генерал-губернатор, затем — товарищ министра внутренних дел. Автор знаменитого приказа в октябре 1905 г.: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

- Вдохновитель черносотенных погромов. — 165.
- Троцкий (Троцкий) Б. И.* (Семен) (1879—1943). В РСДРП состоял с 1903 года. Партийную работу вел в Вильякусе, Витебске и Минске. С 1908 г. отошел от политической деятельности. После Октябрьской революции работал в Москве, в системе Наркомата продовольствия. В 1918 г. был принят в РКП(б). В 1924—1925 гг. работал в ВСНХ, впоследствии — на руководящей хозяйственной работе. С 1932 по 1938 г. — зам. председателя Комитета по земельному устройству евреев при ЦИК СССР. С 1940 г. был пенсионером. — 321.
- Турати (Turati) Филиппо* (1857—1932) — один из основателей и руководителей Итальянской социалистической партии, лидер ее правого крыла. В годы первой мировой войны — центрист. Враждебно отнесся к Октябрьской революции в России и созданию Коминтерна. После раскола Итальянской социалистической партии в 1922 г. возглавлял реформистскую Унитарную социалистическую партию. — 192.
- Ф
- Филатов В. В.* (NN, Северцев В.) (1879—) — социал-демократ, журналист. Революционную деятельность начал с 90-х гг. XIX в. в Петербурге. Эмигрировав за границу, со второй половины 1903 г. стал сотрудничать в «Искре». После II съезда примкнул к большевикам, сотрудничал в большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий». Осенью 1905 г. вернулся в Россию, сотрудничал в газетах «Новая жизнь» и «Казарма». Позже работал в московской военно-боевой организации. В 1920 г. выбыл из РКП(б). — 80, 81.
- Филлипов* — см. *Румянцев П. П.*
- Фольмар (Vollmar) Георг Генрих* (1850—1922) — немецкий социал-демократ. В 1879—1888 гг. был редактором органа Социал-демократической партии Германии «Sozialdemokrat» («Социал-демократ»). С начала 90 гг. XIX в. — один из лидеров правого оппортунистического крыла и идеологов реформизма в Германской социал-демократии. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. Впоследствии отошел от политической деятельности. — 353.
- Фридолин В. Ю.* (Варенька, Дашин) (1879—1942) — делегат III съезда от Уральского союза РСДРП. В партию вступил в 1904 году. Партийную работу вел в Самаре, Уфе, Петербурге. В 1906 г. — член большевистской военной организации при Петербургском комитете РСДРП. В годы реакции отошел от политической деятельности. В 1910—1917 гг. жил в эмиграции, во Франции. В период первой мировой войны сотрудничал в меньшевистско-троцкистской газете «Наше слово». С 1918 г. находился на научной и педагогической работе в Ленинграде. — 307, 316, 317, 319, 320, 342, 343, 376, 378, 391, 397, 402, 405, 407.
- Ц
- Цеткин (Zetkin) Клара* (1857—1933) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения. В Социал-демократическую партию Германии вступила в 1881 г. в период действия исключительного закона против социалистов. Активно сотрудничала в нелегальном органе германской социал-демократии «Sozialdemokrat» («Социал-демократ»), принимала деятельное участие в подготовке и работе Учредительного конгресса II Интернационала в Париже в 1899 году. Участвовала во всех конгрессах II Интернационала. Активно выступала против ревизионизма. Возглавляла социал-демократическое движение среди женщин. Инициатор созыва первой Международной женской конференции (1907 г.), была секретарем Международного женского секретариата. Боролась против милитаризма и империалистической колониальной политики. В период первой мировой войны стояла на интернационалистских позициях.

Была одним из организаторов и руководителей «Союза Спартака» и Коммунистической партии Германии. С III конгресса Коминтерна была членом Исполкома и президиума ИККИ. С 1920 г. — депутат рейхстага. В 1932 г., открывая в качестве старейшего депутата заседание вновь избранного рейхстага, выступила с пламенной речью против фашистской опасности, за создание единого пролетарского антифашистского фронта. — 104.

Цзакая М. Г. (Барсов, Леонов) (1865—1950) — делегат III съезда от Кавказского союза РСДРП. Член партии с 1898 года. Партийную работу вел на Кавказе, в Харькове и Екатеринославе. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов. С 1907 г. по 1917 г. находился в эмиграции. После Февральской революции 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию. В 1917—1920 гг. — член Тифлисского комитета партии. После победы Советской власти в Грузии, с февраля 1921 г. был на руководящей советской и партийной работе: председатель ЦИК ЗСФСР, член Президиума ЦИК СССР, председатель Грузинского ЦИК, член ЦК КП(б) Грузии. — 8, 10, 30, 54, 60, 66, 72—75, 80, 84, 89, 95, 116, 130, 133, 151, 152, 170, 176, 188, 203, 214, 217, 224, 225, 229, 243, 244, 246, 248, 252, 257, 277, 284, 291, 295, 297, 300, 301, 311, 328, 330, 334, 336, 339, 375, 386, 390, 397, 405, 431, 432, 434—437, 440—444.

Ч

Черномордик С. И. (Ларюц) (1880—1943). Член партии с 1902 года. Партийную работу вел в Москве, Николаеве и Екатеринославе. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. С августа по октябрь 1905 г. — секретарь Московского комитета РСДРП, активный участник декабрьского вооруженного восстания. С 1909 г.

по 1915 г. участвовал в страховом движении в Москве. В 1921—1926 гг. — зав. Истпартом Московского комитета ВКП(б). Был директором Музея революции СССР. С 1928 г. по 1930 г. — представитель Наркомата здравоохранения за границей. Впоследствии занимался литературным и научным трудом. — 76.

Ш

Шевелкин Н. А. (Диогенов, Дюмадович) (р. 1872) — делегат III съезда от Архангельского комитета РСДРП. В партии состоял с 1897 года. Партийную работу вел в Риге, Чернигове, Архангельске, Петербурге и за границей. В 1905 г. жил на нелегальном положении в Норвегии, занимался транспортировкой социал-демократической литературы в Россию. В 1910 г. отошел от политической деятельности, из партии выбыл. С 1929 г. на научной работе в Москве и Ленинграде. С 1932 г. на пенсии. — 61, 66, 80, 88, 94, 95, 121, 125, 149, 214, 286, 288, 296, 405.

Шидловский Н. В. (1843—1907) — сенатор, с 1895 г. — член Государственного совета по департаменту экономики. 29 января 1905 г. был назначен председателем «Комиссии для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в гор. С.-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем». Комиссия была распущена царским правительством 20 февраля 1905 г. после бойкота ее рабочими. — 110, 116, 147, 165, 172, 173, 179—181, 183, 218, 256, 266, 275.

Шипулинский Ф. П. (Федор Лушин) (1876—1942). В социал-демократическом движении участвовал с 1898 г., работу вел в Екатеринославе и других городах юга России. В 1905 г. примкнул к меньшевикам. После Октябрьской революции находился на преподавательской работе в Государственном институте кинематографии.

В 1920 г. вышел из партии меньшевиков. В 1932 г. — вступил в ВКП(б), в 1936 г. был исключен из партии. — 350.

Шкловский Г. Л. (Бабушкин, Дедушкин) (1875—1937) — делегат III съезда от Минской группы РСДРП. Член партии с 1898 года. Партийную работу вел в городах Белоруссии и за границей. С 1909 года жил в эмиграции. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, работал в Нижнем Новгороде и Москве. С 1918 г. по 1925 г. был на дипломатической работе. На XIV съезде избирался в состав ЦКК ВКП(б). В 1927 г. за участие в троцкистско-виновьевской оппозиции был выведен из ЦКК. С 1928 г. работал в химсиндикате, с 1931 г. — в ОНТИ (Объединение научно-технических издательств). — 307, 314, 321, 322, 342, 366, 371, 375, 382, 389, 395, 396, 405.

Шмидт — см. *Румянцев П. П.*

Щ

Щенский — см. *Скрыпник Н. А.*
Щур — см. *Скрыпник Н. А.*

Э

Энгельс (Engels) Фридрих (1820—1895). — 116, 186, 191—196, 202, 229, 341.

Эссен А. М. (Бур, Китаев) (1880—1930) — делегат III съезда РСДРП с совещательным голосом. В социал-демократическом движении с 1899 года. Партийную работу вел в Екатеринославе, Петербурге, Москве и за границей. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Активно участвовал в подготовке III съезда РСДРП. В 1907—1917 гг. деятельного участия в партийной работе не принимал. С 1918 г. меньшевик-интернационалист. В 1920 г. вступил в партию большевиков. В 1922 г. редактировал журнал «Кавказский рабочий», с 1923 г. по 1925 г. — ректор Тифлисского политехнического института. С 1925 г. зам. председателя Госплана

РСФСР. С 1929 г. работал в НКПС. — 31, 36, 37, 202, 208, 214, 249, 258, 277, 286—288, 293, 296, 300, 302, 325, 328, 329, 334, 336, 342, 349, 351, 359, 362, 363, 389, 400, 405, 428, 435, 436.

Эссен Э. Э. (Барон, Н. Ф.) (1879—1931) — член партии с 1898 года. Партийную работу вел в Петербурге, Екатеринославе и Одессе. Ведал организацией техники и транспортировкой социал-демократической литературы. В 1907—1917 гг. деятельного участия в партийной работе не принимал. После Октябрьской революции, в 1918—1924 гг. — на политической и педагогической работе в Красной Армии, в 1924 г. — ректор Института народного хозяйства в Ленинграде, в 1925—1929 гг. — ректор Академии художеств. С 1929 г. был пенсионером. — 68, 161.

Д'Эстер (D'Ester) Карл Людвиг Иоганн (1811—1859) — немецкий социалист и демократ, по профессии врач, член Кельвской общины Союза коммунистов. В 1848 г. — депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; с октября 1848 г. — член Центрального комитета демократов Германии, играл видную роль в баденско-пфальцском восстании 1849 года; впоследствии эмигрировал в Швейцарию. — 195.

Ю

Юлин — см. *Манин.*

Я

Яблочкин (Антонов) — делегат III съезда РСДРП с совещательным голосом. — 322, 401, 404, 405.

Х

Х. — см. *Бранденбургский Я. Н.*

З

З. — см. *Адоратский В. В.*

З. — см. *Бранденбургский Я. Н.*

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

А

- Агитационная группа при ЦК РСДРП — 415, 416.
 Агитационная комиссия (меньшевистская) — 38, 39, 45.
 Архангельский комитет РСДРП — 29, 82, 83, 85, 86, 88, 89, 94—96, 149.
 Астраханский комитет РСДРП — 19, 22, 28, 29, 32, 50, 90, 92.

Б

- Бакинская группа — см. «Организация балаханских и биби-эйбатских рабочих».
 Бакинский комитет РСДРП — 30, 92, 140, 141, 292, 307, 321, 322, 331, 334, 355, 356, 369, 396.
 Балаханско-биби-эйбатская группа — см. «Организация балаханских и биби-эйбатских рабочих».
 Батумский комитет РСДРП — 30, 72, 74, 75, 92, 131, 132, 205, 230, 233, 235, 297, 308, 309, 334, 344, 427.
 Берлинская заграничная группа РСДРП (большевистская) — 82, 303.
 Бобруйская группа РСДРП — 321, 322.
 Бюро комитетов большинства (БКБ) — 11, 14, 15, 17, 18, 20, 25, 27, 31, 36, 38—40, 43, 45, 49, 50, 52, 55, 57—60, 63, 78, 97, 111, 112, 152, 153, 271, 281, 295, 306, 313, 317, 319, 343, 379, 408.
 Бюро ЦК РСДРП (в России) — 409, 418, 424.

В

- Виленская группа РСДРП — 321.
 Витебская группа РСДРП — 321.
 Воронежский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 90, 92.
 Восточная районная организация ЦК РСДРП — см. Восточное бюро ЦК РСДРП.
 Восточная техническая группа РСДРП — 410.
 Восточное бюро ЦК РСДРП — 315, 317, 343, 428, 430.
 «Вперед» (редакция) — 55, 153, 305, 312, 313, 319, 350, 353, 381.
 Вятская группа РСДРП — 316.

Г

- Гомельская группа РСДРП — 370, 371, 389.
 Горнозаводский (Донецкий) союзный комитет РСДРП — 22, 28, 29, 32, 50, 77, 90, 92, 223, 224, 133.
 Группа балаханских рабочих — см. «Организация балаханских и биби-эйбатских рабочих».
 Группа «Вперед» — см. Харьковская группа «Вперед».
 Группа Дальнего Севера РСДРП — 89.
 Гурийский комитет РСДРП — 131, 132, 205, 230, 231, 235.

Д

- Двинская группа РСДРП — 321.
 Донецкий комитет РСДРП — см. Горнозаводский (Донецкий) союзный комитет РСДРП.

Донецкий союз РСДРП — см. Горнозаводский (Донецкий) союзный комитет РСДРП
 Донской комитет РСДРП — 22, 28, 29, 32, 50, 77, 90, 92.

Е

Екатеринбургская группа РСДРП — 316.
 Екатеринославская группа РСДРП (большевистская) — 82, 85, 86, 96.
 Екатеринославский комитет РСДРП (большевистский) — 30, 31, 33—35, 92, 385, 389, 427.
 Екатеринославский комитет РСДРП (меньшевистский) — 22, 28, 29, 31, 33—35, 37, 50, 90.
 Екатеринославский кружок рабочих социал-демократов Брянского завода (большевистский) — 37.
 Елизаветпольская группа РСДРП — 310.

Ж

Женевская заграничная группа РСДРП — 82, 303.

З

Заграничная лига русской революционной социал-демократии — 22, 28, 50, 82, 84, 89—92, 133, 303, 313.
 Заграничная организация РСДРП (большевистская) — 82, 83, 303, 304.
 Заграничная транспортная группа РСДРП — 306.
 Заграничное бюро ЦК РСДРП—273.

И

Имеретинский комитет РСДРП — 235.
 Имеретинско-Мингрельский комитет РСДРП — 30, 131, 132, 230, 231, 235, 236.
 «Искра»(редакция, меньшевистская)— 12, 17—28, 38—40, 54—59, 79, 86, 90—92, 96, 98, 150, 279, 282, 304, 305, 309, 312, 313, 338, 339, 350, 353, 357, 378, 379, 406, 416, 431, 433.

Исполнительная комиссия ЦК РСДРП — 415.

К

Кавказский союзный комитет РСДРП(Кавказский союз РСДРП)— 14, 22, 28—30, 55, 71—75, 90, 92, 96, 130—132, 149, 230, 233—238, 297, 298, 310, 321, 322, 384, 386, 387, 396, 397, 399, 401, 403, 440.
 Казанский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 31, 35, 36, 82, 86, 90—95, 307, 314, 316, 396, 430.
 Киевский комитет РСДРП — 22, 29, 32, 50, 59, 86, 90, 92.
 Комитет заграничной организации РСДРП (большевистский) — 31, 82—86, 89, 96, 270—272, 296, 302, 303, 305.
 Комитет РСДРП сельских рабочих Гурии — 235.
 Комитет РСДРП сельских рабочих Имеретии — 235.
 Кременчугский комитет РСДРП — 29, 30, 82, 90, 93, 393.
 Крымский союз РСДРП — 19, 22, 28, 29, 32, 40, 50, 90, 92.
 Кубанский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 31, 50, 82, 86, 90—95.
 Курский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 90, 92, 123, 305, 401.
 Кутаисский комитет РСДРП — 235, 334.

Л

Литературная группа при ЦК РСДРП — 398, 415, 416.
 Луганская группа РСДРП — 223.
 Луганская организация РСДРП — 224, 312, 313.

М

Минская группа РСДРП — 77, 78, 307, 314, 321.
 Могилевская группа РСДРП — 365, 369, 370.
 Московский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 90, 92, 105, 270, 272, 288, 430.

Н

Нижегородский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 33, 52, 90, 92, 125—127, 298.

Николаевский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 75—77, 90, 92, 408.
Николаевский комитет РСДРП (меньше-
вистский) — 76, 77, 408.

О

Одесская группа РСДРП (меньше-
вистская) — 29, 45, 386.
Одесский комитет РСДРП — 22, 28,
29, 59, 75, 76, 90, 92, 223, 295,
347, 370, 371, 386, 427, 430.
ОК по созыву II съезда РСДРП —
46, 314, 315.
ОК по созыву III съезда РСДРП —
8, 11, 14, 15, 18—21, 28—32, 35,
36, 38, 42—44, 47, 48, 50—52,
54, 72, 76—78, 84, 96, 97, 161,
318, 321, 408, 413, 416, 430.
Организационное бюро по подготовке
съезда — см. Бюро комитетов боль-
шинства
«Организация балаханских и биби-
айбатских рабочих» (меньшевист-
ско-пендриковская) — 29, 140, 355,
356.
Орловский комитет РСДРП — см.
Орловско - Брянский комитет
РСДРП
Орловско - Брянский комитет
РСДРП — 22, 28, 29, 90, 92, 153.

П

Паспортное бюро ЦК РСДРП —
418.
Пермская группа РСДРП — 316, 318.
Пермский комитет РСДРП — 343.
Петербургская группа при ЦК
РСДРП (меньшевистская) — 45,
59, 151.
Петербургская группа РСДРП (мень-
шевистская) — 29, 40, 86, 173,
346.
Петербургский комитет РСДРП —
14, 22, 28, 29, 90, 92, 137, 138,
143, 145, 150, 172, 173, 178—180,
182, 183, 256, 267, 270, 272, 287,
288, 360, 428, 430.
Полесский комитет РСДРП — 22,
28, 29, 90, 92, 366, 426, 432.
Полтавский комитет РСДРП — 93.
Пропагандистская группа ЦК
РСДРП — 415, 416.

Р

Районное бюро ЦК РСДРП — 410,
415.
Рижский комитет РСДРП — 22, 28,
29, 90, 92, 143, 261, 262, 287, 432,
434.

С

Самарский комитет РСДРП — 22,
28, 29, 90, 92.
Саратовский комитет РСДРП — 22,
28, 29, 90, 92, 136, 169, 262, 334,
383, 385, 428.
Северное бюро ЦК РСДРП — 428,
430.
Северный комитет РСДРП — 28, 29,
90, 92, 155, 265, 349, 355.
Северный союз РСДРП — 22.
Северо-Западный комитет РСДРП —
22, 28, 29, 77, 78, 90, 92, 307,
320, 321, 365, 366, 368, 369, 371.
Сибирский союз РСДРП (Сибирский
комитет РСДРП) — 22, 28, 29, 32,
44, 50, 90, 92, 96.
Совет партии — 12—14, 17—23, 25—
28, 30—32, 39—42, 44, 46—51,
53—57, 59, 60, 71, 81, 86, 90—
93, 96, 97, 272, 278, 279, 286,
298, 307, 308, 361, 430.
Смоленский комитет РСДРП — 22,
28, 29, 32, 44, 50, 90, 92, 96.
Сморгонская группа РСДРП — 321.
Сормовская группа РСДРП — 29.
Союзный кавказский комитет — см.
Кавказский союзный комитет
РСДРП
Союз украинской социал-демокра-
тии — 29.

Т

Тверской комитет РСДРП — 22, 28,
29, 32, 44, 50, 52, 90, 92, 96, 243,
391, 434.
Тифлисский комитет РСДРП — 29,
30, 92, 131, 230, 307—310, 334.
Тифлиссский комитет РСДРП (но-
вый, большевистский) — 387.
Тульский комитет РСДРП — 22, 28,
29, 90, 92, 419, 434.

У

Уральская социал-демократическая
организация — 318, 320, 385.

Уральский комитет РСДРП — 22, 28, 29, 90, 92, 318, 320, 342, 343, 391, 397.
 Уральский союз РСДРП — 307, 316—320, 342, 343.
 Уфимская группа РСДРП — 316, 343.

X

Харьковская группа «Вперед» (большевистская) — 29, 48, 82, 85, 86, 88, 96, 145, 292, 293, 313, 314, 357.
 Харьковский комитет РСДРП (меньшевистский) — 22, 28, 29, 32, 38, 43, 50, 88, 90, 92, 96, 294, 335, 357.

Ц

Центральная техническая группа РСДРП — 410.
 Центральное бюро — см. Центральное техническое бюро ЦК РСДРП
 Центральное техническое бюро ЦК РСДРП — 410—415.
 Центральный Комитет РСДРП — избранный на II съезде РСДРП — 13—31, 33, 36—41, 43, 45—47, 49, 50, 52—63, 65—68, 71—76, 78, 81, 86, 88—95, 97, 118, 130, 133, 137, 140, 149—151, 223, 237, 278—283, 285, 286, 292, 295, 297, 298, 305—308, 315—319, 322, 330, 335, 343, 355, 357, 365, 370,

371, 386, 389, 396, 398, 399, 402, 407—422, 424—434, 437.

— как высший орган РСДРП — 83, 93, 94, 104, 109, 111, 116, 117, 122, 124, 132—136, 138, 139, 144, 151, 158, 170, 213, 267, 269—273, 276—279, 281, 283—285, 287, 288, 290—293, 296, 299—303, 305, 311, 314, 320, 323—325, 328, 329, 332, 341, 342, 351, 359, 360, 363, 365, 366, 368—370, 372, 375, 382, 383, 386—388, 393, 394, 396, 397—403, 405—407, 427—429, 431—438, 441, 442.

ЦО РСДРП — 270—272, 277, 279, 285—288, 290, 297, 300, 313, 353, 395, 396, 399, 400, 402—404, 406, 433.

ЦО РСДРП (меньшевистская редакция) — см. «Искра» (редакция, меньшевистская)

Ч

Челябинско-Златоустовская группа РСДРП — 316.

Ю

Южная техническая группа РСДРП — 410.

Южное бюро большинства — 58, 59, 75, 76.

Южное бюро ЦК РСДРП — 430.

УКАЗАТЕЛЬ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Газеты

- «*Борьба пролетариата*» («Пролетариатис брдзола») (Тифлис) — 386.
 «*Вперед*» (декабрь 1904 — май 1905) — 31, 60, 63, 106, 109, 111, 113, 140, 161, 186—188, 190—193, 225, 227, 239, 269, 289, 305, 306, 310, 328, 357, 379, 395, 400, 406.
 «*Искра*» (1900 — ноябрь 1903) старая, ленинская — 126, 263, 313, 340, 386.
 «*Искра*» (ноябрь 1903—1905) новая — меньшевистская — 14, 18, 23, 30, 31, 37, 43, 56, 59, 79, 84, 86, 89—92, 105, 118, 140, 142, 148, 172, 186, 187, 189—196, 202, 206, 256, 283, 282, 306, 308, 311, 346, 357, 367, 373, 384, 387, 395, 400, 406, 416, 421, 422, 423.
 «*Московские ведомости*» — 176.
 «*Новое время*» (Петербург) — 176.
 «*Пролетарий*» (Женева. Май — ноябрь 1905) — 406.
 «*Революционная Россия*» (Куоккала — Томск — Женева) — 384—386.
 «*Сакартвело*» («Грузия») (Париж) — 369.

«*Социал-демократ*» (Женева, 1904—1905) — 395, 396, 421, 423.

Журналы

- «*Дневник социал-демократа*» (Женева — Петроград) — 229.
 «*Красное знамя*» (Женева) — 414.
 «*Освобождение*» (Штутгарт — Париж) — 261, 373, 385.
 «*Рабочее дело*» (Женева) — 186.
 «*Свобода*» (Женева) — 398.

*
*
*

- «*L'Humanité*» («Человечество») (Париж) — 291.
 «*Neue Rheinische Zeitung*» («Новая Рейнская газета») (Кёльн) — 190, 194, 195.
 «*The Times*» («Времена») (Лондон) — 376.
 «*Vorwärts*» («Вперед») (Берлин) — 395.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ*

- Аксельрод П.* Письмо к товарищам-рабочим. (Вместо предисловия.) В кн.: Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. Женева, Изд. РСДРП, 1904, стр. 3—16. — 118.
- Барон.* Доклад по организационному вопросу — см. [Эссен Э. Э.] К проекту устава партии
- Бebelь А.* [Письмо] В. И. Ленину. [21 января] 3 февраля 1905 г. — Ленинский сборник V, стр. 169—170. — 48, 49, 51, 52, 57, 271, 312, 349.
- [*Богданов А. А.*] Организационный вопрос. «Вперед» № 13, 5 апреля (23 марта) 1905 г. (см. также сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 72—79). Напечатано под псевдонимом: *Иванов*. — 68, 269—274, 276, 277, 279, 283—286, 288, 290.
- В бой за свободу!* [1905 г., после 9(22) января. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП*. — 423.
- «*В ожидании успехов*». (Отдельный оттиск из № 60 «Искры» [от 25 февраля (10 марта) 1904 г.]. [Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Без подписи. — 422.
- Война и революция* — см. *Паревус [А. Л.]* Война и революция *Война против войны!* [1904 г., не ранее февраля. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Подпись: *Редакция «Искры»*. — 422.
- Война с Японией* — см. *О войне с Японией*
- Вопросы партийной жизни.* (К вопросу о созываемом съезде.) [Вып. I. Женева] 19 марта [2 апреля] 1905 г., стр. 1—6. К партии. Чего партия ждет от III съезда? [Обращение ЦК РСДРП от 12(25) марта 1905 г.]. — 49, 57.
- стр. 6—8. От редакции [газеты «Искра». Послесловие к обращению ЦК РСДРП «К партии. Чего партия ждет от III съезда?» от 12(25) марта 1905 г.]. — 38, 57.
- [*Воровский В. В.*] Совет против партии. Женева, Издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, 1904. 47 стр. Напечатано под псевдонимом: *Орловский*. — 90, 92, 93.
- «*Вперед*» № 2, 14(1) января 1905 г. [В. И. Ленин.] Соловья баснями не кормят [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 40—46]. — 328.
- № 7, 21(8) февраля 1905 г.

* В указатель не включены сведения о социал-демократической литературе, изданной ЦК РСДРП на армянском и грузинском языках (см. настоящее издание, стр. 423—424). *Ред.*

- [В. И. Ленин.] О боевом соглашении для восстания [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 136—143]. — 379.
- № 8, 28(15) февраля 1905 г. Извещение о созыве III партийного съезда. Подпись: *Бюро комитетов большинства* [См. также отдельный листок. Спб. 21 января [3 февраля] 1905 г., сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 68—72; настоящее изд., стр. 679—683]. — 38, 52, 271.
- № 9, 8 марта (23 февраля) 1905 г. Насущные вопросы. Подпись: *Бюро комитетов большинства*. [См. также отдельный листок; сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 60—64]. — 109, 111—113.
- № 11, 23(10) марта 1905 г. [В. И. Ленин.] Пролетариат и крестьянство [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 204—209]. — 239.
- № 11, 23(10) марта 1905 г. [Проект резолюции III съезда РСДРП о поддержке крестьянского движения.] (См. также: В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 208—209). — 225.
- № 11, 23(10) марта 1905 г. Ответ германским товарищам. (На предложение Бебеля.) 24 февраля [9 марта] 1905 г. Подпись: *Бюро комитетов большинства*. (См. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 64—66). — 48.
- № 13, 5 апреля (23 марта) 1905 г. [Богданов А. А.] Организационный вопрос (см. также сборник документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 72—79). Напечатано под псевдонимом: *Иванов*. — 68, 269—274, 276, 277, 279, 283—286, 288, 290. № 13, 5 апреля (23 марта) 1905 г. (в статье В. И. Ленина
- «Второй шаг» — Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 235—236). К партии. [Воззвание от имени Центрального Комитета РСДРП и Бюро комитетов большинства.] 12[25] марта 1905 г. — 63.
- №№ 13 и 14, 5 и 12 апреля (23 и 30 марта) 1905 г. [В. И. Ленин.] Социал-демократия и временное революционное правительство [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 247—263]. — 106, 186.
- № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г. [В. И. Ленин.] Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 264—274]. — 187, 188.
- № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г. Нижний Новгород [изложение и отрывки из письма сормовских портных портным Н. Новгорода по поводу забастовки портных Сормова и Н. Новгорода в марте 1905 г.]. — 153, 170.
- № 15, 20(7) апреля 1905 г. [В. И. Ленин.] Аграрная программа либералов [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 286—293]. — 227.
- № 17, 9 мая (26 апреля) 1905 г. Объявление ЦК РСДРП. [9] 22 апреля 1905 г. Подпись: *ЦК РСДРП*. — 27.
- № 17, 9 мая (26 апреля) 1905 г. Екатерина II. [Письмо рабочих — членов центрального кружка Брянского завода.] (См. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 217—218). — 37—38.
- Всеобщие стачки на юге* — см. [Плеханов Г. В.] Всеобщие стачки на юге
- Галерка. На новый путь* — см. [Ольминский М. С.] На новый путь [Гольдблат.] Речь Гольдבלата. Издание «Искры», 1903, 9 стр. — 423.
- [Гольдман Л. И.] Речь Леона Гольдмана. (Дело о кишиневской

- типографии «Искры»). (Отдельный оттиск из «Искры» [№ 55, 15 декабря 1903 г.]). Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1904. 12 стр. — 422.
- [Гуревич-Даневич Э. Л.] Почему царское правительство затеяло войну? (Письмо к товарищам.) (Отдельный оттиск из № 59 «Искры» [от 10 (23) февраля 1904 г.]). [Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Без подписи. — 423.
- Да здравствует международное братство! 13(26) февраля 1905 г. [Отдельный листок. Издание Тифлисского комитета РСДРП.] Типография Тифлисского комитета. Подпись: Тифлиссский комитет. Автор листовки И. В. Сталин (см. Сочинения, том 1, стр. 81—83). — 387.
- [Дан Ф. И.] Объединение буржуазной демократии. (Отдельный оттиск из № 79 «Искры» [от 1(14) декабря 1904 г.]). Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1905. 15 стр. — 423.
- Две Европы — см. [Ерманский О. А.] Две Европы
- Декларация БКБ о созыве III партийного съезда — см. [Извещение о созыве III партийного съезда]
- Декларация 22-х — см. К партии. [Резолюция «22 членов РСДРП...»]
- Декларация ЦК РСДРП о созыве III съезда партии — см. К партии. [Воззвание ЦК РСДРП.] 4(17) марта 1905 г.
- Дикштейн С. Кто чем живет. [В приложении — статья Г. В. Плеханова.] Издание Центрального Комитета РСДРП, 1903. 32 стр. — 423.
- «Дневник» Г. В. Плеханова — см. Плеханов Г. В. «Мужики бунтуют»
- Договор между Бюро комитетов большинства и ЦК. 12(25) марта 1905 г. [Искра] № 95, 31 марта 1905 г. [См. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 70—72]. — 14, 18, 20, 25, 27, 31, 50, 55, 295.
- Доклад NN — см. [Филатов В. В.] Приложение тактики и фортификации к пародному восстанию
- Документы междупартийной конференции [2 апреля (п. ст.) 1905 г.]. I. Общая политическая декларация конференции. II. Декларация социалистических организаций. «Революционная Россия» № 65, 25 апреля 1905 г. — 381.
- Дрезденская революция — см. [Резолюция Дрезденского партийного германской социал-демократии по вопросу о тактике партии]
- Екатеринослав. [Письмо рабочих — членов центрального кружка Брянского завода.] «Вперед» № 17, 9 мая (26 апреля) 1905 г. (см. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 217—218). — 37—38.
- [Ерманский О. А.] Две Европы. Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1904. 15 стр. Напечатано под инициалами: К. Л. — 423.
- Задачи революционной молодежи — см. Ленин В. И. Задачи революционной молодежи
- Заявление съезду, созванному «Орг. Ком.» Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры» [от 15(28) мая 1905 г.]. Женева, 1905, стр. 7—14. — 106.
- Заявление Центрального Комитета [РСДРП. Июль 1904 г.]. «Искра» № 72, 25 августа 1904 г. — 13, 55, 60, 280, 282—283, 286, 297, 349.
- Иванов. Организационный вопрос — см. [Богданов А. А.] Организационный вопрос
- Иванов. Проект устава РСДРП — см. [Богданов А. А.] Организационный вопрос
- Извещение костромского губернского председателя дворянства. «Костромской листок» № 39, 8 апреля 1905 г. — 165.
- Извещение о втором очередном съезде Российской социал-демократиче-

- ской рабочей партии. Октябрь 1903 г. Подпись: *Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии.* «Искра» № 53, 25 ноября 1903 г. (см. также «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 744—746). — 402, 416.
- Извещение о втором очередном съезде Российской соц.-демократ. рабочей партии.* [1903, ноябрь. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии.* — 423.
- Извещение о втором очередном съезде Российской социал-демократической рабочей партии.* [В кн. также программа и устав РСДРП.] Издание ЦК РСДРП. Женева, 1903. 31 стр. — 423.
- [*Извещение о совьесе III партийного съезда.* Отдельный листок.] Спб. 21 января (3 февраля) 1905 г. Подпись: *Бюро комитетов большинства* [см. также «Вперед» № 8, 28(15) февраля 1905 г.; сб. «КПСС и резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 68—72; настоящее изд., стр. 679—683]. — 38, 52, 271.
- [*Иорданский Н. И.*] Первый шаг. [1905 г., февраль. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Без подписи. — 423.
- «Искра» № 41, 1 июня 1903 г. Н. Новгород [корреспонденция о первомайской демонстрации 1903 г. в Сормове]. — 126.
- № 48, 15 сентября 1903 г. (в статье «Съезд германских социал-демократов»). [Резолюция Дрезденского партийтага германской социал-демократии по вопросу о тактике партии. 19 сентября (н. ст.) 1903 г.]. — 58.
- № 53, 25 ноября 1903 г. *Извещение о втором очередном съезде Российской социал-демократической рабочей партии.* Октябрь 1903 г. Подпись: *Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии.* [См. также «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 744—746]. — 402, 416.
- № 53, 25 ноября 1903 г. [Г. Л. Шоловский.] Из частного письма. — 367.
- № 53, 25 ноября 1903 г. (перездание). — 422.
- № 54, 1 декабря 1903 г. — 422.
- № 55, 15 декабря 1903 г. — 422.
- № 59, 10 февраля 1904 г. — 422.
- № 60, 25 февраля 1904 г. — 422.
- № 61, 5 марта 1904 г. — 423.
- № 62, 15 марта 1904 г. — 423.
- № 62, 15 марта 1904 г. [Л. Мартов.] Так ли мы готовы к нему? — 118.
- № 66, 15 мая 1904 г. Плеханов Г. [В.] Теперь молчание невозможно! (Открытое письмо к Центральному Комитету Российской социал-демократической рабочей партии). — 286.
- № 72, 25 августа 1904 г. Заявление Центрального Комитета [РСДРП. Июль 1904 г.]. — 13, 55, 60, 280, 282, 283, 286, 297, 349.
- № 74, 20 сентября 1904 г. Три дня. — 373.
- № 78, 20 ноября 1904 г. [А. Н. Потресов.] О либерализме и гегемонии. Подпись: *Старовер.* — 373.
- № 85, 27 января 1905 г. [Л. Мартов.] Девятое января. — 100, 102.
- № 88, 17 февраля 1905 г. Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского? — 172.
- № 89, 24 февраля 1905 г. К пролетариату всей России. [Обращение конференции представителей центральных комитетов РСДРП, Бунда, Латышской СДРП и РУП. Январь 1905 г.]. — 118.
- № 89, 24 февраля 1905 г. Постановление Совета РСДРП партии от 8 марта [н. ст.] 1905 года. — 18, 23, 30, 59, 90—92, 308.
- №№ 90 и 95, 3 и 31 марта 1905 г. [А. С. Мартынов.]

- Революционные перспективы. — 193.
- «Искра»* № 93, 17 марта 1905 г. [Л. Мартов.] На очереди. Рабочая партия и «захват власти», как наша ближайшая задача. — 192.
- № 93, 17 марта 1905 г. (в разделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов»). Москва. — 105.
- № 95, 31 марта 1905 г. Договор между Бюро комитетов большинства и ЦК. 12(25) марта 1905 г. [См. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 70—72]. — 14, 18, 20, 25, 27, 31, 50, 55, 295.
- № 95, 31 марта 1905 г. [Редакционные комментарии к договору между БКБ и ЦК от 12(25) марта 1905 г.]. — 43.
- № 96, 5 апреля 1905 г. Г. В. Плеханов. К вопросу о захвате власти. (Небольшая историческая справка). — 186, 188, 189, 191, 202.
- № 97, 18 апреля 1905 г. К сведению партии. — 384, 387.
- Июльская декларация ЦК* — см. *Заявление Центрального Комитета*
- Июльские события в Одессе*. [Издание Одесского комитета РСДРП. 1903.] 24 стр. — 427.
- К деревенской бедноте* — см. *В. И. Ленин*. К деревенской бедноте
- К партии* [резолюция «22 членов РСДРП — единомышленников, стоящих на точке зрения большинства II партийного съезда»] 1904 г., август. [Отдельный листок.] Типография Рижского комитета [см. *В. И. Ленин*. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 420—427; настоящее изд., стр. 651—657]. — 271, 272, 351, 359.
- К партии*. [Воззвание ЦК РСДРП.] 4(17) марта 1905 г. [Отдельный листок.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП*. [См. также «Вперед» № 13, 5 апреля (23 марта) 1905 г., в статье
- В. И. Ленина «Второй шаг»* (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 233—235)]. — 14, 17, 19, 33, 49.
- К партии*. [Воззвание от имени Центрального Комитета РСДРП и Бюро комитетов большинства.] 12(25) марта 1905 г. «Вперед» № 13, 5 апреля (23 марта) 1905 г. (в статье *В. И. Ленина «Второй шаг»* — Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 235—236). — 63.
- К партии. Чего партия ждет от III съезда?* [Обращение ЦК РСДРП от 12(25) марта 1905 г.] Вопросы партийной жизни. (К вопросу о созываемом съезде.) [Вып. I. Женева] 19 марта (2 апреля 1905 г.), стр. 1—6. — 49, 57.
- К пролетариату всей России*. [Обращение конференции представителей центральных комитетов РСДРП, Бунда, Латышской СДРП и РУП. Январь 1905 г.] «Искра» № 89, 24 февраля 1905 г. — 118.
- К сведению партии*. «Искра» № 97, 18 апреля 1905 г. — 384, 387.
- К товарищам по партии!* Октябрь 1904 г. [Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП*. — 423.
- К товарищам. По поводу казни Пяеве* [1903 г., позднее 15(28) июля. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП*. — 423.
- К третьему съезду*. Отдельное приложение к № 15 «Вперед» [от 7(20) апреля 1905 г.], стр. 1—7 [Э. Э. Эссен.] К проекту устава партии. — 68, 161.
- Каутский К.* Эрфуртская программа. (Перевод с немецкого.) Издание ЦК РСДРП. 1904. 103 стр. — 263, 399, 414, 421, 423.
- Ко всем гражданам России*. Январь 1904 г. [Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии*. — 422, 424.

- Ко всем рабочим и работницам.* [1904 г., не ранее октября. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП.* — 423.
- Ко всем российским рабочим.* Февраль 1904 г. [Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Подпись: *Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии.* — 422.
- Коммунистический манифест* — см. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии *«Костромской листок»* № 39, 8 апреля 1905 г. Извещение костромского губернского предводителя дворянства. — 165.
- [*Кравчинский С. М.*] *Софья Перовская.* Издание ЦК РСДРП, 1903. 32 стр. Напечатано под псевдонимом: *С. Стеняк.* — 423.
- Красное знамя в России* — см. [*Мартюв Л.*] *Красное знамя в России*
- Кто должен победить?* [Издание ЦК РСДРП. Б. м.] Типография партии. [1904.] 8 стр. Подпись: *Редакция «Искры».* — 423.
- Кто чем живет* — см. *Дикштейн С.* Кто чем живет
- Купля-продажа.* [1904 г., не ранее октября. Отдельный листок.] Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета. Без подписи. — 423.
- Ленин В. И.* *Аграрная программа либералов.* «Вперед» № 15, 20(7) апреля 1905 г. (см. *Сочинения*, 4 изд., том 8, стр. 286—293). — 227.
- *Задачи революционной молодежи.* Оттиск из газеты «Студент» №№ 2 и 3 (революционно-студенческий орган). [Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета, [б. г.]. 16 стр. (см. *Сочинения*, 4 изд., том 7, стр. 28—41). — 422.
- *К деревенской бедноте.* Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. [С приложением программы РСДРП, принятой на II съезде партии.] Издание ЦК РСДРП. 1904 (см. *Сочинения*, 4 изд., том 6, стр. 325—392). — 236, 396, 422.
- *К партии [резолуция «22 членов РСДРП — единомышленников, стоящих на точке зрения большинства II партийного съезда»].* 1904 г., август. [Отдельный листок.] Типография Рижского комитета. (См. *Сочинения*, 4 изд., том 7, стр. 420—427; *настоящее изд.*, стр. 651—657). — 271, 272, 351, 359.
- *О боевом соглашении для восстания.* «Вперед» № 7, 21(8) февраля 1905 г. (см. *Сочинения*, 4 изд., том 8, стр. 136—143). — 379.
- *Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову.* 23(10) апреля 1905 г. [Отдельный листок.] Подпись: *Центральный Комитет РСДРП.* [См. также «Вперед» № 16, 30(17) апреля 1905 г.; *Сочинения*, 4 изд., том 8, стр. 305—312]. — 22—28.
- *Первое Мая.* Проект листка (*Сочинения*, 4 изд., том 7, стр. 181—184) — см. *Первое Мая*
- *Письмо к товарищу о наших организационных задачах.* Издание ЦК РСДРП. Женева, 1904 (см. *Сочинения*, 4 изд., том 6, стр. 205—224). — 258, 263, 313.
- [Проект резолюции III съезда РСДРП о поддержке крестьянского движения.] «Вперед» № 11, 23(10) марта 1905 г. (см. *Сочинения*, 4 изд., том 8, стр. 208—209). — 225.
- *Пролетариат и крестьянство.* «Вперед» № 11, 23(10) марта 1905 г. (см. *Сочинения*, 4 изд., том 8, стр. 204—209). — 239.
- *Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.* «Вперед» № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г. (см. *Сочинения*, 4 изд., том 8, стр. 264—274). — 187, 188.
- *Соловья баснями не кормят.* «Вперед» № 2, 14(1) января 1905 г. (см. *Сочинения*, 4 изд., том 8, стр. 40—46). — 328.
- *Социал-демократия и временное революционное правитель-*

- ство. «Вперед» №№ 13 и 14, 5 и 12 апреля (23 и 30 марта) 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 247—263). — 106, 186.
- Ленин В. И.* Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Штутгарт, 1902, VIII, 144 стр. (см. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 319—494). — 341.
- Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии.) Женева, Типография партии, 1904 г. VIII, 172 стр. (см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 185—392). — 280, 305, 306.
- Либералы и пролетариат.* [1904 г., не позднее сентября. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП.* — 423.
- Лушин Ф.* Открытое письмо к делегатам на III съезд — см. [Шипулинский Ф. П.] Открытое письмо к делегатам на III съезд
- Манифест Коммунистической партии* — см. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии
- [*Манифест царя* от 18 февраля (3 марта) 1905 г.] «Новое время» № 10402, 19 февраля (4 марта) 1905 г. — 165.
- Маркс К.* Буржуазия и контрреволюция. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, 2 изд., том 6, стр. 109—134. — 194.
- Революция и контрреволюция — см. *Энгельс Ф.* Революция и контрреволюция в Германии
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1904. 32 стр. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 419—459). — 399, 423.
- Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 г. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 257—267. — 188—189.
- [*Мартов Л.*] Девятое января. «Искра» № 85, 27 января 1905 г. — 100, 102.
- На очереди. Рабочая партия и «захват власти», как наша ближайшая задача. «Искра» № 93, 17 марта 1905 г. — 192.
- Красное знамя в России. Очерк истории русского рабочего движения. Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1904. 72 стр. — 414, 423.
- Пролетарский праздник. [Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета, [б. г.] 16 стр. — 422.
- Рабочее дело в России. 3-е перераб. издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1904. 72 стр. — 414, 423.
- Самодержавие на скамье подсудимых. (Отдельный оттиск из «Искры» [№ 55, 15 декабря 1903 г.]) Издание ЦК РСДРП. 1904. 7 стр. — 422.
- Сердечный циркуляр. (Отдельный оттиск из «Искры» [№ 44 от 15(28) июля 1903 г.]) Издание ЦК РСДРП. [Типография Центрального Комитета] 1903. 8 стр. — 422.
- Так ли мы готовимся? «Искра» № 62, 15 марта 1904 г. — 118.
- Мартынов [А. С.]* Две диктатуры. Издание РСДРП. Женева, 1905. 69 стр. — 185, 202, 203.
- Революционные перспективы. «Искра» №№ 90 и 95, 3 и 31 марта 1905 г. — 193, 194.
- Международное социалистическое бюро.* [Отчет о заседании МСБ 15 января (н. ст.) 1905 г.] «Революционная Россия» № 63, 5 апреля 1905 г. — 385.
- Москва.* «Искра» № 93, 17 марта 1905 г. (в разделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов»). — 105.
- Н. Ф.* К проекту устава партии — см. [Эссен Э. Э.] К проекту устава партии
- Н. Новгород* [корреспонденция о первомайской демонстрации 1903 г. в Сормове]. «Искра» № 41, 1 июня 1903 г.
- На новый путь* — см. [Ольминский М. С.] На новый путь
- [Насущные вопросы. Отдельный листок.] Подпись: *Бюро комитетов*

- большинства. [См. также: «Вперед» № 9, 8 марта (23 февраля) 1905 г.; сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 60—64]. — 109, 111—113.
- Нижний Новгород* [изложение и отрывки из письма сормовских портных портным Н. Новгорода по поводу забастовки портных Сормова и Н. Новгорода в марте 1905 г.]. «Вперед» № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г. — 153, 170.
- Новая мобилизация.* [1904 г., октябрь. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП.* — 423.
- «Новое время»* № 10402, 19 февраля (4 марта) 1905 г. [Манифест царя от 18 февраля (3 марта) 1905 г.]. 165.
- О войне с Японией.* Март 1904 г. [Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет Рос. с.-д. рабочей партии.* — 423.
- О постановке пропаганды.* [Резолюция II съезда РСДРП. Брюссель—Лондон. 17(30) июля — 10(23) августа 1903 г.] — В сб. «К П С С в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 53. — 261, 393.
- О социалистах-революционерах.* [Резолюция II съезда РСДРП. Брюссель—Лондон. 17(30) июля—10(23) августа 1903 г.] — В сб. «К П С С в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 49—50. — 384.
- О съезде (III-ем).* [Резолюция конференции кавказских комитетов РСДРП. Ноябрь 1904 г.] Резолюция. [Отдельный листок.] Издание Кавказского союза РСДРП. Типография Союза. Подпись: *Агитационное бюро Кавказского союза.* (См. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 45—46). — 55.
- О фабричных старостах.* [Резолюция II съезда РСДРП. Брюссель—Лондон. 17(30) июля — 10(23) августа 1903 г.] — В сб. «К П С С в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 52—53. — 180.
- Об отношении к либералам.* [Резолюция Старовера (А. Н. Потресова) и Г. В. Плеханова, приняты II съездом РСДРП. Брюссель—Лондон. 17(30) июля — 10(23) августа 1903 г.] — В сб. «К П С С в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 49. — 372—373, 375.
- Объединение буржуазной демократии* — см. [Дан Ф. И.] *Объединение буржуазной демократии*
- Объявление ЦК РСДРП.* [9] 22 апреля 1905 г. Подпись: *ЦК РСДРП.* «Вперед» № 17, 9 мая (26 апреля) 1905 г. — 27.
- [*Ольминский М. С.*] *На новый путь.* Издание Кавказского союза РСДРП. Типография Союзного комитета, [1905]. 40 стр. Подпись: *Галерка.* — 310.
- Орловский.* Совет против партии — см. [Воровский В. В.] *Совет против партии*
- Основной государственный закон Российской империи.* Проект русской конституции, выработанной группой членов «Союза Освобождения». Париж, 1905. XX, 76 стр. — 166, 373.
- От редакции* [газета «Искра». Последствие к обращению ЦК РСДРП «К партии. Чего партия ждет от III съезда?» от 12(25) марта 1905 г.] *Вопросы партийной жизни.* (К вопросу о созываемом съезде.) [Вып. I. Женева] 19 марта (1 апреля) 1905 г., стр. 6—8. — 38, 57.
- От редакции* [газеты «Революционная Россия». По поводу прокламации «Ко всем народам Кавказа»].

- «Революционная Россия» № 62, 25 марта 1905 г. — 384.
- Ответ германским товарищам* (на предложение Бебеля). «Вперед» № 11, 23(10) марта 1905 г. Подпись: *Бюро комитетов большевистства*. (См. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 64—66). — 48.
- Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову*. 23(10) апреля 1905 г. — см. [Ленин В. И.] *Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову*
- Царев А. Л.* Война и революция. Отдельный оттиск из № 59 [и] 61 «Искры» [от 10(23) февраля и 5(18) марта 1904 г.]. [1. Капитализм и война. 2. Падение самодержавия.] Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1904. 32 стр. — 422, 423, 428.
- Война и революция. (Отдельный оттиск из № 79 «Искры» [от 1(14) декабря 1904 г.].) [3. Девять месяцев войны.] Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1905. 15 стр. — 422, 423, 428.
- Первая общерусская конференция партийных работников*. Отдельное приложение к № 100 «Искры» [от 15(28) мая 1905 г.]. Женева, 1905, стр. 7—14. 3 а в л е н и е съ е з д у, с о з а н н о м у «О р г. К о м.». — 106.
- Первое Мая*. [1904 г., апрель. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Подпись: *Центральный Комитет и редакция Центрального Органа Российской социал-демократической рабочей партии*. Автор проекта листка *В. И. Ленин* (см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 181—184). Напечатано с изменениями. — 422.
- Первый шаг* — см. [Иорданский Н. И.] *Первый шаг*
- Петиция петербургских рабочих царю 9-го января*. [1905 г. Отдельный листок.] Издание социал-демократической группы меньшинства. — 143.
- Письмо сормовских портных* — см. *Нижний Новгород*
- Письмо к партийным организациям*. [1904 г., ноябрь. Отдельный листок.] Подпись: *Редакция «Искры»*. — 14, 150, 311.
- [Плеханов Г. В.] Всеобщие стачки на юге. (Отдельный оттиск из «Искры» [№ 46, от 15(28) августа 1903 г.]) [Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета, [1903.] 8 стр. — 422.
- К вопросу о захвате власти. (Небольшая историческая справка.) «Искра» № 96, 5 апреля 1905 г. — 186, 188, 189, 191, 202.
- «Мужики бунтуют». Плеханов Г. В. «Дневник социал-демократа» № 1, март 1905 г., стр. 6—16. — 229.
- Теперь молчание невозможно! (Открытое письмо к Центральному Комитету Российской социал-демократической рабочей партии.) «Искра» № 66, 15 мая 1904 г. — 286.
- Политическое обворение*. Все говорят о свободе. «Новый курс». Обратная сторона медали. Земские собрания. Что делать? (Оттиск из № 2 «Социал-демократа» [ноябрь 1904 г.]) [Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Без подписи. — 423.
- Порт-Артур и Ляоян*. [1904 г., август. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП*. — 423.
- Постановление Совета РСДРП партии от 8 марта* [н. ст.] 1905 года. «Искра» № 89, 24 февраля 1905 г. — 18, 23, 30, 59, 90—92, 308.
- [Потресов А. Н.] О либерализме и гегемонии. Подпись: *Старовер*. «Искра» № 78, 20 ноября 1904 г. — 373.
- Почему царское правительство затеяло войну?* — см. [Гуревич-Даневич Э. Л.] *Почему царское правительство затеяло войну?*
- Правда о войне*. [1904 г., декабрь. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Централь-

- ного Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП.* — 423.
- Правительственный вестник* № 40, 19 февраля (4 марта) 1905 г. [Рескрипт царя от 18 февраля (3 марта) 1905 г. на имя министра внутренних дел Булыгина о разработке проекта законосовещательной думы]. — 165.
- Приветственное письмо скатерино-славских рабочих Брянского завода* — см. *Екатеринослав.* [Письмо рабочих — членов центрального кружка Брянского завода]
- Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии.* — В сб. «КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. 1, 1954, стр. 37—43. — 103.
- Проект резолюции III съезда РСДРП о поддержке крестьянского движения.* [«Вперед» № 11, 23(10) марта 1905 г. (в статье «Пролетариат и крестьянство»). [См. также: В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 208—209]. — 225.
- Пролетарский праздник* — см. [Мартов Л.] Пролетарский праздник
- Протоколы заседаний Совета РСДРП.* Май — июль 1904 г. — Ленинский сборник XV, стр. 74—79 (первые частично опубликованы в книге В. В. Воронского «Совет против партии». Женева, 1904, стр. 9—19). — 90, 92.
- Рабочее дело в России* — см. *Мартов Л.* Рабочее дело в России
- Рабочий.* Рабочие и интеллигенты в наших организациях. С предисловием П. Аксельрода. Женева, Изд. РСДРП, 1904. 56 стр. — 262.
- Рабочий день.* Издание ЦК РСДРП. 1903. 32 стр. — 423.
- Рабочий класс и поп Гапон.* (Во всем рабочим и работникам.) [1905 г. Отдельный листок.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Комитеты Восточного района РСДРП.* — 143.
- Революционная Россия* № 62, 25 марта 1905 г. От редакции [по поводу прокламации «Во всем народам Кавказа»]. — 384.
- № 63, 5 апреля 1905 г. Международное социалистическое бюро. [Отчет о заседании МСБ 15 января (н. ст.) 1905 г.]. — 385.
- № 65, 25 апреля 1905 г. Документы междупартийной конференции [2 апреля (н. ст.) 1905 г.] I. Общая политическая декларация конференции. II. Декларация социалистических организаций. — 381.
- Редакционные комментарии к договору между ВКБ и ЦК от 12(25) марта 1905 г.* [«Искра» № 95, 31 марта 1905 г. — 43.
- Резолюции* [конференции кавказских комитетов РСДРП, Ноябрь 1904 г. Отдельный листок]. Издание Кавказского союза РСДРП. Типография Союза. Подпись: *Агитационное бюро Кавказского союза.* О съезде (I I I - е м) (см. также сб. документов и материалов «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 45—46). — 55.
- Резолюция 22-х* — см. *К партии*
- Резолюция Дрезденского партийного германской социал-демократии по вопросу о тактике партии.* 19 сентября (н. ст.) 1903 г. [«Искра» № 48, 15 сентября 1903 г. (в статье «Съезд германских социал-демократов»). — 58.
- [*Рескрипт царя* от 18 февраля (3 марта) 1905 г. на имя министра внутренних дел Булыгина о разработке проекта законосовещательной думы.] «Правительственный вестник» № 40, 19 февраля (4 марта) 1905 г. — 165.
- Речь Л. Гольдмана* — см. [Гольдман Л. И.] Речь Леона Гольдмана
- Речь Гольдבלата* — см. [Гольдблат.] Речь Гольдבלата
- Речь царя к костромскому предводителю дворянства* — см. *Извещение костромского губернского предводителя дворянства*
- Рязанов И.* Разбитые иллюзии. К вопросу о причинах кризиса в нашей партии. Издание автора. Женева, 1904. 117 стр. — 36, 37.

- Салтыков-Щедрин М. Е.* Губернские очерки. IV. Драматические сцены и монологи. Скука. — Полное собрание сочинений. 4 изд., том I. Спб., 1900, стр. 374—385. — 282.
- Самодержавие на скамье подсудимых* — см. [Мартов Л.] Самодержавие на скамье подсудимых
- Сердечный циркуляр* — см. [Мартов Л.] Сердечный циркуляр
- Слово и дело русского самодержавия.* [1904 г., не ранее сентября. Отдельный листок. Издание ЦК РСДРП.] Типография Центрального Комитета. Подпись: *Центральный Комитет РСДРП.* — 423.
- Софья Перовская* — см. [Кравчинский С. М.] Софья Перовская «Социал-демократ» № 2, ноябрь 1904 г. — 423.
- № 3, декабрь 1904 г. (переиздание). — 423.
- Сталин И. В.* Да здравствует международное братство! — см. *Да здравствует международное братство!*
- Старовер.* О либерализме и гегемонии — см. [Потресов А. Н.] О либерализме и гегемонии
- Три дня.* «Искра» № 74, 20 сентября 1904 г. — 373.
- [Филатов В. В.] Приложение тактики и фортификации к народному восстанию. Издание ЦК РСДРП. Женева, 1905. 47 стр. Напечатано под псевдонимом: *В. Северцев.* — 80, 81.
- Чего ждать от III съезда? — см. К партии. Чего партия ждет от III съезда?*
- Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского?* «Искра» № 88, 17 февраля 1905 г. — 172.
- [Шипулинский Ф. П.] Открытое письмо к делегатам на III съезд. [1905 г., апрель. Отдельный листок.] Подпись: *Федор Лушин.* — 350.
- [Шкловский Г. Л.] Из частного письма. «Искра» № 53, 25 ноября 1903 г. — 367.
- Щедрин* — см. *Салтыков-Щедрин М. Е.*
- Энгельс Ф.* Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, том XV, 1935, стр. 105—124. — 192.
- Будущая итальянская революции и социалистическая партия. (Письмо Турати.) Лондон, 26 января 1894 г. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, том XVI, ч. II, 1936, стр. 377—382. — 191.
- Германская кампания за имперскую конституцию. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 111—207. — 195.
- Крестьянская война в Германии. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 422—423. — 186.
- Крестьянский вопрос во Франции и Германии. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, том XVI, ч. II, 1936, стр. 439—461. — 229.
- Революция и контрреволюция в Германии. XVII. Восстание. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, 2 изд., том 8, стр. 98—102. — 105—106.
- Эрфуртская программа* — см. *Каутский К.* Эрфуртская программа [Эссен Э. Э.] К проекту устава партии. К третьему съезду. Отдельное приложение к № 15 «Вперед» [от 7(20) апреля 1905 г.], стр. 1—7. — 68, 161.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	V—XVI
<i>В. И. Ленин</i> . Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии	1—4
ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА	
От комиссии по изданию протоколов III съезда РСДРП.	7
Открытие III партийного съезда 12(25) апреля, днем	8—9
Речь Барсова (8—9). Выборы бюро президиума: председателя, двух вице-председателей и одного постоянного секретаря; результаты голосования (9).	
Заседание первое 12(25) апреля, вечернее	10—32
Выборы мандатной комиссии (10); обсуждение и утверждение регламента (10—11); доклад ОК от ВКБ — Максимова (11—15); доклад ОК от ЦК РСДРП — Зимина (15—32).	
Заседание второе 13(26) апреля, утреннее	33—41
Доклад мандатной комиссии о представительстве Екатеринославской организации и о приглашении на съезд лиц с совещательными голосами — Лескова (33, 35, 36); обсуждение доклада мандатной комиссии — выступления: Войнова (34), Жаркова (34), Сосновского (34—35), Орловского (35, 36—37), Тигрова (35), Камского (35), Бельского (36), Зимина (36), Ленина (37); голосование резолюций мандатной комиссии (37); чтение приветственного письма екатеринославских рабочих Брянского завода (37—38); выборы комиссии для разбора поступающих документов (38); обсуждение докладов ОК — выступления: Орловского (38), Филиппова (38—40), Бельского (40—41); заявления об уклонении от предмета обсуждения—выступления: Градова (41), Сергеева (41).	
Заседание третье 13(26) апреля, вечернее	42—70
Прения о характере обсуждения докладов ОК — выступления: Андреева (42), Войнова (42), председателя (42, 43), Камского (43); внесение Лениным резолюции об обсуждении доклада ОК	

(43); утверждение резолюции (43); обсуждение докладов ОК — выступления: Тигрова (43—44), Зимина (45—46), Левина (46—47), Мосальского (47), Градова (47—48), Воинова (48), Лядова (48); обсуждение предложения Бебеля (48); продолжение выступлений: Валерьянова (48), Лядова (48—49), Константинова (49—50); чтение резолюции Бельского, Жаркова и Кузнецова по докладом ОК и мандатной комиссии (50—51); обсуждение резолюции — выступления: Филиппова (51), Максимова (51—52), Камского (52), Сосновского (52—53), Тигрова (54), Мосальского (54), Барсова (54—58), Орловского (58—59), Зимина (59—60), Рыбкина (60); фактическое замечание Градова (60); *обсуждение порядка дня* — чтение проекта Ленина, Максимова и Кузнецова (61); выступления с поправками и предложениями к порядку дня: Филиппова (61), Камского (61—62), Градова (62), Зимина (63), Михайлова (63, 66), Воинова (63), Ленина (63), Камского (63), Филиппова (64, 65), Градова (64), председателя (64—65), Лядова (65); *вотирование по пунктам порядка дня* (65—66); оглашение переписанного порядка дня (66—67); выступления с редакционными поправками к отдельным пунктам: Лескова (67), Максимова (67), Орловского (67), Ленина (67), Воинова (67); утверждение порядка дня (67); обсуждение порядка работ съезда — выступления: Кузнецова (67), Тигрова (67), Камского (68, 69), Воинова (68), Ленина (68), Сергеева (68), Лядова (68), Орловского (68—69), Максимова (69); внесение Лениным резолюции о выборе комиссий для просмотра делегатских докладов и подготовки проектов резолюций (69); голосование и отклонение предложения Камского о порядке работ съезда (70); голосование и утверждение резолюции Ленина (70); выборы комиссий (70).

Заседание четвертое 14(27) апреля, утреннее . . . . . 71—89

Чтение доклада мандатной комиссии о Кавказском союзе (71—73); обсуждение доклада—выступления: Барсова (73, 74, 75), Сергеева (73), Рыбкина (73, 74), Лескова (74), Певского (74), Орловского (74, 74—75), Максимова (74); внесение Лениным резолюции о представительстве Батумского комитета (75); утверждение резолюции (75); чтение доклада мандатной комиссии о Николаевской организации (75—76); обсуждение доклада—выступления: Валерьянова (76), Лядова (76, 77), Саблиной (76—77), Максимова (77), Петрова (77), Лескова (77); утверждение предложения мандатной комиссии (77); чтение заявления Минской группы и доклад мандатной комиссии по поводу этого заявления (77—78); обсуждение заявления и доклада — выступления: Кузнецова (78), Осипова (78), Летнева (78); утверждение резолюции мандатной комиссии о Минской группе (78); продолжение чтения доклада мандатной комиссии (78—79); обсуждение доклада — выступления: Воинова (79), Камского (79), Бельского (79), Лядова (79), председателя (79), Кузнецова (79), Максимова (79), Градова (79), Орловского (79—80); *именное голосование и отклонение предложений о приглашении на съезд Кричевского, Невзорова* (80); продолжение доклада мандатной комиссии о приглашении на съезд NN (80); обсуждение доклада — выступления: Ленина (80), Бельского (81), Орловского (81); утверждение резолюции мандатной комиссии (81); доклад мандатной комиссии о представителе ЦК и СП — выступление Зимина (81); *принятие резолюции мандатной комиссии* (81);

выступление Бельского с предложением предоставить Заграничной организации РСДРП право решающего голоса (82); выступление Лескова с предложением дать решающие голоса представителям Харьковской, Екатеринославской групп и Архангельского комитета (82); обсуждение предложений — выступления: Сосновского (82—83), Кузнецова (83), Тигрова (83); чтение Лядовым заявления КЗО (83); выступления: Лядова (84), Барсова (84—85), Камского (85), Орловского (85), Зимина (85—86); обсуждение предложения о закрытии прений — выступление Бельского (87); продолжение обсуждения предложений по докладу мандатной комиссии — выступления: Филиппова (87), Максимова (87—88), Градова (88), Мосальского (88), Сергеева (88), Ленина (88); фактическая поправка Валерьянова и Диогенова об Архангельском комитете (88—89); фактические поправки: Мосальского (89), Бельского (89); предложение Барсова дать всем товарищам с совещательным голосом решающие голоса; отклонение предложения (89); предложение Петрова о порядке голосования вопроса о совещательных голосах (89).

З а с е д а н и е   п я т о е   14(27)   а п р е л я ,   в е ч е р н и е . . . . . 90—114

Доклад мандатной комиссии — речь Лескова (90—91); обсуждение доклада—выступление Бельского (91); выступление Ленина против решения комиссии о признании полноправными Казанского и Кубанского комитетов (91—93); выступление Орловского с резолюцией (93); обсуждение резолюции—выступления: Кузнецова (93); обсуждение порядка голосования—выступления: Сергеева (94), председателя (94), Камского (94), Градова (94), Максимова (94), Петрова (94); именовое голосование вопроса, считать или не считать при конститутировании съезда Кубанский и Казанский комитеты (95); внесение Лениным резолюции о порядке голосования вопросов (95); голосование и утверждение резолюции (95); доклад мандатной комиссии об Архангельском комитете и утверждение доклада (95—96); голосование и отклонение предложений о предоставлении решающих голосов Екатеринославской и Харьковской группам и Комитету заграничных организаций (96); чтение резолюции Жаркова, Бельского и Кузнецова по докладам ОК и мандатной комиссии (96); чтение резолюции Тигрова о порицании делегатам Сибирского и Смоленского комитетов, не явившимся на съезд (96); обсуждение резолюций — выступления Михайлова (96), Летнева (96); добавления и поправки к резолюции по докладам ОК: Филиппова (96), Петрова (96); *голосование и утверждение резолюций по докладам ОК о конститутировании съезда* (96); голосование и утверждение поправки Филиппова (97); прения по поводу поправки—выступления: Летнева (97), Андреева (97), председателя (97), Градова (97); особое мнение Летнева о поправке Филиппова (97); обсуждение поправки Петрова — выступления: Сосновского (97), Ленина (97), Максимова (97); голосование и отклонение поправки (97); голосование и утверждение резолюции Тигрова (98); внесение Кузнецовым резолюции о порицании ЦО, отказавшимся явиться на съезд (98); голосование и отклонение резолюции (98); заявление председателя об окончательном конститутировании съезда (98); *доклад по вопросу о вооруженном восстании* — Войнова (98—106); *содоклад по вопросу о вооруженном восстании* — Максимова (106—114).

26 III съезд РСДРП

З а с е д а н и е ш е с т о е 15(28) апреля, утреннее . . . . . 115—129

Прения по вопросу о вооруженном восстании — выступления: Лескова (115), Орловского (115—116); предложение Тигрова о расчленении прений на принципиальную и практическую стороны (116); выступление Валерьянова против предложения Тигрова (116); выступления по вопросу о вооруженном восстании: Барсова (116—117), Андреева (117—118), Ленина (118—119), Филиппова (119—121), Дюгенова (121), Константинова (121—122), Осетрова (122—123), Жаркова (123—124), Мосальского (124—125), Лядова (125), Сосиовского (125—129).

З а с е д а н и е с е д ь м о е 15(28) апреля, вечернее . . . . . 130—145

Продолжение прений по вопросу о вооруженном восстании — выступления: Барсова (130—133), Михайлова (133—135), Осипова (135—136), Камского (136—137), Бельского (137), Филиппова (138), Константинова (138—139), Невского (139), Воинова (139—140), Мосальского (140), Рыбкина (140—141), Орловского (141—142), Валерьянова (142—143); фактическая поправка Филиппова (143); продолжение выступлений: Кузнецова (143—144), Сергеева (144), Тигрова (144—145); подтверждение фактической поправки Филиппова Осиповым, Максимовым (145).

З а с е д а н и е в о с ь м о е 16(29) апреля, утреннее . . . . . 146—160

Продолжение прений по вопросу о вооруженном восстании — выступления: Градова (146—148), Михайлова (148—149), Дюгенова (149—150), Максимова (150—152), Саблиной (152—153), Петрова (153), Лескова (154—157), Тигрова (157), Рыбкина (157—158), Ленина (158); чтение резолюции Бельского (158—159); выступления: Градова (159), Воинова (159—160).

З а с е д а н и е д е в я т о е 16(29) апреля, вечернее . . . . . 161—170

Сообщение комиссии по проверке мандатов (161); чтение и обсуждение резолюций по вопросу о вооруженном восстании — чтение «примирительной» резолюции комиссии (162); особое мнение Михайлова (162—163); добавление Тигрова к резолюции комиссии (163); чтение поправок к резолюции комиссии: Лескова (163), Максимова и Лескова (163—164), Бельского (164), Орловского (164), Михайлова (164), Градова (164); обсуждение и вотирование поправок (164); утверждение резолюции (164); доклад по вопросу об отношении к политике правительства накануне переворота — Филиппова (164—169); обсуждение доклада — выступления: Михайлова (169), Камского (169); фактические поправки к речам по вопросу о вооруженном восстании: Филиппова (169), Барсова (170), Орловского (170), Сосиовского (170).

З а с е д а н и е д е с я т о е 18 апреля (1 мая), утреннее . . . . . 171—184

Продолжение обсуждения доклада и резолюции по вопросу об отношении к политике правительства накануне переворота — речи: Константинова (171—172), Воинова (172), Орловского (172—173), Лескова (173—175), Камского (175—176), Барсова (176—177); чтение председателем резолюции Камского по поводу

созыва земского собора (177); речи по вопросу об отношении к политике правительства накануне переворота: Лядова (177—178), Зимина (178), Филиппова (178—180); поправки к резолюции Орловского (180); выступление против резолюции Сергеева (180); внесение резолюции Сосновским (180—181); выступление Ленина по поводу резолюций (181—182); чтение поправки Константинова (182); выступление Лескова (182—183), Рыбкина (183); *заключительное слово по докладу об отношении к политике правительства накануне переворота* — Филиппова (183); довыборы комиссии по выработке резолюций (184).

Заседание одиннадцатое 18 апреля (1 мая), вечернее 185—197

Доклад по вопросу об участии социал-демократии во временном революционном правительстве — Ленина (185—196); внесение Лениным резолюции по вопросу о временном революционном правительстве (196—197).

Заседание двенадцатое 19 апреля (2 мая), утреннее 198—213

Обсуждение доклада и резолюции о временном революционном правительстве — выступление Зимина (198—201); чтение резолюции Ленина с поправками Зимина (201—202); выступления: Лескова (202), Китаева (202—203), Барсова (203—205), Воинова (205—207), Андреева (207—208), Тигрова (208), Сосновского (208), Ленина (208—209), Константинова (209—210), Бельского (210), Филиппова (210—211); вотивирование резолюции (211), обсуждение и голосование поправок: Лядова (211), Андреева (211), Воинова (211), Бельского (211), Максимова (212), Ленина (212), Орловского (212), Воинова (212), Михайлова (212), Филиппова (212), Градова (212), Ленина (212), Сосновского (212), Лядова (212), Ленина (212), Орловского (212); утверждение резолюции в целом (212); доклад подкомиссии по редактированию резолюции об отношении к правительству накануне переворота — Сергеева (212—213); предложение Орловского отложить обсуждение резолюции до следующего заседания (213); предложение Филиппова сдать резолюции в комиссию (213); чтение протокола 5 заседания (213).

Заседание тринадцатое 19 апреля (2 мая), вечернее 214—228

Чтение и утверждение протоколов 4 и 5 заседаний (214); заявление 17 участников съезда о соблюдении регламента (214); чтение проектов резолюций: Ленина и Филиппова по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП (214—215), об отношении к тактике правительства в предреволюционный момент (215—216); обсуждение резолюции по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП — предложения, замечания, поправки: Лескова (216), Камского (216), Тигрова (216), Сергеева (217), Ленина (217), Сосновского (217), Зимина (217), Барсова (217); голосование и отклонение поправок Лескова (217), Тигрова (217); утверждение резолюции (217); обсуждение резолюции об отношении к тактике правительства в предреволюционный момент — выступления: Орловского (218), Зимина (218), Филиппова (218), Максимова (218), Бельского (218), Ленина (218), Лескова (218), Максимова (218), Воинова (218), Орловского (218), Мосальского (218—219), Бельского (219),

Андреева (219), Ленина (219); обсуждение резолюции по пунктам — голосование поправок (219—222); утверждение резолюции и чтение ее в окончательной редакции (222); доклад мандатной комиссии о представительстве Одесского комитета и утверждение доклада (223); доклад мандатной комиссии о Луганской группе — Лескова (223); выступления по докладу: Бельского (223), Орловского (223); чтение Сергеевым письма от Луганской организации (223—224); принятие предложения Лядова о занесении письма в протокол (224); доклад о поддержке крестьянского движения — Ленина (224—228).

З а с е д а н и е ч е т ы р ь н а д ц а т о е 20 апреля (3 мая), утренняя . . . . . 229—249

Чтение и утверждение протокола 6 заседания (229); доклад о поддержке крестьянского движения — Барсова (229—238); чтение Зимним проекта резолюции по вопросу об отношении к крестьянскому движению (238—239); обсуждение докладов и резолюции по вопросу об отношении к крестьянскому движению — выступления: председателя (239), Камского (239), Тигрова (239), Константинова (239—241), Орловского (241—243); чтение поправок: Барсова (243), Тигрова (243), Камского (243), Камского, Сергеева и Мосальского (243), Камского (243); выступления: Войнова (243—244), Тигрова (244—245); добавление Лядова (245); поправки: Лескова (245), Войнова (245), Валерьянова и Летнева (246); выступления: Филиппова (246—247), Константинова (247), Орловского (247—248), Зимина (248), Барсова (248—249); чтение предложения сдать поправки в комиссию, принятие предложения (249); сообщение Зимина о новых зверствах в Варшаве (249); внесение Войновым резолюции по поводу событий в Польше, принятие резолюции (249); чтение и утверждение протокола 7 заседания (249).

З а с е д а н и е п ы т ь н а д ц а т о е 20 апреля (3 мая), вечернее 250—275

Чтение проекта резолюции об отношении к крестьянскому движению (250—251); чтение добавления Тигрова (251); выступление Тигрова (251, 252); выступление Камского против добавления Тигрова (252); голосование и отклонение добавления Тигрова (252); чтение и утверждение пунктов 2, 3 и 4 резолюции (252); голосование и отклонение поправки Барсова (252); чтение поправки Михайлова к пункту «а» (252); обсуждение поправки — выступления: Михайлова (252—253), Войнова (253), Сосновского (253); отклонение поправки Михайлова (253); голосование и утверждение пунктов «а», «б» и «в» (253); внесение и отклонение поправки Лядова к пункту «г» (253); утверждение пункта «г» (253); доклад Максимова по вопросу об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-демократических организациях; оглашение резолюции (253—255); обсуждение доклада и резолюции — выступления: Градова (255—256), Жаркова (256), Сосновского (256), Лядова (257), Барсова (257—258), Мосальского (258), Китаева (258), Камского (258—259), Орловского (259—260), Войнова (260—261), Сергеева (261), Кузнецова (261—262), Ленина (262—263), Михайлова (263), Осетрова (263—264), Бельского (264—265), Лескова (265), Рыбкина (265—266), Валерьянова (266), Осипова (266—267), Филиппова (267), Максимова (267—269); решение о перенесении обсуждения вопроса до при-

нятия устава (269); доклад по организационному вопросу (об уставе партии) — Максимова (269—275); фактические поправки: Градова (275), Сергеева (275), Сосновского (275), Орловского (275), Бельского (275).

З а с е д а н и е ш е с т н а д ц а т о е 21 апреля (4 мая), утреннее 276—289

Обсуждение устава партии — выступления: Бельского (276—277), Китаева (277); чтение резолюции: Бельского — о партийной литературе (277—278); речи об уставе: Михайлова (278), Ленина (279), Зимина (280—283), Лескова (283—284); принятие за основу проекта устава (284); обсуждение устава по пунктам — выступления с поправками при обсуждении § 1 устава: Бельского (284), Зимина (284), Максимова (284), Барсова (284), Орловского (284); утверждение § 1 устава (284); обсуждение вопроса о центрах — выступления: Орловского (284—285), Максимова (285), Лядова (285—286), Валерьянова (286); голосование вопроса о центрах (286); обсуждение § 2 устава — поправки, замечания: Сосновского (286), Зимина (286), Ленина (286), Михайлова (287), Ленина (287); голосование поправок (287); поправки, примечания: Зимина (287), Бельского (287), Кузнецова (287), Осетрова (287), Ленина (287); голосование поправок (287); обсуждение § 3 устава — поправки, замечания: Филиппова (288), Китаева (288), Градова (288), Осетрова (288); принятие § 3 устава (288); редакционная поправка Ленина к § 4 и утверждение ее (288); обсуждение § 5 устава — поправки: Сосновского (288), Диогенова (288); утверждение § 5 устава (289); обсуждение § 6 — поправки, замечания: Ленина (289), Михайлова (289), Лядова (289), Сергеева (289); утверждение § 6 устава партии (289).

З а с е д а н и е с е м н а д ц а т о е 21 апреля (4 мая), вечернее . . . 290—306

Продолжение обсуждения устава партии — чтение § 7 (290); обсуждение его — поправки, замечания: Орловского (290), Зимина (290), Михайлова (290), Осипова (290), Константинова (290), Бельского (290—291), Сергеева (291), Михайлова (291), Зимина (291—292), Петрова (292), Константинова (292), Тигрова (292), Камского (292), Филиппова (292), Ленина (292), Осетрова (292—293), Бельского (293), Михайлова (293), Тигрова (293), Максимова (293), Китаева (293); голосование поправок (293); принятие § 7 устава партии (293); обсуждение § 8 устава — предложения, замечания, поправки: Орловского (293—294), Тигрова (294), Сосновского (294), Камского (294), Осипова (294), Максимова (294), Михайлова (294—295), Барсова (295), Градова (295), Сергеева (295); голосование § 8 и постановление о перенесении его в резолюцию (295—296); обсуждение § 9 устава партии — поправки, замечания: Зимина (296), Константинова (296), Осетрова (296), Лядова (296), Зимина (296), Жаркова (296); голосование поправок (296); постановление о превращении § 9 в § 8 устава (296); внесение Михайловым нового (9) параграфа в устав партии (296—297); обсуждение предложения — выступления: Зимина (297), Орловского (297), Лядова (297), Константинова (297), Барсова (297—298), Максимова (298), Кузнецова (298), Сосновского (298), Камского (298), Ленина (298—299), Михайлова (299); баллотировка § 9 устава в редакции Ленина (300); голосование § 9 в редакции Михайлова

(300); утверждение его (300); голосование и принятие поправки Войнова (300); чтение и утверждение § 8 (бывшего § 9) (300); обсуждение § 10 устава партии — поправки, замечания: Михайлова (300), Сосновского (300), Кузнецова (300), Ленина (300); утверждение § 10 устава партии (300); обсуждение § 11 устава — предложения, поправки: Барсова (300), Максимова (300), Сосновского (300), Китаева (300), Ленина (300); голосование поправок (300); принятие § 11 устава партии (301); обсуждение § 12 — поправки, замечания: Зимина (301), Войнова (301), Ленина (301), Орловского (301), Барсова (301), Сергеева (301), Константинова (301), Камского (301), Градова (301), Китаева (302), Петрова (302), Михайлова (302), Лядова (302), Сергеева (302); голосование 1-го и 2-го абзацев и поправок к ним (302); голосование и утверждение § 12 устава партии в целом (302); обсуждение § 13 — замечания, предложения: Андреева (302—303), Кузнецова (303), Ленина (303), Лядова (303), Бельского (303—304); решение об удалении § 13 из устава партии (304); чтение и утверждение устава в целом (304); обсуждение дополнительных резолюций к уставу партии — *чтение резолюции Максимова о материальной поддержке партии* (304—305); обсуждение ее — выступления: Михайлова (305), Ленина (305), Константинова (305); принятие резолюции (305); *принятие резолюции Бельского о Комитете заграничной организации* (305); фактические поправки: Осетрова (305), Орловского (305), Зимина (305—306), Лядова (306).

З а с е д а н и е в о с е м н а д ц а т о е 22 апреля (5 мая), у т р е н -
н е е . . . . . 307—322

Доклад мандатной комиссии о прибытии новых делегатов (307); *доклад комиссии по рассмотрению писем и заявлений съезду* — Филиппова: письмо Тифлисского комитета (307—309), частное письмо тифлисского большинства (309—311); обсуждение вопроса о включении частного письма в протокол — выступления: Зимина (310), Лядова (310), Барсова (311), Тигрова (311), председателя (311); решение о включении письма в протокол (311); письмо одного из рабочих — организаторов г. Николаева (311—312); резолюция Луганской организации (312—313); резолюция работников периферии городского района Харьковской группы «Вперед» (313—314); доклад мандатной комиссии о вновь прибывших делегатах (314); обсуждение доклада мандатной комиссии — выступления: Савича (314—315), Сосновского (315), Ленина (315—316), председателя (316); утверждение резолюции мандатной комиссии (314, 316); продолжение доклада мандатной комиссии — о представительстве Уральского союза (316, 318); выступление Дашина по докладу мандатной комиссии (316—317); чтение Дашиным резолюции Уральского союза о III партийном съезде (317—318); чтение докладчиком протеста Пермской группы (318—319); выступления по докладу: Дашина (319), Осина (319), Войнова (319), Лескова (319—320), Зимина (320); голосование и принятие резолюции мандатной комиссии (320); голосование и отклонение резолюции Зимина (320); чтение дополнительной резолюции Зимина (320); принятие ее (320); оглашение мандатной комиссией резолюции о представительстве Северо-Западного комитета (320—321); обсуждение ее — выступления: Михайлова (321), Кузнецова (321), Дедушкина (321), Михайлова (321), Лядова (321); голосование и

принятие резолюции мандатной комиссии (321); оглашение резолюции мандатной комиссии о представительстве Кавказского союза (321—322); утверждение резолюции (322); оглашение и утверждение резолюции мандатной комиссии о приглашении на съезд Яблочкина (322); фактические поправки: Дедушкина (322), Градова (322), Сосновского (322).

З а с е д а н и е д е в я т н а д ц а т о е 22 апреля (5 мая), вечернее 323—344

Оглашение предложений: о пересмотре вопроса об единогласной кооптации в ЦК и об исключении из ЦК (323); обсуждение предложений — выступления: Зимина (323), Воинова (323—324), Осетрова (324), Орловского (324), Лескова (324), Сергеева (324), Тигрова (324), Зимина (324), Камского (324—325); голосование и отклонение предложений (325); выступления: Воинова, Орловского с предложением выбросить из протоколов инцидент с перерешением (325); отклонение предложения (325); доклад мандатной комиссии о допущении на съезд Яблочкина с совещательным голосом (325); выступление Ленина за предложение комиссии (325); утверждение предложения (325); оглашение резолюции Орловского об обязанности центров осведомлять периферию о партийных делах и считаться с их совещательным голосом (325); оглашение резолюции Китаева об отношении комитетов к периферии (325—326); оглашение резолюции Ленина и Максимова об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-демократических организациях (326—327); поправка Жаркова к резолюции Ленина и Максимова (327); чтение резолюции Осетрова, Лескова и Лядова (327); чтение резолюции Воинова (327); голосование резолюции Орловского, заменяющей § 8 устава партии (327—328); принятие ее за основу (328); выступления по вопросу о порядке обсуждения резолюций: Михайлова (328), Китаева и Михайлова (328), Ленина (328), Голубина (328); выступление Зимина с предложением взять за основу при обсуждении вопроса резолюцию Ленина и Максимова (328); принятие предложения (328); обсуждение резолюции — выступления: Андреева (328), Сергеева (328), Ленина (328—329), Невского (329), Орловского (329), Сосновского (329—330); Барсова (330—331), Воинова (331—332), Камского (332), Сергеева (332), Голубина (332), Тигрова (332), Лескова (332—333), Михайлова (333); внесение, обсуждение и отклонение предложения о закрытии прений (333); внесение Сергеевым и Валерьяновым резолюции по вопросу об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-демократических организациях (333); продолжение обсуждения вопроса и резолюции об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-демократических организациях — выступления: Ленина (333), Лядова (334), Константинова (334), Кузнецова (334), Осипова (334), Китаева (334), Камского (334), Барсова (334—335), Мосальского (335), Бельского (335), Петрова (335), Филиппова (335), Савича (335—336); голосование и принятие резолюции Сергеева и Валерьянова (336); принятие поправки Градова (336); отклонение поправок: Филиппова (336), Лескова, Сергеева, Китаева (336—337); оглашение резолюции Ленина и Максимова об отколовшейся части партии (337); обсуждение резолюции — речи: Мосальского (337—338), Градова (338—339), Константинова (339), Барсова (339—341); обсуждение и принятие предложения о перенесении голосования резолюции на следующее заседание (341); оглашение дополнительной резолю-

пии к уставу партии о периодических конференциях представителей различных партийных организаций (341—342); обсуждение резолюции — выступления: Лескова (342), Ленина (342), Градова (342), Дедушкина (342), Сергеева (342), Зимина (342), Михайлова (342), Левина (342); голосование и отклонение поправки Сергеева (342); голосование и принятие поправки Ленина (342); чтение протеста Дашкина против закрытия прений по вопросу о представительстве Урала и заявление об Уральской организации (342—343); фактические поправки: Войнова (343—344), Невского (344), Осипова (344).

Заседание двадцатое 23 апреля (6 мая), утреннее . . . 345—364

Продолжение обсуждения резолюции об отколовшейся части партии — выступления: Лядова (345), Бельского (345), Зимина (345—347), Михайлова (347—348); оглашение поправки Бельского (348); выступления: Градова (348—349), Китаева (349), Голубина (349), Осетрова (349), Лескова (349—350), Войнова (350—351), Лядова (351); оглашение резолюции Тигрова (351—352); выступления: Михайлова (352), Константинова (353), Мосальского (353—355), Голубина (355—356), Тигрова (356—357), Щенского (358—359), Войнова (359—360), Саблиной (360), Филиппова (360—361), Осетрова (361), Лескова (361), Максимова (361—362); голосование поправок и резолюций — отклонение поправок: Бельского (362), Щенского (362); отклонение резолюции Тигрова (362); голосование и утверждение резолюции Ленина и Максимова (362); отклонение поправки Михайлова (362—363); фактическая поправка Градова (364).

Заседание двадцать первое 23 апреля (6 мая), вечернее . . . 365—390

Оглашение Орловским проекта резолюции об отношении к национальным организациям (365); обсуждение резолюции — выступления: Михайлова (365—366), Дедушкина (366—369), Голубина (369), Константинова (369—370), Щенского (370—371), Дедушкина (371), Саблиной (371); поправки: Зимина (371), Голубина (371), Михайлова (371); выступление Ленина против поправки Михайлова (371—372); голосование и отклонение поправок (372); поправка Зимина (372), голосование и принятие ее (372); утверждение резолюции Орловского (372); доклад об отношении к либералам — Орловского (372—374); обсуждение доклада — речи: Мосальского (374), Войнова (375), Зимина (375), Дедушкина (375), Барсова (375), Лядова (375—376), Ленина (376), Дашкина (376—377); обсуждение вопроса о практических соглашениях с эсерами — речь Ленина (378—382); оглашение Лениным резолюции Войнова (382); внесение Дедушкиным резолюции о соглашении с ППС (382—383); выступления: Камского (383—384), Голубина (384), Войнова (384), Невского (384), Мосальского (384—385), Щенского (385—386), Барсова (386—388); обсуждение предложения о прекращении прений (388); поправки, замечания к резолюции Войнова: Щенского (388), Камского (388); голосование резолюции и поправок к ней (388—389); внесение Дедушкиным своей резолюции о ППС (389); разъяснение председателя (389); взятие Дедушкиным обратно своей резолюции (389); чтение протокола 10 заседания (389); фактические поправки: Зимина (389), Китаева (389—390), Барсова (390).

Заседание двадцать второе 25 апреля (8 мая), утреннее . . . . . 391—407

Сообщение председателя мандатной комиссии Лескова о прибытии делегата Тверского комитета, утверждение делегата (391); *обсуждение вопроса о пропаганде и агитации* — речь Дашина (391—393); сообщение Зимина о приезде в Берлин делегата Кременчугского комитета (393); оглашение Максимовым резолюции по вопросу о пропаганде и агитации (393—394); выступления по вопросу о пропаганде и агитации: Михайлова (394), Сосновского (394—395), Лядова (395), Дедущкина (395), Щенского (395—396), Константинова (396), Голубина (396—397), Дашина (397), Барсова (397—398), Зимина (398—399), Лескова (400), Кузнецова (400), Михайлова (400), Китаева (400—401), Осетрова (401), Максимова (401); голосование поправок к резолюции: Щенского (401), Яблочкина (401), Щенского (401), Щенского и Михайлова (401), Щенского (401—402); выступления: Дашина (402), Валерьянова (402), Осипова (402), Голубина (403), Сергеева (403), Ленина (403), Филиппова (403—404), Камского (404), Щенского (404); оглашение поправки Ленина (404); обсуждение и голосование резолюции по пунктам (404); принятие поправки Сосновского (404); отклонение поправок: Лескова (404), Яблочкина (405), Осипова и Филиппова (405), Яблочкина и Лескова (405); принятие поправок Ленина (405), Осетрова и Камского (405); внесение особого пункта Михайловым (405); голосование и отклонение его (405); *принятие резолюции о пропаганде и агитации* (405); *оглашение резолюции о ЦО и утверждении ее* (406); обсуждение названия ЦО — предложения: Бельского (406), Кузнецова (406); голосование и отклонение предложений (406); *оглашение резолюции Сосновского о газете «Вперед»* (406), утверждение ее (406); обсуждение предложения об изменении порядка дня (406); голосование и отклонение предложения (406—407); фактические поправки: Зимина (407), Лядова (407).

Заседание двадцать третье 25 апреля (8 мая), вечернее . . . . . 408—438

Обсуждение доклада мандатной комиссии о Николаевском комитете (408—409); утверждение резолюции мандатной комиссии (409); *доклад о деятельности ЦК* — Зимина (409, 415—426); *содоклад о деятельности ЦК* — Летнева (410—415); одобрение съездом резолюции Зимина и Летнева (426); обсуждение докладов о деятельности ЦК — выступления: Константинова (426), Тигрова (427), Щенского (427—428), Китаева (428), Лескова (428), Камского (428); оглашение резолюции Тигрова по докладом ЦК (428); выступления по докладом ЦК: Ленина (429), Лядова (429), Савича (429—430), Бельского (430), Барсова (431—432), Осетрова (432), Мосальского (432), Филиппова (432), Кузнецова (432—433), Тигрова (433), Щенского (433), Ленина (433—434); внесение резолюции Сосновским (434); голосование и отклонение резолюции Тигрова (434); голосование и принятие резолюции Сосновского (434); предложение об изменении порядка дня (434); обсуждение вопроса о порядке выборов в ЦК — замечания, предложения: Ленина (434), Петрова (435—436), Барсова (436), Зимина (436), Камского (436); голосование предложений (436); принятие предложения Зимина (436); поправки к системе выборов Зимина (436—437); выборы комиссии для подсчета

голосов при выборах в ЦК (437); выборы в ЦК (437); обсуждение поправок об издании протоколов (437); оглашение резолюции Ленина о времени вступления ЦК в должность (437); принятие резолюции (437); выборы протокольной комиссии (437); оглашение резолюции Ленина об издании протоколов съезда (437—438); принятие резолюции (438).

З а с е д а н и е д в а д ц а т ь ч е т в е р т о е 26 апреля (9 мая), у т р е н н е е 439

Чтение и утверждение протоколов 14 и 15 заседаний съезда (439).

З а с е д а н и е д в а д ц а т ь п я т о е 26 апреля (9 мая), в е ч е р н е е . . . . . 440—445

Чтение и утверждение протоколов 10, 11, 12, 13, 19 и 20 заседаний (440); оглашение резолюции Барсова по поводу событий на Кавказе (440—441); оглашение резолюции Ленина и Барсова (441—442); обсуждение резолюций — выступления: Максимова (442), Зимина (442), Сергеева (442), Ленина (442); поправка Петрова к резолюции Ленина и Барсова (442); выступления: Михайлова (442), Барсова (442—443), Голубина (443), Ленина (443), Михайлова (443), Рыбкина (443), Сергеева (443), Барсова (443), Щенского (443—444); голосование и утверждение поправки Петрова (445); голосование и утверждение резолюции Ленина и Барсова (445); внесение резолюции Зимина о письменных отчетах делегатов местных комитетов (445); утверждение резолюции (445).

З а с е д а н и е д в а д ц а т ь ш е с т о е 27 апреля (10 мая), у т р е н н е е 446

Чтение и утверждение протоколов 24, 25, 23, 17, 21, 18, 26 заседаний съезда (446); выступление Щенского (446).

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА

ГЛАВНЕЙШИЕ РЕЗОЛЮЦИИ . . . . . 449—461

О конституировании съезда	449
О вооруженном восстании	450
О временном революционном правительстве	451
Об отношении к тактике правительства накануне переворота	452
По вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП	453
Об отношении к крестьянскому движению	454
Об отколовшейся части партии	455
Об отношении к национальным социал-демократическим организациям	455
О практических соглашениях с социалистами-революционерами	456
Об отношении к либералам	456
О пропаганде и агитации	457
По поводу событий на Кавказе	457
По поводу событий в Польше	458
О Центральном Органе партии	458

Об обязанности центров осведомлять периферию о партийных делах и считаться с их совещательным голосом	458
О материальной поддержке партии	459
О периодических конференциях представителей различных партийных организаций	459
Относительно «Вперед»	459
Устав партии	460
РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА СЪЕЗДЕ, НО НЕ ВОШЕДШИЕ В СПИСОК ГЛАВНЕЙШИХ РЕЗОЛЮЦИЙ	462—466
* Регламент съезда	462
* Об обсуждении доклада Организационного комитета	463
Порядок дня съезда	463
* Бюро и комиссии съезда	464
* Об утверждении Казанского и Кубанского комитетов	464
* О порицании делегатам Сибирского и Смоленского комитетов	464
Об уставе Заграничной организации	464
Об утверждении Уральского союза	464
* О резолюции об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-дем. организациях	465
* О деятельности партийных типографий	465
* О докладе Центрального Комитета	465
* О работе нового Центрального Комитета	465
* Об информации по поводу работ съезда	465
* О письменных отчетах делегатов местных комитетов	466
* Об общих собраниях Центрального Комитета	466
* О перенесении издания Центрального Органа в Россию	466
* О подготовке условий слияния с меньшевиками	466
* О роспуске комитетов, которые откажутся признать решения III съезда	466
* Состав ЦК партии, избранного на III съезде	466
МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА	
СОСТАВ СЪЕЗДА	469—470
Члены съезда	469
Лица с совещательными голосами	470
ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (НА 23 ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА)	471
ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, КОНСПЕКТЫ РЕЧЕЙ В. И. ЛЕНИНА И ЗАПИСИ ЕГО КАК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЪЕЗДА	496—515
* Заявления в мандатную комиссию съезда	496
а. В комиссию мандатную	496
б. В комиссию по проверке состава съезда	496
Проект порядка дня III партийного съезда	497
* Проект резолюции ОК о законности съезда	498
* Заголовки, отмеченные звездочкой, даны редакцией. <i>Ред.</i>	

* Проект дополнительной резолюции о вооруженном восстании	499
* Проект резолюции об участии социал-демократии во временном революционном правительстве	500
* Конспект речи на третьем заседании съезда 13(26) апреля 1905 г.	501
Краткий конспект доклада о временном революционном правительстве	502
* Конспект речи по вопросу об отношениях между интеллигентами и рабочими в с.-д. организациях на пятнадцатом заседании съезда 26 апреля (3 мая) 1905 г.	502
* Конспект речи Ленина (23 заседание) [25 апреля (8 мая) 1905 г.]	503
* Записи председателя на съезде	503
а. * Дневник председателя съезда [25 апреля — 10 мая 1905 г.]	503
б. * Запись ораторов [13(26) апреля 1905 г.]	510
в. * Запись ораторов [13(26) апреля 1905 г.]	511
г. * Запись ораторов [19 апреля (2 мая) 1905 г.]	511
д. * Запись ораторов [25 апреля (8 мая) 1905 г.]	512
е. * Добавление к резолюции по вопросу об отношении к политике правительства накануне и в момент переворота	513
ж. * Заметки при обсуждении устава РСДРП на 16 и 17 заседаниях съезда 21 апреля (4 мая) 1905 г.	513
з. Состояние протоколов	514
* Протокол неофициального собрания делегатов съезда 12(25) апреля 1905 г.	516
* Письмо делегатов съезда делегатам-меньшевикам, не явившимся на съезд и организовавшим в Женеве меньшевистскую конференцию, от 12(25) апреля 1905 г.	517
В комиссию по проверке мандатов	519
* Заявление делегатов Кавказского союза РСДРП в Мандатную комиссию III съезда РСДРП от 5 мая 1905 г.	519
ДОКЛАДЫ И ОТЧЕТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПАРТИИ	
III съезду РСДРП	520—537
* Отчет издательства «Вперед» III съезду РСДРП	520
Доклад комитета библиотеки и архива РСДРП III партийному съезду	533
ДОКЛАДЫ И ОТЧЕТЫ МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ III съезду РСДРП	538—648
Доклад Петербургского комитета РСДРП к III партийному съезду	538
Из отчета Тверского комитета к III съезду партии	576
* Отчет Рижского комитета РСДРП	581
* Отчет Северного комитета РСДРП	601
* К отчету Уральского союза РСДРП	604
Доклад III съезду РСДРП о деятельности Кавказского союза за 1903—1905 гг.	606
Краткий конспект для доклада на III партийном съезде Бакинского комитета РСДРП	610
* Доклад Воронежского комитета РСДРП	615

* Отчет Екатеринбургского комитета РСДРП	621
О постановке работы среди интеллигенции	638

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В. И. ЛЕНИНА К СЪЕЗДУ	651—678
* Декларация 22-х. К партии	651
Извещение об образовании Организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии	657
* О созыве III партийного съезда	659
* Подсчет участников III съезда	662
* Проект порядка дня съезда	663
Проект порядка дня съезда	664
* Общий план решений III съезда	665
* Проекты резолюций III съезда РСДРП	670—673
1. Резолюция о дезорганизаторском поведении меньшевиков или новоискровцев	670
2. Резолюция о поведении в партийном кризисе Плеханова	671
3. Резолюция о принципиальной позиции новоискровцев	671
4. Резолюция об отношениях между рабочими и интеллигентами в социал-демократической партии	672
* Анкета. К III съезду партии	673
* О двухнедельных отчетах партийных организаций	674
* Заметка к съезду	676
* О конституировании съезда	677
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ БЮРО КОМИТЕТОВ БОЛЬШИНСТВА И ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА	679—688
Извещение о созыве третьего партийного съезда	679
Письмо ЦК к Бюро комитетов большинства от 6 марта 1905 г.	683
Воззвание к партии от имени ЦК и Бюро комитетов большинства совместно от 12 марта 1905 г. К партии	683
Договор между Центральным Комитетом РСДРП и Бюро коми- тетов большинства	684
Журнал заседания Организационного комитета 18 апреля 1905 г.	686
ПИСЬМА МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ	689—699
* Письмо делегатов III съезда Организационному комитету по его созыву 19 апреля 1905 г.	689
* Письмо члена Екатеринбургского большевистского комитета III партийному съезду о екатеринславской партийной орга- низации	690
* Письмо Николаевского комитета III партийному съезду	694
* Резолюция рабочих порта и судоремонтных заводов г. Ни- колаева о созыве третьего съезда	698

П Р И М Е Ч А Н И Я И У К А З А Т Е Л И

<i>Примечания</i>	703—729
<i>Указатель имен</i>	730—750
<i>Указатель организаций РСДРП</i>	751—754
<i>Указатель периодической печати</i>	755
<i>Указатель литературных работ и источников</i>	756—766

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

Титульный лист книги «Третий очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Изд. ЦК, Женева, 1905	6—7
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Резолюция о вооруженном восстании»	162—163

Оформление художника *Н. А. Липина*
Технический редактор *Ц. Л. Бейлима*

Сдано в набор 9 апреля 1959 г. Подписано
к печати 9 сентября 1959 г. Формат 60×92^{1/8}.
Физ. печ. л. 50+2 вклейки (1/4 п. л.). Услови.
печ. л. 50,25. Учетно-изд. л. 49,25. Тираж
30 тыс. экз. Заказ № 1161. Цена 13 р. 40 к.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва Д-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической
промышленности. Типография № 1
«Печатный Двор» имени А. М. Горького,
Ленинград, Гатчинская, 26.